

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 28 января 2022 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2022

Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, О.И. Бахур, А.В. Войтюль, С.В. Добрян,
Д.В. Ермолович, Т.М. Катцова, Н.В. Кийко, И.В. Козелецкий,
Д.Н. Лахтиков, О.В. Маркова, С.В. Масленченко, Е.Н. Мисун,
М.А. Пашкеев, Р.М. Ропот, К.Д. Сазон, А.Н. Тукало,
Т.М. Фицук, Т.Л. Щерба, С.В. Шукан, М.М. Якубель

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 341

Л.А. Алексеева

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В РОССИИ

Вторая половина XIX в. в Российской империи была отмечена масштабными государственными преобразованиями. Отмена крепостничества закономерно повлекла за собой проведение ряда реформ, затронувших все сферы общественной жизни. Произошли реформа образования, земская, городская, военная и судебная реформы. Основные положения последней были закреплены в Уставах, регламентирующих особенности судопроизводства и назначения наказания, а также в Учреждении судебных мест. Вместе с тем одной из первых была проведена полицейская реформа, которая проходила в рамках изменений местного управления.

25 декабря 1862 г. император утвердил Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых, в соответствии с которыми организационная структура и количество личного состава полиции зависели от статуса населенного пункта. Кроме того, Временными правилами устанавливалась иерархия полицейских. Принцип выборности на полицейские должности сменился принципом назначаемости, а основным критерием при назначении лиц на должность стала способность «действительно с пользой исполнять обязанности, на них вновь возлагаемые».

Подверглись изменениям и обязанности, возложенные на полицию. Основными задачами полицейских были охрана общественного порядка, пресечение преступлений и правонарушений, причем не только на улицах, но и в питейных заведениях и публичных домах, задержание и доставление нарушителей в полицейский участок, содействие судебной власти, выполнение поручений судебных следователей, производство отдельных следственных действий.

В ходе проведения полицейской реформы 1862 г. наиболее остро проявила себя одна из главных проблем отечественной полицейской системы в целом – слабый уровень профессиональной подготовки чинов. Причин этому называлось множество, но все они сводились к одному: полицейским не хватало должного образования. Выпускники юридических факультетов не желали идти на подобного рода работу. Кадры приходилось пополнять безграмотными гражданскими, а также прикомандированными военными, не отличавшимися особыми заслугами.

С 1873 г. полиция получила возможность комплектования по принципу вольного найма, заменившего ее прежнее распределительное пополнение армейскими чинами, не годными к строевой службе, а порой с не лучшими моральными качествами, от которых начальники старались всячески избавиться.

Заслуживает внимания Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 г., в которой содержалась рекомендация «по возможности, избегать письменного производства». Становым приставам рекомендовалось отдавать устные приказания, а урядникам – делать свои донесения на словах.

Требования, предъявлявшиеся к полицейским, не отличались особой строгостью. Так, для городских и стражников достаточно было уметь читать и писать по-русски, пройти испытание в общем знакомстве с полицейской службой. Для надзирателя и урядника необходимо было окончить не менее двух классов училища или соответствующего учебного заведения либо выдержать специальное испытание. Городским, участковым и становым приставам, их помощникам, начальникам сыскных отделений и их помощникам предписывалось окончить не менее шести классов среднего учебного заведения, уездным исправникам и полицмейстерам, а также их помощникам – окончить полностью среднее учебное заведение или выдержать соответствующее испытание.

Руководящий состав полиции имел достойное образование, однако большая его часть получала образование в гражданских высших и средних учебных заведениях, а значит, обучение не имело выраженной профессиональной направленности, что не могло не влиять на компетентность полицейского руководства. Вместе с тем реформа образования повысила грамотность лиц, совершавших правонарушения. Наметившийся разрыв в уровне образования ставил под угрозу обеспечение правопорядка и законности на территории Российской империи.

Первые школы для урядников открылись на основании циркуляра МВД Российской империи от 28 июля 1887 г. № 3153 и по инициативе губернаторов в Гродненской, Пермской, Курской и Тверской губерниях. (Орловский губернатор поставил открытие школы урядников в зависимость от получения средств из казны.) В то же время в ряде регионов губернаторы просто проигнорировали данный циркуляр.

В целом программа и срок прохождения обучения не регламентировались нормативными актами. В разных городах срок обучения варьировался от полутора до шести месяцев. Занятия делились на теоретические и практические (по три занятия каждого вида в неделю). На теоретических занятиях полицейские изучали основы правоведения, правила дознания, расследование преступлений. Практические занятия проходили в канцеляриях губернаторов, различных судах и т. п. Лишь в 1913 г. МВД утвердило циркуляр, содержащий единую программу для всех школ полицейских урядников. При этом значимость приобрел качественный показатель лиц, принимаемых на службу. Циркуляром МВД от 23 ноября 1893 г. № 8191 рекомендовалось «комплектовать полицию... вполне грамотными и развитыми нижними чинами».

К кандидатам на поступление в школу урядников предъявлялись жесткие требования. Для поступления необходимо было достигнуть 25 лет (и быть не старше 40), иметь русское подданство, православное вероисповедание, достаточный рост,

крепкое телосложение и представительный вид. Существовал ряд требований, связанных с предшествующим поступлению законопослушным поведением. Кандидаты проходили также медицинское освидетельствование на состояние здоровья.

Срок обучения составлял 150 ч. Занятия делились на пять основных разделов: первый представлял собой общеправовой блок – здесь обучающиеся осваивали теорию квалификации преступлений, общие правовые понятия, обязанности полиции в области проведения следствия; второй раздел был направлен на изучение «отраслевого» законодательства – обучающиеся запоминали положения лесного, акцизного, строительного и других уставов учреждений; третий раздел предполагал изучение специальных полицейских дисциплин (должностные инструкции, паспортный режим и т. д.); четвертый давал общие понятия о государственном строе и административном порядке; пятый раздел подразумевал освоение практических навыков строевой, огневой, физической подготовки, оказания первой помощи, работы на пожарах.

На протяжении всего курса обучения урядникам внушалась нетерпимость к нарушению законности, применению насилия для получения сведений, а также использованию ложных сведений. Программа обучения заканчивалась выходным контролем – экзаменом, после которого выпускников распределяли по командам полицейской стражи для прохождения службы.

Вместе с тем существовавшие школы не удовлетворяли в полной мере потребности в грамотных специалистах. В этой связи стали учреждаться специальные курсы. Обучение было непродолжительным и совмещалось с основной службой. Подобная организация учебного процесса была намного менее затратной и позволяла удовлетворять потребность в отраслевом обучении, например, чинов сыскных частей, количество которых в начале XX в. возросло по причине резкого увеличения посягательств уголовной направленности.

Таким образом, в период с 1862 по 1917 г. в Российской империи путем создания полицейских школ и специальных курсов был решен вопрос профессиональной подготовки чинов отечественной полиции. Во много раз возросла компетентность полицейских, что не могло не повлиять на улучшение динамики результатов деятельности полиции.

УДК 94(57)

А.Л. Анисимов

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В СБОРЕ ЯСАКА СОГЛАСНО СВОДУ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНОРОДЦЕВ СИБИРСКИХ 1833 г.

Инспекция и полиция в XIX в. в России считались «спутниками» налогообложения. Довольно долго сохранялось представление о том, что именно полиция должна надзирать за сбором податей и даже непосредственно участвовать в нем. К тому же в силу неразвитости других надзорных структур полиция то и дело привлекалась не только к борьбе со злостными недоимщиками и конвоированию собранных податей, но и к повседневной инспекционной и фискальной деятельности.

Злоупотребления в Сибири при сборе налога (ясака) с коренного населения были обычным явлением. Их причина – «неправильное и превратное действие волостной, земской и городской полиции от недоразумения, а большей частью от пристрастия». Все это вынудило центральные власти провести реформу в управлении Сибирью. В 1822 г. графом Сперанским и его подчиненным Г.С. Батенковым специально для аборигенов края был разработан Устав об управлении инородцев, действовавший до начала XX в.

В Высочайше Утвержденном Уставе об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. впервые получили широко известное юридическое определение народы-инородцы. Устав обобщал правовой статус инородцев, очерченный ранее в разрозненных положениях закона, и давал им четкую характеристику, отличающую их от остального населения Российской империи. Реформа 1822 г. ускорила развитие товарно-денежных отношений, усилила имущественное расслоение и социальную дифференциацию коренного населения. Постепенно Устав 1822 г. устаревал и требовал внесения корректив. От злоупотреблений чиновников избавиться не удалось. Часто местная администрация собирала больше налогов с населения региона, чем предусматривал оклад.

В целях решения этой проблемы центральные власти Российской империи начали издавать новые правовые акты, которые должны были точно определить налоги и правила их взимания с коренных народов Крайнего Севера. Одним из таких правовых актов был Свод учреждений для управления инородцев сибирских, изданный в 1833 г. В данном документе указывалось, что для сибирских инородцев должны быть точно определены налоги и действовать особые правила их взимания (ст. 3084). Инородцы обязывались платить сборы трех видов: ясак (налог пушниной), направляемый в Кабинет Его Императорского Величества; земские повинности; внутренние повинности на содержание Степного управления (ст. 3179).

Сводом определялся состав местной (земской) полиции, которая должна была состоять из отдельного заседателя, подчиненного земскому суду, или непосредственно из одного земского суда (ст. 3128). В обязанности земской полиции входил и сбор налогов (ст. 3136). В Отделении седьмом «О разъездах чиновников земской полиции по стойбищам инородческим» говорилось, что полицейские чиновники, включая казаков, посылаемых полицией для сбора налогов, допускались для разъездов в стойбища инородцев для сбора податей (ст. 3151), однако эти разъезды следовало проводить редко и для своих нужд чиновники и казаки не должны были требовать большого числа подвод (ст. 3152). Согласно ст. 3155 Свода для сбора податей полицейским чиновникам и казакам разрешалось являться: на ярмарки и сугланы (мирские собрания инородцев), если они были расположены на расстоянии более ста верст от местопребывания отдельного заседателя или земского суда (для удобства инородцев, которым преодолевать огромные расстояния для того, чтобы внести ясак, было затратно) и в случае образования у инородцев значительных недоимок; в сами стойбища кочующих инородцев, если в течение двух лет податей и сборов они не доставляли подати на ярмарки и сугланы.

Земские полицейские чиновники и казаки должны были ехать для сбора налогов на обывательских подводах по билетам в соответствии с заведенным в русских волостях порядком и с таковыми же отчетами об итогах разъездов (ст. 3158).

Сводом определялся также порядок сбора налогов с коренного населения Сибири и Дальнего Востока. Земские полицейские чиновники и казаки снабжались бланками квитанций и должны были выдавать их инородцам при получении ясака. Сумма собранного налога с каждого налогоплательщика записывалась в шнуровые книги прихода денег, равно как и содержание квитанции (ст. 3110).

В те местности, где самим полицейским чинам нельзя было ехать, посылались благонадежные и грамотные городовые казаки, являвшиеся низшими чинами городово́й полиции, с бланками квитанций. Полицейские чиновники в этом случае несли ответственность за действия казаков (ст. 3111).

В соответствии со ст. 3212 Свода порядок сдачи податей был таким: родовые управы, где не было инородных управ, сдавали ясак напрямую сборщикам или в земскую полицию под квитанцию; там, где были учреждены инородческие управы, все сборы поступали в них и сдавались затем совокупно земской полиции под квитанции.

Земские суды отсылали собранные налоги в окружные казначейства (ст. 3223). Затем ясак доставлялся в губернский город, где или продавался, или отправлялся в Санкт-Петербург для передачи в Кабинет Его Императорского Величества (ст. 3227).

Пушнина делилась на две категории: обыкновенная и дорогая. О получении дорогой пушнины приемщик кроме записи в шнуровую книгу должен был донести Казенной палате особым рапортом с первой почтой или при первой посылке донесений в земский суд или заседателю (ст. 3230). Все шнурованные книги в конце года поступали на ревизию в Казенную палату (ст. 3234). Земские исправники составляли годовой отчет по своей округе о сборах с инородцев, где отмечали: количество сборов; способ взыскания ясака; сумму полученных денежных средств; порядок сдачи; оставшиеся недоимки (ст. 3236).

Исправность уплаты налогов подтверждалась налогоплательщиками предъявлением квитанции. Земская полиция выдавала печатные бланки квитанций родовым управлениям. Полиция получала бланки квитанций от губернского правления. Поправки и подчистки в квитанциях не допускались. В каждой квитанции кроме словесного изложения должны были содержаться особые знаки, которые определяли количество внесенных рублей и копеек так, чтобы даже неграмотный сдающий мог по этим знакам определить правильность взятой суммы сбора. Для того чтобы не было приписок, исправлений, все эти знаки очерчивались прямыми линиями (ст. 3238). Форма квитанции была представлена в прил. I к Своду.

Недоимки собирались на ярмарках и сугланах. Если полицейский начальник выяснял, что можно взыскать недоимки без большого ущерба для инородцев, то он мог добиться этого: «настоятельным убеждением»; задержанием старосты, его сына или ближайшего родственника; задержанием части шкур, привезенных для продажи. Две последние меры применялись, если сумма недоимок составляла более трети годового сбора (ст. 3241). Бродячие инородцы могли платить подать в других округах и губерниях (ст. 3242).

От уплаты ясака освобождались народы Приамурья, Приморья, Сахалина. Если на эту территорию перекочевывали жители других районов Сибири и Дальнего Востока, то они продолжали платить ясак и здесь.

Таким образом, роль полиции в сборе налогов с коренного населения Сибири и Дальнего Востока согласно Своду учреждений для управления инородцев сибирских 1833 г. существенно не отличалась от ее роли, определенной Уставом об управлении инородцев 1822 г. Нормы Свода лишь дополняли Устав. Законодатель стремился лучше защитить инородцев от нарушения их прав и свобод представителями региональных органов внутренних дел и иными лицами.

УДК 340

О.В. Беляева

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с законодательством, если полицейский совершит различного рода действия в пределах своих должностных обязанностей и в абсолютном соответствии с нормами отечественного законодательства, то он не подвергнется преследованию за эти действия. Новые поправки к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» расширяют спектр полномочий сотрудников полиции относительно применения огнестрельного оружия: предлагается разрешить им стрелять в представительниц слабого пола (исключение составляют только женщины с явными признаками беременности) и вести перестрелку в местах общественного скопления людей с намерениями, которые оправдывают данный риск, например в целях предотвращения террористических актов и в случае захвата заложников под угрозой лишения их жизни. Помимо этого поправки расширяют возможности стражей порядка для вмешательства в личную жизнь граждан: если в настоящее время они обязаны иметь основания для этого, то в будущем предлагается разрешить им производить досмотр и обыск людей, в том числе проверять их личные вещи и автотранспорт, на основании предположений о совершении преступления. Если же полицейский становится свидетелем какого-либо преступления и ему необходимо беспрепятственно проникнуть в здания, сооружения частной собственности и на другие объекты для того, чтобы задержать преступника, благодаря новым поправкам он, несмотря на то, что преследуемое лицо официально не признано подозреваемым или обвиняемым, имеет право на задержание по горячим следам с нарушением чьей-либо частной собственности. По мнению правозащитников, поправки слишком глобальны и позволяют полицейским ущемлять права простых граждан.

Ядром гражданского общества, неотъемлемого спутника правового государства, являются права человека. Как показал опрос российских граждан, в вопросах обеспечения защиты своих прав они надеются в первую очередь на Президента Российской Федерации, затем на прокуратуру, Конституционный суд РФ и лишь в последнюю очередь – на полицию. Так,

40 % граждан, в отношении которых была допущена несправедливость, никуда не обращались за защитой своих прав, 13 % обращались в полицию, 8 % – в суд.

Деятельность стражей порядка по охране и обеспечению прав и свобод человека и гражданина реализуется в разных видах и в формах, которые не избираются произвольно, а зависят от ситуации и предписаний законодателя.

Де-факто так называемая презумпция добросовестного поведения сотрудника полиции существует и, разрешая судебные споры, представители судейского сообщества практически всегда отдадут предпочтение именно показаниям сотрудников полиции, отвергая при этом показания граждан и другие исходящие с их стороны доказательства. Такое положение находит подтверждение в многочисленных текстах судебных постановлений. Вместе с тем презумпция добросовестного поведения сотрудника полиции не имеет законодательного закрепления. Юридически суд, как правило, подкрепляет свой вывод о добросовестности деятельности полиции ссылкой на нормы ст. 1, 2, 5–7, 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», однако данным законом не закреплено понятие презумпции добросовестного поведения сотрудника полиции, это не более чем вымысел. А если нет, то для чего МВД России предлагает вводить то, что уже существует?

Односторонняя оценка доказательств являет собой пример обвинительного уклона судебного рассмотрения дел, при котором все доводы и доказательства гражданина получают со стороны суда критическую оценку и отвергаются, тогда как с доказательствами, предоставленными государственным органом (должностным лицом), суд соглашается и основывает на них свое постановление о признании гражданина виновным. Данное положение вещей есть характерный признак инквизиционного процесса, не свойственного правовому государству.

Например, в 2006 г. Верховный Суд РФ, делая обзор законодательства и судебной практики за 4-й квартал 2006 г., отмечал, что сотрудники милиции (ныне полиции) могут иметь интерес в решении судебного дела. Таким образом, именно показания сотрудников полиции, как лиц, напрямую заинтересованных в привлечении гражданина к ответственности при возбуждении или рассмотрении дела должностным лицом органа внутренних дел, должны подлежать критической оценке.

Нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» являются общими нормами, по отношению к которым, например, презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ) является специальной нормой, поскольку возникшие отношения лежат в плоскости административного правонарушения, а потому специальная норма ст. 1.5 КоАП РФ приоритетна по отношению к общим нормам.

С принятием новой редакции Закона «О полиции» никаких принципиальных изменений в регламентации основных начал деятельности полиции не произошло, а значит, сохранилась правовая основа деятельности полиции, как и милиции, т. е. нормы Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международных договоров Российской Федерации, нормы федеральных конституционных законов и т. д.

Результаты ранее упомянутого социального опроса показывают, что наряду с внешними причинами недоверия полиции также присутствуют и внутренние. Это обусловливается тем, что у людей складывается ошибочное представление о деятельности полицейских из-за восприятия ими необъективной информации. Так, например, большинство граждан формируют мнение о полиции не исходя из собственных знаний, а основываясь на суждениях, навязанных родственниками, средствами массовой информации, интернетом и т. п.

Если сотрудники полиции будут работать честно и с полной самоотдачей, делать все, чтобы обеспечить неотвратимость наказания, относиться к людям доброжелательно и проявлять готовность оказать помощь тем, кто в ней нуждается, не потребуется принимать специальных мер для того, чтобы доверие граждан к полиции росло. Это произойдет само собой.

Доверие граждан является не просто одним из основных критериев официальной оценки эффективности деятельности органов внутренних дел. Это еще и мотивационная составляющая дальнейшего реформирования полиции и совершенствования ее деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что проблемы доверия часто не связаны с реальной деятельностью полиции. Граждане навязывают себе стереотипы, которые могут быть ложными либо основываться лишь на одном примере.

К сожалению, презумпция доверия остается для полицейских общим понятием, механизм их поддержки государством в законодательстве не прописан. Из-за отсутствия нормативного закрепления деятельность полиции сложно осуществлять, так как нет определенного работающего механизма, позволяющего осуществлять ее не на враждебной, а на доверительной основе.

УДК 355

Ю.В. Болтенкова

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм – комплексное явление, в основе которого лежат неудовлетворенность социальным и экономическим положением, религиозный фанатизм, несовершенство миграционной политики, расовая и национальная дискриминация, а также неспособность человека адаптироваться к новым общественным отношениям. Эти и многие другие причины его возникновения не позволяют какому-либо одному субъекту, будь то государственный орган или гражданское общество в целом, эффективно бороться с его проявлениями. Среди субъектов противодействия терроризму особое место отводится полиции. Непосредственная близость к населению, обширный перечень полномочий, материально-техническое обеспечение позволяют полиции эффективно противодействовать террористической угрозе.

Раскрывая вопрос о положении полиции в системе общегосударственного противодействия терроризму, необходимо охарактеризовать всю систему антитеррористической защищенности в России. Система общегосударственного противодействия терроризму в этой стране представляет собой совокупность всех субъектов, в компетенцию которых входят выявление причин и условий террористической деятельности, предупреждение и борьба с терроризмом, а также минимизация последствий его проявлений. К субъектам относятся федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации.

В целях противодействия терроризму государством проводится активная предупредительно-профилактическая работа. С учетом того что силовые меры в борьбе с терроризмом дают лишь временный эффект, не позволяя полностью его искоренить, в отечественном законодательстве большое внимание уделяется предупреждению (профилактике) терроризма. Эта работа идет по ряду основных направлений: создание системы противодействия идеологии терроризма; принятие мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение защищенности потенциальных объектов террористических посягательств; усиление контроля над соблюдением административно-правовых режимов.

В рамках соответствующих федеральных целевых программ комплексно реализуются мероприятия, позволяющие создать единую систему подготовки сотрудников различных ведомств, специализирующихся на борьбе с терроризмом, усовершенствовать современные специальные технические комплексы и способы получения упреждающей информации о действиях и намерениях террористических группировок.

Противодействие терроризму хоть и является в большей степени прерогативой ФСБ России, на ОВД в силу специфики их деятельности возложено значительное количество обязанностей по противодействию терроризму в пределах их полномочий. Силы и средства ОВД поддерживаются в готовности к решению оперативно-служебных задач, для того чтобы в любой момент оказать противодействие посягательствам террористического характера. Предоставляемое ОВД материально-техническое и информационное обеспечение играет огромную роль в противодействии терроризму и борьбе с ним.

К основным специальным мерам, предпринимаемым ОВД Российской Федерации по противодействию терроризму, следует отнести: реализацию главным управлением по вопросам миграции МВД России системы электронного мониторинга миграционной активности «Электронная карта мигранта»; повышение информированности населения об особенностях правового режима контртеррористической операции; регулярное осуществление работы подразделениями по делам несовершеннолетних МВД России по выявлению среди подростков приверженцев террористической идеологии; пропаганду традиционных воззрений среди обучающихся образовательных организаций.

К косвенным обязанностям по противодействию терроризму можно отнести обязанность полиции принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан, а также регистрировать сообщения о преступлениях, в том числе террористического характера (п. 16 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»). Если информация о подготовке, совершении или о происшедшем террористическом акте либо о лице, его подготавливающем или совершившем, поступила анонимно, то она регистрируется в установленном порядке, в отличие от анонимного сообщения о других преступлениях.

Если рассматривать терроризм как противоправное явление и противодействие ему как криминальному фактору, то большинство обязанностей полиции в той или иной степени будет иметь непосредственное отношение к противодействию терроризму. К таким обязанностям можно отнести: оказание первой помощи пострадавшим, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует; обеспечение безопасности граждан и поддержание общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах; принятие при чрезвычайных ситуациях неотложных мер по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействие в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб и др.

Таким образом, полиция находится на переднем крае обороны в борьбе с терроризмом. Благодаря непосредственной близости к населению сотрудники полиции могут своевременно получать информацию о дестабилизирующих факторах на закрепленных за ними территориальных участках. Необходимо иметь в виду, что принимаемые сотрудниками ОВД меры безопасности, направленные на предупреждение террористических актов, будут более эффективны при понимании, доверии и поддержке деятельности со стороны населения.

УДК 341.4

А.И. Бородич

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МИНИСТЕРСТВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Устранение потенциальных и реально существующих возможностей нанесения преступностью ущерба национальным интересам государств – участников СНГ – одно из основных направлений международного сотрудничества министерств внутренних дел стран СНГ. В современных условиях существенным среди приоритетов их деятельности по предупреждению,

выявлению, пресечению и раскрытию преступлений международного характера является реализация комплекса мер, направленных в первую очередь на повышение эффективности сотрудничества в разных сферах.

Сфера экологической безопасности. По нашему мнению, страны СНГ обязаны обеспечить в пределах своих государственных границ недопущение вредного воздействия на внешнюю среду, загрязнения воздуха, воды и почвы, нанесения вреда окружающей среде в пределах другого государства и др.

Сфера информационной безопасности. Сохранение, защита информации и ее важнейших элементов, систем и оборудования, предназначенных для использования, сбережения и передачи информации, представляет собой набор необходимых технологий, стандартов, методов управления и др. Для обеспечения информационной безопасности целесообразно активизировать современные правовые механизмы практического сотрудничества. Кроме того, деятельность органов МВД стран СНГ по защите информационных данных и поддержанию безопасности инфраструктуры при случайном или преднамеренном вмешательстве должна соответствовать формам и методам совершения преступных деяний в данной сфере.

Сфера противодействия хищению предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную и культурную ценность. Необходимо разработать универсальное понятие культурных ценностей и закрепить его во всех нормативных правовых актах стран СНГ, касающихся общественных отношений в защите культурных ценностей.

Сфера противодействия фальсификации лекарственных средств. По данным Всемирной организации здравоохранения, доля фальсификата в разных странах может составлять от одного до нескольких десятков процентов от объема всего рынка лекарственных препаратов. По нашему мнению, необходимо определить основные сложности противодействия фальсифицированным лекарственным препаратам (ввоз, вывоз, проблемы существующих форм и методов противодействия), ужесточить ответственность (как один из механизмов противодействия), согласовывать меры по выявлению фальсифицированных лекарственных средств.

Обратим внимание на то, что принятые в рамках СНГ межгосударственные документы, касающиеся противодействия преступности, носят в основном рамочный характер, регламентируют только общие подходы к организации обмена информацией, не детализируя механизм обмена конкретными сведениями. Не всегда обеспечивается полнота запрашиваемой и предоставляемой информации. Обмен информацией между МВД разных стран СНГ предлагаем осуществлять на основании заключаемых межведомственных договоров по направлениям сотрудничества, что, берем смелость утверждать, позволит закрепить характеристики современных криминальных вызовов и угроз; определить принципы, цели, задачи, основные направления и формы сотрудничества; эффективно использовать существующие информационные системы и базы данных; сформировать единое информационное пространство; организовать информационное сопровождение перемещения лиц, деятельность которых может представлять угрозу безопасности СНГ; установить механизмы материально-технического, финансового, ресурсного обеспечения.

Важной составной частью организационно-правовой системы противодействия преступности является программное регулирование. В целях адаптации к новым реалиям и оптимизации усилий стран СНГ в противодействии преступности в различных ее формах и проявлениях принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы. Позитивным в документе является расширяющаяся практика проведения регулярных комплексных мероприятий и специальных операций по противодействию терроризму, незаконному обороту наркотиков, взрывчатых веществ, незаконной миграции, по пресечению контрабанды сырьевых ресурсов и др. Это вносит реальный вклад в обеспечение правопорядка и безопасности.

Одной из отличительных особенностей деятельности МВД стран СНГ является практическая ориентированность решений, принимаемых Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ, органом Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ по вопросам, входящим в компетенцию МВД стран СНГ, а также иных государственных органов, выполняющих аналогичные функции. В 2019 г. утвержден один из важных документов – Регламент проведения комплексных согласованных и (или) совместных оперативно-профилактических мероприятий министерствами внутренних дел (Полицией) государств – участников СНГ. Данный документ носит рекомендательный характер, но вместе с тем его положения определяют понятийный аппарат, содержат организационные основы проведения мероприятий и операций. Отметим, что для планирования и проведения такого рода мероприятий необходимы планы: детализирующие варианты организационных, тактических, правовых решений с учетом динамично изменяющейся оперативной обстановки, территориальных особенностей их реализации; учитывающие различия в правоприменительной деятельности, законодательствах об оперативно-розыскной деятельности; предусматривающие проведение рабочих встреч представителей заинтересованных министерств и ведомств по вопросам координации совместных действий. Практика планирования совместных действий будет способствовать определению единого механизма реализации согласованной деятельности МВД стран СНГ с учетом их интересов и приоритетов; регламентации форм и методов противодействия преступности; единообразному порядку оформления документов, связанных с их проведением.

В числе значимых направлений деятельности МВД стран СНГ необходимо продолжить реализацию мер по обмену информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах, а также исполнению запросов об оказании содействия в предоставлении сведений, которые могут помочь в раскрытии преступлений и проведении скоординированных мероприятий, операций.

Таким образом, противодействие современным вызовам и угрозам, исходящим от преступности, особенно организованных форм ее проявления, может быть эффективным при целенаправленной совместной деятельности МВД государств – участников СНГ.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АППАРАТОВ ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ НКВД СССР

Аппараты по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС) были сформированы 16 марта 1937 г. в системе рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. Их ключевыми задачами являлись обеспечение социалистической законности в сфере экономики, борьба с преступными посягательствами на социалистическую собственность, а также со спекуляцией и фальшивомонетничеством. Однако подразделения БХСС не являлись единственными службами, которые обеспечивали экономическую безопасность внутри страны. До создания аппаратов БХСС их задачи выполняли Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР, позже реформированная в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, промышленная, водная, железнодорожная, ведомственная, а также общая милиция. Стоит отметить, что с 1923 г. ведущее положение в борьбе с крупными хищениями, взяточничеством и фальшивомонетничеством заняло Экономическое управление (ЭКУ) ОГПУ при СНК СССР, а после вхождения ОГПУ, трансформированного в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), в состав сформированного в 1934 г. НКВД СССР служба ЭКУ была преобразована в Экономический отдел (ЭКО).

Отсюда следует, что до второй половины 1930-х гг. в правоохранительной системе СССР постоянно функционировали государственные органы и подразделения, которые обеспечивали безопасность экономической сферы страны. При этом с 1923 г. за органами ОГПУ (ГУГБ) закреплялась ключевая роль в охране экономики государства. Однако, несмотря на это, в 1937 г. руководством страны было принято решение сформировать новый узкоспециализированный правоохранительный орган, призванный обеспечить безопасность экономической сферы Советского Союза от преступных посягательств. Принятое решение было обусловлено следующими предпосылками.

После Октябрьской революции 1917 г. происходил процесс становления новой формы государственной собственности, которая была представлена в виде общенародного и национального достояния. В 1930-х гг. происходит переосмысление форм государственной собственности. В целях охраны государства и общества от преступных посягательств хозяйственно-корыстной направленности решением ЦИК и СНК СССР было принято постановление от 7 августа 1932 г., получившее название «закон о трех колосках». В данном нормативном правовом акте впервые нашла законодательное закрепление социалистическая собственность, включавшая в себя государственную, колхозную, кооперативную собственность.

Во второй половине 1930-х гг. в СССР в основном укрепился социализм, господствующее положение по отношению к различным видам имущества и имущественных отношений заняла социалистическая собственность. Все это привело к принятию 5 декабря 1936 г. новой Конституции СССР, которая повысила ее значимость. Согласно Конституции одним из ключевых элементов экономики Советского государства является социалистическая собственность на орудия и средства производства. К 1937 г. в структуре производственного фонда государства социалистическая собственность занимала 98,7 %. Данное обстоятельство обуславливало необходимость в формировании соответствующего государственного инструмента, способного эффективно обеспечивать защиту экономики от преступных посягательств.

Следующий фактор, предопределивший создание аппаратов БХСС, связан с проведением в 1930-х гг. политики индустриализации и коллективизации, что закономерно привело к трансформации криминальной сферы. Изменились характер и способы совершения преступлений, из-за чего криминальная деятельность приобрела специфические черты. Так, в середине 1930-х гг. преступления, посягающие на социалистическую собственность, стали совершаться преимущественно замаскированными и изощренными способами, причем нередко организованными преступными группами, в которых действовала строгая конспирация. Требовалось совершенствование правоохранительной системы в целях повышения ее эффективности в обеспечении экономической безопасности страны.

Сложившаяся ко второй половине 1930-х гг. криминогенная обстановка в экономической сфере СССР диктовала необходимость в применении масштабных мер по противодействию посягательствам на социалистическую собственность. Экономические отделы ГУГБ, как основные подразделения, которые боролись с экономической преступностью, оказались к этому не готовы. На всем протяжении их функционирования они не имели разветвленной периферийной системы. Помимо этого они обладали статусом спецслужб, поскольку входили в состав ГУГБ, что накладывало отпечаток на их деятельность: в подавляющем большинстве они использовали негласные методы работы, не позволившие эффективно взаимодействовать с общественностью. Кроме того, хотя ЭКО ГУГБ должны были обеспечивать экономическую безопасность страны, они также являлись частью органа государственной безопасности, а значит, были обязаны вести борьбу не только с расхитителями социалистической собственности, но и с контрреволюционерами, преступниками, посягавшими на государственную безопасность. Широкий спектр решаемых задач препятствовал эффективному обеспечению безопасности экономической сферы СССР.

В 1936 г. руководством НКВД констатировалась нецелесообразность борьбы с хищениями социалистической собственности, осуществляемой органом политического сыска, каковым и являлось ГУГБ. Вся деятельность по охране социалистической собственности следовало полностью возложить на милицию. Так, 28 ноября 1936 г. экономические отделы ГУГБ НКВД СССР были расформированы.

Совокупность вышеперечисленных факторов привела к необходимости создания в марте 1937 г. аппаратов БХСС, образование которых руководство страны осуществляло с учетом негативных тенденций предшествовавших годов. Данная служба имела узкую специализацию, направленную на борьбу с преступными явлениями в сфере экономики. Кроме того, была сформирована разветвленная периферийная структура БХСС, представленная отделами, отделениями и группами

практически на всей территории СССР. Организация деятельности службы основывалась на принципе территориальности (зональности), который позволял работникам службы сформировать профессионально важные качества для борьбы с различными видами посягательств на социалистическую собственность, а также обеспечивал более тесное взаимодействие с иными территориальными правоохранительными органами. Характерной особенностью в формировании аппаратов БХСС являлось то, что они комплектовались из бывших работников ЭКО ГУГБ, которые обладали достаточным опытом в борьбе с экономическими преступлениями, и уголовного розыска НКВД, которые до перевода в новую службу занимались различными видами общеуголовной преступности, а потому имели небольшой опыт в борьбе с хищениями социалистической собственности. Важно отметить, что доля бывших работников ЭКО, переведенных в аппараты БХСС, могла достигать лишь 20 %. Так, например, в отдел БХСС Управления рабоче-крестьянской милиции Управления НКВД по Дальневосточному краю были переведены два бывших работника ЭКО и восемь работников уголовного розыска.

Таким образом, в период активного развития СССР, с 1917 по 1937 г., возник ряд предпосылок, диктовавших необходимость создания эффективного механизма для борьбы с экономической преступностью. Пытаясь разрешить возникшие проблемы, руководство страны в 1937 г. пришло к решению о создании аппаратов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в системе рабоче-крестьянской милиции НКВД, которые в дальнейшем обеспечивали безопасность социалистической собственности Советского Союза вплоть до 1991 г.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ В БЕЛАРУСИ ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, В 20-х гг. XX в.

Одним из направлений деятельности Исправительно-трудового отдела (ИТО) Наркомата юстиции БССР являлись мероприятия по оказанию помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Учитывая сложную экономическую и политическую ситуацию в стране, можно понять их значение. Многие лица, освобождаемые из мест заключения, не имели родственников, жилья, а также средств к существованию. Выйдя на волю, они, скорее всего, снова взялись бы за преступный промысел и вернулись в места заключения. Таким образом, получалось, что вся исправительно-трудовая политика в отношении этой категории лиц была бы напрасной. В целях недопущения такой ситуации Наркомат юстиции Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ) 13 апреля 1922 г. принял положение о комитетах помощи освобождаемым из мест заключения.

При ИТО Наркомата юстиции, а в уездах – при городских судах, создавались комитеты для оказания моральной и материальной помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Состав этих комитетов определялся с правом кооптации необходимых государственных служащих. Моральная и материальная помощь предоставлялась только по желанию освобождаемого. Однако несовершеннолетние, которых невозможно было оставлять в семьях, в обязательном порядке направлялись в общежития комитетов. Всем остальным нуждающимся комитет должен был помочь в поиске работы, приобретении одежды и т. д. Тем, кто не мог сразу устроиться на работу, предоставлялись места в общежитиях, которые создавались вместе с мастерскими, где назначались руководители. При этом несовершеннолетние селились отдельно от взрослых. Хотя комитеты находились на финансировании из бюджета, принимались меры по возмещению затрат на содержание бывших осужденных. Лица, принятые в эти общежития, пользовались столом и направлялись на работы, установленные заведующим общежитием, за определенную плату. Другими словами, пребывание и питание в общежитиях не было бесплатным. Более того, в случае направления освобождаемого в общежитие все деньги с его лицевого счета переводились на счет комитета, благодаря чему из числа кандидатов на общежитие исключались лица, не желающие искать себе работу. Из оплаты всех работ, которые осуществляли подопечные комитетов, а также сумм, принесенных с собой, высчитывалось по 10 % в фонд помощи освобожденным. В свободное от работ время с бывшими осужденными велась просветительская работа в целях повышения уровня их общей и политической грамотности. Пребывание в общежитиях должно было быть «по возможности кратким, только на время поисков работы». Как видим, Наркомат юстиции и здесь продолжал претворять в жизнь основные принципы исправительно-трудовой политики.

Очевидно, что создавать такие комитеты было очень трудно. В условиях царившей в период нэпа безработицы не всегда удавалось обеспечить освобожденных из мест заключения работой. Кроме того, сами бывшие осужденные часто не стремились к труду.

В 1926 г. принимается первый Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) БССР, содержащий раздел «Об организации помощи заключенным и освобожденным из исправительно-трудовых учреждений». Один только перечень предусмотренных кодексом мероприятий указывает на огромную работу, которую должна была провести администрация мест заключения совместно с партийными и государственными органами. Это такие мероприятия, как оказание материальной помощи неимущим осужденным, оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или на место постоянного жительства, предоставление на первое время помещения и питания на льготных условиях, предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для привлечения к труду бывших осужденных, подыскание им занятий, оказание юридической и медицинской помощи, профессиональное и общеобразовательное развитие.

Проведение этих, несомненно, прогрессивных и гуманных мероприятий в условиях разрухи и безработицы было совершенно не реально. Более того, их весьма трудно провести и в наше время. Поэтому положения нового кодекса игнорировались администрациями мест заключения. Однако это не отменяло обязанности мест заключения снабжать освобождаемых

деньгами, для того чтобы они могли добраться до своего места жительства. Лишних денег места заключения никогда не имели, из-за чего стали широко практиковаться переводы заключенных из одного места в другое. Переводили, как правило, лиц, отказывающихся работать, и тех, у кого заканчивался срок наказания. Таким образом, начальники одних мест заключения пытались переложить бремя финансовых расходов на другие учреждения и избавиться от «проблемных» осужденных. Интересно, что эту практику никто не запрещал до 1928 г.

Таким образом, в 20-х гг. XX в. проблема оказания помощи лицам, освобождаемым из мест заключения, несмотря на четкую регламентацию проводимых мероприятий в ИТК БССР 1926 г., нуждалась в разрешении. Места заключения, обязанные оказывать такую помощь, попадали в весьма затруднительное положение. Сложная экономическая и политическая обстановка в стране вынуждала места заключения игнорировать требование ИТК БССР 1926 г. об оказании помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Множество прогрессивных идей, почерпнутых из резолюций международных тюремных конгрессов, хотя и нашли свое отражение в ИТК БССР 1926 г., не могли быть в полной мере реализованы и большинство из них остались декларативными.

УДК 340.1

В.А. Волков

О КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Функции судебных органов, как органов государственной власти, имеют весомое значение, и от их выполнения существенно зависят стабильность и правопорядок в обществе. Несмотря на это, законодательство Республики Беларусь не содержит перечня выполняемых органами судебной власти функций. В нормативных правовых актах нашей страны закреплены лишь задачи и полномочия этих органов.

Функции судебной власти присущи только судебным органам и другие государственные органы их выполнять не могут в силу отсутствия у них соответствующей компетенции. Понимание этих функций в настоящее время важно с позиции как теории, так и практики.

Изначально, в период становления судебной власти, речь шла только о наличии у нее функции правосудия. Эту функцию рассматривали как способность разбирать различные уголовные, гражданские и другие дела, а также принимать по ним решения, закрепленные в виде различных судебных актов. В настоящее время функции судебной власти рассматривают гораздо шире. По утверждению А.Ф. Извариной, «правосудие в рамках функции (как направление воздействия права на общественные отношения) проводит сдерживание, уравнивание законодательной и исполнительной власти, применение в необходимых случаях мер предупредительного воздействия и мер государственного принуждения, обеспечение общественной и правовой ценности судебных актов как актов правосудия, устанавливающих наличие данного права и факта его нарушения и ликвидирующих конфликт».

Существование различных точек зрения относительно выполнения судебной властью множества функций только подчеркивает актуальность данного вопроса. Функции судебной власти описаны в достаточно большом количестве научных работ, но дискуссии по данному поводу продолжают.

Некоторые ученые пишут о наличии у судебной власти воспитательной, а также профилактической функций. В научных работах говорится о том, что судебной власти присуще правотворчество, а следовательно, и правотворческая функция. Относительно последней упомянутой функции следует сказать, что по поводу ее наличия или отсутствия у судебной власти существует много споров, причем сторонники есть и у одной, и у другой позиции. Это обусловлено тем, что, по мнению некоторых ученых, судебная власть не занимается правотворчеством, поскольку эта деятельность является прерогативой законодательной ветви власти. В частности, Н.А. Тузов считает, что правотворческая функция «является в теории права наиболее дискуссионной по причинам ее несоответствия компетенции органов судебной власти и нарушения ею принципа разделения властей». Данное утверждение имеет спорный характер.

Применительно к правовой системе Республики Беларусь дискуссионность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что акты Верховного Суда Республики Беларусь в форме постановлений Пленума в соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» отнесены к нормативным правовым актам, принятым в пределах компетенции.

Другие исследователи утверждают, что функции судебной власти следует делить на основные (вспомогательные) и неосновные (дополнительные). Деление функций по степени значимости достаточно условно, несмотря на их разное значение.

Заслуживает внимания деление функций судебной власти на общеправовые и специально-юридические. Данная классификация предложена В.А. Терехиным и А.А. Герасимовой.

К первой группе названные ученые относят правозащитную, правоохранительную, правоприменительную, интерпретационную, правотворческую, воспитательно-исправительную, информационную и функцию реализации юридической ответственности. Ко второй относятся правосудие, судебный контроль и внутрисистемное управление. При этом первая группа функций, по мнению ученых, присуща и законодательной, и исполнительной ветвям власти, так как они происходят из общей деятельности государства в целом.

Дискуссионный характер имеет и вопрос наличия у судебной власти правоохранительной функции. Аргументом в пользу ее присутствия являются закрепленные законодательно положения о том, что органы судебной власти, как государственные

органы, в соответствии со своей компетенцией и задачами могут и обязаны защищать права и свободы граждан. Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 59) и Кодексу Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (ст. 6) органы судебной власти непосредственно призваны осуществлять правоохранительную деятельность в качестве одной из своих функций.

По поводу научной полемики о наличии у судебной власти различных функций Н.А. Тузов пишет: «Однако в этом разнообразии мнений выражается общее мнение о полифункциональности судебной власти. Действительно, признание теорией осуществления правосудия основной функцией органов судебной власти логически предполагает наличие и их других функций – субсидиарных, производных, вспомогательных».

Выделяемые учеными отдельные функции и разработанные их классификации не являются исчерпывающими, поскольку вне поля зрения исследователей оказалось то обстоятельство, что в силу большого значения судебной власти в механизме правового регулирования стоит вести речь и о наличии у судебной власти праворегулирующей функции.

В заключение следует отметить, что, несмотря на полемику о наличии у судебной власти тех или иных функций, в различные временные интервалы функции способны подвергаться трансформации, так как могут меняться цели и задачи, стоящие перед государством в целом.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время не существует единого подхода в определении понятия «гражданство». Этому способствует то обстоятельство, что гражданство регулируется нормами национального и международного права, в частности право на гражданство гарантировано ст. 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Существует также сложность в делении гражданства на международно-правовое и внутригосударственное.

Необходимо отметить и различие в оценке юридической природы гражданства. В юридической литературе задается вопрос о том, является гражданство правовым статусом лица или правоотношением между гражданином и государством.

В правовой науке существует два основных методологических подхода к формированию теории гражданства. В первом случае оно исследуется как публично-правовая категория, государствообразующее явление, один из признаков сущности и формы государства. Второй подход заключается в том, что гражданство рассматривается как категория, находящаяся на грани публичного и частного права, неразрывно связанная с конституционно-правовым статусом человека, субъективными правами.

Двумя основными направлениями в определении понятия «гражданство» являются определение лица в виде принадлежности его к государству и определение в качестве правовой связи лица с государством.

Однако, на наш взгляд, определять гражданство следует в трех значениях: как правовое явление, которое представляет собой правоотношение, правовую связь, особый вид взаимоотношений человека и государства; как субъективное право человека и как конституционно-правовой институт.

Гражданство как правовое явление проблематично выразить в однозначном определении в связи с многогранностью его проявлений и юридических свойств. Аристотель впервые отметил сложность этого явления, когда предпринял попытку теоретического анализа понятий «гражданин» и «гражданство».

Гражданство неразрывно связано с суверенитетом государства и является его атрибутом, поэтому в Конституции Республики Беларусь и конституциях других государств вопросы гражданства регулируются нормами первой главы, закрепляющей основы конституционного строя.

Определение понятия гражданства в качестве особого вида взаимоотношений человека и государства является одним из наиболее дискуссионных вопросов в юридической литературе. В настоящем аспекте оно получило закрепление в Законе Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон). Согласно ст. 1 Закона гражданство Республики Беларусь – это устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека.

Перечислим основные признаки (характеристики) белорусского гражданства, отражающие его внутреннее содержание.

1. Устойчивость связи (устойчивость в пространстве и во времени, устойчивость прав и обязанностей). Устойчивость в пространстве означает существование правоотношения вне зависимости от места нахождения лица – на территории государства гражданства или за его пределами. В обоих случаях у них имеются взаимные права и обязанности. Настоящее положение нашло свое отражение в одном из принципов современного белорусского гражданства, закрепленном в ст. 6 Закона, согласно которому проживание гражданина Республики Беларусь за ее пределами не ведет к утрате гражданства Республики Беларусь.

Устойчивость гражданства во времени выражается в бессрочности и непрерывности данного правоотношения. Бессрочность заключается в невозможности установления каких-либо сроков для отношений гражданства. Непрерывность означает то, что гражданство возникает и сохраняется с момента его приобретения согласно основаниям, определенным законодательством государства, в течение жизни или до его прекращения.

2. Наличие правовой связи между гражданином и государством. Правовая связь, возникающая между человеком и государством, детерминирует гражданство как длящееся правоотношение, равноправными субъектами которого являются физическое лицо и государство в лице его органов. Это указывает на то, что вопросы состояния в гражданстве, его приобретения, прекращения регулируются нормами права. По этим же причинам отношения гражданства требуют юридического

оформления, что выражается в документальном удостоверении гражданства каждого человека. Перечень документов, удостоверяющих наличие гражданства Республики Беларусь, строго определен ст. 10 Закона и с 1 сентября 2021 г. значительно расширен в связи с введением биометрических документов.

3. Выражение связи в совокупности взаимных прав и обязанностей. Содержание отношений, связанных с гражданством, исходит из признания приоритета общечеловеческих ценностей, означает признание человека и государства равноправными и равнообязанными субъектами, наделенными взаимной ответственностью.

Гражданство – субъективное право человека. Это предусмотренная законом возможность человека состоять в особых взаимоотношениях с государством, а также возможность прекратить эти взаимоотношения. Взаимные права и обязанности, перечень которых содержится в актах законодательства, могут быть использованы в наибольшем объеме только в случае нахождения в правоотношениях гражданства. Таким образом, гражданство является правом на право.

Гражданство как субъективное право человека – это предусмотренная законом и основанная на личном волеизъявлении возможность человека приобретать и прекращать гражданство государства, а также возможность осуществлять выбор и изменять гражданство.

Обеспечение права на гражданство требует от государства создания условий, позволяющих каждому человеку, находящемуся на его территории: пребывать в гражданстве государства своей принадлежности; приобретать гражданство государства; изменять гражданство; иметь гарантии, исключающие возможность произвольного лишения гражданства.

Гражданство является самостоятельным правовым институтом. С.А. Авакьян, О.Е. Кутафин выделяют гражданство как отдельный институт права.

Гражданство как правовой институт – это устойчивая система правовых норм, обладающих внутренним единством, регулирующих общественные отношения в сфере гражданства. В нее входят нормы Конституции, законов, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров, нормы, являющиеся различными по степени определенности правового предписания.

Таким образом, гражданство Республики Беларусь – сложное, многоаспектное понятие, отражающее различные сферы взаимоотношений человека с государством. В юридической литературе встречаются различные мнения о понятии гражданства, однако, на наш взгляд, основными направлениями его определения являются: гражданство – правовое явление, которое представляет собой особый вид взаимоотношений человека и государства (правоотношение, правовая связь); гражданство – субъективное право человека; гражданство – конституционно-правовой институт.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

УЧЕНИЕ ОБ ОБЪЕКТАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ИХ ВИДАХ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Обязательным элементом структуры правоотношения наряду с его субъектами и юридической формой, которая должна быть наполнена реальным содержанием, является его объект. В теории права существуют различные точки зрения относительно структуры правоотношения и количества ее элементов, однако большинство ученых считают объект правоотношения обязательным элементом его структуры.

Можно утверждать, что субъекты права участвуют в правоотношениях ради удовлетворения своих интересов и потребностей. Для достижения этих целей субъектам правоотношений необходимо реализовать принадлежащие им субъективные права и обязанности. Результатом такой реализации выступает приобретение участниками правоотношений определенных благ, ради которых субъекты права и вступают в правоотношения, переводя тем самым абстрактные юридические нормы в плоскость персонифицированных связей конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями. Под объектами правоотношения принято понимать разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения, ради чего и реализуются их субъективные права и обязанности.

В теории права существуют две основные концепции объектов правоотношений: монистическая и плюралистическая (множественная). Однако учение об объекте правоотношений не сводится только двум конкурирующим концепциям. До настоящего времени имеется ряд неразрешенных вопросов касательно объектов правоотношений: является ли человек объектом правоотношения; существуют ли правоотношения без объекта; что выступает объектом в абсолютных правоотношениях?

Рассмотрим на конкретных примерах виды объектов правоотношений согласно представленным концепциям, а также проанализируем существующие в юридической науке теоретические проблемы данных объектов.

Согласно монистической концепции объектом правоотношения могут выступать только действия сторон. Приверженцы данного подхода исходят из того, что действия субъектов права подлежат правовому регулированию. В этой связи объектами правоотношений являются действия участников правоотношения, т. е. поведение субъектов права, которым придается юридическое значение. К ним можно отнести перевозку пассажиров, ремонт мебели, ноутбука, телефона и др. Вместе с тем в научной юридической литературе справедливо утверждается, что в соответствующих правоотношениях объектами являются не сами действия, а их результаты (перевозка пассажиров из точки А в точку В, отремонтированное имущество и др.).

При таком подходе интересы сторон правоотношений направлены только на один объект – действие сторон или результат действия. По этой причине данная концепция получила название монистической. Вместе с тем полагаем, что действие (поведение) сторон – это юридическая форма, представленная субъективными правами и обязанностями субъектов право-

отношений, которая должна быть наполнена реальным содержанием в виде реального поведения сторон. Таким образом, монистическая концепция отождествляет объект правоотношения с другим его обязательным элементом – реальным поведением сторон, лишая при этом объект правоотношения самостоятельного правового значения.

В этой связи наибольшее распространение в научной и учебной литературе получила плюралистическая концепция объектов правоотношений, согласно которой к объектам правоотношений следует отнести материальные блага, нематериальные блага, действия субъектов правоотношений или их результаты.

Материальные блага представляют собой недвижимое и движимое имущество, вещи, другое имущество и т. п. В основном такие объекты характерны для гражданско-правовых отношений. К нематериальным благам относят жизнь, здоровье, честь и достоинство человека, его свободу и безопасность, неприкосновенность личности и др. Ими также являются произведения искусства и литературы, научные открытия, изобретения, которые представляют собой результаты духовного творчества людей.

При таком подходе интересы сторон правоотношений могут быть направлены на разные объекты – материальные блага, нематериальные блага, ценные бумаги, документы, культурные ценности и иные нематериальные результаты человеческого труда. Следовательно, у каждой стороны будет свой объект правоотношения, а их количество станет зависеть от количества сторон и их интересов. Для одной стороны это может быть результат труда в виде ремонта квартиры, перевозки пассажиров, переданный конкретный товар или оказанная услуга, а для другой – его оплата. По этой причине данная концепция получила название плюралистической.

Анализируя проблемный вопрос отнесения человека к объектам правоотношения, следует исходить из того, что человек, на первый взгляд, действительно может выступать его объектом, например при обмене военнопленными, при переходе футбольного игрока в другой футбольный клуб. Правильнее было бы полагать, что в соответствующих правоотношениях объектом является не человек, а действия сторон или их результаты (действия по передаче военнопленных, заключение трансферного контракта между клубами об условиях перехода футболиста и т. п.). Это связано с тем, что на современном этапе развития общественных отношений человек ни при каких обстоятельствах не может выступать в качестве объекта правоотношений, так как исходя из конституционных положений он является высшей ценностью и целью государства. Тем не менее в истории рабовладельческого периода существования государства и права известны случаи, когда раб считался вещью, выступая в качестве объекта правоотношения. Так, например, было в Древнем Риме.

Что касается возможности существования правоотношения без объекта, то сторонники такой точки зрения считают, что к безобъектным правоотношениям можно отнести правоотношения гражданства, государственной службы и т. п. Это означает, что в данном случае объект не является обязательным элементом структуры безобъектных правоотношений. Однако правоотношения не могут существовать без объекта и субъекта. В этой связи является справедливым утверждение О.С. Иоффе о том, что «права, не имеющие своего объекта, права, которые ни на что не направлены, лишены всякого смысла для носителя этих прав и не являются поэтому правами в действительном значении этого слова».

Дискуссионным в теории права является вопрос признания абсолютных и общих правоотношений, возникающих по поводу абсолютных субъективных прав и обязанностей. В таких правоотношениях обязанность неограниченного круга лиц заключается в необходимости воздерживаться от нарушения субъективного права управомоченного лица. Однако большинство ученых отрицают существование абсолютных и общих правоотношений, справедливо утверждая, что правоотношения всегда конкретны, их субъекты персонифицированы и обладают взаимными субъективными правами и обязанностями.

Таким образом, современная юридическая наука характеризуется наличием двух научно обоснованных общепринятых основных концепций объектов правоотношений: монистической и плюралистической. Вместе с тем существует необходимость дальнейшего научного осмысления ряда дискуссионных положений, признающих поведение в качестве объекта правоотношения; связанных с правоотношениями без объекта, абсолютными правоотношениями и т. п.

УДК 351.74(09)(476)

В.А. Данилов

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ НКВД – МВД БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953 гг.)

Исторически сложилось так, что в системе государственного управления органы МВД играли значительную роль. Еще в Российской империи структуры МВД выполняли ряд обязанностей, далеких от борьбы с преступностью. Например, в их задачи входило поддержание в порядке мостов и дорог, обеспечение рекрутского набора, надзор за соблюдением межконфессионального мира, за строительством и даже за оспопрививанием населения.

В советский период органы внутренних дел находились в процессе постоянного организационного и структурного развития. Это было связано с непрерывной сменой обстановки в стране и оперативно-служебных задач. В 20-х и начале 30-х гг. происходил поиск оптимальных форм организации органов внутренних дел. В первую очередь учитывалось ленинское пожелание о том, чтобы советская милиция ни в коем случае не походила на царскую полицию.

Результатом стали важные структурные изменения в ведомстве в начале 30-х гг. В декабре 1932 г. было образовано Главное управление рабоче-крестьянской милиции, утверждены Положение о нем и штаты отделений милиции. Наиболее серьезная реорганизация, заложившая основу системы органов внутренних дел, связана с образованием 15 июля 1934 г. НКВД СССР и союзных республик. В структуру наркоматов вошли Главное управление государственной безопасности, Глав-

ное управление рабоче-крестьянской милиции (с февраля 1941 г. – Главное управление милиции), отделы записи актов гражданского состояния и пожарной охраны, позднее добавились отдел трудовых колоний для несовершеннолетних, отдел по руководству системой ИТУ, ГАИ, ОБХСС, а еще позднее – управление пограничных войск. Относительно подразделений низового уровня приказом НКВД СССР предусматривалась следующая структура районных и городских отделений НКВД: аппарат Управления государственной безопасности, отделение милиции, пожарная охрана, отделение актов гражданского состояния и секретариата с подчинением территориальному управлению или непосредственно НКВД союзных республик. Как видим, структура органов НКВД на местах была достаточно лаконична и целесообразна.

С разделением в 1941 г. наркомата на НКВД и НКГБ в соответствии с директивой НКВД СССР «О задачах органов внутренних дел и госбезопасности в связи с разделением НКВД СССР на два наркомата» на НКВД возлагались следующие функции: охрана социалистической и общественной собственности, государственных границ; организация местной и противовоздушной обороны; исполнение наказаний; борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью; противопожарная охрана; прием, конвоирование, охрана, содержание и трудовое использование военнопленных; учет военнообязанных и запись актов гражданского состояния. Для их выполнения образовывались соответствующие подразделения в центре и на местах.

Возобновление деятельности НКВД БССР началось с освобождением республики от оккупантов. Структура центрального аппарата значительно усложнилась и состояла из Главного управления милиции, включавшего в себя ряд отделов: политический, уголовного розыска, БХСС, ГАИ, службы и боевой подготовки, записи актов гражданского состояния, виз и регистраций. Появились отделения научно-технических средств, пропаганды и агитации, комсомольской и культурно-просветительской работы, редакция газеты «На страже Октября», Управление пожарной охраны, штаб местной противовоздушной обороны и штаб истребительных батальонов, отдел кадров и др. В составе НКВД республики также действовал отдел контрразведки «Смерш».

В 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» был создан отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР. В НКВД БССР такой отдел появился 1 сентября 1943 г. На территории БССР отдел включал в себя подразделения при областных управлениях НКВД. В составе НКВД БССР 24 марта 1944 г. был образован отдел по делам военнопленных и интернированных, в 1946 г. преобразованный в управление по делам военнопленных и интернированных, имевшее особую структуру в областях – четыре отдела и шесть групп. Таким образом, в первые послевоенные годы установилась соответствующая ведомственным задачам структура центрального аппарата и местных органов НКВД (с марта 1946 г. – МВД). Однако в последующие годы в системе НКВД – МВД произошел ряд структурных реорганизаций, отдельные из которых повлекли за собой определенное ухудшение качества работы ведомства. В марте 1946 г. наркоматы были преобразованы в министерства. На деле реформа означала лишь смену названий (НКВД превратился в МВД) и поначалу не влекла значительных структурных изменений. Последующие реорганизации имели более серьезные последствия. В их основе лежало создание в НКВД СССР 9 августа 1945 г. ведомственной комиссии для выработки предложений по сокращению центрального и местных аппаратов НКВД. Ряд предложений комиссии носил неоднозначный характер, но в дальнейшем некоторые из них осуществлялись. В январе 1947 г. из МВД в Министерство государственной безопасности (МГБ) перешли внутренние войска и транспортная милиция. Подразделения милиции стали организовываться по войсковому принципу, на них распространялись уставы Советской армии. Относительно перевода внутренних войск сомнений не возникало: они решали специальные задачи государственной безопасности – войсковое обеспечение мероприятий по ликвидации вооруженных врагов советской власти, участие в изъятии вражеской агентуры и др. Не вызывала сомнений и целесообразность передачи из МВД в МГБ войск по охране важных объектов промышленности и пограничных войск. В апреле 1948 г. из МВД в МГБ были переданы войска по охране железных дорог, хотя актуальность подобной охраны в мирное время являлась спорной. Зато попытка слияния в единую структуру отделов уголовного розыска и отделов по борьбе с бандитизмом встретила резкие возражения практических работников и руководителей разных уровней. Передача транспортной милиции в МГБ также вызывала сомнения в своей целесообразности. В октябре 1949 г. Главное управление милиции МВД БССР, включая детские комнаты милиции, перешло в состав МГБ. Таким образом, в ведении отделов по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью остались только детские приемники-распределители и детские колонии, что разрушило налаженные схемы работы с безнадзорными и беспризорными детьми. Не способствовала данная реорганизация и улучшению борьбы с уголовной преступностью и повышению уровня кадров местных органов милиции.

Что касается перехода милиции в подчинение МГБ, часто, в основном в публикациях советского периода, данный шаг оправдывается тем, что эти меры были связаны с ухудшением криминогенной обстановки в стране после войны, активизацией антисоветского подполья и необходимостью усиления борьбы с политической и уголовной преступностью. На наш взгляд, данные аргументы лишены состоятельности, ибо уголовная и политическая активность к концу 40-х гг. пошли на спад, а реорганизации происходили по большей части из-за межведомственной борьбы за власть и влияние. Ряд исследователей связывают поглощение милиции органом госбезопасности давним соперничеством данных ведомств. Можно предположить, что реорганизация была обусловлена недостаточно эффективной работой милиции из-за невысокой квалификации сотрудников послевоенного набора. Однако, если принимать во внимание данные аргументы, гораздо проще, дешевле и результативнее было бы усилить внимание государства к подготовке профессиональных кадров для милиции и увеличить финансирование, что и произошло в 50-х гг.

В феврале 1950 г. Главное управление по борьбе с бандитизмом МВД БССР, сотрудники которого внесли огромный вклад в борьбу с преступностью, было реорганизовано в Главное управление МВД БССР по оперативному розыску и также передано в МГБ. Руководство МГБ в августе 1950 г. произвело серьезную реорганизацию Главного управления милиции, создав три управления – милицеейской службы (охрана общественного порядка), управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией и управление уголовного розыска.

Крупная реорганизация в МВД произошла в марте – апреле 1953 г., когда постановлением Совета Министров СССР «О передаче из Министерства внутренних дел СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний» отдел детских колоний в составе Главного управления лагерей из ведения МВД СССР (и, соответственно, МВД БССР) перешел в ведение Министерства юстиции СССР.

После смерти И. Сталина 15 марта 1953 г. произошла наиболее масштабная реорганизация МВД: в результате объединения МВД и МГБ была создана единая структура – МВД.

Таким образом, в 1949–1953 гг. МВД значительно изменило свою структуру в результате передачи ряда исключительно милицйских подразделений в МГБ. Сложно сказать, насколько это отразилось на повышении эффективности борьбы с уголовной преступностью и охране общественного порядка, однако после многочисленных и, на наш взгляд, не всегда практически обоснованных преобразований негативный опыт заставил высшее руководство государства в начале 1954 г. вернуть органы охраны правопорядка в составе единого ведомства – Министерства внутренних дел. За более чем вековой период своего существования система МВД претерпела не одну реформу, и, как показывает опыт, не все из них были оправданы и послужили на пользу делу.

УДК 340.1

В.А. Дегтерёв

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Реалии современной жизни обусловили необходимость переосмысления такого понятия, как «эффективность норм права», подходов к его пониманию, теоретической разработки критериев эффективности норм права.

Эффективность права не раз становилась предметом дискуссий среди ученых. Например, в теории уголовного права проблема эффективности права является одной из важнейших проблем, ведь она непосредственно касается защиты прав и свобод граждан, обеспечения законности.

Исследование проблематики эффективности права имеет прикладное значение, так как связано с потребностью в решении практических задач по совершенствованию нормативных правовых актов, правоприменительной и правотворческой деятельности.

Вопросы действенности права как регулятора общественных отношений издавна привлекали внимание мыслителей, ученых-правоведов. Так, еще Аристотель считал, что необходимо издавать законы, которые соответствуют государственно-му устройству, а не подстраивать государственное устройство под создаваемые законы.

Проблемы эффективности в праве подверглись серьезной разработке в советской юридической науке. В это время главный акцент был сделан на исследовании эффективности конкретных норм права. Первоначально эффективность отождествлялась с обоснованностью самих норм права, их оптимальностью и правильностью.

В дальнейшем понятие «эффективность правовых норм» стало соответствовать результативности их действия. Таким образом, под эффективностью правовых норм, или норм права, понимали их действенность, результативность, способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении.

Наиболее завершенное выражение этот подход нашел в коллективной монографии «Эффективность правовых норм», написанной В.Н. Кудрявцевым, В.И. Никитинским, И.С. Самощенко и В.В. Глазыриным.

Эффективность нормы права зависит от того, в какой степени достигнута социальная цель, положенная в основу ее действия, т. е. в какой степени она соответствует интересам, потребностям граждан, групп населения. В основе эффективности права лежит его социальная обусловленность. Всякая норма устанавливается потому, что отвечает каким-то общественным потребностям, полезна, близка интересам какой-либо социальной группы или общества в целом. Из этого следует, что термином «эффективность нормы права» обозначается соотношение между фактическим результатом действий данной нормы права и целями, соответствующими социальным интересам, для достижения которых она принималась.

Причинами неэффективности права может являться низкое качество нормативного акта (закона) либо отсутствие четкого соотношения нормативных правовых актов по юридической силе.

Существует ряд причин неэффективности права: недостатки законодательной техники, проблемы языка, стиля, терминологии, кодификации и систематизации. К этому часто приводит отсутствие грамотных специалистов в области законотворчества.

Понятие «эффективность норм права» должно учитывать разные аспекты проблемы (ценностный, правовой, социальный, экономический и др.), а также множество взаимосвязанных факторов, оказывающих влияние на эффективность норм права.

Анализ юридической литературы, посвященной проблеме эффективности правовых установлений, показывает, что содержательная сторона этого понятия все еще остается до конца не определенной. Термин «эффективный» означает действенный, оказывающий нужное действие, дающий необходимый, обычно положительный результат, т. е. дающий какой-то результат, приводящий к нужным последствиям. Кроме того, термин «действенный» подразумевает не всякий результат и не любое достижение цели, а только такой результат, который представляется оптимальным.

Таким образом, на наш взгляд, эффективность норм права – это достижение правовой нормой социально значимого результата, соответствующего целям ее принятия, целям правового регулирования. Под социальной эффективностью правовых норм следует понимать степень достижения объективно обоснованной социально обусловленной цели их принятия. Эффективность норм права выражается также в юридической действенности, экономичности, социальной полез-

ности результата, его оптимальности. В свою очередь, юридической действенностью правовых норм, с нашей точки зрения, необходимо считать степень обеспечения заданного нормами права желаемого поведения участников регулируемого общественного отношения.

УДК 94(47)351/354

В.Ж. Дорохов

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Главной чертой государства является тесная корреляционная зависимость его развития от качества организации безопасности, безопасности личности, общества и страны, так как без должного обеспечения этого направления все остальные структурные элементы и функции государства теряются на стадии становления.

Характерно, что на заре государственного строительства разделения сфер безопасности на государственную и общественную не было (это относительно недавнее достижение человеческой мысли, поэтому философское и теоретическое изучение различных аспектов государственной и общественной безопасности долгое время происходило в их нераздельной связи. Первыми обратили внимание на данную тему античные ученые – Платон и Аристотель, полагавшие, что, собственно, государство и учреждается с целью обеспечения справедливости и порядка. Цицерон, исследуя столь важную для государства функцию, пришел к выводу о том, что она возникла из необходимости охраны собственности и ее владельца.

Европейской цивилизации удалось дать проблеме строгую теоретическую основу. Для обозначения государственной и общественной безопасности, правопорядка в оборот ввели термин «полиция», взяв за основу греческий вариант *politeia* (внутреннее управление). Немецкий ученый Г. Обрехт в своем сочинении «Пять различных секретов политики при определении на службу, содержании и увеличении хорошей полиции» (1617) впервые на теоретическом уровне раскрыл особенности взаимоотношения индивидов, общества с государством и полицейскими учреждениями. Однако широкое распространение в научных кругах понятия «порядок», «безопасность», «благочиние» приобрели благодаря Т. Гоббсу, Дж. Локку, Ж.-Ж. Руссо и Б. Спинозе. В частности, Т. Гоббс в своей работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» постарался обосновать идею о том, что ключевая цель государства – «главным образом обеспечение безопасности», которую можно поддерживать только силой оружия, так как, по его мнению, «соглашения без меча – лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность».

Впервые идею о необходимости выделения из общей безопасности ее отдельной и специфической части – государственной безопасности высказал Н. Макиавелли, указавший на то, что «государя подстерегают две опасности: одна изнутри или со стороны подданных, другая извне – от сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то внутри сохранится мир при условии, что его не нарушат тайные заговоры».

Пока мыслители подводили теоретическую базу под одну из важнейших функций государства, связанную с его самосохранением, внутри самих государственных образований шла неустанная практическая работа по поиску оптимальных форм и методов защиты страны от внутреннего и внешнего врага.

Показательным примером в этом плане является история русского государства, где данной проблеме постоянно уделялось пристальное внимание. В ходе протяженной истории страны здесь испробовали практически все варианты строительства и взаимодействия органов правопорядка. Так, на заре существования Киевской Руси задачу по обеспечению государственной безопасности выполняла княжеская дружина, а вопросы обеспечения личной и имущественной безопасности граждан в большей мере решались населением самостоятельно. Русский юрист и историк М.В. Шахматов в своей работе с говорящим названием «Государство правды» объясняет подобный подход тем, что в этот период русское государство ставило перед собой три главных задачи: «блюстительство православия, водворение правды на земле и защиту лишь в общих чертах физического существования народа».

Важным нововведением Московской Руси можно считать предпринятую в XVI в. попытку разведения вопросов государственной и общественной безопасности путем создания опричного войска и выделения в земствах должностей губных старост, учреждения губных изб. Однако внедренная следом приказная система привела к тому, что вопросами обеспечения как государственной, так и общественной безопасности стало заниматься слишком много различных подразделений, конкурировавших между собой и мешавших друг другу.

При всех недостатках выстроенной системы стимулом к ее реформированию послужила Смута, вынудившая русское государство нормативно закрепить такие понятия, как «слово и дело государево» и «благочиние», благодаря чему удалось развести по смыслу понятия государственной и общественной безопасности.

Перелом в подходах к обеспечению безопасности в русском государстве произошел в XVIII в., когда страна вступила на европейский путь развития, переняв из Европы не только идеи, но и формы организации системы правоохраны. Так, в регламенте Главного магистрата 1721 г. в гл. X «О полицейских делах» был поднят вопрос о безопасности – «понеже полиция особливое свое состояние имеет; а именно: она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравочения, всем безопасность подает...». Екатерина II пошла дальше своих предшественников, поставив знак равенства между терминами «полиция» и «благочиние» через учреждение в городах империи управ благочиния, которым согласно тогда же принятому Уставу должно было «иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок», или, говоря современным языком, обеспечивать общественную безопасность.

Благодаря тесному контакту с просвещенной Европой за XVIII в. Россия смогла не только создать разветвленную сеть регулярных органов правопорядка, но и четко разграничить сферу их деятельности, сосредоточив одни на государственной (тайная канцелярия, тайная экспедиция и т. д.), а другие – на общественной безопасности (управа благочиния, нижний земский суд). Однако с учреждением в 1802 г. Министерства внутренних дел, призванного решать все вопросы государственно-административного управления, Россия пошла по пути сосредоточения в одних руках вопросов государственной и общественной безопасности.

Попытки учреждения узкоспециализированных самостоятельных структур, которым бы поручались исключительно вопросы государственной безопасности, из раза в раз проваливались (Комитет охранения общей безопасности, Министерство полиции, Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и т. д.), после чего происходило их новое переформатирование в рамках имперского МВД.

Как показала российская практика, эффективная работа в деле обеспечения государственной безопасности оказалась невозможна без активного участия в ней всех государственных структур, отвечающих за охрану границ, организацию почтовой связи, сбор разнообразной статистической информации, выдачу тех или иных разрешений либо организацию контроля за перемещениями российских и иностранных граждан по территории страны и т. д.

Как правильно отметил английский философ и социолог Г. Спенсер, государство, по сути, – живой организм, в котором каждый элемент взаимосвязан с другими, хоть и выполняет различные функции, в том числе и в части обеспечения его безопасности (внутренней и внешней), защиты от окружающих его таких же организмов-конкурентов, борющихся между собой. С точки зрения этой органической теории название «органы внутренних дел» как нельзя точно отражают суть их деятельности, которая представляет собой своего рода выполнение функции иммунной системы организма, обеспечивающей нахождение и уничтожение вредных элементов, своих и инородных.

УДК 340.132.6

Н.М. Дубрава

О ПРЕДМЕТЕ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Для понимания толкования норм права большое значение имеет определение того, что является предметом толкования. На протяжении многих десятилетий и даже сегодня большинство отечественных исследователей сходятся на мысли о том, что предметом толкования является государственная воля, объективно выраженная (закрепленная) в тексте нормативного правового акта. Однако последнее не мешало и не мешает одновременному существованию в науке теории права несколько разных позиций относительно предмета толкования, будь то это воля законодателя (дух закона) или воля закона (буква закона).

Крупнейший ученый-правовед, представитель юридического позитивизма в русской философии права Г.Ф. Шершеневич пишет: «Для толкования существенно то, что выражено в законе, а не то, что хотели в нем выразить». Данной позиции придерживаются и современные исследователи. Например, В.А. Петрушев однозначно говорит, что «выход интерпретатора в ходе толкования за пределы текстуальной формы права, сосредоточение его внимания на каких-либо иных элементах правовой действительности неизбежно ведет на практике к его неверной интерпретации». О.М. Беляева занимает позицию, согласно которой «главная задача толкования – выяснить смысл того, что сформулировал законодатель, а не что он хотел выразить». Иначе говоря, в данном случае предметом толкования является текст нормативного правового акта.

В сложившейся ситуации считаем необходимым предложить в качестве предмета толкования норм права рассматривать не что иное, как должную волю законодателя, которая в силу разных объективных и, возможно, субъективных причин не всегда выражена в законе. Здесь уместным будет вспомнить высказывание древнеримского государственного деятеля и выдающегося оратора Марка Туллия Цицерона: «сущность закона надо искать в мыслях, которые думал выразить законодатель, но не в словах, которыми они выражены; тот судья исполнит закон, который осуществит мысли законодателя, но не тот, который будет держаться буквы закона».

Авторитетной в данном случае является позиция специалиста в области толкования Е.В. Васьковского, который отмечает, что «толкование должно воспроизвести те представления и понятия, которые связывал с данной нормой ее создатель». При этом ученый говорит о таких задачах толкования, как «раскрытие содержания нормы», «развитие ее смысла», «выяснение мысли и воли законодателя».

Здесь же приведем в пример известного русского философа и правоведа Е.Н. Трубецкого, который в качестве задачи толкования видит уяснение внутреннего смысла законоположений. По мнению ученого, «толкование, которое не идет дальше буквы закона, в высшей степени опасно и может привести к многочисленным злоупотреблениям. Выяснение духа закона, намерений и целей, имевшихся в виду законодателем, – вот истинная цель и основная задача всего толкования».

В этой связи не только универсальной, но и оправдывающей себя причиной уяснения в процессе толкования не воли закона, а должной воли законодателя считаем изменившиеся условия общественного развития (в случае применения нормативного правового акта по истечении значительного времени после его создания), обуславливающие разрыв между волей законодателя и волей закона.

Некоторыми учеными в качестве предмета толкования рассматриваются как воля законодателя, так и воля закона, причем не в их единстве, а по отдельности. По словам известного представителя социологической юриспруденции Н.М. Коркунова, «так как положительное право составляет только то, что нашло в себе выражение в источниках права, то воля законода-

теля лишь настолько составляет закон, насколько она выразилась в законодательном акте. Если законодатель по неумелости или недосмотру выразил в законе свою волю уже ее действительного содержания, законом она делается все-таки только в том объеме, в каком она выражена. С другой стороны, закон служит настолько источником права, насколько он выражает волю законодателя. Поэтому, если случайно выражения закона окажутся шире действительной волею законодателя, законом должно считаться только то, что составляло действительную волю законодателя. Ошибка или неправильность языка не могут служить источником права».

Неопределенным, по нашему мнению, остается понимание предмета толкования исследователем С.В. Бошно, который говорит, что «цель разъяснения норм права – уяснение действительного смысла, установленного законом правила, его объяснение и уточнение, поскольку в силу каких-то причин оно выражено не с должной полнотой, четкостью и ясностью». В данном случае вполне оправданными являются вопросы о том, что понимать под действительным смыслом (волю законодателя, волю закона или нечто иное) и каков критерий действительности.

Еще одно интересное положение высказывает С.В. Бошно: «предмет исследования при толковании – правовая норма, за пределы которой при строгом режиме законности выходить нельзя». В таком случае норма права видится нами как некое пространство, имеющее границы, в рамках которых допустимо порождение под влиянием конкретной жизненной ситуации новых смыслов.

На наш взгляд, относительно того, что считать предметом толкования (волю законодателя или волю закона), следует придерживаться позиции, высказанной классиком цивилистической мысли, профессором О.С. Иоффе, о том, что в процессе толкования важно единство воли и волеизъявления, т. е. необходимо учитывать и волю законодателя, и волю закона.

УДК 94(476)

А.В. Кащеев

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность деятельности органов внутренних дел непосредственно связана с их кадровым потенциалом, развитие которого в Республике Беларусь осуществляется в рамках государственной кадровой политики. Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь определен механизм ее реализации, который включает в себя «комплекс правовых норм, принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора и расстановки кадров, их подготовки, переподготовки и повышения квалификации». Кадровая политика любого государства опирается на наработки предыдущих поколений. В этой связи исследование кадровой политики в ОВД на каждом этапе их развития приобретает особое значение.

Анализ советской историографии истории ОВД свидетельствует, что на системном уровне различные стороны деятельности ОВД стали исследоваться только с появлением и расширением сети ведомственных учреждений высшего образования. Аналогичная ситуация была характерна и для исследований в области истории белорусской милиции. До распада СССР к истории ОВД обращались в первую очередь исследователи из числа их сотрудников (работников), что было связано с закрытостью тематики и спецификой архивных фондов, доступ к которым был ограничен для «гражданских» исследователей. Центром исследования истории советской милиции являлась Высшая школа МВД СССР, преобразованная осенью 1973 г. в Академию МВД СССР. На базе этого учреждения образования сформировалась и успешно функционировала научная школа истории ОВД под руководством Р.С. Мулукаева.

На территории БССР 60–80-е гг. XX в. связаны с началом деятельности таких белорусских историков, как Н.И. Ильинский, А.Ф. Вишневский, В.А. Ананич, А.В. Шарков, К.И. Барвинок и др., которые заложили основу исследования истории белорусской милиции, в том числе проводимой в ней кадровой политики. Одними из первых к данной проблеме обратились Н.И. Ильинский, Л.Т. Макаров и К.И. Барвинок, в кандидатских диссертациях которых рассматривалась деятельность Коммунистической партии БССР по кадровому обеспечению ОВД. В целом вопросы кадрового обеспечения ОВД затрагивали в своих докторских диссертациях Н.И. Ильинский, А.Ф. Вишневский и В.А. Ананич. Последний подготовил и опубликовал в 1992 г. учебное пособие «Организация работы с кадрами милиции в Белоруссии», охватывающее период с 1971 по 1985 г. Указанное пособие интересно и тем, что в нем работа с личным составом ОВД рассматривается в качестве элемента общегосударственной кадровой политики и включает в себя «подбор, расстановку, обучение, перспективы улучшения качественного состава служб и совершенствования их профессиональной подготовки».

Помимо научной и учебной литературы, изданной в рассматриваемый период, вопросы кадровой политики в ОВД были представлены в научно-популярных изданиях, посвященных юбилейным датам советской милиции, в том числе белорусской. Однако следует отметить, что все они имели ограничительный гриф «Для служебного пользования».

После распада СССР работа историков претерпела серьезные изменения, что непосредственно отразилось на тематике и качестве исследований. Однако, как и в советское время, на современном этапе историю белорусской милиции продолжают изучать в первую очередь исследователи, так или иначе связанные с ОВД. Среди них можно назвать А.И. Мурашко, А.С. Жмуровского, В.А. Данилова, С.Ф. Лапановича, А.В. Григорьева, И.А. Сороковика, Д.Н. Понуждаева, А.Н. Тютюнокова и др. Одновременно с ними к исследованию истории белорусской милиции начинают обращаться ученые, не связанные с ОВД. Это, например, историк из Полоцка Е.В. Сумко, которая подготовила целую серию работ, посвященных полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции в 1918–1924 гг. В 2004 г. была опубликована монография К.И. Барвинка, в которой рассматривались становление, развитие и угасание партийной кадровой политики в системе МВД БССР, а также кадровая политика в ОВД Республики Беларусь в первое десятилетие после обретения независимости. Следует отметить, что в нашей

стране не было защищено ни одной кандидатской диссертации по истории милиции БССР, что разительно отличается от ситуации, сложившейся в российской исторической и юридической науке. Среди десятков защищенных в Российской Федерации диссертаций имеются и работы, посвященные кадровой политике в ОВД СССР, которые освещают общие тенденции, характерные в той или иной мере для каждой советской республики. Одной из таких работ является диссертация А.А. Резникова, защищенная в 2012 г. В ней исследователь рассмотрел трансформацию структуры ОВД СССР и проводимой в них кадровой политики в 1945–1953 гг. Впервые в русскоязычной историографии в научный оборот были введены данные некогда секретных или совершенно секретных материалов особой инспекции НКВД – МВД СССР, управления кадров МВД СССР и отдела кадров Главного управления милиции МВД СССР.

Таким образом, анализ историографии свидетельствует, что, за исключением нескольких работ, кадровая политика в ОВД БССР не выступала объектом отдельного исследования. Более того, в белорусской историографии не сложилось общих подходов к определению понятия кадровой политики в ОВД БССР и изучению ее трансформации в советский период развития белорусского общества и государства. Данный вопрос требует особого внимания и может быть решен в том числе с использованием терминологии, установленной Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь.

Часто белорусские исследователи ограничивались рассмотрением особенностей подбора, расстановки, обучения, переподготовки и повышения квалификации милицейских кадров, а также роли Коммунистической партии в данной сфере. При этом влияние социально-экономических, политических, культурных и иных факторов на личный состав ОВД БССР и формирование соответствующей кадровой политики практически не рассматривалось. Остается нереализованным и потенциал современной методологии, в частности подготовка просопографических или междисциплинарных исследований, что требует дальнейших усилий со стороны научного сообщества.

УДК 340.1

А.А. Козел

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, целями научного поиска являются получение нового знания и практическое его применение в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности. В нашем случае результативность этого поиска зависит от многих факторов: уровня развития правовой науки, квалификации исследователя и используемого им инструментария, ядром которого выступают исследовательские методы. Опыт руководства подготовкой дипломных и курсовых работ показывает, что их авторы в основном используют такие методы, как анализ и синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический и логический. Нетрудно отметить, что перечисленные методы эффективны при работе с литературой по исследуемой тематике. Задача же состоит в выявлении проблемного поля, определении путей и способов разрешения поставленных вопросов. На наш взгляд, в изучении социально-правовых явлений значимую роль играет метод наблюдения, используемый и в естествознании, и в технических науках, и в социальных, к которым относится правоведение. Налицо его универсализм. Ввиду своей простоты и универсальности наблюдение позволяет сначала акцентировать внимание на исследуемых правовых явлениях и только потом их сравнивать и анализировать. Наблюдение в исследовании правовых феноменов является методом отбора необходимой социально-правовой информации на основе ее прямого восприятия и регистрации всего, что касается исследуемой тематики. Особенности наблюдения как метода правового исследования являются постоянный контакт исследователя с наблюдаемыми юридическими фактами и систематическая их фиксация. Кроме того, следует учитывать, что наблюдаемые правовые явления часто носят единичный и уникальный характер, само наблюдение происходит на определенном эмоциональном фоне, а интерпретация наблюдаемых правовых явлений во многом зависит от мировоззренческих ориентиров наблюдателя, типа правопонимания и правовой доктрины, из которых он исходит, и др. В правовом исследовании можно использовать следующие виды наблюдения: в зависимости от степени взаимодействия наблюдателя с исследуемыми правовыми явлениями – контролируемое и неконтролируемое; в зависимости от положения наблюдателя относительно наблюдаемого явления – включенное, когда исследователь вступает в непосредственный контакт с наблюдаемым явлением, и невключенное, когда исследователь с ним не контактирует, а лишь наблюдает и регистрирует. По форме организации различают структурированное наблюдение, проводимое в соответствии с тщательно продуманным планом, и неструктурированное, проводимое с использованием наброска самых общих вопросов, ответы на которые могут быть зафиксированы в ходе исследования в свободной форме. По месту проведения наблюдение классифицируется на полевое – проводится в условиях, не нарушающих обычный для его участников рабочий порядок, и лабораторное – проводится в специально подготовленных условиях. В зависимости от периодичности проведения различают систематическое наблюдение, проводимое по единой методике многократно, и несистематическое, которое проводится по решению исследователя для уточнения отдельных вопросов без предварительного плана в удобное для него время. По длительности проведения наблюдение может быть кратковременным – непродолжительным, как правило, его используют для отработки выдвигаемых автором гипотез, и долговременным, которое проводится на протяжении нескольких лет. По охвату наблюдение может быть сплошным, например когда исследователь обращает внимание на все особенности и составляющие правомерного поведения, которые им выявлены, и фиксирует их, а также выборочным, в рамках которого исследователь изучает определяющие, на его взгляд, детерминанты правомерного поведения личности или отдельных социальных групп.

Метод наблюдения, несмотря на свою простоту, универсальность и эффективность в правоведении, при некритическом его применении может привести к заблуждениям, ошибкам и ложным выводам. Наиболее типичными ошибками

исследователя-наблюдателя являются: игнорирование тех или иных особенностей наблюдаемого правового явления, которые нередко выражают его сущность; постоянная позитивная оценка наблюдаемых явлений; субъективизм исследователя, при котором собственное видение предмета наблюдения он считает единственно истинным. Во избежание этих и других ошибок при наблюдении важно иметь продуманный инструментарий исследования. Обычно он состоит из дневника наблюдения – методического документа, в котором отражаются процесс и результат наблюдения, действия наблюдателя, оценка используемого инструментария и исследовательских процедур, реакция наблюдаемых на процесс исследования; карточек наблюдателя – методического документа, предназначенного для отражения и формализации наблюдения; протокола наблюдения – методического документа, обобщающего результаты наблюдения; аудиовизуальных технических средств фиксации единиц наблюдения; программы для обработки данных наблюдения.

Таким образом, использование метода наблюдения в исследовании права и его явлений, на наш взгляд, существенно повысит качество научного текста и позволит успешно решать реальные проблемы правовой теории и практики.

УДК 351.74(09)(476)

С.Ф. Лапанович

ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В 1946 г.

История создания народных комиссариатов как высших отраслевых органов власти связана с победой партии большевиков в Октябрьской революции 1917 г. и их стремлением создать новые органы власти, отличные от предыдущих министерств царского и Временного правительств. В этой связи 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял Декрет «Об учреждении Совета Народных Комиссаров (СНК)», согласно которому постановлялось: «образовать для управления страной... Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям... Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров». Декретом были учреждены следующие наркоматы, которые в самом документе назывались комиссиями: по внутренним делам, земледелия, труда, по военным и морским делам, по делам торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, по иностранным делам, юстиции, по делам продовольствия, почт и телеграфов, по делам национальностей и по делам железнодорожным. Во главе комиссий-наркоматов были назначены комиссары (возможно, от французского слова *commissaire*, что значит уполномоченный, облеченный властью либо член комиссии). На первом этапе народные комиссариаты внутренних дел были созданы на уровне советских республик.

Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР как составная часть СНК СССР был образован 10 июля 1934 г. (с включением в его состав Объединенного государственного политического управления). Как отмечает российский исследователь А.А. Резников, первоначально ведомство занималось главным образом различными правоохранительными задачами, начиная с обеспечения «революционного порядка» и государственной безопасности и заканчивая пограничной охраной, однако в дальнейшем его функции значительно расширились – комиссариату были переданы функции и учреждения целого ряда отраслей и, таким образом, был создан многоотраслевой орган административного надзора.

В Конституции СССР 1936 г. Совет Народных Комиссаров был назван Правительством СССР. При этом во многих европейских странах членов Правительства традиционно называли министрами, а должности комиссаров ассоциировались с военизированными подразделениями.

В феврале 1941 г. НКВД СССР разделился на Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР, но с началом Великой Отечественной войны наркоматы снова объединились. В апреле 1943 г. Народный комиссариат внутренних дел вновь разделился на НКВД СССР и НКГБ СССР.

Победа СССР в Великой Отечественной войне и переход к мирному строительству стали причиной изменений в структуре государственного управления: в сентябре 1945 г. был упразднен чрезвычайный орган партийного и государственного руководства – Государственный комитет обороны. Его функции вновь были распределены между Советом Народных Комиссаров, ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) и Верховным Советом (ВС) СССР. При этом реальная власть концентрировалась в руках Секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, который опирался на мощный государственный аппарат.

Как отмечает А.А. Резников, на основании Указа Президиума ВС СССР от 29 декабря 1945 г. о назначении народным комиссаром внутренних дел СССР С.Н. Круглова состоялась прием и сдача дел Наркомата по состоянию на 30 декабря 1945 г. В приеме-сдаточном акте были указаны следующие задачи НКВД СССР: борьба с бандитизмом и повстанческими формированиями; охрана госграниц СССР; борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности; охрана общественного порядка и личной безопасности граждан СССР; организация проведения паспортной системы; обеспечение изоляции преступников и их трудовое использование; содержание, охрана и трудовое использование военнопленных и интернированных; охрана железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности; организация пожарной охраны и местной противовоздушной обороны; борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью; выполнение оборонных и народнохозяйственных заданий правительства (строительство оборонительных рубежей, военно-морских баз, аэродромов, заводов и предприятий промышленности, железных и шоссейных дорог, промышленная добыча золота, олова, никеля, угля и т. п.); выполнение ряда других специальных заданий Правительства.

Переименование в 1946 г. народных комиссариатов, в том числе НКВД, в министерства произошло как по внутренним, так и по внешним причинам. Внутренние причины связаны со следующими обстоятельствами. Еще в годы Великой Отечественной войны в СССР были созданы многочисленные комитеты, управления, главки и советы, что привело к резкому увеличению госаппарата. Количество подведомственных учреждений и организаций возросло настолько, что еще в 1944 г. было создано Бюро Совнаркома СССР для повседневного руководства над ними. Поэтому, как отмечает ряд российских исследователей, руководство СССР во главе с И.В. Сталиным в 1946 г. приняло решение приостановить данный процесс, сократить количество учреждений и запретив создание новых, а также привести государственную структуру управления страны в соответствие с международными стандартами. Многие историки сходятся во мнении, что данное преобразование И.В. Сталин санкционировал потому, что институт народных комиссаров как структура государственной власти к этому времени себя практически изжил. Другие исследователи полагают, что этот процесс свидетельствует о «повышении роли государственного аппарата в системе власти в СССР».

Важное значение имели и внешние причины. После окончания Второй мировой войны СССР как страна-победительница вышел на международную арену, стремясь расширить свое политическое и идеологическое влияние. Возникла необходимость унификации (формальной) советских правительственных органов с международными аналогами. Для этого с целью введения общепринятых в международной государственной практике наименований 15 марта 1946 г. V сессия ВС СССР приняла Закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик». Согласно первому пункту этого закона постановлялось: «преобразовать Совет Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Народные комиссариаты СССР – в Министерства СССР. В соответствии с этим впредь именовать Председателя Совета Народных Комиссаров СССР – Председателем Совета Министров СССР, заместителей Председателя Совета Народных Комиссаров СССР – заместителями Председателя Совета Министров СССР и Народных комиссаров СССР – Министрами СССР». В этот же день СНК сложил полномочия перед ВС СССР нового созыва, а спустя 4 дня в соответствии с данным законом был сформирован Совет Министров. Первым председателем Совета Министров стал И.В. Сталин. Были внесены соответствующие изменения в Конституцию СССР 1937 г.: Законом от 25 февраля 1947 г. «Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного Закона) СССР» устанавливалось: «в статье 83 слова „Совет Народных Комиссаров“ ... заменить соответственно словами „Совет Министров“...».

В результате НКВД СССР преобразовывалось в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Министром внутренних дел СССР был назначен С.Н. Круглов, а министром государственной безопасности СССР – В.Н. Меркулов. 26 марта 1946 г. НКВД БССР был также переименован в Министерство внутренних дел БССР.

УДК 351.746

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРЯДАМИ ДЕПАРТАМЕНТА ОХРАНЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В системе основных общегосударственных мер по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан значительное место отводится общественной безопасности, которая представляет собой особую социальную систему, призванную обеспечить безопасную, а следовательно, эффективную реализацию гражданами своих прав и законных интересов. Изложенное свидетельствует об исключительной важности деятельности государства по обеспечению безопасных условий реализации каждой конкретной личностью своих прав, что, в свою очередь, требует совершенствования обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации общественных отношений. Для современного мирового сообщества внедрение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений развития, что актуально и для Республики Беларусь. Следует отметить, что научному осмыслению деятельности государства по обеспечению общественной безопасности в Республике Беларусь в условиях цифровизации уделяется определенное внимание.

Огромная роль в сфере обеспечения общественной безопасности принадлежит Департаменту охраны МВД Республики Беларусь, которым в настоящее время охраняется более 39 тыс. объектов и около 169 тыс. жилых помещений. Анализ профессиональной деятельности Департамента охраны показывает, что в данном подразделении активно используются и внедряются цифровые технологии. Так, в целях обеспечения надежной охраны объектов абонентам предлагается оборудовать их интегрированной системой безопасности, которая поддерживает технологии контроля доступа. До их квартиры прокладываются оптико-волоконные линии связи, а системы «Алеся» и «Новатех-РДО» могут передавать видеоизображения уже из квартиры при поступлении сигнала тревоги. Оборудовав автономными средствами охраняемый объект, его владелец посредством мобильного телефона всегда может контролировать обстановку вокруг него. Это позволяет не только определять проникновение на объект в режиме реального времени, но и проводить в определенных случаях идентификацию личности преступника. В свою очередь, наряды группы задержания оснащаются средствами цифровой радиосвязи и обеспечиваются автоматизированными рабочими местами. Усовершенствован также процесс передачи данных: автоматизированное рабочее место самостоятельно принимает сигнал тревоги и направляет его наряду группы задержания. Кроме того, оно способно загружать видео- и фотоизображения с места преступления или происшествия в том случае, если на охраняемом объекте установлена система видеонаблюдения. Так, наряд, выходящий на охраняемый объект по сигналу тревоги, может взять планшет с автоматизированным рабочим местом, пройти по маршруту движения правонарушителя и отследить его приметы

и возможные пути отхода. Это способствует быстрому поиску лиц, незаконно проникших на охраняемый объект, а также повышает надежность охраны объектов различных форм собственности.

Перспективным направлением является также оснащение автоматизированными рабочими местами дежурных инспекторов отделов Департамента охраны, у которых нужная информация выводится на один монитор. В частности, пилотный проект уже реализуется на базе Первомайского (г. Минска) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь. В Минске также действует система цифровой радиосвязи стандарта DMR, которая объединена с системой цифровой связи ГУВД Мингорисполкома, что позволяет эффективно управлять нарядами, действующими в системе единой дислокации. Кроме того, в практической деятельности Департамента охраны используются технологии NB-IoT (стандарт сотовой связи для устройств телеметрии, основанный на LTE и предусматривающий передачу небольших объемов данных). Преимущество NB-IoT заключается в том, что данная технология работает достаточно устойчиво, бесперебойно, исключая ложные срабатывания сигнализации на охраняемых объектах. Так, согласно решению Министерства связи и информатизации Республики Беларусь поддержка сетей 2G со временем прекратится, так как постепенно внедряются технологии 3G и 4G, которые хотя и имеют небольшую зону покрытия в регионах, работают с гораздо более высокой скоростью. Внедрение цифровых технологий требует немалых затрат, однако практика показывает, что они оправданы, так как технология NB-IoT транслирует устойчивый сигнал в отдаленных районах, где даже в мобильных телефонах пропадают интернет и голосовая связь.

Полученные положительные результаты использования цифровых каналов для построения системы централизованной охраны говорят о готовности как оборудования, так и инженерно-технической службы Департамента охраны МВД Республики Беларусь к практической реализации перехода централизованной охраны объектов и квартир на цифровые каналы передачи данных. Так, основными преимуществами GPON являются: отсутствие промежуточных активных узлов; экономия оптических приемопередатчиков в центральном узле; экономия волокон; удобство проектирования для частного сектора жилых домов. Следует отметить, что использование высокоскоростных и широкополосных цифровых каналов передачи информации, в том числе выполненных по технологии GPON, для целей централизованной охраны также позволит существенно увеличить количество информации, которую можно получить с охраняемого объекта на пульт централизованного наблюдения. Это дает возможность оптимизировать действия групп задержания за счет постоянного мониторинга поведения преступника на объекте и увеличить объем данных о развитии других негативных ситуаций на охраняемых объектах (например, пожаров), что напрямую влияет на оперативность принятия обоснованных решений, грамотное распределение сил и средств.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в деятельность Департамента охраны МВД Республики Беларусь обеспечит передачу с охраняемого объекта на пульт централизованного наблюдения аудио- и видеoinформации, что значительно повысит эффективность реагирования групп задержания на сигналы тревоги, поступающие с охраняемых объектов, а также надежность охраны этих объектов.

УДК 340.132.2

В.И. Масюк

СООТНОШЕНИЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В соответствии со ст. 9 Конституции территория Республики Беларусь является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета Республики Беларусь. Верховенство и полнота власти государства зависят от пределов распространения и реализации его правовых предписаний. И.И. Лукашук определил юрисдикцию как проявление государственного суверенитета и обозначение сферы действия государственной власти. В научной литературе выделяются различные основания для классификации юрисдикции в указанной интерпретации: по объему юрисдикция может быть полная и ограниченная; по содержанию – законодательная (предписывающая) и исполнительная (правоприменительная); по сфере регулируемых отношений – уголовная, уголовно-процессуальная, административная и др.; по действию в пространстве – территориальная и экстратерриториальная (экстерриториальная).

Рассматривая последнее из перечисленных оснований для классификации юрисдикции, необходимо обратить внимание на различия в используемой учеными терминологии. Если формулировка «территориальная юрисдикция» является общепринятой и ей соответствует территориальный принцип действия нормативных правовых актов в пространстве, то распространение национальных правовых норм за пределы государства, от которого они исходят, называется и экстерриториальной, и экстратерриториальной юрисдикцией.

Так, например, без обоснования своей позиции М.К. Гулялова, А.А. Самарин и С.С. Шестопал называют действие правовых норм вне пределов государственного пространства экстерриториальным, а А.Р. Каюмова и А.И. Фролова – экстратерриториальным. Эту разновидность юрисдикции иногда также называют внеземельной, что, однако, семантически может восприниматься как юрисдикция за пределами суши, в водном, воздушном пространстве, а то и вовсе как юрисдикция в космосе, за пределами Земли.

По утверждению И.И. Лукашука, экстратерриториальное означает выходящее за пределы территории, а экстерриториальное – находящееся вне территории. Данные определения сходны, они не разделяют значение рассматриваемых терминов.

Е.В. Белякович пришла к выводу, что «в широком смысле экстерриториальность понимается как действие правовых норм за пределами территории принявшего их государства и отождествляется с экстратерриториальностью. В узком смысле экстерриториальность означает действие правовых норм одного государства на территории другого и, соответственно, нераспространение норм права последнего на правоотношения, регулируемые в данном случае нормативными правовыми

актами иностранного государства. Экстратерриториальность понимается как действие правовых норм за пределами принявшего их государства». К предложенному Е.В. Белякович пониманию экстерриториальности в узком смысле не относится юрисдикция, осуществляемая в пределах пространств с международным и смешанным правовыми режимами. К нему могут быть отнесены лишь единичные случаи действия правовых норм одного государства на территории другого. Так, например, в соответствии со ст. 4 и 5 Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь, по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных на территории Республики Беларусь лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, или членами их семей, как общее правило применяется законодательство Республики Беларусь, действуют ее компетентные органы. И наоборот, по делам о преступлениях, совершенных неустановленными лицами, лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, и членами их семей в местах дислокации этих формирований, за исключением случаев совершения общеуголовных преступлений против граждан Республики Беларусь, либо совершенных против Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, и членов их семей, применяется законодательство Российской Федерации и действуют ее компетентные органы.

Мнение, противоположное позиции Е.В. Белякович, выразил Е.Г. Зинков, указав, что не экстерриториальность, а экстратерриториальность необходимо понимать как вторжение права в чужую среду сверх другого действия права, поскольку именно приставка extra- в переводе с латинского означает сверх.

А.А. Макасева, сравнив приставки ex- и extra-, заключила, что наиболее подходящим для обозначения юрисдикции за пределами государственной территории является термин «экстратерриториальность». Такой способ рассмотрения указанных терминов вполне обоснован, поскольку они отличаются только приставками, однако необходимо учесть, что приставка extra- может употребляться в значении «сверх», как придающем слову превосходную степень. И если основываться на таком значении, то использование термина «экстратерриториальность» представляется недопустимым, поскольку территориальная юрисдикция является полной, а экстратерриториальная (экстерриториальная) юрисдикция – ограниченной. Соответственно из указанных толкований применимо только то, которое в предлагаемой Е.Г. Зинковым интерпретации имеет значение «сверх», как синонимичное «над», «поверх», но такая экстратерриториальность не может охватывать пространства с международным правовым режимом, где на водные и воздушные суда, а также иные объекты распространяется только юрисдикция государства их регистрации.

Приставка ex- имеет несколько толкований: с одной стороны, она синонимична словам «прошлый», «бывший», с другой – соответствует приставке из-. Обе приставки (ex- и extra-) также соответствуют значению «вне» или «снаружи» и потому могут одинаково означать распространение юрисдикции за пределы территории государства, от которого она исходит. Аналогичной позиции придерживается Р.Р. Хаснутдинов, указывая, что в переводе с латинского ex- и extra- фактически означают одно и то же, поэтому экстерриториальность соответствует экстратерриториальности. Ученый пояснил, что, следуя традиции русской дореволюционной и современной науки, в своем исследовании употреблял для обозначения распространения юрисдикции за пределы государственной территории термин «экстерриториальность».

Таким образом, термины «экстратерриториальность» и «экстерриториальность» являются равнозначными и могут употребляться для обозначения любых проявлений юрисдикции за пределами суверенного пространства государства, от которого она исходит.

УДК 342.726

С.Ю. Мельников

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Современное понимание политических прав и свобод, как правило, сводится к возможностям граждан активно участвовать в управлении государственными и общественными делами и воздействовать на функционирование субъектов политических отношений. Политические права связаны с обладанием гражданством государства, и большинство из них принадлежит только гражданам. Их реализация позволяет гражданам участвовать в политической жизни общества, в управлении государством. Гражданин как индивид участвует в осуществлении политической власти. Политические права могут быть реализованы как индивидуально, так и путем объединения с другими людьми.

Политические права и свободы закреплены в конституциях государств. В Конституции Республики Беларусь нашли отражение следующие политические права и свободы: свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33); право на получение, хранение и распространение информации (ст. 34); свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (не нарушающих правопорядок и права других граждан) (ст. 35); право на свободу объединений (ст. 36); право на участие в управлении государственными и общественными делами (ст. 37); право избирать и быть избранным (ст. 38); право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39) и право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы (ст. 40).

Факт закрепления в нормах Конституции политических прав и свобод свидетельствует о проявлении воли государства, возведенной в ранг закона, и может рассматриваться как сильнейший фактор их гарантированности. Это, в свою очередь, автоматически влечет наделение государства и его органов соответствующими обязанностями по обеспечению реализации закрепленных конституционных норм, т. е. политических прав и свобод.

Необходимо иметь в виду, что политические права и свободы наряду с другими могут быть ограничены. Так, в соответствии со ст. 23 Конституции «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». При этом Основной Закон не допускает ограничения в период чрезвычайного положения права на жизнь (ст. 24). Кроме того, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам (ч. 3 ст. 25); должны быть обеспечены презумпция невиновности (ст. 26), свобода совести (ст. 31).

Для отдельных категорий граждан законодательством предусмотрены и другие ограничения. Так, в соответствии со ст. 64 Конституции «в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей». Кандидатами в президенты Республики Беларусь, в депутаты не могут быть выдвинуты граждане, не имеющие права в соответствии с законодательством Республики Беларусь занимать должности в государственных органах и иных государственных организациях в связи с наличием судимости (ч. 7 ст. 60 Избирательного кодекса Республики Беларусь). Ряд требований для кандидатов на государственную службу предусмотрен Законом от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь».

Определенный интерес представляет правовой статус лиц, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, и особенно возможность обладания ими некоторыми политическими правами и свободами. Содержание под стражей представляет собой меру государственного принуждения, применяемую в связи с подозрением и обвинением в совершении преступления от имени государства и реализуемую государственными органами. Оно связано с существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции.

Права лиц, содержащихся под стражей, указаны в ст. 10 Закона от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон). Следует отметить, что лишь два права из них условно (они не в полной мере отражают политическое содержание) можно отнести к политическим. Это право граждан получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, порядке подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб и право обращаться с ходатайствами, предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их прав и законных интересов. Другие права, указанные в ст. 10 Закона, носят социально-бытовой характер или выступают в качестве гарантий уголовно-процессуального характера, т. е. речи о политических правах не идет.

На наш взгляд, такой подход является не совсем правильным. Мы считаем, что лица, содержащиеся под стражей, могут и должны обладать свободой мнений и убеждений; правом на свободу объединений; правом на участие в решении государственных дел как непосредственно (внесение предложений, обсуждение законопроектов и др.), так и через свободно избранных представителей; правом на обращения; правом на участие в голосовании.

Например, лица, содержащиеся под стражей, не могут принимать участия в голосовании, т. е. они ограничены в активном избирательном праве. Вместе с тем пассивное избирательное право за ними сохраняется, они могут быть избраны, но при этом участвовать в агитационных мероприятиях не имеют права. Следовательно, объем избирательного права лиц, содержащихся под стражей, не включает в себя его активный элемент. Такие лица могут принимать участие в выборах, но лишь частично реализуют пассивный элемент избирательного права.

Думается, прежде всего необходимо учитывать ряд принципиальных положений. Первое: согласно ст. 26 Конституции никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Второе: содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей (часть первая ст. 2 Закона). Третье: важно помнить, что заключение под стражу не является наказанием и режим содержания направлен на организацию жизнедеятельности лиц, содержащихся под стражей, и создание условий для осуществления следственного и судебного производства.

Таким образом, по нашему мнению, лишение активного компонента избирательного права лиц, содержащихся под стражей, по аналогии с лицами, содержащимися по приговору суда в местах лишения свободы, не обоснованно. Полагаем, что в законодательство должны быть внесены соответствующие изменения.

УДК 351.74

А.И. Мурашко

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» термин «криминальная милиция» обозначает вид милиции, на которую возложены задачи профилактики, выявления, пресечения преступлений, установления лиц, их совершивших, розыска обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер

уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами, идентификации неопознанных трупов. Структура криминальной милиции включает в себя подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, по противодействию киберпреступности, а также другие подразделения, необходимые для осуществления деятельности криминальной милиции.

Современная структура криминальной милиции отражает всю сложность общественных отношений, складывающихся в сфере противодействия преступности, и наиболее опасные для нашего общества криминальные проявления.

В то же время надо отметить, что таковой структура криминальной милиции была не всегда, она изменялась в тесной связи с появлением новых криминальных угроз для нашего общества.

После революционных преобразований 1917 г. в народной милиции, созданной Временным правительством, а в последующем рабочей милиции Советского государства, самостоятельные подразделения криминальной милиции отсутствовали. Данный факт свидетельствует о том, что первоочередной задачей, стоявшей перед новыми властями, было обеспечение правопорядка в новых создаваемых государственных образованиях.

Постановлением НКВД РСФСР от 5 октября 1918 г. было утверждено Положение об организации отдела уголовного розыска. В соответствии с ним для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом во всех губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции создавались подразделения уголовного розыска, в том числе и на не оккупированной германскими войсками территории Беларуси. День утверждения этого положения считается Днем уголовного розыска.

В период осуществления индустриализации (по сути, промышленной революции) и перехода в сельском хозяйстве к крупным формам производства – колхозам и совхозам на повестке дня Советского государства остро встал вопрос обеспечения экономической безопасности. В связи с этим 16 марта 1937 г. приказом НКВД СССР в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Его подразделения появились в НКВД и УНКВД БССР. На эту службу возлагались задачи по борьбе с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией.

Ухудшение криминогенной обстановки в годы перестройки в СССР вызвало необходимость адекватного реагирования со стороны правоохранительных органов. В ноябре 1988 г. в МВД СССР было создано управление по борьбе с организованной преступностью – шестое управление, которое позже реорганизовалось в главное управление по борьбе с организованной преступностью. В соответствии с приказом МВД СССР от 28 марта 1991 г. в Минске было создано структурное подразделение главного управления – межрегиональное управление № 1, которое находилось в оперативном подчинении МВД БССР и решало задачи противодействия организованным криминальным группировкам на территории Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Калининградской области России. 28 марта считается Днем образования подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

26 февраля 1991 г. Верховный Совет БССР принял Закон «О милиции», вступивший в силу с 1 марта 1991 г. В соответствии с ним по функциональному признаку милиция разделялась на криминальную милицию, милицию общественной безопасности и специальную милицию. Данным правовым актом на законодательном уровне впервые в истории органов внутренних дел Беларуси закреплялся термин «криминальная милиция». В ее состав входили подразделения уголовного розыска, по борьбе с имущественными и экономическими преступлениями, с организованной преступностью, технико-криминалистические, а также иные подразделения и учреждения. На криминальную милицию возлагались задачи по выявлению и раскрытию преступлений, производство предварительного следствия по которым является обязательным. Дата принятия Закона БССР «О милиции» может быть признана Днем образования подразделений криминальной милиции.

В 80–90-х гг. XX в. возросли объемы незаконного оборота наркотиков, наметились негативные тенденции в развитии наркомании. В 1989 г. в ГУУР МВД СССР было создано 3-е управление (по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями, связанными с иностранными гражданами), которое затем реорганизовалось в управление по борьбе с распространением наркомании. В его структуру входили семь межрегиональных отделов по борьбе с наркобизнесом, подчиненных непосредственно МВД СССР. Один из них дислоцировался в БССР в г. Бресте. В Республике Беларусь с момента обретения суверенитета вопросам противодействия наркопреступности и формированию национальной антинаркотической политики уделяется огромное внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что 9 октября 1996 г. в структуре криминальной милиции было создано самостоятельное подразделение – управление по незаконному обороту наркотиков МВД Республики Беларусь. Эта дата является Днем образования подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми.

Активное внедрение в современные общественные отношения информационных технологий не только имело положительный эффект для общества и каждого человека, но и привело к появлению новых противоправных явлений и соответствующей реакции со стороны правоохранительных органов. В феврале 2001 г. в структуре криминальной милиции было создано специализированное отделение по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. 28 ноября 2002 г. на базе этого отделения в МВД Беларуси сформировалось самостоятельное подразделение – управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (управление «К»). 28 ноября является Днем образования подразделений по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

Таким образом, анализ исторического процесса образования подразделений криминальной милиции Беларуси показывает, что усложнение общественных отношений, появление на разных исторических этапах новых криминальных вызовов и угроз для нашего общества приводили к выработке адекватных мер реагирования со стороны правоохранительных органов государства, созданию организационно-правовых основ для деятельности специализированных самостоятельных подразделений криминальной милиции.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

В последние десятилетия российская правовая наука внесла большой вклад в совершенствование международно-правовых актов, а также предприняла все возможные меры для приведения российского национального законодательства, в том числе уголовно-исполнительного, в соответствие с ними. Анализируя основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик 1969 г., мы видим, что в них отсутствуют упоминания о международных стандартных правилах обращения с заключенными. Это связано прежде всего с тем, что первое официально опубликованное издание Минимальных стандартных правил обращения с заключенными имело гриф «Для служебного пользования». Последующие издания также имели гриф. Государство как будто пыталось ограничить круг лиц, имеющих право на изучение Минимальных стандартных правил. Возможно, это и определило отсутствие в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. норм, свидетельствующих о взаимосвязи российского уголовно-исполнительного законодательства с международно-правовыми нормами.

Толчком к переходу на новый уровень международных отношений послужило принятие в 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР, в основе которой лежали общепризнанные принципы международного права. Впоследствии нормы Декларации нашли свое отражение в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым в Конституции России впервые закрепилось положение, провозгласившее приоритет общепризнанных принципов и норм международного права.

В феврале 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, благодаря чему значительно возросла роль международных стандартов в области обращения с осужденными. Государство приняло меры по приведению российской пенитенциарной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в соответствие с европейскими нормами. Так, например, было сокращено число случаев применения смертной казни, а затем введен мораторий на нее. Прежде всего это нашло отражение в ст. 20 Конституции РФ, а также в Указе Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Смертная казнь в России не применяется уже более двух десятилетий, и хотя действующий Уголовный кодекс Российской Федерации допускает применение такого вида наказания по пяти составам преступлений (ст. 105, 277, 295, 317, 357), на практике назначается пожизненное лишение свободы.

Зарубежные страны можно условно разделить на две группы. К первой группе мы отнесем страны, у которых общепризнанные нормы международного права имеют приоритет перед национальным законодательством. Это, например, Германия (ст. 25 Конституции), Ирландия (п. 3 ст. 29 Конституции), Италия (ст. 10 Конституции), Греция (ст. 28 Конституции), Испания (ст. 10 Конституции). Вторая группа – страны, которые не признают международно-правовые стандарты и не ставят их выше норм национального законодательства. Это такие страны, как Португалия (ст. 8 Конституции), Франция (ст. 54 Конституции), Япония (ст. 98 Конституции), США (ст. 6 Конституции).

Анализ основных законов государств, проведенный с целью установить отношение их внутренней политики к международно-правовым актам, дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, ни одно из государств в своей конституции не раскрывает понятия «общепризнанные принципы и нормы права» и не приводит их перечень, что вызывает трудности в их применении. Во-вторых, при рассмотрении вопроса соотношения международных норм с национальными государства чаще признают общепризнанные нормы международного права как часть национального законодательства. В-третьих, в законодательстве большинства стран имеется положение, в котором сказано, что если международно-правовые стандарты вступают в противоречие с конституциями стран, невозможно применять норму международных обязательств без внесения в нее соответствующих изменений.

Что касается классификации международно-правовых актов, мы видим, что нормативные акты, принимаемые на международных платформах, являются базисом для формирования продуманной отечественной политики в определенном направлении, в частности в сфере исполнения наказаний. Система международно-правовых актов, которая регулирует пенитенциарные отношения, является достаточно обширной и имеет не одну классификацию. По разным основаниям можно выделить: универсальные и специальные международные стандарты (к первым относятся документы, применяемые к любому человеку и гражданину, а вторые имеют особого субъекта, к которому они и применяются); акты, содержащие нормы-принципы, которые обязательны к исполнению, и ратифицированы государством, а также акты, содержащие нормы-рекомендации, которые учитываются при изменении или создании новых нормативных правовых актов.

Значимость международных актов в сфере пенитенциарной политики нельзя переоценить. Они способны развивать и совершенствовать отечественное законодательство с учетом мирового опыта.

Таким образом, международно-правовые нормы сегодня имеют особое место в системе источников уголовно-исполнительного права России. В них отражаются базовые правила обращения с различными категориями осужденных, а также основные права человека и гражданина, которые были переняты законодательством Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ права и свободы человека признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Кроме того, указанные принципы и нормы являются частью правовой системы России и реально обеспечивают деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, что находит свое отражение в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

При реализации международных норм во внутреннем законодательстве страны существует проблема их разрешения, поэтому необходимо на постоянной основе совершенствовать деятельность уголовно-исполнительной системы путем развития прикладной и фундаментальной науки. Признание международно-правовых стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве выведет Россию на новый уровень с более эффективным гарантом соблюдения законности прав человека, а также послужит безукоризненным постулатом в правоприменительной и правотворческой деятельности нашего государства в будущем.

В настоящее время в России создана правовая база, позволяющая относить ее к великим державам, которые указывают направления развития пенитенциарной системы в современном мире.

УДК 351.746.1(947)(09)

Ф.А. Некрашевич

ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Историческим предшественником современных внутренних войск МВД Республики Беларусь являются подразделения внутренней стражи, существовавшие в Российской империи в 1811–1864 гг. Они играли важную роль в поддержании законности и правопорядка в империи. На наш взгляд, в истории становления и развития этого рода войск можно выделить четыре этапа.

На протяжении первого этапа (1811–1815 гг.) происходило организационное становление внутренней стражи. Вследствие реформирования гарнизонных войск были образованы гарнизонные батальоны, ответственные за охрану правопорядка, и этапные команды, осуществлявшие конвоирование арестантов. Положение о внутренней страже, утвержденное 3 июля 1811 г., которое детально регламентировало структуру, подчиненность и задачи, стоявшие перед данным родом войск. Характерной особенностью управления войсками внутренней стражи была их подчиненность одновременно военным и гражданским властям.

Процесс формирования войск внутренней стражи значительно затянулся из-за вторжения армии Наполеона Бонапарта в Российскую империю в 1812 г., а также последовавших за этим военных кампаний 1813–1814 гг. Лишь к 1815 г. формирование нового рода войск было в основном завершено.

Начало второго этапа (1816–1827 гг.) связано с учреждением 30 марта 1816 г. Отдельного корпуса внутренней стражи. Статус командующего Отдельным корпусом наделял его обладателя значительными правами, особенно в военное время. Данное решение подчеркивало важный статус внутренней стражи в правоохранительной системе государства. Затем, в 1817 г., в составе внутренней стражи, до того состоявшей из пехотных частей, появились подразделения конных жандармов. Тем самым войска внутренней стражи получили возможность более оперативно реагировать на происшествия, происходившие в губерниях Российской империи. Тем не менее военное командование признало это нововведение неудачным и уже в 1827 г. жандармы были выведены из состава корпуса.

Третий этап (1828–1861 гг.) связан со временем стабильной деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи. В этот период происходит значительный рост численности соединения. Если в 1811 г. она составляла 36 951 человек, то уже в 1858 г. в корпусе насчитывалось примерно 183 000 человек.

Четвертый этап (1862–1864 гг.) связан с реорганизацией Отдельного корпуса внутренней стражи. В 1862 г. император Александр II одобрил предложение военного министра о преобразовании этого корпуса. В том же году в Российской империи была введена военно-окружная система. Гарнизонные батальоны стали подчиняться командующему соответствующего военного округа. Наконец, 6 августа 1864 г. императорским указом ликвидировался штаб Отдельного корпуса внутренней стражи. Тем самым корпус был упразднен, а его функции перешли к местным войскам, в состав которых вошли гарнизонные батальоны и этапные команды.

Таким образом, на протяжении более пятидесяти лет войска внутренней стражи играли важную роль в поддержании правопорядка в Российской империи, а также выполнении второстепенных задач в интересах военного министерства. Реформирование Отдельного корпуса внутренней стражи являлось составной частью масштабных реформ всей военной системы Российской империи.

УДК 340

О.А. Осипенко

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНОСТИ

В современной методологии юридической науки исследование истории правового регулирования определенных общественных отношений считается необходимым для точного его понимания и оценки прошлого состояния его содержания и сущности, а следовательно, более правильного уяснения закономерностей современного состояния и функционирования, а также тенденций развития.

Создаваемые в древности и средневековье правовые нормы фактически во всех государствах устанавливали наиболее актуальные и значимые для своего времени уголовно-правовые запреты, которые касались в первую очередь таких деяний, как убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, кража, мошенничество, клевета и др. Определяемые за такие преступления виды наказаний не отличались большим разнообразием: смертная казнь, иное физическое наказание, денежное

или натуральное возмещение ущерба. Вид избираемого наказания чаще всего зависел от субъектов, совершивших преступление, которых различали по занимаемому в обществе положению и половому признаку.

С течением времени законодательство претерпело более существенные изменения: создаваемые нормы затрагивали уже большее количество жизненных сфер, что свидетельствовало о возникновении новых ценностных ориентиров и зарождении новых общественных институтов. Это касалось и сферы семейных отношений. С давних времен государство с помощью правовых предписаний пыталось урегулировать отношения между супругами, родителями и детьми, определить права и обязанности субъектов семейных отношений, обеспечить защиту их прав и интересов, о чем свидетельствует такой древний памятник права, как законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи в 1750-х гг. до н. э. В нем законодательно закреплялось право матери и ее детей на имущественное обеспечение в случае оставления их отцом. Так, в параграфе 137 законов Хаммурапи прописано, что «если человек с шугетум, которая родила ему сыновей, или с надитум, которая дала ему [возможность] иметь сыновей, развестись задумал, этой женщине должны вернуть ее приданое, и половину поля, сада и движимого имущества ей должны отдать, и своих сыновей она должна взрастить; когда своих сыновей она взрастит, из всего, что дано ее сыновьям, долю, равную доле одного сына, ей должны дать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее в жены».

В Древней Греции и Древнем Риме изначально существовала лишь моральная ответственность отца за ребенка. Позднее была установлена обязанность детей содержать родителей в старости или в случае болезни. В Риме постепенное уменьшение неограниченной власти отца над членами семьи привело к законодательному закреплению обязательного содержания одних родственников другими согласно законному браку или кровному родству и внебрачными детьми матери и ее родителей. Еще в древности у греков существовало государственное обеспечение пожилых и неработающих граждан и детей-сирот. В Древнем Риме (конец I – середина III в.) была создана целая система государственной помощи детям малоимущих родителей и сиротам – алиментация. Устраивались специальные, находившиеся в ведении государства фонды, складывающиеся из процентов, получаемых от мелких и средних землевладельцев за выдачу им ссуд государством. Римский юрист Домиций Ульпиан отмечал, что «если даже дети не находятся во власти родителей, родители все же должны их содержать, и наоборот, дети должны содержать родителей».

Краткий анализ древних памятников права показывает, что институту семьи, как основе любого цивилизационного общества, уделялось особое внимание, в том числе посредством законодательной регламентации основных прав и обязанностей ее членов, а также через закрепление обязанности материального содержания женщин, детей и пожилых родственников. Подобные законодательные установления закрепляли ответственность как юридическую, так и моральную за теми членами семьи, которые больше всего в этом нуждались. Это способствовало привитию основополагающих семейных ценностей.

УДК 340.1

В.И. Павлов

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ЦЕННОСТНЫЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Успешное решение исследовательских задач в правоведении всегда зависит от содержания, направленности, ценностных и мировоззренческих характеристик правового мышления. Особенно это актуально для фундаментального правоведа, напрямую не связанного с анализом позитивного права и основывающегося в познании на общей философской эпистемологии. Однако помимо философской позиции правовое мышление ученого связано с определенной политикой права как составной частью фундаментального юридического знания, а также зависит от методологической ситуации и истории правовой традиции, в рамках которой осуществляется познание.

Современная методологическая ситуация в правоведении связана с формированием юридического знания в постсоветский период, в рамках которого можно условно выделить три этапа.

Первый этап (1990-е гг.) характеризовался «поворотом на Запад», т. е. отказом от советских методологических оснований и некритическим принятием классических методологических положений эпохи Нового времени. Этот процесс имел во многом объективный характер и был подготовлен развитием советской юриспруденции 80-х гг. Правда, первый этап характеризовался также и обращением к русской дореволюционной юридической литературе, которая стала активно издаваться с 1991 г., но дореволюционная наука в ранний постсоветский период рассматривалась в контексте развития заимствованной современной западной мысли, времени на анализ состояния самой дореволюционной юриспруденции не было. Ключевое место на этом этапе занимали идеи юснатурализма, среди разработанных русскоязычных правовых теорий господствовала либертарная теория права В.С. Нерсисянца. В белорусской юриспруденции сходные идеи разрабатывал С.Г. Дробязко. Некоторые положения концепции В.С. Нерсисянца (идея цивилизма) даже были использованы при разработке программы ваучерной приватизации собственности. На этом этапе также происходили активное законодательное заимствование и имплементация международных правовых актов. В связи с указанными характеристиками этапа его можно назвать эпохой правового романтизма.

Второй этап (рубеж 1990–2000-х гг. – 2009 г.) характеризовался двумя основными тенденциями: критической рефлексией методологических оснований классического юридического знания и началом осторожного пересмотра ценностного статуса заимствованных в 1990-х гг. западных методологических положений. Юснатурализм и либертарная теория В.С. Нерсисянца постепенно утрачивали господствующие позиции. Начало второго этапа было связано также с политическими и геополитическими событиями в мире, с политическим и социально-экономическим кризисами на постсоветском пространстве и с несоответствием этих событий тем представлениям, которые сформировались в постсоветской научной общественности в начале 1990-х гг.

В начале 2000-х гг. были разработаны первые правовые теории, основанные на критике классической юридической рациональности и не связанные с идеями юснатурализма и классического социологизма. Это коммуникативная теория права (А.В. Поляков), диалогическая теория права (И.Л. Честнов), антрополого-правовое направление (О.А. Пучков), новая теория субъекта права (С.И. Архипов). В отраслевых исследованиях это конституционная аксиология (В.И. Крусс), теория уголовно-процессуальной лингвистики (А.С. Александров), нравственно-правовой и социолого-правовой подходы в уголовном праве (А.И. Бойко, А.Э. Жалинский) и др. Важное место в развитии идей кризиса классической правовой рациональности сыграли общетеоретические работы Г.В. Мальцева. Под влиянием петербургской школы философии права началось обращение к идеям постклассической рациональности в праве, был исследован феномен постмодернизма в праве и осуществлено его отграничение от постклассического правоведения.

Учеными, разрабатывавшими данную проблематику, было обосновано положение о кризисе западной нововременной правовой методологии. Была также установлена зависимость большей части идей дореволюционного правоведения (кроме исследовательской линии, связанной с развитием идей В.С. Соловьева) от западной нововременной методологии, в связи с чем стало понятно, что для использования этих идей они нуждаются в существенной методологической модификации.

Третий этап (2010 г. – настоящее время) характеризуется следующими тенденциями: попыткой устранить зависимость от нововременного методологического языка западного правоведения; осознанием политико-правового, а не только юридико-технического характера многих правовых актов, предлагаемых для имплементации из западных правовых порядков; обращением к культурно-историческим и аксиологическим основаниям собственных правовых традиций, в том числе отказом от атеистического и проявлением внимания к религиозно обусловленному юридическому дискурсу; разработкой новых правовых категорий, альтернативных новоевропейской правовой методологии («конституционная идентичность», «правовая традиция», «юридический дискурс», «человекомерность права» и др.); активным исследованием проблематики цифровизации в праве и осознанием фундаментального характера этой темы. Неверно понимать третий этап как противопоставление русскоязычного правоведения западному. Однако формат методологических отношений на данном этапе выстраивается на принципах диалогичности, свободы, независимости и равнозначности, а также отсутствия политико-правового диктата.

В связи с эволюцией и выделенными этапами развития методологии права укажем на некоторые ценностные и мировоззренческие аспекты современного правового мышления.

Во-первых, правовед-исследователь должен знать исходные методологические основания проводимого им исследования. Это необходимо для методологической прозрачности (ясного понимания позиции исследователя для научного сообщества), саморефлексии и самоопределения гносеологической позиции. Речь идет не только о фундаментальных правовых исследованиях, но и об отраслевой проблематике, ведь предложения по совершенствованию законодательства также имеют конкретную теоретико-методологическую форму и определенную ценностно-мировоззренческую направленность. Например, обоснование имплементации положений Стамбульской конвенции (Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. (вступила в силу с 1 августа 2014 г.) путем введения соответствующих административно-деликтных норм в отечественное законодательство указывает на имплицитную замену традиционной модели семьи, материнства, отцовства и детства на гендерную и феминистическую модели этих институтов (см. преамбулу, ст. 3 и 4 Конвенции, понятие gender выступает генеральным принципом Конвенции). Иначе говоря, такая позиция находится в русле развития неоновоевропейского учения о правах человека, соответственно, основывается на исходных позициях первого этапа и по различным причинам не учитывает изменения, которые прошли на втором и третьем этапах развития правовой методологии.

Во-вторых, в соответствии с общепризнанным в настоящее время принципом методологического плюрализма исследователь может выбрать любую методологическую стратегию познания. Однако он должен понимать, что он делает выбор, и эксплицировать ценностные и мировоззренческие последствия этого выбора. Например, это очевидно на примере дискуссии о предпочтении определенных концепций истины в уголовном процессе.

В-третьих, исследователь должен быть готов к аргументированному научному диалогу на разных парадигмальных языках и признавать сам факт их наличия, что связано с выработкой высокой культуры научного познания и универсальными стандартами научного исследования.

УДК 340.1

М.А. Пашкеев

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4 марта 1917 г. в Минске под руководством М. Фрунзе была создана народная милиция. В рамках БССР датой основания белорусской милиции считалось 10 ноября 1917 г. – день образования советской милиции, но эта милиция была создана после Октябрьской революции, а милиция, созданная 4 марта под руководством М. Фрунзе, была образована после Февральской революции 1917 г. Действительно, милиция представляет собой народное ополчение – предполагается, что граждане в свободное от работы время на добровольной основе осуществляют охрану общественного порядка и ведут борьбу с преступностью. Полиция же, исходя из этимологии и семантики термина, предполагает наличие штатного профессионального органа, выполняющего задачи по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Следует указать, что после принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете в Верховном Совете рассматривался проект Закона «О милиции». В Верховный Совет поступили три альтернативных законопроекта.

Один из них назывался «О полиции (милиции)» и был представлен оппозицией – Белорусским народным фронтом. Второй проект был разработан МВД БССР и назывался «О милиции». Третий проект был предложен сотрудниками милиции г. Минска и назывался «О полиции». Однако до сих пор в нашем законодательстве сохранился термин «милиция».

О необходимости исключения задач, противоречащих сущности и социальному назначению органов внутренних дел в механизме белорусского государства, говорится на различных государственных уровнях довольно часто. Так, в частности, на органы внутренних дел в соответствии с законодательными актами возложено выполнение таких задач, которые не предусмотрены Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон). Закон не содержит исчерпывающего перечня задач и функций, которые на практике в настоящее время осуществляются органами внутренних дел. Помимо задач, предусмотренных Законом, на органы внутренних дел возложены задачи в области государственной пограничной политики, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь», в области перевозки опасных грузов в соответствии с Законом Республики Беларусь «О перевозке опасных грузов». Органы внутренних дел участвуют в обеспечении исполнения гражданами воинской обязанности в соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», осуществляют дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с Положением о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565. На органы внутренних дел возложена также обязанность по реализации профилактических мероприятий и защите территории Республики Беларусь от завоза и заноса африканской чумы свиней и реализации профилактических мероприятий по предупреждению гибели людей в результате пожаров. Более целесообразно поручить данную работу подразделениям Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения, Министерства по чрезвычайным ситуациям. В данном ключе возможно рассмотреть вопрос и об институте двойного подчинения органов внутренних дел, используя, например, опыт деятельности органов Комитета государственного контроля, Комитета государственной безопасности и др. Вывод органов внутренних дел из структуры исполкомов (администраций районов) позволит им, например, более эффективно бороться с коррупционными проявлениями на местах.

Полагаем, что исключение из компетенции органов внутренних дел несвойственных задач позволит сосредоточить усилия на реальном обеспечении общественного порядка и противодействии преступности.

С целью социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и поддержания положительного имиджа прохождения службы в указанных органах предлагаем следующее.

Во-первых, дополнить Закон нормой, предусматривающей обеспечение сотрудников органов внутренних дел жилой площадью, следующего содержания: «Лицам, принятым на службу в органы внутренних дел, жилые помещения коммерческого пользования государственного жилищного фонда предоставляются не позднее трех лет после их назначения. Не подлежат выселению из жилых помещений коммерческого пользования государственного жилищного фонда без предоставления другого жилого помещения сотрудники органов внутренних дел, проработавшие в органах внутренних дел не менее десяти лет, а также члены семьи умершего сотрудника органов внутренних дел. Органы внутренних дел имеют право покупать жилье для своих сотрудников за счет средств соответствующих бюджетов с последующей оплатой сотрудником органов внутренних дел пятидесяти процентов их стоимости. Жилая площадь, занимаемая сотрудниками органов внутренних дел, прослужившими в органах внутренних дел не менее двадцати календарных лет, передается в их собственность бесплатно. В случае гибели сотрудника органов внутренних дел в связи с осуществлением им служебной деятельности за семьей погибшего сохраняется право на получение жилой площади на тех основаниях, которые имелись при постановке на учет, и не позднее одного года со дня гибели сотрудника органов внутренних дел».

Во-вторых, наделить правом ношения формы одежды и знаков различия по специальным званиям независимо от звания и должности сотрудников, достигших выслуги 20 лет и более в календарном исчислении, а имеющих особые заслуги перед Республикой Беларусь – независимо от выслуги лет.

В-третьих, в случае увольнения сотрудника считать службу в органах внутренних дел общим трудовым (страховым) стажем и учитывать при начислении пенсии.

В-четвертых, дополнить положения Закона нормой следующего содержания: «Сотрудник органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей является представителем власти и находится под особой защитой государства. Посягательство в любых формах на сотрудника органов внутренних дел влечет пресечение таких действий средствами и способами, предусмотренными настоящим Законом. Каждый сотрудник органов внутренних дел на всей территории Республики Беларусь, независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток, находясь в форменном обмундировании и (или) при предъявлении служебного удостоверения пользуется правами и обязанностями, предусмотренными настоящим Законом».

УДК 342

А.А. Подупейко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В НОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

К важнейшим конституционным ценностям относятся права и свободы человека и гражданина. Конституция Республики Беларусь одним из основных приоритетов государства определяет обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь. «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные

международными обязательствами государства» (ст. 21). Нормы, направленные на обеспечение прав и свобод личности, содержатся в ряде других статей Конституции (2, 7, 10, 59 и др.). Тем самым подчеркивается, что государство берет на себя обязанность обеспечить права человека в полном объеме.

В современных условиях важнейшей проблемой обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина является, на наш взгляд, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование, по сути, нового информационного общества. По мнению А.И. Химченко, информационное общество – это общество нового типа, в основе которого лежат главенство права, информационная безопасность на международном уровне, более глубокие возможности реализации прав и свобод человека и гражданина, глобализация взаимодействия на уровне государств и их объединений международных организаций и общественных объединений, для коренного улучшения качества жизни людей, обеспечения доступа к имеющимся цивилизационным знаниям при помощи информационных ресурсов и информационных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии предоставляют совершенно новые и принципиально иные возможности для реализации прав и свобод человека и гражданина, но они создают и новые вызовы и угрозы для обеспечения этих прав и свобод. Влияние новой информационной среды на права и свободы человека становится проблемой фундаментального характера, требующей общетеоретического осмысления. Этот процесс уже идет, и он связан с формулированием новых стандартов прав человека, необходимостью их закрепления в национальной системе права.

На наш взгляд, именно система прав и свобод является сдерживающим фактором разрыва между свободным развитием технологий и правовым регулированием их использования. Нет сомнений в необходимости ограничений и запретов для предотвращения рисков и угроз человеческой личности, ее достоинству и правам. Система прав и свобод служит таким правовым механизмом, поскольку она обладает возможностью предложить правовые подходы для применения новых технологий с учетом традиционных ценностей, которыми наделены права человека.

Развитие прав и свобод на современном этапе осуществляется по различным направлениям: появление новых прав человека, расширение содержания отдельных прав и свобод, совершенствование правового регулирования, повышение гарантированности обеспечения прав и свобод и др.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет достичь определенных положительных результатов. Так, они способствуют увеличению производительности труда, что влечет рост экономического развития, повышение уровня жизни. Использование новых медицинских технологий повышает качество и продолжительность жизни, появление «умных» вещей освобождает время для отдыха и творчества – все это способствует обеспечению прав и свобод человека, расширению их содержания. Информационно-коммуникационные технологии также предоставляют возможность для расширения механизмов и способов информирования граждан и организаций о деятельности государства и публичной власти, а также предоставления информации, находящейся в распоряжении органов государственной власти. Еще один положительный результат – развитие конституционно-правовых институтов выборов и референдумов, сокращение затрат на их проведение. Цифровые технологии способствуют росту доверия к этим формам непосредственной демократии, а также участию граждан в делах общества и государства. Они также упрощают порядок обращения граждан в органы государственной власти, позволяют им общаться друг с другом, приобретать различные товары и т. д.

Цифровизация всех сфер общественных отношений имеет и целый ряд недостатков. Так, при использовании информационно-коммуникационных технологий возникают проблемы защиты информации, обеспечения ее гармонизации и систематизации и, как результат, гарантированности обеспечения прав и свобод личности. Надежность информационных систем, программного обеспечения и серверов часто не соответствует необходимым требованиям. Созданными информационными системами могут воспользоваться мошенники с целью совершения различного рода правонарушений.

Цифровизация способствует возникновению неравенства. Спрос на высококлассных специалистов возрастает, соответственно, усиливаются тенденции расхождения в доходах и т. д. Благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий развиваются дискриминационные проявления и цензура, возникают и ведутся гибридные войны, увеличивается безработица, поскольку производительность машин значительно выше по сравнению с человеком. Могут иметь место обращения в органы власти без идентификации заявителя, что не исключает возможности обращения неустановленных лиц или лиц, выдающих себя за других, и т. д.

Проблемой является и то, что принимаемые нормативные правовые акты по вопросам цифровизации носят разрозненный характер и единой концепции на государственном уровне не разработано, что не позволяет гармонизировать законодательство в порядке опережающего правового регулирования.

Таким образом, по нашему мнению, необходима разработка на государственном уровне концепции государственной политики в отношении современного информационного пространства, которая бы регламентировала цифровые права и свободы, гарантированность конституционных прав и свобод, в том числе цифровых, защиту прав и свобод в цифровой сфере, общественный контроль в цифровой сфере, цифровые технологии в управлении, цифровые технологии в законотворчестве, основания ограничения прав и свобод в виртуальном пространстве и др. Использование информационных технологий и цифровых инноваций не должно сокращать или ограничивать предусмотренный в законодательстве объем прав и свобод личности. В законодательстве следует предусмотреть детализацию ответственности лиц за нарушения, связанные с ненадлежащим выполнением возложенных функций по работе с информационными системами, и др.

Перед Республикой Беларусь стоит непростая задача по созданию специального государственно-правового механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и обеспечения баланса прав и законных интересов личности, общества, государства.

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В современных условиях правоохранительные органы Республики Беларусь столкнулись с новыми вызовами и угрозами национальной безопасности, связанными с развитием противоправной деструктивно-экстремистской деятельности. Экстремизм представляет собой реальную угрозу конституционному строю, национальной безопасности, общественному порядку, правам и свободам граждан. В этой связи актуальным является вопрос взаимодействия органов внутренних дел государств – участников СНГ в сфере профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы.

В настоящее время нашим государством уделяется повышенное внимание обеспечению защищенности информационного пространства. Изучение международного опыта показывает, что тенденция роста количества киберпреступлений свойственна большинству государств мира. Сегодня можно с уверенностью говорить о международной специализации преступников на определенных способах совершения киберпреступлений, для которых не существует границ и карантинных ограничений.

Киберпреступность является трансграничным видом преступности, вследствие чего большое количество преступлений совершается иностранными гражданами либо с использованием интернет-ресурсов, компьютерной техники, находящихся за пределами страны. Значительный рост киберпреступлений обусловлен повсеместным и нарастающим использованием различных форм дистанционного обслуживания. Республика Беларусь, как и все мировое сообщество, ориентирована на развитие и популяризацию безналичных расчетов, что сопровождается увеличением количества устройств, осуществляющих финансовые транзакции, ростом числа пользователей всевозможных электронных платежных систем и сети Интернет. Анонимность, чувство безнаказанности, возможность быстрого обогащения вовлекают в сферу киберпреступности все большее количество лиц. Похищаемые денежные средства выводятся путем использования иностранных платежных систем на балансы криптовалютных кошельков, обладающих высокой степенью конфиденциальности, а также банковских платежных карточек счетов, зарегистрированных на подставных лиц. В такой ситуации имеющиеся правовые механизмы получения технической информации с использованием возможностей правоохранительных органов иных государств не позволяют своевременно и в полном объеме узнавать необходимые сведения, что вызывает объективные трудности при установлении личности преступника, его обнаружении и привлечении к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В этой связи приоритетным направлением в оперативном обмене информацией на международном уровне для белорусской стороны является эффективное сотрудничество со странами СНГ.

В современных условиях эффективное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с использованием передовых информационно-коммуникационных технологий не представляется возможным без непрерывного отслеживания изменений оперативной обстановки и выработки совместных мер противодействия новым угрозам. Формирующиеся риски, с учетом их традиционного европейского вектора, напрямую затрагивают интересы стран СНГ и требуют от органов внутренних дел принятия соответствующих упреждающих мер.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на состояние криминальной обстановки в странах Содружества, остается организованная преступность. Беларусь последовательно выступает за дальнейшую консолидацию усилий в регионе в противодействии организованной преступности и придает большое значение мерам, предпринимаемым правоохранительными органами СНГ в борьбе с ней. Необходимо продолжить наступательную позицию в вопросах недопущения консолидации криминального элемента.

В настоящее время в сфере безопасности присутствуют не только внутренние угрозы. Ситуация существенно осложняется воздействием извне. Непростая обстановка в ряде стран СНГ в немалой степени обусловлена агрессивными гибридными кампаниями и вмешательством зарубежных стран, которые привели к росту протестных настроений, активизации политизированных экстремистских группировок и, как результат, к террористическим формам достижения политических целей. В связи с этим считаем необходимым консолидировать совместные усилия по предотвращению незаконного вмешательства во внутренние дела государств – участников СНГ, включая противодействие финансированию и поощрению экстремистских сил.

Таким образом, противодействие преступности в СНГ предполагает активизацию межгосударственных мер воздействия на различные противоправные проявления, приобретающие в современных условиях транснациональный характер. В числе приоритетных направлений сотрудничества в регионе следует назвать борьбу с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, киберугрозами, а также информационное взаимодействие компетентных органов государств – участников СНГ.

МИГРАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно одной из правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь Конституция, как выражение суверенной воли народа, обладает абсолютной приоритетностью, воплощает суверенитет Республики Беларусь как независимого государства. С конституционной точки зрения суверенитет выступает неоспоримой ценностью, подлежащей особой правовой охране. Например, Конституция Республики Беларусь в структуре правового статуса Главы государства закрепляет

обязанность принимать меры по охране суверенитета Республики Беларусь (ст. 79), устанавливает запрет деятельности религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь. С содержательной точки зрения суверенитет белорусского государства раскрывается в положениях части второй ст. 1 Конституции: Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику.

Важно отметить, что государственный суверенитет с учетом названных конституционных положений распространяется на все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства как внутри страны, так и за ее пределами. Развитие научных представлений о природе и сущности государственного суверенитета, особенностях его проявления в современных условиях позволяет ученым обращаться к различным аспектам его реализации. Сегодня можно ознакомиться с результатами исследований теоретико-прикладных проблем экономического, налогового (фискального), информационного, цифрового, правового суверенитета государства. Одной из сфер проявления суверенитета Республики Беларусь, не получившей, на наш взгляд, должной научной оценки, является миграционная сфера.

Исследование проблем государственного суверенитета в контексте миграции как территориального перемещения людей согласуется с конституционными положениями о том, что территория Республики Беларусь является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета Республики Беларусь (ст. 9), что граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30), а иностранцы на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. С учетом сказанного считаем целесообразным обратиться к проблеме определения конституционной природы и содержания миграционного суверенитета Республики Беларусь.

В Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2018 г.) подтверждается суверенное право государств определять свою национальную миграционную политику и регулировать миграцию в пределах своей юрисдикции в соответствии с нормами международного права. Отмечается, что государства в пределах своей суверенной юрисдикции могут проводить различие между легальным и нелегальным миграционным статусом, в том числе при определении законодательных и программных мер для осуществления Глобального договора, с учетом различных национальных условий, политики, приоритетов и требований в отношении въезда, проживания и работы в соответствии с нормами международного права. О наличии у государства суверенного права определять, кого допускать на свою территорию, с учетом международных обязательств этого государства, говорится и в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 сентября 2016 г.).

Подобный подход к определению содержания государственного суверенитета в миграционной сфере находит свое подтверждение и в национальной конституционной судебной практике. Конституционным Судом признается наличие у государства суверенного права осуществлять контроль за миграционными процессами на своей территории. Согласно правовой позиции, изложенной в решении от 10 декабря 2019 г. № Р-1206/2019, реализация указанного права государства выражается в законодательном определении правового положения иностранцев в Республике Беларусь с учетом конституционных принципов, норм, ценностей и целей, а также общепризнанных принципов и норм международного права. В решении от 28 декабря 2015 г. № Р-1021/2015 Конституционный Суд на примере правового регулирования внешней трудовой миграции указал на то, что в пределах своих дискреционных полномочий законодатель вправе устанавливать такой правовой режим и правила его соблюдения, которые направлены на достижение целей миграционной политики, обеспечение должного правопорядка, предотвращение возможности незаконной миграции.

В связи с этим в конституционной судебной практике обращается внимание на то, что при осуществлении миграционного контроля государство также вправе устанавливать ограничения прав и свобод иностранцев исходя из предусмотренных частью первой ст. 23 Конституции конституционно значимых интересов: национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Такие ограничения в инструментальном плане проявляются в формировании, например, Списка лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, а также Списка лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен, в установлении правовых оснований принятия решений о высылке иностранца, об отказе в предоставлении статуса беженца, об отказе во въезде, о временном ограничении права на выезд и т. д.

Обратим внимание на то, что поддержание миграционного суверенитета Республики Беларусь в современных условиях характеризуется направленностью на создание условий, обеспечивающих первоочередную реализацию конституционных прав и свобод граждан, а также иностранцев, постоянно проживающих на территории республики. Такой подход также получил свое подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда. В решении от 21 декабря 2010 г. № Р-526/2010 органом конституционного контроля признается конституционность закрепления в законодательстве о внешней трудовой миграции приоритетности права граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, на занятие свободных рабочих мест (вакансий). В решении от 27 декабря 2016 г. № Р-1082/2016 обосновывается конституционная природа права государства определять такой порядок предоставления иностранцам убежища, который основывается на приоритете прав и законных интересов лиц, уже проживающих на территории Беларуси, и не препятствует осуществлению прав и законных интересов в первую очередь белорусских граждан, не угрожает их свободе, безопасности и благополучию, общественным и государственным интересам.

С учетом сказанного миграционный суверенитет Республики Беларусь понимается нами как верховенство и полнота государственной власти, независимость и самостоятельность государства в определении правовых и организационных основ

обеспечения национальных интересов в миграционной сфере при осуществлении внутренней и внешней политики. Миграционный суверенитет содержательно предполагает необходимость согласованной деятельности государства по исполнению своих международных обязательств, а также формированию и реализации внутригосударственного миграционного законодательства, отражающего социально-культурные, экономические, политические, демографические ценности и интересы белорусского общества и государства в условиях конституционного признания права граждан и иностранцев на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

УДК 351.74

С.А. Семенова

ФОРМИРОВАНИЕ СЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Прогрессивные реформы 60–70-х гг. XIX в. в Российской империи, в число которых входят крестьянская, судебная и др., существенно изменили социально-экономическую, культурную ситуацию в стране. Большой приток населения в города, ставший преимущественно следствием отмены крепостного права, изменение привычного уклада жизни привели к ухудшению криминогенной ситуации и увеличению числа общеуголовных преступлений. К началу XX в. их количество возросло более чем в два раза. Преступность росла быстрыми темпами, однако из-за плохо организованной розыскной работы почти четверть часть следствий по уголовным делам прекращалась.

В докладной записке императору, составленной начальником полиции Санкт-Петербурга генерал-лейтенантом Ф.Ф. Треповым в 1866 г., были разъяснены причины ухудшения криминогенной ситуации и обосновано создание специального подразделения для проведения розыскных работ. В результате в этом же году в столице была учреждена канцелярия сыскной полиции, в штат которой входили начальник сыскной полиции, четыре чиновника для поручений, двенадцать полицейских надзирателей, один архивариус и делопроизводитель, два помощника делопроизводителя.

В сыскной полиции сосредоточивались все сведения о совершенных преступлениях, о подозрительных лицах; она давала чинам полиции необходимые указания для принятия мер к предупреждению преступлений, производила розыски по преступлениям, отыскивала убийц, разбойников, краденые вещи. В основу организации работы Санкт-Петербургского сыского отделения был положен территориальный принцип: чиновники по особым поручениям распределялись по полицейским частям (отделениям), а полицейские надзиратели – по участкам.

В Москве сыская полиция была учреждена в 1881 г. Начальник сыскной полиции и чиновники, которые ему подчинялись, находились в полном распоряжении обер-полицеймейстера. В середине 80-х гг. XIX в. сыские отделения начали создаваться и в других крупных городах империи.

В марте 1908 г. по приказу руководителя Департамента полиции М.И. Трусевича был образован Отдел уголовно-сыской части, т. е. 8-е делопроизводство Департамента, в задачи которого входило общее наблюдение за деятельностью сыских отделений в империи, руководство формированием новых отделений, снабжение их необходимыми пособиями, регистрация преступности, издание инструкций и циркуляров, регламентирующих деятельность сыской полиции. В структуру 8-го делопроизводства вошло Центральное регистрационное бюро. Оно осуществляло сбор информации об особо опасных преступниках, составление справок о них, производило установление личности и т. д. Помимо наблюдения за розыскной деятельностью на местах 8-е делопроизводство должно было устанавливать связь с иностранными полицейскими органами, организовывать подготовку кадров и т. д. Однако 8-е делопроизводство так и не стало центральным органом, руководящим сыскими подразделениями на территории всей Российской империи и организующим их деятельность.

6 июля 1908 г. был издан Закон «Об организации сыской части», в соответствии с которым в составе полицейских управлений городов создавались 89 сыских отделений «четырёх разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера в уездах и городах». Сыские отделения первого разряда были созданы в трех городах: Киеве, Харькове, Тифлисе. Сыские части второго разряда учреждались в городах с населением от 90 до 190 тыс. человек, третьего разряда – в городах с населением 35–90 тыс. человек, четвертого разряда – в городах с населением менее 35 тыс. человек. Позднее на основании новых законодательных актов был создан еще ряд сыских отделений в империи. На них были возложены «все права и обязанности, согласно Судебным Уставам и другим действующим по сему предмету узаконениям, присвоенные ныне полиции по исследованию преступных деяний».

Наиболее подробно деятельность сыских подразделений регламентировалась Инструкцией чинам сыских отделений от 9 августа 1910 г., в соответствии с которой одним из главных принципов организации работы сыских отделений была специализация сотрудников в раскрытии преступлений и розыске преступников. Весь личный состав сыских подразделений распределялся на три группы, которые образовывали отряды, подчиняющиеся начальнику отделения по одной категории преступлений. В соответствии с Инструкцией были выделены три категории преступлений: убийства, разбои, грабежи и поджоги; кражи и создание профессиональных воровских организаций; мошенничество, подлог, обман, фальшивомонетничество, подделка документов, контрабанда и незаконная торговля людьми и т. п.

Если позволял штат чиновников сыских подразделений, создавался четвертый отряд, или, как его называли, летучий, для несения дежурств и патрулирования в наиболее популярных и людных местах.

Несмотря на предпринятые меры, которые благотворно сказались в целом на результатах деятельности полицейских органов по раскрытию и предупреждению преступлений, все же существовали проблемы, которые негативно влияли на работу сыских подразделений.

Одной из таких проблем был изолированный характер организации их деятельности. Сыскные подразделения сосредоточивались, как правило, в губернских городах и практически не взаимодействовали с полицейскими органами на уровне уездов и других губерний. Это усложняло их работу, например, в случаях розыска и задержания так называемых гастролеров, совершающих преступления в разных губерниях, городах и уездах.

Еще одной проблемой являлась недостаточная профессиональная подготовка сотрудников сыскных подразделений. Первоначальные сведения о розыскной деятельности могли получить лишь начальники сыскных отделений на организованных для них по указанию П.А. Столыпина в 1908 г. специальных курсах. Специальная подготовка остальных чинов сыскной полиции проводилась непосредственно в сыскных отделениях под руководством начальников. Однако, как отмечалось в документах того времени, на это у служащих сыскных подразделений ввиду большой загруженности по работе времени было мало.

Таким образом, можно отметить, что в начале XX в. в Российской империи в целях повышения эффективности деятельности полиции, направленной на борьбу с преступностью и ее предупреждение, были созданы органы, непосредственно осуществляющие розыскную деятельность. Однако порядок организации сыскных подразделений и методы их работы нуждались в совершенствовании.

УДК 342.41

Р.А. Серета

МЕТАВСЕЛЕННАЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

28 октября 2021 г. компания Facebook, оператор одноименной крупнейшей социальной сети, объявила о ребрендинге и смене наименования на Meta. По мнению большинства экспертов, это связано с новым глобальным информационно-коммуникационным проектом под названием «Метавселенная», который был анонсирован компанией в июне 2021 г.

Реальное воплощение данной концепции предусматривает создание на базе существующих интернет-технологий глобальной информационной среды с широким использованием дополненной и виртуальной реальности. Важной особенностью метавселенной станет возможность взаимодействия людей, которые находятся в разных местах реального мира, но благодаря технологиям дополненной или виртуальной реальности будут ощущать себя вблизи друг от друга, как бы взаимодействуя в единой реальности.

Таким образом, метавселенная будет являться суммой всех миров, как виртуальных, так и реального. Очевидно, что ее создание невозможно без технологических приспособлений, более совершенных, чем обычный компьютер. В настоящее время вершиной развития таких устройств являются шлемы виртуальной реальности, способные обеспечить довольно высокий уровень погружения в виртуальный мир (к слову, компания Meta является разработчиком одной из самых успешных моделей такого шлема – Oculus Quest 2).

Следующим шагом, по мнению владельца компании М. Цукерберга, станет создание реалистичных 3D-моделей пользователей, которые должны в реальном времени повторять все движения их владельцев. Идея состоит в том, чтобы позволить людям создавать настраиваемые цифровые версии самих себя, способные посещать мероприятия или ходить на работу. Для того чтобы считывать движения в реальном времени, компания собирается использовать электромиографию, или ЭМГ. Это поможет превратить сигналы, которые мозг посылает, например, руке, в компьютерные команды.

В этом смысле полагаем возможным согласиться с одним из ведущих венчурных инвесторов М. Боллом в том, что «речь идет не просто о новом продукте, а о вере в возможность существования человечества на принципиально новом уровне». По его мнению, ключевыми характеристиками метавселенной станут следующие моменты: объединение физического и виртуального миров; общие законы метавселенной для всех ее частей вне зависимости от того, какая именно компания ее создала и ею управляет; полноценная экономика, общая для реальной и виртуальной части метавселенной; функциональная совместимость виртуального и реального мира – возможность расплачиваться одной валютой, переносить свои покупки и аватары в разные системы и т. д.

На наш взгляд, в описанных условиях значительно актуализируется роль правовой футурологии – науки, способной спрогнозировать направления трансформации права на уровне фундаментальных принципов правового регулирования нового уклада общественных отношений, определить потенциальные проблемы, с которыми может столкнуться общество в условиях существования метавселенной.

При этом становится очевидным, что на первое место по значимости выходит отрасль конституционного права, которая должна будет определить главные принципы и правила построения отношений между классическими субъектами отношений (человек, общество и государство) и ранее неизвестными (цифровой аватар – копия человека и метавселенная как среда его существования).

Необходимость такого регулирования прослеживается уже сейчас, когда в условиях цифровизации трансформируются фундаментальные правовые понятия: суверенитет, статус личности, права человека. В частности, такие классические компоненты государственного суверенитета, как государственная власть, территория государства и ее границы, валютно-кредитная система, в условиях развития метавселенной могут в корне поменять свою природу и подходы к конституционному закреплению.

Говоря о конституционализации государственной власти в описываемых условиях, нам придется столкнуться с необходимостью легитимизации властных полномочий новых субъектов, владеющих вычислительными ресурсами и обеспечивающих функционирование метавселенной. Таким образом, конституционному праву потребуются найти источники и

закрепить соответствующие основания возможности указанных субъектов по регулированию общественных отношений внутри метавселенной.

Пространственные пределы государственного суверенитета также могут претерпеть изменения. Уже сегодня вопросы обеспечения информационного суверенитета страны выходят за пределы ее государственной границы. При этом без государственного регулирования в сфере национального сегмента сети Интернет не обходится практически ни одна страна при обеспечении защиты национальных интересов и ограничении распространения нежелательной информации. В условиях развития метавселенной такое регулирование должно выйти на конституционный уровень, закрепив не только реальные, но и виртуально-пространственные границы юрисдикции государства.

Валютно-кредитная система государства в условиях метавселенной также должна будет трансформироваться. Зачатки такой трансформации видны уже сегодня на примере бурного развития криптовалют и майнингового бума. При этом может сложиться ситуация, когда популярность криптовалюты в обществе вырастет настолько, что она подменит собой национальную валюту государства, особенно в условиях описываемой метавселенной.

Таким образом, на приведенных примерах можно увидеть, что существующие тенденции развития цифровых технологий могут привести к кардинальной трансформации ключевых сфер, составляющих основы общественного и конституционного строя государства. Представленные изменения, конечно же, произойдут не сразу. Потребуется значительный прорыв в соответствующих технологиях. Однако с учетом экспоненциального развития технического прогресса в последние десятилетия данный скачок может произойти очень скоро, что послужит своего рода Большим взрывом, порождающим новую метавселенную в цифровом пространстве. Задача современной правовой науки состоит в том, чтобы успеть спрогнозировать новые векторы правового регулирования складывающихся общественных отношений и подготовить на концептуальном уровне правовую систему государства к существованию в условиях цифровой метавселенной.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

АКТУАЛЬНОСТЬ АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что эффективность правового регулирования общественных отношений связана не только с качеством законодательства, но и с уровнем правового сознания граждан и общества в целом, которым это законодательство адресуется. Формирование социального и правового государства в Республике Беларусь зависит не только от качества системы права, но и от развития правового сознания населения. Высокий уровень правового сознания граждан служит условием развития самого государства, юридическая легитимность государственно-властной деятельности которого выступает стимулом для совершенствования его работы и способствует повышению правовой культуры государственных служащих, а также обеспечению правопорядка, недопущению совершения противоправных деяний.

Особую значимость формирование правового сознания приобрело в последние десятилетия, когда развитие информационно-коммуникационных технологий вызвало определенные сложности для эффективного государственно-правового воздействия на формирование правосознания населения. Дело в том, что информационно-коммуникационные технологии позволили создать множество каналов социальной коммуникации, что привело к увеличению количества субъектов формирования правовых взглядов, представлений, переживаний, оценок, настроений, чувств. Однако одновременно с этим в обществе возникла проблема формирования правового сознания, обеспечивающего правомерное поведение граждан, прежде всего в части защиты прав, свобод и законных интересов граждан от противоправных посягательств. Приобрела важное значение и проблема формирования правового сознания в условиях реализации юридической ответственности, ведь с этим связаны равновесное состояние общества, эффективность права и недопустимость повторного совершения правонарушений. Значимость этих и других вопросов на государственном уровне подтверждает, например, принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 107, которым утвержден План мероприятий по правовому просвещению граждан в 2021–2025 годах, где основное внимание уделяется повышению уровня правового сознания и правовой культуры граждан.

В юридической науке как в советский, так и в постсоветский период формированию правового сознания уделялось достаточное внимание. Однако современный этап развития общества и государства требует дальнейшего развития основных положений теории правового сознания на основании как традиционных, так и новых методологических подходов в правоведении. В последнее десятилетие наиболее востребованными являются подходы, связанные с повышенным вниманием к человеку, действующему в правовой реальности. В этой связи необходима дальнейшая разработка методологических подходов традиционной общеправовой теории относительно правового сознания, выражающаяся в совершенствовании представлений о структуре правового сознания, уточнении его функций, классификации и пр. Акцентировать внимание на реальных основаниях, которые обуславливают правомерное либо противоправное поведение человека, в сфере правового сознания позволяет антрополого-правовой подход. Он дает возможность обратиться к исследованию индивидуального правового сознания не только на основе использования традиционной общетеоретической категории «субъект права», но и на основе понятия развивающейся и формирующейся личности, обладающей правосознанием и воспринимающей правовые ценности конкретного социума. При этом антрополого-правовой подход выступает в качестве дополнительного методологического инструментария по отношению к традиционному формально-юридическому и иным методам правового познания. Он направлен на дальнейшую разработку и усовершенствование теории правового сознания за счет рассмотрения правовой реальности, складывающейся из нормативного и антрополого-правового уровней.

Современные антрополого-правовые разработки указывают на то, что большую роль в правомерном поведении человека наряду с нормативными основаниями (законодательством) играют антрополого-правовые основания функционирования правового сознания, прежде всего личностные правовые ценности. В современной психологии сознания, которая выступает методологическим основанием для построения теории правового сознания, личностным ценностям уделяется большое внимание. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о месте личностных правовых ценностей в структуре правового сознания и их взаимодействии с другими его составляющими.

Результаты теоретических разработок в области правового сознания требуют возможности их применения в конкретных сферах юридической деятельности, поэтому одним из актуальнейших вопросов является вопрос формирования правового сознания в процессе реализации юридической ответственности. Ранее этому аспекту теоретико-правового исследования правосознания не уделялось достаточного внимания. Вместе с тем формирование правового сознания в условиях реализации юридической ответственности имеет свои особенности и представляет собой важнейший общесоциальный интерес, поскольку связано как с эффективностью института юридической ответственности в целом, так и с достижением цели формирования позитивного (ценностного) правосознания в обществе. Особую актуальность имеет исследование формирования правового сознания в процессе реализации юридической ответственности на примере лиц, в отношении которых применено наказание в виде лишения свободы. Правовое сознание этой категории граждан испытывает наибольшую трансформацию ввиду применения мер юридической ответственности, связанных с изоляцией от общества, поэтому оно нуждается в особом формирующем воздействии для успешной ресоциализации и социальной адаптации после применения наказания.

В сфере формирования правосознания в условиях юридической ответственности проявляется антрополого-правовой аспект, выражающийся в личностной и ценностной направленности такого воздействия. В этом процессе важны и те требования, которые должны предъявляться к правовому сознанию самого правоприменителя, что подчеркивает значимость его правового сознания в процессе формирования правового сознания правонарушителя.

Вышеизложенное дает основание полагать, что для современной юридической науки и правоприменительной практики является актуальным использование антрополого-правового подхода к исследованию правового сознания личности, в том числе вопросов, связанных с формированием правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности.

УДК 327.7

А.А. Требенюк

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЙСКИХ ИНИЦИАТИВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Современный мир меняется необычайно быстрыми темпами, и процессы цифровизации порождают новые угрозы в области кибербезопасности. В 2020 г., с началом пандемии COVID-19, эти тенденции лишь усилились.

Одним из новых явлений в мировом масштабе являются конфликты в киберпространстве и кибератаки на критическую инфраструктуру государств, информационные (гибридные) войны. Например, Российская Федерация столкнулась с открытым вызовом своему суверенитету и верховенству права в национальном сегменте интернета со стороны иностранных социальных сетей. В отдельных странах функционируют центры, ведущие гибридные войны в отношении России. К таким центрам, например, относятся: Центр передового опыта в области стратегических коммуникаций (StratCom) в Риге (Латвия), Центральная группа психологических действий (CGOP) в Быдгоще (Польша), Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам (Hybrid CoE) в Хельсинки (Финляндия), Центр передового опыта НАТО в области киберзащиты (CCDCOE) в Таллине (Эстония). Данный перечень не является исчерпывающим. Анализируя целевую направленность и деятельность вышеуказанных центров, в обобщенном виде их функции сводятся к гибридной войне с Россией, воспитанию несистемной оппозиции, поддержке ЛГБТ-сообщества, дискредитации руководства страны и государственных институтов (особенно института семьи как основы государства), фальсификация истории России.

В целом пространство СНГ подвергается беспрецедентному давлению со стороны так называемого коллективного Запада, одним из инструментов данного воздействия является противодействие в информационной среде.

С учетом ярко выраженного наступательного характера информационных доктрин ведущих государств Запада, их направленности на дестабилизацию и раскол государств СНГ, Союзного государства важно наращивать информационное влияние Союзного государства, партнеров по СНГ, ОДКБ, ШОС с целью координации и сближения позиций по ключевым вопросам современности, направлять усилия на создание единого информационного фронта, что неоднократно подчеркивалось руководством России, ее Совета Безопасности и внешнеполитического ведомства.

Каков же реальный вклад Российской Федерации в обеспечение международной информационной безопасности? Безусловно, значимый. Так, Россия еще в конце 1990-х гг. одна из первых призвала мировое сообщество к объединению усилий, к совместной работе в этой новой для цивилизации области. В 1998 г. по инициативе Российской Федерации была принята профильная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. По сути, это призыв к самому широкому сотрудничеству в борьбе с общими угрозами в информационной сфере, прежде всего с попытками использования новейших технологий в ущерб международному миру и стабильности. Вместе с тем в 2015 г. ООН были сформулированы 17 целей – приоритетных направлений деятельности по самым значимым проблемам современности, в число которых не была включена информационная безопасность. Несмотря на это, во многом благодаря именно усилиям России, сама тематика информационной безопасности проч-

но вошла в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, а принятие профильной резолюции стало ежегодным. Например, в 2018 г. большинство стран – членов ООН одобрили предложенную Российской Федерацией резолюцию по международной информационной безопасности, в которой впервые был зафиксирован свод правил поведения в этой области. В 2019 г. под эгидой ООН начал работать созданный по российской инициативе профильный переговорный механизм по данной проблеме – Рабочая группа открытого состава.

Российская Федерация под руководством В.В. Путина реализует целенаправленную государственную политику в области обеспечения информационной безопасности. Важным этапом в этой деятельности стало принятие в 2013 г. Основ государственной политики в области международной информационной безопасности. В документе была определена главная цель – содействие формированию глобальной системы защиты международного информационного пространства. В декабре 2016 г. утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, а 1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Три данных основополагающих документа заложили правовой фундамент для дальнейших практических шагов на этом направлении.

В организациях высшего образования правоохранительных органов России ведется комплексная работа по подготовке квалифицированных кадров в сфере обеспечения информационной безопасности. Например, в 2002 г. в структуре Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя был образован факультет подготовки специалистов в области информационной безопасности, с 2019 г. университет является базовой организацией государств – членов СНГ по подготовке кадров в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. Для чтения лекций по противодействию киберугрозам привлекаются ведущие сотрудники центра кибербезопасности Сбербанка, которые ежедневно противостоят кибератакам российских и зарубежных киберпреступников. В образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации создаются кафедры расследования киберпреступлений, для повышения квалификации сотрудников ведомства разработаны новые дополнительные профессиональные программы «Расследование преступлений в сфере информационных, телекоммуникационных и высоких технологий», «Расследование преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов».

Таким образом, есть все основания полагать, что Российская Федерация и впредь будет надежным образом обеспечивать информационную безопасность, в том числе совместно с Республикой Беларусь в рамках Союзного государства, осуществляя мониторинг преступных угроз в сфере современных технологий и выработку совместных мер противодействия им.

УДК 34.06

О.И. Цоколова

О КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Данная конференция проводится уже много лет, собирает достойный состав ученых – представителей органов внутренних дел из разных стран и позволяет обсудить широкий спектр проблем деятельности правоохранительной системы и противодействия преступности.

Научная деятельность носит творческий характер, но в современных условиях для эффективного внедрения ее результатов требуется четкое правовое регулирование и планирование. Относительно научной деятельности в системе МВД Российской Федерации важную роль играет Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция), утвержденная приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

Концепция прошла длительный и сложный путь разработки и принятия. Задача ее создания была поставлена еще в 2015 г. Только в 2020 г. Концепция в результате длительных дискуссий заинтересованных субъектов была окончательно согласована и принята. План по реализации 1-го этапа Концепции на период 2021–2025 гг. включал в себя большое число мероприятий, однако некоторые из них пришлось отнести на 2-й этап реализации Концепции, с 2026 по 2030 г.

Положения Концепции не регулируют основные направления совершенствования научно-технической деятельности в органах внутренних дел. Концепция определяет основные понятия, такие как «научное обеспечение системы МВД России», «научный потенциал МВД России», «научная школа в МВД России», «координация научной деятельности в органах внутренних дел».

Отмечается высокий уровень кадрового научного потенциала в системе МВД России. Ведомственные научно-исследовательские разработки, диссертационные исследования признаются российским и зарубежным научным сообществом. В научную деятельность МВД России внедряются современные информационные и телекоммуникационные технологии.

В Концепции определяются цели, ставятся задачи, формулируются принципы научного обеспечения в системе органов внутренних дел. Среди направлений совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел указаны следующие.

1. Совершенствование организации научной деятельности, в частности усиление механизмов координации научно-исследовательской деятельности в системе МВД России, в том числе разработка и внедрение системы показателей эффективности научной деятельности входящих в эту систему образовательных и научных организаций. Важно также разработать оптимальный механизм внедрения результатов научных исследований, в том числе диссертационных, в практическую или образовательную деятельность органов внутренних дел.

2. Сохранение и развитие кадрового научного потенциала, в том числе разработка и реализация системы мер по поддержке научных школ, повышение социальной значимости службы в научных подразделениях.

3. Создание современной информационной инфраструктуры и развитие материальной базы научной деятельности, в том числе создание сервисов, позволяющих контролировать ход научно-исследовательской работы от получения заявки на проведение исследования до внедрения его результатов в практику.

4. Межведомственное и международное сотрудничество.

Концепция будет реализована в два этапа. Первый этап относится к периоду 2021–2025 гг. В конце данного этапа в числе прочего предполагается: в общем числе научных исследований увеличить долю плановых до 50 %; внедрение в практику результатов научных исследований довести до 90 %, долю сотрудников с ученой степенью кандидата и доктора наук в общем кадровом научном потенциале – до 70 %, докторантов, адъюнктов и соискателей ученых степеней, успешно завершивших подготовку с защитой диссертации, – до 70 %.

На втором этапе, в период 2026–2030 гг., предполагается увеличение указанных показателей. В результате должно быть завершено формирование новой системы организации научного обеспечения органов внутренних дел, в опережающем порядке реагирующей на изменения оперативной обстановки, способной быстро и качественно обеспечить практику научно обоснованными рекомендациями и предложениями, востребованной и уважаемой в научной среде и динамично совершенствующейся.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, как координатор научной деятельности в системе МВД России, является головным подразделением, отвечающим за реализацию положений Концепции.

УДК 34.1

Л.В. Шадрин

О СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Под ответственностью в широком понимании этого слова подразумевается исполнение какой-либо обязанности, долг, необходимость отчитаться за свое поведение. Словарь Ожегова трактует понятие «ответственность» как «необходимость, обязанность отдавать кому-н[ибудь] отчет в своих действиях, поступках».

Впервые термин «ответственность» был введен в науку английским философом-материалистом, одним из основателей теории государственного суверенитета Т. Гоббсом в XVII в. в трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). Она (наказание) понимается им как зло, причиненное государственной властью с целью сделать волю людей более расположенной к повиновению.

Большой вклад в развитие теоретических и практических аспектов юридической ответственности внес французский правовед и политолог, автор труда «О духе законов» (1748) Ш.Л. Монтескьё, который полагал, что законодатель должен стремиться к тому, чтобы не совершалось крупных преступлений. Для этого он обосновывал необходимость дифференциации наказаний в зависимости от общественной безопасности.

Говоря о развитии русской юридической науки, необходимо отметить, что в современной правовой литературе нет единства в определении понятия юридической ответственности. Каждый ученый-правовед подчеркивает те ее стороны, которые являются главными для него, определяя юридическую ответственность по-своему. В связи с этим выделяются два ключевых подхода, основанные на разных точках зрения.

Сторонники первой точки зрения, отождествляя ответственность с наказанием за содеянное, определяют ее как меру государственного принуждения. По их мнению, сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица, совершившего правонарушение, отвечать за совершенное деяние. Свое выражение в данном случае юридическая ответственность находит в осуждении правонарушителя и установлении для него негативных последствий в виде ограничения его личных, имущественных и других интересов. Иными словами, в данном случае юридическая ответственность рассматривается как негативная реакция на правонарушение, мера государственного принуждения, т. е. юридическая ответственность выступает в виде наказания, кары (Б.Т. Базылев, В.П. Грибанов и др.).

Сторонники второй точки зрения основываются на том, что понятие «юридическая ответственность» шире понятия «наказание», так как охватывает институт освобождения от наказания. Под юридической ответственностью они также понимают сознательное ответственное исполнение правовых норм и добросовестное исполнение своих обязанностей (А.И. Кожевников).

И все же, несмотря на различные подходы к определению понятия юридической ответственности, безусловным остается то, что она является связью между правонарушителем и органом, уполномоченным применять к нему установленные законом санкции и ограничения.

Изучая исследования и научные работы в области юридической ответственности, а также различные подходы ученых-правоведов к ее пониманию и определению, можно сделать вывод, что юридическая ответственность выступает как одна из разновидностей ответственности, являясь ее подсистемой, направленной на локализацию, блокировку противоправного поведения и в то же время мотивирующей граждан на совершение общественно полезных действий, служит дополнительной конституционной гарантией прав и свобод человека и гражданина.

Государство, устанавливая юридическую ответственность, всегда закрепляет ее на законодательном уровне, определяя ответственность субъектов независимо от их воли и желания, т. е. она носит государственно-принудительный характер. Следовательно, противоправные действия не исключают наступления юридической ответственности, так как ее реализация не зависит от желания или нежелания правонарушителя.

Поскольку юридическая ответственность действует только в рамках законодательства, нами она понимается как мера государственного принуждения, основанная на правовом и на общественном осуждении действий правонарушителя, которая заключается в наложении на него карательных санкций или в обязанности его восстановить незаконно нарушенные правоотношения.

Юридическую ответственность характеризуют следующие признаки.

1. Она является предельно строгим и формализованным видом ответственности, т. е. содержание конкретных видов ответственности по отношению к конкретным правонарушениям определяется соответствующими нормативными правовыми актами, отступление от которых недопустимо.

2. Предусмотренность только действующим законодательством. Об этом прямо сказано в ст. 54 Конституции Российской Федерации: «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон».

3. Она неотрывно связана с государственным принуждением, которое строго регламентировано законодательством и не выходит за рамки закона, причем это принуждение всегда имеет четко обозначенные нормы, устанавливающие характер и объем предусмотренных лишений. Никакие другие меры (например, общественное осуждение) не будут являться юридической ответственностью.

4. Право на реализацию юридической ответственности имеют только уполномоченные на это органы и должностные лица (судебные органы, органы исполнительной власти и т. п.).

5. При применении юридической ответственности обязательным является наличие вины, за исключением гражданско-правовой ответственности.

6. Необходимым является облечение в процессуальную форму, которая регламентируется законодательством и обязательна к соблюдению. Вне процессуального оформления юридическая ответственность осуществляться не может.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков делает невозможным применение юридической ответственности, что позволяет разграничить ее с другими правовыми категориями.

Таким образом, сущность юридической ответственности заключается в применении к лицу, совершившему правонарушение и ответственному за него, уполномоченными на это органами государственной власти и ее должностными лицами мер государственного принуждения или убеждения, которые преследуют цели сохранения правопорядка, общественных отношений на основе конкретных правовых норм, установленных законом.

Главными целями применения мер ответственности являются предупреждение новых правонарушений при помощи воздействия на правосознание граждан и формирования у них ответственного отношения к праву, обществу и государству, а также восстановление нарушенных прав. Исключением будет являться гражданско-правовая ответственность, для которой восстановительная функция – это основная цель.

Юридическая ответственность неразрывно связана с обществом и государством, поэтому должна развиваться вместе с ними. Необходимо совершенствование всех аспектов нормотворчества, позволяющее устранить существующие пробелы в праве. Только при соблюдении этого условия возможно формирование гражданского общества и правового государства, а реализация форм юридической ответственности будет наиболее эффективной.

УДК 342.7

Ш. Т. Шукюров

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Конституции государств – участников СНГ в основном сходны по своему правовому содержанию и базируются на общих традициях конституционного права постсоветского пространства. Целями стран СНГ и их государственных органов являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также создание достойных жизненных условий, что определяет перечень их функциональных обязанностей. Некоторые конституции содержат гарантии претворения названных целей в жизнь. Например, ст. 2 Конституции Республики Беларусь 1994 г. гласит, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

В конституциях государств – участников СНГ закреплены демократические нормы, провозглашены принципы равноправия, гласности, законности. В них также отмечен переход к новому строю, основой которого является человек, гражданин, имеющий права и свободы. Значимость принятия конституций для стран постсоветского пространства состоит в том, что в них закреплена обязанность государств признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека в качестве высшей ценности.

Права человека и гражданина, их возникновение, развитие, социально-правовое обеспечение – эти вопросы играют важную роль в области политики, права, философии, социологии. Права человека и гражданина – это сложная и многообразная политико-правовая категория, имеющая особую структуру, которая определяется как основные права и свободы.

Конституционно закрепленные права человека ограничивают государственную власть относительно правового статуса индивида и в то же время устанавливают определенную автономию личности. Конституционные права и свободы гражданина представляют собой юридическую форму прав человека.

Конституция, как результат деятельности государства и общества, отражает уровень их развития и совершенствования, характер возможных отношений. Содержание конституции позволяет сделать вывод о ее соответствии современным взглядам на развитие человеческого сообщества, поскольку в ней закреплены важнейшие приоритеты и ценности.

Конституции способствуют общественному прогрессу, в них находят отражение как общепризнанные принципы, так и нормы международного права, что налагает на государства определенные обязательства. Данные документы являются не только символом современной эпохи, но и основой для дальнейшего становления стран СНГ как правовых, демократических и социальных государств. Конституция, как основной закон государства и общества, имеет важное доктринальное, политическое и правозащитное значение.

Уполномоченная по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в своем выступлении 6 декабря 2018 г. в Государственной Думе в качестве участника научно-практической конференции «Современная Конституция Российской Федерации и законотворческий процесс» отметила, что «Конституция Российской Федерации 1993 г. – это... эпохальный документ, который был принят на крутом изломе истории нашего отечества, коренным образом изменивший форму правления государства, экономический и общественно-политический уклад, систему управления, символы и атрибуты государственности, а главное – отношение к человеку, его правам и свободам». Следуя за Всеобщей декларацией прав и свобод человека, Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила, что основные права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, принадлежат каждому от рождения, неотчуждаемы и не могут быть произвольно ограничены.

Контекст и правовое содержание конституций понятны не только для юристов. Их стилистика доступна каждому человеку и создает объективные условия для исполнения конституционных норм. Несмотря на ясное содержание Основного Закона, в практической деятельности допускаются нарушения, связанные с обеспечением конституционных прав и свобод. Это обуславливает необходимость создания эффективного механизма для обеспечения прав и свобод в законодательстве.

Задачей органов государственной власти является утверждение справедливости, свободы, безопасности, обеспечение благополучия всех и каждого. Это подразумевает защиту суверенитета и территориальной целостности государства, гарантии демократического строя в рамках Конституции, утверждение гражданского общества, построение светского правового государства на основе верховенства законов, обеспечение достойного уровня жизни, сохранение общечеловеческих ценностей.

Органы исполнительной власти отличаются от других государственных органов особенностями выполняемых ими функций, формами деятельности, а также организационным строением. Основная деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти, – практическая деятельность, организующая выполнение требований Конституции Азербайджанской Республики, принятой 12 ноября 1995 г., законов, иных нормативных правовых актов.

Органы внутренних дел занимают ключевое место среди органов исполнительной власти в системе демократических преобразований, которые проводятся в последнее время в нашей стране, поскольку вся ответственность за конкретные преобразования в азербайджанском обществе возложена на органы исполнительной власти, в основном на центральные и местные. Конституция и законы, а также акты органов государственной власти являются юридической базой для вынесения постановлений, решений органами исполнительной власти. Конституция и законы также являются юридической базой, так как в них выражается суверенная воля народа.

Органы внутренних дел Азербайджана на всех уровнях ссылаются на Конституцию Азербайджанской Республики и основываются на ней. Лишь Конституция первично закрепляет деятельность органов внутренних дел, указывает на пределы полномочий органов исполнительной власти в этой сфере деятельности, а также определяет взаимодействие органов исполнительной власти с другими органами государственной власти и органами самоуправления, но не устанавливает четких границ. Конституция определяет цель, задачи, конституционные принципы и обязательства органов государственной власти, которые распространяются в том числе на органы внутренних дел.

В заключение хотелось бы внести ряд предложений, направленных на совершенствование нормотворчества в области обеспечения прав, свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. Необходима глубокая, детальная и всесторонняя систематизация прав и свобод человека и гражданина с точки зрения внутривнутригосударственных и международных правовых актов, а также их комплексное отражение в Конституции или в ином нормативном документе. Актуальны усиление и совершенствование государственного, общественного контроля и конституционного надзора за соблюдением прав, свобод человека и гражданина. Требуются учреждение и развитие ряда отраслевых, компетентных институтов уполномоченных органов, ответственных за обеспечение и соблюдение прав, свобод человека и гражданина, а также разработка и развитие специальных принципов и отраслевых функций по обеспечению прав и свобод человека, гражданина, их отражение в нормативном документе. В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность органов внутренних дел, в качестве одного из основных направлений должно найти отражение обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в отдельном нормативном правовом акте должны быть конкретизированы права и свободы человека и гражданина, которые непосредственно обеспечиваются органами внутренних дел, усилена ответственность за их нарушение. Требуется усовершенствование института профилактики по обеспечению прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.9

Н.А. Анисимова

О КОНТРОЛЕ, НАДЗОРЕ И ОЦЕНКЕ УГРОЗ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях предупреждения правонарушений и преступлений на объектах транспортного комплекса (железнодорожный, водный, воздушный и др.) осуществляется контроль, надзор и оценка угроз транспортной безопасности. Проведение таких мероприятий должно отличаться своей непрерывностью и эффективностью.

Контроль уровня транспортной безопасности осуществляется посредством проведения двух видов контроля: внутриведомственного и внутрифирменного.

Суть первого заключается в проведении мероприятий, связанных с проверкой соблюдения индивидуальных предписаний, в систему которых входят нормативные правовые акты федерального уровня, приказы и инструкции. Не стоит забывать и о проверке выполнения должностных обязанностей субъектами обеспечения транспортной безопасности, исполнения ими отдельных решений. Цель проведения данного контроля – увеличение результативности проводимых мероприятий субъектами транспортной безопасности и их взаимодействия.

Внутрифирменный контроль организовывается и проводится сотрудниками органов внутренних дел на транспорте МВД России, сотрудниками авиационной безопасности, сотрудниками охранных предприятий. При этом правовые основы их деятельности должны быть унифицированы, что является важным моментом. Необходимо также четко разделять полномочия и ответственность хозяйствующих субъектов и субъектов, обеспечивающих транспортную безопасность.

Совершенствование внутриведомственного и внутрифирменного контроля заключается в следующих аспектах: разработке на законодательном уровне новых стандартов и правил, соответствующих современным государственным реалиям; работе по совершенствованию информатизации в вопросах обеспечения транспортной безопасности и др.

Говоря о надзоре в сфере обеспечения транспортной безопасности, следует отметить, что его суть заключается в осуществлении проверок государственных органов и хозяйствующих субъектов независимым специально уполномоченным надзорным органом, деятельность которого законодательно урегулирована, что предполагает унификацию требований по обеспечению транспортной безопасности, полномочий и статуса надзорного органа, а также проводимых им процедур.

Оценка угроз транспортной безопасности осуществляется в оперативном и долгосрочном режимах.

Информация о наличии или отсутствии угроз должна поступать после проведения комплекса оперативно-розыскной работы и специальной деятельности органов внутренних дел на транспорте МВД России.

В связи с тем, что источников получения информации сегодня очень много, считаем целесообразным создание единой системы сбора и анализа информации об угрозах транспортной безопасности.

При ее создании необходимо обеспечить следующие составляющие: должный уровень научного оснащения; должный уровень технического оснащения в целях защиты информации.

На наш взгляд, координацию этой деятельности должен осуществлять ГУТ МВД России при взаимодействии с иными федеральными органами исполнительной власти, научными и экспертными организациями.

Результаты оценок угроз транспортной безопасности должны учитываться при корректировке нормативных правовых актов, в случае необходимости должны вноситься соответствующие изменения в организацию деятельности системы обеспечения транспортной безопасности.

Итак, категории «контроль», «надзор» и «оценка угроз транспортной безопасности» являются важными элементами в деятельность субъектов, осуществляющих свои полномочия по обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

УДК 343.98

Б.В. Асаёнок

О МЕТОДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Криминалистическое обеспечение административного процесса уже определенное время находится в фокусе внимания как ученых-криминалистов, так и ученых-административистов. Это внимание обусловлено тем, что именно криминалистические средства и методы показывают наибольшую применимость в контексте доказывания при ведении административного процесса. Многочисленные попытки ученых-административистов выработать самостоятельную теорию организации и ведения административного процесса до сих пор не привели к разработке какой-либо научно обоснованной и практически при-

менимой доктрины. Подобная ситуация в свое время имела место в рамках уголовного процесса и привела к формированию криминалистической науки. В настоящее время основные позиции криминалистики являются применимыми и в отношении административного процесса. Но такое применение не может осуществляться путем прямого наложения криминалистических рекомендаций из реалий уголовного процесса на особенности процесса административного. Экстенсивный (расширительный) подход имеет крайне узкую применимость и не позволяет в полной мере адаптировать эти рекомендации под практику борьбы с административными правонарушениями. Да и внимание ученых-криминалистов хоть и обращено в данную сферу, но еще не институализировалось в более-менее целостную концепцию криминалистического обеспечения административного процесса. Хоть наработка научного базиса продолжается.

Имея в основе определенный перечень разработок, касающихся технико- и тактико-криминалистического обеспечения административного процесса, хотелось бы обратиться и к рассмотрению применимости теоретических положений криминалистической методики в вопросах противодействия административным правонарушениям.

В этой связи следует акцентировать внимание на том, что проблему о составляющих элементах криминалистического обеспечения административного процесса (соответственно, и о категориальном аппарате данного криминалистического учения) следует решать путем включения в него следующих компонентов: технико-криминалистическое обеспечение; тактико-криминалистическое обеспечение; методико-криминалистическое обеспечение, организация административного процесса и организационно-тактический комплекс.

Первые два элемента по своей структуре и функциям в определенной степени сходны с классическим отражением криминалистической техники и тактики в системе криминалистики (с некоторыми поправками в контексте применимости к административному процессу). По последней группе элементов представляется, что их соотношение следует рассматривать в комплексе, но при этом необходимо самостоятельно изучать и методико-криминалистическое обеспечение как значимое в варьировании средств и методов криминалистики для заявленных целей. Криминалистическая методика имеет из указанных элементов третьей группы наибольшую разработанность и практический потенциал использования, но не охватывает собой все возможности использования криминалистического инструментария.

Здесь также следует раскрыть вопрос о применимости положений криминалистической методики относительно порядка ведения административного процесса. Одним из наиболее весомых элементов криминалистической методики является криминалистическая характеристика (которая, по мнению профессора В.Ф. Ермоловича, вполне могла бы занять самостоятельное место в системе криминалистики). Учитывая ее значение в качестве информационной модели противоправного деяния, как видится, можно говорить о возможностях разработки криминалистической характеристики административного правонарушения (отдельного или в рамках видового, родового объекта административных правонарушений). Такое понятие не противоречит криминалистическому категориальному аппарату, так как само понятие «криминалистическая характеристика» уже давно имеет самостоятельное значение в объяснении и интерпретации криминалистически значимых явлений и не зависит напрямую от образующего его латинского корня «сгimen». Однако как криминалистическая характеристика, так и криминалистическая методика в целом имеют значение далеко не для каждого административного правонарушения (может быть, даже и не для большинства из них), а только для наиболее сложных, масштабных по количеству составляющих во временных и пространственных отношениях. Здесь может идти речь об административных таможенных, налоговых (иных экономических), против пограничной безопасности и некоторых других правонарушениях, о неоднократности их совершения в течение определенного периода времени, о количестве участвующих субъектов, сложности доказывания вины, величине ущерба и тому подобных компонентов. В этих случаях следует считать оправданным составление и криминалистической информационной модели административного правонарушения (его криминалистической характеристики), и разработку методики ведения административного процесса по конкретному виду или группе административных правонарушений.

Среди иных элементов криминалистической методики, которые могут иметь значение для административного процесса, следует назвать: особенности выявления и пресечения данного вида административных правонарушений; обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел; типичные криминалистические ситуации, возникающие на момент выявления и пресечения административного правонарушения (на момент начала административного процесса); типичные общие и частные криминалистические версии; административно-юрисдикционные и процессуальные действия, осуществляемые до составления протокола об административном правонарушении.

Относительно протокола об административном правонарушении необходимо сказать, что его составление представляет собой комплекс процессуальных и непроцессуальных мероприятий, результаты которых носят доказательственный характер и обеспечивают вынесение решения по делу об административном правонарушении. Фактически составление протокола об административном правонарушении может охватывать собой комплекс краткосрочных по времени проведения административно-юрисдикционных и процессуальных действий, о чем и составляется данный протокол без составления иных процессуальных документов. Но при этом он продолжает нести и иные функции в административном процессе: концентрирует информацию об участниках по делу об административном правонарушении, констатирует «административное обвинение», фиксирует окончание стадии подготовки дела об административном правонарушении. В этой связи его составление следует определить как организационно-тактический комплекс в административном процессе и рассматривать с учетом криминалистического учения о тактических комплексах (аналогичными комплексами являются в отдельных случаях вынесение постановления по делу об административном правонарушении, в несколько меньшей мере – административное задержание и контрольная закупка).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Российской Федерации, оказывает существенное влияние на состояние правопорядка и законности в деятельности органов внутренних дел, подрывает авторитет органов государственной власти и управления. В современном мире коррупция давно перестала быть локальной проблемой, ее масштабы носят характер социальной пандемии, а предпринимаемые со стороны государства меры по противодействию коррупции сложно назвать успешными.

Коррупционная преступность широко распространяется и в системе органов внутренних дел. основополагающей задачей правоохранительных органов является охрана государственной целостности, общества, прав и свобод личности. По этой причине эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях современной российской реальности приобретает особое значение для государства в целом.

Однако масштабы распространения коррупционного поведения среди должностных лиц органов внутренних дел вызывают особое беспокойство всего российского общества и подчеркивают актуальность проблемы на современном этапе развития государства.

Вопросы, связанные с исследованием противодействия коррупции в правоохранительных органах, многократно обсуждались в трудах различных ученых. Наиболее значимый вклад в исследование рассматриваемой темы внесли Ю.Г. Наумов, В.Н. Кудрявцев, А.И. Алексеев, Л.Д. Гаухман, А.А. Тирских, Н.В. Сторчилова, С.А. Алтухова и др. ученые.

Занимаясь изучением рассматриваемой проблемы, многие исследователи пытались определиться с понятием коррупции в органах внутренних дел.

В частности, интересна точка зрения А.В. Куракина о том, что коррупция в органах внутренних дел – это неустановленное законодательством получение сотрудником имущественных благ за определенные услуги в правоохранительной сфере. По мнению автора, услуги могут носить как неправомерный характер, так и правомерный. Однако, на наш взгляд, коррупционное поведение со стороны сотрудников органов внутренних дел не может быть законным, и, соответственно, и предоставление услуг в правоохранительной сфере за определенное вознаграждение не может носить правомерный характер.

Согласно точке зрения А.А. Макарова, под коррупционным поведением следует понимать противоправное использование должностными лицами органов внутренних дел своего служебного статуса для незаконного получения преимуществ.

С учетом изложенного мы пришли к выводу о том, что коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел – это противоправное использование должностным лицом органов внутренних дел своего служебного положения в корыстных интересах.

Интересна, на наш взгляд, точка зрения Ю.П. Оноколова о том, что меры административного регулирования минимизируют уровень общественно опасных деяний, поскольку административное законодательство имеет своей конечной целью предотвращение преступности в целом.

По этой причине, полагаем, основу в работе по борьбе с коррупционной преступностью должны составлять методы административно-правового регулирования.

Однако в противодействии коррупционному поведению среди представителей исполнительной власти необходимо учитывать имеющиеся особенности и причины, способствующие противоправному поведению.

В частности, к особенностям коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел относят специфичность субъектов коррупционного поведения, корысть или другую личную заинтересованность.

Иными словами, в зависимости от субъекта противоправного деяния выделяют коррупцию среди начальствующего и рядового состава. Сложно сразу определить, какой из субъектов представляет наибольшую опасность. Руководящий состав правоохранительных органов имеет широкий круг распорядительных полномочий, значительный опыт в профессиональной деятельности. Противоправной деятельности коррупционного характера такого руководителя способствует наличие высокой степени взаимодействия между руководителем и подкупающей стороной.

Можно предположить, что коррупционное поведение среди рядовых сотрудников ОВД, по большей части, является эпизодической. Данное обстоятельство объясняется отсутствием широкого круга полномочий и возможностей, опыта работы. Тем не менее мы считаем данный вид коррупции не менее опасным, чем коррупционное поведение среди руководителей ОВД.

Анализируя причины коррупционного поведения среди сотрудников ОВД, считаем уместным привести точку зрения ученых-административистов, которые отмечают достаточно низкий нравственный уровень отдельных сотрудников полиции. Среди причин противоправного поведения представителей исполнительной власти отметим отсутствие приоритетов в профессиональной деятельности. Данное обстоятельство ставит сотрудников в зависимость от влияния коррумпированной среды. Следовательно, в настоящее время особенно важно осуществлять грамотный подбор и расстановку кадров в правоохранительные органы.

Более того, есть убежденность в том, что материальное стимулирование труда и решение жилищной проблемы сотрудников полиции, как следствие, положительно скажутся на результатах служебной деятельности сотрудников, поспособствуют минимизации уровня коррупционного поведения.

Работа по профилактике противоправных деяний коррупционной направленности должна стать приоритетной. Полагаем целесообразным использовать потенциал мер превентивного характера. В то же время нельзя недооценивать проблему низкого уровня материально-технического обеспечения органов внутренних дел.

Таким образом, меры профилактического воздействия в правоохранительных органах должны стать приоритетным направлением в сфере антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел; в работе по противодействию коррупции особенно важен системный подход, который позволит постепенно совершенствовать работу правоохранительных органов, решить имеющиеся проблемы социально-экономического характера, а также будет способствовать укреплению служебной дисциплины в коллективах.

УДК 342.92

А.А. Бильдейко

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Контролирующими (надзорными) органами в последние годы в Республике Беларусь выявляется значительное количество нарушений, допускаемых руководителями, иными должностными лицами, работниками организаций при осуществлении закупок товаров (работ, услуг). В связи с изложенным практический интерес представляет рассмотрение вопроса о соотношении административной и дисциплинарной ответственности за нарушения в вышеуказанной сфере.

В настоящее время административная ответственность за нарушения порядка осуществления закупок предусмотрена в следующих статьях Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. (КоАП): 12.9 (нарушения порядка осуществления государственных закупок); 12.10 (нарушения порядка закупок при строительстве); 12.27 (нарушения требований к порядку осуществления закупок за счет собственных средств).

Вместе с тем не каждое нарушение порядка осуществления закупок влечет административную ответственность.

Например, в ст. 12.27 КоАП предусмотрена ответственность за нарушение установленных законодательством требований к порядку осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств юридических лиц, имущество которых находится в государственной собственности, хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых находятся в государственной собственности.

Систему законодательства о закупках за счет собственных средств образуют постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (далее – Постановление № 229), соответствующие решения областных (г. Минск) и районных (городских) Советов депутатов. Вышеуказанными нормативными правовыми актами предусмотрено, что их действие не распространяется на закупки товаров (работ, услуг) на сумму до одной тыс. базовых величин по одной сделке на дату принятия организацией решения о проведении закупки.

При этом нередко руководители организаций, утверждая порядок осуществления закупок за счет собственных средств (локальный акт), более детально регламентируют действия своих подчиненных при проведении процедур закупок, чем предусмотрено законодательством, в частности при приобретении товаров (работ, услуг) на сумму до одной тыс. базовых величин.

Кроме того, в ряде случаев локальные порядки осуществления закупок за счет собственных средств утверждаются в организациях частной формы собственности либо хозяйственных обществах, в уставных фондах которых менее 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь (административно-территориальным единицам) или организациям, имущество которых находится в республиканской или коммунальной собственности.

Вместе с тем Постановление № 229, соответствующие решения областных (г. Минск) и районных (городских) Советов депутатов распространяются только на те хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь (административно-территориальным единицам) или организациям, имущество которых находится в республиканской или коммунальной собственности.

Локальные акты организаций, регламентирующие порядок осуществления закупок за счет собственных средств, не являются актами, относящимся к законодательству.

Таким образом, если работник допустил нарушение порядка осуществления закупок, предусмотренное только локальным порядком закупок за счет собственных средств, а не законодательством, либо на организацию, в которой он работает, не распространяются требования законодательства о закупках за счет собственных средств, административная ответственность по ст. 12.27 КоАП исключается. При этом работник может быть нанятым в установленном порядке привлечен к дисциплинарной ответственности за вышеуказанное нарушение.

Несмотря на то что ст. 12.9 КоАП, предусматривающая ответственность за нарушения порядка осуществления государственных закупок, содержит 9 частей, ни одна из них не предусматривает наложение взысканий за нарушения, допущенные на стадии исполнения договора государственной закупки.

Следовательно, за нарушения, допущенные на указанной стадии, работник может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности.

С другой стороны, не за каждое нарушение порядка осуществления закупок, влекущее административную ответственность, может быть наложено дисциплинарное взыскание.

Так, если к моменту выявления нарушения порядка закупок нарушитель уволен, привлечь его к дисциплинарной ответственности не представляется возможным. При этом увольнение не препятствует привлечению лица, допустившего нарушение в сфере закупок, к административной ответственности в пределах срока наложения взыскания.

Следует также учитывать, что сроки для наложения административных и дисциплинарных взысканий различны. За допущенное должностным лицом (в случае совершения им нарушения порядка закупок в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих должностных (служебных) обязанностей) административное взыскание может быть наложено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7.6 КоАП не позднее трех лет со дня совершения административного правонарушения и шести месяцев со дня его обнаружения. Если правонарушение совершено работником, не являющимся должностным лицом, то в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7.6 КоАП – не позднее двух месяцев со дня его совершения, а за совершение таким лицом длящегося административного правонарушения – не позднее двух месяцев со дня его обнаружения либо прекращения в случае, когда данное правонарушение было прекращено до его обнаружения.

При этом в соответствии со ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь дисциплинарное взыскание к работнику применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев, а по результатам ревизии, проверки, проведенной компетентными государственными органами или организациями, – позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

К административной ответственности в предусмотренных ст. 12.9 КоАП случаях может быть привлечен член комиссии по государственным закупкам даже в том случае, если он не работает в организации, членом комиссии которой является. Вместе с тем к дисциплинарной ответственности за допущенное нарушение порядка осуществления государственных закупок организация, проводящая закупки, может привлечь члена комиссии только в том случае, если он работает по трудовому договору (контракту) с такой организацией.

Таким образом, за допущенные нарушения порядка осуществления закупок лица, их допустившие, в подавляющем большинстве случаев могут быть привлечены как к административной, так и дисциплинарной ответственности. Вместе с тем могут быть ситуации, когда лицо, допустившее нарушение, может быть привлечено только к одному виду из указанных видов ответственности, либо вообще избежать ее (например, за допущенное нарушение порядка осуществления закупок за счет собственных средств, утвержденного в организации, если к моменту выявления нарушения нарушитель уволен).

УДК 342.951

С.Л. Боровская

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В октябре – декабре 2020 г. на объектах транспорта республики на фоне постоянных призывов, содержащихся в радикально настроенных телеграмм-каналах и чатах, направленных на срыв нормального функционирования коммуникаций Белорусской железной дороги, зарегистрирован 161 факт противоправных посягательств на объекты железнодорожного транспорта. По 155 фактам возбуждены 93 уголовных дела, в том числе по ст. 289 УК – 2 (Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, прокуратурой Лидского района), ст. 290 УК – 2 (прокуратурой Витебской области и Смолевичским РОСК), ст. 309 УК – 88, ст. 339 УК – 1. Раскрываемость уголовных преступлений составила всего 9,3 %. На фоне протестной активности граждан отмечен рост с 37 до 47 количества хулиганств, в том числе по 11 из них уголовные дела возбуждены в декабре 2020 г., а также с 57 до 58 фактов осквернения сооружений и порчи имущества.

Во втором полугодии 2020 г. на объектах транспорта привлечено к административной ответственности по ст. 10.9 КоАП Республики Беларусь (в редакции 2003 г.) – 9 лиц, по ст. 17.10 КоАП – 3, по ст. 17.11 КоАП – 2, по ст. 23.34 КоАП – 60. За совершение указанных правонарушений к гражданам были применены различные виды административных взысканий.

Сотрудниками ОВД на транспорте в целях недопущения дальнейшей дестабилизации обстановки на объектах железнодорожного и воздушного транспорта республики проводилась профилактическая работа в трудовых коллективах ГО «Белорусская железная дорога» и РУП «Национальный аэропорт Минск». В ходе проведения мероприятий уделялось особое внимание выявлению работников железнодорожного транспорта, принимающих активное участие в несанкционированных массовых мероприятиях. Проводились совместные рабочие встречи с руководством отделений ГО «Белорусская железная дорога» и РУП «Национальный аэропорт Минск», ее структурных подразделений. На регулярной основе осуществлялся обмен информацией о ситуации, складывающейся в трудовых коллективах предприятия; о деструктивно настроенных работниках, высказывавших намерения принять участие либо оказать содействие в организации несанкционированных массовых мероприятий.

Для обеспечения неотвратимости предусмотренной законом ответственности организаторов и участников несанкционированных массовых мероприятий, протестных акций, а также организаторов, координаторов и участников незаконных формирований осуществлялось изучение архивов видеозаписей несанкционированных массовых мероприятий, публикаций в СМИ, интернет-ресурсов, порталов, в том числе телеграмм-каналов. В ходе такого взаимодействия было идентифицировано и впоследствии привлечено к административной ответственности более 70 работников железнодорожного и воздушного транспорта, принявших активное участие в несанкционированных массовых мероприятиях (пикетирование, шествие).

В ходе подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению протоколами осмотра мест совершения административных правонарушений проведены осмотры страниц интернет-порталов, на которых были размещены фото с изображениями работников железнодорожного транспорта.

Наиболее деструктивно настроенные работники железнодорожного транспорта были помещены в ИВС территориальных ОВД до рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах. Со всеми задержанными за нарушение ст. 23.34 КоАП работниками железнодорожного и воздушного транспорта начальниками ОВД на транспорте проведены про-

филактические беседы о недопустимости организации и участия в несанкционированных массовых мероприятиях, о правовых последствиях такого поведения. Списки работников железнодорожного и воздушного транспорта, привлеченных к административной ответственности по ст. 23.34 КоАП, направлены руководству для проведения профилактической работы.

Для выявления деструктивно настроенных лиц среди пассажиров железнодорожного и воздушного транспорта сотрудниками органов внутренних дел проводилась ежедневная отработка мест скопления граждан, залов ожидания, аэровокзального комплекса; велась разъяснительная работа с пассажирами; осуществлялось сопровождение подвижного состава на предмет выявления протестных листовок и незарегистрированной символики.

Выявление и своевременное привлечение к административной ответственности наиболее деструктивно настроенных работников железнодорожного и воздушного транспорта, а также проведение разъяснительной работы в трудовых коллективах по доведению достоверной информации (разоблачению фейков) позволило не допустить вовлечение широких масс работников предприятий ГО «Белорусская железная дорога» и РУП «Национальный аэропорт Минск» в протестное движение.

Вместе с тем сотрудники ОВД столкнулись с проблемой выявления правонарушений в рассматриваемой сфере.

Установление лиц, совершивших указанные преступления, часто не представляется возможным ввиду того, что преступления совершаются на перегонах и участках железных дорог, где видеонаблюдение и несение службы нарядами ППСМ не осуществляется. Сотрудниками ОВД предпринимались попытки установки фотоловушек в местах, где неустановленные лица закорачивали верхнее строение пути. Однако установка фотоловушек недопустима без дополнительного оповещения об их размещении (в виде информационных табличек). Эффективность выявления фактов деструктивного поведения таким способом сводилась к нулю. Для разрешения указанной проблемы предлагается на законодательном уровне исключить информационное обеспечение относительно применения фотоловушек в правоприменительной практике. Видится целесообразным для осмотра железнодорожных путей использовать беспилотные летательные аппараты. Внедрение данной практики на постоянной основе благоприятно скажется на нормализации криминогенной обстановки на объектах железнодорожного транспорта.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что сотрудниками ОВД с 2020 г. и до сих пор активно ведется работа по выявлению и предупреждению фактов дестабилизации обстановки на объектах железнодорожного и воздушного транспорта. Предлагаемые меры по противодействию правонарушениям в рассматриваемой сфере позволят повысить эффективность деятельности по обеспечению общественной безопасности в целом.

УДК 351.74

Л.К. Бритько

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА КАК ФОРМА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Профилактика правонарушений осуществляется во всех сферах общественной жизни и заключается в проведении мероприятий различного масштаба, направленных на устранение причин и условий правонарушений, обеспечение правомерного поведения, повышение культуры и сознательности каждого гражданина Республики Беларусь.

Особую актуальность в современных условиях развития нашего государства приобретает нравственно-правовое воспитание подрастающего поколения. Систематизация общечеловеческих ценностей, приобретенных несовершеннолетними посредством воспитательного воздействия окружающего социума, в дальнейшем становятся его ценностными ориентирами.

Правоприменительная практика предупреждения правонарушений несовершеннолетних выработала различные формы воспитательного воздействия и на несовершеннолетних, и на родителей, оказывающих на них отрицательное влияние. Основной и наиболее эффективной формой воспитательного воздействия на подростков и их родителей является профилактическая беседа, направленная на оказание помощи им в разрешении сложных жизненных ситуаций.

Данному методу нравственного воспитания несовершеннолетних уделяется большое внимание в педагогической литературе, в то время в юридической литературе указанная профилактическая форма воздействия на несовершеннолетних не нашла должного отражения.

А.С. Макаренко писал: «Я убежден, что хорошо сказанное детям деловое, крепкое слово имеет громадное значение, и, может быть, у нас так много еще ошибок в организационных формах потому, что мы еще и говорить часто с ребятами по-настоящему не умеем. А нужно уметь сказать так, чтобы они в нашем слове почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность. Этому нужно учиться».

Беседа согласно определению В. Даля – «это взаимный разговор, общительная речь между людьми, словесное их общение, размен чувств и мыслей на словах». Таким образом, можно назвать беседу формой работы по перевоспитанию и предупреждению правонарушений несовершеннолетних, имеющей свои специфические цели и задачи.

Применительно к работе инспекций по делам несовершеннолетних профилактическая беседа выступает не только как способ познания, но и является средством убеждения, пропаганды правовых знаний и принятия нравственных навыков.

Однако, на наш взгляд, в ходе проведения профилактических бесед сотрудниками инспекций по делам несовершеннолетних допускаются ряд типичных ошибок, одной из которых является отсутствие тщательной подготовки и предварительного планирования профилактической беседы. Некоторые сотрудники относятся к профилактической беседе не должным образом, считая ее обычным разговором, не требующим каких-либо усилий. Следует отметить и то, что индивидуальная профилактическая беседа сотрудниками чаще всего проводится один раз в месяц, при этом групповые профилактические беседы с подростками, родителями, педагогами и сверстниками не всегда проводятся на должном уровне и в отдельных случаях не анализируются, что снижает эффективность данной меры индивидуальной профилактики правонарушений как средства перевоспитания подростков.

Необходимо подчеркнуть и то, что в основном нормативном правовом акте в Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определение профилактической беседы как формы воспитательной работы с несовершеннолетними и процедура ее реализации не закреплены.

Содержание дефиниции «профилактическая беседа» законодатель раскрывает в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», согласно ст. 24 которого под ней понимается устное разъяснение гражданину общественной опасности подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате совершения правонарушений, а также убеждение гражданина в недопустимости их совершения. В ст. 25 указанного Закона определяется порядок проведения профилактической беседы, в том числе основания, место, продолжительность, порядок вызова и оформления.

Важно сказать еще и то, что не во всех зарубежных нормативных правовых актах раскрывается понятие профилактической беседы как формы перевоспитания несовершеннолетних и предупреждения правонарушений. Так, в Федеральном законе Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» рассматриваемое нами понятие отсутствует.

При этом Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» содержит норму, регулиющую проведение профилактической беседы с несовершеннолетними. В ст. 19-3 законодатель дает не только четкое определение понятию профилактической беседы, но и определяет порядок ее проведения (продолжительность, место, в качестве обязательного условия закрепляется присутствие в ходе проведения беседы родителей, педагогов или других законных представителей несовершеннолетнего).

Акцентировать внимание следует еще и на том, что отсутствие в Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определения профилактической беседы и процедуры ее реализации способствует формальному подходу отдельных сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних к реализации данной меры профилактического воздействия.

Таким образом, с учетом опыта регулирования рассматриваемого вида общественных отношений в отечественном и зарубежном законодательстве имеется необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», направленных на закрепление определения термина «профилактическая беседа», оснований и порядка ее проведения. Реализация указанных предложений будет способствовать не только повышению эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений, но и усилению гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, подвергающихся профилактическому воздействию.

УДК 342.922

А.М. Воронов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Говоря об особенностях организации административной деятельности полиции в сфере охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности в современных условиях, представляется целесообразным использовать инновационные методы, основанные на внедрении новых информационных технологий, трансформации теории и методологии безопасности, при этом основными направлениями деятельности в области безопасности является изучение и анализ тенденций угроз и оценка рисков. Развитие теории и совершенствование практики правоохранительной деятельности должно также основываться на междисциплинарном подходе с использованием познаний различных наук, в том числе психологии.

Сегодня решение вопроса эффективной борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является важным аспектом внутренней и внешней политики всех государств мирового сообщества. Именно состояние дел в этой сфере является тем критерием, по которому оценивается уровень демократического развития любого государства и общества в целом. Особой гарантией правопорядка и законности является правоохранительная деятельность государства, осуществляемая через систему юстиции и внутренних дел.

В современном мире деятельность полиции довольно тесно переплетается с познаниями психологии, что способствует повышению эффективности выполнения стоящих задач. Среди многообразия школ психологии целесообразно выделить профайлинг, так как именно он напрямую связан с выявлением и анализом деструктивных признаков личности, что способствует предотвращению совершения как преступлений, так и административных правонарушений при осуществлении административной деятельности полиции в сфере охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности в современных условиях.

Рассматривая профайлинг полиции, как инновационный метод деятельности в сфере безопасности, следует помнить о том, он что в некотором роде выступает инструментом, позволяющим отыскивать и выявлять лиц, представляющих опасность, по их психологическому портрету. Благодаря психологическому портрету можно сузить круг отыскиваемых лиц в числе зрителей спортивных мероприятий, тем самым позволяя быстрее выявить потенциального преступника.

Профайлинг (англ. profile – профиль) представляет собой совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков: характеристик внешности,

вербального и невербального поведения, вегетатики. Основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характеристология, вторая составляющая заключается в безинструментальном распознавании лжи (верификации информации).

В современном социуме уже существует профессия профайлера – специалиста, эксперта по выявлению лжи на основе мимики, жестов человека и его манеры говорить. Профайлер, верификатор, специалист по профайлингу, специалист по бесконтактной детекции лжи (в отличие от контактной, с использованием полиграфа) – это многочисленные названия одного и того же специалиста. Такое многообразие трактовок объясняется тем, что профайлинг как в бизнесе, так и в правоохранительной деятельности есть явление относительно новое. Название профессии пока не устоялось.

Сначала термином «профайлинг» обозначали составление психологического портрета (профиля) преступника по следам на месте преступления (по-другому – портретирование или профилирование личности). В первую очередь данный метод применяется при поиске серийных убийц. В нем сочетаются знания криминалистики, психиатрии и психологии. Перевод на русском «Profiler» трактуется как «Профиль убийцы». Позже профайлингом стали называть выявление потенциально опасных личностей.

Первоначально эту технологию использовали в гражданской авиации при предполетном досмотре пассажиров с целью не допустить на борт террориста, который стремится пройти, ничем себя не выдав (лжет и притворяется спокойным, однако опытный профайлер может вывести его на чистую воду).

Интерес к данной проблематике проявляется с нескольких позиций и рассматривается в том числе на междисциплинарном подходе. В большей степени метод распознавания причастности человека к противоправным действиям рассматривался с позиции психофизиологии при помощи использования инструментального способа исследования при помощи полиграфа.

В настоящее время практика, направленная на развитие технологий профайлинга и дальнейшее обучение сотрудников с целью применения таких техник, занимает лидирующие позиции в ряду соответствующих методов.

Актуальность профайлинга имеет огромную роль, и именно развитие данного направления психологии поможет сотрудникам полиции предотвратить преступление на ранних этапах, выявить потенциально опасных лиц среди общей массы зрителей на спортивных мероприятиях, дать психологическую оценку их поведению и принять своевременное решение. Каждый сотрудник для эффективного выполнения своих профессиональных задач обязан уметь выявлять в толпе лиц с деструктивными намерениями и вовремя локализовать потенциальный очаг преступления.

Уместно также отметить, что на современном этапе развития российской государственности существуют значительные изменения в теории и методологии безопасности. Основными направлениями деятельности полиции в области безопасности являются изучение и анализ тенденций угроз и оценка рисков. Управление рисками необходимо в процессе выявления потенциальных угроз и возможностей в достижении целей деятельности полиции и обеспечения эффективного управления ими.

Эффективное управление рисками также позволяет заинтересованным сторонам повысить доверие к силам полиции и их способности добиваться результатов. Целеполагающее управление рисками также позволит полиции продуктивно планировать выполнение своей работы, учитывая при этом негативные ситуации, которые могут помешать достижению ее целей, при этом оценка риска является ключом к возможности предвидеть негативные последствия тех или иных событий и явлений как социального, так природного и техногенного характера. С учетом их анализа сотрудники полиции также обязаны рассчитывать силы и средства, необходимые для недопущения, нейтрализации либо ликвидации наступивших последствий.

Следует отметить, что административная деятельность сотрудников органов внутренних дел сопряжена с повышенным риском, так как сотрудники полиции стоят на передовых рубежах по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в условиях социальной напряженности.

Характер и степень риска напрямую зависят от характера оперативно-служебной целевой задачи по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности, поставленной перед сотрудниками полиции:

осуществлять административную деятельность по нейтрализации массовых нарушений общественного порядка при проведении общественно-политических мероприятий;

выполнять обязанности по административному задержанию правонарушителей по ст. 27.3 КоАП РФ;

обеспечивать выполнение запретов, связанных с карантинными мероприятиями по борьбе с пандемией коронавируса, которые иногда негативно оцениваются гражданами, что также сказывается на состоянии социальной напряженности и пр.

На наш взгляд, прежде всего следует модернизировать нормативную правовую базу в данной сфере, разработать методическое обеспечение оценки риска в каждой сфере общественной безопасности для каждого конкретного подразделения полиции, осуществляющего административную деятельность. При таком подходе для совершенствования деятельности по управлению рисками, планированию и практической реализации соответствующих мер реагирования на чрезвычайные ситуации представляется целесообразным разработать систему оценки рисков, включающую в себя основные направления выполнения оперативно-служебных задач полиции по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и предупреждению и пресечению правонарушений в общественных местах:

оценка риска при проведении общественно-политических, культурно-массовых, спортивных и иных публичных мероприятий, предусматривающих большое скопление людей;

оценка риска при проведении оперативно-служебных мероприятий по профилактике и борьбе с терроризмом и проявлениями экстремизма;

оценка рисков по противодействию нежелательной миграции;

оценка риска в сфере обеспечения безопасности участников дорожного движения;

оценка риска в сфере лицензионной и разрешительной работы полиции;

оценка риска обеспечения безопасности на объектах транспорта;

оценка риска обеспечения безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций как социального, природного, так и техногенного характера;

оценка риска обеспечения безопасности при возникновении эпидемий, эпизоотий, пандемии и пр.

Анализ правового регулирования административной деятельности полиции общественной безопасности свидетельствует о необходимости совершенствования форм и методов такой деятельности. В связи с чем необходимо расширять инновационные подходы к административной деятельности полиции, внедряя передовые научные технологии.

Методы и формы – два аспекта деятельности полиции общественной безопасности, которые неразрывно связаны между собой, так как влияют на объект управления и направлены на достижение целей и решение поставленных задач. Метод реализуется через форму для достижения цели, а форма определяет содержание деятельности. В этом проявляется их единство.

Таковы некоторые умозаключения по совершенствованию организации административной деятельности полиции в современных условиях.

УДК 342.951

Д.В. Гвоздев

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СПОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Административно-правовой спор – довольно специфический вид правового конфликта, отличающийся от иных правовых конфликтов особенностями его объектов и спецификой его содержания. Рассмотрение разновидности правового конфликта по своей юридической природе представляет собой процесс разрешения правового противоречия, возникшего в сфере государственного управления, основанием которого стало несогласие подвластного субъекта материальных административно-правовых отношений с государственно-властным решением должностного лица государственного органа, принятого по поводу реализации его субъективного правового интереса. Исходя из того, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, именно подвластный субъект выступает управомоченной стороной государственно-управленческих материальных правоотношений и, следовательно, вправе требовать от государства совершения действий, входящих в компетенцию государства в лице его органов и должностных лиц по реализации принадлежащего ему субъективного права.

Таким образом, реализация субъективного права подвластного субъекта государственно-управленческих отношений напрямую зависит от властного решения должностного лица государственного органа. Такое решение то или иное должностное лицо может при этом принять только в рамках предоставленной ему компетенции, являющейся основным критерием законности его действий.

Из изложенного следует, что административно-правовой спор как специфическое общественное отношение имеет в своей структуре два взаимосвязанных и взаимообусловленных объекта – субъективное право подвластного субъекта и законность действий должностного лица органа государственного управления.

В этой связи немаловажным является то, что при принятии государственно-управленческого решения о возможности либо невозможности реализации подвластным субъектом своего субъективного права в сфере государственного управления соответствующее должностное лицо должно исходить не только из наличия своих государственно-властных полномочий, но в первую очередь оценивать социальные свойства субъекта (возраст, гражданство, образование, компетенции и т. д.), его социально-психологические особенности (наличие и объем дееспособности) и возможность соблюдения таким субъектом определенных требований безопасности при реализации данного права и т. д.

Рассматривая особенности объектов административно-правового спора, О.И. Чуприс подчеркивает, что «субъект, не наделенный властными полномочиями, может предъявлять возражение по поводу реализации им своих прав или обязанностей субъектом, наделенным властными полномочиями. В свою очередь, властвующий субъект может предъявить претензии в связи с необходимостью реализации им компетенции, обусловленной исполнением обязанностей подвластным субъектом».

Учитывая особенности рассмотренных объектов административно-правового спора (субъективный интерес подвластного субъекта и публичный интерес государства), а также управомоченное положение в рассматриваемом споре подвластной стороны государственно-управленческих отношений правомерным представляется утверждение о том, что для данного субъекта имеет значение правильность и объективность оценки должностным лицом государственного органа его возможности по реализации принадлежащего ему права.

Между тем законность такого решения соответствующего должностного лица напрямую зависит от имеющихся у него государственно-властных полномочий. Указанное свидетельствует о том, что оценка законности принятия государственно-властного решения – неотъемлемый элемент разрешения административно-правового спора. Немаловажным в данном контексте является то, что такая оценка в рамках разрешения рассматриваемого правового конфликта должна основываться не только и даже не столько на сопоставлении действий того или иного должностного лица имеющимся у него государственно-властным полномочиям, сколько на оценке фактической возможности подвластного субъекта государственно-управленческих отношений по реализации своего субъективного права, так как сам административно-правовой спор детерминирован именно несогласием подвластного субъекта с принятым в отношении его решением, производна от него и обусловлена не выявленным объективно существующим фактом нарушения компетенции, а фактом объективной нереализации его права.

На основании изложенного можно утверждать, что основным объектом административно-правового спора является объективная возможность реализации статусообразующего права подвластным субъектом. В свою очередь, соответствие действий должностного лица органа государственного управления имеющейся у него компетенции выступает факультативным объектом данной разновидности правового конфликта.

Говоря о содержании административно-правового спора, следует акцентировать внимание на том, что правовой конфликт и соответственно административно-правовой спор следует рассматривать с позиции общественных отношений как совокупность прав и обязанностей его участников по разрешению правового противоречия.

С обозначенной точки зрения позиция ряда исследователей, относящих разрешение противоречий, возникших из административно-правовых отношений по правилам гражданского или хозяйственного процесса к административно-правовым спорам, по нашему мнению, заслуживает критики.

Реализация прав и обязанностей субъектов правоотношений, установленных нормами различного отраслевого законодательства, свидетельствует о том, что эти правоотношения составляют предмет правового регулирования соответствующей отрасли права. Иными словами, отстаивание своей позиции участниками того или иного правового спора по правилам гражданского процесса свидетельствует о реализации именно гражданско-процессуальных отношений, и, следовательно, сам правовой спор независимо от сферы, в которой соответствующее противоречие возникло, является гражданско-процессуальным.

Таким образом, говорить об административно-правовом споре можно только в случае, когда права и обязанности субъектов по его разрешению устанавливаются соответствующим отраслевым процессуальным законодательством.

В заключение логично сделать следующие выводы:

1. Специфика административно-правового спора определяется особенностями его объектов и содержания.
2. Как специфическая разновидность правового конфликта административно-правовой спор имеет в своей структуре два объекта, из которых основным является субъективное право подвластного субъекта в сфере государственного управления, а факультативным – соответствие действий решений должностного лица государственного органа имеющейся у него компетенции.
3. Содержание административно-правового спора представляет собой совокупность специфических процессуальных прав и обязанностей его субъектов, урегулированных нормами административно-процессуального законодательства.

УДК 342.9

Д.В. Голованов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В соответствии со ст. 5 «Право на охрану и укрепление здоровья» Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» (далее – Закон) каждый ребенок имеет неотъемлемое право на охрану и укрепление здоровья, и государство обеспечивает здоровое развитие ребенка.

Кроме того, согласно ст. 9 «Право на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия» Закона государство обеспечивает неприкосновенность личности ребенка, осуществляет его защиту, в том числе от приобретения к употреблению алкогольных и слабоалкогольных напитков, пива (далее – психоактивные вещества).

В связи с обозначенным в целях противодействия подобным негативным явлениям государственными органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, реализуется множество организационно-практических и профилактических мероприятий, а также мер, направленных на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере.

Так, согласно комплексу мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28, для принятия комплексных мер, направленных на снижение алкоголизации населения, заинтересованным поручено в том числе внести изменения в законодательство в части ограничения продажи энергетических напитков несовершеннолетним лицам в возрасте до 18 лет.

Во исполнение указанных требований 25 июня 2021 г. в Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703, внесены соответствующие дополнения, согласно которым несовершеннолетним в возрасте до 18 лет наряду с продажей психоактивных веществ, табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака также запрещена продажа энергетических напитков.

Энергетические напитки, содержащие в себе тонизирующее вещество (чаще всего это кофеин), при их употреблении в больших количествах, по мнению большинства исследователей, способны негативно влиять на центральную нервную, сердечно-сосудистую, пищеварительную системы человека, особенно несовершеннолетнего потребителя. Таким образом, негативное воздействие энергетических напитков сходно с последствиями употребления (потребления) детьми психоактивных веществ, табачных изделий, жидкостей для электронных систем курения, использования таких систем.

В настоящее время факт продажи физическим лицом – работником юридического лица либо индивидуального предпринимателя, осуществляющего розничную торговлю, общественное питание (далее – работник продавца), энергетического напитка несовершеннолетнему покупателю является нарушением ч. 1 ст. 13.11 «Нарушение порядка осуществления торговли и

общественного питания, оказания услуг населению, реализации товаров физическими лицами» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

В то же время продажа психоактивных веществ, табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака несовершеннолетним покупателям работником продавца влечет административную ответственность по ч. 4 ст. 13.11 КоАП.

Важно отметить и то, что согласно ст. 3.30 «Лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях» Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях органы внутренних дел на составление протоколов об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 13.11 КоАП не уполномочены. На составление таких протоколов уполномочены лишь должностные лица сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах, органов Министерства антимонопольного регулирования и торговли, что не позволяет принимать более эффективные меры со стороны органов внутренних дел, являющихся одним из основных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В связи с изложенным предлагаем расширить перечень запрещенных к продаже несовершеннолетним лицам психоактивных веществ, табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака, указанный в ч. 4 ст. 13.11 КоАП, включив в него также энергетические напитки.

Необходимо отметить и то, что в случае покупки психоактивных веществ лицом, достигшим возраста совершеннолетия, для заведомо несовершеннолетнего такое совершеннолетнее лицо подлежит административной ответственности по ст. 19.4 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» КоАП. Данной нормой предусмотрена также административная ответственность в случае вовлечения совершеннолетним лицом заведомо несовершеннолетнего в употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива либо в немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ. Вместе с тем следует констатировать, что законодатель не устанавливает мер административной ответственности за покупку энергетического напитка совершеннолетним лицом для заведомо несовершеннолетнего, что является, на наш взгляд, существенным пробелом в действенных мерах, направленных на недопустимость вовлечения несовершеннолетних в образ жизни, угрожающий их безопасности.

На основании изложенного считаем целесообразным скорректировать содержание ст. 19.4 КоАП, дополнительно указав в диспозиции данной нормы в качестве предмета противоправного посягательства энергетические напитки, табачные изделия, электронные системы курения, жидкости для электронных систем курения, системы для потребления табака.

Реализация сформулированных предложений, по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию норм административной ответственности и повышению эффективности защиты несовершеннолетних от негативных явлений.

УДК 342.9

М.В. Губич

О СОЦИОИНЖЕНЕРНОМ ПОДХОДЕ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В выступлениях глав государств, публикациях в средствах массовой информации на протяжении последних лет звучат высказывания о применении в отношении населения методов и средств манипуляции сознанием в целях формирования определенного, обычно негативного, отношения к политике государства, в том числе и к правоохранительным органам. Сам факт озвучивания высшими должностными лицами таких воздействий указывает на их определенную эффективность. В этой связи представляется целесообразным изучить данные методы воздействия для их внедрения в практику управления обеспечением безопасности сотрудников органов внутренних дел, повышения уровня доверия и позитивного отношения граждан к деятельности правоохранительных органов, создания внутренних установок на оказание помощи представителям власти.

Основным субъектом обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел является государство, осуществляющее данную деятельность посредством методов государственного управления. В теории административного права данные методы по характеру воздействия на объект управления разделяют на прямые (административные) и косвенные (экономические – стимулирующие). Первая группа методов базируется на власти и подчинении, характеризуется прямым воздействием на волю, директивностью, однозначностью команд, наличием административного аппарата, контролирующего выполнение команд и применяющего принудительные меры за их нарушение. При руководящем воздействии косвенными методами создается ситуация, заинтересовывающая объект управления в нужном поведении через сознание, эмоции, интересы, потребности; у исполнителя появляется возможность выбора одного из нескольких или даже многих вариантов поведения.

Следует отметить, что административные методы, используемые для обеспечения безопасности сотрудников ОВД, помогают быстро добиться результатов, но характеризуются и относительной кратковременностью достигнутых результатов, необходимостью осуществления контроля, что влечет за собой дополнительные финансовые и административные расходы. Использование косвенных методов не сразу приводит к результату, но развивает активность и сознательность исполнителей, и поэтому полученные результаты достаточно прочны. Кроме административных и стимулирующих методов некоторые ученые выделяют социально-психологические методы, суть которых заключается в использовании социологических и психологических способов управления. Однако для указанной группы методов управления, как и для стимулирующих, объект воздействия обычно ограничивается конкретной сферой деятельности, трудовым коллективом либо отдельным сотрудником.

Указанная триада методов управления, по нашему мнению, не в полной мере удовлетворяет потребностям государственного управления на современном этапе развития информационно-коммуникативных технологий, который характеризуется взрывным ростом объема генерируемой и циркулирующей в сети Интернет информации и ее влиянием на процессы, происходящие в обществе, в том числе влияющие на эффективность правового регулирования как в целом, так и в части обеспечения безопасности органов внутренних дел. В этой связи в целях повышения эффективности государственного управления, особенно в части правового обеспечения данной деятельности, представляется необходимым дополнить общепринятую в административном праве систему методов управления инструментарием социальной инженерии.

Данный подход нельзя назвать абсолютно новым для правовой науки, ряд ученых считают, что для достижения целей государственного управления все большую значимость приобретает искусство воздействия на личность и социальную группу. Это достигается с помощью социально-психологических методов: формируются социальные установки, ценностные ориентации, групповое сознание, вырабатывается ориентация на лидера. Цели государственного управления таким образом персонализируются. Однако указанные социально-психологические методы учеными и управленцами-практиками реализуются вне юридической деятельности. Мы, с свою очередь, предлагаем внедрить в правовую реальность неюридическую материю социоинженерных знаний.

Представляется необходимым тезисно изложить сущность социальной инженерии. Социальная инженерия, основываясь на знаниях социологии и социальной психологии, символически выражая внедрение технического подхода в социальную область, включает в себя особую деятельность, ориентированную на целенаправленное изменение и регулирование различных организационных структур (социальных институтов, формальных организаций и др.), определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним. Одной из существующих характеристик социальной инженерии выступает управленческая составляющая, определяемая ее основными принципами: участием социального инженера в решении социально-управленческих задач; непрерывностью социоинженерного обеспечения управления; технологизацией управленческой деятельности.

Представленное управленческое понимание сущности социальной инженерии в значительной степени коррелируется с общепринятым в правовой сфере подходом к государственному управлению в социальной сфере. В этой связи представляется вполне обоснованным вести речь о внедрении уже имеющихся действенных практических разработок социолого-психологических наук в правовую сферу, в том числе в сферу обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Под обеспечением безопасности сотрудников органов внутренних дел мы понимаем комплексную деятельность, осуществляемую субъектами обеспечения безопасности по своевременному обнаружению, предотвращению и устранению опасных внешних и внутренних факторов, направленную на создание оптимальных условий осуществления сотрудниками ОВД служебной деятельности. При этом задача «создания оптимальных условий осуществления служебной деятельности сотрудниками ОВД», по нашему мнению, наиболее успешно может быть решена при внедрении в государственное управление практик социальной инженерии.

Указанная задача не является искусственной, «выдернутой» из общего контекста государственного управления. В первую очередь авторская позиция основывается на том, что потребность граждан в обеспечении безопасности, поддержании законности и правопорядка в современном обществе удовлетворяется государством и непосредственно органами внутренних дел. То, насколько эффективно эти органы функционируют и как воспринимаются населением, говорит о качестве функционирования государственных институтов в целом.

Методы и средства социальной инженерии могут быть использованы субъектами обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел в разном объеме, и чем выше уровень в иерархической системе рассматриваемых субъектов, тем более широкий спектр компетенций может быть решен с применением методов и средств социальной инженерии. Рассматриваемая деятельность может быть органично «вплетена» в механизм обеспечения безопасности и профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, усиление влияния информационно-коммуникативных технологий на различные аспекты жизнедеятельности человека, общества и государства в определенной степени снижает эффективность управленческого воздействия субъектов обеспечения безопасности на внешнюю среду. Соответственно, проведение исследований, направленных на изучение методов социальной инженерии в целях внедрения в практику правового обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел, представляется достаточно актуальным.

УДК 342.9

С.С. Гуд

О КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Качественная классификация должна иметь однозначные наименования для всех классификационных групп транспортных средств, что позволит надежно и удобно их распознавать. Однако в настоящее время классификация транспортных средств искусственная, т. е. их группировка осуществляется на основании отдельных, произвольно выбранных и удобно различимых свойств (классификационных признаков) транспортных средств.

Классификация, классифицирование (лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) – понятие в науке (в философии, в формальной логике и др.), обозначающее разновидность деления объема понятия по определенному основанию (признаку, критерию), при котором объем родового понятия (класс, множество) делится на виды (подклассы, подмножества), а виды, в свою очередь, делятся на подвиды и т. д.

В общем классификация призвана решать две основные задачи: представлять область изучаемых объектов в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде; содержать в себе максимально полную информацию об изучаемых объектах.

Так как классификация является разновидностью деления понятия, то ей присущи все правила, используемые при операции деления объема понятий:

проводится только по одному конкретному основанию. В случае нарушения данного правила произойдет пересечение понятий;

соблюдается соразмерность деления: сумма членов классификации должна равняться объему родового понятия (класса, множества);

члены классификации должны взаимоисключаться;

соблюдается непрерывное подразделение на подклассы.

Классификация транспортных средств, в свою очередь, должна:

представлять в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде транспортные средства, участвующие в дорожном движении;

включать в себя максимально полную информацию о транспортных средствах, участвующих в дорожном движении.

Классификации транспортных средств, участвующих в дорожном движении, установлены в Венской конвенции о дорожном движении (1968), ГОСТе 31286-2005 «Транспорт дорожный. Основные термины и определения. Классификация» (2006), Техническом регламенте Таможенного союза 018/2011 (2011) и Соглашении о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств Европейской экономической комиссии ООН (1995). Они не едины и имеют определенные различия. Так, классификация автомобилей осуществляется: по типу двигателя, типу движителя/шасси, общему числу колес и числу ведущих колес, числу осей, назначению (грузовые, пассажирские, легковые, грузопассажирские, специальные), составу, степени приспособления к работе в различных дорожных условиях.

Классификация транспортных средств, отнесенных к категории L, также сложна и запутана: мопеды, мотовелосипеды, мокики, мотоциклы, мотороллеры, трициклы и квадрициклы разделены на 7 подкатегорий. При этом градация проводится: по максимальной конструктивной скорости, рабочему объему двигателя, номинальной максимальной мощности в режиме длительной нагрузки, расположению колес по отношению к средней продольной плоскости, массе без нагрузки.

Подходы к классификации механических транспортных средств, участвующих в дорожном движении создают неоднозначное понимание и при назначении категории на право управления ими, а также колесными тракторами и самоходными машинами. Так, к категории «А» в первом случае относятся мотоциклы, во втором – колесные тракторы с двигателем мощностью до 80 кВт.

Категория «В» позволяет управлять автомобилями, технически допустимая общая масса которых не превышает 3 500 кг и число мест для сидения которых, помимо сиденья водителя, не превышает восьми; автомобилями категории «В», сцепленными с прицепом, технически допустимая общая масса которых не превышает 750 кг; автомобилем категории «В», сцепленным с прицепом, технически допустимая общая масса которого превышает 750 кг, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, а технически допустимая общая масса автомобиля и прицепа, образующих состав, суммарно не превышает 3 500 кг, а во втором случае – колесными тракторами с двигателем мощностью свыше 80 кВт.

Водитель категории «С» имеет право управления автомобилями, за исключением относящихся к категории «D», технически допустимая общая масса которых превышает 3 500 кг; автомобилями категории «С», сцепленными с прицепом, технически допустимая общая масса которого не превышает 750 кг, а также гусеничными тракторами всех типов и бульдозерами на их базе.

Наличие категории «D» позволяет управлять автомобилями, предназначенными для перевозки пассажиров и имеющими более восьми мест для сидения, помимо сиденья водителя; автомобилями категории «D», сцепленными с прицепом, технически допустимая общая масса которого не превышает 750 кг, а также самоходными машинами сельскохозяйственного назначения.

Имея категорию «F», можно управлять трамваями и одноковшовыми экскаваторами с вместимостью ковша до одного кубического метра, специализированными погрузчиками.

Сложившаяся ситуация обусловлена во многом тем, что водительские удостоверения выдаются двумя министерствами – МВД и Минсельхозпродом.

Учитывая, что колесные тракторы и отдельные виды самоходных машин участвуют в дорожном движении, целесообразно выработать единые подходы к классификации транспортных средств, участвующих в дорожном движении, унификации документов на право управления механическими транспортными средствами.

При этом, разрабатывая классификацию, необходимо обратить внимание и учесть появление различных гибридных, трансформирующихся механических транспортных средств, которые не вписываются в существующие классификации.

УДК 342.9

С.Ю. Дегонский

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

В Концепции информационной безопасности, утвержденной Советом Безопасности 18 марта 2019 г. № 1 (КИБ), отмечается, что на современном этапе мирового развития информационная сфера приобретает ключевое значение для человека, общества, государства и оказывает всеобъемлющее влияние на происходящие в экономике, политической и социальной сферах процессы в различных странах. Многие исследователи отмечают рост насыщенности и динамики общественных

отношений, мировых и региональных событий. Происходит и рост всеобщего интеллектуального потенциала, что значительно увеличивает информационные потребности людей. Современное общество проходит новый этап в развитии цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Кроме того, повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан.

Необходимо принимать во внимание и то, что кроме положительных сторон для социума информатизация общественных отношений может быть использована и для деструктивного воздействия на массы в узкокорыстных целях.

В КИБ закреплено определение деструктивного информационного воздействия – осуществления информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц для ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности.

Определенную сложность в вопросе минимизации деструктивного информационного воздействия на общество представляет тот факт, что механизмы деструктивного информационно-психологического воздействия на личность, общество и государство постоянно совершенствуются, а масштабное манипулирование массовым сознанием принимает такую же остроту, как борьба за территории, ресурсы и рынки (п. 40 КИБ). Часто посредством использования информационного поля осуществляется преднамеренная дискредитация конституционных основ государств и органов публичной власти, происходит размывание национального менталитета и самобытности, люди вовлекаются в экстремистскую и террористическую деятельность, происходит разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, формирование радикального и протестного движения. Информационное воздействие в той или иной форме играет все более значительную роль в межгосударственных конфликтах и неявных действиях, направленных на нарушение суверенитета, территориальной целостности стран и снижение темпов их развития. Под влиянием указанных процессов происходит смена социальных связей человека в обществе, стиля мышления, способов и форм общения, часто меняется восприятие действительности, а также самооценка.

Сегодня активное распространение в информационном пространстве фальсифицированной, недостоверной и запрещенной информации вызывает все большее беспокойство. Определяя причинный комплекс угроз информационной безопасности личности, Т.А. Полякова указывает на исследования в области психологии, согласно которым лишь 15–25 % населения способны критически усваивать информацию, а до 75 % обладают повышенной внушаемостью. При этом снижение критического отношения потребителей информации к фейковым сообщениям новостных ресурсов, в социальных сетях и на других онлайн-платформах создает предпосылки преднамеренного использования дезинформации для дестабилизации общественного сознания в политических, социально опасных, иных подобных целях. Распространение недостоверной, непристойной или деструктивной информации потенциально может нанести ущерб правам и законным интересам трем четвертям представителей человечества. В Концепции национальной безопасности закреплено, что в информационной сфере к внутренним источникам угроз относится именно распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить ущерб национальным интересам Республики Беларусь.

Осознавая важность баланса интересов личности, общества, государства, а также его защиты от внутренних и внешних угроз, программы по профилактике преступности призваны сыграть определенную роль в обеспечении национальной безопасности. В рамках обозначенных программ отдельное внимание должно уделяться именно комплексу мероприятий по устранению детерминант данного вида девиантного поведения.

Достижению цели противодействия возможным вызовам и угрозам национальной безопасности, в том числе в информационной сфере, должен способствовать процесс формирования определенного уровня правосознания и правовой культуры граждан. Указанный процесс реализуется в том числе посредством правового просвещения граждан.

Так, законодатель закрепил ряд норм, определяющих условия и порядок реализации мер общей профилактики, к которым и относится правовое просвещение граждан, трактуемое, в частности, как формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемое субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции. Указанная мера общей профилактики правонарушений реализуется субъектами в различных формах: при проведении конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики правонарушений; размещение в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, государственных СМИ, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан; в иных формах в соответствии с актами законодательства.

Придавая особую значимость мероприятиям по правовому просвещению граждан, каждые пять лет Советом Министров разрабатывается соответствующий план мероприятий. Сегодня он закреплён в постановлении Совета Министров от 24 февраля 2021 г. № 107 «О правовом просвещении граждан в 2021–2025 годах». Согласно данному постановлению Совмина МВД принимает участие более чем в трети из пятидесяти проводимых различными государственными органами, организациями и общественными объединениями мероприятий по правовой тематике. Обозначенная выше позиция МВД нашла отражение и в локальных правовых актах, закрепляющих воспитательно-профилактическую работу с гражданами в качестве одного из основных направлений служебной деятельности ОВД.

Реализация профилактической деятельности возможна лишь при условии эффективного взаимодействия ОВД с общественностью, СМИ, интернет-ресурсами, а также во взаимодействии с иными субъектами профилактики, на сегодня определенных Законом более двадцати.

Таким образом, на достижение определенного уровня правового сознания населения, формирование его осознанной правовой культуры, в том числе через правовое просвещение граждан, должна быть направлена профилактическая деятельность ОВД. Обозначенная деятельность располагается в плоскости решения вопроса противостояния деструктивному информационному воздействию на широкие массы населения.

Рассмотренные мероприятия позволят воспринимать и оценивать доводимую до граждан Республики Беларусь информацию о государственном курсе во всех сферах жизнедеятельности общества, официальной позиции по общественно значимым событиям внутри страны и за рубежом, о деятельности государственных органов с качественно нового уровня правовых знаний. А формирование посредством правового просвещения граждан способности к критическому восприятию потока информации предопределяет выбор ими именно достоверных сведений, сформирует правомерный алгоритм действий в различных жизненных ситуациях, несмотря на фейковые информационные вбросы.

УДК 343.97

О.В. Десятова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

В последние годы не снижается количество совершенных на бытовой почве преступлений, в большинстве регистрируемых за счет инициативного выявления превентивных составов преступлений участковыми уполномоченными полиции, которые являются одними из субъектов предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений против личности. По статистике, от 30 до 50 % всех тяжких и особо тяжких преступлений против личности совершаются на бытовой почве. Несмотря на принимаемые меры, сохраняются отдельные проблемы в профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции по их предупреждению.

Подразделениями участковых уполномоченных полиции не в полном объеме реализуются меры, направленные на расширение практики применения превентивных составов.

Анализ правоприменительной практики показал, что к причинам неэффективной деятельности участковых уполномоченных можно отнести:

1. Неправильное толкование материальных норм права. Так, одной из причин снижения выявления преступлений превентивных составов является разъяснение прокуратуры РФ об отнесении к преступлениям, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, ст. 318 УПК и соответственно рекомендация направлять материалы проверок по ст. 116, 115 УК РФ для рассмотрения в мировой суд (например, методические рекомендации прокуратуры РФ Кемеровской области «О порядке рассмотрения ОВД сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке»).

2. Трудности, возникающие при установлении отсутствия поводов для возбуждения уголовных дел по ст. 116 УК РФ «Поноби», как дополнительное доказательство при совершении преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ.

3. Отсутствие инициативы со стороны отдельных участковых уполномоченных полиции по выявлению преступлений данной категории. Чаще всего рассматриваемые преступления выявляются по результатам рассмотрения сообщений в дежурную часть отдела полиции от граждан и медицинских учреждений.

4. Не в полном объеме осуществляется взаимодействие подразделений УУП с иными службами. Обмен взаимной информацией по выявлению превентивных составов преступлений осуществляется недолжным образом.

5. Профилактика и предупреждение бытовых преступлений затрудняется их спецификой: возможность вмешательства в семейные конфликты ограничена нежеланием конфликтующих сторон посвящать окружающих в семейные неурядицы, стремлением разрешить конфликты в семейном кругу.

С целью повышения эффективности проводимой профилактической работы по предотвращению совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности целесообразно:

проводить в жилом секторе оперативно-профилактических мероприятий (например, «жилой сектор», «надзор», «алкоголь», «БЫТ», «Единый день профилактики» и др.);

регулярно на совещаниях различного уровня рассматривать вопросы о результатах профилактической деятельности в целях выявления имеющихся недостатков и выработке мер по их устранению;

систематически проводить учет и анализ оперативной обстановки по сигналам, поступающим в территориальные органы МВД России в течение суток, о семейно-бытовых конфликтах;

вести списочный учет «криминальных жилых помещений», «криминальных домов», с жильцами которых в дальнейшем необходимо проводить индивидуально-профилактическую работу.

Таким образом, к основным проблемам, возникающим в организации деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике преступлений, совершаемых на бытовой почве, относятся: отсутствие как внутреннего взаимодействия между службами и подразделениями органов внутренних дел, так и внешнего с гражданами и общественными формированиями, а также неэффективный анализ оперативной обстановки на территории обслуживания и, как следствие, слабая организация профилактических мероприятий.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

По сведениям единого государственного банка данных о правонарушениях, с 2019 по 2021 г. из зарегистрированных органами внутренних дел Республики Беларусь административных правонарушений немногим более 85 % традиционно составляют административные правонарушения против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. В группе последних около 65 % составили административные правонарушения, связанные с нарушением скоростного режима, 90 % которых были зафиксированы специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме.

Несмотря на такую высокую долю административных правонарушений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта от общего количества зарегистрированных правонарушений, белорусский законодатель стремится проводить взвешенную политику в вопросах установления административной ответственности, сочетая в ней меры по усилению взысканий за отдельные составы (так было в 2013 г., когда максимальный размер штрафа за административные правонарушения в области безопасности дорожного движения был увеличен в два раза и составил 100 базовых величин), с мерами, направленными на сокращение карательного воздействия на физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения.

Данная тенденция сохранена при разработке новой редакции Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), вступившего в действие с 1 марта 2021 г. Согласно ч. 2 ст. 1.2 КоАП на суды и органы, ведущие административный процесс, возложены задачи по профилактике административных правонарушений, а также по повышению правосознания и правовой культуры физических лиц, их воспитанию в духе соблюдения КоАП и иных актов законодательства, уважению национальных традиций, социальных и культурных ценностей белорусского народа, прав и свобод других лиц.

С целью усиления профилактической составляющей административно-деликтного законодательства, сужения сферы применения административного взыскания до пределов, оптимально необходимых для поддержания правопорядка, гл. 5 КоАП предусмотрена новая разновидность мер административного принуждения – профилактические меры воздействия, которые могут применяться к лицу, совершившему административное правонарушение, при освобождении его от административной ответственности в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений.

Согласно ст. 5.1 КоАП к профилактическим мерам воздействия относятся: устное замечание; предупреждение; меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Устное замечание объявляется в устной форме при малозначительности совершенного физическим лицом административного правонарушения до начала административного процесса. Подобная мера воздействия в различных формах применения закреплена в законодательстве об административных правонарушениях Армении, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины, России и Таджикистана. Основное отличие данной меры (по законодательству Республики Беларусь) заключается в том, что решение об освобождении от административной ответственности принимает должностное лицо, которое уполномочено на составление протокола. При этом административный процесс не начинается, что в итоге приводит к значительной процессуальной экономии.

Предупреждение исключено из системы административных взысканий, что позволило расширить перечень оснований освобождения от административной ответственности. Данная мера по общему правилу может назначаться вместо административного взыскания за совершение правонарушений, не относящихся к категории грубых. В зависимости от определенных условий его применение является обязательным (например, за однократно совершенные административные проступки) либо применяется по усмотрению должностных лиц органов, ведущих административный процесс (за значительные административные правонарушения).

По сведениям единого государственного банка данных о правонарушениях, только за первый месяц действия нового законодательства об административных правонарушениях в Республике Беларусь в 98,6 тыс. случаях выявленных правонарушений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта лица были освобождены от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Чтобы не снизить превентивную функцию административно-правовых запретов, размещенных в гл. 18 КоАП, не увеличивать верхние пределы штрафов, по отдельным составам из данной главы исключена возможность освобождения от административной ответственности с вынесением предупреждения. К ним относятся административные проступки, предусмотренные ст. 18.10, ч. 1 и 8 ст. 18.11, ч. 1–3 ст. 18.12, ч. 1, 2, 8, 13 и 14 ст. 18.13, ч. 1 ст. 18.17, ч. 3, 4 ст. 18.18, ч. 3, 4 ст. 18.19, ч. 3 ст. 18.20, ст. 18.28 КоАП.

С другой стороны, существенно усилена административная ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения освидетельствования. Дифференцирована мера ответственности в зависимости от степени алкогольного опьянения: управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации до 0,8 промилле включительно влечет наложение штрафа в размере ста базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком на три года. Превышение указанной концентрации этилового спирта, управление транспортным средством в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств или других одурманивающих веществ, а равно отказ от прохождения в установленном порядке освидетельствования на предмет определения состояния опьянения влекут наложение штрафа в размере двухсот базовых величин с лишением права заниматься такой деятельностью сроком на пять лет.

В ст. 4.8 КоАП предусмотрена возможность наложения административного взыскания на собственника транспортного средства за любые административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта, зафиксированные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. За правонарушения, выразившиеся в участии в дорожном движении транспортного средства без разрешения на допуск к участию в дорожном движении, а также в эксплуатации в дорожном движении без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрена возможность привлечь к ответственности юридическое лицо.

Анализ рассмотренных изменений в КоАП наряду с совершенствованием положений об ускоренном порядке ведения административного процесса приводит к выводу о том, что широкий спектр правовых мер воздействия (от устного замечания до лишения права заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет) позволяет органам административной юрисдикции дифференцированно подходить к применению мер воздействия и в то же время не ослабляет профилактическую и воспитательную функцию законодательства об административных правонарушениях.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданство Республики Беларусь – неотъемлемый атрибут государственного суверенитета Республики Беларусь – представляет собой устойчивую правовую связь человека с Республикой Беларусь, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности и основанную на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека.

Правовой основой регулирования вопросов гражданства Республики Беларусь являются Конституция Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве); Положение о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Беларусь, и образовании при Президенте Республики Беларусь комиссии по вопросам гражданства, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 14 ноября 1994 г. № 209; Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства 1999 г.; Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной об упрощенном порядке изменения гражданства гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающими в Украине, и гражданами Украины, постоянно проживающими в Республике Беларусь, 1999 г.

В ст. 12 Закона о гражданстве перечислены основания приобретения гражданства Республики Беларусь: по рождению; в результате приема в гражданство Республики Беларусь; в порядке регистрации; вследствие восстановления в гражданстве Республики Беларусь (стало возможным в ходе принятия поправок в Закон, который вступил в силу с 18 июня 2021 г.); по иным основаниям, предусмотренным настоящим Законом и международными договорами Республики Беларусь.

Из указанного право восстановления в гражданстве предоставляется лицам, вернувшимся на постоянное проживание в нашу страну, ранее состоявшим в белорусском гражданстве и утратившим его вопреки собственному волеизъявлению.

Законодатель определил, что лицо, достигшее совершеннолетия (восемнадцать лет), постоянно проживающее в Республике Беларусь, вправе обратиться с заявлением о восстановлении в гражданстве Республики Беларусь при соблюдении им следующих условий:

уважает и соблюдает Конституцию Республики Беларусь, иные нормативные правовые акты;

берет на себя обязательство в дальнейшем соблюдать и уважать Конституцию Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты;

знает один из государственных языков Республики Беларусь (белорусский и (или) русский) в пределах, необходимых для общения;

при этом в обязательном порядке лицо ранее состояло в гражданстве Республики Беларусь и утратило по следующим основаниям:

по заявлению родителей (единственного родителя) в отношении ребенка, приобретшего по рождению наряду с гражданством иностранного государства гражданство Республики Беларусь;

основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь;

вследствие добровольного приобретения лицом гражданства другого государства (Закон Республики Беларусь от 18 октября 1991 г. № 1181-XII «О гражданстве Республики Беларусь»).

Одним из требований, предъявляемых к лицам, желающим принять гражданство, является знание государственного языка. Данное требование нашло отражение также и в законодательстве большинства стран мира. Согласно норме Закона о гражданстве необходимо знание государственного языка «в пределах, необходимых для общения». Указанное требование является важным и существенным при решении вопроса о предоставлении гражданства иностранному гражданину. Для человека, изъявившего желание стать гражданином иного государства, знание его языка является обязательным, и такое условие неслучайно, так как без знания языка он не сможет нормально жить и работать. Умение общаться на языке той страны, в которой проживаешь и гражданином которой намереваешься стать, является еще одним важным подтверждением уважения к народу, его традициям и культуре.

При упрощенном порядке приобретения гражданства необходимо соблюдать условия, обеспечивающие беспрепятственную реинтеграцию человека в общество, т. е. необходимо знать основы Конституции и обладать способностью общаться на

белорусском или русском языке. Такое правовое регулирование социально оправданно и справедливо, так как лица, чувствующие особую духовную связь с белорусским народом и его культурой, могут наиболее полно реализовать свой человеческий потенциал именно в белорусском обществе и государстве, принося определенный вклад в их дальнейшее развитие.

Вышеуказанное нововведение по вопросу приобретения гражданства позволит в упрощенном порядке вернуться в страну и восстановить гражданство многим белорусам, по различным причинам ранее вышедшим из гражданства Республики Беларусь.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Регулятивный потенциал административно-правовых режимов (АПР) доказывает свою состоятельность и эффективность в различных отраслях и сферах, в которых государство сохраняет свои монопольные позиции (национальная и общественная безопасность, правопорядок, оборона и пр.). Гибкое сочетание в АПР различных по своей функциональной направленности комбинаций административно-правовых средств позволяет оптимально адаптировать организационно-правовую форму под содержание общественных отношений, требующих особых подходов к правовому регулированию.

Не является исключением и сфера использования атомной энергии, комплексно сочетающая в себе вопросы ядерной, радиационной безопасности и физической защиты объектов использования атомной энергии (ОИАЭ).

Потенциальная опасность данных объектов для человека, общества и окружающей среды обуславливает необходимость формирования и обеспечения функционирования единого, внутренне непротиворечивого, соответствующего передовым международным практикам механизма обеспечения физической защиты ОИАЭ.

Особая роль в обозначенном механизме принадлежит нормативному правовому регулированию, осуществляемому нормами Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» (далее – Закон об использовании атомной энергии).

Вместе с тем следует констатировать, что на уровне указанного законодательного акта вопросы безопасности ОИАЭ, их физической защиты, полномочия субъектов по ее реализации содержательно не обособлены и включены в полномочия по использованию атомной энергии, что не позволяет функционально и организационно разграничить внутриведомственные интересы отдельных государственных органов в области использования атомной энергии и публичные интересы государства в области безопасности таких объектов.

В частности, в соответствии со ст. 6, 7 Закона об использовании атомной энергии МЧС выступает в качестве субъекта и государственного управления в области использования атомной энергии и государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии. Указанные нормы не согласуются с положениями ч. 4 ст. 7 данного Закона, в соответствии с которыми государственные органы по регулированию безопасности при использовании атомной энергии должны быть независимы от субъектов, осуществляющих государственное управление в области использования атомной энергии. Ситуация усугубляется еще и тем, что нормы, закрепляющие полномочия субъектов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, носят персонифицированный характер и за исключением полномочий МЧС индивидуально не определены.

В данном случае в ч. 3 ст. 7 Закона об использовании атомной энергии закреплена законодательная конструкция, согласно которой иные государственные органы по регулированию безопасности при использовании атомной энергии в пределах своей компетенции реализуют контрольные полномочия в области физической защиты, участвуют в разработке и реализации внешнего аварийного плана.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, какие органы относить к иным, если даже на уровне положений о данных субъектах указанная функция своего правового продолжения не получила?

Перечисленные обстоятельства формируют ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности Минприроды, Минздрава, МВД и КГБ в области физической защиты ОИАЭ, снижают конечную ответственность исполнителей за принятие управленческих решений и увеличивают объем их дискреционных полномочий.

Следует также констатировать, что функции по обеспечению физической защиты ОИАЭ не детализированы и на уровне специального положения о данной деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2019 г. № 385 «О физической защите объектов использования атомной энергии» (Положение о физической защите).

Несмотря на то что в подп. 6.2 указанного положения закреплено, что обеспечение и поддержание физической защиты включает в себя формирование системы уполномоченных республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, осуществляющих государственное регулирование деятельности по обеспечению физической защиты, структура данной системы до настоящего времени не разработана.

Более того, указанный нормативный правовой акт наделяет конкретными полномочиями индивидуально неопределенный перечень субъектов, используя при этом собирательные категории «республиканские органы государственного управления и иные государственные организации» (п. 7), «республиканские органы государственного управления, осуществляющие государственное регулирование деятельности по обеспечению безопасности при использовании атомной энергии» (п. 13, п. 15), «заинтересованные государственные органы, входящие в силы обеспечения национальной безопасности» (п. 16).

В таких условиях сложилась ситуация, при которой в соответствии с бланкетной нормой п. 7 Положения о физической защите органы государственного управления и иные государственные организации выполняют мероприятия по решению задач

в сфере обеспечения и поддержания физической защиты в рамках полномочий, определенных в Законе об использовании атомной энергии, в котором данные мероприятия закреплены в разных главах либо также носят бланкетный характер.

Вызывает также озабоченность и качество построения функциональной структуры государственного управления в анализируемой области. В частности, гл. 2 Положения о физической защите закрепляет основные цели и задачи обеспечения и поддержания физической защиты. При этом взаимосвязь и взаимозависимость или, наоборот, различие задач по обеспечению физической защиты и ее поддержанию не конкретизированы, как не конкретизированы и функции, заложенные в основу дифференциации субъектов государственного регулирования деятельности по обеспечению безопасности при использовании атомной энергии и субъектов государственного регулирования деятельности по обеспечению физической защиты ОИАЭ.

Кроме того, представляется дискуссионным отнесение к числу задач по обеспечению и поддержанию физической защиты мероприятий по формированию и реализации государственной политики в области обеспечения физической защиты. Данная задача по своему содержанию шире и должна предвдвять непосредственно как таковой процесс обеспечения и поддержания физической защиты ОИАЭ.

Изложенное позволяет заключить, что действующее законодательство в области физической защиты ОИАЭ характеризуется наличием ряда бланкетных норм, содержит правовую неопределенность, противоречия, следствием чего может являться неоднозначное понимание нормативных правовых актов и их неединообразное применение, параллелизм или дублирование в реализации управленческих воздействий.

Таким образом, в целях определения правовой и организационной основ деятельности государства по обеспечению физической защиты ОИАЭ и корреспондирующей им функциональной и организационной структур государственного управления в данной области представляется целесообразным формирование административно-правового режима физической ядерной безопасности, регулятивный потенциал которого позволит на основе единых подходов сформировать систему правовых средств, обеспечивающих безопасное функционирование ОИАЭ.

УДК 342.9

В.М. Емельянов

КРИТЕРИИ СОБЛЮДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Прохождение службы в органах внутренних дел Российской Федерации (ОВД) предусматривает соблюдение ряда ограничений и запретов, а также наличие у сотрудника определенных федеральным законом прав и обязанностей, за нарушение которых предусмотрен тот или иной вид ответственности. Гражданин, имеющий какую-либо меру власти над другими людьми, должен быть сам законопослушным. Для сотрудника ОВД действующим законодательством предусмотрено несколько видов ответственности, в том числе исключающих дальнейшее прохождение службы в ОВД.

Служебной дисциплиной в соответствии со ст. 47 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» является соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377, дает достаточно подробный перечень, чем обеспечивается служебная дисциплина в органах внутренних дел от личной ответственности каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей до уважения руководителем (начальником) чести и достоинства подчиненных.

Указанный перечень можно дополнить установлением субординации – определенного порядка подчиненности. Примечательно то, что установление субординации и соблюдение служебной дисциплины взаимно влияют друг на друга в положительном русле.

Основываясь на анализе нормативных правовых актов и теории дисциплинарной ответственности, следует отметить, что дисциплинарное взыскание – мера дисциплинарной ответственности, представляющая собой предусмотренное законодательством наказание. Иначе говоря, дисциплинарное взыскание, согласно определению Я.Л. Ванюшина, И.Н. Ванюшиной, – это санкция или неблагоприятные последствия, которые несет сотрудник или работник в связи с нарушением не только служебной или трудовой дисциплины, но и иных различных служебных и трудовых норм.

Основными критериями соблюдения служебной дисциплины в ОВД следует признать:

знание и точное исполнение сотрудником ОВД Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов и распоряжений, изданных органами власти. А также постоянное изучение ведомственных приказов и распоряжений, мониторинг новых законопроектов;

точное следование должностной инструкции, служебному распорядку подразделения, в котором проходит службу, дисциплинарному уставу в служебной деятельности и выполнение обязанностей, предусмотренных ими;

соблюдение запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД;

соблюдение условий контракта;

беспрекословное выполнение законных приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и др.

Винное действие (бездействие) сотрудника органов внутренних дел, выраженное в нарушении им норм, предписанных вышеперечисленными нормативными правовыми актами, будет являться нарушением служебной дисциплины.

Как отмечает М.В. Сидорова в статье «Соотношение законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел», непрофессионализм отдельных сотрудников ОВД, пренебрежение ими вышеперечисленными критериями приводит к тому, что у населения создаются негативные стереотипы о всей системе МВД России.

Законность не ограничивается рамками служебного времени, и в нерабочее время выполнения функций, присущих ему в служебной деятельности, сотрудник ОВД не должен переступать черту законности, а действовать в круге защиты интересов общества и каждого его члена.

Так, если соблюдать нормы права предписывается всем гражданам, независимо от их национальности, пола, расы и др. (а контролируется это соблюдение, в том числе, и сотрудником ОВД), то и сам служитель закона должен придерживаться указанных норм, соблюдая основополагающий принцип деятельности органов внутренних дел – принцип законности.

В литературе к нарушениям законности в деятельности ОВД относят:

1) всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц без соответствующих оснований и при несоблюдении порядка, который предусмотрен федеральным законом;

2) подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий;

3) применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции в случаях, не предусмотренных федеральным законом.

Нарушение законности сотрудником ОВД можно определить как противоправное, виновное, умышленное распоряжение властными полномочиями вопреки интересам службы, причиняющее вред гражданам, обществу или государству в целом. Любые случаи нарушения законности со стороны сотрудника ОВД причиняют вред помимо этого имиджу представителя власти и системе МВД.

Все нарушения законности сотрудников ОВД можно объединить в две группы: общие – совершаемые без использования статуса сотрудника ОВД; специальные – когда напрямую используются атрибуты власти (должностное положение, форменная одежда, служебное удостоверение), т. е. непосредственно связанные со службой в ОВД.

Например, любое общеуголовное преступление (убийство, кража, грабеж и т. д.) следует квалифицировать по общим правилам с применением п. «н» и «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Например, ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности» предусматривает специальным субъектом преступления, в том числе сотрудника ОВД, поэтому дополнительного применения указанных пунктов не требуется.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Служебная дисциплина сотрудника ОВД есть неотъемлемый элемент его правового статуса. С одной стороны, она должна выступать личным качеством самого сотрудника, поскольку должна соблюдаться и в служебное, и внеслужебное время. С другой стороны, она должна обеспечиваться и поддерживаться в служебном коллективе любого уровня.

Служебная дисциплина должна обеспечиваться лично каждым сотрудником ОВД, прежде всего посредством соблюдения критериев, закрепленных в Дисциплинарном уставе ОВД РФ.

Субординация и служебная дисциплина взаимно дополняют друг друга.

Нарушение служебной дисциплины и законности влечет за собой ответственность сотрудника ОВД, которая может быть уголовной, административной, дисциплинарной, материальной. Самой строгой ответственностью будет уголовная, так как привлечение к ней и вступление в законную силу обвинительного приговора суда влекут за собой однозначное увольнение из органов внутренних дел. Другие виды (за исключением материальной) ответственности могут также прямо или косвенно предусматривать увольнение.

УДК 342.95:351.74

А.В. Жидков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧАСТИ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИЦ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПРОФИЛАКТОРИИ

Современный мир быстро меняется благодаря появлению новых идей и развития технологий. Развитию современной правоохранительной деятельности может способствовать подрастающее поколение с их взглядами и идеями в стремительно развивающемся обществе, исключая старые принципы работы в правоохранительной деятельности, которые уже изжили себя на протяжении длительного времени и принятия новых принципов работы, которые могли бы способствовать быстрой адаптации к современным условиям и смогли бы опередить стремительно меняющееся общество. Это способствовало бы развитию в обществе не только принципа «имею право», но и принципа ответственности и сознательности. Когда общество ответственно и сознательно подходит к тому или иному действию, это способствует его культурно-правовому развитию. В свою очередь, правоохранительную деятельность осуществляют территориальные органы внутренних дел, где одной из главных задач является охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, соблюдение законности и предотвращение совершения преступлений и правонарушений.

Особенная роль в выполнении правоохранительной деятельности возложена на участковых инспекторов милиции. Президент Республики Беларусь отметил, что значительная часть рабочего времени участкового инспектора милиции уходит на несвойственные, как это принято называть, функции для милиции, что является действительно актуальной проблемой.

Участковым инспектором милиции осуществляется профилактическая работа с более чем 30 гражданами, состоящими на различных учетах ОВД, в т. ч. ранее судимыми лицами, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и совершающими правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, с которыми проводятся профилактические беседы, которым оказывается содействие в трудоустройстве, выносятся официальные предупреждения о недопустимости повторного совершения противоправного поведения, готовятся материалы для решения вопросов об ограничении дееспособности, обеспечивается контроль по месту жительства и работы, направлении в лечебно-трудовые профилактории. Для проведения данной работы требуется большое количество времени и сил.

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь указано, что «гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией», в связи с чем рассмотрим одну из выполняемых функций участковым инспектором милиции, которая является немаловажной в деятельности участкового инспектора милиции, а именно работа по направлению лица в лечебно-трудовой профилакторий.

Согласно Закону Республики Беларусь от 10 января 2020 г. № 70-3 «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» для направления в ЛТП подпадают трудоспособные неработающие граждане, лица, в отношении которых установлен превентивный надзор либо осуществляется профилактическое наблюдение либо в соответствии с абзацем третьим, четвертым и шестым ч. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» осуществляется профилактический учет, привлечен два и более раза в течение года к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Направление лица в ЛТП – трудоемкий и долгий процесс, который отнимает много времени у участкового инспектора милиции. Не стоит забывать, что на участкового инспектора милиции возложены и иные функции по осуществлению правоохранительной деятельности. Если сотрудник не успеет завершить подготовку материалов для направления лица в ЛТП, и в случае совершения этим лицом какого-либо преступления, виноватым остается участковый инспектор милиции по причине некачественно проведенной профилактической работы и несвоевременного направления в ЛТП.

Одним из решений данного вопроса, а именно рационального использования времени и сил участкового инспектора милиции, а также привития гражданам не только их «права», но и возложенные на них законодательством обязанности, которые следует соблюдать, необходимо на законодательном уровне сократить процедуру направления лица в ЛТП и внести изменения в процедуру подачи и рассмотрения заявления о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий предусмотренного ст. 393⁹ Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь. Не стоит забывать, что данные лица могут уклоняться от явки в суд, а в случае установления места нахождения лица за несколько суток или часов до судебного процесса, не представляется возможным осуществить задержание лица для доставления в судебное заседание, в связи с чем согласно законодательству, ст. 143 ГПК Республики Беларусь, выдавать данным гражданам повестки под их личную подпись, где они будучи надлежащим образом предупреждены и уведомлены о необходимости явки в суд на указанную дату, время и место, ознакомлены лично под подпись с правами и обязанностями, а также с тем, что они имеют право на защитника, и поэтому в случае неявки лица в судебное заседание, надлежащим образом уведомленного, осуществлять рассмотрение дела о возможности направления лица в ЛТП в отсутствие данного лица.

Каждый гражданин в случае своей заинтересованности самолично будет обеспокоен тем, чтобы явиться в суд, ознакомиться с материалами дела, чтобы последний вынес решение в его пользу. В случае вынесения судом решения о направлении в ЛТП, за лицом остается право согласно ст. 399 ГПК Республики Беларусь на апелляционное обжалование (опротестование) не вступившего в законную силу решения суда. Если данное лицо будет заинтересовано, то им будет обжаловано данное решение суда.

Таким образом, мы сможем сократить временные затраты участкового инспектора милиции, исключить осуществление несвойственных задач участковым инспектором милиции, сможем научить граждан не только знать свои «права», но и соблюдать свои обязанности, которые закреплены законодательством Республики Беларусь. Ведь те лица, с которыми приходится работать сотруднику милиции, – это совершеннолетние лица, отвечающие за те или иные действия, некоторые из них неоднократно направлялись в ЛТП и привлекались как к административной, так и уголовной ответственности, и, как показывает практика, данные лица не заинтересованы в соблюдении действующего законодательства Республики Беларусь.

УДК 342.9

Т.М. Занина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для современного человека транспорт является неотъемлемой частью жизни, без которого нельзя представить свое существование. Функционирование современной Российской Федерации немыслимо без перевозок пассажиров и грузов с помощью различных видов транспорта, без оказываемых услуг и предлагаемых товаров. Несмотря на положительные стороны развития транспортной инфраструктуры, возникает проблема в росте количества транспортных правонарушений и преступлений.

Сегодня проблема общественной безопасности административных правонарушений в современной российской административной науке является неоднозначной. Существующая классификация административных правонарушений служит

основанием для кодификации законодательства об административной ответственности, а также увеличения практики правоприменения должностных лиц. Однако существенной проблемой является то, что отсутствует единая классификация административных правонарушений.

Обратим внимание на существенные особенности различных видов транспорта, обладающие криминологическим характером. Они оказывают влияние на состояние оперативной обстановки на объектах транспортной инфраструктуры.

Во-первых, концентрация на объектах транспорта большого количества материальных ценностей, находящегося как в грузе, так и багаже.

Во-вторых, пребывание на объектах транспорта большого количества пассажиров, имеющих при себе большие суммы денежных средств и иные ценности.

В-третьих, мобильность пассажиров, а также грузов и багажа по территории страны, что затрудняет расследование правонарушений и преступлений для сотрудников органов внутренних дел.

В-четвертых, железнодорожный и воздушный транспорт в приоритете у правонарушителей для перевозки запрещенных веществ и предметов.

В-пятых, объекты транспортной инфраструктуры являются зоной повышенной опасности. Это обосновывается тем, что нарушение правил безопасности может повлечь значительную гибель населения, а также нанести большой материальный ущерб.

В-шестых, существующие правила безопасного поведения на объектах транспортной инфраструктуры не воспринимаются в полной мере гражданами и считаются неактуальными.

Современная административная наука классифицирует административные правонарушения на объектах транспорта по следующим основаниям: виду транспорта; в зависимости от вида нарушаемых правил; в зависимости от места закрепления норм о правонарушении.

Казалось бы, что самой простой классификацией является классификация по виду транспорта, который подразделяется на воздушный, железнодорожный, водный и др. Однако не все статьи гл. 11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) посвящены конкретному виду транспорта, некоторые из них относятся к эксплуатации магистральных трубопроводов, автомобильных дорог, что вносит разлад в систему.

Ориентируясь на положения Конституции Российской Федерации, административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что позволяет закреплять нормы об административной ответственности как в федеральных законах, так и в законах субъектов, например, в Законе Воронежской области от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области». Таким образом, образовывается еще одна классификация правонарушений: правонарушения, предусмотренные КоАП РФ; правонарушения, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, на наш взгляд, видится целесообразным использовать смешанную классификацию административных правонарушений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры. Основной причиной представляется появление порядка и прозрачности при ориентировании в процессе правоприменения, исходя из наименования транспортного средства, его основной сути, а также особенностей нарушения.

Следует также отметить и то, что нормы административного права не являются обособленными в вопросе ответственности за совершение правонарушений на транспорте, они связаны с иными отраслями права, которые также необходимо знать и уметь в них ориентироваться. Для правильной квалификации административных правонарушений следует знать также нормы уголовной, гражданской и иных видов ответственности.

УДК 342.9

В.В. Зиновенко

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Право управления механическим транспортным средством, самоходной машиной (далее – право управления транспортным средством) относится к числу специальных персонифицированных прав, предоставляемых в разрешительном порядке уполномоченным на то органом государственного управления в рамках осуществления деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. Установлена административная ответственность за управление транспортным средством лицом, которое не имеет права управления этим средством, а также за передачу управления транспортным средством такому лицу (ст. 18.14 КоАП). В связи с этим особое значение имеет ясность, точность и логическая согласованность норм права, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу права управления транспортным средством.

Вместе с тем в настоящее время существует проблема определения наличия права управления транспортным средством у гражданина Республики Беларусь, постоянно проживающего на ее территории и имеющего действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством.

Так, исходя из положений ч. 2 ст. 41 Конвенции о дорожном движении, в странах, которые ее ратифицировали, должны признаваться любые водительские удостоверения, соответствующие требованиям данного правового акта. При этом согласно п. «а» ч. 7 указанной статьи отмеченное не обязывает признавать действительными водительские удостоверения, выданные на территории другой страны лицам, которые постоянно проживали на их территории в момент выдачи такого удостоверения или перенесли место жительства на их территорию после выдачи этого документа.

В национальном законодательстве Республики Беларусь положения о праве управления, а также о водительском удостоверении закреплены в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении», согласно которой лица, временно пребывающие или временно проживающие на территории Республики Беларусь, имеют право управления транспортным средством при наличии выданного иностранным государством водительского удостоверения. При переезде на постоянное жительство в Республику Беларусь и наличии водительского удостоверения, выданного иностранным государством, лицо считается не имеющим права управления по истечении 90 дней с даты выдачи ему паспорта гражданина Республики Беларусь или вида на жительство в Республике Беларусь до получения водительского удостоверения в нашем государстве. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 27 указанного Закона лицо считается не имеющим права управления со дня истечения срока действия водительского удостоверения (до его обмена).

Таким образом, отношения, складывающиеся по поводу права управления транспортным средством при наличии водительского удостоверения, выданного иностранным государством, урегулированы только для лиц, временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь, а также для иностранных граждан, переехавших на постоянное жительство в Республику Беларусь. В связи с этим остается неясным вопрос, имеет ли право управления граждан Республики Беларусь, постоянно проживающий на ее территории, у которого есть действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством, и нет водительского удостоверения Республики Беларусь, либо имеется действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством, и водительское удостоверение Республики Беларусь с истекшим сроком действия, т. е. имеет место правовая неопределенность?

Для устранения выявленной правовой неопределенности наиболее целесообразным и обоснованным представляется дополнение ст. 5 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении» положением о признании права управления у граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на ее территории, только при наличии водительского удостоверения, выданного в Республике Беларусь.

УДК 342.9

О.Г. Каразей

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ СРОКОВ НАЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) основывается на принципах законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц.

В соответствии со ст. 1.6 КоАП реализация принципа равенства перед законом предусматривает, что физические лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и подлежат административной ответственности независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства или места пребывания, убеждений, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

К «другим обстоятельствам», полагаем, обоснованно отнести равные подходы к исчислению сроков наложения административного взыскания.

Положения утратившего силу КоАП 2003 г. позволяли неоднократно и многократно (в ряде случаев – бесконечно) преодолевать установленные общие сроки наложения административного взыскания в случае отмены постановления по делу об административном правонарушении при новом рассмотрении дела о совершенном административном правонарушении, а также в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, предварительного расследования по уголовному делу или уголовного преследования. Практическое применение соответствующих норм КоАП существенно увеличивало нагрузку на орган, ведущий административный процесс, непосредственно затрагивало права и законные интересы лиц, в отношении которых велся административный процесс.

В действующем КоАП 2021 г. законодатель предпринял попытку решить данную проблему, установив в ч. 5 ст. 7.6 предельные сроки наложения взыскания, которые не могут превышать одного года со дня совершения физическим лицом административного правонарушения, а при совершении таким лицом длящегося административного правонарушения – одного года со дня его обнаружения либо прекращения в случае, когда данное правонарушение было прекращено до его обнаружения.

Положительно оценивая данную новеллу, полагаем, что проблема в полной мере не решена: за одно и то же административное правонарушение срок наложения может быть как два месяца, так и один год, что ставит заинтересованных участников административного процесса в неравные условия.

Наиболее проблемным моментом, по нашему мнению, является установление нового срока наложения административного взыскания при принятии решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. При этом не учитывается период с момента совершения (обнаружения) правонарушения до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также срок расследования и судебного разбирательства по уголовному делу до момента его прекращения.

Обусловливая начало течения срока наложения административного взыскания принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, т. е. ставя его исчисление в зависимость от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках расследования по уголовному делу (которое может приостанавливаться, сроки которого могут продлеваться, причем неоднократно), данная норма делает срок наложения взыскания абсолютно неопределенным.

По сути, примененный законодателем подход имеет целью обеспечить наступление административной ответственности в том случае, когда правоохранительными органами была дана ошибочная квалификация общественно опасного деяния, а именно деяние, имеющее признаки административного правонарушения, было квалифицировано как уголовно наказуемое.

Между тем в соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод граждан допускается, только если такие ограничения осуществляются в целях национальной безопасности, охраны общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В рассматриваемом же случае граждане де-факто поражаются в правах по причине неэффективной деятельности государственных органов, неверно применивших закон, что, полагаем, недопустимо.

Речь также можно вести о потенциально необъективном, недобросовестном подходе органа, ведущего административный процесс. Рассматриваемая норма может использоваться для «восстановления» сроков наложения административного взыскания в случаях, когда по различным причинам данные сроки истекли, что порождает коррупционные риски.

Так, деяния, объективная сторона которых выражается в совершении хищений, нарушении общественного порядка, повреждении имущества, причинении телесных повреждений, побоев и т. д., могут быть вполне обоснованно оценены с точки зрения наличия признаков уголовно наказуемых деяний, объектами преступного посягательства которых являются аналогичные общественные отношения.

И поэтому в ситуациях, когда начинать административный процесс уже не позволяют истекшие сроки наложения административного взыскания, ничего не мешает провести «проверку» интересующего факта в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела иметь законных два месяца на решение вопроса о привлечении виновного к административной ответственности.

А что делать при неоднократной отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, что на практике распространено, в том числе, когда в промежутках между отменами неоднократно истекают сроки наложения административного взыскания? С точки зрения закона, каждое принятое решение порождает новый срок наложения взыскания. Предел – целый год со дня совершения административного правонарушения, что в шесть раз больше общего срока.

Причем данная ситуация может иметь место и тогда, когда ранее уже осуществлялась подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению. В случае если решение о прекращении дела принято при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях наличие соответствующего постановления не является препятствием для осуществления повторной подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация противоречит вытекающим из Конституции Республики Беларусь принципам правовой определенности, справедливости, равенства и соразмерности ограничений, вводимых в сфере административной ответственности, конституционно значимым целям.

Считаем обоснованным рассматривать вопрос об установлении для отдельных составов административных правонарушений специальных сроков наложения административных взысканий, которые превышают существующие, но при этом их календарное исчисление не должно зависеть от каких-либо юридических фактов.

Предлагаемый подход, по нашему мнению, исключит имеющиеся проблемы, будет понятен правоприменителю, решит вопрос пересмотра решений о прекращении дел об административных правонарушениях, принятых по окончании подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению, будет согласован с подходом, существующим в Уголовном кодексе Республики Беларусь при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

УДК 351.745.078:343.843(470)

Г.Ю. Каримова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Число лиц, состоящих под административным надзором в Республике Башкортостан, за 9 месяцев 2021 г. составило 2 265 человек, что на 85 человек больше по сравнению с 2020 г. (2 180 человек за 12 месяцев 2020 г.). Количество поднадзорных, которым продлен административный надзор, составляет 393 человека, в 2020 г. – 420 человек. Особую обеспокоенность вызывает количество протоколов об административных правонарушениях по ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре». За 9 месяцев 2021 г. – 7 553, что на 767 превысило количество составленных протоколов в 2020 г. (6 786 протоколов за 12 месяцев 2020 г.).

Анализ официальных данных показывает, что в 2021 г. число удовлетворенных ходатайств об установлении дополнительных ограничений – 544, что превышает показатели 2020 г. (449 – за 12 месяцев).

Приведенные выше данные констатируют, что, несмотря на достаточную правовую регламентацию указанного института как в рамках федерального законодательства, так и на уровне органов исполнительной власти существует ряд проблем, возникающих в рамках правоприменения уполномоченными субъектами, в первую очередь, органами внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции.

Конституция Российской Федерации провозглашает в ст. 55 запрет необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Это в полной мере соответствует всем международным конвенциям и иным актам и учтено в положениях Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Данный нормативный правовой акт закрепляет основные понятия института, порядок установления, прекращения и продления административного надзора, а также права и обязанности поднадзорных и полномочия должностных лиц.

Кроме этого, во исполнение положений указанного выше закона в МВД РФ издан приказ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», закрепивший порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также порядок взаимодействия органов внутренних дел с подразделениями ФСИН России. Указанный ведомственный нормативный правовой акт также утвердил формы процессуальных документов, необходимых для организации работы по осуществлению административного надзора.

Существуют и иные нормы, регламентирующие общественные отношения в рамках рассматриваемого института: положения ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), ст. 19.24 КоАП РФ, где установлена юридическая ответственность поднадзорных лиц за нарушение запретов и ограничений в рамках административного надзора. Существуют также разъяснения судов, среди которых постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что исследуемый вид административного надзора является комплексным институтом, который регламентирован нормами различных отраслей права. К этим отраслям относятся: административная, уголовная, уголовно-исполнительная, конституционная и т. д. Сама же природа рассматриваемых отношений является административно-правовой, хотя отдельные авторы считают эти отношения уголовно-правовыми.

Следует отметить, что предупреждение совершения поднадзорными лицами административных правонарушений и преступлений регламентирована достаточно детально выше указанными нормативными правовыми актами и реализуется в должной мере. Однако имеющиеся данные статистики, в частности, показывающие увеличение количества составленных протоколов по ст. 19.24 КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре», сигнализируют о том, что наказание за нарушение возложенных законом обязанностей слишком мягкое, поскольку предупреждение или небольшой по сумме административный штраф не устраивают поднадзорное лицо и не мотивируют его сознательно относиться к выполнению обязанностей. Есть и другие проблемы объективного и субъективного характера правоприменительного характера. К ним можно отнести и загруженность участковых уполномоченных полиции другими возложенными на них служебными обязанностями, и некомплект органов внутренних дел, и спецификой контингента лиц, с которым приходится работать. Ведь для повышения эффективности института административного надзора необходимо участковому уполномоченному применять индивидуальный подход к каждому поднадзорному с применением психологических и педагогических методик. Не всегда удается даже опытному участковому уполномоченному полиции заслужить авторитет в глазах поднадзорного лица, не допускать совершения им противоправных деяний в будущем и, как результат своей деятельности – ресоциализировать поднадзорное лицо.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

О СИСТЕМЕ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Состояние охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в решающей степени зависят от эффективности работы подразделений ОВД по охране общественного порядка. Указанные подразделения по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности представляют собой штат сил строевых подразделений милиции и других служб, подразделений органов внутренних дел, от успешного взаимодействия и сотрудничества которых зависит эффективная реализация вышеуказанной функции.

В настоящее время порядок организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности регламентируется Инструкцией о порядке организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (Инструкция), которая не содержит четкой системы и классификации подразделений ОВД по охране общественного порядка.

В этой связи представляется важным выделить основные группы таких субъектов, положив в основу классификации структуры данной системы характер и объем компетенций строевых и иных подразделений, осуществляющих государственно-властные полномочия в исследуемой сфере.

Так, подразделением, выполняющим задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах, является патрульно-постовая служба милиции. Это строевое подразделение включает в себя роты, взводы, отделения территориальных ОВД. Реализация указанных задач осуществляется специально назначенными нарядами, несущими службу в форменной одежде на наружных постах и маршрутах (зонах) патрулирования, что позволяет отнести данное подразделение к основному виду строевых подразделений, предназначением которых является обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности на улицах и в других общественных местах.

Следующую группу дополнительных субъектов можно выделить, исходя из п. 5 и 9 Инструкции, согласно которым наряды Департамента охраны, ДПС ГАИ и специзоляторов ОВД являются силами, осуществляющими охрану общественного порядка в единой дислокации. Указанная функция им предписана также в период выполнения своих основных (профильных) задач. Кроме того, п. 6 Инструкции предусматривает привлечение к охране общественного порядка и сотрудников иных подразделений территориального ОВД на обслуживаемой территории. Особенно это актуально в период проведения массовых мероприятий, проводимых на территории обслуживания ОВД, когда в установленном порядке задействуются сотрудники различных подразделений территориального ОВД (например, служба участковых инспекторов милиции, инспекция по делам

несовершеннолетних, уголовного розыска, уголовно-исполнительных инспекций и др.). Отнесение указанных субъектов к дополнительным обусловлено также наличием у всех дополнительной функции по охране общественного порядка наряду с выполнением профильных задач, а также осуществление ее на единой обслуживаемой территории. Кроме того, пункты постоянной дислокации указанных строевых и иных подразделений располагаются на территории оперативного обслуживания.

К третьей группе субъектов, составляющих систему строевых подразделений ОВД по охране общественного порядка, можно отнести приданные силы – передаваемые на определенное время в ОВД с учетом сложившейся оперативной обстановки подразделения для усиления охраны общественного порядка.

В инструкции не содержится перечень указанных сотрудников и военнослужащих, составляющих указанную группу субъектов по охране общественного порядка, что не позволяет единообразно относить тех или иных сотрудников, военнослужащих к приданным силам. Таким образом, исходя из понятия приданных сил и их предназначения к приданным силам можно отнести следующие строевые подразделения: подразделения (роты, взвода и т. д.) отрядов милиции особого назначения; военнослужащие внутренних войск МВД Республики Беларусь; курсанты (слушатели) учреждений образования МВД Республики Беларусь; соединения (воинские части) на обслуживаемой ГУВД, УВД территории; соединения (воинские части) оперативного назначения внутренних войск МВД Республики Беларусь; факультет внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

Указанные субъекты временно задействуются для усиления охраны общественного порядка и общественной безопасности на определенной территории со сложной криминогенной обстановкой, при проведении массовых мероприятий, а также реализуют указанную функцию в виде специализированных нарядов, создаваемых из их числа, и находятся во временном подчинении оперативных начальников (начальников РУ-ГО-РОВД, ОВДТ).

Таким образом, при уяснении места каждого элемента системы субъектов обеспечения общественного порядка и осуществляемых ими функций выявляются системообразующие связи, которые и характеризуют перечисленную совокупность элементов как систему и придают ей целостность и завершенность.

На основании указанного можно сделать вывод о том, что совокупность субъектов обеспечения общественного порядка обладает практически всеми признаками системы как таковой. Каждый элемент системы занимает в ней определенное место, имеет свое функциональное предназначение и системообразующие связи с другими элементами. Рассматриваемая совокупность элементов имеет иерархичную структуру и формальную определенность. Следует также отметить, что отсутствие какого-либо элемента указанной системы может привести к ее разбалансировке и неизбежной энтропии.

Таким образом, под системой строевых подразделений милиции органов внутренних дел понимается совокупность строевых и иных подразделений органов внутренних дел, имеющих, как правило, постоянную организацию и однородный состав, предназначенных для совместных действий по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Указанную систему составляют:

основные, к которым относятся подразделения патрульно-постовой службы милиции;

дополнительные, которые включают в себя подразделения Департамента охраны, ДПС ГАИ, специзотаторов ОВД, территориальных РУ-ГО-РУВД, ОВДТ;

приданные – подразделения отрядов милиции особого назначения, военнослужащие внутренних войск МВД Республики Беларусь, курсанты (слушатели) учреждений образования МВД Республики Беларусь, соединения (воинские части) на обслуживаемой ГУВД, УВД территории, соединения (воинские части) оперативного назначения внутренних войск МВД Республики Беларусь, факультет внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

Дополнение Инструкции по охране общественного порядка указанной системой строевых и иных подразделений позволит систематизировать субъекты, обеспечивающие охрану общественного порядка и общественную безопасность, а также исключить проблемные вопросы при осуществлении применения ее положений в практических подразделениях.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

ОБ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В современных условиях значимым показателем уровня квалификации руководителя становится его управленческая компетентность, способность и готовность действовать в конкретных профессиональных условиях. Компетентность определяется структурой и особенностями управленческой деятельности и означает зрелость руководителя в управленческой деятельности.

В юридической литературе отмечается, что быть компетентным значит владеть набором специфических компетентностей разного уровня, а содержание компетентности определяется как специфическая способность, обязательная для осуществления специального действия в специальной предметной области. Она включает в себя конкретные знания, узконаправленные навыки и специальные способы мышления и осознание ответственности за свои действия.

При оценке компетентности руководителя в конкретной предметной области необходимо учитывать его интересы, цели, социальные и личностные приоритеты и мотивированные способности.

Управленческая компетентность находит свое проявление в реальном действии и конкретной ситуации и включает в себя ряд базовых компонентов: мотивацию, ценности, поведенческие установки, знания, представления, алгоритмы действий, впоследствии проявляющиеся в компетентности руководителя.

Управленческая компетентность определяется как демонстрируемая специалистом в практической деятельности «готовность реализовывать свой потенциал для успешной творческой деятельности в профессиональной и социальной сферах, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования».

Управленческая деятельность обусловлена личностными особенностями, сформированными компетенциями и внешними условиями. Структура компетентностей управленца изменчива по количественным и качественным параметрам. В деятельности управленца компетентности проявляются в конкретной ситуации, определенным образом организуют эту деятельность и придают ей специфические качества в соответствии с уровнем их сформированности.

Сама управленческая деятельность также оказывает существенное влияние на развитие имеющихся и формирование новых компетентностей у руководителя. Причем новые компетенции появляются исключительно на основе достижения новой профессиональной квалификации, продуктивного переосмысления своих профессиональных действий и поступков, изменения представлений.

Управленческое развитие влечет за собой не только изменение его компетентности, но также увеличение количества принимаемых им решений, что, в свою очередь, обуславливает появление качественных изменений в его профессиональной деятельности. Иначе говоря, сфера компетенций управленца объективно расширяется при условии его профессионального роста и остается неизменной, если руководитель не стремится к более высоким результатам своей деятельности.

Управленческая компетентность руководителя – это уровень собственного профессионального образования, опыт, индивидуальные способности, его мотивированное стремление к непрерывному самообразованию и самовоспитанию, творчество и ответственное отношение к делу.

К основным элементам, характеризующим управленческую компетентность руководителя, следует отнести: способность системного видения реальной действительности; гуманистическую ориентацию личности руководителя; умение системно действовать в конкретной управленческой ситуации; цельные знания своей предметной области; владение культурой коммуникации и современными образовательными технологиями; способность к усвоению как отечественного, так и зарубежного управленческого опыта; развитые творческие способности и рефлексивную культуру личности, а также готовность к управленческой деятельности, которая включает в себя теоретическую готовность и выражается в умении обобщенно мыслить и заключает в себе систему аналитических, прогностических, проективных и рефлексивных умений, практическую готовность, которая обнаруживается в организаторских и коммуникативных умениях. К организаторским умениям относятся ориентационные, информационные, мобилизационные, развивающие умения руководителя.

Управленческая компетентность руководителя является сложным качеством, включающим в себя интеграцию теоретической, психологической и практической подготовки руководителей к осуществлению управленческой деятельности.

УДК 341.231

Ю.В. Козяк

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Одной из характерных черт развития белорусской государственности сегодня является изменение роли государства в обществе, выполняемых им задач и функций, взаимоотношений общества и органов исполнительной власти. Сущность государства и его социальное назначение определяют вектор деятельности государства, его цели и задачи. В свою очередь, функции государства напрямую зависят от задач, стоящих перед государством на данном этапе развития, однако они не являются произвольными и напрямую зависят от уровня развития общества, его потребностей и интересов.

Содержание понятия «услуга» в широком смысле согласно толковому словарю русского языка В.И. Даля понимается как «самое дело – помощь, пособие или угождение. Оказать кому услугу, сделать нужное, удобное». В узком смысле услуга является ведущей категорией в системе объектов гражданских прав.

В правоприменительной практике Республики Беларусь понятие «услуга» появляется в двух случаях: в случае реализации функций государства в социальной сфере (например, здравоохранение, образование); когда речь идет об удостоверении какого-либо юридически значимого факта (например, регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства, временно пребывающих в Республике Беларусь, лицензирование отдельных видов деятельности). Таким образом, законодатель говорит о понятии услуги при регулировании сферы и частных, и публичных отношений.

Под правами человека понимают совокупность моральных норм, принадлежащих людям, независимо от расовых, национальных или социальных различий. В ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплено, что именно человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Все государственные услуги являются элементами правовой жизни общества и взаимосвязаны. В зависимости от инициативы возникновения потребностей общества условно их можно поделить на два вида: услуги, возникающие по желанию человека, и услуги, направленные на реализацию его потребностей. Это предполагает получение гражданином благ, выгодных лично ему, а не абстрактному обществу в целом; услуги, возникающие по инициативе органов государственной власти (квазиуслуги). Это предполагает удовлетворяющие значимые потребности общества, которые закреплены законодателем в качестве обязанностей.

Основу правового положения личности составляют конституционные права, свободы и обязанности. На обеспечение которых направлены политические, социально-экономические, нравственные, организационные гарантии государства как условия и средства их реализации.

Личные права и свободы являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения и согласно классификации относятся к первой категории. Однако, реализуя личные права и свободы, государство не только гарантирует удовлетворение личных потребностей, но и обеспечивает систему конституционных ценностей всего общества, и часто такие услуги оказываются в силу указания закона. Например, одним из основных личных прав человека является право на свободное передвижение. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и международными актами о правах человека каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания в пределах Республики Беларусь.

Положение о регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 г. № 413, определяет необходимость регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания в пределах Республики Беларусь с целью обеспечения условий, необходимых для реализации прав и свобод гражданина Республики Беларусь, а также исполнения обязанностей перед обществом и государством. Таким образом, для реализации права на свободу передвижения у государства возникает обязанность обеспечить услугу по регистрации гражданина по месту пребывания.

Наряду с личными правами и свободами, которые по своей природе принадлежат каждому человеку от рождения, политические права и свободы связаны с наличием гражданства. Данное различие закреплено на уровне Конституции. Стоит отметить, что реализация политических прав граждан также невозможна без предоставления со стороны государства услуги по регистрации объединения в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях».

Таким образом, услуги, реализуемые государством, являются одним из основных механизмов обеспечения конституционных ценностей, прав и свобод человека и гражданина. Посредством предоставления услуг государство реализует личные, политические, экономические, социальные и культурные права граждан.

УДК 343.9

С.С. Колёско

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ГРАЖДАНАМИ

Охрану общественного порядка (ООП) трудно представить без участия в ней граждан. Опора на поддержку граждан является не только эффективным средством обеспечения общественного порядка и укрепления авторитета правоохранительных органов, но и важнейшим правом и одной из форм непосредственного выражения народом своей власти.

Особое значение в условиях формирования и развития правового государства и гражданского общества приобретает создание надежных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом обеспечивается данная защита не только правоохранительными органами государства, но и самими гражданами.

Государство в лице как государственных, так и местных органов власти должно всемерно стимулировать и развивать гражданскую активность населения, основанную прежде всего на естественном стремлении граждан объединяться в целях защиты себя, своих близких и имущества от преступных и иных противоправных посягательств.

Поскольку государство возложило на органы внутренних дел (ОВД) функции по непосредственному обеспечению ООП и общественной безопасности, то им отводится ведущая роль в организации взаимодействия с общественностью, участвующей в ООП.

В ст. 7 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З закреплено, что ОВД осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями, в том числе иностранными, и гражданами.

Таким образом, ОВД являются основным органом государства, исполняющим обеспечительные функции в сфере ООП.

Формирование партнерских отношений с населением – стратегическая задача ОВД, равно как и одно из главных условий эффективной деятельности милиции.

Проработка вопросов взаимодействия граждан с ОВД в условиях оптимизации последних является наиболее значимой, так как механическое увеличение численности сотрудников ОВД не дает желаемого результата, если меры по обеспечению ООП не поддерживаются широкими кругами общественности и прежде всего молодежью.

Выступая ведущим звеном во взаимодействии с гражданами, ОВД не только широко используют их помощь при осуществлении различных профилактических мероприятий, но и при необходимости непосредственно включают их в профилактическую деятельность, обязывают в пределах компетенции самостоятельно проводить целенаправленные меры по предупреждению административных правонарушений.

О взаимодействии ОВД с населением писали многие авторы: И.Л. Федчук, А.Н. Литвинов, Т.С. Гавриш, И.В. Козелецкий, Н.Н. Мелешеня, Е.Е. Новичкова, Т.Л. Маркелов, А.С. Пеструилов и др.

Так, А.Н. Литвинов и Т.С. Гавриш характеризуют термин «взаимодействие», как взаимную связь между субъектами профилактики, согласованные действия между ними.

Т.Л. Маркелов подчеркивает, что взаимодействие является комплексным понятием, включающим в себя общение, взаимосвязь и взаимопомощь в решении общих задач.

В свою очередь, А.Н. Лозовенко трактует взаимодействие ОВД по обеспечению правопорядка, как процесс совершения ими совокупных, согласованных, скоординированных и организационно направляемых действий, которые позволяют надежно обеспечивать общественный порядок, бороться с его нарушениями и профилактировать их в условиях активных контактов субъектов взаимодействия.

Согласно трактовке И.Л. Федчука, взаимодействие ОВД с гражданами в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности предполагает их совместную деятельность, для которой характерно согласование целей, объединение усилий, добровольность, взаимная ответственность, взаимная инициатива и взаимный контроль.

А.С. Пеструилов под взаимодействием граждан и правоохранительных органов в ООП понимает взаимообусловленную совместную деятельность граждан и государственных органов, направленную на обеспечение общественной безопасности и поддержание должного социального порядка, характеризующуюся добровольностью, взаимной ответственностью, взаимной инициативой и взаимным контролем.

Н.Н. Козелецкий во взаимодействии ОВД с объединениями граждан правоохранительной направленности видит совместную или согласованную по месту, времени и возможностям (силам и средствам) систематическую деятельность, организуемую и направляемую ОВД, реализуемую в установленных законодательством формах, направленную на наиболее рациональное использование сил и средств для предупреждения правонарушений.

Таким образом, анализируя вышеприведенные определения, взаимодействие ОВД с гражданами по поддержанию правопорядка можно кратко охарактеризовать, как согласованные и взаимообусловленные действия обеих сторон, направленные на решение конкретных задач по ООП. В связи с этим развитие всевозможных форм участия граждан в ООП является важнейшим условием дальнейшего развития взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества.

УДК 351.74

В.В. Коляго

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Правовое государство и демократизация общества предполагают усиление гарантий реализации прав, свобод и законных интересов личности. В этой связи центральное место занимает вопрос создания надлежащих условий для обеспечения жизнедеятельности государства и общества путем удержания правонарушений на социально благоприятном уровне, что и предполагает необходимость эффективной системы профилактики правонарушений.

Деятельность государственных органов по профилактике правонарушений иногда связана с применением мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы, в связи с чем особое значение приобретает административно-правовое регулирование общественных отношений в рассматриваемой области как в целях недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан со стороны субъектов профилактики правонарушений, так и повышения эффективности профилактической деятельности уполномоченных субъектов при условии обеспечения баланса публичных и частных интересов, обоснованности, соразмерности ограничения прав и свобод граждан, к которым будут применяться данные меры.

В связи с вышеизложенным очень важно определить принципы административно-правового регулирования профилактики правонарушений, взаимосвязанных с принципами права и деятельности субъектов профилактики правонарушений.

Кроме закрепленных в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) основных принципов деятельности субъектов профилактики правонарушений, на наш взгляд, целесообразно закрепить принцип научности, предполагающий применение как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности результатов научных исследований. В основе мер профилактики правонарушений должны быть заложены результаты прогнозирования правовых, общественно-политических, криминогенных, финансово-экономических, социальных и иных факторов. С учетом вышеназванного необходимо также своевременно инициировать внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты по профилактике правонарушений в целях реагирования на различные изменения, в том числе в структуре преступности.

Так, несмотря на принимаемые меры, на протяжении последних лет в Республике Беларусь наблюдается рост количества регистрируемых киберпреступлений: 2015 г. – 2 440 фактов, 2016 г. – 2 471, 2017 г. – 3 099, 2018 г. – 4 741, 2019 г. – 10 539, 2020 г. – 25 561. При этом в структуре преступности удельный вес рассматриваемого вида преступлений составил около 25 %. Изучение международного опыта показывает, что увеличение числа рассматриваемого вида преступлений свойственно большинству государств мира. Например, в Российской Федерации число таких уголовно наказуемых деяний в 2020 г. выросло на 73,4 %, чей удельный вес в структуре преступности составил также 25 %.

С учетом темпов роста количества компьютерных преступлений нетрудно с прогнозировать их лидирующую роль в общей структуре преступности в скором будущем. Кроме того, множество административных правонарушений связано с использованием компьютерной техники (ст. 11.1, 11.2, 19.10, 23.4, 23.8 КоАП и др.). В этой связи сегодня назрела необходимость в проведении научных исследований, направленных на разработку мер общей и индивидуальной профилактики не только преступлений данного вида, но и административных правонарушений, которые должны найти отражение в Законе.

В связи с тем, что совершаемые преступления часто носят транснациональный характер, имеется необходимость в развитии норм международных правовых актов, предусматривающих комплекс мер, направленных на профилактику изучаемого вида преступлений. Принимая во внимание то, что часть преступлений, связанных с использованием компьютерной техники, совершается гражданами, проживающими на территории одного государства, в отношении граждан другого государства внимание необходимо уделить не только мерам общей профилактики правонарушений, но и индивидуальной.

Проблемным является вопрос определения характера ограничений, применяемых в отношении лица в рамках осуществления индивидуальной профилактики правонарушений в целях недопущения искажения сущности конституционных прав

и свобод, утраты их реального содержания. В связи с этим представляется обоснованным обеспечить их соответствие конституционно установленным целям и необходимость защиты конституционно значимых ценностей в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, прав и свобод других лиц. Вид и характер ограничений целесообразно определять исходя из степени общественной опасности деяний, к которым лицо проявило склонность, их особенностей, они должны быть направлены на устранение либо нейтрализацию причин совершения им правонарушений и способствующих этому условий. При этом должно быть обеспечено соответствие характера устанавливаемых ограничений предотвращаемым вредным последствиям, баланс интересов граждан и государства. Применительно к рассматриваемой категории преступлений, учитывая, что они совершаются с применением компьютерной техники, в качестве меры индивидуальной профилактики правонарушений оправданно рассматривать ограничения по их использованию. Принимая во внимание распространенность информационных технологий в современном обществе практическая реализация указанных ограничений в настоящее время затруднена. Однако принимая во внимание то, что методы противодействия преступности должны опережать темпы ее развития, не исключена возможность разработки в будущем индивидуальных средств контроля за поведением лиц, проявивших склонность к совершению рассматриваемого вида преступлений.

В связи с вышеизложенным одним из принципов деятельности по профилактике правонарушений видится оправданным закрепить в Законе «своевременность», что предполагает не только оперативное внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты при существенных изменениях в преступности, но и значило при реализации мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений. Так, субъектами профилактики правонарушений должна проводиться работа по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их немедленному устранению, в том числе оказанию корректирующего воздействия на граждан, проявивших склонность к их совершению.

Резюмируя вышеизложенное, считаем целесообразно внести следующие изменения и дополнения в Закон:

1. Статью 4 дополнить абзацами следующего содержания: «Научности; Своевременности;»;

2. Дополнить Закон статьей 19¹ «Основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, совершаемых с использованием компьютерной техники», определяющей полномочия субъектов профилактики правонарушений в рассматриваемом направлении и порядок их взаимодействия.

Реализация вышеизложенных предложений будет способствовать повышению эффективности деятельности по профилактике правонарушений, а обозначенные нами проблемы административно-правового регулирования могут стать основой проведения дальнейших научных изысканий в рассматриваемом направлении.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Правовые акты управления являются основным юридическим средством осуществления государственной власти, реализации компетенции должностных лиц. При помощи правовых актов управления субъекты власти устанавливают обязательные правила поведения, регулируют общественные отношения во всех сферах управления, переводят абстрактные предписания норм права в объективную реальность в рамках правоприменительной деятельности, обеспечивают исполнение законодательных актов, осуществляют правовое воспитание и развивают правовую культуру граждан.

В связи со сказанным особую важность имеет как единое понимание правовой природы и сущности правовых актов управления, так и качество их регламентации на законодательном уровне.

В административно-правовой теории выработаны различные подходы к сущности правовых актов управления. Некоторые ученые понимают акт управления как определенное действие соответствующего органа управления. Так, например, по мнению Р.Ф. Васильева, «второе слово в термине «акт управления», тесно связанное с категорией действия, все же выполняет функцию характеристики действия, обозначенного словом акт, показывает сферу данного действия, выражает его известные особенности. Но и сама по себе принадлежность тех или иных средств (явлений) к управлению говорит об их связи с действиями, деятельностью. При всех условиях принадлежность актов управления к действиям и вытекающая отсюда возможность определять эти правовые явления через действия представляется очевидной».

Некоторые исследователи рассматривают акт управления как документ. Так, О.Г. Строкова предлагает воспринимать правовой акт органов управления как «создаваемый на основе и во исполнение закона словесно-письменный документ, содержащий в себе одностороннее государственно-властное волеизъявление управомоченного субъекта (государственного органа, должностного лица), принимаемый в процессе исполнительно-распорядительной деятельности и призванный регулировать отношения в сфере государственного управления».

Т.Е. Кучерова отмечает, что правовой акт управления – это «правовой акт, содержащий в себе властное волеизъявление полномочного субъекта исполнительной власти, принимаемый в соответствии с установленной процедурой, направленной на установление административно-правовых норм или возникновение, изменение или прекращение правоотношений с целью осуществления задач и функций исполнительной власти».

Некоторые административисты указывают, что суть акта управления проявляется в том, что он является формой исполнительно-распорядительной деятельности. Так, по мнению А.П. Алехина, А.А. Каромлицкого и Ю.М. Козлова, «правовые акты управления являются основной юридической (административно-правовой) формой реализации задач и функций исполни-

тельной власти». В данном случае справедливо отметить, что формой деятельности органа государственного управления является не сам акт, а его издание. А акт управления в свете выступает как юридическое оформление этой формы деятельности.

Однако подобное расхождение во мнениях не означает неверность отдельных подходов. Они все в некоторой степени верны. Такой спектр суждений обусловлен комплексной природой правовых актов управления, широкой сферой их реализации, а также разнообразием аспектов, в рамках которых они могут рассматриваться. Так, если исходить с точки зрения порядка реализации деятельности органа власти, то акт управления оправданно понимать как действие, совершаемое данным органом для реализации своих полномочий. В аспекте внешнего проявления государственной власти правовой акт управления выступает как юридическое оформление формы деятельности субъекта власти. Если правовой акт рассматривается как источник норм права либо средство их реализации, то в таком случае его сущность проявляется через понятие юридического документа.

В этой связи более уместно вести речь о комплексном понимании правового акта управления как многогранного юридического феномена. В теории административного права рядом ученых предложен подобный подход к рассматриваемой проблеме. Например, Ю.Н. Стариков, обобщая различные точки зрения относительно сущности правовых актов управления, предлагает рассматривать их в различных аспектах:

как важнейшую форму управленческой деятельности;

управленческие решения, где термин «решение» имеет универсальный характер и устанавливает необходимость выполнения конкретных действий лицами и органами, которым адресовано данное решение;

правовые акты, в том числе и акты представительных органов государственной власти, судов, прокуратуры;

действия (или волеизъявления), поскольку они могут рассматриваться как правоустановление или правоприменение (или то и другое одновременно) в сфере государственного управления;

предписания, так как реальное юридическое содержание правовых актов управления составляют правоустановительные и правоприменительные предписания;

разновидность документов (юридических документов, служебных документов: протоколов, докладных записок, справок, статистических материалов и пр.), так как содержащиеся в нем предписания имеют свое документальное (как правило, письменное) оформление.

Вместе с тем, рассматривая правовые акты управления с точки зрения правовой природы, необходимо в первую очередь исходить из их основного юридического свойства – наступления правовых последствий в результате принятия. Именно данный признак является определяющим в характеристике акта управления как правового феномена.

В свою очередь, влечет правовые последствия определенное властное решение органа власти, принятое им в рамках своей компетенции. Данное решение может иметь как нормативный характер, т. е. влечь принятие, изменение или прекращение норм права, так и правоприменительный, другими словами – быть направленным на реализацию правовых норм.

На этом основании представляется оправданным понимать правовой акт управления как властное решение органа власти либо его должностного лица, принятое в рамках установленной законодательством компетенции, влекущее правовые последствия, направленное на установление норм права, либо их применение, и облеченное в соответствующую юридическую форму (как правило, в форму юридического документа).

УДК 342.9

В.Н. Крюков

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦУ, СОВЕРШИВШЕМУ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Появление института профилактических мер воздействия является свидетельством общей тенденции либерализации административного законодательства. В гл. 5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. предусматривается применение профилактических мер воздействия. Согласно ст. 5.1 КоАП к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений могут применяться следующие профилактические меры воздействия: устное замечание; предупреждение; меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Устное замечание заключается в разъяснении физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения и предостережении о недопустимости противоправного поведения с его стороны. Устное замечание объявляется при освобождении физического лица от административной ответственности в связи с признанием совершенного деяния малозначительным до начала административного процесса. Условиями объявления устного замечания являются: 1) наличие условий и оснований для освобождения от административной ответственности по малозначительности; 2) решение должностного лица, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, об освобождении от административной ответственности; 3) объявляется до начала административного процесса. Условиями малозначительности деяния являются отсутствие значительного вреда и отсутствие вероятности причинения значительного вреда исходя из характера, степени общественной вредности и обстоятельств совершения административного правонарушения. Правовая норма носит диспозитивный характер, т. е. возможность освобождения от административной ответственности отдается на усмотрение должностному лицу, уполномоченному вести административный процесс. При этом освобождение от ответственности может быть осуществлено независимо от категории административного правонарушения.

Предупреждение заключается в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного правонарушения. В ч. 1 ст. 8.3 КоАП предусматривается освобождение от административной ответственности за совершение административного проступка с вынесением предупреждения при одновременном соблюдении следующих условий: 1) лицо, совершившее административный проступок, признало факт совершения им правонарушения; 2) выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения; 3) в течение одного года до совершения административного проступка на лицо не налагалось административное взыскание за такое же нарушение; 4) в течение одного года до совершения административного проступка лицо не освобождалось от административной ответственности в соответствии со ст. 8.3 КоАП или ч. 1 ст. 9.3 КоАП за такое же нарушение. Исключением из первых двух условий является фиксация правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, т. е. для освобождения от административной ответственности по данному основанию не требуется признания факта совершения правонарушения и согласия на освобождение от административной ответственности. Применение третьего и четвертого условия законодатель связывает с совершением такого же нарушения. Данные условия свидетельствуют о либерализации административно-деликтного законодательства и освобождении от административной ответственности в случае совершения иного нарушения (административного проступка) в указанный период. Некоторые составы административных правонарушений предусматривают совершение нескольких альтернативных действий. Следовательно, на наш взгляд, «такое же нарушение» должно иметь место лишь в случае совершения аналогичного альтернативного действия при квалификации по той же статье или части статьи для принятия решения о невозможности освобождения от административной ответственности по данному основанию.

Таким образом, ч. 1 ст. 8.3 КоАП носит императивный характер и предусматривает обязательность освобождения от административной ответственности за совершение административных проступков. Исключением из данного правила является совершение некоторых административных проступков против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 18.10, ч. 1 и 8 ст. 18.11, ч. 1–3 ст. 18.12, ч. 1, 2, 8, 13, 14 ст. 18.13, ч. 1 ст. 18.17, ч. 3 и 4 ст. 18.18, ч. 3 и 4 ст. 18.19, ч. 3 ст. 18.20, ст. 18.28 КоАП). В данном случае лицо не подлежит освобождению от административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 8.3 КоАП.

Предупреждение может применяться также при совершении значительных административных правонарушений. При этом должны быть соблюдены в обязательном порядке одновременно все условия, характерные для освобождения от административной ответственности при совершении административного проступка. А сама правовая норма носит диспозитивный характер, и решение отдается на усмотрение должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Третьей разновидностью профилактических мер воздействия являются меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних. К ним относятся: разъяснение законодательства; возложение обязанности принести извинения потерпевшему; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга. При этом к несовершеннолетнему могут быть применены как одна, так и несколько мер воспитательного воздействия. Содержание мер воспитательного воздействия раскрыто в ст. 9.5 КоАП. Данные меры применяются к несовершеннолетним в целях воспитания в случае освобождения их от административной ответственности по любому из оснований. Как правило, они связаны с применением предупреждения. При этом несовершеннолетние могут быть освобождены от административной ответственности с применением предупреждения вне зависимости от категории совершенного административного правонарушения.

Таким образом, появление профилактических мер воздействия является новеллой белорусского административно-деликтного законодательства, свидетельствующей о его либерализации и дифференцированном подходе к каждому совершенному административному правонарушению.

УДК 343.9

О.И. Левшук

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОДИТЕЛЯМИ (ЛИЦАМИ, ИХ ЗАМЕНЯЮЩИМИ)

Воспитание подрастающего поколения является одной из основополагающих задач общества и государства. Немаловажное значение в становлении и развитии личности имеет реализация воспитательной функции родителями. От того, как складываются их взаимоотношения с ребенком, зависит формирование в последнем соответствующих личностных качеств и черт характера.

К воспитательной функции родителей относятся их личные неимущественные права и обязанности по отношению к ребенку, а именно: определение собственного имени, отчества и фамилии детей; определение гражданства детей; определение места жительства детей; воспитание детей, осуществление ухода и надзора за ними.

Однако не всегда родителями должным образом реализуется воспитательная функция либо они вовсе забывают о своих родительских обязанностях по воспитанию и содержанию детей (созданию благоприятных условий для их развития и воспитания). В соответствии с действующим законодательством за невыполнение (ненадлежащее выполнение) родительских обязанностей родители (лица, их заменяющие) несут административную, уголовную и имущественную ответственность.

Так, в 2020 г. на территории Республики Беларусь инспекциями по делам несовершеннолетних было привлечено по ч. 1–3 ст. 17.3 КоАП 2 992 несовершеннолетних, а по ч. 4–6 ст. 17.3 КоАП 41 подросток. За вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение (по ст. 17.4 КоАП) привлечено 2 216 человек; за неисполнение обязанностей по сопровождению или обеспечению сопровождения несовершеннолетнего в ночное время вне жилища (по ст. 17.13 КоАП) – 7 564 родителя (лиц, их заменяющих).

Зарегистрировано 9 035 административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними (в 2019 г. – 15 988 человек). Индивидуальная профилактическая работа проведена с 8 138 несовершеннолетними, с 578 родителями (в 2019 г. – 658 человек), от общего числа последних 533 человека поставлено на учет.

По данным Верховного Суда Республики Беларусь в первом полугодии 2021 г. за совершение различных преступлений осуждено 369 несовершеннолетних (в первом полугодии 2020 г. – 350, т. е. судимость несовершеннолетних увеличилась на 5,4 %).

При реализации воспитательной функции между родителями могут возникать споры различного характера. Большинство таких споров решаются без вынесения их на рассмотрение суда или привлечения органа опеки и попечительства. Когда родители не могут достичь согласия по вопросам воспитания и образования ребенка, они вправе обратиться за помощью в орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства дает устные и письменные рекомендации по вопросам разногласий, возникших между сторонами с учетом интересов ребенка. Но это носит лишь консультативный характер. И если между родителями (лицами, их заменяющими) не достигнуто соглашение, их спор может быть разрешен в судебном порядке. Судебному рассмотрению подлежат и споры, связанные с воспитанием детей: о месте жительства ребенка при раздельном проживании; об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; об устранении препятствий к общению с ребенком его деда и бабушки; о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения; о возврате ребенка опекунам (попечителям) от лиц, удерживающих его у себя без законных оснований; о лишении или восстановлении родительских прав; об ограничении родительских прав; об отмене ограничения родительских прав.

Принимаемые государством меры вполне достаточны для того, чтобы обеспечить полную защиту прав и законных интересов детей, среди которых особое место занимает лишение родительских прав. Так, в 2020 г. судами лишено родительских прав 2 544 родителя, восстановлено в родительских правах 152. По данным Верховного Суда Республики Беларусь в 2020 г. рассмотрены 2 420 дел о лишении родительских прав, из них в отношении 602 матерей (из них одиноких матерей – 346) и 1 241 отца. Решения о лишении родительских прав в отношении обоих родителей вынесены судами в 348 случаях. Из числа лишенных родительских прав 950 женщин (37,3 %) и 1 594 мужчины (62,7 %), большая часть из которых в возрасте от 41 года и старше. Количество детей, родители которых лишены родительских прав, составило 33 072 человека, большая часть из которых дети в возрасте от 7 до 10 лет. Отметим, что в 2020 г. судами рассмотрено с вынесением решения 241 дело о восстановлении в родительских правах, в том числе по 142 делам вынесены решения с удовлетворением иска.

Круг лиц, имеющих право возбуждения в судах дел о лишении родительских прав: 1) один из родителей ребенка и лица, их заменяющие (опекун, попечитель); 2) прокурор; 3) орган опеки и попечительства; 4) комиссия (инспекция) по делам несовершеннолетних; 5) иные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей.

Однако лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию детей. Лишение родительских прав носит бессрочный характер. Однако если родители, лишенные родительских прав, изменят свое поведение и отношение к детям, то на основании ст. 84 КоБС они могут быть судом восстановлены в родительских правах. В исключительных случаях при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка суд или орган опеки и попечительства вправе принять решение о немедленном отобрании ребенка у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится, без лишения родителей родительских прав. Если отпадут причины, послужившие основанием к отобранию ребенка, суд по заявлению родителей на основании ч. 4 ст. 85 КоБС может вынести решение о возвращении его родителям.

Если родители являются хроническими алкоголиками или наркоманами, в связи с чем ребенок находится в социально опасном положении, комиссия по делам несовершеннолетних горрайисполкома на основании ст. 85¹ КоБС принимает решение об отобрании ребенка у родителей и помещении его на государственное обеспечение. По истечении шести месяцев комиссия по делам несовершеннолетних после вынесения решения об отобрании ребенка обязана принять решение о возвращении ребенка родителям (если отпали основания для отобрания ребенка) либо обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав.

Так образом, суть воспитательной функции заключается в создании родителями (лицами, их заменяющими) комфортных условий для развития и воспитания ребенка (детей), осуществлении систематического контроля за поведением своих детей. Родительское воздействие на ребенка должно осуществляться постоянно, несмотря на то, осознано оно или нет. Неосознаваемое воздействие, отсутствие определенных целей воспитания приводит обычно к негативным последствиям.

УДК 342

Н.А. Леонюк

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь. Одной из значимых задач политики государства в сфере физической культуры и спорта является создание оптимальной отраслевой модели управления, в которой будут четко распределены и согласованы компетенции и полномочия, функции и ответственность всех субъектов физкультурно-спортивной деятельности как на республиканском уровне, так и на уровне субъектов областных и районных органов власти.

В современном мире спорт приобретает все бóльшую значимость не только в социальной, экономической, но и в политической сфере. Население Республики Беларусь стремится к занятиям спортом, к участию в региональных, национальных и международных соревнованиях, что является показателем хорошего физического и душевного здоровья нации. Физическая культура – это составная часть общей культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов деятельности, основанных на духовных и материальных ценностях, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности. Одной из основных целей государства является создание благоприятных условий для укрепления национального самосознания, обеспечения социальной стабильности на продолжительный период времени, а также осуществление действий, направленных на рост благосостояния населения. К действенным инструментам для достижения указанной цели можно отнести популяризацию физической активности и спорта.

Государственное управление в широком смысле представляет собой деятельность всех органов государства по реализации возложенных на них полномочий. В узком же понимании это подзаконная, юридически властная деятельность органов исполнительной власти государства и ее субъектов по осуществлению возложенных на них полномочий, а государственное регулирование есть комплекс мер, действий, применяемых государством в целях воздействия на экономические процессы, объекты и участвующих в них лиц. К главным направлениям государственного регулирования относятся планирование, администрирование и финансирование. Функционирование любой национальной модели спорта предполагает рассмотрение государственного регулирования и управления как комплекса мероприятий, реализуемых в рамках государственной политики в области физической культуры и спорта. Органы управления в процессе планирования и реализации целенаправленного воздействия в сфере физической культуры и спорта применяют определенные инструменты, которые позволяют обеспечить: доступность услуг для населения, независимо от места проживания, материального положения, возраста, пола, физического состояния человека; соблюдение законодательства в финансово-бюджетной сфере, в том числе соблюдение органами государственного управления требований и условий предоставления государственной финансовой поддержки спортивным организациям, осуществляющим спортивную подготовку; соблюдение законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд; соблюдение стандартов спортивной подготовки по видам спорта; пресечение незаконного распространения и употребления допинговых средств в сфере спорта; соблюдение принципов стандартизации и сертификации. И это лишь малая часть регулируемых вопросов.

В первую очередь все законодательные инструменты, задействованные в процессе государственного регулирования, базируются на Конституции Республики Беларусь. К ним также относится Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте», который определяет правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, направлен на создание условий для физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также для проведения спортивных мероприятий и участия в них спортсменов (индивидуально или в команде). К действенным инструментам относятся программы, предусмотренные для решения глобальных вопросов путем реализации локальных проектов. Это, например, Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, которая позволяет сохранить устойчивую и позитивную динамику в сферах оздоровления населения, развития детско-юношеского спорта, физической подготовки военнослужащих, подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса, в том числе национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, а также способствует достижению на национальном уровне Целей устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе по обеспечению здорового образа жизни и содействию благополучию для всех в любом возрасте. Стоит также отметить Государственную программу Республики Беларусь «Социальная защита» на 2021–2025 годы, которая направлена на улучшение обеспечения социальной защиты населения, формирование доступной среды жизнедеятельности и включает в себя подпрограмму «Доступная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц», способствующую созданию правовых, экономических и институциональных условий для интеграции инвалидов в общество и повышения уровня их жизни.

Рассмотренный перечень инструментов государственного управления и регулирования сферы физической культуры и спорта не является исчерпывающим, однако все эти механизмы, меры и средства направлены на достижение таких задач, как доступность, безопасность и качество предоставляемых услуг в сфере физической культуры и спорта.

УДК 351.754

Н.А. Лужинский

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАПРЕТА НА ПОСЕЩЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Республика Беларусь постоянно участвует в международных спортивных мероприятиях, поэтому вопросам обеспечения общественного порядка и общественной безопасности во время их проведения уделяется особое внимание. Нарушения общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий совершают в основном участники «фанатских» движений и групп. С целью ограничения допуска на спортивно-массовые мероприятия злостных нарушителей общественного порядка в качестве дополнительного административного взыскания был введен административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Данный вид административного взыскания впервые был введен в августе 2018 г. в КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь и сохранился в новых КоАП и ПИКоАП, вступивших в силу с марта 2021 г. Он был заимствован из законодательства

зарубежных стран (Великобритания, Франция, Германия, Россия), в которых применялся эффективно и показал свою целесообразность.

При применении административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений физическому лицу запрещается посещать их во время проведения спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований. Постановление о наложении данного административного взыскания приводится в исполнение органами внутренних дел и осуществляется путем недопущения лиц, подвергнутых взысканию, на территорию физкультурно-спортивных сооружений либо выдворения их за пределы указанной территории во время проведения спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования. Ответственность за нарушение запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений установлена ст. 25.12 КоАП.

В официальном комментарии от 2 июня 2017 г. представитель отдела по массовым мероприятиям управления охраны правопорядка ГУОПП МОБ МВД Республики Беларусь В.В. Станилевич разъяснил, каким образом планируется реализовывать административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. Так, по аналогии с законодательством Российской Федерации, списки лиц, которые регулярно нарушают правила общественного порядка во время спортивных соревнований, будут формироваться в органах внутренних дел и в дальнейшем размещаться на сайте МВД. На этапе пропуска на спортивные объекты сотрудники милиции и служб охраны смогут идентифицировать неблагонадежных граждан по фотографиям. Планируется также использовать программные и аппаратные средства систем видеонаблюдения для распознавания лиц правонарушителей.

В настоящее время механизм выявления и недопуска указанных граждан на спортивные мероприятия до конца не сформирован, имеются проблемные вопросы, касающиеся его применения в рамках действующего административного законодательства и дальнейшей реализации органами внутренних дел.

В целях недопущения увеличения финансовых затрат на эффективную реализацию данного запрета мы предлагаем использовать для опознавания лиц, которым запрещено посещать спортивные мероприятия, и передачи информации о них системы видеонаблюдения, подключенные к республиканской системе мониторинга общественной безопасности в рамках реализации положений Указа Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности».

Основными задачами республиканской системы мониторинга общественной безопасности являются наблюдение за состоянием общественной безопасности в целях обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, других правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и лиц, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Эффективность функционирования системы мониторинга напрямую зависит от количества камер видеонаблюдения, подключенных к ней.

Согласно п. 9 приложения к Указу Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» спортивные комплексы (арены, манежи), такие как Дворец спорта, крытый каток хоккейного клуба «Юность-Минск», Минский ледовый Дворец спорта, многопрофильный культурно-спортивный комплекс «Минск-арена», многофункциональный культурно-развлекательный спортивный комплекс «Чижовка-Арена», футбольный манеж, подлежат первоочередному подключению к республиканской системе мониторинга общественной безопасности. Однако в настоящее время из них к системе мониторинга подключена только «Минск-арена» (48 видеокамер).

Подключение к системе всех вышеуказанных объектов позволит эффективно выявлять лиц, допуск на спортивные мероприятия которым запрещен, отслеживать маршруты их передвижения и принимать незамедлительные меры по запрету пропуска либо выдворению данных граждан с объектов, где проводятся спортивные мероприятия. С учетом перспектив развития системы мониторинга не только в Минске, но и в регионах республики применение систем видеонаблюдения в целях выявления лиц, в отношении которых применен запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений, позволит повысить общественную безопасность проводимых спортивно-массовых мероприятий.

Вызывает также обоснованную обеспокоенность предложение МВД Республики Беларусь, касающееся опубликования на сайте ведомства списка лиц, в отношении которых вынесено дополнительное административное взыскание в виде запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Так, 15 ноября 2021 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», который направлен на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. Законом закреплены ограничения в работе с персональными данными физических лиц, а также закреплен порядок их обработки оператором и предоставления третьим лицам.

По нашему мнению, опубликование списка правонарушителей не выполняет ни превентивной, ни правоохранительной функции, так как каждому лицу постановление о применении к нему дополнительного взыскания объявляется под подпись и гражданин таким образом надлежаще осведомлен о том, что ему запрещено посещать физкультурно-спортивные сооружения. Наличие списков необходимо только сотрудникам органов внутренних дел, обеспечивающим охрану общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий.

Обозначенные нами практические предложения по применению административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений позволят более эффективно реализовывать принципы административной ответственности в Республике Беларусь и будут способствовать повышению общественной безопасности проводимых спортивно-массовых мероприятий.

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОТБОРА КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ НА II СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И I СТУПЕНИ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование является важным фактором, который определяет уровень жизни человека. Оно влияет на степень востребованности и самореализации в профессиональной сфере, карьерный рост, статус в обществе, а также доходы.

Право на получение образования закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.; ст. 13, 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., и других международных актах. Оно содержится также в ст. 49 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.

В настоящее время большое внимание уделяется подготовке сотрудников ОВД. Связано это в первую очередь с потребностью в непрерывном образовании для поддержания должного уровня квалификации и развития профессиональных навыков при выполнении поставленных задач в современных условиях.

Проблема развития профессионализма исследуется психологами, педагогами, экономистами, юристами, политологами и специалистами по работе с персоналом. В научной литературе профессионализм определяется как высокий уровень знаний и умений специалиста, необходимых для осуществления служебной деятельности, глубокое понимание профессиональных проблем и способность успешно решать поставленные перед ним задачи.

В рамках подготовки личного состава ОВД на II ступени высшего образования и I ступени послевузовского образования обеспечивается связь науки и практики, осуществляется поиск новых подходов к решению проблем, возникающих в повседневной практической деятельности подразделений и служб ОВД. Требуются создание надлежащих условий для эффективного управления процессами подготовки кадров ОВД, принятие мер, направленных на совершенствование деятельности учреждений высшего образования системы МВД Республики Беларусь.

Получение высшего образования на II ступени и I ступени послевузовского образования осуществляется в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании.

Подготовка кадров для ОВД кроме обучения включает в себя стадию отбора кадров. Информация о перспективных выпускниках учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь аккумулируется в порядке, предусмотренном Положением о порядке формирования, ведения и использования банка данных перспективных выпускников учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным приказом МВД Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 276.

Несмотря на то что подготовка кадров для ОВД осуществляется в учреждениях образования МВД Республики Беларусь, на службу в ОВД принимаются граждане, окончившие другие учреждения образования, с последующим обязательным прохождением первоначальной подготовки, информация о возможных научных достижениях которых в комплектующих органах и учреждениях образования МВД либо отсутствует, либо не систематизирована.

Следует также отметить, что подготовка кадров ОВД на II ступени высшего образования и I ступени послевузовского образования обеспечивается только Академией МВД Республики Беларусь.

Под информационным обеспечением понимается информация, найденная в ходе работ по удовлетворению информационных потребностей пользователя и представленная в виде, удобном для потребителя. Представляется, что информационное обеспечение взаимодействия между подразделениями комплектования и учреждениями высшего образования МВД Республики Беларусь будет способствовать как повышению эффективности отбора кандидатов для подготовки кадров на II ступени высшего образования и I ступени послевузовского образования, так и реализации права на образование сотрудников ОВД.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Организационный процесс подготовки кадров ОВД на II ступени высшего образования и I ступени послевузовского образования проходит в два этапа. На первом этапе осуществляется отбор кандидатов, а на втором – непосредственно подготовка кадров.

2. Совершенствованию подготовки кадров ОВД на II ступени высшего образования и I ступени послевузовского образования будут способствовать следующие меры: организация электронного учета данных о научных публикациях, участии в конкурсах научных работ, научных интересах сотрудников ОВД, получивших высшее образование I ступени не в учреждениях образования системы МВД Республики Беларусь; создание и функционирование цифровой платформы для взаимодействия заинтересованных субъектов рассматриваемой сферы общественных отношений, что будет способствовать не только эффективному формированию кадрового потенциала ОВД, но и реализации сотрудниками ОВД конституционного права на получение образования.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Успешное решение государственных задач зависит от стабильности общественных отношений, а также степени защищенности интересов личности, общества и государства. Проблема охраны существующего правопорядка является одной из главных в социально-правовых исследованиях. Юридическая наука имеет богатый опыт в изучении этого феномена, вырабо-

таны различные способы и формы противодействия деструктивным явлениям, негативно воздействующим на жизнедеятельность общества и государства.

Органы внутренних дел и внутренние войска, как универсальные органы правопорядка, обеспечивают комплекс стимулирующих методов и систему методов принуждения, при применении которых государство вынуждает физических и юридических лиц соблюдать определенные законом запреты и ограничения. Именно путем принуждения в большинстве случаев осуществляется противодействие административным правонарушениям и уголовно наказуемым деяниям. Меры государственного принуждения не сходны между собой и делятся на несколько групп.

Основное место в структуре административно-правового принуждения как разновидности государственного принуждения в целом занимают меры административного пресечения.

Под мерами административного пресечения, по мнению А.И. Каплунова, следует понимать «предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права способы и средства психического или физического воздействия, применяемые сотрудниками ОВД (милиции) для прекращения объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний на месте и во время их совершения путем прямого вмешательства субъекта административной власти в действия (деятельность) нарушителя».

Проблема применения мер административного принуждения и пресечения отличается многогранностью. По этой причине ее отдельные аспекты исследовались в различных научных работах отечественных и зарубежных авторов. В связи с этим, а также с учетом динамики общественных отношений сегодня наиболее значима проблема совершенствования правового регулирования реализации мер административного пресечения и создания более эффективного механизма их применения в административной деятельности ОВД и ВВ. Меры административного пресечения, применяемые в деятельности ОВД и ВВ, имеют всевозможные направления, поскольку подкрепляют правоохранительный потенциал различных мер административного предупреждения; дают возможность выявлять преступления и иные правонарушения; обеспечивают применение административных наказаний.

Значимость применению мер административного пресечения в комплексе придает и то, что в настоящее время существует очень много правовых и организационных проблем, связанных с применением сотрудниками ОВД и военнослужащими ВВ различных видов административного пресечения.

В целом вопрос о необходимости более глубокого исследования мер административно-правового пресечения, применяемых сотрудниками ОВД и военнослужащими ВВ, определяется различными факторами, в первую очередь тем, что эти меры, объективно продиктованы правоохранительными задачами и функциями, их реализация осуществляется в быстро меняющихся и сложно прогнозируемых условиях.

На необходимость совершенствования административно-правового регулирования и применения сотрудниками ОВД и военнослужащими ВВ мер административного пресечения указывает тот факт, что данные меры, с одной стороны, защищают права и свободы человека и гражданина, законные интересы общества и государства, а с другой – могут ограничивать права и свободы.

Так, в последнее время международное сообщество, а еще чаще обычные граждане нашей страны, проявляют интерес к соблюдению прав и свобод человека в рамках принудительной деятельности ОВД и ВВ. Это подтверждает множество видеороликов, текстовой информации в сети Интернет, а также содержание различных телеграмм-каналов и комментарии пользователей. Особую озабоченность вызывает наличие в сети Интернет большого количества рекомендаций, разъясняющих, как оказать сопротивление сотруднику правоохранительных органов или не стать «жертвой милицейского произвола» при задержании, личном обыске, доставлении, личном досмотре (осмотре транспорта) при проверке документов.

На протяжении многих лет внимание ученых-административистов в большей степени было обращено на вопросы административной ответственности и процессуального обеспечения, их отдельных мер, тогда как понятие, содержание, основания и порядок применения мер административного пресечения исследовались только в рамках изучения административного принуждения в целом. Показывая важность многих научных изысканий в рассматриваемой проблематике, следует выделить факторы, которые существенно влияют на актуализацию теоретической и прикладной разработки вопросов применения мер административного пресечения в сфере деятельности ОВД и ВВ.

1. Изменившаяся социально-экономическая, общественно-политическая обстановка в условиях развития современного белорусского государства требует переосмысления прошлых теоретических наработок. Требуется новое видение социальной и регулирующей роли института административного пресечения, оценка его возможностей и эффективности с учетом появления новых вызовов и угроз.

2. Исследования данной проблемы необходимо направить в сторону совершенствования порядка и условий применения мер пресечения. Именно в правоприменительной плоскости имеются наиболее насущные вопросы, касающиеся этого правового института (его эффективность, компетентность сотрудников, тактика применения, конфликтность правоприменительной ситуации, обеспечение законности).

3. Вопросы правовой регламентации мер административного пресечения вызваны в основном отсутствием единства взглядов ученых на их природу. В современной административной науке отсутствует теоретическое обоснование сущности и содержания административного пресечения, форм, границ усмотрения при применении этих мер в деятельности должностных лиц ОВД и ВВ.

4. Заслуживает внимания высказываемая в научной литературе идея об унификации и систематизации мер пресечения, поскольку правовые нормы о мерах административного пресечения закреплены в различных по своей направленности, содержанию и иерархическому уровню нормативных правовых актах. Их многообразие и фрагментарность препятствуют гармоничному развитию законодательства в этой сфере, приводят к отсутствию скоординированности норм отдельных зако-

нов и подзаконных нормативных правовых актов, касающихся применения различных (в разрезе общих и специальных) мер административного пресечения.

Таким образом, с учетом вышесказанного можно сделать вывод о необходимости дальнейшего системного изучения теоретических и прикладных проблем, которые связаны с разработкой концепции института административно-правового пресечения и совершенствованием его применения в деятельности ОВД и ВВ на основе новейшего законодательства Республики Беларусь, и анализа проблем реализации данного института применительно к новым экономическим, социальным и политическим условиям с обоснованием путей их разрешения.

УДК 159.378

Л.Ю. Нежкина

БЕСЕДА, НАПРАВЛЕННАЯ НА САМОВОСПИТАНИЕ, КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ МЕТОД В РАБОТЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

В деятельности участкового уполномоченного полиции профилактическая работа играет важную роль. Беседа, направленная на самовоспитание граждан, имеющих склонность к правонарушениям, представляет собой актуальный метод профилактической работы сотрудника.

Очевидно, что коррекция негативных личностных качеств и поведения граждан, имеющих склонность к правонарушениям, их исправление достигаются быстрее, если воспитательное воздействие сочетается с самовоспитанием, которое включает в себя самооценку, самоубеждение и самоупражнение.

Для реализации профилактической цели необходимо в процессе беседы, направленной на самовоспитание, мотивировать гражданина, имеющего склонность к правонарушениям, на анализ своего поведения, оценку совершенных противоправных поступков и раскаяние в содеянном. Участковому уполномоченному важно на конкретных фактах, примерах показать негативность и вред антиобщественного поведения для самого гражданина, его семьи и ближайшего окружения. Если гражданин считает, что в его поступках виноваты все, кроме него, важно позволить ему «выговориться». Участковому необходимо выслушать рассказ гражданина о его взаимоотношениях с семьей и поведении, вместе с ним проанализировать его негативные личностные качества. Гражданину, склонному к правонарушениям, можно предложить высказать свое мнение о том, что он считает несправедливым, неправильным, кто, на его взгляд, виновен и в чем. Как правило, в процессе беседы гражданин стремится показать себя в лучшем виде, поэтому следует рационально вести диалог, ориентировать его на демонстрируемые им характеристики личности. Тактически целесообразно в каком-то смысле заранее культивировать некоторые негативные его качества, которые могут в дальнейшем ускорить решение воспитательных задач. В этих целях важно дать возможность гражданину, имеющему склонность к правонарушениям, не только оценить свои отрицательные качества личности и негативные поступки, но и самому наметить пути их исправления.

Участковому в процессе беседы, направленной на самовоспитание гражданина, имеющего склонность к правонарушениям, важно установить доверие, которое является залогом открытого общения и способствует выражению собеседником некоторых мыслей, взглядов, обычно скрывааемых от правоохранителей. Например, он может просить о помощи в оказании воздействия на определенных лиц, негативно влияющих на него и мешающих его исправлению. В таком случае можно обсудить совместный план действий, направленный на нейтрализацию и устранение отрицательного влияния на гражданина в окружающей его среде.

Наблюдая за процессом самовоспитания личности правонарушителя, следует как можно чаще подчеркивать в общении с ним то положительное, что способствует его исправлению. Беседы, направленные на самовоспитание, должны быть наполнены оптимизмом, верой в исправление. Необходимо постоянно проявлять заинтересованность в судьбе гражданина, который должен чувствовать, что участковый помогает ему и справедливо к нему относится. В этом случае процесс самовоспитания будет более эффективным.

УДК 005.3

А.П. Никифоронок

О РОЛИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СОДЕРЖАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективность функционирования любой организации находится в прямой зависимости от качества системы управления, обязательным элементом которой выступает умело выстроенное целеполагание, что, в свою очередь, обуславливает достижение организацией своих целей посредством осуществления целенаправленной деятельности.

Целеполагание пронизывает, объединяет и определяет содержание всех стадий управленческого цикла: прогнозирующей, планирующей, организационной, контрольной. Вместе с тем не все исследователи выделяют его в самостоятельную функцию. Некоторые из них связывают целеполагание с функцией планирования. Как правило, во многом это определяется предметом исследования: чем выше рассматриваемый уровень управления, тем больше имеется оснований для выделения целеполагания в самостоятельную функцию.

Известно, что достижение целей обеспечивается за счет существующей в организации системы управления, предполагающей наличие реально действующего руководителя, главной задачей которого является интеграция трудовой деятельности работников – представителей различных профессий для достижения целей, стоящих перед организацией. Руководитель – это также профессия с соответствующим статусом и компетенцией, которые приобретаются и формируются путем управленческой подготовки.

Вместе с тем при подробном рассмотрении правового статуса и роли руководителя органа внутренних дел обращает на себя внимание несовершенство правового регулирования его деятельности. В настоящее время отсутствует единый правовой акт, унифицирующий все положения, касающиеся компетенции и ответственности начальника территориального органа внутренних дел. Имеющиеся отдельные положения содержат далеко не полный перечень его прав, обязанностей и уровней ответственности. В целом деятельность руководителя органа внутренних дел регламентирована многочисленными фрагментарными локальными нормативными актами, что значительно затрудняет пользование ими.

Целесообразно консолидировать подобного рода акты, чтобы избежать частого дублирования и издания нормативных актов по вопросам, которые уже были институализированы в свое время. Кроме того, наличие такой консолидации помогло бы руководителям органов внутренних дел, особенно начинающим свою деятельность в новой должности, быстро изучить свои права, обязанности и уровни ответственности. Например, Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, утвержденным приказом МВД России от 5 июня 2017 г. № 355, установлен довольно исчерпывающий перечень полномочий, определяющих деятельность начальника органа внутренних дел.

В свою очередь, трактуя дефиницию «деятельность», мы подразумеваем целесообразную активность субъекта, направленную на изменение и преобразование объекта воздействия для поддержания целостности и устойчивости со средой существования. Целесообразность рассматривается здесь как деятельность, соотносимая с целью. Целесообразная деятельность является свойством индивида и общества, которые, в свою очередь, посредством сознания вырабатывают идеальные цели, подчиняя им свои действия. Представить деятельность без связи с управлением невозможно. Управление не находится вне деятельности и не воздействует на нее как на что-то постороннее. Управление имманентно деятельности: оно входит в состав деятельности и является ее необходимым элементом.

В этой связи считаем, что современному руководителю органа внутренних дел в обязательном порядке необходимо взять на вооружение концепцию целеполагания с помощью согласования цели Management by Objectives (MBO), авторство которой принадлежит известному теоретику менеджмента П. Друкеру, постулирующему управленческий тезис о том, что каждый руководитель в организации, начиная от высшего и заканчивая низшим, должен иметь четкие цели, обеспечивающие поддержку целей более высокого уровня.

В общем виде сущность концепции состоит в том, что управление в данном случае рассматривается как процесс достижения целей, сформулированных для себя субъектами различного уровня скалярной цепи управления. Основополагающим принципом является то, что цели предприятия могут быть достигнуты лишь тогда, когда они распределены между всеми отдельными иерархическими уровнями и между работниками на этих уровнях.

Экстраполируя концепцию согласования целей в процессе целеполагания в управлении органами внутренних дел, тезисно выделим следующие его стадии: анализ внешней и внутренней среды; определение миссии; формулирование основных целей системы органов внутренних дел; их оценка; формулирование качественных целей; формулирование количественных целей; построение дерева целей; ресурсное обеспечение целей; установление индивидуальных целей и планирование деятельности органов внутренних дел по достижению сформулированных целей.

В этой связи каждый руководитель, от высшего до низшего звена, должен иметь четкие цели в рамках возложенных на него обязанностей. Цели и задачи следует не только ретранслировать, но и согласовывать с руководителями всех уровней, которые направляют свои усилия, ресурсы и энергию на их достижение.

Актуальность данного тезиса также подтверждается тем, что в контексте системного подхода в менеджменте, который является своеобразной матрицей теории управления органами внутренних дел, прежде всего предполагается определение организацией миссии и видения того, что, собственно, и детерминирует процесс ее целеполагания. В законодательных актах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, указывается, что их назначение определяется деятельностью, связанной с борьбой с преступностью, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности в соответствии с задачами, возложенными на них законодательными актами. Вместе с тем ученые-правоведы все чаще сходятся во мнении, что отнюдь не это является целью деятельности органов внутренних дел.

Не все исследователи соглашались с включением в процесс целеполагания стадии формирования миссии, поскольку миссия, по их мнению, – это философия, основное социально значимое направление, но никак не цель организации. Однако, принимая во внимание отсутствие четко обозначенной нормативной цели функционирования правоохранительных органов Республики Беларусь, учитывая значимость ее формулировки и сферы деятельности данных органов (внешняя и внутренняя среда, связанные с организацией и обеспечением деятельности персонала органа внутренних дел), многие теоретики управления в правоохранительной сфере признают отсутствие в инструментарии органов внутренних дел как нормативных, так и локальных актов стратегической направленности, предлагая в этой связи разработку модели стратегической программы, постулирующей модернизацию правоохранительной системы Республики Беларусь как минимум на пять лет, с целью определить стратегию развития системы правоохранительных органов Республики Беларусь на долгосрочный период, а фактически – определить их миссию.

Считаем, что указанные подходы могут стать основой для возникновения и применения новых форм и методов совершенствования управления в органах внутренних дел и повышения качества подготовки руководящих кадров.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

За последние годы вся деятельность подразделений Государственной автомобильной инспекции была направлена на снижение травматизма при совершении ДТП, укрепление дисциплины участников дорожного движения, введение в действие новых нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, а также увеличение вклада службы в обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Взаимодействие ГАИ со СМИ оказывает существенное влияние на формирование правосознания населения и своевременность информирования граждан об изменениях в законодательстве.

Сегодня перед подразделениями ГАИ ставятся новые задачи, связанные с повышением эффективности их функционирования путем совершенствования системы управления службой и создания полноценной правовой базы ее деятельности, а также активного взаимодействия со СМИ с целью формирования положительного имиджа в глазах общественности.

Цель деятельности ГАИ по взаимодействию с массмедиа в сфере обеспечения безопасности дорожного движения достигается путем решения следующих задач: разъяснение законодательства в области дорожного движения с использованием СМИ, а также собственных изданий; оказание содействия государственным органам, иным организациям в вопросах просвещения граждан.

Отсюда следует, что для эффективной реализации данной функции необходимо взаимодействие в первую очередь со СМИ, так как именно они оказывают воздействие на широкий круг населения. Надлежащее взаимодействие с массмедиа позволит оказать эффективное профилактическое воздействие и существенно улучшить выполнение других функций ГАИ.

При должном уровне взаимодействия и взаимопонимания между ГАИ и различными СМИ обеспечение безопасности дорожного движения будет реализовываться в должной мере, что будет способствовать снижению количества ДТП, окажет положительное влияние на повышение правовой культуры граждан в области дорожного движения и соблюдение правил дорожного движения всеми его участниками.

Взаимодействие со СМИ направлено на информирование о правилах дорожного движения, что позволит снизить уровень дорожно-транспортного травматизма и количество совершаемых правонарушений. Однако данной функции не уделяется должного влияния, так как сотрудники ГАИ больше сосредоточены на выполнении других функций, а взаимодействие со СМИ требует специфической подготовки, связанной с публичными выступлениями в СМИ. Необходима также определенная заинтересованность в сотрудничестве: как правило, сложности возникают с установлением общих целей и интересов. Представители различных СМИ заинтересованы в освещении наиболее важных ситуаций и аспектов деятельности подразделений ГАИ, а сотрудники ГАИ в основном придерживаются профилактической направленности своих выступлений, что становится камнем преткновения при налаживании сотрудничества.

Следует отметить, что благодаря СМИ деятельность ГАИ получает широкую огласку. Что способствует оперативному информированию населения о проведении каких-либо профилактических мероприятий, а также доведению сведений, касающихся безопасности дорожного движения.

В современных условиях возрастает роль взаимодействия территориальных ОВД со СМИ, не только отражающими общественное мнение о работе ОВД, состоянии безопасности дорожного движения, но и в значительной степени определяющими это общественное мнение и правосознание граждан. Не использовать такие мощные средства воздействия на общественное сознание людей, в том числе для формирования адекватного мнения граждан о необходимости их участия в предупреждении правонарушений, со стороны ОВД было бы нерационально. Необходимо использовать СМИ для разъяснения гражданам форм и способов их защиты от противоправных посягательств, а также для обращения к гражданам за помощью при возникновении вопросов, связанных с дорожным движением.

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ПРОЕКТА КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Период 2019–2021 гг. ознаменовался существенным преобразованием отдельных направлений административного и административно-процессуального законодательства. Об актуальности и значимости рассматриваемой темы свидетельствуют как научные изыскания, так и деятельность законодательных и иных государственных органов, разрабатывающих и реализующих административные правовые нормы. В частности, существуют две диаметрально противоположные точки зрения относительно возможности кодификации административного законодательства.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нельзя назвать совершенным и полностью разработанным нормативным правовым актом. Причинами такого вывода служат рассмотренные нами недостатки, начиная от наличия разнообразных недосказанностей в статьях и заканчивая их противоречием друг другу. Кодекс не в полной мере

отвечает правовым потребностям современного общества, а также не всегда учитывает часто возникающие изменения в тех или иных сферах общественной жизни. В нем присутствует множество изъянов, которые заключаются как в логическом несовершенстве смысла статей, так и в неправильной законодательной технике их построения. В процессе применения кодекса нередко возникают сложности, всплывают противоречия, а также отсутствует детальное описание правил производства по делам об административных правонарушениях. Кодекс стал излишне объемным в связи с включением в него более трех тысяч изменений и дополнений, которые осложнили его использование.

Административное законодательство сегодня становится предметом дискуссий. В этой связи мы можем говорить о снижающейся роли КоАП РФ. Коллизии не позволяют адекватно оценивать противоправные деяния, наказания не способствуют достижению главной цели – предупреждения совершения новых правонарушений. Это значит, что кодекс не способен в полной мере справляться со своей задачей. Такая правовая оценка требует принятия мер для стабилизации сложившейся ситуации. Если одни дискутирующие размышляют над нужностью такого кодекса, то другие выступают за принятие нового или дополнение старого.

Предложенные для рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации проекты не в полной мере соответствовали требованиям, поэтому в 2014 г. была поставлена цель – разработать новый кодекс. Однако этот процесс можно назвать сложным из-за замечаний к предыдущим вариантам.

Тем не менее новая концепция кодекса должна устранить существующие недостатки, а именно: определить понятие административной ответственности; пересмотреть существующие виды наказаний; определить понятие юридического лица, а также виды ответственности; установить роль и ответственность индивидуальных предпринимателей в административном законодательстве; определить рамки по вопросам соотношения и разграничения уголовной и административной ответственности; внести предложения о тенденциях развития института административной ответственности (ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 213 УК РФ); пересмотреть вопросы производства по делам об административных правонарушениях; устранить пробелы в определении подведомственности дел при установлении порядка производства; устранить безосновательное ужесточение некоторых санкций, добиться соразмерности правонарушения и ответственности за него; привести к четкому разграничению административного законодательства федерального уровня и на уровне субъектов РФ по вопросам административной ответственности; устранить размытость некоторых составов правонарушений; конкретизировать полномочия того или иного государственного органа в производстве по делам о правонарушениях; преодолеть нехватку единства и устойчивости в практической деятельности при применении законодательства субъектов РФ; пересмотреть само по себе сложное и не совсем четкое построение процессуальной части кодекса, что затрудняет ее применение.

Проект предусматривает устранение существующих проблем, что связано, например, с уточнением определений. Однако можно предположить, что и он априори будет иметь недостатки: станет улучшенным, но все-таки слабым. Анализируя процесс разработки проекта, нужно сказать, что целесообразнее было бы усовершенствовать организационную сторону инициативы, а именно разделить процесс на группы, где одна бы была ответственна за разработку Общей части проекта, а две другие – за материальную и процессуальную соответственно. Но представленному проекту необходимо наличие концепции, содержащей четкие установки, которые необходимо реализовать.

В качестве вывода мы можем отметить значимость поднятого вопроса – КоАП РФ действительно нуждается в реформировании в связи с наличием явных недостатков. Этот вопрос стал более активно обсуждаться еще с 2014 г. и не теряет актуальности до сих пор. Отрадно отметить участие ученых, которые регулярно высказывали свои точки зрения. В большинстве своем эти мнения стали толчком для внесения поправок в КоАП. В 2015 г. законопроект был разработан и представлен на обсуждение общественности. По состоянию на 2021 г. он уточняется, но в целом остается неизменным, а потому до момента его принятия необходимо обеспечить слаженную работу по сбору, анализу и обработке поступающих замечаний и предложений.

УДК 342.95:351.74

А.А. Постникова

МЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Одной из особенностей современной государственной политики Республики Беларусь в области противодействия правонарушениям является переход деликтного законодательства и деятельности государственных органов от карательно-фискальной направленности к приоритету профилактических мер воздействия, в том числе и перед наказанием.

Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы, утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 18 декабря 2019 г. № 20, в числе основных задач определяет обеспечение эффективного функционирования и дальнейшего совершенствования системы профилактики правонарушений посредством скоординированной деятельности и расширения взаимодействия государственных и общественных структур.

Главной особенностью обновленного административно-деликтного законодательства является институализация профилактических мер воздействия на лиц, совершивших правонарушения, которые применяются в рамках института освобождения от административной ответственности.

Действенными факторами повышения эффективности профилактики правонарушений выступают правовые средства корректирующего воздействия на граждан, применяемые в целях недопущения совершения правонарушений. Деятельность субъектов профилактики правонарушений в данном случае определяется как индивидуальная профилактика.

Указанные процессы обусловили повышение научного интереса к исследованию правовой природы мер индивидуальной профилактики правонарушений, их месту в системе мер административного принуждения. Речь идет, например, о необходимости законодательного закрепления в качестве самостоятельной группы мер административного принуждения профилактических мер воздействия, которые содержатся в КоАП (об этом пишет С.В. Добрян).

В этой связи хотелось бы высказать нашу точку зрения относительно места мер индивидуальной профилактики правонарушений в системе мер административного принуждения.

Отправным моментом в данном вопросе, на наш взгляд, являются положения ст. 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В ней закреплено, что законодательство в сфере профилактики правонарушений состоит из указанного Закона и других актов законодательства, в том числе международных договоров Республики Беларусь. Соответственно, по смыслу данной статьи, перечень мер профилактического воздействия на граждан закреплён в различных актах законодательства. На это прямо указано в ст. 23 Закона, в которой содержатся меры индивидуальной профилактики правонарушений. Помимо перечисленных в статье к ним относятся иные меры, предусмотренные законодательством.

К числу актов законодательства, в которое входят также законы, принятые в виде кодекса, содержащих меры индивидуальной профилактики правонарушений, можно отнести: КоАП Республики Беларусь (ст. 5.1 «Профилактические меры воздействия»); Законы Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (ст. 9 «Официальное предупреждение») и от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (ст. 6 «Порядок предупреждения гражданина о возможности направления его в лечебно-трудовой профилакторий») и др.

Указанные и иные меры, закреплённые в законодательных актах, имеют различные основания, порядок и правовые последствия их применения. Но их объединяет общая цель: оказание корректирующего воздействия на гражданина, недопущение совершения им новых правонарушений. В качестве профилакируемых граждан могут выступать как граждане, уже совершившие правонарушения, так и граждане, ещё не преступившие закон, но уже находящиеся в группе риска.

Меры индивидуальной профилактики правонарушений хотя и не выполняют карательную функцию, имеют принудительный характер, осуществляются в процессе односторонней реализации государственно-властных полномочий компетентных государственных органов, связаны с определёнными ограничениями прав и свобод граждан. Например, в ст. 32 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закреплены обязанности граждан, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений. В свою очередь, нарушение законодательства в области профилактики правонарушений влечёт ответственность, установленную законодательными актами. В частности, речь идет об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3 и 10.1 КоАП.

Основания, цели применения мер индивидуальной профилактики правонарушений позволяют отнести их к такой группе мер административного принуждения, как меры административного предупреждения. Вместе с тем последние применяются не только для предупреждения совершения правонарушений, но и для предупреждения обстоятельств, угрожающих личной и общественной безопасности, которые могут быть как связаны, так и не связаны с действиями конкретных физических лиц. Речь идет о необходимости обеспечения общественной безопасности во время проведения различного рода массовых мероприятий, защиты от последствий различного рода чрезвычайных ситуаций. В этой связи меры индивидуальной профилактики правонарушений считаем целесообразным выделить в качестве самостоятельной группы мер административного предупреждения наряду с иными мерами предупреждения, разграничив их по основаниям и объектам принудительно-предупредительного воздействия.

Определение правовой природы группы мер индивидуальной профилактики в системе мер административного принуждения позволит выработать системный подход к вопросам совершенствования законодательства в области профилактики правонарушений и создать единые подходы к практике его применения.

УДК 342.9

С.И. Протосевич

О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Согласно ст. 22 Конституции все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Обозначенные конституционные нормы закрепляют общий всеобъемлющий принцип, согласно которому гражданин имеет право использовать все доступные предусмотренные законом способы защиты своих прав и интересов во взаимоотношениях с различными субъектами, в том числе и в отношениях с государством.

Особую актуальность реализация рассматриваемого принципа приобретает при возникновении общественных отношений, складывающихся в сфере правоохранительной деятельности государства в целом и в процессе привлечения лица к

юридической ответственности в частности, поскольку именно в рассматриваемой сфере государство в лице его правоохранительных органов надделено значительным объемом полномочий по применению мер государственного принуждения, что, в свою очередь, предполагает наличие легальной возможности ограничения прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии со ст. 2.8 ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может реализовывать как лично, так и с помощью защитника в порядке, определенном ПИКоАП (ч. 1).

Следует обратить внимание на то, что закон предоставляет право физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, выбрать, какой способ защиты ему использовать: осуществлять защиту самостоятельно (лично) либо с помощью защитника. Поскольку ПИКоАП признает указанные способы равнозначными, физическое лицо должно иметь все процессуальные возможности, предусмотренные данным нормативным правовым актом.

Следует отметить, что права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс, изложены в ст. 4.1 ПИКоАП и позволяют ему реализовывать свое право на защиту. Вместе с тем объем рассматриваемых правомочий должен в полной мере соответствовать объему правомочий защитника, поскольку отсутствие тех или иных правомочий существенно ограничивает физическое лицо в возможности использовать все доступные правовые средства для защиты своих прав и интересов.

Правомочия защитника в административном процессе содержатся в ст. 4.5 ПИКоАП. Сравнительный анализ прав и обязанностей физического лица и его защитника показывает, что в целом их объем совпадает. Однако у защитника есть ряд правомочий, выходящих за рамки объема прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется административный процесс, при защите своих прав и интересов. Указанное относится в первую очередь к такому правомочию, как право предоставлять доказательства. Содержание данного права и, соответственно, его объем у рассматриваемых участников административного процесса существенно образом различаются. Так, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может предоставлять только те доказательства, которыми оно фактически обладает. При этом ПИКоАП не предусматривает возможностей лица по сбору доказательств своей невиновности.

В соответствии с ч. 4 ст. 6.13 ПИКоАП доказательства могут быть предоставлены лицом, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшим, любым физическим и юридическим лицом, их представителями. Между тем в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. По нашему мнению, рассматриваемая процессуальная деятельность предполагает наличие нормативно закрепленных правомочий на собирание доказательств посредством совершения определенных процессуальных действий. Как уже отмечалось, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе осуществлять процессуальные действия, при этом может лично реализовывать свое право на защиту. Таким образом, имеется явное противоречие, заключающееся в том, что субъекту предоставляется определенное право, в частности право на защиту, при этом отсутствует легальный механизм его реализации.

В свою очередь, при реализации данного права с помощью защитника у физического лица имеется право на собирание доказательств. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, участвующие в административном процессе, имеют право: предоставлять доказательства и собирать путем опроса физических лиц сведения, необходимые для защиты прав лица, в отношении которого ведется административный процесс, и оказания ему юридической помощи; запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, мнения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний и возникающим в связи с осуществлением защиты. При этом защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе оказывать незаконное воздействие на таких специалистов при получении сведений в интересах защищаемого, представляемого ими лица.

Изложенное свидетельствует о том, что фактически при реализации своего права на защиту лично физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не может его реализовать в полной мере, поскольку в данном случае у него отсутствует легальная возможность сбора доказательств своей невиновности, имеющаяся у защитника, что свидетельствует о неравенстве процессуальных возможностей рассматриваемых субъектов и, соответственно, о невозможности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, лично (самостоятельно) реализовать все предусмотренные законом средства на защиту.

Устранение указанного противоречия видится в нормативном закреплении правомочий лица, в отношении которого ведется административный процесс, по сбору доказательств своей невиновности. Целесообразно внести в ПИКоАП следующие изменения и дополнения: ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП после слов «представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс» дополнить словами: «лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в случае реализации права на защиту лично».

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность является наиболее важным и действенным средством борьбы с административными правонарушениями. По своему содержанию она выражается в отрицательной оценке поведения нарушителя, порица-

нии его, установлении негативных последствий в виде карательных санкций, которые призваны предупредить совершение противоправных деяний в будущем.

Несмотря на множество новелл, внесенных законодателем в КоАП 2021 г., все еще не выработана завершенная научно обоснованная концепция административной ответственности, которая была бы отражена в административно-деликтном законодательстве и реализована в правоприменительной деятельности.

Практически все российские и белорусские юристы солидарны во мнении, что административная ответственность – это отдельный вид юридической ответственности, основным содержанием которого является принуждение. Однако в теории административно-деликтного права нет единой точки зрения относительно определения ее понятия. КоАП 2003 г. и КоАП 2021 г. закрепляют только отдельные признаки и не раскрывают формы ее реализации.

Так, согласно ч. 1 ст. 4.1 КоАП 2021 г. административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, и на юридическое лицо, подлежащее административной ответственности. В этой связи часто административная ответственность отождествляется с административным взысканием (наказанием) за совершенное правонарушение. Однако кара не является целью привлечения к ответственности и наложения взыскания. Административной наказанием должно назначаться лицу, в отношении которого уже применялись меры профилактического воздействия, но не достигли необходимого воспитательного эффекта.

Каждая мера административной ответственности, применяемая государством к правонарушителю, направлена на предупреждение совершения новых административных правонарушений как этим лицом, так и другими гражданами, которые осознают негативные последствия противоправного деяния в виде мер ответственности. Критерием разграничения мер принуждения и предупреждения (профилактики) следует считать наличие негативных последствий в виде кары.

В КоАП 2021 г. меры, применяемые к правонарушителю, которые можно считать мерами административной ответственности, разделены на профилактические меры воздействия и административные взыскания. К профилактическим мерам воздействия относятся устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Такая мера, как начисление штрафных баллов, которую предлагалось применять для предупреждения систематического совершения физическим лицом административных правонарушений, связанных с управлением транспортным средством, при дальнейшем обсуждении исключена из проекта кодекса.

То, что законодатель объединяет профилактические меры воздействия и административные взыскания в один раздел КоАП 2021 г., свидетельствует о их единой правовой природе. Однако кодекс не дает ответ на вопрос о том, являются ли данные меры формой реализации административной ответственности.

Профилактические меры воздействия следует отграничивать не только от административных взысканий, но и от мер профилактики правонарушений. В ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» прямо указано, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Применение профилактических мер воздействия по основаниям и процессуальному порядку исполнения отличается от наложения административного взыскания. Профилактические меры также не содержат кару и не влекут для лица негативные последствия в виде наказания, но содержат порицание и учитываются при совершении нового правонарушения. Лицо фактически приобретает статус подвергавшегося профилактическим мерам воздействия. На основании этого данные меры можно считать формой реализации административной ответственности без наложения административного взыскания.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов и сформулировать отдельные предложения по совершенствованию законодательства.

Административную ответственность можно определить как вид юридической ответственности, который выражается в применении административного взыскания и профилактических мер воздействия за совершение административного правонарушения.

Профилактические меры воздействия обладают следующими признаками: по своей правовой природе являются формой реализации административной ответственности; применяются для достижения целей административной ответственности без наложения административного взыскания и наступления его карательных последствий; влекут уменьшение количества лиц, привлекаемых к административной ответственности, при сохранении эффективности охраны общественных отношений; учитываются при наложении взыскания за совершение нового административного правонарушения (лицо считается подвергавшимся профилактическим мерам воздействия и уже не может быть освобождено от наложения административного взыскания с применением данных мер, за исключением несовершеннолетних); отличаются от административных взысканий правилами применения, закрепленными в ПИКоАП; по своей правовой природе отличаются от мер профилактики правонарушений, закрепленных в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

На наш взгляд, разд. III КоАП 2021 г. целесообразно назвать «Административная ответственность» и закрепить в нем предложенное уточненное понятие административной ответственности.

Поскольку гл. 4 КоАП 2021 г. по своему содержанию объединяет нормы, определяющие привлечение к административной ответственности различных субъектов (физических лиц, юридических лиц, военнослужащих и др.), предлагаем назвать ее «Субъекты административной ответственности», при этом понятие административной ответственности необходимо закрепить в разделе «Административная ответственность», а не в гл. 4.

В ст. 1 гл. 5 КоАП «Профилактические меры воздействия» целесообразно закрепить определение данных мер: «профилактические меры воздействия – меры, применяемые к лицу, совершившему административное правонарушение, при освобождении от административного взыскания в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений».

Исходя из данного определения в соответствующих статьях КоАП и ПИКоАП слова «освобождение от административной ответственности» необходимо заменить на «освобождение от административного взыскания», например ст. 8.3 КоАП «Освобождение от административного взыскания с вынесением предупреждения».

УДК 351.74

Ю.Л. Сиваков

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АКТИВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исследуя вопросы рациональности и эффективности системы государственного управления, мы отмечали роль и место в ней интеллектуальных активов, определяя их миссию в формировании надлежащих условий, обеспечивающих устойчивое положение государства в системе мировой экономики и международных отношений.

Вполне логичным в этом плане является вывод о том, что к интеллектуальным активам государства причисляются мотивированные и высококвалифицированные кадры, составляющие основу управленческой, научной, культурной и правоохранительной деятельности, а также сфер образования и здравоохранения.

Общество в данном случае рассматривается как продукт целостной совокупности профессионально-корпоративных отношений, обусловленных сложившимися национальными традициями и культурой, а также реализуемой в данный период времени системой государственного управления, нацеленной не только на выживание, но и на последующее развитие с сохранением политической и социально-экономической устойчивости, правопорядка и приемлемого уровня криминологической защищенности личности, общества и государства.

Сегодня следует четко видеть и осознать, что наряду с традиционно функционирующим сетевым государством формируется во всем своем многообразии сетевое общество. Общество, которое характеризуют не только особенности развития информационно-коммуникационных систем, но и инновационное видение его представителями, особенно молодого поколения, общественных ценностей, определяющих ценностные ориентации личности в рамках так называемого общества потребления.

Общество потребления – это хотя и несколько латентная, но данность, в которой каждый из нас позиционируется не по статусу, званию и служебному положению, а больше по тому, какой машиной владеет, в каком доме живет и какую одежду носит. Рассчитывать на то, что все нормализуется и, как прежде, само собой станет на свои места, в данном случае неразумно. На наш взгляд, имеющие место тенденции в социально-экономической сфере с учетом глобальных перемен необходимо не только видеть и учитывать, но и своевременно актуализировать.

В своих рассуждениях мы исходим из того, что всеобъемлющей мерой качества и эффективности управленческой деятельности является способность субъекта управления обеспечить «устойчивость по предсказуемости» объекта управления на ближайшую, последующую и дальнейшую перспективу. В нашем случае предметом воздействия с учетом миссии и двухконтурной специфики деятельности МВД является, если совсем просто, личная и имущественная безопасность граждан, а с точки зрения криминологии – общественный порядок и уровень криминологической защищенности личности, общества и государства.

В качестве субъекта управления при такой постановке вопроса выступает руководящий состав органов внутренних дел. Нет необходимости обосновывать и аргументировать такое заключение, поскольку предельно ясной и бесспорной является позиция наших предков: «Пусть нами правильно скомандуют, а мы все сделаем».

Вопросам управленческой деятельности кафедра управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД с момента своего образования уделяет неослабное и пристальное внимание. Следует отметить, что за последние годы, принимая непосредственное и активное участие в образовательном процессе в системе повышения квалификации и переподготовки руководящего состава органов внутренних дел, кафедра не только накопила опыт работы на этом поле деятельности, но и сформировала определенные выводы, умозаключения и предложения, требующие институализации.

Оглянувшись назад, в не столь отдаленное прошлое, воспроизведем в памяти декларативный лозунг: «Партия – ум, честь и совесть эпохи!». Не будем рассуждать о том, кого и как принимали в ряды КПСС, какие требования предъявлялись к членам партии, как они государством использовались при завершении профессиональной карьеры или действительной службы, хотя есть над чем поразмышлять и задуматься.

Процессы интеграции и дифференциации в общественной жизни объективны и естественны, они всегда были и будут иметь место, по-разному проявляясь и называясь. Вопрос в том, какой смысл вкладывать в эти процессы, в каком виде реализовывать и в какой идеологической «упаковке» выставлять в реально складывающихся политических и социально-экономических условиях? Ни в коей мере не делая попыток перефразировать изречение из известного художественного фильма «Есть такая профессия, взводный, Родину защищать», отметим, что Родину необходимо не только защищать, ее еще нужно оберегать от преступных проявлений.

Выполняя эту миссию, сотрудники органов внутренних дел во все времена противостояли различным видам преступности, формируя специфические традиции и вырабатывая адаптированную к тем или иным условиям стратегию. При этом эффективность правоохранительной деятельности всегда определялась уровнем государственного мышления и компетентностью руководящего состава соответствующих органов. Не будет ошибкой в этой связи предположить, что руководящий состав органов внутренних дел всегда был и должен быть значимой частью интеллектуального актива государства.

Система отбора абитуриентов для обучения и последующей подготовки в качестве специалистов для работы в органах внутренних дел уже сложилась и является достаточно эффективной. Более того, за последние годы сформировалась практика разносторонней деятельности, нацеленной на повышение квалификации определенных категорий руководителей и, что очень важно, четко выстроилась методология подготовки руководителей оперативно-стратегического звена управления, имеющих диплом специалиста в области управленческой деятельности или магистра управления.

В кадровых органах достаточно четко реализуется система формирования резерва управленческих кадров, а в Академии МВД уже наработан значительный опыт подготовки высококвалифицированных специалистов для работы в сфере управленческой деятельности. При этом образовательный процесс по своему целеполаганию и содержанию сегодня можно характеризовать как школу для подготовки специалистов управленческой деятельности широкого профиля (HR Generalist).

Сама специфика отбора, целенаправленной идеологической и профессиональной подготовки, а также организации работы руководителей органов внутренних дел предопределяет последовательное формирование у них управленческих компетенций для эффективной деятельности на различных участках или конкретном поле деятельности в системе государственного управления.

Учитывая объем средств, инвестируемых государством в подготовку такого рода специалистов, опираясь на универсальные принципы экономической деятельности, вполне закономерно вести речь о системе так называемого пожизненного найма, реализуемой в отношении лиц, интегрированных в интеллектуальный актив государства. Этот актив в контексте концепции стратегического управления человеческими ресурсами формируется под эгидой Администрации Президента Республики Беларусь, имея в своем составе как важный элемент и составную часть интеллектуальный актив, целенаправленно, по определенной системе подготовленный органами внутренних дел.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДРУЖИНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Поддержка со стороны населения является одним из определяющих условий эффективной деятельности государственных правоохранительных органов, выполняющих задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Участие населения в охране правопорядка можно определить как осознанные и добровольные действия граждан, направленные на оказание помощи правоохранительным органам, в основе которых – активная жизненная позиция, желание исполнить общественный долг и обеспечить соблюдение норм законодательства.

Сегодня в стране созданы правовые условия для реализации гражданами своего права на участие в охране правопорядка. Основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения, складывающиеся в связи с участием граждан и их объединений в охране правопорядка, является Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка» (далее – Закон).

В Республике Беларусь граждане могут реализовывать право на участие в охране правопорядка в различных организационно-правовых формах, закрепленных на законодательном уровне, среди которых: индивидуальное участие; внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы; участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка; членство в добровольных дружинах; участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка (ст. 6 Закона).

Одной из наиболее эффективных организационно-правовых форм участия граждан в охране правопорядка и профилактике правонарушений является членство в добровольных дружинах. Еще в советской научной литературе отмечалось, что «деятельность народных дружин непосредственно связана с борьбой против нарушителей общественного порядка, но эта деятельность также оказывает положительное влияние на укрепление законности и правопорядка во всех других областях жизни страны». Сегодня добровольным дружинам придается важное значение в решении задач охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

Анализ законодательства и научных трудов показывает, что дополнительных исследований в настоящее время требуют проблемы совершенствования административно-правового статуса граждан, оказывающих содействие органам правопорядка в пресечении правонарушений, в том числе вопросы правовой защиты членов добровольных дружин.

Выполняя обязанности по охране общественного порядка, члены добровольной дружины наделяются властными полномочиями, т. е., по сути, являются должностными лицами, имеющими право в пределах компетенции предъявлять законные требования лицам, не подчиненным им по службе. При себе они должны иметь и предъявлять по требованию граждан удостоверение, отличительный нагрудный знак или нарукавную эмблему (повязку) с символикой добровольной дружины.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Закона законные требования члена добровольной дружины при выполнении им функций по участию в охране правопорядка обязательны для исполнения. Неисполнение законных требований члена добровольной дружины, а также посягательство на его жизнь, здоровье и достоинство в связи с выполнением им функций по участию в охране правопорядка влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь (ч. 2 ст. 19 Закона).

Например, ст. 363 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за сопротивление лицу при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка; ст. 366 УК – за насилие либо угрозу в отношении лица, выполняющего общественный долг по охране общественного порядка или пресечению правонарушений.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 4 УК под должностными лицами понимаются в том числе «представители общественности, т. е. лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия». К таким лицам в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» в первую очередь относятся члены добровольной дружины, равно как и иные граждане, принимающие участие в охране правопорядка.

Вместе с тем определение понятия «должностное лицо», сформулированное в п. 3 ч. 1 ст. 1.10 КоАП Республики Беларусь, не учитывает в качестве должностных лиц представителей общественности при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, в связи с чем следует констатировать отсутствие должных гарантий правовой защиты указанной категории граждан с точки зрения административно-деликтного законодательства.

Так, ст. 24.3 КоАП устанавливает ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе; ст. 24.4 КоАП – за оскорбление такого должностного лица, при этом, как отмечалось ранее, член добровольной дружины или иной гражданин, участвующий в охране правопорядка в соответствии с законом, по логике законодателя не относится к данным должностным лицам.

На основании изложенного в целях гармонизации национального законодательства следует согласовать нормы уголовного и административно-деликтного права, изложив п. 3 ч. 1 ст. 1.10 КоАП по аналогии с п. 4 ст. 4 УК, обозначив тем самым, что представители общественности, наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, также являются должностными лицами.

Реализация сформулированного предложения будет способствовать совершенствованию мер административно-правовой защиты граждан, принимающих участие в охране правопорядка, и, соответственно, поддержанию стабильности правоотношений в сфере порядка государственного управления.

УДК 342.9

А.А. Сушко

ФУНКЦИИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ РЕШАТЬ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Функции, которыми наделена дорожно-патрульная служба (ДПС) в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, определяют ее вклад в решение каждой из четырех задач, стоящих перед Государственной автомобильной инспекцией (ГАИ). Анализ функций ГАИ позволяет выделить среди них присущие именно ДПС при решении этих задач. Так, задача охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, обеспечения их личной и имущественной безопасности решается ДПС ГАИ в пределах своей компетенции посредством выполнения функций, связанных: с розыском транспортных средств, которые были угнаны, похищены или водители которых оставили место дорожно-транспортного происшествия; принятием мер по оказанию на месте дорожно-транспортного происшествия первой помощи пострадавшим и обеспечению сохранности имущества, оставшегося там без присмотра; регулированием дорожного движения; ведением административного процесса; осуществлением в пределах своей компетенции информационного обеспечения безопасности дорожного движения, куда входит разъяснение законодательства, содействие заинтересованным в изучении Правил дорожного движения.

Задача организации и осуществления контроля за соблюдением законодательства в области дорожного движения решается ДПС ГАИ в пределах своей компетенции посредством выполнения следующих функций, связанных с организацией и осуществлением контроля за соблюдением Правил дорожного движения и иных актов законодательства Республики Беларусь в области дорожного движения как участниками дорожного движения, так и юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в системе «человек – транспортное средство – дорога».

Задача организации и осуществления мероприятий в области обеспечения безопасности дорожного движения решается ДПС ГАИ в пределах компетенции посредством выполнения функций, связанных: с регулированием дорожного движения в местах проведения массовых мероприятий, посвященных обеспечению безопасности дорожного движения; разъяснением законодательства и информационным обеспечением в области безопасности дорожного движения; сопровождением (эскортом) транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий.

Задача выявления причин и условий, способствующих нарушению Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, и (или) совершению дорожно-транспортных происшествий, и принятия своевременных мер по координации действий государственных органов и иных организаций в целях устранения таких причин и условий решается ДПС ГАИ в пределах своей компетенции посредством выполнения функций, связанных: с анализом организации дорожного движения, ведением учета дорожно-транспортных происшествий, нарушений Правил дорожного движения; разработкой предложений по повышению безопасности дорожного движения, предупреждению правонарушений в данной области; ведением административного процесса; осуществлением в пределах своей компетенции информационного обеспечения безопасности дорожного движения.

ДПС ГАИ также выполняет иные функции, не относящиеся к сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в соответствии с законодательством.

Анализ функций, относящихся к ДПС, показывает, что ряд задач, стоящих перед ГАИ, должен выполняться за счет одних и тех же функций. Так, например, информационное обеспечение, разъяснение законодательства в области дорожного движения с использованием средств массовой информации и ряд других функций присутствуют при решении каждой из четырех задач. По этой причине требует своего изучения и анализа вопрос пределов (рамок) компетенции ДПС при решении этих задач, а также вопрос правового регулирования каждой из перечисленных функций. Это позволит провести адресный анализ по выявлению пробелов в действующем законодательстве, регламентирующем деятельность ДПС, и поставить точку в периодически возникающей дискуссии о «несвойственных функциях».

УДК 342.9

А.Л. Федорович

ТЕРМИН «ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО» В КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В нормативных правовых актах Республики Беларусь широко используется термин «общественное место». Вместе с тем его легальное толкование нигде не закреплено. На первый взгляд, это не вызывает проблем в правопонимании. Почти любой гражданин на вопрос о значении термина «общественное место» ответит, что это место, которое не является частной собственностью (как, например, квартира), где постоянно находятся люди. Тем не менее для правильной квалификации правонарушений такого обывательского определения недостаточно.

Опрос практических работников ОВД (сотрудников милиции общественной безопасности) показал, что наиболее часто термин «общественное место» используется при квалификации таких правонарушений, как мелкое хулиганство (ст. 19.1 КоАП) и распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения (ст. 19.3 КоАП). Дела о таких правонарушениях рассматриваются быстро, правонарушители, как правило, признают свою вину и в большинстве случаев не обжалуют действия сотрудников при несогласии с формулировкой фабулы правонарушения.

В квалификации деяний, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения или связанных с потреблением алкогольных напитков, есть не рассмотренные учеными аспекты, которые при определенных обстоятельствах влекут отмену постановления о наложении административного взыскания, а также иные негативные последствия. Например, деятельность легально функционирующих питейных заведений часто предполагает распитие алкоголя «под зонтиками», на открытых летних террасах, расположенных в общественных местах, в том числе на центральных улицах города и площадях. Проходящие мимо заведения граждане, и, что особенно негативно, несовершеннолетние, видят употребление спиртных напитков его клиентами, равно как и употребление гражданами алкоголя на балконах своих квартир, и воспринимают это как должное. Тем не менее такое поведение не выходит за рамки закона, поскольку, несмотря на открытость, торговые объекты, осуществляющие торговлю алкоголем в розлив и разрешающие его распитие на своей территории, проходят определенную процедуру получения разрешения, имеют систему видеонаблюдения и тревожную кнопку для связи с ОВД, оснащены уборными для своих посетителей. Все это гарантирует соблюдение правопорядка и поддержание чистоты.

Государство, устанавливая особый порядок выдачи разрешения на указанный вид деятельности, контролирует общественные отношения в сфере сбыта и потребления алкогольных и слабоалкогольных напитков. Распитие алкоголя нередко провоцирует конфликты между людьми, причем как между самими пьющими, так и между ними и прохожими, сделавшими им замечание, возможно применение насилия. Кроме того, нарушение ст. 19.3 КоАП (т. е. распитие алкоголя в не предназначенном для этого месте) часто сопровождается нарушением ст. 19.1 КоАП (мелкое хулиганство, выражающееся в отправлении естественных надобностей человека в общественных местах), ч. 2 ст. 18.20 КоАП (нарушение правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)) и ст. 24.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий). Иными словами, наиболее часто граждане привлекаются к ответственности за совершение совокупности правонарушений.

Говоря о важности определения значения термина «общественное место» в правоприменительной деятельности, можно привести в пример совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1, 3 ст. 19.3 КоАП, лицом, в отношении которого может быть установлен превентивный надзор. Так, согласно подп. 2 п. 4 ст. 80 УК превентивный надзор может быть установлен за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Первоначально ощущается важность правильной квалификации лишь ч. 2 ст. 19.3 КоАП, санкция которой предусматривает административный арест. Тем не менее если такое нарушение будет выявлено сотрудниками ОВД, но выяснится, что предыдущее правонарушение (ч. 1 ст. 19.3 КоАП) было квалифицировано неверно, то и дальнейшие рассуждения об установлении превентивного надзора не имеют под собой содержательного основания. Практика показывает, что при установлении судами превентивного надзора вне мест лишения свободы самыми частыми правонарушениями, ставшими основанием для установления превентивного надзора, являются правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 19.3 КоАП. В практической

деятельности сотрудники ОВД нередко сталкиваются с ситуацией, когда лица, в отношении которых превентивный надзор может быть установлен, имеют два вступивших в силу постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП (ч. 1 и ч. 2), но, несмотря на это, заявление об установлении превентивного надзора сотрудниками ОВД в суд не передается. Причиной тому является недостаточно полное отражение в протоколе об административном правонарушении содержания объективной стороны правонарушения. Например, в фабуле протокола должностное лицо указало, что гражданин П. распивал алкогольные напитки в общественном месте у д. 45 на ул. Славинского. Но гражданин, обжалующий решение о привлечении его к административной ответственности, объясняет, что по указанному адресу есть летнее кафе, в котором разрешено распивать алкогольные напитки, что он и делал, просто принес туда свой алкоголь, который не продавался в кафе. При этом требуется учитывать и время работы летнего кафе. Если после окончания его работы лицо распивало около него алкогольные напитки, уже неважно, чьи это были напитки: приобретенные в кафе или принесенные с собой. Недостаточно полно сформулированная конструкция нормы права и, как следствие, неверное отождествление общественного места как места совершения правонарушения при квалификации действий лица, в отношении которого может быть установлен превентивный надзор, способны повлечь необоснованное установление или неустановление превентивного надзора.

Таким образом, становится очевидным, что с целью устранения пробелов при квалификации административных правонарушений в сфере антиалкогольного законодательства и норм права, регламентирующих установление превентивного надзора, необходимо закрепление значения термина «общественное место» в правовом пространстве Республики Беларусь.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С 1 марта 2021 г. вступили в силу новые КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь. Одним из нововведений КоАП стало появление в нем гл. 9 «Административная ответственность несовершеннолетних», которая консолидировала нормы, посвященные регламентации привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, определив особенности наложения на них административных взысканий, освобождения их от административной ответственности, применения к ним альтернативных административному взысканию профилактических мер воздействия, а также срок, в течение которого несовершеннолетний считается подвергнутым административному взысканию.

Особенности административной ответственности несовершеннолетних обусловлены уровнем их интеллектуального, волевого, физического и психического развития, поскольку он является критерием, позволяющим определить способность несовершеннолетнего лица быть участником административно-деликтных правоотношений и указывает на его индивидуальные (личностные) характеристики.

Несовершеннолетний может быть освобожден от административной ответственности за совершение любого административного правонарушения. Законодатель предусматривает два варианта освобождения в данном случае: с вынесением предупреждения и применением других мер профилактического воздействия.

Норма ч. 1 ст. 9.3 КоАП носит диспозитивный характер и предоставляет органу, ведущему административный процесс, самому решать вопрос том, освобождать несовершеннолетнего от административной ответственности с вынесением предупреждения либо нет.

Освобождение несовершеннолетних от административной ответственности с вынесением предупреждения допускается при ускоренном порядке ведения административного процесса, а также на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению и непосредственного рассмотрения.

При освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности с вынесением предупреждения и ведении административного процесса в ускоренном порядке (п. 4 ч. 1 ст. 10.1 ПИКоАП) протокол об административном правонарушении не составляется (ч. 2 ст. 10.1 ПИКоАП). Лицо, уполномоченное составлять данный протокол, выносит постановление об освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности с вынесением предупреждения (ч. 1 ст. 10.5 ПИКоАП). Таким образом, ускоренный порядок ведения административного процесса в отношении несовершеннолетнего не предполагает проведение процессуальных действий и применение мер обеспечения административного процесса. Единственным документом, составляемым в данном случае, является постановление об освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Если в отношении несовершеннолетнего административный процесс начат (ст. 9.5 ПИКоАП), освобождение его от административной ответственности с вынесением предупреждения осуществляется в соответствии со ст. 11.23 ПИКоАП. При принятии такого решения орган, ведущий административный процесс, выносит постановление о прекращении дела об административном правонарушении (ч. 1 ст. 11.25 ПИКоАП).

Освобождение несовершеннолетнего от административной ответственности с вынесением предупреждения на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении осуществляется в соответствии со ст. 12.11 ПИКоАП. При принятии такого решения суд либо орган, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении несовершеннолетнего, выносят постановление о прекращении дела (ч. 2 ст. 12.11 ПИКоАП).

Освобождение несовершеннолетних лиц, совершивших административные правонарушения, от административной ответственности с применением других мер профилактического воздействия осуществляется по общим правилам, установленным КоАП: освобождение с применением устного замечания – в соответствии с ч. 2 ст. 8.2 КоАП, с применением мер воспитательного воздействия – в соответствии со ст. 9.4 КоАП.

Освобождение несовершеннолетних от административной ответственности с применением устного замечания возможно только до начала административного процесса (ч. 2 ст. 8.2 КоАП). Если же решение об освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (ч. 1 ст. 8.2 КоАП) принимается на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению (п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПИКоАП) и непосредственного рассмотрения (ч. 2 ст. 12.11 ПИКоАП), устное замечание не объявляется.

Меры воспитательного воздействия (разъяснение законодательства, возложение обязанности принести извинения потерпевшему, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга) в качестве альтернативы административному взысканию при освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности могут применяться: самостоятельно (при освобождении от административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 8.2, ст. 8.4, 8.6, 8.8 КоАП; при невозможности применения к несовершеннолетнему административного взыскания в виде штрафа ввиду отсутствия у него заработка, стипендии или иного дохода при условии, что санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа); наряду с вынесением предупреждения (в соответствии с ч. 1 ст. 9.3 КоАП).

Освобождение несовершеннолетних от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия возможно при ведении административного процесса в ускоренном порядке, а также на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению и непосредственного рассмотрения.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь, основываясь на принципах гуманного обращения с несовершеннолетними, заботы о всестороннем и гармоничном развитии их личности, индивидуального подхода к воспитанию подростков, предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с вынесением предупреждения или с применением других мер профилактического характера (устного замечания либо мер воспитательного воздействия).

УДК 351.741

И.В. Челик

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, САМОВОЛЬНО ОСТАВИВШЕГО МЕСТО ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ч. 2 ст. 20.25 КОАП РФ И ст. 313 УК РФ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПОБЕГА ИЗ-ПОД АРЕСТА

За совершение противоправного деяния законом установлена ответственность (административная, уголовная и др.), которая может выражаться как в наказании, так и в иных мерах воздействия. Самыми строгими санкциями являются те, которые ограничивают свободу и другие права лица.

Административный арест – наиболее жесткий вид наказания, установленный КоАП РФ, заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества. Однако следует отметить, что в связи со значительным повышением суммы отдельных видов штрафа административный арест некоторым правонарушителям не кажется уже таким суровым. В ряде случаев граждане готовы претерпеть ограничение своих прав и свобод, чтобы уберечься от уплаты штрафа. Несомненно, решение о виде наказания остается за судом и с правовой точки зрения административный арест все же строже иных видов наказания, предусмотренных за совершение тех или иных административных правонарушений.

Все чаще в уголовном законодательстве встречаются нормы, содержащие административную преюдицию, т. е. лицо, совершив повторное деяние, за которое ранее было привлечено к административной ответственности, подлежит уже привлечению к уголовной ответственности. В советском уголовном праве такая практика существовала всегда, однако в УК РФ 1996 г. соответствующие составы преступлений не вошли, что явилось основанием для дискуссий. В настоящее время имеется тенденция включения в Уголовный кодекс таких норм.

Сегодня в КоАП РФ для лиц, самовольно оставивших место отбывания наказания в виде административного ареста, предусматривается наказание по ч. 2 ст. 20.25. Повторное деяние влечет за собой аналогичное наказание, хотя является более общественно опасным, потому как нарушитель не исправляется, а идет вразрез с установленными правовыми нормами и противопоставляет им себя. Это дискредитирует сотрудников органов внутренних дел и властные структуры в целом. Для того чтобы осужденные не совершали повторных правонарушений, необходимо усилить ответственность за рецидив, а так как административный арест и есть самое строгое наказание в административном праве, следует руководствоваться нормами уголовного права.

Ответственность за побег из-под ареста предусмотрена ст. 313 УК РФ. Но под арестом здесь понимается место отбывания уголовного наказания. Оставление места административного ареста не влечет за собой уголовной ответственности, потому что в данном случае состав преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ, отсутствует.

Сравнение норм административного и уголовного законодательства показывает, что, во-первых, не выполнена объективная сторона рассматриваемого деяния. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» исполнение административного ареста возложено на полицию. Лица, арестованные в административном порядке, содержатся в специальных приемниках. При отсутствии такого приемника либо при невозможности помещения в него административно арестованных они направляются в ИВС, который предназначен прежде всего для содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. При помещении в ИВС административно арестованных в отношении их должны действовать Правила внутреннего распорядка в местах отбыва-

ния наказания в виде административного ареста и соблюдаться изоляция от подозреваемых и обвиняемых. Поскольку в ИВС они содержатся именно для отбывания административного наказания, самовольное оставление ИВС не будет приравнено к побегу из-под стражи. Во-вторых, отсутствует субъект преступления (и, соответственно, субъективная сторона), который в соответствии со ст. 313 УК РФ является специальным, – лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы или ареста. Субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ, является лицо, отбывающее административный арест либо уклоняющееся от его отбывания. В-третьих, различаются объекты, на которые посягают деяния, и сфера законодательства, направленная на их охрану. При совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ, объектом посягательства являются общественный порядок и общественная безопасность, при совершении преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, – нормальная деятельность правосудия и обеспечение исполнения наказаний.

Исполнение наказания реализуют разные органы. Административный арест осуществляют органы внутренних дел, арест за совершение преступления – органы Федеральной службы исполнения наказаний.

Различен и порядок исполнения наказаний. Так, уголовное наказание является непрерывным и в случае заболевания осужденного подлежит исполнению в медицинских учреждениях уголовно-исполнительной системы, а при отсутствии необходимых условий осужденные имеют право на лечение в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в которых охрана с них не снимается. Административный арест, в свою очередь, может быть отложен из-за болезни правонарушителя. Согласно п. 11 Правил внутреннего распорядка арестованные, имеющие на руках листок нетрудоспособности, в специальный приемник не помещаются до окончания срока болезни. Если арестованный в административном порядке в период отбывания наказания заболевает и это влечет его госпитализацию, то с этого момента он не считается лицом, отбывающим административный арест.

Известен случай, когда Верховный Суд РФ прекратил производство по делу о самовольном оставлении места административного ареста в связи с отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения, отметив, что лечебное учреждение в данном случае не является местом отбывания наказания. В постановлении также обращалось внимание на то, что на учреждения здравоохранения не распространяется режим содержания лиц, арестованных в административном порядке, в связи с чем они конвоируются лишь до принятия решения об их госпитализации.

Кроме того, законодательно установлены места для отбывания административного ареста, относящиеся к компетенции органов исполнительной власти, и учреждения здравоохранения среди них отсутствуют.

Таким образом, места отбывания ареста как уголовного и административного наказания существенно разнятся, за самовольное оставление их предусмотрена различная ответственность. Предлагаем повторное оставление места отбывания административного ареста рассматривать как преступление.

В настоящее время в УК РФ имеются составы с административной преюдицией, поэтому необходимо, на наш взгляд, дополнить УК РФ новой нормой, предусматривающей ответственность за неоднократное самовольное оставление места административного ареста лицом, уже подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, поскольку такое поведение демонстрирует явное неуважение к закону и обществу.

УДК 343.1

А.С. Червяков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Согласно положениям п. 14 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» одной из обязанностей полиции является содержание, охрана, конвоирование задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания (ИВС) органов внутренних дел. При этом приоритетным направлением деятельности сотрудников ИВС при содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в специальном учреждении полиции является предупреждение чрезвычайных происшествий.

Знание психологии подозреваемых и обвиняемых, особенностей взаимоотношений между ними, умение пользоваться этими знаниями при общении со спецконтингентом позволяют прогнозировать возможное направление поведения подопечных лиц с целью предупреждения побегов и других чрезвычайных происшествий.

Сотрудникам ИВС необходимо учитывать национально-психологические особенности лиц, которые могут содержаться в ИВС. В учебной литературе отмечается, что требуется всестороннее изучение специфики психологии многочисленных наций и народностей нашей страны, социально-психологических условий и своеобразия межнациональных отношений в различных регионах (В.Г. Крысько).

В целом в криминальной среде преступные группировки могут формироваться по этническому принципу, но в местах содержания под стражей подозреваемые и обвиняемые придерживаются обязательных для них правил поведения, так называемых понятий.

Отметим, что лидеры преступного мира, имеющие непререкаемый авторитет в своей среде и огромные финансовые возможности, обладают сильной волей и аналитическим мышлением. В местах содержания под стражей они выполняют обязанности «смотрящих». Указанные лица участвуют в преступной деятельности, стремятся к сплочению уголовной среды и поддержанию преступных связей, принимают коллегиальные решения и требуют их выполнения, могут как организовать,

так и предотвратить массовые беспорядки, побеги, нападения на сотрудников полиции. Они имеют «воровские» татуировки, изображающие эполеты на плечах, православные соборы, купола на спине, груди, звезды на ключицах, коленях.

Лица, склонные к применению физической силы при решении конфликтов, неповиновению, массовым беспорядкам, нападению на сотрудников ИВС, имеют татуировки, изображающие тигра, кобру, кинжал, пирата, гладиатора, змею, быков, палача, звезды на ключицах и коленях, оптический прицел, мишень. Лица, склонные к побегу, наносят на тело татуировки, изображающие парусник, летящего орла, статую Свободы с факелом, руки, рвущие цепи или колючую проволоку; лица, владеющие холодным оружием, – писаря с пером, а употребляющие наркотики – паука в паутине.

Исследователи отмечают, что преступное поведение возникает при доминировании негативных личностных и социальных факторов, а также психических аномалий, и выделяют специфические черты отдельных типов преступников.

Корыстно-насильственные преступники импульсивны, пренебрегают социальными нормами, агрессивны, имеют низкий интеллектуальный и волевой контроль, отличаются повышенной враждебностью, внезапностью поступков.

Воры сходны с корыстно-насильственными преступниками, но их особенности менее выражены, гибкое поведение сочетается с низким уровнем тревожности, они не столь импульсивны, более общительны, стремятся к налаживанию контактов, менее агрессивны, лучше контролируют собственное поведение.

Убийцы импульсивны, обладают высокой степенью тревожности и эмоциональной возбудимости, для них почти не имеет ценности жизнь другого человека, они склонны к конфликтам, подозрительны, мстительны, отличаются завышенной самооценкой.

Киллеры осторожны, внимательны, находчивы, спокойны и уравновешенны, умеют быть незаметными.

Насильники-маньяки склонны к доминированию, особенно жестоки, совершают преступления в условиях неочевидности, вменяемы, подозрительны, злопамятны, эгоцентричны (В.Л. Кубышко).

Необходимо также отметить, что в криминальном мире преступники общаются между собой на особом языке, так называемой «фене» («блатная музыка»), и обращаются друг к другу по кличкам («погоняло», «погремуха»).

Таким образом, можно заключить, что сотрудники ИВС при несении службы должны учитывать эти особенности психологии подозреваемых и обвиняемых и среды мест содержания под стражей, проявлять бдительность, строго соблюдать законность, меры личной безопасности. Необходимо помнить, что размещение подозреваемых и обвиняемых по камерам ИВС производится с учетом их личности и психологической совместимости. Сотрудники ИВС не должны допускать неуставных отношений или унижающего достоинство обращения. При нарушении подозреваемыми и обвиняемыми режима содержания сотрудникам ИВС следует проявлять выдержку и пресекать противоправные действия методами психолого-педагогического воздействия, такими как убеждение, внушение, принуждение.

Свои особенности имеет также расследование преступлений, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми в условиях ИВС. Как правило, потерпевшие, находящиеся в местах содержания под стражей, не обращаются с заявлениями о совершении в отношении их преступлений, а очевидцы и свидетели из числа подозреваемых и обвиняемых отказываются давать какие-либо объяснения. Такие преступления, как убийство, причинение вреда здоровью, в условиях ИВС маскируются под самоубийство или несчастный случай, а тайное хищение практически отсутствует в камерах, так как кража у сокамерников жестоко наказывается самими арестованными.

Необходимо понимать, что основной причиной чрезвычайных происшествий, связанных с содержанием, охраной и конвоированием подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, является человеческий фактор, т. е. ненадлежащее исполнение сотрудниками ИВС своих должностных обязанностей и низкий уровень их профессиональной подготовленности. При этом руководители ИВС должны учитывать, что личный состав подвергается профессиональной деформации ввиду условий и специфики профессиональной деятельности. В этой связи создание комнат психологической регуляции для коррекции психоэмоционального состояния сотрудников ИВС является обязательным. Как отмечал американский социальный психолог Ф. Зимбардо, «надзиратель тюрьмы – такая же жертва системы, как и заключенный».

Таким образом, приоритетными направлениями для руководителей ИВС являются не только организация служебной деятельности и контроль за несением службы, но и профессиональный и психологический отбор сотрудников, совершенствование института наставничества, поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе, сохранение профессионального ядра, т. е. специалистов своего дела, так как именно сотрудники полиции, имеющие значительный опыт работы со спецконтингентом, являются гарантией качественного выполнения служебных задач и предупреждения чрезвычайных происшествий при содержании в ИВС подозреваемых и обвиняемых.

УДК 351.74

Р.Е. Чернецкий

ОБ ОГНЕСТРЕЛЬНОМ ОРУЖИИ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Защита жизни и здоровья граждан от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности является одной из основных задач органов внутренних дел. Очевидно, что внешнее проявление посягательств выражается в активных противоправных действиях, направленных на физическую целостность гражданина и его имущество. К тому же при решении задач, стоящих перед органами внутренних дел, сами сотрудники нередко становятся объектом посягательства со стороны правонарушителей.

В отдельных случаях быстрая смена оперативной обстановки, активные противоправные действия со стороны правонарушителей не предоставляют возможности разрешить конфликт ненасильственным способом. Использование «классиче-

ских» мер принуждения не всегда оказывает эффективное воздействие на правонарушителя. В отдельных случаях применение физической силы и специальных средств, таких как палка резиновая, невозможно либо бесполезно, тогда как имеющееся оружие обладает большой огневой мощностью, дозированно управлять которой затруднительно или нельзя. Вместе с тем Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» устанавливает прямой запрет на применение оружия при значительном скоплении людей. Представляется, что в указанных условиях эффективным способом воздействия на обстановку может быть использование оружия травматического действия.

В соответствии со ст. 28 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» под специальными средствами понимаются наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, устройства для принудительной остановки транспортных средств и другие специальные средства. Законодатель не установил исчерпывающего списка предметов, относящихся к специальным средствам.

Рассматривая термин «специальные средства» с точки зрения гражданского оборота, руководствуясь положениями Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии», а также основами криминалистических исследований, можно утверждать, что данные средства являются оружием, а это требует безальтернативного правового регулирования в сфере его применения. Так, степень правовой свободы применения холодного, метательного, пневматического, охотничьего оружия, огнестрельного оружия с нарезным стволом, газового оружия, в том числе механических распылителей, снаряженных веществами слезоточивого или раздражающего действия, при отражении атак преступника равнозначна для каждого из видов оружия и установлена ст. 26 Закона «Об оружии».

В деятельности правоохранительных органов термины «специальные средства» и «оружие» имеют существенные отличия касательно правового регулирования их использования. В основе данных отличий находятся целевое назначение предметов, обозначаемых указанными терминами, и, как следствие, правовые основания их применения. В одном случае в целях пресечения правонарушения, преступления для травмирующего воздействия на правонарушителя используются специальные средства, а в другом случае для пресечения преступления используется оружие, причем сотрудник должен стремиться причинить преступнику наименьший вред, не исключая, однако, возможности летального воздействия на гражданина.

Согласно ст. 1 Закона «Об оружии» огнестрельное оружие травматического действия – огнестрельное короткоствольное или бесствольное оружие, предназначенное для поражения живой цели на расстоянии метаемым элементом травматического патрона и не предназначенное для причинения смерти человеку. Таким образом, законодательно установлено целевое назначение данного вида оружия.

С учетом изложенного представляется обоснованным утверждать, что огнестрельное оружие травматического действия в деятельности органов внутренних дел относится к предметам, обозначаемым термином «специальные средства», и регламентируется основаниями их применения, т. е. ст. 28 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Очевидно, что степень травмирующего воздействия данного специального средства может быть выше по сравнению, например, с палкой резиновой ПР-73, поэтому его применение должно соответствовать опасности правонарушения.

Руководствуясь принципом гуманизма и пропорциональности применения силы, считаем обоснованным применение огнестрельного оружия травматического действия в следующих целях: отражение нападения на сотрудников органов внутренних дел и иных граждан; освобождение заложников; отражение нападения на здания, помещения, сооружения и (или) транспортные средства, независимо от их принадлежности, либо освобождение захваченных объектов; задержание и доставка в органы внутренних дел подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, если они оказывают сопротивление; пресечение массовых беспорядков.

По информации, распространяемой в сети Интернет, в полиции, вооруженных силах РФ на вооружении состоит комплекс «Оса». В качестве поражающего элемента оружия используется пуля крупного калибра. Выстреленная пуля приобретает начальную скорость около 140 м/с. Кинетическая энергия на дистанции 1 м составляет примерно 80 Дж, что равноценно удару профессионального боксера-тяжеловеса.

В служебной деятельности сотрудники полиции РФ нередко используют травматическое оружие, приобретенное на законных основаниях для личного использования, в целях самообороны. Такое оружие оказывает эффективное воздействие на посягающего, исключая при этом летальный исход.

С нашей точки зрения, в надлежащей обстановке эффективным способом пресечения противоправных действий является использование специального средства в виде бесствольного оружия травматического действия. Тактико-технические характеристики данного оружия позволяют на расстоянии от 1 до 10 м остановить посягающего и не допустить причинения ему чрезмерного вреда. В зависимости от складывающейся обстановки, характера совершенного преступления и личности правонарушителя у сотрудника правоохранительных органов должна быть возможность делать выбор между летальной огневой мощностью оружия и дистанционно травмирующим, останавливающим воздействием специального средства.

УДК 342.9

А.Н. Чубов

СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение пограничной безопасности, соблюдение законности, интересов личности, общества и государства при пересечении Государственной границы Республики Беларусь становится все более актуальным. Государственная граница – это не сплошная преграда на пути движения людей. Сегодня это непрерывно функционирующий институт государства, обеспе-

чивающий, с одной стороны, реализацию заградительной функции, а с другой стороны – возможность условно-свободного ее преодоления. Актуальность вышеобозначенной проблематики обусловлена различными факторами, основными из которых являются: снижение уровня международной безопасности; развитие международного терроризма; введение дополнительных ограничений на пересечение государственной границы, связанных с пандемией COVID-19; увеличение количества стран, для граждан которых определен безвизовый порядок въезда в Республику Беларусь, и др. В настоящее время в Республике Беларусь в сфере пограничной безопасности установлен ряд административно-правовых режимов: режим государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через государственную границу.

Под режимом государственной границы понимается порядок содержания государственной границы, пересечения государственной границы физическими лицами и транспортными средствами, перемещения через государственную границу товаров, пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, взлета и посадки воздушных судов при выполнении международных полетов, захода и пребывания водных судов в принадлежащей Республике Беларусь части вод пограничных рек, озер и иных поверхностных водных объектов, разрешения пограничных инцидентов, а также порядок осуществления на государственной границе хозяйственной и иной деятельности (абзац двадцать шестой части первой ст. 1 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон о госгранице)). Вместе с тем в современный период с учетом характера складывающихся при пересечении государственной границы общественных отношений, специфики их правового регулирования национальными и международными нормативными правовыми актами представляется целесообразным в режиме государственной границы выделять специальный комплексный административно-правовой режим (СКАПР) пересечения государственной границы. В самом общем виде данный режим может содержать в себе совокупность правил, определяющих порядок: пересечения государственной границы (выезд с территории Республики Беларусь и въезд на ее территорию) физическими лицами (гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами, лицами без гражданства); пересечения государственной границы транспортными средствами; перемещения через государственную границу товаров и животных. Основываясь на положениях законодательства, а также на имеющихся научных разработках, в содержании СКАПР пересечения государственной границы необходимо выделить ряд компонентов.

1. Нормативная основа, которая включает в себя систему правовых норм, регулирующих отношения в области пересечения государственной границы. Данная система состоит из следующих уровней: конституционный уровень – содержит нормы Конституции Республики Беларусь, определяющие права физических лиц на выезд из Беларуси и въезд в страну, интересы общества, связанные с развитием культурного и иного гуманитарного обмена, а также интересы государства в области защиты суверенитета и территориальной целостности; базовый уровень – состоит из норм отдельного законодательного акта (Закона о госгранице), регламентирующего вопросы пересечения государственной границы; функциональный уровень – объединяет нормы законодательных актов, указов Главы государства, постановлений Правительства Республики Беларусь, а также положения нормативных правовых актов уполномоченных государственных органов, детализирующих вопросы реализации мер обеспечения данного СКАПР; обеспечивающий уровень – состоит из норм законодательных актов, непосредственно не регламентирующих рассматриваемый СКАПР, но определяющих полномочия государственных органов и иных организаций по реализации соответствующих мер в данной области.

2. Объекты, на которые направлена режимная деятельность в рамках СКАПР пересечения государственной границы. Режимная деятельность в рамках рассматриваемого СКАПР направлена: на действия физических лиц по прохождению государственной границы, провозу (проносу) товаров и животных; действия юридических лиц по провозу транспортных средств, провозу товаров и животных.

3. Субъекты режимной деятельности, осуществляемой в рамках СКАПР пересечения государственной границы. К таким субъектам целесообразно отнести: государственные органы, уполномоченные реализовывать меры по установлению, поддержанию и прекращению данного режима, и их должностных лиц (органы общей компетенции – Глава государства, Правительство Республики Беларусь; органы специальной компетенции – органы пограничной службы, таможенные органы Республики Беларусь и др.); организации и их работников, обеспечивающих поддержание рассматриваемого СКАПР. При этом в качестве основных субъектов СКАПР пересечения государственной границы представляется обоснованным выделять Государственный пограничный комитет и в целом органы пограничной службы Республики Беларусь, которые непосредственно осуществляют пропуск через государственную границу физических лиц, устанавливают порядок осуществления пограничного контроля, а также организуют взаимодействие и осуществляют координацию деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности (ст. 6 Закона о госгранице).

4. Режимная деятельность уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению действия СКАПР пересечения государственной границы. Целями осуществления такой деятельности являются обеспечение реализации интересов личности в области выезда из Беларуси и въезда в страну, интересов общества, связанных с развитием культурного и иного гуманитарного обмена, и интересов государства в области защиты суверенитета и территориальной целостности, а также создание условий для обеспечения надежного функционирования системы пересечения государственной границы.

Установление данного СКАПР будет осуществлено в случае принятия соответствующего законодательного акта, регламентирующего отношения в рассматриваемой области. В первую очередь это относится к установлению пунктов пропуска через государственную границу и их открытия, после чего в них начинают действовать соответствующие виды контроля.

Содержанием деятельности субъектов рассматриваемого СКАПР по поддержанию данного режима станет реализация соответствующих правовых, организационных, инженерно-технических, специальных и иных режимных мер. При этом формами режимной деятельности уполномоченных субъектов будут являться организация и поддержание на должном уровне пограничного контроля, различных видов таможенного контроля и иных видов контроля. В качестве основной формы данного

режима видится обоснованным рассматривать пограничный контроль, осуществляемый органами пограничной службы и включающий в себя: проверку документов; устный опрос; осмотр и (или) досмотр транспортных средств в целях выявления физических лиц, пересекших или пытающихся пересечь государственную границу с нарушением установленных правил пересечения государственной границы и (или) пропуска через государственную границу (часть вторая ст. 27 Закона о госгранице).

Действия по прекращению действия СКАПП пересечения государственной границы будут выражаться в закрытии пунктов пропуска и прекращении осуществления пограничного контроля.

УДК 343.9

В.О. Янчин

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Анализ норм КоАП Республики Беларусь показывает, что подавляющее большинство несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение, независимо от его категории, а также не имеющих заработка или иного дохода, освобождаются от административной ответственности с одновременным применением таких мер профилактики, как предупреждение и меры воспитательного воздействия. К последним относятся разъяснение законодательства, возложение обязанности принести извинения потерпевшему, загладить причиненный вред, ограничение досуга. В соответствии с ч. 2 ст. 9.4 КоАП к несовершеннолетнему могут быть применены как одна, так и несколько из перечисленных мер. При этом порядок их исполнения не регламентирован. В этой связи в правоприменительной практике возникают проблемные вопросы определения количественного и видового состава указанных мер, а также порядка их исполнения правонарушителем и контроля за соблюдением органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При освобождении от административной ответственности учитываются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его имущественное положение, уровень интеллектуального, волевого и психического развития, иные особенности личности правонарушителя, влияние на его поведение родителей или лиц, их заменяющих, близких родственников, членов семьи и иных старших по возрасту лиц, характеризующие данные по месту учебы и (или) работы несовершеннолетнего (при ее наличии), характер и степень общественной вредности деяния, обстоятельства его совершения, форма и степень вины, характер и размер причиненного правонарушением вреда, а также факторы и обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

К смягчающим обстоятельствам помимо возраста правонарушителя относятся чистосердечное раскаяние несовершеннолетнего, предотвращение им вредных последствий своего деяния, добровольное возмещение или устранение вреда, причиненного правонарушением, совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств, под угрозой или принуждением, из-за материальной или иной зависимости, а также в период беременности. Наряду с указанными ответственность смягчают добровольное прекращение правонарушения и сообщение подростком о совершенном им деянии, содействие в установлении всех обстоятельств дела, имеющих значение. Указанный перечень не является исчерпывающим: комиссия по делам несовершеннолетних (КДН), рассматривающая дело об административном правонарушении, вправе признать смягчающими ответственность и иные условия, при этом они не должны относиться к установленному КоАП перечню отягчающих ответственность обстоятельств.

Отягчающими ответственность являются совершение правонарушения группой лиц, в состоянии алкогольного и (или) иного опьянения, при чрезвычайных ситуациях, на почве расовой, национальной, религиозной вражды или розни и (или) в отношении какой-либо социальной группы, по мотивам политической или идеологической вражды, с использованием лица, заведомо страдающего психическим расстройством (заболеванием), в отношении женщины, беременность которой заведомо известна или очевидна, заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также игнорирование требований прекратить противоправное деяние и его продолжение. Повторность совершения правонарушения будет являться отягчающим обстоятельством только если КДН признает его таковым. Указанный перечень является исчерпывающим, КДН при рассмотрении дела не вправе признать иные условия отягчающими ответственность.

Разъяснение законодательства – это объяснение противоправного характера и общественной вредности правонарушения, а также степени и размера причиненного им вреда. Важной профилактической составляющей указанной меры является доведение до несовершеннолетнего негативных правовых последствий повторного совершения противоправных деяний, особенно в тех случаях, когда повторность влечет уголовную ответственность. Разъяснение законодательства целесообразно применять в каждом случае освобождения от ответственности, так как эта мера имеет прямую профилактическую направленность и способствует недопущению новых правонарушений.

При возложении на несовершеннолетнего обязанности извиниться перед потерпевшим за содеянное прежде всего необходимо учитывать наличие, степень и размер причиненного вреда и иные обстоятельства совершенного деяния (место, мотив и др.). Форма принесения извинений (публичная или индивидуальная, устная или письменная, иная) определяется КДН в зависимости от способа совершения правонарушения и должна быть соразмерной степени причиненного вреда. Кроме того, целесообразно назначить место и срок принесения извинений с учетом обстоятельств совершения правонарушения, мнения потерпевшего, личного желания (нежелания) правонарушителя, а также условий его воспитания, обучения и проживания.

Загладить причиненный вред означает фактически возместить его, в основном материально, поэтому при применении указанной меры необходимо учитывать имущественное положение как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей. Определяющими факторами при этом являются наличие соответствующих трудовых и иных навыков, позво-

ляющих в полной мере или частично восстановить поврежденное (уничтоженное) имущество или иные блага потерпевшего, а также личное желание правонарушителя совершить указанные действия.

Ограничение досуга применяется на срок до 30 суток и подразумевает ряд налагаемых запретов и обязанностей соблюдения установленного порядка использования не занятого учебой и (или) работой времени. Запрет на посещение определенных мест пребывания или использование отдельных форм досуга (посещение авто- и мото клубов, компьютерных клубов, кафе, баров, ресторанов, дискотек и др.) применяется за совершение правонарушений, связанных с управлением транспортным средством, употреблением алкогольных напитков и психоактивных веществ, использованием компьютерной техники и др. Ограничение пребывания вне места жительства (места пребывания) в определенное время суток налагается за совершение правонарушения в вечернее и ночное время, в связи с чем данное ограничение рационально устанавливать именно на этот период времени. Обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением (инспекция по делам несовершеннолетних органов внутренних дел), целесообразно применять за совершение значительного или грубого правонарушения, в отношении несовершеннолетних, склонных к самовольному уходу из семьи, а также отрицательно характеризующихся по месту учебы (работы). При применении указанной меры следует детализировать механизм явки на регистрацию: определить ее периодичность (не чаще одного раза в неделю), дни недели (будние дни), время (не занятое учебой или работой) и место (наименование и адрес подразделения, номер служебного кабинета).

Таким образом, перечень мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности, а также формы и порядок их исполнения должны соответствовать принципу соразмерности, который основывается на учете не только степени тяжести правонарушения и размера причиненного вреда, но и особенностей личности правонарушителя. Его индивидуальные особенности (социальный статус, положение в семье, наличие зависимостей и прочие личностные факторы), желание компенсировать причиненный вред и извиниться перед потерпевшим, а также стремление к правопослушному поведению должны учитываться при применении мер воздействия. При этом целью воздействия должно быть воспитание и достижение профилактического эффекта для недопущения совершения повторных правонарушений. С учетом профилактической природы мер воспитательного воздействия предлагаем внести корректировки в Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 «Об основах деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предусмотрев порядок применения указанных мер с наделением соответствующих органов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обязанностями по контролю за их соблюдением.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Методика познания механизма совершения экономических преступлений строится на диагностических исследованиях следов, обнаруженных в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД). При этом исследование следов может осуществляться как в ОРД (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) «оперативный осмотр» и «исследование предметов и документов») лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, в том числе и сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, так и в уголовном процессе в результате назначения экспертиз сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в случае, если экономические преступления могут быть выявлены без осуществления ОРД.

Получение информации о конкретных фактах преступной деятельности и о лицах, их совершивших, и ее диагностика должны раскрывать ценность информации в первую очередь с точки зрения перспектив доказывания по уголовному делу (относимость, допустимость, достоверность, достаточность).

Применение указанных требований к оперативно-розыскной информации связано с фиксацией преступных действий лиц, совершающих экономические преступления. В отличие от расследования, которое направлено на выяснение фактов, имевших место в прошлом, в ходе осуществления ОРД присутствует уникальная возможность непосредственно воспринимать преступные и иные действия лиц и их связей, а также фиксировать криминальные действия. В частности, это характерно для процесса изобличения факта получения взятки и задержания преступника с поличным.

Практика показывает, что при выявлении экономических преступлений наиболее действенным является установление материальных следов. Связано это с перспективой их будущего использования в уголовном процессе. В первую очередь важно обращать внимание на следы, оставленные на материальных носителях. В современных условиях выявления экономических преступлений необходимо получать цифровую информацию, содержащуюся на жестких дисках компьютеров в виде документов, изображений, сообщений, в том числе в удаленном, скрытом, зашифрованном виде.

Кроме того, работа по установлению преступника может быть связана с обнаружением признаков его голоса и речи, которые, как правило, запечатлены в памяти людей или зафиксированы на различных цифровых носителях, поэтому для удобства работы с образом человека зрительную и звуковую информацию целесообразно объединять. Такая информация может быть получена в ходе проведения ОРМ «контроль в сетях электросвязи», «слуховой контроль», «оперативный опрос», «наблюдение» с использованием технических средств.

При назначении фоноскопического исследования оперативный сотрудник во взаимодействии со специалистом может решить следующие задачи: установить дословное содержание звукозаписей; определить признаки монтажа и иных изменений, внесенных в фонограмму; установить личностные характеристики по голосу и речи.

Важным аспектом в установлении лиц, совершивших или совершающих экономические преступления, является проведение исследований видео- и фотоизображений человека. Такая работа ведется оперативником с применением технических средств, используемых для оперативных целей. Ценность полученной информации заключается в ее объективности, так как наглядно демонстрируется поведение человека в той или иной ситуации.

Следует отметить, что решение диагностических задач при работе с голосовой информацией и видеоизображением может происходить одновременно в случае, если ОРМ проводилось с применением видеозвукозаписи. Именно такой подход, по нашему мнению, является наиболее ценным в условиях фиксации действий преступников. В ходе диагностических исследований видеозвукозаписи важным представляется решить такие задачи, как исследование признаков внешности лиц, запечатленных на материальных объективных носителях, исследование материального носителя с целью установления внесения изменений в файлы, содержащие видеозвукозаписи.

В процессе выявления экономических преступлений также может возникнуть необходимость в проведении исследований следов биологического происхождения, которые содержат ценную информацию о личности преступника (потожировые выделения пальцев рук и ладоней, кровь, слюна, пот, волосы, ткани организма и их фрагменты). Например, при выявлении взяточничества нередки случаи, когда по объективным (нарушение нормальной работы специальных технических средств) или субъективным (тактические ошибки оперативных сотрудников) причинам полученных материалов ОРД недостаточно для привлечения лица к ответственности, а само лицо факт осуществления преступных действий отрицает. Необходимым условием подтверждения участия лица в преступной деятельности в рассматриваемой ситуации будет являться факт его соприкосновения с предметом взятки, на котором отобразились следы биологического происхождения, что может быть установлено посредством назначения генетического исследования.

Кроме того, для выявления экономических преступлений представляется важным исследовать динамику финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе финансово-экономические, хозяйственные и расчетные операции и показатели, а также процесс их формирования и отражения в учете.

Таким образом, установление конкретных фактов, свидетельствующих о совершенном или совершаемом криминальном событии, происходит путем собирания следов экономического преступления при проведении ОРМ и их последующего исследования. Это два неразрывных процесса, тесно связанных и взаимообусловленных, так как путем диагностических исследований можно установить механизм слеодообразования и получить представление о следах, имеющих значение для уголовного процесса.

УДК 340.1

В.С. Гайдельцов

МЕТОДИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА

В научных работах, особенно в диссертационных исследованиях, часто употребляются термины «методы», «методика», «методология», однако авторы вкладывают в эти понятия весьма отличное друг от друга содержание, что негативно сказывается как на полученных теоретических результатах, так и на нормотворческой деятельности и правоприменительной практике. Определенность используемой терминологии тем более важна, когда речь идет об изучении такого вида деятельности, как оперативно-розыскная, в процессе которой государство вторгается в частную жизнь граждан, ограничивая их конституционные права и свободы, добывая информацию негласно в целях обеспечения национальной безопасности.

Ученые достаточно единодушны, когда говорят о методе, понимая его как совокупность приемов, правил, операций, используемых в процессе теоретического и практического освоения действительности. В.Ф. Берков и Л.Ф. Медведева отмечают, что научный метод служит прежде всего получению и обоснованию объективно истинного знания. Применяемые в науке методы – мерило ее зрелости и совершенства, показатель сложившихся в ней отношений. Возникновение и прогресс науки необходимо связаны с генезисом и развитием ее методов. Научные методы выполняют двоякую роль. Во-первых, следование им – обязательное условие получения достоверного результата. Во-вторых, они выступают как средство социального контроля в рамках научного сообщества.

При рассмотрении же термина «методика» единодушие исследователей уже не столь всеобъемлюще. Определенная часть из них, в том числе авторы словарных изданий, говорят, что методика и техника исследований в операциональном значении представляет собой совокупность выполняемых в определенном порядке приемов, процедур, реализуемых навыков и умений, регулятивных знаний вспомогательного характера, инструментов и приборов, обеспечивающих подготовку, проведение и обработку результатов научного познания.

Некоторые ученые говорят о методике, но не дают ей определения либо вообще не употребляют названный термин.

Однако когда речь идет о методологии, говорить о содержательных границах ее определения крайне затруднительно.

Не вдаваясь глубоко в суть философских разночтений относительно понимания методологии, следует сказать, что в XX в. она потеряла свою определенность, расхождения в понимании ее содержания стали столь глубоки и противоречивы, что некоторые ученые стали задаваться вопросом о том, нужна ли современной науке методология вообще? Нередко ученые трактовали методологию так, как это им в конкретной научной ситуации представлялось выгодным. В результате в диссертационных работах методология сплошь и рядом представляется как совокупность используемых исследователем методов. Такое двойственное понимание методологии, с одной стороны, как учения о закономерностях использования методов в научном познании, а с другой стороны, как совокупности используемых в научном исследовании методов, стало достаточно распространенным.

Однако вернемся к изначальному пониманию методологии как учения об основных закономерностях применения используемых в познании методов. По нашему мнению, методология науки основывается на мировоззренческих подходах исследователя и манипулировать этими подходами невозможно. Исследователь – материалист, принадлежащий к монистическому философскому направлению, признающему существование мира вне и независимо от сознания познающего субъекта и объясняющему этот мир из самого себя, не прибегая к гипотезе о предшествующем ему и порождающем его мировом духе (боге, абсолютной идее и т. д.), никогда не придет к единому пониманию закономерностей используемых методов с исследователем-идеалистом, мировоззрение которого либо отождествляет мир в целом с содержанием сознания познающего субъекта (субъективный идеализм), либо утверждает существование идеального, духовного начала вне и независимо от человеческого сознания.

Точно также диалектик никогда не согласует свои научные воззрения с метафизиком и т. д. Именно поэтому о методологии есть смысл говорить как о философской категории научного познания, определяющей принципиальные позиции исследователя и исследования. Во всех остальных случаях конкретных научных разработок теоретического и практического характера представляется полезным и достаточным использовать категории метода и методики.

Оперативно-розыскное, как и любое иное нормотворчество, будет реальным и эффективным только в том случае, если будет отражать сложившуюся в результате оперативной практики закономерную систему организации, тактики и методики оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, для подготовки действенных нормативных правовых актов необходимо не только научная проработка теоретических вопросов, но и исследование оперативно-розыскных отношений.

Говорить сегодня о завершенности теории оперативно-розыскной деятельности преждевременно, поскольку для построения теории науки предварительно должен быть накоплен определенный материал об исследуемых объектах и явлениях. Термин «оперативно-розыскная деятельность» в советском государстве легально стал использоваться с 60-х гг. прошлого века, с момента принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и

союзных республик, а затем и уголовно-процессуальных кодексов республик, закрепивших право органов дознания применять в борьбе с преступностью оперативно-розыскные меры.

Теория оперативно-розыскной деятельности формировалась только в органах внутренних дел и фактически отождествлялась с содействием граждан, в том числе на конфиденциальной основе. Из всего комплекса негласных мероприятий, которые сегодня законодатель именует оперативно-розыскными, органы внутренних дел вправе были проводить только опрос и наружное наблюдение.

Исследовать с научных позиций методику и методы оперативно-розыскной деятельности как системы мы не можем, ибо этому препятствует закрытость названной сферы в каждом ведомстве, осуществляющем оперативно-розыскную работу. С учетом того обстоятельства, что по субъекту, объекту, целям, задачам и другим параметрам оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел существенно отличается от оперативно-розыскной деятельности других ведомств, было бы полезным провести научные дискуссии о возможности разработки и принятия законов об оперативно-розыскной деятельности для каждого осуществляющего названную работу ведомства.

УДК 343.985

Е.И. Давидович

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время на территории Содружества Независимых Государств (СНГ) существует не менее 10 русскоязычных групп, работающих в сфере интернет-мошенничества (WinkyTeam, VendettaCorp., Brudda Team, ForceTeam, TheEagleTeam и др.), жертвами которых становятся граждане стран ближнего и дальнего зарубежья. Годовой доход таких преступных групп оценивается более чем в 5 млн долларов США. Например, одна из крупных преступных русскоязычных групп, называющая себя WinkyTeam, сообщает об обороте с момента создания в размере 2,5 млн евро. Данная преступная группа нанимает воркеров (работников), обещает обучение, высокий процент по сделкам и быстрые выплаты, списание денежных средств с любых банков, отправку смс-сообщений с оригинальным именем отправителя, оформление кредитов на потерпевших. В настоящий момент рекорд преступного дохода в сутки составляет 3,85 млн российских рублей. Но как же происходит процесс вступления в данную преступную группу?

Регистрация нового воркера происходит через телеграм-бот, ссылку на который можно найти на специализированных хакерских форумах. Для вступления в группу необходимо ответить в телеграм-боте на ряд вопросов, связанных с прежней преступной деятельностью, либо пройти собеседование с администратором преступной группы в ходе личной переписки.

После того как воркер прошел процедуру регистрации, у него появляется доступ к общему чату воркеров, чату выплат вознаграждений от организаторов группы, а также чату с мануалами (алгоритмами действий, инструкциями), позволяющими воркеру регистрироваться на иностранных сайтах и вести диалог с жертвами на местном языке.

В общем чате воркеров ведется статистика каждого участника, а также показываются результаты «топовых» воркеров (указывается максимальная сумма заработка с одного потерпевшего).

Бухгалтерия преступных групп устроена следующим образом. Все сделки и транзакции воркеров отображаются в телеграм-боте: сумма, номер платежа и никнейм воркера (реальный никнейм по желанию можно скрыть). Сначала денежные средства потерпевших поступают на счет администраторов бота, который в дальнейшем распределяет доходы на других участников группы. Как правило, воркеры получают 60–80 % от суммы транзакции в криптовалюте: администраторы оперативно переводят денежные средства им на криптокошельки путем отправки в личные сообщения ссылки на BTC-чек (при переходе по данной ссылке воркер указывает свой биткоин-кошелек, на который автоматически поступают денежные средства). Данный способ оплаты за преступную деятельность прост, однако создает проблемы для правоохранительных органов в раскрытии этого вида преступлений.

Преступную схему с «возвратом» товара либо денежных средств осуществляют так называемые прозвончики или возвратчики – лица, выступающие в роли «операторов» службы поддержки курьерских сервисов. Связавшись с жертвой по телефону или в мессенджерах, они предлагают оформить возврат денежных средств, однако при этом происходит повторное списание средств с банковской платежной карточки потерпевших. «Прозвончик» может получать как фиксированную денежную сумму, так и процент от похищенных денежных средств (от 5 до 25 %).

«Прозвончики» – узкопрофильные специалисты, обладающие хорошими навыками в социальной инженерии, четко поставленным голосом и готовностью с ходу ответить на самые неожиданные вопросы сомневающийся покупателей. Однако иногда роль «прозвончика» берет на себя сам воркер.

В ходе анализа чатов преступных групп установлено, что большая часть воркеров в настоящий момент направлена на совершение мошеннических действий в отношении жителей стран Европейского союза, так как именно жители данных стран хранят на своих банковских счетах крупные суммы денежных средств. Однако у воркеров возникают проблемы при незаконном завладении денежными средствами ввиду большего развития банковской и цифровой грамотности европейского населения.

Сами же организаторы (руководители) преступных групп помимо совершения мошенничества с использованием методов социальной инженерии решают технические проблемы, такие как регистрация визуально сходных с оригинальными названиями доменных имен (создание фишинговых страниц), поддержание различных платежных сервисов, регистрация новых банковских счетов, покупка новых абонентских номеров и т. д.

Некоторые проблемы в последнее время решаются с помощью телеграм-ботов, с появлением которых организаторам (руководителям) преступных групп не нужно создавать фишинговые страницы: теперь воркеру достаточно прислать в бот ссылку на нужный товар, после чего бот сам создает ссылки на страницы курьерской службы, оплату и возврат товара.

Анализируя происходящую ситуацию, можно сделать вывод о том, что легкая доступность к ресурсам противоправной направленности, простота в использовании телефонных мессенджеров ведет к увеличению роста киберпреступлений, что негативно сказывается на имущественном положении граждан, а также появлению огромного количества людей, желающих вести такой прибыльный противоправный бизнес.

УДК 343

А.В. Дешук

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБОРОТА КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

При товарно-денежных отношениях, в процессе купли-продажи, выполнения работ и оказания услуг, удовлетворения различных потребностей возникают денежные расчеты, совокупность которых в наличной и безналичной форме представляет собой денежный оборот. Безналичный денежный оборот является основной частью денежного и платежного оборотов, где движение денег происходит в виде перечислений по счетам в кредитных учреждениях или зачетов взаимных требований. Основной удельный вес всего денежного оборота составляет безналичная часть, на долю которой в развитых странах приходится около 90 % всех платежей. Неоспоримые преимущества использования безналичных форм расчетов приводят к постоянному увеличению их доли в денежном обороте.

В настоящее время активно развивается финансовый сектор, рынок банковских и интернет-технологий, предоставляя неограниченные возможности для развития и вовлечения новых форм и методов расчетов без использования денежной наличности. Республика Беларусь отдает приоритет развитию системы безналичных расчетов и поступательной замене расчетов наличными денежными средствами среди населения безналичной формой, что обусловлено интеграционными процессами и имплементацией международного опыта в области безналичных расчетов. Организация и непосредственное регулирование безналичного денежного оборота осуществляется Национальным банком Республики Беларусь.

Структура безналичного денежного оборота, как и денежного оборота в целом, определяется связью движения денег с процессами материального (товарный оборот) и нематериального (нетоварный оборот) производства. Основу безналичного денежного оборота составляют безналичные расчеты, используемые в 90 % случаев между юридическими лицами, которые представляют собой денежные расчеты, совершаемые путем записей по счетам плательщиков и получателей средств либо путем зачета взаимных требований, т. е. без использования наличных денег. Обусловлено это тем, что в соответствии со ст. 75 Гражданского кодекса Республики Беларусь расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, должны проводиться в безналичном порядке. Расчеты между этими лицами могут осуществляться также наличными деньгами в случаях, предусмотренных законодательством. Безналичные расчеты проводятся через банки или небанковские кредитно-финансовые организации, в которых открыты соответствующие счета, если иное не вытекает из акта законодательства и не обусловлено используемой формой расчетов.

Расчеты в безналичной форме могут проводиться в виде банковского перевода (в том числе посредством прямого дебетования счета), денежного перевода, аккредитива, инкассо, банковского платежного обязательства. Кроме юридических лиц в расчете безналичными денежными средствами участвуют и физические лица, посредством системы денежных переводов и использования банковских платежных карточек. В Беларуси также активно развиваются системы дистанционного банковского обслуживания и автоматизированная система межбанковских расчетов Национального банка Республики Беларусь. Наиболее часто используемым населением платежным инструментом осуществления безналичных расчетов является банковская платежная карточка. На 1 октября 2021 г. в Республике Беларусь 21 банк выпускал в обращение банковские платежные карточки. Банками осуществлялась эмиссия карточек внутренней платежной системы «БЕЛКАРТ», международных платежных систем VISA, MasterCard, Union Pay. Количество операций, связанных с использованием банковских платежных карточек, выпущенных на территории Республики Беларусь, за период с 2010 по 2020 г. увеличилось более чем в 4 раза, общее число выпущенных в обращение карточек достигло 15,5 млн единиц.

С развитием данной сферы закономерным следствием становится появление противоправных деяний с использованием безналичных форм расчетов, которые обретают новые и усложненные способы их совершения. За последнее время участились случаи мошенничества с использованием банковских платежных карточек в отношении населения. Субъекты хозяйствования используют различные способы уклонения от уплаты налогов, совершения хищения денежных средств, взятки и иных злоупотреблений путем проведения безналичных расчетов. Следовательно, важнейшей задачей государства как гаранта обеспечения прав и свобод граждан, безопасности общества и государства является осуществление противодействия преступности, в том числе в финансовой сфере. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления являются основными, реально существующими угрозами национальной безопасности. Рост преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий (сюда же можно причислить использование безналичных расчетов) отнесен к категории внутренних источников угроз национальной безопасности в информационной сфере.

Выявление экономических преступлений, совершаемых с использованием безналичных форм расчетов, – регулярная и трудоемкая работа с финансово-хозяйственными документами. При совершении преступлений с использованием безналичных форм расчетов правонарушители применяют как документы, полностью или частично имитирующие подлинный документ, так и подложные документы, содержащие ложные сведения, умышленно искажающие данные бухгалтерского учета и отчетности.

Отдельное место при противодействии преступности занимает профилактика правонарушений. Одной из важных мер предупреждения экономических преступлений, в том числе с использованием безналичных форм расчетов, является декларирование должностными лицами сведений о доходах и имуществе. Анализ состояния и динамики экономических преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, личности преступников, их совершающих, причинного комплекса исследуемой группы преступлений выступает необходимым условием целенаправленного предупреждения как отдельных экономических преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, так и экономической преступности в целом. Учитывая общественную опасность исследуемой группы экономических преступлений, масштабы внедрения использования безналичных расчетов как на территории Республики Беларусь, так и за рубежом, их предупреждение и нейтрализация должны стать стратегическим, приоритетным направлением государственной политики в области борьбы с преступностью, основанным на применении экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер.

УДК 343.985

А.Г. Желобкович

О КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЯХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости относится к разновидности хищения, при котором преступники путем обмана или злоупотребления доверием в ходе совершения различных гражданско-правовых сделок завладевают правом собственности на недвижимое имущество либо денежными средствами потерпевших. Рассматриваемый вид преступления обладает набором специфических признаков, находящих свое выражение в элементах его информационной модели. К элементам информационной модели мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости относят: личность преступника, личность потерпевшего, способ совершения и обстановку преступления, предмет преступного посягательства, следы преступления. Информационная модель преступления не может быть «пустым» образованием, ее предназначение реализуется вследствие наличия тесных корреляционных связей между входящими в ее структуру элементами.

Применительно к мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости можно выделить следующую последовательность корреляционных связей между элементами информационной модели рассматриваемого преступления: «способ совершения – личность преступника», «личность потерпевшего – личность преступника», «обстановка – способ совершения – следы преступления», «предмет преступного посягательства – способ совершения преступления», «следы преступления – личность преступника».

Обоснованность выделения связи «способ совершения – личность преступника» обусловливается тем, что повторяемость одного и того же способа преступления может служить основанием для предположения о личности преступника. Выделение данной корреляционной связи особенно актуально для выявления преступлений при аренде жилой недвижимости, а также при участии в сделках подставных лиц, когда личность преступника может быть неизвестна. На основе оценки вышеуказанной корреляционной связи можно сделать вывод о совершении преступления одним лицом либо несколькими лицами в составе группы, идентифицировать преступника по принадлежности к определенной преступному формированию.

Выделение корреляционной связи «личность потерпевшего – личность преступника» имеет существенное значение для выявления латентных хищений. Следует отметить, что фактически во всех случаях потерпевшие в достаточной мере обладали сведениями, которые способствовали установлению преступников. Как правило, потерпевшие находились с ними в относительно близких отношениях либо информация с установочными данными преступников содержалась в правоустанавливающих документах, договорах, доверенностях, свидетельствующих о совершении той или иной сделки с жилой недвижимостью. По этой причине во многих случаях необходимость в установлении личности преступника отсутствует, а главную сложность составляет доказывание наличия события преступления. Вместе с тем знание характерных личностных особенностей потерпевших, их последующий опрос позволяют выявить факты безуспешных попыток завладения принадлежащим им имуществом. Например, в процесс реализации жилой недвижимости потерпевшего вмешались его родственники, отговорив от совершения сделки, либо собственник самостоятельно выразил нежелание распоряжаться своим имуществом при посредничестве третьих лиц, действия которых ему показались сомнительными. Знание особенностей потерпевших, их опрос способствуют определению конкретных лиц, в отношении которых предпринимались попытки совершения мошенничества, и установлению личности преступников, осуществляющих подобного рода действия. Обособление и анализ рассматриваемой корреляционной связи позволит разрешать задачи, связанные с выявлением незаявленных (незарегистрированных) ранее совершенных либо подготавливаемых преступлений, определением и постановкой на профилактический контроль лиц, действия которых могут привести к совершению противоправного деяния.

Значимость корреляционной связи «обстановка – способ совершения – следы преступления» обусловливается режимом правового регулирования сделок с жилой недвижимостью граждан и соответствующим временем и местом их проведения. Обладая знаниями о режиме правового регулирования сделок с жилой недвижимостью, особенностях проведения

нотариальных, регистрационных действий, можно определить перечень документов, анализ которых позволит установить время, место и способ совершения мошенничества, а также оставленные преступником следы, в том числе свидетельствующие о фальсификации документов. В свою очередь, информация о времени и месте совершения мошенничества, которые, как правило, взаимосвязаны с местом и периодом составления документов, имеет существенное значение для выявления потенциальных свидетелей среди должностных, а также иных лиц учреждений, посещаемых преступником, установления других участников преступного формирования. В процессе оценки обстановки мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости возможно определение отдельных особенностей способа данного преступления и на основании этого избрание конкретных мест расположения следов преступной деятельности. Вышеизложенное свидетельствует как о самостоятельности двухэлементной корреляции способа мошенничества со следами данного преступления, так и о более полной, трехэлементной взаимозависимости названных категорий, дополненной обстановкой совершения мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости.

Для корреляционной связи «предмет преступного посягательства – способ совершения преступления» характерно наличие двух видов имущества, на завладение которым направлены действия преступников – право собственности на недвижимое имущество либо денежные средства, полученные в результате проведения сделок с ним. В меньшей степени предметом преступного посягательства является право собственности на недвижимое имущество потерпевших, так как способ совершения этой разновидности мошенничества во многих случаях предусматривает завладение правоустанавливающими документами собственника и реализацию имущества без его ведома. В редких случаях преступники прибегают к подделке правоустанавливающих документов, доверенностей и проведению последующих сделок с жилой недвижимостью в отсутствие и без согласия собственника. В большинстве случаев предметом преступного посягательства являются денежные средства, полученные преступниками в результате оказания посреднических услуг при совершении сделок с жилой недвижимостью потерпевших. Определение в качестве предмета преступного посягательства денежных средств и выбор соответствующего способа мошенничества во многом обуславливается возможностью сокрытия преступником как своих установочных данных, так и самого факта участия в противоправной деятельности в силу только лишь посреднического участия в совершении сделки.

Выделение корреляционной связи «следы преступления – личность преступника» позволяет определить установочные данные преступников на основе оценки имеющихся материальных и идеальных следов преступления (в особенности при совершении неочевидных мошеннических посягательств, связанных с арендой жилой недвижимости, участием преступника под видом собственника – продавца недвижимости, посредника в гражданско-правовой сделке). Помимо прочего значение данной корреляционной связи проявляется при участии в совершении мошенничества лиц, обладающих полномочиями, связанными с удостоверением и регистрацией сделок с жилой недвижимостью. Подвергая анализу содержание гражданско-правовой сделки, движение сопровождающих ее документов, возможно установить круг соучастников преступления, имеющих отношение к нарушениям порядка оформления удостоверительных, регистрационных действий. На данные факты могут указывать пояснения потерпевших о неправомерности действий нотариусов, регистраторов недвижимости, а также наличие расхождений в содержании составляемых документов с событиями, происходившими в действительности (например, составление, последующая регистрация договоров дарения, купли-продажи числом после смерти собственника жилой недвижимости).

Наличие тесных корреляционных связей между элементами информационной модели мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости позволяет получить полную картину об обстоятельствах указанного преступного посягательства, оценить оперативно-розыскные ситуации, складывающиеся при его выявлении (раскрытии), выдвинуть версии относительно события преступления и лиц, их совершивших, определить алгоритм действий оперативных сотрудников.

УДК 343.985.8

П.А. Кайбелев

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Повышение результативности деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел, осуществляющих розыск лиц, пропавших без вести, напрямую зависит от организации их работы с оперативно-розыскной информацией.

В переводе с латинского «информация» – разъяснение, изложение, истолкование. Указанный термин также принято употреблять при обозначении каких-либо сведений, передаваемых людям.

В криминалистике под информацией понимают фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства.

Понятие «оперативно-розыскная информация» появилось в научной юридической и специальной литературе в 60-х гг. прошлого века, когда впервые была предпринята попытка его теоретического обоснования. Исследуя данный вопрос, Г.К. Синилов предположил, что сущность оперативно-розыскной деятельности, ее принципы, специфика возникающих при этом отношений, профессиональные особенности субъектов и пределы их тактических возможностей – все это факторы, определяющие понятие, содержание и назначение оперативно-розыскной информации. В свою очередь, А.П. Суханов определяет оперативно-розыскную информацию как сведения, свидетельствующие о задуманных, подготавливаемых или совершенных преступлениях, лицах, представляющих оперативный интерес, причинах и условиях, благоприятствующих совершению преступлений.

Работа с информацией не ограничивается только ее получением, а предполагает углубленное изучение, направленное на обеспечение или решение оперативно-розыскных задач. Такая работа может рассматриваться в качестве информационной поисковой деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, являющейся комплексом мероприятий по поиску оперативной информации, необходимой для осуществления розыска лиц, пропавших без вести. Успешное осуществление данной работы во многом зависит от наличия и правильного практического использования разносторонней информации. Значительная часть такой информации сосредоточивается в оперативно-розыскных учетах органов внутренних дел и используется в целях осуществления розыска лиц, пропавших без вести. В данном процессе особое значение приобретает использование программ получения и анализа необходимой информации, что позволит по-новому решать задачи розыска лиц, пропавших без вести.

Существует несколько значений термина «обеспечивать». Так, согласно сведениям, полученным из толковых словарей, под обеспечением понимается снабжение чем-нибудь в нужном количестве, создание условий для осуществления деятельности.

Энциклопедический словарь определяет информационное обеспечение как создание информационных условий, обеспечение необходимой информацией с помощью средств и методов поиска, получения, хранения, накопления, передачи, обработки информации и организации банков данных. В настоящее время в наиболее употребляемом смысле информационное обеспечение означает процесс обеспечения любой деятельности информацией.

О.А. Белов рассматривает указанный процесс в широком и узком смыслах. В широком смысле информационное обеспечение представляет собой связь между криминалистической информацией и ее пользователем, в узком – действия по выявлению и представлению криминалистически значимой информации ее непосредственному потребителю, деятельность которого направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Под информационным обеспечением оперативно-розыскной деятельности В.Ю. Голубовский понимает деятельность подразделений органов внутренних дел, направленную на получение из гласных и негласных источников оперативно значимых сведений, их хранение, обработку, передачу и использование в целях выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что процесс поиска, получения, оценки, фиксации, хранения и использования информации является информационным обеспечением оперативно-розыскной деятельности. Это обстоятельство указывает на то, что изучение функциональной характеристики информационного обеспечения выступает самым широким понятием, отражающим сущность работы с информацией. Между тем для оперативного сотрудника, в непосредственные задачи которого входит розыск лиц, пропавших без вести, интерес представляет только та информация, что является значимой для розыска указанной категории лиц.

В этой связи информация должна анализироваться, и здесь основной категорией выступает аналитическая работа подразделений.

По мнению С.В. Лекарева, термин «анализ» имеет несколько значений: информационная работа, связанная с установлением взаимосвязи между истолкованными фактами; процесс обработки информации, связанной с ее обобщением, упрощением, концентрацией и отбором; один из этапов процесса подготовки интеллектуальной продукции. На данном этапе собранная информация просматривается с целью выявления наиболее существенных фактов, сравнивается и сопоставляется с другими сведениями. Затем на основе опыта и знаний аналитика делаются выводы.

Из вышеуказанного следует, что термин «аналитика», образованный от термина «анализ», означает интеллектуальное исследование информации, которое называется аналитической работой и представляет собой процесс воздействия субъектов оперативно-розыскной деятельности на ее объекты. Аналитическая работа независимо от сферы применения – творческая деятельность, связанная с оценкой имеющейся информации и подготовкой на ее основе оптимальных решений. В свою очередь, в сфере оперативно-розыскной деятельности – это процесс, заключающийся в приведении разрозненных оперативно-розыскных и иных сведений, представляющих оперативный интерес, в логически стройную и обоснованную систему зависимостей (пространственно-временных, причинно-следственных и др.), позволяющих дать правильную оценку как всей совокупности фактов, так и каждому из них в отдельности.

Таким образом, подробное рассмотрение понятий «информация», «оперативно-розыскная информация», «информационное обеспечение», «аналитическая работа» и их переосмысление позволило нам сформулировать собственное понятие «информационно-аналитическое обеспечение деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести», под которым мы понимаем познавательную деятельность сотрудников данных подразделений, направленную на поиск, оценку, фиксацию, систематизацию, хранение и использование оперативно-розыскной информации о лицах, пропавших без вести.

УДК 343.985

В.Ф. Кетурко

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ОБЪЯВЛЕНИЙ

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, а также определенных санитарно-эпидемиологических запретов в настоящее время активно используются интернет-сервисы по размещению объявлений о товарах, недвижимости, вакансиях и резюме на рынке труда, услугах частных лиц и компаний (онлайн-сервисы), которые позволяют

продавать и покупать онлайн, осуществляют доставку приобретенного товара. Данная ситуация способствует активизации мошенников различного уровня, которые осуществляют свою преступную деятельность как самостоятельно, так и в составе преступных групп. Некоторые виды мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий можно отнести к скаммингу. Скамминг – это форма онлайн-мошенничества, при которой потенциальной жертве высылают ссылку на сайт-копию известного бренда с предложением оплатить покупку с использованием средств онлайн-платежа. Мошенники получают доступ к данным банковской платежной карточки (счета) и похищают с нее средства.

Появление новых способов онлайн-мошенничества требует изменения работы служб безопасности организаций, политики безопасности онлайн-сервисов, в том числе и работы правоохранительных органов. Именно поэтому необходимо производить постоянный мониторинг и изучение новых методов и способов мошенничества данной категории.

Онлайн-сервисы позволяют осуществлять покупку и продажу различных товаров на территории Республики Беларусь с предоставлением услуги по доставке товара, где онлайн-сервис выступает своеобразным гарантом. Покупатель оформляет заказ с использованием сервиса доставки, после чего компания передает информацию о событии банку и осуществляет переадресацию пользователя на сайт банка с целью осуществления расчетов, после чего банк осуществляет резервирование денежных средств покупателя в сумме стоимости товара и услуг компании, предусмотренных соглашением. В тот момент когда покупатель принимает товар, компания передает информацию о событии банку, который осуществляет перевод денежных средств в сумме стоимости товара продавцу.

Знание тонкостей и функционала по услуге доставки, предоставляемой онлайн-сервисами, используют мошенники, которые совершают хищения денежных средств различными способами:

подмена товара (злоумышленник находит на онлайн-сервисе товар, находящийся в другом городе, связывается с продавцом и предлагает отправить товар через сервис доставки: продавец отправляет товар; покупатель (он же является злоумышленником) при приемке товара, во время проверки своей покупки подменяет товар на сходный (например, дорогостоящие компьютерные комплектующие (процессоры, видеокарты, оперативная память) на их дешевые аналоги, существенно уступающие как в техническом, так и в материальном качестве); таким образом покупатель получает желаемый товар, при этом отправляя продавцу подменный товар как не отвечающий требованиям и получает свои деньги обратно);

требование предоплаты (продавец требует отправить ему денежные средства в качестве предоплаты за реализуемый товар, которая может составлять 10–20 % от суммы товара, объясняя это необходимостью быть уверенным в покупке товара, так как на приобретение претендуют еще покупатели, которых не существует; после перечисления покупателем предоплаты за товар продавец исчезает, перестает выходить на связь);

использование ложных сайтов (денежные средства в качестве оплаты предлагается перевести по ссылке, которую отправляют посредством различных мессенджеров, она полностью копирует услугу доставки онлайн-сервиса; после перехода по ссылке и ввода реквизитов карты оплаты с баланса потенциального покупателя списываются все денежные средства, продавец исчезает и перестает выходить на связь).

При совершении данного вида преступлений огромную роль играет психология поведения преступника: он старается убедить жертву в необходимости перевести переписку в мессенджеры; уверяет в том, что уже неоднократно продавал с использованием сервиса доставки; предоставляет множество фотографий и видеозаписей, раскрывающих качество товара, которые можно получить из сети Интернет, в том числе под предлогом покупки товара у другого продавца.

В настоящее время проводится работа с клиентами сервиса по предупреждению данных преступлений, однако они продолжают совершаться во многом из-за недостаточной информационной грамотности населения.

Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий становится все более востребованным у различных слоев населения, при этом данные технологии используются и в преступных целях, а методики раскрытия рассматриваемой категории преступлений только нарабатываются. Можно констатировать наличие разнообразных способов подготовки, непосредственно совершения и последующего сокрытия мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий. Знание способов совершения мошенничества данной категории позволяет разрабатывать и осуществлять тактически правильные действия правоохранительных органов по их раскрытию.

УДК 343

Д.А. Конюк

СУЩНОСТЬ ДЕЛА ОПЕРАТИВНОГО УЧЕТА В СИСТЕМЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и локальными правовыми актами сотрудники оперативных подразделений государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), непосредственное решение большинства задач ОРД осуществляют в рамках производства по делам оперативного учета (ДОУ). В настоящее время в Законе об ОРД установлена отдельная группа норм (ст. 17), которые устанавливают понятие ДОУ и частично регламентируют производство по данной категории дел. Результаты анализа действующих норм оперативно-розыскного законодательства и практики показывают, что производство по ДОУ является разновидностью обособленного оперативно-розыскного производства и основной процессуальной формой ОРД.

В свою очередь, изучение литературных источников и сравнительно-правовой анализ оперативно-розыскного законодательства некоторых стран – участниц СНГ (Казахстан, Россия, Узбекистан, Украина) позволяют констатировать, что у ученых

и законодателей сложились различные взгляды на роль и место ДОУ в оперативно-розыском процессе, фактически отсутствует научно обоснованная характеристика данных дел. Так, в одном случае ДОУ рассматривается с точки зрения его места в информационном обеспечении ОРД (А.Г. Белый, С.Н. Кленов, Е.Б. Кузин и др.), в другом – в контексте теории оперативного документирования и доказывания в уголовном процессе (О.А. Вагин, В.И. Жажицкий, В.С. Овчинский, С.С. Овчинский, А.Н. Толочко и др.). При этом Ю.С. Блинов, являющийся основоположником научной школы по исследованию проблем оперативно-розыского производства по ДОУ, рассматривает ДОУ как составную часть оперативно-розыского процесса (производства). В оперативно-розыском законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации производство по ДОУ регулируется в контексте информационного обеспечения и документирования ОРД. В законодательстве Республики Узбекистан и Украины прямо указано на процессуально-процедурный характер таких дел. При этом вместо понятия ДОУ применяются иные легитимные термины «дело оперативно-розыского производства» и «оперативно-розыское дело» соответственно.

Вместе с тем представляется необоснованным ставить знак равенства между ДОУ и оперативным документированием, поскольку процедура документирования может проводиться вне рамок ДОУ и имеет место при добывании информации, необходимой для решения любых задач ОРД.

Рассматривая оперативно-розыское производство, в том числе производство по ДОУ, с точки зрения юридического процесса, следует отметить, что оно всегда связано с разбирательством юридического дела, т. е. таких обстоятельств и фактов, которые основываются на праве (законе) и влекут определенные юридические последствия. В связи с этим для раскрытия содержательной характеристики ДОУ необходимо руководствоваться взглядами, сложившимися в юридической науке о природе юридического процесса и сущности процессуальных производств, сформировавшихся в теории ОРД, а также на действующих актах законодательства в области ОРД и современной оперативно-розыской практике. Это позволит осуществить целостное и системное познание сферы проявления ДОУ, начиная от осознания понятийного аппарата, правовой природы и видовых особенностей, переходя к уяснению его системного характера, что имеет большое методологическое значение.

На основании вышеуказанных подходов выделяют характерные черты ДОУ, раскрывающие его сущность.

Во-первых, ДОУ представляет собой форму обособленного оперативно-розыского производства. Это вытекает из правовых особенностей оперативно-розыского процесса, в котором выделяются различные виды оперативно-розыских производств, имеющих свою специфику и тем самым обособленных от других видов юридического процесса. Полагаем, что определяющим здесь должен быть акцент на процессуальное производство как элемент, оттеняющий исключительно предметные признаки юридического процесса. Представляется справедливым мнение В.М. Горшенева и других исследователей о том, что правоприменительная деятельность каждого органа имеет свою процессуальную форму, которая предопределяет последовательность разбирательства юридического дела, порядок установления юридических фактов и т. д. Рассматривая ОРД с этой точки зрения, можно констатировать, что ей присущи все признаки юридического процесса, главным элементом которого является процессуальное (оперативно-розыское) производство. С аналогичной позиции законодатель рассматривает уголовное дело (п. 47 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) и дело об административном правонарушении (п. 4 ч. 1 ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Характерной особенностью оперативно-розыских производств в Республике Беларусь является то, что с 2015 г., после принятия третьей редакции Закона об ОРД, они могут проводиться как по ДОУ, так и без его заведения, в частности по основаниям, предусмотренным абз. 3, 4, 10–14 ч. 1 ст. 16 Закона об ОРД. В последнем случае разбирательство юридического дела производится в рамках отдельных материалов, которые можно охарактеризовать как накопительные, литерные и иные специальные дела, в которых также будут осуществляться процедуры оперативного документирования.

Во-вторых, ДОУ представляет собой систематизированную совокупность оперативно-служебных документов и иных материалов. Как совокупность систематизированных документов, содержащих данные о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, ДОУ рассматривается и в специальной литературе. Перечень документов и материалов, которые могут сосредотачиваться в ДОУ, в целом определяется локальными правовыми актами оперативно-розыских органов.

В-третьих, ДОУ ведется только в соответствии с нормами действующего законодательства. В настоящее время порядок заведения, ведения и прекращения ДОУ регламентируется только Законом об ОРД (ст. 17) и локальными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД (ч. 6 ст. 17 Закона об ОРД).

В-четвертых, целью производства по ДОУ является сбор, систематизация, проверка и оценка сведений, полученных органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД, а также принятие на их основе соответствующего решения уполномоченным должностным лицом вышеуказанного органа. Данная цель указана в ч. 2 ст. 17 Закона об ОРД. Следует также отметить, что наличие систематизированных фактических данных по конкретному ДОУ создает предпосылки для обеспечения законности, контроля и надзора за деятельностью оперативных сотрудников, обоснованностью проводимых ими оперативно-розыских мероприятий и, следовательно, обеспечения защиты конституционных прав граждан.

Таким образом, выделенные характерные черты ДОУ позволяют раскрыть его сущность и предложить его уточненное понятие: ДОУ – форма обособленного оперативно-розыского производства, представляющего собой совокупность оперативно-служебных документов и иных материалов, ведущегося в установленном законодательством порядке в целях сбора, систематизации, проверки и оценки сведений, полученных органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД, а также принятие на их основе соответствующего решения уполномоченным должностным лицом органа, осуществляющего ОРД.

Рассмотрение ДОУ с предложенной точки зрения обуславливает необходимость совершенствования вопросов законодательного регулирования системно-процессуального аспекта ОРД, где на основании разных подходов представлены лишь отдельные отрывочные фрагменты оперативно-розыского процесса, обеспечивающие легитимность ведения ДОУ.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

Сегодня привлечение граждан к конфиденциальному сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), не является чем-то необычным, хотя стоит признать, что о данной практике знает далеко не каждый. Если в прошлом конфиденциальное сотрудничество граждан с оперативными подразделениями органов внутренних дел осуществлялось на основе закрытых ведомственных актов МВД, то сейчас право органов, осуществляющих ОРД, на привлечение граждан к такой форме содействия и право граждан на это официально закреплено на законодательном уровне.

Мотивация ОРД – это сложное психологическое явление, представляющее собой совокупность мотивов, выражающих предмет потребности конфиденентов, реализуемых ими в деятельности для достижения конкретных целей.

До сих пор как среди ученых-теоретиков, так и практических работников оперативных подразделений остается актуальным и противоречивым вопрос о том, насколько эффективной является материальная мотивация для лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

В покупке информации кроется большой риск. Когда правоохранительные органы платят своему источнику деньги, то надеются, что каждая следующая информация будет лучше, интересней и полезней, но в действительности она, как правило, будет все меньше соответствовать реальности и в дальнейшем придется платить за специально подготовленные сказки, где каждый факт будет выглядеть вполне достоверно.

В связи с этим необходимо констатировать, что в первую очередь сотрудникам правоохранительных органов для содействия на конфиденциальной основе следует ориентироваться на тех конфиденентов, для которых материальная мотивация не будет являться первостепенной, а будет лишь дополнительным бонусом данного сотрудничества.

Если рассматривать вопрос материальной мотивации лиц, которые по тем или иным причинам могут быть вовлечены в сотрудничество с правоохранительными органами, то необходимо изучить опыт российских коллег. 6 июня 2018 г. МВД Российской Федерации был принят приказ № 356 «Об утверждении положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» (далее – приказ МВД РФ № 356). Приказ МВД РФ № 356 объясняет, как выплачивать вознаграждение гражданам за то, что они помогают полиции раскрывать преступления и задерживать преступников. Раньше вопросы, связанные с финансированием оперативно-розыскной деятельности и материального стимулирования конфиденентов, как в Республике Беларусь сегодня, регламентировались закрытыми локальными правовыми актами соответствующих правоохранительных органов. В положении идет речь о выплатах гражданам РФ или иностранцам, которые не состоят в штате лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе.

Вышеуказанный документ был создан в связи с высокой латентностью многих видов преступлений. Сотрудники правоохранительных органов не всегда могут эффективно и в полной мере противостоять преступным проявлениям, оказывающим негативное влияние на общество, без помощи граждан, которые в силу различных обстоятельств стали невольными свидетелями совершения противоправных действий. Многие жители стран постсоветского пространства не имеют твердой гражданской позиции и в связи с этим не всегда имеют желание либо мотивацию помогать сотрудникам правоохранительных органов даже при условии того, что являются свидетелями тех или иных преступных проявлений. Так, согласно приказу МВД РФ № 356 лица, сообщившие интересующую правоохранительные органы информацию, могут получить за предоставленные сведения от нескольких тысяч до 10 млн российских рублей.

В настоящее время в силу различных причин не все граждане Беларуси готовы оказывать помощь правоохранительным органам, в связи с чем опыт российских коллег может быть востребован и у нас. В соответствии с приказом МВД РФ № 356 нельзя получить деньги за любое сообщение о преступлении. В приказе нет ни слова о том, что можно по своей инициативе сообщить о преступлении и получить право на выплату. Вознаграждение выплатят только тем лицам, которые сообщат полиции достоверную информацию, и только если эта информация поможет раскрыть преступление или задержать преступника. Кроме того, заплатят за помощь в раскрытии не любого преступления, а только того, за которое МВД заранее официально назначило вознаграждение, т. е. если на официальном сайте либо в средствах массовой информации было объявление об этом. При этом мало просто сообщить, необходимо дождаться, когда преступление раскроют, поймут виновника и предъявят ему обвинение. Все это должно быть зафиксировано документами: от самого сообщения гражданина до результата, к которому оно привело в расследовании.

К сожалению, мы не располагаем информацией, насколько издание данного приказа способствовало получению сведений, способствующих раскрытию преступлений. Однако, очевидно, что вопрос о повышении эффективности содействия конфиденентов правоохранительным органам требует дальнейшего изучения с целью выработки наиболее оптимального пути его решения. В связи с этим считаем целесообразным обратиться к опыту российских коллег для выработки сходной модели локального нормативного правового акта МВД, который бы регламентировал материальное вознаграждение гражданам, сообщившим информацию, интересующую правоохранительные органы. Наличие данного нормативного правового акта способствовало бы, на наш взгляд, повышению эффективности раскрытия наиболее резонансных преступлений.

ЛИКВИДАЦИЯ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время наблюдается всевозрастающая нагрузка на окружающую среду со стороны различных субъектов хозяйствования. Особую тревогу вызывают предприятия, деятельность которых относится к экологически опасной, где вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды, чрезвычайно велика. Банкротство, реорганизация, приватизация таких предприятий оставляют открытыми вопросы, связанные с накопленным экологическим вредом и процессом его своевременной ликвидации. Законодательство, регламентирующее порядок ликвидации хозяйственной деятельности и осуществление государственного контроля за соблюдением природоохранных требований, не отражает данных аспектов.

И.П. Блоков, О.Ю. Таргулян, Е.И. Усов отмечают, что после прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик в ходе приватизации предприятий новые владельцы, стремясь уменьшить издержки, пытались снять с себя обязательства за накопленные отходы и ущерб, причиненный окружающей среде. Загрязненные объекты передавали государству или просто оставляли. Этот процесс продолжается до настоящего времени во многом по причине отсутствия должного правового регулирования и контроля, недостаточных усилий государства для решения этой проблемы. В итоге ответственность за восстановление земель перекладывается с обладающего экономическими ресурсами предприятия на административно-территориальные единицы или государство. Объекты накопленного вреда окружающей среде негативно влияют на состояние прилегающих к ним земель, подземных и поверхностных вод, атмосферного воздуха и других природных объектов. Скопления вредных веществ в них могут достигать сотен предельно допустимых концентраций, следовательно, объекты накопленного вреда окружающей среде могут представлять опасность для жизни и здоровья людей. В этой связи в современном обществе значимыми вопросами являются экологическое благополучие населения, обеспечение экологической безопасности, которые складываются кроме прочего из минимизации объектов накопленного вреда окружающей среде.

В действующем законодательстве закреплено, что экологический вред включает вред, причиненный в результате вредного воздействия на окружающую среду самой окружающей среде, жизни, здоровью, имуществу граждан, юридических лиц, а также имуществу, находящемуся в собственности государства, тем не менее правовое понятие накопленного экологического ущерба (вреда) в современном экологическом законодательстве не закреплено.

Исследуя зарубежный опыт правового регулирования ликвидации накопленного вреда окружающей среде, Л.Н. Кабацкая отмечает, что в зарубежных странах процесс разработки нормативной правовой базы в целях решения проблем накопленного вреда окружающей среде начался еще в 1970–1980-е гг. и был связан с реакцией общественности на существенное негативное влияние загрязненных промышленных объектов и территорий на состояние здоровья людей. Сегодня рассматриваемый институт успешно функционирует в США, Великобритании, Германии, Австрии и др. В зарубежном опыте ликвидация накопленного вреда основывается на принципе «загрязнитель платит».

В Российской Федерации юридическое понятие накопленного вреда окружающей среде впервые закреплено Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: вред, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме. Была также введена новая глава «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде», регламентирующая порядок инвентаризации, оценки и учета объектов накопленного вреда окружающей среде.

Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств в 2020 г. принят Модельный закон «О ликвидации накопленного экологического ущерба (вреда)», целью которого являются установление в государствах – участниках Содружества Независимых Государств правовой основы деятельности по ликвидации накопленного экологического ущерба (вреда), закрепление статуса субъектов указанной деятельности и определение соответствующих понятий.

Согласно ст. 101⁴ Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» исковая давность на требования о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, не распространяется. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет со дня установления факта причинения вреда, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Законодательство обязывает предприятия восстанавливать окружающую среду во время осуществления и после прекращения хозяйственной деятельности, определяет порядок возмещения и ликвидации нанесенного природе вреда. Однако эти требования реализуются не в полной мере в силу ряда причин правового и организационного характера. Решение данной проблемы видится в развитии института обязательного экологического страхования, фондов для финансирования восстановления природной среды, в том числе и для финансирования ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде. Кроме того, необходимо совершенствование механизмов экономического стимулирования юридических и физических лиц к участию в ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде, что позволит снять существенную материальную и организационную нагрузку с государства.

По нашему мнению, в рамках достижения целей устойчивого развития конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую среду как основного условия устойчивого социального и экономического развития страны целесообразно имплементировать позитивный опыт в части выявления объектов накопленного вреда окружающей среде и их оценки, учета объектов накопленного вреда окружающей среде, а также ликвидировать накопленный вред окружающей среде и закрепить рассматриваемый институт в национальном законодательстве Республики Беларусь.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ОНЛАЙН-ПЛАТЕЖА

В настоящее время наиболее распространенными являются технологии онлайн-платежей на основе банковских платежных карточек, электронных денег, интернет-банкинга. Обращение электронных денег осуществляется в сети Интернет, их можно использовать при помощи виртуальных кошельков, интернет-банкинга, устройств, работающих с банковскими платежными карточками, и т. д. Интернет-банкинг же является системой дистанционного банковского обслуживания (СДБО), позволяющей осуществлять управление счетами с использованием сети Интернет, а также предоставлять посредством программно-аппаратных средств и компьютерной сети Интернет банковские услуги.

При совершении хищений с использованием средств онлайн-платежа преступники изучают особенности функционирования этих средств, в том числе программно-техническое обеспечение, с целью использования различных технологических особенностей в преступных целях, разрабатывают соответствующее программное обеспечение либо приобретают его на специализированных интернет-ресурсах, в том числе в даркнете. Эксплуатируя выявленную технологическую особенность (уязвимость), похищаются финансовые средства и перемещаются на счета, контролируемые преступниками (например, используются дропы и т. д.), после чего осуществляется их вывод с указанного счета и обналичивание.

Основными тенденциями совершаемых хищений в рассматриваемой сфере в 2020 г. являются: увеличение количества преступлений с использованием социальной инженерии (фишинг, вишинг, взлом учетных записей пользователей в социальных сетях); звонки в результате утечки персональных данных на маркетплейсе Joom; наличие фактов компрометации СДБО клиентов в рамках социальной инженерии, в результате чего преступники получали учетные данные (логины, пароли и ключи) доступа к СДБО; мошенничество по токенам, когда преступники с использованием социальной инженерии выманивали не только реквизиты банковской платежной карточки и пароль 3-D Secure, но и данные, необходимые для присвоения токена к банковской платежной карточке, привязывали токен держателя на свое мобильное устройство; рассылка в социальных сетях уведомлений о выигрышах, когда держатели сами вводили реквизиты банковских платежных карточек для получения выигрыша; увеличение количества мошеннических операций на онлайн-сервисах, которые занимались продажей цифровых товаров (компьютерные игры и программное обеспечение (взлом аккаунтов учетной записи Google, осуществление операции оплаты Google-сервисов в пределах остатка баланса на счете)); вещевой кардинг; мошеннические онлайн-возвраты; смещение мошенничества с использованием платежных инструментов и сервисов все больше в сферу электронной коммерции.

Основными участниками технологии онлайн-платежей могут являться: покупатель (владелец счета, электронных денег и др.); продавец (интернет-магазин, предприятие торговли (услуг); платежная система; платежный агрегатор; платежный шлюз; эмиссионный банк (осуществляет выпуск и в отдельных случаях обслуживание банковских платежных карточек); банк-эквайер (обеспечивает расчеты по банковским платежным карточкам в торгово-сервисных организациях); процессинговый центр (обеспечивает технологическое и информационное взаимодействие между участниками расчетов). Например, совершая платеж, покупатель вводит платежные данные через веб-интерфейс интернет-магазина, после чего информация передается через платежный шлюз в банк-эквайер, который отправляет запрос на платеж в платежную систему, получает запрос на авторизацию, отправляет этот код назад в платежную систему, совершающую операцию, код авторизации возвращается в платежный шлюз и этот же код уходит в интернет-магазин с результатом операции.

Платежная система является финансовой инфраструктурой, обеспечивающей совершение финансовых транзакций между банками и иными участниками финансовых операций. С позиции технической составляющей – это аппаратно-программный комплекс со своей технической инфраструктурой, сводом правил и процедур, обеспечивающих бесперебойное совершение финансовых транзакций согласно международному, национальному законодательству и своим правилам. Ключевой задачей платежной системы является оперативное проведение взаиморасчетов между участниками. Платежная система может работать как на уровне одной страны, так и обеспечивать интересы нескольких стран, т. е. быть локальной (например, SEPA в Европе) или быть международной (например, SWIFT). В отдельных случаях под международной платежной системой имеют в виду только системы, обслуживающие банковские платежные карточки (VISA, MasterCard и др.). В Республике Беларусь наиболее распространенными электронными платежными системами являются «Яндекс.Деньги» (один из сервисов «Яндекс»), WebMoney, PayPal, Qiwi. Функционируют также национальные платежные системы, например IPay-сервис, интегрированный с названными выше платежными системами, а также с Единым расчетным информационным пространством (ЕРИП) и мобильными операторами. Национальным банком Республики Беларусь создана система-провайдер «Расчет», с помощью которой осуществляется поддержка при проведении онлайн-платежей. ЕРИП позволяет проводить различные виды расчетов, включая коммунальные услуги, покупки в интернет-магазинах, билеты в кино и др. Возможно подключение системы ЕРИП как напрямую, так и с помощью платежных агрегаторов.

Платежный агрегатор обрабатывает онлайн-платежи. Так, владелец интернет-магазина либо самостоятельно организывает прием платежей с каждой из платежных систем, либо заключает договор с платежным агрегатором, у которого имеются технические решения для работы с платежными системами. Наиболее распространенными платежными агрегаторами в Республике Беларусь являются WebPay, bePaid, Assist.

Платежный шлюз является сервисом, который осуществляет маршрутизацию платежа. С технической точки зрения платежный шлюз является программным модулем, который распределяет (осуществляет маршрутизацию) платеж между участниками транзакции: интернет-магазин, банки и третьи стороны, вовлеченные в процесс (например, предоставляющие услуги эквайринга). Платежный шлюз является интегратором платежных решений, который не выполняет какой-либо

расчетно-финансовой функции. Однако платежные агрегатор и шлюз осуществляют интеграцию платежных инструментов для проведения онлайн-платежей посредством широкого набора разных опций (банковские платежные карточки, электронные кошельки, оффлайн-платежи и др.). Основное отличие заключается в том, что платежный шлюз является технологическим партнером, который маршрутизирует платеж, не взаимодействуя с финансовыми средствами клиентов, в то время как платежный агрегатор их аккумулирует у себя.

Почти все платежные системы и платежные агрегаторы обладают своими антифрод-решениями. Цель антифрод-системы заключается в том, чтобы убедиться, что, например, пользователь является реальным владельцем банковской платежной карточки, совершающим покупку в интернет-магазине. В случае выявления подозрительной активности, т. е. превышения какого-либо значения параметра, система автоматически блокирует возможность совершения платежа либо отправляет покупателя на дополнительную проверку.

Преступники стараются, чтобы их цифровой след максимально совпадал с владельцем аккаунта (банковской платежной карточки), совершают хищение, ставят цель быть максимально похожими на реального покупателя со всеми возможными данными.

Общий механизм работы антифрод-системы можно свести к следующему. Сервер банка переадресовывает сведения о транзакции в антифрод-систему и ожидает разрешения на проведение платежа. Антифрод-система анализирует сведения, чтобы принять решение о легитимности этой транзакции. Обработывается платеж, оценивается его риск, при необходимости инициируется проверка другими сервисами, например, дополнительная аутентификация клиента, после чего решение передается назад. В результате финансовая транзакция оказывается подтвержденной или отклоненной. В момент совершения финансовой транзакции сканируются браузер, IP-адрес, куки-файлы на предмет подозрительной активности, а также собирается несколько показателей (у каждой антифрод-системы они различные) – начиная от IP-адреса компьютера, версии браузера и заканчивая статистикой платежей и др. Осуществляется проверка на использование виртуальной машины или VPN, анализируется поведение клиента, проверяется информация о платежной системе, используется собственная база мошеннических действий и др.

Эффективность предупреждения мошенничества данного вида во многом зависит от надежности программно-аппаратного обеспечения, используемого в организациях кредитно-финансовой сферы, способности систем безопасности противостоять компьютерным атакам, профессиональной подготовки сотрудников информационной безопасности и правоохранительных органов.

Таким образом, борьба с хищениями, совершаемыми с использованием средств онлайн-платежей, должна начинаться с эмиссионного банка и присутствовать на всех этапах финансовой транзакции. Для эффективного противодействия хищениям необходима реализация комплекса профилактических мер, среди которых можно выделить меры, повышающие трудность совершения преступлений; направленные на повышение уровня цифровой финансовой грамотности всех участников, активное внедрение антифрод-систем; обеспечивающие передачу платежных данных только посредством защищенных каналов.

УДК 343

П.В. Лутович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Современные международные экономические отношения предполагают совершение большого количества денежных операций путем использования валют различных государств. Несмотря на то что международные расчеты являются необходимым и важным элементом внешнеэкономических связей, они отличаются большой сложностью в силу особого субъектного состава и отсутствия унифицированного источника их правового регулирования.

Развитие интеграционных процессов, обусловленных глобализацией общественных отношений в мировой экономике, требует четкой и прозрачной организации расчетных отношений между отечественными хозяйствующими субъектами и зарубежными партнерами. Сильное влияние на проведение международных расчетов оказывает существующий уровень развития национальной кредитно-финансовой системы, которая динамично и последовательно развивается, внедряя в свою деятельность инновационные достижения современной банковской сферы.

С развитием информационных технологий оптимизируется порядок осуществления расчетных операций за счет появления цифровых валют. В научной литературе разновидностью цифровой валюты выступает криптовалюта, предусматривающая учет внутренних расчетных единиц и работающая в полностью автоматическом режиме.

Особенностью большинства существующих криптовалют является то, что их эмиссия происходит при отсутствии контролирующих органов со стороны государства. Они не могут быть учтены в совокупной денежной массе соответствующего государства, так как не являются национальными либо наднациональными денежными единицами той или иной страны. Кроме того, криптовалюты лишены каких-либо гарантий со стороны государства, поскольку центральные банки обычно не имеют отношения к их созданию.

Вместе с тем применение таких технологий позволит сократить издержки финансовых организаций на десятки миллиардов долларов США за счет экономии на трансграничных платежах, торговле ценными бумагами и др. Специалисты отмечают перспективность их применения в других направлениях банковской деятельности: потребительское кредитование, операции с наличными деньгами, корпоративное кредитование, торговое финансирование, ипотека, депозиты, розничные и международные платежи.

Возникновение и популяризация криптовалют породили ряд споров в научных кругах по поводу возможностей развития рынка, дальнейшего использования виртуальных денег и особенностей их встраивания в традиционную финансовую систему. Следует также отметить неоднозначное отношение к цифровым валютам в странах с традиционно высоким уровнем развития экономики, пониманию их экономической и юридической сущности.

Так, в Германии криптовалюта официально признана финансовым инструментом, применение которого закреплено в соответствующих нормах Банковского кодекса. Правительство Франции, наоборот, рекомендует участникам финансового рынка воздержаться от использования криптовалют в расчетных отношениях. В США криптовалюты не запрещены и рассматриваются как одно из средств платежа в электронной коммерции, имеется легальная возможность обменивать криптовалюту на доллары США. На Кипре один из университетов в качестве оплаты за обучение стал принимать цифровую валюту.

В Республике Беларусь сегодня вопрос о признании криптовалюты в качестве законного средства платежа носит дискуссионный характер. С юридической точки зрения криптовалюты не являются объектом гражданских прав. Следовательно, доходы от операций с цифровыми валютами также не являются объектом налогообложения.

Единственным нормативным правовым актом, определяющим правовую сущность криптовалюты, является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», закрепляющий меры по либерализации условий ведения предпринимательской деятельности в сфере цифровой экономики. Вместе с тем для полного признания криптовалюты в качестве законного платежного средства необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство, в частности в Гражданский кодекс Республики Беларусь, предусмотрев криптовалюту наравне с белорусским рублем в качестве законного платежного средства; в Банковский кодекс Республики Беларусь с целью придания криптовалюте свойств электронных денег, закрепив возможности государственной защиты участников от противоправных деяний.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить следующее. Несмотря на достаточно высокие негативные риски, криптовалюта достаточно привлекательна для многих сфер экономической деятельности, поскольку позволяет в современных условиях обеспечивать снижение затрат, увеличение прибыли, упрощение системы денежных переводов и поиск зарубежных партнеров.

На экспертном уровне активно обсуждается вопрос о сущности и возможностях использования криптовалют. В большинстве стран отсутствует четкое понятие данной дефиниции, а также легальная возможность их использования в гражданском обороте наравне с законными средствами платежа.

Считаем необходимым продолжать последовательно совершенствовать белорусское законодательство в данной сфере общественных отношений с учетом уже имеющегося опыта применения новых инструментов в финансовой сфере других государств.

УДК 351.746.1 + 342.9

К.В. Малякво

УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время получили развитие негативные процессы, формирующие трансграничные опасности для национальных интересов Республики Беларусь, в том числе и оказывающие отрицательное воздействие на международный имидж государства. Это обуславливает актуализацию вопросов эффективности реализации государственного управления в сфере национальной безопасности в целом и пограничной безопасности в частности. В этом контексте особое значение приобретает управление деятельностью органов пограничной службы Республики Беларусь по основным направлениям их деятельности, в том числе оперативными подразделениями.

Проблемы государственного управления в сфере национальной безопасности рассматривались А.А. Прохожевым, С.Н. Князевым и иными учеными. Однако имеются единичные работы, в которых прорабатывались лишь отдельные вопросы, связанные с государственным управлением в области пограничной безопасности. Следует полностью согласиться с позицией Л.М. Рябцева и других ученых, которые выделяют пограничную безопасность как отдельную область государственного управления, являющегося разновидностью управления в сфере безопасности и правопорядка и специфическим видом государственной деятельности. Учитывая данный подход, в современных условиях можно обоснованно определить роль и место управления оперативными подразделениями органов пограничной службы в области обеспечения пограничной безопасности: первый уровень – государственное управление в сфере обеспечения национальной безопасности Беларуси (реализуется Главой государства и Правительством страны в пределах в своей компетенции); второй уровень – государственное управление в отдельных сферах, в том числе в сфере безопасности и правопорядка (реализуется уполномоченными государственными органами, в том числе органами системы обеспечения национальной безопасности); третий уровень – государственное управление в области пограничной безопасности (реализуется Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь); четвертый уровень – управление подразделениями Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, в том числе оперативными подразделениями (реализуется управлениями пограничного ведомства по направлениям деятельности). Представляется обоснованным управление оперативными подразделениями органов пограничной службы рассматривать как системный объект. Основываясь на подходах, сложившихся в теории систем (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), теории национальной безопасности (А.А. Прохожев, А.В. Опалев, Д.В. Перевалов), юридической науке (В.Н. Протасов, В.Н. Карташов, Л.М. Рябцев) и теории управления (С.Н. Князев, В.И. Махинин, В.Б. Шабанов, А.И. Бо-

родич, В.Г. Морозов), в управлении оперативными подразделениями органов пограничной службы как в системном объекте целесообразно выделять следующие основные компоненты:

цель управления оперативными подразделениями органов пограничной службы – обеспечить последовательное, качественное и эффективное решение оперативными сотрудниками задач оперативно-розыскной деятельности и иных задач, стоящих перед ними;

задачи управления оперативными подразделениями органов пограничной службы, которые целесообразно рассматривать как отдельные положения, которые в силу особой значимости требуют безусловного исполнения в процессе рассматриваемого управления для достижения его цели: организация деятельности оперативных подразделений органов пограничной службы на основе имеющихся сил и средств с учетом складывающейся оперативной обстановки; мотивация и стимулирование оперативных сотрудников на решение стоящих перед ними задач; формирование сил и средств, необходимых для решения задач органов пограничной службы; определение ресурсов для обеспечения деятельности оперативных сотрудников; осуществление контроля за результативностью деятельности оперативных сотрудников;

правовая основа управления оперативными подразделениями органов пограничной службы – система правовых норм, регламентирующих деятельность рассматриваемых подразделений, которые могут быть дифференцированы по следующим уровням: конституционный уровень; законодательный уровень; обеспечивающий уровень; ведомственный уровень;

функции, представляющие собой пути достижения цели, основанные на целесообразных свойствах такой системы, как управление оперативными подразделениями органов пограничной службы: функция планирования (постановка и/или уточнение и конкретизация задач функционирования оперативного подразделения, определение перечня управленческих действий, необходимых для их решения, используемых при этом средств и методов, а также последовательности и сроков реализации таких действий); функция организации (создание и поддержание функционирования системы исполнительских структур (исполнителей или их групп), обеспечивающих работу оперативного подразделения, установление конкретных параметров, режимов их деятельности и отношений между ними, а также обеспечение их деятельности кадровыми, нормативными, финансовыми, материальными, техническими, информационными и иными необходимыми ресурсами); функция мотивации (побуждение (стимулирование) управленческими субъектами исполнителей (их групп) к осуществлению деятельности на уровне, позволяющем им последовательно, качественно и эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности и иные задачи, стоящие перед ними); функция контроля (установление (проверка) соответствия функционирования оперативного подразделения актам законодательства и принятым управленческим решениям; полученных результатов поставленным задачам);

состав управления оперативными подразделениями органов пограничной службы, включающий внутренние структурные единицы, функциональную часть такого управления, учитывающие его свойства и необходимые для его построения и функционирования: субъекты, реализующие управленческое воздействие (руководители оперативных подразделений различных уровней; оперативные сотрудники различных звеньев организационной структуры органов пограничной службы); объекты управления, посредством воздействия на которые решаются задачи оперативно-розыскной деятельности (оперативные сотрудники, отдельные оперативные подразделения органов пограничной службы; иные сотрудники органов пограничной службы; лица, оказывающие содействие органам пограничной службы); управленческие действия, которые представляют собой непосредственное выражение рассматриваемого управления (действия по планированию, организации, мотивации, контролю); средства, используемые при осуществлении управленческих действий (информационно-аналитические, кадровые, финансовые, материально-технические); методы, посредством которых оказывается управленческое воздействие (правовые, социальные, организационные, психологические, специальные); результаты как итог управленческого воздействия (нормальное функционирование оперативного подразделения на уровне, позволяющем оперативным сотрудникам последовательно, качественно и эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности и иные задачи, стоящие перед ними);

структура управления оперативными подразделениями органов пограничной службы, которая представляет собой связи, отношения между элементами такого управления, необходимые и достаточные для того, чтобы оно достигло цели (в структуре рассматриваемого управления могут быть выделены различные связи и отношения между ее элементами: организационные (например, линейные и функциональные), правовые (например, административно-правовые, трудовые), психологические (например, формальные и неформальные) и т. д.);

функционирование управления оперативными подразделениями органов пограничной службы, которое, с одной стороны, будет выражаться в непрерывном, последовательном и взаимосвязанном процессе реализации рассмотренных выше функций, представляющий собой соответствующий управленческий цикл, а с другой – процесс взаимосвязанных между собой, вытекающих друг из друга управленческих решений.

УДК 343.37 + 336.74

О.В. Маркова

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Специализированная национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, строится на основе международных стандартов, предложенных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Такие стандарты предусматривают установление и обязательное выполнение определенных правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием криминальных средств.

В международных стандартах по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения рекомендацией ФАТФ № 1 «Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода» государствам предписано: определить и оценить риски отмывания денег и финансирования терроризма; определить орган или механизм по координации мер по оценке рисков; распределить ресурсы с целью эффективного снижения этих рисков.

Риск-ориентированный подход как самый эффективный способ противодействия легализации преступных доходов позволяет определить наиболее эффективные меры по предупреждению или сокращению случаев отмывания криминальных средств и финансирования терроризма, соответствующие выявленным рискам.

Риск – это влияние неопределенности на цели; вероятность наступления вредных последствий; всякая возможность причинить ущерб лицу, организации или государству в целом; угроза благам; опасность непредвиденных потерь.

ФАТФ риск рассматривает в качестве трех взаимосвязанных компонентов «У»: уязвимости, угрозы и ущерба.

Уязвимость – это потенциальный риск, который проявляется как возможность, т. е. в определенный момент в результате действий некоторых субъектов такой риск может быть реализован. Уязвимость может рассматриваться как свойство незащищенности (слабости) какого-то объекта (системы) к агрессивному воздействию внешней и внутренней среды, определяться множеством действий (организационных, технических, программных и др.), осуществление которых противодействует реализации потенциальных угроз. Например, уязвимостью может являться незащищенность финансовой сферы, отсутствие контроля за финансовыми операциями, возможности их совершения в целях легализации преступных доходов, слабо технически или информационно налаженная система идентификации и верификации своих клиентов и др.

Угроза – это проявившийся риск, который выражается как реальность в виде аномальных значений показателей риска в определенный момент. Угрозы и уязвимости характеризуют риск с разных сторон. При этом в первом компоненте преобладает субъективный характер (физические и юридические лица), во втором – объективный характер (например, внешняя и внутренняя среда, в которой действует субъект). Для проведения оценки текущего значения риска оцениваются именно эти два компонента. Например, если клиент банка, осуществляющий финансовую операцию, предоставляет информацию, вызывающую подозрение, либо информацию, которую невозможно проверить, либо это является весьма дорогостоящим (уровень угрозы 1), но сотрудник банка, четко выполняя установленные правила внутреннего контроля в сфере предотвращения легализации преступных доходов, принимает решение о приостановлении и (или) отказе в осуществлении такой операции (уровень уязвимости 0), то риск будет равен нулю. Ситуация нулевого риска будет наблюдаться и в случае отсутствия умысла со стороны клиента на осуществление противоправной финансовой операции без цели отмывания криминальных средств (уровень угрозы 0).

Ущерб – это реализованный риск, который проявился в конкретное время и нанес государству определенный вред. Если угроза начинает реализовываться, т. е. из потенциальной переходит в реальную (действительную), и состояние объекта негативного воздействия изменяется от неуязвимого на противоположное, государство получает реальный ущерб. Предотвратить этот переход возможно только эффективной и оперативной деятельностью контрольных и надзорных органов государства.

В связи с тем что компоненты уязвимости и угрозы не являются постоянными, а могут (и достаточно динамично) изменяться во времени, требуется постоянный мониторинг рисков в той или иной области. Например, ФАТФ в связи с изменением ситуации в мире с марта 2020 г. из-за пандемии COVID-19 были пересмотрены риски отмывания денег и финансирования терроризма. Изменившиеся условия функционирования отдельных компаний, организаций и физических лиц, принятие усиленных мер в области защиты от распространения смертельной инфекции, дополнительное финансирование ранее не предвиденных программ и научных исследований оказали определенное воздействие на самые различные сферы жизни общества и государства в целом. Возникновение уязвимостей, связанных с отмыванием «грязных» денег, обусловлено тем, что в финансовой сфере изменения в поведении клиентов (работа на удалении, оказание услуг и осуществление операций дистанционно, проведение большинства платежей через сеть Интернет), вызвало затруднения в финансовых учреждениях в осуществлении эффективной проверки подотчетных субъектов и выявлении отклонений от нормы, невозможность осуществлять очное взаимодействие при проведении банковских операций. Другие уязвимости связаны с возросшей финансовой нестабильностью, безработицей, вызванной глобальным экономическим спадом вследствие принятия мер ограниченного характера. К ним относятся увеличение объема наличных средств в обращении и использование виртуальных активов; использование средств из незаконных источников для эксплуатации предприятий, находящихся в бедственном положении; возможность эксплуатации уязвимых граждан в качестве курьеров наличных средств.

В ситуации продолжения воздействия пандемии COVID-19 риски отмывания денег станут еще более очевидными. Так, изменился характер и масштабы предикатных преступлений; наблюдаются случаи: совершения коррупционных правонарушений, связанных с нецелевым использованием государственных средств, предназначенных для закупки медицинского оборудования; мошенничества с уплатой налога на добавленную стоимость для ложного обоснования убытков, вызванных пандемией; незаконного использования государственных средств, связанного с мошенническим предоставлением займов предприятиям, заявок на субсидии и заявок на страхование по безработице. Существует обеспокоенность по поводу возможного неправомерного использования международной помощи, полученной в целях борьбы с пандемией, и т. д.

Странам, вовлеченным в процесс противодействия легализации «грязных» доходов, следует применять риск-ориентированный подход для того, чтобы меры по предупреждению отмывания денег и финансирования терроризма соответствовали выявленным рискам, что поможет эффективно распределить ресурсы национальной системы противодействия рассматриваемому явлению.

Там, где выявлены более высокие риски, необходимо, чтобы режим противодействия отмыванию преступных доходов адекватно реагировал на них (возможно потребуются применение усиленных или специальных мер в зависимости от конкретного уровня риска). Страны с низкими рисками при определенных условиях могут применять упрощенные меры для некоторых рекомендаций ФАТФ.

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Традиционно в научной литературе выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальную, т. е. регламентированную уголовно-процессуальным законом, и непроцессуальную. Данной позиции придерживается, например, Г.И. Грамович, отмечая, что в основу деления этих форм лучше всего положить отношение к ним законодателя. Однако существуют и другие мнения. Различные основания классификации форм использования специальных знаний предлагали в своих работах В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий, Б.М. Бишманов, А.А. Закатов и Ю.Н. Оропай, П.П. Ищенко, В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль, В.Н. Махов, И.С. Нестер, И.Н. Сорокотягин, Д.П. Чипура, В.И. Шиканов и др.

На наш взгляд, участие специалиста в оперативно-розыскной деятельности следует относить к непроцессуальной форме использования специальных знаний ввиду того, что привлечение сведущего лица регламентируется нормами оперативно-розыскного законодательства, а не уголовно-процессуального.

Большинство публикаций, в которых рассматриваются вопросы, связанные с привлечением специалиста в оперативно-розыскную деятельность, посвящены исследованию отдельных форм использования имеющихся у него специальных знаний, однако вопрос их классификации непосредственно в оперативно-розыскной деятельности в настоящее время является открытым.

Действующее оперативно-розыскное законодательство предусматривает проведение оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно, что соответствует принципу оперативно-розыскной деятельности, суть которого заключается в возможности использовать сочетание гласных и негласных методов и средств достижения цели. Указанное суждение, по нашему мнению, применимо и к участию специалиста в оперативно-розыскной деятельности. В этой связи мы предлагаем классифицировать формы использования специальных знаний сведущих лиц в оперативно-розыскной деятельности, исходя из принципа сочетания гласных и негласных мер, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: использование специальных знаний сведущих лиц в гласной форме; использование специальных знаний сведущих лиц в негласной форме.

Гласное проведение оперативно-розыскного мероприятия согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает уведомление оперативным сотрудником гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение, в то время как негласное проводится без соответствующего уведомления и согласия. Следовательно, участие специалиста в гласном оперативно-розыскном мероприятии предусматривает осуществление им таких действий, посредством выполнения которых не скрывается интерес со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При указанных обстоятельствах привлекаемое лицо может в последующем выступить в качестве участника уголовного процесса.

Негласный характер оперативно-розыскного мероприятия определяется в научной литературе тем, что получение интересующей оперативного сотрудника информации происходит помимо воли ее собственника (владельца). Особенностью является также и то, что при этом последний не ставится в известность о целях оперативного сотрудника. Привлечение сведущего лица в негласной форме подразумевает скрытый характер выполняемых им действий (например, перевод разговоров, полученных при проведении оперативно-розыскного мероприятия «контроль в сетях электросвязи»).

Следует отметить, что негласное участие специалиста возможно и при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий (например, при проведении гласного оперативного опроса психолог негласно (через затемненное стекло) наблюдает за опрашиваемым или изучает видеозапись проведенного ранее опроса в целях выявления признаков лжи либо получения иной невербальной информации, представляющей оперативный интерес).

Необходимость определения ситуаций, возникающих при использовании специальных знаний в негласной форме, обусловлена участием специалиста в различных условиях и при различных обстоятельствах, которые отличаются друг от друга, что не позволяет подходить шаблонно к эффективному использованию рассматриваемого института. Классификация форм привлечения сведущих лиц негласно, в свою очередь, позволяет изучать данные объекты, сопоставлять и выявлять в них общее, т. е. познавать эти объекты.

Возникающие при использовании специальных знаний в негласной форме ситуации условно можно разделить на три вида: лицу, привлекаемому в качестве специалиста, известно об участии в негласных мероприятиях, и оно желает в последующем выступить в качестве участника уголовного процесса (свидетеля, специалиста, эксперта); лицу, привлекаемому в качестве специалиста, известно об участии в негласных мероприятиях, и оно не желает в последующем выступать в качестве участника уголовного процесса (свидетеля, специалиста, эксперта); лицу, привлекаемому в качестве специалиста, неизвестно об участии в негласных мероприятиях, т. е. оно не посвящается в замысел проводимых мероприятий (действий).

В зависимости от сложившейся ситуации определяются действия оперативного сотрудника. Так, если специалист не желает в последующем участвовать в уголовном процессе, то фактически оперативным сотрудником используется лишь представленная им необходимая для решения задач оперативно-розыскной деятельности информация. Сказанное обуславливает проведение дополнительных оперативно-розыскных мероприятий (действий), исключающих расшифровку привлеченного специалиста. И наоборот, если сведущее лицо согласно выступить в качестве участника уголовного процесса, таких действий не требуется.

В ряде случаев оперативному сотруднику целесообразно не посвящать специалиста в замысел проводимых действий (мероприятий) или не сообщать ему о своей принадлежности к оперативным подразделениям, что помимо прочего может быть обусловлено осуществлением оперативно-розыскной деятельности в небольших городах, где носителем специальных знаний в требуемой области, как правило, является ограниченное количество лиц, знающих лично друг друга. Например, при прове-

дении комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, занимающегося сбытом поддельных ювелирных изделий (изготовленных не из драгоценных металлов), в целях установления их фактического состава у оперативного сотрудника может возникнуть необходимость привлечения ювелира. В целях недопущения расшифровки представить для переплавки или ремонта изъятые ранее у проверяемого лица изделия могут быть конфиденциальными. В последующем в ходе осмотра представленного изделия или взаимодействия его с определенными реактивами специалист сообщит о подделке, в результате чего оперативный сотрудник получит ориентирующую информацию без расшифровки истинной цели проведенного исследования.

Таким образом, привлечение сведущих лиц для решения задач оперативно-розыскной деятельности возможно как гласно, так и негласно, что, на наш взгляд, может являться основанием классификации форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. При этом выбор оптимальной формы участия специалиста должен осуществляться оперативным сотрудником в каждом конкретном случае исходя из задач, стоящих перед органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, поставленных целей, складывающейся оперативно-розыскной ситуации и др.

Предлагаемое деление форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности, как и любая другая классификация, весьма условно. Вместе с тем оно позволяет определить типовые правила подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в которых участвует специалист. Такие рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

УДК 355.404.6 + 342.951

А.И. Морозов

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ КАТЕГОРИЯ

В современный период преступная деятельность имеет сложный, организованный характер, определенную иерархию. Одним из важных факторов, влияющих на эффективность противодействия преступности, следует назвать грамотное использование государственными органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскные органы), имеющихся в их распоряжении оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм. В качестве одной из таких организационных форм, задействуемых сотрудниками оперативно-розыскных органов (оперативные сотрудники) при решении сложных тактических задач в рамках дел оперативного учета (ДОУ), можно выделить оперативно-тактические операции.

Проблемы применения тактических операций в сфере противодействия преступности в криминалистике рассматривались в трудах криминалистов В.И. Шиканова, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Р.С. Белкина, В.Ю. Шепитько, В.М. Шевчука, Н.Ю. Пономаренко, В.А. Завьялова. Отдельные аспекты применения операций рассматривались исследователями в контрразведывательной деятельности и в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (И.И. Басецкий, В.И. Михайлов, А.Ю. Шумилов). Вместе с тем за пределами научных исследований фактически остались вопросы разработки и реализации оперативно-тактических операций, осуществляемых оперативными сотрудниками в ходе ДОУ.

В связи с этим представляется актуальным и обоснованным дать ей содержательную характеристику как оперативно-розыскной категории. Можно выделить следующие признаки оперативно-тактической операции, которые раскрывают ее сущность.

Во-первых, рассматриваемая оперативно-тактическая операция представляет собой систему оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), иных мероприятий, а также решений, которые объединены единым замыслом и взаимосвязаны по месту и времени. В случае необходимости решения сложной тактической задачи, возникающей, как правило, в рамках ДОУ, оперативными сотрудниками выстраивается система связанных между собой ОРМ и иных мероприятий, а также принимаемых в рамках ДОУ решений, которые являются основными элементами оперативно-тактической операции, находятся в организационных, правовых и иных связях между собой и образуют при этом целостность и единство.

Перечень ОРМ предусмотрен ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Иные мероприятия охватывают совокупность действий, связанных с созданием условий для проведения ОРМ, а также обеспечивающих решение сложной тактической задачи (например, изготовление документов, легендирующих личность). К решениям, принимаемым в процессе проведения рассматриваемых операций и входящих в ее состав, целесообразно относить, в частности, решения о представлении или предоставлении материалов ОРД дознавателю или следователю и т. п.

Организационные связи подразумевают, что результаты какого-либо одного из ОРМ или иных мероприятий обуславливают возможность (отсутствие такой возможности) проведения другого ОРМ (иного мероприятия). Одновременно достижение необходимого результата возможно только в том случае, если ОРМ (иные мероприятия) проводятся в комплексе – последовательно или параллельно, путем применения разнородных действий, но которые связаны между собой тематически и (или) тактически. Наличие правовых связей обусловлено выполнением требований Закона об ОРД, локальных правовых актов Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в области осуществления ОРД и иных актов оперативно-розыскного законодательства.

Таким образом, ОРМ и иные мероприятия, проводимые в рамках оперативно-тактической операции, представляют собой систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых действий, объединенных единым замыслом.

В контексте рассматриваемой проблемы замысел целесообразно рассматривать как обобщенное идеальное представление о том, какой результат в итоге проведения операции нужно получить, посредством проведения каких мероприятий и каким образом. Конкретизация действий по реализации замысла осуществляется в плане проведения оперативно-тактической

операции. Замысел является системообразующим фактором, формирующим оперативно-тактическую операцию. Проработка замысла предполагает определение пространственно-временных границ проведения оперативно-тактической операции и согласование в этих рамках порядка и тактики проведения ОРМ и иных мероприятий. В этом смысле согласование времени проведения мероприятий в рамках операции предполагает установление временного промежутка, в ходе которого они будут осуществляться в определенной последовательности, а места – выбор участка местности, на котором они будут вестись.

Во-вторых, субъектами оперативно-тактической операции являются сотрудники уполномоченных оперативных подразделений.

Законом об ОРД в ч. 5 ст. 19 установлено, что ОРМ подготавливается и проводится должностным лицом оперативно-розыскного органа. В соответствии с абз. 20 ч. 1 ст. 14 оперативно-розыскные органы определяют подразделения и должностных лиц, которые наделяются правом осуществлять ОРД. При этом не все уполномоченные подразделения вправе вести ДОО. Таким образом, субъектами рассматриваемой операции будет являться сотрудник уполномоченного оперативного подразделения, который вправе вести ДОО.

В-третьих, целью проведения оперативно-тактической операции является решение сложной тактической задачи в рамках ДОО.

Потребность проведения ОРМ, иных действий, а также принятия соответствующих решений обусловлена необходимостью решения сложной тактической задачи, которая: появляется как неизбежный и единственный логический результат работы оперативного сотрудника по ДОО; требует использования как оперативно-розыскных, так и иных возможностей (управленческих, административно-процессуальных, уголовно-процессуальных, технических и иных) для своего разрешения; обеспечивает безусловное достижение целей ведения ДОО (в первую очередь пресечение преступной деятельности).

С учетом этого могут быть выделены следующие основные сложные тактические задачи, которые могут быть решены посредством проведения оперативно-тактической операции: захват объекта ДОО с поличным; компрометация объекта ДОО перед окружением; разобщение преступной группы; пресечение или дискредитация канала преступной деятельности через Государственную границу Республики Беларусь.

Таким образом, основываясь на выделенных существенных признаках оперативно-тактическая операция может быть определена как система ОРМ и иных мероприятий, проводимых сотрудниками уполномоченных оперативных подразделений оперативно-розыскных органов по ДОО, а также принимаемых ими в связи с этим решений, объединенных единым замыслом и взаимосвязанных по месту и времени, целью которых является решение сложной тактической задачи в рамках ДОО.

Здесь необходимо отметить, что рассматриваемые оперативно-тактические операции отличаются от тактических операций в криминалистике тем, что проводятся в ходе ОРД (а не в процессе предварительного расследования) и в рамках ДОО (а не при расследовании уголовного дела). При этом исследуемые операции не тождественны и оперативно-розыскным операциям, поскольку последние рассматриваются в большинстве случаев как организационная форма проведения сложных ОРМ «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение».

УДК 343.3/7

В.И. Пикта

ВРЕДНОСНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Функционирование современного общества неразрывно связано с использованием широкого спектра различного программного обеспечения, начиная от операционных систем, веб-браузеров и заканчивая текстовыми процессорами и почтовыми клиентами. При таком широком использовании программных решений возникает постоянная потребность в обеспечении безопасности информационных систем.

Статистические данные, опубликованные на официальном сайте АО «Лаборатория Касперского» (www.kaspersky.ru) в текущем году, свидетельствуют о существенном росте количества уникальных киберинцидентов в сфере информационной безопасности. Так, за 2020 г. по отношению к 2019 г. их число выросло на 51 %, при этом большинство носило целенаправленный характер. Наиболее привлекательными объектами для компрометации выступали информационные системы государственных органов, медицинских учреждений и промышленных предприятий.

Перевод значительного числа работников на удаленную работу и вывод внутренних сервисов компаний за сетевой периметр спровоцировали рост спроса среди пользователей теневого сегмента сети Интернет на предоставление доступа к информационным системам компаний посредством несанкционированного доступа к их веб-ресурсам. Немногим организациям, которые и ранее практиковали удаленную работу, удалось преодолеть сложности в обеспечении требуемого уровня информационной безопасности, остальные же из-за нехватки времени на продумывание и реализацию мер защиты были вынуждены работать в условиях повышенной опасности для своих внутренних сервисов.

Одним из основных инструментов, используемых злоумышленниками в ходе осуществления несанкционированного доступа к информационным системам, выступают шифровальщики, вредоносное программное обеспечение (ВПО) для удаленного управления, автозагрузочное ВПО, шпионское и рекламное программное обеспечение, программы-майнеры, банковские трояны и др. Наиболее распространенными из них (более 75 % от общего числа) являются шифровальщики, функционал которых позволяет удаленно шифровать пользовательские данные жертв киберпреступлений и тем самым модифицировать и блокировать доступ к компьютерной информации. Обязательным условием расшифровки данных является перевод денежных средств, как правило, в виде криптовалюты.

Преобладающим мотивом осуществления вредоносных атак с использованием ВПО является корысть, получение финансовой выгоды.

Объектами посягательства с использованием ВПО выступают персональные компьютеры, серверное и сетевое оборудование, интернет-ресурсы, мобильные устройства, IT-устройства. Конечной целью атак с использованием ВПО на информационные системы в большинстве случаев выступает информация о персональных данных пользователей, авторизационные данные, информация, составляющая коммерческую тайну, клиентские базы данных организаций, электронная корреспонденция, а также данные платежных средств пользователей.

При этом разработчики ВПО постоянно изыскивают новые возможности для обхода существующих систем защиты программных продуктов. Для достижения поставленных целей они, как правило, используют редкие языки программирования, сигнатуры которых ввиду их незначительной распространенности пока еще не добавлены в базы существующих антивирусных программных решений, в связи с чем последние не могут обнаружить ВПО на устройстве. Некоторые злоумышленники дополняют свои инструменты функциями, позволяющими в режиме реального времени очищать следы вредоносной активности программы на устройстве жертвы.

Структурное строение способов совершения преступлений с использованием ВПО характеризуется тем, что они, как правило, относятся к разновидности полноструктурных, включающих в себя подготовку, совершение и маскировку (сокрытие) преступлений. Так, на этапе подготовки ВПО используется для сбора установочной информации о жертве, получения общих реквизитов платежных средств (номер банковской платежной карточки с маской, срок действия и имя владельца). На стадии совершения ВПО используется для получения авторизационных данных непосредственно в платежных системах либо перехвата сеансовых ключей, необходимых для удостоверения финансовых операций. Стадия маскировки (сокрытия) данных криминальных деяний характеризуется использованием средств анонимизации: VPN-сервисов, TOR-браузеров, удаленных анонимных серверов, бот-сетей и др.

Основным способом распространения ВПО является компрометация легитимных веб-ресурсов. Например, злоумышленники внедряют шпионское программное обеспечение в инструментальные средства, предназначенные для веб-разработки и устанавливаемые всеми разработчиками данной сферы. В дальнейшем это позволяет злоумышленникам удаленно собирать информацию об устройствах разработчиков и более предметно осуществлять целевые атаки. Среди способов встречаются случаи распространения ВПО посредством размещения его на крупных онлайн-площадках, предназначенных для инсталляции программного обеспечения на мобильные и десктопные устройства, например AppStore и PlayMarket.

Таким образом, ландшафт угроз в сфере использования ВПО достаточно широк. Функционал ВПО постоянно совершенствуется, а реагировать на существующие угрозы становится все сложнее. Специфика оборота ВПО, многообразие способов его создания, распространения и использования, недостаточная разработанность теоретической модели такого вида противоправных деяний создают существенные предпосылки для роста киберпреступлений в целом, в связи с чем имеется необходимость в разработке научно обоснованных практических рекомендаций по противодействию оборота ВПО.

УДК 343.985.8

С.В. Пилюшин

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по сбору, анализу, систематизации, хранению и последующему использованию оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, рассматривается как информационное обеспечение, заключающееся в обеспечении оперативных подразделений оперативно-розыскной информацией и прикладным инструментарием для ее аналитической обработки.

Выступая в качестве одного из элементов информационного обеспечения, в теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) под оперативно-розыскной информацией понимают разновидность социальной информации, специфичной по цели получения, методам получения и режиму использования, обеспечивающего конспирацию и зашифровку ее источников. В ней могут находить свое отражение отношения между людьми, формирование преступного поведения, возникновение ситуаций, облегчающих или затрудняющих получение этой информации. Многообразие получаемой оперативно-розыскной информации коррелирует с многообразием обстоятельств, детерминирующих преступность и индивидуальное преступное поведение.

Оперативно-розыскная информация может быть получена из различных источников: обращения граждан; сообщения в средствах массовой информации; результаты проверок, проводимых контрольно-ревизионными органами, и др. Однако в большинстве случаев получению оперативно-розыскной информации предшествуют целенаправленные действия оперативных сотрудников по обнаружению, сбору, обработке, анализу и оценке фактических данных, содержащих сведения о замышляемых, подготавливаемых и совершенных преступлениях; лицах, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел; обстоятельствах, имеющих непосредственное или потенциальное значение для планирования или осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), проведения оперативно-аналитической работы.

По своему целевому назначению, исходя из полноты содержания, оперативно-розыскная информация может быть реализована при решении конкретной оперативно-розыскной задачи. Однако в большинстве случаев в ходе осуществления ОРД, как правило, требуется проведение ряда дополнительных операций по многим направлениям (переработка полученной информации, ее систематизация, хранение, поиск, выдача и т. д.), имеющим значение не только в настоящее время, но и в будущем. С этой целью и создаются различные по содержанию учеты.

Такой подход позволяет повысить качество процессов идентификации, рассматриваемой в теории ОРД как деятельность, осуществляемую в ходе выявления, раскрытия преступлений, заключающуюся в сопоставлении на основе характерных устойчивых признаков идентифицируемых объектов, отображаемых в виде следов, добытых в ходе проведения поисковых мероприятий, с данными, содержащимися в информационных массивах. В такой интерпретации оперативно-розыскная идентификация выступает в роли связующего звена в процессах по сбору оперативно-розыскной информации и ее накоплению, обнаружении связей между людьми и событиями преступлений.

Развитие информационных технологий позволило пересмотреть устоявшиеся подходы по накоплению и анализу оперативно-розыскной информации. В 70–80-х гг. прошлого века стали разрабатываться концептуальные положения использования ЭВМ в целях совершенствования информационного обеспечения ОРД. Предусматривалась автоматизация трудоемких процессов сбора, обработки и поиска оперативно-розыскной информации, объединение разрозненных по территориальным оперативным подразделениям массивов оперативных данных и др.

Это способствовало внедрению в практическую деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел автоматизированных информационных систем (АИС) с использованием баз данных с разграничением доступа различных категорий (уровней) пользователей. В итоге существенно повысилось качество информационных процессов, возросла эффективность осуществления ОРД в целом.

В последнее десятилетие с предоставлением доступа к АИС, ведение которых осуществляется государственными органами и учреждениями, информативные возможности информационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел существенно расширились, в том числе стало возможным получать и более детально анализировать данные, предоставляемые операторами сотовой подвижной электросвязи. С введением в действие республиканской системы мониторинга общественной безопасности появился доступ к данным фотовидеофиксации.

Используемый в настоящее время в деятельности оперативных подразделений современный информационно-аналитический инструментальный позволяет оперативно собирать и обрабатывать разрозненные массивы данных, извлекать из них оперативно значимую информацию, принимать оптимальные решения.

Вместе с тем развитие информационных технологий, внедрение новейших технических средств в процессы оборота информации во все сферы жизнедеятельности современного общества привело к необходимости ее сбора и аналитической обработки в масштабах и объемах несравнимо больших, чем в недавнем прошлом. В то же время существует вероятность того, что оперативные подразделения органов внутренних дел могут столкнуться с реальной проблемой существенного отставания в овладении существующими современными технологиями. Данное обстоятельство требует уже сегодня разработки мер, предусматривающих подготовку специалистов соответствующего уровня, обладающих навыками использования новейших технологий в аналитической деятельности в процессе работы с большими объемами информации, в том числе с цифровыми данными.

По нашему мнению, решение этой проблемы лежит в плоскости не только разработки и внедрения соответствующих программно-технических средств сбора информации, ее хранения и обработки, но и в развитии методического сопровождения данных процессов. Методическое сопровождение информационного обеспечения ОРД является одной из составляющих эффективной деятельности оперативных подразделений. Оно позволяет оптимизировать процессы выявления и расследования противоправных деяний, имеющих свое отражение в различных процессах противоправной деятельности.

УДК 343

А.А. Помелов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из возможных и, наверное, самых действенных решений для изобличения виновных лиц, опровержения выдвинутых подозреваемыми версий, оправдывающих преступное поведение последних, а также для эффективной защиты гражданина и государства от преступных посягательств является использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства.

В ряде случаев признание некоторых результатов оперативно-розыскных мероприятий иными документами предусмотрено ст. 84 УПК РФ. Данный вид доказательства весьма специфичен, так как позволяет переносить непроцессуальную информацию в уголовный процесс с сохранением своего «внешнего вида». Как отмечает А.Г. Маркелов, иные документы – это широкоуниверсальное средство сообщения системы доказательств с системами иных сфер правоохранительной деятельности, которые могут убедить приведенными доводами в истинности того или иного сообщения.

Как видно из анализа изученных приговоров и архивных уголовных дел по экономическим преступлениям, в основной своей массе признание доказательствами результатов оперативно-розыскной деятельности строится на вовлечении их в уголовный процесс с помощью показаний свидетеля, вещественных доказательств и иных документов, так как иных возможностей привлечения и использования сил и средств ОРД в выявлении обстоятельств совершенного преступления нет. При этом привлечение результатов ОРД в качестве доказательств на основании ст. 84 УПК РФ, в частности по п. 3, который говорит о приобщении документов к материалам уголовного дела и хранении их в течение всего срока его хранения, влечет расширительный подход к такому виду доказательств, как иные документы, и позволяет непосредственно использовать результаты ОРД в качестве доказательств, что, на наш взгляд, недопустимо. Отсутствие в данном случае процедуры осмотра и приобщения к материалам уголовного дела результатов ОРД на основании процессуального решения, в отличие от

вещественных доказательств, дает возможность слияния ОРД и уголовного процесса, прямой интеграции непроцессуальной информации в уголовное судопроизводство, что в отдельных случаях позволяет не обращать внимания на искажение процедуры получения результатов ОРД.

Следует также отметить, что действующая Инструкция о предоставлении результатов ОРД в настоящее время фактически является главенствующим документом по определению соответствия требованиям допустимости доказательств, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством РФ. Вряд ли такое положение вещей соответствует объективности рассмотрения уголовных дел судами. Например, суд, рассмотрев уголовное дело по обвинению лица по ст. 290, и 291¹ УК РФ, может признать, что следователь не мог рассматривать результаты ОРД в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать их в качестве допустимых доказательств по уголовному делу, поскольку они предоставлены с нарушением требований Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД.

Конструкция, используемая в настоящее время в практической деятельности для превращения результатов ОРД в доказательства, не гарантирует достоверности и является фактически переписыванием дознавателем, следователем документов, добытых в рамках ОРД, по итогам которого им дается название «иные документы» либо «вещественные доказательства». Необходимо предусмотреть механизм проверки и оценки не только любых сведений, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, но и конкретно результатов ОРД, так как деятельность, осуществляемая оперативно-розыскными подразделениями, направлена на сбор сведений о преступлениях и основана на законодательстве, регулирующем деятельность как проводимых оперативно-розыскных мероприятий, так и органов, их осуществляющих.

УДК 343.953

С.С. Приёмка

ЗНАЧЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЕГО ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Личность человека крайне противоречива. Это обстоятельство не могло не привлечь внимание философов, социологов, психологов и криминологов. С ней встречаются и юристы-практики, которые сталкиваются с преступниками повседневно по роду своей деятельности.

Криминологическое понятие личности рассматривается сквозь призму таких социальных качеств, которые детерминируют общественно опасное поведение человека, в связи с чем многосторонний характер личности человека получает вполне определенную направленность – преступную, когда личность человека становится личностью преступника. Общественная опасность личности преступника равна сумме оценок двух составляющих. Во-первых, она включает в себя степень опасности совершенного преступления, которая варьирует от преступления небольшой тяжести к особо тяжкому преступлению. Во-вторых, включает степень готовности к повторению преступления.

Проблема личности преступника всегда привлекала внимание теоретиков, поскольку изучение личностных факторов, лежащих в основе возникновения и развития преступной деятельности конкретных лиц, помогает лучше понять внутренние причины и механизмы этого процесса, что не может не оказать положительного влияния на практику оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность должна основываться прежде всего на знании законов психологии, особенно на современных достижениях в психологии оперативно-розыскной деятельности. С их помощью в психологической структуре личности преступника могут быть выявлены и изучены те черты личности, которые конкретно проявляются в преступном поведении. Необходимые знания в рамках этой структуры могут быть получены главным образом путем изучения психологии преступной деятельности ее субъекта.

Теория и практика борьбы с преступностью однозначно доказывают, что преступное поведение человека имеет все признаки волевой и сознательной деятельности, наполненной содержанием, адекватным его потребностям, целям и мотивам. Конечно, речь идет о психически здоровом человеке, потому что иначе невозможно говорить о личности преступника. Есть потребности, которые в принципе не являются преступными, хотя цели и мотивы их удовлетворения не законны. Установление оперативными сотрудниками потребностей и мотивов преступных посягательств физических лиц как непосредственных объектов оперативно-розыскной деятельности открывает пути и возможности для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений.

В настоящее время имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по изучению личности преступника не систематизированы, разрозненны, а порой и противоречивы, что предопределяет трудности в их применении на практике, а также в разработке методических рекомендаций по повышению эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

Отсутствие целостных положений по изучению лица, совершившего преступление, определяется рядом имеющихся проблем теоретического и прикладного характера. Необходимо пересмотреть и усовершенствовать существующие положения об особенностях проявления индивидуальных качеств неизвестного преступника в окружающей действительности, которые являются основой для разработки соответствующих методов и средств установления.

Снижение практической значимости существующих положений по рассматриваемому вопросу обусловлено также недостаточной разработанностью общих теоретических положений методологии изучения неизвестного преступника, а также ме-

тодологии построения его модели, отражающей в комплексе алгоритм действий сотрудника оперативного розыска в данной работе. Создание таких основополагающих принципов будет способствовать развитию научных исследований по разработке методов изучения преступника по видам преступлений.

Многие сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, не имеют представления об элементарной дифференциации двух подходов в психологическом портретировании: статистического, состоящего в обнаружении и накоплении сходных признаков криминалистической картины отдельных видов преступлений, и аналитического, опирающегося на научно обоснованные типологии индивидуума вне зависимости от его преступной активности.

Важно понимать, что первый из этих подходов, или индуктивный метод, реализуется при наличии достаточного объема баз данных по типам расследуемых преступлений и лицам, их совершивших, который позволяет сопоставлять имеющуюся информацию по конкретному делу со статистическими закономерностями соответствующей базы и математически достаточно обоснованно восполнять недостающие характеристики разыскиваемого лица. К сожалению, следует констатировать отсутствие подобных баз с объемом информации, достаточным для достоверных и прогностически ценных выводов.

Второй, или аналитический, подход в психологическом портретировании опирается на статистические связи не только криминологического плана (характеристики типажей в рамках научных психологических классификаций конституции, темперамента, характера, личности и др.), поэтому такой подход позволяет описывать любую личность, в том числе преступного типа, и не в связи с тяжестью совершенного ей преступления. Даже самые незначительные проявления жизнедеятельности или психической активности любого человека и в любых обстоятельствах могут быть типологизированы с помощью аналитических знаний.

Кроме этого преимущества, по нашему мнению, аналитический подход в психологическом портретировании обладает и определенной гибкостью, позволяющей специалисту использовать для анализа фактического материала по делу ту психологическую типологию, которая в большей мере соответствует имеющимся в распоряжении следствия данным.

Видению положения совокупности фактов в определенной структуре черт личности, по нашему мнению, может способствовать трехуровневая матрица с занесенными в нее отдельными признаками разыскиваемого лица. Выделение этих уровней (или блоков) информации в матрице основано на двухполюсной шкале, крайние значения которой соответствуют обусловленности признаков человека наследственными механизмами, т. е. телесными, соматическими, ситуативными, случайными обстоятельствами его действий, слов, выбора реагирования и т. п. Следовательно, признаки подозреваемого из материалов уголовного дела, относящиеся к первому блоку, имеют самую высокую вероятность проявления в поведении человека, а значит, являются наиболее достоверными в его психологическом портрете.

Таким образом, изучение и учет психологических особенностей личности преступника и его противоправного поведения в оперативно-розыскной деятельности имеет огромное значение для эффективной борьбы с преступностью, предупреждения и раскрытия преступлений. Совершенствование существующих, разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по изучению личности преступника, приведение их в единую систему знаний являются приоритетными направлениями юридической психологии.

УДК 338.1-049.5 (470)

М.А. Рахматуллин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Содержание понятия «экономическая безопасность» необходимо связывать с предметом дисциплины «Экономика» или «Экономическая теория». В экономической теории любая категория представляет собой определенное производственное отношение, которое возникает между субъектами рыночной экономики.

В зависимости от характера отношений тот или иной объект следует именовать соответствующим образом. Например, если возникают отношения купли-продажи, объект отношений, продукт будет называться товаром. В зависимости от того, какие отношения проявляются к деньгам, их в одном случае называют собственно деньгами, в другом – капиталом, в третьем – финансами и т. д.

Субъекты экономики вступают в производственные отношения для реализации своих экономических интересов. Например, продавец товара желает избавиться от товара и выручить при этом как можно большую сумму денег, а покупатель, наоборот, желает получить товар и заплатить за него как можно меньшую сумму денег. Как видно из данного примера, желания субъектов отношений не совпадают, а их интересы носят противоречивый характер.

В противоречивом характере интересов субъектов рыночных отношений заложена возможность возникновения угроз, оказывающих влияние на состояние их экономической безопасности. Так, при неэквивалентном обмене одному из субъектов отношений грозит потеря части или всей ожидаемой прибыли либо некупаемость затрат и банкротство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, экономическая угроза представляет собой потерю экономической выгоды в виде ожидаемой прибыли. В случае ее реализации одному из субъектов производственных отношений будет нанесен ущерб, который скажется на степени реализации его интересов. Так как интересы субъектов рыночной экономики во всех производственных отношениях имеют разнонаправленный характер, угроза как потенциальная возможность потери экономической выгоды – это атрибут любой экономической системы, любых производственных отношений.

Рассуждая от обратного, можно сделать вывод, что экономическая безопасность – это такое состояние субъекта рыночной экономики, когда он на достаточном уровне реализует свой экономический интерес и у него нет потерь экономической выгоды, на которую он рассчитывал, вступая в соответствующие производственные отношения.

Состояние отсутствия угроз экономической безопасности для субъектов производственных отношений наступит тогда, когда будет соблюдаться один из главнейших принципов рыночной экономики – принцип эквивалентности в обмене. Отсюда вытекает, что важнейшим условием обеспечения безопасности субъектов рыночной экономики является знание и соблюдение ими и государством основных принципов рыночной экономики, механизма действия экономических законов и их правильное применение.

Теперь перейдем к вопросу о том, кто и как должен обеспечивать экономическую безопасность субъектов рыночной экономики. Здесь могут быть варианты.

Первый вариант связан с неэквивалентным обменом. При неэквивалентном обмене, когда рыночная цена товара отклоняется от стоимости в сторону повышения, экономическая угроза наступает для покупателя. Он теряет часть своей ожидаемой выгоды от данных производственных отношений. Например, при монополизации рынка монополист, искусственно завышая цену своего продукта, перераспределяет часть созданной в обществе стоимости в свою пользу, нанося тем самым экономический урон своим контрагентам в виде недополученной стоимости. При завышении цены товара покупателю не хватит денежных средств для удовлетворения тех потребностей, на которые он рассчитывал в случае эквивалентного обмена.

Если рыночная цена товара окажется ниже стоимости товара, экономический урон будет нанесен производителю. В случае занижения рыночной цены товара, например при демпинге, производителю товара грозит банкротство.

В приведенных случаях обеспечение экономической безопасности субъектов рыночной экономики – это функция государства. Государство принимает антимонопольное законодательство и законы против недобросовестной конкуренции.

При эквивалентном обмене (второй вариант) возможность появления экономической угрозы связано со случаем, когда индивидуальные условия хозяйственной деятельности субъекта рыночной экономики не соответствуют общепринятым условиям производства. Например, индивидуальные издержки производства оказываются выше рыночной цены товара, ориентированного на средние издержки производства общества.

В этом случае задача обеспечения экономической безопасности субъекта рыночной экономики возлагается на самого субъекта. Ему необходимо произвести мероприятия, направленные на повышение эффективности собственного производства, снизить индивидуальные издержки производства до общественно необходимых издержек производства.

Важным фактором, влияющим на состояние экономической безопасности субъектов рыночной экономики, является наличие так называемых встроенных стабилизаторов, действующих в интересах экономики в целом без специального государственного влияния на экономику.

Их отсутствие, или недостаточное количество, или недостаточная эффективность может негативно повлиять на состояние экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности.

В качестве примера можно привести так называемый импорт инфляции, наблюдаемый в текущем году в России, вызванный ростом производства в мировой экономике. После экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, мировая экономика постепенно оживает и переходит в фазу экономического роста. Данное явление обусловило повышение спроса и, следовательно, цен на многие товары, в том числе на металл и сельскохозяйственную продукцию, производимую в России. Последствием повышения цен на российские товары за рубежом стал рост цен на соответствующие товары и на российском рынке. В свою очередь, изменение цен на металл повлияло на цены металлоконструкции, стоимость строительства и т. д. Для того чтобы обуздать ситуацию с ростом цен на металл, государству пришлось принимать специальные меры, переходить к так называемому ручному управлению экономикой. Несмотря на принятые меры, ущерб экономике все же был нанесен и весьма ощутимый. Если бы были разработаны встроенные стабилизаторы в виде налога, равного разнице между зарубежной и отечественной ценой на металл, негативных последствий, связанных с импортом роста цен, можно было бы избежать.

Экономические угрозы могут быть связаны и с так называемой теневой экономикой. В этом случае борьба с угрозами криминальной части теневой экономики является предметом деятельности как самого государства, так и его силовых структур.

УДК 338.24

А.Г. Сачек

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время безопасность в широком смысле слова представляет собой важнейшую качественную характеристику эффективности функционирования любой системы. Ключевым элементом национальной безопасности государства выступает экономическая безопасность, которая определяется как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Значение и сложность обеспечения экономической безопасности во многом обусловлены ее многоуровневым характером.

Особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделить первому уровню обеспечения экономической безопасности – международному. Республика Беларусь является членом различных международных (ЕЭК ООН, ИСО и др.), региональных организаций (ОБСЕ, ЕБРР и др.) и интеграционных объединений на постсоветском пространстве (СНГ, СГ, ЕАЭС). Данное членство позволяет минимизировать ущерб, причиненный недружественными шагами по отношению к субъектам хозяйствования нашей страны в рамках международного товарооборота. Несмотря на тяжелую эпидемиологическую ситуацию, вызванную коронавирусом, а также санкционное давление, по официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (belstat.gov.by), объем ВВП в январе – ноябре 2021 г. в текущих ценах сложился в сумме 158,3 млрд рублей. Темп ВВП за январь – ноябрь 2021 г. в сопоставимых ценах составил 102,3 %. При этом обращает на себя внимание тот факт, что по методологии платежного баланса оборот внешней торговли товарами в январе – октябре 2021 г. составил 62 749,4 млн долларов США, в том числе экспорт – 31 127,2 млн долларов США, импорт – 31 622,2 млн долларов

США. Стоимостный объем экспорта по сравнению с январем – октябрем 2020 г. в текущих ценах увеличился на 36,3 %, импорта – на 30,8 %. Несмотря на то что сальдо внешней торговли товарами в январе – октябре 2021 г. сложилось отрицательное (495 млн долларов США), следует подчеркнуть, что за аналогичный период 2020 г. данная величина составляла 1 334,9 млн долларов США. При этом экспорт услуг в январе – сентябре 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. увеличился на 19,5 %, импорт – на 21 %. Сальдо сложилось положительное в сумме 3 348,6 млн долларов США.

Таким образом, рост экспортно-импортных операций, а также в целом положительное сальдо платежного баланса свидетельствуют об эффективности принимаемых мер по нивелированию угроз экономической безопасности на межгосударственном уровне.

Рост ВВП был бы невозможен без принятия эффективных мер на втором уровне – государственном. Государство создает условия для повышения эффективности участия субъектов хозяйствования в товарообороте. Республика Беларусь принимает активные шаги по упорядочению, повышению эффективности и расширению возможностей участия субъектов всех форм собственности в процессе государственных закупок путем максимального упрощения допуска к торгам (создание электронных торговых площадок goszakurki.by, zakurki.butb.by, icetrade.by) и предоставления привлекательных условий для отечественных производителей (преференциальные поправки). Особое место в формировании ВВП в 2021 г. занимали обрабатывающая промышленность (22,6 %), оптовая и розничная торговля (8,5 %), информация и связь и сельское хозяйство (7,5 % и 7,4 % соответственно). Следует подчеркнуть, что в сопоставимых ценах по сравнению с данными за 11 месяцев 2020 г. отрицательное влияние на рост ВВП в 2021 г. оказала сфера строительства. Полагаем, что указанное обстоятельство связано с изменением подходов к осуществлению процедур государственных закупок в сфере строительства и в связи с этим необходимостью выработки новых концептуальных подходов в рассматриваемой сфере.

Одним из ключевых уровней обеспечения экономической безопасности является обеспечение условий деятельности субъектов хозяйствования. Следует отметить, что субъекты независимо от формы собственности и вида деятельности подвержены воздействию широкого спектра угроз, носящих как объективный, так и субъективный характер.

Отдельное внимание надо обратить на угрозы, связанные непосредственно с осуществлением предпринимательской деятельности: приобретение сырья и оборудования, производство и реализация продукции, выполнение работ и оказание услуг. В настоящее время созданы максимально благоприятные условия не только для регистрации субъектов хозяйствования, но и проверки законности деятельности потенциальных контрагентов. Перед вступлением в хозяйственные отношения уполномоченное лицо субъекта хозяйствования с целью минимизации рисков стать жертвой мошенничества либо риска убытков может воспользоваться общедоступными источниками информации. Сайт Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (egr.gov.by) позволяет проверить статус субъекта хозяйствования, проанализировать перечень юридических лиц, деятельность которых прекращается по решению регистрирующего органа либо разместившего сведения о их ликвидации. При необходимости заключения договора на осуществление лицензируемой деятельности проверить ее наличие у субъекта можно посредством Единого реестра лицензий (license.gov.by). Реестр задолженностей по исполнительным документам расположен на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь (minjust.gov.by). Интернет-ресурс bankrot.gov.by содержит данные о субъектах, находящихся в процессе экономической несостоятельности (банкротства). Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь (ngi.gki.gov.by) предоставляет актуальные данные по имуществу субъектов хозяйствования. При осуществлении государственных закупок необходимо обратиться на сайт Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (mart.gov.by), где содержатся список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, а также реестр поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам. Указанный перечень доступных ресурсов для анализа потенциальных контрагентов является неполным, но даже использование перечисленных интернет-ресурсов позволит значительно снизить возможность наступления неблагоприятных последствий при осуществлении хозяйственной деятельности.

Эффективное обеспечение экономической безопасности на уровне государства и субъектов хозяйствования позволяет значительно снизить риски на третьем уровне – уровне субъекта. Обеспечение роста благосостояния и достойного уровня жизни граждан напрямую зависит от эффективности проводимой экономической политики. Статистические данные свидетельствуют, что реальная заработная плата за 10 месяцев 2021 г. выросла (по сравнению с 2020 г.) на 4,9 %.

Подводя итог, следует отметить, что только понимание всего масштаба закономерностей, причин и условий, порождающих угрозы экономической безопасности субъектов хозяйствования, разработка современных способов противодействия позволят снизить как прямой, так и косвенный ущерб не только субъектам хозяйствования, но и в целом экономическим отношениям. Несмотря на то что государство в лице уполномоченных органов принимает различные меры по нивелированию угроз деятельности субъектов хозяйствования, без активного участия самих субъектов эффективно противодействовать угрозам экономической безопасности крайне затруднительно.

УДК 351.74:65

В.И. Стельмах

ДРЕВЕСНОЕ ТОПЛИВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основной проблемой энергетической безопасности Республики Беларусь является низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами. Доминирующим топливно-энергетическим ресурсом, при сжигании которого производится тепловая и электрическая энергия, является природный газ, получаемый из Российской Федерации.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 29 июля 2021 г. № 292, в разд. 6.2 «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» ставится задача – снизить зависимость экономики от углеводородов как за счет ввода БелАЭС, так и использования местных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Государственными программами «Энергосбережение», «Белорусский лес» на 2021–2025 гг. предусмотрено значительное увеличение использования в энергобалансе страны такого ВИЭ, каким является древесное топливо, что позволит обеспечить не только энергетическую безопасность страны, снизить выбросы в атмосферу углекислого газа, но и выполнить условия Пражского соглашения 2015 г. по ограничению воздействия на климат.

Древесное топливо является традиционным для нашей страны местным видом ТЭР, так как леса занимают около 40 % площади Беларуси и используются в виде дров, топливной щепы, брикетов и топливных гранул (пеллет) для выработки тепла и электроэнергии в разных отраслях экономики, системе жилищно-коммунального хозяйства. Так, по данным Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, только в октябре – ноябре 2021 г. лесхозы заготовили и обеспечили дровами 33 230 граждан объемом почти 225 тыс. м³.

В настоящее время в республике работают 10 мини-ТЭЦ на древесном топливе электрической мощностью порядка 89 МВт. Например, в г. Калинковичи с 2019 г. такая мини-ТЭЦ обеспечивала 56 % потребления тепла города, позволила сократить объем использования природного газа на 12 млн м³ в год, что составило около 60 % от его общего потребления, и сэкономить около 3 млн белорусских рублей в год.

Большие объемы древесного топлива используются в сфере сельского хозяйства в таких наиболее энергоемких технологических процессах, как сушка зерна. Сушка зерна с использованием дизельного топлива или природного газа вследствие их высокой стоимости имеет очень низкую рентабельность, нередко просто убыточна, а использование древесного топлива экономически выгодно. Например, все зерносушильные комплексы в Гомельской области переведены на местные виды топлива.

Большие объемы древесного топлива используются для обогрева объектов системы здравоохранения и образования, частных домовладений.

Значительные объемы древесного топлива в виде щепы, брикетов и древесных топливных гранул (пеллет) поставляются на внешний рынок, так как пользуются спросом в странах Европы и Азии.

Нужно отметить, что древесные топливные гранулы (пеллеты) значительно эффективнее дров и щепы: в 5–6 раз превышают по теплоотдаче, их использование позволяет автоматизировать систему отопления и свести участие человека к минимуму. В последние годы в странах Европейского союза, США, Канаде, Российской Федерации производятся и используются десятки миллионов тон топливных гранул (пеллет).

В Беларуси, хотя и с некоторым опозданием, в 2020 г. в системе Министерства лесного хозяйства построено и введено в строй 10 пеллетных заводов, которые производят около 250 тыс. т пеллет в год в основном для поставки на внешний рынок. В 2021 г. на ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» впервые проводились торги пеллетами для иностранных покупателей на сумму около 1,4 млн долларов США. В этой связи можно привести пример Эстонии, где одна компания GraanulInvest на своих 11 заводах производит около 2,2 млн т топливных гранул в год.

Важным фактором экономической целесообразности использования пеллет является то, что они производятся из древесных отходов, таких как опилки, стружки, щепы древесины любых пород (хвойных, лиственных), низкокачественной древесины, древесной коры. С учетом того что в республике работает около 2,5 тыс. деревообрабатывающих предприятий, древесных отходов хватает для производства нескольких миллионов тон топливных гранул.

Государственной программой «Белорусский лес» на 2021–2025 гг. предусматривается осуществить целый комплекс организационно-технических мер в целях увеличения использования древесного топлива: создание новых и развитие имеющихся биоэнергетических производств по выпуску древесного топлива (гранул и брикетов), позволяющих обеспечить комплексную переработку мелкотоварной и низкокачественной древесины, получаемой от лесозаготовки и из отходов производства; использование в энергетических целях отходов лесозаготовок, образующихся на рубках, и др. производство топливной щепы организациями, подчиненными Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь, до 2,1 млн м³.

Почти все мероприятия программы по реализации инвестиционных проектов, связанных с модернизацией деревообрабатывающих предприятий, обязательным элементом предусматривают создание производств по брикетированию отходов и производству древесных пеллет.

Кроме того, запланировано строительство и ввод в строй ряда заводов по переработке низкотоварной древесины, выпуску древесных пеллет. Так, только в Витебской области в настоящее время ООО «Акитама» осуществляет реализацию инвестиционного проекта по строительству в г. Витебске завода по переработке низкотоварной древесины, выпуску древесно-топливных гранул производственной мощностью 120 тыс. т в год. Объем производства древесных пеллет ООО «Экман», которое строится в Докшицком районе, составит 150 тыс. т топливных гранул в год.

Финансирование комплекса мероприятий по использованию древесного топлива в качестве ТЭР осуществляется за счет республиканского и местных бюджетов, привлечения кредитных средств из внешних источников.

Так, Беларусь в сфере вовлечения древесного топлива для производства тепла и электроэнергии тесно сотрудничает с Международным банком реконструкции и развития. В рамках этого сотрудничества инвестиционным проектом «Использование древесной биомассы для централизованного теплоснабжения» предусмотрено строительство и реконструкция котельных организаций жилищно-коммунального хозяйства с обеспечением использования на них древесного топлива (объем кредитных средств – 90 млн долларов США, период реализации – 2014–2021 гг.).

В 2021–2025 гг. продолжится реализация инвестиционного проекта «Расширение устойчивого энергопользования» за счет кредитных средств Международного банка реконструкции и развития и Европейского инвестиционного банка в общем объеме 180 млн евро и грантовых средств Глобального экологического фонда в размере 3,653 млн долларов США. В рамках

проекта планируется реализовать мероприятия по увеличению использования организациями жилищно-коммунального хозяйства древесного топлива для теплоснабжения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в обеспечении энергетической безопасности страны активно расширяется использование древесного топлива, быстрыми темпами увеличивается производство древесных брикетов и пеллет для использования их в качестве ТЭР как наиболее эффективного по теплоотдаче и другим показателям.

В то же время производство древесных пеллет в основном осуществляется для поставки на экспорт и их внутреннее потребление ограничивается небольшими объемами.

Полагаем, что увеличение внутреннего потребления древесных пеллет сдерживается отсутствием в республике производства соответствующего топливного оборудования и его дороговизна в случае приобретения его у иностранных производителей. В этой связи, по нашему мнению, кроме инновационных проектов по увеличению производства древесных пеллет, их использованию для обеспечения энергетической безопасности необходимо разработать и реализовать инновационные мероприятия по производству машиностроительным комплексом соответствующего оборудования по использованию древесных пеллет в качестве ТЭР в системе жилищно-коммунального хозяйства как для получения тепловой энергии, так и электроэнергии.

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность (ОРД) и уголовный процесс, находясь в объективной взаимосвязи, имеют смежные либо общие проблемы научного характера. В частности, исследование проблем использования материалов ОРД в уголовном процессе не может быть проведено в одностороннем порядке, а предполагает учет как оперативно-розыскных, так и процессуальных аспектов. Рассмотрение сложившихся представлений ряда ученых относительно правовой природы ОРД и соотношения с уголовно-процессуальной деятельностью позволяет сделать вывод о том, что данная проблема является по своему содержанию комплексной, имеет междисциплинарный характер и тесно связана с различными отраслями научного знания.

В настоящее время с использованием материалов ОРД в доказывании возникают определенные трудности, связанные в том числе и с несовершенством действующего уголовно-процессуального законодательства.

Если ст. 49 и 50 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и другие локальные акты подробно излагают направления использования и порядок предоставления, представления материалов ОРД, то с трактовкой отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) возникают определенные сложности.

Казалось бы, вносимые в УПК в 2021 г. изменения и дополнения в ч. 2 ст. 88 были направлены на определение статуса материалов ОРД в процессе доказывания, но, на наш взгляд, их роль так и не была окончательно определена. Так, согласно ч. 2 ст. 88 УПК источниками доказательств являются протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, материалы ОРД, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим законодательством. Однако как расценивать и понимать содержащийся в ст. 36 и 101 УПК термин «материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности»? В п. 14 ст. 6 УПК имеется определение термина «материалы» – это документы и предметы, являющиеся составной частью досудебного или судебного производства либо представленные для приобщения к ним. По нашему мнению, белорусский законодатель преднамеренно не счел необходимым давать самостоятельное определение материалов ОРД в УПК и ограничился лишь общей расшифровкой термина «материалы», включив в указанное понятие и материалы ОРД. Таким образом, у участников уголовного процесса есть возможность представления гораздо большего массива информации, способствующей более быстрому и объективному выявлению и расследованию преступления. Однако материалам ОРД законодатель отводит особую роль в процессе расследования преступления. Неслучайно они выделены в отдельной статье УПК (ст. 101). Это обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами. Во-первых, ОРД осуществляется гласно и негласно (ст. 1 Закона об ОРД) и полученные в ходе ее осуществления материалы будут отличаться, например, от материалов, которые представляются другими участниками уголовного процесса (собранные только гласными методами). Во-вторых, в силу обозначенной специфики ОРД предусмотрена система норм и гарантий, направленных на защиту прав и законных интересов граждан при ее осуществлении (например, получение санкции прокурора для проведения отдельных ОРМ). В-третьих, для поиска, обнаружения, фиксации и изъятия данных материалов государством созданы специальные органы (оперативные подразделения), для которых их получение является основной задачей, в то время как представление материалов другими участниками уголовного процесса, как правило, носит разовый характер (наиболее часто другие участники процесса представляют информацию лишь на стадии возбуждения уголовного дела, исключение составляет защитник (сторона защиты), который предоставляет информацию чаще всего уже на стадии судебного разбирательства).

Кроме того, абз. 7 ч. 1 ст. 2 Закона об ОРД детализирует, что относится к материалам ОРД: оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД.

К оперативно-служебным документам относятся постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос и (или) запрос в электронном виде органа, осуществляющего ОРД, письменное уведомление прокурора или его заместителя и иные документы (абз. 9 ч. 1 ст. 2 Закона об ОРД).

В ст. 99 УПК закреплено, что источниками доказательств являются протоколы ОРМ об осуществляемых с использованием технических средств связи прослушивании и записи переговоров и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания. Неоднократно обращалось внимание теоретиков и практиков, что из указанной формулировки неясно, протоколы о проведении каких ОРМ имеет в виду законодатель (в Законе об ОРД отсутствует ОРМ «прослушивание и запись переговоров»).

Не способствует единообразному толкованию закона (с учетом внесенных в 2021 г. изменений в ч. 2 ст. 88 УПК) и содержащаяся в ст. 101 УПК формулировка, что «материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они...».

С целью устранения указанных противоречий считаем целесообразным внести в УПК следующие изменения. Изменить название ст. 99 «Протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний» УПК. Содержание указанной статьи изложить в следующей редакции: «Источниками доказательств являются составленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, эксгумации; звуко- или видеозапись хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, отражающие ход судебных действий и их результаты». На наш взгляд, указание в ч. 2 ст. 88 УПК, что материалы ОРД являются источниками доказательств (а, как указано выше, к ним относятся и протоколы ОРМ), и наличие отдельной ст. 101 УПК лишает необходимости отдельно прописывать в ст. 99 УПК, что «источниками доказательств являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий». Очевидно, что внесение указанных изменений потребует пересмотра норм, содержащихся в ст. 213 «Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи» и ст. 214 «Прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров» УПК (целесообразность или нецелесообразность наличия указанных статей в УПК является предметом отдельного изучения). Однако анализ практики показывает, что в настоящее время следователь при необходимости осуществления указанных действий дает поручение органам, осуществляющим ОРД, на проведение соответствующих ОРМ (контроль почтовых отправлений и контроль в сетях электросвязи) и использует полученные материалы ОРД в качестве источников доказательств.

Необходимо также изменить название ст. 101 – «Материалы оперативно-розыскной деятельности» и изложить ее в следующей редакции: «Материалы оперативно-розыскной деятельности являются источниками доказательств, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Внесение указанных изменений в УПК, на наш взгляд, будет способствовать единообразному пониманию терминологии, используемой в УПК и Законе об ОРД, а также позволит упорядочить нормы, касающиеся вовлечения в сферу уголовного процесса материалов ОРД.

УДК 342.951 + 351.862.44

М.С. Хоменко

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

В современных условиях одним из наиболее простых, действенных и эффективных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), обеспечивающих получение разнообразной оперативно-розыскной информации, выступает оперативный опрос. Для того чтобы обеспечить успешную подготовку и проведение данного ОРМ, необходимо осуществить ряд определенных взаимосвязанных действий. Основываясь на положениях Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), иных актах законодательства, регламентирующих проведение ОРМ, на имеющихся общих подходах к определению порядка проведения в целом ОРМ (А.Ю. Шумилов, С.И. Захарцев и др.) и непосредственно оперативного опроса (А.С. Абидов, С.В. Карлукхин, М.Ю. Лир и др.), а также с учетом сложившейся в настоящее время практики можно выделить следующие этапы и стадии, составляющие порядок проведения оперативного опроса.

Подготовительный этап предшествует непосредственному проведению оперативного опроса, на нем формируется замысел проведения данного ОРМ. Представляется обоснованным рассматривать замысел ОРМ с точки зрения, которая устоялась в военной науке, где замысел боя (операции) определяется как решение, выраженное в наиболее общих чертах, включающее в себя цель, которую необходимо достичь в предстоящем бою (операции), и то, как предполагается обеспечить достижение этой цели. В таком контексте замысел ОРМ должен формироваться на стадии организации рассматриваемого ОРМ. В состав подготовительного этапа проведения оперативного опроса целесообразно включать следующие стадии.

Первая стадия – определение оснований для проведения оперативного опроса. На данной стадии оперативный сотрудник в пределах своей компетенции принимает решение о проведении оперативного опроса, опираясь на законодательно закрепленные юридические факты (события или действия), при наличии которых может быть проведено ОРМ (ст. 16 Закона об ОРД). Наиболее распространенным основанием является наличие сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем.

Вторая стадия – выполнение условий проведения оперативного опроса, предусмотренных ст. 19, 21 и гл. 4 Закона об ОРД. Указанными нормами установлены следующие требования и правила, определяющие обстоятельства проведения оперативным сотрудником оперативного опроса и его правомерность: общие условия (данное ОРМ проводится по решению сотрудника без вынесения постановления о его проведении; при подготовке и проведении мероприятия могут привлекаться отдельные лица на конфиденциальной основе, а также обладающие знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности;

в рамках оперативного опроса могут использоваться средства для негласного получения (фиксации) информации и иные средства; при проведении оперативного опроса запрещается применять физическое (побои и т. п.) или психическое (угрозы и т. п.) насилие; сроки проведения оперативного опроса исчисляются в часах); специальные условия (оперативный опрос проводится, как правило, без заведения ДООУ; оперативный опрос, для участия в проведении которого оперативный сотрудник привлек лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе, может осуществляться по специальному заданию, которое объявляется под подпись лицу, привлекаемому к участию в ОРМ, до начала его проведения).

Третья стадия – организация проведения оперативного опроса включает следующие группы действий: определение конкретных задач, которые предполагается решить посредством проведения данного ОРМ; оценка сложившейся оперативно-розыскной ситуации, охватывающая: изучение и анализ имеющихся материалов ОРД и складывающейся оперативной обстановки, в ходе которой в необходимом объеме определяется круг лиц, которых надо опросить, по возможности получаются сведения, характеризующие их личность (отношение к правоохранительным органам, предмету предстоящего оперативного опроса, противоправным действиям конкретных лиц; характер, увлечения, физическое и психологическое состояние, возраст, язык общения и др.); делается вывод о возможной информированности лица, опрос которого планируется, о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; сбор дополнительных данных, требуемых для решения задач ОРМ, в определенных случаях – проверка имеющейся информации); планирование проведения оперативного опроса (определение предмета рассматриваемого ОРМ – какие конкретные сведения и в каком объеме следует получить от лица (лиц), опрос которого (которых) планируется; определение вида оперативного опроса (гласный или негласный, с зашифровкой цели или без зашифровки цели, бесконфликтный или конфликтный и т. д.); определение перечня вопросов, которые целесообразно задать лицу (лицам), опрос которого (которых) планируется, и их последовательности; определение обстоятельств проведения оперативного опроса, позволяющих оптимальным образом решить его задачи (место, время и обстановка проведения); определение тактики проведения опроса в зависимости от вида опроса и линии поведения; решение организационно-технических вопросов (осуществление подготовки исполнителей, помещения, технических средств); подбор участников оперативного опроса, исходя из решаемых задач, характера подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, вида проводимого опроса, иных обстоятельств, имеющих значение для проведения рассматриваемого ОРМ; оформление необходимых документов (например, специального задания и (или) документов, легендирующих личность).

Рабочий этап, включает следующие стадии.

Четвертая стадия – непосредственное производство оперативного опроса, на которой осуществляется специальное общение оперативного сотрудника (привлеченного лица) с опрашиваемым лицом, которое строится в диалоговом режиме с использованием определенных вопросов на интересующую тему с целью получения и фиксации оперативно-розыскной и ориентирующей информации посредством речевых и неречевых (жесты, мимика и т. п.) коммуникаций, а также письменных знаков. Содержанием такого общения при проведении оперативного опроса является непосредственное общение – беседа, разговор между оперативным сотрудником (привлеченным лицом) и интересующим его физическим лицом. В ходе такого общения сотрудник (привлеченное лицо) ставит определенные вопросы на интересующую его тему и предполагает получить необходимые ему сведения. Специальный характер такое общение приобретает в силу того, что оперативными сотрудниками в процессе подготовки, проведения и документирования опроса, как правило, применяются специальные психологические и тактические приемы и способы (например, психологическое воздействие, зашифровка цели и т. п.), а также специальные технические средства (в частности, для негласного получения информации).

Пятая стадия – фиксация хода и результатов оперативного опроса, на которой оперативным сотрудником осуществляется документальное оформление хода опроса и полученных в процессе его проведения фактических данных, а также методов, документов и компьютерной информации (ч. 1, 3 ст. 20 Закона об ОРД).

На заключительном этапе реализуется шестая стадия – прекращение оперативного опроса. Фактическое окончание проведения оперативного опроса происходит, как правило, в момент прекращения общения оперативного сотрудника с интересующим лицом вне зависимости от того, были ли получены удовлетворяющие ответы на вопросы, поставленные в беседе. Юридически оперативный опрос будет считаться прекращенным при достижении целей его осуществления (ч. 2 ст. 46 Закона об ОРД) либо при установлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии оснований для дальнейшего проведения ОРМ (абз. 2 ч. 1 ст. 46 Закона об ОРД). При этом постановление о прекращении оперативного опроса не выносится.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗНАЧЕНИЕ, СХОДСТВО И ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ВИДОВ ХАРАКТЕРИСТИК

Преступность в широком значении представляет собой социальное и уголовно-правовое явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний, которые совершены на определенной территории за конкретный период и выражаются в количественных показателях. Не вызывает сомнений, что данное явление влечет за собой исключительно негативные последствия, связанные с подрывом наиболее важных устоев общества, причинением в различной степени вреда охраняемым законом интересам граждан. В этой связи со стороны правоохранительных органов требуется своевременное принятие адекватных мер, способных отвечать реалиям возникающих угроз.

Обладая свойством изменчивости, преступность под воздействием экономических, политических, управленческих, идеологических и других процессов трансформируется в новые формы проявления. В связи с этим возникает систематическая

необходимость в усовершенствовании имеющихся оперативно-розыскных методик противодействия отдельным видам преступлений, а в случае отсутствия таковых – в разработке новых.

Для успешного развития вышеуказанных методик и повышения их эффективности осуществляется в первую очередь познание закономерностей совершения общественно опасных деяний, возникающих связей и отличительных признаков, обусловленных фактором человеческого воздействия на окружающую действительность. Основу приобретения нужных знаний составляют исследования характеристик преступлений в уголовном праве, криминологии, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем каждая из перечисленных наук ограничивается предметом изучения, а значит, рассматривает преступление с позиции собственного интереса.

Практические рекомендации по выявлению и раскрытию преступлений традиционно базируются на оперативно-розыскной характеристике, позволяющей установить процесс формирования следов в результате выявления особенностей поведения преступника. Это помогает оперативному сотруднику ограничить поисковые направления, выстроить логическую последовательность выбора своих действий и рационально их реализовать для достижения поставленной цели. Особую актуальность обозначенная характеристика приобретает в ходе изобличения лиц, которые причастны к совершению неочевидных деяний (например, тщательно замаскированных, сопровождаемых четким распределением преступных ролей по заранее спланированной и отработанной схеме).

На наш взгляд, оперативно-розыскная характеристика преступлений имеет прикладное значение, которое является не только базисом для разработки рекомендаций по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, но и самостоятельной научной категорией. Это явно прослеживается на примере криминалистических и оперативно-розыскных характеристик. Несмотря на общую функцию – борьбу с преступностью, они предназначены для разных субъектов – оперативного сотрудника и следователя. Каждый из них решает разные задачи, вытекающие из действующего законодательства, используя для этого специальные формы – следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, методы – исключительно гласные и как гласные, так и негласные, поэтому речь идет о самостоятельных видах правоохранительной деятельности – уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной.

Кратко резюмируя изложенное, необходимо отметить, что главные различия данных характеристик проявляются в субъектах, которым они предназначены; решаемых ими задачах; формах и методах, которыми они могут реализовываться.

Отдельного внимания заслуживает информационная составляющая оперативно-розыскной характеристики, что главным образом отличает ее от других характеристик, исследуемых юридическими науками. Как верно отмечают И.И. Басецкий и В.Ч. Родевич, оперативно-розыскная характеристика преступлений – это совокупность гласной и негласной информации. В связи с этим рассматриваемая категория включает в себя самостоятельный и более широкий спектр сведений, не имеющих отношения к уголовному праву, криминологии, психологии, криминалистике и т. д.

Таким образом, оперативно-розыскная характеристика преступлений – это систематизированная информационная модель, состоящая из коррелирующих между собой структурных элементов, наполненных сведениями, полученными из гласных и негласных источников, которые позволяют в совокупности описать механизм совершения общественно опасных деяний для эффективной разработки практических рекомендаций по их предупреждению, выявлению и пресечению, представленных алгоритмом действий оперативного сотрудника.

Как показывает анализ научных трудов по исследуемой проблеме, ученые не едины во мнении о структуре оперативно-розыскной характеристики преступлений. Главная причина этого кроется в особенностях познания, осуществляемого с прикладной целью на примере отдельных видов общественно опасных деяний, которым свойственна разная структура, поскольку в одном случае то или иное звено играет важную роль, а в другом – оно и вовсе может отсутствовать.

В большинстве случаев исследователи включают в оперативно-розыскную характеристику преступлений сведения, описывающие уголовно-правовые признаки конкретного вида общественно опасного деяния; личность преступника; мотивацию криминального поведения; способ совершения преступления; предмет преступления; обстановку преступления; место совершения преступления; поведение жертвы преступления. Исходя из этого общая структура указанной характеристики выглядит достаточно разнообразной.

Однако наиболее целесообразно, как мы полагаем, при формировании оперативно-розыскной характеристики преступлений исходить прежде всего из объективных закономерностей включения тех или иных элементов, обладающих наибольшим информационным содержанием для решения задач, стоящих перед оперативным сотрудником. В данном аспекте разделяем утверждение С.Н. Князева, что в системе главное – не элементы, а взаимосвязи между ними, их взаимодействие, взаимоотношения. Аналогичной позиции придерживается и А.Е. Гучок, отмечая, что важнейшую роль в функционировании и развитии преступления играют системообразующие связи, благодаря которым все элементы его материальной структуры оказываются связанными воедино.

Таким образом, искусственное наполнение произвольными сведениями рассматриваемой характеристики недопустимо, так как подобное заведомо ведет к ее расширению и не позволяет выявить зависимости в структурных компонентах.

УДК 343.4

С.А. Черняк

О ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь целью обеспечения информационной безопасности является достижение и поддержание такого уровня защищенности информационной сферы, который обеспечивает реализацию национальных интересов Республики Беларусь и ее прогрессивное развитие.

В отечественных и зарубежных криминологических стратегиях борьбы с преступностью ведущее место отводится профилактике. Для такого вида противоправных деяний, как киберпреступность, профилактика имеет первостепенное значение.

На территории Республики Беларусь в последние годы преобладает тенденция совершения киберпреступлений в отношении жителей страны лицами из-за ее пределов, преимущественно с территории Украины и Российской Федерации. При этом имеющиеся правовые механизмы получения информации с использованием возможностей правоохранительных органов других государств не позволяют своевременно и в полном объеме получать необходимые сведения, что вызывает объективные трудности по установлению личности преступника и привлечению его к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В деле противодействия киберпреступности и обеспечения информационной безопасности успех приносит только комплексный подход. В теории и на практике выделяют три основные группы мер профилактики, которые в совокупности образуют систему борьбы с данным явлением: правовые; организационно-управленческие; технические.

Правовые меры обеспечивают условия создания и поддержания системы информационной безопасности на должном уровне. К данной группе мер профилактики прежде всего относят нормы законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за противоправные деяния в компьютерной сфере.

Кроме того, важнейшим на законодательном уровне является создание механизма, позволяющего согласовать процесс разработки законов с реалиями времени и прогрессом информационно-коммуникационных технологий.

Вместе с тем одними правовыми мерами сдерживания не всегда удается достичь желаемого результата. Становится очевидной необходимость использования организационно-управленческих мер предупреждения компьютерной преступности, таких как сохранение конфиденциальности информации; обеспечение правового режима информации как объекта собственности; предотвращение несанкционированных действий по отношению к информации, информационным ресурсам и системам; обеспечение прав субъектов в информационных процессах и др.

Помимо правовых и организационно-управленческих мер существенную роль в борьбе с киберпреступностью играют и меры технического характера. Среди таких мер можно выделить две группы – аппаратные и программные. Аппаратные меры предназначены для защиты компьютерной техники от нежелательных физических воздействий и закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации. Программные меры защиты предназначены для непосредственной защиты информации.

В ходе реализации вышеуказанной системы мер по предупреждению киберпреступности в практической деятельности не все так однозначно. При проведении профилактической работы с населением и представителями государственного и частного секторов экономики обнаруживается ряд проблемных вопросов.

Несмотря на рост киберпреступности, в последние годы только относительно недавно принят ряд кардинальных мер по их предупреждению – в 2019 г. утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь; в 2020 г. в системе МВД Республики Беларусь проведены организационно-штатные мероприятия по дальнейшему развитию и совершенствованию подразделений по борьбе с киберпреступностью; в 2021 г. внесены уже давно назревшие изменения в гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК); утвержден комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышению цифровой грамотности населения на 2021–2022 гг.

Как показывает практика, самым слабым звеном в механизме совершения высокотехнологичных преступлений нередко оказывается человек. Проведенный управлением по противодействию киберпреступности криминальной милиции УВД Гродненского облисполкома за девять месяцев 2021 г. мониторинг категорий лиц, потерпевших от хищения имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК), показал, что 27,8 % составляют лица рабочих специальностей со средним специальным образованием; 13,6 % – лица пенсионного возраста; 12,1 % – педагоги и учащиеся; 8,5 % – неработающие; 6,6 % – специалисты различных сфер с высшим образованием; 7 % – лица, находящиеся в декретном отпуске; 6 % – врачи и медперсонал; 2,9 % – работники торговли; 3,2 % – бухгалтеры и финансисты; 1,8 % – индивидуальные предприниматели и ремесленники; 1,8 % – правоохранители и военнослужащие; 8 % – иные категории.

Результаты проводимой профилактической работы с обучающимися, а также с родителями школьников показывают, что в настоящее время в подавляющем большинстве родители не выполняют обязанности по воспитанию детей в части привития им правил цифровой гигиены и поведения в виртуальном пространстве. Отчасти такое положение дел сложилось из-за того, что сами родители в силу различных причин не владеют данным инструментарием и не способны обучать подрастающее поколение.

Кроме того, учебные программы учреждений образования требуют коррекции с учетом внедрения в жизнь общества и развития информационно-коммуникационных технологий. Например, в ходе изучения предмета «Информатика», преподаваемого только в старших классах, совсем мало времени отведено изучению вопросов безопасного использования компьютерной техники и ответственности за совершение противоправных деяний. При этом учащиеся начинают использовать различную компьютерную технику, в том числе имеющую подключение к сети Интернет, уже в младшем школьном возрасте.

Видится необходимым в общеобразовательных учреждениях ввести соответствующие программы или спецкурсы в рамках курса «Информатика» для проведения комплекса мероприятий по разъяснению подросткам повышенной социальной опасности киберпреступлений, ознакомлению с уголовной ответственностью и наказаниями за их совершение.

Не меньше проблем возникает при взаимодействии с предприятиями и организациями различных форм собственности по вопросам принятия ими мер по обеспечению должного уровня информационной безопасности, правового просвещения и обучения персонала, разъяснению технологии безопасного хранения и обработки информации, формированию навыков безопасного поведения пользователей, имеющих доступ к информационным ресурсам предприятий.

На многих предприятиях не уделяют должного внимания этому вопросу, отсутствуют в штате соответствующие специалисты, руководство, в том числе и частных предприятий, не готово тратить дополнительные финансовые и временные ресурсы на проведение такой работы.

В то же время потенциальный преступник должен осознавать высокую вероятность быть обнаруженным и понести наказание за свои действия, поэтому важным элементом предупреждения киберпреступлений является проведение целевых мероприятий и распространение информации об успешной борьбе с преступностью в данной сфере, а также доведение гражданам информации о наиболее типичных способах совершения высокотехнологичных преступлений с целью принятия ими мер по предотвращению совершения в отношении их аналогичных преступлений.

УДК 343.985

А.М. Шинкевич

О СОДЕРЖАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА», «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» И «КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА»

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) играет важнейшую роль в обнаружении и раскрытии преступлений. ОРД осуществляется с применением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые на законодательном уровне в Республике Беларусь регулируются с 1992 г. Наиболее сложными ОРМ, на наш взгляд, являются «проверочная закупка», «оперативный эксперимент» и «контролируемая поставка». Это вполне естественно, ведь они требуют тщательной подготовки, привлечения вспомогательных сил органов, осуществляющих ОРД, технического сопровождения, проводятся в рамках дел оперативного учета и нуждаются в вынесении постановления (ст. 19 Закона от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)).

По мнению законодателя, проверочная закупка представляет собой приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, компьютерной информации и иных сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, т. е. по содержанию проверочная закупка представляет собой сделку, предметом которой выступают товары, работы или услуги, где в роли покупателя выступает лицо, действующее в интересах органов, осуществляющих ОРД. Как правило, такая сделка не является гражданско-правовой и носит противоправный характер, может быть заключена с лицом, персональные данные которого неизвестны. При этом законодатель ограничил предмет такой сделки, т. е. заказ запрещенных уголовным законом работ (услуг) предписано осуществлять в рамках оперативного эксперимента (ст. 28 Закона об ОРД).

Если обратиться к законодательному определению оперативного эксперимента, то можно отметить, что он определяется через созданную органом, осуществляющим ОРД, обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности вовлекаемого в нее гражданина (граждан) (ст. 34 Закона об ОРД). Целью указанного мероприятия является вызывание определенного события, а также получение сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. При этом законодателем не определено, о каком событии идет речь, а задачи ОРД (ст. 3 Закона об ОРД) весьма разнообразны, чтобы по всем проводить оперативный эксперимент. Складывающаяся практика проведения оперативного эксперимента свидетельствует, что целью его проведения, как правило, является задержание лица или нескольких лиц с поличным за совершение одного или нескольких взаимосвязанных преступлений.

В отличие от проверочной закупки при проведении оперативного эксперимента законодатель внес дополнительные ограничения, которые закрепил в качестве обязательных условий. В частности, при выявлении менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления требуется заявление лица о преступлении, подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких, при условии его участия в указанном ОРМ (ст. 34 Закона об ОРД). Фактически в процессе оперативного эксперимента осуществляется документирование противоправной сделки, где в качестве заказчика выступает заявитель, принимающий участие в ОРМ, а исполнителя – лицо, чьи действия носят преступный характер.

Наиболее часто оперативный эксперимент с участием заявителя проводится в отношении конкретного должностного лица или группы лиц для выявления взяточничества.

При выявлении тяжкого или особо тяжкого преступления оперативный эксперимент может проводиться и без заявления в отношении неустановленного лица или группы лиц при условии предварительно проверенных органом, осуществляющим ОРД, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. В большинстве своем оперативный эксперимент в отношении неустановленных лиц проводится для выявления преступлений, связанных с распространением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов посредством использования сети Интернет.

С точки зрения законодателя, контролируемая поставка состоит в перемещении гражданином, организацией предметов и документов под контролем должностного лица органа, осуществляющего ОРД, т. е. речь идет также о противоправной сделке по перемещению товаров, как правило, запрещенных или ограниченных к такому перемещению (ст. 29 Закона об ОРД).

Во всех случаях при проведении проверочной закупки, оперативного эксперимента или контролируемой поставки со стороны органов, осуществляющих ОРД, фактически проводится документирование противоправной сделки, предметом которой выступают товары, работы или услуги. Заказчиком при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента всегда выступают лица, действующие в интересах органов, осуществляющих ОРД, а исполнителем – предполагаемые преступники. При контролируемой поставке, наоборот, заказчиком выступают преступники, а исполнителем лица, действующие в интересах органов, осуществляющих ОРД. Как правило, целью заключаемых сделок (проверочной закупки, оперативного эксперимента и контролируемой поставки) должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, является документирование субъективной и объективной сторон одного или нескольких взаимосвязанных преступлений, в том числе совершаемых неустановленными лицами. Реализуемые действия по выполнению условий этих сделок в основном имитируют противоправ-

ную деятельность. Они не должны провоцировать вторую сторону сделки на совершение преступления, а также ограничивать право на добровольный отказ от его совершения.

Вместе с тем правовые условия для заключения этих сделок (проверочной закупки, оперативного эксперимента и контролируемой поставки) отличаются. До начала проведения оперативного эксперимента надо получить на него санкцию прокурора или его заместителя (ст. 34 Закона об ОРД). При проведении проверочной закупки и контролируемой поставки санкция не требуется, однако после их проведения необходимо письменно уведомить прокурора или его заместителя о проведенном ОРМ (ст. 28 Закона об ОРД). При проведении контролируемой поставки через Государственную границу Республики Беларусь следует также письменно уведомить таможенные органы и органы пограничной службы, прокурора или его заместителя (ст. 29 Закона об ОРД).

Таким образом, проверочная закупка, оперативный эксперимент и контролируемая поставка имеют общие закономерности. В процессе их проведения реализуется противоправная сделка, предметом которой выступают товары, работы или услуги, в том числе запрещенные Уголовным кодексом Республики Беларусь. Всегда одной из сторон сделки выступает лицо, преследующее интересы органов, осуществляющих ОРД, которое, как правило, имитирует противоправную деятельность, при этом не подстрекает вторую сторону сделки к совершению преступления, предоставляя право выбора в любой момент отказаться от совершения преступления. В этой связи имеет смысл рассмотреть вопрос об объединении указанных ОРМ в иную правовую конструкцию, например оперативно-розыскную операцию, в ходе которой могут проводиться ОРМ и другие мероприятия. Отличительные признаки предложенной операции, ее правовое регулирование, основания и условия проведения требуют дальнейшей научной проработки.

УДК 348.12

Д.С. Яжжик

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ – СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Развитие информационно-коммуникационных технологий создает для современного общества новую среду, иную реальность, в которой люди работают, развлекаются, учатся, общаются, посредством которой приобретают необходимые товары и услуги. Под воздействием среды общения трансформируются и способы коммуникации. Текстовые сообщения становятся все более лаконичными и уступают место графическим (фотографии, эмодзи, гифы и др.) и видеоизображениям, которые более выразительны и понятны носителям разных языков. Новые формы социального взаимодействия формируют условия для изолирования людей друг от друга и сокращения числа социальных контактов, служащих источником информации для оперативных подразделений правоохранительных органов.

Вместе с тем общение в виртуальном пространстве не уменьшает, а наоборот, увеличивает объемы производимой людьми информации. Однако природа такой информации иная. Революционное развитие компьютерных технологий, адаптация геолокационных, аналитических, идентификационных и иных программных комплексов к персональным средствам коммуникации, внедрение электронных банковских систем, миниатюрных, но при этом мощных многофункциональных технических средств связи, наблюдения, безопасности, навигации и т. п. почти во всех сферах жизнедеятельности социума и отдельного человека обусловили фактически полную непрерывную фиксацию передвижений и социальных актов отдельного человека (по сути, круглосуточное перманентное формирование, наполнение большого числа электронных баз следов его социальной активности). Массово используемые населением смарт-часы и фитнес-браслеты фиксируют широкий спектр психофизиологических и эмоциональных параметров владельца. Это, в свою очередь, детерминирует необходимость внедрения этих технологий в практическую деятельность оперативных сотрудников как альтернативу существенному уменьшению количества контактов с носителями информации.

Сетевые ресурсы с открытым доступом изобилуют разнородной информацией, в том числе о такой противоправной деятельности, о которой в текущий момент еще не стало известно правоохранительным органам.

Подобно тому, как производство энергии на атомной станции позволяет из предварительно переработанного огромного объема урановой руды высвободить длительное время большие объемы энергии, так и обработка предварительно накопленных больших объемов данных позволяет длительное время извлекать ценную, неочевидную вначале информацию. Стратегическое преимущество достигается путем сохранения информационных потоков почти в полном объеме. Технологии анализа позволяют восстанавливать цепь событий из обрывочных, неявных данных, оставленных правонарушителями по невнимательности, неосторожности либо до начала противоправной деятельности. Личность одного из наиболее разыскиваемых США хакеров была установлена по адресу электронной почты, который ранее использовался для противоправной деятельности, а спустя 10 лет был использован при покупке детской коляски на свое имя.

Архивные сведения незаменимы при выявлении фальшивых цифровых личностей. Отсутствие в архивных базах цифрового следа является достоверным признаком подделки данных о личности и основанием для дополнительной проверки.

Анализ массивов данных позволяет вырабатывать новые тактические приемы. Например, анализ телефонных соединений в месте совершения преступления позволяет выявить лиц, находящихся в пределах прямой видимости и общающихся посредством мобильной связи, при этом не имеет значения – звонки это, СМС или пакеты данных. Важно не содержание сообщений, а сами адресаты. Такая информация, безусловно, не является исчерпывающим доказательством, однако позволяет выявить объекты дальнейшей проверки. Другим событием, представляющим интерес, является факт исключения

мобильного устройства в период, предшествующий совершению преступления. Преступник, понимая, что мобильное устройство выдает его присутствие в определенной локации, может заблаговременно выключить смартфон. Однако выключение смартфона является относительно редким событием и также может использоваться при анализе. Личность преступника, совершившего преступление, может быть установлена в результате анализа, например, базы данных «Яндекс.Такси».

Аналитическая обработка информации из открытых источников, которая в зарубежной литературе получила наименование OSINT (Open Source Intelligence), является одним из перспективных направлений развития информационного обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел.

Трансформация способов коммуникации, их постепенная миграция в киберпространство обуславливают общее направление развития правоохранительной деятельности, и в первую очередь оперативно-розыскной деятельности. В отличие от информации, полученной в ходе живого общения, которая может анализироваться непосредственно в процессе коммуникации, систематизация и анализ массивов данных, добытых из киберпространства, требует отдельного времени и специальных компетенций. Сбор и многофакторный анализ данных содержит в себе потенциал, достаточный для перехода на качественно новый уровень оперативно-розыскной деятельности. Это еще один довод в пользу создания в органах внутренних дел новой специализации «аналитика данных».

Выбор новых, порой недостаточно отработанных средств противодействия киберпреступности диктуется нарастанием остроты противостояния криминалу в киберпространстве.

УДК 343

А.В. Яскевич

ИНФОРМАЦИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из ключевых понятий в оперативно-розыскной деятельности является информация. На основе полученных сведений оперативным сотрудником принимаются соответствующие решения о способах дальнейших действий. Сведения, поступающие из различных источников в оперативные подразделения, традиционно принято называть оперативно-розыскной информацией.

Эффективность выявления, расследования и профилактики преступлений во многом зависит от качества оперативно-розыскной информации, т. е. наличия тех или иных фактов, отражающих сущность преступной деятельности: достаточного количества, ясности, полноты и достоверности. Даже достаточное количество сведений не дает положительного результата, если суть информации непонятна субъектам, участвующим в выявлении и расследовании преступлений. В таких случаях следует обратиться к лицам, обладающим специальными знаниями.

Оперативно-розыскная деятельность, являясь в значительной степени процессом познания объективной действительности, базируется на законах диалектики, предполагая применение различных методов исследования. Представляя собой сложный неоднозначный процесс, познание в оперативно-розыскной работе отличается индивидуальностью своей природы, структуры, морально-этических норм, а также других его важных факторов и характеристик.

В структуре познания в оперативно-розыскной деятельности можно выделить такие элементы, как постановка и обоснование задач, выдвижение версий, моделирование и т. п. С этой целью используется первичная информация, анализ и проверка которой приводит оперативного сотрудника к получению оперативно-розыскной информации, находящейся в причинно-следственной связи с познаваемым событием и характеризующей способ его совершения, участников данного события, предмет преступного посягательства, другие обстоятельства.

Понятие оперативно-розыскной информации в зависимости от ракурса рассмотрения можно трактовать с различных позиций. Преобладающее мнение заключается в том, что это полученная по разным каналам информация, проверенная и достоверная, позволяющая принять соответствующее решение в зависимости от ее объема и содержания (о возбуждении уголовного дела; продолжении оперативной работы по этому направлению; прекращении проверки и др.).

Вместе с тем существуют и другие подходы к определению рассматриваемого понятия. А.С. Овчинский, В.Д. Кондратьев, К.К. Борзунов представляют оперативно-розыскную информацию в виде вектора в трехмерном пространстве его реактивной, ресурсной и фоновой проекций. Содержанием реактивной оперативно-розыскной информации является комплекс причинно-следственных связей, сопутствующих совершению преступлений, и их анализ. Получение реактивной информации является одной из основных целей оперативно-розыскной деятельности. Ресурсная оперативно-розыскная информация представляет собой знания, сведения, данные, которые лежат в основе организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, профилактике негативных явлений. Фоновая информация проявляется многообразной информационной средой, в которой осуществляется оперативно-розыскной процесс.

Существующий в настоящее время в научной литературе деятельностный подход допускает в качестве ключевого звена исследования всех процессов, связанных с получением оперативно-розыскной информации, выделять субъект ее получения – оперативного сотрудника. В рамках данного подхода осуществляется его взаимодействие с окружающей информационной средой и в зависимости от поставленной цели принимаются решения для ее достижения. В процессе такого взаимодействия субъект создает информационную модель ситуации, анализируя которую получает информацию, необходимую для достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности. Такой взгляд, по мнению ряда авторов, позволяет преодолеть субъективность процесса формирования информации, объясняет, почему, анализируя один и тот же объект, разные субъекты могут получить разную по полноте, объему и другим параметрам информацию.

При рассмотрении вопросов оперативно-розыскной информации весьма существенной представляется область ее применения. Розыскная деятельность во многом состоит из актов анализа имеющейся информации и выбора соответствующих ей приемов и способов работы с полученными данными. Основу оперативно-розыскной информации могут составлять как материальные (предметы, документы, информационные массивы, иные объекты объективной реальности, которые могут иметь отношение к противоправной деятельности), так и идеальные (сведения, отраженные и зафиксированные в сознании физических лиц) источники.

Информация, полученная из указанных источников, может подразделяться на информацию, имеющую тактическое значение, и информацию, которая может впоследствии стать доказательственной базой. Оперативно-розыскная информация, имеющая тактическое значение, относится к ориентирующей информации, может быть использована при проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, оказывать влияние на способ их осуществления. Информация, которая в последующем может явиться источником доказательств, относится к фактическим данным, полученным оперативно-розыскным путем. Такие данные при соответствующей процессуальной процедуре могут быть введены в уголовный процесс.

В настоящее время существует много подходов в трактовке понятия «оперативно-розыскная информация». Каждый исследователь выделяет свои, представляющиеся ему важными черты данной категории.

Обобщение различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскная информация представляет собой объективную, достоверную, своевременно полученную информацию о противоправной деятельности, проанализированную и проверенную сотрудником оперативного подразделения, являющуюся основанием для принятия тактических решений, а в ряде случаев при соответствующем процессуальном оформлении может стать источником доказательственной базы.

УДК 343.6

В.А. Ананич

МОТИВ И АГРЕССИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

На рубеже XX–XXI вв. международное сообщество столкнулось с серьезной проблемой – эскалацией жестокости и различных форм агрессивного поведения, вследствие чего в мире совершается все больше тяжких преступлений, в том числе убийств.

Особую тревогу вызывает тенденция роста числа массовых убийств, совершаемых не только душевно больными, но и здоровыми людьми. Под массовыми убийствами следует понимать убийства мирных сограждан в мирное время, совершенных в одном или нескольких близких местах одновременно или почти одновременно, без политических, религиозных или этнонациональных мотивов.

Так, в США с 2000 по 2008 г. совершалось по 5 массовых убийств в год, с 2009 по 2014 г. – уже по 15, а с 2015 г. такие преступления совершаются почти ежедневно. В Российской Федерации в последние годы участились случаи совершения таких деяний несовершеннолетними и молодежью. Так, в 2018 г. в Керчи в результате взрыва и стрельбы в политехническом колледже погиб 21 человек, включая самого подозреваемого, ранено 46; в 2021 г. студентом Пермского университета убито 6 человек, ранено 47.

Как показали результаты расследования, в качестве основного мотива совершения этих преступлений фигуранты указали ненависть ко всему миру с упоминанием школы «Колумбайн» в США, где в 1999 г. двое подростков расстреляли 13 человек и ранили 23.

К сожалению, данного объяснения совершению массового убийства недостаточно. Несмотря на то что мотив такого преступления является основным элементом механизма преступления, содержание и условия формирования мотива с учетом современных реалий социальной действительности изучены недостаточно, как и причины преступности. Не преследуя цели рассмотреть эти вопросы всесторонне, остановимся на условиях формирования мотивов и агрессивного поведения, следствием которых становятся массовые убийства.

Мотив – это внутреннее побуждение к деятельности, субъективный стимул человеческих поступков, в котором находят выражение движущие силы личности, связанные с удовлетворением ее потребностей. Одна из них – мировоззренческая – связана с познанием окружающей действительности, людей, их действий. А теперь поставим вопрос, как она реализуется, посредством чего, каких нравственных ориентиров позволяет достичь подростку в современном мире.

Установлено, что несовершеннолетние значительное время проводят за компьютером, играют в игры с убийствами – убить, чтобы почувствовать себя героем. Положение усугубляется и тем, что дети уже с 6-летнего возраста, используя социальные сети, средства мобильной связи, общаются со сверстниками, объединяются в группы, получают различную негативную информацию о поведении человека, его в основном неконструктивных поступках. При дефиците общения с родственниками, отсутствии должного внимания и заботы начинают копировать различные формы поведения, включая и криминальные.

Следует указать и на мизантропию, присущую молодежи, под которой следует понимать ненависть к людям, отчуждение от них – человеконенавистничество. Травля, несчастная любовь... «Мир никуда не годится, мне, такому прекрасному, в нем места нет, так пусть он провалится в тартарары». Общим для несовершеннолетних убийц является их замкнутость, проблемы в отношениях с противоположным полом, а также чрезвычайно высокое самомнение и неудовлетворенность тем, что окружающие не способны оценить их по достоинству. Намерение совершить убийство в каждом случае появлялось не спонтанно, не под влиянием травмирующей ситуации, а задолго до преступления, которое планировалось достаточно тщательно.

Следует указать и на такую социальную причину, порождающую массовые убийства, как катастрофически высокий уровень агрессивности населения. В США это насильственно внедряемая политкорректность, при которой разные меньшинства, а не большинство определяют повестку дня, противоестественная героизация «школьных стрелков», войны, которые ведут США за рубежом, а также пандемия, усилившая агрессивные настроения.

На постсоветском пространстве в перечне причин агрессивного поведения старшего поколения – распад СССР, разрыв связей с родственниками, проживающими в других республиках, материальные трудности, наркомания, пьянство, алкоголизм. Последние 30 лет молодое поколение формировалось в условиях отсутствия прочных нравственных ориентиров и представлений о социальных и правовых нормах. В развитие агрессивности вносят свой вклад и телевидение с доминирующей трансляцией девиации вместо нормы, болезни вместо здоровья, социально опустившихся вместо пристойных людей, убийц вместо трудяг и созидателей. Всемирная паутина, в том числе ее русскоязычная часть, переполнена каналами демонстрации брани, насилия, убийств, интервью с педофилами. Подача такой негативной информации формирует у подростков желание ненавидеть мир.

Для нейтрализации перечисленных факторов необходимо вокруг подростков создавать все условия, чтобы этот их жизненный этап проходил мягче и безболезненнее. Средство решения этой ключевой задачи – перестройка идеологической и воспитательной работы с акцентом на вытеснение, развенчание западных взглядов на жизнь, чуждых нам ценностей. Усиление роли семьи в воспитании подростков, ограничение негативного влияния интернета с помощью организационных

и технических мер на уровне семьи и государства. Внедрение позитивных и разносторонних форм проведения досуга, чтение книг, активизация работы всех общественных формирований. Психологи указывают на необходимость аккумулировать энергию молодежи, направляя ее на созидание, повышение активности данной категории лиц в жизни общества, спортивно-массовой работе. Существует также необходимость в пропаганде положительных примеров, личностей, являющих собой образцы морально-нравственных ориентиров для молодежи.

В Беларуси сегодня не допущено массовых убийств благодаря взвешенной социальной и эффективной антикриминальной политике государства. В целом уровень убийств невысок. Слагаемые такого успеха – выстроенная система социальных, правовых и психологических мер защиты детей и подростков, включая работу с неблагополучными семьями, функционирование общественных организаций в школах, других учреждениях образования. В деятельность ОО «БРСМ» вовлечена значительная часть молодежи, для ее участия в общественно-политической жизни страны созданы все условия, в том числе «Молодежный парламент». Вносит свою лепту популяризация занятий физкультурой и спортом.

Со стороны государства принимаются решительные меры по контролю за содержанием сети Интернет, другими структурами медийного пространства с целью недопущения распространения негативной информации в виде пошлости, жестокости и насилия, формирующих мотивацию и агрессивность насильственных преступлений. С учетом глобальной цифровизации, развития мобильной связи их влияние на личность будет возрастать. В связи с этим одной из первоочередных задач государства, всех его институтов и граждан является реализация выстроенной действенной политики противодействия негативному влиянию медиапространства на личность.

УДК 343.534

О.И. Бахур

СОВРЕМЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Причиной криминализации в уголовном законодательстве противоправных действий в области использования электронной вычислительной техники и компьютерной информации является их высокая общественная опасность, серьезность порождаемых ими проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, наносит ущерб правопорядку и устойчивому развитию страны.

Этими же причинами объясняется интерес законодателя к совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против компьютерной безопасности. Последние изменения в гл. 31 УК «Преступления против компьютерной безопасности» внесены 26 мая 2021 г. Законом Республики Беларусь № 112-З. Необходимо констатировать, что указанная глава была существенно переработана, и это вызывает определенный теоретический и практический интерес.

Так, изменено название главы с «Преступления против информационной безопасности» на «Преступления против компьютерной безопасности». Таким образом определен видовой объект рассматриваемых преступлений – компьютерная безопасность, под которой понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия существования и функционирования компьютерной информации и компьютерного оборудования.

Данная глава дополнена примечанием, согласно которому уголовное преследование лица, совершившего преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 349 УК «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», ч. 1 ст. 350 УК «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации», ч. 1 ст. 352 УК «Неправомерное завладение компьютерной информацией», в отношении своего близкого, возбуждается только по заявлению последнего.

Изменения коснулись основного и квалифицированного составов преступлений, предусмотренных ст. 349 УК «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», которые являются базовыми для остальных составов рассматриваемой главы. Так, уголовная противоправность данного деяния заключается в несанкционированном доступе к компьютерной информации, в обязательном порядке сопровождающемся нарушением системы защиты. Состав рассматриваемого преступления формулируется как формально-материальный. Для него характерно либо наличие обязательного признака – совершение из корыстной заинтересованности, либо наступление вредных последствий (причинение существенного вреда) при отсутствии корыстной заинтересованности. Поэтому само по себе ознакомление с информацией в результате несанкционированного доступа к ней, не образующее состава другого преступления (например, шпионажа по ст. 358 УК, преступления против государства или коммерческого шпионажа по ст. 254 УК) и не повлекшее существенного вреда при отсутствии корыстной заинтересованности, не влечет уголовной ответственности по анализируемой статье.

Декриминализована также ст. 351 УК «Компьютерный саботаж», а ряд признаков состава указанного преступления включен в состав преступления, предусмотренного ст. 350 УК в новой редакции – «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации» (ранее – «Модификация компьютерной информации»). Уголовную противоправность данного преступления образуют следующие альтернативные деяния: уничтожение, блокирование, приведение в непригодное состояние компьютерной информации; разрушение, блокирование либо нарушение работы компьютерной системы, сети или машинного носителя; модификация компьютерной информации. Состав этого преступления материальный и включает в себя аналогичные последствия, наступившие в результате совершения перечисленных противоправных деяний, а также причинение существенного вреда.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 350 УК, характеризуется только умышленной формой вины, причем умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Особенность состава преступления, сформулированного в ч. 3 ст. 350 УК, состоит в том, что он является материальным с неосторожной формой вины.

С учетом последних изменений уголовную противоправность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 352 УК «Неправомерное завладение компьютерной информацией», образуют такие альтернативные действия, как несанкционированное копирование компьютерной информации; перехват компьютерной информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи; иное неправомерное завладение компьютерной информацией. В качестве последствия любого из перечисленных действий в диспозиции статьи указано причинение существенного вреда. Данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, однако сами действия лицо совершает умышленно. В целом форма и вид вины определяется исходя из психического отношения лица к наступившим последствиям.

Из Уголовного кодекса исключена ст. 353 УК «Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети». Вместе с тем состав преступления, предусмотренный ст. 354 УК «Разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств», существенно переработан. Так, в предмет данного преступления помимо компьютерной программы включены программное или аппаратное средства, заведомо предназначенные для нарушения системы защиты, для несанкционированного доступа к компьютерной системе, сети или машинному носителю, а также несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации или неправомерного завладения компьютерной информацией либо нарушения работы компьютерной системы, сети или машинного носителя. Уголовная противоправность в данном случае представлена следующими альтернативными действиями в отношении предмета преступления, такими как разработка, использование, распространение, сбыт. По конструкции объективной стороны состав рассматриваемого преступления является формальным.

Уголовная противоправность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 355 УК «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети», выражается в нарушении правил эксплуатации компьютерной системы или сети лицом, имеющим доступ к ним, повлекшем по неосторожности причинение существенного вреда. При этом нарушение установленных правил эксплуатации ЭВМ или сети ЭВМ может быть совершено как действием, так и бездействием. При совершении этого преступления действием считается ненадлежащее выполнение указанных правил либо прямое нарушение установленных этими правилами запретов. Бездействие определено как невыполнение правил вообще. Таким образом, диспозиция ч. 1 ст. 355 УК является бланкетной.

Рассматриваемое деяние совершается только умышленно, однако отношение к последствиям может быть исключительно неосторожное. Само же по себе нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети в отрыве от последствий не признается преступлением. Соответственно, в целом преступление является неосторожным. При наличии умысла виновного лица, направленного на достижение наступления последствий, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 350 УК.

Особенность состава преступления, сформулированного в ч. 2 ст. 355 УК, заключается в том, что оно является умышленным.

С учетом последних изменений в УК Республики Беларусь представляется, что основное отличие между ст. 349 и 355 УК состоит в санкционированности доступа, влекущего предусмотренные последствия. Так, по ст. 355 УК доступ является правомерным, однако лицом, имеющим право работать на компьютере, умышленно нарушаются технические правила эксплуатации.

В заключение отметим, что для обеспечения эффективной защиты человека, общества и государства от общественно опасных посягательств в сфере оборота компьютерной информации и программ необходимо формирование единой правоприменительной практики, а также дальнейшее совершенствование законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления против компьютерной безопасности.

УДК 343.915

В.А. Беспалов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

В настоящее время в научной литературе женская преступность рассматривается как самостоятельная проблема, в связи с чем появляются основания выделить такое направление криминологических исследований, как гендерная криминология.

Анализ исследований преступности несовершеннолетних свидетельствует о том, что часто в них приводятся общие данные о ней без учета половозрастных особенностей. В результате преступность несовершеннолетних лиц женского пола, обладающая своей спецификой, остается малоизученной и вместе с тем является серьезной социально-правовой проблемой.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость подробного изучения преступности лиц данной категории. С этой целью в настоящей работе проведен анализ отдельных статистических показателей о лицах, совершивших преступления в 2020 г., с учетом их половозрастных характеристик.

В 2020 г. в Республике Беларусь совершили преступления 1 270 несовершеннолетних, что составляет около 3,1 % от количества всех лиц, совершивших преступления, – 40 734, из них юношей – 82,3 %, а девушек – 17,7 %. Аналогичное соотношение в группе несовершеннолетних – 90,4 % юношей и 9,6 % девушек. От общего количества мужчин, совершивших преступления, доля юношей составляет 3,4 %, а доля девушек – 1,7 % от числа всех совершивших преступления женщин. Доля девушек, совершивших преступления, в 2020 г. составила только 0,3 % (122) от общей массы преступников.

В возрастную группу несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, в рассматриваемом периоде вошло 404 лица (31,8 %). Среди них удельный вес лиц мужского и женского пола составил 92,1 и 7,9 % соответственно. Возрастная группа 16–17 лет насчитывает 866 несовершеннолетних (68,2 %), а удельный вес лиц мужского и женского пола среди них составил соответственно 89,6 и 10,4 %.

Таким образом, общий удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, очень мал, а гендерный разрыв среди несовершеннолетних преступников значительно выше, чем среди совершеннолетних.

Анализ количества лиц, совершивших преступления в составе группы, подтверждает наблюдения многих исследователей, которые свидетельствуют о большей склонности несовершеннолетних совершать преступления в соучастии. Так, в 2020 г. в составе группы совершили преступления 9,9 % лиц, при этом среди несовершеннолетних этот показатель составил 39,9 %. Удельный вес лиц мужского и женского пола среди взрослых, совершивших преступления в группе, составляет 9 и 1,2 % соответственно, а среди несовершеннолетних – 38,1 и 1,8 %.

Таким образом, несмотря на почти равные доли лиц женского пола, совершивших преступления, в своих возрастных группах, их соотношение с числом лиц мужского пола у несовершеннолетних гораздо меньше, чем у взрослых.

Показатели рецидивной преступности несовершеннолетних указывают на значительно меньшее по сравнению со взрослыми количество ранее судимых лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. В 2020 г. среди общего количества лиц, совершивших преступления, 38,2 % составили лица, имеющие судимость, из них несовершеннолетних только 3,5 %. Удельный вес лиц мужского и женского пола по данному показателю среди взрослых составил 32,8 и 6,7 % соответственно, а среди несовершеннолетних – 3,4 и 0,2 %.

Незначительное количество ранее судимых подростков, вновь совершивших преступления, объясняется небольшим промежутком времени, в течение которого у них есть возможность совершить преступление повторно, а также льготными условиями погашения судимости.

В рассматриваемом периоде всего 32 % лиц совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения (в том числе несовершеннолетних – 17,6 %), наркотического – 2 % (среди них несовершеннолетних – 0,7 %). Из числа взрослых это 29,1 % мужчин и 3,9 % женщин. Из числа несовершеннолетних 16,1 % юношей и 1,5 % девушек. Среди 2 % взрослых, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, доля мужчин составляет 1,9 %, женщин – 0,1 %. В состоянии наркотического опьянения преступления совершили 0,7 % подростков, из них юношей 0,5 %, девушек 0,2 %.

Таким образом, в 2020 г. количество женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, было в 7,5 раза меньше, чем мужчин, а в группе несовершеннолетних количество девушек меньше в 10,7 раза. Однако среди лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, соотношение иное: в группе взрослых женщин в 19 раз меньше, чем мужчин, и в группе несовершеннолетних девушек в 2,5 раза меньше, чем юношей. Однако необходимо обратить внимание на небольшое количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в абсолютном выражении: 7 юношей и 2 девушки.

Проведенный анализ отдельных количественно-качественных характеристик лиц, совершивших преступления в 2020 г., указывает на наличие гендерного разрыва в преступности, поскольку показатели женской преступности практически всегда меньше показателей мужской, при этом в группе несовершеннолетних гендерный разрыв более значительный, чем в группе взрослых.

Несмотря на принадлежность к одному полу, имеются различия в характеристиках совершеннолетних и несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления, что свидетельствует о наличии различий в социальной обусловленности их преступного поведения.

Приведенные показатели, по нашему мнению, свидетельствуют о более низкой общественной опасности личности несовершеннолетних лиц женского пола, что, соответственно, обуславливает необходимость дифференциации уголовной ответственности по половому признаку в группе несовершеннолетних преступников. Однако рассмотренные количественно-качественные характеристики могут являться основой лишь для первоначального обоснования такой дифференциации, и требуется более предметный анализ преступности лиц женского пола, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

УДК 343.221

Д.А. Воронаев

БЛОГЕР – СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В теоретико-правовой науке под субъектом правонарушения принято понимать деликтоспособное лицо, совершившее противоправное виновное деяние. В свою очередь, деликтоспособность предполагает способность лица нести юридическую ответственность, т. е. правильно понимать цель налагаемого взыскания и корректировать свое юридически значимое поведение. Применительно к физическому лицу такая способность требует наличия двух качеств – соответствующего возраста и вменяемости. Специальный же субъект правонарушения помимо деликтоспособности обладает и другими признаками. В большинстве своем таковые связаны с родом занятий лица, однако могут касаться также пола, возраста, физического состояния и некоторых других его свойств и характеристик. Логика выделения специального субъекта правонарушения как теоретико-правовой категории основывается на том, что он обладает умениями, навыками, знаниями и иными качественными характеристиками, которые отсутствуют у субъекта общего, что налагает на него дополнительные

обязательства, в том числе (повышенную) ответственность за, скажем, ненадлежащее осуществление профессиональной деятельности. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена ответственность за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 160), за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162) и т. д.

Изложенные теоретические выкладки позволяют обозначить возможное решение достаточно актуальной проблемы, касающейся противодействия отдельным правонарушениям, совершаемым в сети Интернет. В рамках поступательной цифровизации большинства социальных институтов появляются новые способы распространения информации в сети Интернет. Ее важнейшие качественные характеристики – открытость и публичность, т. е. наличие практически неограниченной возможности для индивидуально неопределенного круга лиц размещать информацию самого различного толка, а также иметь к ней доступ. К сожалению, данные действия могут причинять вред общественным отношениям, охраняемым законом. Об актуальности обозначенного тезиса свидетельствует тот факт, что сегодня в Особенной части УК Республики Беларусь уже насчитывается множество составов противоправных деяний, составляющей объективной стороны которых является использование сети Интернет (ст. 188 «Клевета», ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» и др.). Другими словами, факты использования сети Интернет для совершения противоправных деяний становятся все более распространенными, что подтверждается и статистическими сведениями.

Данное обстоятельство требует более детального рассмотрения аспекта, касающегося субъекта правонарушения, совершившего с помощью сети Интернет правонарушение, связанное с распространением информации. Отметим, что в социальной структуре общества особое место занимают лидеры мнений – люди, активно распространяющие свою точку зрения и способные повлиять на мнение и действия окружающих. Такая способность обусловлена высоким социальным статусом и лучшей информированностью лидера мнений в глазах его последователей. В последнее время за лидерами мнений, использующими преимущественно электронные каналы взаимодействия со своей аудиторией, закрепилось понятие «инфлюенсер» (от англ. to influence – оказывать влияние, воздействовать). Иначе говоря, инфлюенсер – это активный пользователь сети Интернет, обладающий большим влиянием на других пользователей. Одна из распространенных цифровых форм такого взаимодействия и одновременно воздействия на аудиторию получила название блог, т. е. мультимедийная платформа, на которой пользователь размещает определенный контент. Краеугольными камнями востребованности блогера, а значит, и его способности оказывать воздействие на свою аудиторию являются публичность, диалогичность и доверие. Полагаем, что комментарий ноунейма (пользователя сети, чье имя никому неизвестно, а мнение не имеет авторитета) к новости в Telegram и объемная публикация, снабженная мультимедийными материалами (фото-, видео-) в профиле популярного пользователя сети Интернет имеют различный потенциал воздействия на того, кто ознакомится с этой информацией. Соответственно, и противоправные действия блогера способны вызвать значительный резонанс в обществе. Иначе говоря, социальная ответственность перед своей аудиторией за преподносимую информацию и совершаемые действия инфлюенсера более высока по сравнению с малоизвестным пользователем. На основании вышеизложенного мы делаем вывод о том, что меры ответственности для блогера, совершившего с помощью сети Интернет правонарушение, связанное с распространением информации, должны быть более строгими по сравнению с мерами ответственности за аналогичные действия, совершенные обычными пользователями.

С точки зрения правового регулирования может возникнуть проблема дифференциации пользователей сети Интернет на блогеров и «не блогеров». Действующее законодательство Республики Беларусь ответа на этот вопрос не дает, хотя понятие «блог» в нем встречается. Так, в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» блог упоминается среди видов интернет-ресурсов, с помощью которых распространяется массовая информация, т. е. это предназначенные для неопределенного круга лиц текстовые, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы. Интерес в части нормативного определения понятия «блог» применительно к вопросам налогообложения вызывает позиция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (письмо Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 1 июля 2021 г. № 3-2-7/01467 «О налогообложении доходов, получаемых блогерами»), которое отмечает, что обязанность платить налоги распространяется на всех физических лиц, в том числе физических лиц, имеющих собственные блоги (веб-сайты) на различных интернет-платформах (Facebook, YouTube, Instagram, Twitter, TikTok и др.) и получающих доходы от размещения рекламы в этих блогах, от продажи через блог своих услуг (например, продажи платных курсов, уроков, тренингов, вебинаров), от монетизации блога, в результате дарения, в виде пожертвований (донатов) и т. д. Обозначенный подход к определению блога и блогеров выглядит односторонним. Думается, получение дохода все же не является ключевым отличием блогера от обычного пользователя сети Интернет. Повторимся, таковым, на наш взгляд, является охват аудитории и возможность оказывать влияние на ее поведение.

Полагаем, для решения вопроса о том, является ли пользователь сети Интернет блогером, следует обратить внимание на такие обстоятельства: во-первых, самоидентификация, т. е. пользователь сети Интернет называет себя блогером, считает себя таковым; во-вторых, методика подачи контента, его ориентированность, обращенность к последователям («друзьям», подписчикам, фоловерам), наличие прямых и завуалированных (например, нативная реклама) призывов к совершению определенных действий; в-третьих, наличие последователей и активной обратной связи между ними и блогером; в-четвертых, монетизация блога, т. е. размещение в нем рекламы, продажа товаров и услуг. Комплексная оценка наличия либо отсутствия одного или нескольких обозначенных признаков позволяют сделать вывод о возможности применения к пользователю сети Интернет понятия «блогер» со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе при совершении правонарушения.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАКУПОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Государственная закупочная деятельность регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Сила данного закона направлена на повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности их осуществления, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок предусмотрена ст. 107 Закона № 44-ФЗ. Лица, допустившие нарушения, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Поскольку сфера закупки является объектом регулирования бюджетного, гражданского, административного и уголовного законодательства, важное значение приобретает отграничение гражданско-правовой ответственности от уголовно-правовой. Для эффективного функционирования законодательства необходимо разработать комплекс мер, направленных на защиту закупочной деятельности с учетом гражданского и уголовного законодательства и его отграничения. Уголовное законодательство предусматривает жесткие санкции за совершение общественно опасного деяния в сфере государственной закупочной деятельности. Государство, регулируя деятельность в закупочной сфере, должно больше внимания уделять прозрачности самой процедуры закупки. Противодействие преступности в сфере закупок осуществляется обеспечением открытости, соблюдения добросовестной конкуренции и действующего законодательства.

Анализ практики деятельности МВД показал, что в сфере государственных закупок совершаются следующие преступления, ответственность за которые предусмотрена УК РФ: мошенничество (ст. 159), присвоение и растрата (ст. 160), недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, выделенных на закупку товаров для государственных нужд (ст. 285.1, 285.2), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293).

В целях предотвращения преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд законодатель Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ дополнил УК РФ ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Тем самым законодатель подчеркнул важность уголовно-правовой охраны правопорядка в сфере государственной закупочной деятельности. Однако на практике они оказались неработающими. За 2019 г. по ст. 200.5 УК РФ был осужден 1 человек.

По мнению известного российского деятеля в правоохранительной сфере Ю.Н. Демидова, «назрела необходимость включения в УК самостоятельной статьи об ответственности за посягательства на бюджетные средства всех уровней».

Именно уголовный закон при должном и эффективном его применении способен предупредить и пресечь правонарушения в сфере государственной закупочной деятельности. Преступность должностных лиц, использующих служебное положение в сфере государственных закупок, подрывает доверие населения к органам государственной власти, приводит к снижению темпов экономического роста и уровня жизни наименее защищенных слоев населения. В этой связи государственные закупки должны стать объектом особого внимания правоохранительной системы.

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ

Лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, имеет полную возможность действовать, не нарушая норм морали и закона. Это обусловлено тем, что, находясь в сложившихся обстоятельствах, человек совершает действия соответственно своим физическим и психическим свойствам, волевым процессам, сознанию и мировоззрению. Индивидуальные качества личности такого гражданина подкрепляются вредными привычками, сформировавшимися в течение длительного времени под воздействием асоциальной среды. Следовательно, преступление, на которое данное лицо решается в конкретной жизненной ситуации, зависит не только от сложившихся в ней обстоятельств, но и от его сформировавшихся асоциальных привычек и взглядов.

При наступлении ситуаций, требующих оперативного реагирования, асоциальные и криминогенные личности, злоупотребляющие спиртными напитками, как правило, действуют преступным способом. Механизм их преступного поведения имеет свои особенности. Он состоит из мотивации деяния, планирования преступных действий и непосредственно исполнения преступления с наступлением его последствий.

К первому элементу механизма преступного поведения относятся потребности, интересы и ценности нетрезвого преступника, формирующие внутреннее побуждение к совершению противоправных действий, т. е. мотив преступления. При этом основополагающая роль в формировании мотива принадлежит потребностям виновного. Для лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, характерны длительное время нереализованные потребности. Нередко именно они служат толчком для приобщения к пьянству.

Гражданам, совершившим преступление в состоянии алкогольного опьянения, присущи корыстные мотивы. Их цель – завладеть денежными средствами либо иными материальными ценностями, в том числе спиртными напитками, с помощью которых появится реальная возможность для удовлетворения потребности, заключающейся в психической и физической зависимости от алкоголя. Мотивы эмоционального плана у лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, формируются под влиянием факторов иного рода: межличностных конфликтов, на почве мести, обиды, ревности, неприязни, обостряющихся при употреблении спиртных напитков, давления асоциальной либо криминальной группы, социальной неудовлетворенности своим статусом в обществе, завышенной самооценки, преувеличения чувства собственной значимости. Действенными мотивообразующими факторами также являются равнодушное отношение лица к социальным нормам и запретам, агрессия к государственному и общественному укладу, основанная на анархизме, нацизме, экстремизме, ненависть к обществу под влиянием зависимости от алкоголя.

Для преступников, вовлеченных в пьянство, в большей степени характерны неосознанные мотивы. После совершенного преступления часто виновный, отрезвев, не способен объяснить причину своего поведения, утверждает, что «виновата водка», не помнит момент совершения преступления, ссылается на большое количество выпитого алкоголя: «если бы не пил, то не совершил бы преступления». Это указывает на то, что лицам, совершившим насильственные преступления в пьяном виде, свойственно самооправдание.

В зависимости от мотива лицо в состоянии алкогольного опьянения включается в следующий элемент механизма преступного поведения – планирование преступных действий. Именно на этом этапе реализация замысла преступления переходит от намерения к исполнению. При планировании преступник должен изучить окружающую обстановку места совершения преступления, поставить перед собой цель, которой он желает достичь, определить необходимые способы, средства и время. Причем лицо может планировать свои действия в трезвом состоянии, например при изнасиловании, когда намеревается совместно с жертвой употребить спиртные напитки.

Однако, совершая насильственные преступления, субъекты чаще всего формируют мотив ситуативно, при возникновении проблемных вопросов. В таких случаях механизм преступного поведения имеет так называемый свернутый характер, в нем стадии мотивации, принятия и исполнения решения совмещаются. В ходе развития ситуации лицо, находящееся в нетрезвом состоянии, без обдумывания вариантов достижения цели и наступления возможных последствий быстро принимает решение в связи с возникшей у него установкой и использует привычные способы поведения в аналогичных ситуациях. Это говорит о том, что для механизма преступного поведения людей, находящихся под воздействием алкоголя, характерен сокращенный стиль действий.

Началом противоправных действий может служить конфликт в общественном месте, ссора либо скандал в семье, возникшие разногласия на работе. Под влиянием внешних условий и спиртных напитков человек не способен принять верное взвешенное решение, а также определить вероятные последствия. Чаще всего такие лица действуют импульсивно и эмоционально. В таком случае стадии определения мотива и цели, планирования и непосредственно исполнения преступления объединяются.

Большинству насильственных преступлений с участием лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, предшествует межличностный конфликт – спонтанный, ситуативный либо длящийся. Участниками их выступают преимущественно близкие родственники преступника, члены семьи, сожители, соседи, с которыми он общается в быту. При этом источником конфликта в основном выступает сам человек, злоупотребляющий спиртными напитками. Формы разногласий, как правило, продолжаются долгие годы, вследствие чего у зависимых от алкоголя лиц накапливается обида, агрессия и неприязнь. Итогом затяжных конфликтных ситуаций становятся истязания, причинение тяжких телесных повреждений, угроза убийством либо лишение жизни человека. При этом лицо в состоянии алкогольного опьянения может стать как преступником, так и жертвой преступления.

Ситуативные конфликты у нетрезвых преступников чаще всего возникают с малознакомыми либо незнакомыми гражданами в общественных местах: на улице, в парке, кафе, баре, ресторане, на дискотеке и т. п. Преступление начинается с единичного эпизода, сопровождающегося нецензурной бранью и оскорблениями. При нарастании конфликта словесная перепалка переходит в применение насилия, драку, хулиганские действия, в результате чего причиняются телесные повреждения.

Важным элементом в механизме преступного поведения лица, злоупотребляющего спиртными напитками, является воля, т. е. сознательное управление своими действиями под воздействием алкоголя, с одной стороны, внешних обстоятельств – с другой. Волевой элемент имеет ключевое значение на третьем этапе механизма преступного поведения – при непосредственном исполнении преступления и наступлении последствий. В состоянии опьянения волевые свойства личности ослабевают, а иногда отключаются, что способствует совершению преступлений, так как действия лица выходят из-под контроля.

В целом весь механизм преступного поведения лица в состоянии алкогольного опьянения строится на агрессивнопребрежительном отношении к окружающим – их жизни и здоровью, чести, достоинству, имуществу, законным правам и интересам.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Общеизвестно, что коррупция представляет собой сложный социальный политико-правовой феномен, негативное влияние которого распространяется на все сферы жизнедеятельности государства и общества. Представляя собой высокого уровня опасность для нормального функционирования и развития любого государства, она в настоящее время является акцентированным объектом воздействия внутригосударственной национальной политики.

Так, согласно п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, коррупционные проявления входят в перечень угроз национальной безопасности. Среди важнейших направлений нейтрализации внутренних источников угроз, перечисленных в п. 49 этой Концепции, комплексное совершенствование процессов борьбы с коррупцией и ее предупреждения является первостепенной задачей в области противодействия преступности. Обеспечение нейтрализации коррупции как источника национальной безопасности должно осуществляться путем принятия своевременных и действенных мер по устранению условий и предпосылок ее формирования. Данный тезис стал детерминантой направления деятельности Республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией в 2018 г. и предопределил принятие Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. В ней нашли отражение нестандартные решения, направленные на успешное противодействие коррупции. Основной задачей выполнения этих решений, по нашему мнению, является реализация принципа приоритета мер предупреждения коррупции, закрепленного ст. 4 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией».

В разд. II Приложения к вышеуказанной Программе изложен Комплекс мер по борьбе с коррупцией, устранению причин и условий, ей способствующих, в который включены мероприятия в четырех основных направлениях: организационно-правовые, организационно-практические, международно-правовые, профилактические.

В структуру организационно-правовых мероприятий, запланированных на 2020 г. с целью установления дополнительных профилактических механизмов, в том числе в деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, а также с целью уменьшения издержек бизнеса, связанных с преодолением административных барьеров, вошло изучение вопроса о необходимости и определения порядка имплементации в законодательство Республики Беларусь международного стандарта ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции – требования и рекомендации по применению».

Результатом работы в данном направлении явилось принятие постановления Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 8, которым утвержден и введен в действие с 1 октября 2020 г. Стандарт Республики Беларусь СТБ ISO 37001–2020 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению».

Сфера действия вышеуказанных стандартов – антикоррупционный комплаенс. Его суть заключается в способности организации управлять собственными ресурсами и процессами, а также контролировать их для профилактики и устранения коррупционных рисков.

Анализ содержания международного стандарта позволил установить, что целью антикоррупционного менеджмента организации является создание в ней таких условий, которые исключали бы коррупционные проявления («активный подкуп», дачу взяток и т. п.). Следует отметить, что его нормы относительно многих понятий, таких, например, как «организация», «конфликт интересов», «исполнители требований системы менеджмента противодействия коррупции» и т. д., обладают широкой трактовкой. Это дает возможность имплементации отдельных положений международного стандарта ISO 37001:2016 в правовую систему государства любой правовой семьи с учетом особенностей национальной нормотворческой техники.

В свою очередь, национальный стандарт СТБ ISO 37001–2020 направлен на борьбу исключительно со взяточничеством. Он содержит требования и регламентирует руководство по установлению, внедрению, поддержанию, анализу и улучшению системы менеджмента качества организации исключительно в области взяточничества и борьбы с ним. Тем самым нормы национального стандарта направлены на превенцию, выявление и своевременное реагирование в рамках организации на факты взяточничества, а также на соблюдение национального законодательства в области борьбы с рассматриваемым противоправным явлением. В то же время в Республике Беларусь перечень коррупционных преступлений включает в себя 10 составов, к которым наряду с получением взятки, дачей взятки, посредничеством при взяточничестве относятся хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, и др.

Тем не менее, несмотря на существующие отличия национального и международного стандартов, они оба содержат нормы профилактического характера и эффективные инструменты для формирования высокой правовой антикоррупционной культуры.

Полагаем, что принятие на себя добровольных обязательств по внедрению антикоррупционного менеджмента качества и проведению организацией последовательной антикоррупционной внутренней политики кругового цикла процессного подхода в соответствии с положениями международного стандарта ISO 37001:2016 и национального стандарта СТБ ISO 37001:2020 будет способствовать формированию ее положительного имиджа в бизнес-среде. Считаем, что следующим шагом в правовом регулировании противодействия коррупции, направленном на реализацию принципа приоритета мер предупреждения коррупции, должно стать введение в Республике Беларусь добровольной сертификации.

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ОСНОВНАЯ МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Согласно официальной статистике МВД России в стране прослеживается тенденция уменьшения общего количества преступлений, однако процент рецидива остается стабильным. Так, в январе – сентябре 2021 г. зарегистрировано 1 521,5 тыс. преступлений, из них больше половины (59,4 %) совершено лицами, ранее совершавшими преступления. За аналогичный период прошлого года совершено 1 540,2 тыс. преступлений, из них доля рецидива составляет столько же – 59,4 %.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в разд. II перечислены вызовы, стоящие перед УИС. Особое внимание уделяется лицам, освободившимся из мест лишения свободы, не адаптированным к жизни в гражданском обществе. Законодатель указывает на отсутствие системы probation, что приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности.

В связи с этим одной из государственных проблем является необходимость в снижении рецидивной преступности. Она же составляет одну из главных задач, стоящих перед правоохранительными органами, в том числе ИУ. Поэтому совершенствование правовых норм, касающихся трудовой адаптации осужденных, будет способствовать достижению поставленной цели посредством переориентации отрицательно характеризующихся осужденных, имеющих высокую вероятность совершения повторных преступлений, в русло законопослушного образа жизни.

В условиях сложившихся рыночных отношений вопрос трудоустройства является одним из самых значимых и затруднительных в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Кроме того, стоит отметить, что наибольший удельный вес среди совершивших преступления составляют трудоспособные лица без определенного рода занятий – в среднем 63 %. Поэтому обеспечение отбывшего наказание лица работой нельзя недооценивать.

Ближайшей перспективой интенсификации трудовой адаптации освободившихся осужденных в настоящее время видится заключение соглашений с соответствующими организациями в целях проведения ярмарок вакансий. В связи с этим целесообразно внести дополнительный абзац в п. 4 Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2, в следующей редакции: «проведение ярмарки вакансий посредством заключения типового соглашения с работодателем в зависимости от территориального месторасположения».

Основным субъектом, осуществляющим содействие в трудовой адаптации осужденных в постпенитенциарный период, является общественность. В соответствии с ч. 3 ст. 23 УИК РФ общественные объединения оказывают содействие администрации ИУ, принимают участие в исправлении осужденных. Оказание такой помощи общественными объединениями, социально-ориентированными некоммерческими организациями регулируется также Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Согласно проведенным исследованиям большинством сотрудников ИУ было отмечено, что общественность не оказывает помощь (54,4 %), другая преобладающая часть респондентов отмечала слабое участие общественности в указанном процессе (40,8 %).

В настоящее время для оказания помощи бывшим осужденным функционируют различные общественные организации. Например, некоммерческое партнерство «Национальная ассоциация реабилитационных центров» занимается избавлением от алкогольной и наркотической зависимости. В него входит ряд организаций, которые помогают гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В настоящее время в различных регионах России работают более 200 центров социальной реабилитации.

4 декабря 2020 г. в аппарате управления Федеральной службы исполнения наказаний по Московской области состоялся круглый стол на тему «Ресоциализация и адаптация осужденных граждан как необходимое условие предупреждения и успешной профилактики рецидивной преступности в Московской области». В ходе мероприятия было отмечено, что открытие реабилитационных центров при ИУ положительно сказывается на снижении уровня рецидива. Так, только 2 % осужденных, отбывающих наказание и прошедших через центр «Аврора» (4 из 175 за 2020 г.), повторно совершили преступления. В настоящее время на территории области открыто более 25 реабилитационных центров при подразделениях уголовно-исполнительной системы.

Особенность подобных организаций заключается в том, что они оказывают временную, фрагментарную помощь: предоставляют жилье, пищу, в некоторых случаях работу, но полностью проблему социальной адаптации они не решают. Требуется единая комплексная и организованная система постпенитенциарной помощи осужденным на заключительной стадии их ресоциализации. Данный вопрос включен в вышеупомянутую Концепцию в качестве основного направления совершенствования уголовно-исполнительной системы, конечной целью которого являются создание и развитие в Российской Федерации эффективной системы probation.

На первом этапе (до 2024 г.) предусмотрены закрепление института probation на законодательном уровне, определение ее функций, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Второй этап (до 2030 г.) включает в себя оказание содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в трудоустройстве и налаживании быта.

В связи с этим особую актуальность приобретает сопровождение отбывших наказание осужденных, имеющих какую-либо зависимость (алкогольную, наркотическую и др.) или проблемы в социально-бытовой сфере. Другими словами, под постоянным вниманием со стороны государства должны находиться лица, по объективным причинам требующие поддержки в их бытовой, социальной и трудовой адаптации. Законодатель должен действовать по принципу: клиент остается в контакте со специалистом до тех пор, пока не будут определены пути решения его проблем.

Реализация основных направлений совершенствования социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, создаст правовой и материальный фундамент для профилактики рецидивной преступности.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКА ПОВТОРНОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Согласно ч. 14¹ ст. 4 УК Республики Беларусь под преступлением, совершенным повторно, понимается преступление, совершенное лицом, имеющим не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость, ранее совершившим преступление, предусмотренное одной и той же статьей (статьями), специально оговоренной в Особенной части кодекса.

Уголовно-правовое значение понятия повторности преступлений состоит в ужесточении уголовной ответственности, а именно признак повторности выступает либо квалифицирующим признаком некоторых составов преступлений, либо обстоятельством, отягчающим ответственность, так как совершение одним лицом двух или более преступлений, как правило, свидетельствует о повышенной опасности содеянного и личности виновного, ее более устойчивой антиобщественной направленности.

Анализ положений УК, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, показывает, что большинство составов преступлений включают в себя признаки повторности. При этом однородная повторность предусмотрена ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 328, ч. 2 ст. 328¹, ч. 2 ст. 329 УК. Однородная повторность является квалифицирующим признаком следующих составов: ч. 2 ст. 327 УК в случае совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 328, 329 или 331 УК; ч. 3 ст. 328 УК – при совершении ранее преступлений, предусмотренных ст. 327, 329 или 331 УК; ч. 2 ст. 328¹ УК – ст. 228 и 333¹ УК; ч. 2 ст. 329 УК – ст. 327, 328, 331 и 332 УК; ч. 2 ст. 331 УК – ст. 327–329 и 332 УК.

Как видно из приведенных данных, признак повторности не предусмотрен нормами ч. 1 ст. 328, ст. 328², 330 и 332 УК. Если относительно составов, содержащихся в ст. 328², 330 и 332 УК, подобная ситуация кажется спорной, но приемлемой, то применительно к рассматриваемым незаконным действиям без цели сбыта она представляется однозначно некорректной по следующей причине. По ч. 1 ст. 328 УК ежегодно привлекаются к ответственности порядка 70 % лиц. При этом конструкция данной статьи не позволяет учитывать обстоятельства, повышающие общественную опасность незаконных действий без цели сбыта, что может повлечь ошибки в применении уголовного закона и несоблюдение принципа справедливости. Выходом из данного положения должно стать выделение в УК самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов без цели сбыта, что позволит сформулировать квалифицированные составы вышеуказанного преступления и указать на повторность таких действий.

Что касается однородной повторности, то используемое в настоящее время перечисление конкретных статей, которыми предусмотрены преступления, образующие повторность, ведет, по нашему мнению, к определенным неточностям и необходимости их своевременного пересмотра. В частности, не ясна логика отсутствия указания на ст. 328¹ УК в диспозициях ч. 3 ст. 328 и ч. 2 ст. 329 УК, содержащих признак однородной повторности. Считаем необходимым указывать в качестве признака однородной повторности совершение ранее любых преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 327–331, 332 УК, так как единичные незаконные действия в отношении наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с уверенностью позволяют судить о понимании виновным противоправности своих действий и их осознанности, что, соответственно, при их повторном совершении повышает степень их общественной опасности. Разрешение данного вопроса может быть найдено за счет указания на признак «совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов».

Но наиболее остро вопрос о правильном определении признаков однородной повторности встает при обращении к ст. 328¹ УК, в которой квалифицирующий признак изложен как совершение преступления лицом, ранее совершившим преступления, ответственность за которые установлена ст. 228 и 333¹ УК. Как представляется, признак повторности должен основываться на общности основного объекта преступления. Это подтверждается сложившейся законодательной и правоприменительной практикой. Так, по ст. 139 убийство признается повторным, если ему предшествовало совершение преступления, составной частью которого также являлось убийство, но квалифицированное, например, как убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК), государственного или общественного деятеля при совершении террористического акта (ч. 2 ст. 359 УК), но не наоборот. Именно поэтому хищение признается совершенным повторно, если ему предшествовало другое хищение или квалифицированное хищение, например, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров

ров и аналогов либо преступления, предусмотренные ст. 294, 323, 333 УК. При этом хищение наркотических средств лицом, ранее совершившим мошенничество, не образует повторности. Исходя из вышеобозначенной позиции, считаем нелогичным указание на однородную повторность в ст. 328¹ УК через указание на преступления, предусмотренные ст. 228 и 333¹ УК. Суть в том, что совершение ранее незаконного перемещения наркотических средств через границу может считаться квалифицирующим признаком при совершении контрабанды (ст. 228 УК). Но с учетом того, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 328¹ УК, является не порядок перемещения объектов через границу, а законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, однородная повторность, основанная на сходности данного объекта, также должна определяться как совершение преступления лицом, ранее совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 327–331, 332 УК).

Таким образом, не полемизируя по поводу уместности определения принципов ужесточения ответственности за повторное совершение преступления в Общей части УК или путем формулирования квалифицированных повторностью составов, отметим, что признак повторности в соответствующих составах ст. 327–331 УК целесообразно представить как совершение действий «лицом, ранее совершившим преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов». При этом в контексте рассматриваемого предмета и в иных случаях считаем необходимым определять однородную повторность исходя из общности именно основного объекта преступления, в отношении которого формулируется квалифицирующий признак. Отдельно следует подчеркнуть, что в целях оптимизации уголовно-правовых средств дифференциации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, безусловно, необходимо ввести квалифицированные составы незаконных без целей сбыта изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

УДК 343.63

Ю.Е. Духовник

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСКОРБЛЕНИЮ: РЕШЕНИЕ ОДНИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ПОРОДИВШИХ ДРУГИЕ

В настоящее время в Республике Беларусь систему уголовно-правовых средств, направленных на противодействие оскорблению, составляют следующие нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь: ст. 368 «Оскорбление Президента Республики Беларусь», ст. 369 «Оскорбление представителя власти», ст. 391 «Оскорбление судьи или народного заседателя», ст. 444 «Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного».

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 189 «Оскорбление» из УК исключена. Таким образом, законодатель, декриминализовав общий состав оскорбления, поместил определение его понятия в примечание к ст. 368 УК «Оскорбление Президента Республики Беларусь». Под оскорблением следует понимать умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Декриминализация общего состава рассматриваемого преступления перевела данное деяние в разряд административных правонарушений. Так, вступившей в силу 1 марта 2021 г. новой редакцией Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена система административно-правовых средств, направленных на противодействие оскорблению, которую составляют следующие нормы КоАП: ст. 10.2 «Оскорбление» и ст. 24.4 «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

Помимо внесения названных структурных изменений в уголовно-правовое и административно-правовое законодательство диспозиции отдельных из указанных статей УК и КоАП подверглись значительным изменениям. Особое внимание на себя обращают ст. 369 УК «Оскорбление представителя власти» и ст. 24.4 КоАП «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

Так, диспозиция ст. 369 УК в настоящее время сформулирована следующим образом: «оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет...». В сравнении с предыдущей ее редакцией законодатель расширил круг потерпевших, добавив в него близких представителя власти, а также уточнил перечень способов и мест совершения преступления. Одновременно с изменением диспозиции ст. 369 УК законодатель произвел пенализацию ее санкции наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет, тем самым перевел данное преступление из категории не представляющих большой общественной опасности в категорию менее тяжких.

Таким образом, общая характеристика новелл в исследуемой сфере отличается, с одной стороны, либерализацией законодательства в отношении оскорбления как общего состава (декриминализация ст. 189 УК «Оскорбление»), что, как представляется, является позитивным решением, устраняет излишнюю криминализацию деяний и соответствует принципу экономии уголовно-правовой репрессии, с другой стороны – ужесточением ответственности за оскорбление специального потерпевшего (представитель власти) путем дополнения санкции наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Кроме того, толкование вышеназванной диспозиции ст. 369 УК позволяет утверждать, что потерпевшими при ее нарушении выступают представитель власти или его близкие. Применительно к представителям власти в п. 1 ч. 4 ст. 4 УК выделяется категория должностных лиц, к которой относятся: депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе.

В то же время диспозицией ч. 2 ст. 24.4 КоАП предусматривается административная ответственность за оскорбление должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи.

Как видится, указанный в ней потерпевший (должностное лицо государственного органа (организации)) выступает частным примером потерпевшего по ст. 369 УК (представитель власти). Подобная норма неминуемо порождает правовую коллизию, которая приведет к невозможности применения ст. 369 УК при оскорблении перечисленными одноименными способами должностного лица государственного органа (организации).

С целью устранения названной коллизии представляется целесообразным исключить ч. 2 из ст. 24.4 КоАП, тем самым оставив диспозицию ст. 24.4 КоАП в том же виде, в котором она действовала в прежнем КоАП 2003 г. (ст. 23.5 «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий»). Подобное решение позволит сохранить баланс между административно-правовыми и уголовно-правовыми мерами, разграничить деяния по степени их общественной вредности и общественной опасности, а также исключить ситуации нарушения принципа справедливости, когда не будет соблюдаться правило применения менее строгих форм ответственности при коллизии.

Как видится, указанные проблемы, порождающие противоречие между уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами, направленными на противодействие оскорблению, являются следствием несинхронного, разбалансированного и не всегда системного подхода при подготовке изменений в соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие в определенных случаях одинаковые сферы общественных отношений.

Таким образом, рассмотрение новелл в области противодействия оскорблению позволяет сделать следующие выводы. Общая характеристика новелл в указанной сфере отличается, с одной стороны, либерализацией законодательства в отношении оскорбления как общего состава (декриминализация ст. 189 УК «Оскорбление»), с другой стороны – ужесточением ответственности за оскорбление специального потерпевшего (представителя власти) путем дополнения санкции наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет. Принятые изменения не явились выверенными с точки зрения правовых конструкций и породили коллизию в праве, одним из путей разрешения которой представляется необходимость исключения ч. 2 из ст. 24.4 КоАП.

УДК 343.9

Т.И. Егорова

ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы посягают на общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности личности, общества и государства при исполнении уголовного наказания. Их опасность заключается в том, что от действий рассматриваемых должностных лиц существенно зависят реализация прав и законных интересов осужденных, эффективность наказания и авторитет государственной власти.

По смыслу примечания к ст. 318 УК РФ сотрудник уголовно-исполнительной системы является представителем власти (правоохранительных органов) и наделен в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. При этом законодатель не дает разъяснений относительно содержания распорядительных полномочий. Вместе с тем ч. 3 ст. 11 УИК РФ обязывает осужденных выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, тогда как в реальной действительности осужденные не в полной мере могут оценить законность распоряжений сотрудников. С учетом специфики правовой регламентации порядка исполнения наказания часть полномочий представителей власти регламентирована ведомственными нормативными правовыми актами, имеющими гриф ограниченного доступа.

Сложности правовой оценки должностных преступлений в учреждениях и органах, исполняющих наказания, связаны также с особенностями функционирования исправительных учреждений. К ним относятся изолированность территории учреждения, особый порядок посещения осужденных, система субординации должностных лиц.

Возможность применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия значительным образом обостряет ситуацию, связанную с обеспечением законности при исполнении наказания в виде лишения свободы. В связи с этим отдельную группу преступлений составляет превышение должностных полномочий с применением к осужденным насилия. В 2020 г. возбуждено шесть уголовных дел по фактам необоснованного применения физической силы, специальных средств и оружия. По данным исследователя М.Ю. Конарева, 28–50 % опрошенных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, считают, что сотрудники исправительного учреждения превышают пределы применения мер безопасности. Очевидно, что подобные случаи обладают высокой степенью латентности.

Так, широкий общественный резонанс вызвало опубликование в социальной сети YouTube видеозаписи под названием «Пытки в Красноярске. Заместитель начальника ГУФСИН и его подчиненные пытаются осужденных (служебное видео)». Достаточно хорошее качество изображения и звука позволяют на протяжении 13 мин 59 с наблюдать применение к осужденным пыток, насилия, иного рода жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение со стороны персонала пенитенциарной службы.

Приговором Богучанского районного суда Красноярского края от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-36/2019 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, признан Ш.Н.В. Судом установлено, что он, являясь заместителем начальника управления безопасности ГУФСИН по Красноярскому краю, в период с 10 по 19 ноября 2013 г. находился в служебной командировке в федеральном казенном учреждении «Объединение исправительных учреждений № 26 с особыми условиями хозяйственной деятельности Главного управления Федеральной службы исполнения наказания по Краснодарскому краю» для проведения проверки организации режима и надзора. В ходе проверки ему стало известно, что шестеро осужденных, содержащихся в едином помещении камерного типа, нарушают режим содержания – отказываются делать физическую зарядку. В связи с внезапно возникшим неприязненным отношением к указанным осужденным Ш.Н.В. поочередно завел их в душевую комнату, где, используя нецензурную лексику, угрожал применить насилие в отношении их, нанес каждому не менее двух ударов рукой в область грудной клетки и других частей тела, схватил каждого из них своей рукой в области шеи, прижал к стене и удерживал на протяжении нескольких секунд, применил иное жестокое обращение, причинившее физическую боль.

Однако, как показывает правоприменительная практика, в основном преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы носят коррупционный характер и связаны: с представлением осужденных к условно-досрочному освобождению или переводом в исправительное учреждение с более мягким режимом отбывания наказания; возможностью перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое того же вида, но более приближенное к месту жительства осужденного; предоставлением осужденным необоснованных льгот при отбывании наказания, не препятствованием проносу на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов; закупкой технических средств и оборудования для организации охраны и надзора, продуктов питания.

Характерным признаком большинства должностных преступлений является ложное понимание виновным интересов службы в правоохранительных органах. Наличие у сотрудников уголовно-исполнительной системы властных полномочий, подкрепленных возможностью применения физической силы, специальных средств и оружия, способствует в некоторых случаях проявлению деформированного самовосприятия.

Из-за профессиональной деформации профессиональные возможности и личность сотрудника изменяются в асоциальную сторону. Изменения сопровождаются внутриличностным психодинамическим конфликтом личности, о чем свидетельствуют многие научные исследования.

Таким образом, следует отметить существенные особенности преступлений, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Они связаны в первую очередь с наличием у них властных полномочий в отношении осужденных, отбывающих наказание в условиях изолированной территории. Выявление посягательств рассматриваемой категории усложняется особенностями нормативно-правового регулирования процесса исполнения наказания, а также осуществления организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельности. Их совершению способствует и наличие у виновных признаков деформированности профессионального сознания.

УДК 343.23

О.В. Ермакова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ)

Предупреждение преступлений осуществляется специализированными органами при помощи не только комплекса разнообразных мер, но и уголовно-правовых средств. В частности, неотвратимость уголовной ответственности, напрямую влияющая на предупреждение преступлений, обеспечивается путем применения уголовного законодательства. Таким образом, чем эффективнее действие уголовно-правового запрета, тем выше предупредительное воздействие уголовного закона на преступность.

Эффективная реализация уголовного законодательства напрямую зависит от качественного построения конструкций составов преступлений. В частности, особое внимание при создании закона необходимо уделять отбору обязательных признаков состава преступления, без которых невозможно будет применить меры уголовной ответственности. Кроме того, законодателю следует отразить выбранные признаки в законе таким образом, чтобы не возникало проблем толкования элементов состава преступления.

Анализ гл. 25 УК РФ показывает, что большая часть конструкций составов преступлений, в нее входящих, не отличается четкостью изложения их признаков, что создает проблемы в правоприменительной деятельности.

Так, анализ состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, позволил выявить ряд недочетов изложенного предписания закона.

Во-первых, недостаточно ясно описано деяние в указанном составе преступления с использованием термина «склонение», что объясняется следующими обстоятельствами: помимо указанного понятия в уголовном законе используются также

иные термины, обозначающие подстрекательскую деятельность («вовлечение», «призывы» и т. д.); диспозиция ст. 230 УК РФ простая, т. е. признаки преступления в целом и понятия склонения в частности не описываются; в примечании к ст. 230 УК РФ наряду с термином «склонение» используется термин «пропаганда», что вызывает вопросы в их разграничении.

А.В. Травников указывает на то обстоятельство, что в ст. 230.1 УК РФ, в примечании к которой законодатель закрепляет понятие «склонение», смешивается деятельность подстрекателя и посредника.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единообразие в понимании склонения как признака объективной стороны, используемого при отражении преступного деяния в целом ряде преступлений.

Полагаем, исходя из лексического значения термина «склонение», означающего убеждение, вовлечение, уговоры совершить что-либо, указанные понятия выступают смысловыми аналогами. Особенно явно это следует из соотношения терминов «склонение» и «вовлечение». В частности, анализ судебной практики показывает, что суды используют формулировки, свидетельствующие о синонимичности рассматриваемых терминов. При этом все перечисленные термины по своей сути выступают разновидностями подстрекательства, определяемого ч. 4 ст. 33 УК РФ как склонение к совершению преступления определенным способом. В связи с этим законодателю следовало бы отказаться от многочисленности терминологии и обозначить все проявления подстрекательства в Особенной части УК РФ единым термином, в качестве которого исходя из ч. 4 ст. 33 УК РФ должно выступать склонение. Кроме того, в этой части следует указать на неудачность закрепленного понятия склонения в примечании к ст. 230.1 УК РФ, охватывающего собой не только действия подстрекателя, но и действия пособника.

Во-вторых, вызывают вопросы возможные способы склонения, что объясняется обязательностью этого признака в понятии подстрекательства.

В ч. 1 ст. 230 УК РФ данный способ вообще не включен в число обязательных признаков, что является неверным, поскольку в соответствии с понятием подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК РФ) его установление обязательно. Отсутствие указания на способ в ч. 1 ст. 230 УК РФ порождает противоречие между Общей и Особенной частью УК РФ, в связи с чем считаем необходимым включить указание на способ в диспозицию ч. 1 ст. 230 УК РФ.

При этом достаточно сложным видится определение возможных способов склонения. Поскольку в основном составе способ не значится в числе признаков, а в квалифицированном составе (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) выделен такой способ, как применение насилия или угроза, полагаем, что ч. 1 ст. 230 УК РФ охватываются лишь ненасильственные способы (уговоры, обещания, предложения и т. д.).

Таким образом, очевидны явные недостатки, допущенные законодателем при формулировании состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, препятствующие реализации уголовно-правового запрета в правоприменительной деятельности. Полагаем, только путем четкого отражения каждого обязательного признака в конструкции состава преступления можно создать эффективный уголовный закон, предписания которого выступают средством предупреждения преступности.

УДК 343.92 + 343.97

Л.Л. Зубарева

О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СИТУАТИВНО УСЛОЖНЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ, ВЫЗВАННЫМИ ВОЗДЕЙСТВИЕМ COVID-19

Преступность, будучи негативным общественно опасным социально-правовым явлением, формируется под воздействием различных факторов, в том числе внешней среды, способствующих ее росту или снижению. К числу таких факторов следует относить и кризисы глобального характера (экологические катастрофы, перенаселение, пандемии, эпидемии и пр.), следствием которых являются скачки нестабильности и неопределенности, невозможность осуществления эффективного контроля над деятельностью нелегальных структур, что, в свою очередь, влияет на формирование социальной среды, в связи с чем, как правило, наблюдается рост уровня преступности.

В 2020 г. мировое сообщество столкнулось с опаснейшей угрозой: 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала глобальную пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19). Существуют разные мнения относительно влияния пандемий на состояние преступности. В соответствии с одними из них рост преступности неизбежен и закономерен. Но существует и точка зрения о сокращении уровня преступности во время наиболее масштабных пандемий.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 характеризуется существенными отличиями от зафиксированных в прошлом пандемий: человечество переживает ее в обстановке глобализации, относительной условности информационных границ, взаимозависимости стран от действий друг друга. Отличия связаны не только с масштабами распространения заболевания, его течением и показателями смертности населения, но и с социальными последствиями, такими как нагнетание противостояния и конфликтов внутри стран и между отдельными из них; напряжение в регионах на фоне возрастания криминогенной опасности, приобретающее глобальный характер. По сведениям ООН, вследствие пандемии 114 млн человек по всему миру потеряли свои рабочие места, а 124 млн оказались за чертой бедности – по сути, это предпосылки к экономическому кризису.

Сложившаяся ситуация привлекает внимание специалистов и международных организаций, осуществляющих изучение преступности и противодействие ей. В поле их зрения находятся вопросы развития в условиях пандемии уголовной политики, криминалистического оппортунизма, преступности, связанной с миграционными процессами, исследования количественных и качественных характеристик преступности в различные периоды пандемии и пр. Так, Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью в докладе «Преступность и вирус. Воздействие пандемии COVID-19 на

организованную преступность» определяет воздействие пандемии на преступность как достаточно неоднозначное. С одной стороны, происходит сокращение количества некоторых преступлений, а с другой – появляется больше возможностей для совершения других (киберпреступность), что в итоге может привести к существенному изменению структуры преступности.

В настоящем исследовании мы попытались проанализировать, как детерминация преступности в условиях ситуативно усложненного социально-экономического положения в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19 на общество и экономику в 2020 г. (в сравнении с 2019 г.), отразилась на состоянии преступности в Республике Беларусь.

За исследуемый период произошел рост числа зарегистрированных преступлений на 8 % (2020 г. – 95 478 тыс., 2019 г. – 88 378 тыс.).

Анализ структуры преступности показывает снижение количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения (–23 %), в общественных местах (–14,2 %), а также совершенных несовершеннолетними (–20,4 %), организованной группой (–55 %) и группой лиц (–17,6 %). Этому, по нашему мнению, могли способствовать перевод в 2020 г. части учебных заведений на обучение в онлайн-режиме, соблюдение ограничительных мер при проведении массовых мероприятий, посещения досуговых заведений, в связи с чем обучающиеся меньше контактировали между собой и со взрослыми правонарушителями. Следует отметить, что ограничительные меры имели место не только внутри государства, но и на межгосударственном уровне, что, возможно, объясняет снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами (–27,4 %) и лицами без гражданства (–42,2 %).

Те же причины могли способствовать росту количества преступлений против личности: убийства с покушениями (+1,6 %), убийства (+8,2 %), причинение тяжких телесных повреждений (+5 %).

Пандемия повлияла на рост числа имущественных преступлений. Имели место факты, когда преступники, пользуясь сложной эпидемиологической ситуацией, путаницей, неуверенностью, спросом на новые (например, средства индивидуальной защиты) и незаконные товары и услуги, выманивали средства на них и «благотворительные цели». При этом обращает на себя внимание снижение количества зарегистрированных краж (–10,6 %), грабежей (–13,2 %) и разбоев (–34,1 %). Однако возросло количество фактов вымогательства (+53,6 %), мошенничества (+2,4 %), хищений путем модификации компьютерной информации и преступлений против информационной безопасности (+142 %). Существенно увеличилось количество ложных сообщений об опасности (+102 %).

Таким образом, налицо существенное качественное изменение структуры преступлений против собственности. Взамен таких преступлений указанной группы, как кражи, грабежи, разбои, ранее распространенных в большей степени, регистрируются более высокотехнологичные преступления. Преступность, связанная с информационными технологиями, и ее значительный скачок заслуживают отдельного внимания. Проникновение преступности в киберсферу началось, конечно, до пандемии, но COVID-19 путем ограничительных мер мог ускорить данные процессы, так как больше видов деятельности стало осуществляться в киберпространстве. Соответственно, ускоренная таким образом цифровизация общества порождает цифровую преступность.

Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что складывающиеся в условиях пандемии общественные отношения, их виртуализация, изменение традиционных социальных связей и в целом системы взаимоотношений между людьми, привычных форм поведения и социальных явлений оказывают влияние на преступность в Республике Беларусь. Представленный анализ состояния преступности за 2020 г. в преломлении ее детерминации в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19, в сравнении с 2019 г. позволяет охарактеризовать тенденции ее развития как аналогичные тенденциям, формирующимся в мировом сообществе. Помимо роста уровня преступности происходит качественное изменение ее структуры, включающее в себя увеличение удельного веса преступлений в имущественной сфере, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями, снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общественных местах, а также уровня организованной преступности.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ОПРАВДАНА ЛИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ?

Эффективность принимаемых мер, направленных на предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики), напрямую зависит от комплексной криминологической оценки ее показателей.

В проведенных ранее исследованиях отмечалось, что в 2014–2015 гг. в Беларуси произошел кризис в рассматриваемом сегменте криминала. Удельный вес преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК Республики Беларусь), относительно общего числа зарегистрированных преступлений в 2014 и 2015 гг. составил 7,8 и 7,5 % соответственно, что является весьма высоким показателем (для сравнения, удельный вес таких достаточно распространенных преступлений, как мошенничество и хулиганство, в 2014 г. составил 4,3 и 3,1 %, в 2015 г. – 3,9 и 4,1 % соответственно).

Сложившаяся ситуация потребовала жестких мер реагирования, и прежде всего в правовом поле. Помимо корректировки уголовного законодательства изменилась и практика назначения наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Именно для этого периода характерен рост числа случаев применения наказания в виде лишения свободы (в 2014 г. данный вид наказания был назначен 34,6 % лиц, осужденных за совершение преступлений по ст. 327–332 УК, в 2015 г. за аналогичные деяния – 57 %, в 2016 г. – 61,5 %). Более того, имело место увеличение числа

лиц, осужденных к лишению свободы на сроки от 10 до 15 лет. Благодаря предпринятым усилиям удалось стабилизировать наркоситуацию в стране, и уже с 2016 г. мы наблюдаем устойчивую тенденцию к снижению доли преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков среди общеуголовной преступности (в 2016 г. удельный вес наркопреступности на территории Республики Беларусь составил 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %, в 2018 г. – 5,9 %, в 2019 г. – 5,2 %, в 2020 г. – 3,8 %).

Следует отметить важный момент: на фоне снижения наркоугрозы в правоприменительной практике при назначении наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, акцент сместился в сторону либерализации. В результате такого подхода в стране за последние 5 лет практически в 4 раза уменьшилось количество осужденных к лишению свободы за противоправные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, в то время как удельный вес осужденных к ограничению свободы, к иным мерам уголовной ответственности (ст. 77, 78 УК) значительно увеличился. Совершенно очевидно, что такую государственную политику по преодолению негативных тенденций, связанных с наркооборотом, следует считать достаточно сбалансированной, доказывающей свою эффективность и обозначившей устойчивый тренд на снижение наркоугрозы.

Вместе с тем в 2019 г. в ст. 328 УК «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» внесены изменения, касающиеся снижения нижнего предела наказания. Так, сроки лишения свободы снизились на 2 года: с 5 до 3 лет по ч. 2 и с 8 до 6 лет по ч. 3. Представляется, что некоторая либерализация антинаркотического законодательства в совокупности со складывающейся социально-экономической ситуацией, вызванной политическими обострениями в стране, пандемией COVID-19 и рядом других факторов, в ближайшей перспективе приведут к росту наркопотребления и, соответственно, увеличению числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В подтверждение данной гипотезы можно привести некоторые статистические данные МВД Республики Беларусь. Так, только за 9 месяцев 2021 г. число зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля увеличилось на 29,6 %. Почти в 3 раза выросло число несовершеннолетних, совершивших преступления в этой сфере. Практически в 2 раза увеличилось количество оконченных расследованием наркопреступлений, совершенных группой лиц, в 4 раза – совершенных в составе организованной группы. Имеет место прирост изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров более чем на 60 % с одновременным увеличением числа выявленных нарколабораторий, помещений для выращивания наркосодержащих растений. Серьезную тревогу вызывает рост передозировок. За 9 месяцев 2021 г. их число увеличилось на 45 %, а с летальным исходом – на 73 %.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время имеет место ухудшение ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков по обозначенным выше индикаторам. Для стабилизации наркоситуации в стране видится необходимым продолжить практику консолидации усилий заинтересованных государственных органов, институтов гражданского общества, направленных на недопущение наркотизации населения, внедрение в общественное сознание понимания, что наркотики – это абсолютное зло, разъяснение негативных последствий их распространения для общества, в том числе для несовершеннолетних и молодежи, доведение до различных слоев населения информации о неотвратимости наказания за незаконный оборот наркотиков. Кроме того, по-прежнему остается актуальным повышение уровня не только медико-психологической помощи больным наркоманией, но и социальной реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление психоактивных веществ, с обязательным привлечением их к труду.

УДК 343.35

В.А. Каравая

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Исследование проблем конструирования и применения основных и квалифицированных составов преступлений против интересов службы является сегодня актуальным и необходимым направлением научного поиска для правоприменительной деятельности. Особую важность приобретает проблема конструирования статей Особенной части УК Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество, правильная юридическая оценка которого непосредственно влияет на эффективность противодействия коррупции в стране.

Анализ основных составов преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК, свидетельствует об отсутствии единого подхода к их конструированию. Несмотря на то что указанные составы преступлений помещены в разные статьи, между ними существует неразрывная связь. В гл. 35 УК, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (далее – постановление Пленума № 6) используется понятие «взятка», однако его разъяснение отсутствует. В п. 5 постановления Пленума № 6 указано, что «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением...». Представляется, что указанное разъяснение является не совсем корректным, поскольку уяснение смысла выражения «предмет взятки» не представляется возможным.

В ч. 1 ст. 430 УК подробно изложены признаки объективной стороны преступления (используется описательная диспозиция), а в ч. 1 ст. 431 УК законодатель не раскрывает, что следует понимать под дачей взятки (диспозиция простая). В постановлении Пленума № 6 по данному вопросу также отсутствуют какие-либо разъяснения. В литературе при описании объективной стороны дачи взятки нередко используются ссылки на объективную сторону ч. 1 ст. 430 УК. Таким образом, для квалификации преступного деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 431 УК, правоприменителю следует обращаться к ч. 1 ст. 430 УК. На наш взгляд, факт обращения при квалификации к признакам состава иного преступления является недопустимым, поскольку лицо совершает преступление, предусмотренное ст. 431 УК, а не ст. 430 УК.

Основной состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 431 УК, представляется системой признаков, которые были бы необходимы и достаточны для привлечения лица к уголовной ответственности. При этом конструкция состава должна представлять собой информационную модель дачи взятки, а не какого-либо иного преступления. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, признаки состава преступления «должны быть указаны в законе или однозначно вытекать из него, причем это должно быть ясно при толковании закона». Кроме законодателя никто не может «добавить» или «исключить» какой-либо признак из состава преступления.

В литературе под дачей взятки понимается «передача лично или через посредника должностному лицу или с его ведома и согласия его близким материальных ценностей или предоставление им выгод имущественного характера в качестве вознаграждения должностного лица за использование им служебных полномочий в интересах дающего взятку или представляемых им лиц». Полагаем, что указанное определение не в полной мере согласуется с основным составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 430 УК. Речь идет о «новых» для гл. 35 УК признаках, таких как «лично или через посредника», «с его ведома и согласия», «в качестве вознаграждения». Кроме того, использование отлагательного существительного «дача» порождает закономерный вопрос о его отличии от «дачи», что является не совсем корректным.

Формулированию ч. 1 ст. 431 УК должно предшествовать обозначение отдельных проблемных вопросов, касающихся содержания ч. 1 ст. 430 УК. Так, в отечественной юридической литературе неоднократно отмечалось несоответствие указанной нормы положениям международных конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь. Наиболее спорным вопросом является криминализация предложения и предоставления должностному лицу выгоды неимущественного характера или получения должностным лицом такой выгоды.

В соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. ЕТС № 173 предметом активного и пассивного подкупа является неправомерное преимущество вне зависимости от его характера: как материальное, так и нематериальное. Термин «коррупция», закрепленный в абзаце втором ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», также позволяет полагать, что подкуп должностного лица может быть осуществлен в нематериальной форме. В то же время предметом получения взятки в соответствии с ч. 1 ст. 430 УК являются материальные ценности либо выгоды имущественного характера. Таким образом, уголовная ответственность за предоставление и получение услуг нематериального характера в УК не предусмотрена.

Этот вопрос неоднократно становился объектом исследования таких белорусских ученых в области уголовного права, как Н.А. Бабий, А.В. Барков, А.В. Конюк, В.В. Лосев, В.В. Хилиута, В.М. Хомич и др. Анализ их публикаций позволяет констатировать единогласное отрицание необходимости криминализации ответственности за принятие должностным лицом выгод неимущественного характера. Основным аргументом выступает сложность определения круга явлений, которые можно будет отнести к данной группе выгод.

В соответствии с действующим законодательством принятие выгод неимущественного характера либо неимущественного преимущества может быть расценено как иная личная заинтересованность, которая при наличии закрепленных в уголовном законе признаков преступлений против интересов службы (ст. 424–426 УК) признается соответствующим коррупционным преступлением. Ввиду того что данные преступления по конструкции объективной стороны относятся к материальным, факт иной личной заинтересованности требует наличия общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Отдельными учеными высказывались предложения об установлении административной ответственности для лиц, предоставивших должностному лицу выгоду неимущественного характера, однако данное предложение не получило законодательного закрепления.

Понятие «взятка» разработано исключительно для сферы уголовно-правового регулирования, в связи с чем должно быть разъяснено прямо в уголовном законе. Ввиду того что впервые указанное понятие встречается в ст. 396 УК, его разъяснение, на наш взгляд, целесообразно осуществить в примечании к разд. XIII УК. С учетом ч. 1 ст. 430 УК под взяткой необходимо понимать материальные ценности либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий. Разъяснение данного понятия в примечании к разд. XIII УК позволит существенно упростить конструкцию ч. 1 ст. 430 УК, а также исключить необходимость описания предмета преступления в ч. 1 ст. 431 и ч. 1 ст. 432 УК.

УДК 343.34

В.А. Кашевский

О ПОНЯТИИ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Современное интенсивное развитие общественных, естественных и технических наук создало условия для внедрения передовых достижений психиатрии, психологии, медицины, фармакологии и ряда других смежных отраслей знаний в юридические науки и деятельность правоприменителей. Это в определенной степени способствует реализации уголовно-правовых принципов справедливости и гуманизма, а также обеспечению индивидуализации назначения наказания и лечения.

В гл. 5 (ст. 27–33) УК Республики Беларусь содержится перечень условий уголовной ответственности. К ним относятся возраст, с которого наступает уголовная ответственность, невменяемость, уменьшенная вменяемость, совершение преступления в состоянии опьянения, совершение деяния в состоянии аффекта, административная или дисциплинарная преюдиция, а также совершение преступлений, уголовная ответственность за которые наступает исключительно по требованию потерпевшего.

Понятие «уменьшенная вменяемость» включено в действующий УК недавно и не вписывается в рамки института невменяемости, оставшегося неизменным. Это создает проблемы для толкования и применения уголовного закона. Кроме того, уже традиционно считается, что понятие «вменяемость» подразумевается априори, но содержание понятия в данном случае не изложено.

Отсутствие законодательной дефиниции вменяемости является обычным для отечественного уголовного законодательства. Вместе с тем в законодательстве прошлых лет и в ныне действующем в качестве основания освобождения от уголовной ответственности предусматривалась и продолжает предусматриваться именно невменяемость. В силу этого в учебной и научной литературе по уголовному праву ряд авторов, анализируя данный институт, приводит дефиниции вменяемости через ее противоположность, а точнее, через отрицание – невменяемость.

Указанный подход, как представляется, методологически неверен, поскольку приводит к ошибкам и искажениям как в теории, так и в правоприменительной практике (презюмируется, что все являются невменяемыми, кроме лиц, признанных вменяемыми на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы). В то же время он не учитывает такого новшества, как уменьшенная вменяемость.

Вопросы ответственности при уменьшенной вменяемости регламентируются ст. 29 УК. Данная норма определяет, что если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), то оно может быть признано уменьшенно вменяемым. Такое лицо не освобождается от ответственности, но «состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности». К сожалению, в настоящее время отсутствуют конкретные научные и практические наработки по применению данной нормы, что, возможно, связано с неопределенностью ее содержания.

Во-первых, в ст. 29 УК указаны основания признания лица уменьшенно вменяемым, первое из которых определяет, что лицо «не могло...», хотя предполагается признание его вменяемым, т. е. «могло, но не в полной мере». На самом деле лицо, которое признано уменьшенно вменяемым, страдает психическим расстройством (заболеванием), но об этом можно говорить только после признания его вменяемым. Если же лицо страдает умственной отсталостью в результате дефектов или недостатков социализации личности, то вряд ли целесообразно вести речь о его уменьшенной вменяемости. Представляется, что уменьшенно вменяемым может являться лицо, страдающее только психическим расстройством (заболеванием). Индивид, личность которого сформировалась в неблагоприятных условиях (обстановке) социализации и который не страдает психическим расстройством (заболеванием), по-видимому, не может быть признан уменьшенно вменяемым. Следовательно, ст. 29 УК законодателем сформулирована не совсем четко, а это, в свою очередь, может порождать проблемы в правоприменительной практике. В связи с этим целесообразно редакцию рассматриваемой статьи изложить с учетом указанных замечаний.

Во-вторых, признание лица уменьшенно вменяемым должно, соответственно, влечь и смягчение наказания.

При назначении наказания лицам, признанным уменьшенно вменяемыми, могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. В отношении осуждаемых лиц, не достигших 18-летнего возраста и страдающих одновременно еще и отставанием в психологическом развитии, наряду с лечением необходимо назначение мер воспитательного характера.

Полагаем, что реализация изложенных предложений может создать положительные предпосылки и необходимую базу для совершенствования уголовного законодательства, а также для повышения эффективности деятельности правоприменительных органов в противодействии общественно опасным деяниям со стороны рассматриваемой категории лиц.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Важнейшим и необходимым элементом разработанной нами системы противодействия преступности лиц с психическими расстройствами, реализуемой на общегосударственном, ведомственном и общественном (негосударственном) уровнях выступают психиатрические меры. Ведомственный уровень – комплекс мероприятий, осуществляемых Министерством внутренних дел, Министерством здравоохранения и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь.

Психиатрические меры реализуются посредством оказания населению психиатрической помощи, которую согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон) наряду с организациями здравоохранения и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, имеют право оказывать ГКСЭ, учреждения социального обслуживания, осуществляющие стационарное социальное обслуживание, а также учреждения уголовно-исполнительной системы, в штате которых состоит врач-специалист.

Психиатрическая помощь может оказываться в амбулаторном, стационарном режимах, а также в условиях отделения дневного пребывания и вне организации здравоохранения (ст. 16 Закона). Психиатрические меры применяются как на добровольной основе, так и принудительно (ст. 17 Закона).

Психиатрические меры, применяемые принудительно, условно могут быть разделены на три группы: меры, применяемые к лицам с психическими расстройствами, потенциально опасным для окружающих и (или) самих себя, не совершившим противоправных деяний: принудительное психиатрическое освидетельствование (ст. 29 Закона), принудительная госпитализация и лечение в психиатрическом стационаре (ст. 36–39 Закона); диспансерное наблюдение (ст. 33 Закона); меры, применяемые к лицам с психическими расстройствами, совершившим противоправные деяния, представляющим опасность для общества в связи с характером совершенного ими деяния и психическим состоянием: принудительные меры безопасности и лечения (ПМБЛ) (ст. 100–107 УК Республики Беларусь).

В соответствии с уголовным законодательством ПМБЛ могут применяться к следующим четырем категориям лиц, совершивших преступления в состояниях: невменяемости (ч. 2 ст. 28 УК, ст. 101 УК); уменьшенной вменяемости (ч. 2 ст. 29 УК, ч. 2 ст. 100 УК); вменяемости, но заболевших до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством, лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими (ст. 101 УК); вменяемости, но страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ч. 2 ст. 30 УК, ч. 3 ст. 100 УК). В соответствии со ст. 101 УК выделяют следующие виды ПМБЛ, применяемых к лицам, страдающим психическими расстройствами: принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи, принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным, усиленным и строгим наблюдением. Указанные виды ПМБЛ в основном реализуются в организациях здравоохранения. В отношении лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, а также страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, ПМБЛ могут быть назначены наряду с наказанием или иными мерами уголовной ответственности в целях лечения и исправления.

Вместе с тем нередко эффективность ПМБЛ оказывается недостаточной, и после их прекращения лица, прошедшие курс лечения, вновь совершают общественно опасные деяния. Как показало проведенное исследование, 62,47 % исследованных мужчин и 17,94 % женщин, совершивших преступления и признанных судом невменяемыми с назначением ПМБЛ в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре со строгим и усиленным наблюдением, прежде уже совершали общественно опасные деяния, при этом из них 38 % мужчин и 57,14 % женщин признавались невменяемыми с назначением ПМБЛ. В этой связи в последние годы утвердилась практика так называемого ступенчатого прекращения принудительного лечения – последовательного изменения режима содержания с более сурового на менее суровый (замена режима наблюдения в психиатрическом стационаре от строгого до амбулаторного). Как справедливо отмечают российские судебные психиатры М.М. Мальцева и В.П. Котов, «постепенное изменение режима наблюдения облегчает адаптацию больного к жизни вне стационара и позволяет исключить ошибки, связанные с преждевременной выпиской больного, возможные при одномоментном прекращении принудительного лечения». После отмены судом ПМБЛ лицо подлежит диспансерному наблюдению с постановкой на один из специальных видов учета.

Таким образом, существующие и реализуемые в стране меры по предупреждению преступности, общественно опасного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами представлены в основном медицинскими мероприятиями, которые охватываются понятием «психиатрическая помощь». Психиатрические меры могут быть разделены на две группы мероприятий – общие и специальные. Общие решают медицинские или лечебно-профилактические задачи, состоящие в профилактике, диагностике, лечении психических расстройств и медицинской реабилитации психически нездоровых лиц, т. е. оказании своевременной и адекватной психиатрической помощи на добровольной основе. Специальные мероприятия решают криминологические задачи. Их цель – непосредственное предупреждение преступности и общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами. Реализуются они путем применения вышеперечисленных принудительных психиатрических мер.

Вместе с тем проблему предупреждения противоправного, общественно опасного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами решить одними психиатрическими мерами невозможно, поскольку его реализация у абсолютного большинства лиц обусловлена сложным взаимодействующим воздействием клинко-психопатологических (обусловленных влиянием психического расстройства), личностных (обусловленных влиянием индивидуально-психологических особенностей личности) и ситуативных факторов (ситуационно-социальных, обусловленных влиянием конкретной ситуации). С учетом ярко выраженного комплексного и, несомненно, междисциплинарного и межотраслевого характера данной проблемы представляется, что в основе эффективного противодействия преступности, общественно опасному и отклоняющемуся поведению лиц с психическими расстройствами должны лежать совместные усилия, осуществляемые государством и обществом, направленные на борьбу с данным негативным явлением и его детерминантами, устранение (минимизацию) его социально негативных последствий, формирование и поддержание у лиц, страдающих психическими расстройствами, установок на правоупослушное поведение посредством реализации системы специальных и общесоциальных мер на общегосударственном, ведомственном и общественном (негосударственном) уровнях.

УДК 343.851.5 + 343.711

Ю.С. Ключева

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

На протяжении длительного времени прочно сохраняется высокий процент участия несовершеннолетних в совершении краж.

Так, за период 2016–2020 гг. за кражи осуждено 2 025 несовершеннолетних, что составляет 41,6 % от общего числа осужденных, не достигших 18 лет.

Кроме того, по прогнозным оценкам в предстоящей пятилетке по ст. 205 УК Республики Беларусь ожидается рост показателя количества краж, совершенных подростками. С 2021 г. к уголовной ответственности могут привлекаться граждане уже 2007 года рождения, которым исполнится на момент совершения преступления 14 лет, а по статистике с указанного года рождаемость в Беларуси возросла на 18,6 %, что повлечет за собой участие в совершении преступлений большого количества лиц.

Устойчивость высокого удельного веса краж среди всего массива подростковой преступности требует дополнительного изучения причин и условий их совершения с целью осуществления своевременной коррекции профилактической работы с несовершеннолетними.

Чаще всего ими совершаются кражи из магазинов, автомобилей, а предметом хищения являются мобильные телефоны. Кражи могут совершаться из дачных домиков в летний период, где подростки находятся на каникулах. Основными объектами посягательства в таких случаях становятся продукты питания и одежда.

Основными причинами совершения подростками преступлений против собственности являются стремление получить материальные блага нетрудовым путем, неблагополучие в семье, плохая компания, влияние посторонних лиц, отсутствие занятости во внеучебное время, отсутствие контроля со стороны родителей и педагогов за поведением детей, а также незнание несовершеннолетними мер уголовной ответственности за совершение хищения.

Последняя причина свидетельствует о наличии одной из проблем в профилактике краж – недостаточная информированность общества и освещенность требований закона СМИ. Отсутствует профилактическая информация и в социальных сетях, где несовершеннолетние проводят много времени. И речь идет в первую очередь не о проблемных подростках, с которыми профилактическую работу обязаны проводить разные государственные органы, а о тех, которые никогда не попадали в поле зрения правоохранителей.

Социальная сеть TikTok наиболее популярна у молодежи. По информации tiktok-wiki.ru у нее самая молодая аудитория. По сравнению с остальными социальными сетями подростки составляют примерно 70 % всех пользователей данной социальной сети. В контенте TikTok присутствуют видеоролики, демонстрирующие кражи мобильных телефонов, продуктов из магазинов, но практически отсутствуют ролики профилактического характера, авторами которых выступали бы компетентные госорганы.

Кроме того, вызывает беспокойство незащищенность молодого поколения от большого потока негативной информации, которая распространяется в свободном доступе сети Интернет. Обеспечение информационного здоровья несовершеннолетних должно стать одним из приоритетных направлений в деятельности государства.

Недостаточным в профилактической работе является и правовое просвещение подростков. В ходе изучения школьной программы было установлено, что основы уголовного права в школе преподаются только в 11-м классе в рамках предмета «Обществоведение», где согласно утвержденной Министерством образования программе кратко рассматриваются понятия уголовного права. Таким образом, информация об уголовной ответственности за кражи и другие преступления несовершеннолетнему доводится только лишь к 17 годам, что уже не может рассматриваться как своевременная профилактика, так как ответственность за совершение многих из них наступает с 14 лет.

Вместе с тем основная роль воспитания возлагается прежде всего на родителей. Парадоксально, но при необходимости более глубокого разъяснения своему ребенку информации, основанной на анализе существующей криминологической ситуации, в силу отсутствия собственного «уголовного опыта» родитель опять же обращается к различным источникам информации, и в первую очередь в сеть Интернет. Однако он может столкнуться с отсутствием необходимых сведений в открытом доступе, хотя там существуют многочисленные статьи и ссылки на действующее законодательство, порой требующие владения понятийным аппаратом и специальных знаний. Следовательно, чтобы эффективнее вести работу по профилактике краж с несовершеннолетними, обязательно стоит предусмотреть размещение заинтересованными государственными органами доступной и наглядной информации, основанной на анализе совершенных преступлений.

Таким образом, во избежание совершения несовершеннолетними различных преступлений с детьми должны проводиться соответствующие воспитательные мероприятия, в ходе которых им будут разъяснены все негативные последствия противоправных поступков. Вместе с тем данная работа должна проводиться на фоне хорошей информированности населения о существующей проблематике.

Результаты прогностических оценок и выводов свидетельствуют о том, что современные реалии настоятельно требуют выработки новых подходов в профилактической работе с несовершеннолетними, а для этого необходимо использовать все возможные средства и методы информирования населения, включая возможности сети Интернет.

УДК 343.4 + 342.9 + 004

Р.Н. Ключко

НОРМАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ

Определение понятия «информация» как самостоятельного концепта во многом зависит от сферы научного анализа. С точки зрения права информация в виде сведений и данных является элементом информационных отношений и выступает объектом правового регулирования. При этом в нормативных правовых актах категории «информация», «сведения», «данные» понимаются как синонимичные и не дифференцируются. Тем не менее данные можно определить как совокупность знаков, формирующих представление об объектах реальной действительности, характеризующих их, а сведения – как форму представления информации.

Нормативное определение информации дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон № 455-3), где под ней понимаются «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления». В зависимости от категории доступа информация делится на общедоступную и ограниченную к распространению и (или) предоставлению. На нормативно-правовом уровне определяются виды информации, которые требуют специального правового режима, а также порядок ее хранения и использования, нарушение которого запрещается под угрозой применения мер правового воздействия. Ограничения на распространение и предоставление информации, конституционно-правовые основания для которых отражены в ст. 23, 34 Конституции Республики Беларусь, устанавливаются только законодательными актами Республики Беларусь в целях обеспечения безопасности и законных интересов субъектов информационных отношений различного уровня: физических и юридических лиц, общества, государства.

В соответствии с Законом № 455-3 к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относятся: информация о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты; служебная информация ограниченного распространения; информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну; информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу; иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь.

Информация может являться предметом или средством совершения преступления, что нашло отражение в Концепции информационной безопасности Беларуси (2019 г.), которая определяет преступления в информационной сфере как предусмотренные УК преступления против информационной безопасности (киберпреступления) и иные преступления, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети. Такое определение указанной группы преступлений охватывает все посягательства на информационные отношения, выступающие в качестве как основного, так и дополнительного объекта уголовно-правовой охраны.

Установление связи между характеристиками информации, влияющими на режим ее использования (оборота), и общественной опасностью деяния с ее использованием имеет значение для определения границ криминализации информационных деяний (действия или бездействия). Концепция информационной безопасности использует следующие негативные характеристики информации: запрещенная (ст. 40, 56), недостоверная (ст. 40, 45), фальсифицированная (ст. 40), незаконная (ст. 45, 55). В Концепции применительно к информации используются и иные характеристики: своевременная, полная, достоверная, общедоступная, личная, конфиденциальная, содержащая государственные секреты, ограниченного распространения, служебная, составляющая тайну, документированная, официальная, охраняемая, массовая. Уголовное и административное законодательство также изобилуют различными характеристиками информации: компьютерная, искаженная, ложная, нераскрытая, запрещенная, неполная, неточная, недостоверная. Первая из указанных характеристик информации (компьютерная) отражает форму ее объективизации (фиксации), остальные – ее свойства, характеризующие содержательное наполнение, объем. Нормы охранительного законодательства, как и регулятивного, оперируют и такими категориями, как тайна, секреты, персональные данные и др. (например, информация о частной жизни, результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг), которые фактически так же, как и категория «нераскрытая», отражают правовой режим информации, элементом которого выступают отдельные правовые запреты.

Правовые запреты обеспечивают охрану интересов личности, общества, государства в информационной сфере как субъектов информационных отношений, объектом которых является информация, представляющая собой экономическую либо иную ценность. Под угрозой применения уголовного наказания запрещается виновное общественно опасное информационное деяние, связанное с оборотом информации, тогда как сама по себе информация не может являться общественно опасной, вредной (вредоносной), запрещенной, незаконной. Общественно опасным, вредоносным и, соответственно, незаконным и запрещенным может быть лишь деяние, совершенное с использованием информации. Причем категории «общественная опасность» и «вредоносность» деяния являются однопорядковыми, но отличающимися по значимости причиненного вреда (ущерба). Для наглядности позволим себе привести пример, свидетельствующий о том, что сама по себе информация не может являться вредной вне деяния, связанного с ее оборотом: не представляет общественную опасность (вредность, вредоносность) информация о наркотических средствах, применяемых при анестезии, которая может содержаться в клинических протоколах, предоставляться медицинским персоналом, тогда как предоставление (распространение) информации о применении наркотических средств в немедицинских целях может представлять общественную опасность.

УК устанавливает ответственность за нарушения правового режима информации, распространение или предоставление которой ограничено (ст. 177, 178, 203, 203¹, 226¹, ст. 254, 255, 356, 358, 373, 374, 375, 375¹, 407, 408 УК). Диспозиции указанных статей являются бланкетными, предмет преступления (сведения, составляющие тайну либо секреты) в них не раскрывается, и для определения его содержательного наполнения необходимо обращение к соответствующим нормативным правовым актам, закрепляющим его признаки.

Распространение заведомо ложной (недостоверной) информации признается общественно опасным деянием исходя из значимости распространяемой информации, ценности охраняемого объекта, степени причинения ему вреда (ст. 188, 227, 238, 243², 250, 340, 369¹, 400, 401 УК).

Общественной опасностью может характеризоваться не только информационное действие, но и информационное бездействие, которое выражается в виде несообщения достоверной и (или) полной информации (ст. 159, 204, 237, 308, 402, 406 УК).

Таким образом, те либо иные сведения сами по себе не могут быть вредоносными и общественно опасными. Общественную опасность могут представлять лишь посягательства, совершаемые в отношении определенной информации либо

с ее использованием. На наличие либо отсутствие их общественной опасности влияет целая совокупность признаков, характеризующих как содержание информации, ее правовой режим, целевое назначение, достоверность и полноту, так и само деяние, совершаемое в отношении информации либо с ее использованием, причиненный вред либо угрозу его причинения, а также мотивы, цели и даже субъект его совершения.

УДК 343.9

П.Н. Кобец

УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН СНГ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Киберпреступность является серьезной угрозой, с которой сталкивается весь мир, но эта преступная деятельность часто ошибочно рассматривается как почти невидимое онлайн-явление, а не как проблема, реальная мировая угроза. За каждой атакой киберпреступников стоит один или несколько человек в реальном физическом пространстве. Эти люди – киберпреступники – являются продуктом определенных социально-экономических условий, влияют на все виды региональной и местной киберпреступной деятельности, в которой они специализируются. Современная киберпреступность неравномерно распределена по всему миру, но сосредоточена вокруг горячих точек, предлагающих потенциальные места, откуда преступники могут нанести удар.

В этой связи важно отметить, что в начале нового тысячелетия киберпространство проходит стадию стремительного роста. Так, по имеющимся данным, озвученным зарубежными экспертами, порядка 100 тыс. вновь созданных объектов совершают подключение к сети Интернет в течение одного часа, актуализируя тем самым реальный динамизм инноваций в сфере цифровизации основных продуктов и услуг. Следовательно, с большей открытостью и взаимодействием государств приходит повышенная их уязвимость. Угроза национальной безопасности мировых держав от кибератак реальна и растет. Организованная преступность, террористы, враждебные государства – все они стремятся использовать киберпространство для достижения собственных целей. В соответствии с аналитическим отчетом 2020 г., подготовленным компанией McAfee, которая является лидером в разработке антивирусных программных систем и представляет собой влиятельный мозговой центр в мире, исследующий основные угрозы и проблематику мировой безопасности, потери мировой экономики вследствие атак киберпреступников составляют около 1 трлн долларов США в год. В представленном отчете отмечается, что широко-масштабному ущербу от преступной деятельности киберпреступников подвергается множество предприятий, работающих как в государственном секторе экономики, так и в крупном и среднем бизнесе. От атак киберпреступников также страдает большинство ведомственных веб-порталов и множество различных сетевых ресурсов предприятий малого бизнеса.

Представители современного мирового информационного сообщества должны понимать необходимость активного совместного противодействия глобальным киберугрозам и консолидировать для этой цели все имеющиеся у них усилия. В частности, это отмечал Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш на 14-й сессии Конгресса ООН по предупреждению преступности, стартовавшей в марте 2021 г. в Киото. Конгресс ООН по предупреждению преступности – крупнейший мировой форум, в работе которого принимают участие представители многих правительств, гражданского общества и академических кругов, эксперты по уголовному правосудию. Такие встречи укрепляют международное сотрудничество в борьбе с проявлениями различных видов мировых угроз, в том числе и опасность киберпреступности.

Поскольку преступники используют ряд новейших технологий для осуществления посягательств в цифровом пространстве, обращаясь к участникам 14-й сессии Конгресса ООН, А. Гутерриш акцентировал внимание собравшихся на необходимости пресечения злодеяний, совершаемых в киберпространстве. Он также подчеркнул, что миллионы людей в период пандемии COVID-19 пострадали от злодеяний преступников, совершавших противоправные действия в киберпространстве. Как правило, жертвы киберпреступлений пользовались информационными технологиями, оплачивая коммунальные услуги и совершая необходимые покупки, а преступники использовали сложившуюся в период пандемии ситуацию, и совершали кражи личных сведений и данных жертв, в том числе и информацию об их кредитных картах, чтобы в дальнейшем совершать различные противоправные деяния.

Таким образом, отражение кибератак и борьба с ними в настоящее время стали важнейшими задачами правоохранительных органов государств – участников СНГ. Совершенно очевидно, что в современных условиях они должны сотрудничать не только для того, чтобы избежать дублирования усилий, но и для того, чтобы учиться у своих коллег в рамках Содружества, а также накапливать информационные базы данных в целях расширения возможностей для проведения необходимых исследований рассматриваемых преступлений в своих странах. Важно также сформировать правовую базу национального и международного законодательства в этой сфере и параллельно совершенствовать имеющуюся и создавать новую правовую среду для активизации совместного научно-исследовательского сотрудничества для борьбы с киберпреступностью в рамках СНГ. Нельзя не сказать и об укреплении кадров для правоохранительных органов, готовящих специалистов в области борьбы с киберпреступностью. Необходимо стремиться к тому, чтобы большинство учебных программ по подготовке специалистов в образовательных организациях МВД стран Содружества включали в себя элементы подготовки по вопросам кибербезопасности. В свете растущего международного сотрудничества между правоохранительными органами СНГ часть предложения по обучению и образованию в странах СНГ должна быть адаптирована, в частности, путем предоставления программ на национальных языках Содружества.

Решение общих задач борьбы с преступностью, повышение ее результативности сегодня немыслимо без активной научной поддержки, без внедрения в практическую деятельность современных научных разработок, подготовленных специалистами ведомственных научных и образовательных организаций стран Содружества, в соответствующих ведомствах которых в настоящее время выработана и уже сложилась система научного обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Творческие коллективы учреждений профильного образования государств – членов СНГ, как и коллективы научно-исследовательских организаций, являются непосредственными субъектами научно-исследовательской деятельности, обеспечивают внедрение результатов проведенных научных исследований в процесс подготовки и повышения квалификации правоохранителей стран СНГ. Они также должны приложить все усилия для исследования важнейших вопросов в сфере борьбы с киберпреступностью, для дальнейшей подготовки специалистов в этой области. Хороший эффект будет достигнут в том случае, если все преподаватели, участвующие в программах по специальностям в области информационных технологий, станут заинтересованы в увеличении часовой нагрузки по предметам, связанным с безопасностью информационных систем и противодействия киберпреступности; если обучение по вопросам безопасности информационных систем, адаптированное к данной области и охватывающее проблемы, связанные с цифровыми технологиями, будет проводиться во всех начальных программах в полном объеме, а приоритет – заключаться в том, чтобы элементы безопасности интегрировались в существующие курсы и соответствующим образом в более широком контексте каждой преподаваемой области; если предлагаемые шаги будут основываться на содержании образования, разрабатываемом в тесном сотрудничестве со структурными подразделениями практиков, занятых противодействием наиважнейших угроз в сфере киберпреступности.

В заключение необходимо отметить важность наращивания темпов обучения в учреждениях профильного образования курсантов, аспирантов и докторантов из стран СНГ, поскольку практика подготовки кадрового потенциала для иностранных государств была распространенным явлением в мире, использовалась в странах СССР и является значимой.

УДК 343.238

А.В. Ковальчук

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ОТВЕТОВ

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в УК Республики Беларусь были внесены значительные изменения и дополнения. Наиболее неоднозначными с точки зрения определения законодательной логики явились следующие новеллы, касающиеся множественности преступлений.

1. Из УК исключена такая форма множественности, как повторность преступлений (ст. 41 УК), которая, однако, была сохранена в нормах Особенной части УК в числе квалифицирующих признаков составов преступлений. При этом ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» была дополнена ч. 14¹, закрепившей понятие преступления, совершенного повторно, т. е. преступления, совершенного лицом, которое ранее совершило какое-либо преступление, предусмотренное одной и той же статьей либо статьями, специально оговоренными (указанными) в Особенной части УК. Одновременно из УК была исключена ст. 71, регламентирующая назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности.

2. В соответствии с корректировками, внесенными в ч. 1 ст. 42 УК, расширено понятие совокупности преступлений, под которой в настоящее время понимается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК либо разными частями одной и той же статьи, а равно совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК.

3. В уголовный закон введены новые виды посягательств, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 317² «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления», 341¹ «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики», 342² «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», причем при регламентации норм об ответственности за них впервые в Особенной части УК использован признак неоднократности преступлений.

Отмеченные нововведения в УК вызвали ряд вопросов у ученых и практиков. Во-первых, закрепленное понятие совокупности преступлений пересекается с понятием повторного совершения преступления. При указанной регламентации института множественности преступлений лицо, совершившее, например, две не квалифицированных кражи подряд, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 205 УК (при условии, что первая из этих краж окончена, а другая – нет ввиду лишь покушения на нее), будет признано лицом, совершившим кражу повторно (ч. 2 ст. 205 УК), а также лицом, совершившим совокупность преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 205 УК и ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК (покушение на совершение повторной кражи). При этом суд при назначении наказания такому лицу должен будет учесть не только правила назначения наказаний по совокупности преступлений (ст. 72 УК), но и санкцию ч. 2 ст. 205 УК, свидетельствующую о повышенной общественной опасности второго из этих деяний, поскольку таковое признается повторным и квалифицируется по указанной норме. Учитывая закрепленный в ч. 6 ст. 3 УК постулат о недопустимости двойного инкриминирования за одно и то же преступление, следует ответить на вопрос о том, имеет ли в данном случае место двойная ответственность лица за совершение им второго общественно опасного деяния.

Во-вторых, исключив из ст. 71 УК правило назначения наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности, и переведя указанную разновидность повторности в совокупность преступлений, законодатель усилил уголовную ответственность лиц, совершивших данные деяния. Это связано с тем, что ст. 72 УК, регламентирующая назначение наказания по совокупности преступлений, предусматривает наряду с принципом поглощения менее строгого наказания более строгим принцип полного или частичного сложения наказаний, поэтому установленный ею порядок назначения наказания по совокупности преступлений более строгий, чем по ранее действовавшей ст. 71 УК, предусматривавшей только принцип поглощения менее строгого наказания более строгим. Возникает вопрос: чем была вызвана необходимость усиления ответственности лица в указанной ситуации?

В-третьих, понятие неоднократности использовалось в прежней редакции УК только при конструировании следующих норм его Общей части – ч. 6 ст. 77, ч. 5 ст. 78, п. 1 ч. 6 ст. 90, п. 1 ч. 5 ст. 119 УК, которые в обобщенном виде можно свести к возможности отмены судом отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения от наказания, если осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполнил возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания. Используемая законодателем категория неоднократности при формулировании указанных уголовно-правовых норм не вызывала вопросов, поскольку не являлась условием уголовной ответственности лиц. Закрепление неоднократности в качестве признака составов преступлений, предусмотренных ст. 317², 341¹, 342² УК, и регламентация в примечаниях к названным статьям неодинаковых подходов к понятию неоднократности, свидетельствует о самостоятельном условии наступления уголовной ответственности за их совершение. Однако если применение анализируемого признака при конструировании ст. 341¹, 342² УК социально обусловлено, то использование такого признака применительно к ст. 317² УК сомнительно, поскольку описанные в примечании к данной статье признаки неоднократности соответствуют всем признакам административной преюдиции, указанным в ст. 32 УК. Допустим, что использование неоднократности деяния применительно к названным видам преступлений явилось необходимым, тогда почему законодатель в гл. 5 УК «Условия уголовной ответственности» не закрепил универсальное определение указанного термина наряду с имеющимся понятием преюдиции? Безусловно, условия наступления уголовной ответственности должны быть едины и четко систематизированы в УК, а не «разбросаны» по всему кодексу. Различная трактовка неоднократности деяния применительно к каждому виду преступления, как это имеет место сегодня в УК, не способствует уяснению его правовой природы и реализации принципа правовой определенности, а также не вносит ясность в практику применения указанного признака.

Поставленные вопросы требуют ответов, а заявленные нами проблемы – своего законодательного разрешения.

УДК 343.43

Н.И. Козелецкая

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ современного состояния и структуры транснациональной организованной преступности свидетельствует о том, что отдельные ее виды, приносящие высокие доходы преступным организациям, развиваются наиболее активно. В последние годы международное сообщество обращает самое серьезное внимание на проблему сексуальной эксплуатации детей. Во многих государствах сформировался устойчивый преступный бизнес, связанный с содержанием притонов и сводничеством, проституцией и вовлечением в нее несовершеннолетних, который приобрел угрожающие масштабы, став, как отмечает исследователь А.П. Дьяченко, отражением «коммерциализации» детской сексуальности. Трудно получить точные статистические данные, но, по оценкам экспертов, около 10 млн детей во всем мире вовлечены в проституцию, порнографию и другие формы сексуальной эксплуатации.

Международным правом предусматривается положение, согласно которому все несовершеннолетние могут рассчитывать на особую защиту от любых форм эксплуатации (девятый принцип Декларации прав ребенка 1959 г.). Необходимость решительного противодействия сексуальному насилию над детьми отмечена многими международными конвенциями и договорами. Среди них Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г., Конвенция Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. Свой вклад в дело защиты прав несовершеннолетних внесли также Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г.

Однако несмотря на принимаемые международным сообществом правовые меры ежегодно мировой рынок получает многомиллионную прибыль от эксплуатации детей, полностью нарушая права ребенка на счастливое детство и достойную жизнь.

Учитывая серьезность проблемы и взятые на себя обязательства, Республика Беларусь стремится выстроить свою внешнюю и внутреннюю политику и принять соответствующие правовые меры по обеспечению сексуальной безопасности несовершеннолетних.

Если следовать международно-правовым документам, которые причисляют к формам сексуальной эксплуатации детскую проституцию, детскую порнографию, а также торговлю детьми с целью сексуальной эксплуатации, то система уголовно-правовых норм в Республике Беларусь должна быть представлена как минимум следующими составами преступлений: ч. 2 ст. 171 УК «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ч. 2 ст. 171¹ УК «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», п. 9 ч. 2 ст. 181 УК «Торговля людьми», п. 1 ч. 2 ст. 181¹ УК «Использование рабского труда», ч. 2 ст. 343¹ УК «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

Отметим, что в действующем УК нет прямого запрета на сексуальную эксплуатацию, хотя этот термин и встречается в уголовном законе в контексте эксплуатации человека. Согласно примечанию к ст. 181 УК под эксплуатацией понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством.

Считаем, что такой подход к закреплению признаков сексуальной эксплуатации не дает четкого представления о ее структуре и формах, что вызывает в ряде случаев в правоприменительной практике сложности в толковании и применении отдельных уголовно-правовых норм. Определенную роль в сложившейся ситуации играет и то, что по вопросам применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми, нет никаких разъяснений со стороны Верховного Суда Республики Беларусь. Действующее постановление Пленума от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)» касается только применения норм гл. 20 УК. К слову, понятие эксплуатации используется исключительно в отношении преступлений, предусмотренных ст. 181, 181¹, 182, 187 УК. К иным преступлениям сексуального характера оно не применяется.

Сексуальная эксплуатация – это особый вид преступного деяния, при котором оказание сексуальных услуг осуществляется в условиях эксплуатации человека, где обязательными признаками выступают наличие подневольного состояния, не позволяющего потерпевшему отказаться от предоставления подобного рода услуг, и получение виновным дохода от сексуального поведения зависимого от него лица. Специфика сексуальной эксплуатации детей заключается в том, что, используя уязвимость ребенка, виновные лица ставят его в такое положение, при котором он вынужден вступать в половые отношения с целью получения, например, денег, еды, жилья или других предметов, необходимых для своего существования. Свобода несовершеннолетнего ограничена его статусом и психофизиологическими способностями возрастного характера, что позволяет преступникам манипулировать сознанием ребенка, превращая его в источник преступного дохода.

На острие уголовно-правового противодействия современным формам работорговли находятся ст. 171 и 171¹ УК. Напрямую эти статьи не относятся к нормам о противодействии сексуальной эксплуатации ввиду того, что предусмотренные в их диспозициях действия в контексте примечания к ст. 171 УК имеют добровольный характер. Другими словами, если у виновного отсутствует цель принуждения ребенка к оказанию услуг сексуального характера, это исключает его ответственность за торговлю детьми. В данной ситуации речь должна идти об использовании несовершеннолетнего для занятия проституцией в рамках ст. 171 УК при условии получения виновным от такой деятельности материального или иного вознаграждения.

Однако такой подход в правовой оценке преступных деяний применим в отношении не всех несовершеннолетних, тем более что грань между добровольностью и использованием зависимости очень тонка и часто одна форма преступного поведения перетекает в другую. В этой связи согласие на оказание сексуальных услуг не должно приниматься во внимание, если речь идет о проституции малолетних, которые, в отличие от несовершеннолетних, имеют меньшую социальную, интеллектуальную, волевую и психолого-физиологическую зрелость, в силу чего не могут защитить себя, противостоять преступнику, избежав какого-либо контакта с ним. Отсюда вывод, что использование в занятии проституцией лиц, не достигших 14-летнего возраста, следует рассматривать как сексуальную эксплуатацию и квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 181 УК или по п. 1 ч. 2 ст. 181¹ УК.

Еще один состав, который представляет интерес при анализе противодействия сексуальной эксплуатации, предусмотрен ст. 343¹ УК. Сегодня в мире эксплуатация детей в целях оказания сексуальных услуг для производства порнографической продукции приняла угрожающие размеры, а ее распространение выступает катализатором ряда половых преступлений. Данная норма права, считаем, содержит в себе все признаки сексуальной эксплуатации как таковой: использование зависимости ребенка (так как по причине своей незрелости и незащитности дети не могут добровольно принять решение об участии в порносъемках) и получение прибыли от деятельности, связанной с оборотом детской порнографии.

В то же время отметим, что вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции не регулируется в настоящее время уголовным законом. Еще в 2005 г. ст. 173 УК была установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера, однако в 2008 г. такие действия были декриминализованы. Данное решение законодателя не может не вызвать возражений с учетом повышенной степени общественной опасности указанных действий и требований международных конвенций в части защиты детей от сексуальной и иной эксплуатации.

К сожалению, объем публикации не позволяет рассмотреть всю систему уголовно-правовых норм, так или иначе обеспечивающих защиту несовершеннолетних от всякого рода сексуальной агрессии и насилия. Отметим только, что в целом она соответствует основным международным принципам и задачам охраны прав и законных интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста.

УДК 343

С.В. Кузьменкова

О ВОЗМОЖНОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время уголовное наказание в виде ареста применяется довольно широко, но речь идет не обо всех преступлениях, а об относящихся к нетяжким, и такой подход считается правильным.

Наказание в виде ареста является специфическим, поэтому оно должно применяться лишь за совершение определенных преступлений, по своей природе связанных с вызовом обществу, если не остановить который соответствующим на-

казанием, криминогенные свойства преступника могут развиваться до опасного состояния. Строгая изоляция во время ареста направлена не на защиту общества от опасного преступника, а на то, чтобы путем устрашения самим фактом изоляции и под ее влиянием добиться положительных изменений в социально-психологической свободе мотивации и выбора действовать в любых ситуациях таким образом, чтобы не вступать в конфликт с уголовным законом.

Данное наказание предназначено для предотвращения неопасных преступных посягательств правонарушителей, которые не представляют большой общественной опасности, имеют антиобщественные взгляды, относятся к категории неосторожных преступников и не приспособлены к пребыванию в изоляции в качестве наказания за преступное поведение.

При применении наказания в виде ареста важно решить вопрос о личности преступника, совершившего преступление по неосторожности, а следовательно, о целесообразности и возможности применения данного наказания за неосторожные преступления.

В литературе справедливо отмечается, что неосторожные преступления являются результатом нарушения правил безопасного поведения, а также общепринятых либо специальных, нормативно определенных правил. Лица, совершившие неосторожные преступления, отличаются от субъектов умышленных преступлений. Неосторожные преступники в меньшей степени характеризуются наличием криминогенных личностных черт. В большей степени им свойственны безразличие к общественным интересам, к охраняемым общественным отношениям и своим обязательствам, связанным с ними, игнорирование правил поведения.

А.В. Яковлев, исследуя социально-психологические детерминанты личности неосторожного преступника, предлагает рассматривать ее через анализ следующих структурных элементов: психофизиологические качества (тип темперамента, способности, особенности мышления); социально-психологические качества (знания, навыки, убеждения, взгляды, социальные ориентации, интересы); социально-демографические качества (пол, возраст, образование, место жительства, семейное и социальное положение, род занятий). При назначении наказания важно исследовать причины социально негативной деформации личности, понять, что привело ее к совершению неосторожного преступления.

А.И. Рарог и В.А. Нерсесян считают, что высокая вероятность тяжких последствий требует применения суровых мер наказания за подавляющее большинство неосторожных преступлений, несмотря на то что личность неосторожного правонарушителя, как правило, не представляет большой общественной опасности и поэтому его исправление может быть достигнуто без применения суровых наказаний. Полагаем, что данная позиция противоречива.

По мнению Б.П. Золотова и В.А. Нерсесяна, влияние угрозы строгого наказания за неосторожные преступления значительно ниже по сравнению с умышленными, поэтому строгие наказания не следует применять за неосторожные преступления.

В.Д. Филимонов утверждает, что если лицо, совершившее преступление, в посткриминальный период стремится соблюдать нормы и традиции, принятые в обществе, и подтверждает это определенным образом до привлечения к уголовной ответственности, то это означает, что его личность имеет низкий уровень общественной опасности и за счет применения не слишком сурового наказания можно достичь цели уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного становится очевидно, что необходимость законодательно расширить перечень санкций за неосторожные преступления путем включения в него ареста оправдана, поскольку данное наказание хотя и не чрезмерно строгое, но окажет «шоковый эффект» и предупредительное воздействие на правонарушителя. Кроме того, неосторожные преступления, за совершение которых арест законодательно не предусмотрен, в целом имеют общие элементы, характерные для категории преступлений, применение ареста за совершение которых может предотвратить их рецидив.

Таким образом, уголовное наказание в виде ареста должно закрепляться в санкциях статей Особенной части УК Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности и являющихся менее тяжкими, которые по характеру деяния и его мотивации могут быть совершены в результате сознательного или бессознательного, но безответственного отношения лица к требованиям безопасного поведения в обществе.

УДК 342.2/7

А.С. Курманов

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Активизация интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках унификации отдельных отраслей законодательства ставит масштабные задачи перед органами власти обоих союзных государств. Принятые 4 ноября 2021 г. Высшим государственным советом Союзного государства решения по 28 программам интеграции направлены в первую очередь на регулирование вопросов товарно-экономического сотрудничества, промышленного производства, миграционной политики в целях приведения к единым принципам таможенного, налогового и иных отраслей законодательства.

Именно такой интеграционный подход позволит максимально использовать экономический потенциал двух стран для эффективного сотрудничества как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Однако он, по оценкам экспертов, потребует принятия более 400 нормативных правовых актов и соглашений.

Проведенное автором как специалистом в области уголовного права криминологическое прогнозирование и сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства двух стран позволяет сделать вывод о том, что в период внедрения новых блоков нормативных правовых актов в финансово-экономических и административно-управленческих обла-

стях необходимо быть готовым к увеличению числа правонарушений в сфере экономической деятельности, поскольку существенная модернизация нескольких отраслей законодательства неминуемо приведет к многочисленным правонарушениям по причине неподготовленности отдельных субъектов (государственных и муниципальных служащих, предпринимателей и др.) и совершения умышленных преступлений.

В этой связи представляется, что одной из основных задач, стоящих перед юридическими науками уголовно-правового цикла, является выработка научно обоснованных и социально обусловленных предложений, направленных на своевременную унификацию уголовного законодательства в целях профилактики совершения экономических преступлений и применения единообразных мер ответственности к правонарушителям в переходный период на территории России и Беларуси.

Ввиду ограниченности объема тезисов доклада автор оставляет за собой право провести детальный анализ норм уголовного законодательства, нуждающегося в совершенствовании и унификации, в ходе выступления на конференции.

В рамках данной работы хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Так, несмотря на внешнее сходство, УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь имеют различную внутреннюю структуру и разное количество составов преступлений. В частности, гл. 22 УК Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» содержит 60 составов преступлений, тогда как в смежную гл. 25 УК Республики Беларусь включено 36 составов уголовно наказуемых деяний.

Например, по ч. 1 ст. 183 УК Российской Федерации за собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, обмана, шантажа, принуждения, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы. В соответствии с ч. 2 данной статьи за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, может быть назначено наказание до четырех лет лишения свободы. В свою очередь, смежная ст. 255 УК Республики Беларусь устанавливает ответственность за умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца, совершенное лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, из корыстной заинтересованности и повлекшее причинение ущерба в крупном размере. За совершение преступления предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы.

При этом ст. 254 УК Республики Беларусь предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы за похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования (коммерческий шпионаж).

На примере сравнительного анализа только одной нормы путем случайной выборки видно, что данные составы преступлений имеют существенные различия. Так, они различаются по предмету преступления. В уголовном законодательстве России он шире, так как включает в себя наряду с коммерческой и банковской еще и налоговую тайну. Кроме того, объективная сторона преступления, состав которого содержится в УК Российской Федерации, включает в себя больше способов незаконного собирания сведений, отнесенных к охраняемой законом тайне, тогда как белорусский уголовный закон прямо запрещает под угрозой наказания их похищение и дополнительно содержит не раскрываемый оценочный признак – собирание иным незаконным способом. Не менее важно, что по конструкции состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 183 УК, является формальным, т. е. уголовно наказуемо само деяние. В свою очередь, диспозиция ст. 255 УК Республики Беларусь требует причинения крупного ущерба в качестве обязательного условия уголовной ответственности. Российское уголовное законодательство, в отличие от белорусского, не содержит цели разглашения охраняемой тайны при ее собирании или ссылке на корыстный мотив при ее разглашении.

Существенным отступлением от базового принципа уголовного законодательства – принципа справедливости является ситуация, когда при равных по силе нормативных правовых актов, касающихся охраны банковской, налоговой, коммерческой тайны, существенно отличаются правовые последствия за нарушение их требований. В этой связи необходимо путем заблаговременной выработки унифицированных норм уголовного закона исключить возможность возникновения случаев, когда, например, деяние не признается преступным на территории Республики Беларусь, но влечет уголовную ответственность в Российской Федерации или в одном из союзных государств предусматривается более строгое наказание за совершение деяния, чем в другом.

Полагаем, что, объединив усилия и научный потенциал научных и образовательных центров системы МВД, в частности Академии МВД Республики Беларусь и Уфимского юридического института МВД России, можно добиться высоких результатов при выработке предложений по совершенствованию и унификации уголовного законодательства союзных государств.

УДК 343.9018

В.В. Лавернов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время трудно переоценить значение информационно-коммуникационных технологий для правоохранительной деятельности. Эффективность выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел, по осуществлению борьбы с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во многом определяется уровнем информационного и аналитического обеспечения. Аналитическая работа – это особый вид деятельности исследовательского характера, который предусматривает выявление факторов, влияющих на состояние оперативной обстановки либо

ее отдельных компонентов, а также выработку на основе анализа предложений, касающихся принятия управленческих решений, направленных на устранение прогнозируемых негативных тенденций. Таким образом, применение криминологического прогнозирования при построении эффективной системы противодействия преступности является целесообразным.

Существует множество доказательств того, что преступность предсказуема (в статистическом смысле). Главным из них является то, что преступники, как правило, стараются действовать в знакомой обстановке, т. е. совершают те преступления, которые они успешно совершали в прошлом, как правило, в одно и то же время и в одном и том же месте. Это происходит не всегда, но с достаточной частотой, чтобы можно было применить математические методы прогнозирования.

Методы прогнозирования позволяют органам внутренних дел более активно использовать имеющиеся информационные ресурсы и применяются в целях разработки эффективных стратегий, способствующих предотвращению совершения преступлений или повышению эффективности их раскрытия.

Методы прогнозирования можно разделить на четыре категории.

1. Методы прогнозирования преступлений. Они используются для установления мест и времени с повышенным риском совершения преступлений и предполагают построение гистограмм, показывающих, когда наиболее часто здесь совершаются преступления (время суток или день недели). Применяется также прогнозная аналитика, начиная от регрессионного анализа и заканчивая самыми современными математическими моделями.

2. Методы прогнозирования правонарушителей. Позволяют выявить лиц, подверженных риску совершения правонарушений в будущем. Основная часть этих методов связана с оценкой индивидуального риска. Традиционные методы основаны на оценке риска путем суммирования факторов риска и общей оценки полученного результата. Соответствующие методы прогностической аналитики предполагают использование регрессионных и классификационных моделей, позволяющих связать наличие факторов риска с процентной вероятностью того, что человек совершит преступление.

3. Методы прогнозирования личности преступников. Используются для выявления вероятных исполнителей преступлений прошлых лет и создания профилей преступников. Доступная информация с мест преступлений позволяет связать подозреваемых с совершенными преступлениями. Как правило, исследователи и аналитики изучают сведения, содержащиеся в простой базе данных (имена, судимости и другая информация, известная о подозреваемых). Прогнозная аналитика автоматизирует связывание, сопоставляя доступные «подсказки» с профилями потенциальных (и ранее не идентифицированных) подозреваемых в очень больших наборах данных.

4. Методы прогнозирования жертв преступлений. Используются для выявления групп или, в некоторых случаях, отдельных лиц, которые могут стать жертвами преступлений. Прогнозирование жертв преступлений требует выявления групп риска и отдельных лиц, например групп, связанных с различными видами преступлений, лиц, находящихся в непосредственной близости от опасных мест, лиц, подверженных риску виктимизации, и лиц, подверженных риску бытового насилия.

Осуществление правоохранительной деятельности на основе прогнозирования и применение соответствующих мер профилактики – это только половина деятельности, основанной на прогнозах; другая половина – это проведение мероприятий, которые приводят к снижению уровня преступности (или, по крайней мере, к раскрытию преступлений).

В основе этого процесса лежит четырехэтапный цикл. Первые два этапа – это сбор и анализ данных о преступлениях, инцидентах и преступниках для создания прогноза. Данные из разрозненных источников требуют некоторой формы их слияния, однако объединение этих данных часто бывает затруднительным.

Третий этап – проведение мероприятий, направленных на предотвращение (раскрытие) преступлений. Тип мероприятий будет зависеть от складывающейся ситуации. Рассматривается три основных типа мероприятий: общие мероприятия, мероприятия, связанные с конкретными преступлениями, и мероприятия, связанные с конкретными проблемами. Независимо от типа вмешательства тем, кто его проводит, необходима информация для успешного результата. Таким образом, предоставление информации, которая удовлетворяет потребность в ситуационной осведомленности, является важнейшей частью любого плана мероприятия.

Четвертый этап – противодействие ответным мерам со стороны правонарушителей. В краткосрочной перспективе необходимо осуществлять оперативную оценку проводимых мероприятий, чтобы убедиться в том, что нет очевидных проблем в их применении. Долгосрочная перспектива определяется изменениями в собранных данных, что требует дополнительного анализа и модификации мероприятий.

Однако следует понимать, что сами по себе методы прогнозирования не могут предотвратить преступление и выявить преступника. Прогнозы, генерируемые с помощью статистических расчетов, в лучшем случае позволяют получить оценку, как и все методы, которые экстраполируют будущее на основе прошлого. Следовательно, результаты прогнозирования являются вероятностными, а не определенными.

УДК 343.9

А.В. Лупенков

ОБ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЯХ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коррупция – сложное и многогранное социально-правовое явление, и до настоящего времени не выработано единого универсального подхода как к ее определению, так и к пониманию сути возникающих между вовлеченными в коррупционные отношения субъектами.

В рамках правового подхода коррупция имеет множество различных определений. Проанализировав их, можно прийти к выводу о том, что коррупция, по сути, является совместной деятельностью (либо результатом совместной деятельности)

между лицом, наделенным властными полномочиями, и иными лицами по использованию возможностей первого в пользу вторых, в ходе которой заинтересованные лица получают взаимную выгоду как материального, так и нематериального характера. Иными словами, коррупция представляет собой своеобразное отношение обмена между указанными сторонами. Для понимания данного явления недостаточно средств одного лишь правового подхода, необходим комплексный подход с использованием разработок других наук. Его основой могут послужить модели коррупционных отношений, используемые в экономических и социологических науках.

Остановимся на рассмотрении двух основных подходов к коррупции, которые сложились в экономических и социологических науках: деление ее на внутреннюю и внешнюю, горизонтальную и вертикальную. Внутренняя коррупция возникает между субъектами одной организации, внешняя представляет собой подкуп субъекта организации другим субъектом, не являющимся членом данной организации. Горизонтальная коррупция возникает между субъектами со сходными, а вертикальная – с различными социальными статусами.

Для изучения внутренней коррупции с некоторыми оговорками может быть использована модель «хозяин – исполнитель», или так называемая принципал-агентская модель. В указанной модели принципал, обладающий ресурсами для решения определенных задач, передает их часть агенту, а также оплачивает услуги агента. Кроме того, принципал несет затраты на контроль за действиями агента и затраты на возмещение ущерба в результате неэффективных действий агента. В ходе решения поставленной задачи может возникнуть так называемая асимметрия информации, когда принципал не владеет всей полнотой сведений о ходе выполнения агентом поставленной им задачи и агент в нарушение контракта использует предоставленные ему принципалом ресурсы не по назначению, а в личных целях (так называемое оппортунистическое поведение).

Для изучения внешней коррупции может быть использована разработанная С. Роз-Аккерманом модель отношений «исполнитель – клиент», в которой описывается конкуренция «внешних» по отношению к государственной организации клиентов (фирм) за получение контракта. Согласно этой модели каждый клиент (фирма) старается подкупить при помощи взятки чиновника с целью получить контракт. Как нам представляется, данная модель может применяться по отношению не только к государственной, но и к любой другой организации.

Для описания горизонтальной коррупции подходит модель, разработанная К. Поланьи. Согласно данной модели коррупционные отношения могут сложиться между акторами, имеющими как одинаковый (или незначительно отличающийся) статус, предполагающий симметричные отношения, так и различный статус. Актеры в данной модели способны выступать как единичными, так и коллективными субъектами.

По мнению К. Поланьи, реципрокность в данной модели выступает особым принципом хозяйственной организации и социальной интеграции общества. Реципрокность представляет собой обмен дарами на нерыночной основе, при котором происходит учет отданного и полученного. Инициатор дарения, в свою очередь, ожидает встречной помощи от одаряемого, при этом сроки ответного поведения могут варьироваться. Складывающиеся в данной модели отношения значительно отличаются от рыночных, поскольку они учитывают обстоятельства жизни и социально-демографические характеристики обменивающихся.

В отличие от товарного обмена, складывающегося при рыночных отношениях, реципрокность, как правило, предполагает контакт лично знакомых субъектов. Если продажа товара представляет собой одноразовую сделку незнакомых партнеров, то обмен дарами подразумевает определенную стабильность контактов. Сделка по типу «купил-продал» является одноразовой и обезличенной и противопоставляется стабильным отношениям «отдал-получил», что делает коррупционное поведение не единичным актом, а повседневной практикой, где обмен дарами является инструментом приращения социального капитала, а товарообмен, в отличие от него, – экономического.

Для описания горизонтальных отношений коррупции можно использовать разработанную К. Поланьи патрон-клиентскую модель. Указанная модель складывается в том случае, когда актеры имеют сильно различающиеся социальные статусы и находятся в отношениях подчиненности (подчиняющий – патрон, подчиненный – клиент). При таком типе отношений зависимый клиент обладает определенными ресурсами, которыми, в свою очередь, не обладает патрон и посредством которых клиент может влиять на патрона. Ресурсная зависимость является способом принуждения, которое принимает вид добровольных жестов. Внешне добровольный обмен иерархично организованных субъектов в данном случае не порождает отношения реципрокности, а обмениваемые ресурсы не превращаются в дары (как правило, соблюдаются лишь внешние атрибуты одаривания). На деле же ресурсы выступают в форме дани, которую патрон собирает со своих клиентов в обмен на более полный учет их интересов в ходе распределения находящихся в его ведении ресурсов, в получении которых, в свою очередь, заинтересован клиент.

Модель, предложенная Э.К. Бенфилдом, подходит для описания актов как внешней, так и внутренней коррупции и имеет трехчленную структуру отношений «шеф – агент – клиент». В данной модели шеф (уполномочивающий) – это лицо, облеченное властными полномочиями, агент (уполномоченный) – чиновник, исполняющий оперативные функции, а клиент – лицо, чьи доходы и потери зависят от уполномоченного. Они взаимодействуют в одной системе. При такой модели агент приносит интересы шефа в жертву собственным, нарушая при этом закон, и может быть подвержен коррупции в той мере, в какой способен скрыть коррупцию от шефа.

В чистом виде не существует ни одной из перечисленных моделей коррупционных отношений. Данные модели являются идеальными и не могут быть применены на практике, однако их использование позволяет выявить специфику коррупционного поведения и помочь в выработке универсального подхода к определению коррупции и пониманию сути коррупционных отношений между вовлеченными в них субъектами.

АВТОТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИХ СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКОВ

Транспорт, без сомнения, является одной из наиболее значимых отраслей в экономике любой страны. От слаженности его работы зависят динамичность и эффективность функционирования всех прочих отраслей, нормальное развитие как отдельных регионов, так и государства в целом. Вместе с тем транспорт выступает и в иной роли – в качестве источника повышенной опасности, способного причинить непоправимый вред жизни и здоровью людей, их имуществу, иным социально значимым объектам. Как свидетельствуют данные статистики, количество преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств за последние десять лет сократилось почти вдвое (хотя в 2020 г. наблюдается новый рост преступлений в данной сфере). Вместе с тем абсолютные цифры, характеризующие этот вид преступности, все еще остаются высокими.

Так, усредненные показатели, наблюдаемые, например, в 2020 г., позволяют говорить о том, что почти ежедневно в нашей республике имело место дорожно-транспортное происшествие, повлекшее смерть потерпевших. По этой причине в течение года погибли более 500 человек, в том числе более 20 детей, более 3,5 тыс. человек получили телесные повреждения различной степени тяжести, из них более 400 – дети. В целом же количество уголовно наказуемых нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств составляет около тысячи фактов в год. Около 400 названных преступлений совершено по вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения.

Приведенные статистические данные подтверждают необходимость и актуальность исследований, посвященных вопросам юридической квалификации преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Более того, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных данной тематике, единого понятия транспортно-дорожного преступления, которое получило бы законодательное закрепление, вплоть до настоящего времени не выработано.

Ввиду узкой специфики рассматриваемой темы мы остановимся не на транспортных преступлениях в целом, а лишь на автотранспортных преступлениях, т. е. таких, которые были совершены при непосредственном участии механических транспортных средств, передвигающихся по автодорогам Республики Беларусь. Именно на упорядочение автодорожного движения направлены Правила дорожного движения, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, а их преступное нарушение образует абсолютное большинство всех транспортных преступлений, регистрируемых в нашем государстве.

Анализ специальной литературы показывает, что предлагаемые подходы к пониманию автотранспортных преступлений можно условно разделить на широкий и узкий. Последователи широкого подхода (Н.С. Алексеев, Б.С. Никифоров, В.С. Прохоров, Н.Н. Белокобыльский и др.) определяли данное преступление как общественно опасное деяние, посягающее на нормальную и безопасную работу транспорта. Сходного мнения в своих ранних публикациях придерживался и Б.А. Куринов. Вместе с тем более поздние труды ученого свидетельствуют о принятии им узкого подхода к пониманию названного преступления, которое он определял как «преступное деяние, посягающее на безопасность движения механического транспорта». Такую же узкую трактовку можно обнаружить и у Л.Г. Мачковского. Нетрудно отметить, что подобный подход является даже излишне узким, поскольку из круга рассматриваемых преступлений выпадает такой объект, как безопасность эксплуатации автотранспортных средств.

Некоторые ученые, занимающиеся исследованием понятия и сущности автотранспортных преступлений (К.М. Карацев, О.Н. Бондарчик, А.В. Соляной и др.), демонстрировали склонность к отождествлению их с понятием «дорожно-транспортное происшествие». Близкий подход обнаруживается и в отдельных нормативных актах. Так, в Концепции обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2006 г. № 757, содержится формулировка: «дорожное движение отличается повышенной опасностью и содержит следующие основные угрозы: физическую и имущественную, проявляющиеся в совершении дорожно-транспортных происшествий...». Вместе с тем такое приравнение дефиниций не представляется обоснованным, поскольку само понятие «происшествие» нельзя отождествить с понятием «деяние» в том смысле, каковой ему придает уголовно-правовая наука. Происшествие нельзя «совершить», поскольку таковым согласно трактовкам, содержащимся в толковых словарях русского языка, является «событие, случай, нарушившие обычный порядок вещей» (С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, С.А. Кузнецов и др.). Деяние же, как элемент объективной стороны преступления, представляет собой волевой акт поведения человека, и данный признак является неотъемлемым условием возникновения уголовной ответственности за его совершение. Случайное причинение вреда (в уголовном праве именуется также «казус») исключает субъективную сторону состава преступления, а потому и уголовной ответственности возникнуть не может вне зависимости от тяжести наступивших последствий.

В некоторых случаях учеными верно включается в определение объект преступного посягательства – безопасность движения и эксплуатации транспорта. Однако при этом указывается, что признаком таких преступлений является наступление общественно опасных последствий, предусмотренных уголовным законом (А.Ш. Габдрахманов). С подобным подходом в полной мере согласиться нельзя ввиду того, что уголовное законодательство далеко не во всех случаях предусматривает наступление таких последствий. Ряд автотранспортных правонарушений, за которые установлена уголовная ответственность, являются таковыми уже в силу общественной опасности самого деяния, а потому такие составы преступлений предусмотрены уголовным законом в качестве формальных (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения; управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления).

Важным признаком состава автотранспортного преступления является его предмет – механическое транспортное средство в том значении, каковое ему придается Правилами дорожного движения, а также примечанием к ст. 317 УК Республики

Беларусь. В то же время в отдельных источниках можно встретить мнение о том, что такое транспортное средство следует считать не предметом, а орудием преступления. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.С. Денисова, классическая доктрина уголовного права говорит о том, что орудие преступления, как элемент его объективной стороны, присуще только умышленным преступлениям, в то время как автотранспортные преступления, даже сопряженные с причинением вреда жизни, здоровью человека либо отношениям собственности, характеризуются неосторожной формой вины.

Таким образом, по нашему мнению, автотранспортным преступлением следует считать совершенное умышленно или по неосторожности нарушение правил дорожного движения или эксплуатации механического транспортного средства, как правило, сопряженное с причинением вреда жизни или здоровью человека. Признаками такого преступления выступают: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; как умышленная, так и неосторожная форма вины; механическое транспортное средство в качестве предмета преступления в том значении, каковое ему придается Правилами дорожного движения и примечанием к ст. 317 УК Республики Беларусь.

УДК 343.9

Т.А. Малыхина

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из важнейших проблем современного общества, касающихся всего населения нашей планеты, вне зависимости от расовой, национальной, социальной, религиозной принадлежности каждого индивида, является проблема наркомании и наркотизма. История происхождения и употребления наркотиков уходит своими корнями в глубокую древность, и почти столько же времени, сколько существует государственность, люди изыскивают способы борьбы с наркоманией. Незаконный оборот наркотических средств негативно влияет на здоровье отдельного человека и всего населения страны в целом, на состояние общественной нравственности. Для оценки комплексного детерминирующего воздействия на общественные отношения, приводящие к незаконному обороту наркотиков, следует использовать не только многофакторный подход, но и системный анализ. В первую очередь необходимо помнить, что детерминанты преступности многообразны и различные основания для их классификации способствуют более полному пониманию сущности преступности и ее причинного комплекса. В связи с этим следует оценивать детерминацию наркопреступности в рамках двух комплексов (детерминант, определяемых механизмом воздействия): внешних и внутренних. Внешние детерминанты наркопреступности носят общий характер и влияют в целом на преступность в сфере незаконного оборота во всей стране, в том числе и в учреждениях УИС. Данные детерминанты не прекращают своего действия и на лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, хотя через «фильтр» изоляции от общества проходят не в полном объеме. Внутренние детерминанты наркопреступности выражаются в негативных явлениях, продуцируемых или непосредственно связанных с деятельностью системы.

Рассмотрим наиболее подробно внутренние специфические детерминанты наркопреступности. В целом классификацию причин и условий преступности в сфере незаконного оборота наркотиков по содержанию следует использовать и при изучении ее внутренних детерминант. При этом стоит отметить, что некоторые внутренние детерминанты наркопреступности обусловлены влиянием внешних негативных факторов, а некоторые носят самостоятельный характер. Например, такие внутренние социально-экономические причины, как невысокая конкурентоспособность и производительность предприятий в учреждениях УИС, влекущие снижение трудовой занятости осужденных и, соответственно, негативно влияющие на их быт и досуг, высвобождая время для потребления наркотиков и в целом для криминализации среды, являются прямым следствием общих экономических проблем в стране. Аналогично следует оценивать и недостатки как в финансировании реформы ФСИН России в целом, так и в финансировании учреждений УИС, а также оплате труда сотрудников и работников учреждений УИС, многие из которых при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков стремятся поправить свое материальное положение и при этом довольствуются достаточно низкими размерами вознаграждений.

Среди собственно внутренних социально-экономических причин наркопреступности следует отметить недостатки в осуществлении социальной политики в учреждениях УИС в области организации досуга осужденных, образования, в том числе привлечения их к спорту, реализации культурных мероприятий, медицинского обеспечения, психологической помощи, способствующих социально полезной занятости лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, преодолению ими пенального конфликта и потребности в употреблении наркотиков, формированию у них стремления к социализации и приобщению к социально полезной деятельности.

Среди внутренних культурно-нравственных детерминант наркопреступности следует указать такой важнейший фактор, как наличие криминальной субкультуры, которая активно популяризирует и поощряет антиобщественный, преступный образ жизни, в том числе связанный с употреблением наркотиков и вовлеченностью в их незаконный оборот.

Влияние криминальной субкультуры приводит к противодействию осужденными администрации учреждения УИС в установлении правопорядка на его территории, в том числе за счет круговой поруки и запрета на сотрудничество с администрацией. Наркотики при этом играют важную роль в установлении отношений в рамках иерархии преступного мира, используются как средство налаживания контактов или выражения благодарности.

Еще одной специфической группой внутренних факторов наркопреступности является комплекс социально-психологических детерминант, выраженных, с одной стороны, в феномене пенального конфликта осужденного, сопровождающегося состояниями фрустрации, потерянности, неуверенностью в завтрашнем дне, стремлением к утолению информационного го-

лода, вызванного принудительной изоляцией от общества, а также повышенной агрессивностью, потребностью в разрядке, что нередко вызывает желание «забыться», а с другой стороны – усталостью от монотонности существования, ограничением возможности разнообразить досуг, что вызывает интерес к наркотикам.

Важнейшее место среди внутренних детерминант преступности играют организационно-управленческие факторы, к которым следует отнести отсутствие должного уровня внутреннего контроля в отдельных подразделениях и служебных коллективах, что закономерно приводит к ухудшению исполнительской дисциплины, ненадлежащему выполнению сотрудниками учреждений УИС своих служебных обязанностей, развитию формализма, способствует возникновению коррупционных отношений и неслужебных связей с лицами, содержащимися в учреждениях УИС, формирует у последних ложное чувство вседозволенности и безнаказанности.

Большое влияние на детерминацию наркопреступности оказывают недостатки в организации и осуществлении охраны и надзора за осужденными, что приводит к их бесконтрольному перемещению по территории учреждения УИС, проникновению в учреждение запрещенных предметов (в том числе сотовых телефонов, используемых для организации наркотрафика).

Опасность представляет наличие коррупционных связей и неслужебных отношений, возникающих между отдельными сотрудниками и работниками учреждений УИС с осужденными, которые нередко втягивают их в противоправную деятельность, в том числе угрожая сообщить руководству учреждения УИС об имевших место незначительных нарушениях со стороны сотрудника.

Таким образом, причинный комплекс наркопреступности очень разнообразен, носит многофакторный характер и требует комплексного, системного подхода при организации и осуществлении предупреждения преступлений.

УДК 343.9

Е.И. Медведева

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Изучение уголовной статистики показывает, что в Республике Беларусь с 2002 по 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 28 %.

Так, в 2002 г. было совершено 132 867 преступлений, в 2003 г. – 151 172, в 2004 г. – 166 061, в 2005 г. – 192 506, в 2006 г. – 188 881, в 2007 г. – 180 427, в 2008 г. – 158 506, в 2009 г. – 151 293, в 2010 г. – 140 920, в 2011 г. – 132 052, в 2012 г. – 102 127, в 2013 г. – 96 676, в 2014 г. – 93 932, в 2015 г. – 96 982, в 2016 г. – 92 943, в 2017 г. – 86 326, в 2018 г. – 83 813, в 2019 г. – 88 378, в 2020 г. – 95 478.

Претерпела значительные изменения и структура преступности по направлениям деятельности органов внутренних дел. Так, если в 2002 г. доля преступлений по направлению деятельности уголовного розыска составляла 70,9 %, то к 2020 г. она снизилась до 47,6 %. По направлению деятельности подразделений наркоконтроля и противодействия торговле людьми доля в составе общей преступности практически не изменилась: в 2002 г. она составляла 4,3 %, в 2020 г. – 5 %. Следует отметить, что своего максимума преступность в сфере незаконного оборота наркотиков достигала в 2014 и 2015 гг. – 8,4 %. Что касается направления деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, то доля преступлений по линии БЭП значительно снизилась: с 13,9 % в 2002 г. до 3,9 % в 2020 г. Противодействие киберпреступности в 2002 г. вообще не было выделено в отдельное направление и, соответственно, доля киберпреступлений в общей структуре преступности возросла с 0 % в 2002 г. до 26,8 % в 2020 г.

Примечательно, что количество зарегистрированных преступлений по направлению деятельности уголовного розыска за анализируемый период снизилось в 2 раза (с 94 216 в 2002 г. до 45 487 в 2021 г.). Такая же тенденция характерна для краж (с 58 450 до 27 232), фактов причинения тяжких телесных повреждений (с 1 470 до 754), хулиганств (с 7 675 до 4 038). Кроме того, в 13 раз сократилось число зарегистрированных изнасилований (с 460 до 35), в 7 раз – грабежей и разбоев (с 9 251 до 1 315), в 4 раза – убийств (с 1 178 до 312). Однако, несмотря на это, доля указанных преступлений в структуре преступности по направлению деятельности уголовного розыска остается достаточно стабильной (см. таблицу).

Структура преступности по направлению деятельности уголовного розыска в 2002 и 2020 г., количество преступлений (удельный вес)

Преступления	2002 г.	2020 г.	Преступления	2002 г.	2020 г.
Убийства	1 178 (1 %)	312 (1 %)	Мошенничества	2 213 (2 %)	3 898 (8 %)
Причинение тяжких телесных повреждений	1 470 (2 %)	754 (2 %)	Разбои и грабежи	9 251 (10 %)	1 315 (3 %)
Изнасилования	460 (1 %)	35 (0,08 %)	Кражи	58 450 (62 %)	27 232 (60 %)
Хулиганства	7 675 (8 %)	4 038 (9 %)	Прочие преступления	13 519 (14 %)	7 903 (17 %)

Необходимо также отметить положительную тенденцию относительно количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, лицами, имеющими судимость, и лицами, находившимися в момент совершения противоправного деяния в состоянии алкогольного опьянения. Так, число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в анализируемый период сократилось на 81,5 % (с 7 516 в 2002 г. до 1 393 в 2020 г.), лицами, имеющими судимость, – на 27,1 % (с 28 141 в 2002 г. до 20 501 в 2020 г.), лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, – на 11,7 % (с 17 803 в 2002 г. до 15 726 в 2020 г.).

Таким образом, нами обозначены лишь некоторые тенденции преступности в Республике Беларусь, складывающиеся в настоящий период. Принимаемые законодателем, правоохранительными органами, субъектами профилактики на протяжении последних двух десятилетий меры в целом позволили добиться снижения количества зарегистрированных преступлений. Вместе с тем следует констатировать, что современное состояние преступности, несмотря на снижение большинства характеризующих показателей, свидетельствует о том, что преступность быстро адаптируется к происходящим в обществе изменениям, достижениям научно-технического прогресса, что проявляется прежде всего в новых формах, методах и способах совершения преступных посягательств в сферах, где осуществление социального контроля затруднительно.

УДК 343

В.О. Морар

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

Борьба с организованной преступностью ведется не одно десятилетие. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. «Об усилении борьбы с организованной преступностью» не предусматривало превентивных мер.

Приоритетность и наступательность в борьбе с организованной преступностью и криминальными лидерами систематически декларируются главой государства и руководителями силовых ведомств. Например, Президентом Российской Федерации были инициированы все концептуальные изменения в ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», которая занимает центральное место в системе уголовно-правовых норм, обеспечивающих борьбу с организованной преступностью, равно как и введение уголовной ответственности за «занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210.1 УК РФ). Максимальное наказание, закрепленное в ст. 210 УК РФ, – пожизненное лишение свободы (подобное наказание закреплено только в 20 составах УК РФ).

Одним из важных моментов в борьбе с организованной преступностью является определение ее тенденций, а также фиксация проявлений. По этой причине основой анализа массива статистических данных стал показатель, отражающий количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (ОГ и ПС). Во-первых, этот показатель не связан с конкретными статьями действующего УК РФ, а во-вторых, затрагивает разные аспекты организованной преступности и формы криминальной кооперации в России.

Динамика ежегодно регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, такова: в 1992 г. было совершено 10,7 тыс. преступлений, в 1993 г. – 13,6 тыс., в 1994 г. – 18,6 тыс., в 1995 г. – 19,6 тыс., в 1996 г. – 26,4 тыс., в 1997 г. – 28,4 тыс., в 1998 г. – 28,6 тыс., в 1999 г. – 32,8 тыс., в 2000 г. – 36,3 тыс., в 2001 г. – 33,7 тыс., в 2002 г. – 26,0 тыс., в 2003 г. – 25,6 тыс., в 2004 г. – 29,4 тыс., в 2005 г. – 26,9 тыс., в 2006 г. – 28,7 тыс., в 2007 г. – 33,0 тыс., в 2008 г. – 34,9 тыс., в 2009 г. – 29,6 тыс., в 2010 г. – 22,3 тыс., в 2011 г. – 17,7 тыс., в 2012 г. – 17,3 тыс., в 2013 г. – 16,6 тыс., в 2014 г. – 13,5 тыс., в 2015 г. – 13,3 тыс., в 2016 г. – 12,1 тыс., в 2017 г. – 12,9 тыс., в 2018 г. – 15,1 тыс., в 2019 г. – 15,6 тыс., в 2020 г. – 17,0 тыс., в январе – августе 2021 г. – 15,5 тыс.

В результате проведенного анализа статистических данных ГИАЦ МВД России и Генпрокуратуры России было выявлено несколько тенденций. Первая связана с ростом числа зарегистрированных преступлений, начавшимся в 2017 г. и сохранившимся в 2021 г. Средний показатель прироста без учета данных 2021 г. составил 8,95 % в годовом выражении с 2017 г. (12 873) по 2020 г. (16 952) включительно. За восемь месяцев 2021 г. значение данного показателя выросло более чем на 25 % (15 500) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост фактически продолжается на протяжении последних пяти лет, что свидетельствует об относительной устойчивости негативной тенденции и ее сохранении в будущем при условии отсутствия влияния на данную тенденцию.

Вторая тенденция заключается в снижении значения показателя с 2010 по 2016 г. (с 21 241 до 12 093) и росте с 2017 по 2021 г. Если учесть рост преступности с 1988 по 1991 г., то в течение 33 лет на один год, характеризовавшийся снижением значения рассматриваемого показателя, в среднем приходится два года, в которые оно росло. Таким образом, основным трендом является рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в составе ОГ и ПС. Третья тенденция заключается в цикличности динамики, а четвертая – в изменении характера данной цикличности со скачкообразного (+27,1 % в 1993 г., +36,7 % в 1994 г. и +34,6 % в 1996 г.) на поступательную (изменение не превышает 20 %).

Пятая тенденция связана с ростом удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, в общем числе расследованных преступлений, который продолжается на протяжении последних нескольких лет. Так, в 2016 г. он составлял 5,0 %, в 2017 г. – 5,8 %, в 2018 г. – 7,1 %, в 2019 г. – 7,4 %, в январе – августе 2021 г. – 9,7 %.

Шестая тенденция – то обстоятельство, что на протяжении последних нескольких лет сохраняются и рост количества рассматриваемых преступлений, и рост их удельного веса в общем числе расследованных преступлений. Это говорит об увеличении общественной опасности организованной преступности. Данное явление можно охарактеризовать не как негативное, а как опасное.

Перечень представленных тенденций показывает не все проявления организованной преступности в России и не является исчерпывающим. С учетом динамизма изменений, происходящих в мире, основная часть представленных статистических данных на момент исследования уже не столь актуальна. Вместе с тем их учет при осуществлении анализа может помочь в определении причинно-следственных связей, легших в основу изменений организованной преступности в России в период с 1992 по 2020 г.; подготовке прогнозов относительно дальнейшего развития организованной преступности и оператив-

ной обстановки; разработке возможных сценариев принятия тех или иных мер реагирования в зависимости от возникновения определенных условий или показателей.

Хочется надеяться, что результаты анализа статистических данных будут учтены и использованы не только в научных исследованиях, но и при разработке практических мер, направленных на противодействие организованной преступности в России.

УДК 343.9:316.346.2

А.Э. Набатова

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Понятие «гендер» – ключевая категория в исследовательском поле большинства социально-гуманитарных наук, представляющая собой совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом для выполнения людям в зависимости от их биологического пола. Гендерный подход используется в социологии, психологии, педагогике, лингвистике, истории, праве. Криминология как социолого-правовая наука не является исключением. Она не только представляет собой систему знаний о преступности, но и является системой ее познания, в связи с чем должна обладать эффективным методологическим инструментарием для исследования преступности. Как видится, одним из таких инструментов является гендерный подход – признак политической, экономической и любой другой культуры, учитывающий интересы социально-половых групп общества, сутью которого является осознание того, что общественные, социальные явления по-разному влияют на мужчин и женщин, вызывают у них неодинаковые реакции. В рамках указанного подхода выделяются различные страты, характеризующие гендер (пол) (возраст, класс, раса, гражданство, вероисповедание, наличие девиаций в поведении и образе жизни, принадлежность к субкультуре и т. д.), которые традиционно были включены в поле криминологических исследований.

Досоветский период развития отечественной криминологии связан с присоединением белорусских земель к Российской империи. В белорусском обществе произошли экономические, социальные и культурные изменения. Отмена крепостничества, развитие железнодорожного транспорта, рост городов, реформирование системы образования, местного самоуправления, судебного устройства способствовали мобильности белорусского крестьянства. Названные изменения имели не только позитивный характер. Как отмечает Д.П. Бригадин, разрушение традиционных моральных ценностей, установившихся стереотипов поведения, маргинализация значительной части населения привели к росту преступности практически среди всех социальных слоев общества, поэтому неслучайно проблемы девиантного поведения населения становились предметом изучения юристов, психологов, философов, историков. Криминологические идеи и концепции, представляемые видными русскими учеными (М.Н. Гернет, Д.А. Дриль, М.В. Духовской, П.И. Люблинский, Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов и др.), были приоритетными в Беларуси.

В научных трудах того времени исследователи всесторонне изучали взаимосвязь, существующую между социальной средой и преступностью. В историографии криминологии появляются работы, посвященные исследованию гендерно-криминологических характеристик, гендерной преступности. Н.А. Неклюдов в своей работе «Уголовно-статистические этюды», исследуя вопросы уголовной статистики, предложил в качестве критерия изучения преступности определить возраст человека как показатель его духовных и физических свойств, позволяющий установить взаимосвязи и степень взаимозависимости человеческого поведения и внешней среды, в которой это поведение проявляется. По мнению ученого, помимо возраста такие факторы, как порядок управления, неразвитость и неопытность организма, отсутствие попечения, как умственного, так и материального, характер человека, имущественные отношения, должны подвергаться наблюдению и учитываться государством в процессе выработки уголовной политики.

И.И. Вильсон в исследовании «Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847–1856 гг.» изучил влияние пола, возраста, местности, времени года и прочих факторов на статистику, динамику и характер преступлений. В конце XIX – начале XX в. опубликованы работы, посвященные женской преступности, в которых она рассматривалась как особый вид преступности, имеющий специфические субъективные и объективные стороны, выявлялась ее социальная и антропологическая сущность, предлагались меры профилактики (Н.В. Рейнгард, И.Я. Фойницкий, С.С. Шашков, П.Н. Тарновская). В 1912 г. М.Н. Гернет издал сборник статей «Дети-преступники» и монографическое исследование «Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование», которые являлись первыми исследованиями детской преступности. Ученый также занимался исследованием профессиональной преступности.

Советский период развития гендерно-криминологического подхода ознаменовался созданием Государственного института по изучению преступности и преступника, целью деятельности которого среди прочего было изучение отдельных лиц, представляющих интерес для исследования преступности. Советскими криминологами (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, В.И. Куфаев, Д.П. Родина, Е.Н. Тарановский и др.) в 20–50-х гг. была предпринята попытка систематизации данных о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства, национальности; изучалось влияние алкоголизма на личность преступника; исследовались проблемы преступности несовершеннолетних, социальные факторы преступности. Например, М.Н. Гернет подробно изучал преступления, совершаемые женщинами и мужчинами, евреями, латышами, эстонцами, цыганами, крымскими татарами. Исследуя структуру и динамику женской преступности, ученый одним из первых обратил внимание на прямую зависимость между ростом социальной активности женщин и их преступным поведением. В своих работах он писал о том, что чем более жизнь женщины приближается по своим условиям к жизни мужчины, тем более приближается ее преступность размерами к мужской.

Методологическая дискуссия относительно криминологических прогнозов развития преступности лиц женского пола и несовершеннолетних была заложена отечественными учеными и практиками в 60–90-х гг. XX в. При этом традиционным выступал подход, в соответствии с которым преступные проявления названных половозрастных групп считались не обладающими высокой степенью общественной опасности. В этот же период в советской криминологии наметились направления, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами (например, криминология девиантного поведения в семье). Указанные предпосылки послужили началом для исследования личности преступника, его структуры с выделением гендерно-криминологических характеристик, социально-психологических аспектов преступного поведения, женской преступности, криминофамилистики, преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, криминальных субкультур, криминокультурологии, этнической преступности и т. д. (Г.А. Аванесов, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, Л.Ф. Богданова, Б.В. Воложенкин, Я.И. Гишинский, М.Н. Голоднюк, А.И. Долгова, У.С. Джекебаев, М.И. Еникеев, Е.С. Жигарев, В.Н. Зырянов, М.П. Клейменов, Н.Н. Кондрашков, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, В.В. Лунеев, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, И.С. Ной, А.Р. Ратинов, Е.Г. Самовичев, А.Б. Сахаров, С.С. Степичев, А.П. Сыров, В.Г. Танасевич, В.Н. Фадеев, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др.).

В рамках белорусской криминологической доктрины начиная с 60-х гг. прошлого века большое внимание уделялось общей теории и методологии криминологии, предупреждению преступности, личности преступника и ее структуре, преступности женщин, несовершеннолетних, насилию в семье и т. д. (В.А. Ананич, Н.Ф. Ахраменко, Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.И. Басецкий, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, П.А. Дубовец, А.В. Дулов, В.А. Кашевский, О.П. Колченогова, А.И. Лукашов, В.В. Марчук, Э.Ф. Мичулис, В.В. Мороз, А.Н. Пастушеня, В.И. Пенкрат, А.А. Примаченок, А.С. Рубис, Л.М. Рябцев, А.Л. Савенок, А.В. Садовский, Э.А. Саркисова, В.К. Стешиц, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков, В.П. Шиенок).

Таким образом, можно констатировать включенность гендерных характеристик в криминологические исследования в рассматриваемые периоды при изучении преступности и личности преступника.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В системе видов наказания, предусмотренных ст. 48 УК Республики Беларусь, ограничение свободы с направлением в ИУОТ по строгости занимает промежуточную позицию между лишением свободы и наказаниями, не связанными с лишением свободы, отбывание которых предполагается по месту жительства осужденного лица.

Так, по мнению А.В. Шаркова, сущность вышеуказанного вида наказания заключается в том, что при его исполнении затрагивается личная свобода осужденного, возможность распоряжаться собой, свобода передвижения, выбора места жительства и места пребывания. При этом «осужденный отрывается от своего прежнего социального окружения, семьи, коллег по работе и помещается в ИУОТ, где на него распространяется принудительный режим и его поведение регламентируется нормами уголовно-исполнительного права». Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Л. Сиваков, который также отмечает, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ затрагивается не отдельное субъективное право осужденного, а его личная свобода в своем многообразии ее составляющих. Ученый считает, что порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ предполагает частичную изоляцию от общества, так как осужденный помещается в учреждение, которое он не вправе покинуть без разрешения администрации, на него распространяется специальный режим, а за его поведением устанавливается надзор. С утверждением Ю.Л. Сивакова коррелирует точка зрения В.Г. Стуканова, характеризующего порядок исполнения данного вида наказания как «режим полусвободы», который не предполагает полной изоляции от общества, в связи с чем осужденный не перестает участвовать в основных социальных процессах, сохраняя ключевые социальные роли и значительную часть самостоятельности в обеспечении своей жизнедеятельности. Но при этом помещение осужденного в ИУОТ позволяет изъять его из негативного социального окружения и ограничить его жизнедеятельность достаточно жесткими рамочными условиями, чего невозможно достичь при назначении иных не связанных с изоляцией от общества наказаний, отбываемых осужденным по месту жительства (ограничение свободы без направления в ИУОТ, исправительные работы). Здесь исследователь подчеркивает, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ на личность осужденного не оказывают влияние негативные факторы, свойственные лишению свободы: полная изоляция от общества, принудительное включение в однополую среду, строгая регламентация жизнедеятельности. Это закономерно, так как при исполнении данного наказания, в отличие от лишения свободы, степень личной свободы осужденного не столь выражена.

Действительно, направление осужденного в ИУОТ позволяет изменить его социальное окружение и уклад (образ) жизни, что в определенных случаях необходимо для предупреждения совершения им новых преступлений. Речь идет о лицах, совершивших преступление ввиду наличия у них зависимости от психоактивных веществ, общей личностной дезадаптации в обществе либо под негативным влиянием ближайшего социального окружения. Назначение таким лицам наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ позволит вырвать их прежнего социального окружения, изменить уклад (образ) жизни, поставив их поведение в определенные рамки, но при этом не изолировать их полностью от общества, а оставить включенными в основные социальные отношения. В частности, осужденный в будние (рабочие) дни большую часть времени взаимодействует с обществом как полноценный субъект социальных отношений (общается с коллегами на рабочем месте,

осуществляет с ними совместную трудовую деятельность, взаимодействует с людьми в общественном транспорте, торговых точках и т. п.). Перечень бытовых дел осужденных, находящихся в ИУОТ, после возвращения с работы такой же, как и у обычного правопослушного гражданина (гигиенические процедуры, приготовление и прием пищи, чтение печатных средств массовой информации либо новостных интернет-ресурсов, просмотр развлекательного видеоконтента, иные бытовые и досуговые мероприятия). В целом осужденным предоставляется значительная степень самостоятельности в организации своего быта и досуга (в рамках предусмотренного распорядком дня свободного времени и правил поведения). Вместе с тем исходя из содержания норм ч. 3 и 12 ст. 47 УИК Республики Беларусь в отношении осужденных устанавливается значительный объем обязанностей и запретов, предусматривающих:

ограничение свободы выбора места проживания и места нахождения (для осужденных местом отбывания наказания является ИУОТ, в котором они обязаны проживать и покидать которое могут только с разрешения администрации при наличии оснований, определенных уголовно-исполнительным законодательством);

ограничение свободы распоряжаться собой (осужденные обязаны соблюдать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15, подчинять свою жизнедеятельность определенному распорядку дня и нормам поведения, которые обязательны для исполнения);

ограничение свободы выбора места работы (осужденные обязаны работать в месте, определенном администрацией ИУОТ, их увольнение либо перевод на другое место работы без разрешения администрации запрещен);

специальные обязанности, непосредственно связанные с осуществлением контроля за поведением осужденных (обязанность вместо паспорта использовать удостоверение личности специального образца, по требованию сотрудников ИУОТ проходить медицинское освидетельствование, а также носить электронные средства контроля).

Исполнение осужденными установленных в отношении их правоограничений обеспечивается реализуемой администрацией ИУОТ системой надзорных мероприятий, которая включает в себя: контроль за поведением осужденных в период их нахождения в ИУОТ; контроль за поведением осужденных по месту работы; контроль за поведением осужденных, находящихся за пределами границ территории ИУОТ в нерабочее время; обеспечение надлежащего пропускного режима в ИУОТ. При этом законодательство предусматривает действенные меры реагирования в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок исполнения наказания, – от наложения взысканий (внеочередное дежурство, выговор, дисциплинарная изоляция) до замены ограничения свободы на лишение свободы (при уклонении от отбывания наказания).

Таким образом, назначение наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ подразумевает помещение осужденного в такие условия (исправительную среду), где устанавливаемые для него правоограничения оптимально сочетаются с возможностью проявления ресоциализирующей активности в обществе под надзором администрации ИУОТ. Это обуславливает эффективность данного вида наказания при его назначении как по приговору суда за совершенное преступление, так и в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием.

УДК 343.214

Л.В. Павлова

ПОТЕРПЕВШИЙ В ДИСПОЗИЦИЯХ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Понятие потерпевшего и его признаки важны для определения характера и степени общественной опасности преступления. Они находят отражение в описании объективной стороны, обстоятельств, значимых для закрепления квалифицированных, особо квалифицированных и привилегированных составов преступлений, что в прикладном аспекте способствует дифференциации уголовной ответственности, а с позиций нормотворчества актуализирует вопрос о правилах изложения диспозиций норм Особенной части УК. Рассмотрение сложившейся практики использования понятия потерпевшего в уголовном законе позволяет отметить наличие ряда проблем, касающихся единообразного подхода к решению указанного вопроса. Вместе с тем в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» определено, что нормативные правовые предписания должны быть изложены кратко и точно, с соблюдением единообразия и однозначности терминологии нормативного правового акта. Данные требования применимы и к УК.

Анализ положений уголовного закона показывает, что в нем отсутствует легальная дефиниция потерпевшего, при этом понятие «потерпевший(ая)» в статьях Общей и Особенной частей УК употребляется более 70 раз. Помимо понятия «потерпевший» в нормах УК используются иные обозначения субъекта, в отношении которого совершено преступление: «лицо, пострадавшее от преступления» (ст. 33 УК), «человек» (ст. 125, 139, 147, 181 УК и др.), «гражданин» (ст. 190, 204, 378 УК и др.), «несовершеннолетний» (ст. 145 УК и др.), «личность» (ст. 193, 293 УК), «лицо» (ст. 145, 146, 157, 159 УК и др.), «юридическое лицо» (ст. 232 УК и др.), «владелец» (ст. 255 УК), «собственник» (ст. 252 УК), «гражданское население» (ст. 136 УК), «общество» (ст. 339 УК и др.), «государственный или общественный деятель» (ст. 359 УК), «человечество» (ст. 128 УК), «рабовая, национальная, этническая, религиозная группа» (ст. 127 УК), «государство» (ст. 356 УК и др.), «Республика Беларусь» (ст. 356, 358 УК и др.) и т. д.

Основываясь на ст. 2 УК, в качестве потерпевших возможно рассматривать не только человека (физическое лицо), но и социальные, институциональные образования, например человечество, общество, государство, юридическое лицо. С учетом научных исследований под потерпевшим можно понимать участника охраняемых уголовным законом общественных отношений, права и законные интересы которого нарушены общественно опасным деянием, запрещенным указанным законом,

в результате чего ему причинен вред либо создана угроза причинения вреда. Появление потерпевшего значимо для развития уголовного правоотношения и не зависит от того, состоялось ли процессуальное решение о признании лица потерпевшим.

Как уже отмечалось, обозначение (именование) потерпевшего, в том числе одного вида, может быть различным. Например, в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» разд. VII УК «Преступления против человека» в качестве синонимов понятию потерпевшего – физического лица встречаются «человек», «другой человек», «личность», «лицо», «другое лицо». Анализ данной главы показывает, что в нормотворчестве сложилась определенная практика использования понятия «потерпевший» и его синонимов, однако не всегда выдерживается единообразный подход к применению понятия «потерпевший» и не всегда вышеуказанные синонимы используются обоснованно. Полагаем, что во многом это связано с отсутствием правил формулирования диспозиций уголовно-правовых норм.

Предлагаем ряд положений, направленных на выработку согласованного подхода при конструировании диспозиций норм гл. 19 УК, а в случае успешного апробирования – и иных глав УК. В частности, необходимо учитывать, что уголовно-правовое представление о потерпевшем как об участнике общественных отношений, охраняемых уголовным законом, предопределяет его включенность в объект преступления. Термин «потерпевший» является собирательным, обобщающим различные виды потерпевшего (первичный уровень, как следует из ст. 2 УК, – физическое лицо, юридическое лицо, социальные группы, общество и человечество в целом, государство). Определение конкретного вида потерпевшего осуществляется посредством толкования норм УК с учетом общих положений уголовного закона, сферы общественных отношений, регламентируемых соответствующим разделом, главой и статьей Особенной части УК, а также решения вопроса о том, чьи непосредственно права нарушены преступлением.

На наш взгляд, указание на потерпевшего в диспозиции нормы излишне, если потерпевший имеет общие признаки, свойственные всем потерпевшим одного вида, т. е. его характеристики не являются юридически значимыми и нормой предусматривается равноценная охрана интересов всех участников рассматриваемых отношений. Например, относительно гл. 19 УК, направленной на охрану жизни и здоровья человека, отсутствует необходимость указания на потерпевшего (человека, лицо, другое лицо) в ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 154, ч. 1, 2 ст. 157, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 164 УК, поскольку при исключении соответствующих слов изложение нормы становится более компактным, а ее смысловое значение не изменяется. Данный прием юридической техники широко применяется относительно регламентации общего субъекта преступления.

Указание на потерпевшего в целом либо его конкретизация в диспозиции статьи обязательны, если: в контексте объекта преступления обеспечивается охрана (специального) потерпевшего, обладающего особыми признаками (пол, возраст, физиологическое состояние, профессиональная деятельность и др.), которым придается уголовно-правовое значение (ст. 140, 159, 160 УК и др.); механизм причинения вреда потерпевшему имеет значение обязательного признака объективной стороны преступления (ст. 141, 150 УК и др.); характеристики потерпевшего значимы для ужесточения или смягчения ответственности виновного лица, что отражается в квалифицированном (особо квалифицированном) или привилегированном составе преступления (п. 2, 3, 10, 14 ч. 2 ст. 139, п. 1, 5, 8 ч. 2 ст. 147 УК и др.).

Указание на потерпевшего может быть обусловлено стилистической необходимостью особого изложения текста статьи (перечисление альтернативных признаков, иные сложные текстовые конструкции) (ч. 1, 2 ст. 159 УК и др.).

Помимо посягательства на основной объект преступления нарушение прав потерпевшего может выражаться и в негативном воздействии на дополнительный объект. Соответствующие примеры представлены в разных главах УК. Диспозиции норм с двумя и более объектами преступлений редко отличаются компактностью (как, например, предусмотрено в ст. 207, 398 УК и, наоборот, в ч. 3 ст. 289, ч. 1 ст. 331² УК), но вместе с тем позволяют более полно обеспечить уголовно-правовую защиту общественных отношений от определенного вида посягательства. Применительно к таким случаям оправданно развитие специальных правил формулирования уголовно-правовых запретов, что будет иметь положительный эффект для нормотворчества и последующего толкования в ходе правоприменительной деятельности.

Совершенствование уголовного законодательства вскрывает недостаточно разработанные в теории уголовного права проблемы, касающиеся правил нормотворчества и использования отраслевого понятийно-категориального аппарата. На примере гл. 19 УК представлены отдельные положения, направленные на развитие юридической техники уголовного закона, в частности правил конструирования диспозиций норм Особенной части УК, способствующих охране прав и законных интересов потерпевшего.

УДК 343.45

А.А. Пухов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В отечественном законодательстве, вначале в Конституции БССР 1978 г. (ст. 52–54), а потом в Конституции Республики Беларусь 1994 г. (ст. 28), было закреплено право на неприкосновенность частной жизни. Каждому гарантировалось право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Однако любое право, не обеспеченное механизмами реализации и защиты, остается всего лишь декларацией. В целях обеспечения реализации каждым человеком его права на охрану персональных данных, в том числе на неприкосновенность частной жизни, законодатель установил ответственность за совершение ряда правонарушений. Наиболее суровым видом

ответственности является уголовная. До 19 июня 2021 г. совокупность уголовно-правовых норм, направленных на охрану неприкосновенности частной жизни, как правило, включала в себя такие составы преступлений, как незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК); нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ст. 202 УК); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 203 УК). С принятием и вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-З) положения отечественного УК подвергались корректировке. Так, из текста кодекса была исключена ст. 179, а гл. 23 дополнилась ст. 203¹ и 203², устанавливающими ответственность за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных и несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных соответственно.

Такие меры позволили решить проблему местоположения данных норм в системе Особенной части УК. Норма об ответственности за незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК) располагалась в гл. 21 УК «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». Это обуславливало содержание родового объекта данного состава – уклад семейных отношений, т. е. устоявшийся стиль семейного поведения, проявляющийся в отношениях членов семьи друг к другу и различным событиям. Безусловно, общественные отношения, возникающие и существующие в связи с охраной семьи, законных прав родителей и детей и т. п., сложны и многогранны. Практически это может воплощаться в наличие сведений, которые составляют личную или семейную тайну лица. Вместе с тем понятие «частная жизнь» шире личной или семейной тайны. Более того, процесс повсеместной цифровизации обуславливает появление массива персональных данных, которые лицо также может желать сохранить конфиденциальными. Таким образом, уголовно-правовой защите подлежит более широкий массив общественных отношений. Следовательно, расширение объекта уголовно-правовой охраны, безусловно, отражается на механизме причинения вреда охраняемым отношениям, ценностям (благам).

По сути, в ст. 203¹ УК была перенесена диспозиция ст. 179 УК, утратившей силу в связи с принятием Закона № 112-З, что также вызывает определенные вопросы в правоприменении. Так, достаточно интересным представляется вопрос о возможности квалификации деяний, содержащих признаки состава преступления, ответственность за совершение которого была предусмотрена ст. 179 УК, и имевших место до 19 июня 2021 г., по ст. 203¹ УК. Полагаем, что данная ситуация должна решаться по правилам ст. 9 УК.

Во-первых, преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Со дня вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, соответствующее деяние, совершенное до его вступления в силу, не считается преступным. Следовательно, со вступлением в силу Закона № 112-З уголовная ответственность за незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни не наступает.

Во-вторых, ч. 6 ст. 104 Конституции установлено, что закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан. В УК эта конституционная формула трансформирована в три логические ситуации. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния (1-я ситуация), усиливающий наказание (2-я ситуация) или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние (3-я ситуация), обратной силы не имеет.

Проведенный анализ объективных и субъективных признаков незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных позволяет говорить о криминализации ст. 203¹ УК более широкого спектра деяний по сравнению со ст. 179 УК. Следовательно, сфера действия уголовно-правового запрета расширилась.

Произошло также ужесточение наказания за совершение рассматриваемого преступления. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 179 УК, относилось к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (наиболее суровое наказание – арест), а ч. 2 – к менее тяжким преступлениям (лишение свободы на срок до трех лет со штрафом). Несмотря на то что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 203¹ УК, относится к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, санкция данной уголовно-правовой нормы дополнена такими видами наказания, как ограничение свободы и лишение свободы на срок до двух лет. В свою очередь, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 203¹ УК, перешло в категорию менее тяжких преступлений (наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот же срок со штрафом). В квалифицированном составе преступления (ч. 3 ст. 203¹ УК) при сохранении категории (менее тяжкое преступление) произошло существенное ужесточение наказания – ограничение свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок со штрафом.

Положение лица, совершившего рассматриваемое общественно опасное деяние, ухудшилось. Согласно ст. 33 УК деяния, содержащие признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 179 УК, влекли уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, любого из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности, т. е. относились к делам частного обвинения. С принятием Закона № 112-З изменилась категория дел, возбуждаемых по ч. 1 ст. 203¹ УК. В настоящее время это дела частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица. Рассмотрение дела в суде происходит при обязательном участии прокурора, но производство по делам частного-публичного обвинения за примирением сторон императивно прекращению не подлежит (п. 5 ч. 1 ст. 29 и п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК).

В-третьих, в Республике Беларусь уголовная ответственность основывается в том числе на принципе законности. Это означает, что нормы уголовного закона подлежат строгому толкованию, а его применение по аналогии не допускается. С семантической точки зрения это выражается в буквальном (дословном) понимании текста закона, т. е. путем установления точного соответствия. Парадигма механического сопоставления диспозиций ст. 179 и 203¹ УК при квалификации преступлений путем технического перенесения норм из одного структурного элемента кодекса (гл. 21) в другой (гл. 23) является попыткой применения уголовного закона по аналогии, что категорически запрещено.

Таким образом, установление и корректировка в отечественном уголовном законе ответственности за посягательства на персональные данные и неприкосновенность частной жизни являются определенной ступенью на пути к формированию целостной системы уголовно-правовых норм, позволяющих комплексно отрегулировать сферу этих важнейших для гражданина общественных отношений. Уголовные дела, возбужденные по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК, до вступления в силу Закона № 112-3, подлежат прекращению в связи с вступлением в силу законодательного акта, устраняющего наказуемость деяния (п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК). Правило об обратной силе должно быть распространено в том числе и на лиц, отбывающих наказание и отбывших наказание, но имеющих судимость по ст. 179 УК. Уголовные дела по признакам состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 203¹ УК, могут возбуждаться лишь по фактам, имевшим место после 19 июня 2021 г.

УДК 343.23

Е.А. Реутская

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ КАК ОСНОВА ДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КАТЕГОРИИ

Деление преступлений на категории имеет большое значение не только для науки уголовного права, но и для правоприменительной практики, поскольку именно категория преступления влияет на правовые последствия его совершения (правила назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии со ст. 72 УК Республики Беларусь; условия применения некоторых иных мер уголовной ответственности; установление продолжительности сроков для освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по ст. 83 УК и ряд других). В уголовно-правовой литературе преобладающей является позиция, в соответствии с которой как преступление, так и категоризация (ст. 12 УК) определяются через общественную опасность. Как следствие, категории преступлений должны влиять, в свою очередь, на содержание санкций статей Особенной части УК. Следовательно, построению согласованной системы уголовно-правовых санкций предшествует определение содержания общественной опасности преступлений и критериев их деления на категории.

В качестве критериев деления преступлений на категории в ст. 12 УК закреплены форма вины и размер наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено за совершение преступления. Так, в зависимости от характера и степени общественной опасности все преступления разделяются на следующие категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В случае возникновения необходимости уголовно-правовой охраны определенного вида общественных отношений при характеристике запрещенного деяния в диспозиции законодатель описывает признаки преступления, устанавливая его состав, а в санкции указывает виды и пределы наказаний, которые могут быть применены к нарушителю уголовно-правового запрета. Получается, что при определении содержания санкции законодатель закладывает общественную опасность и категорию преступления. В последующем правоприменительные органы соотносят категории преступлений, закрепленные в ст. 12 УК, и содержание санкции статьи Особенной части, предусматривающей вид и размер наказания за совершенное преступление, тем самым определяя общественную опасность преступления и его категорию.

Общественная опасность преступления существует объективно и не может быть измерена законодателем точно в конкретный исторический период ввиду отсутствия соответствующего инструментария. Отсюда следует, что в настоящее время санкции статей Особенной части УК фактически определяют общественную опасность совершенного преступления путем отнесения его к одной из категорий. Общественная опасность преступления находится в прямой зависимости от тяжести определяемого уголовным законом вида и размера наказания, а по причине того, что вид и размер наказания определяются законодателем и отражают преобладающий тип правопонимания и уровень общественного развития, общественная опасность тех или иных преступлений может быть отражена неверно (если вспомнить опыт законодательного закрепления телесных наказаний (битье кнутами или шпицрутенами), квалифицированные и жестокие виды смертной казни). Поэтому нельзя не согласиться с мнением В.Б. Малинина, который утверждает, что при определении критериев разделения преступлений на категории в основу могут быть положены не характер и степень общественной опасности преступления, а зависимость от вида и размера наказания, закрепленного в УК, где наказание рассматривается как символ общественной опасности.

Если в основу разделения преступлений на категории положить все-таки общественную опасность, то нужно выработать и механизм ее измерения, так как в настоящее время алгоритм определения общественной опасности на основании содержания уголовно-правовой санкции не работает ввиду размытости границ санкций статей Особенной части. Размытость границ приводит к сосредоточению в санкции двух и более категорий преступлений и не способствует точному определению общественной опасности совершенного преступления (например, ч. 2 ст. 125 УК (лишение свободы на срок от трех до тринадцати лет), ст. 230 УК (лишение свободы на срок до семи лет), ч. 3 ст. 274 УК (лишение свободы на срок от одного года до семи лет), а также ч. 1 ст. 294 (лишение свободы на срок до семи лет)). Анализ норм УК подтверждает необходимость проведения исследований, направленных на разработку инструментария для измерения общественной опасности преступления, что позволило бы пересмотреть существующую систему наказаний и содержание санкций статей Особенной части УК, обеспечив тем самым их системность и согласованность.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для определения критериев разделения преступлений на категории следует учитывать не характер и степень общественной опасности преступления, а вид и размер наказания, закрепленные в санкции статьи Особенной части УК, так как научно обоснованный инструментарий измерения общественной опасности преступления в настоящее время отсутствует.

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОРЯДКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В уголовном законодательстве Республики Беларусь впервые в 1999 г. было закреплено понятие преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. В соответствии с ч. 1 примечаний к гл. 26 УК таковыми считаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности. В юридической литературе такие преступления определяются как экологические.

Современный этап развития общества характеризуется большой опасностью антропогенного воздействия на окружающую среду, что причиняет или может причинить ей вред. Посягательства на окружающую природную среду являются одними из наиболее опасных видов преступного поведения людей, поскольку в результате них исчерпываются природные ресурсы, меняются качественные характеристики компонентов природной среды и природных объектов, уничтожаются леса, воды, земли и другие объекты природной среды, что, в конечном счете, может резко ухудшить условия существования человечества.

Принятое законодателем название разд. IX и, соответственно, гл. 26 УК Республики Беларусь «Преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» означает, что все предусмотренные ими преступления посягают на окружающую нас природную среду.

Видовыми объектами преступлений рассматриваемой группы являются общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; охрану окружающей среды, которая представляет собой деятельность субъектов, направленную на сохранение и восстановление природной среды, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий; порядок природопользования, под которым необходимо понимать научно обоснованное, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, защиту нормального экологического состояния биосферы.

В зависимости от непосредственного объекта среди преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования могут быть выделены шесть групп: преступления, посягающие на экологическую безопасность (ст. 263–268, 278, 279 УК); на сохранение и рациональное использование земли и ее недр (ст. 269–271 УК); на сохранение вод (ст. 272 УК); на сохранение атмосферного воздуха (ст. 274 УК); на сохранение и рациональное использование растительного мира (ст. 275–277, 280 УК); на сохранение и рациональное использование животного мира (ст. 281–284 УК). В ч. 1 ст. 265–267, в ч. 2 ст. 279, а также в ч. 3 ст. 272, 274 и 278 УК в качестве дополнительного непосредственного объекта выступают жизнь и здоровье человека.

Предлагаемая дифференциация видовых и непосредственных объектов преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования позволит более правильно осуществлять квалификацию указанных деяний.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Согласно ст. 36 УК Республики Беларусь к условиям правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости относятся: существование самого источника опасности; наличие опасности и ее действительность; наличие объектов защиты – личность, права и законные интересы данного лица или других лиц, интересы общества или государства; цель – предотвращение или устранение опасности, угрожающей вышеуказанным объектам; причинение вреда, как правило, третьим лицам; отсутствие возможности устранения опасности иными средствами и соразмерность вреда. Отсюда следует, что провоцирование крайней необходимости, т. е. преднамеренное создание угрозы правоохраняемому интересу с целью получения повода для причинения вреда, должно квалифицироваться как соответствующее умышленное преступление.

Общепринятой является точка зрения, согласно которой к источникам опасности относятся: общественно опасное поведение человека; действия стихийных сил природы, создающих опасность для жизни и здоровья людей или повреждения их имущества; неисправность техники; поведение животных и др.

Наличность опасности при крайней необходимости сходна с одноименным признаком правомерности необходимой обороны, однако действующее законодательство не содержит положений, четко регламентирующих ее временные пределы. Представляется, что законодатель, используя формулировку «угрожающей» для характеристики опасности в ст. 36 УК, понимает под ней не что иное, как реальную возможность причинения вреда личности, интересам общества или государства. Соответственно начальный момент существования опасности связан с тем, что правоохраняемый интерес поставлен в не-

посредственную опасность и промедление с защитой этого интереса грозит причинением ему существенного вреда. Конечный момент определяется прекращением угрозы правоохраняемому интересу (например, авария предотвращена) либо ее реализацией (например, пожар уничтожил имущество). В связи с этим как миновавшая, так и будущая опасность не вызывает состояния крайней необходимости, а лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях, причем вопросы о том, возникло ли состояние крайней необходимости и не наступил ли ее конечный момент, следует решать как с точки зрения субъективного представления лица, причиняющего вред, так и на основании объективных данных.

Следующим условием является реальное существование опасности в объективной действительности. Устранение лицом опасности, существующей только в воображении данного лица, принято называть мнимой крайней необходимостью. В ст. 37 УК определяются правовые последствия ошибочного восприятия крайней необходимости. Если лицо вследствие заблуждения не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать отсутствие опасности, то его деяния приравниваются к правомерному состоянию крайней необходимости. Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло сознавать отсутствие опасности, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Круг перечисленных объектов защиты при крайней необходимости достаточно широк: жизнь, здоровье, свобода, права, законные интересы, собственность данного лица или других лиц, интересы общества или государства. Право на причинение вреда не может возникнуть при защите малоценного имущества, и виновный в этом случае подлежит ответственности на общих основаниях.

Самостоятельным условием правомерности крайней необходимости является наличие у лица цели предотвращения или устранения опасности, угрожающей вышеуказанным объектам. Выделение этой цели в качестве обязательного условия правомерности крайней необходимости предполагает наличие признаков, характеризующих психическое отношение лица к своему деянию. Соответственно лицо, находящееся в состоянии крайней необходимости, должно быть вменяемым, а его действия – волевыми и осознанными.

Отсутствие возможности устранения опасности иными средствами как условие правомерности раскрывает сущность «крайности» необходимости – вред причиняется вынужденно. Наличие возможности устранить угрожающую опасность средствами, не связанными с причинением вреда (попросить помощи у окружающих, обратиться в органы власти и т. д.), исключает возможность признания правомерным причинение вреда.

При крайней необходимости вред причиняется, как правило, третьим лицам, т. е. интересам лиц, не виновных в создании опасности. Однако он может быть причинен и тому, кто создал опасность, например когда водитель, желая предотвратить наезд на лицо, нарушающее правила дорожного движения, повреждает его автомобиль, припаркованный на обочине.

Крайняя необходимость устраняет общественную опасность и преступность деяния лишь тогда, когда причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный. Данное условие связано с тем, что вред причиняется лицам, как правило, не причастным к возникновению опасности. Причинение вреда, равного предотвращенному, уже является нарушением условий правомерности и влечет уголовную ответственность.

Дискуссионным остается вопрос о признании состояния крайней необходимости, если в результате жизнь одного человека спасена за счет гибели другого. Сознывая многоаспектность характера данной проблемы с точки зрения социально-нравственных позиций, полагаем, что, защищаясь от смертельной опасности, лицо лишено права жертвовать другим человеком. Это обусловлено и требованием законодателя причинить менее значительный вред, чем предотвращенный. Соответственно, спасая собственную жизнь за счет причинения смерти другому человеку, лицо становится виновным и несет уголовную ответственность.

Нарушение условий правомерности крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность. В этой связи мы считаем целесообразным включение в Особенную часть уголовного закона привилегированных составов преступлений, аналогичных предусмотренным ст. 142, 143, 151 УК, влекущих наступление ответственности за превышение пределов крайней необходимости в случаях умышленного причинения вреда.

Согласно ст. 936 ГК Республики Беларусь вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению. Суд в зависимости от обстоятельств причинения вреда может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал виновный, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

УДК 343.97

Л.В. Смирнов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦ

К категории поднадзорных лиц мы будем относить лиц, находящихся под административным надзором. Контрольно-надзорная деятельность в отношении их осуществляется органами внутренних дел на основании Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818.

Содержание административного надзора составляют временные ограничения прав поднадзорных лиц, в том числе административные ограничения, обязанности поднадзорного лица, последствия нарушения данных лицом административных ограничений или обязанностей, сроки административного надзора.

Количество лиц, осужденных в течение 2013–2020 гг. в России по ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», непрерывно растет. В частности, согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 г. по ст. 314.1 УК РФ были осуждены 948 человек, в 2014 г. – 1 554, в 2015 г. – 3 131, в 2016 г. – 5 148, в 2017 г. – 6 002, в 2018 г. – 7 449, в 2019 г. – 7 857, в 2020 г. – 8 038. Фактически за представленные восемь лет рассматриваемый показатель вырос более чем в восемь раз.

Данным негативным трендам корреспондируют негативные тенденции, связанные с количеством совершенных поднадзорными лицами постпенитенциарных преступлений. Так, в 2013 г. лицами, находившимися под административным надзором после освобождения из мест лишения свободы, совершено 6 194 преступления, в 2014 г. – 10 456, в 2015 г. – 17 184, в 2016 г. – 20 859, в 2017 г. – 22 961, в 2018 г. – 26 782, в 2019 г. – 26 681, в 2020 г. – 25 942.

В структуре постпенитенциарных преступлений, совершенных поднадзорными лицами, доминируют преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228–245 УК РФ), преступления против жизни и здоровья (ст. 105–125 УК РФ) и имущественные преступления (ст. 158–168 УК РФ). В совокупности они составляют более 70 % от общего количества постпенитенциарных преступлений.

Таким образом, судебно-следственная практика показывает, что рецидивисты из числа лиц, находящихся под административным надзором, склонны к наркопреступлениям, корыстным и насильственным посягательствам.

Криминологический облик поднадзорного лица, совершившего постпенитенциарное преступление, можно представить следующим образом: это мужчина в возрасте 25–35 лет, не состоящий в браке на момент установления ограничений административного надзора, с невысоким уровнем образования, не склонный к трудоустройству и повышению образования, имеющий зависимость от алкоголя и (или) наркотиков.

В качестве криминогенных факторов, способствующих преступной деятельности поднадзорных лиц, следует выделить такие, как социально-психологические детерминанты, основанные на дефектах в сферах их жизнедеятельности (семья, досуг, работа, учеба); экономические детерминанты, связанные с недостатком прежде всего материальных средств; организационно-правовые детерминанты, обусловленные проблемами нормативной регламентации административного надзора и организационно-правового обеспечения реализации его целей.

Профилактика постпенитенциарных преступлений поднадзорных лиц обеспечивается на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

УДК 343.54

В.В. Стальбовский

О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ст. 168 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В составе рабочей группы, Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь по проведению исследования и анализа совершенных преступлений, предусмотренных ст. 168 УК Республики Беларусь, а также рабочей группы Департамента исполнения наказаний по разработке методики и организации индивидуальной психологической работы с лицами, осужденными за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе после отбытия наказания, для выяснения причин и условий их девиантного поведения, минимизации рисков повторения преступных действий нами было проведено первое в независимой истории Республики Беларусь анкетирование всех осужденных, совершивших преступления против половой свободы или половой неприкосновенности в количестве 638 человек (на 1 ноября 2020 г. это все осужденные республики, не отказавшиеся от подобного рода исследования; процент отказа варьируется в пределах 5,7 %), в том числе 4 женщины.

В ходе исследования осуществлен анализ 114 840 человек, что является первым углубленным исследованием преступлений сексуальной направленности подобного рода, значительную часть которых составляют преступления по ст. 168 УК Республики Беларусь.

В соответствии с Международной классификацией болезней – 10 для признания лица педофилом необходимо соответствие наличию основных критериев (DSM-5 – диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам), которые следует закрепить нормативным правовым регулированием и исключить в пределах ст. 168 УК изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь. Их фиксация в положениях, детерминирующих такого рода поведенческие отклонения сексуальной направленности, позволит идентифицировать преступника-педофила уголовно-правовыми средствами и таким образом отделить его от законопослушного гражданина. На наш взгляд, подобное решение задачи окажет положительный эффект на гуманизацию уголовной политики государства в отношении граждан, будет способствовать утверждению принципов рациональности, справедливости, эффективности имеющих значительный экономический и социальный эффект.

В ходе исследования нами были определены закономерности, объективно свидетельствующие о необходимости внесения следующих изменений для реализации обозначенной цели относительно ст. 168 УК:

1. Первый, второй и третий критерии педофилии: у лица должны быть необычные сексуальные побуждения, фантазии (G1), которые причиняют ему дистресс, или он действует в соответствии с ними (G2), и которые длются не меньше шести месяцев (G3). Критерии исключаются посредством внесения следующих изменений в действующее законодательство:

предусмотреть в примечании к гл. 20 УК содержание «Лицо освобождается от уголовной ответственности по статье 168 УК, если ранее не имело судимости за преступления, предусмотренные главой 20 УК, совершенные в отношении несовершеннолетних, и лицо имело единственного полового партнера в рамках уголовного судопроизводства». По причине того, что

дистресс и фантазии, как показывает практический аспект изучения архивных уголовных дел, не могут быть реализованы с единственным половым партнером, педофилы склонны к разнообразию жертв полового насилия в отличие от индивидов, не склонных к такого рода деструктивному поведению.

2. Четвертый, особый критерий (G4) педофилии указывает на то, что у лица должно быть сексуальное предпочтение допубертатных или раннепубертатных несовершеннолетних: педофильный («классический») тип – сексуальное влечение к допубертатным детям (11 лет и младше); гебефильный тип (англ. Heberphilic Type) – сексуальное влечение к раннепубертатным несовершеннолетним (11–14 лет); педогебефильный тип (англ. Pedoheberphilic Type) – сексуальное влечение к обеим обозначенным возрастным группам. Исключается посредством понижения возраста полового согласия до 15 лет, не затрагивая границы, обозначенные медицинскими критериями, а именно: возраст полового согласия может снижаться до 15 лет в случаях наличия всех трех критериев, предусмотренных изменениями в приложение к гл. 20 УК: если разница в возрасте между половыми партнерами составляет не более четырех лет; лицо ранее не имело судимости за совершенные преступления (исключается критерий по длительности педофильного влечения в 6 месяцев, рассмотренный выше), предусмотренные гл. 20 УК в отношении несовершеннолетних; лицо имело единственного полового партнера (потерпевшего), не достигшего возраста полового согласия в рамках уголовного судопроизводства.

3. Пятый критерий педофилии (G5) включает в свое содержание следующее: «педофил не младше 16 лет и как минимум на 5 лет старше объекта полового влечения». Исключается путем внесения вышестоящего предложения о том, что разница в возрасте между половыми партнерами составляет не более четырех лет (реализовано в примечании к гл. 20 УК). Представленная нормативная конструкция (проект) позволит максимально снизить риски, связанные с декриминализацией действий законопослушных граждан и отделения их от лиц, склонных к совершению педофилических посягательств на несовершеннолетних и малолетних. Эти изменения исключают всякую возможность заключения фиктивных браков и уклонения от уголовной ответственности лиц, значительно взрослее своих жертв, вероятнее всего, подпадающих под определение «педофил» и стремящихся к уклонению от уголовной ответственности.

4. Шестой критерий педофилии содержит тезис о том, что конечная цель педофила – удовлетворение гипертрофированных сексуальных влечений. Исключается посредством внесения изменений в УК в контексте положения об освобождении от уголовной ответственности в случае заключения брака с потерпевшей (реализовано в уголовном законодательстве Республики Беларусь изменениями, вступившими в законную силу 9 сентября 2021 г.: «Примечание. Лицо, совершившее действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)), что является психологическим противовесом указанному критерию. Или как альтернатива возможности противовесу фиктивных браков предусмотреть освобождение от уголовной ответственности в случае беременности потерпевшей и взаимного согласия обоих родителей (законных представителей) о непривлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, оформленное поручительством в установленной форме при соблюдении критериев разницы в возрасте преступника и жертвы.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Преступность, представляя собой массовое, историческое и социально-правовое явление, обладает количественными и качественными показателями (характеристиками). При этом она проявляется в объективной реальности, но нарушает нормальный порядок общественных отношений. Тем самым образуется возможность ее изучения, составления прогнозов с применением статистических методов для последующей разработки системы мер предупреждения.

В то же время возможность проведения криминологических исследований базируется на фактологической основе – статистических данных, полученных из различного рода криминологических источников. Именно статистическая база является качественной основой для общего понимания преступных явлений, тенденций и закономерностей их трансформации. Эта основа используется и в криминологической программе исследования, и в программе по борьбе с преступностью и коррупцией (на уровне всего государства, региона, области, района).

Обратимся к преамбуле действующей Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. Так, анализ тенденций развития криминогенной ситуации в белорусском обществе позволяет отметить увеличение числа менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это свидетельствует в том числе о недостаточной эффективности системы социальной реабилитации осужденных, профилактики рецидивной преступности, алкоголизма, наркомании, низком предупредительном эффекте применения ряда наказаний, снижении роли общественно полезного труда в обеспечении материального и духовного благосостояния граждан. Как мы видим, количественные и качественные показатели преступности позволяют принимать конкретные руководства к действию в «критических точках».

При этом статистические данные могут быть получены различными субъектами: правоохранительными органами, учреждениями уголовного правосудия, надзорного и исполнительного производства, уголовно-исполнительной системы и т. п. Но с помощью фактических сведений можно получить лишь общее представление об особенностях и тенденциях изучаемого явления (преступности) в силу того, что ими охвачены только те общественно опасные деяния, которые легли

в основу уголовной статистики (учтены в едином государственном банке данных о правонарушениях), т. е. стали известны уполномоченным субъектам. Вместе с тем статистические данные о преступности, получаемые из иного рода источников (так называемые носящие неофициальный характер), могут более полно отражать картину преступности. С этим можно и нужно соглашаться. Криминологи отмечают, что доля латентных коррупционных деяний, преступлений, посягающих на отношения собственности, может варьироваться в пределах от 1:10 до 1:20.

Подобного рода результаты могут быть получены в ходе опроса репрезентативных фокус-групп. Например, рассматривая опыт противодействия коррупции, отметим опрос, проведенный международной юридической фирмой Miller&Chevalier (США), которая, объединив усилия с 10 юридическими фирмами, опросила в 2018 г. более 300 руководителей и иных специалистов в широком спектре отраслей в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии. По результатам опроса был подготовлен отчет, в котором указывались проблемные области и пути решения. Конечно, стоит критически относиться к подобному рода информации, но в то же время анонимная репрезентативная выборка может быть полезна для специализированных субъектов профилактики в случае увеличения доли латентной преступности.

Кроме того, статистические данные о преступности помогают выявить защитные факторы и факторы риска. Например, информация об элементах механизма совершения убийств, причинения тяжких телесных повреждений полезна при необходимости установления взаимозависимости нарушений в обращении холодного и огнестрельного оружия с совершаемыми преступлениями. Увеличение доли «пьяной» преступности может говорить о необходимости принятия мер борьбы с алкоголизацией населения. И в этой связи возрастает роль иных источников криминологической информации о преступности, к которым относятся данные медицинских учреждений, органов занятости населения, социального обслуживания, педагогических советов, органов опеки и попечительства, волонтерских движений, иных общественных объединений, в том числе результаты опросов фокус-групп.

При использовании подобного рода сведений могут возникать сложности, связанные как с добросовестностью и компетентностью специалистов соответствующих структур (так называемая культура обмена информацией), так и с формированием соответствующей базы учета (технический аспект). Каким образом и кому следует передавать информацию, в каком объеме, какие сведения прилагать, в какой срок? И будет ли эта информация в конечном итоге учтена?

Сегодня обязанность сообщать о фактах преступной деятельности возложена на неспециализированные субъекты профилактики нормативными правовыми актами и локальными актами (например, ст. 108 Налогового кодекса Республики Беларусь). В большинстве своем это положение о том, что субъект «обязан передавать в порядке, установленном законодательством, материалы проверок, иные материалы по фактам нарушений законодательства, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в органы уголовного преследования».

Учитывая компетентный подход криминологов к вопросу о значимости неофициальной криминологической информации, считаем необходимым на уровне правового регулирования создать единый интегрированный информационный ресурс (базу данных) о поступивших, зарегистрированных и рассмотренных заявлениях (обращениях) о правонарушениях. Это позволит посредством технического ресурса ранжировать поступившую информацию по соответствующим кластерам для обработки с последующим анализом и принятием управленческих решений. Данный подход согласуется и с положениями организационно-правового характера Комплекса мер по борьбе с преступностью, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, на уровне государственной программы.

УДК 343.9

Г.М. Третьяков

ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с развитием информационных технологий все более широким становится использование компьютерной техники, возрастает число пользователей сети Интернет, расширяются возможности доступа к различным видам информации. Количество преступлений в этой области также имеет постоянную тенденцию к увеличению. В то же время преступления в области компьютерной безопасности отличаются высокой латентностью, обладающей криминогенным значением.

Высокий уровень латентности преступлений против компьютерной безопасности влечет за собой негативные последствия. В частности, значительно искажаются представления о фактических размерах преступности, ее состоянии, структуре, динамике, величине и характере ущерба, причиненного потерпевшим физическим и юридическим лицам, что затрудняет разработку эффективных стратегий борьбы с преступлениями. Высокий уровень латентности уменьшает степень достоверности прогнозов преступности и затрудняет разработку мер профилактики.

Причины латентности преступлений против компьютерной безопасности имеют существенные отличия от причин латентности других преступлений. Можно выделить несколько ключевых причин латентности компьютерной преступности.

1. Высокий уровень профессионализма и тщательность подготовки, совершения и сокрытия преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере, а также значительная временная протяженность. В ряде случаев потерпевшие в течение длительного времени не подозревают о совершенных против них преступных действиях, направленных на нарушение конфиденциальности информации. Это позволяет либо полностью скрыть факт преступного посягательства (например, при совершении компьютерного саботажа инсценировать сбой в работе оборудования), либо же сделать так, чтобы он был обнаружен значительно позже (например, о неправомерном завладении персональными данными потерпевший может узнать лишь только после наступления последствий их использования).

2. Трансграничный характер преступлений против компьютерной безопасности и проблемы международного сотрудничества. Значительное количество преступлений совершается организованными преступными группами, действующими одновременно на территории нескольких государств. Различия между внутренней правовой базой в государствах и нормами международных документов продолжают быть серьезным препятствием как для своевременного выявления, так и для расследования данных преступлений. Основные различия касаются криминализации действий, внутренней политики, связанной с выявлением и расследованием киберпреступлений и сбором электронных доказательств. Существуют также различные правовые и технические барьеры доступа к информации, необходимой для своевременного выявления, раскрытия и расследования преступлений. Это является причиной не только их латентности, но и низкой раскрываемости. Характерной для Республики Беларусь особенностью является то, что 95 % преступлений против компьютерной безопасности совершается из-за рубежа, либо с использованием информационных ресурсов, зарегистрированных и фактически расположенных за пределами страны, либо связано с использованием потерпевшими учетных записей, электронных кошельков и т. д., зарегистрированных за границей.

3. Поведение потерпевших. Мотивом отказа от обращения в правоохранительные органы может быть осознание потерпевшим того, что он сам не обеспечил достаточную степень защиты информации. Мотивом также может являться нежелание предавать огласке обстоятельства частной жизни, служебной деятельности, желание скрыть информацию компрометирующего характера. В ряде случаев пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы, поскольку причиненный им ущерб, по их собственной оценке, является незначительным.

Должностные лица юридических лиц также часто не сообщают о преступлениях, поскольку возможный материальный или репутационный ущерб в результате может быть выше суммы возмещенного вреда. В ходе расследования также могут быть выявлены налоговые, финансовые, коррупционные и иные правонарушения. В этой связи организации часто рассчитывают на собственные возможности в предотвращении и пресечении преступлений против компьютерной безопасности и принимают самостоятельные меры по недопущению их повторения.

Таким образом, латентная преступность в сфере компьютерной безопасности представляет собой объективное социально-правовое явление. Ее причинами являются факторы социального, организационного, правового, личностного, технического и иного характера, обуславливающие разработку и совершенствование мер, направленных на своевременное выявление и раскрытие преступных посягательств.

УДК 343.3/7

В.Е. Трофимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПОВТОРНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Транспортная инфраструктура в современном мире выполняет важнейшие функции, обеспечивая работоспособность многих секторов экономики. Именно поэтому государственное регулирование в данной сфере является приоритетным направлением деятельности каждой страны. Наиболее распространенный вид транспорта – автомобильный. Число автомобилей постоянно увеличивается, что, в свою очередь, негативным образом отражается на количестве дорожно-транспортных происшествий, их последствиях, а также преступлениях в указанной сфере.

Так, за 2020 г. в Российской Федерации совершено 145 073 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 16 152 человека и получили ранения 183 040 человек. Кроме того, в указанный период выявлено 307 275 правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и 22 385 – в состоянии наркотического опьянения.

Борьба с негативными проявлениями в транспортной сфере активно осуществляется на государственном уровне. Российское уголовное законодательство с июля 2015 г. дополнено нормой, предусматривающей ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. За 2020 г. зарегистрировано 68,4 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Аналогичная уголовно-правовая норма существует в белорусском национальном законодательстве – ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Названная статья отличается от ст. 264.1 УК РФ дифференцированным подходом к лицам, совершившим данное преступление впервые, и к лицам, уже привлекавшимся к ответственности за его совершение. Однако в июле 2021 г. соответствующие изменения были внесены в российскую норму, что, безусловно, способствовало реализации принципа справедливости в отношении лиц, совершивших преступление впервые. Сходство указанных норм проявляется не только в субъективных и объективных признаках, административной преюдиции, но и в реализуемой санкционной политике. Максимальное наказание – лишение свободы на срок до 3 лет. Тем не менее существуют определенные различия, на которые стоит обратить внимание. В настоящее время в России конфискация автомобиля остается нереализованным видом наказания, в то время как уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает, что независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Исключение – транспортные средства, выбывшие из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц. Особое внимание необходимо уделить тому обстоятельству, что вышеуказанная конфискация транспортного средства не выступает в качестве наказания, а имеет специальный правовой статус, т. е. применяется только в отношении водителей, совершивших преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Представленный способ отстранения таких водителей от фактического доступа

к автомобилю, несомненно, действенен, так как судебной-следственной практике известны случаи, когда лица, привлеченные к уголовной ответственности за управление транспортом в нетрезвом виде, допускают рецидив преступлений. Однако может сложиться ситуация, когда специальной конфискацией будет причинен ущерб собственнику транспортного средства, который не нарушал уголовного закона (например, супруг виновного).

Случаи конфискации транспортного средства за повторное управление им в состоянии опьянения известны и российской судебной практике. Так, приговором Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 18 марта 2016 г. № 1-9/2016 автомобиль был конфискован в пользу государства, так как признан следователем вещественным доказательством, а именно средством совершения преступления.

В настоящее время постановлением Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством. Данное обстоятельство способствует упорядочению судебной-следственной практики и недопущению конфискации транспортных средств при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Несмотря на указанные изменения, совершенствование уголовного закона не должно останавливаться. Требуется реализация новых подходов и предложений для адекватного ответа современным вызовам преступности. Уголовные законы России и Беларуси во многом сходны, в связи с чем, возможно, имеет смысл, изучив опыт иных стран в сфере борьбы с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, разработать изменения рассмотренных норм для наиболее качественного их применения правоохранительными органами обоих государств.

Например, уголовное законодательство Республики Болгария также содержит норму, предусматривающую ответственность за управление транспортным средством в нетрезвом виде, – ст. 343б УК Республики Болгария. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что концентрация алкоголя в крови должна достигать определенного уровня, иначе совершенное деяние не квалифицируется как преступление. При этом в случае повторности совершения преступления применяемая санкция значительно увеличивается, а количество алкоголя в крови, необходимое для признания деяния преступным, снижается. Представленный опыт может быть полезен для дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени опьянения лица, управляющего транспортным средством. Стоит согласиться с тем, что общественная опасность преступления возрастает пропорционально количеству употребленного алкоголя или иных веществ, вызывающих опьянение.

Модернизация законодательства может касаться не только диспозиций исследуемых норм уголовного закона, но и применяемых к лицу, совершившему преступление, наказаний.

Законодательство отдельных стран наряду с основным наказанием для лиц, допускающих управление транспортным средством в нетрезвом виде, предусматривает дополнительное наказание, призванное исключить возможность использования автомобиля на определенный период. На колеса автомобиля или руль могут устанавливаться специальные блокираторы, что не позволяет виновному использовать транспортное средство в период исполнения наказания.

Еще одним видом дополнительного наказания может быть перемещение транспортного средства лица, совершившего рассматриваемое преступление, на специализированную стоянку. Срок нахождения транспортного средства на ней определяется судом и обычно совпадает со сроком лишения специального права на управление им. При этом время нахождения автомобиля на стоянке оплачивается виновным отдельно.

Подобные меры направлены на недопущение совершения повторных преступлений в период наказания лица, а также оказывают значительное предупредительное воздействие на последующих этапах, когда лицо снова получает возможность управлять транспортным средством.

Использование опыта зарубежных стран в борьбе с управлением транспортным средством в состоянии опьянения может способствовать развитию и совершенствованию уголовного законодательства России и Беларуси, что, в свою очередь, обеспечит его актуальность и современность.

УДК 343.9

В.С. Харламов

ОЦЕНКА ВИКТИМНОСТИ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специфическое качество лица, проявляющееся в его определенной уязвимости, повышающей вероятность стать жертвой преступления, в научной литературе именуется виктимностью. К детям российское уголовное законодательство относит физических лиц, не достигших 18-летнего возраста. Аналогичные возрастные параметры отражены в международном законодательстве, в частности в ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка, вступившей в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

Проблемам детской виктимологии посвящены труды отечественных ученых, таких как Д.В. Ривман, В.С. Устинов, В.И. Полубинский, Н.Х. Сафиулин, А.Л. Ситковский, О.В. Харченко. Некоторые из отечественных исследователей концептуально выделяют ювенальную виктимологию в качестве самостоятельного научного направления (Д.М. Галушко, П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов, И.Г. Скурту).

В России в первые две декады текущего столетия кривая, отражающая ежегодный показатель числа детей, пострадавших от криминала, носила волнообразный характер. В общем количестве всех пострадавших рассматриваемой категории доля детей варьировала в пределах от 4,4 до 8 %. Минимальное число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, зарегистрировано в 2013 г. (89,1 тыс.), максимальное – в 2006 г. (194,4 тыс.). В 2000 г. общее число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, превысило 104 тыс. (104,1 тыс.). В 2020 г. в России количество несовершеннолетних, по-

страдавших от криминальных посягательств, составило 94 881. Из них малолетних (в возрасте до 14 лет) – 56 771 (59,8 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала), лиц в возрасте старше 14 лет – 38 110 (40,2 %).

Примечательно, что в рассматриваемый период времени число мальчиков, пострадавших от преступных посягательств, оказалось меньше, чем девочек. Их соотношение составило соответственно 46 479 (49 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала) и 48 402 (51 %). Однако следует отметить, что приведенные сведения основаны на официальной уголовной статистике без учета латентной составляющей.

В общем количестве всех лиц, пострадавших в России в 2020 г. от преступных проявлений, доля детей составила 5,9 %. Среди них выявлено 3 105 несовершеннолетних, оставшихся без попечения родственников, 304 ребенка – сироты.

Установлено, что в России в 2020 г. от криминального насилия пострадал каждый четвертый ребенок из общего числа несовершеннолетних потерпевших (26 643 ребенка, или 28,1 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала), остальные дети стали жертвами корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

В период 2000–2020 гг. заметно снизились значения показателей детской криминальной смертности и детского криминального травматизма с тяжкими последствиями. Если в 2000 г. в результате совершения преступлений погибли 3 802 ребенка и 5 733 получили тяжкий вред здоровью, то в 2020 г. погибли 2 254 ребенка и 2 862 получили тяжкий вред здоровью.

Таким образом, в период 2000–2020 гг. наметилась положительная динамика, связанная со снижением значений ежегодных показателей общего количества детей, пострадавших от преступлений, а также показателей детской криминальной смертности и детского криминального травматизма с тяжкими последствиями. В рассматриваемый период времени совершались в отношении детей в основном корыстные и корыстно-насильственные преступления. Повышенная виктимность детей напрямую зависит от их физических и интеллектуальных кондиций. В частности, число малолетних жертв преступлений превышало общее число потерпевших от криминала подростков в возрасте старше 14 лет. Количество девочек, пострадавших от преступных проявлений, также превышало количество мальчиков.

УДК 343

Т.Г. Хатеневич

МЕСТО КРИМИНАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Криминализация – одно из важнейших понятий науки уголовного права, широко применяемое в практике правообразования. Криминализировать – значит определить деяние в качестве преступного.

В науке уголовного права общие вопросы, касающиеся оснований уголовно-правового запрета, критериев криминализации, считаются в определенной степени разработанными. Научные исследования в настоящее время ориентированы на разработку критериев и оснований криминализации отдельных видов преступных деяний, например критериев криминализации деяний в сфере функционирования систем искусственного интеллекта, обоснованности криминализации деяний, не представляющих большой общественной опасности. Вместе с тем теория уголовного права использует понятия декриминализации, пенализации, депенализации. Для того чтобы осмысленно оперировать данными понятиями, правильно их использовать в решении теоретических и практических задач, необходимо уметь выявлять две основные логические характеристики: объем и содержание понятия.

В настоящее время остаются недостаточно изученными вопросы о соотношении явлений криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), не установлены их границы, не раскрыты их системно-функциональные связи; четко не определены объем и содержание понятий, их обозначающих, не названы элементы, определяющие их общность и различия. Решение этих вопросов является условием обеспечения эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности в области уголовного права, рационального осуществления уголовно-правовой политики.

Понятие криминализации используется как в широком, так и в узком смысле. Объем понятия – это совокупность (класс) предметов, которые мыслятся в данном понятии. Понятие криминализации, рассматриваемое в широком смысле, является самым объемным и включает в себя как части криминализацию (в узком смысле), декриминализацию, пенализацию и депенализацию. В узком смысле каждое из указанных понятий обладает собственным содержанием. Определение содержания позволяет разграничить обозначаемые понятиями явления.

Содержательно криминализация представляет собой процесс признания деяния преступлением, а также установление его признаков в уголовном законе. Криминализация подразумевает любые способы расширения понятия преступного: включение в уголовный закон криминообразующих признаков, как отражающих типовую степень общественной опасности, так и повышающих ее, снижение нижней возрастной границы уголовной ответственности и др. Под декриминализацией понимаются процесс и результат признания деяния непроступным, в том числе исключение его признаков из уголовного закона, включение признаков, сужающих сферу преступного (например, привилегирующих признаков), повышение нижней возрастной границы ответственности. Криминализация предполагает вместе с установлением признаков преступления определение ответственности за его совершение, так же как декриминализация подразумевает вместе с исключением из уголовного закона признаков преступного деяния отмену уголовной ответственности за него, поэтому понятия криминализации и пенализации находятся в отношениях соподчинения. Вместе с тем процесс пенализации не ограничивается лишь установлением уголовно-правовой санкции за криминализируемое деяние, а охватывает и установление правил назначения наказания, определение системы мер уголовной ответственности. В научной литературе в содержание понятия пенализации (депенализации) включается также установление новых видов, оснований и условий освобождения от наказания и уголовной ответственности.

Обозначаемые понятиями криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) явления обладают свойством взаимовлияния. Например, в случае депенализации снижается интенсивность криминализации. Депенализация позволяет при наличии оснований для криминализации деяния избежать избыточности уголовной репрессии. От качества криминализации зависит не только качество квалификации, но и эффективность пенализации, а также полнота реализации принципа справедливости при определении меры уголовно-правового воздействия за преступление. В то же время результат пенализации, системные качества мер уголовно-правового воздействия, способность к взаимодополняемости, санкционное обеспечение уголовного закона определяют пределы и качество криминализации.

Если рассматривать соотношения понятий криминализации и декриминализации, а также пенализации и депенализации (в их узком значении), то следует констатировать, что они находятся в отношениях несовместимости. Преступность деяния не может одновременно и устанавливаться, и устраняться, поскольку ей пришлось бы обладать взаимоисключающими признаками (например, деяние должно быть одновременно и общественно полезным, и общественно вредным). Конечно, при одних обстоятельствах (время, место, обстановка) одно и то же деяние может быть криминализовано, но при других – подвергнуто декриминализации. Депенализация и декриминализация в любых их формах делают уголовный закон более мягким, обеспечивая реализацию принципа экономии уголовной репрессии, в то время как криминализация и пенализация делают уголовный закон более строгим, усиливают и расширяют уголовную репрессию.

Криминализация (декриминализация) является исключительной прерогативой законодателя, в сфере правоприменения криминализация невозможна, иначе речь можно вести об аналогии уголовного закона. Что касается пенализации (депенализации), то в соответствии с наиболее распространенной точкой зрения она возможна и в сфере правоприменения. Например, сформулированные как факультативные основания освобождения от уголовной ответственности оставляют на усмотрение правоприменителя вопрос о том, будет ли в каждом конкретном случае при наличии таких оснований лицо привлекаться к уголовной ответственности.

Криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация составляют содержание уголовно-правовой политики, но не исчерпывают его. Постоянное внесение изменений и дополнений в уголовный закон с момента вступления его в силу является собой процесс криминализации в его широком понимании и осуществляется, соответственно, с использованием различных средств криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации. Такая ситуация в современных условиях неизбежна, что определяется не столько режимом уголовно-правового регулирования, когда предмет и метод уголовного права определяют его априори как самую стабильную отрасль права, а внешней системной средой уголовного права. Это и международно-правовые стандарты по борьбе с преступностью, тенденции к сближению механизмов правового регулирования в рамках интеграционных образований, гуманизация и социальная направленность уголовно-правовой политики, совершенствование уголовно-правовых средств, не связанных с применением изоляционных видов наказаний, усложнение понятийно-категориального аппарата уголовно-правового регулирования как результат развития общественных отношений и методов их регулирования и т. д. В этой связи процесс криминализации, качество которого определяет эффективность уголовного закона, должен осуществляться с учетом принципа системности, на научной основе, чтобы обеспечивать устойчивость уголовного законодательства при динамичном его совершенствовании.

УДК 343.01

В.С. Шабаль

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время в Республике Беларусь ограничение свободы является одним из основных видов наказаний. Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2010 г. данный вид наказания составлял 20,3 % общего количества назначенных наказаний, в 2011 г. – 19 %, в 2012 г. – 16,5 %, в 2013 г. – 16 %, в 2014 г. – 17,7 %, в 2015 г. – 18,7 %, в 2016 г. – 18,3 %, в 2017 г. – 18,4 %, в 2018 г. – 19 %, в 2019 г. – 18,7 %, в 2020 г. – 19,6 %. Это означает, что примерно каждый пятый преступник осуждается к наказанию в виде ограничения свободы.

Ограничение свободы может назначаться с направлением в ИУОТ и без направления в ИУОТ. В ч. 3 ст. 55 УК Республики Беларусь указано, что ограничение свободы назначается с направлением в ИУОТ и только в определенных случаях, с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у осужденного постоянного места жительства, – без направления в ИУОТ.

Статистика, представленная на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, показывает, что в последние годы наказание все чаще назначается в виде ограничения свободы именно без направления в ИУОТ (см. таблицу).

Изменение числа и удельного веса преступников, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество осужденных к наказанию в виде ограничения свободы	6 144	7 170	8 112	8 182	7 951	7 702	7 245	6 777	3 852
В том числе: с направлением в ИУОТ	2 277 (37 %)	2 543 (36 %)	3 322 (41 %)	3 024 (37 %)	2 476 (31 %)	1 947 (25 %)	1 774 (25 %)	1 613 (24 %)	939 (24 %)
без направления в ИУОТ	3 867 (63 %)	4 627 (64 %)	4 790 (59 %)	5 158 (63 %)	5 475 (69 %)	5 755 (75 %)	5 471 (75 %)	5 164 (76 %)	2 913 (76 %)

Статистика показывает, что если раньше доля наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ составляла около 40 %, то в настоящее время занимает приблизительно 20 %, что представляется не совсем верным по ряду причин.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ проблематично организовать постоянный контроль за поведением осужденных. Этому призваны способствовать электронные средства контроля, которые до настоящего времени так и не получили своего применения по различным причинам экономического и организационного характера. Такое положение негативно сказывается на реализации целей уголовной ответственности, что выражается в том числе в уклонении от отбывания наказания.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ проще организовать надзор за поведением осужденных, так как они проживают на территории учреждения, чаще всего работают вместе на одних объектах. По этой причине сотрудников, которые могут обеспечить эффективный процесс исполнения наказания, требуется существенно меньше, чем при исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, где уголовно-исполнительные инспекции не имеют соответствующего штата. Конечно, в организации контроля помогают иные службы территориальных органов внутренних дел, но и их недостаточно (осужденные проживают и работают разрозненно на территории всего района, что требует существенных транспортных и временных расходов). Немаловажным является и процесс предупреждения совершения новых преступлений, что также лучше организовано в ИУОТ, так как поведение осужденных контролируется круглосуточно.

Следует учитывать, что в Республике Беларусь функционирует достаточно большое количество ИУОТ (29), в которых в настоящее время наблюдается недолимит осужденных. С одной стороны, это может говорить о гуманизации назначения наказания (так как ограничение свободы без направления в ИУОТ является более мягким, потому что предполагает проживание в специализированном учреждении). С другой стороны, целесообразна ли такая гуманизация? Обратимся снова к статистике Верховного Суда Республики Беларусь. В первом полугодии 2021 г. по ст. 415 УК осуждены 652 преступника, что составляет 33 % от общего количества осужденных за совершение преступлений против правосудия, в 2020 г. – 1 164 (31 %), в 2019 г. – 1 518 (37 %), в 2018 г. – 1 633 (40 %). Статистические данные о назначении наказания по ст. 415 УК в более ранние годы отсутствуют, однако можно предположить, исходя из данных за период с 2018 по 2021 г., что эти цифры примерно составляют $\frac{1}{3}$ от общего количества осужденных преступников.

Администрацией ИУОТ по ст. 415 УК возбуждалось менее 20 % от общего количества уголовных дел (до декриминализации данной статьи Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»). С учетом соотношения случаев назначения наказания с направлением и без направления в ИУОТ (также примерно один к четырем) мы видим, что эффективность обоих подвидов данного наказания примерно одинакова (если рассматривать эффективность в контексте количества фактов уклонения от отбывания наказания и предупреждения совершения новых преступлений). Однако стоит ли назначать наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ гражданам, которые явно намерены уклоняться от его отбывания, из-за чего уголовно-исполнительная инспекция будет вынуждена направлять представление в суд о замене ограничения свободы лишением свободы?

Объем тезисов не позволяет нам рассмотреть вопрос правильного выбора наказания виновному в совершении преступления, однако отметим, что в данном направлении для суда должен готовиться доклад о социальном обследовании (или досудебный доклад), в котором уполномоченный орган (например, уголовно-исполнительная инспекция или пока еще не созданная в Республике Беларусь служба пробации) указывал бы свое видение относительно личности преступника, возможности или невозможности назначения ему того или иного вида наказания. Уже на основании данного доклада и общения с виновным судья выбирает наказание или иную меру уголовной ответственности. При этом в случае назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, или иной меры уголовной ответственности суд должен письменно разъяснить виновному порядок исполнения выбранной меры и спросить, согласен ли он на ее применение. Если осужденный отказывается, следует назначать более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК.

Таким образом, процесс назначения рассматриваемого наказания требует совершенствования в виде предоставления права выбора оптимального его подвида для конкретного преступника. Является целесообразным снижение доли назначения наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ и увеличение доли назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

УДК 343.2/7

Д.В. Шаблинская

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С НАКАЗАНИЕМ

Важными направлениями противодействия преступности служат выявление эффективности конкретных уголовно-правовых мер и определение интенсивности их воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. В современном уголовном праве обозначенные процессы происходят в совокупности с переоценкой роли и места наказания в борьбе с преступностью, расширением спектра средств принуждения, формированием поощрительных мер.

Сравнительно-правовой анализ положений уголовных законов зарубежных стран позволил выявить следующую закономерность: отправной точкой уголовно-правовых реформ, имеющих задачей минимизацию наказания, выступает институционализация иных мер уголовно-правового воздействия. К таковым можно отнести принудительные меры безопасности и лечения, специальную конфискацию, уголовно-правовую компенсацию и др. Рассматривая данные меры в качестве условия

и предпосылки депенализации, считаем целесообразным выявить их отличительные черты и разграничить с наказанием, что позволит рассматривать иные меры уголовно-правового воздействия как самостоятельный институт.

Сегодня «иные меры уголовно-правового воздействия» – собирательная категория, формируемая по остаточному принципу, объединяющая в себе меры, не относящиеся к наказанию (поскольку они отсутствуют в системе наказаний) и не выступающие в качестве других форм реализации уголовной ответственности, но при этом применяемые для решения задач, предусмотренных ст. 2 УК Республики Беларусь, на принципиальных началах, определенных ст. 3 УК.

Для наказания характерны иерархичность и системность. Иные меры уголовно-правового воздействия не могут быть ранжированы по степени тяжести принуждения ввиду разнородности как образующего их содержания, так и условий применения. К числу формальных признаков, указывающих на специфику иных мер уголовно-правового воздействия, следует отнести отсутствие указания на данные меры в санкциях статьей Особенной части УК. Соответственно, основания и условия применения иных мер уголовно-правового воздействия содержатся только в положениях Общей части уголовного закона.

Отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания и других мер уголовной ответственности заключается в круге их адресатов. Рассматриваемые меры могут применяться как к лицам, способным нести уголовную ответственность, так и к лицам, которые признаками субъекта преступления не обладают (например, принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния).

К числу специфических признаков иных мер уголовно-правового воздействия относится и то, что их применение может быть процессуально реализовано не только в обвинительном приговоре, но и в ином судебном решении. Данный признак указывает на более важный отличительный аспект иных мер уголовно-правового воздействия: дифференцированную возможность их применения как в рамках уголовной ответственности в режиме осуждения, так и при освобождении от уголовной ответственности.

С учетом того что иные меры уголовно-правового воздействия не являются формами реализации уголовной ответственности, при их применении отсутствует осуждение от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и, следовательно, отрицательная уголовно-правовая оценка содеянного со стороны государства. Применение иных мер уголовно-правового воздействия не создает особого юридического следствия уголовной ответственности – правового состояния судимости.

В каждой мере уголовно-правового воздействия объективировано государственное принуждение, выраженное в соответствующих правоограничениях. Однако в объеме и содержании данных правоограничений наблюдается существенное различие. Иные меры уголовно-правового воздействия не противопоставляются наказанию, полностью не заменяют его, а дополняют заложенный в нем арсенал уголовно-правового воздействия и включают в себя менее существенные по сравнению с наказанием правоограничения, реализация которых непосредственно не сопряжена с карой – причинением страданий осужденному. Таким образом, главное отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания заключается в том, что им не свойственна карательная составляющая как с точки зрения содержания, так и с точки зрения целеполагания.

Представляется, восстановление нарушенной общественно опасным деянием справедливости может осуществляться инициативно самим виновным лицом, в связи с чем и происходит экономия мер уголовной репрессии. В повышении ресоциализационной и восстановительной значимости уголовного права и заключается потенциал иных мер уголовно-правового воздействия. Соответственно, они выступают гораздо большим по сравнению с наказанием стимулом позитивного постпреступного поведения, принося значительную пользу охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Учеными справедливо подчеркивается качественное своеобразие государственного принуждения в различных сферах. Сказанное предопределяет необходимость рассмотрения социально-правового предназначения иных мер уголовно-правового воздействия, в том числе в сравнительном с наказанием контексте. С учетом того что цели иных мер уголовно-правового воздействия в уголовном законе не выделены, можно предложить теоретический подход к их определению с учетом выявленной специфики их правовой природы, круга адресатов, к которым они могут применяться, и перспективности их роли в оптимизации уголовного законодательства и правоприменения.

Помимо целей, установленных УК для мер уголовной ответственности, целями иных мер уголовно-правового воздействия могут являться: обеспечение безопасности общества и создание дополнительных условий для предупреждения преступлений; устранение причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний; стимулирование правомерного постпреступного поведения; восстановление объекта уголовно-правовой охраны (в первую очередь его экономической составляющей) и положения потерпевшего, включая заглаживание причиненного ему ущерба (вреда); сокращение числа осужденных, а также расходов на содержание органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и др. Сравнивая иные меры уголовно-правового воздействия с уголовным наказанием, следует отметить, что их восстановительная функция имеет существенный потенциал для развития за счет усиления частноправовых элементов уголовно-правового воздействия, направленного на удовлетворение интересов потерпевшего при помощи уголовно-правовых мер. Именно в данном ключе видится целесообразным дальнейшее развитие государственного принуждения и убеждения в уголовно-правовой сфере.

Сегодня основная мера уголовной ответственности – наказание – выступает главной составляющей общепредупредительного (как информационного, так и устрашающего) воздействия уголовного закона. По сравнению с наказанием общепредупредительный эффект иных мер уголовно-правового воздействия значительно слабее. В определенной степени это обусловлено тем, что иные меры уголовно-правового воздействия не представлены в тексте уголовного закона системно, их правовому регулированию уделено недостаточно внимания, в связи с чем они не воспринимаются правоприменителем как полноценный инструмент государственного принуждения. С учетом данного тезиса институционализацию иных мер уголовно-правового воздействия следует рассмотреть как всестороннее обеспечение превентивной функции уголовного закона и эффективной охраны общественных отношений.

АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

На современном этапе в области урегулирования дорожного движения действуют признанные большинством стран международные документы: Конвенция о дорожном движении 1968 г., Конвенция о дорожных знаках и сигналах 1968 г., Европейское соглашение, дополняющее Конвенцию о дорожных знаках и сигналах 1968 г., Протокол о разметке дорог к Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожных знаках и сигналах 1968 г., и ряд других международных документов. В то же время уголовное законодательство в области безопасности дорожного движения во многих странах различается и имеет свои особенности, например в части привлечения к уголовной ответственности.

Исходя из особенностей законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за совершение преступлений в области безопасности дорожного движения, государства можно разделить на три группы. К первой группе относятся государства, уголовное законодательство которых прямо предусматривает уголовную ответственность за совершение дорожно-транспортного преступления, где объектом посягательства выступает безопасность движения и эксплуатации транспорта. Это такие государства, как Беларусь, Испания, Болгария и Латвия. Вторую группу составляют государства, которые, устанавливая уголовную ответственность за причинение смерти или тяжких телесных повреждений человеку, не рассматривают безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта в качестве объекта посягательства (охраны). К таким странам можно отнести Эстонию. Третья группа – государства, которые вообще не различают уголовную ответственность непосредственно за совершение преступлений в области безопасности дорожного движения. Причинение смерти или вреда здоровью человека в данном случае квалифицируется как посягательство на жизнь и здоровье человека, а механическое транспортное средство выступает в качестве орудия преступления. К данной группе стран относятся Германия, Швейцария, Япония, Китай.

В Уголовном кодексе Испании 1995 г. ст. 379–383 размещены в гл. 4 «Преступления против безопасности на транспорте» разд. XVII «Преступления против коллективной безопасности». Согласно ст. 383 причинение водителем вреда жизни и здоровью потерпевшего, независимо от его тяжести, влечет наказание в виде тюремного заключения на срок до двух лет. При этом санкцией данной статьи предусмотрена обязательность гражданской ответственности для виновного.

В свою очередь, ст. 342 Уголовного кодекса Болгарии 1968 г. размещена в гл. 11 «Общепасные преступления» разд. II «Преступления на транспорте и других путях сообщения». Санкция данной статьи за причинение смерти или тяжкого телесного повреждения потерпевшему предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительных работ.

В Уголовном кодексе Латвии 1998 г. ст. 260 размещена в гл. 21 «Преступные деяния против безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного и воздушного транспорта». При этом законодатель предусматривает срок лишения свободы в зависимости от степени тяжести телесных повреждений, полученных потерпевшим. Так, согласно ч. 1 ст. 260 нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств, если оно совершено лицом, управляющим транспортным средством, и если в его результате потерпевшему нанесено легкое телесное повреждение с расстройством здоровья или телесное повреждение средней тяжести, наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Согласно ч. 2 ст. 260 за то же нарушение, если в его результате потерпевшему нанесено тяжкое телесное повреждение или если оно повлекло смерть человека, виновное лицо наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Особенностью уголовных кодексов вышеуказанных стран является то, что содержащийся в них рассматриваемый состав преступления построен по типу материальных, т. е. в число обязательных признаков объективной стороны входят само деяние, наступившие последствия и причинная связь между ними.

Уголовный кодекс Эстонии содержит лишь одну статью, предусматривающую наступление уголовной ответственности за автотранспортные преступления, – ст. 204, в которой выделяются такие признаки, как нарушение правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств лицом, управляющим механическим транспортным средством, и наступление общественно опасных последствий в виде смерти или причинения особо тяжкого и тяжкого телесного вреда. Квалифицирующие признаки – смерть двух или более лиц, управление в состоянии алкогольного или иного одурманивающего опьянения. При этом данная норма содержится в гл. 11 «Преступления против общественного порядка и общественной безопасности».

В Германии уголовная ответственность за совершение дорожно-транспортного преступления предусмотрена § 315b, 315c, 316 Уголовного кодекса, размещенными в разд. 28. Однако эти параграфы не предусматривают ответственность за причинение телесных повреждений либо смерти в результате нарушения правил дорожного движения. В данном случае действия будут квалифицироваться как убийство (§ 212) либо нанесение тяжких телесных повреждений (§ 226), совершенные в силу небрежности. Такой же подход в уголовном законе Франции. Наказание за причинение смерти при эксплуатации транспортного средства назначается по ст. 221-b «Убийство по неосторожности».

В Уголовный кодекс Швейцарии включена глава «Преступления и проступки против общественного транспорта», однако отсутствует норма, закрепляющая ответственность за преступления против безопасности дорожного движения. Квалификация происходит по ст. 117 «Неосторожное убийство». Аналогичным образом такого рода преступления квалифицируются в Японии и Китае.

Для сравнения рассмотрим уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в нашей стране.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. ст. 317 размещена в гл. 28 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» разд. X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». В настоящей статье законодатель предусмотрел состояние опьянения как признак, влияющий на степень тяжести наказания. Согласно ч. 2 ст. 317 за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения, предусматривается ответственность в виде исправительных работ на срок до двух лет, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. Санкция ч. 4 ст. 317 за то же нарушение, совершенное лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, анализ уголовного законодательства в области безопасности дорожного движения в различных государствах показал, что закрепление статей, по которым уголовная ответственность наступает за совершение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в главах и разделах Уголовного кодекса не всегда происходит по объекту преступления.

УДК 343.8

В.А. Якимов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Конституция Республики Беларусь определяет жизнь, здоровье, права человека и его свободы как основные ценности правового государства. Защищенность человека от преступных посягательств, включая нормальное функционирование системы государственной службы, выступает приоритетом для развития любого общества. С учетом положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, отметим, что эффективность противодействия коррупции является национальным интересом нашего государства. При этом коррупционные проявления отнесены к основным реальным или потенциальным угрозам национальной безопасности, а комплексное совершенствование процессов предупреждения коррупции во всех ее проявлениях наравне с противодействием терроризму и экстремизму признано важнейшим направлением нейтрализации внутренних и внешних угроз для страны.

Процесс криминализации коррупцией отдельных сфер белорусского общества вызывает тревогу и требует проведения взвешенной и целенаправленной политики противодействия. В этой связи государство обеспечивает в соответствии с основополагающими принципами правовой системы наличие органа или органов (лиц), специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер.

Вместе с тем представители специализированных органов, ответственных за реализацию правоохранительной функции государства, также подвержены риску криминального заражения коррупцией, в силу чего имеет место противоречие между возложенными на специализированные субъекты задачами и реализуемой ими деятельностью.

Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на ОВД в соответствии с их компетенцией возложены задачи по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств; обеспечению их личной и имущественной безопасности; защите прав, свобод и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств. Если специализированные органы сами вовлекаются в преступную деятельность, восстановление социальной справедливости, общая и частная превенция априори недостижимы. Наоборот, это способствует и воспроизводству рецидивной, профессиональной, организованной преступности.

Ввиду того что задачи, выполняемые ОВД, имеют особую важность в любом государстве и от их выполнения зависит эффективность функционирования некоторых сфер жизни общества, коррупционные проявления в деятельности ОВД недопустимы. Однако если проанализировать статистические данные, отражающие число привлеченных к уголовной ответственности по уголовным делам о коррупционных преступлениях за последние 10 лет, то можно увидеть волнообразное изменение количества осужденных с тенденциями как к увеличению (например, на 44,8 % в 2018 г. по сравнению с 2017 г.), так и к уменьшению (например, на 32,1 % в 2020 г. по сравнению с 2019 г.). Вместе с тем уменьшение количества выявленных лиц не исключает вероятности увеличения доли латентных деяний, совершаемых в том числе и сотрудниками ОВД.

Проблема предупреждения коррупции в ОВД в нашем государстве является малоизученной. Отдельные аспекты противодействия коррупции различными субъектами профилактики исследовались в научных трудах В.А. Ананича, О.И. Бажанова, И.И. Басецкого, А.В. Башана, Г.А. Василевича, А.М. Клима, Д.Г. Мороза, О.В. Русецкого, Т.Г. Терещенко и др. Подобного рода изыскания имели место и в Российской Федерации, и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Так, некоторые исследователи рассматривали теоретические, историко-правовые и социологические аспекты коррупции, разрабатывали уголовно-правовые и криминологические меры ее предупреждения в правоохранительных органах, включая ОВД. Отдельные аспекты уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера предупреждения коррупции исследовались в работах С.А. Алтухова, К.М. Абиева, Ю.А. Афиногенова, Б.В. Волженкина, В.Ф. Кириченко, А.И. Кирпичникова, Н.В. Кучерявого, М.Д. Лысова, В.Е. Мельникова, М.Г. Миненка, Г.К. Мишина, Н.В. Тарасова и др.

Вместе с тем вопросы системного правового регулирования предупреждения коррупции в ОВД остаются недостаточно изученными. В рамках предупреждения рецидива коррупционных преступлений также требуют рассмотрения аспекты уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных за совершение коррупционных преступлений, в том числе бывших сотрудников ОВД в сравнении с остальными категориями преступников. Например, насколько целесообразно назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении сотрудников ОВД, если, будучи уволенным по дискредитирующему основанию, сотрудник не может вновь поступить на службу в ОВД? Отсюда возникает и вопрос о предоставлении уволенному сотруднику права восстановления на службе в ОВД в соответствии со степенью его исправления и уровнем образования, о разработке ограничений, препятствующих совершению им нового коррупционного преступления. При этом необходимо учитывать и требования Положения о порядке согласования назначения лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2015 г. № 68. Представляется, что для преодоления рисков коррупционного характера механизм может быть усовершенствован.

Сказанное предопределяет необходимость комплексного криминологического исследования причин и условий, способствующих совершению коррупционных деяний специализированным субъектом профилактики (на примере ОВД); выявления особенностей механизма индивидуального преступного поведения; составления современного структурированного криминологического портрета личности преступника коррупционной направленности с выявлением ее типичных признаков и свойств; выстраивания разноуровневой системы мер по недопущению криминализации лиц и криминального поражения правоохранительной системы государства с учетом международного опыта.

УДК 343.775

Л.В. Яковлева

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Человек – существо не только социальное, но и в первую очередь биологическое. Для его жизни и развития необходима благоприятная окружающая среда, от состояния защищенности и сохранности которой зависят настоящее и будущее нашей планеты и человечества в целом. Вместе с тем при осуществлении производственной деятельности человек неизбежно воздействует на компоненты природы и результаты такого воздействия не всегда оказываются благотворными для окружающей среды.

В Российской Федерации к вопросу сохранения природных богатств подходят системно, принимая федеральные законы, направленные на защиту различных природных ресурсов, в том числе от неблагоприятных последствий техногенного характера, проводя мониторинг окружающей среды, результаты которого отражаются в ежегодном докладе Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Целью реализуемых государственных программ является восстановление и сохранение природных богатств России. За нарушение законодательства об охране природы предусматриваются меры ответственности.

В частности, за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов лицо может быть привлечено либо к уголовной, либо к административной ответственности в зависимости от наступления негативных последствий или создания угрозы наступления таких последствий. При этом в описании природных ресурсов, которым может быть причинен вред, в ст. 8.38 КоАП Российской Федерации и ст. 257 УК Российской Федерации есть небольшое расхождение. В ст. 8.38 КоАП РФ упоминается о массовой гибели других водных животных, а в ст. 257 УК РФ – о массовой гибели других водных биологических ресурсов. В обоих кодексах соответствующие статьи названы одинаково, поэтому для единообразного понимания норм, регулирующих однородные общественные отношения, следовало бы использовать тождественные понятия и для обозначения природных ресурсов, которым причиняется вред, ввиду того что водные животные и водные биологические ресурсы соотносятся как часть и целое и в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» используется второе понятие.

Статья 257 УК РФ предусматривает запреты на нарушение значительного числа правил осуществления различных видов хозяйственной деятельности, касающихся как строительства и эксплуатации разного рода объектов, технических сооружений, механизмов, осуществления взрывных и иных работ, так и порядка перемещения некоторых природных ресурсов. Соответственно диспозиция статьи бланкетная, для раскрытия ее содержания необходимо обращаться к федеральным законам, стандартам, нормам и правилам, сформулированным для каждого вида деятельности.

Содержание запрета зависит от специфики осуществляемых работ. Так, например, сплав древесины нельзя осуществлять без ограждения боками нерестилищ особо ценных пород рыб, запрещено также сбрасывать лесоматериалы в воду после окончания лесосплава; нельзя осуществлять перевозку древесины или иных лесных ресурсов автомобилями с большой грузоподъемностью или тягачами через нерестовые реки без специально оборудованных мест для переправы и пр.

Несмотря на широкий перечень работ и видов хозяйственной деятельности, на проведение которых налагаются ограничения или запреты в связи с необходимостью сохранения водных биологических ресурсов, согласно данным судебной статистики Верховного Суда РФ по ст. 257 УК РФ в 2017 и 2018 г. осуждалось по одному человеку, в 2019, 2020 и первом полугодии 2021 г. – ни одного. Эти факты вряд ли свидетельствуют о том, что не совершаются преступления, предусмотренные ст. 257 УК РФ. Видимо, редкость применения данной статьи зависит от причин нормотворческого и правоприменительного характера.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что лица, виновные в нарушении правил охраны водных биоресурсов, нередко сначала привлекаются к административной ответственности и только уже в суде устанавливается, что

реальный ущерб, причиненный природе, не был подсчитан, после чего дело направляется органам предварительного расследования для привлечения виновного уже к уголовной ответственности. Однако нередко даже при наличии ущерба правонарушение рассматривается судом как административный деликт, а не как уголовное преступление.

Между тем ущерб, нанесенный природе в результате совершения деяний, предусмотренных ст. 257 УК РФ, может выражаться в таких иных тяжких последствиях, как нарушение экологического равновесия биосистемы или условий обитания и воспроизводства водных биоресурсов, ухудшение их качества или уничтожение данного компонента природы и пр. Восстановление и возобновление утраченных ресурсов не всегда оказываются возможными, а если это удается, то требует времени и значительных материальных затрат. Подобные последствия представляют угрозу экологической безопасности государства. Однако деяния, ответственность за совершение которых установлена ст. 257 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести. В связи с тем что сроки давности по таким преступлениям составляют два года, по многим из них успевает истечь срок, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Соответственно лицо освобождается от ответственности, т. е. виновным удается избежать осуждения и наказания. Такое законодательно закрепленное «прощение» тех, кто посягает на основы жизнедеятельности человечества, в качестве которых выступают водные биологические ресурсы, не соответствует ни принципам законности, справедливости, гуманизма, ни задачам уголовного законодательства. Кроме того, составы преступлений, предусмотренных ст. 257 УК РФ, сформулированы как материальные. Для доказательства размера причиненного ущерба необходимо проводить экспертизы, основывающиеся на методиках расчета урона, нанесенного разным природным объектам, для чего требуется время. С учетом того что в настоящее время неосторожные преступления могут быть даже тяжкими и наказываться лишением свободы сроком до пятнадцати лет (ч. 4 ст. 15 УК РФ), необходимо пересмотреть санкции ст. 257 УК РФ, отнести предусмотренные в ней деяния к преступлениям средней тяжести, чтобы срок давности привлечения к уголовной ответственности составлял шесть лет.

Ущерб экологии при освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям должен возмещаться в порядке гражданского судопроизводства, хотя полноценного возмещения все же не происходит. При этом нередко даже при установлении размера вреда, нанесенного водным биологическим ресурсам, гражданский иск по уголовному делу не заявляется, а виновные отделываются штрафами, по размерам несопоставимо меньшими, чем причиненный ими ущерб.

В заключение необходимо отметить, что вред, причиняемый природе, не сразу бывает заметен по сравнению с вредом, причиняемым, например, здоровью человека. И наказания за нарушения природоохранного законодательства не столь суровые, как за многие другие преступления. Не отрицая необходимости установления санкций в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на длительные сроки за деяния против социальных устоев (например, за акты терроризма, за незаконный оборот наркотиков), необходимо все же помнить, что все эти преступления могут быть совершены, пока на планете есть жизнь. Если же люди истребят природу, то вопрос уже будет стоять о возможности существования самого человечества, и пока еще есть возможность сохранить природные богатства, надо пересмотреть санкции за экологические преступления и изменить подход к выявлению и раскрытию этих деяний.

УДК: 343.1

Р.Р. Абдраязов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНЫХ СТАВОК В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ввиду складывающейся эпидемиологической обстановки в России и в мире производство следственных действий в дистанционном режиме стало весьма актуальным. Особенно четко это проявилось в период применения ограничений на передвижение граждан и иных ограничений, введенных в качестве мер профилактики распространения коронавирусной инфекции.

УПК РФ предусматривает использование систем видеоконференц-связи в судебных стадиях уголовного судопроизводства, что активно применяется в настоящее время. Однако правовое регулирование использования дистанционных режимов производства следственных действий в досудебном производстве в российском уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время отсутствует.

Несмотря на отсутствие правовой регламентации, фактов использования систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования становится все больше. Об этом, в частности, свидетельствует следственная практика.

Наиболее распространенным следственным действием, производимым в дистанционном режиме, является проведение очных ставок, когда следователь, ввиду объективных причин не имея возможности произвести следственное действие в «классическом виде», прибегает к возможностям систем видеоконференц-связи.

Вместе с тем УПК РФ прямо не предусматривает подобных следственных действий, но и запрет на использование видеоконференц-связи также отсутствует.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве России (ч. 6 ст. 164, ч. 5 и 8 ст. 166 УПК РФ) содержатся положения, допускающие возможность применения технических средств при производстве следственных действий, причем перечень последних не является исчерпывающим, поэтому такими средствами могут быть признаны и системы видеоконференц-связи.

Более того, ст. 9 Второго дополнительного протокола от 8 ноября 2001 г. к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), ратифицированного Федеральным законом Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 120-ФЗ (вступил в силу для Российской Федерации с 1 января 2020 г.) «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам», предусмотрена возможность для его участников оказывать и получать помощь путем допроса в режиме видеоконференции.

Второй дополнительный протокол содержит нормативные положения об использовании видеоконференции (ст. 9) и телефонной конференции (ст. 10), а также электронного документооборота при оказании правовой помощи по уголовным делам.

Соответственно, необходимость законодательного закрепления в УПК РФ норм, регулирующих порядок и организацию производства следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи, давно назрела.

Однако производство следственного действия с использованием систем видеоконференц-связи является организационно и технически сложным мероприятием. При производстве следственных действий посредством систем видеоконференц-связи практические сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со множеством трудностей, которые им приходится разрешать самостоятельно, и часто данные решения отличаются друг от друга.

Одним из первых вопросов является организация канала связи для осуществления видеоконференц-связи между, как правило, двумя населенными пунктами. Анализ практики использования систем видеоконференц-связи российскими следователями показал, что наиболее распространенными способами связи являются такие коммуникационные сервисы, как Zoom, Skype, WhatsApp, а также система видеоконференц-связи интегрированной системы обмена данными МВД России.

Использование последнего сервиса, по нашему мнению, более целесообразно с точки зрения обеспечения безопасности канала связи от постороннего вмешательства и возможной утечки информации, в том числе персональных данных участников уголовного судопроизводства, так как данный канал связи является локальным и более защищенным, нежели иные вышеуказанные способы связи, основанные на открытых глобальных сетях, в частности сети Интернет.

Интегрированная система обмена данными активно внедряется в профессиональную деятельность МВД России с 2014 г., и в настоящее время практически каждый сотрудник ОВД может воспользоваться имеющимися в данной системе сервисами, в том числе системой видеоконференц-связи и сервисом электронной почты.

Еще одной из сложных задач, которые предстоит разрешить при организации производства следственного действия посредством систем видеоконференц-связи, является обеспечение надлежащего оформления протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

В соответствии с ч. 8 ст. 164 УПК РФ в ходе производства каждого следственного действия составляется протокол. Общие правила составления протокола следственного действия и предъявляемые к нему требования установлены ст. 166 УПК РФ: протокол следственного действия составляется в ходе его производства или непосредственно после его окончания; в протоколе указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, при этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, все

внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц; протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии.

Наиболее затруднительным является подписание протокола следственного действия, особенно при проведении очной ставки.

Наработанный практический опыт использования систем видеоконференц-связи в ходе досудебного производства показывает, что следователи также решали данную задачу по-разному. Так, одни из них передавали сканированные копии протоколов посредством электронной почты, другие составляли два экземпляра протокола, каждый из которых подписывался одной из сторон, и оба в последующем приобщались к материалам уголовного дела.

Полагаем, что наиболее целесообразно составлять один протокол следственного действия, который следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет посредством электронной почты в территориальный орган, где находится второй участник очной ставки, а также сотрудник ОВД, исполняющий поручение следователя по организации проведения очной ставки с использованием систем видеоконференц-связи. Сотрудник ОВД, распечатав полученный протокол, ознакомливает с его содержанием второго участника очной ставки и иных заинтересованных лиц, подписывает и направляет сканированную копию протокола посредством электронной почты обратно следователю, а оригинал направляет фельдьегерской почтой.

Полученную сканированную копию протокола следователь, производивший следственное действие, распечатывает, подписывает и приобщает к материалам уголовного дела. Поступивший в последующем оригинал протокола следственного действия приобщается к материалам уголовного дела.

Таким образом, в целях надлежащего правового обеспечения и исключения возможных нарушений прав участников уголовного судопроизводства в настоящее время требуется внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части урегулирования использования в досудебном производстве систем видеоконференц-связи.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О НЕКОТОРЫХ РИСК-ФАКТОРАХ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Согласно ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь любая мера пресечения применяется органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Наличие оснований в совокупности с обстоятельствами, учитываемыми при применении мер пресечения (регламентированы ч. 2 ст. 117 УПК Республики Беларусь), детерминируют выбор определенной меры пресечения.

Из вышеизложенного следует, что в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела по существу органы, ведущие уголовный процесс, должны убедиться в наличии определенных риск-факторов, указывающих на необходимость избрания той или иной меры пресечения.

С учетом того что в уголовно-процессуальном законе заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, актуальным является вопрос раскрытия содержания риск-факторов, указывающих на наличие того или иного основания для применения данной меры пресечения.

Обзор теоретических взглядов, а также практики правоприменения, в том числе международной, позволяет назвать ряд следующих риск-факторов, указывающих на наличие оснований того, что подозреваемый либо обвиняемый может воспрепятствовать расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем фальсификации материалов, имеющих значение для уголовного дела, а также путем совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо может воспрепятствовать исполнению приговора.

1. Риск-факторы воспрепятствования расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем фальсификации материалов, имеющих значение для уголовного дела:

выявление фактов, что подозреваемый или обвиняемый (их родственники, члены семьи, иные близкие) пытается воздействовать на участников уголовного процесса с целью фальсификации доказательств по уголовному делу путем угроз потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам, иным участникам уголовного процесса либо оказывает на них противоправное воздействие, в том числе совершает такие действия, как подкуп, молчаливое преследование, повреждение имущества;

наличие фактов, косвенно подтверждающих вероятность незаконного воздействия на участников уголовного процесса (такие лица являются подчиненными по работе подозреваемого или обвиняемого либо являются их родственниками);

должность и положение в обществе, занимаемые подозреваемым или обвиняемым, способствующие незаконному воздействию на участников уголовного процесса (например, являются должностными лицами органов уголовного преследования, лицами, имеющими обширные криминальные связи);

предыдущее поведение подозреваемого или обвиняемого – установление факта попытки подделки или уничтожения доказательств, воспрепятствования проведению обыска, осмотра, выемки, других следственных и процессуальных действий; совершение преступлений в составе организованной группы либо преступной организации;

должностное положение подозреваемого или обвиняемого, способствующее возможности сфальсифицировать либо уничтожить доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

2. Риск-факторы воспрепятствования расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом:

наличие у подозреваемого или обвиняемого судимости за ранее совершенные преступления (в специальной литературе указано на то, что перечисленные обстоятельства имеют место в случае совершения ранее умышленных преступлений, не критикуя это мнение, отметим, что наличие либо отсутствие этих обстоятельств следует оценивать индивидуально, в частности, наличие этого обстоятельства следует считать правильным, если подозреваемый или обвиняемый был ранее судим за совершение насильственного преступления либо преступления, аналогичного тому, которое инкриминируется этому лицу);

подозрение или обвинение в совершении общественно опасных деяний в период неснятой и непогашенной судимости за совершение преступления (в особенности преступного рецидива);

наличие ранее фактов возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, которое в последующем прекращено по нереабилитирующим основаниям;

установление фактов высказывания подозреваемым или обвиняемым угроз участникам уголовного процесса, а также оставления ими записей соответствующего содержания, молчаливого преследования, скрытой слежки за потерпевшими, свидетелями и другими участниками уголовного процесса;

предыдущее поведение подозреваемого или обвиняемого;

тяжесть и характер инкриминируемого общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, в частности совершение его в отношении членов семьи, с которыми подозреваемый или обвиняемый проживает совместно;

незавершение по независящим от подозреваемого либо обвиняемого обстоятельствам общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

наркозависимость подозреваемого или обвиняемого (особенно это имеет значение при подозрении или обвинении в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь, а также преступлений против собственности);

игромания (преимущественно при подозрении или обвинении в совершении преступлений против собственности);

приобретение, изготовление либо подыскание подозреваемым или обвиняемым оружия и компонентов к нему, а также наличие у подозреваемого или обвиняемого зарегистрированного огнестрельного и холодного оружия.

3. Риск-фактором воспрепятствования исполнению приговора является реальная вероятность постановления обвинительного приговора. Кроме того, по нашему мнению, на наличие данного основания могут также указывать суровость наказания по приговору (длительный срок лишения свободы, режим отбывания наказания).

Полагаем, что наличие указанных риск-факторов в совокупности с обстоятельствами, учитываемыми при применении мер пресечения, при наличии соответствующих условий должны указывать органу, ведущему уголовный процесс, на необходимость избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

УДК 343.982

И.А. Анищенко

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебная экспертиза – процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования сведущим лицом (экспертом) по заданию следователя (суда) в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке предоставленных ему объектов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела, и дачи заключения в установленной законом форме. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» судебная экспертиза – экспертиза, назначенная и проведенная в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Судебную экспертизу следует отличать от экспертиз (несудебных), проводимых по заявлениям граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на договорной основе, и исследований, проводимых с целью собирания доказательств.

На основании анализа нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, можно выделить следующие признаки, характеризующие судебную экспертизу и отличающие ее от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, и от специального исследования.

Во-первых, порядок назначения судебной экспертизы регламентируется процессуальным законодательством (гл. 26, ст. 334 УПК Республики Беларусь).

Во-вторых, субъектами, которые согласно процессуальному законодательству могут назначить судебную экспертизу, являются: следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд (судья), вынесшие постановление (определение) о назначении экспертизы в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 1 Закона «О судебно-экспертной деятельности», ст. 227, 334 УПК Республики Беларусь). Необходимо отметить, что судебную экспертизу не может назначить защитник, обвиняемый, потерпевший и другие участники уголовного процесса. Они имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы перед субъектом, наделенным процессуальным законодательством правом назначать судебную экспертизу.

В-третьих, субъектами, которые имеют право в соответствии с процессуальным законодательством проводить судебную экспертизу, могут выступать: сотрудники, осуществляющие судебно-экспертную деятельность и имеющие свидетельство о присвоении права самостоятельного проведения судебных экспертиз; работник иной судебно-экспертной организации, имею-

щий свидетельствует о присвоении квалификации судебного эксперта, в трудовые обязанности которого входит проведение судебных экспертиз; индивидуальный предприниматель, имеющий свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, осуществляющий деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии (ст. 16 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»).

В-четвертых, по процессуальному статусу документа, который составляется по результатам проведения судебной экспертизы, – заключение эксперта, является источником доказательств в уголовном процессе (ч. 2 ст. 88, ст. 95 УПК Республики Беларусь). Заключение эксперта сопровождается отметкой, удостоверенной подписью эксперта, о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, а также за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей.

В ходе проведения экспертизы (несудебной) на договорной основе эксперт не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, а также за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей и по результатам проведения экспертизы составляется такой документ, как заключение экспертизы.

Заключение эксперта является источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, – доказательством.

Судебная экспертиза – самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств. Судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризуют своеобразные формы ее назначения, проведения и процессуального оформления. Ее особенность состоит также в том, что фактические данные при проведении судебной экспертизы получает не сам следователь, как это происходит, например, при обыске, выемке, допросе, а в соответствии с его поручением (постановлением) эксперт – специалист в области науки, техники, искусства или ремесла. Даже в тех случаях, когда следователь обладает специальными знаниями на уровне эксперта, он не вправе заменить его и совместить в одном лице функции органа предварительного следствия и эксперта. Это объясняется тем, что подобное совмещение не позволило бы должным образом проверить собранные фактические данные. Возникло бы сомнение в беспристрастности выводов исследования. Процессуальная форма назначения и проведения экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную достоверность заключений экспертов.

В следственной практике судебные экспертизы проводятся с целью изучения следов и иных вещественных доказательств; установления причины смерти; определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля; для выяснения механизма и причин дорожно-транспортных происшествий, железнодорожных, авиационных катастроф, пожаров, аварий на производстве, а также решения многих других вопросов, требующих специальных знаний. Экспертиза не решает юридических (правовых) вопросов, их разрешают органы, ведущие уголовный процесс.

Таким образом, можно выделить следующие признаки судебной экспертизы: это процессуальное действие, проводимое судебным экспертом (судебными экспертами) по постановлению (определению) органа (лица), уполномоченного процессуальным законодательством, в целях установления фактических данных и (или) обстоятельств, имеющих значение для решения уголовного дела, по результатам которого составляется заключение эксперта.

УДК 343.9

Т.В. Ахраменко

ОСОБЕННОСТИ СТАДИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ДЕТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ЛАЗЕРНЫХ ПРИНТЕРОВ

Процесс идентификации документов, изготовленных при помощи лазерных принтеров, как и любая другая судебная экспертиза, состоит из ряда последовательных стадий, каждая из которых предусматривает решение определенных задач.

Традиционно в качестве основных стадий процесса идентификации документов, изготовленных на лазерном принтере, рассматриваются предварительное исследование; детальное исследование (в том числе раздельное и сравнительное исследование, а также (при необходимости) экспертный эксперимент); оценка результатов исследования и формулирование выводов; оформление материалов экспертизы.

Более подробно остановимся на некоторых особенностях стадий предварительного и детального исследования.

На стадии предварительного исследования осуществляется ознакомление с поступившими материалами и обстоятельствами дела, определяется корректность поставленных вопросов, устанавливаются наличие, полнота и состояние представленных объектов, а также их соответствие перечню и описанию, приведенным в постановлении о назначении экспертизы, выясняется возможность выполнения поставленной перед экспертом задачи. Кроме того, проводится предварительное изучение поступивших на экспертизу материалов с учетом их качественных и количественных характеристик, в зависимости от которых составляется план проведения экспертного исследования.

В процессе предварительного изучения поступивших материалов особое внимание следует уделить образцам, представленным для сравнительного исследования. Для того чтобы образцы для сравнительного исследования можно было использовать в ходе проведения экспертизы, они должны отвечать определенным требованиям, к которым относятся несомненность происхождения образцов, необходимое количество образцов, получение образцов соответствующего качества.

Несомненность происхождения образцов для сравнительного исследования достигается неукоснительным соблюдением установленного процессуального порядка их получения и, как правило, обеспечивается лицом, назначившим экспертизу.

Рекомендуемое количество образцов для проведения идентификационной экспертизы – 10–15 распечатанных листов формата А4.

Качество предоставленных образцов зависит от того, насколько полно и объективно они передают признаки лазерного принтера. Обязательным условием в данном случае является наличие образцов, относящихся к тому же временному периоду, что и исследуемый документ, учитывая интенсивность использования лазерного принтера. Определяющим критерием в данном случае выступает частота заправки картриджа, а также факт ремонта или замены частей и механизмов лазерного принтера.

Бумага с образцами и бумага исследуемого документа должны иметь максимально возможное сходство по плотности, цвету, проклейке, характеру поверхности, а также в случае наличия – по рисунку, структуре и цвету защитной сетки и иных элементов защиты или элементов художественного оформления документа.

В процессе предварительного осмотра представленных объектов важным моментом является оценка их состояния, обусловленного соблюдением правил упаковки, хранения и обращения с вещественными доказательствами.

В ходе раздельного исследования необходимо установить факт изготовления исследуемых документов и образцов для сравнительного исследования на лазерном принтере. В изображениях будут наблюдаться следующие признаки: наличие по краям штрихов выступов и точек, наличие сплавленных частиц порошка в штрихах, блеск штрихов при косопадающем освещении, бугристая поверхность в наиболее темных участках штрихов, неравномерная окраска штрихов, наличие мелких точек на пробельных участках, ореол частиц красящего вещества вокруг основных штрихов, осыпание красящего вещества в местах перегиба документа.

К общим признакам лазерных принтеров можно отнести дефекты, вызванные износом комплектующих деталей и механизмов, которые будут наблюдаться в распечатанном документе: полоса хаотично разбросанных вдоль листа точек, серая полоса с нечеткими краями вдоль листа, увеличение насыщенности изображения по краям или в центре листа, тонкая белая полоса с четкими границами вдоль листа, посторонний фон, повторяющийся с одинаковым интервалом либо расположенный на всем листе, белая полоса (чаще по центру листа) с нечеткими границами, ширина которой увеличивается от копии к копии, и т. д.

Ряд дефектов качества печатного текста имеют обыкновение повторяться: на распечатанном листе через определенные периоды повторяются черные полосы, пятна, пробелы и другие дефекты. Данные повторяющиеся дефекты могут являться индивидуализирующими признаками лазерного принтера. При описании данных признаков следует указывать расстояние между группами признаков и направление повторения, расстояние от левого и верхнего краев листа до основного (наиболее заметного) признака, форму основного признака (описывается геометрическая форма, размеры, наличие выступающих элементов и их направление). При описании последующих (менее характерных) признаков их привязывают к основному признаку (расстояние, угол направления относительно вертикали или горизонтали).

При проведении идентификационной экспертизы необходимо учитывать, что на документах, изготовленных при помощи цветных лазерных принтеров, имеются скрытые метки размером около 0,1 мм, окрашенные в желтый цвет и невидимые невооруженным глазом, которые располагаются по всей поверхности документа, в том числе на незапечатанных участках. Данные метки сохраняются даже после замены любых узлов устройства.

Сравнительное исследование в процессе проведения экспертизы осуществляется методами сопоставления и наложения. Недостатком таких методов является низкая точность анализа искажений печати и невозможность получения количественных данных об искажениях печати и достоверной идентификации принтеров.

На наш взгляд, наиболее подходящим для решения данных задач является устройство анализа искажений печати, содержащее последовательно соединенные цифровой сканер, контроллер, блок сдвига цифрового изображения по горизонтали и вертикали, процессор, блок анализа растяжения и сжатия печати и блок идентификации печати. Недостатком этого устройства является невозможность построения карты сдвигов корреляции и, следовательно, невысокая точность идентификации печати принтеров.

Данный недостаток устраняется введением в устройство идентификации печати принтеров блока анализа сдвигов исследуемого изображения, вход которого соединен с контроллером, а выход – с процессором, и блока построения карты сдвигов корреляции, вход которого соединен с процессором. Этим обеспечивается возможность построения карты сдвигов корреляции и повышение точности идентификации печати принтеров. Карта сдвигов корреляции позволяет получить количественные данные об искажениях печати исследуемого документа относительно образцов для сравнительного исследования и, следовательно, сделать вывод от том, изготовлены ли два документа на одном и том же лазерном принтере либо на разных.

Таким образом, для более достоверного и эффективного процесса идентификации лазерных принтеров по печатным текстам наряду с традиционными методами сравнительного исследования необходимо применять автоматизированные устройства и программные комплексы, обеспечивающие получение количественных данных искажений печати.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ХИЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В последние пять лет отмечается значительный рост хищений, совершенных с использованием компьютерной техники: если в 2016 г. было зарегистрировано 1 844 таких преступления, то в 2020 г. – 23 574. В 2019 г. из всего массива уголовных дел, возбужденных по различным частям ст. 212 УК Республики Беларусь, только 15,7 % уголовных дел переданы прокурору

для направления в суд. Сложившаяся ситуация обусловлена рядом объективных и субъективных факторов, к числу которых следует отнести ошибки, допускаемые сотрудниками органов уголовного преследования в ходе проведения осмотра места происшествия при производстве по материалам и уголовным делам, возбужденным по ст. 212 УК Республики Беларусь.

Анализ судебной и следственной практики показал, что по изученным уголовным делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации осмотр места происшествия проводился по 56 из 231 изученного уголовного дела. При этом 43,9 % опрошенных нами следователей (всего опрошено 176 сотрудников) считают, что осмотр места происшествия имеет наибольшее доказательственное значение при расследовании рассматриваемых хищений.

На наш взгляд, эффективность рассматриваемого следственного действия определяется четкой организацией деятельности сотрудников различных правоохранительных структур, входящих в состав следственно-оперативной группы, соблюдением норм уголовно-процессуального закона, требований криминалистического характера.

На основе анализа судебно-следственной практики полагаем возможным предложить следующий алгоритм действий следователя (лица, производящего дознание) при поступлении заявления, сообщения о хищении имущества путем модификации компьютерной информации.

1. Сообщить оперативному дежурному органа внутренних дел перечень специалистов, которых нужно привлечь к участию в осмотре места происшествия, в том числе ГКСЭ Республики Беларусь, в случае необходимости – работников иных органов и организаций.

В 60,7 % изученных нами уголовных дел при проведении осмотра места происшествия отсутствовали соответствующие специалисты. Данный факт явился одной из причин некачественного и неполного производства следственного действия, что повлекло за собой неустановление всех обстоятельств преступления. Как правило, в качестве специалистов выступают сотрудники подразделений главного управления по противодействию киберпреступности МВД Республики Беларусь.

Согласно ст. 62 УПК Республики Беларусь специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. В связи с чем следователю (лицу, производящему дознание) необходимо убедиться в специальной квалификации и профессиональном опыте лица, привлекаемого в качестве специалиста для участия в осмотре места происшествия, а также в его незаинтересованности в исходе уголовного дела.

Сбор соответствующих специалистов должен происходить незамедлительно. Мы разделяем мнение российских исследователей М.В. Старичкова и А.А. Шаевича, что в состав следственно-оперативной группы в зависимости от конкретной следственной ситуации могут входить следователь, желательно специализирующийся на расследовании уголовных дел рассматриваемой категории или смежных составов (как правило, по преступлениям в сфере расследования преступлений против информационной безопасности); специалист-криминалист, знающий особенности работы со следами преступлений данной категории; специалисты по средствам компьютерной техники, информационно-телекоммуникационному оборудованию и сетевым технологиям, системам связи и др.; оперативные сотрудники (подразделений по противодействию киберпреступности, по борьбе с экономическими преступлениями и др.); участковый инспектор милиции, обслуживающий данную территорию; кинолог со служебно-розыскной собакой (если имели место физические манипуляции, например с банкоматом); инспектор по делам несовершеннолетних (если есть основания предполагать, что преступление совершено несовершеннолетним); другие незаинтересованные в деле специалисты, знающие специфику работы осматриваемого объекта.

2. Четко определить цели и задачи предстоящего осмотра, в том числе для получения новых и проверки имеющихся доказательств; осуществить построение криминалистических версий; определить программно-технические и технико-криминалистические средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, в частности электронно-цифровых. Согласовать их использование с привлекаемым к участию в следственном действии специалистом.

3. По прибытии на место происшествия обеспечить организационную и согласованную деятельность всех членов следственно-оперативной группы, направленную на обнаружение, фиксацию, изъятие и обеспечение сохранности следов (в том числе электронно-цифровых), предметов (программно-технических средств), документов и иных объектов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами.

При необходимости поручить сотрудникам органов внутренних дел привлечь к участию в осмотре понятых, иных участников, а также удалить с места происшествия посторонних лиц, если это не было сделано ранее. В зависимости от складывающейся на месте происшествия ситуации в некоторых случаях нужно ограничить доступ персонала, работающего в месте осмотра, ко всем осматриваемым устройствам и элементам электронно-цифровой сети. Целесообразно провести подбор и инструктаж понятых, обладающих необходимыми знаниями в области информационных технологий, а также следует разъяснить их права и обязанности.

Нужно исключить включение-выключение осматриваемых устройств или разрыв соединения между ними, они должны оставаться в неизменном состоянии до окончания осмотра специалистом. Кроме того, специалист должен оказывать помощь следователю (лицу, производящему дознание) в определении границ осмотра места происшествия, предлагать виды, формы и методы применения специальных знаний, технико-криминалистические средства и использовать их с разрешения следователя (лица, производящего дознание).

Осуществить сбор дополнительной исходной информации о системах организации процесса функционирования программно-технических устройств, а также установить те из них, которые могли быть использованы для совершения преступления. Выяснить сведения об изменениях, внесенных в обстановку места происшествия, категории обрабатываемой компьютерной информации (вид и степень ограниченности доступа), а также о действиях потерпевшего, иных лиц до прибытия следственно-оперативной группы. Необходимо также установить факт наличия и применения на месте осмотра (объекте

осмотра) организационных методов защиты информации (порядок осуществления пропускного режима в осматриваемом месте, типичные места хранения электронных носителей информации, возможность проникновения посторонних лиц к осматриваемому месту и др.); технических методов защиты информации (фильтры, экраны на аппаратуру, ключ для блокировки клавиатуры, устройства аутентификации, электронные ключи на микросхемах и др.); программных методов защиты информации (блокировка экрана и клавиатуры, использование средств парольной защиты BIOS и др.).

В случае наличия сведений о лице, предположительно совершившем преступление, нужно сконцентрировать внимание на программно-технических устройствах и предметах, в ходе предварительного осмотра которых можно выявить следы преступной деятельности установленных лиц. В случае отсутствия сведений о лице, совершившем преступление, принять меры по его установлению и розыску с учетом выявленных сведений на месте происшествия.

Таким образом, рассмотренный алгоритм действий в ходе осмотра места происшествия по уголовным делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации позволяет повысить результативность следственного действия, избежать утери доказательственной информации, с помощью которой возможно установление различных обстоятельств совершенного преступления.

УДК 343.8

П.Л. Боровик

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Разнообразие современных способов мошенничества с использованием средств электронных платежей диктует необходимость их комплексного изучения с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по противодействию им. В контексте растущей общественной опасности данных уголовно наказуемых деяний особую важность приобретает необходимость научного осмысления типичных способов их совершения. Полагаем, что знание таких способов позволит практическому сотруднику более качественно оценить информацию об обстоятельствах уголовно наказуемого деяния в конкретной следственной ситуации и принять верное тактическое и уголовно-процессуальное решение в условиях недостаточной информационной определенности.

Одним из наиболее распространенных способов совершения преступлений указанного вида является фишинг (англ. phishing, от password fishing – выуживание паролей). В классической интерпретации термин означает введение пользователя в заблуждение при помощи поддельного сайта, визуально имитирующего сайт банка или иной интернет-системы, предполагающей идентификацию пользователя. Главная задача мошенника – завлечь пользователя на этот сайт и убедить его сообщить идентификационные данные. Для этого злоумышленники используют следующие приемы и методы:

рассылка спама (недобросовестная реклама товаров, которые можно приобрести в интернет-магазине, причем в рекламе обязательно приводится ссылка на сайт магазина-однодневки либо поддельный сайт, визуально неотличимый от настоящего) – осуществляется с помощью СМС-сообщений, электронной почты, рекламных баннеров на веб-сайтах, новостных лент, популярных интернет-мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram, Facebook), коммуникативно-развлекательных мобильных приложений (Snapchat, TikTok) и социальных сетей (Instagram, «ВКонтакте», Twitter, Tinder и др.);

использование вредоносных программ класса «Троян» (например, Trojan.Win32.DNSChanger), проникающих в компьютер пользователя под видом легитимного программного обеспечения (в данную категорию обычно входят программы, выполняющие различные неподтвержденные пользователем действия – сбор информации о банковских платежных карточках и передача этой информации злоумышленнику, использование ресурсов компьютера в целях майнинга, нелегальной торговли и др.).

Разновидностью фишинга является преднамеренное введение пользователя в заблуждение посредством использования программного обеспечения класса Ноах (англ. – обман) с целью получения финансовой выгоды. Такие программы обычно выдают на экран информацию о несуществующих ошибках в работе компьютера, вынуждая пользователя заплатить деньги, чтобы избавить компьютер от якобы обнаруженных ими угроз. При этом подобные программы чаще всего именно вынуждают, а не предлагают себя приобрести, объявляя пользователю, что иным способом проблему не решить.

Следующим не менее актуальным способом совершения преступления, сопряженного с использованием средств электронных платежей, является фарминг (англ. pharming – скрытное перенаправление на ложный IP-адрес). При его реализации происходит подмена оригинального сетевого ресурса на мошеннический и скрытое перенаправление пользователя на поддельный сайт с целью завладения личными данными пользователя. Посредством использования вредоносных программ класса XSS (англ. Cross-Site Scripting – межсайтовый скриптинг) осуществляется внедрение в выдаваемую веб-системой страницу вредоносного кода либо подмена эща DNS на конечном устройстве пользователя или на сетевом оборудовании провайдера услуг связи. Возможна также модификация системных настроек (например, перенастройка браузера на работу через троянский прокси-сервер или подмена DNS-сервера провайдера в настройках TCP/IP на троянский DNS-сервер).

Еще одним современным видом мошенничества, направленного на несанкционированное получение доступа к средствам электронных платежей, является взлом сети, составляющей интернет вещей пользователя. Используя специальное программное обеспечение (например, поисковые системы Shodan и Censys), злоумышленники осуществляют поиск незащищенных роутеров, IP-камер, элементов системы «умный дом», носимых смарт-гаджетов и других устройств, использующих установленные по умолчанию логины и пароли либо имеющих иные уязвимости. После чего, подключаясь к этим устройствам, правонарушители получают доступ к персональной информации владельца (сведения об аккаунте, цифровом окруже-

нии, домашней Wi-Fi-сети и т. д.), позволяющей выполнить скрытое перенаправление пользователя на мошеннический сайт. Принимая сообщения от доверенных устройств в своей домашней сети, пользователь обычно не сомневается в их достоверности и переходит по вредоносным ссылкам либо выполняет иные действия, посредством которых мошенники получают неправомерный доступ к средствам электронных платежей пользователя.

В контексте растущей общественной опасности преступлений рассматриваемого вида особое значение приобретает мошенничество в системах дистанционного банковского обслуживания «Клиент – Банк». Различные методы мошенничества указанного вида нередко могут быть классифицированы как одна из форм фишинга. Вместе с тем с точки зрения практической реализации мошенничество в таких системах дистанционного банковского обслуживания основано на получении несанкционированного доступа к пользовательской информации, необходимой для авторизации и последующего хищения денежных средств со счетов пользователей. Злонамеренные действия правонарушителей обычно основываются на различных методах использования вредоносных программ. К наиболее распространенным из них относятся:

заражение вредоносным программным обеспечением компьютера с системой дистанционного банковского обслуживания пользователя посредством целевой рассылки электронных писем (после открытия вложенного файла компьютерный вирус внедряется в систему пользователя, после чего сообщает об успешной установке злоумышленнику);

эксплуатация уязвимостей на тематических сайтах (например, «Бухгалтерия онлайн», «В помощь бухгалтеру» и др.) – один из наиболее эффективных методов, поскольку дает возможность выполнять массовое распространение вредоносного программного обеспечения с учетом конкретной целевой аудитории.

С развитием информационно-коммуникационных технологий одной из распространенных разновидностей рассмотренного способа мошенничества стало создание поддельных платежных систем и форм экспресс-оплаты. Осуществляя взлом систем защиты популярных онлайн-сервисов (интернет-магазины, электронные сервисы объявлений, торговые площадки, банки и т. д.), мошенники создают ложные формы оплаты, посредством которых получают доступ к денежным средствам пользователей, оплачивающих различные услуги.

Для маскировки вышеуказанных мошеннических действий, а также сокрытия соответствующих следов злоумышленники обычно используют приемы и методы, основанные на применении браузера сети Tor (DarkNet), виртуальных частных сетей (VPN) и прокси-серверов, позволяющих скрывать реальный IP-адрес, а также сетевых атак класса DoS (англ. Denial of Service – отказ в обслуживании), с помощью которых блокируется доступ легитимных пользователей к системным ресурсам.

Таким образом, структурное строение способов мошенничества с использованием средств электронных платежей характеризуется тем, что они, как правило, относятся к разновидности полноструктурных, включающих в себя подготовку, совершение и маскировку (сокрытие) преступлений.

Представленные способы совершения преступлений, сопряженных с использованием средств электронных платежей, не ограничивают дополнительное исследование механизма совершения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний и могут быть детализированы и дополнены.

УДК 343.985.2

Д.Г. Вильмак

ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Следственные действия, которые основываются на устном общении, называются вербальными (допрос, очная ставка, предъявление для опознания и др.). В настоящее время ученые выделяют три вида вербальной информации: речь, письменное и внутреннее общение.

Относительно речи применительно к рассматриваемому вопросу можно сказать, что с помощью речи следователь общается, проводя допрос подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, специалиста, эксперта и др., получает какую-либо информацию.

Как справедливо отмечает В.И. Комиссаров, общими признаками вербальных следственных действий являются психологические и логические приемы получения, анализа и использования информации от человека при проведении допроса, очной ставки, проверки показаний на месте.

От проведения мероприятий по получению вербальной информации, а именно качественного опроса виновных лиц, свидетелей и очевидцев, зависит успех и ход дальнейшего расследования уголовного дела.

При изучении уголовных дел нами установлено, что опрос проводился в 100 % случаев по делам любой категории, так как данное мероприятие позволяет в полной мере установить следовую картину происшествия, наличие причастности лица к тому или иному факту, определить, ориентируется ли задержанное лицо или явившееся с явкой с повинной в совершенном преступлении. Признание лицом факта совершения им преступления – это всего лишь информация, придающая определенную, в данном случае обвинительную, интерпретацию полученным в ходе проверки сообщения о преступлении сведениям и делающая их пригодными в качестве ориентира для производства дальнейших следственных действий в целях достижения положительного результата по тому или иному уголовному делу.

При изучении юридической литературы Российской Федерации не было найдено конкретного определения такого действия, как получение объяснения, что, в свою очередь, затрудняет понимание его смысла и природы. Следует указать, что в белорусском законодательстве закреплено определение понятия «получение объяснения» в следующей интерпретации.

Получение объяснений – процессуальный способ собирания сведений об обстоятельствах преступного деяния, который используется до возбуждения уголовного дела. Таким образом, получение объяснений является первоочередным способом

получения вербальной информации, который подходит как для первого варианта (общение с помощью речи), так и для второго (оформление письменного документа, на котором собственноручно učinяется подпись того или иного лица). Возможность его осуществления закреплена в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь.

В настоящее время также ведется дискуссия как в российском, так и в белорусском ученом мире о наделении данной процедуры процессуальным статусом и признании доказательством как по материалу проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения. Так, П.А. Лупинская считает, что объяснения, полученные от заявителя или очевидцев происшествия до возбуждения уголовного дела, не могут рассматриваться как показания и не заменяют последующих допросов в качестве потерпевшего или свидетеля. В каждой стадии уголовного процесса законом должны быть установлены свои средства процессуального доказывания.

В Республике Беларусь полученное объяснение является доказательством по уголовному делу. В нормативных правовых актах Республики Беларусь указано, что получение объяснений – процессуальное действие, которое лишено обязательных элементов процессуальной формы, но может использоваться как способ собирания доказательств. Содержащиеся в нем необходимые фактические данные имеют самостоятельное доказательственное значение. В связи с чем законодательно установлена процедура получения объяснений, в том числе процессуальная форма закрепления результатов. При этом, исходя из личного опыта в следственной деятельности, полученная первичная информация от подозреваемого или задержанного лица является самой достоверной и правдивой, так как в момент задержания психологически лицо не готово к лживым показаниям и не выстроило линию защиты.

Традиционно объяснения относят к такому виду доказательств, которые в законе именуется иными документами (ст. 88 УПК Республики Беларусь). В ч. 1 ст. 100 УПК Республики Беларусь указывается, что иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела.

В этой связи в белорусском законодательстве документ, в котором фиксируются результаты получения объяснений, относится к таким источникам доказательств, как протокол, и должен называться «протокол получения объяснения». Это следует из положения п. 34 ст. 6 УПК Республики Беларусь, который определяет протокол как документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в установленном кодекском порядке. Производство по материалам проверок представляет собой совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и ускоренном производстве (п. 31 ст. 6 УПК Республики Беларусь). В обоих случаях до возбуждения уголовного дела законом предусмотрено проведение такого процессуального действия, как получение объяснений (ч. 2 ст. 173, ч. 3 ст. 452 УПК Республики Беларусь). Согласно ч. 4 ст. 10 УПК Республики Беларусь никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Тем самым закон предъявляет единое требование к процедурам проведения следственного действия (допроса) и процессуального действия – получения объяснений. Оно относительно ускоренного производства по уголовным делам определенной категории белорусский законодатель в полной мере оказал содействие следственным органам и упростил процедуру расследования уголовных дел при соблюдении определенного регламента, к которому относится полное признание вины в содеянном, возмещение ущерба, если имеется таковой, и др. Основное внимание уделяется тому факту, что в порядке данного производства полученные объяснения до возбуждения и после его в ходе расследования уголовного дела являются прямыми доказательствами. Свидетели и очевидцы не передпрашиваются на протокол допроса.

В соответствии с Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2019 г. № 14-АПУ19-7СП объяснение, полученное в ходе проверки сообщения о преступлении от лица, впоследствии признанного обвиняемым, также признается доказательством по уголовному делу при соблюдении следующих условий: опрашиваемому разъяснены его процессуальные права и положения ст. 51 Конституции РФ, в соответствии с которыми он мог не давать показания; опрашиваемый предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе в случае последующего отказа от них; опрашиваемому разъяснено право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Таким образом, можно сделать вывод, что если при получении объяснения лицу будут разъяснены все его права и обязанности, которые ему должны быть разъяснены при допросе, то такое объяснение является доказательством.

УДК 343.985.4

В.А. Вольский

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КВАДРОКОПТЕРА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Одной из глобальных задач современности является обеспечение экологической безопасности. Реальная угроза экологического кризиса в мировом масштабе в определенной степени активизирует природоохранную деятельность во многих государствах мира, в том числе в Республике Беларусь. В первую очередь усилия по стабилизации ситуации направлены на обеспечение неприкосновенности и возобновляемости национальных экологических ресурсов. Охрана флоры и фауны от различных противоправных посягательств рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной экологической политики.

Деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь, направленная на борьбу с преступлениями в сфере незаконной охоты и добычи рыбы или других водных животных, приобретает все большую актуальность, что прежде всего обусловлено сокращением многих видов рыб и водных животных, отдельные из которых находятся под угрозой полного истребления. Одним из способов повышения эффективности раскрытия и расследования указанных преступлений является совершенствование средств и методов их технико-криминалистического обеспечения.

Если рассматривать расследование уголовных дел о незаконной добыче рыбы или других водных животных, то одним из важнейших следственных действий, направленных на установление фактических данных и собирание доказательств, является осмотр места происшествия. Также бесспорно, что эффективность любого осмотра места происшествия зависит не только от квалификации, практических умений и опыта следователя, но и от правильности и полноты использования возможностей современных технико-криминалистических средств.

Одним из технических устройств, все чаще используемых при осмотре места происшествия для фото- и видеофиксации хода и результатов следственного действия, является квадрокоптер (дрон) – летательный аппарат с четырьмя несущими винтами, вращающимися диагонально в противоположных направлениях.

Первоначально квадрокоптеры использовались исключительно в развлекательных целях, однако впоследствии совершенствование их технических и эксплуатационных характеристик позволило использовать квадрокоптеры и в других сферах (сельское хозяйство, строительство, средства массовой информации и т. д.). В правоохранительной деятельности квадрокоптеры первоначально использовались при обеспечении безопасности дорожного движения и проведении осмотров мест происшествий по делам о дорожно-транспортных происшествиях или крушениях. В то же время при осмотре мест незаконной добычи рыбы или других водных животных технические возможности этих устройств при условии грамотного их использования также могут оказать неоценимую помощь.

Следует учитывать, что местом происшествия по делам данной категории является весь участок незаконной добычи рыбы или других водных животных, а не только место обнаружения добытой продукции рыболовства или задержания браконьеров. В процессе осмотра места происшествия наряду с отысканием вещественных доказательств следователю необходимо получить ответы на вопросы: откуда (с какой стороны), каким образом (на транспорте, пешком), по какой дороге прибыли (скрылись) браконьеры; сколько их было; где, каким способом и с использованием каких средств совершалась незаконная добыча рыбы или других водных животных, какое количество и вид рыб (животных) было незаконно добыто, где находятся орудия незаконной добычи и иные следы преступления и т. д.

Вместе с тем сама специфика рассматриваемого преступления обуславливает ряд негативных для решения указанных задач факторов: как правило, место происшествия занимает значительную площадь, границы осмотра часто охватывают не только сушу, но и части водоема, где осуществлялось браконьерство, пешеходный доступ к отдельным осматриваемым участкам может быть невозможен либо затруднителен, а иногда и небезопасен для лица, проводящего осмотр.

Использование способности квадрокоптера перемещать средства фото- или видеофиксации в определенную точку пространства и удаленное управление ими существенно облегчают, а в некоторых случаях делают возможным выполнение поставленных задач не только по фиксации установленных обстоятельств, но и по отысканию значимых для расследования объектов, а также тайников, обустроенных преступниками. Следует отметить, что для достижения поисковых целей квадрокоптер может быть оснащен специальными устройствами слежения, например прибором ночного видения или тепловизором.

Несомненным преимуществом при использовании квадрокоптера является возможность проведения фотосъемки и видеозаписи места происшествия с высоты, что дает более четкое представление о месте происшествия, его границах, взаиморасположении на нем отдельных объектов. Полученная таким образом информация качественно превосходит классические формы фиксации хода следственного действия (протокол, фотографирование, составление схем), способствует созданию наглядной объемной композиции, позволяющей судить о пространственном размещении предметов, улучшает наглядность и облегчает восприятие обстановки исследуемого события при последующем изучении уголовного дела или рассмотрении его в суде.

Тактика проведения осмотра места происшествия разделяет рабочий этап осмотра на две стадии – общую (обзорную) и детальную. Наиболее эффективно использование возможностей квадрокоптера на первой из них. Фотосъемкой и видеозаписью охватывается вся площадь осматриваемой территории, облегчается рекогносцировка, наиболее правильно определяются объекты, требующие внимания при детальном осмотре, кроме того, исключается передвижение людей по территории места происшествия, что обеспечивает сохранность имеющихся на нем следов и исключает привнесение новых, не связанных с преступлением.

Использование квадрокоптера при осмотре места происшествия позволяет не только с высокой точностью запечатлеть обстановку и объекты на месте совершения незаконной добычи рыбы или других водных животных (в том числе в динамике, если это необходимо), но и при наличии на месте происшествия переносной компьютерной техники детально изучить полученный фото- и видеоматериал, увеличивая при этом изображение до необходимого размера, сохранить зафиксированную информацию, воспроизводить и оценивать ее в совокупности с иными полученными по уголовному делу доказательствами.

Таким образом, развитие науки и техники, а вместе с ними и орудий совершения преступлений, в частности связанных с посягательством на природные ресурсы, предполагает внедрение и использование в правоохранительной деятельности новых научно-технических средств, к числу которых смело можно отнести квадрокоптер (дрон), который повышает эффективность осмотра места происшествия и решает ряд задач, стоящих перед следователем при его проведении. Несмотря на сложившуюся практику использования квадрокоптера при проведении отдельных следственных действий, очевидна необходимость более широкого внедрения и использования возможностей данного технико-криминалистического средства в раскрытии и расследовании преступлений.

О ЗНАЧЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДЖОГАМИ И ПРЕСТУПНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Значимым следственным действием при расследовании уголовных дел различной категории, также преступлений, связанных с поджогами и преступными нарушениями правил противопожарной безопасности, является осмотр места происшествия. Переоценить значение данного следственного действия невозможно, поскольку от его результатов напрямую зависит принятие законного процессуального решения уполномоченным лицом, установление происшедших обстоятельств поджога или преступного нарушения правил противопожарной безопасности.

В 2020 г. в России произошло 438 200 случаев пожаров, что почти на 8 % ниже чем в 2019 г., получили травмы различных степеней тяжести при пожарах более 8,5 тыс. человек. Ст. 219 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил пожарной безопасности лицом, на которого возложена обязанность по их соблюдению. Диспозиция указанной статьи направлена на соблюдение должностными лицами и гражданами, ответственными за пожарную безопасность, норм пожарной безопасности, что способствует снижению количества пожаров, материального ущерба и человеческих жертв.

Данные правоприменительной практики свидетельствуют о небольшом числе возбуждаемых уголовных дел и еще меньшем числе дел, дошедших до суда. Причинами такой ситуации являются такие факторы, как правовая и техническая неподготовленность дознавателей пожарных подразделений и следователей органов внутренних дел, неинформированность населения о необходимости соблюдения элементарных правил пожарной безопасности.

Кроме того, имеет место низкая правовая грамотность следователей (дознавателей), производящих осмотр места происшествия по указанной категории уголовных дел, часто отсутствует закрепленная специализация следователей (дознавателей) для проведения данного специфического следственного действия, что в итоге не позволяет в полной мере использовать все имеющиеся тактические и практические приемы для обнаружения, фиксации и оценки результатов осмотра места происшествия.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь обязан установить причинно-следственную связь между возникшим пожаром и последствиями, приведшими к человеческим жертвам, значительному или крупному материальному ущербу, иным тяжким последствиям, а также выявить признаки поджога или иных преступлений. Подобное решение характеризуется определенной сложностью, так как даже в результате осмотра места происшествия часто не удается определить реальное происхождение пожара.

В случае отсутствия у следователя оснований для немедленного возбуждения уголовного дела проводится предварительная проверка, по результатам которой устанавливаются признаки преступления или их отсутствие.

В связи с этим, по нашему мнению, производство осмотра места происшествия необходимо поручать квалифицированным следователям, специализирующимся на расследовании подобных видов преступлений, и подходить к нему в зависимости от сложившейся следственной ситуации. В противном случае результат производства данного следственного действия может привести к уничтожению значимых следов и объектов.

Кроме того, полагаем, что нужно рассмотреть вопрос о создании специализированных и целевых (при расследовании серии преступлений) следственно-оперативных групп для документирования и расследования определенных видов преступлений, что позволит сократить время, необходимое для производства следственных действий, и повысить их качество как при проведении отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, так и в целом при производстве предварительного расследования.

Объекты осмотра по фактам пожаров, в том числе криминальных, могут быть разнообразными. Обозначим некоторые из них: участок местности, относящийся к месту возникновения пожара, где имеется возможность обнаружить различные виды следов; деформированные строения, сохранившиеся предметы (элементы предметов) и место их расположения, обгоревшие здания, части обгоревшей электрической проводки и т. д.

Так, М. производила строительство нового дома, примыкающего к восточной стене основного дома, на территории своего двора. Она наняла сварщика, который посредством электросварочных работ монтировал систему отопления в новом доме от котла, находившегося в старом доме (в части дома). Во время производства электросварочных работ произошел пожар на восточной части крыши с распространением огня на всю крышу дома, а далее – во все помещения дома. В результате пожара огнем поврежден дом и имущество в нем на всей площади. В ходе проверки был произведен осмотр места происшествия, опрошены собственники, очевидцы, участники тушения пожара, проведена судебная пожарно-техническая экспертиза.

По результатам проверки установлено, что очаг пожара находился в верхней его части над помещением № 1, а причиной пожара послужило возгорание горючих материалов в результате воздействия источников зажигания, связанных с производством сварочных работ. Сварщик, производивший данные работы, нарушил требования пожарной безопасности. В результате пожара огнем поврежден дом и имущество в нем на всей площади.

Из анализа судебно-следственной практики следует, что наиболее распространенными способами указанного вида преступлений являются поджоги с применением химических препаратов (возгорание путем химической реакции), вызов возгорания путем использования внешнего тепла (сочетания оптических линз и солнечного света), использование легко воспламеняющихся веществ, найденных на месте преступления, а также использование легко воспламеняющихся веществ, заготовленных заранее. При расследовании рассматриваемых категорий уголовных дел в качестве объектов обследования выступают центр взрыва или очаг пожара; емкости, в которых могли быть доставлены взрывные устройства или легко воспламеняющиеся вещества (канистры, бутылки, банки, бочки, сумки); осветительные, отопительные, электронагревательные

приборы, способствующие возгоранию; рубильники, провода, вызвавшие короткое замыкание; следы воздействия продуктов взрыва, ударной волны, пребывания людей.

Применяя технико-криминалистические средства и методы при осмотре места происшествия, следует исходить из того, что их выбор определяется целью и характером проводимого осмотра, особенностями объектов и следов, для обнаружения и фиксации которых эти средства используются.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что неотъемлемым следственным действием в рамках доследственной проверки по указанным фактам, направленным на их раскрытие, является осмотр места происшествия. Невзирая на то что основная часть объектов и следов преступного факта может быть уничтожена в ходе пожара сначала огнем, а потом действиями пожарного расчета при его тушении, осмотр места происшествия в основе своей позволяет получить необходимые для расследования уголовного дела сведения.

УДК 343.9

В.С. Гальцов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Оценивая ресурсный потенциал информационного пространства сети Интернет, нельзя не отметить его положительные стороны: создание единого информационного пространства, информационно-коммуникационных технологий системы государственного управления, системы электронных услуг; предоставление широкого доступа к открытым данным, новым возможностям образовательной сферы, основанном на дистанционном обучении; повышение эффективности работы организаций и увеличение объема производства и потребления товаров и услуг и т. д. В жизни человека сеть Интернет выполняет несколько функций: экономическую, социальную, информационную, коммуникационную, образовательно-познавательную, психологическую, развлекательную и т. д. Инновационное развитие общественной жизни привело к тому, что мировое общество создает общественные модели, основанные на цифровых информационно-коммуникационных технологиях, например такие как проект цифровой платформы «Умный город».

Однако, указывая на положительные моменты развития цифровых технологий в общественной жизни, следует обозначить и негативную их сторону: вмешательство в личное пространство человека вследствие повсеместного внедрения геолокации и датчиков; «уход» от реальной жизни в виртуальный мир; утрата навыков вербального общения; сокращение рабочих мест и безработица из-за внедрения автоматизации; невозможность адаптации определенных слоев населения, отдельных категорий работников и предприятий к реалиям цифровой экономики; исчезновение отдельных профессий и рынков; неконтролируемое распространение некачественного товара и недостоверной информации; усиление глобализации и т. д.

Негативные аспекты развития цифровых технологий были отмечены и мировым сообществом. Так, на Всемирном экономическом форуме, проходившем с 21 по 24 января 2020 г. в Давосе, негативные аспекты развития цифровой экономики определили одними из основных рисков для человечества.

Проведенный анализ публикаций, информационных сообщений и статистических данных вызывает особую озабоченность по поводу негативного влияния информационного пространства сети Интернет на определенную категорию лиц. В качестве негативных тенденций, связанных с сетью Интернет, следует выделить участие отдельных лиц и групп граждан в преступлениях, охватываемыми многими главами Особенной части УК Республики Беларусь: гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья», гл. 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы», гл. 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства», гл. 24 «Преступления против собственности», гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», гл. 27 «Преступления против общественной безопасности», гл. 31 «Преступления против компьютерной безопасности», гл. 32 «Преступления против государства», гл. 33 «Преступления против порядка управления» и др.

Изучение связей информационного воздействия с деструктивным, антисоциальным, криминальным и другим поведением лиц позволяет констатировать, что влияние на принятие ими решений и выбор определенной поведенческой модели общепринятых регуляторов общественного поведения, таких как нормы морали, обычаи, традиции, религиозные нормы, корпоративные нормы и нормы права, в сети Интернет сведено к минимуму. Если в недавнем прошлом мы говорили о самовыражении в информационном пространстве сети Интернет в виде постов, комментариев, отзывов и т. д., то сегодня под воздействием деструктивных факторов это участие в массовых беспорядках; незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ; умышленное блокирование транспортных коммуникаций; участие в общественных объединениях, религиозных организациях, посягающих на личность, права и обязанности граждан; незаконное собиранье либо распространение информации о частной жизни; принуждение; клевета; уничтожение, повреждение и надругательство над историко-культурными ценностями и т. д.

Исследование криминалистических аспектов воздействия информационного пространства сети Интернет позволяет выделить аспекты, оказывающие негативное, деструктивное воздействие: пропаганда фашизма, неонацизма, ультранационализма, национальной и религиозной нетерпимости; вербовка в антисоциальные группы, деструктивные группы (например, фанатов) и стравливание их между собой; формирование у людей кастовости, превосходства одной социальной группы над другой; навязывание новых этических норм, ценностей и социальных стандартов и т. д.; пропаганда и оправдание антисоциального, аморального образа жизни, сексуальной распушенности и т. д.

Проведенное нами с позиции криминалистики исследование ситуаций, связанных деструктивным воздействием посредством сети Интернет, позволило выделить определенные факторы, способствующие этому.

По нашему мнению, первым фактором является психологическое воздействие, а именно умышленно занижаемый уровень самокритичности, подача информации с повышенной эмоциональностью; специальная несоразмерность психологических процессов возбудимости и торможения; принижение опасности смерти и т. д.

Второй фактор связан с объективными условиями, негативно влияющими на человека: расслоение общества на бедных и богатых; получение общественных и материальных благ без должного труда и усердия; культивирование праздного образа жизни; снижение качества информации до сугубо потребительского уровня и т. д.

Третьим фактором являются деструктивные групповая и межличностная коммуникации. Участие в онлайн-режиме в различных социальных сетях дает возможность «живого» общения и обмена информацией, что в общем само по себе ничего плохого в себе не содержит. Однако, оценивая социальные сети с позиции криминалистики, следует отметить такие негативные аспекты, как анонимность общения и распространения информации и, как результат, безответственность; выбор роли, несвойственной человеку при обычном общении; возможности личной и групповой травли оппонента; отсутствие необходимости личного знакомства и, следовательно, психологических барьеров и т. д.

Четвертый фактор напрямую вытекает из предыдущих и связан с субъективным выбором антисоциальных моделей поведения на основе ошибочных представлений о вседозволенности, смерти, бессилии общепринятых регуляторов общественного поведения, массовом нарушении норм права: жизнь по принципу «все и сразу»; стремление к самоутверждению, желание славы и известности любым способом, в том числе преступным, и т. д.

Таким образом, при многочисленных положительных аспектах информационной среды сети Интернет существует ее деструктивное воздействие на отдельных лиц, которое в конечном итоге сказывается на их криминальном поведении.

УДК 343.147

А.И. Гигевич

НЕГАТИВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Проблема противодействия расследованию преступлений, под которым в узком смысле понимаются формы и способы сокрытия преступлений, в последнее время все больше привлекает внимание следователей и оперативных сотрудников. По результатам проведенного в Российской Федерации анкетирования осужденных, неоднократно совершавших различные преступления, установлено, что 56 % из них после совершения преступления предпринимали различные действия по его сокрытию, что, по их мнению, позволило в некоторых случаях избежать уголовной ответственности.

Сокрытие преступления можно определить как деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки, инсценировки, симуляции или фальсификации следов преступления, преступника и (или) их носителей. Понятия инсценировки, симуляции, маскировки как способы сокрытия преступлений не являются в криминалистике новыми. Так, еще Г. Гросс писал, что «следует обращать внимание и на отрицательные данные, потому что, с одной стороны, они могут повести к положительным данным, а с другой стороны, успокоить читателя в том, что эти вопросы не были оставлены без внимания». В работах первых советских криминалистов рассматривались способы уклонения от ответственности. Например, И.Н. Якимов в пособии «Криминалистика. Уголовная тактика» (1929) отмечал, что «преступник очень часто прибегает к различным видам симуляции, изменяя для этого обстановку преступления». О симуляциях указывал в своих работах, в частности «Обман страховых обществ и симуляция несчастных случаев» (1938), и французский криминалист Э. Локар.

В современной криминалистике все вышеуказанные способы сокрытия преступления принято называть негативными обстоятельствами. Несмотря на давность изучения данного явления, в криминалистике отсутствует единый подход к его трактовке. Так, одна группа ученых считает, что негативные обстоятельства прежде всего характеризуются отсутствием следов либо объектов, которые должны были присутствовать в соответствии с общей картиной происшедшего события (отсутствие металлической стружки на полу при распиле дужки навесного замка, отсутствие осколков стекла на встречной полосе движения при тяжком дорожно-транспортном происшествии с выездом автомобиля на встречную полосу и т. п.). Профессор А.Н. Васильев определяет негативное обстоятельство как «такое обстоятельство, которое отсутствует, но должно было быть, если исходить из данной версии». Профессор В.П. Колмаков негативным обстоятельством считает «отсутствие на месте происшествия и предметах тех или иных следов, которые в результате совершения преступления должны были образоваться». Чешский криминалист Э. Кноблх также указывает, что «при осмотре места происшествия всегда целесообразно устанавливать данные не только положительные, но и отрицательные, то есть констатировать, отсутствуют ли некоторые предметы или следы, присутствие которых можно было бы ожидать». Другая группа авторов указывает, что к негативным обстоятельствам с учетом вышеуказанного относятся и обстоятельства в виде наличия каких-либо следов, объектов, которых, исходя из картины происшедших событий, быть не должно. Профессор В.С. Бурданова определяет негативные обстоятельства как «такие обнаруживаемые или отсутствующие следы или явления, факт наличия или, соответственно, отсутствия которых противоречит общему ходу событий».

Наиболее полно определяет негативное обстоятельство профессор Р.С. Белкин, который отмечает, что «негативными признаются обстоятельства, противоречащие представлению об обычном ходе и признаках события, сложившемся на основе осмотра места происшествия». Иными словами, противоречиями является как наличие, так и отсутствие каких-либо обстоятельств, явлений, признаков, которых быть не должно или, напротив, которые, исходя из следовой картины, должны присутствовать.

Проводя анализ термина «негативное обстоятельство», предложенного учеными-криминалистами, можно отметить, что так или иначе выявление негативных обстоятельств сводится только к одному следственному действию – осмотру места происшествия. Однако полагаем, что они могут быть выявлены и при производстве иных следственных действий (допрос, следственный эксперимент, проведение судебной экспертизы), и в ходе всего процесса расследования. Данное обстоятельство возможно объясняется тем, что негативные обстоятельства чаще всего выявляются именно при осмотре места происшествия, так как он является первоначальным неотложным следственным действием и, собственно, на данном этапе информация о совершенном событии еще неполная, часто противоречивая. Как правило, на данном этапе расследования строятся версии о происшедшем событии, поэтому выявление негативных обстоятельств, их проверка и дальнейшее использование имеют наиболее важное значение при осмотре места происшествия.

В ходе проведенного нами исследования в 2018 г. по специально разработанным анкетам изучено 235 прекращенных и приостановленных производством уголовных дел, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан с 2003 по 2018 г. Изучено также девять уголовных дел по фактам убийств, сопряженных с безвестным исчезновением граждан (сокрытие, запрятывание трупа). По результатам исследования установлено, что только в пяти протоколах осмотра места происшествия следователи обращали внимание и указывали на отсутствие или, напротив, присутствие негативных обстоятельств. Так, гражданин К. в ходе конфликта убил находившуюся у него в гостях бывшую жену, после чего труп расчленил и вынес из квартиры. Свою причастность к исчезновению женщины К. отрицал, однако в ходе осмотра квартиры следователем в прихожей была обнаружена обувь, в которой пропала жертва, о чем как о негативном обстоятельстве он указал в протоколе осмотра. В другом протоколе в качестве негативного обстоятельства указывалось на отсутствие напольного ковра (периферический след – выгорание линолеума вокруг места, где ранее находился ковер) в одной из комнат квартиры пропавшего человека. В иных случаях следователи указывали на отсутствие каких-либо негативных обстоятельств в ходе осмотра помещений.

Таким образом, негативные обстоятельства – любые фактические данные (следы, признаки явлений, действий), противоречащие общей версии об обстоятельствах, характере, механизме развития, субъектах предполагаемого деяния, обнаруженные следователем (лицом, производящим дознание) на всех этапах расследования, чаще всего при осмотре места происшествия, и, как правило, свидетельствующие об инсценировке преступления.

Следователям (лицам, производящим дознание) при производстве отдельных следственных действий, в частности осмотра места происшествия, необходимо учитывать возможное наличие негативных обстоятельств. При выявлении таких обстоятельств нужно фиксировать их и в последующем отдельно отражать в протоколе как обстоятельства, выходящие за рамки общей картины происшествия, противоречащие представлению следователя о механизме происшедшего события.

УДК 343.9

А.Д. Головач

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ЗАПАХОВОГО СЛЕДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛЕДОВОЙ РАБОТЫ В СЛУЖЕБНОМ СОБАКОВОДСТВЕ

Одним из наиболее трудоемких в процессе дрессировки служебных собак является формирование навыка по розыску лица по его запаховым следам. На протяжении длительного времени человечество использует служебных собак. Для исследования окружающего мира и пространства служебная собака задействует такие физиологические анализаторы, как зрение, слух, обоняние, осязание, однако преимущественно – обоняние. Служебное животное способно дифференцировать самые мельчайшие запахи на проезжей части, в воздухе, на вещах, почве и любых иных предметах окружающего пространства. Запаховые вещества попадают в обонятельный анализатор собаки при вдыхании и выдыхании. Именно там происходит непосредственное соприкосновение молекул запахового вещества с обонятельным анализатором.

Необходимо отметить, что объективно существует достаточно большое количество различных запаховых веществ, имеющих растительное, животное и (или) минеральное (синтетическое) происхождение. Особенно стойкими считаются запахи животного происхождения (например, запах пота, мочи). Запаховые вещества постоянно выделяют мельчайшие невидимые частицы – молекулы запаха. Эти частицы, разносясь воздухом, оседают на различных поверхностях. Наиболее сильно впитывает запах одежда из шелка или шерсти. Довольно продолжительное время по сравнению с сухой почвой запах сохраняется на влажной почве.

Для реализации всех возможностей служебной собаки следует четко знать особенности человеческого запаха, которые позволяют формировать навыки работы по запаховому следу. Каждый человек имеет свой индивидуальный специфический запах. Наличие у человека его индивидуального запаха объясняется различными физиологическими процессами, происходящими в его организме. Кожа, на поверхности которой находятся потовые и сальные железы, является той живой тканью, посредством которой в окружающее пространство выделяются запаховые вещества. Пот и сало, выделяющиеся секреторными железами, являются источниками индивидуального запаха человека. Известно, что наибольшая локация потовых желез находится на ладонях, подошвах ступней, а также в подмышечных впадинах. Общее количество пота, которое выделяет человек в ходе своей жизнедеятельности за сутки, составляет 500–700 см³, а в случае перегревания организма выделения увеличиваются, достигая показателя в 2–2,5 л за несколько часов. Усиление потоотделения наблюдается при любом нервном напряжении, испуге, волнении. Химический состав, а следовательно, и запах пота не являются постоянными. Помимо запаха пота огромное значение в формировании источника запаха имеют мельчайшие отделяющиеся частицы эпидермиса – верхнего слоя кожи. Исследуя источники индивидуального неповторимого человеческого запаха (пот, эпидермис и кожное сало), возможно ука-

зять, что, взятые в совокупности, они составляют своеобразный букет запахов, который и является индивидуальным запахом человека. Данный запах, впитываясь в одежду и обувь человека, делает их постоянным источником его уникального запаха. В зависимости от длительности контакта с человеком служебная собака по-разному относится к запахам человеческого тела.

В современной науке принято мнение, что запах человека относится к комплексным раздражителям. У человека различают такие запахи, как:

местные запахи – запахи какого-то отдельного места или мест тела, которые имеют определенные обонятельные признаки: область кожи, лишенная волос; участки кожи с незначительным волосным покровом; кожа со значительным волосным покровом, при этом запахи всех вышеперечисленных мест тела имеют у разных людей относительно широкое обонятельное сходство;

индивидуальный запах – совокупность всех отдельных местных запахов, характерных для конкретного человека;

общий запах – запах человека в одежде с присущими обычными и случайными запахами (профессиональным запахом, запах табака, духов, мыла).

При активном перемещении человека возникает его запаховый след на поверхности земли. Под запаховым следом человека мы будем понимать все мельчайшие частицы запаха, которые выделяются человеком через поры его кожи и оставляемые им на вещах или по пути следования.

В запаховый состав следа человека помимо его индивидуального запаха также входят запахи почвы в результате нарушения ее целостной структуры, запахи растений, насекомых, иные биологические запахи. Совокупностью этих побочных запахов следовой запах еще более усложняется. Соприкасаясь в жизни с иными запахами, человек становится носителем комплексного запаха, который он и оставляет в местах своего постоянного или временного пребывания. Невидимый запаховый след человека имеет комплексный характер и состоит из различных запахов. Понимание механизма формирования комплексного запахового следа человека позволяет сотрудникам правоохранительных органов и специальных служб более эффективно выявлять и пресекать противоправные действия.

В завершение можно отметить, что, несмотря на значительное развитие современной науки и техники, по-прежнему остается актуальным применение в правоохранительной деятельности служебных собак, что, в свою очередь, обуславливает необходимость дальнейшего развития и совершенствования научного обеспечения данной сферы правоохранительной деятельности.

УДК 343

И.А. Горвая

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВЕ

Фальшивомонетничество, являясь одним из средств, подрывающих финансово-кредитную систему государства, остается одним из наименее раскрываемых преступлений на территории Республики Беларусь. Несмотря на значительное снижение выявленных фактов фальшивомонетничества (с 922 в 2017 г. до 528 в 2020 г.) и количества уголовных дел, направленных в суд (5 и 3 соответственно), основная масса дел возбуждается без установления подозреваемого и предварительное следствие приостанавливается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Практика возбуждения уголовных дел данной категории сводится к тому, что по каждому факту обнаружения поддельной денежной купюры проводится проверка, по результатам которой при наличии достаточных данных, указывающих на изготовление либо хранение с целью сбыта, сбыт денежных знаков или ценных бумаг, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), возбуждается уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь.

Наиболее распространенными ситуациями обнаружения поддельных денежных купюр являются:

1) лицо задержано при обмене денежной наличности в банковском учреждении или в торговой точке при расчете за товар или услугу;

2) прием и обработка банковским работником денежной наличности в банковском учреждении.

В первом случае чаще всего лицо, осуществляющее сбыт денежной купюры, оказывается «добросовестным сбытчиком», т. е. лицом, которое не знает о поддельном характере денежной купюры и, следовательно, не имеет цели сбыта в его уголовно-правовом значении. Орган уголовного преследования в ходе производства по материалам с момента установления поддельного характера денежной купюры путем проведения технической экспертизы обязан определить, находилась ли данная купюра в товарно-денежном обороте на территории Республики Беларусь, что подразумевает движение фальсификата от одного физического лица к другому в качестве платежного средства, либо попала к «добросовестному сбытчику» на территории другого государства и до момента ее обнаружения оставалась у него. Участвуя в обращении на территории Республики Беларусь, поддельная денежная купюра наносит урон нормальному функционированию экономической системы государства, и по каждому факту такого обращения необходимо возбуждать уголовное дело, описывая признаки преступления, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь.

Во втором случае факт обнаружения фальсификата в банковском учреждении сам по себе свидетельствует о том, что денежная купюра, находясь на территории Республики Беларусь, участвовала в наличном денежном обращении. При этом неизвестно, знало ли лицо, сбывшее денежную купюру, о ее поддельном характере.

В любом случае при рассмотрении материалов проверки и принятии решения в порядке ст. 174 УПК Республики Беларусь о возбуждении уголовного дела следователю необходимо учитывать, что лишь при наличии достаточных данных, указы-

вающих на то, что какое-либо лицо совершило одно из действий – изготовление, хранение с целью сбыта, сбыт поддельных денег на территории Республики Беларусь, возбуждается уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь. В практике следователей Следственного комитета Республики Беларусь распространено описание преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела как факта обнаружения поддельной денежной купюры по определенному адресу. Например, «12.11.2021 около 12 часов 10 минут в кассе обменного пункта валюты Белинвестбанка, расположенного по адресу: г. Минск, пр-т Независимости, 21, обнаружена поддельная денежная купюра достоинством в 100 долларов США, 2017 года выпуска, серийный номер PJ25513317A». По нашему мнению, такой подход в описании преступления неверен, так как фактически не отражает его признаков. По факту фальшивомонетничества к признакам преступления, подлежащим описанию в постановлении, относятся одно или все из альтернативных действий, характеризующих способ фальшивомонетничества (изготовление, хранение с целью сбыта, сбыт поддельных денег); указание предмета преступления (номинал, принадлежность к национальной банковской системе); поддельный характер денежной купюры; данные о лице, подозреваемом в совершении преступления, либо обозначение, что лицо не установлено. При указании в постановлении о возбуждении уголовного дела данных о «добросовестном сбытчике» он фактически приобретает статус подозреваемого, что следует из ч. 1 ст. 40 УПК Республики Беларусь. С учетом вышеизложенного полагаем, что отражать данные о таком лице необходимо лишь в том случае, если на момент возбуждения уголовного дела достоверно не установлена его непричастность к одному из альтернативных способов совершения фальшивомонетничества, указанных в диспозиции ст. 221 УК Республики Беларусь. В таком случае лицо должно допрашиваться в качестве подозреваемого и пользоваться всеми правами данного участника уголовного процесса. Если будет установлена непричастность лица к совершению альтернативных действий, указанных в диспозиции ст. 221 УК Республики Беларусь, то следователю необходимо прекратить уголовное преследование.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, фабулу преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела необходимо описывать следующим образом: «Неустановленное лицо изготовило и хранило с целью сбыта денежный знак достоинством... серийный номер... который... (указать дату) был предъявлен к обмену гр-ном... в отделении банка, расположенном по адресу... а согласно заключению эксперта №... от... указанный денежный знак является поддельным». При таком изложении фабулы преступления указаны необходимые его признаки в соответствии с конкретными обстоятельствами преступления, установленными в ходе производства по материалу, однако при этом не ущемлены права «добросовестного сбытчика».

УДК 343.1

А.В. Гришин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Права и свободы человека и гражданина являются высшей и незыблемой ценностью в Российской Федерации. Такой принцип закрепляет ст. 2 Конституции нашего государства. Однако большое разнообразие общественных отношений, возникающих между людьми повседневно, создает очень широкий спектр всевозможных ситуаций, когда могут допускаться разного рода нарушения прав человека.

Контроль и надзор дают возможность выявить и указать ошибки и упущения в деятельности компетентных должностных лиц, тоже являющиеся своеобразными нарушениями прав и свобод участников процесса.

Ст. 118 Конституции Российской Федерации признает основной задачей судебной системы нашего государства отправление правосудия. Осуществляется это посредством рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел. Это крайне важная задача, которая является уникальной для судебной системы. Государственная власть в Российской Федерации основывается на принципе разделения на три ветви: судебную, исполнительную и законодательную. Указанные ветви государственной власти обладают оригинальной компетенцией, и ни одна из них не может оказывать влияние на другую вследствие существования системы сдержек и противовесов. Частью этой системы является функция взаимного контроля между всеми ветвями государственной власти. Безусловно, одним из наиболее важных видов такого контроля является судебный. Суды в Российской Федерации – органы, основная задача которых – отправление правосудия. Однако реализация данных полномочий возможна исключительно в условиях соблюдения законности на любом этапе взаимодействия органов государственной власти и граждан.

Следует отметить, что судебный контроль сегодня является самым проработанным в праве институтом уголовного судопроизводства. Дело в том, что все его формы детально расписаны нормами УПК РФ. Прокурорский надзор также имеет свою нормативную основу, выраженную в первую очередь в положениях Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Однако необходимо отметить, что, несмотря на все это, в научной литературе нередко заходит речь о ряде проблем, связанных с функционированием двух указанных систем.

Одной из наиболее распространенных проблем, выделяемых современными исследователями, является вопрос соотношения категорий «судебный контроль», «прокурорский надзор» и «ведомственный контроль» в контексте их правовой природы.

Судебный контроль значительно отличается от прокурорского надзора и ведомственного контроля рядом аспектов. Во-первых, он может осуществляться только в строго регламентированных формах. Во-вторых, контрольная деятельность суда носит эпизодический характер, тогда как надзор со стороны прокуратуры и ведомственный контроль осуществляются в непрерывном режиме.

Прокурорский надзор и ведомственный контроль за деятельностью следователя на досудебных стадиях производства являются институтами менее проработанными в законодательном плане. В связи с этим в науке уголовного процесса обсуждается ряд проблемных вопросов, связанных с указанными категориями. Основной из них касается соотношения контрольных и надзорных полномочий субъектов, осуществляющих данную деятельность.

Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства был введен поправками в УПК РФ в 2007 г., заменив начальника следственного органа. Одновременно с этим произошло перераспределение контрольно-надзорных полномочий между появившейся категорией должностных лиц и прокуратурой. Прокуроры были лишены полномочий по возбуждению и прекращению уголовных дел, проведению следственных действий, а также фактически потеряли возможность всяческого надзора за деятельностью следователя до момента, когда следственные органы передадут материалы уголовного дела с обвинительным заключением для утверждения обвинения.

Однако спустя год ситуация изменилась – в 2008 г. вступили в силу поправки в УПК РФ. В новой редакции законодатель предоставил возможность прокурору знакомиться с материалами дел, находящихся в производстве у следователя. Однако форма такого ознакомления до настоящего времени вызывает полемику в научной и практической среде.

Вторая проблема связана с абстрактностью формулировки «материалов находящегося в производстве дела».

Следует отметить, что указанные проблемы в большинстве своем все же разрешаются при окончательном поступлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, когда последний имеет возможность проведения целостной проверки всех материалов на предмет их соответствия уголовно-процессуальным нормам нашего государства. Однако рассмотренные проблемы могут сказываться на эффективности текущего надзора, который позволяет выявлять нарушения непосредственно еще до вынесения итогового решения в рамках конкретной стадии уголовного судопроизводства. Установление нарушений уже после передачи дела прокурору в большинстве случаев приводит к его возвращению следователю, что сказывается на сроках уголовного судопроизводства, а это нежелательно.

Еще одной важной проблемой в реализации института прокурорского надзора В.А. Епифанова называет неэффективность современных методов осуществления данной деятельности. Как отмечает автор, сегодня прокурор превратился в фигуру, которая выступает антагонистом уголовно-процессуальной деятельности следователя. Прокурорский надзор сводится к доскональному изучению уголовных дел, выявлению любых формальных несоответствий закону. В результате чего утрачивается связь и взаимодействие разных звеньев в системе стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. Это приводит к тому, что уголовные дела долгое время переходят от прокурора к следователю и обратно, постоянно выявляются новые нарушения, которые вновь требуют работы с уже собранными материалами.

Интересной кажется позиция, согласно которой в современной России сложилась ситуация, когда судебные органы оказываются полностью бесконтрольными. Действительно, существует система проверки законности принимаемых решений нижестоящих судов вышестоящими, однако, это фактически является замкнутым кругом. Получается, что суды проверяют сами себя, не имея в собственной деятельности «стороннего» органа надзора. Считаем, что сегодня в России не созданы условия для реализации подобных концепций, ввиду чего их реализация попросту повлечет на независимость судей и эффективность деятельности по отправлению правосудия.

Таким образом, прокурорский надзор и ведомственный контроль за процессуальной деятельностью следователя в рамках предварительного следствия являются крайне важными институтами, обеспечивающими достижение задач уголовного судопроизводства при соблюдении принципа законности. Контроль со стороны руководителя следственного органа должен в первую очередь учитывать организационные вопросы предварительного следствия и процессуальное руководство над ним. Основная функция прокурорского надзора – обеспечение законности на всех этапах судопроизводства. Однако полноценно прокурор сможет исполнять свои обязанности, только если будет обладать реальными полномочиями. Безусловно, в существовании указанных институтов сегодня наблюдаются определенные проблемы, связанные прежде всего с законодательными формулировками, а также с незакрепленностью самих понятий надзора и контроля. Однако возможно со временем данные недостатки будут устранены, что позволит повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве России.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ ДЕФЕКТА ТКАНИ ВО ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ, ОБРАЗУЮЩИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ РИКОШЕТА ПРИ ВЫСТРЕЛЕ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Как показывает экспертная практика и данные научной литературы, изменение параметров внешней баллистики рикошетирующих огнестрельных снарядов и, как следствие, формирование своеобразной морфологической картины огнестрельных повреждений тела и одежды зависят от множества разнородных факторов: вида, формы и скорости движения снаряда, значения угла встречи с преградой, вида преграды и др. Взаимодействие с преградой приводит к потере снарядом части кинетической энергии, степень уменьшения которой предопределяется в числе прочего прочностными характеристиками преграды.

С учетом вышеизложенного нами была выдвинута научная гипотеза о том, что увеличение прочностных характеристик экспериментальной преграды, приводящее к снижению кинетической энергии рикошетирующего от ее поверхности снаряда, будет обуславливать снижение его способности после рикошета оказывать на экспериментальную мишень пробив-

ное действие, что в свою очередь приведет к уменьшению встречаемости во входных огнестрельных повреждениях такого признака, как дефект ткани, который расценивается как признак входной огнестрельной раны подавляющим большинством ведущих специалистов в области судебной медицины.

С целью определения степени влияния вида экспериментальной преграды на встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, образующихся после рикошета, в стрелковом тире СПБТ «Алмаз» МВД Республики Беларусь проведен баллистический эксперимент. В качестве оружия использовалось охотничье ружье модели ИЖ-27М 12-го калибра, в качестве боеприпасов – патроны охотничьи 12/70 картечь 8,5 мм 32 г Profi Hunter (далее – картечь) и патроны охотничьи пулевые «Золото» 12/70 с пулей 32 г Gualandi (далее – пуля). В соответствии с данными литературы в качестве экспериментальных преград нами использовались материалы, наиболее часто встречающиеся в объектах окружающего мира (здания, сооружения, транспортные средства и т. п.): кирпич глиняный обыкновенный марки 100 (далее – кирпич), пенобетон марки D600 класса B2,5 (далее – бетон-1), бетон марки М350 класса B25 (далее – бетон-2), сталь марки Ст45 (далее – металл). В качестве биологических мишеней, имитирующих предметы одежды, использовались фрагменты бязи (далее – мишень). В качестве биологических мишеней, имитирующих тело человека, использовались кожно-мышечные лоскуты, изъятые с ампутированных нижних конечностей человека (далее – лоскут). Использование в качестве экспериментальных мишеней указанных объектов, их параметры соответствуют методикам, применяемым в судебно-медицинской науке. Значения до- и запреградного расстояний составляли 100 и 50 см соответственно, угла встречи снарядов с преградой – 10°, 20°, 30°, 40°, 50°.

С целью получения достоверных и научно обоснованных результатов экспериментального исследования по каждой из вышеуказанных преград производились серии по шесть выстрелов. В каждой серии устанавливалось указанное значение до- и запреградного расстояний, а также одно из указанных значений угла встречи снарядов с преградой, что позволило проследить динамику изменений характеристик входных огнестрельных повреждений в пределах исследуемых параметров. Сформированные входные огнестрельные повреждения подвергнуты комплексному судебно-медицинскому исследованию с использованием математико-статистических методов.

В ходе проведения баллистического эксперимента установлено, что при выстрелах по бетону-1 рикошет как пули, так и картечи возникает только при значении угла встречи снарядов с преградой 10°; при увеличении данного параметра происходит образование слепого или сквозного повреждения преграды без образования рикошета. Указанная особенность прочностных характеристик бетона-1 обусловила отсутствие достаточного количества данных для определения влияния данного вида преграды на характеристики экспериментальных огнестрельных повреждений.

В результате проведенного исследования выдвинутая научная гипотеза нашла свое объективное подтверждение. Установлено, что в результате рикошета пули от поверхности наиболее прочной из использованных нами экспериментальных преград (металл) встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях достигает 51,85 %. Исследование входных огнестрельных повреждений, сформированных рикошетирующей пулей от поверхности менее прочных преград, продемонстрировало, что показатели встречаемости искомого признака значительно уступают вышеуказанному: при рикошете от поверхности бетона-2 дефект ткани установлен лишь в 21,60 % случаев, от поверхности кирпича – в 22,22 %.

При выстреле картечью установлено, что в результате рикошета данного вида снаряда от поверхности металла также наблюдается достаточно высокая встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, значения которой достигают 40,58 %. Экспериментальные данные демонстрируют снижение встречаемости дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, сформированных картечью, рикошетирующей от поверхности бетона-2 и кирпича: наличие искомого признака установлено в 23,19 % и 30,43 % случаев соответственно.

Таким образом, по результатам проведенных экспериментальных баллистических исследований установлено, что в результате выстрела из гладкоствольного оружия и последующего рикошета как пули, так и картечи встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях биологических и небиологических мишеней находится в прямой зависимости от прочностных характеристик экспериментальной преграды, что соответствует современным представлениям об изменении параметров внешней баллистики рикошетирующих огнестрельных снарядов.

УДК 343.98

Т.Н. Данькова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (далее – злоупотребление) является одним из наиболее распространенных преступлений против интересов службы. Злоупотребление в большинстве случаев сопряжено со взяточничеством, хищением путем злоупотребления служебными полномочиями и приводит к значительному материальному ущербу, который наносится государственной или частной собственности.

Эффективность деятельности по расследованию злоупотребления напрямую зависит от знания признаков, указывающих на его совершение. В качестве информационной модели типичных признаков преступления в системе криминалистических знаний признается криминалистическая характеристика преступления.

Несмотря на существование различных подходов к определению понятия криминалистической характеристики и ее содержания, такие базовые элементы, как способ, обстановка, средство, следы совершения преступления и личность преступника, определяются большинством исследователей.

В криминалистическом понимании данные о типичных способах совершения преступления являются важным элементом криминалистической характеристики. Способ совершения преступления характеризуется наибольшим объемом криминалистически значимой информации. Так, на основе анализа практической деятельности правоохранительных органов можно выделить следующие типичные способы совершения злоупотребления:

незаконное и безвозмездное обращение государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц;

нецелевое использование материальных ресурсов, денежных средств субъекта хозяйствования;

временное заимствование и использование государственных или общественных средств на личные нужды;

использование материальных, финансовых ресурсов организации или рабочей силы в личных целях;

противоправное предоставление льгот, преимуществ при заключении договоров в ущерб интересам субъекта хозяйствования;

сокрытие незаконной деятельности других лиц путем самоуправных действий;

незаконное списание товарно-материальных ценностей, сверхнормативных потерь;

оплата работ, произведенных по завышенным расценкам, и др.

При этом необходимо отметить, что действия (бездействие) вышеуказанными способами не могут однозначно расцениваться как результат преступных действий. В совокупности рассматриваются умышленные вопреки интересам службы действия (бездействие) с использованием своих служебных полномочий, наступившие в результате этого общественно опасные последствия в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, а также причинная связь между деянием и последствием.

Способ совершения преступления находится в тесной взаимосвязи со средством совершения преступления. Наиболее распространенным средством совершения злоупотребления являются различного рода документы. К документам, имеющим значение для расследования злоупотребления, относятся:

нормативные документы, регламентирующие деятельность субъекта хозяйствования (устав, инструкции, положения и др.);

документы, регламентирующие правовое положение, служебный статус, круг полномочий и должностных обязанностей должностного лица;

документы, обосновывающие деятельность (экономическую, финансовую, хозяйственную и пр.);

документы, непосредственно послужившие средством совершения злоупотребления (акты на списание товарно-материальных ценностей; накладные, пропуска на вывоз с охраняемой территории незаконно отпущенных товаров, приказы и распоряжения должностного лица о назначении на работу, освобождении от нее, перемещении по службе, премировании, предоставлении льгот и др.);

иные документы, являющиеся носителями информации об обстоятельствах совершения злоупотребления (с различными резолюциями, пометками и подписями должностных лиц и пр.).

В заключение можно отметить, что злоупотребление властью или служебными полномочиями является сложным, многогранным латентным преступлением, для выявления и расследования которого существенную роль играет криминалистическая характеристика, основными элементами которой являются способ, обстановка, средство, следы совершения преступления и личность преступника. В свою очередь, каждый элемент криминалистической характеристики можно дифференцировать на подгруппы, которые находятся во взаимосвязи между собой и определяют направления деятельности по выдвижению версий, планированию расследования в целом и отдельных следственных действий.

УДК 343.98

Т.И. Дудко

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Практика борьбы с преступностью правоохранительных органов нацелена на борьбу с уже совершенными преступлениями и по своей сути носит ретроспективный характер. Вместе с тем к основным аспектам эффективной правоохранительной деятельности необходимо отнести не только противодействие различным видам преступных проявлений, изобличение виновных и привлечение последних к ответственности, но и предотвращение уголовно наказуемых деяний, в частности прогнозирование.

Развитие криминалистического прогнозирования является одним из важнейших и перспективных направлений криминалистической науки. Это обусловлено тем, что криминалистическое прогнозирование как предвидение в сфере явлений, носящих преимущественно общественный характер, позволяет познать отдельные противоправные явления еще задолго до их эмпирического проявления и тем самым предпринять должные меры со стороны государства по упреждению негативных последствий от данных явлений. Тем самым оно, по мнению ряда авторов, становится одним из универсальных направлений научных поисков во многих областях криминалистической деятельности, особенно в части практической деятельности.

О важности развития направления прогнозирования еще в 40-х гг. XX в. писал советский криминалист Б.М. Шавер, отмечая, что теория любой науки – систематизированное знание, которое сосредоточивает в себе предшествующий опыт познания и определяет тенденцию развития изучаемых явлений. Как известно, наука выполняет три основные функции: описательную, пояснительную и предсказательную. Результатом реализации предсказательной функции является прогноз, содержащий информацию о факторах (событиях), их необходимом или вероятном проявлении в будущем, на основе анализа уже имеющихся сведений и отдельных изменений, влияющих со стороны окружающей действительности.

Традиционно прогнозирование в рамках науки криминалистики рассматривают в двух направлениях: первое направление – прогнозирование самой науки криминалистики; второе – прогнозирование преступности в криминалистическом аспекте этого явления, определение возможных путей развития средств, способов и методов борьбы с изменившейся преступностью. Вместе с тем необходимо отметить, что проблемы прогнозирования как в криминалистике, так и в судебной экспертизе разработаны недостаточно в отличие от теорий прогнозирования в криминологии, экономике, политологии, социологии и других науках.

В 60-х гг. XX в. были предприняты первые попытки по определению научного прогнозирования в криминалистике. Первоначально процесс интеграции знаний в части научного прогнозирования из других наук в криминалистическую науку научным миром был воспринят скептически. Впервые именно Р.С. Белкин определил, что криминалистическое прогнозирование должно стать естественным дополнением криминологических прогнозов. Р.С. Белкин сделал первые попытки определения задач криминалистического прогнозирования, а также гносеологических и логических основ.

В дальнейшем со стороны научного сообщества активизировался интерес к проблеме криминалистического прогнозирования. В 70-х гг. XX в. Г.Л. Грановский предложил свою концепцию прогнозирования в судебной экспертизе как разделе криминалистической науки со своими уникальными предметом и объектом исследования. Последующее развитие положений экспертного прогнозирования проходило в рамках становления криминалистического прогнозирования. В 90-х гг. XX в. Л.Г. Горшениным разработаны общие положения криминалистического прогнозирования, определена его структура, сформулированы критерии оценки криминалистического прогнозирования и формы их реализации, сформирована классификация криминалистических прогнозов, что в конечном итоге позволило определить криминалистическое прогнозирование как новую частную криминалистическую теорию.

Рассматривая экспертное прогнозирование на современном этапе, с уверенностью можно сказать, что оно находится на стадии формирования в качестве частной экспертной теории, целесообразность которой активно обсуждается учеными-криминалистами в научной литературе. На наш взгляд, именно судебной экспертизе как отрасли научного знания в вопросах прогнозирования следует уделить особое внимание. Поскольку именно посредством экспертной деятельности возможно установить группу закономерностей объективной действительности (например, между способом совершения преступления и предметом преступного посягательства), которые направлены в том числе на выявление целого ряда факторов (обстоятельства и условия), облегчающих совершение или сокрытие преступлений в будущем, и разработку на их основе научно-технических средств и методов их предотвращения, выявления и расследования.

Прогнозирование в экспертной деятельности позволяет своевременно предвидеть возможность появления тех или иных проблемных мест и заранее подготовиться к решению тех задач, которые на основании прогноза могут возникнуть перед судебной экспертизой в будущем (в том числе прогнозирование методов экспертных исследований, совершенствование видов (подвидов) судебных экспертиз и т. д.). Это особенно актуально с учетом появления новых средств и способов совершения преступлений (нейротехнологии, большие данные, искусственный интеллект и т. д.) и необходимости своевременного реагирования со стороны правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

УДК 395.98

В.П. Егоров

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ПОВТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Расследование уголовных дел, как правило, не обходится без проведения судебных экспертиз, так как их выводы являются важными источниками доказательств. В зависимости от оснований назначения экспертиза может быть первоначальной, дополнительной, повторной, в зависимости от состава экспертов, круга их компетенции и решаемых вопросов – единичной, комиссионной и комплексной.

Повторная судебная экспертиза является одним из способов проверки достоверности ранее проведенной экспертизы по одному и тому же объекту в уголовном деле. Рассмотрение данного вопроса нужно разделить на две части: особенности назначения судебных экспертиз и особенности проведения судебной экспертизы экспертом.

Назначение экспертизы – процессуальное действие, реализуемое при соблюдении определенных законом оснований и условий. Оно не сводится только к составлению постановления или определения о проведении экспертизы.

Случаи, при которых назначается повторная экспертиза, определены в ч. 2 ст. 239 УПК Республики Беларусь – необходимость и наличие сомнений. Проведение повторной экспертизы поручается другому эксперту (экспертам).

Конечно, нельзя однозначно согласиться с принятой в криминалистической литературе формулировкой необоснованности – «сформулированность выводов или оформление заключения», которую определяет следователь или суд, поскольку вызывает сомнение их компетентность в принятии данного решения, ведь оформление возможно будет и с нарушениями, а вывод при этом – обоснованным.

В то время как наличие сомнений может возникнуть, например, в случае несоответствия выводов другим материалам дела или при аргументированном оспаривании этих выводов участниками уголовного процесса. С данной трактовкой можно согласиться.

Следовательно, повторная экспертиза должна назначаться в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов. В таком случае следователь (суд) может назначить по тем же вопросам (объектам) повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту (другим экспертам), что является правильным и научно обоснованным решением.

При назначении повторной экспертизы должны быть разъяснены основания ее назначения. Целью проведения повторной экспертизы является уяснение достоверности (научности) выводов в проведенной первичной экспертизе. При этом повторная экспертиза проводится по тем же вопросам и на основе тех же исходных данных и объектов, которые были представлены на первичную экспертизу. В рамках повторной экспертизы могут дополнительно разрешаться и иные вопросы по исследованию первичных материалов.

В такой ситуации особенностью назначения экспертизы является выбор экспертного учреждения и эксперта, который ранее не проводил исследование объектов данной экспертизы, более подробное описание деталей события, а также имеющих разногласий с материалами дела и между участниками процесса, а для руководителя экспертного учреждения – определение проведения данной экспертизы эксперту, который ранее ее не проводил.

Для эксперта, которому поручено проведения повторной судебной экспертизы, она является первичной, и он исследует ее объекты, а не заключение предыдущего эксперта, что ему запрещено делать, а также ссылаться на выводы предыдущего эксперта в своем заключении. В связи с чем вызывает сомнение в необходимости предоставления эксперту вместе с объектами исследования еще и заключения предыдущего эксперта, а также вести речь о каком-то изменении им выводов первичной экспертизы, копировании объектов и образцов и приобщении их ко второму экземпляру заключения (справки) эксперта.

При таком подходе эксперт делает лишнюю работу, хранит ненужную информацию, а следователь занимается непродуктивной работой, которая не вносит ясности в расследуемое дело.

Предоставление заключения первичной экспертизы эксперту, которому поручено проведение повторной судебной экспертизы, в какой-то степени является психологическим давлением на него (чувство корпоративности), что влияет на конечный вывод. Скорее всего, такой подход сформировался из-за того, что повторную экспертизу путают с дополнительной экспертизой, при назначении которой заключение первичной экспертизы необходимо предоставлять в обязательном порядке, так как она является основой для дальнейшего проведения исследования.

Для устранения существующих коллизий, по нашему мнению, необходимо прежде всего четкое определение понятий и разделение первичной, дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной экспертиз в уголовно-процессуальном законодательстве, а также их фиксация в Законе Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности».

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАЛЛОГРАФСКОЙ И РЕЛЬЕФНОЙ ПЕЧАТИ В ЗАЩИТЕ БАНКНОТ И ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ

Использование металлографской печати (интаглио) как средства защиты от подделки обусловлено уникальными особенностями изображений, получаемых данным способом, исключающих возможность их воспроизведения другими способами печати.

Металлографская печать широко применяется во всем мире в качестве важного элемента полиграфической защиты при изготовлении банкнот и документов, обеспеченных средствами защиты.

Отличие глубокой печати от других способов заключается в возможности получения полутоновых изображений с различной высотой и шириной штрихов за счет модуляции интенсивности красочного слоя, с большой разрешающей способностью (количество линий на дюйм). При этом полученное изображение даже одной, например зеленой, краской создает полутоновое изображение с изменением тона от темно-зеленого (почти черного) до светло-зеленого. Данный эффект наблюдается при изучении оборотной стороны долларов США. Кроме того, важной особенностью данной технологии является значительная рельефность штрихов изображения, которые ощущаются при осязании.

Впервые применять металлографскую печать как средство защиты в Гознаке Российской империи предложил И.И. Орлов, являвшийся изобретателем и других специальных способов печати (ирисовая и орловская).

Изготовление оборудования для металлографской печати контролируется государством. Так, во многих государствах действует ограничение на применение машин металлографской печати. Со стороны изготовителей машин для металлографской печати также выставляются требования государственного контроля продажи такого оборудования. Все это в комплексе обеспечивает высокий уровень защиты продукции, изготовленной данным способом.

Металлографский способ печати появился в результате автоматизации процесса нанесения краски на форму в офсетной печати. Вначале краски повышенной вязкости накачиваются на форму, заполняя углубленные печатающие и пробельные элементы. После чего краска истиранием удаляется с пробельных элементов и частично из печатающих. При этом в процессе печатания используется высокое давление (от 80 до 100 кг/см²) для того, чтобы бумага вошла в штрих печатающего элемента и соприкоснулась с краской. В результате на бумаге остается рельефно выступающий красочный слой. К этому следует также добавить высокую разрешающую способность негативных и позитивных изображений и высокую оптическую плотность, обусловленную достаточно большой толщиной красочного слоя.

Изучение и анализ специальной литературы позволили выделить следующий комплекс отличительных признаков металлографской печати:

- выступающий красочный слой, создающий рельеф;
- большой диапазон передачи тонов штриховых элементов;
- деформация запечатываемого материала (вдавленность с оборотной стороны);

частичный выход (вытекание) красящего вещества за пределы штриха, обусловленный высоким давлением на печатную форму (на полимерных банкнотах может не наблюдаться такая выраженная «усатость»);

уменьшение красочного слоя в центре широкого штриха, обусловленное тем, что в процессе печатания бумага, вдавливаясь в печатающий элемент, частично распределяет краску от середины печатающего элемента к его краям;

изменение толщины красящих штрихов вследствие неполного выхода краски из печатающего элемента (в процессе печатания краска то накапливается, то под действием случайных факторов попадает на оттиск более толстым слоем).

Следующим способом, обеспечивающим получение рельефных оттисков высокого натиска (давления печати), является способ рельефной печати *Screentaglio*. Данный способ, по сути, представляет собой синтез способов металлографской и трафаретной печати. Отсюда и название: *Screen* – трафарет, *Intaglio* – металлография. В данном способе краска из таллера (в плоскочечатном варианте) или из краскоподающего формного цилиндра (при ротации) через краскоподающие каналы заполняет углубленные печатающие элементы. Указанный способ печати уже не относится к металлографии, так как в металлографии краска подается на форму сверху, а в рельефной печати – снизу.

Проведенное сравнительное исследование оттисков, полученных способами рельефной и металлографской печати, с точки зрения оценки их защитных свойств позволило выделить следующие характеристики:

использование рельефной печати обеспечивает выполнение тонких линий с толщиной менее 40 мкм, получение большего, чем в металлографской печати, рельефа с отчетливым донным рисунком, что обусловлено конструктивной особенностью формы и спецификой подачи краски в процессе печатания;

возможность увеличения в машинах рельефной печати количества красок более трех по сравнению с металлографской печатью;

при рельефной печати частичный выход (вытекание) красящего вещества за пределы штриха («усатость») может регулироваться изменением подачи краски;

рельефный способ печати позволяет использовать более широкий спектр красок, в том числе металлизированных, что дает возможность создавать принципиально новые защитные признаки, легко визуализируемые глазом (использование блестящих красок позволит разного рода кипп-эффектам, которые сейчас выполняют на банкнотах роль, скорее, дополнительных признаков, стать легко видимыми и идентифицируемыми элементами защиты).

В заключение следует отметить, что рельефный способ печати, как и металлографская печать, создает многообразие защитных элементов, а в ряде случаев и дополняет их. Знание признаков металлографской и рельефной печати позволит специалистам дифференцировать данные способы как важные элементы защиты и облегчит задачу по выявлению поддельных банкнот и документов, обеспеченных средствами защиты, с имитацией рассмотренных выше способов печати.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

ОБ ОЦЕНКЕ ИМУЩЕСТВА, ПОДЛЕЖАЩЕГО АРЕСТУ, В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из ключевых вопросов процедуры наложения ареста на имущество является оценка его стоимости, которой в большинстве случаев определяются материальные пределы (объемы) этой меры принуждения. Оценка стоимости арестовываемого имущества должна быть максимально объективной, что весьма сложно достигается на практике.

В большинстве случаев стоимость описываемого имущества указывается со слов его собственника (владельца). Являясь несколько абстрактным, такой подход остается все же наиболее уместным для тех случаев, когда сведения об арестовываемом имуществе полностью отсутствуют. Иногда для определения стоимости подлежащего аресту имущества следовало бы назначить и провести соответствующую экспертизу (например, для оценки стоимости монет старой чеканки, произведений искусства, экспонатов различных коллекций и т. д.), однако в силу неотложного характера этой меры принуждения сделать это не представляется возможным. При оценке широко распространенных предметов (гаджеты, бытовая техника, транспортные средства и т. д.) следует указывать их рыночную стоимость, которую можно установить с использованием возможностей обычного мобильного телефона (смартфона) с доступом к сети Интернет. В современном обществе развитых информационных технологий предлагаемый подход является доступным, быстрым и, насколько это возможно в подобных условиях, объективным. В классическом понимании от точности оценки имущества, на которое налагается арест, зависят пределы (объемы) арестовываемого, которые должны быть адекватны требуемым имущественным взысканиям. Теории уголовного процесса известны разные подходы усмотрения объемов наложения ареста на имущество. Так, Ф.Н. Багаутдинов считает, что даже двойным размером стоимости имущества, которое должно быть арестовано, не может быть гарантировано полное возмещение вреда. П.В. Гридюшко и В.В. Мелешко полагают, что наложение ареста на имущество должно быть адекватным размеру причиненного вреда. Ученые убеждены, что нельзя арестовывать все имущество обвиняемого лишь на том основании, что впоследствии сумма ущерба может возрасти. По мнению Л.И. Кукреш, размер ареста имущества должен приближаться к тем пределам, которые необходимы для достижения целей данной меры принуждения и в первую очередь к размерам гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Представления по данному вопросу должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, также не однозначны. Так, по результатам проведенного нами опроса, 53,2 % сотрудников органов дознания, 49,2 % следователей, по 61,9 % прокуроров и судей считают, что арест должен налагаться только на необходимую часть имущества. При этом 46,8 % сотрудников

органов дознания, 50,7 % следователей, а также по 38,1 % прокуроров и судей полагают, что арестовано должно быть все разрешенное законом имущество.

С нашей точки зрения, арестовано должно быть все выявленное и разысканное имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их деяния. Считаем, что исключением является лишь имущество других лиц, указанных в законе, которое в соответствии с ч. 2 ст. 132 УПК Республики Беларусь должно быть точно определено, иначе мера принуждения будет противозаконной. В основу данной позиции положен собственный практический опыт. Так, на первоначальных этапах расследования уголовных дел, как правило, устанавливается характер и размер вреда, необходимые для правильной квалификации совершенного деяния. В процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89 УПК Республики Беларусь), могут быть получены дополнительные основания наложения ареста на имущество (установлен доход, полученный преступным путем, заявлен гражданский иск о возмещении морального вреда, затрачены средства на процессуальные издержки и т. д.).

Расчеты преступных доходов подозреваемого, обвиняемого часто связаны с ожиданием результатов проверок финансово-хозяйственной деятельности, экспертиз, международной правовой помощи.

Гражданский иск о возмещении морального вреда может быть заявлен на любом этапе предварительного расследования уголовного дела, на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела и в судебном заседании любого суда первой инстанции в подготовительной части, а также при проведении судебного следствия вплоть до его окончания. По смыслу ч. 2 ст. 344 УПК Республики Беларусь иск может быть предъявлен до объявления судебного следствия законченным.

Достаточно внушительными могут оказаться суммы таких процессуальных издержек, как расходы на возмещение затрат, связанных с проездом и пребыванием участников уголовного процесса вне места их жительства; расходы на возмещение затрат лиц, вовлеченных в уголовный процесс и не имеющих постоянной заработной платы (денежного довольствия), за отвлечение их от обычных занятий; расходы, вызванные выполнением экспертами, специалистами, переводчиками своих обязанностей в уголовном процессе; расходы, состоящие из сумм, истраченных на производство следственных и иных процессуальных действий по материалам и уголовным делам; расходы на сохранение средней заработной платы (денежного довольствия) лицам, вызываемым в орган, ведущий уголовный процесс; расходы местных исполнительных и распорядительных органов на выплату вознаграждения адвокату за оказание юридической помощи по назначению.

Только после постановления приговора суда становится известным размер применяемого за совершение преступления наказания в виде штрафа, сумма которого может быть установлена в пределах от 30 до 1 000 базовых величин. За преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы штраф устанавливается в размере от 300 до 5 000 базовых величин (ч. 2 ст. 50 УК Республики Беларусь).

Весьма сложно спрогнозировать применение уголовно-процессуальных санкций в отношении личных поручителей и лиц, которым под присмотр может быть отдан несовершеннолетний, предусмотренных ч. 4 ст. 121 и ч. 3 ст. 123 УПК Республики Беларусь.

Указанные выше обстоятельства недвусмысленно демонстрируют объективную невозможность точного установления денежного эквивалента ключевых компонентов целей наложения ареста на имущество именно тогда, когда применение этой меры принуждения в теории и практике считается эффективным, т. е. сразу после возбуждения уголовного дела.

Что касается ограничений прав собственности лиц, имущество которых арестовывается, то опасения, по нашему мнению, несколько преувеличены и по большому счету только на страницах юридической печати. Из ч. 7 ст. 132 УПК Республики Беларусь явно следует, что арест имущества заключается в запрете на распоряжение и только в необходимых случаях в запрете на пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение. Это значит, что полное ограничение права собственности (владение, пользование, распоряжение) не производится или производится исключительно в необходимых случаях. Что относится к необходимым случаям, в законе не указано, однако напрашивается предположение, что речь идет о случаях нарушения порядка предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, препятствования надлежащему исполнению приговора со стороны лиц, чье имущество арестовывается. Более того, не следует забывать о том, что наложение ареста на имущество является мерой уголовно-процессуального принуждения обеспечительного характера.

УДК 343.1

Е.Ю. Замуруева

РЕШЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: КРИТЕРИИ ЗАКОННОСТИ, ОБОСНОВАННОСТИ, МОТИВИРОВАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Требования законности, обоснованности, мотивированности, которым должны соответствовать принимаемые решения в уголовном процессе, в том числе решения об избрании мер пресечения, закреплены в ст. 7 УПК РФ.

Законность применения меры пресечения означает соответствие всего процесса применения нормативным предписаниям, регулирующим этот процессуальный институт. Избранная обеспечительная мера считается законной, если весь комплекс условий, оснований, порядок ее применения, форма и содержание постановлений соответствуют предписаниям уголовного и уголовно-процессуального законов.

С законностью тесно связаны и другие требования, в частности обоснованности. Под обоснованностью понимается то, что подтверждено фактами, серьезными доводами. Эта идея реализуется посредством обязательного указания в постановлении установленных в процессе доказывания оснований избрания мер пресечения, которые являются центральным элементом при принятии решения.

Кроме того, процессуальный акт должен быть мотивированным, т. е. объяснять причины принятия решения, побудившие к выбору обстоятельства. Если перечисление доказательств является признаком обоснованности, то признаком мотивированности остается качество логической связи перечня оснований с общим выводом. Если умозаключения не прописаны в акте, то он не будет мотивированным, а значит, не будет соответствовать ст. 7 УПК РФ.

Вместе с тем еще древнегреческий философ Аристотель обращал внимание на то, что юридические нормы по необходимости носят общий характер, между тем как обстоятельства каждого дела индивидуальны, и что, следовательно, человеческая пронизательность и человеческая наука не в силах заранее установить нормы, подходящие ко всем будущим вариациям и осложнениям, возникающим на практике. Именно поэтому право должно быть дополнено справедливостью, которая в определенных случаях иногда будет указывать на решения, которые расходятся с формально признанным правом, но в то же время являются внутренне справедливыми.

В русском языке справедливость означает «соответствующее действительному положению, объективное отношение к кому-то, чему-то». С точки зрения этического понимания (в числе прочих значений) справедливость – соотношение деяния и воздаяния (преступления и наказания). В философии справедливость – нравственно санкционированная соразмерность в распределении выгод и тягот между людьми.

Несмотря на то что справедливость изучается (разрабатывается) философскими дисциплинами, она имеет важное правовое значение.

Следует отметить, что справедливость можно рассматривать с позиции материально-правового и процессуального подходов.

Справедливость с точки зрения процессуального подхода учитывает весь механизм производства по уголовному делу. Она оценивается по порядку процессуальной деятельности, соблюдению установленных правил уголовного процесса. Правильно или нет разрешено дело, для такой справедливости не имеет значения.

Международно-правовые акты, посвященные правам человека и средствам их защиты, последовательно закрепляют и раскрывают именно процессуальный аспект понятия справедливости. В своих решениях Европейский суд по правам человека, оценивая справедливость, не предполагает исследование отдельно взятых процессуальных решений и действий. Позиция суда основана на том, что почти любую неточность можно исправить на последующих этапах процедуры.

Напротив, материально-правовой подход к пониманию справедливости на первое место ставит результат процессуальной деятельности, где итогом разрешения дела является должное уголовно-правовое воздействие, которое обязан претерпевать преступник.

С точки зрения материально-правового подхода большей частью справедливость применяется к результату разрешения уголовного дела по существу. В этом значении данный термин употребляется в УПК РФ к приговору, критерием справедливости которого служит справедливое назначение наказания (ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 226.9, ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ).

В ст. 6 УК РФ отмечается, что справедливым должно быть не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, которое совершило преступление. Для этого они должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности преступника.

Ряд промежуточных решений также могут существенно ограничивать права и свободы человека, в том числе решение об избрании мер пресечения. Справедливость существует там, где есть альтернатива, а институт уголовно-процессуального принуждения теснейшим образом связан с ней.

Учитывая, что применение уголовного закона осуществляется не только в итоговых, но и в предварительных процессуальных решениях, считаем, что все процессуальные документы, отражающие избрание и продление сроков действия мер пресечения, также должны соответствовать критерию справедливости в материально-правовом смысле.

Оказываясь перед выбором между конкретной обеспечительной мерой, компетентные органы должны учитывать возможность избрания более мягкой уголовно-процессуальной меры, соизмеримой с наказанием.

Проведенный опрос субъектов, осуществляющих функцию предварительного расследования в Орловской, Калужской, Смоленской, Новгородской и Псковской областях, показал, что 54 % из них считают, что решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, должны быть справедливыми. При этом анкетированные отметили, что именно решения о применении мер пресечения должны отвечать требованиям данной категории, поскольку компетентные органы сталкиваются с выбором одной из них.

Благодаря соблюдению требования справедливости более строгая мера пресечения должна избираться только после обсуждения возможности применения более мягкой меры пресечения. В ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в п. 3, 4, 8, 36, 42.1, 51.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» отражено, что избрание запрета определенных действий, домашнего ареста и заключения под стражу допускается в случае невозможности применения другой более мягкой меры пресечения. Полагаем, что к минимальному ограничению следует обращаться при избрании всех принудительных мер.

На основе анализа всех обстоятельств, закрепленных в ст. 97 и 99 УПК РФ, может достигаться соразмерность наказания, экономия процессуального принуждения. Это позволит принимать справедливые решения о применении меры пресечения.

Таким образом, избирая меру пресечения, должностные лица оказываются перед выбором той обеспечительной меры, которая будет не только эффективно выполнять пресекательную функцию, но и являться соразмерной тяжести совершенного деяния, учитывая личность преследуемого. Все решения дознавателя, следователя и суда о применении мер уголовно-процессуального воздействия должны быть основаны на стремлении восстановления баланса интересов виновного и потерпевшего. Именно при избрании мер пресечения справедливость является критерием, позволяющим отличить право от произвола. Ограничение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого при применении меры пресечения должно быть как законным, так и справедливым (в материально-правовом смысле).

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Преступления в последние годы становятся все более изощреннее, часто массовые, с большим количеством потерпевших либо требующие большого объема работы в ходе производства предварительного расследования, в связи с чем необходимость создания следственных групп при расследовании подобных преступлений становится все более актуальной. Следует согласиться с К.Ю. Долгих относительно того, что изменить всю осложняющуюся криминогенную обстановку в стране уже невозможно без коллективных форм предварительного расследования. Однако деятельность следственной группы недостаточно процессуально урегулирована. Причем недостатки связаны как с процессуальной формой, так и с организационной составляющей процесса расследования. И.А. Попов отмечает, что необходимо принятие мер по совершенствованию методического и организационного обеспечения деятельности следователей и сотрудников оперативных подразделений.

В ч. 1 ст. 163 УПК РФ закреплена возможность поручения следственной группе производства предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема. Кроме того, ч. 2 ст. 163 УПК РФ предусмотрено право привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вопрос о том, какова же сама форма такого привлечения, законодатель оставил на усмотрение практических сотрудников, осуществляющих производство предварительного следствия.

В настоящее время сложно, скорее даже невозможно, найти уголовное дело, в расследовании которого не принимали бы участие сотрудники оперативно-розыскных подразделений, поскольку взаимодействие следователя и оперативных сотрудников обусловлено наличием у последних несвойственной следователю оперативно-розыскной функции.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ норм, посвященных формам взаимодействия следователя следственной группы и оперативных сотрудников, следует согласиться с Л.П. Плесневой, что в целом характер деятельности следственных групп не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, указывающих на обязанность органа дознания выполнять поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, а также оказывать содействие при их осуществлении.

Учитывая, что дача письменных поручений является одной из форм взаимодействия следователя следственной группы и сотрудников оперативно-розыскных подразделений, необходимо отметить, что относительно производства расследования следственной группой данная форма взаимодействия является недостаточной.

Во-первых, любое письменное поручение следователя дается начальнику органа дознания, который самостоятельно решает, кто из сотрудников органа дознания будет его исполнять. Из этого следует, что разные поручения следователя по одному и тому же уголовному делу могут быть отданы на исполнение разным сотрудникам органа дознания, что может отрицательно сказаться на результатах расследования. Разумеется, речь идет не о безграмотности начальника органа дознания, а, скорее, о некомплекте штатов, однако распределение поручений каждому сотруднику должно соответствовать не только его загруженности, но и его опыту в раскрытии конкретных видов преступлений. Ведь гораздо эффективнее работа, выполненная одним (или несколькими) сотрудником от начала до конца, т. е. руководителю органа дознания следует для расследования каждого уголовного дела на этапе планирования закреплять определенного сотрудника (группу сотрудников) оперативно-розыскного подразделения за каждым уголовным делом. При расследовании сложных уголовных дел, как правило, такое неофициальное закрепление имеется, однако законодательное урегулирование такой обязанности начальника органа дознания может существенно облегчить процесс расследования.

Во-вторых, множество вопросов вызывает законодательно установленный срок исполнения поручений, который в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ составляет 10 суток, несмотря на то что ряд поручений (например, о производстве обыска или выемки) должен быть исполнен незамедлительно, поскольку часть следов и предметов, имеющих значение для расследования уголовного дела, могут быть утрачены не только за 10 суток, но и за более короткий срок. Указанное означает, что законодательное закрепление 10-дневного срока исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий нецелесообразно. Полагаем, что срок исполнения поручения должен устанавливать следователь, что и необходимо закрепить в УПК РФ.

Рассматривая процессуальную регламентацию взаимодействия следователя следственной группы и оперативно-розыскных подразделений, следует также отметить, что ст. 163 УПК РФ предусматривает возможность создания только следственной группы, при этом определение понятия «следственно-оперативная группа» уголовно-процессуальное законодательство не дает, хотя ведомственные нормативные правовые акты закрепляют правовую основу деятельности следственно-оперативной группы.

Дискуссия о необходимости создания следственно-оперативной группы и закрепления деятельности последней в уголовно-процессуальном законодательстве в науке уголовного процесса ведется с момента вступления УПК РФ в законную силу. Так, М.М. Хамгоков отмечает, что следственно-оперативные группы создаются для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в случае их сложности или большого объема.

Важным фактором в пользу возможности создания не только следственной, но и следственно-оперативной группы (с закреплением законодательного статуса в УПК РФ) является эффективность включения в состав следственно-оперативной группы отдельных сотрудников органа дознания, которые будут участвовать в производстве расследования, начиная с плани-

рования расследования и заканчивая направлением уголовного дела в суд (его прекращения, приостановления и т. д.). Такие сотрудники будут нести персональную ответственность за совершаемые ими процессуальные действия в рамках расследуемого уголовного дела. Более того, каждому оперативному сотруднику будет определен круг работы, а, значит, следователю не придется каждые 10 дней давать поручения органу дознания.

Рассмотренные пробелы уголовно-процессуального закона, связанные с регламентацией взаимодействия следователя следственной группы и оперативно-розыскных подразделений, позволяют понять, что на практике могут возникать (и возникают) процессуальные и организационные трудности при производстве предварительного следствия следственной группой. Однако эффективность задач по борьбе с преступностью, решаемых следователем и органом дознания, всецело зависит от объединения процессуальных усилий следователя следственной группы и оперативно-розыскных возможностей сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

УДК 343.133

Ю.С. Климович

О НОВЫХ ИСТОЧНИКАХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ученые-процессуалисты и практикующие юристы за несколько десятилетий применения действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, наверное, уже успели привыкнуть к его частым трансформациям. Вместе с тем нельзя сказать, что в их основе всегда лежит прочная теоретическая основа как гарантия появления согласованного и непротиворечивого нормативного материала. Так, в 2020–2021 гг. ч. 2 ст. 88 УПК, регулирующая ключевое для отечественного доказательственного права понятие «источники доказательства», в несколько этапов была дополнена их новыми разновидностями. Самостоятельным источником доказательств названы звуко- и видеозапись показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а вместо протоколов оперативно-розыскных мероприятий как источников доказательств в закон включены материалы оперативно-розыскной деятельности. Начнем с анализа последних.

В отечественных учебниках по уголовному процессу традиционно и по сей день красной нитью проходит утверждение о нетождественности уголовно-процессуального доказывания и оперативно-розыскного познания, что в полной мере соответствует известной нам структуре правоохранительных органов с их четким «разделением труда» на следственную и оперативно-розыскную функцию. С советских времен теоретически обоснована и формализована в законе концепция, что доказательства могут быть получены только в ходе уголовно-процессуальной деятельности, в том числе на ее досудебном этапе, и только способами, описанными в УПК. Именно поэтому прямая фиксация материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве источников доказательств вызывает массу вопросов. Еще больше вопросов возникает, когда сравнивается это положение со ст. 101 УПК, где сказано, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, только «могут быть признаны в качестве источников доказательств» при соблюдении условий уголовно-процессуальной формы. Считаем невозможным игнорировать столь очевидное законодательное противоречие по одному из принципиальных вопросов доказательственного права.

Источники доказательств в отличие от следов преступления не появляются одновременно с фактом совершения преступления. Они носят «рукотворный», процессуальный характер, т. е. создаются исключительно уполномоченными на это государственными органами в ходе уголовного процесса и в предусмотренной им форме. Именно их наличие обеспечивает допустимость использования различных сведений в доказывании. Это своего рода упаковка сведений и данных о событии преступления, благодаря которой их можно использовать для принятия важнейших юрисдикционных решений. Включение в перечень источников доказательств материалов оперативно-розыскной деятельности стирает естественную для догматики отечественного уголовного процесса границу между уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным доказыванием. Материалы оперативно-розыскной деятельности должны использоваться в доказывании только после обретения формы одного из известных источников доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что предполагает их предварительную проверку и оценку процессуальным способом.

Включение звуко- и видеозаписи показаний в ч. 2 ст. 88 УПК формально возводит их в ранг самостоятельных источников доказательств, которые могут существовать без показаний, отраженных в протоколах следственных действий. Иначе какой смысл было дополнять закон? Ведь и прежде использование этих технических средств нормативно не запрещалось. Однако, очевидно, что это не так. Нельзя следователю записать ответы допрашиваемого на диктофон и непосредственно использовать их в доказывании, так как ст. 219 УПК «Применение звуко- и видеозаписи при допросе», как и ранее это было в законе, требует зафиксировать данные с помощью протокола, т. е. получить показания как источник доказательств. Таким образом, звуко- и видеозапись по сей день остается только средством подтверждения показаний, но не самостоятельным источником доказательств. Глубинная причина сохранения статус-кво в том, что прежде чем перейти к звуко- и видеозаписи как к самостоятельному средству доказывания, законодателю нужно будет отказаться от протокольно-письменной формы получения доказательств. Их параллельное существование в одном и том же процессуальном кодексе лишено всякого смысла. Однако это уже иная, несвойственная для отечественного уголовного процесса свободная модель доказывания, необходимость перехода к которой совсем неоднозначна.

Приведенные примеры реформирования УПК показывают, что им должна предшествовать теоретическая проработка, особенно, когда речь идет о ключевых моментах уголовно-процессуального права.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОРОТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КОНСТРУКТИВНО СХОДНЫХ С ПНЕВМАТИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ ИЗДЕЛИЙ

Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» создана нормативно-правовая база для комплексного судебно-экспертного исследования оружия. Исследование выполняется по постановлению правоохранительных органов с целью установления, относится ли изъятый предмет к оружию, за изготовление, хранение или сбыт которого наступает ответственность перед законом, либо это предмет, конструктивно сходный с ним, предмет спортивного, хозяйственно-бытового или иного назначения.

Пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж независимо от калибра в соответствии с действующим законодательством не признаются пневматическим оружием. Для таких предметов используется термин «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» (далее – изделие), установленный СТБ 1321–2002 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний».

Многие изделия имеют внешний вид не пневматического, а боевого оружия, предназначены для поражения цели на расстоянии поражающим элементом за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа и имеют дульную энергию от 0,5 до 3 Дж. Такой пистолет, как МР-654К, часто используется для отработки первоначальных навыков стрельбы и обращения с 9-мм пистолетом Макарова, так как функционирование некоторых его частей и механизмов соответствует боевому образцу. Следовательно, использование понятия «конструктивно сходное с пневматическим оружием изделие» для указанного выше пистолета является не совсем точным, так как данный пистолет имеет сходство не с пневматическим оружием, а имеет внешний вид боевого оружия, по аналогу которого он изготовлен.

В настоящее время в оборот поступают изделия, которые имеют сходство с пистолетами-пулеметами, например пневматический пистолет-пулемет Umarex Legends МР-40, который представляет из себя довольно точную копию немецкого МР-40 времен Второй мировой войны с дульной энергией до 3 Дж, способный вести стрельбу в автоматическом режиме и не относящийся ни к винтовкам, ни к пистолетам, ни к револьверам. Именно поэтому данное изделие не попадает под регулирование Закона «Об оружии» и СТБ 1321–2002 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний», так как не подходит по техническим характеристикам к конструктивно сходным с пневматическим оружием изделиям.

В настоящее время в соответствии со ст. 14 Закона «Об оружии» конструктивно сходные с оружием изделия с дульной энергией не более 3 Дж приобретаются без соответствующего разрешения и не регистрируются, в законодательстве не прописаны правила их хранения и использования, отсутствует контроль за их оборотом со стороны органов внутренних дел, что способствует распространению конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий бесконтрольно и влечет за собой случаи пренебрежительного отношения граждан к правилам поведения в общественных местах, выражающегося в стрельбе в местах, специально не отведенных для стрельбы из пневматических пистолетов, винтовок, револьверов, которые не являются оружием, тем самым подвергая опасности здоровье окружающих либо их имущество.

Неконтролируемое распространение конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий также позволяет получить доступ к ним неограниченного круга лиц, в том числе детей. Известны случаи, когда несовершеннолетние брали пневматическое оружие, которое почти открыто лежит дома, и в силу возрастных особенностей не воспринимали опасность данных изделий, что в результате неосторожного обращения приводило к причинению различных телесных повреждений, в том числе ранению глаз.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данный момент назрела необходимость изменения подходов исследования и оборота конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий. В связи с этим необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство, которые позволят минимизировать риск совершения правонарушений с их использованием, а также положительно повлияют на состояние общественного порядка на территории Республики Беларусь.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

В ходе расследования уголовного дела перед следователем иногда встают вопросы, для решения которых необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, в таких случаях назначается экспертиза и привлекается лицо, компетентное в вышеуказанных сферах деятельности, для решения данных вопросов.

Одним из видов экспертных исследований является экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих веществ (далее – наркотики). Объектами данной экспертизы являются: вещества природного или синтетического происхождения в жидком, мазеобразном либо твердом агрегатном состоянии, субстанции растительного происхождения (растения, грибы, их части) и продукты их переработки.

В ходе проведения экспертных исследований могут быть разрешены следующие вопросы:
является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом, их аналогом или прекурсором, если да, то каким именно и какова его масса;
содержит ли представленное на исследование вещество наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или прекурсоры, если да, то какие именно и какова масса вещества, содержащего их в своем составе;
имеются ли на представленных на исследование объектах следы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, если да, то каких именно;
содержат ли в своем составе представленные на исследование растения, грибы (фрагменты растения, грибов) наркотические средства или психотропные вещества, если да, то какие именно?

Однако часто в практической деятельности возникают случаи, когда изъятые в ходе проведения следственных действий предметы и объекты не могут быть отнесены к наркотикам, но могут быть использованы при их изготовлении, например семена мака. Именно поэтому в постановлениях о назначении экспертизы часто ставится, например, на рассмотрение такой вопрос: могут ли быть использованы изъятые вещества для изготовления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров? В отдельных случаях следователи даже пытаются выяснить, в каких пропорциях необходимо добавлять изъятое вещество и массу полученного наркотика. Такие вопросы не могут быть разрешены в ходе проведения экспертизы, так как, во-первых, задачей экспертов данного вида экспертизы является отнесение исследуемых объектов к наркотикам, а разрешение прогностических вопросов находится за пределами данных исследований. Исключение составляют отдельные вопросы в отношении наркосодержащих растений рода конопля (*cannabis*), когда эксперт в заключении может дополнительно указать, что данное растение может быть использовано для изготовления наркотических средств, таких как марихуана, гашиш и гашишное масло, которые в своем составе будут содержать особо опасное наркотическое средство «тетрагидроканнабинол». Во-вторых, отсутствует разработанная и общепризнанная методика по изготовлению наркотиков, поэтому такие выводы могут строиться только на предположениях, а не на объективно установленной истине.

В отдельных случаях следователи, пытаясь получить ответы на такого рода вопросы, прибегают к допросу эксперта, проводившего экспертизу, и ставят перед ним вопросы таким образом, чтобы эксперт с определенной долей условности смог дать однозначный ответ. На наш взгляд, это является не совсем правильным, так как нарушается один из основополагающих принципов уголовного процесса – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

На основании изложенного возникает вопрос: каким образом дать ответы на подобного рода вопросы, в связи с тем что изготовление является одним из квалифицирующих признаков по ст. 328 УК Республики Беларусь, а также способом совершения преступления и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Полагаем возможным представить свое видение дальнейших действий в данной ситуации.

Например, при осмотре места происшествия были изъяты семена мака, которые в своем составе могут не содержать наркотических средств и не являться прекурсорами, однако могут быть использованы для изготовления наркотиков. В таком случае полагаем, что целесообразно проведение в рамках расследования уголовного дела следственного эксперимента с привлечением в качестве специалиста эксперта-химика и с участием подозреваемого (обвиняемого). В ходе данного следственного действия последний повторит совершавшиеся им действия, направленные на изготовление наркотиков, а полученное в результате проведения следственного действия вещество следует упаковать и направить на экспертное исследование с целью установления наличия наркотиков. Ответственность за такого рода действия, естественно, подозреваемый (обвиняемый) нести не должен.

Только после проведения экспертного исследования вещества, полученного в ходе проведения следственного эксперимента, можно дать однозначный достоверный ответ – возможно ли использование данных объектов и предметов для изготовления наркотиков или нет.

Противники такого подхода могут возразить, что нелегально в рамках уголовного дела предоставлять подозреваемым (обвиняемым) возможность самостоятельно изготавливать наркотики. В свою очередь, мы можем отметить, что такие действия допустимы только с соблюдением основополагающих принципов уголовного процесса, а также обеспечения безопасности всех участников следственного действия. В качестве аргументации данной позиции можно привести пример, когда в 2011 г. по делу о взрыве в минском метро с участием обвиняемого Д.Г. Коновалова был проведен следственный эксперимент о возможности изготовления им взрывного устройства.

Таким образом, разрешение прогностических вопросов в рамках экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих веществ невозможно, для этого необходимо проведение целого комплекса как следственных действий, так и экспертных исследований, после проведения которых появится возможность всесторонне, полно и объективно дать достоверные ответы на интересующие вопросы прогностического характера и установить факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

УДК 343.98

В.П. Крамаренко

О СИТУАЦИОННОМ ПОДХОДЕ К РАССЛЕДОВАНИЮ

Криминалистические ситуации, возникающие на предварительном следствии, определяют криминалистическую стратегию деятельности следователя по интерпретации и выбору методики расследования конкретного преступления. Частные методики расследования определяют его алгоритм и рекомендации по выбору тактических приемов следственных действий,

направленных на собирание и исследование релевантной информации о нем. Количество криминалистических ситуаций, возникающих на исследуемой стадии, задается параметрами криминальных ситуаций тех событий, которые их породили.

По нашему мнению, криминалистическая ситуация – сложившаяся на определенный момент расследования композиционная совокупность статических и динамических компонентов, отражающих информационную составляющую об обстоятельствах расследуемого события, его причинно-следственных связях, элементах и т. д. Криминалистическая ситуация архитектурно представляет собой его информационную структуру и позволяет моделировать следственную деятельность, а также прогнозировать пути и направления ее эффективного развития.

Компоненты криминалистической ситуации подвержены воздействию объективных и субъективных факторов и с течением времени ее видоизменяют. Объективные факторы носят преимущественно информационный характер и отражают объем и содержание имеющихся на данный временной момент сведений об обстоятельствах дела. Субъективные факторы отражают волевые и эмоциональные проявления участников уголовного процесса и существенно влияют на принятие решений, направленных на разрешение возникающих криминалистических ситуаций.

Криминалистические ситуации находятся в постоянном развитии и преобразовании, что позволяет использовать технологии системотехники для многовариантного моделирования и выбора безошибочного способа их разрешения.

Выявление, диверсификация и систематизация сведений, объективно отражающих содержание криминалистической ситуации и субъективные итоговые суждения о ее характере, сопровождаются оценочной мыследеятельностью следователя в конкретный момент предварительного следствия.

Понятийная категория оценки, применяемая к криминалистической ситуации, в своем интеллектуальном объеме больше, чем понятие оценочной категории, применяемое к исследуемым доказательствам. Иными словами, в применяемом ситуационном подходе категория «оценка доказательств» рассматривается лишь как составляющая часть (звено) общей совокупной оценочной мыследеятельности следователя.

Рассматриваемая нами через призму субъективных факторов оценка криминалистической ситуации представляется как мыследеятельность следователя, направленная на совокупный анализ и синтез формирующей ситуацию релевантной информации, определение ее причинно-следственных связей, характерологических показателей и вероятных направлений ее использования для успешного и эффективного решения тактических задач расследования.

Несмотря на наличие определенных различий в понимании сути тактического решения, оно фактически сводится к выделению задач, их систематизации (по степени значимости и очередности), а также к выбору криминалистических приемов и средств достижения этих задач. Именно в тактических решениях ярко проявляется творческий подход следователя к достижению целей отдельных следственных действий и расследования в целом.

Динамика использования ситуативного подхода состоит в следующем: между причиной и следствием находится исследуемый компонент ситуации со всеми элементами, отражающими причинно-следственные связи между выявленными доказательствами. Если с его участием причина все равно вызывает следствие, значит это нейтральный элемент ситуации, если включение исследуемого элемента изменяет результат в положительную или отрицательную сторону, значит этот элемент ситуации носит характер прямой значимой связи.

Каждая причинно-следственная связь в динамично развивающемся механизме криминалистической ситуации играет собственную роль, имеет свое место, время проявления и силу воздействия, внешнюю и внутреннюю форму, а также прогнозируемый результат.

В качестве вывода отметим, что интегративная криминалистическая технология ситуационного подхода к анализу причинных связей делает возможным в криминалистической ситуации производить поэлементное пошаговое диагностирование всех компонентов криминальной ситуации и познавать механизм совершенного преступления, ставшего предметом исследования на предварительном следствии.

Таким образом, между причиной и следствием во времени лежит серия элементов криминальной ситуации, понуждающей предстоящие поисковые действия криминалиста, направленные на установление природы их появления и следующих за ними изменений.

Отсюда следует, что любой элемент исследуемой криминалистом криминальной ситуации имеет индивидуальное эволюционное значение, либо влияет на результат прямо, закономерно, необходимо (в этом прослеживается прямая, значимая связь), либо косвенно влияет на результат, создавая благоприятные условия для наступления преступного результата (косвенная связь, опосредующая условия результата), либо вовсе не влияет на ее развитие (нейтральные элементы ситуации).

Следовательно, эффективность криминалистической технологии ситуационного подхода состоит в том, что все элементы механизма происшествия, которые могут вызвать прямую или косвенную связь действий субъекта и наступивших последствий, исследуются путем последовательного их включения, а затем исключения в цепи причинных связей, пространства и времени.

Если динамика происшествия не изменяется, а результат все равно наступает, значит, исключенный элемент не играет роли связующего звена действий субъекта и наступивших последствий.

Если же динамика события изменяется и последствия не наступают при наличии исключенного элемента механизма происшествия, значит, исключенный элемент играл роль связи действий субъекта и наступившего преступного результата.

Самой главной исходной характеристикой причинных связей в механизме ситуации является их многозначность, многоступенчатость и пошаговость, что, собственно, и реализуется в познавательной деятельности следователя посредством интегративной криминалистической технологии ситуационного подхода.

Таким образом, ситуационный подход в расследовании – интегративная криминалистическая технология исследования причинно-следственных связей криминального события, основанная на системно-структурном анализе исходной информации, обеспечивающий суммируемый гармоничный синтез разнообразных методов и тактических решений задач, порождаемых криминалистическими ситуациями.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ХОДЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние 15 лет в Республике Беларусь вопросу обеспечения безопасности участников уголовного процесса уделяется пристальное внимание, однако проводимые в этом направлении исследования в основном касаются состояния правового обеспечения безопасности лиц, содействующих органам предварительного следствия, в то время как в Российской Федерации к государственной защите лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, уже в конце прошлого века подошли более масштабно, связывая ее обеспечение с предупреждением и преодолением противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

В рассматриваемом контексте обеспечение безопасности участников уголовного процесса в самом общем виде можно определить как совершение государственными органами определенных действий, направленных на недопущение или ограничение какого-либо воздействия на них в связи с осуществлением процессуальных функций. В свою очередь, элементами системы обеспечения безопасности указанных лиц являются: правовое регулирование данного института, меры безопасности, субъекты, подлежащих защите, компетенция и полномочия органов, обеспечивающих и осуществляющих меры безопасности.

Правовую основу применения мер безопасности составляют УПК Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите», постановления Совета Министров Республики Беларусь, международные договоры (соглашения), ратифицированные Республикой Беларусь.

Согласно УПК мерами по обеспечению безопасности участников уголовного процесса являются:

процессуальные (неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание);

иные меры (использование технических средств контроля, прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений);

меры, предусмотренные другими (кроме УПК) законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами (соглашениями) (в первую очередь это меры, применяемые в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких, тем или иным образом имеющих отношение к процессу расследования (обеспечение конфиденциальности сведений; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место, перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы, учебы); переселение на другое место жительства, в том числе на территорию другого государства; изменение внешности)).

Несмотря на то что возможность их реализации предусмотрена УПК, перечень самих мер и порядок их осуществления регламентируется Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите», Положением о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44.

Субъектами, подлежащими защите, могут являться:

участники уголовного процесса, подвергаемые воздействию со стороны подозреваемых (обвиняемых) и связанных с ними лиц (потерпевшие, свидетели, понятые и другие лица), а также их близкие, в том числе лица, оказывающие или оказывавшие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

подозреваемые, обвиняемые и их близкие, подвергаемые воздействию со стороны соучастников преступной деятельности;

судьи, сотрудники правоохранительных, контролирующих и надзорных органов, а также их близкие.

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что органы предварительного следствия и дознания, а также суды сталкиваются с серьезными затруднениями, связанными с угрозами в адрес их сотрудников, посягательствами на жизнь и здоровье, попытками похищения уголовных дел и материалов проверок, повреждением либо уничтожением имущества, а также вмешательством в их работу со стороны отдельных лиц.

Безусловно, особый статус следователя, сотрудника органов внутренних дел, прокурора или судьи требует обеспечения дополнительных гарантий их безопасности. Это выражается как в повышенной уголовной ответственности за совершение действий, содержащих состав преступлений, предусмотренных в первую очередь гл. 34 «Преступления против правосудия» УК Республики Беларусь, так и в специальном правовом регулировании и порядке реализации государственной защиты.

К органам, обеспечивающим и реализующим государственную защиту, относятся: орган, ведущий уголовный процесс; органы, осуществляющие меры безопасности; органы, осуществляющие меры социальной защиты.

В соответствии со ст. 65 УПК Республики Беларусь орган, ведущий уголовный процесс, принимает необходимые меры по обеспечению безопасности, а специальное подразделение по защите их реализует. Основные функции данного подразделения включают в себя осуществление оперативно-розыскной деятельности и применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение об их защите.

При осуществлении государственной защиты в обязанности органа уголовного преследования и специального подразделения по защите входит также обеспечение сохранности информации о защищаемом лице. Это относится не только к деятельности данных органов в связи с реализацией мер безопасности, а касается в целом конфиденциальности сведений, относящихся к государственной тайне, за разглашение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Таким образом, обеспечение безопасности участников уголовного процесса является важным направлением по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений, поскольку от степени их защищенности зависит, насколько объективными и достоверными будут даваемые ими на предварительном следствии и в суде показания. Подтверждением этого является практика применения мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших, поскольку именно эти участники уголовного процесса в большей степени подвергаются негативному воздействию со стороны субъектов противодействия.

УДК 343.14

И.В. Литвинова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ О ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В последнее время сотрудники правоохранительных органов все чаще сталкиваются с необходимостью использования в доказывании компьютерной информации, или так называемых электронных доказательств. Электронная переписка, текстовые файлы, файлы с видео-, аудиозаписями и изображениями часто становятся важными доказательствами при расследовании преступлений, причем не только преступлений в сфере компьютерной информации, но и любых других. Их значение особенно возрастает в тех случаях, когда других прямых доказательств (показания свидетелей, вещественные доказательства, иные документы) получить в ходе предварительного расследования и проведенных оперативно-розыскных мероприятий не удалось.

Несмотря на это, вопрос о допустимости электронных доказательств все еще не урегулирован нормами российского уголовно-процессуального законодательства. Так, оценка допустимости компьютерной информации до настоящего времени проводится по критериям, разработанным для традиционных видов доказательств, в том числе об известности их источника и соблюдении процедуры их получения. Однако установить первоначальный источник компьютерной информации представляется возможным далеко не во всех случаях, а процедура ее изъятия в какой-то мере закреплена российским законодателем только применительно к уголовным делам в сфере экономики: ст. 164¹ УПК РФ содержит требование об обязательном участии специалиста в изъятии электронных носителей информации, а также запрет их изъятия, за исключением случаев, когда такое изъятие производится на основании решения суда, либо для производства уже назначенной судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации, либо если на обнаруженных электронных носителях содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой лицо не обладает, или которую может использовать для совершения новых преступлений, или если ее копирование может повлечь за собой ее повреждение либо утрату. В практической деятельности такое положение дел приводит к тому, что допустимость электронных доказательств ставится под сомнение только из-за способа их получения.

Не определен в российском уголовном процессе и статус электронных доказательств – они не отнесены законодателем ни к одному из традиционных видов доказательств, таких как вещественные доказательства или иные документы, и не выделены в отдельный самостоятельный вид. Ст. 84 УПК РФ относит к иным документам иные носители информации, но не саму компьютерную информацию, тем не менее последняя в настоящее время в практической деятельности, как правило, признается иным документом. Что касается УПК Республики Беларусь, то он в ч. 2 ст. 88 содержит положения, аналогичные российскому законодательству. Однако следует обратить внимание на тот факт, что доказательственное значение по уголовному делу имеет именно содержание компьютерной информации, а не ее носитель. К тому же свойства компьютерной информации позволяют легко перенести ее на другой носитель без потери ее свойств и содержания, а также удалить ее с исходного носителя. В связи с этим полагаем нелогичным признавать доказательством не саму информацию, а ее электронный носитель.

Что касается требований к порядку изъятия и осмотра электронных доказательств, то в этой области уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь содержит более прогрессивные положения по сравнению с законодательством Российской Федерации. Так, п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь закрепляет полномочия прокурора санкционировать проведение осмотра компьютерной информации. Ч. 3¹ ст. 204 УПК Республики Беларусь регламентирует порядок действий в случае невозможности либо нецелесообразности изъятия объекта, содержащего компьютерную информацию, закрепляя возможность ее копирования при обеспечении условий, исключающих возможность ее утраты, использовании процедур и методов, обеспечивающих действительность копируемой компьютерной информации. Дополнительно в ч. 5 указанной статьи отмечается право следователя привлечь к участию в осмотре не только специалиста, но и подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Ст. 204¹ УПК Республики Беларусь отдельно посвящена процедуре осмотра компьютерной информации. При этом в отличие от российского законодательства положения указанной статьи довольно подробно регламентируют данную процедуру. Прежде всего обращает на себя внимание требование законодателя о необходимости получения согласия на осмотр компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит информацию о частной жизни лица, а также сведений, составляющих охраняемую законом тайну, или иной информации, распространение которой ограничено, обладателя этой информации и проведения осмотра в его присутствии. При этом если изъятие компьютерной информации было санкционировано прокурором, то на ее осмотр дополнительная санкция не требуется. Учтена законодателем и такая ситуация, в которой невозможно получение вышеуказанного согласия на осмотр: в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя (органа дознания) без санкции прокурора, однако с направлением ему в течение 24 ч соответствующего уведомления.

На наш взгляд, закрепление требований к осмотру компьютерной информации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации положительно бы повлияло на регулирование использования в доказывании электронных доказательств, в том числе решение вопроса об их допустимости.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ НА МОБИЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ

Стремительное развитие общественных отношений в цифровой реальности способствует появлению новых способов подготовки совершения и сокрытия преступлений. В этой связи работа органов уголовного преследования с компьютерной информацией имеет ряд особенностей по ее обнаружению, фиксации, изъятию, обеспечению ее сохранности и последующему использованию при производстве по материалам и уголовным делам.

Так, осмотр компьютерной информации, содержащейся на мобильном устройстве (телефоне), связан с вторжением в права человека, к числу которых следует отнести право от незаконного вмешательства в его личную жизнь, посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28 Конституции Республики Беларусь).

В последнее время законодателем в целях защиты прав и свобод граждан были внесены ряд дополнений и изменений в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Принят Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Так, в УПК Республики Беларусь была выделена еще одна разновидность осмотра – осмотр компьютерной информации. (ст. 203, 204¹ УПК Республики Беларусь). Вместе с тем результаты изучения практики деятельности органов уголовного преследования свидетельствуют о наличии определенных проблемных вопросов процессуального и тактического характера при проведении осмотров компьютерной информации. Их суть сводится к наличию разнообразных следственных ситуаций, возникающих в процессе производства по материалам и уголовным делам, особенностям обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации.

В этой связи полагаем необходимым выделить наиболее типичные следственные ситуации и их разновидности, связанные с осмотром компьютерной информации, а также предложить примерный алгоритм действий следователя (лица, производящего дознание) применительно к каждой из них.

Наиболее типичными следственными ситуациями, имеющие место при осмотре мобильного телефона, являются:

1. Мобильное устройство изъято по постановлению следователя (органа дознания), санкционированного прокурором. В данном случае во время осмотра компьютерной информации, последующего назначения судебных экспертиз, где объектом исследования будет выступать личная информация обладателя мобильного устройства, санкция прокурора не требуется.

2. Мобильное устройство изъято без санкции прокурора.

2.1. Если осмотр проводится следователем в присутствии собственника (обладателя информации):

с его согласия с включением мобильного устройства и осмотром компьютерной информации – данном случае нет необходимости в получении санкции прокурора;

без его согласия с включением мобильного устройства и осмотром компьютерной информации – такая ситуация предполагает вынесение следователем (органом дознания) постановления и последующее получение санкции прокурора либо без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном осмотре.

2.2. Если осмотр проводится следователем без участия собственника:

без согласия собственника и в его отсутствие – в данном случае можно осуществить только внешний осмотр мобильного устройства, без осмотра личной информации собственника мобильного устройства; для осмотра компьютерной информации необходимо постановление следователя (органа дознания), санкционированное прокурором, либо постановление без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном осмотре;

с согласия собственника с включением мобильного устройства и осмотром компьютерной информации – такая ситуация предполагает вынесение следователем (органом дознания) постановления и последующее получение санкции прокурора либо без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном осмотре.

Необходимо отметить, что личная информация обладателя мобильного устройства может быть получена с помощью специалистов и применения соответствующих технико-криминалистических средств и программного обеспечения. Так, по поручению следователя эта информация может быть получена с использованием программного комплекса «Мобильный криминалист» следователями криминалистических отделов управлений СК Республики Беларусь. В данном случае извлечение личной информации обладателя мобильного устройства предполагает вынесение следователем постановления, санкционированного прокурором, либо постановления без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном осмотре. Последующий осмотр компьютерной информации, полученной от специалиста, может осуществляться следователем без вынесения постановления и его санкционирования прокурором, если такая санкция была получена ранее либо выносилось постановление о проведении осмотра компьютерной информации.

Осмотр обнаруженного или изъятого мобильного устройства, как правило, делится на несколько этапов:

1. Внешний осмотр. Изучается и фиксируется наружное строение и состояние устройства. В протоколе указываются марка, модель, тип, форма аппарата, цвет корпуса, размер и т. д. При наличии – указываются особенности мобильного устройства: повреждения – сколы, царапины, потертости, отсутствие должных элементов; наличие дополнительных атрибутов и технических составляющих – чехла, гарнитуры и т. д. Проводится детальная фотосъемка телефона.

2. Осмотр конструкции мобильного устройства. Фиксируются данные на задней крышке устройства и (или) аккумуляторной батареи, флеш-карты, SIM-карт(ы).

3. Осмотр информационной среды. Включает изучение и фиксацию сведений, которые содержатся в памяти мобильного устройства, флеш-карты, SIM-карты. В случае если в ходе осмотра следователю удалось включить мобильное устройство и

получен доступ к сведениям, которые в нем находятся, в протоколе в хронологическом порядке фиксируются все производимые в дальнейшем с устройством манипуляции.

Если к моменту осмотра мобильное устройство было включено, то осмотр его конструкции следует проводить только после изучения информации, которую он содержит.

Предложенная схема осмотра предполагает составление протокола осмотра предмета и компьютерной информации со ссылками на соответствующие нормы УПК Республики Беларусь.

Таким образом, учет изложенных обстоятельств в процессе осуществления своей деятельности сотрудниками органов уголовного преследования позволит в значительной степени оптимизировать их работу по собиранию доказательственной информации, сосредоточенной на мобильном устройстве собственника.

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экспертиза как процессуальное действие, проводимое в ходе предварительного расследования, занимает, пожалуй, после допроса второе место по устанавливаемому объему информации. Назначение судебной экспертизы – основной формы использования специальных знаний в уголовном процессе – является сложным, многокомпонентным следственным действием. В специальной литературе не в полном объеме освещен вопрос о тактике назначения, проведения и использования результатов судебных экспертиз как в целом, так и отдельных видов экспертиз, имеющих свою специфику. Вместе с тем существует множество мнений ученых о структуре проведения данного следственного действия. Так, вопросы тактики назначения экспертизы освещены в трудах ученых в области криминалистики и судебной экспертизы Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, А.М. Зинина, В.П. Лаврова, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, Ю.Б. Суворова и др. На наш взгляд, представляется интересной позиция М.В. Жижиной, считающей, что тактика назначения экспертизы представляет собой целостный блок, состоящий из ряда последовательно выполняемых более частных следственных действий. Системная организация этих действий отражает внутреннюю структуру блока, а его составными элементами являются изучение и оценка возникшей следственной ситуации, требующей использования специальных знаний в процессуальной форме экспертизы; определение предметного характера специальных знаний (класс, род, вид экспертизы) для разрешения возникшей проблемы; определение задачи экспертизы, постановка и формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта; выбор экспертного учреждения и (или) эксперта; подготовка материалов для проведения экспертных исследований.

В других литературных источниках указывается, что назначение экспертизы как одного из видов следственного действия начинается с принятия тактического решения и его дальнейшей реализации, учитывая следующие аспекты: критерии выбора того или иного подвида экспертизы в зависимости от собранных по делу исходных данных; требования к материалам, представляемым эксперту, правила оформления постановления о назначении экспертизы, рекомендации по формулированию вопросов эксперту (исключение вопросов, носящих правовой характер; излишних вопросов); тактические приемы разрешения ходатайств, заявленных экспертом.

Проанализировав вышеизложенные мнения ученых о тактике назначения судебных экспертиз в целом и с учетом специфики судебной портретной экспертизы, предлагается определенный алгоритм действий для инициатора назначения экспертизы, включающий в себя: установление целесообразности назначения судебной портретной экспертизы, исходя из качества изображений, а также достаточности материала для решения экспертных задач; определение подвида судебной портретной экспертизы (назначение при необходимости комплекса экспертиз) исходя из специфики объектов; подготовку объектов к экспертному исследованию (получение сопоставимых образцов для сравнительного исследования); формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта; вынесение постановления о назначении экспертизы и ознакомление с ним участников уголовного процесса, а также тактические приемы по удовлетворению ходатайств.

Следует заострить внимание на таком этапе вышеуказанного алгоритма, как определение подвида судебной портретной экспертизы (назначение при необходимости комплексной экспертизы либо комплекса экспертиз). По нашему мнению, сегодня необходимо выделять подвиды портретных экспертиз с учетом необходимости использования специальных знаний из других наук, других видов судебных экспертиз. Так, в случае если на изображениях зафиксированы лишь отдельные участки элементов внешности человека (руки, ноги, туловище и др., за исключением лица), возникает трудность в том, что эксперт в области портретной экспертизы не всегда может, исходя из своих специальных знаний, оценить идентификационную значимость запечатленных признаков, в частности следующих признаков кожного покрова: наличие, расположение и взаиморасположение рисунка, образованного венозными сосудами, форма и относительные размеры хрящей, костей, которые просматриваются под кожным покровом и т. д. Данные признаки с точки зрения идентификационной значимости должны оцениваться экспертом в области судебной медицины, поскольку эксперты в данной области в ходе исследования живого человека как объекта экспертизы могут определить, относятся ли вышеуказанные признаки к групповым либо носят индивидуализирующий характер. В результате такого комплексного исследования увеличится возможность формулирования категорических положительных (отрицательных) выводов при исследовании отдельных элементов внешности.

Комплексный подход также необходим при установлении достоверности отображения признаков при условии внесения изменений в изображение человека. В частности, без наличия специальных знаний в области фототехнической экспертизы эксперту сложно оценить, является ли, например, различие в признаках существенным и свидетельствующим о том, что на

изображениях запечатлены разные люди, либо данное различие может быть объяснено внесением изменений в изображение того или иного признака (изменение формы, размера, монтаж (перенос элемента внешности с изображения другого лица)).

Комплексные исследование могут встречаться при исследовании внешности людей негроидного, монголоидного антропологического типа, где для оценки идентификационной значимости признаков необходимы знания антропологии.

Таким образом, следует отметить, что содержательная основа экспертных знаний все более усложняется и в связи с этим возникает потребность в профессиональной переориентации судебного эксперта на использование комплекса специальных знаний, достаточного для решения экспертных задач. Инициаторам назначения судебных портретных экспертиз также необходимо ориентироваться в специфичности объектов портретной экспертизы и при необходимости использования специальных знаний в других видах судебных экспертиз назначать комплексные экспертизы либо комплексы экспертиз для решения основной задачи портретной экспертизы – установления тождества (отсутствия тождества) запечатленных на изображении людей.

УДК 343.98

И.И. Лузгин

КОНТР-ФОРЕНЗИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цифровая криминалистика (форензика, англ. digital forensics) – прикладная наука о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, методах получения и исследования доказательств, имеющих форму компьютерной информации (цифровых доказательств), применяемых для этого технологических средствах.

Российский ученый Н.Н. Федотов определяет следующие задачи форензики: разработка тактики оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, связанных с компьютерной информацией; создание методов, аппаратных и программных инструментов для сбора и исследования доказательств компьютерных преступлений; установление криминалистических характеристик правонарушений, связанных с компьютерной информацией.

Контр-форензика (англ. anti-forensics) – противодействие методам поиска, обнаружения и закрепления цифровых доказательств. К техническим средствам контр-форензики относятся: программы и аппаратно-программные устройства для шифрования хранимой информации; программы и аппаратно-программные устройства для шифрования трафика; программы для очистки дисков и других носителей; устройства для механического уничтожения информации на магнитных носителях; программы для сокрытия присутствия информации на диске (манипуляция с атрибутами файлов, запись в нестандартные места, стеганография); системы и сервисы для анонимизации сетевой активности; программы и аппаратно-программные средства для затруднения копирования произведений, представленных в цифровой форме, затруднения исследования исполняемого кода и алгоритмов программ.

Технологии цифровой криминалистики, как и методы и цифровые технологии контр-форензики, могут применяться в различных сферах человеческой деятельности. При этом главной задачей последней является противодействие методам и технологическим средствам в цифровой криминалистике.

Основные сферы применения технологий контр-форензики включают в себя защиту приватности; защиту интеллектуальной собственности; обеспечение сохранности и секретности документов; противодействие шпионажу; сокрытие цифровых следов (как правило, с целью ухода от ответственности за противоправные деяния).

Выделяют следующие цели применения технологий контр-форензики в противоправной деятельности: предотвращение извлечения или оставления цифровой информации о совершении противоправного деяния; создание помех в процессе сбора криминалистически значимой цифровой информации; увеличение временных затрат на криминалистическое исследование; способствование возникновению сомнений по поводу допустимости полученных доказательств; выведение из строя криминалистического оборудования; сокрытие следов использования оборудования для контр-форензики.

В зависимости от способа воздействия и сферы применения методы контр-форензики могут быть классифицированы по соответствующим категориям: сокрытие или уничтожение данных; блокировка или уничтожение источника данных; подделка информации, противодействие инструменту и программному обеспечению проведения цифрового криминалистического исследования.

Техника, которая имеет целью уничтожение данных, получила название Artifact wiping. Есть несколько путей осуществления: использование специальных программ (BC Wipe, Eraser, PGP Wipe) – эти программы уничтожают данные и не позволяют извлечь их после удаления; перезапись удаленных данных в неиспользованном разделе жесткого диска (поскольку удаленные данные вовсе не исчезают, а передислоцируются в неиспользуемое пространство на жестком диске, то они могут быть в итоге заменены на другие или перезаписаны).

К недостаткам данного метода относится то, что после использования программ для удаления данных остаются цифровые следы, которые свидетельствуют об использовании в системе подобных программ (т. е. можно доподлинно установить, что информация умышленно стиралась).

Существует несколько путей сокрытия информации в системе: перемещение информации, придание информации свойства «невидимости», изменение расширения файлов и др.

Перемещение информации – дислокация данных в раздел, который с высокой долей вероятности не будет исследован. Другой способ перемещения данных заключается в их загрузке на съемный носитель. К недостаткам данной техники относится то, что остаются цифровые следы при подключении съемных девайсов (система автоматически обновляет записи, доступные для последующего изучения – system logs).

Придание информации свойства «невидимости» успешно достигается с помощью стеганографии (один из способов). В данном случае объект, который должен быть сокрыт, помещается в другой объект, где и хранится (например, цифровое доказательство любого вида может быть сокрыто в файле с расширением .jpg или .mp3). Пример программы для стеганографии – Steghide (как и многие другие, она находится в открытом доступе).

Изменение расширения файлов полагается на установку оперативной системы Windows, согласно которой она идентифицирует файлы в соответствии с их расширением (и не открывает их, если расширение не совпадает с установкой программы, с помощью которой их нужно открыть). С целью преодоления данной техники рекомендуется проводить подробный анализ файлов системы на соответствие указанного расширения файловому виду.

Блокировка или уничтожение источника данных особо актуальны для мобильных девайсов и планшетов, так как возможно дистанционно заблокировать, отключить или стереть криминалистически значимую цифровую информацию. Как правило, при работе с такими аппаратами необходимо изолировать девайс от радиоманитных волн посредством помещения его в радионепрозрачный контейнер до последующего изучения (так называемый Faraday container).

Существуют следующие основные разновидности подделки информации: дефрагментация, изменение метаданных. Наиболее эффективным является изменение метаданных («данные о данных» – такие как время создания файла, дата, параметры и др.). Для этого применяются следующие программы: File Touch, Metasploit Timestomp и др. Дефрагментация реструктурирует данные на жестком диске, что затрудняет действия изучающего их исследователя.

Противодействие инструменту и программному обеспечению проведения криминалистического исследования включает в себя вредоносные программы и имеет целью повреждение оборудования или сбой его работы во время исследования и, как результат, является наиболее опасной и нежелательной для исследователя.

Все вышеуказанные техники создают значительные помехи в расследовании преступлений в сфере цифровой криминалистики. Многие программы находятся в открытом доступе и могут быть использованы практически любым человеком (в противовес криминалистическому оборудованию, рыночная цена которого не только высока, но и поставляется такое оборудование лишь профильным госструктурам).

Наиболее благоприятным подходом к работе в таких условиях являются следующие пути развития:

целенаправленная подготовка и государственная сертификация специалистов и экспертов в сфере цифровой криминалистики (с обязательным разделением на разделы по признакам: компьютеры, смартфоны, а также серверные технологии);

тщательное тестирование и выявление проблемных аспектов находящегося в инвентаре исследователя криминалистического оборудования с последующим устранением данных проблем, что позволит минимизировать риск разработки программного обеспечения для использования недостатков этого оборудования;

разработка криминалистического программного обеспечения и оборудования для исследования в сфере цифровой криминалистики с учетом методов и программного обеспечения, применяемого в контр-форензике, а также актуального состояния базы данных вирусов.

УДК 343.983.22

А.Н. Матлак

ПРИЧИНЫ ВЫСТРЕЛА ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ БЕЗ НАЖАТИЯ НА СПУСКОВОЙ КРЮЧОК

Возможность производства выстрелов без воздействия на детали спускового механизма – одно из обстоятельств происшествий, сопряженных с использованием и применением огнестрельного оружия, которое нередко становится предметом исследования экспертов-баллистов. Необходимость в установлении возможности выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок возникает при производстве по материалам и уголовным делам об убийствах, умышленном причинении тяжких телесных повреждений, разбоях и хулиганствах, совершенных с использованием огнестрельного оружия, террористических действиях, причинении смерти по неосторожности, получении травм в результате неосторожного обращения с огнестрельным оружием (в том числе сотрудниками правоохранительных органов) и т. д.

На современном этапе развития судебной баллистики учеными принято считать, что возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок может быть обусловлена неисправностью оружия, конструктивными особенностями оружия, используемыми боеприпасами. Согласно другому подходу к классификации причин выстрела без нажатия на спусковой крючок помимо указанных выше групп отдельный блок причин составляет определенное состояние отдельных деталей, узлов и механизмов огнестрельного оружия – коррозия, загрязнение; деталей ударно-спускового механизма; неисправная регулировка отдельных деталей; использование нестандартных деталей-заменителей.

Наиболее полной классификации причин, по которым возможно производство выстрела без нажатия на спусковой крючок, по нашему мнению, можно достичь, объединив их в группы в зависимости от их отношения к огнестрельному оружию: причины, обусловленные конструктивными особенностями, техническим состоянием деталей и узлов огнестрельного оружия; причины эксплуатационного характера; причины, связанные с использовавшимися для стрельбы боеприпасами.

К причинам, обусловленным конструктивными особенностями, техническим состоянием деталей и узлов огнестрельного оружия, можно отнести такие конструктивные решения различных моделей огнестрельного оружия, при которых даже в случае исправного состояния узлов и деталей и их корректного взаимодействия при определенных нарушениях правил обращения с оружием возможен выстрел без нажатия на спусковой крючок. Известны случаи выстрела без нажатия на спусковой крючок из 7,62-мм пистолета-пулемета Шпагина с полностью исправными деталями. Подобные явления становятся возмож-

ными вследствие наличия в конструкции пистолета-пулемета массивного затвора и слабой возвратной пружины. При незначительном движении затвора в заднее положение при наличии патрона в патроннике ствола может последовать срыв затвора и его устремление вперед, в результате чего происходит выстрел.

В эту группу причин выстрела без нажатия на спусковой крючок также включаются неисправности деталей ударно-спускового и предохранительного механизмов. Неисправности в зависимости от принципа работы вышеуказанных механизмов могут быть различными, среди наиболее распространенных износ выступа спускового крючка, выступа шептала, предохранительного выступа курка, ослабление, поломка или отсутствие пружины спускового крючка, неисправность предохранительного устройства и т. д.

Причины эксплуатационного характера, как правило, являются следствием неправильной регулировки (отладки) оружия, ненадлежащего хранения, подбора недопустимых деталей-заменителей в случае ремонта ударно-спускового и предохранительного механизмов. В качестве примера неправильной регулировки оружия, которая может привести к выстрелу без нажатия на спусковой крючок, можно привести курковые охотничьи ружья, такие как моделей «Б», «БМ», «МЦ-9», «ЗК», «ИЖ-5» и т. п. Безопасность использования таких ружей достигается помимо всего прочего наличием в конструкции возвратных курков – после удара по бойку они отходят несколько назад и становятся на предохранительный взвод. В случае неправильной подгонки оси курка или чрезмерного завинчивания крепящих замочную доску и боевую личинку винтов курок после удара по бойку отходит назад на незначительное расстояние, не достигая предохранительного взвода. Последующее механическое воздействие на спичку невзведенного курка может вызвать выстрел.

Нередко из-за длительной эксплуатации охотничьих ружей бойки последних выходят из строя, вследствие чего заменяются охотниками-любителями деталями самодельного изготовления либо приспособленными объектами различного хозяйственного назначения (винты, гвозди и т. д.). Даже незначительное превышение длины самодельно изготовленного бойка по сравнению с аналогичной деталью заводского изготовления при определенных условиях может стать причиной выстрела без нажатия на спусковой крючок.

Ненадлежащее хранение и, как следствие, образование коррозии на деталях ударно-спускового и предохранительного механизмов, загрязнение узлов оружия также могут стать причиной выстрела без нажатия на спусковой крючок. Например, достаточно распространенной причиной таких выстрелов является срыв курка охотничьего ружья в момент его взведения, который может быть вызван сильным загрязнением шептала, наличием твердых частиц на его рабочей поверхности.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок могут быть вызваны причинами, объединенными в третью группу – связанные с использованными для стрельбы боеприпасами. Наиболее распространенной причиной является увеличение высоты наковальни в капсюльном гнезде гильзы охотничьего патрона для гладкоствольного оружия, вызванное многократным переснаряжением патрона. Изменение высоты наковальни является результатом постоянного действия высокой температуры, образующейся от срабатывания иницирующего состава капсюля и воспламенения порохового заряда, механического повреждения верхней части наковальни ударами бойка.

В заключение следует отметить, что причинами выстрела без нажатия на спусковой крючок являются состояние частей и деталей ударно-спускового и предохранительного механизмов конкретной единицы огнестрельного оружия, особенности взаимодействия этих деталей и механизмов, условия хранения и эксплуатации оружия, которые могут привести к выстрелу без воздействия на детали спускового механизма.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Под доказательствами в уголовном процессе Республики Беларусь согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь следует понимать любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

В соответствии со ст. 74 УПК Российской Федерации доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Понятие доказательств в настоящее время как юридически значимых сведений (другими словами, доказательственной информации) неразрывно связано с понятием источников. Примечательно, что в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь использован именно такой термин, что соответствует устоявшемуся научному подходу к данному вопросу. Российский же законодатель применил иной подход, указав в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что в «качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы».

Это, по нашему мнению, свидетельствует о приверженности разработчиков УПК РФ к традиционной и устоявшейся со времен СССР позиции единого понимания доказательств.

Необходимо исходить из того, что в основе определения сущности уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь лежит идея или концепция реализации указанной уголовно-процессуальной категорией своего процессуального предназначения – служить средством установления наличия или отсутствия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Полагаем, что использование доказательств для иных целей и задач, кроме тех, которые изложены в ст. 88, 89, 443 УПК Республики Беларусь, недопустимо. Именно такой вывод прямо вытекает из предписаний уголовно-процессуального закона, касающихся доказательств и доказывания.

Определение доказательств, данное в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, раскрывает, по мнению М.А. Шостака, соотношение между процессуальной и логической сторонами понятия доказательств.

Преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершенное невменяемым, всегда есть событие прошлого и в соответствии с теорией познания оно может быть познано. В уголовном процессе это неразрывно связано с процессом доказывания и доказательствами. Сохранившиеся в сознании людей и на предметах материального мира сведения об обстоятельствах преступления могут быть использованы в качестве доказательств в процессе производства по делу при обязательном условии, что они содержатся в установленных в законе формах. Если же не учитывать в доказательствах установленную законом форму существования отображения, то тогда они становятся лишь объективно сохранившимися следами совершения преступления.

Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо и понятию «фактические данные» и совпадает с ним. Фактический – буквально означает отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующим фактам, а данные – сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения. В связи с этим при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему значению ничем не отличаются от сведений (информации). По нашему мнению, возможно в определении доказательств, содержащемся в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, словосочетание «любые фактические данные» заменить словосочетанием «любые сведения», что, на наш взгляд, сделает это определение доказательств более доступным для понимания.

В Республике Беларусь в научной и учебной литературе такой подход к определению доказательств считается общепризнанным.

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» в последнем предложении п. 3 указывается, что суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого, т. е. налицо имеет место употребление показаний этих участников не как источника доказательств, а как самостоятельного доказательства, что противоречит легальному определению доказательств, содержащемуся в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь. Однако в п. 5 этого же постановления указывается, что показания обвиняемого являются не чем иным, как одним из источников доказательств. Такое положение вряд ли можно признать допустимым, в связи с чем считаем необходимым слово «доказательство» заменить на «источники доказательств» в последнем предложении п. 3 этого постановления.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Криминалистическая наука, как и любая отрасль научных знаний, не лишена дискуссионных вопросов, разрешение которых направлено на получение новых знаний, поскольку постановка проблемных вопросов и последующее их исследование являются показателем развития и совершенствования научной отрасли.

Так, в частности, в рамках криминалистической науки дискуссионным является вопрос относительно структуры частной криминалистической методики и необходимости рассмотрения возбуждения уголовного дела в качестве ее структурного элемента. Некоторые ученые-криминалисты не включают возбуждение уголовного дела в структуру частной криминалистической методики либо же рассматривают исключительно процессуальную сторону, ограничиваясь разрешением вопросов наличия повода и оснований (А.В. Шмонин, А.Н. Васильев). Вместе с тем истина в научном познании не определяется по большинству голосов. Подобные научные взгляды не обеспечивают эффективность практической деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений.

Кроме того, проблемным и неразрешенным, лишенным теоретической обоснованности является в том числе вопрос структуры возбуждения уголовного дела как составного элемента частной криминалистической методики, в связи с чем полагаем, что одним из таковых элементов должен быть криминалистический анализ, на понятии и содержании которого мы остановимся.

Криминалистический анализ как вид деятельности затрагивает все стадии уголовного процесса, вплоть до принятия итогового решения, выраженного в постановке приговора. Вместе с тем именно в ходе деятельности органа уголовного преследования в рамках возбуждения уголовного дела в условиях информационного голода проведение криминалистического анализа является особенно затруднительным, в некоторой мере стесненным требованиями ст. 173 УПК Республики Беларусь, лишенным теоретических разработок и анализа передового опыта практических подразделений. Особую актуальность

криминалистический анализ как элемент возбуждения уголовного дела приобретает при проведении проверок по коррупционным преступлениям, которые характеризуются особой степенью сложности.

Анализ – разбор, разрешение, разложение целого на составные части. Преломляя значение данного термина на разрабатываемый нами научный ракурс, определим, что криминалистический анализ – деятельность, направленная на целостное познание преступления и отдельных его обстоятельств для успешного решения задач уголовного процесса.

Следует отметить, что познание преступления в условиях ограниченности времени, например, при регистрации заявления (сообщения) о преступлении и последующего принятия решения о необходимости проведения предварительной проверки либо возбуждении уголовного дела, невозможно без предварительного криминалистического анализа, основанного на массиве теоретических данных, представленных результатами как научной, так и практической деятельности.

Результаты научной деятельности представлены в диссертационных исследованиях и других научных публикациях, посвященных вопросам выявления и расследования преступлений в определенных отраслях хозяйствования. В свою очередь, результаты практической деятельности представляют собой обобщение передового опыта деятельности органов уголовного преследования также в виде рекомендаций к действию в конкретных ситуациях.

Научные и практические рекомендации являются основой криминалистического анализа, позволяющие осуществить в дальнейшем познание механизма совершенного коррупционного преступления.

Непосредственно познание преступления должно основываться на знании основных элементов, находящихся в логической связи друг с другом и образующих в результате взаимодействия определенную следовую картину.

Авторами излагаются различные компонентные составляющие криминалистического анализа. Однако полагаем, что наиболее полное познание события преступления производится исходя из определения его элементного состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Безусловно, данный подход первоочередно имеет уголовно-правовую природу, вместе с тем криминалистический анализ помимо положений криминалистической науки представлен в том числе положениями криминологии, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности.

Данный подход к определению криминалистического анализа предоставляет возможность установления основных характерных черт каждого объекта и их взаимосвязь. При этом следует отметить, что, исходя из конкретного совершенного коррупционного преступления, элементный состав криминалистического анализа может изменяться и дополняться.

Так, в рамках проведения криминалистического анализа необходимо установить наличие взаимосвязи между следующими элементами: должностное лицо (в том числе соответствие требованиям ст. 4 УК Республики Беларусь), характер его властно-распорядительных полномочий; действие, совершенное с использованием должностных полномочий (либо выходящее за его пределы); лицо, в чьих интересах должностное лицо совершило данные действия; мотив совершения преступления; особенности функционирования организации (отрасли хозяйствования) с определением особенностей документооборота и ведения бухгалтерского учета для установления документов, имеющих следы преступлений. Данный краткий элементный состав в рамках криминалистического анализа является стандартным, т. е. информацию о них сотрудник органа уголовного преследования может получить в рамках использования криминалистических рекомендаций. Сведения, полученные в ходе проведения начального этапа криминалистического анализа, служат основой для планирования доследственной проверки и выдвижения проверочных версий. Далее, исходя из ситуаций, каждая из которых будет наделена индивидуальными особенностями, проведение криминалистического анализа позволит сотруднику органа уголовного преследования определить, как эффективно организовать проведение доследственной проверки, тактику производства проведения отдельных процессуальных действий, определить перечень документов и сведений, подлежащих дополнительному получению в целях недопущения утери информации, которая впоследствии приобретает статус доказательственной.

Таким образом, криминалистический анализ как элемент возбуждения уголовного дела требует тщательного теоретического обоснования в рамках положений криминалистической науки.

УДК 343.985.7

Ф.Р. Мовсумова

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Для того чтобы составить объективную картину о лице, совершившем преступление, связанное с бытовым насилием, не менее важно подробно изучить личность потерпевшего, его поведение, взаимоотношения с преступником и с окружающими людьми, характер, привычки, наклонности. Важно отметить, что в данной категории преступлений преступник и потерпевший всегда являются членами одной семьи.

В юриспруденции даже существует такая междисциплинарная область исследований, как виктимология. Виктимология изучает жертв преступлений, процесс того, как лицо становится жертвой преступного деяния, предрасположенность определенных лиц становится объектом преступления. Так, 84 % респондентов проведенного автором социологического опроса сошлись в том, что чаще всего в Азербайджане бытовому насилию подвергаются женщины, 13 % считают, что и дети. Согласно проведенному опросу можно сделать вывод о том, что каждому девятому респонденту известны случаи проявления бытового насилия в семьях города их проживания. Среди известных опрошенным случаев в 96 % случаев насилие проявлялось в отношении женщин, в 46 % случаев – детей.

Основываясь на имеющихся трудах (Г. фон Хентиг, Г. Элленбергер, Б. Мендельсон, Г. Бауэр, Л.В. Франка, М.В. Субботина, В.М. Быкова и др.) и государственной статистике последних лет, можно охарактеризовать и классифицировать личность потерпевшего по следующим основаниям:

по половому признаку: мужчины – 24 %, женщины – 76 %;

по возрасту: женщины в возрасте от 10 до 18 лет – 8 %; от 25 до 50 лет – 81 %; старше 50 – 11 %; мужчины в возрасте от 18 до 25 лет – 7 %; от 25 до 50 лет – 21 %; старше 50 лет – 72 %;

по родственным связям внутри семьи в отношении: супруга (сожителя) – 85 %; детей – 9 %; родителей – 5 %; других родственников, проживающих вместе, – 1 %;

по социальному положению: школьник (студент) – 18 %; домохозяйка (безработный) – 44 %; работник, служащий – 27 %; пенсионер – 11 %;

по категории совершенных преступлений: убийства: женщин – 69 %, мужчин – 31 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: женщин – 32 %, мужчин – 68 %; умышленное причинение менее тяжкого и легкого вреда здоровью: женщин – 78 %, мужчин – 22 %; истязание: женщин – 88 %, мужчин – 12 %; угроза убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью: женщин – 75 %, мужчин – 25 %; иные преступления, связанные с бытовым насилием: женщин – 58 %, мужчин – 42 %.

Все потерпевшие, ставшие жертвой бытового насилия, имеют родственную связь с насильником, потому являются predeterminedенными потерпевшими. В действиях predeterminedенных жертв можно встретить две различные формы провокации:

активная форма провокации – подразумевает ситуацию, когда преступление совершается как самозащита от неправомерных действий потерпевшего лица;

пассивная форма провокации – подразумевает ситуацию, когда вероятная жертва совершает неосторожные, небрежные действия, которые являются поводом для того, чтоб применить к ней насилие.

Пребывание жертвы в состоянии алкогольного опьянения – одна из важных предпосылок, которая часто predeterminedеняет выбор способа применения насилия и значительно облегчает преступнику претворение в жизнь своего преступного замысла. Идеальной жертвой насилия является человек, пребывающий в состоянии алкогольного опьянения даже в малой степени. Алкогольные напитки снижают способности жертвы сопротивляться и быть бдительной, контролировать свое поведение, воспринимать объективно окружающую обстановку. Именно поэтому самый подходящий на роль объекта бытового насилия – человек в состоянии алкогольного опьянения. Если человек стал жертвой бытового насилия в таком состоянии, то, как правило, это случается, когда потерпевший и преступник вместе употребляют алкогольные напитки и на этой почве у них возникает ссора, во время которой совершаются преступные деяния.

Часто жертвами бытового насилия становятся пассивные потерпевшие. Такая жертва на допросе дает правдивые и полные показания, которые заслуживают доверия. При этом на предварительном расследовании не ведет себя активно, не заявляет ходатайств на следствии, не изъявляет желание ознакомиться с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования. Нередко следователю приходится убеждать такое лицо принять участие в том или ином следственном действии. Все вопросы, которые возникают на следствии, а позже в ходе судебного разбирательства, жертва оставляет на усмотрение суда и следствия.

Лица, ставшие жертвами бытового насилия, относятся к категории неустойчивых потерпевших из-за родственных связей с насильником. Они могут в любой момент отказаться от ранее данных показаний или кардинально их пересмотреть. Это связано с тем, что они подвержены влиянию родственников, предрасположены к мягкости (в отношениях, как правило, один с твердым характером – это абьюзер, и один с мягким – это жертва) и удовлетворению различных требований или просьб со стороны преступника, его родных об изменении ранее данных показаний.

В потерпевшем борются два мотива, и изменение показаний есть результат этой борьбы. Первый мотив заключается в том, что жертва заинтересована и желает привлечь виновного к уголовной ответственности за совершенное деяние. Второй мотив – жертва склоняется к тому, чтобы простить обидчика, так как в перспективе хочет сохранить дальнейшие отношения с ним.

Отдельно следует выделить такой неустойчивый тип потерпевших, как несовершеннолетние. Ввиду переходного периода, возрастных особенностей для них особо важное значение имеет мнение окружающих их лиц, а также родных о случившемся насилии. Они еще быстрее поддаются влиянию окружающих.

УДК 343.131.8

П.В. Мытник

О ПОЗНАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В основе любого познания лежит теория отражения. Познание объективного мира представляет собой процесс отражения явлений действительности в сознании человека. «Наши ощущения, наше сознание, – отмечал В.И. Ленин, – есть лишь образ внешнего мира, и понятно само собой, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего».

Принцип отражения является исходным для теории познания.

Проявление тех или иных обстоятельств преступления, независимо от того, в чем выразилось само деяние – действию или бездействию, отражается во внешней среде в различных формах и на разных уровнях. Различают три формы отражения: в неживой (неорганической) природе, живой (органической) природе, психические (идеальные) формы отражения.

По мнению В.А. Мещерякова все следы преступления могут быть классифицированы следующим образом: материальные; идеальные; виртуальные (информационные) – компьютерная информация в эфире (электромагнитная волна); на магнитном диске (служебная информация или полезная (смысловая) информация); на оптическом (магнитооптическом) диске; на магнитной ленте, кристалле (процессоре, микропроцессоре постоянного запоминающего устройства) .

В специальной литературе отмечается, что классическая система следов, состоящая из материальных и идеальных отражений, должна быть дополнена в силу специфичности и особенностей механизма их образования третьим существенным элементом – информационными следами, которые представляют собой изменение состояния автоматизированной информационной системы, зафиксированное в виде компьютерной информации в памяти технических устройств, на носителях машиночитаемой информации, а также в электромагнитном поле.

По занимаемому уровню отражения в неживой природе относятся к низшей форме, психической – к высшей.

Преступление как материальный процесс сопровождается всеми указанными формами отражения, приобретающими специфику в силу юридического значения отражаемого объекта.

Связь отражаемого с отражающим сводится к связи между деянием преступления и теми изменениями, которые оно породило во внешней среде. Эти изменения являются носителями информации (сведений) о преступлении в целом или отдельных обстоятельствах. Извлеченная и зафиксированная с помощью уголовно-процессуальных средств эта информация приобретает характер доказательств, используемых для обоснования выводов по существу уголовного дела (для принятия решений).

Гносеологическое значение свойства отражения основано на взаимодействии между отражаемым и отражающим, между деянием и внешней средой.

Это взаимодействие вытекает из объективно существующей закономерной связи явлений, событий, на основе которой происходит их развитие. В мире нет неизменных, изолированных вещей, явлений, событий. Все они находятся в движении, развитии, объективной взаимосвязи и взаимообусловленности.

В доказывании по уголовным делам, как и в теории познания, мы исходим из того, что мир существует объективно, что он познаваем и что человечество способно вскрывать закономерности реальной действительности. Знание, верно отражающее действительность, есть объективно истинное.

Закон универсальной взаимозависимости и взаимной обусловленности является общей основой возможности познания доказываемых по делу обстоятельств.

Совершая преступление, человек вступает в определенные отношения с другими лицами (соучастники, свидетели, потерпевшие), он использует различные предметы в качестве орудий преступления, своими действиями нарушает определенный порядок вещей и их связи, вследствие чего образуются новые связи и отношения. Установление этих связей и отношений, раскрытие процесса их развития необходимы для выявления природы фактов, устанавливаемых в ходе доказывания.

Такие категории, как причина и следствие, условие и обусловленное, пространство и время, сущность и явление, выступают инструментом познания определяемых этими категориями наиболее важных и часто встречающихся связей фактов по уголовному делу.

Трудность вычленения и определения характера связи состоит в том, что не все доказательства способны прямо устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Многие из них устанавливают эти обстоятельства косвенно. Опосредованная же связь всегда допускает различные толкования, требующие усилий в выявлении существенных связей и очищения их в процессе оценки доказательств.

Чем больше существенных связей выявлено, тем глубже, полнее, всесторонне будет познана сущность устанавливаемых по делу обстоятельств.

Познание сущности исследуемого объекта – сложный диалектический процесс бесконечного углубления мысли от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго и т. д. без конца. Доказывание осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела. Более глубокое исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания, происходит на стадии расследования. Собранные доказательства на указанных стадиях исследуются в условиях состоятельности, непосредственности, устности на стадии судебного разбирательства, при этом могут быть получены и исследованы новые доказательства.

Доказывание по уголовному делу является по своей сути исследовательской деятельностью.

Общим объектом познания в уголовном процессе является деяние с признаками преступления.

Доказывание в уголовном процессе – осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органа уголовного преследования, суда при участии иных субъектов процесса по собиранию, проверке, оценке и использованию доказательств.

Понятие доказывания употребляется в уголовном процессе и в другом смысле, а именно как обоснование доказательствами полученного знания, сделанного вывода, принятого решения. Понятие доказывания в этом смысле наиболее близко к логической форме суждения, именуемой доказательством.

Особенности познания-доказывания при производстве по материалам и уголовным делам:

доказывание – ретроспективное познание, доказывание является процессом опосредованного ретроспективного отражения, протекающего как взаимодействие отражаемой и отражающей систем;

познание осуществляется указанными в законе способами (средствами) из указанных источников уполномоченными субъектами;

ограничено процессуальными сроками (при этом необходимо иметь в виду и сроки давности привлечения к уголовной ответственности);

имеет познавательную направленность и удостоверительный аспект;

завершается принятием решения, которое имеет существенное правовое значение.

В завершение необходимо подчеркнуть, что доказывание – разновидность познания, имеющего свою специфику.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ СЛЕДОВ РУК В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Преступность является достаточно динамическим явлением, отражающим характер тенденций, складывающихся в обществе. Признак динамичности относится не только к изменению количества зарегистрированных преступлений (от планового снижения в течение 2008–2018 гг. до постепенного роста в 2018–2020 гг.), но и к изменению их качественного состава. Статистика свидетельствует о значительном росте преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий, мошенничества с применением мобильных приложений, мессенджеров, телефонных звонков и т. д., в то время как количество краж, грабежей, разбоев неуклонно стремится вниз.

Изменение качественного состава преступлений не могло не отразиться на количестве криминалистических следов, изымаемых при проведении осмотра места происшествия. Подавляющее большинство сотрудников ГКСЭ Республики Беларусь утверждают о значительном снижении количества следов рук, обуви, взлома и т. д., направляемых на экспертизу. Порой в течение целых суток на территории региона (области) не изымается ни одного следа пальца руки, в то время как количество проведенных осмотров мест происшествий свыше трех десятков.

Причины снижения количества изымаемых следов не только в снижении количества традиционных преступлений. Они весьма разнообразны и затрагивают многие стороны деятельности специалиста на месте происшествия. Уделим внимание лишь одному аспекту – описанию следов рук в протоколе осмотра места происшествия. Не следует утверждать, что описание следов рук и снижение количества изымаемых следов находятся в причинно-следственной связи. Тем не менее это один из факторов, усложняющих работу специалиста, в то время как процессуальная и криминалистическая значимость данного действия, по нашему мнению, относительно невысоки.

Криминалистическая литература содержит множество рекомендаций по описанию следов рук. В соответствии с ними в протоколе осмотра места происшествия в обязательном порядке должно быть указано: на каком предмете обнаружен след (наименование и назначение предмета); состояние поверхности предмета (сухая, влажная, чистая, запыленная, загрязненная и т. д.); местонахождение предмета; способ и средства выявления следа; расположение следа (расстояние от двух неподвижных ориентиров); вид следа (объемный, поверхностный, статический, динамический, слабовидимый, окрашенный и т. д.); форма следа (овальный, прямоугольный и т. д.); тип отпечатавшегося папиллярного узора: дуговой, петлевой, завитковый; вид и разновидность узора; размер следа (максимальная длина, максимальная ширина или максимальный и минимальный диаметр); способ фиксации (сфотографирован, сделана схематическая зарисовка или составлен план); если группа следов, то их количество и взаимное расположение; использованные при осмотре технико-криминалистические средства и методы обнаружения, измерения и фиксации следов; средства, методы и приемы фотосъемки; способ изъятия (изъят с предметом, изъят с частью предмета, перекопирован на пленку, вид и цвет пленки, изготовлен слепок, материал слепка и т. д.); упаковка следа или предмета со следом (во что упаковано и какой печатью опечатано).

Следует упомянуть, что данное описание относится к каждому отдельному следу. Существует возможность группировки следов рук (как правило, в зависимости от места их изъятия, участка ладонной поверхности, которым оставлены следы) при их описании в протоколе. Тем не менее если следовать данным рекомендациям, то описание только одного следа должно занимать значительный объем протокола и количество затраченного времени, а если в ходе следственного действия изымаются несколько следов рук, то их описание – достаточно длительный и трудоемкий процесс.

Обозначенные рекомендации по описанию следов являются результатом многочисленных исследований, проведенных криминалистами во второй половине XX в., основанных в том числе на эмпирическом материале, которым являлись частные случаи предварительного расследования уголовных дел. Иными словами, конкретные обстоятельства процесса доказывания легли в основу рекомендаций по описанию следов. Однако, как уже было обозначено, качественный состав преступления с тех пор претерпел существенные изменения. Следовательно, необходимо вновь обратить внимание на порядок описания следов рук в протоколе осмотра места происшествия.

Полагаем, что для упрощения процесса описания следов все особенности, подлежащие обозначению в протоколе, необходимо разделить на две категории: обязательные и факультативные.

К обязательным элементам характеристики изымаемого следа необходимо отнести: наименование объекта, на котором выявлен след; место расположения следа на объекте (привязка как минимум к двум смежным сторонам объекта); размеры следа; тип папиллярного узора (если его можно определить безошибочно); способ изъятия следа.

В свою очередь, факультативными характеристиками будут являться: состояние поверхности предмета, на котором обнаружен след (сухая, влажная, чистая, запыленная, загрязненная и т. д.); местонахождение предмета; способ и средства выявления следа; вид следа (объемный, поверхностный, статический, динамический, слабовидимый, окрашенный и т. д.); разновидность папиллярного узора; способ фиксации (сфотографирован, сделана схематическая зарисовка или составлен план); расположение следов относительно друг друга (при выявлении нескольких следов на одном объекте); метод обнаружения, измерения и фиксации следа; вид упаковки следа и т. д.

Как видим, перечень факультативных особенностей следов при их описании в протоколе осмотра места происшествия не является исчерпывающим. По желанию следователя или специалиста и в соответствии с обстоятельствами совершенного преступления в протоколе могут быть обозначены иные характеристики следов, особенности их изъятия, фиксации, упаковки и т. д. Обязательные характеристики, в отличие от факультативных, основаны на их гораздо большем криминалистическом значении, являются основными, служат для идентификации следа и его относимости к данному месту происшествия.

Деление характеристик, описываемых в протоколе следов рук на обязательные и факультативные, способствует упрощению процедуры описания данных следов, экономит время проведения осмотра. При этом криминалистическое значение описания следов почти не претерпевает изменений, поскольку в рамках предварительного следствия существует множество способов установления отдельных особенностей следов или обстоятельств их изъятия (повторный и дополнительный осмотр, судебная экспертиза, таблица фотоснимков к протоколу осмотра места происшествия, допрос свидетеля и т. д.).

УДК 343.985

С.Р. Ницаева

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время сфера информационных коммуникаций активно развивается. Вместе с тем с развитием глобальной информатизации правоохранительным органам становится сложнее противодействовать преступным проявлениям в сфере компьютерной информации.

Необходимость использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий обусловлена специфичностью следов, которые могут быть обнаружены на месте преступления и в ходе иных следственных действий. Это не только следы гносеологического происхождения (на клавиатуре, сотовом телефоне и т. д.), но и технологические следы, содержащиеся на электронных носителях информации. При проведении отдельных следственных действий помощь специалиста требуется для изъятия информации с электронных носителей (например, бухгалтерская документация программы 1С), их грамотной упаковки, а также для консультирования по вопросам предварительного исследования полученных следов. Вместе с тем основной формой взаимодействия следователя со специалистом являются назначение и проведение судебной экспертизы.

Следами, характерным для указанной категории преступлений, являются материальные, виртуальные, идеальные.

К материальным относят следы пальцев рук, внесенные изменения в структуру материнских плат, подключение иных устройств, не связанных с естественной работой персонального компьютера. Виртуальные – следы, отраженные на мониторе, экране устройства, либо те, которые могут быть обнаружены через программный код. Очень часто любые действия на электронном устройстве могут стать прямыми следами, отраженными в памяти оперативного запоминающего устройства, либо в отдельных ячейках временных файлов. Применение специальных знаний позволяет не только установить механизм совершения преступления, но и получить информацию о лице, его совершившем. В подобных ячейках могут содержаться данные о времени и способе установки программы, ее объеме времени использования. Под идеальными понимаются следы, которые являются остаточными в памяти человека. Например, потерпевший видел лицо, которое в последний раз использовало техническое средство, и в последующем может описать не только события, но и составить субъективный портрет виновного. Следует отметить, что преступники, обладающие достаточными техническими знаниями, перед совершением противоправного деяния пользуются закладными устройствами для прослушивания помещений и взлома внутренних Wi-Fi сетей. На поиск таких предметов также необходимо обратить отдельное внимание.

В соответствие с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» экспертными подразделениями производится компьютерная экспертиза, которая прежде всего является самостоятельным родом судебных экспертиз инженерно-технического класса.

В науке криминалистике судебная компьютерная экспертиза подразделяется на следующие виды: аппаратно-компьютерную экспертизу; программно-компьютерную экспертизу; информационно-компьютерную экспертизу; компьютерно-сетевую экспертизу.

В практической деятельности такая классификация вызывает ряд вопросов со стороны сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, которые просят указывать в постановлении просто «судебно-компьютерная экспертиза», так как, указывая ряд вопросов, например по компьютерно-сетевой экспертизе, затрагиваются и другие, напрямую к ней не имеющие отношения. Эксперты-криминалисты объясняют свою точку зрения тем, что указанные выше четыре вида взаимосвязаны. Методика их проведения сходна. Рассмотрим виды судебной компьютерной экспертизы.

Аппаратно-компьютерная экспертиза предназначена для исследования аппаратных средств компьютерной системы. Ее предметом является определение взаимодействия с техническим средством. Основной проблемой назначения данного вида компьютерно-технической экспертизы является отнесение исследуемого объекта к аппаратным средствам. Так, среди аппаратных средств выделяют персональные компьютеры, специальные технические средства, предназначенные для работы сетей, дополнительные устройства, подключаемые к головному устройству, а также различные составляющие устройств – клавиатуры, мыши, внутренние детали устройств.

Программно-компьютерная экспертиза заключается в проведении исследования программы либо программного кода. Основной ее целью является установление механизма работы программы, возможностей, функционала, видимых и невидимых элементов, структуры и алгоритма работы.

Информационно-компьютерная экспертиза направлена на поиск, сбор и фиксацию информации, имеющей значение для расследования преступлений по электронным носителям. Хранителями информации могут быть флеш-накопители, SD-карты, жесткие диски (внутренние и внешние оперативные запоминающие устройства) и т. д. Эксперт, используя специальные

технические средства, осуществляет поиск и выгрузку информации, в том числе по ключевым словам, на другое запоминающее устройство – чаще всего CD с ограниченной возможностью перезаписи информации.

Компьютерно-сетевая экспертиза отличается от вышеуказанных тем, что направлена непосредственно на функционирование сетевых информационных технологий, а также на работу с интернет-технологиями. Для такого вида экспертизы необходимы отдельные знания в области сетевой коммуникации различных устройств с целью сопоставления информации, имеющей криминалистическое значение для расследования.

Важной формой применения специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации является привлечение к участию в следственных действиях специалистов. Следственные действия могут проводиться как с работающей, так и с неработающей техникой, например, при задержании подозреваемого лица с личным можно проводить осмотр с работающей техникой, а с неработающей – уже непосредственно в момент фиксации доказательственной информации.

Специфика расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий заключается также в особенностях изъятия, упаковки, хранения и представления технических средств и информации. В данном случае применяются общие правила криминалистики с учетом некоторых уточнений. Так, изымая электросхему, пояснительную надпись нужно делать перед помещением предмета в конверт, чтобы случайно ручкой не сломать детали. На упаковке указывается, что изъято, в каком количестве, описываются имеющиеся повреждения и по возможности – информация, содержащаяся на носителе. Для хрупких предметов важно подобрать упаковочный материал с твердыми стенками, а также ограничить хранение электросхем с предметами, прямо передающими статическое электричество. Хранить технические средства следует в теплом помещении не ниже 0 °С, при отсутствии влаги и доступа посторонних лиц. Иногда на коробке указывают, что предмет нельзя переворачивать или он является хрупким. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что носители информации стараются не осматривать протоколом осмотра предметов (документов) перед проведением экспертизы, так как часто обвиняемые в суде указывают на факт добавления ложных сведений в носитель информации следователем.

Весьма проблематичным является обесточивание персональных компьютеров и иных технических средств перед их изъятием. В протоколе отражается факт того, что устройство включено и по каким признакам это определено, описывается порядок отключения разъемов. На разъемах желательно крепить стикеры с пояснительными надписями, при помощи которых в протоколе указывается порядок отключения.

В процессе изъятия информации без носителя следователь также отражает в протоколе структурную схему подключенных проводов и сетей. Такой формат изъятия возможен при угрозе утраты криминалистически значимой информации при отключении компьютерной техники от электросети.

В протоколе указываются состояние информации и условия, при которых она была обнаружена. Все это фиксируется на фотопленку либо при помощи скриншотов и записи их на носитель информации. В частности, информацию, отраженную на персональном компьютере, в том числе бухгалтерскую документацию, документооборот, сопоставляют с бумажными материальными носителями. Документы могут быть изъяты и приобщены к протоколу. Впоследствии проводится комплексная судебная экспертиза для решения вопроса о подлинности электронного и бумажного варианта документации.

На основании изложенного можно сделать вывод, что использование специальных знаний на всех этапах расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также при проведении судебной компьютерной экспертизы является залогом успешного раскрытия и расследования.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ИСТОЧНИКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В уголовно-процессуальной науке доказательственное право всегда находилось в поле зрения ученых и занимало одно из центральных мест в системе их научного интереса. Объяснение тому можно найти в исторически сложившихся формах уголовного процесса (обвинительный, розыскной, состязательный, смешанный), на основе которых в государстве и осуществлялась борьба с преступностью, поскольку на разных исторических этапах формировалось свойственное тому или иному времени отношение к пониманию сущности доказательств, их оценке и использованию. Подчеркивая значимость доказательственного права в современном уголовно-процессуальном законодательстве, многие авторы демонстрируют, как понимание сущности доказательственного права в государстве в целом влияет на государственную политику, и ссылаются на теоретическую основу учений о доказательствах в трудах А.Я. Вышинского, которую и взяли за основу в период политических репрессий в СССР, по сути возрождая инквизиционный уголовный процесс. Безусловно, сегодня в уголовном процессе Республики Беларусь вопросы доказательств и процесса доказывания в полной мере соответствуют международным стандартам и направлены на защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса. Тем не менее оснований считать проблему, касающуюся теории доказательств, в соответствии с УПК Республики Беларусь в полном объеме решенной нет.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Такое понятие доказательств само по себе не вызывало долгое время никаких особых возражений, тем более что оно используется в уголовном процессе Республики Беларусь довольно длительный срок и что, как называется, прошло проверку временем. Вместе с

тем в последнее время ученые в области уголовно-процессуального права все чаще стали поднимать вопрос о необходимости использования информационного подхода к определению сущности доказательств. Во главу угла при такой трактовке ставится логический тезис, согласно которому при оценке доказательств с точки зрения их достоверности нельзя прийти к выводу о том, что «фактические данные» могут быть недостоверными. Недостоверной может быть только информация о каких-либо фактах. Кроме того, анализ уголовно-процессуального законодательства других государств постсоветского пространства показал, что в большинстве стран все-таки речь идет о сведениях (информации) при определении доказательств. Однако нужно отметить, что многие российские авторы подвергают достаточно жесткой критике и информационный подход законодателя при определении доказательств. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в этой связи является вопрос о понятии «вещественное доказательство». Понимание вещественных доказательств как предметов (а именно такой смысл заложен и в УПК Республики Беларусь, и в УПК Российской Федерации) исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых выступают люди. Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не будут обладать вещественностью, предметностью, что противоречит определению, данному в ст. 96 УПК Республики Беларусь.

Таким образом, следует отметить, что понятие доказательств все еще нуждается в теоретическом осмыслении, в том числе с точки зрения логических детерминантов.

Продолжая дискуссию о доказательствах, нужно отметить, что доказательство неразрывно связано с его источником, поскольку оно не существует без процессуальной формы и может быть использовано только при условии соблюдения установленной законом процедуры, в то же время источник доказательств, способы и порядок его собирания находятся за рамками понятия доказательства. Такой подход о так называемом двойственном понятии доказательств, включающий, с одной стороны, сведения, с другой – их процессуальный источник, достаточно традиционный для теории доказательств и существует давно, как и другая точка зрения, противоположная приведенной, согласно которой доказательство – единство сведений и их источников. Второй подход, по нашему мнению, более приемлемый, так как невозможно оторвать форму от содержания. Неразрывная связь между сведениями о фактах и их источником будет способствовать более логически верному толкованию источника доказательств, например в контексте рассмотрения показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Кроме того, в настоящее время с учетом развития информационных технологий все чаще в научных кругах идет речь об электронных доказательствах, однако полагаем, что нынешняя модель понимания доказательств и их источников, закрепленная в УПК Республики Беларусь, не позволяет четко идентифицировать электронное доказательство. Сложно выделить в нем, что является непосредственно фактическим данными, а что является источником доказательств.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Важным компонентом структуры профессиональной деятельности следователя, лица, производящего дознание (далее – следователя), как в целом, так и при проведении осмотра места происшествия в частности является их познавательная деятельность по собиранию, исследованию множества данных, на основании которых возможно установление прошлого события и взаимоотношения различных лиц, связанных с ним, познания личности субъекта, совершившего преступление.

Начав процесс собирания фактов совершения правонарушения, следователь не владеет конечным результатом сбора этих сведений, часто не может предвидеть полную мысленную модель имевшего место события в прошлом. Все это активизирует сложности при сборе и оценке получаемой информации, приводит к необходимости выдвижения и проверки большого количества различных версий по поводу относимости и взаимосвязей тех или иных выявленных обстоятельств.

Еще одна особенность познавательной деятельности следователя состоит в том, что он не только сам решает возникшие задачи, но и имеет возможность поручения решения ряда мыслительных задач, связанных с восстанавливаемой моделью события, лицам, обладающим специальными знаниями. Сотрудник ГКСЭ Республики Беларусь (далее – специалист), выступая в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия, относится к одному из вышеуказанных субъектов. Эффективность его деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуального законодательства и направленной на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следовой информации совершенного преступления, имеет огромное значение для установления истины расследуемого события.

Полагаем, что одним из проблемных вопросов в криминалистике является изучение и определение методологической основы деятельности специалиста при осмотре места происшествия. Учеными не уделяется должного внимания данной теме: изучаются и систематизируются лишь криминалистические методы, которые специалист применяет на практике.

Для обеспечения высокой эффективности деятельности специалиста при проведении осмотра и качественной помощи следователю в расследовании преступлений методологическую основу образуют совокупность используемых методов, средств, общенаучных философских теорий (отражения, системности, моделирования), а также целей, задач, принципов осуществления такой деятельности.

Рассмотрим одну из составных частей методологической основы деятельности специалиста – теорию моделирования, влияющую непосредственно как на результаты его познавательной деятельности в процессе осмотра места происшествия, так и в конечном итоге на эффективность при этом познавательной деятельности следователя.

Материалистическая диалектика рассматривает моделирование как средство отображения и познания существующей действительности, способствующее раскрытию закономерностей общества и природы. Роль и значимость данной теории не-

однократно подчеркивались А.В. Дуловым, Т.С. Волчецкой, Г.А. Зориным, Е.И. Климовой и другими учеными. Все указанные авторы явно или косвенно заявляют о необходимости использования помощи криминалистических моделей в своей деятельности почти всем субъектам расследования. Среди них не возникает также спора о сущности моделирования, под которым понимается применение мысленной или материально реализованной модели в процессе исследования (познания) какого-либо объекта или процесса (явления) в целях получения криминалистически значимой информации об объекте-оригинале, когда прямое изучение фактов невозможно или нецелесообразно.

Специфическая роль теории моделирования в деятельности специалиста заключается в том, что моделирование является, во-первых, обязательным элементом его мыслительной деятельности, во-вторых, средством организации и прогнозирования собственной деятельности. Во время осмотра специалисту постоянно приходится сталкиваться с огромным количеством задач различной степени тяжести. Этот факт предопределяет довольно широкий диапазон мыслительных операций, методов, приемов, которыми можно пользоваться для их решения. В соответствии с этим возникает необходимость использования в арсенале методов своей деятельности мысленного моделирования, при помощи которого появляется возможность отразить полный комплекс имеющихся фактов. Данное мнение подтверждается также Н.М. Амосовым, который отметил, что всякое познание – моделирование информации о чем-либо. Построение мысленных моделей тем более необходимо, потому что при познании все объекты всеми своими элементами не могут сразу восприниматься в натуре, часть из них фигурирует в виде зрительных образов, воспринимавшихся ранее и сохранившихся в памяти.

Таким образом, обязательным элементом мыслительной деятельности специалиста является моделирование. Данный факт подчеркивается спецификой самого события преступления, которое закономерно выступает главным объектом познания. Ни один из субъектов расследования, в том числе специалист, не наблюдал лично всей картины совершенного деяния. Такие пробелы восстанавливаются по его отдельным следам-отражениям, показаниям очевидцев, и в результате всей этой деятельности идет построение мысленной модели совершенного преступления.

Моделирование является также одним из средств организации и прогнозирования собственной деятельности специалиста при осмотре места происшествия. Любая человеческая деятельность, в том числе субъектов расследования, не может эффективно осуществляться без прогнозирования, а точнее, предвидения результатов, которое становится более полным и точным при построении конкретных моделей деятельности. Согласно мнению А.В. Дулова, любая модель деятельности состоит из следующих элементов: целей деятельности; этапов достижения общей цели; арсенала методов и средств, при помощи которых предполагается достичь цели. Исходя из этого, специалист должен моделировать собственную деятельность по указанной схеме на всех стадиях развития следственного действия, что будет способствовать как решению имеющихся задач осмотра места происшествия в предельно короткие сроки, так и достижению поставленных целей.

Полагаем, что научное исследование методологических аспектов деятельности специалиста при осмотре места происшествия направлено на улучшение качества взаимодействия со следователем, поиск эффективного решения задач, возникающих в связи с организацией и проведением указанного следственного действия, на повышение роли и значимости специалистов ГКСЭ Республики Беларусь в борьбе с преступностью.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ И ИНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Объекты волокнистой природы включают в себя широкий перечень материалов и изделий, которые обнаруживают и изымают в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам. Они могут встречаться в виде готовой продукции, сырья для ее изготовления, отделенных от конкретного предмета частей и фрагментов, а также в виде следов и остатков, образовавшихся в связи с расследуемым событием. Благодаря наличию современных методов и средств исследования указанные объекты приобретают большое значение в получении важной розыскной и доказательственной информации, что подтверждается практикой проведения судебных экспертиз волокнистых материалов и изделий из них в ГКСЭ Республики Беларусь (далее – волоконведческая экспертиза, ГКСЭ). Так, в текущем году в 98 % случаев на поверхности объектов-носителей, представленных на волоконведческое исследование, было установлено наличие наслоений текстильных волокон, 56,4 % из числа проведенных сравнительных экспертиз, относящихся к категории сложных и особо сложных, имели положительные выводы (была установлена общая родовая либо групповая принадлежность объектов). Еще выше (59,1 %) результативность комплексных трасологических и волоконведческих экспертиз в случае установления принадлежности отделившихся частей текстильных материалов единому целому.

«Экспертиза начинается на месте происшествия» – такой постулат был взят за основу при проведении мониторинга территориальных подразделений ГКСЭ в 2021 г., целью которого являлось изучение практики обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов волокнистой природы и изделий из них в ходе следственных действий (в основном, осмотров мест происшествия). Несомненно, выводы судебных экспертиз нередко зависят от правильности работы с вещественными доказательствами на этапах, предшествующих их экспертному исследованию. Ранее было установлено, что на результативность проведения отдельных категорий волоконведческих экспертиз напрямую влияют ошибки, допускаемые при работе с объектами исследования на месте происшествия. Это касается проведения сравнительных экспертиз, назначаемых в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий, краж из транспортных средств и угонов, где объектами

исследования выступали специальные липкие пленки с текстильными волокнами, изымаемые с мест происшествий, а также предметы одежды проверяемых лиц. Было замечено, что в случае предоставления липких пленок с текстильными волокнами, изъятыми с автомобильных сидений методом аппликации, лишь 19,2 % судебных экспертиз имели положительные выводы – установлена родовая (групповая) принадлежность изъятых волокон с волокнами в составе предметов одежды проверяемых лиц. В то же время если объектами исследования являлись предметы-носители в натуре (автомобильные чехлы с текстильными волокнами), то результативными являлись около 78 % судебных экспертиз. Причиной сложившейся ситуации следует считать нарушение методики обнаружения, фиксации и изъятия текстильных волокон, заключающееся в использовании специалистом недостаточного количества (в большинстве случаев одного-двух отрезков) адгезионных пленочных материалов при обработке сидений (чехлов) транспортных средств. В таких случаях не обеспечивается полное изъятие наслоений со всей обрабатываемой площади, что подтверждается на практике – в ходе обработки аналогичных объектов в лабораторных условиях эксперт-волоковед использует оптимальное количество адгезионных пленочных материалов (в среднем около восьми отрезков), что напрямую отражается на результатах проводимых исследований.

Решение указанной проблемы нами видится в строгом соблюдении специалистами требований методики по изъятию волокон при проведении осмотров мест происшествий (в частности, использование достаточного количества липких пленок при обработке объектов-носителей). Повышению результативности сравнительных экспертиз также будет способствовать изъятие волокон вместе с объектами-носителями (предметы одежды, чехлы сидений и т. д.), при котором исключается необходимость обработки предметов на месте происшествия. Изъятие волокон вместе с объектом-носителем позволит полностью избежать допущения указанной выше ошибки. В данном случае более качественный поиск и обнаружение волокон будут осуществляться экспертом в лабораторных условиях в рамках проведения волоковедческой экспертизы.

Анализ участия должностных лиц ГКСЭ в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий в 2021 г. показал, что наряду с рассмотренным выше были выявлены иные недостатки:

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон с поверхности контактных зон при наличии достоверно установленных сведений о способе и месте проникновения преступника в помещение (через оконный проем, пролом в стене, кровле и т. д.), например, неустановленное лицо путем повреждения конструкции окна проникло в жилой дом Н., откуда похитило принадлежащее ей имущество, в ходе осмотра места происшествия текстильные волокна с места проникновения (рамы окна) не изымались;

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон при наличии информации о контакте предметов одежды преступника с предметами вещной обстановки (более характерно при расследовании угонов транспортных средств, краж имущества из салонов транспортных средств, дорожно-транспортных происшествий, краж имущества из жилища после совместного распития алкогольных напитков с неустановленными лицами);

отсутствие фактов изъятия предметов одежды проверяемых лиц (потерпевшие, подозреваемые) с наслоениями посторонних текстильных волокон при установлении информации об их физическом контакте в процессе совершения преступления, например, согласно показаниям потерпевшей П. неустановленное лицо в ночное время суток, находясь на улице, с применением физического насилия, хватаясь руками за шею, повалил на землю и длительное время ее удерживал; в материалах уголовного дела отсутствуют сведения об изъятии предметов одежды потерпевшей П. с возможно имеющимися на них волокнами от одежды преступника;

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон в случае выявления в ходе осмотра места происшествия при помощи дактилоскопических порошков следов текстильных материалов (чаще всего – следов перчаток).

В то же время с положительной стороны необходимо отметить тот факт, что количество изъятий текстильных волокон с применением неспециализированных пленочных материалов (дактилоскопических пленок) в текущем году существенно снизилось и составило всего 0,4 % от общего числа изъятий. Фактов использования в качестве средств изъятия текстильных волокон скотча не зафиксировано.

Таким образом, по итогам проведенного мониторинга был выявлен ряд причин и условий, способствующих снижению эффективности работы специалистов, направленной на поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие и предварительное исследование объектов волокнистой природы и изделий из них в ходе проведения следственных действий. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются нарушение методики изъятия единичных текстильных волокон, а также отсутствие фактов изъятия текстильных волокон и иных объектов волокнистой природы с поверхности контактных зон предметов вещной обстановки места происшествия. Для устранения выявленных недостатков планируется разработка комплекса научно обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование поисково-познавательной деятельности специалистов, следователей и оперативных сотрудников по собиранию объектов волокнистой природы при проведении следственных и иных процессуальных действий.

УДК 343.988

А.П. Пацкевич

РЕТРОСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В последнее время практика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений свидетельствует о возросшей роли криминалистики в решении задач борьбы с преступностью. Это, в свою очередь, требует определенного переосмысления роли и места криминалистической профилактики в общегосударственной системе мер предупреждения преступности как одной из ее подсистем.

Необходимо отметить, что основы криминалистической профилактики преступлений были заложены еще в работах родоначальника западноевропейской криминалистики профессора Г. Гросса, а позднее у других ученых, таких как В. Гай, Р. Гейндль и др.

И если в начальный период изучения вопросов профилактики в теории и практике юриспруденции в XIX в. уже имелось достаточно ясное понимание роли криминалистики в процессе предупреждения преступлений, то научные исследования криминалистической профилактики в деятельности правоохранительных органов в эти годы отсутствовали.

Большая часть как отечественных, так и зарубежных криминологов долгое время не могли четко определить границы феномена профилактики в рамках изучения юридических наук: криминологии, уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. В связи с чем отношение ряда специалистов к разработке проблем криминалистической профилактики преступлений, по словам российского криминалиста М.Ш. Махтаева, было неоднозначным – от полного отрицания или замалчивания до одобрения и признания.

Необходимо отметить, что в советский и постсоветский периоды появился ряд научных трудов, в которых авторы касались и вопросов криминалистической профилактики преступлений, в первую очередь это работы: В.П. Колмакова «Некоторые вопросы криминалистической профилактики» (Москва, 1969 г.); В.У. Умарова «Деятельность судебно-экспертных учреждений по предупреждению преступности» (Ташкент, 1971 г.); И.Я. Фридмана «Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза» (Киев, 1971 г.); А.К. Звирбуля «Работа следователя МВД по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений» (Москва, 1972 г.); Л.Е. Ароцкера «О правовых основах профилактической деятельности судебного эксперта» (Баку, 1973 г.); М.Н. Березина, Н.И. Кулагина, А.П. Макушненко «Профилактическая работа следователя органов внутренних дел» (Волгоград, 1975 г.); Д.С. Устинова «Предупредительная система воздействия на преступность и ее основные компоненты» (Москва, 1982 г.) и др.

Профессор Р.С. Белкин высоко оценил заслуги В.П. Колмакова в части выделения им учения о криминалистической профилактике как части теории криминалистики, при этом указывая в своем «Курсе криминалистики», что, подчеркивая значение проблемы профилактики, В.П. Колмаков в 1961 г. предложил выделить в криминалистике наряду с техникой, тактикой и методикой самостоятельный раздел и сосредоточить в нем все, относящееся к профилактике в криминалистической науке. Этот раздел криминалистики он назвал криминалистической профилактикой. Эти взгляды на профилактику преступлений как части криминалистики впоследствии были развиты в ряде диссертационных исследований.

В 1973 г. И.Я. Фридманом защищена докторская диссертация, посвященная предупреждению преступлений в сфере судебной экспертизы, которая имела большой теоретический и практический интерес. В ней впервые рассматриваются основы криминалистической экспертной профилактики и технические средства, методы и приемы, используемые в профилактической деятельности. Однако следует отметить, что в своей работе автор, на наш взгляд, ошибочно указывал, что в большой степени экспертно-криминалистическая профилактика должна разрабатываться на базе криминологии, допуская при этом, что криминалисты исследуют только отдельные проблемы профилактической деятельности в криминалистике и экспертологии.

Спустя 15 лет И.А. Алиев в 1989 г. защищает докторскую диссертацию «Проблемы судебно-экспертной профилактики», а в 1991 г. выходит его монография, посвященная этим же вопросам. И в диссертации, и в монографии автор предметом исследования избрал экспертную профилактическую деятельность, ее правовые и организационные основы, современное состояние и перспективы развития в условиях судебно-правовой реформы.

В последующие годы криминалистической профилактике посвятили свои диссертации российские криминалисты М.Ш. Махтаев и И.И. Иванов.

Анализ белорусской криминалистической литературы позволил выделить ряд ученых, которые вплотную занимались и занимаются этой проблематикой.

В первую очередь следует отметить И.М. Веренчикова, защитившего в 1990 г. кандидатскую диссертацию на тему «Профилактическая деятельность следователя (криминалистический аспект)» (Минск, БГУ). В ней в основном рассматривалась следственная профилактика с точки зрения криминалистической науки.

Только спустя почти 10 лет криминалистическая профилактика снова стала объектом научного исследования. И.А. Анищенко в 2004 г. в Академии МВД Республики Беларусь успешно защитила диссертацию на тему «Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов», этой же теме впоследствии посвящены и статьи автора в научных изданиях. В последнее время этим научным направлением заинтересовался Ю.Ф. Каменецкий, который избрал криминалистическую профилактику темой своей докторской диссертации.

Несмотря на исследование отдельных проблем, связанных с профилактикой, комплексного изучения в рамках криминалистической науки в нашей стране не проводилось и ряд дискуссионных вопросов остались не исследованы:

в указанных работах обобщены лишь отдельные теоретические положения предупреждения преступлений средствами и методами криминалистики, но не была раскрыта внутренняя потребность его развития, фактически проблема оставалась лишь обозначенной, но не исследованной: например, вопросы о предмете, содержании (средствах, приемах и методах) и месте криминалистического предупреждения преступлений в системе криминалистики, правильное решение которых имеет важное методологическое значение;

требуется переосмысление места криминалистической профилактики в общегосударственной системе мер предупреждения преступности как одной из ее подсистем;

необходима дальнейшая разработка вопросов правового, организационного и информационного обеспечения работы государственных органов по предупреждению преступлений средствами, приемами и методами криминалистики;

определенное значение имеет предупредительная работа правоохранительных органов с использованием средств и методов криминалистики, в том числе на основе материалов расследования уголовных дел;

методологическое обеспечение следственной профилактики уже давно не отвечает современным реалиям, а необходимость изучения теоретических основ криминалистической профилактики обуславливается и тем, что отдельные исследователи периодически предпринимают малопродуктивные попытки пересмотра традиционной системы криминалистики.

В связи с этим процесс становления учения о криминалистической профилактике преступлений позволит укрепить фундаментальные основы криминалистики и реализовать ее не использованные до сих пор потенциальные возможности в разработке эффективных средств и методов предупреждения преступлений.

УДК 343.98

И.В. Пашута

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Значительный рост преступлений, связанных с использованием правонарушителями информационно-телекоммуникационных технологий, потребовал, с одной стороны, выработки действенных мер реагирования со стороны правоохранительных органов, а с другой – послужил интенсификации научных исследований, направленных на совершенствование деятельности органов уголовного преследования по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в данной сфере.

В этой связи в теории криминалистики наблюдается тенденция изучения так называемых цифровых (виртуальных, компьютерных, электронных) следов преступной деятельности, под которыми многие ученые (А.М. Багмет, Д.В. Бахтеев, В.В. Бычков, В.Б. Вехов, Н.Н. Ильин, С.Ю. Скобелин и др.) понимают криминалистически значимую компьютерную информацию, т. е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электронных сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Указывая на особую природу исследуемых следов, В.А. Мещеряков отмечает, что в основе механизма их формирования лежит специфическое цифровое отображение, происходящее в искусственно созданной среде – канале связи, информационной системе, информационно-телекоммуникационной сети, памяти иных электронных носителей информации. При формировании цифровых следов на материальном носителе фиксируются не сами свойства наблюдаемого физического процесса (звук, видеоролик и т. п.), а всего лишь цифровые значения параметров формализованной математической модели, положенной в основу технического устройства регистрации его реального проявления. В то же время такой след представляет собой сложную информационную структуру, в которой содержится значительный объем вспомогательных данных, отвечающих за его целостность и возможность восприятия с помощью соответствующих программно-технических средств.

Физически не имея целостной структуры, цифровой след может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких электронных носителях информации, подключены как к одному, так и к нескольким (возможно территориально расположенным на значительных расстояниях) компьютерам, объединенным в информационную систему или информационно-телекоммуникационную сеть. При этом структура получаемого в каждый конкретный момент цифрового следа может зависеть как от технических особенностей регистрирующего компьютерного устройства в целом, так и от его текущего состояния.

Особое практическое значение имеют материальные электронные носители цифровых следов, без которых последние не могут существовать физически. Анализ специальной литературы позволяет все многообразие электронных носителей цифровых следов разделить на следующие группы.

1. Оконченные устройства. К ним, по мнению А.Г. Волеводза, А.Ю. Семенова и других ученых, относятся следы на машинных носителях (жесткий диск, ферромагнитная полимерная лента или полоса, ферромагнитная металлическая нить; магнитная лента (стример), жесткий оптический или магнитооптический диск (CD, DVD)); микроконтроллере – программно управляемом микросистемном устройстве (SIM-карта, карта памяти (флеш-карта), так называемые USB-драйверы и др.); в оперативных запоминающих устройствах компьютера, периферийных устройств (принтер, сканер и др.).

Более подробно следует остановиться на цифровых следах, остающихся на компьютере преступника и потерпевшего, где прежде всего анализируются таблица расширения файлов (FAT, NTFS или другая в зависимости от типа используемой операционной системы); системный реестр операционной системы; отдельные кластеры магнитного носителя информации (жесткий диск, дискета), в которых записываются фрагменты исполняемых файлов (программ) и файлов конфигурации; файлы и каталоги (папки) хранения входящей электронной почты и прикрепляемых исполняемых файлов, конфигурации почтовой программы; файлы конфигурации программ удаленного соединения компьютера с информационной сетью.

Рассматривая отображение в памяти компьютера любых действий с компьютерными или иными программируемыми устройствами (мобильный телефон, цифровой плеер, часы, браслеты, планшеты и т. д.), А.Б. Самушкин указывает на следующие цифровые следы: включение, выключение, различные операции с содержимым памяти компьютера (отображаются в журналах администрирования, безопасности, приложений и т. д.); действия с наиболее важными для работы компьютера программами (установка, удаление и т. д.), отражаемыми в реестре компьютера (рег-файлах); сведения о работе в сети Интернет, локальных и иных сетях, содержащихся в log-файлах, истории журналов браузеров пользователя; операции с файлами (отражаются в их свойствах, например, время создания, последнего открытия, изменения файла и др.).

2. Промежуточные устройства. Среди них выделяются следы, остающиеся в коммутаторе (сведения о подключаемых устройствах, содержащихся в таблице MAC-адресов), маршрутизаторе (используется для передачи трафика между различными сетями), межсетевом экране (предназначен для фильтрации локального и входящего трафика).

Цифровые следы могут послужить доказательствами незаконного проникновения в память компьютера или иного устройства, совершения или планирования преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий конкретным лицом (группой лиц).

Преступлениям в сфере информационных технологий свойственна предварительная подготовка, написание и приобретение специальных программ для взлома, внедрение троянских программ, поиск паролей или определение способов беспарольного входа и т. д. Написание или тестирование подобных программ будет оставлять цифровые следы на компьютере правонарушителя. В свою очередь, способ проникновения в память компьютера (иного устройства) путем подбора пароля случайным образом или с помощью специальных компьютерных программ, активизации троянов и т. д., а также способ сокрытия следов оставляют отражение в памяти компьютера потерпевшего.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию (сведения, сообщения, данные), представленную в форме электронных сигналов.

В основе механизма его формирования лежит специфическое цифровое отражение, происходящее в искусственно созданной среде – канале связи, информационной системе, информационно-телекоммуникационной сети, памяти иных электронных носителей информации. Цифровой след имеет сложную информационную структуру, в которой помимо внешне выраженной информации содержится значительный объем вспомогательных данных, отвечающих за его целостность и возможность восприятия с помощью соответствующих программно-технических средств. Такой след не может физически существовать без материального электронного носителя.

Электронные носители цифровых следов, по нашему мнению, следует разделить на окончательные и промежуточные устройства. Их криминалистическое исследование во многом способствует установлению различных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с использованием информационных технологий.

УДК 343.98

Н.Н. Пашута

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ И СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В соответствии со ст. 37 УПК Республики Беларусь МВД Республики Беларусь территориальные органы внутренних дел являются органами дознания, на которые возлагается решение ряда задач в рамках производства по материалам и уголовным делам: прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК Республики Беларусь; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, установления похищенного имущества и др.

Лицо на стадии возбуждения уголовного дела не только выявляет признаки преступления либо их отсутствие, но и получает фактические сведения о происшедшем, выдвигает первоначальные версии, определяет пути дальнейших действий. Активность и профессиональное мастерство сотрудников органов дознания при реализации своих функциональных полномочий при проведении проверки по заявлениям и сообщениям о преступлении в порядке уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь становятся существенным фактором в реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Анализ статистических данных информационного центра МВД Республики Беларусь свидетельствует о том, что за 9 месяцев 2021 г. органами внутренних дел Республики Беларусь более чем по 50 % рассмотренных заявлений и сообщений о преступлении принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по которым в 15 % случаев такое решение отменено прокурором и направлено на дополнительную проверку. Примерно в 100 случаях решения об отказе в возбуждении уголовного дела отменены прокурорами с одновременным возбуждением уголовного дела. При этом необходимо отметить, что более 90 % заявлений и сообщений о преступлениях рассмотрено сотрудниками уголовного розыска криминальной милиции и участковыми инспекторами милиции общественной безопасности.

Изучение отмененных прокурором решений по материалам проверок, разбирательство по которым проведено сотрудниками уголовного розыска криминальной милиции, указывает на то, что основными причинами возврата материалов для дальнейшей проверки служит непринятие надлежащих мер по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств, содержащихся в материалах проверки, неполнота проведенных проверок. Названные обстоятельства препятствуют получению данных о конкретных признаках преступления, не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела. Так, анализ самих материалов проверок свидетельствует о единичных случаях применения технико-криминалистических средств, приемов и методов для обнаружения следов, предметов (объектов), имеющих значение для установления всех обстоятельств проверяемого события. В основном они использовались для фотофиксации хода и результатов следственных действий, производство которых возможно до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

При этом необходимо отметить, что руководство МВД Республики Беларусь регулярно обращает внимание на необходимость качественного, всестороннего и полного проведения сотрудниками органов внутренних дел разбирательства по

заявлениям и сообщениям о преступлениях и происшествиях, а соответствующим подразделениям поручает обеспечение должного процессуального контроля за данной деятельностью. Свидетельством этого является издание приказа МВД Республики Беларусь от 12 мая 2020 г. «О процессуальном контроле в органах внутренних дел».

Вместе с тем проблема качества проведения проверок по заявлениям и сообщениям о совершенных преступлениях до настоящего времени является актуальной. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, может объясняться следующими факторами: 1) снижение уровня криминалистической подготовки сотрудников, а также во многих случаях игнорирование ими имеющихся рекомендаций, возможностей использования криминалистических средств и методов в целях решения задач уголовного процесса; 2) существенные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь; 3) происшедшие изменения в системе правоохранительных органов Республики Беларусь (так, СК Республики Беларусь образовал в своей структуре и развивает свои криминалистические подразделения, в то же время в структуре МВД Республики Беларусь подобные подразделения были упразднены в связи с образованием ГКСЭ Республики Беларусь); 4) отсутствие глубоких научных исследований проблем, имеющих место в деятельности сотрудников уголовного розыска криминальной милиции на стадии возбуждения уголовного дела.

Изучение международного опыта борьбы с преступностью свидетельствует о том, что эффективное функционирование системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь должно быть приоритетным направлением дальнейшей работы МВД Республики Беларусь, поскольку оно представляет собой один из главных каналов внедрения достижений научно-технического прогресса в борьбу с преступностью; обеспечивает постоянное и систематическое повышение криминалистической квалификации каждого сотрудника органов внутренних дел, использование криминалистических средств, приемов и рекомендаций, достижений науки и техники в практической деятельности.

В заключение можно сделать вывод, что повышение роли криминалистического обеспечения в деятельности сотрудников подразделений уголовного розыска криминальной милиции позволит в значительной степени повысить качество проводимых ими проверок, следовательно, будет способствовать реализации принципов и решению задач уголовного процесса.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

О ЗНАЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Современные информационные технологии развиваются ускоренными темпами. Новые разработки, достижения в указанной области не только улучшают быт и качество жизни человека, но порой становятся объектом преступных посягательств. Несмотря на ежегодное снижение количества совершенных (зарегистрированных) в Республике Беларусь преступлений, по отдельным направлениям правоохранительной деятельности наблюдается положительная динамика роста преступности. В первую очередь она связана с использованием сферы информационных технологий.

В подтверждение сказанному приведем количественные показатели, отражающие современное состояние преступности. Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь с 2007 по 2020 г. почти вдвое сократилось количество совершенных общеуголовных преступлений (с 180 427 до 95 478). По мере развития компьютерной техники, информационных технологий происходит существенный рост преступлений в информационной среде. Так, с 2015 по 2020 г. специалистами отмечается рост почти в 10,5 раза так называемых киберпреступлений (с 2 440 до 25 561).

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что в составе преступности произошли как количественные, так и качественные изменения. Полагаем, что детерминантом всего этого процесса является виртуальное пространство и его трансграничный характер; недобросовестное использование преступниками информационных продуктов; несоответствие законодательства уровню развития техники; несоблюдение гражданами правил информационной безопасности.

Иными словами, без своевременного реагирования на вышеуказанные изменения в структуре преступности, разработки эффективных организационно-правовых мер возникает угроза общественной и национальной безопасности. Именно поэтому сегодня белорусскими правоохранительными органами значительное внимание уделяется работе по материалам и уголовным делам, связанным с киберпространством.

Для более эффективной и надлежащей работы по делам данной категории информационное обеспечение деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений должно соответствовать уровню развития информационных технологий, чего сегодня не наблюдается. Полагаем, что постепенная цифровизация правоохранительной деятельности позволит убрать ныне существующий технический барьер между киберпреступностью и органами уголовного преследования.

Отметим, что сходного мнения придерживается большая половина сотрудников практических органов. Данные сведения были получены в результате эмпирического исследования, участие в котором приняли 974 следователя, 871 оперативный сотрудник и 172 судебных эксперта. Так, по мнению 598 следователей (61,4 %), 574 оперативных сотрудников (65,9 %), 120 судебных экспертов (69,8 %), в их практическую деятельность возможно и целесообразно внедрение современных информационных технологий, позволяющих более качественно осуществлять рассмотрение поступающих заявлений (сообщений) о преступлениях, особенно по преступлениям информационного блока. Кроме того, специалисты отметили необходимость использования в их работе по материалам и уголовным делам электронной формы документооборота, в частности электронные уголовные дела, материалы проверок; электронные поручения, запросы и др.

Следует отметить, что использование электронного документооборота в деятельности белорусских правоохранительных служб позволит повысить качество их взаимодействия, которое после организационной обособленности следственных и судебно-экспертных служб претерпело некоторые изменения.

Иными словами, после проведенной реформы правоохранительных органов (2011–2013 гг.) между ними возникла своеобразная конкуренция, в ходе которой каждый из них стремится показать свою значимость в борьбе с преступностью. Как результат, вместо надлежащей совместной работы каждый субъект преследует выполнение своих задач и целей. Анализ уголовных дел показал, что в абсолютном большинстве случаев для взаимодействия использовались письменные поручения, предусмотренные ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь. Однако насколько эффективна эта форма взаимодействия, можно лишь судить по оценкам специалистов.

Так, в своей практической деятельности 781 следователь (80,2 %) столкнулся с тем, что письменное поручение выполнено не в полном объеме. 665 следователей (68,3 %) указали на формальность проведения следственных и процессуальных действий, указанных в поручении; 663 следователя (68,1 %) отметили нарушение срока их исполнения; в то же время 467 оперативных сотрудников (53,6 %) столкнулись с тем, что направленные в их адрес поручения носили формальный характер; 550 оперативных сотрудников (63,1 %) указали на то, что направление поручений осуществлялось для облегчения работы следователей; 604 оперативных сотрудника (69,3 %) отметили, что проведение проверочных мероприятий возможно было на первоначальном этапе работы по материалам и уголовным делам самим инициатором поручения без их направления в адрес органа дознания.

Таким образом, применение преступниками в своей противоправной деятельности новых технологий, в том числе использование их в виртуальном пространстве, существенно затрудняет работу отечественных правоохранительных органов, деятельность которых по отдельным направлениям представлена в виде «бумажного» взаимодействия и такого же процесса делопроизводства. Как верно было отмечено опрошенными специалистами, работа по таким делам должна в первую очередь строиться на оперативности получения значимой информации, а также на своевременной фиксации следовой картины и иных обстоятельств совершенного преступления. Быстрота этого процесса может быть достигнута за счет цифровизации правоохранительной деятельности.

Осознавая всю проблематику и необходимость этого процесса, на 14-м Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию странами-участниками, среди которых Республика Беларусь и Российская Федерация, в Киотской декларации было закреплено положение, предусматривающее формирование и оказание содействия на национальном, региональном, международном уровнях публично-частных партнерств с представителями цифровой отрасли, финансовым сектором и поставщиками услуг связи в целях развития международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью (п. 95).

В заключение сделаем следующие выводы.

Борьба с преступностью в киберпространстве является сложным правовым процессом. От эффективной организационной работы по материалам и уголовным делам данной категории во многом зависит успех правоохранительных служб Республики Беларусь в изобличении виновной стороны и привлечении ее к установленной законом ответственности.

Цифровая повестка современного времени вносит свои корректировки в организационную работу субъектов раскрытия и расследования преступлений. Цифровизация правоохранительной деятельности позволит им более эффективно противостоять новым формам преступности, в связи с чем сегодня имеется необходимость в разработке для нужд практики соответствующих информационных программ, оборудования и т. д.

Принятие странами Киотской декларации стало принципиально важным шагом в борьбе с преступностью, так как в условиях активного освоения современных информационных технологий должна быть соответствующая их возможностям организация деятельности правоохранительных органов. При этом тесное взаимодействие ведущих практиков, ученых-правоведов, специалистов в области электросвязи, финансов, сфере информационных технологий является краеугольным камнем всего этого процесса.

УДК 343.9

Е.М. Попов

РОЛЬ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ДОКАЗЫВАНИИ ФАКТОВ ПОДКУПА

Получение доказательств совершения преступлений, сопряженных с подкупом (взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп участников соревнований и т. д.), представляет сложность в связи с высоким уровнем латентности указанных преступлений, стремлением подкупающего и подкупаемого уйти от уголовной ответственности и предпринимаемыми ими мерами по конспирации преступления.

Обоснованное и своевременное назначение экспертиз является необходимым условием полноты, объективности и всесторонности расследования по уголовным делам указанной категории. При этом для доказывания фактов передачи незаконного вознаграждения, его получения и распоряжения им следует проводить дактилоскопическую и генетическую экспертизы.

Указанные исследования, как правило, назначаются в отношении одного и того же предмета исследования – денежных средств, которые подкупающий передал подкупаемому, а также упаковки, в которой деньги передавались.

По мнению отдельных юристов, дактилоскопическая экспертиза по делам о подкупе в настоящее время вытесняется генетическими исследованиями, позволяющими установить наличие мельчайшего количества биологического материала участника преступления на банкноте.

В деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство по уголовным делам и материалам проверок по фактам совершения преступлений, сопряженных с подкупом, также появилась негативная тенденция в виде пренебрежения проведением каких-либо экспертных исследований в отношении предмета подкупа, переданного в рамках оперативного эксперимента. Непроведение экспертиз обосновывается тем, что сотрудниками правоохранительных органов при вручении подкупающему денежных знаков, подлежащих передаче подкупаемому, осуществляется фиксация реквизитов соответствующих банкнот. Данные идентификационные сведения отражаются в протоколах оперативно-розыскных мероприятий, производится копирование, фотографирование и (или) видеозапись банкнот.

Однако выводы о том, что дактилоскопическая и генетическая экспертиза являются конкурирующими, равно как и мнение о том, что обнаружение у лица при себе денежных знаков с реквизитами, которые заблаговременно зафиксированы сотрудниками органа дознания, полностью доказывает факт совершения преступления, являются ошибочными, что объективно подтверждается материалами уголовных дел.

Так, в 2017 г. непосредственно после получения незаконного вознаграждения задержан представитель местного исполнительного и распорядительного органа Р. При осмотре его автомобиля был обнаружен конверт с деньгами, переданными подкупающему в рамках оперативного эксперимента.

В ходе производства по делу Р. узнал, что при его задержании по техническим причинам на непродолжительное время отключалась видеозапись. Руководствуясь этой информацией, обвиняемый занял защитную позицию, согласно которой незаконное вознаграждение он ни от кого не получал, а конверт с деньгами в его автомобиль был подброшен.

В приведенной ситуации ключевым доказательством по уголовному делу стали заключения генетической и дактилоскопической экспертиз, согласно которым на конверте с деньгами, изъятом в автомобиле, обнаружен биологический материал, принадлежащий Р., а след, на котором обнаружен указанный биологический материал, образован в результате контакта с конвертом пальца руки Р.

По результатам рассмотрения дела судом в отношении Р. вынесен обвинительный приговор.

Кроме того, назначение дактилоскопических и генетических экспертиз в отношении предмета подкупа имеет крайне важное значение в случаях, когда деньги проходят через руки нескольких соучастников. В такой ситуации невозможно задержать с поличным каждого злоумышленника, поэтому результаты экспертных исследований могут стать ключевым доказательством, подтверждающим получение денег конкретным фигурантом.

Например, в 2018 г. органом дознания были получены сведения о том, что должностное лицо Ш. через третьих лиц сообщает представителям частного бизнеса о готовности решить вопросы, входящие в его компетенцию, за взятки. При этом незаконные вознаграждения взяткодатели должны были передать содействующей преступлению Т., которая вручала их Г. – товарищу Ш., а последний тайно передавал незаконные вознаграждения указанному должностному лицу.

Один из коммерсантов выразил готовность принять участие в оперативном эксперименте, однако зафиксировать посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия возможно было только факт передачи денег Т.

В связи с этим орган уголовного преследования не производил задержание Т. после получения ею предмета взятки, а спустя некоторое время провел серию обысков по месту жительства Ш., Т., Г., их родственников и знакомых. У Ш. не было найдено денежных средств, которые использовались в ходе оперативного эксперимента, однако часть из них была обнаружена и изъята у гражданина А., который на возмездной основе выполнял в доме Ш. ремонтные работы. При проведении экспертных исследований на отдельных банкнотах были обнаружены следы пальцев рук и биологический материал Ш. Осознавая наличие достаточных доказательств, Ш. признал свою вину в получении взятки и впоследствии был осужден.

Таким образом, генетическая и дактилоскопическая экспертизы являются не конкурирующими, а взаимодополняющими исследованиями. Проведение генетической экспертизы позволяет констатировать наличие на банкноте клеток эпителия подозреваемого, а дактилоскопическая экспертиза дает ответ на вопросы о механизме контакта подозреваемого с банкнотой, приведшего к появлению клеток эпителия на ней. Соответствующие исследования представляют особую важность при расследовании преступлений, сопряженных с подкупом, так как они позволяют достоверно установить факты передачи незаконного вознаграждения подкупающим, его получения подкупаемым, а также подтвердить факт последующего распоряжения предметом подкупа.

УДК 343.98

В.П. Рабчук

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Оценка следователем заключения эксперта является сложным вопросом, требующим комплексного исследования. В настоящее время отсутствуют полноценные теоретические разработки и рекомендации по проблемным вопросам оценки заключения эксперта как доказательства по уголовному делу, что отрицательно влияет на деятельность следователя при расследовании уголовных дел. В практической деятельности следователи часто необоснованно завышают доказательственное значение заключения эксперта и чрезмерное доверяют ему. Однако ни одно доказательство по уголовному делу не обладает заранее установленной силой, в связи с чем каждое подлежит оценке в равной степени.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» закреплено, что результаты оценки заключения эксперта следует полно отражать в приговоре (другом итоговом решении) суда. В нем необходимо излагать и анализировать установленные заключением эксперта факты, а не

ограничиваться ссылкой на наличие заключения. Данный факт подтверждает важность оценки заключения эксперта для принятия справедливого решения по уголовному делу и привлечения лица, совершившего преступление, к установленной законом ответственности.

В соответствии с УПК Республики Беларусь заключение эксперта, как и любое другое доказательство по уголовному делу, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности с точки зрения достаточности. Оценка заключения эксперта представляет собой самостоятельное направление деятельности следователя при осуществлении оценки всех доказательств по уголовному делу ввиду наличия у него специфических признаков, в связи с чем применяются подходы, отличные от применяемых при оценке иных доказательств.

Ниже рассмотрим, каким образом следователь оценивает заключение эксперта по заданным критериям и проблемные аспекты, при этом возникающие.

Оценка с точки зрения относимости: устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. По данному критерию важно установить относимость объекта, который исследовался экспертом, к данному уголовному делу, а также круга вопросов, поставленных на разрешение.

Оценка с точки зрения допустимости: установление факта получения доказательства в установленном законом порядке. При рассмотрении данного критерия необходимо сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к процессуальной форме заключения эксперта. Для этого необходимо, чтобы заключение эксперта было выполнено надлежащим субъектом, получено надлежащим способом, в установленном процессуальном порядке и соответствовало надлежащей форме.

Оценка с точки зрения достоверности: установление факта соответствия заключения эксперта действительности. В большей степени оценка по данному критерию заключается в анализе наличия в заключении обоснованности выбора определенной апробированной методики экспертного исследования. Однако также следует обратить внимание на достаточность и доброкачественность представленного эксперту материала и исходных данных; полноту проведенного экспертом исследования; аргументированность выводов эксперта в заключении.

Именно данный критерий на практике у следователей вызывает наибольшую сложность. Возникает вопрос: может ли следователь как лицо, не обладающее специальными знаниями, в полной мере оценить научную обоснованность, правильность выбора и применения метода экспертного исследования, его соответствие современным достижениям определенной области научного знания? Не должен ли для этого следователь обладать теми же знаниями, что и эксперт? Некоторые ученые и практики указывают на невозможность проведения следователем полноценной оценки заключения эксперта, поясняя, что правоприменитель может оценить лишь только полноту заключения и проверить, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Иными словами, фактически они указывают на то, что невозможно провести оценку правильности выбора и применения методики экспертного исследования, соответствие этой методики современным достижениям определенной области научного знания и самое главное оценить объективность причинно-следственных связей между исследованием и его результатами. В соответствии с действующим законодательством согласиться с вышеуказанным мнением считаем невозможным, так как закон не наделяет следователя правом выбора в данном вопросе и напрямую предписывает, что правоприменитель обязан проводить оценку всех доказательств по уголовному делу с точки зрения относимости, допустимости и достоверности и не допускает никаких исключений.

В связи с этим на практике сложилась ситуация, при которой законодатель предписывает следователю проводить оценку заключения эксперта в том числе с точки зрения достоверности, в чем правоприменитель в большинстве случаев испытывает трудности. Решение данного вопроса возможно двумя путями.

1. Пересмотр подходов к оценке достоверности заключения эксперта, выражающийся в исключении оценки следователем научной достоверности методики экспертного исследования, правильности и правомерности ее применения, логичности умозаключений эксперта и обоснованности сделанных им выводов. В данной ситуации опасность состоит в том, что заключение эксперта будет восприниматься следователем как заведомо достоверное, т. е. упускается вопрос наличия ошибки эксперта или дачи заведомо ложного заключения последним. Не следует забывать, что ошибки эксперта, как и заведомо ложные заключения, хоть и встречаются редко, но все же имеют место быть. Законодателем рассматриваются две причины, в результате которых заключение эксперта может быть ложным. Первая – это наличие ошибки эксперта, при которой эксперт не осознавал неправильность своих суждений и полагал, что он мыслит и действует правильно. Вторая причина – это дача заведомо ложного заключения. В данном случае имеет место прямой умысел и предусмотрена уголовная ответственность по ст. 402 УК Республики Беларусь (заведомо ложное показание). При рассмотрении двух этих полностью противоположных причин ложного заключения эксперта законодатель упускает из вида третью причину, при которой эксперт при допущении ошибки (процессуальной, гносеологической, деятельностной) осознает неправильность своих действий, не желает, но сознательно допускает наступление возможных неблагоприятных последствий или относится к ним безразлично либо легкомысленно рассчитывал на предотвращение этих последствий. Следует согласиться с мнением А.С. Рубиса, который рассматривает вышеуказанные действия эксперта в рамках ст. 428 УК Республики Беларусь (преступная халатность). Этот путь решения проблемы является менее рациональным, так как экспертные ошибки в последующем часто становятся причиной следственных и судебных ошибок.

2. Обучение следователей как в рамках получения высшего образования, так и повышения квалификации основам экспертологии, при котором будут получены знания, необходимые для качественной, квалифицированной и полноценной оценки достоверности заключения эксперта. Данный путь решения проблемы является наиболее рациональным, однако для его осуществления необходимо проведение комплекса иных мер, включающих в себя создание системы нормативного закрепления экспертных методик, а также технологической системы научно-методологического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, в связи с тем что заключение эксперта как доказательство по уголовному делу не обладает никакими преимуществами, оно подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности наряду с остальными. Для решения проблемы оценки достоверности экспертного исследования необходимо особое внимание уделить наличию должного уровня знаний следователя в данном направлении.

УДК 343.98

Р.М. Поном

О МНОГОЗОНАЛЬНОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ОБУСЛОВЛЕННОГО ПРИМЕНЕНИЕМ РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Осмотры мест происшествий по фактам, связанным с применением и использованием ручного стрелкового огнестрельного оружия, являются одними из наиболее трудоемких, что обусловлено разнообразием следовой картины, а также рядом специфических особенностей (необходимость установления характера повреждения с учетом основных и дополнительных факторов выстрела; обязательное определение обстоятельств, свидетельствующих о механизме происшедшего (направление, дальность, количество и очередность выстрелов; вид и калибр используемых боеприпасов; вид и модель (образец) оружия и пр.); многозональность, т. е. множественность возможных зон (мест, объектов) осмотра. Именно последняя из приведенных особенностей вызывает наибольшую сложность, детерминируя выбор особой тактики действий всех участников осмотра, незнание или пренебрежение которой может повлечь за собой безвозвратную утрату важной криминалистически значимой информации.

Следует отметить, что в профильной научной литературе, а также в методическом обеспечении отечественной практики правоприменения данный вопрос освещен крайне поверхностно, что не способствует повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений соответствующих групп и требует выработки конкретных и действенных криминалистических рекомендаций, их внедрения в практическую деятельность.

Проблема многозональности осмотра, как правило, имеет место при использовании или применении огнестрельного оружия на открытой местности и часто предполагает наличие (выделение) следующих зон (мест, объектов).

Пораженный (поврежденный) объект (труп человека или животного, автомобиль, окно и т. д.). Сложность состоит в том, что конечное местоположение такого объекта может не совпадать с местом, где в него попал снаряд (пуля, дробь, картечь), поскольку, например, изначально раненый человек (раненое животное, поврежденный автомобиль) мог еще передвигаться, пытаться спастись и уйти с «линии огня», спрятаться в укрытие, направляться за помощью и т. д. В этой связи в процессе осмотра таких объектов первоначальное внимание должно быть уделено установлению признаков их перемещения. Данная задача решается в зависимости от конкретной обстановки, но обусловлена, как правило, изучением особенностей огнестрельных повреждений (их локализации и внешнего вида), изучением следов крови на самой жертве, а также на месте ее обнаружения (характер и направление потеков крови, объем вытекшей крови и ее местоположение), поиском возможных следов движения объекта (следы обуви, следы шин транспортного средства) и т. д.

Местонахождение цели (потерпевшего, автомобиля, животного и т. п.) во время выстрела, т. е. в момент встречи со снарядом. Как было отмечено выше, данное место может не совпадать с местом обнаружения пораженного объекта, являясь при этом той зоной, детальное изучение которой позволяет установить в последующем, пожалуй, самую важную с криминалистической точки зрения локацию – местонахождение преступника во время стрельбы. Конкретный участок местности, на котором находилась цель в момент выстрела, может быть определен прежде всего путем поиска и анализа соответствующей следовой картины: первоначальных следов крови, а также их фрагментов по пути перемещения, трасологических следов (следы волочения, следы обуви, следы шин и т. д.), в особенности тех, которые свидетельствуют об изменении характера и траектории движения объекта. Кроме того, на этом месте могут быть обнаружены огнестрельные повреждения, образованные не попавшими в цель выстрелами.

Место ведения стрельбы. Сразу отметим, что установление, сохранность и исследование именно этой зоны является приоритетной задачей всего осмотра места происшествия в целом как наиболее информативной и криминалистически значимой, поскольку именно в ее области сосредоточена следовая картина, образованная непосредственно самим преступником (следы обуви, рук, биологические и запаховые следы и т. д.). На этом месте могут быть обнаружены и стреляные гильзы или неиспользованные боеприпасы (патроны) со следами огнестрельного оружия, а также само оружие. Следует обязательно учитывать, что точек ведения стрельбы может быть несколько. Такая ситуация возможна как при смене позиции для стрельбы, так и при наличии двух или более стреляющих. В любом случае каждая из таких точек может быть относительно удалена друг от друга, образуя отдельную зону осмотра. Установление местонахождения стреляющего обусловлено криминалистическим анализом двух предыдущих зон (пораженного объекта и места его встречи со снарядом), в изучении которых решаются задачи по определению направления (траектории) и дальности выстрела.

Оружие, которое мог выбросить преступник, скрываясь с места преступления. Особое внимание в данном случае должно быть уделено обследованию мусорных баков, водоемов, оврагов, канализационных колодцев и прочих подобных мест по возможному маршруту пути отхода преступника. При обнаружении оружия любые манипуляции с ним должен осуществлять исключительно специалист. В любом случае при осмотре обнаруженного оружия в первую очередь необходимо убедиться в его безопасности. Заряженное оружие необходимо разрядить, упаковав отдельно патроны и оружие. Магазин с патронами (при наличии) также следует из оружия извлечь и упаковать отдельно, не вынимая патроны (в случае достаточной безопас-

ности конструкции магазина и боеприпасов). Все указанные действия должны проводиться таким образом, чтобы обеспечить сохранность следовой картины на оружии и его элементах.

Огнестрельные повреждения на различных посторонних преградах. В данном случае представляют интерес не попавшие в цель снаряды, которые могут застрять в местах (деревья, различные постройки и пр.), удаленных от основного места происшествия (учитывая дальность поражающего действия огнестрельного оружия) и расположенных на траектории полета снаряда. Признаком наличия таких обстоятельств может быть несоответствие количества обнаруженных огнестрельных повреждений на пораженном объекте и местонахождении цели во время стрельбы с количеством обнаруженных стреляных гильз.

Перечень приведенных зон осмотра не является исчерпывающим, что зависит от конкретных обстоятельств происшедшего: количества стрелявших и мест их расположения, способах засады, средств подхода и отхода с места происшествия, вида оружия, количества потерпевших, их возможности оказывать сопротивление, характера причиненных повреждений и пр. В любом случае каждая зона места происшествия должна быть тщательно осмотрена на предмет обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимых объектов и следов.

Таким образом, учитывая вышеизложенные особенности, при планировании, подготовке и проведении осмотра места происшествия, обусловленного применением огнестрельного оружия, необходимо:

помимо стандартного набора криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия иметь в распоряжении дополнительные инструменты и приспособления (металлоискатели, средства визирования, различные электроинструменты (перфоратор, угловая шлифовальная машинка и пр.);

обеспечить готовность к большой площади (многозональности) осмотра, для чего потребуются дополнительные сотрудники, ограждения, ленты, указатели, таблички, осветительные приборы и т. п.;

установить зоны осмотра, определить их границы, оградить и выставить охрану, в дальнейшем исходя из складывающейся обстановки, установить порядок очередности и осуществить последовательный осмотр с участием специалиста в соответствии с принятыми криминалистическими и процессуальными требованиями.

Только тактически грамотные и организационно выверенные действия участников осмотра будут способствовать извлечению максимального объема криминалистически значимой информации из среды события преступления, характеризующейся расширенными пространственными локациями.

УДК 378.096

Г.А. Рукавишников

ОБ ОТДЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕТОДИКЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Информационная нагрузка на человека увеличивается почти ежедневно. В особенности это наблюдается в период прохождения обучения, когда обучающийся прилагает значительные усилия по овладению новыми знаниями, умениями и навыками. В таких условиях возрастает значение использования педагогических методов, способствующих интенсификации учебного процесса.

Традиционно под интенсификацией обучения в педагогике понимается передача большего объема учебной информации обучающимся при неизменной продолжительности обучения без снижения требований к качеству знаний. Полагаем, что определенной интенсификации в обучении сотрудников органов внутренних дел (ОВД) методикам раскрытия отдельных видов преступлений можно добиться при использовании на семинарских занятиях так называемого проблемного обучения, связанного с анализом практической ситуации (анализом конкретной ситуации).

Решение типовой ситуации, складывающейся в служебной деятельности сотрудников ОВД, с учетом их типологизации возможно с использованием определенных типовых схем (алгоритмов). Вопросы алгоритмизации действий сотрудников ОВД в борьбе с преступностью неоднократно привлекали внимание ученых в области оперативно-розыскной деятельности. Значительный вклад в это направление внес профессор С.И. Давыдов.

Использование традиционных методов при формировании умения применять слушателями полученные знания при решении задач по раскрытию отдельных видов преступлений сводится к изложению минимально необходимого набора оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий. При этом за рамками ответа обучающимся часто остаются другие варианты действий сотрудников ОВД. С одной стороны, возможно более эффективные, чем традиционно предпринимаемые для решения поставленной задачи, с другой – вызывающие у неподготовленных слушателей некоторые сомнения в их правомерности, а поэтому требующие дополнительного разъяснения преподавателя со ссылкой на правовые позиции высших судов РФ.

В этом случае преподаватель, моделируя проблемную ситуацию, связанную с практической деятельностью ОВД, может вносить в нее дополнительные условия, оказывающие существенное влияние на дальнейшие действия сотрудников ОВД. Причем вновь вводимые условия не предполагают готовых решений, а побуждают слушателей мыслить, опираясь на ранее приобретенные знания и разработанные типовые алгоритмы.

Рассматривая смоделированную ситуацию, преподаватель должен показать порядок действий, выделить основные условия и значимые признаки, определив связь между ними. Это приведет к активизации мышления слушателей, постепен-

но формируя их убеждение в необходимости получения твердых базовых знаний по предмету, без использования которых успешное освоение последующего материала, преподаваемого методом проблемного обучения, будет представлять значительные сложности.

При применении в обучении анализа практической ситуации преподавателю необходимо: акцентировать внимание на обстоятельствах, которые могут повлиять на решение задачи, поскольку предполагается вариативность решения ситуации, уточнять у слушателей наличие других вариантов решения, отличающихся от предложенного на обсуждение. Обучающиеся охотнее погружаются в ситуацию, взятую из практической деятельности ОВД, а не искусственно выдуманную в отрыве от практики, поэтому рассматриваемый материал воспринимается ими значительно легче.

Использование предложенного метода позволяет привлечь внимание слушателей, побуждает их к дискуссии по обсуждаемой проблемной ситуации, способствует выработке умения анализировать, рассуждать и аргументировать свою позицию, что усиливает познавательную активность и мотивацию слушателей.

При обсуждении вопросов по раскрытию отдельных видов преступлений общеуголовной направленности на одном практическом примере со сквозной фабулой (совершение квартирной кражи) можно рассмотреть, повторить и обсудить значительное количество ситуаций, с которыми на практике сталкиваются сотрудники ОВД, проводя работу по раскрытию преступления.

Традиционно этапы раскрытия преступлений условно подразделяются на первоначальный и последующий. Рассматривая первоначальный этап раскрытия преступления, преподавателю рекомендуется акцентировать внимание слушателей помимо общих вопросов на необходимости тесного взаимодействия со следственными и экспертно-криминалистическими подразделениями, а также уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

В зависимости от складывающейся оперативно-тактической ситуации на первоначальном этапе действия сотрудников ОВД, осуществляющих раскрытие преступления, направлены на сбор общей информации, позволяющей оценить и проанализировать обстоятельства совершения преступления и выдвинуть обоснованные версии.

При этом значимыми обстоятельствами, во многом определяющими дальнейшие действия сотрудников ОВД по раскрытию совершенного преступления, могут быть следующие: наличие следов подхода и отхода подозреваемых, погодные условия, влияющие на сохранность следов, место, время, способ совершения преступления, наименование и объем похищенного имущества, наличие камер видеонаблюдения, охранной сигнализации, свидетелей и очевидцев преступления, характеристика личности потерпевших, категория преступления (вид, категория тяжести) и т. д.

При рассмотрении действий по раскрытию преступлений, осуществляемых на последующем этапе, помимо стандартных мероприятий целесообразно обратить внимание обучающихся на ряд проблемных вопросов, игнорирование которых может привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина, а также явиться возможным основанием для обжалования действий должностных лиц ОВД со стороны защиты. При этом для подтверждения законности действий сотрудника ОВД и обоснованности принятого им решения преподавателю следует ссылаться на конкретные определения Конституционного суда РФ (КС РФ) по сходному вопросу и аргументирующие его правовую позицию. К таким обстоятельствам можно отнести:

проведение опроса (определение КС РФ от 28 мая 2009 г. № 629-О-О), в том числе опроса заподозренного лица без участия адвоката (определение КС РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О) и использование в доказывании результатов этого мероприятия (определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О);

проведение сбора образцов для сравнительного исследования (определение КС РФ от 23 сентября 2010 г. № 1196-О-О) и участие в данном мероприятии адвоката (определение КС РФ от 19 апреля 2007 г. № 342-О-О);

привлечение лица без заключения контракта к проведению оперативно-розыскных мероприятий (определение КС РФ от 23 декабря 2014 г. № 2980-О), в том числе использование в таких мероприятиях помощи несовершеннолетних (определение КС РФ от 23 июня 2016 г. № 1323-О);

проведение задержания лица и его личный досмотр, осмотр места происшествия без разъяснения права на получение квалифицированной юридической помощи (определение КС РФ от 21 мая 2015 г. № 1183-О);

применение аудио- и видеозаписи при проведении наблюдения в служебных помещениях (определения КС РФ от 26 января 2010 г. № 158-О-О) и др.

Использование такого подхода возможно при реализации программ как профессиональной (первоначальной) подготовки, так и в рамках дополнительного профессионального образования. Применение метода анализа практических ситуаций, по нашему мнению, способствует повышению эффективности образовательного процесса.

УДК 343.9

И.Н. Саковец

ПЛАНИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

В процессе формирования профессионально важных качеств будущих офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности и совершенствования их деятельности в практике предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений (НУПВ) между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности, целесообразно дифференцировать следственные ситуации первоначального этапа расследования НУПВ и применительно к типичным из них дать рекомендации по планированию расследования.

Планирование расследования рассматриваемых преступлений осуществляется в различных условиях, которые определяются наличием и объемом информации о НУПВ, лицах, их совершивших.

В этой связи с учетом криминалистической характеристики, задач и практики расследования НУПВ критериями типизации следственных ситуаций целесообразно избрать степень информационной определенности: о личности преступника; этапе прохождения военной службы, на котором совершено НУПВ и обусловленных им местом и временем; избранной форме НУПВ и в ее рамках о способах совершения и сокрытия преступления.

На первоначальном этапе расследования НУПВ можно выделить три типичные следственные ситуации:

1) личность преступника (преступников) установлена, есть сведения о времени, месте, способе совершения НУПВ, количестве потерпевших;

2) круг подозреваемых определен, есть сведения о времени, месте и способе совершения НУПВ, количестве потерпевших;

3) сведения о личности преступника отсутствуют или незначительны, имеется частичная информация о потерпевших, есть ориентировочные данные о времени, месте и способе НУПВ.

Применительно к типичным следственным ситуациям целесообразно выделить общие версии о наличии или отсутствии признаков рассматриваемых преступлений: а) НУПВ имеет место; б) НУПВ нет, имеет место правонарушение, за совершение которого предусмотрена ответственность по другой уголовно-правовой норме, меры дисциплинарного характера в соответствии с общевоинскими уставами; в) НУПВ нет, существует заблуждение в отношении события преступления (наличие телесных повреждений у военнослужащего обусловлено причинами некриминального характера).

Сбор и закрепление первичной информации о совершенном преступлении – основная задача первоначального этапа расследования, в связи с чем большинство из проводимых на данном этапе мероприятий являются неотложными.

По первой следственной ситуации типичными следственными действиями и иными мероприятиями выступают: задержание подозреваемого; допрос потерпевших; допрос свидетелей об обстоятельствах НУПВ; допрос военнослужащих более ранних этапов прохождения военной службы (призывов); очная ставка; осмотр места происшествия; освидетельствование потерпевшего (преступника); назначение и проведение экспертиз; изучение служебной и иной документации (караул, суточный наряд, подразделение); сбор данных, характеризующих личность подозреваемого (потерпевшего), и др.

В период первой типичной следственной ситуации целесообразно составлять план по обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Порядок обозначенных действий в зависимости от особенностей исходной информации, а также информации, полученной в ходе расследования, может быть уточнен, дополнен.

Следственные ситуации второго вида характерны для расследования НУПВ, ставших известными в результате сообщений на телефон доверия; информации медицинского работника; телесного осмотра; других источников (органы военной контрразведки, информация от родителей, офицеров других подразделений). При этом проявление НУПВ, как правило, характеризуется продолжительным промежутком времени.

Причастность лиц к НУПВ, ранее неустановленных в ходе расследования, целесообразно устанавливать посредством изучения документов и связей между ними.

В перечень задач, решаемых в следственных ситуациях второго вида, надо включить следующие: установление группы военнослужащих, в которую входит предполагаемый преступник, и самого преступника; установление всех соучастников преступления; установление всех эпизодов НУПВ; установление способов подготовки, совершения и сокрытия этих преступлений; поиск дополнительных источников информации о НУПВ; установление обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность; установление причин и условий, способствовавших совершению НУПВ; принятие мер, направленных на предотвращение новых НУПВ или устранение последствий уже совершенных; принятие мер, направленных на нейтрализацию противодействия расследованию.

В следственной ситуации рассматриваемого вида можно строить версии об обстоятельствах и факторах, детерминирующих НУПВ. При этом выдвигаются версии о других правонарушениях, связанных с этими преступлениями (бездействие должностных лиц, сокрытие, нарушения правил несения внутренней службы и др.).

В рассматриваемой следственной ситуации мало информации, которой можно было бы воспользоваться для установления преступника, часто отсутствуют следы, которые могли бы способствовать установлению его личности, либо есть некоторые сведения о преступнике. Во многих случаях военнослужащие дают ложные показания, утаивают часть сведений или вообще не дают никаких показаний о НУПВ.

В случае когда отсутствуют или имеются незначительные сведения о субъекте (субъектах) НУПВ, выдвигаются версии о лицах, совершивших преступления без очевидцев.

При второй и третьей следственной ситуации в связи с отсутствием или недостаточным количеством информации наиболее востребованы следующие действия: телесный осмотр военнослужащих; допрос военнослужащих младших призывов; изучение документации; осмотр помещений, личных вещей военнослужащих старшего призыва; изучение информации в социальных сетях военнослужащих; получение информации от родителей военнослужащих, офицеров других подразделений и др.

Таким образом, при планировании для решения задач расследования НУПВ особое практическое значение отводится типизации следственных ситуаций.

Типизация следственных ситуаций по информационному компоненту с учетом криминалистической характеристики и связей зависимости между ее элементами определяет направления детализации задач, решаемых субъектами расследования применительно к каждой из них.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОРЯДКА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ У ПОСТРАДАВШЕГО СВЕДЕНИЙ О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В ч. 2 ст. 426 УПК Республики Беларусь наряду с формулировкой требований к содержанию заявления определяется, что в этом документе должны найти отражение в числе прочих обстоятельств преступления сведения о лице, его совершившем.

В практической деятельности возможны ситуации, когда пострадавшее от преступления лицо не обладает сведениями о личности субъекта преступления и не может отразить их в своем заявлении. В этом случае документ не принимается судом и возвращается для устранения недостатков в срок до 10 суток (ч. 1 ст. 427 УПК Республики Беларусь). Подобное решение согласуется с требованиями ч. 1 ст. 301 УПК Республики Беларусь, определяющей, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого, т. е. человека, личность которого установлена.

Бесспорно, заявитель, как правило, не имеет возможности самостоятельно установить лицо, совершившее в отношении его преступное деяние. Возможным выходом из ситуации может стать обращение в органы уголовного преследования, которые обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление, сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 172 УПК Республики Беларусь). Однако такой «маневр» порождает еще одну проблему. Указанные органы не были наделены правом возбуждения уголовных дел частного обвинения. В случае если деяние относится к преследуемым в частном порядке, п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь обязывает прекратить проверку и разъяснить заявителю право возбудить уголовное дело в суде в соответствии со ст. 426 УПК Республики Беларусь.

Эта проблема стала предметом исследования Конституционного Суда Республики Беларусь, который в своем решении от 27 ноября 2015 г. «О правовом регулировании возбуждения уголовных дел частного обвинения» признал существующий в настоящее время пробел в УПК Республики Беларусь и предусмотрел необходимость внесения в него изменений и дополнений, обязывающих органы уголовного преследования возбуждать уголовные дела о преступлениях, преследуемых в частном порядке, в случае отсутствия сведений о лице, их совершившем. Законодатель принял к сведению сделанные замечания и Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З ст. 26 УПК Республики Беларусь была дополнена ч. 5¹ следующего содержания: «Прокурор возбуждает уголовное дело о преступлениях, указанных в части 2 настоящей статьи, по заявлению лица, пострадавшего от преступления, при отсутствии у него сведений о лице, совершившем преступление. Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия». Казалось бы, обозначенное противоречие устранено, однако, по нашему мнению, его реализация, предложенная законодателем, далека от совершенства.

Отметим, что ранее в литературе уже предлагалось подобное разрешение данной проблемы.

В.М. Новик предлагал дополнить ст. 26 УПК Республики Беларусь ч. 5¹ следующего содержания: «Прокурор возбуждает по заявлению потерпевшего уголовное дело о преступлениях, указанных в части второй настоящей статьи, если лицо, совершившее преступление, не установлено. Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства дознания». Как видим, законодатель почти дословно воспринял высказанное ученым предложение, однако такое решение, по нашему убеждению, не совсем верное, так как в силу требований ст. 426 УПК Республики Беларусь заявление подается лицом, пострадавшим от преступления, в суд, а не прокурору. В связи с этим остается не совсем понятным, каким образом оно к прокурору поступает. Если предположить, что этот документ направляет судья, установив несоответствие содержания требованиям ст. 426 УПК Республики Беларусь (в части отсутствия сведений о лице, совершившем преступление), то редакции должна подвергаться и ч. 1 ст. 427 УПК Республики Беларусь, которая предписывала бы судье совершить подобные действия.

В этом случае было бы логичнее, на что уже указывала Л.И. Кукреш, закрепить в ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь, предоставляющей прокурору право возбудить уголовное дело, если пострадавший «по иным причинам не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы», и предлагает дополнить это выражение фразой «в том числе если пострадавшему, его представителю не известно лицо, совершившее преступление». Ученый, очевидно, соглашается с российским законодателем, предусматривающим, что совершение преступления неизвестным лицом относится к иным причинам, по которым пострадавший не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Судья в случае поступления в суд такого заявления отказывает в его принятии к производству и направляет в органы уголовного преследования для возбуждения уголовного дела, о чем уведомляет заявителя (ч. 2 ст. 147 УПК РФ). Такой подход, по нашему мнению, является правильным, так как позволяет исключить необходимость пострадавшему лицу самостоятельно обращаться в указанные органы после отказа судьи в принятии заявления, что облегчит гражданам доступ к правосудию, и с ним следует согласиться. Для его реализации, считаем, следует:

ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь после слов «законные интересы» дополнить словами «в том числе в случае совершения преступления лицом, сведения о котором пострадавшему неизвестны»;

ст. 427 УПК Республики Беларусь дополнить ч. 1² следующего содержания:

«1². В случае, если заявление подано в отношении лица, сведения о котором пострадавшему неизвестны, суд отказывает в его принятии и направляет указанное заявление прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление».

Вместе с тем приведенный подход предусматривает прямое обращение лица, пострадавшего от совершения преступления, в суд и он не применим в ситуации, когда лицо обращается в орган уголовного преследования, что наиболее типично на практике. Полагаем, что в подобной ситуации решение о возбуждении уголовного дела следует принимать органу дознания,

производить по нему неотложные следственные действия и передавать в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь в следственные подразделения. Для реализации предложенного подхода следует предоставить органам уголовного преследования право возбуждения уголовных дел частного обвинения, дополнив ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь п. 5, изложив его в следующей редакции:

«5) о возбуждении уголовного дела частного обвинения в случае, если в ходе проведенной проверки не установлено лицо, совершившее преступление».

На наш взгляд, подобный подход в отличие от предложенного законодателем более полно учитывает интересы лица, пострадавшего от совершения преступления, позволит ускорить принятие решения по заявлению, обеспечить более комфортное обращение последнего за судебной защитой.

Вместе с тем нельзя обойти вниманием вопрос о дальнейшей судьбе уголовного дела, если субъект преступления будет установлен. На наш взгляд, определяющим фактором при ответе на него должно выступать волеизъявление потерпевшего. В том случае, если будет установлено, например, что причинителем вреда является член семьи последнего, близкий родственник либо иное лицо, которого он обоснованно считает близким, и потерпевший заявляет о нежелании привлечь его к ответственности, уголовное дело подлежит прекращению по п. 6 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь, так как первоначально поданное им в орган уголовного преследования заявление не было персонифицировано, он не обладал сведениями о виновном. Кроме того, диспозитивные начала исследуемого производства обуславливают принятие подобного решения и в случаях, если субъект преступления не состоит в отношениях родства либо свойства с пострадавшим и последний прямо заявит о своем нежелании привлечь это лицо к ответственности.

Напротив, если потерпевший выражает желание на продолжение производства по делу, обладая информацией о личности субъекта преступления, уголовное дело должно быть расследовано по определенной процедуре, более подробно остановиться на которой не позволяет объем данной публикации.

УДК 343.98(081.2)

Э.С. Сарыгина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ СТОИМОСТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Необходимость определения стоимости объектов учета в судопроизводстве возникает постоянно. Многолетняя следственная и судебная практика обращения к специальным знаниям в области комплекса наук о стоимости объектов учета подтверждает востребованность в проведении стоимостных (оценочных) экспертиз. К непроцессуальной форме применения подобных знаний можно, например, отнести отчеты об оценке; к процессуальной – производство судебных экспертиз, предусмотренных в различных судебно-экспертных учреждениях (товароведческая, строительно-техническая, стоимостная, оценочная, финансово-экономическая, автотехническая и т. д.). В специальной научной литературе можно встретить другие наименования – финансовая, экономико-стоимостная. Многообразие подобных исследований затрудняет правоприменительную практику в аспекте организационно-тактических вопросов их назначения.

Полагаем, что наиболее точным для определения стоимости в целях судопроизводства является термин «стоимостная экспертиза», так как следует различать профессиональную оценочную и стоимостную деятельность. Критерий отличия заключен в основе методологии этих двух разных видов деятельности.

Основная цель обращений правоприменителя в уголовном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве заключается в необходимости установления стоимости объекта либо группы объектов учета как объективно существующего факта, его условно минимальной либо наиболее вероятной стоимости и анализа причин проявления преступного интереса к предмету либо объекту посягательства. Однако отсутствие четкой систематизации комплекса наук, которые прямо или косвенно сопряжены с изучением стоимостных характеристик объекта, вызывает сложности в формировании представления о содержании отдельного предметного экспертного знания, используемого в процессе установления обстоятельств по делу. Таким образом, слабо проработанное представление о научной основе судебной стоимостной экспертизы затрудняет ее становление как самостоятельной частной теории в системе частных теорий классов, родов и видов.

Несмотря на достаточно обширную эмпирическую базу стоимостных исследований и экспертиз в судопроизводстве, следует констатировать, что одной из проблем становления частной теории судебной стоимостной экспертизы является отсутствие глубоких научных трудов и изысканий. Существующая специальная литература, посвященная проблемам определения стоимости, имеет разрозненный и эмпирический характер.

Назрела необходимость выработки научных положений, отражающих отдельные элементы предмета судебно-экспертной деятельности в сфере судебных стоимостных экспертиз. По своей природе частная теория судебной стоимостной экспертизы входит в систему частных экспертных теорий судебной экспертологии. Содержание частной теории судебной стоимостной экспертизы в разрезе отражения конкретного элемента предмета науки призвано обогатить содержание общей теории, поскольку именно в частных аспектах детализация насыщает целое. Такой подход основан на диалектическом соотношении целого и части и является основным в соотношении частных теорий и общей теории судебной экспертологии.

Частная теория судебной стоимостной экспертизы является подсистемой общей теории судебной экспертологии, ее предметная область должна быть направлена на поиск закономерностей из числа тех, которые изучает теория судебной экспертологии. Объектом научного познания теории будут явления, процессы, связи и отношения, которые проявляют анализируемые и изучаемые закономерности.

Процесс создания частной теории судебной стоимостной экспертизы должен быть основан:

на принципах, понятиях и методологии общей теории путем сопряжения;

на содержании комплекса наук, которые изучают стоимостные характеристики и свойства объектов учета, их природу на экономическом рынке обращения, закономерности изменения их стоимостного состояния под влиянием различных факторов;

на отборе методов исследования и средств познания объектов, не противоречащих общим принципам допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании, т. е. критериям допустимости использования судебно-экспертных методов в судопроизводстве.

В перспективе, полагаем, научные изыскания частной теории судебной стоимостной экспертизы детерминируют развитие учения (теории) о диагностике путем расширения ее целей. Если учение о диагностике направлено на установление определенных свойств и состояния объекта, расшифровку динамики события, познание причины явления, то стоимостное свойство объекта учета выделяет в диагностировании иные цели. К их числу мы относим установление определенных потребительских свойств объекта учета, его стоимостного состояния на рынке обращения; детализацию и описание факторов, влияющих на стоимость; познание объективных видов стоимости объекта учета, обуславливающих преступный интерес к нему, т. е., по сути, это стоимостные исследования, основанные на комплексе разрешения стоимостных задач.

Основа деятельности судебного эксперта-оценщика при проведении судебных стоимостных экспертиз берет свои начала из действующей и постоянно развивающейся оценочной деятельности в Российской Федерации. Современное состояние оценочной деятельности в нашей стране стоит на пороге модернизации формальных требований, в том числе к процессу определения различных видов стоимости объектов учета. Очевидно, что это обусловит необходимость приобщения экспертных технологий к производству судебных стоимостных экспертиз.

Резюмируя вышизложенное, сформулируем перечень актуальных проблем частной теории судебной стоимостной экспертизы:

отсутствие единого представления научной основы как комплекса наук, прямо либо косвенно сопряженных с изучением стоимостных свойств объекта учета;

отсутствие определений предмета частной теории судебной стоимостной экспертизы;

отсутствие единого понятийного аппарата частной теории судебной стоимостной экспертизы, включающего определения предметов ее родов, видов, подвидов; общих задач, объектов; методов, средств познания свойств объекта; специальных знаний в области теории стоимости;

отсутствие представлений о компетенции судебного эксперта, необходимой для проведения судебных стоимостных экспертиз с учетом их дифференциации по родам и видам;

слабо проработанные экспертные технологии стоимостных исследований при полном отсутствии актуальных формальных требований к процессу оценочной деятельности в Российской Федерации.

УДК 343.144.5

Ф.К. Свободный

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы экологической безопасности являются одними из основных компонентов национальной безопасности государства и требуют защищенности здоровья человека и природы, благоприятной для его обитания, от природоразрушающих последствий производственной деятельности и экологических преступлений.

Самую большую степень общественной опасности представляют такие виды экологических преступлений, последствия которых даже в случае эпизоодности могут достигать катастрофических масштабов: загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ) и т. д.

Однако большое беспокойство вызывает рост количества таких экологических преступлений, как незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная порубка леса (ст. 260 УК РФ) и т. д.

В качестве одного из эффективных средств расследования многих видов преступлений сегодня в России активно используется такой метод, как исследование с использованием полиграфа. У полиграфа как метода определения достоверности сообщаемой информации имеется немало противников, настаивающих на неоднозначности результатов, получаемых «на полиграфе» и отсутствии теоретической платформы данных исследований.

Например, S. Ahlmeier и P. Neil указывают, что на результативность исследований на полиграфе оказывают влияние очень многие факторы, снижающие валидность и надежность этих исследований: индивидуальные психолого-физиологические особенности проверяемых, профессионализм полиграфолога, его моральные качества и т. д. С ними согласны N.J. Gordon и W.L. Fleisher, которые также ставят результаты полиграфа в прямую зависимость от опыта и природного таланта полиграфолога. Однако в зарубежной научной литературе имеется большое количество научных работ, обосновывающих другую точку зрения и доказывающих высокую эффективность результатов полиграфа в следственной деятельности.

Так, J. Widacki на многочисленных примерах доказывает результативность полиграфа в процессе расследования преступлений. Проведя длительное и масштабное исследование, L. Zvi и E. Elaad также сделали выводы о высокой валидности метода полиграфа.

Действительно, при соблюдении методологии психологического эксперимента исследование с использованием полиграфа может позволить сделать высоковероятностный вывод об информированности лица относительно деталей расследуе-

мого события, что в условиях неочевидности совершения многих экологических преступлений и слабой доказательственной базы будет способствовать более адекватному формулированию следственных версий и существенно повысит качество расследований.

Нами неоднократно проводились исследования с использованием полиграфа в процессе расследования преступлений против экологии и окружающей среды, оказывая как эксперт помощь следствию. Так, одним из показательных примеров может служить проведенная судебная экспертиза информированности личности о расследуемом событии по такому очень распространенному преступлению, как незаконная охота.

В лесном массиве сотрудниками органов внутренних дел по подозрению в незаконной охоте был задержан К. В багажнике автомобиля К. находилось мясо лося. При даче объяснений в процессе производства следственных действий и судебной экспертизы с использованием полиграфа К. отрицал свою вину в незаконной добыче лося. К. утверждал, что он находился в лесном массиве на сборе грибов и ягод и услышал оружейный выстрел. Пойдя на звук выстрела, он увидел двух человек, которые разделывали лося. Дождавшись пока двое охотников уйдут, он подошел к месту разделки лося и увидел шкуру и череп лося, а также обнаружил присыпанное листьями и травой мясо лося. Решив завладеть мясом лося, К. погрузил мясо в своей автомобиль и поехал домой, но по дороге был задержан сотрудниками органов внутренних дел.

В процессе проведения экспертизы с использованием полиграфа рассматривались две основные версии участия подэкспертного К. в расследуемом событии и вытекающие из них особенности информированности подэкспертного К. о расследуемом событии.

Версия 1. Подэкспертный К. в лесном массиве незаконно убил лося. В этом случае подэкспертный К. должен обладать следующей информацией о расследуемом событии: информацией о том, что в охоте на лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, принимал участие всего один человек; информацией о том, из какого оружия убит тот лось, мясо которого изъяли у подэкспертного; информацией о том, сколько выстрелов в указанного лося лично произвел подэкспертный; информацией о том, что фамилия человека, который убил того лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, начинается на букву «К»; информацией дате и месте рождения человека, который в июле убил этого лося.

Версия 2. Подэкспертный в лесном массиве обнаружил уже убитого и разделанного лося. В этом случае подэкспертный не должен обладать информацией, обозначенной в версии № 1, но должен обладать информацией о том, что в охоте на лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, принимало участие всего два человека; информацией о том, что лично он (подэкспертный К.) выстрелов в этого лося не производил (произвел всего 0 выстрелов).

В результате проведенной судебной экспертизы было установлено, что подэкспертный К. с высокой степенью вероятности обладает следующей информацией об обстоятельствах незаконной охоты на лося:

информацией о том, что в охоте на лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, принимал участие всего один человек;

информацией о том, что тот лось, мясо которого изъяли у подэкспертного, был убит именно из нарезного оружия;

информацией о том, что подэкспертный К. знает дату и место рождения человека, который убил того лося, мясо которого изъяли у подэкспертного;

информацией о том, что фамилия человека, который убил того лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, начинается именно на букву «К»;

информацией о том, что лично подэкспертный К. произвел в этого лося всего два выстрела.

Выводы, полученные в ходе проведения судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии в отношении К., подозреваемого в совершении преступления «незаконная охота», были наряду с другими доказательствами учтены судом при вынесении К. обвинительного приговора.

Исследование с использованием полиграфа с высокой вероятностью позволяет определить у подэкспертного наличие или отсутствие информации о расследуемом событии, а также выявить конкретное содержание его информированности о расследуемом событии (информацию о различных обстоятельствах совершения преступления, имеющих значение для уголовного дела).

В большинстве случаев результаты исследований с использованием полиграфа оказывают серьезную помощь следствию и суду в нахождении объективной истины по делам, связанным с расследованием экологических преступлений.

УДК 343.985

С.С. Сенькевич

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТАКТИКУ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Анализ следственной практики свидетельствует, что расследование незаконной охоты вызывает трудности у следователя, связанные с выбором тактических приемов при производстве следственных действий. На основании изучения практического опыта, а также теоретических достижений криминалистической науки определены факторы, оказывающие непосредственное влияние на выбор тактических приемов, применяемых в следственной практике при расследовании указанной категории уголовных дел.

Осмотр места происшествия – одно из наиболее распространенных и важных следственных действий, позволяющее получить достаточно большой объем информации об обстоятельствах происшедшего. Характеризуется значительными затратами времени его проведения и особой сложностью. При производстве следственного осмотра по незаконной охоте необходимо учитывать ряд факторов, которые оказывают влияние на тактику его проведения.

Подготовительный этап осмотра места происшествия характеризуется получением и оценкой первичной информации, принятием следователем ряда решений на ее основе и воплощением их в соответствующих действиях процессуального и непроцессуального характера. К информации, оказывающей влияние на выбор тактических приемов проведения следственного осмотра, необходимо отнести: знание особенностей территории, подлежащей осмотру (площадь, наличие естественных преград, ориентиров, заболоченность, присутствие водных объектов и т. д.); учет фактора времени (пора года, время суток, биологический ритм животных); погодные условия; необходимость обеспечения участия понятых, специалистов; вероятность возвращения к месту происшествия вооруженных браконьеров либо их непосредственное нахождение вблизи, наличие скрытых ловушек и капканов, самодельных приспособлений и конструкций; наличие и возможность использования в случае необходимости приданных сил; учет следственной ситуации, сложившейся на момент проведения осмотра.

На основании анализа имеющейся в распоряжении следователя информации им предпринимаются действия, направленные на преодоление факторов, препятствующих проведению следственного действия, а также направленные на повышение эффективности осмотра места происшествия:

направление к месту происшествия ближайшего наряда милиции, привлечение дополнительных сил (поиск и задержание предполагаемых преступников, охрана места происшествия и т. д.);

принятие мер к комплектованию дополнительной экипировкой членов следственно-оперативной группы, обеспечению транспортных средств повышенной проходимости;

обеспечение присутствия на месте происшествия лиц, ориентирующихся на местности (представители государственной инспекции охраны животного и растительного мира, местной природоохранной организации, охотничьего хозяйства);

привлечение к участию в качестве специалистов криминалиста, егеря охотничьего хозяйства, ветеринара, представителей государственной инспекции охраны животного и растительного мира, местной природоохранной организации, охотничьего хозяйства, профессорско-преподавательского состава учебного заведения соответствующей специализации и т. д.;

в случае необходимости непосредственная доставка к месту проведения следственного действия понятых.

Алгоритм действий следователя на месте происшествия зависит от конкретной следственной ситуации, однако можно выделить основные направления деятельности и к ним следует отнести: осмотр и оценка места задержания преступников; определение путей подъезда, подхода к месту стоянки, засады, охоты; непосредственное место добычи и разделки животного; установление тайников, мест захоронений частей животных; место хранения добытого животного.

Допрос является достаточно разработанным следственным действием в криминалистической науке.

На подготовительном этапе допроса проводится оценка имеющейся информации о совершенном преступлении, личности допрашиваемого, определяется его процессуальное положение, осуществляется оценка ситуации, при которой допрашиваемому стало известно об обстоятельствах совершения незаконной охоты, все вышеуказанные факторы в дальнейшем влияют на выбор тактических приемов его проведения.

Следует учитывать тот факт, что свидетелей, допрашиваемых в рамках уголовного дела, необходимо разделять на две группы: заинтересованных в той или иной степени в результатах расследования уголовного дела и незаинтересованных. Правильная оценка имеющейся информации и отнесение свидетеля к одной из вышеуказанных групп позволяет осуществить правильный выбор комплекса тактических приемов по проведению допроса, а также снизить риски совершения ошибки.

Тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого (обвиняемого), в значительной степени будут определяться его позицией (признание вины либо нет) и согласованностью его показаний с материалами уголовного дела.

Сведения, получаемые в ходе допроса, подлежат максимальной конкретизации, это в дальнейшем позволяет осуществить проверку имеющихся доказательств, а также наметить пути получения новых.

Личный обыск физического лица, непосредственно задержанного на месте преступления, производится незамедлительно с целью отыскания и изъятия имеющегося у него при себе оружия, верхней одежды, средств коммуникации и т. д. Производя указанное следственное действие, следователь предпринимает исчерпывающие меры, направленные на обеспечение безопасности его участников, пресечение возможных попыток скрыться подозреваемыми, а также на предотвращение возможности уничтожения имеющихся следов, отдает указания членам следственно-оперативной группы по устранению возможности коммуникации с иными лицами. Изъятию вещей должны предшествовать действия, направленные на доставку сменной одежды и обуви.

Данный вид преступления характеризуется преимущественным совершением его в составе группы, носит конфликтный характер, поэтому своевременное принятие мер предосторожности, направленных на изъятие в первую очередь огнестрельного оружия, будет способствовать обеспечению безопасности участников проводимого следственного действия. С данной целью на подготовительном этапе предпринимаются исчерпывающие действия, направленные на получение информации о наличии у обыскиваемых огнестрельного оружия, при непосредственном проведении обыска, распределяются обязанности участников следственного действия, направленные на недопущение использования огнестрельного оружия.

Полагаем, что целесообразно при проведении обыска и выемки (если предполагается изъятие частей животных, патронов, механизмов по изготовлению и сборке боеприпасов, огнестрельного оружия) привлекать специалистов в области охотоведения и криминалистов.

При проведении обыска по месту жительства, работы, транспортных средств действия следователя должны быть направлены на отыскание и изъятие: огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, следов биологического происхождения, обуви с остатками почвы на ней, верхней одежды, остатков мяса и мясной продукции, средств технического обеспечения ведения охоты, самоловов, сетей, иных конструктивных приспособлений, назначение которых у следователя вызывает подозрение.

ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ АЭРОСЪЕМКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Применение беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в настоящее время является актуальным для различных сфер жизнедеятельности человека (сельское хозяйство, строительство, геодезия и др.). Каждая из указанных сфер имеет специфику функционирования, что обуславливает особенности применения БЛА.

Исследование теоретических и прикладных аспектов применения БЛА для решения задач борьбы с преступностью позволяет выделить ряд тактических особенностей, которыми обладает криминалистическая аэросъемка при производстве следственных и иных процессуальных действий.

БЛА должен быть оборудован достаточно хорошим объективом, позволяющим получать качественное фотовидеоизображение на значительных расстояниях от снимаемых объектов (суперзум, ультразум, гиперзум). Именно качество визуальной информации определяет ее последующее использование в процессе доказывания.

Программно-аппаратное обеспечение БЛА должно записывать фотовидеоинформацию на возможный носитель (смартфон, планшет) с максимальной защитой ее от видоизменения, что будет влиять на допустимость использования информации при производстве по материалам и уголовным делам.

БЛА должен быть оснащен достаточно емкостной аккумуляторной батареей, позволяющей работать непрерывно не менее 30 мин. Как показывает практика, такие аккумуляторы имеются у достаточно брендовых дронов (DJI, Hubsan).

Эффективное использование БЛА возможно в благоприятных природно-климатических условиях, так как от них напрямую зависит качество предполагаемой аэросъемки. Получить ее результаты в плохих метеорологических условиях (снег, дождь, град, туман) невозможно. Таким же образом складывается ситуация и при использовании БЛА в визуально недоступной местности (густой лесной массив).

Криминалистическая аэросъемка производится, как правило, в обстановке открытого пространства. Полеты БЛА в помещениях практически невозможны, за исключением миниатюрных дронов, которые имеются на рынке.

Криминалистическую аэросъемку должен проводить пилот, который обладает специальными криминалистическими знаниями в области фотовидеосъемки, знает требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством к обнаружению, фиксации, исследованию и использованию доказательств в расследовании преступлений.

Пользователь БЛА должен понимать, что сертифицированный дрон с GPS-геолокацией не может быть использован в зонах, закрытых для полетов, так как этого не допустит автономное программное обеспечение БЛА. В настоящее время остро стоит вопрос о санкционировании использования БЛА для криминалистической аэросъемки в зонах, закрытых для полетов (объекты с особым режимом охраны территории и др.).

При проведении криминалистической аэросъемки следует выполнять критерии правил, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636: использовать авиамодель на высоте, не превышающей 100 м от уровня земной (водной) поверхности; не использовать ее в пределах зон, запрещенных для использования авиамodelей; не использовать ее в случаях, определяемых Службой безопасности Президента Республики Беларусь; нанести разборчивую маркировку (стойкую к атмосферным осадкам) на видимой части авиамodelи (массой более 0,5 кг) или на ее скрытых частях; соблюдать правила эксплуатации авиамodelи, предусмотренные ее производителем; принимать все возможные меры в случае возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу.

Пользователь (пилот) БЛА при проведении криминалистической аэросъемки должен владеть методами (способами) и приемами ее осуществления. При этом в их основу положена теоретическая платформа классической криминалистической фотографии, адаптированная под специфику использования БЛА, видовые особенности обстановки, в которой предполагается осуществление аэросъемки.

Координацию проведения криминалистической аэросъемки должно осуществлять лицо, проводящее следственное действие (следователь, лицо, производящее дознание). Это обеспечивает логическую последовательность аэросъемки; соотношение с уголовно-процессуальным порядком проведения следственного действия; относимость отснятой информации к предмету доказывания; рациональность проведения полетов.

Для повышения эффективности криминалистической аэросъемки целесообразно использовать ряд технических средств: дополнительное освещение, прикрепляемое к месту установки объектива либо располагаемое в плоскости снимаемого объекта; инфракрасное освещение, позволяющее повысить эффективность и качество аэросъемки в темное время суток; тепловизор, позволяющий осуществлять поисковые мероприятия в условиях сложной обстановки; светодиодные маячки, позволяющие определять точки привязки, общие размеры предметов, объектов и следов, границы осмотра места происшествия; масштабную линейку (рулетку), позволяющую провести измерения по результатам аэросъемки, и др.

Порядок использования БЛА при проведении следственного действия должен быть детально отражен в протоколе с обязательным указанием последовательности извлечения и приобщения к протоколу носителя отснятой информации.

При наличии возможности при проведении криминалистической аэросъемки желательно использовать компьютерные программы, позволяющие автоматизировать проведение съемки при помощи БЛА (DJI CS PRO). Название и версия программного продукта зависят от модели и марки дрона. Использование подобного софта в практике осмотра позволяет исключить человеческий, в большинстве своем субъективный фактор фиксации обстановки места происшествия. К перспективам следует отнести разработку и внедрение программного обеспечения, позволяющего оптимизировать использование резуль-

татов криминалистической аэросъемки в уголовном процессе: программу, преобразующую панорамный аэроснимок в план, схему к протоколу следственного действия; программу, трансформирующую результаты аэросъемки в 3D-фотоизображение, позволяющее зафиксировать предметы, объекты на месте происшествия в объеме; программу, предоставляющую возможность производить относительно точные измерения по результатам аэросъемки.

Знание выделенных тактических особенностей применения БЛА при проведении криминалистической аэросъемки позволит повысить результативность, оптимизировать деятельность ее субъектов.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ДОПРОС

Оперативно-розыскные возможности, связанные с воздействием на участников уголовного процесса, могущих давать заведомо ложные показания, целесообразно сочетать с тактическими приемами проведения допроса.

Непосредственное участие оперативного сотрудника в подготовке проведения допроса можно считать тактически обоснованным, так как на подготовительном этапе оперативный сотрудник имеет возможность проинформировать следователя о собранных, но еще официально не переданных в следственные органы материалах, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, избобличающих подозреваемых лиц. В указанных материалах могут содержаться сведения о дополнительных эпизодах противоправной деятельности подозреваемых или обвиняемых, их связях, местах хранения похищенного имущества, орудиях преступления, размерах причиненного ущерба, а также иные обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Оперативно-розыскное сопровождение допроса ориентировано на использование в ходе этого следственного действия тактических рекомендаций, разработанных криминалистикой и судебной психологией, и заключается в оказании помощи следователю при преодолении отрицательной позиции допрашиваемого, дающего ложные показания.

Оперативная информация должна служить ориентиром, позволяющим критически оценивать показания допрашиваемого лица на предмет их соответствия действительности, а также отличить заведомо ложные показания от ненамеренно ложных.

Кроме того, полагаем целесообразным заблаговременное планирование и проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих проведение допроса. Такими мероприятиями могут являться:

оперативный опрос – у подозреваемого и его связей можно выяснить сведения, представляющие оперативный интерес, которые впоследствии можно сравнить с показаниями, данными при проведении допроса;

наблюдение – можно проверить, с кем встречалось допрашиваемое лицо перед началом допроса и после его окончания, а также проверить информацию о возможных попытках скрыться или скрыть похищенное имущество;

слуховой контроль – можно зафиксировать сведения о подготовке допрашиваемого лица к проведению допроса, построении с его стороны линии поведения по введению следствия в заблуждение или сокрытие известных ему обстоятельств совершения преступления, а также получить сведения после проведения допроса о даче заведомо ложных показаний;

контроль в сетях электросвязи – можно получить сведения об отношении допрашиваемого или допрошенного лица к проведению допроса, о поставленных ему вопросах и данных им ответах, его искренности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела и проведения эффективного оперативно-розыскного сопровождения процесса расследования.

Кроме того, параллельно с подготовкой и проведением допроса целесообразно планировать и осуществлять дополнительный комплекс оперативно-розыскных мероприятий согласно складывающейся обстановке и линии поведения участников уголовного процесса.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно, а в отдельных случаях необходимо и безотлагательно осуществление оперативно-розыскного сопровождения проведения допроса, при этом факторами, определяющими эффективность данного вида деятельности, по нашему мнению, являются организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий на всех стадиях указанного следственного действия.

УДК 343.1

П.Д. Терешёнок

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Стремительное развитие высоких технологий закономерно находит свое отражение в развитии уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Свидетельством этого является постоянно растущее количество технических средств, которые могут быть применены при расследовании уголовных дел, а также увеличение числа процессуальных действий, допускающих их использование.

Законодательство Республики Беларусь не содержит определения «полиграф». Вместе с тем в локальных актах государственных органов нашей страны содержится около шести правовых категорий данного технического средства. Например,

Инструкция о порядке проведения органами государственной безопасности Республики Беларусь опроса с использованием полиграфа, утвержденная постановлением Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 27 ноября 2014 г. № 31, определяет полиграф как «специальное техническое средство для синхронной регистрации физиологических параметров опрашиваемого лица посредством датчиков, размещенных на его теле». Иные действующие акты содержат более развернутые определения данного технического устройства, но его смысловое значение от этого не меняется.

В процессе работы полиграф фиксирует изменения электрической активности кожи или кожно-гальванической реакции, параметров дыхания, частоты сердечных сокращений, а также величины артериального давления, которые формируются организмом опрашиваемого лица в ответ на получаемые стимулы (вопросы). После этого специалистом проводится анализ зафиксированных реакций организма и принимается решение о наличии или отсутствии скрываемой информации у опрашиваемого лица. Иными словами, целью использования полиграфа является получение информации о каком-либо событии, происшедшем в прошлом и нашедшем отражение в сознании опрашиваемого.

Применение полиграфа при подборе кадров или в оперативно-розыскной деятельности не является пределом его использования. В настоящее время полиграф все чаще используется как средство доказывания в уголовном процессе, выступая как техническое средство, используемое при проведении судебно-психофизиологической экспертизы, проводимой с декабря 2014 г. экспертами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Вместе с тем методика проведения данной экспертизы разработана конкретно под ее использование в расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы.

Ограничение возможностей такой экспертизы исключительно расследованием преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы видится ошибочным, так как подобные исследования могут быть проведены и при расследовании иных категорий уголовных дел, о чем свидетельствует практика следственных и судебно-экспертных подразделений Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (КГБ).

При расследовании уголовных дел по факту совершения преступлений террористической направленности, в частности акта терроризма, предусмотренного ст. 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь, судебная медицинская психофизиологическая экспертиза, проводимая экспертными подразделениями КГБ, часто является единственным способом установления объективной истины по уголовному делу.

Имеют место ситуации, когда обвиняемые, являющиеся участниками организованной группы, до совершения преступления, т. е. заранее, согласовывают свои показания (в том числе и признательные) на случай их возможного задержания правоохранительными органами. Целью подобных действий со стороны участников организованной группы является стремление минимизировать свою ответственность, скрыть выполнявшиеся ими роли, утаить иные эпизоды преступной деятельности, запутать орган уголовного преследования и иное. Необходимо учитывать, что по уголовным делам террористической направленности часто именно соучастники преступления являются единственными очевидцами всех процессов, которые происходили до, в момент и после совершения преступления. Объяснимо это тем, что лица, объединившиеся в управляемую устойчивую группу для совместного совершения акта терроризма, как правило, придерживаются единых политических, религиозных, идеологических и иных взглядов, что закономерно порождает их обособленность, скрытность и, как следствие, выделение из гражданского общества, что обуславливает с их стороны тщательный выбор граждан, вовлекаемых в преступную деятельность, а также крайне малое число лиц (или их полное отсутствие), осведомленных об их преступной деятельности. Имеют место случаи, когда руководитель организованной группы помимо прочего самостоятельно организует и непосредственно руководит совершением актов терроризма, привлекая к их совершению конкретного члена группы лишь для выполнения какой-либо из стадий преступления (приобретение оружия и боеприпасов; изготовление самодельного взрывного устройства (СВУ); сбор сведений о личности объекта преступного посягательства, маршрутах его передвижения, месте жительства и используемых им транспортных средствах; размещение СВУ в необходимом месте и последующий его подрыв и др.). По этой причине проведение классических следственных действий (допросов, очных ставок, проверок показаний на месте) может быть лишено всяческого смысла, так как они могут исказить восприятие происшедших событий и следовой картины в целом, описывать их фрагментарно или являться недостоверными.

Логичным способом решения данной проблемы видится проведение в отношении лиц, чьи показания проверяются, судебной медицинской психофизиологической экспертизы, с постановкой вопросов на предмет наличия у подэкспертного лица психофизиологических признаков сокрытия им информации о событиях, имеющих уголовно-правовое значение. Например, вопрос, поставленный на разрешение эксперта, исходя из обстоятельств уголовного дела может быть сформулирован следующим образом: «Имеются ли у обвиняемого С. П. М. психофизиологические признаки сокрытия им информации об его участии в изготовлении самодельного взрывного устройства, взорванного обвиняемым А. Н. Н. в ночь с 19 на 20 ноября 2020 г. под автомобилем Skoda Octavia, располагавшимся в г. Гродно на автостоянке?». Выводы эксперта, изложенные в заключении, будут носить вероятностный характер, выраженный в процентах, но их подсчет осуществляется по научно обоснованным стандартизированным математическим формулам, в которые заносятся цифры, получаемые в результате нескольких тестовых опросов подэкспертного лица с использованием полиграфа.

В результате проведенной судебной медицинской психофизиологической экспертизы следователь приобретает реальную возможность подтвердить или опровергнуть выдвинутые им версии о происшедших событиях, проверить ранее полученные показания, а также получает основание для принятия законных и обоснованных процессуальных решений по уголовному делу. Кроме того, как свидетельствует судебная практика Республики Беларусь, в отдельных случаях заключение данной экспертизы, основным инструментом проведения которой является полиграф, в силу ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь признавалось допустимым источником доказательств и использовалось в мотивировочной части приговора суда.

Таким образом, можно заключить, что использование следственными подразделениями судебной медицинской психофизиологической экспертизы исключительно при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы является ошибочным. Видится целесообразным прибегать к данной экспертизе при наличии необходимости в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, получивших значительный общественный резонанс.

УДК 343.985

А.М. Трофименко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНА «ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 162 Уголовного кодекса Республики Беларусь, является ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, которое складывается при оказании медицинской помощи в системе взаимоотношений «врач – пациент».

В подобных ситуациях юристы сталкиваются с понятиями «ятрогения» и «врачебная ошибка», которые широко используются в медицинской практике и часто воспринимаются как синонимы.

В соответствии с изданной Всемирной организацией здравоохранения Международной классификацией болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) под ятрогенией понимают любые нежелательные или любые неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти, а также осложнениям медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача.

Исходя из данной трактовки, ятрогения представляет собой повлекшее вышеуказанные последствия деяние медицинского работника, которое приобретает уголовно-правовое значение только в случаях виновного нарушения правил и стандартов оказания медицинской помощи. В последнем случае можно вести речь о совершении ятрогенных преступлений или криминальных ятрогений.

Определение второго, более узкого и противоречивого понятия – врачебной ошибки, в законодательстве Республики Беларусь, в том числе и в Законе Республики Беларусь «О здравоохранении», не закреплено.

В юридической литературе встречается множество различных дефиниций врачебной ошибки.

Так, в советский период среди медицинских работников широкое распространение получило определение советского патологоанатома, академика И.В. Давыдовского: «Врачебная ошибка – это следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности заключается в исключении умышленных преступных действий – небрежности и халатности, а также в отсутствии невежества».

В своей статье «Терминологическая неопределенность как одна из проблем расследования медицинских преступлений» В.А. Каплун определяет врачебную ошибку как вид ятрогении, выражающийся во вреде жизни или здоровью пациента, причиненном противоправными невиновными действиями (бездействием) медицинских работников вследствие их добросовестного заблуждения. При этом в качестве еще одного вида ятрогении выделяется несчастный случай как неблагоприятные для жизни или здоровья пациента последствия, обусловленные обстоятельствами, не находящимися в прямой причинной связи с действиями (бездействием) медицинских работников.

По мнению А.А. Старченко, это действие или бездействие врача, которое способствовало или могло способствовать увеличению риска прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, возникновению нового патологического процесса, неоптимальному использованию ресурсов медицины и неудовлетворенности пациента от взаимодействия с системой здравоохранения.

Ю.Д. Сергеев полагает, что врачебная ошибка – невиновное причинение вреда здоровью или жизни лица в связи с проведением диагностических, лечебных профилактических мероприятий лицом, призванным оказывать такого рода помощь в соответствии с законом, договором, специальным правилом или сложившейся практикой.

По мнению А.С. Кудаква, врачебная ошибка – избрание медицинским работником опасных для жизни или здоровья пациента методов и средств диагностики и лечения, вызванное незнанием или самонадеянным игнорированием специальных юридически значимых требований, предъявляемых к профессиональному поведению в сложившейся ситуации.

Врачебная ошибка, полагает В.Н. Чаплыгина, – наступление неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи при объективно неправильных действиях, но при отсутствии психического отношения медицинского работника к выполненным им действиям в форме умысла или неосторожности.

Некоторые ученые считают некорректным использование термина «врачебная ошибка» в юридическом контексте. Так, М.И. Галюкова предлагает вовсе исключить его из юридического лексикона ввиду того, что он является фоновым понятием, используемым правоприменителями для оправдания действий медицинских работников, преступивших закон. В качестве альтернативы предлагается вести речь не о врачебной ошибке, а о преступлении против здоровья человека.

С учетом различных подходов и мнений, дискуссионного характера рассматриваемого вопроса представляются целесообразными выработка единой позиции по определению термина «врачебная ошибка» и его законодательное закрепление с целью единообразного понимания и последующего применения в практической деятельности.

Решение данного вопроса позволит конкретизировать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании ятрогенных преступлений, а также определить алгоритм следственных и иных процессуальных действий по установлению таких обстоятельств, что в значительной степени оптимизирует деятельность следователя.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УКЛОНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Преступления в виде уклонения родителей от содержания детей или возмещения расходов государства на их содержание, предусмотренные ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), занимают около 15 % в структуре преступности. Число лиц, ежегодно осуждаемых за эти преступления, принадлежит второе место в общем количестве осуждаемых за различные преступления, уступая лишь количеству лиц, совершивших кражи.

Государство берет на себя основные расходы по содержанию детей, находящихся на государственном обеспечении. В большинстве случаев лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, уклоняются от возмещения данных расходов. Преступные последствия заключаются в том, что государство недополучает ту величину возмещения расходов, которую могло получить при работе обязанных лиц без прогулов.

Расследование уголовных дел, связанных с уклонением родителей от содержания детей либо возмещения расходов на их содержание, имеет свою специфику и сопряжено с рядом сложностей, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам органов уголовного преследования как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Так, существенной особенностью проведения проверок по анализируемой категории материалов является так называемый накопительный период формирования задолженности по алиментам, а также расходам, затраченным государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

По рассматриваемой категории уголовных дел, как правило, не возникает особых сложностей с доказыванием многих обстоятельств совершенного преступления. В большинстве случаев обвиняемые не оспаривают наличие обязательств по материальному обеспечению своих детей или возмещению расходов государству.

Анализ судебно-следственной практики позволяет выделить следующие чаще всего встречающиеся способы уклонения родителей от уплаты средств на содержание детей:

уклонение трудоспособного лица от трудоустройства, учитывая, что трудовая деятельность является источником средств для уплаты алиментов;

уклонение лица от официального оформления трудовых отношений и получения заработной платы (имеется в виду, что лицо осуществляет оплачиваемую трудовую деятельность без официального оформления и фиксации зарабатываемых средств);

перемена места работы с сокрытием этого факта от получателя алиментов и судебного исполнителя.

Органами уголовного преследования допускаются ошибки, которые выражаются в том, что не выясняются все обстоятельства совершенного преступления. Так, в ряде случаев имели место ситуации, когда не проводилась тщательная проверка и исследование обстоятельств уклонения, возможности исполнять алиментные обязательства, причин отсутствия трудовой занятости, наличия заболеваний, препятствующих трудовой деятельности, а за основу обвинения брался факт невыплаты в определенный промежуток времени средств на содержание детей или расходов государства.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 174 УК, допрос является одним из наиболее важных следственных действий. Вместе с тем предмет допроса не всегда определяется верно. По нашему мнению, в ходе допроса подозреваемого необходимо детально отражать ответы на следующие вопросы:

является ли он родителем (усыновителем) ребенка, которому он обязан уплачивать алименты (в случае, когда расследуется преступление, возбужденное по ч. 1 ст. 174 УК), обжаловалось ли данное решение в вышестоящих судах и вступило ли оно в законную силу;

когда и при каких обстоятельствах ему стало известно о постановлении суда о взыскании алиментов;

каким образом он был с ним ознакомлен, получал ли копию постановления о возбуждении исполнительного производства;

состоял ли в браке с другим родителем (даты регистрации, расторжения брака);

имеет ли должник детей от других браков, если да, то имеются ли по ним алиментные обязательства, основание и размер выплат; не признавался ли он недееспособным;

с какого времени и по каким причинам не выплачиваются алименты, сообщал ли он (она) об этом судебному исполнителю;

вызывался ли он к судебному исполнителю, являлся ли по вызову, что сообщал о принимаемых мерах по трудоустройству и о месте работы, какие меры принимал для погашения задолженности;

предупреждался ли он об уголовной ответственности за уклонение от их уплаты;

если в интересующий следствие период подозреваемый (обвиняемый) нигде официально не работал, необходимо выяснить, на какие средства он жил, оплачивал коммунальные услуги, услуги связи, состоял ли на учете в центре занятости, сообщал ли судебному исполнителю о постановке на учет в центр занятости;

если он не мог трудоустроиться в связи с заболеванием, необходимо выяснить характер заболевания, находился ли он в стационарах, выдавались ли ему справки либо листы о временной нетрудоспособности, решался ли вопрос о признании его инвалидом;

нет ли у него заболеваний, препятствующих выполнению родительских обязанностей (ознакомить с перечнем заболеваний под подпись с учинением письменной отметки должника о наличии либо отсутствии таких заболеваний);

состоит ли он на диспансерном учете в противотуберкулезном, кожно-венерологическом, онкологическом диспансерах, в других организациях здравоохранения, по поводу какого заболевания;

имеет ли он иной доход (наличие в собственности автотранспортных средств, земельных участков, сдача в наем жилья и т. п.);

каковы причины образовавшейся задолженности, соответствуют ли действительности сведения судебного исполнителя о ее периоде и сумме;

производил ли он другие выплаты в счет алиментов кроме тех, которые указаны судебным исполнителем;

оказывал ли он иную помощь взыскателю в зачет алиментов, если да, то когда и в каком виде или размере, как это оговаривал с взыскателем;

когда и по какой причине уволен с последнего места работы;

какие меры принимал к трудоустройству, обращался ли он в органы по труду, занятости и социальной защите по вопросу трудоустройства;

когда и в какую организацию принят на работу, должность, каков график его работы, ознакомлен ли он с ним письменно, каковы обстоятельства и причины нарушений трудовой дисциплины, принятые по ним меры, интересовался ли он вопросом своевременного направления исполнительного листа по месту его работы;

каково его имущественное положение?

Выяснение данных вопросов способствует установлению формы совершения преступления в виде действия и бездействия. Уклонение родителя от уплаты средств на содержание детей может выражаться в совершении действий, направленных на избежание их уплаты и принудительного взыскания, а также в неосуществлении возможных мер по обеспечению их уплаты. Исходя из такого понимания уклонения от уплаты средств на содержание детей при оценке объективной и субъективной сторон преступления, предусмотренного ст. 174 УК (для констатации общественно опасного бездействия), необходимо выяснить в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), принимал ли последний возможные меры для обеспечения уплаты средств на содержание детей, включая поиск места работы, добросовестное выполнение трудовых обязанностей и соблюдение трудовой дисциплины, осуществление оплачиваемой трудовой деятельности в разрешенных законом формах, использование имеющихся денежных средств и личного имущества на их уплату, а также допускал ли неоправданную трату личных средств в ущерб их уплате на содержание детей, уклонение от взаимодействия с судебным исполнителем и неправомерное воздействие на получателя алиментов. При этом необходимо выяснить и наличие обстоятельств, объективно не позволяющих предпринять эти меры и обеспечить должную уплату средств.

Таким образом, знание специфики расследования рассматриваемого преступления, его способов, тактически грамотное проведение следственных действий способствуют установлению всех обстоятельств совершенного преступления.

УДК 343.982.3

В.А. Чванкин

СЛЕДЫ ПОДОШВ СТОП БОСЫХ НОГ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В последние годы в методике проведения дактилоскопической экспертизы появился новый объект – следы подошв стоп босых ног. Расширение круга объектов дактилоскопической экспертизы было связано с некоторыми факторами: появлением ряда научно-практических рекомендаций, рассматривающих данные следы как объекты экспертиз, необходимостью судебной и экспертной практики, а также наличием информационных и иных материалов в отношении данных объектов.

Исследование таких следов осуществляется в соответствии с общими положениями теории судебной экспертизы, методикой проведения экспертиз, методическими рекомендациями по дактилоскопии и дактилоскопической экспертизе, с учетом отдельных особенностей объекта исследования и сравнительных образцов для решения идентификационных и отдельных диагностических задач (определение участка, которым образован след; установление механизма следообразования и др.). Для этого инициатору назначения экспертизы в постановлении о назначении экспертизы нужно указывать локализацию расположения и взаиморасположения следов, их вид и характер отображения, особенности поверхности, на которой они оставлены, и др.

В качестве объектов в дактилоскопической экспертизе могут быть рассмотрены: следы подошв стоп босых ног на различных объектах; поверхностные следы подошв стоп босых ног на копировальных материалах; объемные следы подошв стоп босых ног, зафиксированные в слепках; фотоснимки с изображением подошв стоп босых ног, сравнительные образцы (оттиски подошв стоп босых ног и их фотоснимки) и др.

Для решения диагностических и идентификационных задач в отношении данных объектов могут быть поставлены следующие вопросы: имеются ли на представленных объектах следы подошв стоп босых ног; пригодны ли для идентификации личности следы подошв стоп босых ног; не оставлены ли следы подошв стоп босых ног конкретным лицом (лицами); какой ногой, какими зонами (участками) оставлены следы подошв стоп босых ног; одним или разными пальцами (стопами) оставлены следы; каков механизм образования следов; каков рост человека, оставившего следы подошв стоп босых ног и т. д.?

Исследование проводится в соответствии с общепринятыми стадиями и этапами. Так, на стадии предварительного исследования происходит ознакомление с поступившими на исследование материалами; проверяется целостность упаковки объектов и соответствие их перечню (описанию), указанному в постановлении (определении) о назначении экспертизы, осуществляется осмотр и визуальное исследование предметов с целью обнаружения видимых и слабовидимых следов подошв

стоп босых ног; выполняется обработка объектов с целью выявления невидимых следов. Если следы подошв стоп босых ног на предмете отсутствуют, то исследование на данном этапе завершается. Сама стадия завершается фотографированием упаковки и представленных объектов, составлением плана дальнейшей работы.

В ходе детального исследования, на основе всестороннего изучения представленных объектов, устанавливаются в следах и отпечатках подошв стоп босых ног общие и частные признаки, затем на основе изучения и оценки данных признаков формулируются выводы о пригодности (непригодности) следов для идентификации личности, а отпечатков подошв стоп босых ног – для сравнительного исследования, далее осуществляется их сравнение между собой.

Следует отметить стадию оценки результатов исследования и формулирование выводов, где по результатам детального исследования осуществляется оценка совпадающих признаков, отобразившихся в следах и отпечатках подошв стоп босых ног (в том числе исходя из качественно-количественных показателей); определяется их достаточность; формулируется вывод об их индивидуальной совокупности. При оценке различающихся признаков определяется их существенность и степень влияния на вывод об отсутствии тождества, определяется природа различающихся признаков.

При формулировании вывода о наличии тождества исходят из наличия следующих критериев: устойчивости, индивидуальной совокупности и отображаемости признаков в следе подошвы стопы босой ноги и соответствующем ему отпечатке (сравнительном образце). Такой вывод формулируется только при условии, что отсутствуют необъяснимые различия. Например, след подошвы босой ноги оставлен (указать зону) ногой С.С. Иванова.

Для вывода об отсутствии тождества необходимо установить существенную совокупность различающихся признаков в сравниваемых следе и отпечатке. Это возможно, если установлены существенные различия по общим признакам; совпадения по общим признакам, но имеются различия по частным признакам. В данном случае вывод будет сформулирован следующим образом: следы подошв стоп босых ног (указываются размеры следов), выявленные на поверхности (указывается конкретная поверхность), оставлены не И.И. Ивановым, не П.П. Петровым, а другим (-ими) лицом (-ами).

Вероятный вывод формулируется при решении вопроса по установлению роста лица, оставившего следы, а также невозможности решить в категорической форме вопрос, какими пальцами (участками) подошвы стопы босой ноги и какой ногой образованы следы.

Вывод «Решить вопрос не представляется возможным» формулируется в следующих случаях:

при решении вопроса «одним или разными зонами (участками) оставлены следы?» – в случае несопоставимости зон папиллярных узоров либо их участков в сравниваемых следах (отпечатках);

при решении вопросов «пригодны ли для идентификации личности следы подошв босых ног, представленные на исследование?», «не оставлены ли они П.П. Петровым?». Если будет установлена непригодность следов для идентификации личности, то на вопрос «кем оставлены следы?» формулируется вывод о невозможности решения данного вопроса;

при невозможности проведения сравнительного исследования из-за низкого качества (непригодности) образцов для сравнительного исследования, а также несопоставимости зон папиллярных узоров либо их участков в сравниваемом следе и отпечатке подошвы стопы босой ноги (в случае неудовлетворения ходатайства о предоставлении качественных образцов для сравнительного исследования).

Результаты экспертизы оформляются заключением эксперта в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь», Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (или иными процессуальными кодексами), а также правовыми актами судебно-экспертных организаций. Иллюстрации могут размещаться в таблице фотоснимков либо по тексту заключения эксперта. Эксперт подписывает каждую страницу своего заключения (и таблицы фотоснимков). Подписи заверяются печатью.

Подводя итог, стоит отметить, что дополнение методики дактилоскопической экспертизы новыми объектами и ее постоянное совершенствование, а также описание особенностей проведения стадий экспертного исследования позволят повысить эффективность и расширить возможности дактилоскопических экспертиз.

УДК 343.985.3

И.А. Шаматульский

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 211 УПК Республики Беларусь следователь, лицо, производящее дознание, должностное лицо органа предварительного следствия или органа дознания вправе провести личный обыск подозреваемого или обвиняемого в целях обнаружения и изъятия орудий и средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, находящихся на их теле, в одежде и имеющихся при них вещах. Личный обыск при задержании лица может быть проведен без вынесения постановления и санкции прокурора, а также без участия понятых.

В случае обнаружения у задержанного лица при себе мобильного телефона и его изъятия в протоколе личного обыска будут отражены его марка, форма, размер и другие внешние индивидуальные признаки. Однако может возникнуть необходимость в извлечении информации, содержащейся в мобильном телефоне, с целью получения электронных криминалистически значимых следов.

Стоит отметить, что осмотр изъятого мобильного телефона состоит из нескольких этапов.

На первом этапе сотрудник проводит внешний осмотр, при этом указывая в протоколе марку, модель, форму мобильного телефона, наличие зарядного устройства, стереонаушников, отверстий для микрофона, динамика. Отдельно описываются царапины, потертости, наличие чехла, брелока, надписей и др.

На втором этапе проводится конструктивный осмотр, на котором описываются конструкции телефона, а именно флеш-карта, SIM-карта, системные характеристики.

На завершающем этапе проводится осмотр информационной среды мобильного устройства. В данном случае необходимо руководствоваться ст. 204¹ «Осмотр компьютерной информации» УПК Республики Беларусь, которая была введена в действие Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 12-3. Согласно ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь осмотр компьютерной информации может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Если не получено согласия задержанного лица на осмотр изъятого у него в ходе личного обыска мобильного телефона, указанное следственное действие проводится по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, а в случаях, не терпящих отлагательства, по постановлению без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре (ч. 2 ст. 204¹ УПК Республики Беларусь). Учитывая изложенное, на наш взгляд, фиксировать ход и результаты данного следственного действия необходимо в протоколе осмотра предметов и компьютерной информации.

Как верно отмечает С.Ю. Скобелин, грамотные и тактически выверенные действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению электронной информации, хранящейся в мобильных устройствах, могут способствовать изобличению всех участников преступного события, поиску похищенного имущества и получению иной значимой информации.

При осмотре информационной среды телефона изучаются и фиксируются сведения, содержащиеся в памяти мобильного телефона, SIM-карты, флеш-карты. Анализируя указанную информацию, можно получить сведения о дате рождения, установить место проживания, электронную почту, исследовать профиль в социальных сетях, фотографии. Кроме того, важную информацию можно получить, изучая историю просмотра веб-страниц, а также закладки в браузере. Обратит внимание следует и на наличие в мобильном телефоне таких мессенджеров, как Viber, Telegram, WhatsApp и др. С их помощью можно установить список контактов задержанного лица, изучить содержание переписки, видео, фотографии.

Изымая и осматривая мобильный телефон, необходимо следовать определенным тактическим рекомендациям. Справедливо подчеркнул О.С. Бутенко, что содержащуюся в мобильном устройстве компьютерную информацию часто человек не может воспринимать непосредственно органами чувств, для этого используются технические и программные средства. Поэтому осмотр любой компьютерной информации, в том числе содержащейся в мобильном устройстве, представляет собой скорее техническое исследование, которое требует наличия определенных знаний. В связи с этим для обеспечения целостности осматриваемой компьютерной информации по возможности целесообразно обеспечить участие специалиста.

Перед началом осмотра мобильный телефон следует сфотографировать с описанием в протоколе осмотра его исходного состояния. Если телефон заблокирован, лучше всего прибегнуть к методам, уменьшающим риск повреждения или уничтожения хранящейся на мобильном устройстве информации. При осмотре мобильного телефона с операционной системой Android есть возможность получить полный доступ к устройству при помощи root-прав, при этом появляется возможность изменения файлов операционной системы, создания полной резервной копии и др. Вместе с тем неосторожное обращение с информацией при повышенном уровне доступа может привести к повреждению информации на мобильном устройстве с невозможностью ее восстановления, а значит утрате сведений, которые могут иметь доказательственное значение.

Чтобы обеспечить сохранность хранящейся в мобильном телефоне информации, следует извлечь из него данные и произвести их копирование. С этой целью можно применить аппаратно-программные комплексы, которые обеспечивают доступ ко всей информации, в том числе скрытой. К таким комплексам можно отнести UFED, «Мобильный криминалист» и др.

Стоит также учитывать тот факт, что соучастники задержанного лица могут дистанционно удалить переписку, содержащуюся в мессенджерах, в связи с чем при изъятии мобильного устройства целесообразно незамедлительно перевести в режим «Полет». При невозможности копирования информации из мобильного телефона на внешний носитель, во избежание ее утраты, желательно зафиксировать любым иным способом, например, с помощью скриншотов либо видеофиксации.

Для проведения более качественного осмотра мобильного телефона может быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза. При этом важное значение имеет упаковка мобильного телефона, которая должна исключать возможность его разукрупнения и физического повреждения. Опечатывать упаковку необходимо так, чтобы из нее невозможно было извлечь мобильное устройство без повреждения опечатывающих наклеек.

Таким образом, от грамотной организации и тактики проведения осмотра мобильного телефона у лица, задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, зависит возможность получения информации, имеющей доказательственное значение, что будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений.

УДК 343.14

М.А. Шостак

ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Появление и развитие компьютерных и иных высоких технологий привело к внедрению электронного документооборота наряду с бумажным.

В Республике Беларусь 28 декабря 2009 г. был принят Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон). Согласно ст. 1 Закона электронным документом является документ в электронном виде с реквизитами,

позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ.

Субъектами отношений в сфере обращения электронных документов и электронной цифровой подписи являются государственные органы, другие организации и физические лица (ст. 4 Закона). Это означает, что электронные документы могут применяться во всех сферах деятельности, где используются технические, программные и программно-аппаратные средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде, в том числе в уголовно-процессуальном производстве по материалам и уголовным делам.

По структуре электронный документ отличается от бумажного. В ст. 17 Закона указано, что электронный документ состоит из двух неотъемлемых частей – общей и особенной. Общая часть электронного документа состоит из информации, составляющей содержание документа, особенная часть – из одной или нескольких электронных цифровых подписей. Особенная часть электронного документа может содержать штамп времени, а также дополнительные данные, необходимые для проверки электронной цифровой подписи (электронных цифровых подписей) и идентификации электронного документа, которые устанавливаются техническими нормативными правовыми актами. Такое требование Закона к структуре и содержанию электронного документа приравнивает его к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, придает ему одинаковую юридическую силу с бумажным документом. Это обстоятельство позволяет внедрить в практическую деятельность органов, ведущих уголовный процесс, электронную форму материалов и уголовных дел. Внедрение электронной формы материалов и уголовных дел потребует внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, в иные нормативные правовые акты, а также при необходимости принятие новых. Следует отметить, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законе не применяется термин «электронный документ».

Электронные документы могут содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств совершенных преступлений. Поскольку по юридической силе они приравниваются к бумажным носителям информации, то они, так же как и бумажные носители, относятся к иным документам, которые указаны в ч. 2 ст. 89 УПК в качестве самостоятельных источников доказательств. Поэтому нет необходимости выделять электронные документы в отдельный источник доказательств.

В Законе указано также и на другую группу документов, составленных в электронном виде. Согласно ст. 2 Закона его действие не распространяется на отношения, возникающие при использовании иных аналогов собственноручной подписи, а также при обращении документов в электронном виде, подтверждение целостности и подлинности которых осуществляется без применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи. Порядок использования иных аналогов собственноручной подписи, а также обращения документов в электронном виде, подтверждение целостности и подлинности которых осуществляется без применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи, устанавливается законодательством Республики Беларусь и (или) соглашением сторон. Действие Закона не распространяется также на порядок обращения электронных документов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты.

Эта группа электронных документов будет являться источником доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами государственных органов, иных организаций, а также гражданами и имеют значение для материала и уголовного дела. Любой документ должен быть подписан лицом, от которого он исходит. Исключения составляют случаи, указанные в ст. 67 УПК. Документы должны быть составлены по форме, устанавливаемой законодательством Республики Беларусь, нормативно-методическими документами Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, уставами и положениями министерств, госкомитетов, ведомств, учреждений, организаций. Документы, исходящие от граждан, могут быть составлены в произвольной форме, но их подпись в документе обязательна. При соблюдении указанных условий электронные документы будут признаваться источниками доказательств наряду с бумажными носителями после тщательной их проверки.

Электронные носители могут содержать информацию, которая имеет значение для установления обстоятельств совершенного преступления, но не оформленную в виде документа. В таких случаях источником доказательственной информации будут электронные носители, в которых она содержится. В связи с изложенным в ч. 2 ст. 100 УПК, полагаем, следовало бы после слова «видеозаписи» записать слова «электронные носители информации» и далее по тексту.

УДК 343.985

Т.Л. Щерба

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ

Значение допроса трудно переоценить в связи с тем, что данное следственное действие является самым распространенным. Ни одно уголовное дело не обходится без допроса. Часто именно из допроса следователь получает информацию, которая определяет дальнейшее направление расследования уголовного дела.

Основная цель допроса – получение следователем доказательственной информации. Допрос лишь условно можно отнести к коммуникативному процессу, так как в ходе его должен происходить взаимный обмен информацией. Если цель передачи информации в обычном общении состоит в том, чтобы обогатить новыми знаниями другого человека, то у допрашиваемого стоит несколько иная цель – возбудить мыслительную деятельность допрашиваемого, получить от него необходимую информацию, оказать помощь в воспоминании и воспроизведении забытого, преодолеть противодействие и т. д. В связи с этим можно отметить, что допрос внешне имеет признаки коммуникативного процесса, однако необходимую информацию

получает только допрашивающий, допрашиваемый, в свою очередь, только поддается определенному воздействию. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение личности допрашиваемого перед проведением допроса с целью определения наиболее эффективной тактики данного следственного действия.

Как справедливо указывает Р.С. Белкин, данные о личности допрашиваемого связаны с его общественно-политической и трудовой деятельностью, психофизиологическими свойствами и состоянием, отношением к коллективу и коллектива к нему, моральным обликом и поведением в быту, отношением к другим участникам процесса. Они могут быть получены из материалов уголовного дела и оперативных источников либо специальными методами, рекомендуемыми для этой цели психологической наукой: наблюдение за субъектом, беседа, анализ деятельности (в том числе способ совершения и сокрытия преступления), обобщение независимых характеристик, даваемых субъекту разными лицами, по разным поводам и в разных ситуациях.

В настоящее время одним из эффективных способов изучения личности является анализ активности лица в сети Интернет (в социальных сетях). Так, в профиле социальной сети информацию можно получить, анализируя фотографии, группы на которые подписан пользователь, окружение и личные данные, публикации на стене и т. д. Анализ фотографий, размещаемых на странице социальной сети, может многое рассказать о человеке. Например, определенная цветовая гамма фотографий может отражать определенные черты характера человека. Большой объем размещенной информации, в том числе фотографий, указывает на открытость определенного лица, его желание общаться. Музыкальный контент, размещенный в профиле социальной сети, показывает преобладающий эмоциональный настрой ее пользователя. Важным является изучение групп, на которые подписан участник уголовного процесса. Данная информация может говорить не только об интересах и увлечениях лица, но также свидетельствовать о его противоправной деятельности, а в ряде случаев служить ее доказательством.

Кроме социальных сетей информация о личности может быть получена путем поисковых сервисов сети Интернет. Например, по номеру мобильного телефона, фотографии лица, личным данным в поисковых системах может быть получена информация об активности лица в повседневной жизни (рекламные объявления, статьи и заметки в средствах массовой информации, отзывы других пользователей сети Интернет и т. д.).

Таким образом, помимо традиционных источников изучения личности современные реалии диктуют следователю, лицу, производящему дознание, в ходе подготовки к допросу обращать внимание на информацию о допрашиваемом, размещенную в виртуальном пространстве. Изучение профиля в социальных сетях, а также сведений, содержащихся в сети Интернет, может помочь допрашивающему грамотно установить психологический контакт с допрашиваемым, выявить связи участников процесса между собой, найти данные о его скрываемой осведомленности, противоправной деятельности и др.

УДК 343.985.3

Ю.М. Юрко

ВИРТУАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Развитие информационных технологий на современном этапе оказывает существенное влияние на различные сферы деятельности государства и общества. Не исключение и деятельность органов уголовного преследования, одной из функций которых является производство по материалам и уголовным делам. Организуя производство на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, орган дознания и следователь действуют в рамках процессуальной формы, определяющей порядок проведения следственных и иных процессуальных действий, позволяющих формировать систему источников доказательств с целью установления обстоятельств совершенного преступления. Вместе с тем быстроразвивающаяся виртуальная среда формирует новую информационную сферу, содержащую совокупность сведений, имеющих непосредственное отношение к организации досудебного производства и формированию системы источников доказательств в конкретно складывающейся ситуации. Данное обстоятельство требует совершенствования деятельности органов уголовного преследования по разработке и применению в их повседневной работе средств и способов, позволяющих осуществить поиск, извлечение, оформление, проверку и использование информации при организации производства по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержащейся в виртуальной среде.

Изучение практики деятельности органов уголовного преследования позволяет констатировать, что возможности получения необходимой информации в виртуальной среде следует условно классифицировать на две группы: организационные и законодательные.

Организационная группа представляет собой совокупность средств и способов, с помощью которых орган дознания, следователь осуществляют поисковую деятельность до осуществления деятельности, предусмотренной нормами действующего законодательства. Сущность поисковой деятельности состоит в том, что орган уголовного преследования с использованием специального программного обеспечения (ботов) получает доступную информацию, находящуюся в виртуальной среде, а именно:

в различных социальных сетях (например «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram и т. п., @VKUserInfo_bot (https://t.me/VKUserInfo_bot) скачивает всю информацию об аккаунте, представляющем интерес, а затем с использованием возможностей VKAnalysis (<https://github.com/migalin/VKAnalysis>) анализирует содержащуюся информацию (круг общения, текст, фото, интересы и т. п.);

в различных мессенджерах (Telegram, Viber, WhatsApp и т. д.). Например, возможности по установлению пользователя учетной записи в Telegram (никнейм, имя, ID, телефон, фото и т. п.) могут быть реализованы с помощью бота https://t.me/@usersbox_bot, который производит поиск информации о лице по номеру/нику/Ф. И. О./почте. В свою очередь, для поиска

гражданина по фотографии можно использовать возможности сервисов: <https://findclone.ru/>; <https://search4faces.com/>; <https://yandex.ru/images/>; <https://images.google.com/>; https://go.mail.ru/search_images и т. д.

На основании полученной поисковой информации организуется дальнейшее производство по материалам и уголовным делам для придания ей статуса доказательственной (процессуальной) информации с использованием возможностей уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи вторая законодательная группа, как представляется, включает следующие возможности:

положения уголовно-процессуального законодательства, сформулированные в отдельных нормах, позволяющие сотрудникам органов уголовного преследования требовать представления информации (ч. 2 ст. 103 УПК). К таковым следует отнести истребование информации у операторов сотовой связи, в банковских учреждениях и т. п., расположенных на территории Республики Беларусь;

производство отдельных следственных действий:

а) осмотр компьютерной информации (ст. 204¹ УПК);

б) направление международных просьб об оказании правовой помощи по расследуемым уголовным делам о производстве выемки информации о входящих и исходящих электронных сообщениях конкретного пользователя; IP-адресах, которые выделялись конкретному пользователю; контактных номерах телефонов, адресах электронной почты; информации о входящих и исходящих электронных сообщениях, отправленных с использованием конкретного электронного ящика; о конкретных лицах, заключивших договоры о предоставлении услуг выхода в сеть Интернет, и т. п.;

в) направление международного поручения об оказании правовой помощи о производстве выемки информации в электронной платежной системе (например, Qiwi, Юmoney (ранее Яндекс.Деньги), Webmoney, Paxum, Payoneer, ePayments, PayPal, Skrill) для получения сведений о регистрации WMID; об IP-адресах и времени доступа к указанным WMID с момента регистрации идентификаторов; сведений об операциях, осуществленных с использованием WMID с момента их регистрации, с указанием даты и суммы операции; номеров корреспондирующих кошельков за максимально короткий период времени; сведений об остатках денежных средств на электронных кошельках, зарегистрированных в WMID;

направление обращений (запросов) посредством возможностей Национального центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь в связи с организацией производства по материалам и уголовным делам о преступлениях, связанных со сферой высоких технологий (наркотики, порнография, торговля людьми и т. п.);

направление обращений (запросов) посредством возможностей Национального контактного пункта 24/7 Министерства внутренних дел Республики Беларусь;

сотрудничество в рамках двусторонних проектов и протоколов с органами уголовного преследования зарубежных государств.

Таким образом, данный подход к получению информации из виртуальной среды позволяет осуществить организацию производства по материалам и уголовным делам о преступлениях в сфере высоких технологий; сформировать систему источников доказательств.

УДК 343.98

Е.В. Ющук

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ ПУТЕМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Понятие личности преступника, т. е. личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления.

Личность преступника является предметом изучения не только психологии, но и юридических наук криминального цикла, таких как оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, криминология, ввиду того, что это многогранное понятие с ярко выраженным междисциплинарным характером. Но в разрезе специфичности задач каждой из перечисленных наук понятие личности преступника в них различное. Данное обстоятельство позволяет, изучив достижения различных отраслей знаний, вывести комплексную характеристику личности преступника, совершающего тот или иной вид преступлений.

Личность лица, совершившего хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, достаточно подробно изучалась в советское время в криминалистике и иных науках.

В частности, В.К. Гавло считает, что криминалистику и ее методику в первую очередь интересуют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между нею и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне в различных следах-последствиях содеянного.

Нельзя не согласиться с мнением С.И. Анненкова, что полная криминалистическая характеристика личности преступника положена в основу разработки ведущих положений методики расследования отдельных видов преступлений, способствует своевременному раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В свою очередь, поведение преступника связано с таким элементом криминалистической характеристики, как способ совершения преступления.

По мнению К.А. Титовой, именно способ совершения преступления помогает нам распознать тот стиль поведения, который свойственен определенным личностям (например, руководителю, главному бухгалтеру, главному инженеру и т. д.).

В науке в настоящее время сложились и применяются несколько видов структурированных в единую систему элементов характеристики личности преступника.

Так, Ю.В. Чуфаровский выделяет следующие элементы характеристики личности лица, совершившего преступление: социально-демографические (пол, возраст, образование, социальное положение, специальность и т. п.); социально-психологические (интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т. п.); психофизиологические (темперамент).

В.Н. Бурлаков среди элементов характеристики личности преступника выделяет: признаки, отражающие социально-демографические особенности личности субъектов (пол, возраст, образование); данные, подчеркивающие социальный статус, определяющий принадлежность лица к определенному социальному слою, а также социальные функции (роли) в системе общественных отношений; нравственно-психологические признаки, отражающие отношение индивида к социальным и духовным ценностям.

Данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что лицами, совершившими хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, в большинстве случаев являются люди в возрасте 40 лет и старше. Именно в этом возрасте у человека в полной мере складываются жизненные принципы и воззрения (должностное и материальное положение, деловые контакты). Что касается других возрастных категорий, то исследование показывает, что преступления совершают в 16,1 % случаев лица в возрасте от 25 до 40 лет, а в 3,2 % – лица в возрасте до 25 лет. Молодые люди реже совершают хищения путем злоупотребления служебными полномочиями по причинам боязни потерять работу, приобрести плохую репутацию, стремления зарекомендовать себя с положительной стороны.

Данные о служебном положении и стаже работы лиц, совершающих хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, отражают связи способов совершения рассматриваемых преступлений, круга вовлекаемых в совершение этих деяний лиц, могут свидетельствовать о других значимых характеристиках личности рассматриваемых субъектов.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что должностное положение лиц, совершивших хищение, также зависит от их образовательного уровня. У 40,5 % преступников высшее образование. Как правило, это руководящие работники, а также работники бухгалтерии. Среднее специальное и техническое образование имеют 49,2 %.

Кроме того, встречаются лица, имеющие среднее образование, – 10,3 %. Высокий образовательный уровень лиц, совершающих хищения, в данном случае не является фактором, сдерживающим их, наоборот, знания, полученные в учреждениях образования, помогают преступникам замаскировать свои преступные действия.

Как показало изучение практической деятельности, из числа субъектов хищений путем злоупотребления служебными полномочиями можно выделить следующих: руководители предприятий или организаций, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, – 43,2 %; лица, занимающиеся обслуживанием и материально-техническим снабжением предприятий или организаций, – 31,8 %; работники бухгалтерии предприятий или организаций – 16,4 %; руководители и бухгалтерские работники подрядных организаций, осуществляющие ремонтные работы на объектах, – 5,2 %; руководители органов местного самоуправления, государственной власти, наделенные правом распоряжения имуществом, предназначенным для предприятий или организаций, – 3,4 %.

Обобщая изучение практики расследования преступлений указанной категории, можно выделить признаки, присущие всем субъектам анализируемых преступных деяний: развитый интеллект, высокий уровень профессиональной подготовки; хорошее знание отраслевого законодательства; высокие материальные потребности.

Таким образом, на основании перечисленных выше признаков представляется возможным изложить дифференцированную типологию личности субъектов, совершающих хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Полагаем, что по указанному критерию следует выделить лиц:

совершивших преступления по причине нужды (ввиду сложившихся сложных жизненных обстоятельств) при общем положительном настрое личности;

совершивших преступления под воздействием совокупности внешних факторов (неустойчивая моральная и нравственная ориентация личности; ситуация бесконтрольности и т. п.) при одновременном наличии в целом положительной ориентации;

готовых совершить преступление ввиду сложившейся обстановки, но обычно не расположенных к инициативным действиям по созданию благоприятных условий;

имеющих устойчивую ориентацию на совершение преступлений при любых обстоятельствах;

совершивших преступления главным образом из-за корыстных воззрений с использованием искусственно созданных ими благоприятных внешних условий.

UDC 343.9

L. Y. Yugay

BIOMETRICS AS A MEANS OF MONITORING MIGRATION PROCESSES

Socio-political changes in Afghanistan, Syria, Iran and several other states entail an increase in uncontrolled migration processes, economic destabilization, an increase in terrorist attacks, a large number of human victims, humanitarian crisis and many other negative aspects. All this causes deep concern for the entire world community. The above determines the need for new approaches to ensuring world public order and security.

Without touching upon the political aspects of these events, considering the situation exclusively from the point of view of forensic science, we must note the expediency of timely identification of persons. One of the most suitable solutions to control the growing

migration is biometric identification technologies. There is a need for identifying the identity of the dead, separated family members, persons who have committed crimes and other categories of persons.

According to the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), in the first half of 2021, the number of refugees, displaced persons and asylum seekers rose to more than 84 million. The growth is driven by an increasing number of refugees from the Central African Republic, South Sudan, Syria, Afghanistan and Nigeria.

Among the entire flow of persons who leave the territory of their state, often without documents, there may be persons who are involved in terrorist acts and potentially pose a threat in the future. Taking this opportunity, these persons deliberately move to the territory of another state to carry out further extremist activities. In this aspect, work to identify terrorists and extremists, fugitives from justice, especially among migrants and refugees, is of great importance.

French counterintelligence has already identified the Taliban terrorist movement among the refugees from Afghanistan. In France, the terrorist attacks on November 13, 2015, which killed 130 people, were organized by terrorists who entered France along with the flow of illegal migrants.

According to the NBC American TV channel, about 10 thousand out of more than 30 thousand people taken from Afghanistan to the United States, need additional checks, and about 100 of them may have connections with the Taliban or other terrorists. The above makes it necessary to take into account the risk and threats of the flow of terrorists on the territory of the countries receiving refugees, as well as the need for their timely identification.

On August 26, 2021, several explosions occurred near the international airport in Kabul. About 110 people became victims of this terrorist act, more than 1 300 people were injured. Both the military and the civilian population were killed. After the withdrawal of foreign troops and the fall of the pro-American government in Kabul, the Afghan media reported 17 terrorist attacks, most of which were behind the "Islamic State". Only about 600 people suffered from the explosions in the capital, Nangarhar, Parvan, Kunar and Kunduz.

In cases of these terrorist acts, the need to identify the victims with the use of biometric technologies is of particular importance.

Biometrics is a valuable tool for identity and migration management processes, and the use of biometrics encompasses a wide range of activities and use cases, ranging from the development of biometric applications provided to states for improved border management and identity verification, through the processing of biometric data of international migrants, the use of biometric data in migration in crises to support identity management in humanitarian work and to facilitate assistance to legitimate beneficiaries.

Among several problems in the fight against illegal migration, scientists highlight the main issues of identification of the identity of illegal migrants and their detention.

We agree with the opinion of K.V. Chepenko, who claims that on the issue of migration, the tracking by various services of passport, economic data of arriving people allows controlling the security issues of both the migrants themselves and the citizens of the country in which they enter. Biometric data is an effective tool in the fight against migration.

A.M. Mayburov emphasizes, that airports are the most important transport hubs for internal and external communications, which play an important role in countering terrorism, international crime and illegal migration. Undoubtedly, it is advisable to register migrants and asylum seekers immediately upon arrival at airports, train stations, at checkpoints when passing through border control.

The EURODAC biometric system operating in the European Union identifies asylum seekers and persons detained while illegally crossing the external border. This system, using a fingerprint database, makes it possible to establish whether a person or a citizen of a foreign state who is illegally staying in the EU has previously applied for asylum in another EU country, as well as whether the asylum seeker has entered the territory of the Union legally.

Based on the above, we consider it necessary to use "live" scanners for fingerprint verification, video surveillance equipment, cameras for scanning the iris and retina, and other technologies when carrying out border (boundary) control. Checking on biometric databases will allow identifying wanted persons with fake documents, registering the arriving persons, etc.

Global socio-economic changes cause the intensification of external migration processes. Citizens traveling outside the country, especially to the places of regional and military conflicts, may become victims of a crime or accident. Often identification of those killed in the form of a car accident or other accident is particularly difficult. It is not always possible to carry out face identification based on the face image and fingerprints.

In our opinion, under conditions of quarantine restrictions, it is advisable for a person leaving for countries where there are armed conflicts and those arriving from these states, when donating biological samples for PCR analysis to detect coronavirus infection, to simultaneously undergo the procedure for donating biological samples for DNA analysis, face photography and electronic fingerprinting.

Migration processes must be controlled by a complex of various measures: legal, organizational, technical and methodological. One of the most important means of managed migration is biometrics, which makes it possible to identify extremists and terrorists, as well as persons on the wanted list. The use of the international exchange of biometric databases of this category of persons contributes to law enforcement agencies in countering national and international crime. Only joint efforts of countries within the framework of international cooperation in the fight against crime will greatly increase its effectiveness.

УДК 343.8 + 341.1

Е.Ю. Белова

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНУЮ ПРАКТИКУ АРАБСКИХ СТРАН

Общеизвестно, что решение вопроса об имплементации международных стандартов обращения с заключенными на национальном уровне зависит от ряда факторов, таких как принятые на себя международные обязательства, вытекающие из факта участия в международных организациях или отдельных международных соглашениях, а также необходимые для этого экономические условия, вплоть до историко-культурных и религиозных особенностей того или иного государства. При этом для одних стран характерно следование скоординированной на региональном уровне политике, находящей свое отражение в соответствующих документах, для других же соответствующая практика является результатом формирования собственного взгляда на возникающие в рассматриваемой сфере проблемы, обуславливая разработку широкого спектра законодательных позиций относительно порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, особенно применительно к женщинам. В отношении женщин это более заметно, поскольку они всегда составляют незначительное меньшинство, что нередко ставит перед законодателем и правоприменителем довольно сложные задачи в контексте соблюдения требований международных документов при обращении с ними. При этом нельзя не отметить возможные коллизии, возникающие между законодательным закреплением соответствующих норм и практикой их реализации. Обращают также на себя внимание и подходы к определению соотношения международных стандартов и национального законодательства.

На наш взгляд, весьма проблематично ставится вопрос о внедрении международных стандартов пенитенциарной практики в арабских странах. Это обусловлено не только политической нестабильностью на внутрисударственном и региональном уровнях, но и особым восприятием доктрины прав человека, в значительной мере спецификой правовой системы, развивающейся в условиях существенного влияния шариата, архаичного уклада жизни, низкого уровня правовой культуры и правосознания арабского населения, что препятствует распространению принципов верховенства закона и формированию присущих западной традиции институтов защиты прав человека.

Принципиальная разница в понимании прав и свобод личности и функционального назначения соответствующего правового института привели к тому, что одни страны фактически не признали Всеобщую декларацию прав и свобод человека и Международные пакты 1966 г., не подписав их (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен и др.), а другие хотя и ратифицировали отдельные международные документы, реализуют их положения, преломляя сквозь доктрину ислама.

В частности, Катар заявил о том, что не считает себя связанным отдельными положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, оставив за собой право толковать термин «наказание» в ст. 7 Пакта, запрещающей пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание, в соответствии с применимым законодательством Катара и исламским шариатом.

Неприятие западной концепции прав человека, основанной на либерально-демократических ценностях, обусловило появление Всеобщей исламской декларации прав человека (принята Исламским советом 19 сентября 1981 г.), Каирской декларации о правах человека в исламе (Каир, 5 августа 1990 г.) и Арабской хартии прав человека и народа в арабском мире (2004 г.).

Каирской декларацией, в частности, установлено, что «не существует ни преступления, ни наказания, за исключением тех, которые предусмотрены шариатом» (ст. 19). Воспроизводя запрет подвергать человека физическим или психологическим пыткам или унижениям в любой форме, жестокому обращению или оскорблять его достоинство (ст. 20), Декларация оговаривает, что все закрепленные в ней права и свободы подчинены исламскому шариату, который является единственным источником для ссылок при объяснении или разъяснении любых статей Декларации (ст. 24, 25).

Арабская хартия в этом смысле гораздо ближе по духу к документам ООН и, в частности, провозглашает право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, оговаривая, что пенитенциарная система должна предусматривать такой режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание (ст. 6). В этом смысле заслуживает внимания ст. 56 Конституции Египта от 15 января 2014 г., в которой тюрьма провозглашается домом для исправления и реабилитации, где запрещены любые действия, унижающие достоинство лица и несущие угрозу его здоровью. Правда, реализация этих идей на практике вызывает много вопросов, поскольку неправительственными организациями отмечается, что из-за переполненности тюрем, жестокого обращения и отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию пенитенциарные учреждения Египта не подходят ни для каких заключенных.

Оценивая реализацию международных стандартов обращения с заключенными в арабских странах, следует учитывать, что лишение свободы как вид наказания стало внедряться и развиваться в них только после прихода колонизаторов (Великобритании и Франции) вследствие переосмысления его целей и как альтернатива телесным и членовредительским наказаниям, практика применения которых в той или иной мере сохраняется. При этом большинству уголовно-исполнительных систем в странах арабского мира присуще такое свойство, как закрытость, а доминирование в правовой доктрине представлений о каре как основной цели наказания отражается на практике его исполнения.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые особенности реализации международных актов и стандартов обращения с заключенными в ряде арабских государств.

КРИТЕРИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЙСЯ ЧАСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Индивидуализация и дифференциация исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности реализуются в двух формах: на территории конкретного исправительного учреждения (ИУ) и посредством перевода осужденного из учреждения одного вида в другое. При этом каждый из видов ИУ предназначен для исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении конкретной категории осужденных.

Создание отлаженной системы адаптации осужденных к условиям жизни вне изоляции в период отбывания наказания в виде лишения свободы при переводе в другое ИУ представляется перспективным и соответствующим концептуальным требованиям развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. При этом изменение вида ИУ должно иметь место только при его всесторонней обоснованности и объективности, а также являться одним из звеньев в комплексе мер исправительно-предупредительного воздействия.

Уголовно-исполнительное законодательство относит изменение вида ИУ к общим положениям исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. С учетом позиции ряда ученых мы небезосновательно приходим к выводу о более разноплановом характере исследуемого института, включающем в себя деятельность администрации учреждения по исправлению осужденного, а также принятие судом решений, относящихся к стадии исполнения приговора.

В отдельно взятых ситуациях изменение среды нахождения осужденного, которой следует считать конкретное ИУ, способно ликвидировать результаты исправления. Однако если перевод обусловлен необходимостью расширения объема прав осужденных, это стимулирует их к соблюдению установленных правил поведения. Указанная мотивация является эффективным способом нейтрализации возможных негативных последствий перевода в другое ИУ. В этом и заключается одно из наиболее ощутимых преимуществ прогрессивности исполнения наказания, которое предусмотрел законодатель.

Определим формальный и материальный критерии для изменения вида ИУ в отношении осужденных, характеризующихся с положительной стороны.

Формальный – отбытие установленной части срока наказания, назначенного по приговору суда (при особо опасном рецидиве преступлений, за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному и совершившему новое преступление в период неотбытой части наказания не менее $\frac{2}{3}$, а при осуждении за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, – не менее половины; не менее $\frac{1}{2}$, а при осуждении за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, – не менее $\frac{1}{3}$ за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление; из исправительной колонии (ИК) для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, и воспитательной колонии (ВК) (в отношении лиц, достигших совершеннолетия) в исправительной колонии-поселении (ИКП) по отбытии: не менее $\frac{1}{4}$ части срока за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление); по отбытии не менее половины – в ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, с отбыванием наказания в условиях строгого режима, из тюрьмы в ИК и из ИК особого режима.

Продолжая исследование материального критерия изменения вида ИУ для осужденных, характеризующихся с положительной стороны, следует отметить, что рассматриваемый критерий состоит в признании осужденного ставшим на путь исправления.

Решение о признании осужденного к лишению свободы ставшим на путь исправления принимается советом воспитателей отряда при осуществлении процедуры аттестации, в рамках которой происходит изучение личности осужденного в полном объеме. При этом осужденный имеет право выразить свое несогласие с решением, принятым по результатам проведенной аттестации, в письменном виде.

Анализ материалов, находящихся в личном деле осужденного, позволяет осуществить оценку его поведения в период отбывания наказания и определить степень соответствия поведения условиям, установленным ч. 3 ст. 116 УИК Республики Беларусь. К таковым условиям законодатель относит: проявление полезной инициативы в общественно полезной деятельности; отношение к выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству учреждения и прилегающих к нему территорий; погашение ущерба, причиненного преступлением, либо принятие всех зависящих от осужденного мер по возмещению ущерба; добросовестное отношение к труду или учебе; отсутствие взысканий; принятие письменного обязательства о правопослушном поведении, которое является официальной формой выражения осужденным своего стремления к соблюдению установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

Следует отметить, что согласно ранее действовавшей редакции УИК Республики Беларусь для осуществления перевода осужденных к лишению свободы в ИКП требовалось признание их твердо ставшими на путь исправления. Последующее внесение изменений в данный нормативный правовой акт свидетельствует о послаблении требований к критериям, характеризующим поведение осужденного в период отбывания наказания.

Установив формальный и материальный критерии перевода положительно характеризующихся осужденных из одного учреждения в другое, можем заключить, что институт изменения вида ИУ является одним из ключевых элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний, в основе которого лежат индивидуализация наказания и дифференциация условий его отбывания в зависимости от поведения осужденного.

ОБЩИЕ МЕРЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Среди общих мер практического характера, направленных на реализацию правовых позиций Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в уголовно-исполнительной сфере, важнейшее значение имеет право интерпретационная деятельность Верховного Суда РФ, включающая в себя признание их обязательности и толкование отдельных положений, применимых при рассмотрении конкретных дел по существу, что нивелирует пробелы отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Правовая позиция Верховного Суда РФ в отношении реализации в правовой системе РФ решений ЕСПЧ выражается, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания». В этом документе на основе системного анализа международных стандартов и правоприменительной практики ЕСПЧ даны конкретные рекомендации российским судам для использования при рассмотрении дел, связанных с нарушением условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц либо с нарушением установленных правил их транспортировки.

При этом Верховный Суд определил перечень фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии нарушений условий содержания, к числу которых он отнес переполненность камер, невозможность свободного перемещения в них, отсутствие нормальных условий для сна, отсутствие надлежащего освещения камер, достаточного для чтения либо просмотра письменной корреспонденции, отсутствие эффективного вентилирования камер, их отопления, недопущение возможности для пребывания вышеуказанных лиц на свежем воздухе в течение установленного времени, затрудненность доступа к местам общественного пользования, необходимым для поддержания ежедневной гигиены, а также нарушения установленных требований к микроклимату камерных помещений, обеспечивающих нормальное качество воздуха, защиту от шума и внешних вибраций (п. 14).

При определении надлежащего качества транспортировки указанных лиц отдельными видами транспорта, по мнению Верховного Суда РФ, необходимо учитывать соблюдение соответствующих требований безопасности перевозки, норм пассажироместимости конкретного транспортного средства, норм, относящихся к личному пространству в нем (освещенность, проветриваемость, температурный режим), обеспеченность горячим питанием, водой, наличие возможностей для перевозки документов, необходимых для реализации установленных законодательством процессуальных прав, соответствие условий транспортировки состоянию здоровья конкретного лица, а также предоставление возможностей для оперативного обращения к сопровождающим лицам (конвоирам) (п. 18).

Следует также отметить положительное влияние на унификацию практики применения правовых позиций ЕСПЧ в результате систематизации указанных положений, их анализа и обобщения Верховным Судом РФ, которые находят закрепление в обзорах практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека.

Во избежание нарушений прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных были приняты комплексные практические превентивные меры, связанные с реформой уголовно-исполнительной системы. В настоящее время исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу и наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительной системе продолжает совершенствоваться в контексте обеспечения соблюдения европейских стандартов, определяющих условия содержания в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Наглядным свидетельством данной тенденции является реализация федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420. Данный документ определяет нормативы и требования, необходимые для обеспечения соответствия условий содержания подозреваемых и обвиняемых требованиям действующего законодательства РФ и международных стандартов. Основные из них связаны с постройкой новых учреждений уголовно-исполнительной системы – 11 следственных изоляторов, 14 режимных корпусов, 118 объектов вспомогательного значения в следственных изоляторах.

Кроме того, на уровне МВД России в настоящее время прорабатываются вопросы, связанные с оперативным решением имеющихся проблем, обусловленных совершенствованием технического обеспечения деятельности по конвоированию спецконтингента. Основным направлением данной деятельности является улучшение организационно-технических условий конвоирования, а именно конструктивное совершенствование специальных транспортных средств в целях увеличения их площади при одновременном уменьшении установленных лимитов вместимости. В настоящее время лучшим конструктивным решением является изготовление двухэтажных «вагонзаков», сопряженное с разработкой соответствующего технического регламента к их использованию, основанного на соблюдении современных требований к безопасности транспортировки и противопобеговой защищенности.

К проблемам практического характера, возникающим при реализации постановлений ЕСПЧ и требующим решения, можно отнести определенные организационные дефекты управленческой деятельности, существующие в уголовно-исполнительной системе. Например, не ведется мониторинг практического исполнения, особенно на локальном уровне, ведомственных директив, принятых во исполнение решений ЕСПЧ, что при отсутствии надлежащего контроля может приводить к нарушению Конвенции о защите прав человека и основных свобод на низовом уровне управления.

К общим мерам практического характера относится организация информационно-разъяснительной работы среди сотрудников уголовно-исполнительной системы с целью повышения уровня знания правовых позиций, принятых ЕСПЧ, формирования навыков правильного толкования мотивировочной части решений и их практического применения. В этой связи большое значение приобретет своевременное обеспечение органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, судебными решениями, аналитическими материалами, а также обучение сотрудников применению решений в практической деятельности.

Важно отметить, что руководство ФСИН России в целях активизации деятельности, направленной на разрешение вышеуказанных проблемных аспектов, несколько раз в год обеспечивает подготовку и рассылку для ознакомления в территориальные органы и непосредственно подчиненные организации обзоров решений ЕСПЧ, в которых содержится информация о типичных жалобах осужденных, поступающих в ЕСПЧ, а также совокупный перечень конкретных мероприятий, направленных на разрешение самых острых проблем, ставших их предметом.

Не лучшим образом отражается на практической реализации правовых позиций ЕСПЧ в уголовно-исполнительной сфере и отсутствие процедуры опубликования постановлений Суда, что приводит к существованию парадоксальной правовой ситуации, когда нет возможности ознакомиться с обязательными к исполнению правовыми позициями ЕСПЧ ввиду отсутствия их официальных переводов. Поэтому важной мерой, которая будет, безусловно, способствовать повышению уровня эффективности исполнения решений ЕСПЧ в России, в том числе в уголовно-исполнительной деятельности, может стать создание системы официального перевода и публикации постановлений ЕСПЧ, осуществляемых в отношении не только постановлений, вынесенных против нашего государства, но и против иных стран.

УДК 343.8

А.А. Жук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ РАБОТЫ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И ТЮРЬМАХ

Уровень образования – важный элемент общей характеристики личности человека. Учеба и приобретение определенных жизненных навыков во время отбывания наказания помогают осужденному после освобождения из мест лишения свободы найти свое место в обществе. Неслучайно право получения образования в исправительных учреждениях нашло свое отражение в Конституции Республики Беларусь, где прямо закреплено право каждого гражданина на образование, а УИК Республики Беларусь относит получение образования осужденными к основным средствам их исправления (ч. 3 ст. 7).

Международные правовые акты признают важность и необходимость повышения образовательного уровня осужденных в целях их ресоциализации после освобождения. Согласно ч. 1 ст. 77 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. осужденным следует обеспечивать возможность получения образования. В соответствии со ст. 28.1 Европейских пенитенциарных правил от 11 января 2006 г. каждое пенитенциарное учреждение должно стремиться максимально расширять образовательные программы, отвечающие индивидуальным потребностям осужденных. В ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и ст. 26 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. образование признается правом каждого человека. Согласно Правилам Нельсона Манделы (правило 92) ИУ должны принимать меры для обучения и профессиональной подготовки осужденных, предоставлять консультации в области трудоустройства.

УИК Республики Беларусь (ст. 109) регламентирует получение образования осужденными к лишению свободы. В связи с этим в исправительных учреждениях организуется получение общего среднего, профессионально-технического образования и прохождение профессиональной подготовки, создаются условия для получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме, а также дополнительного образования. Профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка организуются по специальностям (направлениям специальностей, специализациям, профессиям), по которым осужденные, с учетом присвоенной квалификации, смогут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Помимо этого для получения осужденными образования в исправительных учреждениях местными исполнительными и распорядительными органами создаются необходимые условия, а для оказания помощи администрации исправительных учреждений в получении осужденными общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки могут создаваться попечительские советы (ст. 105 УИК). Однако на практике ситуация с получением образования осужденными не так однозначна и имеет свои особенности.

В СИЗО и тюрьмах в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, данные положения не реализованы в полном объеме. Отсутствие возможности получения образования является существенным недостатком исправительного процесса, так как комплекс мер исправительного воздействия реализуется не в полном объеме. Отношение осужденных к обучению влияет на применение к ним мер поощрения, учитывается при определении степени их исправления и применении институтов досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким. Значимой составляющей процесса трудовой адаптации осужденных после освобождения является система получения профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки во время отбывания наказания. Сочетание труда с профессиональной подготовкой имеет важное воспитательное значение и создает условия для сохранения или повышения квалификации осужденных, а также расширения возможностей их разнообразного приобщения к труду.

Стабильный образовательный процесс в условиях СИЗО и тюрьмы не организован по ряду причин: немногочисленный состав отрядов хозяйственного обслуживания, непродолжительные сроки пребывания осужденных в учреждении, частая

сменяемость состава отряда, недостаток средств для организации получения образования в режимном учреждении. Несмотря на это, сложившаяся ситуация требует немедленного разрешения ввиду того, что она порождает определенные дискуссионные вопросы. Во-первых, к осужденным применяется не весь комплекс средств достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения, что ставит под сомнение итоговый результат исправления осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Во-вторых, полноценное обеспечение хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем требует непосредственного участия в нем осужденных с определенными профессиями и навыками практической работы по ним. В-третьих, неоспоримой остается вероятность более успешной ресоциализации осужденных после освобождения от наказания при наличии у них той или иной профессии, опыта работы и соответствующего документа, подтверждающего получение профессионально-технического образования.

На наш взгляд, при организации образовательного процесса в сегодняшних условиях акцент необходимо делать именно на дистанционной форме обучения осужденных. В современном обществе она существует наряду с очной и заочной. Если же в учреждении нет возможности организации обучения с использованием современных информационных систем, то есть возможность осуществлять обучение при помощи почты, когда на имя осужденного из учреждения образования приходит задание, он его выполняет и отправляет обратно для проверки и оценки выполненной работы. Дистанционное обучение имеет свои положительные стороны: образование как таковое оказывает позитивное нравственно-психологическое воздействие на осужденных. Это отражается на повышении их образовательного и культурного уровня, а также играет роль в формировании правильных навыков, интересов, позволяющих проще пройти этап адаптации в обществе после освобождения. Существует также возможность продолжить обучение после отбывания срока наказания. Осужденный может выбрать профессию из более широкого круга специальностей, так как образование не зависит от места пребывания осужденного и преподавателя.

Отряды хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем состоят преимущественно из осужденных, которые имеют рабочие профессии и специальности. Значительная часть осужденных получили начальное профессиональное (ПТУ, лицей) и среднее специальное образование (техникум, колледж). Но не всегда специальности осужденных востребованы при формировании отрядов хозяйственного обслуживания, поэтому отсутствие возможности освоения необходимой специальности и является проблемой как для организации получения образования, так и для непосредственно хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем.

Осужденные к лишению свободы, оставленные в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, находятся в дискриминационном положении, так как не могут в полной мере реализовать свое право на получение образования. Для практической реализации этого права заинтересованным и уполномоченным на то органам необходимо разработать и реализовать гибкую систему обучения данной категории осужденных. При этом конкретные формы обучения должны учитывать возможности организационно-правового и хозяйственного обеспечения СИЗО и тюрем и коррелировать с потребностями современного рынка труда.

УДК 343.8

А.И. Иванцова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА К МЕСТУ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ регламентирован гл. 8 УИК Республики Беларусь. Согласно положениям ст. 44 осужденные к ограничению свободы с направлением в ИУОТ отбывают наказание в указанных учреждениях с учетом условий, необходимых для их исправления, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими преступлений.

Сегодня в Республике Беларусь функционирует 29 исправительных учреждений, предназначенных для содержания осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ. Из них в пяти учреждениях содержатся только осужденные женщины.

Согласно п. 82.5 и 82.6 Инструкции об организации деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13, получив распоряжение суда и копию приговора, сотрудник УИИ: заводит личное дело; запрашивает наряд для направления осужденного в ИУОТ; не позднее трех рабочих дней после получения наряда вручает осужденному предписание для выезда в ИУОТ; разъясняет осужденному порядок выезда к месту отбывания наказания; предупреждает осужденного об ответственности, наступающей в случае невыезда или неявки в ИУОТ в установленный срок, о чем отбирает подписку.

При уклонении от получения предписания или при невыезде в установленный срок к месту отбывания наказания осужденный с санкции прокурора с целью установления причин неявки в УИИ или невыезда к месту отбывания наказания подвергается административному задержанию со стороны сотрудников органов внутренних дел сроком до 15 суток. Орган внутренних дел может принять решение о направлении осужденного в ИУОТ в сопровождении или под конвоем.

Осужденный не позднее трех суток со дня получения предписания УИИ обязан выехать согласно установленному маршруту и прибыть в исправительное учреждение не позднее срока, указанного в предписании.

Согласно п. 15 Правил внутреннего распорядка ИУОТ, утвержденных постановлением МВД от 13 января 2017 г. № 15, прием осужденных в учреждение осуществляют дежурный помощник начальника учреждения и работник его специальной части. После проверки и уточнения данных прибывшие в учреждение осужденные подвергаются обыску, а их вещи досматриваются. Предметы и вещества, которые осужденным запрещено хранить, приобретать и использовать, согласно постановлению начальника учреждения подлежат изъятию и передаче на хранение, или реализации, или уничтожению. Каждому

осужденному при приеме в ИУОТ разъясняются требования уголовно-исполнительного законодательства и правил внутреннего распорядка, действующие в отношении них, о чем отбираются соответствующие подписки.

Со дня постановки осужденного на учет начинается исчисляться срок ограничения свободы. Осужденных размещают в жилых помещениях ИУОТ, где им предоставляют индивидуальное спальное место, постельные принадлежности, которые могут приобретаться осужденными самостоятельно. Осужденные также сами приобретают одежду, белье, обувь, питаются за счет собственных средств, ежемесячно возмещают стоимость коммунальных услуг.

При приеме и постановке осужденных на учет периодически возникает проблема, связанная с тем, что прибывшие в ИУОТ осужденные могут находиться в состоянии, вызванном потреблением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, что затрудняет их постановку на учет. Порядок действий сотрудников ИУОТ в данной ситуации не регламентирован нормативными документами и не ясен.

С одной стороны, осужденный к ограничению свободы приобретает свой специальный правовой статус одновременно со вступлением приговора в законную силу, с другой стороны, его права и обязанности подробно разъясняются только по прибытии его в исправительное учреждение, о чем отбираются соответствующие подписки и обязательства. Практика показывает, что до постановки на учет осужденный может привлекаться только к ответственности за уклонение от получения предписания, невыезд к месту отбывания наказания в установленный срок без уважительных причин, так как о данных обязанностях он подробно уведомлен под подписку.

С целью недопущения прибытия осужденного для отбывания наказания в ИУОТ в состоянии, вызванном потреблением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, при вручении предписания одновременно с предупреждением осужденного об ответственности за невыезд или неявку в ИУОТ в установленный срок сотрудникам УИИ целесообразно информировать его о недопустимости прибытия в ИУОТ в состоянии и опьянения, о чем отбирать подписку и приобщать ее к материалам личного дела осужденного.

Если после данного информирования осужденный прибывает для постановки на учет в ИУОТ в состоянии опьянения, сотрудники учреждения вправе обратиться в территориальные органы внутренних дел для его привлечения к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь, а также привлечь его к ответственности в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИУОТ.

УДК 343.8

А.Л. Карбанов

ЛИЧНЫЙ КИБЕРКАБИНЕТ ОСУЖДЕННОГО КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Под эффективностью исполнения, отбывания уголовного наказания подразумеваются достижение поставленных перед наказанием целей, выполнение задач, реализация функций, правового статуса соответствующих субъектов и иная результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения, отбывания наказания при условии разумного и целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с актуальными требованиями и реалиями жизни общества.

Сегодня становится совершенно очевидно, что эффективное исполнение, отбывание наказания невозможно без результативного, адекватного и безопасного использования киберпространства. Современное состояние киберпространства и влияние его на общество, в том числе и на уголовно-исполнительный процесс, позволяют говорить о необходимости киберсовершенствования процедуры исполнения, отбывания отдельных видов наказания.

На современном этапе фактически каждый гражданин, в том числе и осужденный к отдельным видам наказания, пользуется различными киберресурсами. Человек проходит регистрацию в своем личном кабинете, а затем может совершать определенные действия, используя разные киберсервисы (например, личный кабинет на сайте госуслуги, налогоплательщика и т. д.).

Возрастание влияния киберпространства на уголовно-исполнительный процесс происходит буквально на глазах. При этом не имеется сомнений в том, что эффективность исполнения, отбывания наказания напрямую зависит от повышения данного влияния.

С учетом опыта деятельности ряда органов государственной власти в киберпространстве возможно под эгидой Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации или другого ведомства субъекта, исполняющего наказание, разработать самостоятельную коммуникационную платформу (например, отдельный сайт) для учреждений и органов, исполняющих наказания. Безусловно, на этом сайте должна не только осуществляться регистрация осужденного в своем личном кабинете, но и быть доступными страницы должностных лиц, не только исполняющих тот или иной вид наказания, но и осуществляющих исправительное воздействие на осужденного, соответствующий контроль, надзор и т. д.

Важно обеспечить обмен информацией между всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений через единое информационное пространство и вместе с тем ограниченный доступ к информации разного характера. На интернет-ресурсе могут размещаться видеолекции, базы правовой информации, ответы на часто задаваемые осужденными вопросы, а также другая информация, представляющая интерес как для осужденного, так и для субъектов, исполняющих тот или иной вид наказания. Возможно обеспечение обмена информацией на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Личный киберкабинет осужденного – это обособленный раздел сайта, самостоятельной коммуникационной платформы, который позволяет осужденному и субъекту, исполняющему тот или иной вид наказания, не только получить доступ к интересующим его данным, но и внести свою актуальную информацию, способствующую эффективному исполнению, отбыванию того или иного вида наказания, а также совершать иные действия, которые недоступны незарегистрированным пользователям.

Мы считаем, что к числу обязательных основных рубрик конструкции личного киберкабинета осужденного должны относиться девять разделов. Применительно к процедуре исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ это такие разделы, как «Уголовно-правовые основы применения наказания в виде обязательных работ», «Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ», «Отбывание уголовного наказания в виде обязательных работ», «Исправительное воздействие на осужденных к обязательным работам», «Нарушение порядка, условий исполнения и отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ», «Злостное уклонение от отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ», «Предупреждение преступлений в процессе исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ», «Помощь осужденным, освобожденным от отбывания или отбывшим уголовное наказание в виде обязательных работ», «Контроль, надзор за исполнением, отбыванием уголовного наказания в виде обязательных работ».

Заметим, что вопросы исправительного воздействия на осужденного, безусловно, имеют колоссальное значение. В настоящее время такие аспекты исправительного воздействия, как воспитательная работа, общественно полезный труд, получение образования и др., вполне возможно реализовать, находясь в Сети. Следует применять позитивный опыт проведения подобных мероприятий и в зарубежных странах.

Внедрение и применение информационных технологий в процессе исполнения уголовных наказаний кроме ожидаемого положительного эффекта имеет ряд негативных моментов. Обозначим самые актуальные из них. Это необходимость подготовки, переподготовки, повышения квалификации осужденных и сотрудников, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, по специальным образовательным и иным программам, позволяющим повысить уровень компьютерной грамотности; разработки и применения мер по предупреждению несанкционированного доступа осужденных к запрещенным сайтам, повышению уровня безопасности сетевых ресурсов, совершенствования политики безопасности операционной системы, ведомственной коммуникационной платформы и т. д. Потребуются также заключение договоров на предоставление образовательных и иных услуг осужденным и сотрудникам органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, с соответствующими субъектами (лицами), имеющими лицензию на право предоставления соответствующих услуг; обеспечение и координация эффективного, безопасного обмена информацией в киберпространстве между всеми заинтересованными субъектами и участниками уголовно-исполнительных правоотношений; создание и совершенствование максимально тесного сотрудничества с иными правоохранительными органами России и зарубежных стран, позволяющими обеспечить безопасность уголовно-исполнительного процесса.

В целом возможности киберпространства и современного программного обеспечения реализованы в уголовно-исполнительном процессе лишь частично и весьма незначительно. Безусловно, есть субъекты более технически оснащенные, есть менее, но крайне важно не только начать двигаться в рассматриваемом направлении, но и всячески стимулировать любую подобную деятельность на всей территории Российской Федерации.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Цели в области устойчивого развития выступают всеобщим призывом государств – членов ООН к действиям, направленным на искоренение нищеты, обеспечение защиты планеты, повышение качества жизни и улучшение перспектив для людей во всем мире. Эти цели (всего их 17) согласованы всеми государствами – членами ООН в 2015 г. в рамках принятой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Заслуживает внимания 16-я цель «Мир, правосудие и эффективные институты», которая предопределяет необходимость содействия построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Реализация указанной цели неразрывно связана с воплощаемой в жизнь государствами – членами ООН национальной политики в сфере борьбы с преступностью, совершенствованием подходов к порядку назначения и исполнения наказаний в целом и лишения свободы в частности.

Эксперты ООН отмечают, что судебная и пенитенциарная системы во всем мире продолжают сталкиваться с фундаментальными проблемами, которые препятствуют достижению конечной цели лишения свободы, а именно защите общества от преступности и предотвращению рецидива путем поддержки реабилитации и подготовки заключенных к их социальной реинтеграции после освобождения. При этом эффективные и устойчивые усилия, прилагаемые в целях трансформации института лишения свободы, требуют целостного подхода к реформированию, а также смещения вектора деятельности в сторону максимально возможного предотвращения его применения и расширения альтернатив тюремному заключению. При этом лица, отбывающие наказание, признаются особо уязвимой и маргинализованной группой, подверженной дискриминации и изоляции. Достаточно обеспеченные ресурсами и хорошо управляемые тюремные службы и государственная политика, продвигающая меры, не связанные с лишением свободы, являются важными факторами, способствующими реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Тюремные службы, уважающие человеческое достоинство и действующие в соответствии с международными нормами и стандартами, представляют собой ключевой элемент усилий, направленных на поддержание мира и безопасности, общественной безопасности и уважения прав человека.

Применительно к Республике Беларусь в основе совершенствования подходов к назначению и исполнению наказания в виде лишения свободы целесообразно учитывать стандарты и нормы ООН, включая Минимальные стандартные правила в отношении обращения с осужденными (Правила Нельсона Манделы). Это не только послужит обеспечению уважения человеческого достоинства лиц, отбывающих наказание, но и принесет пользу общественной безопасности и социальной сплоченности. При этом работа по совершенствованию назначения и исполнения наказания может проводиться в следующих областях.

1. Дальнейшая трансформация государственной политики в сфере борьбы с преступностью в сторону более широкого применения альтернативных лишению свободы наказаний. Как отмечают в своих исследованиях С.Б. Пономарев, А.А. Половникова, С.И. Троцкий, А.Л. Чебаров, лишение свободы как мера наказания по выраженности и силе отрицательных эмоций сравнимо с потерей близкого человека, разрушением жилища, последствиями катастрофы.

По официальным данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2020 г. лишение свободы составляет 22,4 % от всех назначенных наказаний, арест – 20,7 %. Ввиду того что условия отбывания наказания в виде ареста аналогичны условиям отбывания наказания в виде лишения свободы в тюрьме (за исключением длительности), 43 % осужденным назначено наказание с изоляцией от общества. Представляется правильной дальнейшая взвешенная работа по декриминализации и депенализации деяний, результатом которой видится снижение численности лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества. Ориентиром в этом вопросе может выступать средний показатель в мире, составляющий, по данным ООН, менее 150 человек в расчете на 100 тыс. населения страны.

2. Повышение эффективности управления тюрьмами и улучшение условий отбывания наказания. Принятые ООН Правила Нельсона Манделы придали новый импульс усилиям, направленным на реформирование пенитенциарной системы во всем мире. Это обстоятельство обусловлено тем, что Правила предусматривают основанный на правах человека подход к управлению тюрьмами, который ставит в центр внимания человеческое достоинство осужденных и общепринятые принципы и практику обращения с ними, базирующиеся на Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Республикой Беларусь указанная Конвенция ратифицирована 13 марта 1987 г. В декабре 2002 г. резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи ООН принят Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающий создание системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Поэтому в первую очередь заслуживает внимания дальнейшая проработка вопроса ратификации Республикой Беларусь данного Факультативного протокола. Кроме того, регулярные независимые проверки пенитенциарных учреждений имеют важное значение для снижения коррупционных рисков.

3. Содействие реабилитации и социальной реинтеграции лиц, отбывающих наказание. Необходимо учитывать, что само по себе лишение свободы не оказывает реформирующего воздействия на правонарушителя. Кроме того, длительные сроки и суровые условия отбывания наказания могут привести к институционализации, которая влияет на личность, социальные и жизненные навыки, что в итоге еще в большей степени затрудняет социальную реинтеграцию. В этой связи заслуживают внимания разработка и внедрение реабилитационного подхода к процессу исполнения наказания, в основе которого лежит формирование внутреннего желания и способностей осужденных вести законопослушный и самостоятельный образ жизни после освобождения, базирующихся на позитивном взаимодействии сотрудников учреждений и лиц, отбывающих наказание. К сожалению, реабилитация и безопасность достаточно часто рассматриваются как противоположности. Однако представляется правильным рассматривать реализуемые различные исправительные программы как способ повышения безопасности осужденных и персонала в условиях изоляции, поскольку процесс управления осужденными, вовлеченными в конструктивную и полезную деятельность, более результативен. Необходимо понимать, что реабилитация и социальная реинтеграция осужденных – это социальная задача, которую не могут решить только представители пенитенциарной системы государства. Это область, в которой поддержка соответствующих государственных структур дополняется активным участием гражданского общества.

Подводя итог, можно отметить, что практика назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы требует дальнейшего совершенствования. Только комплексный межведомственный подход будет способствовать тождественности отношения к лицам, преступившим закон, как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения. Это позволит в максимальной степени реализовать п. 5 Правил Нельсона Манделы, согласно которому «тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности».

УДК 343.8

Б.П. Козаченко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

К основным направлениям реализации права лиц, находящихся в условиях изоляции, на охрану здоровья относятся в первую очередь соблюдение условий их гигиены и санитарии, оказание медицинской помощи заболевшим. Об обеспечении условий гигиены и санитарии писали в своих трудах известные ученые, в частности И.Я. Фойницкий. «Соблюдение чистоты в тюрьмах, – утверждал он, – необходимо как в санитарных, так и в воспитательных интересах тюрьмы: практикуемая над-

лежащим образом, она представляет для арестантов прекрасную школу опрятности, уроки которой могут оказаться весьма полезными им по освобождению». Автор в своей работе перечисляет меры, принимаемые для обеспечения условий гигиены в тюрьмах, в числе которых такие, как осмотр арестанта доктором, посещение бани, просушивание одежды, нахождение больных в отдельном помещении и др. Однако несмотря на данные меры, смертность среди осужденных в тюрьмах, по замечанию И.Я. Фойницкого, оставалась на достаточно высоком уровне.

Современные ученые отмечают, что 90 % всех лиц, находящихся в местах лишения свободы и заключенных под стражу, страдают различными видами заболеваний и состоят на диспансерном учете. В полтора раза чаще они имеют заболевания органов дыхания, нередко среди них выявляются лица с психическими расстройствами, увеличивается количество ВИЧ-инфицированных.

Показатели состояния здоровья лиц, находящихся в следственных изоляторах, значительно отличаются от общенациональных статистических данных. Прежде всего это связано с высокой плотностью их размещения, не способствующей созданию надлежащих санитарно-гигиенических условий содержания, порой несбалансированным питанием, психоэмоциональным напряжением и различными стрессами. В настоящее время значительное количество обращений, поступающих к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, включают в себя вопросы медико-санитарного обеспечения.

В целях решения проблемы сохранения здоровья лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, необходимо, как нам представляется, не только надлежащее материально-техническое обеспечение, но и принятие организационно-штатных решений. Несмотря на общую тенденцию к улучшению санитарно-гигиенических условий содержания анализируемых категорий граждан, в некоторых субъектах Российской Федерации наблюдаются нарушения общих санитарных правил, включая антиковидные ограничения. Причины этого в первую очередь кроются в эксплуатации старых, дореволюционной постройки зданий следственных изоляторов и отдельных исправительных учреждений. В связи с этим существует острая необходимость в капитальной реконструкции зданий и строительстве новых, а также ремонте целого множества объектов коммунально-бытового назначения, включая сооружения для очистки сточных вод, канализационные и водопроводные сети.

Вторым не менее важным аспектом проблемы является вопрос освобождения от отбывания наказания в соответствии с п. «е» части первой ст. 172 УИК Российской Федерации. По своей сути любое заболевание, входящее в перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54, фактически не препятствует (освобождение возможно, но не обязательно) нахождению осужденного в условиях обсервации, однако следует признать, что наличие недуга значительно ухудшает состояние общего здоровья человека, причиняет ему и его близким родственникам дополнительные, не предусмотренные законодательством и приговором суда физические и моральные страдания. В связи с этим, на наш взгляд, мотив освобождения от наказания в виде лишения свободы должен быть основан не на формальных и не отражающих реальное положение дел признаках, а на проявлении истинного гуманизма по отношению к заболевшим осужденным и их близким. Этот шаг позволит дифференцировать основания и порядок освобождения, а также придать им социальную направленность.

Проведенный нами анализ имеющихся эмпирических данных свидетельствует о том, что сегодня суды выносят по подобным вопросам менее половины положительных решений. Так, В.В. Соломенцев отмечает, что из 3 497 осужденных, обротившихся в суд с ходатайством об освобождении в связи с болезнью, было освобождено только 1 688 (48,3 %) человек.

Из общего числа лиц, подавших ходатайства об освобождении, 749 (21,4 %) граждан скончались до начала слушаний дела в суде, 119 (3,4 %) умерли до вступления в законную силу положительных судебных решений. Таким образом, каждый четвертый (24,8 %) осужденный скончался, не дожив до освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

В связи с этим в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при участии заместителя Управляющего делами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации И.Н. Соловьева состоялся круглый стол «Совершенствование порядка освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью», на котором обсудили проект федерального закона по вопросам условного освобождения по болезни, который был подготовлен в аппарате Уполномоченной по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой рабочей группой под председательством профессора В.И. Селиверстова, представителей правозащитного и научного сообществ, сотрудников ФСИН России, Минюста России и аппарата федерального омбудсмена.

Ярким доказательством ненадлежащего оказания медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным могут служить результаты работы общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Так, при посещении членами ОНК СИЗО-1 УФСИН России по Краснодарскому краю было выявлено нарушение, выразившееся в нерегулярном осмотре врачом подследственных, страдающих туберкулезом. Члены ОНК констатировали, что необходимые для лечения медицинские препараты предоставлялись несвоевременно, а вместо нахождения в стационаре медчасти учреждения осужденные содержались в одиночных камерах, где отсутствовала даже бактерицидная лампа. По данному поводу комментарии администрация учреждения дать отказалась. Такие случаи происходят нечасто, однако имеют место, поэтому в целях реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года необходимо бороться с ними и в перспективе полностью исключить.

При посещении членами ОНК следственных изоляторов Алтайского края было выявлено несоблюдение в полном объеме заявленных лицензионных видов деятельности, например не замещены должности фтизиатра, хирурга. Кроме того, почти никогда не передавалась путем приобщения в закрытом пакете к личному делу медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях, с переводным эпикризом, содержащим сведения о проведенном обследовании и лечении, а также рекомендациями по дальнейшему наблюдению, лечению и сопровождению.

В некоторых следственных изоляторах наборы медицинских препаратов для оказания неотложной помощи не соответствовали перечню заявленных лекарств, а сам он составлен на основании устаревших медицинских нормативных актов.

На наш взгляд, в целях повышения качества оказания медицинской помощи гражданам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, а также объективного обследования лиц, подвергшихся любым формам насилия, целесообразно было бы рассмотреть предложения: о своевременном и полном бюджетном финансировании медико-санитарных частей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; регулярной поставке всех заказываемых лекарственных препаратов для больных с хроническими заболеваниями, в том числе для обследования заключенных под стражу и осужденных, согласно установленным медицинским стандартам; законодательном закреплении системы обязательного медицинского страхования лиц, содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы.

Резюмируя изложенное, заметим, что приведение в соответствие с международными актами и стандартами условий содержания граждан в пенитенциарных учреждениях России положительно отразится на состоянии их физического здоровья, послужит в дальнейшем укреплению здоровья всего населения страны.

УДК 343.241

А.В. Кривенков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Применение принудительных мер воспитательного характера и профилактического наблюдения в отношении несовершеннолетних осужденных является альтернативой применению уголовного наказания в отношении данной категории преступников.

В последнее десятилетие преступность несовершеннолетних характеризуется большой долей совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, насильственных и имущественных преступлений. При этом применение в отношении несовершеннолетних преступников реальных наказаний не всегда является целесообразным, так как ухудшаются условия для их социализации (получение образования, профессии, поддержание отношений с родственниками и т. п.).

Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера в Республике Беларусь является одной из основных альтернатив применению уголовного наказания. Анализ статистических данных Верховного Суда Республики Беларусь за последние пять лет показывает, что почти каждый пятый несовершеннолетний преступник осуждается к принудительным мерам воспитательного характера.

В настоящее время в Республике Беларусь предусмотрены следующие виды принудительных мер воспитательного характера: предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений; возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода); ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени; помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им 18-летнего возраста в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Анализ статистики, представленной на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, показывает, что в последние годы, несмотря на общее снижение числа несовершеннолетних осужденных, наблюдается увеличение доли применения таких мер в отношении данных преступников. Так, если в 2016 г. принудительные меры воспитательного характера были применены в отношении 17,1 % несовершеннолетних осужденных, в 2017 г. – 21,03 %, в 2018 г. – 28,1 %, в 2019 г. – 26,1 %, в 2020 г. – 27,1 %, то в первом полугодии 2021 г. принудительные меры воспитательного характера были применены уже к 31,7 % несовершеннолетних преступников.

При этом в процентном соотношении доля применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних осужденных с каждым годом возрастает, а в абсолютном – снижается.

Следует отметить, что применение принудительных мер воспитательного характера и профилактического наблюдения в отношении несовершеннолетних осужденных не всегда целесообразно, поскольку это может способствовать совершению новых преступлений.

При исполнении принудительных мер воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга несовершеннолетнего проблематично организовать постоянный контроль за его поведением. Этому, например, могло бы содействовать использование электронных средств контроля. Однако до настоящего времени они так и не получили своего применения по различным причинам экономического и организационного характера. Отсутствие данных средств негативно сказывается на реализации целей уголовной ответственности, в том числе приводит к нарушениям установленных ограничений и (или) совершению новых преступлений.

При исполнении принудительных мер воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение значительно проще осуществлять надзор за его поведением, так как он проживает на территории учреждения. По этой причине количество сотрудников,

которые могут обеспечить эффективный процесс исполнения указанной меры, существенно меньше, чем при исполнении меры в виде ограничения свободы досуга, поскольку инспекции по делам несовершеннолетних не имеют соответствующего штата. Безусловно, в осуществлении контроля оказывают помощь и иные службы территориальных органов внутренних дел, но и их недостаточно (несовершеннолетние проживают разрозненно на территории всего района, что требует существенных транспортных и временных расходов). Немаловажным является и процесс предупреждения совершения нового преступления, что также лучше организовано в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении, так как поведение несовершеннолетних осужденных контролируется круглосуточно.

Относительно правильности выбора наказания виновному в совершении преступления считаем, что суду должен представляться доклад о социальном обследовании (или досудебный доклад), в котором уполномоченный орган (например, инспекция по делам несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних) указывал бы свое видение личности несовершеннолетнего преступника, возможности или невозможности назначения ему того или иного вида наказания. Уже на основании данного доклада и общения с обвиняемым судья должен выбирать наказание или иную меру уголовной ответственности. При этом в случае назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, или иной меры уголовной ответственности обвиняемому должен письменно разъясняться порядок его исполнения и испрашиваться, согласен ли он на применение в отношении его данной меры. Если поступает отказ осужденного, должно назначаться более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК.

Таким образом, процесс назначения применения принудительных мер воспитательного характера в виде выбора оптимального его подвида для конкретного несовершеннолетнего осужденного, а также процесс осуществления контроля исполнения таких мер требуют совершенствования. По нашему мнению, целесообразно увеличить долю применения принудительных мер воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное или специально лечебно-воспитательное учреждение.

УДК 343.85

А.А. Куликович

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ НАБЛЮДЕНИЕМ, И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ НЕСОБЛЮДЕНИЕ

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, с 1 января по 31 декабря 2020 г. на территории Республики Беларусь зарегистрировано 95 478 преступлений, за аналогичный период 2019 г. – 88 378. Указанная статистика свидетельствует о росте количества совершенных преступлений, что, в свою очередь, приводит к увеличению количества ранее судимых лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 УИК Республики Беларусь за осужденными после отбытия наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление, лицами, судимыми два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение. Данные положения дублируются в ч. 1 ст. 81 УК Республики Беларусь.

Правовое состояние судимости и нахождение под профилактическим наблюдением накладывают на лиц определенные обязанности. В ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь содержится исчерпывающий перечень обязанностей лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, в течение срока судимости. Так, последние обязаны являться в орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни, предварительно уведомлять указанный орган об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца. За нарушение указанных обязанностей предусмотрена административная ответственность в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь, при повторном нарушении обязанностей – по ч. 3 указанной статьи.

Согласно ст. 196 УИК Республики Беларусь администрация исправительных учреждений, в том числе открытого типа, арестных домов (далее – учреждения УИС), за 10 дней до освобождения лиц по отбытии срока наказания сообщает о предстоящем освобождении в территориальный орган внутренних дел (ОВД) по месту их жительства, в случае возникновения иных оснований – в день освобождения. Администрация учреждений УИС также уведомляет освобождаемого о необходимости явки в течение трех дней в ОВД по избранному месту жительства для постановки на учет.

Из анализа национального законодательства можно сделать вывод, что уведомление лица о необходимости прибытия в ОВД после освобождения носит формальный характер. Прибытие освобожденного лица в течение указанного срока в ОВД для постановки на учет не закреплено в ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь и не является его обязанностью, вследствие чего неприбытие последнего не влечет за собой никаких негативных последствий для него. Данный правовой пробел формирует в сознании лиц, освобожденных из учреждений УИС, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, чувство безнаказанности и вседозволенности. Отсутствие ответственности за неприбытие для постановки на учет для освобожденных лиц также может служить фактором, способствующим росту рецидивной преступности, так как проведение профилактической работы с последними начинается только после установления местонахождения освобожденных лиц, что в некоторых случаях занимает длительное время.

Для решения указанного проблемного вопроса необходимо ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«3. Осужденные, за которыми в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение, обязаны прибыть в установленный срок после освобождения в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни».

Нужно также внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 81 УК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«2. В течение срока судимости лицо находится под профилактическим наблюдением и в связи с этим обязано прибыть в установленный срок после освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни».

Для установления ответственности за неприбытие после освобождения в ОВД лиц, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, ч. 2 ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Невыполнение без уважительной причины лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по прибытию после освобождения в установленный срок в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины – влекут наложение штрафа в размере до пяти базовых величин».

Полагаем, что устранение данного правового пробела будет способствовать организации эффективной профилактической работы с лицами, находящимися под профилактическим наблюдением, и впоследствии снижению уровня рецидивной преступности.

УДК 343.8

Н.С. Малолеткина

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ БОЛЬНИЦ В РОССИИ И ЕВРОПЕ В XVIII–XIX вв.

Пенитенциарные больницы, действовавшие в различные исторические эпохи, скорее напоминали современные медицинские части исправительных колоний, нежели самостоятельно функционирующие учреждения, предусмотренные ст. 101 УИК РФ.

Некоторые исследователи утверждают, что для России функционирование пенитенциарных систем по европейскому образцу не характерно, однако под влиянием западных идей имела место тенденция признания возможности исправления преступников и возвращения их к нормальной жизни в обществе.

Вообще менталитет общества (и Европы, и России) того времени, когда большая часть населения жила в условиях, не отвечающих требованиям гигиены и санитарии, не позволял уделять надлежащего внимания содержанию тюрем. К тому же до XVIII в. никто не думал даже о возможности повсеместного открытия больничных учреждений, за которыми закреплялась бы определенная часть населения, проживающего на конкретной территории или принадлежащего к определенным категориям граждан (в России это было частично реализовано лишь в конце XIX в. путем земских преобразований в сфере здравоохранения).

В России, как и в Европе, мало уделялось внимания оказанию медицинской помощи заключенным. Отечественные проекты второй половины XVIII в., предполагавшие создание при каждой тюрьме больницы, так и остались нереализованными.

В российских источниках XIX в. уже имелись упоминания о больничных местах в некоторых пенитенциарных учреждениях, созданных для отдельных категорий лиц. Так, в проекте плана губернской темницы, впервые опубликованном в журнале «Театр судоведения», больница описывается как отдельная постройка (наряду с покоем и двором бунтовщиков, церковью, двором и покоем для молодых преступников, рабочими покоем, двором и покоем содержащихся за долги), из чего можно сделать вывод, что больница не была оборудована двором для прогулок больных заключенных, т. е. предназначалась исключительно для стационарных, «лежачих» пациентов. При этом имела место практика направления больных заключенных в гражданские больницы, что создавало повышенную опасность их побега. Так, в Петропавловской крепости с 1836 по 1868 г. содержалось 50–100 арестантов, но при этом, как указывает ученый-правовед М.Н. Гернет, немалый процент их находился в больнице.

В истории известны случаи, когда восприятие больницы как потенциальной возможности заключенных совершить побег во время лечения за пределами крепости просматривалось и в отношении декабристов, помещенных в острог. Так, в п. 16 Инструкции тайного комитета, определившей декабристов-каторжан на Нерчинские рудники, указывается, что при наступлении болезни их следует лечить в особой больнице при самом остроге. Однако не все декабристы имели возможность посещения пусть и номинальной, но все-таки больницы.

Нередко в XVIII–XIX вв. больницы создавались при отдельных местах лишения свободы, где обычно содержались привилегированные или политические заключенные. Таким образом, первоначально пенитенциарные больницы представляли собой медицинские части при местах лишения свободы, оказывающие стационарную помощь заключенным. Вероятно,

основной причиной их создания послужило совершение побегов больных заключенных из так называемых тюремных камер гражданских больниц и военных госпиталей, содержание которых за пределами пенитенциарного учреждения приводило к ослаблению их режима и охраны. Скорее всего, практика создания специальных больниц впоследствии была частично распространена и на общеуголовные места заключения.

При этом организационно-правовой статус больниц, создаваемых при местах заточения, режим содержания в них заключенных и т. п. определены не были. Однако фактически они оказывали стационарную помощь больным арестантам. Сами больницы в целом не отличались от мест заключения, при которых они были созданы, за исключением того, что в них оказывалась медицинская помощь. С арестанта, стационарно проходящего лечение, могли даже не сниматься кандалы.

В XVIII–XIX вв. имел место факт создания специализированного места для отбывания наказания умалишенными заключенными, куда со всей России переводились лица духовного звания, «политические» и привилегированные арестанты, – тюрьма Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале. Тюрьма функционировала как отдельное место лишения свободы, в котором делался акцент на лечении заключенных.

Таким образом, очевидно, что организация оказания медицинской помощи заключенным, в том числе путем создания пенитенциарных больниц, не находилась в XVIII–XIX вв. в числе приоритетных направлений развития системы исполнения наказаний, что и потребовало впоследствии ее коренного преобразования.

УДК 343.8

В.Н. Орлов

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИЙСКОМ, МЕЖДУНАРОДНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В России с 2014 по 2016 г. удельный вес осужденных к обязательным работам увеличивался, однако на протяжении 2017–2020 гг. их число стабильно уменьшается, при этом удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания относительно стабильный и колеблется в пределах 1 % (18,6–17,7 %): 2014 г. – 69 898 осужденных (9,8 %), 2015 г. – 74 093 (11,6 %), 2016 г. – 141 165 (19,5 %), 2017 г. – 128 165 (18,6 %), 2018 г. – 114 802 (17,6 %), 2019 г. – 99 652 (16,8 %), 2020 г. – 92 617 (17,7 %).

Под уголовным наказанием в виде обязательных работ следует понимать: правовое последствие отдельных преступлений, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ, порождающее определенные последствия и преследующее определенные цели; совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Содержание обязательных работ заключается: в самом факте осуждения лица от имени государства; принудительном характере выполняемых осужденным общественно полезных работ; бесплатности выполняемых им работ; выполнении осужденным строго определенного вида общественно полезных работ; тяжелом и непрестижном характере общественно полезных работ; выполнении осужденным работ на строго определенных объектах; продолжительности во времени общественно полезных работ; интенсивности выполнения работ (т. е. как часто осужденный должен быть занят общественно полезными работами); выполнении осужденным общественно полезных работ по месту своего жительства, т. е. в том районе, где его могут встретить знакомые или близкие; ограничении осужденного в реализации полностью своего права на отдых; выполнении осужденным общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время; невключении времени отбывания наказания в трудовой стаж осужденного; запрете осужденному призываться на военную службу (т. е. невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите отечества); предоставлении осужденному при наличии уважительных причин права проработать в течение недели меньшее количество часов; доведении приговора суда до сведения членов коллектива, где осужденный отбывает наказание, а также администрации и товарищей по работе (учебе) по месту его постоянной работы либо обучения.

Процедура исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ довольно подробно регламентируется в современном уголовно-исполнительном законодательстве. Как правило, в различных уголовно-исполнительных источниках предусматривается отдельная глава, в которой определяются основные положения, касающиеся исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ и исправительного воздействия на осужденных к обязательным работам. Краткому анализу подвергались следующие источники: Закон Грузии «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации»; Исполнительный кодекс Республики Молдова; Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказания; Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан; Кодекс Латвийской Республики об исполнении наказаний; Модель Уголовно-исполнительного кодекса Содружества Независимых Государств; Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Украины.

Проведенный анализ правовых основ исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ в российском, международном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что при наличии некоторых различий правовая регламентация порядка исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ в уголовно-исполнительном законодательстве имеет ряд общих признаков. К таковым надлежит отнести следующие

положения. Во-первых, регламентирование в кодексе или отдельном законе самостоятельной главы, в которой сгруппированы нормы, раскрывающие порядок, условия исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ. Во-вторых, наличие в структуре самостоятельной главы, как правило, шести статей: «Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ», «Условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ», «Исчисление срока наказания в виде обязательных работ», «Обязанности администрации организаций по месту отбывания осужденными обязательных работ», «Ответственность лиц, отбывающих наказание в виде обязательных работ», «Уклонение от отбывания наказания в виде обязательных работ» (Модель Уголовно-исполнительного кодекса Содружества Независимых Государств, кодексы Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Латвии, Молдовы, России).

Среди отличительных признаков правового регламентирования уголовно-исполнительного процесса наказания в виде обязательных работ, присущих нескольким странам, особый интерес представляют следующие положения: структура самостоятельной главы, в которой сгруппированы нормы, раскрывающие порядок, условия исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ, состоит из пяти статей (Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Украина); в ряде стран не регламентируется самостоятельная норма, посвященная исчислению срока наказания в виде обязательных работ (Армения, Молдова); самостоятельной нормой определяются полномочия местных исполнительных органов при исполнении наказания в виде привлечения к общественным работам (Казахстан) или обязанности органов местного публичного управления по обеспечению исполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества (Молдова).

Среди отличительных признаков правового регламентирования уголовно-исполнительного процесса наказания в виде обязательных работ, присущих отдельным странам, представляют интерес следующие положения: самостоятельная глава, регламентирующая порядок и условия исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ, содержится не в Уголовно-исполнительном кодексе, а в специальном Законе «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и probation» (Грузия); самостоятельная глава, регламентирующая порядок и условия исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ, содержится не в Уголовно-исполнительном, а в Исполнительном кодексе (Молдова); самостоятельная норма (ст. 194 «Обязанности осужденного»), определяющая обязанности осужденного, закрепляется в гл. XXI «Исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества» Исполнительного кодекса Республики Молдова; самостоятельная норма (ст. 133 «Обязанность осужденного заявить о себе в структуре исполнения принудительных работ для отбывания наказания»), устанавливающая обязанность осужденного заявить о себе для начала исполнения принудительных работ в территориальное структурное подразделение Государственной службы probation, содержится в гл. 24 ч. 7 «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы» Кодекса Латвийской Республики об исполнении наказаний.

УДК 343.8

А.Л. Скуба

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В последнее время в российской юридической литературе предлагается ряд направлений совершенствования уголовно-исполнительного права, включая формирование уголовно-исполнительного законодательства военного времени. В этом смысле одной из нерешенных является проблема регулирования правового положения военнопленных и обращения с ними, в том числе их разграничения с осужденными, исполнение и отбывание наказания которыми регламентированы УИК Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами. Однако в российских законах правовое положение военнопленных, особенно осужденных, не урегулировано.

Так, в Конституции Российской Федерации вообще отсутствует упоминание о военнопленных, а сам режим военного положения (ч. 2 ст. 87 Конституции) определяется Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», но и в нем о военнопленных также ничего не говорится. При этом данный закон предусматривает возможность интернирования (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией (ч. 2 ст. 7 и ч. 2 ст. 14). В этом случае требуют своего урегулирования многочисленные вопросы: в учреждения с каким статусом разрешается помещать военнопленных, особенно осужденных (на наш взгляд, это могут быть исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы России, предусматривающие отдельное содержание интернированных от осужденных к лишению свободы); могут быть такие учреждения открытыми или они должны быть только закрытого типа; какими правами обладают военнопленные; возможно ли осуществлять исправительно-профилактическое воздействие применительно к ним и т. п.? На наш взгляд, такие вопросы требуют своего разрешения в российском уголовно-исполнительном и ином законодательстве.

Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» (далее – Конвенция) содержит некоторые ответы на вышеобозначенные и иные вопросы. Во-первых, по ст. 15 Конвенции держащая в плену держава обязана бесплатно обеспечить содержание военнопленных, включая оказание медицинской помощи (т. е. государство, содержащее этих лиц, в том числе в условиях изоляции, ответственно за состояние их жизни и здоровья, поведение и пр., в том числе осуществляет исправительно-профилактическое воздействие в их отношении). Во-вторых, закреплена гуманность обращения с ними с запретом физического калечения, проведения научных или медицинских опытов (ст. 13 Конвенции) и допущения какой-либо дискриминации (ст. 16 Конвенции). В-третьих, в Конвенции проводится разграничение между «обычными» военнопленными и теми, к кому применены дисциплинарные и уголовные санкции (т. е. осужденными военнопленными). При этом правовое по-

ложение вышеуказанных категорий военнопленных различается: имеет место запрет на выход осужденных военнопленных с территории учреждений закрытого типа (ст. 21 Конвенции); смертный приговор в отношении военнопленного приводится в исполнение не ранее, чем через шесть месяцев (ст. 101 Конвенции); запрещены коллективные и телесные наказания в отношении осужденных военнопленных (ст. 108 Конвенции) и др.

Таким образом, в Конвенции имеются отдельные положения, позволяющие различать правовое положение «обычных», дисциплинарно наказанных и осужденных военнопленных, что должно найти отражение в российском уголовно-исполнительном и ином законодательстве в рассматриваемой области.

УДК 343.9.01

А.А. Тум

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

По мнению представителей научного сообщества, сегодня доминирующее положение занимают гибридные теории о личности преступника, обогащаемые постмодернистскими методами деконструкции и дискурсивного анализа, синергетики и методологической триангуляции. В связи с этим перед криминологией постпостмодернизма ставится новая задача – всесторонне изучить криминальные проблемы в рамках методологического плюрализма с привлечением разноаспектных знаний о феномене преступности и условиях общества постмодерна. На основе достижений криминологической науки в начале XXI в. было сформировано большое количество подходов в отношении теоретической интеграции, сочетающих достигнутые ранее результаты криминологической науки. В рамках сказанного заслуживают внимания рассмотрение теоретических моделей постмодернистской и пост-постмодернистской интеграции криминологических знаний о личности преступника.

В рамках постмодернистской теоретической модели, по мнению ее представителей, на формирование девиантного поведения личности оказывает влияние совокупность субъективных факторов, «чувственных смыслов», детерминированных окружающей социальной средой, в которой проживает личность. В рамках интегративной криминологии постмодерна выделяются следующие теории: 1) интегративную теорию жизненного пути; 2) интегративную эволюционно-экологическую теорию; 3) интегративную теорию Арриго; 4) теорию преступности как структурированного действия. В своих исследованиях ученые, разрабатывающие теории в рамках постмодернистского направления интегративной криминологии, отмечают, что на поведение личности в большей мере оказывает воздействие сложившаяся социальная реальность, скрепленная воздействием средств массовой информации, которая приобретает черты отчужденного и фрагментарного мира. Так, в рамках интегративной теории жизненного пути ее основатели – американские криминологи Р. Сэмпсон и Д. Лауб сделали вывод, что девиантное поведение личности обусловлено ролью взаимодействия социальных институтов, выступающих средствами социального контроля. Во взаимосвязи между собой указанные институты формируют тенденции становления личности преступника.

Концептуально в таком ключе объясняет влияние на личность преступника интегративная эволюционно-экологическая теория американского криминолога Б. Вила. По его мнению, факторы, детерминирующие готовность личности к совершению противоправных поступков, необходимо рассматривать посредством синтеза различных дисциплин: эволюционной экологии, проблемно-ориентированного и дисциплинарно-ориентированного подходов.

Заслуживающими внимания являются криминологические теории следующих американских криминологов: интегративная теория Арриго как синтез наук, выходящих за пределы общественных: психоанализа, социологии, семиотики, постструктурализма, деконструктивизма. Интерес также вызывает интегративная теория преступности как структурированного действия Д. Мессершмидта, рассматривающего лицо, совершающее преступление, как неотъемлемую часть историко-культурного дискурса, который сформировался за длительный промежуток времени. По мнению Д. Мессершмидта, человек формирует свою идентичность, ориентируясь на социальный контекст и ситуацию, в которой он оказался. Исходя из синтеза указанных факторов человек выбирает наиболее приемлемый вариант поведения (в том числе это может быть и преступное поведение).

Постпостмодернистская интеграция криминологического знания в своей основе исходит из целесообразности объединения всей совокупности знаний о преступности и, соответственно, личности преступника в одну гуманитарную науку. В рамках пост-постмодернистского направления криминологического знания заслуживают внимания ряд теорий, так или иначе затрагивающих проблему личности преступника, среди которых можно выделить модель интегративного синтеза криминологического знания Г. Барака и С. Генри, получившую название интегративно-конститутивной теории преступности, закона и социальной юстиции. Основой данной теории стала работа Г. Барака «Интегративная криминология», в которой автор обосновал тезис о том, что криминологическое знание требует слияния как позитивистских, так и постмодернистских теорий девиантности. Реализация указанного положения сделает возможным дополнить каждую теорию при взаимодействии криминологических знаний. Эта работа послужила фундаментальной основой интегративно-конститутивной теории, в которой Г. Барак и С. Генри смоделировали процесс формирования личности преступника как результата слияния преступности и правосудия. Ученые попытались связать между собой социологические знания и характеристики – классовые, гендерные, расовые – с динамикой формирования социальной идентичности и массовыми коммуникациями.

Помимо указанной в рамках криминологической мысли постпостмодернизма возникают теории, которые ранее не рассматривались криминологами. Так, в частности, заслуживает внимания теория профессора Йельского университета США М. Гошага в части восприятия лиц, совершивших насильственные преступления, в качестве таких же жертв преступления, наравне с лицами, в отношении которых осужденные совершили преступление. В обоснование своей теории ученый приводит факт, что 75 % находящихся в исправительных учреждениях осужденных в детстве сталкивались либо с насилием родителей,

либо с их безразличным к ним отношением. На основании исследования, проведенного американским социологом В. Western, им было установлено, что 42 % осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах США, в детстве оказывались свидетелями насильственной смерти. М. Gohara приходит к выводу, что лица, подвергнутые насилию (особенно в юном возрасте), с большей долей вероятности способны к делинквентному поведению. Указанный факт свидетельствует, по мнению ученого, о том, что насилие в детском возрасте, реализуемое в отношении рассматриваемой категории осужденных, оказывает деформирующее воздействие на психику лица и формирует у последнего делинквентные поведенческие паттерны. В результате проведенного исследования М. Gohara задается закономерным вопросом «А если бы система юстиции относилась к жертвам насилия, пришедшим к причинению вреда другим, как к лицам, заслуживающим исцеления?».

В заключение отметим, что становление криминологических теорий о личности преступника было сопряжено с разработкой большого количества концепций, объясняющих формирование девиантного поведения личности. Вместе с тем, по выражению В.В. Лунева, абсурдно игнорировать роль личности в совершении преступлений, но печально сознавать, что оригинальные и глубокие исследования этой роли не прибавили нам оптимизма в профилактике преступлений путем влияния на «зараженную криминогенностью» личность. Сегодня не создано единой теории, которую можно использовать в качестве универсального инструмента для воздействия на личность преступника. Таким образом, очевидно, что есть необходимость проведения научных исследований с учетом достижений современных ученых. Принимая во внимание интегративный характер криминологии периода постпостмодернизма, криминологические теории формируются посредством заимствования положений как точных, так и гуманитарных наук, а криминология как наука выступает в качестве фундаментальной основы, которая, используя заимствованные из различных наук знания, вырабатывает теорию, направленную на устранение условий, причин и факторов, способствующих формированию личности преступника.

УДК 35.083.12.01

Д.В. Харьковский

О СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОРРЕКЦИИ СОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопросы коррекции поведения, сознания, ценностей являются предметом исследования многих ученых в различных отраслях науки. Как утверждал А.С. Макаренко, всегда должна быть общая программа воспитания и индивидуальная программа коррекции к ней.

В настоящее время существенной проблемой для осужденных является утрата традиционных ценностей, несформированность смысла жизни и размытость аксиологических ориентаций.

Необходимо отметить, что аномалии антикоррупционного сознания как отклонения от общепринятых норм и ценностей не рассматривались ранее, а их коррекция не имеет конкретной направленности в общей системе воспитательной работы с осужденными за коррупционные преступления.

Аномалии антикоррупционного сознания представляют собой отклонения личности от общепринятых нравственных правил, ценностей, этических принципов, которые являются побудительной причиной к коррупционным действиям, снижению уровня личностной антикоррупционной устойчивости в условиях коррупционного воздействия.

Автором было проведено исследование с участием осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях за коррупционные преступления, по результатам которого, на основе выдвинутых гипотез, следует, что к ярко выраженным и наиболее встречаемым у индивидов, совершивших коррупционное преступление, аномалиям антикоррупционного сознания можно отнести: отсутствие у личности необходимых знаний и представлений о коррупции на быденном уровне; недостаточное осознание, восприятие и отношение к негативным последствиям коррупции для развития общества и государства; уверенность в скрытом характере коррупционного поведения (латентность деяний); низкий уровень личной антикоррупционной устойчивости; формирование антикоррупционного сознания, происходящее в рамках житейской культуры.

Аномалии, которые не ярко выражены, но все же могут присутствовать в антикоррупционном сознании в определенных условиях, будут следующие: гипертрофированная жизненная установка на обогащение (жажда получения имущественных благ и выгоды), психологическое и эмоциональное удовлетворение от получения выгоды.

Проводимая в пенитенциарных учреждениях работа, которая оказывает корректирующее влияние на антикоррупционное сознание, должна быть ориентирована в первую очередь на решение вопросов, связанных с коррекцией поведения, выраженной в изменении внутренних установок и ценностных ориентаций осужденных.

Коррекция антикоррупционного сознания личности осуществляется в рамках воспитательной работы с осужденными, общественно полезного труда, образования и общественного воздействия, которые являются при этом средствами исправления осужденных, формируют у них уважительное отношение к человеку и обществу, труду, нормам морали и нравственности, а также правилам человеческого общежития.

На основании вышеизложенного, исключая нарушения в системе воспитательной работы, следует определить задачи по коррекции антикоррупционного сознания лиц, совершивших коррупционные преступления, и основное содержание работы в данном направлении.

Основными задачами в рассматриваемом случае будут являться: передача осужденным необходимых знаний и представлений о проблеме коррупции на быденном житейском уровне; формирование адекватного восприятия коррупции, а также социальных установок, требуемых для адаптации в обществе и законопослушного образа жизни после отбывания наказа-

ния; преодоление склонностей осужденных к коррупции и повышение уровня личной антикоррупционной устойчивости; обеспечение добросовестного отношения к трудовой деятельности и адекватного восприятия вознаграждения за него; укрепление дисциплины и формирование готовности к неукоснительному выполнению требований антикоррупционного законодательства; создание условий, способствующих преодолению гипертрофированной жизненной установки личности на обогащение.

Работа по коррекции антикоррупционного сознания входит в состав общей структуры воспитательной работы и включает в себя следующие элементы: правовое воспитание, направленное на преодоление аномалий антикоррупционного сознания, формирование необходимых знаний о правовых нормах; нравственное и духовное воспитание, предусматривающее преодоление склонности к коррупционному поведению и избавление от жизненных коррупционных привычек, формирование нравственных ценностей, веры в идеалы и жизненную перспективу; трудовое воспитание, подразумевающее освоение правомерных способов материального обеспечения достойной жизни; эстетическое воспитание, предусматривающее привитие осужденным эстетических норм, формирование личной культуры поведения.

Работа по коррекции антикоррупционного сознания может проводиться в форме мероприятий воспитательного характера. Исходя из задач и содержания работы по коррекции антикоррупционного сознания с осужденными, совершившими коррупционные преступления, определяются формы данной работы: лекции, беседы с коллективом, тематические дискуссии (диспуты), радио- и видеoinформирование, размещение информационных баннеров (стендов).

Лекция имеет целью расширение представлений и знаний осужденных о проблеме коррупции в обществе, ее негативном влиянии и формирование на их основе социально значимых взглядов и убеждений.

Беседа с коллективом проводится с целью выполнения просветительных, формирующих задач и предусматривает расширение знаний и представлений осужденных о проблеме коррупции.

Тематическая дискуссия (диспут) имеет целью формирование и коррекцию жизненно значимых взглядов и убеждений на проблему коррупции, развитие нравственно-правового мышления и навыков культурного общения осужденных.

Трансляция радио-, видеопередач по внутренней радио-, видеосети исправительного учреждения и просмотр тематических телепередач и видеофильмов, посвященных проблеме коррупции, являются средством воспитательного воздействия на осужденных и информационного обеспечения управления их поведением.

Размещение информационных баннеров (стендов) с цитатами главы государства о проблеме коррупции, народными поговорками и пословицами, осуждающими коррупцию, религиозными изречениями, антикоррупционными информационными лозунгами оказывает воспитательное воздействие не только на осужденных за коррупционные преступления, но и на других осужденных, а также на сотрудников исправительного учреждения и контролерский состав военнослужащих внутренних войск, осуществляющих надзор за осужденными в исправительном учреждении.

Таким образом, работа по антикоррупционной коррекции сознания может предусматривать отдельную систему и иметь конкретную направленность в работе с осужденными за совершение коррупционных преступлений.

УДК 343.8

Е.А. Шамшилова

ПОНЯТИЕ И СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА СТРАН СНГ

Формирование уголовно-правовых норм в странах СНГ происходило под влиянием Модельного уголовно-исполнительного кодекса (далее – Кодекс), который был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г.

Основные средства исправления осужденных и порядок их применения закреплены в ст. 8 Кодекса. Там же закреплено понятие исправления осужденного – это формирование у него правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. К основным средствам исправления осужденных относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Кодекс носит рекомендательный характер, ввиду чего некоторые положения указанных стран все же имеют различия.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации в ст. 9 УИК определяет исправление осужденных как «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Можно отметить, что понятие исправления осужденных практически полностью повторяется российским законодателем, так же, как и средства исправления, где незначительно отличается редакция такого средства, как «профессиональное обучение» вместо «профессиональной подготовки».

В УИК Республики Армения статьи, касающиеся исправления осужденных, выделены в отдельную главу, а само исправление осужденного понимается как формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, правилам и традициям общежития, а также стимулирование правопослушного поведения в целях закрепления и развития у него здорового образа жизни. Согласно ст. 17 УИК Армении к основным средствам исправления относятся: установленный порядок и условия исполнения и отбывания осужденным наказания, социальная, психологическая и правовая работа, проводимая с осужденным, трудовая, образовательная, культурная, спортивная и иная аналогичная занятость осужденного, а также общественное воздействие.

Формулировка самой цели исправления в армянском и российском уголовно-исполнительном законодательстве текстуально практически совпадают, однако средства исправления в некоторой степени разнятся: в УИК Армении большее внимание уделяется решению социально-психологических проблем осужденных. По нашему мнению, такой подход является наиболее предпочтительным при осуществлении процесса исправления осужденных в силу того, что изменение взглядов личности, переориентация взглядов может происходить только «изнутри», тогда как внешние воздействия (например, соблюдение режима) только создают благоприятные условия для изменения личностной направленности.

Различия существуют и в толковании средств исправления: в УИК Армении прописаны цели режима, тогда как в уголовно-исполнительном законодательстве России они не закреплены. Согласно ч. 2 ст. 70 УИК Армении к целям установленного в исправительных учреждениях режима относятся: обеспечение не ущемляющих человеческое достоинство условий содержания осужденных в исправительных учреждениях; снижение по мере возможностей психологических различий, существующих между нахождением на воле и при изоляции от общества; обеспечение связи с семьей и внешним миром; поддержка осужденного для формирования у него таких навыков и способностей, которые помогут ему организовать свою дальнейшую жизнь после освобождения от наказания.

Обращает на себя внимание понятие, закрепленное в УИК Кыргызской Республики, где исправление осужденных трактуется как социально-позитивное изменение их поведения, основанное на раскаянии в содеянном и мотивации правоопослушного поведения, уважительном отношении к человеку, обществу и соблюдении требований норм человеческого общежития. Основным отличием от рассмотренных выше определений мы можем обозначить достижение такого результата, как раскаяние осужденного в содеянном. В перечне средств исправления помимо режима, воспитательной работы, общественно полезного труда и получения осужденными образования и профессиональной подготовки закреплена также работа по социальной адаптации. Примечательно, что новое уголовно-исполнительное законодательство Кыргызстана вступило в силу в 2017 г., следовательно, в нем учтены современные тенденции, состояние и актуальные направления совершенствования уголовно-исполнительной политики.

Следует отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве рассмотренных стран присутствуют критерии оценки степени исправления. УИК Кыргызстана устанавливает критерии оценки и ресоциализации осужденных в ч. 2 ст. 6: правоопослушное поведение, добросовестное отношение к труду и обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях, а также в программах ресоциализации, примиренческих процедурах с потерпевшими, добровольное принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением или проступком, участие в жизни своей семьи, формирование ценностных ориентаций, основанных на уважении социальных норм. Анализируя указанные критерии, можно отметить, что законодатель учитывает не только отношение осужденного ко всем средствам исправления, но и такие социальные институты, как семья, общество, а также внутренние установки личности, что представляется наиболее предпочтительным при определении степени исправления.

В настоящее время подобные положения не нашли своего отражения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, несмотря на признание необходимости их закрепления в научной литературе. По нашему мнению, стоит уделить внимание изучению критериев степени оценки исправления для возможного дальнейшего использования их в российском законодательстве.

Таким образом, изучив законодательные особенности ряда стран СНГ, можно выделить некоторые положения, представляющие особый научный интерес. Так, считаем необходимым учитывать зарубежный опыт в области установления средств и критериев исправления осужденных при совершенствовании отечественного законодательства.

УДК 304.44

И.В. Абдулманова

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Начиная с 2011 г. процесс реформирования выявил целую систему ключевых вопросов в подготовке кадрового обеспечения для правоохранительных органов Российской Федерации, одним из которых явилась проблема формирования комплексного научного мировоззрения курсантов, в том числе исторического. Историческое мировоззрение выступает составной частью гуманитаризации ведомственного образования. Стержнем гуманитаризации является формирование у обучающихся гуманитарного (в противовес технократическому) профессионального мышления, которое предполагает стремление и умение специалиста при решении самых разнообразных задач в центр своего внимания ставить человека, его потребности и интересы, возможности и состояния. Ключевым элементом процесса гуманитаризации выступает формирование исторического мировоззрения, неотъемлемой частью которого является историческое сознание, выступающее основой развития устойчивой мотивации к осуществлению профессиональной деятельности по защите прав, свобод и законных интересов граждан и государства.

В системе высшего образования процесс формирования у обучающихся основных компонентов исторического сознания осуществляется в рамках изучения дисциплины «История». В ведомственных учреждениях высшего образования Российской Федерации мы сталкиваемся с проблемой отсутствия системного изучения данной дисциплины, что заставляет задуматься о необходимости решать вопросы формирования исторического мировоззрения через призму многовекторного, кластерного подхода, который позволит соединить в единое целое воспитательное пространство образовательной организации и исторические ценности, важные для личностного развития курсантов.

Примером реализации такого подхода может стать создание практико-ориентированной голографической образовательной модели формирования исторического мировоззрения. В данном случае речь идет о создании кластерной модели, в которой учреждения высшего образования системы МВД России на своей базе организовывали бы системный комплекс научных, образовательных, воспитательных, инновационных, социальных подразделений, осуществляющих активное взаимодействие с учреждениями культуры, архивами (как региональными, так и федеральными), историческими факультетами гражданских учреждений высшего образования. Подобные кластеры не только позволили бы расширить спектр и качество образовательных услуг, но и способствовали расширению профессиональной и общекультурной компетентности выпускников, их горизонтальной и вертикальной мобильности в будущем. Такая структура позволит создать поле потенциальных возможностей для изменения вектора воздействия на обучающегося от профессорско-преподавательского состава в его внутриличностные интенции, прежде всего стремление к саморазвитию.

Рассматривая заявленную проблему в контексте горизонтальных образовательных связей, следует отметить, что здесь также необходимо применение системного подхода к формированию исторического мировоззрения. Анализ учебных планов специальностей ведомственных учреждений высшего образования России показывает, что преподавание дисциплин исторического цикла строится на частно-проблемном принципе, в рамках которого основной акцент делается либо на изучении историко-правовых дисциплин, традиционных для подготовки обучающихся в рамках юридических специальностей («История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран»), либо на специальных курсах, отражающих основные проблемы генезиса и эволюции узких специализаций обучающихся (в качестве примера следует привести практику включения подобных дисциплин в учебные планы основных специальностей и специализаций, реализуемых в рамках деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина: «История сыска России» – для оперативно-розыскной деятельности, «История транспорта России» – для специализаций в рамках обеспечения безопасности на объектах транспорта). При несомненных плюсах частно-исторических форм и методов работы такой подход не позволяет в полном объеме сформировать системное историческое мировоззрение, которое бы позволило курсантам перейти с локального уровня на глобальный и осознать себя включенными в единый исторический процесс. Здесь более оправданным выглядит расширение горизонтальных образовательных взаимодействий посредством развития между отдельными кафедрами, чьи дисциплины формируют историческое мировоззрение у курсантов, кластерных связей (так называемых исторических кластеров), позволяющих в русле блочно-модульной системы реализовывать многоуровневый подход к историческому образованию (преподавание дисциплин исторического цикла от частного к общему и наоборот). Кроме того, необходимо расширение устойчивых когнитивных способностей обучающихся к дальнейшей реализации самостоятельной профессиональной деятельности посредством использования проблемного принципа в преподавании истории с учетом введения проблемных исторических курсов на факультетах профессиональной подготовки (первоначальной подготовки) и повышении квалификации.

В горизонтальной плоскости актуальной потребностью становится углубление взаимодействия с научными, образовательными центрами, центрами культурно-исторической направленности (примером может служить взаимодействие Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина с музеем бывшей Николаевской гимназии в г. Пушкин

(Санкт-Петербург), в рамках которого реализуются разнообразные формы научного и образовательного общения по вопросам увековечивания памяти основоположника российского сыска И.Д. Путилина).

В рамках реализации вертикальных связей между отдельными структурными звеньями внутриведомственных образовательных организаций системы МВД России следует не просто реализовывать основные направления исторической работы, но и разрабатывать секции вертикальных исторических кластеров, которые бы позволили выходить на проблемный уровень изучения истории и включить в процесс формирования исторического мировоззрения все структурные подразделения ведомственной образовательной организации. Подобная практика активно используется в настоящее время, однако носит частный характер и в основном находится в границах «кафедра – факультет – отдел морально-психологического обеспечения».

Применение кластерного подхода не только дает возможность на качественно новом уровне подходить к реализации образовательных задач в ведомственном учреждении высшего образования, но и позволяет совершенствовать возможности в зоне администрирования, поскольку таким образом появляется масса эффективных инструментов для реализации практик активного взаимодействия звеньев кластера, тем самым улучшая кадровую инфраструктуру, расширяя пространство реализации научно-исследовательских проектов, трансляции инновационного научно-педагогического опыта. Развивая кластер на основе вертикальной интеграции, формируется стройная система новых знаний и технологий в рамках формирования исторического сознания курсантов, в противовес достаточно спонтанной концентрации разнообразных педагогических, воспитательных и исследовательских разработок на эту тему.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что решение проблемы формирования исторического мировоззрения у курсантов ведомственных учреждений высшего образования носит комплексный характер и определяется целым набором социально значимых условий, которые сводятся к тому, чтобы создать практико-ориентированную голографическую модель подготовки специалиста, обладающего полным спектром общекультурной компетентности и способного реализовывать профессиональные навыки на основе прочных исторических интенций.

УДК 159.9

В.А. Бородейко

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В современном мире в условиях напряженной военно-политической, эпидемиологической и социально-экономической обстановки возрастает актуальность стрессоустойчивости личности. В связи с особыми условиями выполнения профессионально-служебных задач сотрудниками правоохранительных органов важными являются вопросы их стрессоустойчивости.

В соответствии с определением, представленным в Большом психологическом словаре под общей редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, понятие «стрессоустойчивость» представляет собой способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в том числе экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью.

В научной литературе проблема психологической структуры феномена «стрессоустойчивость» сохраняет дискуссионный характер. По мнению А.Л. Церковского, стрессоустойчивость характеризуется наличием двойственной природы: 1) в качестве характеристики личности, оказывающей влияние на продуктивность профессиональной деятельности; 2) в форме параметра, обеспечивающего гомеостаз личности как системы. Такой подход к рассмотрению указанного выше феномена, по мнению автора, предполагает изучение его внутренних и внешних составляющих: 1) индивидуально-личностные факторы: личность типа А (коронарный тип); сила нервной системы; инертность и подвижность нервных процессов, их уравновешенность; темперамент; тревожность; гендерная принадлежность; мотивация и установки личности; самооценка; 2) субъектные факторы: индивидуальный стиль деятельности; стили совладающего поведения.

В работах А.П. Катунина стрессоустойчивость представлена как динамическая структура, включающая физиологический, эмоциональный, волевой, интеллектуальный, мотивационный, познавательный, операциональный и коммуникативный компоненты.

В трудах Н.И. Бережной, А.В. Михеева, М.В. Газиевой в качестве структурных составляющих стрессоустойчивости выделяются психофизиологический, мотивационный, волевой, интеллектуальный компоненты, а также эмоциональный опыт, профессиональная подготовленность, информированность и психологическая готовность личности сотрудника выполнять возложенные на него функции.

Согласно мнению Н.Н. Смирновой, М.В. Соловьева, М.В. Кореховой, И.А. Новикова, в структуре стрессоустойчивости различаются психофизиологическая, социально-психологическая и информационная составляющие: 1) нейродинамические свойства центральной нервной системы, типичное психоэмоциональное состояние и степень саморегуляции действий, особенности функционирования познавательных и волевых психических процессов; 2) самооценка, уровень притязаний, тревожность, толерантность к организационному стрессу, ригидность, оптимистичность, эмоциональная устойчивость, экстра- и интравертированность; 3) продолжительность профессионального стажа, специфика профессиональной деятельности, уровень образования, наличие семьи, детей, склонность к алкогольной зависимости как возможный деструктивный компенсационный способ снятия напряжения, вызванного экстремальным характером службы.

Теоретический анализ многочисленных публикаций, посвященных различным аспектам проблемы стрессоустойчивости личности специалиста, в том числе работ Н.Е. Водопьяновой, А.Л. Церковского, А.П. Катунина, Н.И. Бережной, А.В. Михеева, М.В. Газиевой, Н.Н. Смирновой, А.Г. Соловьева, М.В. Кореховой, И.А. Новикова, В.П. Вишневской и многих других авторов, позволяет сделать вывод о том, что феномен «стрессоустойчивость»: является междисциплинарным и имеет дискуссионный характер; обладает качеством интегративности – зависимости от профессионального и социального опыта специалиста, его профессионального и личностного потенциала, мотивации к профессиональной деятельности и карьерному росту, спектра доминирующих ценностных ориентаций и установок личности, навыков самоуправления и самоконтроля и т. д.; служит одним из значимых показателей профессиональной успешности специалиста; предполагает разработку и реализацию программ профилактики стресса у сотрудников правоохранительных органов.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

О КРИТЕРИЯХ И ПРИЗНАКАХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Основным психолого-педагогическим предназначением воспитательной работы как средства исправления является мотивирование осужденных к положительным изменениям их личности, обусловливающим как таковое их правомерное поведение и образ жизни. Важнейшей составляющей психологической готовности личности осужденного вести правопослушный образ жизни, его правосознания выступают социально-правовые ожидания (СПО).

Согласно методическим и нормативным актам, регламентирующим организацию воспитательной работы и деятельность психологов в исправительных учреждениях нашей страны, СПО осужденных изучаются и оцениваются при их подготовке к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием. Однако нормативные и методические предписания содержат лишь обобщенные показатели некоторых критериев СПО, по сути, оцениваемые в контексте жизненных планов и намерений осужденных (ясность и правовая направленность содержания, оптимистичность – пессимистичность, убежденность и волевая решимость добиться реализации намеченного). Научные исследования в юридической психологии, затрагивающие проблематику СПО осужденных к лишению свободы, их отдельные признаки и критерии в настоящее время немногочисленны. Они базируются на диссертациях, монографиях, учебных пособиях и публикациях отечественных ученых А.Н. Пастушени, О.Э. Схопчик и др. Несмотря на весомый вклад данных ученых в изучение вышеназванной проблематики, имеются лишь обобщенные сведения о некоторых сходствах и различиях СПО осужденных, впервые и ранее отбывавших лишение свободы, а также несовершеннолетних. Углубление представлений о критериях и признаках СПО осужденных к лишению свободы, их психологической сущности имеет актуальное значение для профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений.

Для того чтобы оценить уровень развития изучаемого явления в соответствии с его теоретико-методологической основой, необходимо выделить его критерии и признаки. Под критерием (параметром) с позиции методологии психологии понимается признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо. Он отражает сущностные изменения объекта и представляет собой полноту знания проявления его сущности. Критерии могут разделяться на интегральные (представляющие собой совокупность частных по отношению к нему критериев) и частные (определяемые на основании какого-либо общего системообразующего признака). Каждый критерий, в свою очередь, объединяет группу показателей, которые качественно и количественно его характеризуют. Показатели – это характеристики, фиксирующие определенное состояние или уровень развития по данному критерию.

В научных работах отечественных исследователей проблематика СПО рассматривается в контексте криминогенных склонностей личности преступника (А.Н. Пастушени), формирования и оценки психологической готовности личности осужденного вести правопослушный образ жизни (А.Н. Пастушени, В.Г. Стуканов) и в целом правосознания личности (А.Н. Пастушени, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик), что обуславливает выбор ими критериев и показателей оценки СПО осужденных. Так, обобщенно в качестве основного параметра СПО можно выделить убежденность (уверенность) осужденного относительно возможности вести правопослушный образ жизни и о неотвратимости уголовной ответственности при деликте. Такая убежденность может обладать разными показателями по своей выраженности (высокая, средняя, низкая), ее наличию или отсутствию, степени сформированности. Более того, как установила О.Э. Схопчик на примере несовершеннолетних осужденных, убежденность в возможности избежать ответственности при совершении преступления связана с преимущественно положительным отношением к противоправному способу удовлетворения потребностей и разрешения проблемных жизненных ситуаций, а также недостаточным осмыслением последствий совершенного преступления. Поэтому, рассматривая СПО как элемент правосознания личности либо в контексте криминогенных склонностей личности, авторы наделяют их соответствующими уникальными параметрами и характеристиками.

Опираясь на концептуальную теоретико-методологическую основу обозначенных выше научных взглядов, целесообразно рассматривать СПО в личностном плане как склонности (предрасположенности) личности осужденного предвидеть определенное развитие социальных событий, ситуаций, условий как значимых для себя явлений, определенным образом оценивать социальные возможности решения тех или иных жизненных задач и проблем, а также определенным образом оценивать возможную результативность определенных собственных действий и их последствий. В этом смысле СПО осужденных выражают собой одну из основных сторон личного отношения к правомерному и противоправному способам удовлетворения потребностей и разрешения проблемных жизненных ситуаций и могут иметь ситуативный либо устойчивый (лич-

ностный) характер своего проявления. Феноменологически СПО представляют собой предубеждения, выступающие основой убежденности как внешнего проявления позиции личности осужденного в юридически значимых сферах жизнедеятельности (материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, досуга). Во внутреннем мотивационном плане проявления СПО такая убежденность, с одной стороны, должна способствовать сдерживанию осужденного от неправомерных поступков в сложных жизненных ситуациях, имеющих риск криминального срыва, а с другой – побуждению его правомерным путем удовлетворять потребности, законные интересы и разрешать сложные жизненные ситуации в сферах материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, потребления и досуга, выражая тем самым правомерную по содержанию и направленности социально-правовую позицию личности.

В иностранной научной психологической литературе и диссертационных исследованиях (А.В. Тышковский, И.С. Попович, Н.И. Гуткина, В.В. Голубев и др.) приводятся различные характеристики и параметры оценки социальных ожиданий личности, на основе которых выстраиваются их типологии. Опираясь на мнение И.С. Поповича, есть основание полагать, что СПО представляют собой специфику и особенное в объеме понятия «социальные ожидания». СПО обладают как общими параметрами и характеристиками, присущими социальным ожиданиям как психологическим свойствам личности (оптимистичность – пессимистичность, интернальность – экстернальность, осознаваемость – неосознаваемость и др.), так и особенными, выражающими специфику психического отражения разного рода социально-правовых явлений в значении их последствий и возможностей для индивида. Например, СПО как вид социальных ожиданий обладает общим с ними параметром – направленностью в будущее. Его специфика будет выражаться в характеристиках содержательной определенности (ясности) предубеждений осужденного о собственном будущем после освобождения, вероятности совершения новых преступлений после освобождения и отбытия наказания и иных значимых аспектов в соотношении с его социально-правовой позицией, а также социально-демографическими, уголовно-правовыми и психолого-педагогическими характеристиками личности.

Осознание практическими сотрудниками ДИН МВД Республики Беларусь общего содержания и особенностей ключевых СПО личности осужденных к лишению свободы вооружает их возможностью целенаправленного, осмысленного и результативного применения психолого-педагогического инструментария в рамках проводимой воспитательной работы.

УДК 159.9:331 + 343.982

А.Н. Викторovich

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОЛИГРАФОЛГОВ

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения продолжительность жизни современного человека на 10 % зависит от здравоохранения, на 20 % – от генетики, на 20 % – от экологии и состояния окружающей среды, на 60 % – от образа и стиля жизни. Повсеместное увлечение здоровым образом жизни и правильным питанием свидетельствует о том, что в обществе доминирует верная идея о необходимости бережного отношения к собственному здоровью, профилактике возможных заболеваний.

На запрос общества отвечает и научная мысль: исследования проблематики здоровья выделились в самостоятельную психологическую дисциплину, которая называется «Психология здоровья». Сохранение здоровья граждан – это не только гуманистическая задача, но и проблема, имеющая важное стратегическое значение для государства. Профессиональное здоровье работающих людей является конкурентным активом любого государства. Интерес к проблеме профессионального здоровья становится все более заметным.

Впервые термин «психология профессионального здоровья» появился в 1986 г. благодаря американскому психологу Дж. Эверли-младшему. Он использовал данный термин в своей книге, описывая интеграцию вопросов гигиены труда и психологии. В советской литературе термин «профессиональное здоровье» в научный оборот ввел В.А. Пономоренко в конце 80-х гг. прошлого века, научные интересы были сосредоточены на защите, повышении надежности и продлении профессионального долголетия летчиков. Первоначально В.А. Пономоренко профессиональное здоровье определил, как свойство организма сохранять необходимые компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие профессиональную надежность и работоспособность во всех условиях профессиональной деятельности. Впоследствии профессор дал более широкое определение данному термину, детерминировав профессиональное здоровье как процесс сохранения и развития регуляторных свойств организма, его физического, психического и социального благополучия, обеспечивающих высокую надежность профессиональной деятельности, профессиональное долголетие и максимальную продолжительность жизни.

Следует отметить, что первоначально исследователи акцентировали внимание на экстремальных профессиях с повышенными требованиями к психофизиологическим особенностям здоровья специалистов (летчики, спасатели, военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел и т. д.). В настоящее время исследования охватывают более широкий спектр профессий (государственные служащие, педагоги, врачи).

К сожалению, проблематику профессионального здоровья полиграфологов современные исследователи оставили без внимания. Полагаем, следует привлечь внимание исследователей к профессии полиграфолога, перечислить возможные направления исследования здоровья данной профессиональной группы, что позволило бы повысить личностный уровень специалистов, развивать психологические компетентности и самосознание полиграфологов.

Необходимость изучения профессионального здоровья специалиста полиграфа обусловлена широкой востребованностью относительно новой для нашей страны профессиональной группы.

Для такого вида труда характерны следующие особенности: интеллектуальные нагрузки, предусматривающие творческую деятельность; решение сложных ситуационных задач при отсутствии алгоритма действий; ненормированный рабочий день; интеллектуальное противостояние в системе «специалист – опрашиваемый»; использование значительного объема долговременной и оперативной памяти, что повышает степень нервно-эмоционального напряжения; длительная работа за компьютером; необходимость принятия решений при дефиците времени и недостатке информации; высокая социальная значимость принятых решений; личная ответственность за принятые решения.

А.Р. Рафикова выделяет основные направления сохранения профессионального здоровья руководителей: создание здоровой и безопасной организационной среды; обеспечение работников необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, позволяющими сохранять свое здоровье и безопасность труда; стимулирование поведения персонала, способствующего трансляции культуры здоровья.

Вышеперечисленные принципы здоровьесбережения актуальны для любой профессиональной группы, в то же время они носят общий характер, являются неотъемлемой частью мероприятий по сбережению и поддержанию здоровья населения.

Концепция психологического обеспечения деятельности работников (Н.Г. Никифоров, Л.М. Митина) ориентирует психологию на формирование целостного, сбалансированного знания о психологическом обеспечении работника на протяжении всего его профессионального пути: вхождение в профессию – профессиональное функционирование – выход из профессии.

Психологический отбор с учетом личностных детерминант кандидата на должность полиграфолога способствует профессиональному долголетию, успешному функционированию специалиста.

Полиграфолог – представитель коммуникативной профессиональной группы, у которой основным условием поддержания здоровья является психическое здоровье. Психическое здоровье определяет уровень физического и общего здоровья.

Следует отметить, что предметом исследования могут быть не только негативные феномены профессиональной деятельности: состояние стресса, вызванного особенностями труда; факторы стресса; выраженность профессиональных деформаций, но и положительные критерии и факторы профессионального здоровья.

Таким образом, освещая особенности трудовой деятельности полиграфологов как профессиональной группы, мы выделили возможные направления исследований профессионального здоровья указанных работников.

УДК 159.9

В.П. Вишневецкая

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Важность проблемы профессионализма специалистов силового блока имеет международный масштаб, так как национальная безопасность развития и эффективного функционирования государств в определенной степени обеспечивается высоким уровнем профессионализма указанной категории сотрудников. В этой связи в большинстве стран мира уделяется большое внимание профессиональной подготовке специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Процессы профессиональной подготовки, включая специальную психологическую подготовку специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, как за рубежом, так и в нашей стране, характеризуются не только различием, но и существенной общностью целей, методов, форм и организации, которые имеют «закрытый характер». В этой связи представляет безусловный интерес опыт подготовки указанной категории сотрудников, который накоплен в зарубежных странах.

Зарубежный опыт подготовки сотрудников правоохранительных органов излагается в публикациях ряда авторов: С.В. Асямова, Ю.Н. Афанасьева, Н.Г. Бабилуровой, В.Э. Бауэр, А.А. Волкова, А.В. Губанова, А.И. Галаган, И.Ю. Дергалевой, И.В. Золотаренко, А.Э. Ивковой, В.П. Илларионова, Т.В. Кажарской, Т.О. Катербарг, И.Ф. Колонтаевской, Л.С. Кравчук, А.А. Крылова, М. Маклина, В.Д. Малкова, В.В. Мельник, В. Мюллер, А.Я. Петрова, С.А. Полежаева, А.М. Столяренко, М.Т. Чарлз, М.В. Щелкунова, И.Ч. Шушкевича, Н.В. Юровой, Е.А. Ходова, Б. Хэбентона, Дж. Х. Намара, К.Х. Шефер и др.

В аспекте рассматриваемого вопроса необходимо отметить тот факт, что, изучая опыт профессиональной подготовки, включая и специальную психологическую подготовку сотрудников полиции зарубежных стран, ученые не пришли к единому мнению относительно его экстраполяции в целях практической реализации в наших условиях. Так, например, в соответствии с мнением А.М. Столяренко, изучение и использование опыта решения юридико-психологических проблем за рубежом требует особой методологической и методической компетентности, в частности, использования специальных научных принципов (объективности, комплексности, конкретно-исторического подхода, юридико-психологической системности, противоречивости). Автором указывается на то, что важно научиться бережно относиться к отечественному опыту и внимательно, вдумчиво к зарубежному; использовать зарубежный опыт, но не злоупотреблять им.

Согласно мнению А.В. Губанова, зарубежный опыт не может служить эталоном, так как он порожден иной ментальностью и обстановкой, не лишен недостатков. Автором обращается внимание на то, что опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции зарубежных стран имеет отдельные интересные элементы, которые при их адаптации могут использоваться на практике.

В то же время А.В. Губановым указывается на целесообразность изучения таких кардинальных проблем, как: а) обеспечение общесоциального характера деятельности полиции, ее де бюрократизации; б) создание системы расстановки ка-

дров в строгом соответствии с их моральными и профессиональными качествами; в) выработка оптимальных стратегических вариантов реагирования на изменения оперативной обстановки прежде всего при определении сочетания упреждающих и ответных, оперативно-розыскных и силовых действий в антикриминальной борьбе.

По мнению И.Ф. Колонтаевской, целесообразно соблюдать определенные условия изучения, оценки и использования зарубежного опыта в целях минимизации риска негативных последствий необоснованного его внедрения в практику.

В публикациях С.В. Асямова указывается на то, что практическая ценность научно обоснованного анализа функционирования иностранных государственных институтов заключается в том, что зарубежный опыт позволяет лучше понять и увидеть сильные и слабые стороны отечественных аналогов.

Полностью разделяя мнение вышеуказанных авторов относительно изучения и использования на практике опыта профессиональной подготовки, включая психологическую подготовку сотрудников полиции зарубежных стран, считаем целесообразным поставить ряд взаимосвязанных теоретических и практических задач, требующих научного рассмотрения:

1) изучение опыта сотрудничества правоохранительных органов и Интерпола, разработка перспективных международных программ взаимодействия (в целях борьбы с терроризмом, транснациональной преступностью, торговлей людьми, преступностью в информационной сфере и др.);

изучение опыта международного сотрудничества в сфере профессиональной подготовки, включая психологическую подготовку сотрудников правоохранительных органов;

разработка подхода (теоретико-методологического) к формированию специальных компетенций специалистов правоохранительных органов с учетом современной специфики преступности в информационном пространстве;

разработка подхода (теоретико-методологического) к исследованиям опыта использования (выявления специфических особенностей) деонтологического подхода в деятельности правоохранительных органов;

изучение опыта использования специальных зарубежных информационных, психологических, тренинговых технологий в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

изучение опыта борьбы с криминальным манипулированием сотрудников полиции иностранных государств;

изучение опыта использования в учебном процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов, банка современных данных (включая данные сотрудников полиции зарубежных государств) о транснациональной преступности; экстремальных ситуаций в оперативно-розыскной деятельности и др.;

разработка подхода (теоретико-методологического) к формированию устойчивости профессионального сообщества к многообразию приемов и методов целенаправленного информационно-психологического воздействия, включая манипулирование, которые могут быть использованы против него в информационном пространстве;

2) разработка интегративного подхода (теоретико-методологического) к структуризации, рефлексии, психологическому моделированию, психологической интерпретации при составлении психологического портрета личности, группы;

изучение валидизации, релевантности психологического, социально-психологического портрета описываемой личности, группы и т. д.;

изучение опыта использования современных, эффективных ситуативно-образных психологических технологий (ситуативно-образного психорегулирующего тренинга и др.); широкого перечня манипулятивных и антиманипулятивных психотехник, в основу которых заложены разнообразные стратегии профессионального общения, в целях совершенствования коммуникативной компетентности специалистов для осуществления оперативно-розыскной деятельности;

изучение диапазона адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающего эффективное выполнение служебных задач в особых и экстремальных условиях с сохранением их психического и физического здоровья.

Есть основание полагать, что зарубежный опыт будет положительно воспринят и в адаптированном виде имплементирован в систему подготовки кадров правоохранительных органов.

УДК 159.943.8

М.Н. Гаврилюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЗАДЕРЖАНИЮ

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является неотъемлемой и наиболее специфической частью деятельности представителей государственных правоохранительных органов. Данный вид профессиональной активности изначально несет в себе факторы противостояния, конфликта и потенциальной опасности, связанной с возможным активным противодействием законным требованиям правоохранителей, оказывая давление на их психоэмоциональную сферу.

В деятельности сотрудников правоохранительных органов можно выделить две ключевые модели задержания лица, причастного к совершению противоправных действий, такие как задержание с поличным (когда лицо застигнуто при совершении общественно опасного деяния или непосредственно после него) либо задержание лица, в отношении которого имеются достаточные основания подозревать его в совершении преступления.

В этих обстоятельствах алгоритмы и тактика действий будут существенно отличаться на подготовительном этапе реализации замысла, который в случае задержания преступника с поличным будет минимизирован фактически до его полного отсутствия. Данное обстоятельство обусловлено высокой динамикой событий, не позволяющей в конкретный момент вре-

мени досконально проработать и обеспечить ситуативную слаженность и взаимодействие каждого участника задержания. В этих условиях доминирующим фактором успешного достижения цели выступает исключительно персональная физическая и психологическая подготовленность каждого отдельно взятого сотрудника правоохранительных органов, включающая в себя навыки группового взаимодействия, наработанные в ходе тренировочного процесса.

При реализации модели другого уровня в случаях, когда по неочевидному преступлению в ходе проведенных оперативно-розыскных и иных мероприятий собран достаточный объем доказательств причастности конкретного гражданина к совершению противоправного деяния, установлен подозреваемый или местонахождение лица, скрывающегося от органов уголовного преследования, перед правоохранителями встает задача по его задержанию и доставлению в орган уголовного преследования.

Имеющийся разрыв во времени с момента возникновения замысла на проведение задержания до развития его основной фазы позволяет сотрудникам правоохранительных органов спрогнозировать динамику данного процесса и нивелировать факторы, способные оказать деструктивное воздействие.

Наличие подготовительного этапа должно в полной мере обеспечить анализ личности подозреваемого в совершении преступления, его морально-деловых качеств и социального статуса (в том числе в среде лиц, придерживающихся определенной субкультуры). На основании имеющихся и собранных объективных данных, учитывая негативные правовые последствия для правонарушителя, правоохранителями должны быть сформулированы гипотетически возможные модели поведения задерживаемого, а также определена тактика их действий, объем сил и средств, необходимых для качественного выполнения поставленной задачи.

Мотивация деятельности сотрудников, вовлеченных в процесс задержания, характеризуется замещением индивидуальных мотивов социально значимыми, формирование которых происходит в ходе внутригруппового взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, определяя тем самым направленность личности каждого члена группы.

В разворачивающейся обстановке выполнение предстоящей оперативно-служебной задачи начинает предъявлять определенный объем требований не только к индивидуально-личностным профессиональным качествам сотрудников правоохранительных органов, вовлеченных в решение поставленной задачи, но и к социально-групповым характеристикам подразделений, таким как слаженность и корпоративность.

Немаловажную роль приобретает значение руководителя, функцией которого является распределение и четкое разъяснение подчиненным их предстоящих задач, проработка алгоритма действий и формирование готовности к предстоящим событиям у каждого члена группы.

Правильное понимание цели, стоящей перед сотрудниками, и механизма ее достижения позволяет минимизировать деструктивные эмоциональные процессы и индивидуально-личностные психологические состояния, в роли которых могут выступать не только возможные поведенческие и эмоциональные проявления, основанные на переоценке сил противника, но и излишний энтузиазм, основанный на его недооценке.

В момент решения оперативно-служебной задачи каждый сотрудник должен сформировать для себя когнитивную модель собственного поведения, соотнеся ее с имеющимся планом предстоящих действий, четко придерживаясь всех этапов проведения операции.

Осуществление контроля дыхания и эмоциональной сферы в условиях психологического напряжения позволяет обеспечить профессионально грамотное выполнение всех необходимых действий, которые, в свою очередь, должны быть максимально взвешенными, спокойными и экономными. Залогом успеха в потенциально опасных ситуациях является полная координация деятельности с лицами, совместно решающими поставленную оперативно-служебную задачу.

В случаях возникновения непредвиденных обстоятельств и выхода ситуации из-под контроля, невозможности реализации плана или при попытке подозреваемого оказать сопротивление либо скрыться решающее значение приобретает индивидуальная подготовка сотрудников, задействованных в процессе задержания. Каждый сотрудник должен быть готов взять на себя инициативу действовать решительно и профессионально грамотно, оперативно координируя действия руководителя и других участников задержания, докладывая о предпринимаемых им мерах по выполнению поставленной задачи.

В условиях возникновения острой необходимости персональные компетенции каждого сотрудника должны обеспечить возможность перегруппировки сил и средств, а также быстрого принятия решений в складывающейся обстановке.

Сотрудник должен быть устойчив к резкому изменению происходящих событий, не допускать импульсивных самостоятельных действий, характеризующихся ситуационно-обусловленным сужением мотивационной сферы, связанной с включением в так называемый инстинкт хищника, когда в определенный момент времени вся акцентуация личности сосредоточивается исключительно на захвате преследуемой цели любой ценой.

В подобной обстановке только сформированные навыки самоконтроля позволяют осознанно включиться в дальнейшую динамику разворачивающихся событий, просчитывать возможные угрозы, направление движения и гипотетически опасные действия задерживаемого.

Одной из простейших методик, позволяющих в острой ситуации мобилизовать мыслительную активность, обеспечив сосредоточенность на выполняемой задаче, выступает метод умышленной активизации внутренней вербализации, т. е. сосредоточение на внутреннем анализе своих действий и их проговаривании, соотнесении их с действиями противника.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что персональная готовность каждого субъекта профессиональной деятельности выступает залогом успешного решения стоящих перед правоохранительными органами задач. Формирование значимых компетенций будет наиболее эффективно обеспечено при проведении на систематической основе подготовки, сочетающей в себе комплекс психологических тренингов с общефизическими и тактическими занятиями, моделирующими возможные негативные сценарии развития событий.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Министерство внутренних дел Российской Федерации остро нуждается в высококвалифицированных специалистах, способных объективно и тщательно в ограниченные сроки расследовать преступления. Кроме того, возрастающая профессионализация преступности требует более высокого уровня квалификации от специалистов, готовых противостоять преступным вызовам.

Таким образом, от будущих следователей требуется высокий уровень профессиональной, в том числе психологической, подготовленности. Деятельность следователя связана с работой в выходные и праздничные дни, ненормированным рабочим днем, необходимостью сохранения ясности мышления в ночное время, что предъявляет высокие требования к его психофизиологической выносливости. Также от него требуется строгое следование нормам Уголовно-процессуального кодекса при выполнении служебных обязанностей. Нельзя не отметить, что существенную долю служебного времени следователей занимает взаимодействие с участниками уголовного процесса, для чего востребованы знания психологии общения и психологии личности.

Будущие следователи должны быть готовы к несению службы, обусловленной детальной правовой регламентированностью труда, наличием властных юрисдикционных полномочий, экстремальной особенностью профессиональной деятельности, нестандартным, часто творческим характером расследования преступлений, процессуальной самостоятельностью при принятии ответственных решений в ограниченные временные интервалы.

Ежедневное выполнение служебных обязанностей требует от следователей высокого уровня коммуникативной компетентности, включающей: рефлексивное мышление, способность к самоанализу, владение навыками точности познания личностных и поведенческих особенностей граждан; способность к объективному прогнозированию поведения оппонента; навыки ролевого поведения, способность гибко реагировать на поведение другого, эмоционально-волевая устойчивость.

Формирование профессиональных компетенций у будущих следователей осуществляется при изучении цикла дисциплин, предусмотренных учебным планом: «Основы психологии служебной деятельности», «Психология», «Психология конфликта», «Юридическая психология».

В соответствии с ФГОС ВО по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1614, у обучающихся предусмотрено формирование: общекультурных компетенций (способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния (ОК-6)) и профессиональных компетенций (способность применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы (ПК-15)).

Формирование компетенций по учету психологических аспектов в профессиональной деятельности следователя осуществляется в большей степени в процессе изучения дисциплины «Юридическая психология», так как она является дисциплиной базовой части образовательной программы и завершает процесс формирования специалиста.

Дисциплина включает в себя 60 аудиторных часов (20 лекционных часов, 10 часов семинарских занятий и 30 часов практических занятий) и завершается промежуточной аттестацией в форме экзамена, также предусмотрено выполнение обучающимися контрольной работы.

Курс нацелен на формирование у обучающихся знаний в области юридической психологии, психологических основ производства следственных действий, особенностей судебно-психологической экспертизы, взаимодействия с участниками уголовного процесса.

При изучении курса предусмотрено ознакомление обучающихся с психологической характеристикой деятельности следователя и его профессиональными компетенциями, а также психологическими требованиями к его личности и вопросами профессионально-нравственной деформации.

Обучающиеся на занятиях рассматривают психологию общения, приемы и способы эффективной коммуникации в деятельности следователя, технологию точного восприятия следователем участников уголовного процесса при производстве следственных действий, эффективного воздействия на партнера по общению в ситуациях служебной деятельности.

Особо значимым для будущих следователей является изучение психологических особенностей основных следственных действий: психологических аспектов проведения допроса, очной ставки, психологических приемов осуществления обыска и осмотра места происшествия.

Не менее актуальными для следователей являются вопросы психологии конфликта, которые часто возникают при взаимодействии с обвиняемыми и подозреваемыми. Обучающимися рассматриваются сущность и структура конфликта, причины и классификация конфликтов, особенности механизма протекания конфликтов в деятельности следователя.

Эффективны при проведении практических занятий с обучающимися тренинговые упражнения, которые позволяют одновременно проводить психодиагностику, формировать и корректировать имеющиеся проблемы в следственной деятельности.

Для диагностики мотивации, коммуникативной компетентности, совладающего поведения у будущих следователей применяются психодиагностические методики: «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана), «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман), «Оценка уровня общительности»

(В.Ф. Ряховский), «Изучение способности к самоуправлению в общении», «Стратегия» (А.И. Шипилов), опросник САС «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл).

Способствуют развитию профессионально важных качеств следователя тренинговые упражнения: «Конфликт без эмоций», «Групповой рассказ», «Пойми фразу», «Психологический портрет», «Расскажи историю», «Рефлексивное слушание».

Для выработки навыков конструктивного общения с участниками уголовного процесса нами применялись тренинговые упражнения «Мнемическая помощь», «Допрос свидетелей», «Взаимодействие с обыскиваемым», «Допрос в конфликте», «Очная ставка».

В целях повышения уровня профессионально-психологической подготовленности следователя полагаем необходимым дополнить программу дисциплины «Юридическая психология» темами по изучению личности преступника и преступного поведения, психологических аспектов расследования групповых преступлений.

Сегодня особо остро стоит вопрос выявления и расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, так как в 2020 г. произошел существенный рост данной категории преступности (из-за необходимости соблюдения гражданами режима самоизоляции).

Таким образом, актуальными вопросами повышения уровня профессионализма следователей являются: расширение знаний обучающихся посредством переработки рабочих программ дисциплин, дальнейшее применение и совершенствование активных и интерактивных форм обучения.

УДК 159.9

О.В. Гарманова

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ

В настоящее время достаточно широко изучен феномен адаптации сотрудников органов внутренних дел на первоначальном этапе служебной деятельности (А.Ф. Караваев, М.И. Марьин, А.В. Дулов, А.И. Папкин и др.). Однако современные реалии предъявляют новые требования к личности сотрудника полиции. Наряду с осознанием сущности и социальной значимости своей профессии, формированием чувства доверия граждан современному сотруднику органов внутренних дел необходимо преодолевать негативное информационное воздействие со стороны граждан, противостоять их провокационному поведению, выполнять служебные задачи в условиях видеонаблюдения и т. п. Новые профессиональные риски требуют от сотрудника, впервые принятого на службу в органы внутренних дел, быстрого ориентирования в социально-психологических и профессиональных условиях профессии (М.И. Марьин, Ю.Г. Касперович, Л.Н. Костина, Т.Ю. Боблева, Е.В. Чернышева и др.).

По результатам изучения специальной литературы, исследований, психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел сложность и значимость начального этапа профессиональной деятельности состоит в том, что требуется: усвоение и принятие требований, предъявляемых к служебному поведению; поддержание положительной мотивации; развитие долга и ответственности; формирование и последующее закрепление профессиональных действий, которые в дальнейшем становятся шаблонными (неосознаваемыми) по причине постепенного ослабления внутреннего контроля и коррекции, выполняющих функции снижения ошибочных действий.

При рассмотрении процесса формирования профессиональных умений и навыков, развития индивидуального стиля работы в психологии труда акцентируется внимание на период устойчивости (стабильности) выполняемых действий по отношению к внешним и внутренним факторам среды. В психологии безопасности труда описаны исследования, указывающие на высокую вероятность ошибок и чрезвычайных ситуаций в результате наложения индивидуально-психологических особенностей личности и наступления определенных условий деятельности (М. Котик). В этой связи с целью повышения надежности служебной деятельности органов внутренних дел проводится постоянная оценка развития профессионально значимых качеств личности и осуществляется система последовательного и непрерывного психологического сопровождения сотрудников (В.М. Крук, М.И. Марьин, М.В. Виноградов, М.Н. Дашко, Э.Ф. Зеер и др.).

Особая роль в эффективности процесса адаптации молодых сотрудников принадлежит непосредственному руководителю. Именно он может оказать не только своевременную и квалифицированную помощь в преодолении трудностей, но и способствовать профессиональному развитию личности. Такое участие в профессиональном становлении можно рассмотреть через призму влияния, по меньшей мере, двух психологических механизмов: механизма принятия и освоения профессиональных ролей и механизма подражания.

Механизм принятия профессиональной роли заключается в усвоении определенного опыта, шаблонов поведения (Г. Келли, Дж. Тибо) в различных условиях служебной деятельности, общении с коллегами и различными категориями граждан. Процесс усвоения профессиональной роли значим с точки зрения осознания социальной значимости профессии, формирования личного смысла выполняемой деятельности. В этой связи важно отметить помощь и поддержку коллег, наставников и руководителей. Кроме того, механизм принятия профессиональной роли является важным элементом формирования морально-психологической готовности сотрудников, недавно принятых в органы внутренних дел, к самостоятельному выполнению служебных обязанностей.

Рассматривая механизм подражания в контексте служебного взаимодействия, отметим, что усвоение многих социальных навыков происходило в дошкольном возрасте и обусловлено стремлением следовать примеру значимого взрослого (родителя). В возрастной психологии данный механизм достаточно подробно описан. При этом обращается внимание на

воспитательную роль личности значимого человека, с которым происходит отождествление образцов и стилей поведения. В социальной психологии механизм идентификации указывается как необходимый в установлении и поддержании межличностного взаимопонимания (Т. Шибутани). Поэтому во многих нормативно-правовых документах усилена личная ответственность руководителей за соблюдение требований дисциплины и законности, морально-этических норм поведения на службе и в быту, поскольку профессиональные мотивы, ценности, общая жизненная позиция непосредственного начальника неосознанно усваиваются подчиненными.

Среди направлений работы руководителя по формированию профессионально значимых качеств личности сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, можно отметить:

1) требования к неукоснительному соблюдению служебной дисциплины, точности и своевременности выполнения поручений, соблюдению морально-этических норм служебного поведения, способствующие формированию и закреплению устойчивых шаблонов в поведении сотрудников, выполнению служебных обязанностей в соответствии с положениями нормативных правовых актов;

2) установление уважительных и доброжелательных взаимоотношений, знание индивидуальных особенностей личности, позволяющие преодолеть психологические барьеры при обращении сотрудника к начальнику, а также установить открытые и доверительные условия для проведения воспитательной работы и индивидуальных бесед с подчиненными;

3) обеспечение постепенного «вхождения в должность» и наращивание интенсивности путем последовательного перехода от простых элементов работы к более сложным, позволяющие руководителю сформировать адекватную профессиональную самооценку подчиненных, развивающие у них чувство уверенности, внутренней организованности, исполнительности;

4) делегирование служебных обязанностей с учетом индивидуальных особенностей, профессиональной компетентности, опыта работы, загруженности по другим направлениям в работе, способствующие снижению психической и физической напряженности, являющиеся основой для профилактики эмоционального выгорания, развивающие волевую регуляцию поведения, эмоциональную устойчивость;

5) активное использование методов и приемов морального стимулирования, развития профессиональных навыков, поддерживающие положительную мотивацию к работе, формируют инициативу и самостоятельность;

6) расстановка личного состава с учетом совместимости индивидуальных особенностей личности и опыта работы, позволяющая поддерживать положительный настрой в коллективе, развить коммуникативные навыки, способствовать формированию уверенных профессиональных действий.

В завершение полагаем, что следует указать на значение поддержания руководителем благоприятного социально-психологического климата в подразделениях, оказывающего положительное влияние на результативность и работоспособность как служебного коллектива в целом, так и отдельных сотрудников. Положительный настрой в коллективе, чувство сплоченности, ответственность и дисциплинированность коллег создают условия для формирования профессионального и личностного развития сотрудников, впервые принятых на службу.

УДК 37.013.83

О.В. Гиммельрейх

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективность системы образования взрослых определяется его непрерывностью, конкретно-целевой и содержательной преемственностью на различных этапах жизни и служебной деятельности, поэтому системное, согласованное развитие образования взрослых является приоритетной задачей непрерывного образования, которое определяется действием двух взаимосвязанных факторов, к числу которых относятся: знания и навыки, мотивация к их обновлению, способствующие развитию и конкурентоспособности. Вину за отставание в этой гонке не в последнюю очередь возлагают на традиционную систему формального образования; развитие личности, способствующее формированию умений активно участвовать в общественных процессах.

Профессиональная правоохранительная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) связана с использованием большого объема знаний, требующих постоянного совершенствования.

Таким образом, одна из ключевых задач, возникающих в процессе образования сотрудника ОВД как взрослого человека, состоит в том, чтобы создать и внедрить в практику именно такие педагогические условия, которые дадут ему возможность занять позицию субъекта учения (согласно одноименной парадигме), способного самостоятельно и продуктивно решать стоящие учебно-познавательные задачи.

Анализ положений теории и практики андрагогики дает основания утверждать, что взрослые осваивают новые знания и формируют навыки с разной степенью интенсивности, вследствие чего в процессе педагогической работы с ними следует уделять большее внимание индивидуализации обучения, повышать уровень самооценки и чувство собственного достоинства каждого индивида. При таком подходе сотрудник ОВД как слушатель курсов повышения квалификации или переподготовки выступает инициатором процесса собственного обучения, который характеризуется сознательностью личных мотивов обучения, направленностью на педагогическое сотрудничество. При этом многие сотрудники испытывают трудности в обучении. В ряде случаев это связано с моральной неготовностью к изменениям и причинами психологического характера: беспокойством о собственном авторитете, боязнью выглядеть некомпетентным в глазах коллег, определенным несоответствием образа «солидного человека» конвенциональной роли ученика (или нежеланием сесть за парту). Такого рода сложность обучения

сотрудников усугубляется еще и тем обстоятельством, что большинство из них испытали на себе воздействие предыдущей педагогической парадигмы, с присущими ей недостатками, а именно: догматическим типом обучения; приоритетом лекционных форм занятий; отрывом обучения от практической деятельности; ориентацией на усвоение готовых знаний; преобладанием технократического мышления.

С учетом изложенного, а также в соответствии с изменениями приоритетов в образовании возникает объективная потребность в создании в образовательных организациях системы МВД условий, способствующих формированию у сотрудников ОВД готовности к переменам, проявлению рефлексивной активности, самостоятельности и личной ответственности в принятии решений в неординарных ситуациях, развитию инициативности, мобильности. Новые тенденции, проявившиеся в сфере непрерывного образования, не позволяют сотрудникам ОВД ограничиваться только усвоением определенного объема знаний, полученных в процессе как формального, так и неформального образования. В этой связи возникает необходимость в их регулярном обновлении, постоянном осмыслении происходящих событий, саморефлексии и построении индивидуальных маршрутов личностного развития.

Учитывая изложенное, важным инструментом в достижении целей обучения в системе непрерывного образования и, в частности, переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД приобретает неформальное образование, ключевым признаком которого выступает его личностный, опережающий и непрерывный характер. Данный научный термин в современных условиях развития педагогической науки не имеет общепринятого классического определения. В общих чертах считается, что неформальное образование имеет целью создание необходимых условий для формирования социально мобильной личности, которая ориентирована на внутреннее самосовершенствование, исходя из понимания стабильных общечеловеческих ценностей и наличия потребности в саморазвитии, т. е. способной ставить различные цели и принимать оптимальные решения относительно свободно.

Изучение и анализ педагогической литературы показывает, что на современном этапе развития общества можно встретить большое разнообразие научных взглядов, концепций определений, касающихся понятия и содержания неформального образования, что свидетельствует о несомненной актуальности и дискуссионности вопроса. Это достаточно новая модель профессионального развития, которая востребована слушателями, поскольку формы неформального образования ориентированы конкретно на них, учитывают их интересы и потребности, а также сосредоточены на повышении личностного развития обучающихся.

Г.А. Ключарев утверждает, что приоритетным признаком неформального образования выступает то, что оно включает в себя все виды учебной деятельности, не попадающие под определения формального и неформального образования. Это образовательная деятельность во всех ее видах и формах, самостоятельно организуемая и избирательно направленная личностью.

С.Г. Вершловский уточняет, что под неформальным образованием (т. е. находящимся вне какой-либо формы) подразумевается обучение, «встроенное» в течение жизни: осуществляемое в ходе общения, происходящее под влиянием СМИ, при чтении книг, осмыслении собственного опыта и опыта других. Образование взрослых всегда рассматривалось в контексте жизненного пути человека, где университетами становятся не только учебные аудитории и библиотеки, но и коллеги, друзья, дети, СМИ.

В качестве ведущих андрагогических принципов неформального образования в литературе выделяют: 1) приоритет самостоятельного обучения; 2) принцип коллективной деятельности; 3) принцип опоры на опыт слушателя (любой опыт обучающегося используется в качестве одного из источников обучения как слушателя, так и тех индивидов, которые вступают с ним в андрагогическое взаимодействие); 4) контекстность обучения, когда, с одной стороны, личность преследует конкретные, жизненно важные цели, ориентирована на самосовершенствование, а с другой – обучение строится с учетом профессиональной, социальной, иной деятельности слушателя и его пространственно-временных, профессиональных факторов; 5) принцип актуализации достигнутых результатов обучения; 6) принцип элективности – предоставление слушателю свободы выбора целей, содержания, форм, методов, средств, сроков, и оценивания итогов обучения.

Вместе с тем анализ теории и практики образовательных технологий в учреждениях образования системы МВД в современных условиях свидетельствует о наличии противоречия между творческим потенциалом неформального образования в повышении личностно-профессиональной активности обучающихся и несистемным его использованием в процессе повышения их квалификации и переподготовки; расширяющейся практикой личностно-рефлексивного развития в процессе неформального образования и отсутствием научного осмысления содержания и технологий стимулирования данного процесса.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам:

для перехода на качественно новый уровень образовательного процесса системы дополнительного образования взрослых из числа сотрудников ОВД, ориентированной на формирование и развитие компетенций, необходимо повышать мотивацию слушателей к саморазвитию (самостоятельности, самообразованию), уделяя достаточное внимание неформальной составляющей непрерывного образования (современный сотрудник ОВД должен уметь добывать знания, интерпретировать их, преломлять в возникающей служебной ситуации, на любой должности, независимо от возраста и стажа службы);

неформальное образование предполагает ведущую роль в образовательном процессе слушателя (именно активное информационное взаимодействие (интенсификация общения на коммуникативном, интерактивном и перцептивном уровнях) придает особую значимость неформальному и неформальному образованию взрослых, оно обеспечивает интегрированность полученных знаний и личностных образовательных опытов);

требуется поиск теоретико-организационных основ конструирования процесса переподготовки и повышения квалификации слушателей ОВД, стимулирующего их к неформальному образованию, направленных на раскрытие их образовательного потенциала, который достигается путем его консолидации с формальным и неформальным образованием в различных сочетаниях.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

В научной литературе часто смешиваются понятия «коммуникация» и «общение». Нередко они используются как синонимы. На наш взгляд, «культура общения» – понятие более широкое. Это процесс выработки новой информации для обменивающихся людей, которая рождает их общность, а коммуникация является чисто информационным процессом, который осуществляется посредством языковых знаков и других культурных символов. Термин «коммуникация» может применяться при описании тех форм общения, где коммуникативная функция выходит на первый план. Общение и коммуникация выступают как общее и частное.

Основным видом деятельности преподавателя является коммуникативная деятельность, в процессе которой происходит образование и воспитание личности. В данном контексте можно говорить о профессиональной культуре педагогического общения, которое, несомненно, является профессионально значимым качеством личности преподавателя. Это эвристическая, личностная особенность педагогического отношения к оптимальному решению задач воспитания и образования обучающихся.

Профессиональная культура общения преподавателя сегодня становится показателем его способностей, умений осуществлять свои взаимоотношения с другими людьми, способность и умение воспринимать, понимать, усваивать, передавать мысли, чувства, стремления в процессе решения конкретных задач обучения и воспитания студентов и курсантов.

Культура педагогического общения является частью общей культуры преподавателя и связана с освоением им ценностей, средств, механизмов деятельности общения и творческим их применением.

Коммуникативная деятельность преподавателя учреждения высшего образования требует определения критерия ее качества. Им является система знаний, норм, ценностей, образцов поведения, принятых в обществе, и умение органично, естественно, непринужденно реализовывать их в деловом и эмоциональном общении. При этом коммуникативная культура обладает общими признаками культуры, отражая специфический характер коммуникации.

Ценностный аспект коммуникативной культуры выражен базовым понятием «гуманистические ценности». В воспитании они связаны с формированием у студентов, курсантов самосознания, собственной позиции личности, овладением знаниями и опытом. Преподаватель, которому общество доверило воспитание молодого поколения, новых специалистов, должен обязательно обладать высокой педагогической культурой, быть профессионалом и гуманистом.

Главным условием успешной работы преподавателя должно стать признание ценности каждого обучающегося, важности личностных взаимоотношений. Опыт показывает, что преподаватели с позитивной самооценкой, уверенностью в себе, в своих способностях легко вступают в общение со студентами и курсантами, а значит, более эффективно решают педагогические задачи.

Коммуникативная культура ориентирована на нравственные нормы, которыми пронизана вся сфера общения: нормы речи, жестов, мимики, поз, походки, одежды и самыми сложными нравственными и политическими формами взаимоотношений. Нормативы, действующие в процессе общения, затрагивают каналы коммуникации, использование коммуникативных средств, передачу информации от преподавателя к слушателю и обратно.

Коммуникативная культура предполагает передачу лишь такого социального содержания, которое обеспечивает стабильность общества и способствует взаимопониманию и взаимодействию людей. При этом важное значение имеет социально-психологическая информация, передающаяся с помощью языка этикета.

Велико значение коммуникативной культуры как средства и условия формирования личности курсанта и студента. Ее адаптационные возможности помогают обучающимся действовать в соответствии с культурными стандартами значимого окружения. Сначала личность овладевает определенным набором культурных символов, затем сознательно меняет свои, включаясь в соответствующее поведение. Незнание или незнание этих социальных символов позволяет называть человека невоспитанным, некультурным. Процесс воспитания в широком смысле может пониматься как приспособление человека к культуре данного общества.

Существенными компонентами коммуникационного потенциала личности преподавателя учреждения высшего образования являются коммуникативная активность, эмоциональная реактивность, уверенность в общении, общий позитивный образ. При снижении коммуникативного потенциала сужается круг общения с обучающимися, появляется избирательность, замкнутость, усиливается эмоциональная реактивность (поведенческая реакция), неудовлетворенность разного рода межличностными отношениями.

Если в учреждении высшего образования не создана атмосфера уважения к самому процессу обучения и не приняты за норму вежливость, галантность (в первую очередь среди профессорско-преподавательского состава), то трудно сформировать культуру общения у курсантов, студентов, слушателей. Именно поэтому каждый педагог должен быть эталоном поведения в общении и обладать высоким уровнем коммуникативной культуры.

Необходимость обучения преподавателей активному общению вызвана спецификой педагогической профессии, относящейся к коммуникативным профессиям.

Суммируя изложенное, отметим, что коммуникативная культура преподавателя есть средство и условие его социального развития. Общение значимо для студентов, курсантов как сфера их жизнедеятельности, в том числе профессиональная. Среди компонентов коммуникативной культуры мы выделим нравственные установки, знание законов и правил общения, умение использовать их. Коммуникативная культура предполагает изучение предмета ее содержания, которым является этикет.

АКТИВНО-ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПЕРИОД ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Современные педагогические технологии ставят целью изменение задач и условий переподготовки и подготовки руководящих кадров, также возникает необходимость их научно-детерминированного обоснования. В технологиях находят отражение как профессиональное содержание управленческой деятельности, так и учебные процессы, которые создают условия для активизации и стимулирования познавательной деятельности слушателей. Элементы, включенные в модели и структуры активных методов обучения, всегда нацелены на результат закрепления профессиональных и социально-личностных компетенций. Именно технологии обучения определяют во многом эффективность поиска направлений совершенствования образования.

Построение нового знания – это интерактивный и нелинейный процесс. Ряд исследователей (К.О. Белов, Г.С. Аствацатурова) делают попытку примирить внедрение педагогических и традиционных технологий. Вместе с тем существуют различные проблемы применения ряда инновационных педагогических технологий в противовес технократическим.

Одна из проблем – технократический подход, влияющий на творческий потенциал педагога. В условиях доминирования технократического подхода из обучения выхолащивается проектная деятельность, деятельностный подход, игровые методики.

Вторая проблема – доминирование в учебных планах лекционных занятий над практическими.

Третья проблема заключается в том, что при применении технократического подхода манкируются андрогогические принципы при обучении взрослых, а также не отработана технология контроля усвоения компетенций.

Целью исследования выступило обоснование значимости применения активных методов в системе обучения кадров управления органами внутренних дел, а также развитие логического, креативного мышления; формирование самоорганизации, умения работать в группе. Общая выборка лиц, принявших участие в эмпирическом исследовании, составила 30 человек, обучаемых в период 2020–2021 гг. по специальностям переподготовки.

На занятиях психолого-педагогической направленности применялись кейс-стади, имитационно-моделирующие игры, игровое проектирование, метод ситуационно-ролевых игр. Кейс-технологии – технологии, основанные на комплектовании наборов (кейсов) текстовых учебно-методических материалов с использованием различных видов носителей информации. Особую значимость на практических занятиях приобретали кейсы как актуальные проблемные ситуации, с которыми слушатели сталкиваются в реальной рабочей обстановке.

Применение технологий позволяло сформировать умение моделировать профессиональную ситуацию и обсуждать различные способы ее решения; развивать общепрофессиональные компетенции, совершенствовать взаимодействие личности и команды посредством поиска неординарного совместного решения.

Особую значимость имеет использование ситуационно-ролевых игр, которые позволяют разрешать конфликтные ситуации, прояснять факторы негативных отношений, возникающих в деловой коммуникации между сотрудниками. Данная технология направлена на развитие ассертивности и раскрытие управленческого потенциала специалиста.

Каждая технология осуществляется на основе: структурирования учебной информации, информационного общения с обучающимися; предметности изучения; образовательной, а также психологической готовности обучающихся; педагогических и учебных действий; синергетичности действий преподавателя и слушателей; системности учебного процесса; применения всех необходимых принципов дидактики обучения и воспитания.

При этом технологии обучения могут создавать инновационную технологичную образовательную среду, тогда обучающиеся принимают ее на положительной мотивационной основе, а технологические средства воспринимают как выбранный ими способ деятельности.

Испытуемым было предложено определить по 10-балльной шкале, в какой степени применение активных методов обучения дисциплине психолого-педагогического профиля способствовало реализации спектра компетенций, приведенных в анкете. Критериальная оценка образовательных технологий выглядит следующим образом: применение кейс-стади способствовало развитию поведенческой и рефлексивной сфер – 8,9; позволяет сформировать профессиональные компетенции по умению принимать решения в ситуации риска и неопределенности – 9,1; проявляется личностный опыт – 8,9; проявляется большая готовность к риску – 9,6; используются индивидуальные особенности обучающихся – 8,7; эффективны взаимоотношения в звене преподаватель – обучающийся – 9,2; соотнесено обучение с условиями реальной профессиональной деятельности – 8,9.

Как видим, результаты и процесс обучения с использованием образовательных технологий в виде активно-игровых форм полностью удовлетворяет слушателей. При этом слушателями было отмечено, что такие технологии направлены на согласование в обучении индивидуальных и организационных задач. По итогам анкет выявлено, что в отношении ориентаций на прикладную или теоретическую подготовку имеет место разделение установок слушателей на примерно равные «полюса». Для абсолютного большинства испытуемых характерна ориентация на преимущественно профессиональную подготовку.

Таким образом, активные методы обучения не только способствуют профессионально-личностному росту будущего специалиста, но и являются обязательной составляющей проблемно-поисковых, коммуникативно-диалоговых, имитационно-игровых технологий, так как обеспечивают эффективность внедрения данных форм обучения в современном учреждении высшего образования. Применение активных методов обучения в процессе переподготовки способствует формированию прогностических навыков при принятии решений, умений вести позитивные переговоры, развитию харизматичной личности.

ЭРГОНОМИЧНЫЙ ПОДХОД В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Практически вся профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов подчинена коммуникативным процессам. Целым набором коммуникативных качеств, умений и навыков должен обладать полицейский, чтобы успешно выполнять свои обязанности. Умение выстраивать коммуникацию с различными слоями населения и оперировать социальными ролевыми методиками общения характерно для участкового инспектора. Спецификой общения с обвиняемыми должен владеть следователь. Среди коллег умение аргументированно выстраивать кейс высказывания, обмениваться и получать информацию, определять межличностные позиции, является неотъемлемой частью профессионального делового общения для каждого сотрудника при успешном выполнении поставленных задач и координации своей служебной деятельности.

Иностранный язык, в частности английский, стал естественным средством общения как на международном, так и внутригосударственном уровне. Никто не застрахован от общения с представителем иностранного государства. Это может быть запрос на предъявление удостоверяющего личность документа, ориентирование туриста на местности, оказание помощи иностранцу в сопровождении до определенного пункта, нахождении утерянной вещи, также это могут быть ответы на вопросы прохожего. Владение иностранным языком является обязательным для полицейского как представителя интеллектуально-развитого и образованного общества.

Формирование коммуникативной компетентности заложено в федеральных государственных стандартах по обучению иностранным языкам. Однако годами используемая методика обучения всем четырем видам речевой деятельности отводит лишь четвертую часть говорению. Максимальное заучивание клишированных фраз ограничивает обучающихся в свободе их использования из-за недостатка времени на их применение; отсутствие проблематичных задач по изучаемым темам не приближает речевой поступок к реалистичным условиям. Совершенствование коммуникативной компетенции сводится к искусственному обучению говорению.

Оценивая сложившуюся ситуацию в образовательном процессе, мы испытываем стресс, неудовлетворенность в неэффективном, некачественном обучении. С точки зрения эргономичной педагогики обучающиеся условно находятся в производственной среде, в которой они учатся взаимодействовать друг с другом. В ходе этой деятельности необходимо создать такие условия, которые способствовали бы производительному, надежному, в нашем случае, безопасному для здоровья учебному труду.

Основное правило для практических занятий по обучению иностранному языку – максимальное погружение в иноязычную среду, по возможности объяснение грамматических явлений на английском языке вербальными и невербальными способами. Гипотетически теорию образования грамматических явлений никто не будет слушать, не имея основательной лексико-грамматической базы. Однако, понимая, что основными критериями к изучению английского языка могут быть мотивация, личностные ориентиры и умение выстраивать отношения в коллективе, с целью проведения эксперимента для эффективного обучения говорению были применены диалоговые технологии.

Особенность диалоговых технологий заключается в совместном творении делового общения, выстраивании партнерских, в том числе межкультурных, отношений, формировании собственного речевого поступка, умении вживаться в социальную роль, актуализировать и решать в рамках этой роли коммуникативные, социальные и профессиональные задачи.

Основными видами диалоговых технологий являются проблемно-поисковые диалоги, диалоги-интервью, мозговой штурм, диспуты, дискуссии, эвристические беседы, ролевые игры.

В ходе проведения педагогического эксперимента (2020–2021 гг.) было выявлено, что применение диалоговых технологий становится не только определенным условием изучения иностранного языка, но и необходимым. Одним из популярных видов диалоговых технологий для курсантов являются дебаты. В качестве модели была использована методика Карла Поппера, согласно которой все участники дебатов были наделены ролями по системе английского парламента (премьер-министр и два спикера в каждой команде). Одним из условий было деление группы на две команды, выбор судей, журналистов и тайм-кипера. Создание кейса высказывания и резюмирования по решению проблемы, а также формулирование вопросов для каждой команды способствовали стиранию стереотипов использования коммуникативных клише согласно стандартным ситуациям. Выбор фразовых единств был определен самими дебатерами. Отстаивание своих позиций по решению проблемы создавало конкурентоспособность среди команд, а значит, усиливало мотивацию к изучению иностранного языка.

Личностная мотивация может быть продиктована и другими условиями, если предварительно перед дебатами провести мозговой штурм, например знакомство с игрой, ее структурой проведения. Установкой для мозгового штурма будет собственное речетворение задачи: как сказать по-английски «Ваше время истекло, выступает первая команда» или «Теперь ваш черед!». Поскольку все мыслительные операции происходят на родном языке, то обязательным условием является сравнение двух языков, структуры построения слова, словосочетания, предложения.

Диалоговые технологии можно применить при обучении не только говорению, но и чтению, аудированию, письму.

Привычные вопросно-ответные упражнения после чтения текста или прослушивания аудиотекста можно расценивать как диалоговые тренинги, но гармонично оживленными их не назовешь, если не использовать субъектно-субъектные отношения. Оживить диалог можно несколькими способами: в диалоге участвуют как два, так и более человек; наделить спикеров ролями; применить в оценке мнения клише «Выражение мнения» (выбор фразы индивидуален) и диалог будет приближен к реалистичным событиям.

Обучение произношению можно начать с дыхательных упражнений и далее предложить курсанту вести фонетическую зарядку.

Использование игровых тренингов включает не только знания и личностные качества, опыт умения работать в коллективе, но и благоприятные условия для сохранения жизненно важных функций – бережно относиться к людям, их интересам, нуждам. Это одно из самых важных условий совершенствования коммуникативной компетентности обучающихся. Такой навык пригодится и в профессиональной деятельности.

УДК 316.75

И.В. Ермолинский

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты является сегодня одной из основных реально существующих угроз для национальной безопасности страны.

Под деструктивным информационным воздействием согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, понимается осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности.

Сходное понимание термина «деструктивное информационное воздействие» имеется и в Соглашении о сотрудничестве государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности (заключено в г. Минске 30 ноября 2017 г.).

Сегодня узловыми источниками угроз в информационной сфере для страны являются: расположение Республики Беларусь в географическом центре Европы – фактически на стыке информационного противоборства военно-политических блоков; информационные факторы в форме целенаправленно создаваемых поводов для дискредитации государственных институтов как внутри страны, так и за ее пределами.

Для противодействия им предлагается: наращивание в информационном пространстве, особенно в сети Интернет, доли контента о деятельности государственных институтов по политическому, социальному, экономическому и культурному развитию страны; обеспечение сохранения традиционных для нашего общества духовных и нравственных ценностей и их популяризации в масс-медиа; нейтрализация деструктивного информационного воздействия на личность, общество и государственные институты.

Общее стратегическое видение этой работы, по сути, было обозначено в докладе Президента Республики Беларусь на шестом Всебелорусском народном собрании 11 февраля 2021 г. Это и обеспечение широты представленности государственной позиции в сети Интернет, и максимальное развитие электронных каналов обратной связи, помогающих населению в решении проблем, и активное выявление и пресечение экстремистской, мошеннической и иной незаконной деятельности в информационной сфере.

Таким образом, в настоящее время, когда информационная сфера превратилась в системообразующий фактор жизни людей, общества и государства, когда усиливается ее роль и влияние на экономическую, политическую и социальную ситуацию, тезис Главы государства о том, что «ближайшие годы определят, станем ли мы рабами чужих и чуждых для нас идей или сохраним информационный суверенитет», звучит актуально.

УДК 303.094.7

А.В. Изингер

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРЕСС-МЕТОДА ПРИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Непредсказуемые условия деятельности полиции, негативное психологическое воздействие на сотрудников со стороны правонарушителей требуют особых подходов к организации их обучения. Образовательный процесс в данной ситуации не должен носить характер лишь теоретического освоения учебного материала обучающимися. Даже подход, предусматривающий отработку навыков действий сотрудников органов внутренних дел лишь в типичных ситуациях, является недостаточным. В рассматриваемом аспекте, по нашему мнению, является наиболее оптимальным получивший достаточно большое распространение в последнее время практико-ориентированный подход в обучении, основанный на поэтапном получении знаний, отработке умений и формировании навыков.

Практико-ориентированный подход в обучении предполагает максимально возможное в рамках образовательного процесса воссоздание практических ситуаций для отработки слушателями умений и навыков, необходимых в их последующей оперативно-служебной деятельности. Реализация данного подхода обусловлена необходимостью не только приобретения знаний в период обучения, но и выработки умений их применять на практике, в том числе в условиях, часто являющихся не типовыми, например ограниченного времени либо наличия потенциальной опасности для жизни и здоровья как самого со-

трудника полиции, так и граждан. Лишь сформированная психологическая готовность обучающихся к возможному возникновению нестандартных ситуаций, выработка навыков тактически верных действий в указанных условиях позволят говорить об эффективном обучении сотрудников органов внутренних дел.

Достижение названной цели возможно лишь при наличии определенного набора инструментов в арсенале преподавателя, т. е. перечня методов, используемых им в рамках обучающего воздействия, в том числе практико-ориентированного подхода.

Одним из эффективных методов, используемых для подготовки сотрудников органов внутренних дел, является стресс-метод. Его универсальность позволяет использовать его при изучении почти любых тем профессионально-специализированного цикла и в отношении широкого перечня категорий обучающихся. Суть данного метода заключается в создании ситуации в процессе отработки типичных заданий, к которой слушатели не готовы (прежде всего психологически), либо введением и использованием дестабилизирующих элементов, не позволяющих обучающимся, не имеющим соответствующей подготовки, сосредоточиться и принять правильное решение без должного психологического напряжения, концентрации на первоочередных задачах при выполнении данного практического упражнения. К таким дестабилизирующим элементам стресс-метода можно отнести ограничение во времени, повышение голоса, попытку вывести из психологического равновесия посредством воздействия на эмоциональную сферу, необходимость действовать при многозадачности. В указанных условиях слушатели сталкиваются с теми проявлениями, которые будут часто характерны для их деятельности на практике, и при должном уровне подготовки впоследствии они не оказываются в ситуации несоответствия ожидаемого и фактического, нежели было бы при тепличных условиях обучения, а следовательно, не происходит формирования разочарования в службе. При этом важнейшим условием применения указанного метода является контроль границ его применения. Недопустимо при его реализации унижение либо оскорбление обучающегося, создание ситуации, негативно сказывающейся на его психологическом состоянии за пределами разыгрываемой задачи.

Ожидаемым результатом применения стресс-метода является повышение психологической готовности слушателей к негативному воздействию, развитию событий вне прогнозируемых рамок, совершенствованию умения принимать тактически и законодательно верные решения в условиях эмоционального давления.

Примером использования данного метода является неожиданное извлечение муляжа холодного либо огнестрельного оружия в ходе отработки тактики проверки документов для последующей оценки правильности действий обучающегося при таком развитии событий. В рассматриваемом примере использование стресс-метода осуществляется на завершающем этапе изучения темы. Иными словами, слушатели получили необходимые знания по законным основаниям проверки документов, отработали умения по тактически верному выполнению данной функции, а также преподавателем неоднократно обращалось внимание на необходимость обеспечения личной безопасности сотрудника полиции. Таким образом, посредством указанного метода осуществляется проверка усвоения учебного материала, определяются психолого-физиологические особенности слушателей при реагировании на эту ситуацию, что впоследствии может быть использовано в дальнейшем обучении и в процессе последующего прохождения службы.

Высокую эффективность данный метод демонстрирует при его использовании в рамках темы, связанной с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В случае необходимости применения физической силы, специальных средств либо огнестрельного оружия сотрудники должны действовать незамедлительно, принимая решения в условиях непосредственной либо потенциальной опасности. Таким образом, выработка данных навыков должна также сопровождаться воссозданием стрессовых ситуаций.

Рассматриваемый механизм применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в рамках практической ситуации может носить следующий порядок. Со стороны преподавателя ставится задача, требующая учета нескольких факторов для принятия правильного решения, причем с их иерархической дифференциацией. Обучающийся, ограниченный во времени на принятие решения, должен определиться, будет он применять меры принуждения либо нет, если совершено нападение. В дальнейшем, в случае их применения, он должен обосновать свои действия, при этом преподавателем может ставиться под сомнение верность его решений.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в настоящее время существует значительное количество методов и подходов в обучении, ориентированных на получение необходимых знаний, умений и навыков обучающимися. Вместе с тем специфические условия прохождения службы сотрудниками полиции требуют особых подходов к образовательному процессу. Необходимо формирование такого уровня подготовленности, который позволит не только достаточно эффективно выполнять возложенные на полицию функции, но и обеспечит психологическую готовность сотрудников к действиям в условиях негативного окружения. Обеспечение указанного уровня подготовленности возможно лишь при активном использовании практико-ориентированного подхода в обучении, посредством различных методических приемов, в том числе и через использование стресс-метода.

УДК 378

С.В. Казак

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ДИСЦИПЛИНАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО БЛОКА

В учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в соответствии с учебно-программной документацией переподготовки и повышения квалификации по дисциплинам уголовно-правового блока среди прочих предусмотрены такие виды аудиторных занятий, как круглые столы. Представляется необходимым рассмотреть один

из возможных вариантов проведения данного вида занятий.

Круглый стол со слушателями факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров – это форма работы с аудиторией, которая имеет опыт практической деятельности в правоохранительных органах нашей страны и это необходимо учитывать при подготовке к проведению данного вида занятий и выборе ситуаций для обсуждения. Одной из основных целей круглого стола является формирование компетенций в соответствии с учебной программой по учебной дисциплине уголовно-правового блока в ходе обсуждения ситуаций, возникающих в практической деятельности правоохранительных органов, анализируя которые необходимо правильно дать уголовно-правовую квалификацию деяний. Предлагается проведение данного вида занятий с использованием группового метода обучения. В литературе представлены различные варианты реализации данного метода в образовательном процессе.

Организация и проведение круглого стола включает подготовительный этап, вступительную, основную и заключительную части занятия.

Перед проведением круглого стола преподавателю следует подготовить фабулы ситуаций для обсуждения, а также вопросы к ним. Необходимо также проработать механизм разрешения данных ситуаций, продумать, какие проблемные вопросы будут подняты, к каким нормативным правовым актам нужно будет обратиться обучающимся при их обсуждении. Преподаватель готовит листы бумаги (формат А4) по количеству малых групп (5–6), в которых обучающиеся должны будут указать следующую информацию: фамилии и инициалы членов группы, номер ситуации и мнение группы по ее разрешению (квалификацию), результаты экспертизы ситуаций другими группами, дополнения экспертов.

Во вступительной части занятия преподаватель озвучивает его тему и цель. Обучающиеся делятся на малые группы по 4–5 человек. Каждой группе раздаются заранее подготовленные листы бумаги и ситуации для анализа и квалификации деяния. Объявляется алгоритм деятельности на первом этапе. На данном этапе слушатели должны обсудить ситуацию, дать ей уголовно-правовую оценку и записать ее в соответствующей части выданного листа бумаги. При обсуждении ситуаций слушатели должны развернуто аргументировать свою позицию, ответить на поставленные вопросы (если такие имеются), обосновать ответ с ссылкой на Уголовный кодекс Республики Беларусь (указать статью, ее часть и пункт), постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, мнения ученых-юристов, сложившуюся практику правоприменения. При обсуждении ситуаций необходимо учесть, что определенная информация может потребовать уточнения, поэтому допустим анализ различных вариантов.

После завершения первого этапа преподаватель предлагает группам передать заполненные листы в другую группу для проведения экспертизы. Первая группа передает свой лист во вторую, вторая – в третью, третья – в четвертую и т. д. На данном этапе каждая группа анализирует ситуацию, обсуждаемую предыдущей группой, и данную ей уголовно-правовую оценку. Если группа согласна с предложенной квалификацией и ее аргументацией, то в соответствующем поле листа ставит «+», если не согласна – «-» и предлагает свою уголовно-правовую оценку ситуации. После завершения данного этапа группы вновь передают листы в том же порядке для следующей экспертизы. Экспертизы необходимо продолжать до тех пор, пока к каждой группе не вернется лист, с которого они начали свою работу. При проведении второй и последующих экспертиз группы должны оценить не только позицию группы, которая первоначально анализировала предложенную преподавателем ситуацию, но и других групп.

На следующем этапе преподаватель предлагает слушателям ознакомиться с результатами проведенных экспертиз и обсудить их в группе. Далее каждая группа представляет результаты своей работы, комментирует их, отвечает на вопросы других групп и преподавателя (если имеются), в случае необходимости отстаивает свою позицию. В ходе обсуждения преподаватель может высказать свое мнение по обсуждаемой ситуации.

В заключительной части занятия преподаватель должен подвести итог, сделать объективный анализ и оценить работу слушателей на занятии, выявить положительные стороны и недостатки.

Думается, что использование предложенного варианта проведения круглого стола по дисциплинам уголовно-правового блока позволит углубить и закрепить на примерах из практики полученные в процессе обучения знания, задействовать всех обучающихся при обсуждении предложенных ситуаций, изложить многообразие мнений по обсуждаемому вопросу, развить навыки взаимодействия между малыми группами, а также повысить качество преподавания.

УДК 343.982

В.А. Казаков

ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ В КАНАЛЕ ФОТОПЛЕТИЗМОГРАММЫ

Применение полиграфа является эффективным методом получения значимой для проведения расследования информации, что подтверждает практика его применения различными правоохранительными органами во многих странах. Однако для адекватного практического применения тестирований на полиграфе существенное значение имеет исследование теоретических и методологических основ прикладной психофизиологии.

Одним из важных направлений теоретических исследований является изучение информативности изменения психофизиологических показателей при предъявлении вопросов во время тестирования на полиграфе.

При предъявлении значимого стимула осуществляется перераспределение крови в пользу скелетных мышц и мозга, происходит обеднение периферического кровотока. Данный феномен может быть использован для оценки значимости стимула при тестировании подозреваемых лиц.

Изменения периферического кровотока можно отследить при помощи регистрации фотоплетизмограммы (ФПГ).

Датчик ФПГ состоит из источника излучения оптического или инфракрасного диапазона и приемника этого излучения.

Для регистрации ФПГ через исследуемый участок биологических тканей пропускается поток излучения оптического или

инфракрасного диапазона. Объем органа включает в себя объем тканей и объем заполняющей его крови. Объем тканей постоянен, а объем крови меняется в зависимости от фазы сердечного цикла. В связи с этим интенсивность светового потока, поступающего на приемник излучения, зависит от количества крови в исследуемой ткани в месте наложения датчика. Изменения кровенаполнения мелких сосудов – капилляров на участке, расположенном под датчиком, будут отображаться на графике ФПГ.

Реакции на значимые стимулы в сигнале ФПГ проявляются сжатием графика сигнала ФПГ, т. е. уменьшением его амплитуды.

Несмотря на кажущуюся простоту наблюдаемого явления, на самом деле выбор информативного показателя для оценки реакций в канале ФПГ – процедура достаточно сложная, так как на кровоток в микроциркуляторном русле влияет множество факторов, а не только воздействие вегетативной нервной системы.

Исходно выраженность реакций на предъявленные вопросы на графике канала ФПГ оценивается по уменьшению амплитуды волны первого порядка, т. е. сила реакции обратно пропорциональна снижению амплитуды.

Однако при равенстве минимальных амплитуд возникает необходимость в привлечении вторичного признака – длительности наблюдаемой реакции (длительности сжатия графика). Ведущую роль в принятии решения о силе стимула все же играет первичный признак – амплитуда, а не вторичный.

Показатель «длина линии графика ФПГ» хорошо коррелирует с первичным (амплитуда ФПГ) и вторичным (длительность реакции) признаками. При уменьшении амплитуды будет уменьшаться и длина линии сигнала; чем протяженнее на графике участок с уменьшенной амплитудой, тем короче длина линии сигнала, поэтому для оценки выраженности силы реакции можно использовать показатель «длина линии графика ФПГ» и сопоставлять между собой указанную величину для одинакового временного интервала после стимула у всех сравниваемых вопросов.

Но учет лишь минимальных амплитуд и длительности реакции на самом деле является не вполне адекватным, хоть и применимым на практике. Психофизиологическая реакция – это изменение по сравнению с исходным состоянием. Если измеряемая величина исходного состояния для сопоставляемых стимулов была различной, то сопоставление только итоговых состояний и их длительности для оценки значимости стимула нельзя признать полностью адекватным. При оценке ФПГ необходимо сравнивать не абсолютные величины минимальных амплитуд, а степени уменьшения амплитуд по сравнению с исходным уровнем.

Для оценки выраженности реакции необходимо учесть соотношение между исходным и достигнутым состоянием, т. е. высчитать соотношение между исходной амплитудой (перед стимулом) графика ФПГ и минимальной амплитудой, достигнутой вследствие воздействия стимула. Однако и с таким подходом имеется определенная проблема. Необходимо учесть влияние на выраженность реагирования закона исходной величины и наличия в системе кровообращения определенного предела, ниже которого уменьшать кровоток в микроциркуляторном русле регуляторные процессы не позволят. Существует определенный порог для объемного кровотока (далеко не маленький), этакая точка «невозврата», допускать который организм никак не желает и всячески противится его достижению; и чем ближе к точке «невозврата», тем, вероятно, сильнее сопротивление организма этому, т. е. при тестировании могут возникать такие ситуации, когда более значимый стимул, предъявленный на исходно меньшей достимульной амплитуде сигнала, чем сравниваемый с ним стимул, не сможет привести к еще большему обеднению кровотока на периферии по сравнению со сравниваемым вопросом. Однако обычно более сильный стимул вызывает изменения с большей скоростью и более длительные реакции.

С учетом вышеизложенного представляется более верным при анализе ФПГ учитывать и величину происшедших изменений, и закон исходной величины. Предлагается к применению следующий алгоритм действия специалиста-полиграфолога: вычисляется средняя амплитуда сигнала ФПГ на интервале времени N (одинаковом для всех сравниваемых вопросов теста) до предъявления стимула; вычисляется средняя амплитуда сигнала ФПГ во временном интервале с C по B от начала задавания сравниваемого вопроса; вычисляется отношение средней амплитуды до стимула к средней амплитуде на интервале с C до B от начала стимула.

Более сильной признается та реакция, у которой соотношение средних амплитуд больше.

Некоторые специалисты рекомендуют на основании произведенных ими научных изысканий интервал для замера средней амплитуды сигнала ФПГ до стимула брать в 3 с до задавания стимула, а отметки C и B устанавливать на 5 и 10 с после начала озвучивания стимула. Однако догматично при анализе ФПГ указанные временные отрезки воспринимать не стоит (как и рекомендуемый в 10 с временной интервал для оценки длины линии дыхания), необходимо учитывать персональные особенности конкретного тестируемого.

Использование какого-либо из перечисленных подходов при оценке канала ФПГ является правом полиграфолога. Однако для достижения наиболее точных и надежных результатов необходимо придерживаться выбранного подхода для анализа реакций ФПГ на протяжении всего тестирования и при выборе обоснованно руководствоваться самыми современными научными представлениями.

УДК 159.9.075

Т.С. Каримова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПОДХОДЫ К ЕЕ РАЗВИТИЮ

Актуальность изучения профессионального коммуникативного процесса, особенностей формирования коммуникативной компетентности специалиста в любой сфере деятельности в современном обществе приобретает важное значение, поскольку

ку очевидно, что в условиях развития инновационных технологий акцентируется языковая сущность образования и значение комплекса речевых дисциплин, касающихся речевой культуры, становится решающим для формирования стиля жизни, который формируется через стиль мысли, стиль речи и воплощается в разных видах культурно-созидательной деятельности.

В результате исследования по теме «Становление навыков профессиональной коммуникации у сотрудников ОВД на этапе прохождения профессионального обучения» в рамках научной дискуссии был проведен анализ содержания понятия «профессиональная коммуникативная компетентность сотрудника полиции». В понимании коммуникативной компетентности мы акцентируем внимание, с одной стороны, на деятельностном характере этого феномена, с другой стороны, коммуникативная компетентность нами рассматривается как интегративное качество личности, опосредующее коммуникацию, обеспечивающее эффективность общения.

На современном этапе, по мнению О.И. Титовой, исследователи рассматривают коммуникативную компетентность как критерий эффективности, успешности в выполнении некоторой деятельности, в нашем случае, межличностной коммуникации, т. е. ключевой показатель успешности коммуникации – это достижение участниками ее целей.

Отметим, что любое межличностное коммуникативное взаимодействие может осуществляться, по мнению Е.А. Поповой, с субъект-объектной и субъект-субъектной позиций.

В частности, как отмечает Е.А. Попова, субъект-объектное коммуникативное взаимодействие предполагает «неравное» общение, поскольку имеется объект воздействия. Это общение между руководителем и подчиненным, и оно реализуется посредством приказов, распоряжений, поручений. Данная форма коммуникативного взаимодействия позволяет эффективно выполнять профессиональные обязанности, решать оперативно-служебные задачи, т. е. достигать определенной цели.

Субъект-субъектное коммуникативное взаимодействие предполагает некое равенство коммуникантов, которое реализуется как в дружеском, так и деловом общении в таких формах, как партнерство, сотрудничество.

Однако в профессиональной деятельности сотрудников полиции, по мнению Е.А. Поповой, также возможна реализация этих двух форм с различными категориями граждан и в служебном коллективе – с коллегами и руководством. Так, например, в профессиональном коммуникативном взаимодействии субъект-объектное – это коммуникативное взаимодействие с нарушителями закона; субъект-субъектное – с потерпевшими.

По мнению О.И. Титовой, субъект-субъектное общение с потерпевшими строится на основе культуры общения с учетом социально значимых ценностей, отвечающим требованиям законов, морали, этикета, однако, следует отметить, что это кажущееся равенство, ответственность за результативность общения возлагается на сотрудника как на лицо, имеющее властные полномочия по обеспечению правопорядка и защиты интересов граждан и государства.

Необходимо указать еще и на тот факт, что на современном этапе в условиях формирования позитивного имиджа сотрудника полиции профессиональная коммуникативная компетентность рассматривается в качестве инструмента взаимодействия правоохранительных органов и общества по созданию моделей партнерского коммуникативного взаимодействия.

Так, по мнению В.К. Паукова, в профессиональном коммуникативном взаимодействии партнерская модель означает уважение законных прав и интересов индивида, которая выражается в способности вести диалог с обществом и средствами массовой информации, взаимодействовать с ними на основе взаимного уважения и социального партнерства. Однако партнерская модель коммуникативного взаимодействия в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции рассматривается как вариант деятельности для достижения задач по обеспечению правопорядка, соблюдения законности в обществе; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и правонарушений. Поскольку профессиональная деятельность сотрудника полиции – это работа с людьми, основанная на эффективном межличностном взаимодействии, требующая терпения, ответственности, жесткого соблюдения закона, отличающаяся разнообразием коммуникативных контактов, то особое значение имеют: способность располагать людей и вызывать у них чувство доверия; способность быстро устанавливать контакт с новыми людьми; умение найти нужный тон и речевые формулы общения с учетом психологического состояния собеседника; умение отстаивать свою точку зрения; умение слушать собеседника и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы; умение применять психологические приемы с целью введения значимой информации.

Овладение практико-ориентированными (профессиональными) коммуникативными знаниями, умениями и навыками, освоение устных жанров, используемых в деловой профессиональной коммуникации, происходит на практических занятиях посредством использования активных методов обучения, например, коммуникативных тренингов, функционально-ролевой игры. Так, по мнению Т.В. Ивановой, использование игры позволяет развивать воображение обучающихся, творчески подойти к решению служебных задач, развивать познавательную активность, критическое мышление и самостоятельность. Поскольку в игре отражаются профессиональные и социально-личностные отношения, характерные для определенного вида профессиональной деятельности, которые моделируются в обозначенной игровой ситуации, то обучающиеся осваивают приемы коммуникативного делового взаимодействия, например, такие как умение работать в коллективе, способность руководить или подчиняться, принимать решения, формулировать цели и задачи общения. М.В. Колтунова отмечает, что при коммуникативном взаимодействии в процессе игры учитывается деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям, неравноправие коммуникантов, стили руководства в управленческом общении (например, авторитарный, либеральный, демократический), типы речевой культуры.

Таким образом, в процессе функционально-ролевой игры осуществляется развитие языковой личности обучающегося, совершенствуется собственный стиль общения, формируется правовая культура и профессионально значимые личностные качества, необходимые для эффективного построения коммуникационного процесса при выполнении оперативно-служебных задач, формирования позитивного имиджа сотрудника полиции в обществе.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время в современном обществе наблюдаются процессы, связанные с его цифровизацией. С каждым годом количество пользователей сети Интернет растет, в этих условиях неизбежно возникают новые формы совершения преступлений и правонарушений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – киберпреступления, IT-преступления).

Согласно данным исследования Организационно-аналитического департамента МВД России, в период с 2014 по 2019 г. число IT-преступлений, зарегистрированных на территории России, увеличилось более чем в 25 раз. Тенденция роста данного вида преступности отмечается и в текущем году, за 9 месяцев зарегистрировано 396,3 тыс. IT-преступлений, что на 10,7 % больше чем в аналогичном периоде прошлого года (357,9 тыс.).

При этом удельный вес раскрытых преступлений данной категории остается крайне низким и по итогам за 9 месяцев 2021 г. составляет лишь 26,9 %. Иными словами, из 363,3 тыс. киберпреступлений раскрыто и доведено до суда лишь каждое четвертое.

Такая ситуация обусловлена как особенностями криминальной деятельности в данной сфере (высокий уровень виктимизации потерпевших, непрерывное возникновение новых изощренных способов совершения преступлений, значительный потенциал для обеспечения анонимности преступников), так и недостаточным уровнем подготовки кадров для правоохранительных органов в сфере информационных технологий.

Последнее подтверждается мнением научного сообщества. Такие авторы, как А.В. Царегородцев, И.Н. Архипцев, О.Р. Идрисов и другие указывают на недостаток квалифицированных специалистов, способных эффективно противодействовать IT-преступности, а также на ряд проблем, имеющих в системе подготовки кадров, в том числе недостаточную оснащенность учреждений высшего образования современными стендами и оборудованием, стремительно устаревающие учебные материалы, раскрывающие в основном теоретические вопросы, лишь расширяющие кругозор обучающихся.

Необходимо обратить внимание на то, что темпы совершенствования информационно-телекоммуникационных технологий значительно опережают развитие методов обучения на их основе, в результате чего их дидактический потенциал оказывается неполностью востребованным.

Учитывая изложенное, наблюдается противоречие на социально-педагогическом уровне между потребностями современного общества в высококвалифицированных специалистах в сфере противодействия киберпреступлениям и недостаточным для эффективного осуществления этой деятельности уровнем IT-компетенции выпускников учреждений высшего образования системы МВД России.

Особенности документирования IT-преступлений требуют от сотрудников специфических умений и навыков, позволяющих уверенно ориентироваться в едином информационном пространстве, в кратчайшие сроки осуществлять поиск и анализ необходимых сведений, при этом соблюдая «цифровую гигиену».

Между тем, несмотря на получение фундаментальных базовых знаний по дисциплинам «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», «Информационная безопасность» и «Оперативно-розыскная деятельность», будущим сотрудникам достаточно сложно ориентироваться в многообразии как общедоступных современных информационных массивов, так и ведомственных. Это подтверждается результатами интервьюирования слушателей, вернувшихся после прохождения практики в подразделениях уголовного розыска органов внутренних дел.

Таким образом, прослеживаются противоречия еще на двух уровнях: научно-педагогическом – между потребностью формирования IT-компетентности курсантов в процессе обучения и недостаточной разработанностью теоретических основ и дидактических средств ее достижения; научно-методическом уровне – между необходимостью внедрения современных педагогических технологий, ориентированных прежде всего на решение задач, максимально приближенных к практической деятельности и недостатком соответствующих, в том числе программных средств, отвечающих современным требованиям.

Одним из путей устранения вышеуказанных противоречий и повышения качества подготовки кадров для правоохранительных органов может являться внедрение в образовательный процесс современных специализированных проблемно-ориентированных программных продуктов и разработка соответствующих методик их применения.

В настоящее время кафедрой информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России перерабатываются рабочие программы ряда дисциплин, в рамках которых среди прочего планируется изучать современные способы совершения преступлений, а также методы и средства (в том числе программные продукты), позволяющие сотрудникам эффективнее осуществлять мероприятия, направленные на выявление, раскрытие и расследование указанных преступных проявлений.

Основной упор делается на разведку открытых источников (англ. Open Source INTelligence, сокращенно – OSINT), представляющую собой комплекс разведывательно-аналитических средств и методов получения информации из общедоступных ресурсов сети Интернет.

Значительный объем информации, размещенной в Сети, и широкий спектр инструментов OSINT позволяет преподавателю ставить учебные задачи любой сложности.

В ходе практических занятий для выяснения всех обстоятельств, имеющих отношение к событию, определенному в условии, обучающийся должен проанализировать первичную информацию и выбрать аналитические и поисковые средства для последовательного установления дополнительных сведений и связей, имеющих отношение к происшествию.

Кроме того, на занятиях планируется применять программы визуализации, подобные Gephi (инструмент с открытым исходным кодом), в которых наглядно отображаются схемы установленных связей между объектами и событиями или строятся социальные графы, позволяющие провести анализ, выдвинуть гипотезу и решить, в каком направлении двигаться дальше в решении задачи.

Применение именно такой методики позволит сформировать у обучающихся знания, умения и навыки, необходимые для достижения общепрофессиональных и профессиональных компетенций, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий в оперативно-служебной деятельности. В частности, умения планировать и проводить оперативно-розыскные мероприятия, в том числе в глобальных компьютерных сетях; применять открытые интернет-ресурсы и свободное программное обеспечение для сбора и анализа информации; использовать оперативные и иные учеты, информационные ресурсы и технологии для выявления сведений, а также связей между различными объектами в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

УДК 378.147; 355/359

В.С. Ком

СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Образовательный стандарт подготовки офицера внутренних войск определяет, что общей целью подготовки специалиста является формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности. Вследствие этого компетентность выступает одним из основных показателей качества подготовки будущего офицера.

Традиционные методы обучения не в полном объеме соответствуют целям выработки профессиональных компетенций, так как формирование знаний, умений, навыков происходит на основе разделения на отдельные элементы профессиональной деятельности.

Компетентность специалиста, т. е. готовность практически решать различные задачи служебной деятельности, состоит из многих локальных компетентностей. Умения и навыки для формирования таких компетентностей, по нашему мнению, можно выработать и совершенствовать на практических занятиях, на которых моделируются ситуации из служебной деятельности.

Опыт педагогической деятельности и практика руководства патрульными подразделениями показывают, что одним из путей выработки профессиональных компетенций может служить ситуационное (практико-ориентированное) обучение.

Словарь основных понятий по педагогике определяет ситуационное обучение как систему обучения, основанную на разборе конкретных ситуаций и решении поставленных в них проблем. Ситуационное обучение близко по смыслу к имитационной (моделирующей) системе обучения.

Значительную помощь в организации ситуационного обучения может оказывать проектирование, разработка и применение в процессе обучения сборника ситуационных задач. В нем должны быть приведены наиболее распространенные типичные ситуации, возникающие в ходе несения службы, отработка действий в которых позволит обучающимся приобрести знания и выработать умения и навыки действий в условиях неопределенности, резко меняющейся обстановки. Следовательно, такой подход позволит сформировать соответствующие компетенции.

Прежде всего считаем необходимым обозначить правила разработки ситуационных задач: качественный отбор наиболее типовых ситуаций, встречающихся в служебно-боевой деятельности, в соответствии со статистическими данными; глубокий анализ каждой ситуации на предмет соответствия действий сотрудников установленным нормам, выявление недостатков, построение оптимальной модели поведения; строгое соблюдение требований руководящих документов при анализе действий сотрудников в указанных ситуациях; неукоснительное обеспечение соблюдения требований безопасности при отработке типовых ситуаций; обязательное привлечение к составлению или рецензированию ситуационных задач специалистов-практиков; для каждого уровня (модуля) обучения должны быть разработаны отдельные ситуационные задачи, например: патрульный (1-й курс обучения); начальник патруля (2-й курс обучения); дежурный по войсковым нарядам (3-й курс обучения); командир патрульной роты (батальона) (4-й курс обучения); возможность оценки действий обучающихся.

Конкретная ситуационная задача может иметь следующую структуру: перечень необходимой учебно-материальной базы; требования нормативных правовых актов, в соответствии с которыми должны производиться действия в рассматриваемой ситуации; порядок действий руководителя занятия, лиц, обозначающих противоправные действия (свидетелей, очевидцев), начальника (старшего патруля) и патрульных; варианты усложнения ситуационной задачи.

Необходимо также отметить, что перечень ситуационных задач не должен быть статичным и неизменным. По мере изменения оперативной обстановки в руководящих документах должны разрабатываться новые ситуационные задачи. Например, явление, именуемое «вирус Колумбайн» – массовые расстрелы в учебных заведениях как в мире в целом, так и близкой нам Российской Федерации в частности (события в городах Керчь, Пермь), а также факт гибели при исполнении служебных обязанностей сотрудника КГБ очевидно требуют всестороннего исследования и выработки определенных алгоритмов действий, которые должны отрабатываться на практических занятиях посредством решения ситуационных задач.

В ходе решения на практических занятиях ситуационных задач целесообразно использовать методы активизации познавательной деятельности: «работа в парах и малых группах, ротационное трио», в ходе разбора действий условных нарядов применяются «мозговой штурм, аквариум». Применение указанных рекомендаций, на наш взгляд, может значительно повысить эффективность обучения посредством выработки компетенций в соответствии с характером будущей деятельности.

Следует также обозначить, что ситуационные задачи могут служить средством оценки выработанных профессиональных компетенций, что является темой для отдельного исследования.

В заключение отметим, что ситуационные задачи обладают большим потенциалом при выработке профессиональных компетенций, так как позволяют реализовать на практике один из основополагающих принципов обучения – практическую направленность, а следовательно, максимально сближать обучение и практическое выполнение служебных обязанностей военнослужащими внутренних войск и сотрудниками органов внутренних дел.

УДК 159.9.078

А.В. Кравченко

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Современные условия эпидемиологической обстановки вносят в психологию служебной деятельности свои коррективы и ограничения, о которых неоднократно упоминалось в требованиях руководящих документов. Эти ограничения и коррективы являются новыми факторами воздействия на профессиональную надежность сотрудников органов внутренних дел. Как оценить ее в современных условиях?

Оценка профессиональной пригодности сотрудника к виду деятельности в организации интересовала ученых со времен В. Вунда, У.Д. Скотта, Г. Мюнстерберга. Созданные психологами первые тесты по отбору рекрутов в годы Первой мировой войны (армейский тест «Альфа» и армейский тест «Бета»), а также разработанный личностный опросник «Бланк данных о личности» (The Personal Data Sheet) полностью решали задачи объективной реальности того времени. Но с появлением сложных механизмов изменившиеся организационные основы потребовали новых подходов к диагностике профессиональной пригодности сотрудников. И психология как наука, отвечая запросам организационного развития, расширила теоретико-методологическую базу и понятийный аппарат.

Расширяя понятийный аппарат Дж. фон Нейман, В.И. Сифоров, В.Д. Небылицын, Б.Я. Шведин, В.М. Крук, А.Ю. Федотов теоретически обосновывают понятие надежности сотрудника, введение которого потребовало своей методологии, методов и методик диагностики. Это понятие также объединило понятие профессиональной пригодности. Предложенные и использованные психодиагностические подходы в XX в. в нынешнем информационном времени утрачивают свою валидность и надежность в силу концептуального подхода опросного типа, использующего сознание кандидатов при определении профессиональной пригодности.

Коллектив учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (С.Н. Федотов, А.Ю. Федотов, В.М. Крук, И.Н. Носс, В.Н. Батищев) разделяют теоретические основания ведомственной психологической диагностики А.Н. Пастушени, который, определяя актуальную задачу современной ведомственной диагностики, приходит к необходимости создания инструментов для ее персонализированной диагностики с минимизацией эффекта «фасада». В своем обосновании он подчеркивает, что если диагностика проводится персонализировано и ее результаты затрагивают личные интересы испытуемого, то он заинтересован скрыть присущие ему отрицательные качества. К отрицательным качествам он относит: наркоманию, алкоголизм, игроманию, гипертрофированные материальные притязания, деспотизм, остро выраженные неприязненные отношения к определенным лицам, травматические комплексы (неполноценность, униженность, ревность и др.), а это ни что иное, как признаки ненадежности сотрудника, требующие непрерывного оценивания в ходе оперативно-служебной деятельности.

Для решения этой задачи А.Н. Пастушени предлагает использовать проективный метод, а также, основываясь на научном мнении А.И. Долговой, предлагает использовать диагностическое зондирование наличия криминальных склонностей.

Именно метод зондирования мы апробировали в научно-исследовательской работе «Раннее выявление девиантных мотивов поведения курсантов посредством психосематического анализа». Метод психозондирования (патент от 12 ноября 2002 г. RU2218867C1) был разработан, научно обоснован академиком И.В. Смирновым. Модернизирован и реализован этот метод в автоматизированном программном комплексе нелокального психосемантического резонанса PsyScanner (далее – PsyScanner) А.Ю. Кузнецовым. Как описывалось ранее И.Б. Лебедевым и А.Ю. Кузнецовым, PsyScanner имеет ряд неоспоримых преимуществ при оценке профессиональной надежности, особенно в период пандемии: высокая достоверность – не менее 85 % и невозможность фальсификации результатов; не требуется подключение специальных датчиков; возможность дистанционного тестирования по Internet; одновременное тестирование неограниченного числа людей; высокая производительность: за 20 минут тестируемый отвечает на 2 000–2 500 вопросов; протокол тестирования генерируется в виде качественных и количественных данных.

В нашей научно-исследовательской работе метод работал на определение мотивов девиантного поведения сотрудников, показатели были взяты из валидной и надежной методики склонности к отклоняющемуся поведению, предложенной В.В. Федоровой и А.Н. Орловой. По описанию авторами методики она является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения.

Исследование проводилось на рандомизированной репрезентативной выборке по всей генеральной совокупности ($n = 76$) в условиях пандемии. Используя все преимущества PsyScanner и данные двух методик, проводился корреляционный анализ. Полученные коэффициенты корреляции ($r = 0,87$) и их графическое описание в виде прямой положительной взаимосвязи позволили сделать ряд выводов и предложить апробированный метод PsyScanner как один из вариантов решения актуальной задачи ведомственной психодиагностики в условиях пандемии.

Мы пришли к выводу, что при оценке профессиональной надежности в условиях пандемии, используя преимущества метода нелокального психосемантического резонанса, основанного на принципе психозондирования PsyScanner, минимизируется эффект «фасада», т. е. данный метод позволяет выявить отрицательные качества сотрудника даже при его личной заинтересованности скрыть такие качества; сама процедура обследования проходит дистанционно и в кратчайшие сроки.

В настоящее время метод нелокального психосемантического резонанса является перспективным и требует дальнейшей апробации в психологической работе органов внутренних дел.

УДК 372.881

Л.С. Кравчук

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПОЛИЦЕЙСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В современных условиях деятельность правоохранительных органов всех государств нацелена на борьбу с международной преступностью, обеспечение общественной безопасности, предотвращение терроризма, торговли людьми, оружием, противодействие незаконному обороту наркотиков и иным тяжким преступлениям, представляющим угрозу безопасности в мире.

С целью создания эффективной системы борьбы с международной преступностью государствами разрабатываются различные формы и методы взаимодействия правоохранительных органов, постоянно совершенствуется правовая база совместных действий. Россия как член мирового сообщества ведет активную борьбу с международной преступностью, активно участвуя в общемировом процессе постоянного взаимодействия правоохранительных органов по защите конституционных прав и свобод граждан. Это обуславливает растущие требования к профессиональной подготовке сотрудников полиции и системе профессионального образования в целом, поскольку интернационализация деятельности правоохранительных органов предусматривает выход системы высшего образования сотрудников полиции за рамки узко дифференцированной профессиональной подготовки, ориентированной на ведомственный принцип, чтобы гарантированно готовить выпускников широкого, универсального профиля в соответствии с развитием высшего образования в национальном, европейском и международном контексте. Поэтому насущной необходимостью является определение инновационных тенденций в формировании готовности выпускников образовательных организаций системы МВД России к международной кооперации в борьбе с преступностью.

Успешное решение служебных задач в международном профессиональном взаимодействии предусматривает формирование иноязычной коммуникативной компетенции и навыков кросскультурной коммуникации сотрудников полиции. Формирование навыков межкультурной коммуникации и лингвокоммуникативной компетенции сотрудников полиции рассматривается сегодня как основа для осуществления международного полицейского взаимодействия. Умения коммуникации с иностранными гражданами и коллегами, способность осуществлять эффективное межличностное и межкультурное общение и решать коммуникативные задачи в профессионально значимых ситуациях, готовность к межличностному и межкультурному профессиональному взаимодействию приобретают все более важное значение для каждого сотрудника правоохранительных органов. Для реализации целей международного полицейского взаимодействия у выпускников образовательных организаций должна быть сформирована иноязычная межкультурная коммуникативная компетенция, прочная терминологическая база, которая послужит также развитию профессиональных компетенций. В этом большую роль играет учебная дисциплина «Иностранный язык», важным целевым назначением которой является подготовка интеллектуальных, высококультурных, активных, творческих специалистов.

Неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников полиции должно стать владение иностранным языком как средством коммуникации для решения проблем профессионального и социального характера, знание нормативно-правовой базы международного взаимодействия, особенностей правовых систем различных государств, основ международного права. Более пристального внимания заслуживает преодоление в образовании профессиональной замкнутости и культурной ограниченности, обучение профессиональной мобильности, опирающейся на гибкость мышления, адаптивность широкого плана. Образовательный и культурный уровень полицейских – это основной фактор, обеспечивающий прогрессивное развитие полиции, а полицейское образование является мощным резервом для повышения эффективности полицейской деятельности.

Межкультурная компетентность полицейских – это языковые знания, коммуникативные умения и навыки общения с иностранными гражданами и коллегами в профессионально значимых ситуациях, которые формируются средствами иностранного языка. Большое значение кроме иноязычных знаний имеют общие знания о культуре, национальных особенностях и традициях жителей зарубежных стран; владение эмоциональными средствами и тактическими приемами воздействия на собеседников; навыки деэскалирующего поведения в процессе коммуникации с нарушителями общественного порядка; умение установить взаимопонимание с представителем иной культуры и готовность к доверительному общению.

Таким образом, качественно сформированные лингвокоммуникативные навыки сотрудников полиции, навыки межкультурной коммуникации, лингвострановедческие знания способствуют обеспечению успешности и результативности международного взаимодействия правоохранительных органов.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Моделирование относится к научным методам познания. В процессе применения данного метода между исследователем и объектом познания помещается модель (от лат. *modulus* – аналог, образец). В ней фиксируются гносеологически значимые свойства и признаки реального объекта. Этот аналог служит для хранения и расширения знания об оригинале, его конструировании, преобразовании и управлении оригиналом. Исследователь посредством модели изучает интересующие его признаки. Результатом становится знание, которое с определенной степенью вероятности переносится на реальный объект.

Метод моделирования активно используется в юридических науках и деятельности органов внутренних дел в решении широкого круга задач. На его идеях и принципах базируется практическая реализация методологических подходов к анализу объектов правовой информатики, основанных на использовании математического аппарата и средств вычислительной техники. Содержанием моделей в этой сфере выступают государственно-правовые явления. Моделирование позволяет на основе исходной информации о правовых объектах углублять представление об их общих и специфических свойствах, содержательных и формальных характеристиках.

В следственной, оперативно-розыскной, экспертно-криминалистической, судебной криминалистической деятельности моделирование призвано решать тактические и прогностические задачи. Так, слепок со следа, модель здания, отдельных предметов, муляж трупа, видеоманитофонные записи, фонограмма человеческого голоса являются материальными моделями. Их используют в следственных действиях и криминалистических экспертизах. В следственной практике широко применяются информационные модели – логико-математические, кибернетические. В их разработке инструментом исследования становится компьютер. В рамках компьютерного моделирования криминалистическая проблема трансформируется в математическую задачу. Полученные результаты интерпретируются в контексте конкретной криминалистической задачи.

Компьютерное моделирование правовых процессов в современном обществе основано на количественном анализе социальных реакций и взаимодействий, обусловленных экономическими, политическими, правовыми, духовными факторами. Это позволяет с высокой степенью достоверности и за короткий промежуток времени производить численный прогноз относительно возможных реакций конкретных социальных групп, направленности их действий.

Логический анализ познавательных проблем находит применение в ходе расследования уголовного дела, уголовном судопроизводстве. Мысленное моделирование позволяет преодолеть информационную неопределенность. Так, следователь ставит перед собой цель раскрыть сущность криминального события. Для ее реализации он формирует в своем сознании мысленный образ его причин, условий, факторов, личностных характеристик. Эта модель наполняется конкретным содержанием в ходе получения информации о преступлении и лице, его совершившем. Данная модель развивается и конкретизируется, являясь по своему характеру динамической системой. По мере расследования преступления она преобразуется. Вероятностная интерпретация становится достоверным знанием.

Конкретным выражением мысленного моделирования в криминалистике являются: образные неформализованные модели общей картины преступления; образно-знаковые, частично формализованные модели необходимых следственных действий; знаковые формализованные модели сетевых графиков расследования, дактилоскопических формул.

В условиях глобализации возрастает роль моделирования идеологического сопровождения деятельности ОВД в контексте обеспечения национальной безопасности. В решении практических задач идеологического сопровождения обеспечения национальной безопасности используются все виды и формы моделирования. Особое место среди них занимает построение мысленной модели реальной социальной ситуации и проведение логико-теоретических экспериментов с целью прогнозирования направлений ее развития.

Гносеологический потенциал мысленного моделирования в полной мере реализуется в исследовании исторических процессов и явлений в динамике конкретной культуры. Особенно это актуально в аспекте формулирования целей и разработки практических действий в решении конкретных идеологических задач.

Мысленная реконструкция исторических событий в системе категориально-понятийного аппарата философии истории является эффективным инструментом соединения абстрактного и конкретного, теории и практики идеологической работы. Гносеологическая функция подобной модели состоит в том, что она в типовой форме фиксирует значимую информацию о функционировании общественного сознания, представлениях людей о механизмах культурной самоидентификации, национальной безопасности, приоритетах развития правоохранительной деятельности в Республике Беларусь.

Перспективными являются модели генезиса, функционирования и развития правовой сферы социальной реальности. На их основе осуществляется долгосрочное прогнозирование развития законодательства, апробируются механизмы и формы принятия и внедрения управленческих решений. Модели используются и для обоснования оптимальных вариантов учебного процесса, соотношения теоретических разделов изучаемых дисциплин и эффективной практической подготовки специалиста для органов внутренних дел.

Сегодня в моделировании проблематики идеологической работы актуализируются следующие задачи: сохранение культурных традиций, ценностей и способов деятельности на основе преемственности между этапами в развитии общества; воспитание долга по отношению к общечеловеческим принципам культурного бытия и ответственности за исторический путь народа; развитие культуры понимания, интерпретации, истолкования культурных смыслов в аспекте динамики современных социальных процессов.

Сочетание философско-мировоззренческого, историко-культурного и правового аспектов – необходимое условие системной оценки причин, условий и форм противоправного поведения. Это справедливо как в глобальном масштабе бытия человеческой цивилизации, так и в национальных масштабах конкретных народов и государств.

Таким образом, методологическое сопровождение идеологической работы посредством моделирования социальных контекстов правовой деятельности сотрудников органов внутренних дел является важным условием формирования их позитивного образа у населения. Синергия государственных структур и структур гражданского общества формирует социальную базу народного единства.

УДК 378

З.Р. Мансурова

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЛОЖИВШЕЙСЯ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

Проблему организации образовательного процесса в условиях распространения коронавирусной инфекции можно отнести на сегодняшний день к числу наиболее острых. Решение данной проблемы актуально перед всеми высшими учебными заведениями независимо от направления подготовки обучающихся. Большинство образовательных организаций в России уже перешло на формат дистанционного обучения. Такой тип обучения, безусловно, удобен при проведении лекционных занятий и даже семинарских, но, к сожалению, пока невозможен при проведении практического обучения.

Именно поэтому высшие учебные заведения системы МВД не могут полностью перейти на электронный формат обучения в первую очередь потому, что подготовка будущих высококвалифицированных сотрудников полиции помимо освоения теоретических знаний, включает в себя и получение практических навыков, необходимых для дальнейшего осуществления профессиональной деятельности. Большая часть учебного процесса в образовательных организациях МВД базируется на практике. Дистанционное обучение не представляется возможным при проведении таких занятий, как огневая подготовка, тактико-специальная подготовка, служебно-прикладная физическая подготовка и др.

Следующей не менее важной проблемой является невозможность реализации точного распорядка дня курсантами. Правильное распределение времени сотрудниками полиции повышает эффективность их работы также и при усвоении нового учебного материала. Ввиду отсутствия правильной организации режима дня возможно снижение успеваемости курсантов и подрыв служебной дисциплины, что в будущем может наложить негативный отпечаток на профессиональную деятельность.

В качестве еще одного недостатка мы можем отметить отсутствие взаимодействия с коллективом, что, конечно же, негативно влияет на коммуникативные способности обучающихся. Умение взаимодействовать с людьми является залогом успеха при выполнении служебных обязанностей сотрудниками. Помимо этого дефицит общения также может сформировать неблагоприятный морально-психологический климат среди курсантов.

По результатам исследований было также выявлено, что обучение в дистанционном формате способствует снижению внимания обучающихся, наблюдается потеря мотивации обучения. Теперь не требуется проводить много времени в библиотеке для поиска нужной информации, достаточно лишь открыть сеть Интернет и ввести необходимый вопрос, однако такой метод поиска информации формирует беглость внимания у обучающихся (курсантов), что способствует утрачиванию восприятия объемных текстов и понимания смысла написанного, как результат – снижается уровень грамотности.

Информационные технологии уже давно внедряются в деятельность МВД России и активно используются, причем довольно успешно. Они позволяют наиболее эффективно и качественно решать вопросы по обеспечению охраны общественного порядка и борьбе с преступностью.

Цифровизация в профессиональном образовании и обучении, хотя и вызывает большие трудности, но в то же время предоставляет обучающимся много возможностей. Так, уже внедрены и активно используются современные информационные технологии среди образовательных организаций системы МВД. На примере Уфимского юридического института МВД России можно рассмотреть эффективность работы системы дистанционного обучения (СДО), которая включает в себя электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность информационных, телекоммуникационных технологий и технологических средств.

Цель функционирования СДО – создание на основе современных информационных технологий единой образовательной площадки в целях повышения качества и эффективности образования согласно требованиям настоящего законодательства РФ в образовательной сфере. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» при реализации программ образования используются различные технологии обучения, в том числе дистанционные, электронное обучение, данное положение регламентируется ст. 13 настоящего закона.

Существуют определенные требования к информатизации образовательного процесса. В ФГОС прописаны следующие базовые положения о СДО: каждый обучающийся на время всего периода обучения должен быть обеспечен неограниченным доступом к электронному образовательному пространству в независимости от местонахождения, где есть доступ к сети Интернет; система дистанционного обучения должна обеспечивать доступ к планам семинарских и практических занятий, рабочим программам дисциплин и на их основе к электронным учебным курсам и другим образовательным ресурсам.

В настоящее время состав и структура профильных юридических электронных ресурсов, компьютерных справочных правовых систем, представленных в сети Интернет, значительны, что позволяет сотрудникам ОВД, преподавателям образовательных организаций системы МВД России, самим курсантам и слушателям иметь доступ к обширному, постоянно изменяющемуся российскому законодательству, практическому опыту раскрытия преступлений.

Полные тексты нормативных правовых актов и иных документов в юридической сфере размещены в различных правовых системах и на официальных ведомственных сайтах и других органов государственной власти. Материалы отечественных юристов доступны на портале научной электронной библиотеки «Киберленинка» и др. Все эти ресурсы рассматриваются как составной элемент системы дистанционного обучения юридических образовательных организаций системы МВД России.

СДО позволяет курсантам осваивать образовательные программы в независимости от их местонахождения и помогает решить задачи: проведение своевременного информирования личного состава; доступ курсантов к учебным материалам в любое время суток; активизация самостоятельной деятельности курсантов, предоставление им возможности самостоятельно распределять время между учебными дисциплинами; обеспечение объективности контроля знаний.

Благодаря накопленному опыту система высшего образования МВД России уже в самом начале пандемии смогла бесследственно перейти в формат широкого дистанционного обучения с применением электронных образовательных ресурсов, что не оказало негативного влияния на профессиональную подготовку сотрудников полиции.

УДК 343.63

О.С. Мантуров

ВЛИЯНИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел представляет собой сложный комплекс представлений, отражающих идеалы, принципы и нормы профессиональной деятельности, с одной стороны, и господствующие в обществе моральные ценности – с другой. Профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел находит свое отражение в профессиональной деятельности, и прежде всего во взаимодействии с гражданами. От того, насколько эффективно формируется профессиональное сознание правоохранителя в процессе его профессионального становления, проводимой с ним воспитательной работы, исполнения им повседневных служебных обязанностей, напрямую зависит качество и эффективность осуществления сотрудником профессиональной деятельности, степень понимания и исполнения им своего профессионального долга.

В 2016 г. Н.Н. Дьяченко было проведено научное исследование, посвященное влиянию дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью. Согласно его результатам, на снижение результативности борьбы с преступностью помимо общесистемных факторов (общее снижение профессионализма сотрудников, кадровый голод, бесчисленное количество реформ и т. д.) влияют следующие факторы: отсутствие защищенности от незаслуженных обвинений, отсутствие зримых перспектив карьерного роста, недоверие граждан к органам внутренних дел и нежелание сотрудничества, а также ощущение отсутствия престижа профессии в глазах общества. Особую угрозу дискредитация гражданами представляет для руководящего состава органов внутренних дел, который в силу своих должностных обязанностей выполняет публичные функции, вынужден нести персональную ответственность за деятельность личного состава.

В 2020 г. автором работы было проведено исследование, основной целью которого являлось установление степени влияния дискредитации на формирование профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел. В результате данного исследования были получены следующие выводы.

1. Сама возможность осуществления в отношении сотрудника правоохранительной системы дискредитационных действий является значимым фактором, оказывающим негативное влияние на исполнение им своих профессиональных обязанностей. Вне зависимости от стажа службы в органах внутренних дел, возраста сотрудника, занимаемой им должности дискредитация является фактором, представляющим собой скрытую угрозу при исполнении служебных полномочий, в процессе взаимодействия с гражданами.

2. Под дискредитацией сотрудников органов внутренних дел понимаются самые разнообразные формы негативного информационно-психологического воздействия, что затрудняет борьбу правоохранительных органов с данным явлением. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что большинством сотрудников дискредитация воспринимается как «издержки» служебной деятельности, связанные с необходимостью общаться с гражданами. Большинство сотрудников дискредитация воспринимается на эмоциональном, а не рациональном уровне, что приводит к представлению о дискредитации как о незначительной неприятности.

3. Исследование позволило выявить нарастающий конфликт между представителями правоохранительной системы страны и гражданами, существующий исключительно в сознании обеих сторон. Существующее мнение, что большинство граждан негативно относятся к сотрудникам органов внутренних дел, оборачивается другой стороной медали: многие сотрудники точно так же настороженно воспринимают граждан, особенно в ситуациях социального взаимодействия, инициатором которого выступает гражданин.

4. Дискредитация неизбежно приводит к такому явлению, как деформация профессионального сознания сотрудников: их постепенная изоляция от общества, возрастающее на протяжении службы чувство непонимания и одиночества, появляющееся с годами чувство бесполезности осуществляемой деятельности и как результат всего этого – формирование негативного отношения к правоохранительной системе и своего места в данной системе (принижение социального статуса).

Дискредитация воспринимается большинством сотрудников как угроза личной безопасности. При этом они выпускают из виду тот факт, что дискредитация сотрудника гражданами вместе с тем является и дискредитацией органов внутренних дел. Считая, что ущерб от дискредитационных действий граждан наносится ему лично, сотрудник не понимает важности защиты своих чести, достоинства и деловой репутации для органа внутренних дел, в котором он проходит службу.

Влияние дискредитации на формирование профессионального сознания является негативным социальным фактом, который трудно отрицать. Но что необходимо отрицать точно – это взгляд на бесперспективность борьбы с ней, чувство обреченности и незащищенности при взаимодействии с негативно настроенными гражданами. Каждый сотрудник органов внутренних дел должен знать, что борьба с дискредитацией как негативным социальным явлением зависит в первую очередь от его собственных действий и усилий, в основе которых должно лежать развитое правовое сознание.

УДК 37.035.6

Г.В. Марченко

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИОРИТЕТЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ

В современном российском обществе органы внутренних дел функционируют в режиме сложной и динамично изменяющейся внутриполитической обстановки, дестабилизация которой является целью деятельности внутренних и внешних деструктивных сил в информационном пространстве. Негативное информационное воздействие заключается в подрыве авторитета органов государственной власти и правоохранительных структур, разжигании социальной, национальной и религиозной вражды, разрушении мировоззренческих ценностей и нравственных идеалов, вовлечении молодежи, в том числе несовершеннолетней, в незаконные акции и митинги. Противодействовать этому можно только в рамках системной работы органов государственной власти и консолидированной деятельности всех институтов гражданского общества по формированию мировоззренческих ценностей, и прежде всего в ходе проведения мероприятий патриотического воспитания.

В этих условиях приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел становится формирование у сотрудников морально-психологической устойчивости, приобретение умений и навыков действовать самостоятельно и инициативно, находить нужное решение в различных ситуациях, осуществлять свои действия в рамках принципов деятельности полиции: законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, беспристрастности, открытости и публичности, взаимодействия и сотрудничества, общественного доверия и поддержки граждан.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет содержание государственной информационной политики и направлена на защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения. Все эти направления деятельности в полном объеме относятся и к органам внутренних дел, так как без осознанного отношения к участию в решении социально-политических проблем развития государства и высокого уровня духовно-нравственной культуры, лежащей в основе целостного государственно-патриотического мировоззрения, сотрудникам тяжело рассчитывать на широкую общественную поддержку в ходе выполнения служебных задач.

Непрерывным условием эффективной подготовки кадров современных правоохранителей является четко налаженное морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, реализация современных технологий воспитания личности, способной быть настоящим патриотом и гражданином своего Отечества. В системе МВД России основным нормативным документом по этому направлению деятельности является приказ МВД России № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел России».

В данном документе организация патриотического воспитания рассматривается как одно из основных направлений воспитательной работы в рамках морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, при этом в приказе актуализируются задачи по формированию профессионально подготовленного, морально и психологически устойчивого сотрудника, воспитанного в духе патриотизма и гражданственности. Проблемы патриотического воспитания сотрудников и военнослужащих правоохранительных ведомств представлены в научных работах современных исследователей, неизменно отмечающих необходимость системного и комплексного подхода в реализации данной задачи, внедрения новых технологий и методов.

Особая роль в подготовке сотрудников с высоким уровнем государственно-патриотического мировоззрения принадлежит вузам системы МВД России. Основное содержание воспитательной работы в этих образовательных организациях составляет обращение к героико-патриотическому наследию прошлого и пропаганда боевых традиций, приумножаемых современным поколением сотрудников ОВД. Так, например, в Санкт-Петербургском университете МВД России на учебных занятиях используются активные и интерактивные технологии с применением методов воспитывающего обучения. Стало хорошей традицией организовывать практические занятия по дисциплинам гуманитарного цикла с выездом в музейные образования и к памятным местам обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., осуществлять краеведческие пешеходные квесты «Топонимика Подвига» и конкурсы профессионального мастерства в районе сражений с участием соединений и воинских частей НКВД, проводить филологические диктанты, посвященные знаменательным датам российской истории (диктант Победы и др.), готовить литературные эссе о преемственности героических традиций «День Победы в твоей семье», предлагать курсантам и слушателям в рамках семинаров готовить сообщения о героях Отечества,

в честь которых названы улицы в Санкт-Петербурге. В ходе этих мероприятий уделяется большое внимание показу реальной роли НКВД в годы войны, освещению героических будней ленинградской милиции в период блокады города, особой доблести воинов-чекистов в ходе боев на Пулковских высотах и Невском пятачке, в Урицке и Старопаново, военно-морских десантах в Стрельне. То обстоятельство, что учеба курсантов проходит в местах, где в годы войны была линия фронта, наполняет содержание проводимых занятий особой эмоциональностью.

Одной из форм активного привлечения курсантов и слушателей к участию в мероприятиях патриотического воспитания является деятельность научных кружков, созданных при кафедрах университета. На заседаниях этих кружков обсуждаются не только подготовка научных работ и дипломных проектов, но и практические вопросы, имеющие большое воспитательное значение. Так, на заседании научного кружка кафедры управления персоналом и воспитательной работы в преддверии 75-летия Великой Победы рассматривались вопросы изучения боевых традиций и увековечивания памяти воинов и сотрудников НКВД – защитников Урицкого рубежа в 1941–1944 гг. Сегодня на местах боев располагаются учебные корпуса нескольких факультетов Санкт-Петербургского университета МВД России. Результатом заседания стало успешное участие курсантов и слушателей в конкурсах научно-исследовательских работ на военно-патриотическую тематику, проводимых в системе образовательных организаций МВД России и администрацией Санкт-Петербурга, подготовка предложений в Топонимическую комиссию города о присвоении одной из улиц Красносельского района Санкт-Петербурга имени командира 21-й дивизии войск НКВД генерал-майора М.Д. Папченко и установке памятной доски на улице Чекистов, получившей это название в 1964 г. в честь воинов-пограничников частей НКВД.

Таким образом, формирование государственно-патриотического мировоззрения современного поколения сотрудников органов внутренних дел обеспечивает комплексный и системный подход в реализации мероприятий патриотического воспитания, творческое отношение должностных лиц к их подготовке и проведению, максимальное использование технических средств воспитания, применение новых технологий и методов воспитывающего обучения. Для образовательных организаций МВД России актуальным также является максимальный охват этими мероприятиями всех курсантов и слушателей, привлечение к патриотическому воспитанию ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, МВД СССР и Российской Федерации, профессорско-преподавательского состава – кураторов учебных взводов, представителей органов управления, руководства факультетов и курсов.

Очевидно, что реализация рассмотренных технологий проведения воспитательных мероприятий в органах внутренних дел позволяет сформировать у сотрудников осознанное представление о содержании патриотического долга защиты Отечества, укрепить понимание преемственности героических традиций службы и защитить от фальсификаций отечественной истории и негативного информационного воздействия деструктивных сил. Воспитывать патриотов сегодня – значит обеспечивать будущее страны завтра.

УДК 008 + 321.01

С.В. Масленченко

ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦЕРСКИХ ТРАДИЦИЙ КАК ЧАСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В результате закрепления в исторической памяти определенной системы ценностных установок в социокультурной практике формируются особые правила поведения, которые в отдельных случаях могут дополняться некоторыми новыми нормами, имеющими фундаментальное значение для деятельности людей. Одними из таких систем ценностей и моделей поведения являются Кодекс чести офицера и традиции офицерского собрания.

Отдельные аспекты данной темы частично представлены в трудах П. Бригадина, Д. Кривошеева, М. Кукеля, М. Леха, А. Лукашевича, С. Лютко, Г. Масцицкого, М. Матушевича, Б. Таврагинского и др., центральной темой которых была реконструкция исторических особенностей становления и развития военных формирований и подготовки кадров, а не генезис ценностных ориентиров и моделей поведения офицерства (частично представлены в исследованиях С. Масленченко и Ф. Некрашевича). Остаются неисследованными вопросы возникновения офицерства и его традиций на белорусских землях (особенно в эпоху Нового времени), актуализации Кодекса чести белорусского офицера, динамики изменений системы ценностей офицерского корпуса.

Офицерские традиции на белорусской земле насчитывают несколько столетий. Офицер как чиновничья и воинская должность была характерна для многих европейских стран. В XVI–XVIII вв. должности офицеров имелись как в великокняжеском и коронном войсках, так и в войсках магнатов. Последние по историографической традиции именуется милицией.

Как правило, офицерские должности занимали местные шляхтичи и дворяне-иностранцы. Именно в этой среде происходил обмен традициями воинского сословия, характерными для разных стран, регионов и сословий. Аристократия княжества не только обучалась за границей, но и часто служила в войсках других государств. По возвращении на родину она пыталась укоренить ряд офицерских традиций, имеющих иностранное происхождение. Например, князь Богуслав Радзивилл среди своих офицеров популяризировал воинские ценности французской и прусской армий.

Начальным социокультурным пространством формирования офицерских традиций на белорусских землях были собрания офицеров, которые в мирное время проводились в местах квартирования командиров полков, в резиденциях магнатов, гетманов, великого князя и короля, а в военное время – при штабах гетманов, великого князя и королей.

В российской императорской армии предшественниками офицерских собраний стали дворянские собрания («петербургские ассамблеи»), которые появились в 1718 г.

Вторым социокультурным пространством формирования офицерских традиций стала образовательная среда. Идея подготовки профессиональных военных кадров начала реализовываться в государстве двух народов с появления кавалерийских школ во второй половине XVI в. В следующем столетии открываются рыцарская, инженерные и артиллерийские школы. Последние возникают не только благодаря вниманию монархов, но и наличию специалистов в этом деле (К. Семенович, Э. и К. Артишевские, К. и П. Гродицкие и др.). В первой половине XVIII в. создаются мушкетерский (появился в Несвиже в 1740 г. на средства князя М.К. Радзивилла (по образцу Рыцарской академии в Легнице)) и кадетские корпуса. Например, в несвижском корпусе учились сын князя Сангушко, дети основателя (князя Януш и Кароль), представителей других родов: Чернецкий, Шемет, Швейковский, Обухович, Корсак, Яблонский, Волович, Гедройц, Сологуб и иные. В 1750-е гг. кадетский корпус появляется в Слуцке по инициативе князя И.Ф. Радзивилла. В 1767 г. князь К. Радзивилл на базе несвижского кадетского корпуса создал артиллерийскую академию, куда набирались даже дети мещан, в 1768 г. князь А. Сапега – шляхетский конвикт в Деречине, в 1774 г. граф А. Тызенгауз – в интересах войск ВКЛ Рыцарскую школу в Гродно.

Преподавательские кадры, представленные французскими, саксонскими и прусскими офицерами, культивировали среди обучающихся ценности и традиции в первую очередь характерные для родины учителей. Все это соединилось с передачей знаний и опыта как от местных офицеров (нередко получавших образование в Дрезденской, основанной королем Августом II Сильным, и Люневильской, основанной королем С. Лещинским, рыцарских школах), так и иностранных (находящихся на службе у монарха или магната), создавая уникальную систему офицерских ценностей и традиций.

Несмотря на утрату значительной части исторического и культурного наследия, сохранились требования к кадетам, обучавшимся у князей Радзивиллов: быть надлежаче одетыми и пудреными, держаться достойно и прилично, не смеяться и не нарушать дисциплину, четко выполнять все приказы конюшего, следить за снаряжением, говорить между собой на иностранном языке, ходить парами, не играть в карты на деньги, не употреблять алкоголь, бережно относиться к оружию и пороху, не участвовать в дуэлях, не приглашать дам на ночь в свою комнату, не браниться, не оскорблять старших и коллег-кадетов, уважительно относиться и обращаться к князьям-основателям корпусов и членам их семей, не докучать им и не приставать с просьбами и разговорами. Кроме того, кадеты обучались рисунку, архитектуре и инженерии, имели право участвовать в постановках Несвижского театра.

Значительная часть офицерских традиций была также заложена в период Российской империи и СССР. Провозглашение независимости Беларуси потребовало адаптации норм и ценностей офицерского корпуса к новым реалиям. Десятилетия суверенитета сформировали необходимость изучения и систематизации собственного уникального опыта воспитания офицеров.

Первый шаг в этом направлении был сделан в 2014–2015 гг. с появлением инициативы о создании офицерских собраний в органах внутренних дел. Одновременно возник в научных и образовательных кругах интерес к теме офицерского корпуса и его традиций. В 2018 г. появляется первое систематизированное издание, посвященное возникновению и становлению системы ценностей офицерства, – «Кодекс чести офицера» (Минск, Академия МВД).

Вместе с тем требуют первоочередного внимания следующие вопросы: сбор и систематизация ценностей и традиций офицерского корпуса за период обретения независимости нашей Родины; оценка аксиологического и праксеологического потенциала появившихся ценностей и традиций; перспективное включение новых ценностей в Кодекс чести офицера и популяризация новых традиций в офицерской среде; исследование опыта функционирования офицерских собраний органов внутренних дел и постоянный обмен опытом в этой области (например, в рамках ежегодного круглого стола).

Решение отмеченных выше и иных вопросов в деле формирования офицерских традиций будет благоприятствовать не только подготовке будущих офицерских кадров, но и закреплению ценностных установок, способствующих реализации сотрудниками органов внутренних дел задач по предназначению.

УДК 174:34

Е.Н. Мисун

ДРЕСС-КОД КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура организации, служебного коллектива представляет собой два организационных уровня. На верхнем уровне находятся видимые факторы: одежда, символы, организационные церемонии, служебная обстановка. Он представляет собой элементы культуры, имеющие внешнее видимое представление для общества. На следующем уровне размещаются ценности и нормы, которые определяют и регламентируют поведение сотрудников в организации. Если организационные ценности первого и второго уровней поддерживаются, вырабатываются и разделяются сотрудниками организации, то они транслируются окружающим через поведение сотрудников в процессе выполнения профессиональной деятельности.

К людям, носящим форменную одежду, массовое сознание предъявляет повышенные требования. Любое отклонение в поведении от зафиксированного в эталонном представлении массовой психологии «должного поведения», вызывает отрицательную реакцию населения. В частности, внешность сотрудников органов внутренних дел обычно эмоционально оценивается гражданами и, таким образом, становится фактором, влияющим на формирование их имиджа.

Первое впечатление формируется за несколько секунд и закрепляется в течение ближайшей минуты. Оно зависит от ряда факторов: как человек выглядит, как держится и как говорит (каким голосом, с какой интонацией). В некоторых случаях справедливо высказывание: «У вас не будет второго шанса произвести первое впечатление». В целом данная формулировка подходит ко всем категориям сотрудников, но в первую очередь к тем, кому особенно важно установить эмоциональный контакт с человеком или группой в первые минуты.

Так как одним из наиболее важных элементов корпоративного стиля является внешний облик сотрудника, необходимо рассмотреть его подробнее.

Дресс-код определяет нормы одежды, закрепленные в соответствующих внутриорганизационных документах. Одежда, которую подразумевает кодекс одежды на работе, не является униформой. Она может быть индивидуальной, но подобранной по закону, предусмотренному в той или иной организации. Следует отметить, что сегодня большинство государственных учреждений формируют правила к внешнему виду своих сотрудников. Общие правила поведения государственного служащего требуют от него соответствия ожиданиям общественности и обеспечения доверия общества и граждан к государственной службе, а также соблюдения позитивного имиджа и авторитета органов государственной власти и государственной службы в целом. Важно, чтобы государственный служащий не только понимал закономерности социально-экономических процессов, мог работать с информацией, прогнозировать результаты деятельности своего подразделения, умел работать с людьми, но и имел соответствующий внешний вид государственного служащего в связи с тем, что именно он говорит об уровне профессиональной культуры и придает уверенности в себе, что отражается на карьерном росте.

В Российской Федерации для государственных служащих разработан документ «Дресс-код. Рекомендации для государственных служащих», в котором разъяснены тонкости делового стиля, прописаны пять кодов для дам и шесть кодов для мужчин.

Известны основные требования к деловому образу для мужчин – сдержанность, стильность, элегантность. Элегантность одежды достигается путем сочетания цветов. Деловому наряду государственного служащего присущи традиционные цвета, на сегодняшний день они незначительно изменились. К традиционным серому, синему и черному были также добавлены темно-зеленый, бордовый.

Главное во внешнем виде деловой женщины – ухоженность, чувство меры, элегантность и целесообразность. Существует ряд общих правил, которые не могут игнорироваться. Деловой костюм, туфли на каблучке (4–5 см), колготки (даже в жаркую погоду), элегантная прическа (если волосы длинные, то правильно носить собранный низкий хвост либо пучок). Данные правила являются ключевыми элементами ухоженного внешнего вида представительницы женского пола.

Все вышеперечисленные требования относятся и к сотрудникам силовых структур. Не всегда профессиональная деятельность требует нахождения в форменной одежде. Деловые встречи, брифинги, пресс-конференции являются общественно важными мероприятиями, на которых сотрудник может находиться в деловом костюме.

Носителем корпоративного стиля, безусловно, является первое лицо организации – руководитель. Визуальный образ руководителя связывается не только с внешним видом, но и высоким профессионализмом, наличием определенного культурного уровня, профессиональной управленческой подготовки, интеллигентности, развитых моральных, нравственных и личностных качеств. Руководителю крайне важно обладать широким кругозором, свободой и вариативностью мышления, высокими организаторскими способностями, футурологической способностью предвидеть. Большинство из названных умений и навыков не приобретаются в ходе обучения в образовательных учреждениях. Чаще всего это приобретенные качества, которые вырабатываются в процессе накопления жизненного (в том числе профессионального) опыта, а также посредством самовоспитания и саморазвития.

Дресс-код – это рекомендации, а не требования, и каждый сам решает, придерживаться их или нет. Но ошибки во внешнем виде несут серьезные репутационные риски, снижают доверие к органам власти. Всегда необходимо помнить, что, находясь в суде, на проверке, официальном мероприятии, телевидении, сотрудник представляет собой ведомство.

С марта 2013 г. в органах внутренних дел действует приказ № 67, утверждающий Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь. Правила определяют требования, предъявляемые к поведению сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь при исполнении служебных обязанностей, во внеслужебной деятельности, взаимоотношениях с коллегами, гражданами, должностными лицами других государственных органов, организаций. Глава 7 посвящена вопросам формы одежды и внешнего вида сотрудников. Так, в соответствии с п. 28 гл. 7 сотруднику не рекомендуется отращивать бороду, длинные бакенбарды, носить ювелирные украшения за исключением обручального кольца. В случае ношения гражданской одежды при исполнении служебных обязанностей сотрудник должен соблюдать деловой стиль (п. 30). Авторитет руководителя создается его безупречной репутацией, профессиональной компетентностью, служебным опытом, требовательностью и принципиальностью в сочетании с гуманным и уважительным отношением к подчиненным (п. 32 гл. 8).

Резюмируя, отметим, что добросовестность в работе, уважительное отношение к гражданам, соблюдение культуры общения и профессионального этикета, надлежащий внешний вид являются важными элементами профессиональной культуры, определяющими поведение лиц, уполномоченных на выполнение функций государства при исполнении служебных обязанностей. Опираясь на вышеперечисленные критерии, общественность оценивает добропорядочность, беспристрастность и эффективность деятельности органов правопорядка в общем и каждого сотрудника в отдельности.

УДК 343.1 + 343.8

А.Н. Пастушеня

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ГРАЖДАНАМИ

Речевое общение выступает важнейшим инструментом любой профессиональной деятельности, предусматривающей взаимодействие с другими людьми. В правоохранительной деятельности посредством общения решается ряд важнейших задач, среди которых можно выделить два их класса: познание человека, с которым осуществляется профессиональное

взаимодействие, включающее оценку его личностных свойств, а также психической активности и актуального состояния как внутренних предпосылок поведения; влияние на человека (на его психику), которое может иметь различные цели, включающие в себя управление его поведением. Если интерпретировать задачи, решаемые посредством профессионального общения через профессиональные функции сотрудников правоохранительных органов, то они заключаются в доведении до граждан юридически значимой информации, получении информации в процессе раскрытия и расследования противоправных деяний и изучения криминогенной обстановки, проведении профилактической и исправительной работы.

Результативность решения правоохранительных задач и реализации профессиональных функций в значительной мере определяется психологической правильностью (оптимальностью) профессионального общения сотрудников правоохранительных органов с гражданами. Такая правильность выражается в правильном содержании преподносимой человеку речевой информации, правильной ее последовательности, правильном стиле ее преподнесения и взаимодействия. Психологическая оптимальность общения определяется исходя из понимания механизма восприятия человеком информации, преподносимой в общении, и реагирования на нее. Этот механизм включает в себя ряд составляющих: восприятие информации на уровне ощущений (что человек услышал, увидел и иным образом ощутил воспринимаемая речевое сообщение); понимание информации и придание ей субъективного значения; возникновение впечатления об информации и в целом от воспринятого сообщения, включая воспринятое отношение к себе и значимость сообщения; психическое реагирование на сообщение, в том числе возникновение побуждения и эмоциональной реакции; фиксация сообщения и его последующая умственная и иная психическая переработка.

Восприятие сообщения в совокупности его составляющих с реагированием на него существенно зависит от состояния воспринимающего субъекта, обуславливающего предрасположенность к особенностям такого восприятия. Восприятие сообщения может быть благоприятным либо неблагоприятным для целей речевого воздействия сотрудника правоохранительного органа на гражданина. Неблагоприятное восприятие обусловлено состоянием воспринимающего, которому могут быть присущи психологические барьеры. Определение психологического барьера в научной литературе представлено в двух вариантах. Первый – это психическое состояние, препятствующее выполнению тех или иных действий, решению задачи, достижению взаимопонимания, ответу на вопрос и т. п. Второй – это психическое состояние, проявляющееся как неадекватная пассивность, препятствующая выполнению тех или иных действий. Оба варианта определений не вполне отвечают правилам логики, в связи с чем предлагается следующее определение. Психологический барьер – это психическое состояние и (или) свойство, обуславливающее препятствование определенным актам психической деятельности, детерминирующее ограничения в осуществлении определенных действий в деятельности, социальном поведении, общении и иных формах внешне проявляемой активности человека. В этом определении психологический барьер может рассматриваться как ситуативно детерминированное психическое состояние и как устойчивое явление в виде психического свойства личности. Важно отметить, что проявления психологических барьеров в виде препятствования осуществлению психических действий могут обуславливать не только их блокировку, но и искажения в психических процессах и внешне проявляемой активности.

Обращаясь к анализу психологических барьеров в речевом общении, необходимо отметить возможность их проявления на каждой из стадий (составляющих механизма) восприятия речевого сообщения и реагирования на него. Их проявления могут выражаться, например: в отсутствии внимания к определенному содержанию или форме речевой информации, в том числе к ее субъекту; невосприимчивости определенных содержательных составляющих информации; неприятию доводимого ценностно-смыслового значения информации; отсутствию фиксации информации в памяти как значимой для принятия решений и осуществления действий. В силу такого рода барьеров возможны искажения в восприятии речевой информации, которые могут касаться ее содержания и ценностно-смыслового значения, обуславливающего мотивацию реагирования на нее в общении и принятии решений в поведении и жизнедеятельности. Проявление психологических барьеров в общении может быть обусловлено: неподготовленностью внимания к восприятию информации, когда оно ориентировано на иную субъективно значимую информацию или деятельность воспринимающего; директивностью преподнесения информации и управляющих влияний, которая неадекватна ее субъективной допустимости для воспринимающего; негативным отношением воспринимающего к источнику информации и (или) человеку, выдающему информацию, осуществляющему речевое воздействие; негативным отношением к содержанию информации (о чем она), несогласием с ней; пресыщением восприятия определенной тематики, содержания и стиля преподнесения информации, а также определенных речевых воздействий.

Для преодоления психологических барьеров в профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов, повышения его результативности и в целях решения задач их деятельности можно предложить следующие подтвержденные практическим опытом рекомендации.

1. Формирование и поддержание положительного образа сотрудника, а также целей его деятельности и взаимодействия. Сотрудник должен восприниматься как человек компетентный, умный в решении жизненных проблем, обладающий личностной силой и лидерским потенциалом, желающий человеку добра, даже несмотря на требовательность и применение мер юридической ответственности. Для формирования такого образа сотруднику целесообразно доводить до сведения гражданина положительные цели своей деятельности и взаимодействия.

2. Использование информационных влияний, направленных на формирование у гражданина представления о самостоятельности в оценке правильности и полезности для него преподносимых ему идей и рекомендаций, а также при принятии решений в своих действиях (внушение свободы воли).

3. Использование косвенного информационного влияния (внушающего и убеждающего) посредством описания поступков другого человека и анализа их последствий (как этот человек действовал, какие были результаты и последствия от этих действий). Такое информирование встречает меньшее сопротивление в отличие от прямого воздействия, обращенного к самому гражданину с рекомендациями, как ему следует поступать и чего не допускать.

4. Обращение к здравому смыслу при оценке гражданином своего поведения и необходимости без обмана посмотреть на его значение и последствия – убеждение в необходимости объективной самооценки.

5. Использование предварительной позитивной оценки определенных положительных поступков и личностных качеств гражданина, что настраивает на принятие информации и затем обсуждение действий, которые не следует допускать, и личных недостатков, которые необходимо преодолевать.

6. Предварительная актуализация положительных ценностных ориентаций и стремлений их реализовать, а затем обсуждение проблем, связанных с допускаемыми правонарушениями и личными качествами, выступающих их внутренними предпосылками.

7. Использование понимающего, принимающего стиля общения, а также стимулирующего слушания, что располагает к открытости и принятию советов.

8. Доведение до сознания гражданина сути его психологических барьеров и защит, что снижает их подсознательное влияние.

УДК 378.016:159.9

Ф.В. Пекарский

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ

События постэлекторальной кампании 2020 г. существенно повысили значимость вопроса совершенствования подходов к формированию общей психологической подготовленности сотрудников ОВД, поддержанию их стрессоустойчивости и морально-психологической готовности к решению задач профессиональной деятельности в любых условиях. Решение перечисленных задач возможно через оптимизацию мероприятий служебной подготовки, занятий по психологическому просвещению личного состава и психологических тренингов для наработки необходимых навыков и умений противодействия информационно-психологическому воздействию, через внедрение новых курсов повышения квалификации, совершенствование системы переподготовки кадров для государственных органов обеспечения национальной безопасности. Действующие сотрудники нуждаются в комплексном обновлении и углублении имеющихся знаний, поскольку в их отношении используются новейшие психотехнологии воздействия.

Деструктивное информационно-психологическое воздействие – это направленное влияние информационных материалов на сознание человека, которое в силу своей структуры и содержания вызывает дестабилизацию (дезориентацию, деморализацию и общую дезорганизацию) его психоэмоционального состояния. Это воздействие может быть как произвольным, случайным, так и целенаправленным, например, со стороны заинтересованных социально-политических сил по отношению к оппонентам, и обособленно – к сотрудникам силовых структур. В последнем случае речь, как правило, идет о специальном применении комплексных психотехнологий информационно-психологического влияния, объединенных наименованием «технологии цветных революций». Особую известность сегодня имеют в интересующем нас контексте наработки американского политтехнолога Д. Шарпа, который предложил 198 способов так называемой ненасильственной борьбы против власти в своей книге «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения» (1993 г.).

Прямое деструктивное информационно-психологическое воздействие на сотрудников осуществляется посредством печатных и электронных (независимых) СМИ, которые стремятся дискредитировать роль, назначение и характер их отдельных действий при несении службы, как якобы нарушающих общечеловеческие моральные нормы. Основные инструменты здесь нацелены на выведение сотрудников из состояния психологического равновесия, провоцирование неоправданных агрессивных действий с их стороны или отказ от выполнения поставленных задач.

Косвенное деструктивное информационно-психологическое воздействие реализуется через псевдоавторитетную (со стороны так называемых независимых экспертов-политологов) критику государства и органов государственной власти, официальных СМИ, системы государственных органов обеспечения национальной безопасности, законодательной сферы, принципов экономики, международной и внутренней политики, традиционных устоев общества, семьи и брака, норм и обыкновений повседневной общественной жизни, национально-государственных символов.

Для уверенного противостояния методам деструктивного информационно-психологического воздействия необходимо знать эти методы, техники и приемы (прежде всего особенности техник манипулятивного убеждения и внушения), понимать особенности и ограничения их применения; поддерживать собственный высокий уровень морально-психологической готовности и стрессоустойчивости в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности; уверенно владеть психотехниками самопомощи, эмоционально-волевой саморегуляции, а также оказания первой психологической помощи другим.

Уверенной реализации морально-психологической готовности в ситуациях интенсивного негативного информационного влияния способствует владение техниками защиты от манипуляций. К ним относятся:

1) уход, заключающийся в полном прекращении внимания к деструктивному источнику;

2) игнорирование (избегание доверия к конкретным источникам информации, которые отвергаются вообще либо как минимум до получения подтверждения или разъяснения от доверительных источников, интернет-ресурсам, нацеленным на деструктивную деятельность, в результате чего они отсеиваются, а их усилия воздействовать на сознание сотрудников пропадают совсем);

3) нейтрализация (перевод внимания на другие темы, которые автоматически оцениваются как более важные, изменение восприятия ситуации, например, через юмор; если не удается, то найти опровержение тревожащей информации на другом информационном ресурсе или у руководителя).

Успешному применению техник способствует применение конкретных приемов противодействия манипуляции. В их числе:

1) отключение эмоций (воспринимая информационные интервенции бесстрастно, мы минимизируем их воздействие на наше сознание);

2) диалогичность мышления, предполагающая неприятие ни одного утверждения источника информационно-психологического воздействия некритично, на веру;

3) создание альтернатив (достраивая образ описываемой реальности альтернативными, мы можем увидеть то, что технологи пытались от нас скрыть);

4) включение здравого смысла;

5) активизация памяти, проецирование в будущее (память и предвидение выступают надежной основой психологической защиты против манипуляции, поэтому они и являются одними из главных объектов манипуляторов; сотрудникам следует больше доверять их собственному опыту, знаниям, убеждениям, ожиданиям и верованиям; задача манипуляторов – сформировать в головах своих адресатов искаженный образ реальности, подталкивающий к особой активности либо пассивности: если человек умеет жить своим умом, он легко не поддается на манипуляции; сохранить устойчивость молодым сотрудникам должны помочь наставники, старшие товарищи, авторитетные для них лица, руководители);

6) смена языка информационного сообщения (один из главных принципов защиты от манипуляции – отказ от языка, на котором излагает проблему потенциальный манипулятор; нельзя принимать его язык, терминологию и понятия; принятие подмены понятий приводит к заблуждениям и усилению информационно-психологического давления на личность).

Освоение вышеуказанного набора навыков оценивания и отреагирования на информационно-психологические интервенции со стороны технологов «цветных революций», как правило, реализуемые посредством электронных СМИ, позволяет уверенно снижать их эффективность и, более того, получать ресурс для противодействия их влиянию на других людей.

Наиболее подходящей формой для наработки соответствующих навыков выступают деловые игры и психотренинговые упражнения. Недостаточно просто знать, как работает та или иная технология противостояния манипуляциям, необходимо уметь ее реализовывать, довести ее реализацию до полуавтоматического состояния. Только таким способом укрепляется и общий уровень морально-психологической готовности сотрудника к решению задач профессиональной деятельности в заявленном аспекте.

УДК 347

В.И. Пенкрат

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БУЛЛИНГУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Среди молодежных групп и объединений встречается неприемлемый для нашего общества социальный феномен, который носит название буллинг.

Буллинг – это регулярное психологическое или физическое давление на жертву, осуществляемое одним человеком или группой агрессоров, которое обычно происходит в условиях замкнутой общественной группы. Буллинг всегда носит преднамеренный негативный характер и отличается неравным распределением сил между агрессором и жертвой. Буллинг предполагает психологический и физический террор, насилие, избиение, порчу имущества, психологическое давление, которое применяет один человек или целая группа по отношению к жертве. Систематичность издевательств, злой умысел и неравное распределение сил между жертвой и агрессором – основные критерии травли.

Существуют различные формы буллинга: вербальная, физическая, социальная травля, а также кибербуллинг или интернет-буллинг, который в настоящее время получил очень широкое распространение. Странички в социальных сетях есть почти у каждого молодого человека, и его могут травить через социальные сети или СМС. Сделанные на телефон камеры фотографии также могут использоваться для травли и манипуляций.

Мы остановимся на таком виде буллинга, как кибербуллинг, который в современной социальной ситуации является наиболее актуальным для работников правоохранительной сферы.

Кибербуллинг определяется как агрессия, которая носит повторяющийся характер и осуществляется одним или несколькими индивидуумами при помощи электронных устройств по отношению к жертве, которой трудно защитить себя. Исследователи буллинга указывают, что в повседневной жизни примерно 20–25 % молодых людей вовлечены в буллинг в качестве агрессоров, жертв или выступают в обеих ролях. В обостренной социальной ситуации распространенность буллинга и кибербуллинга по отношению к сотрудникам правоохранительных органов возрастает и составляет около 40–45 %.

Кроме кибербуллинга молодые люди чаще всего прибегают к вербальным способам выражения агрессии, самым распространенным вариантом которого является оскорбление, физическая агрессия встречается в 1,5 раза меньше.

Кибербуллинг – интернет-травля – это намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим лицам компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, сети Интернет, социальных сетей, блогов, чатов и т. д.

Интернет-травля может осуществляться также через показ и отправление резких, грубых или жестоких текстовых сообщений, передразнивании жертв в режиме онлайн, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда, а также создания фальшивой учетной записи в социальных сетях, электронной почты, веб-страницы для преследования и издевательств над другими от имени жертвы и т. д.

Интернет-травля отличается от других видов насилия тем, что позволяет обидчику сохранить видимость анонимности и вероятность быть непойманым.

Как правило, причины буллинга кроются в следующем: столкновение разных субкультур, ценностей, взглядов и неумение толерантно относиться к ним; неприязнь к сотрудникам, осуществляющим охрану общественного порядка; низкая самооценка агрессивных участников протестных групп; общая агрессивность человека; зависть и злоба; возможность скрыто оскорбить человека и т. д.

Немаловажной проблемой является противодействие кибертравле. Каждый агрессивно настроенный гражданин должен знать, что его действия противоправны. Он не может оставаться анонимным в социальных сетях и его обнаружением будут заниматься соответствующие службы с вытекающими последствиями.

Приведем некоторые советы, которые, на наш взгляд, помогут противостоять кибербуллингу: иногда простое игнорирование может стать наиболее эффективным решением; если игнорирование не работает, то нужно не давать себя в обиду. Часто агрессивные люди обращают внимание на других лиц, когда чувствуют, что те не смогут дать им отпор; каждый подверженный кибербуллингу должен знать, что действовать он может только по закону; за кибербуллинг обидчику придется отвечать по закону (ст. 364, 366, 369 УК Республики Беларусь). Даже если обидчику еще нет 14 лет, то отвечать за его действия будут его родители. Если вы подверглись кибербуллингу, сообщите об этом администрации ресурса, которая должна заблокировать агрессора, и он не сможет портить жизнь другим участникам ресурса. Если это не поможет, нужно обратиться в соответствующие правоохранительные органы для принятия мер реагирования.

Нам представляется важным, чтобы преподаватели всех юридических дисциплин в процессе проведения занятий с обучающимися разъясняли это негативное явление в современном обществе, учили способам реагирования и противодействия таким видам травли.

УДК 159

А.А. Попова

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Сегодня общение является роскошью, так как чаще приходится вступать в коммуникацию из-за необходимости, вследствие чего могут возникать конфликтные ситуации. Очень важно уметь управлять своими собственными реакциями и чувствами, отвечать за свои действия и не испытывать чувство вины за чужое неадекватное поведение.

Исключительность и особенность МВД России среди остальных органов государственной власти состоит в том, что они чаще контактируют с гражданами, которые оказывают противодействие.

Конфликтные ситуации происходят в жизни абсолютно каждого человека независимо от социального статуса, финансового положения или таланта. Бесспорно, необходимо стараться реже конфликтовать, а тем более провоцировать конфликты.

В конфликте самый плохой советчик – это гнев. Неосторожное, необдуманное слово может очень навредить при серьезном разговоре. Поэтому нужно учиться выслушивать, слушать оппонента, чтобы понять, что он хочет нам сказать и чего он хочет от нас, и только тогда отвечать ему, думая над своими словами и не только над смыслом, но и над формой нашего ответа. Ведь известно, что не так важно, что сказать, а важно, как сказать. Одну и ту же мысль можно сказать так, что человек обидится всерьез и надолго, а можно так, что прислушается к нашим словам, поэтому необходимо уметь сначала выслушать человека.

Для понимания правильности ситуации можно выяснить, чем именно разозлен конфликтующий, спросить, чего именно он ожидал.

Если гнев собеседника направлен на вас и вы знаете, что в случившемся есть и ваша вина, то необходимо оставаться спокойным, извиниться и предложить все исправить.

Каждый должен уметь управлять своими собственными реакциями и чувствами, отвечать за свои действия и не испытывать чувство вины за чужое неадекватное поведение.

По возможности лучше не оставаться рядом с человеком, озлобленность которого приводит в замешательство или пугает (оскорбления, угрозы). Если есть необходимость вернуться к обсуждению темы, то лучше сделать это, когда собеседник успокоится.

Для успешной коммуникации необходимо обрести внутреннее равновесие, нельзя общаться в состоянии тревожности и беспокойства. Ведь чаще всего то, что нас расстраивает, не стоит внимания. Однако достаточно трудно отличать важное событие от малозначительного, совсем не просто отличать пустяк от чего-то важного. И постоянно помнить об этом. Пустячность какого-то события – понятие относительное.

Не так часто в нашей жизни происходят значительные события, которые мы можем поставить в противовес пустяку. Мы сталкиваемся с пустяками слишком часто, к каким-то привыкаем, а какие-то постоянно раздражают нас.

Чтобы выполнять какое-то пустячное дело хорошо, нужно отнестись к нему, как к делу важному. И не всегда просто выйти из такого состояния. Усталость, эмоции этому мешают. Вывод: надо научиться переключаться и смотреть на вещи с высоты, откуда видно, пустяк это или нет. И нужно тренировать в себе это умение.

Существуют два практических совета, как не терять душевное равновесие из-за раздражающих обстоятельств: устранить источник раздражения; работать со своим чувством раздражения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что важно помнить, что необдуманное слово может навредить, поэтому нужно уметь выслушать оппонента, чтобы понять его позицию, и только затем отвечать.

Выполняя любую работу ответственно, не всегда просто понять, что все относительно, в этом может помочь умение переключаться и смотреть на ситуацию со стороны.

Рационально вести себя в конфликтной ситуации сложно, важно сделать все возможное со своей стороны, чтобы обсуждение спорного вопроса прошло более мягко и удалось преодолеть разногласия. Поскольку конфликты являются частью нашей повседневной жизни, важно научиться их разрешать.

В заключение отметим, что советы, изложенные нами, можно успешно использовать в общении с коллегами, начальством, близкими и малознакомыми людьми. Однако необходимо помнить, что во всем должно быть чувство меры. Ведь можно переусердствовать и настроить собеседника против себя.

Какими бы замечательными ни были предложенные советы, но полагаем, что общение должно идти от сердца, необходимо вести себя естественно и общаться с удовольствием.

УДК 378.225

В.Н. Радоман

РЕЗУЛЬТАТ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В последние годы в подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь наметился ряд негативных тенденций, связанных со снижением количества лиц, принятых на обучение в аспирантуру/адъюнктуру и докторантуру, а также завершивших ее. В этой связи на республиканском уровне и на уровне учреждений или организаций, реализующих программы послевузовского образования, проводится ряд мероприятий, направленных на изменение сложившейся ситуации. Более того, в сентябре 2021 г. Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь была создана рабочая группа по совершенствованию системы подготовки научных работников высшей квалификации. Практически все предлагаемые или реализуемые преобразования нацелены на повышение результативности и эффективности подготовки научных работников высшей квалификации. Однако, концентрируясь лишь на подготовке, часто упускается момент, связанный с полученными в ходе ее научными результатами, их практической составляющей и признанием со стороны научного сообщества. В рамках системы менеджмента качества под результативностью понимают соотношение достигнутых показателей и запланированных, а под эффективностью – соотношение между достигнутыми результатами и использованными ресурсами. Следует отметить, что полученные результаты никоим образом не обозначают результат подготовки научных работников высшей квалификации.

В нашем государстве подготовка научных работников высшей квалификации регулируется Положением о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь (далее – Положение), Законом Республики Беларусь «О научной деятельности» (далее – Закон) и Кодексом Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс). Эти нормативные правовые акты, несмотря на периодически вносимые изменения, действуют более десяти лет (Закон – более 15 лет), что для сферы науки и образования достаточно большой срок, позволяющий не только определить проблемные места, но и выработать направления дальнейшего развития. В контексте обсуждения внесения изменений в Кодекс необходимо обозначить подходы к определению результативности подготовки научных работников высшей квалификации. В соответствии с Законом подготовка научных работников высшей квалификации является видом научной деятельности, заключающейся в реализации образовательных программ послевузовского образования. Кодексом и Положением предусмотрены две ступени послевузовского образования – аспирантура/адъюнктура и докторантура. Принимая во внимание, что необходимой частью подготовки научных работников высшей квалификации является их аттестация, можно констатировать, что по итогу или в ходе получения послевузовского образования следует процедура аттестации на ученую степень с ее последующим присуждением. Однако так бывает не всегда. Количество присужденных ученых степеней значительно меньше количества защищенных. При этом необходимо учитывать, что Положением предусмотрена возможность пройти аттестацию на ученую степень без получения послевузовского образования, например, при соискании ученой степени доктора наук. Конечно, процедура усложняется, однако она возможна.

Действующим законодательством предусмотрено, что за 10 дней до окончания обучения аспиранты/адъюнкты и докторанты должны пройти итоговую аттестацию в форме отчета перед государственной аттестационной комиссией (ГАК) о выполнении индивидуального плана работы. Для проведения анализа материалов, представленных обучающимися, назначается эксперт из числа членов ГАК. Эксперт готовит заключение, в котором в обязательном порядке отражает возможность представления подготовленной диссертации к предварительной экспертизе либо завершения ее выполнения и представления к защите в течение трех лет после окончания обучения. В случае если аспирант/адъюнкт подготовил диссертацию до окончания обучения, его итоговая аттестация проходит в форме предварительной экспертизы.

ГАК по итогам собеседования с аспирантом/адъюнктом или докторантом, выступления научного руководителя или научного консультанта обучающегося (при его наличии) и обсуждения проекта заключения, представленного экспертом, принимает решение об утверждении или неутверждении отчета о выполнении индивидуального плана работы. На основании данного решения ГАК в соответствии с Положением выдает заключение о результатах освоения образовательной программы аспирантуры/адъюнктуры или докторантуры. При этом один экземпляр выдается аспиранту/адъюнкту или докторанту, а второй хранится в его личном деле.

По итогам освоения образовательной программы высшего образования, специалисту, после успешной сдачи кандидатских экзаменов и защиты дипломной работы присваивается соответствующая квалификация и выдается диплом о высшем образовании, в случае с послевузовским образованием ситуация обстоит намного сложнее. Только успешно завершившим обучение в аспирантуре/адъюнктуре ГАК присваивается научная квалификация «Исследователь» и выдается диплом исследователя. Возможность предоставления диссертации к предварительной экспертизе либо завершения ее выполнения и представления к защите в течение трех лет после окончания обучения остается всего лишь возможностью, которая по целому ряду причин может никогда не быть реализованной.

Таким образом, анализ действующего законодательства свидетельствует, что универсального подхода к определению результата подготовки научных работников высшей квалификации фактически не существует. Конечно, идеальным итогом обучения адъюнкта/аспиранта или докторанта является защита диссертации с последующим присуждением искомой ученой степени. Однако достижение этого итога сопряжено с рядом независимых от нас обстоятельств, начиная с даты защиты диссертации и заканчивая результатом прохождения аттестации в Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь. В этой связи положительным результатом подготовки научных работников высшей квалификации будет успешное (с рекомендацией к защите) прохождение предварительной экспертизы диссертации в рамках учреждения послевузовского образования, которое в соответствии с Положением уполномочено выдавать диплом исследователя.

УДК 378.147.34

И.Е. Реуцкая

ТВОРЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ЛИЦ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Осуществление образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования на современном этапе требует особого подхода к контролю и оценке знаний обучающихся. Это особенно актуально в связи с переводом на дистанционное обучение подавляющего большинства студентов, курсантов, слушателей, аспирантов, адъюнктов.

Контроль уровня полученных знаний позволяет оценить насколько хорошо обучающиеся усвоили лекционный материал и умеют его применять на практике. Проверить глубину знаний возможно, применяя специально разработанные задания, моделирующие те или иные жизненные ситуации, которые требуют поиска оптимального выхода из них с использованием знаний, полученных в ходе профессионального обучения. В юриспруденции такие ситуации называют юридическими задачами. Составление задач требует от автора не только хорошего знания материала, но и умения комбинировать его так, чтобы в одной задаче в качестве заданных условий пересекались различные нормы права, относящиеся к определенной изучаемой проблематике. Так, например, в условии юридической задачи «Совместный банковский счет одной семьи» перечисляются члены семьи, открывшие совместный счет в банке, один из которых является несовершеннолетним. Студентам предлагается ответить на три вопроса: вправе ли банк открыть счет несовершеннолетнему члену семьи; принадлежат ли владельцам счета в равных долях права на денежные средства, находящиеся на совместном счете; являются ли общими для всех членов семьи права на денежные средства, находящиеся на совместном счете? Для решения данной задачи студенты должны применить знания первой и второй частей Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст. 26 (дееспособность несовершеннолетних) и ст. 845 (договор банковского счета) ГК РФ. Проверка знаний студентов/курсантов при помощи юридических задач проводится в игровой форме, что позволяет оценить умение обучающихся не просто излагать имеющиеся знания, а оперировать ими.

Интересной для оценки знаний студентами/курсантами различных нормативных правовых актов является методика пропуска слов и словосочетаний в описании того или иного юридического термина. Например, термин «ответственность» универсален, так как ответственность бывает различной: уголовной, административной, дисциплинарной. Пропуски данного термина или словосочетаний с ним позволяют сформулировать задание, направленное на уточнение знания студентами/курсантами определений вышеназванных понятий.

Оценку глубины знаний студентов/курсантов в области функций, присущих различным организациям, лицам, занимающимся определенным видом деятельности, и т. д. можно осуществлять с использованием приема размещения в перечне функций, характерных для одного лица, функций, свойственных для другого лица или другого вида деятельности. Например, студентам предлагается следующий перечень: сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг или реестр акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов; предоставление информации из реестра ценных бумаг; исполнение поручений клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами. Далее предлагается ответить на вопросы: какое лицо осуществляет перечисленные функции; какая функция является лишней и почему? В данном случае наряду с функциями держателя ценных бумаг указана функция брокера (исполнение поручений клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг)). Различить указанные функции смогут только обучающиеся, хорошо знающие данный материал.

Проверку знания различных правовых норм также можно осуществлять с использованием приема обобщения и формулировки наиболее краткого понятия, объединяющего в себе все перечисленное в задании. Например, в задании перечислены: деньги, ценные бумаги, цифровые права, утилитарные цифровые права. Все это в соответствии со ст. 130 ГК РФ относится к движимым вещам.

Наиболее простым методом проверки знаний студентов/курсантов является опрос по вопросам с односложным ответом: да или нет. В ходе такого опроса обучающиеся должны оценить, верно ли предложенное утверждение.

Следует отметить, что вышеназванные методы используются не только в процессе обучения студентов/курсантов, но и при проведении различных отборочных конкурсов.

В целом применение творческих заданий в ходе проверки знаний студентов/курсантов позволяет разнообразить занятие, сделать его более интересным. Использование данных методов стимулирует обучающихся к саморазвитию и, даже при неудачах в решении тех или иных заданий, стремлению самостоятельно найти материал, позволяющий в дальнейшем быть в этом более успешным.

УДК 159.99

И.В. Сечко

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПСИХОТИПОЛОГИИ В ПРОФАЙЛИНГЕ

Знание психотипов личности крайне важно для практического профайлинга, поскольку позволяет безошибочно разбираться в людях, видеть как положительные, так и отрицательные черты их характера, прогнозировать их поведение. В настоящее время существует большое количество вариантов классификации психотипов, в основу которых разными учеными положены различные критерии распределения. Все они довольно субъективны, но имеют право на существование.

Безусловно, каждый человек обладает неповторимыми, уникальными чертами характера, которые выделяют его из толпы других. Однако существуют некоторые сходные признаки в поведении, типичные для той или иной группы людей. Именно типичные свойства могут быть положены в основу классификации психотипов личности. В качестве основных критериев для определения психотипа практический профайлинг использует доминирующие черты характера, которые проявляются в поведении, мимике и жестах, стиле одежды, образе мышления, манере разговаривать, особенностях общения с другими людьми. У каждого человека существует базовый психотип – тот, с которым он рождается и который определяет его поведение в большинстве жизненных ситуаций. Кроме того, в течение жизни человек интуитивно подражает другим, заимствует черты поведения людей с иными психотипами. Таким образом, его базовый психотип дополняется опытом, что в совокупности формирует личность и позволяет ему легче адаптироваться в различных жизненных обстоятельствах, наиболее продуктивно решать возникающие перед ним задачи. Из этого следует, что весьма сложно отнести человека исключительно к какому-то одному психотипу. У каждого человека присутствуют явные черты нескольких психотипов, просто одни признаки (черты, свойства) заметно преобладают, усилены, ярко выражены, другие, наоборот, не так выражены, а третьи дают о себе знать только в некоторых ситуациях. Вместе с тем базовый психотип остается определяющим и сохраняется на протяжении всей жизни. Психотип личности – это совокупность психических характеристик, которые составляют обобщенную модель поведения человека и его реакций на внешние обстоятельства.

Основная идея типологии психотипов представляет собой схематичные модели для объяснения нормальных различий здоровых людей. Данные модели хорошо работают на практике и удобны в применении. Специалисты по профайлингу предпочитают использовать типологии, основанные на свойствах нервной системы и базовой эмоции. Практическое применение научных теорий в чистом виде не всегда возможно, поэтому профайлинг упрощает теорию, сводя ее к описанию признаков и отличительных свойств семи основных психотипов: истероидный, паранойяльный, эпилептоидный, шизоидный, гипертимный, эмотивный и тревожный.

Каждому психотипу личности свойственна своя эмоциональная структура, своя базовая эмоция, заложенные с рождения предпочтения, предполагающие привычный и наиболее удобный способ действий человека. Для восприятия одной и той же информации люди разных психотипов используют разные способы внимания, различные приемы оценки и осмысления полученных сведений. И у каждого психотипа существует своя стратегия лжи.

Следует отметить, что высокий уровень проявления отдельных черт характера и их сочетаний представляет крайний вариант психической нормы, определяющий психотип человека. И хотя ярко проявляемые свойства характера находятся в пределах клинической нормы, они в то же время делают человека уязвимым к психологическим нагрузкам стрессового типа. Суть методики профайлинга как раз и заключается в том, чтобы в режиме реального времени по внешним проявлениям, поведению, манере строить общение и даже по внешнему виду определять признаки и отличительные свойства, составляющие психотип человека. В процессе целенаправленной работы над собой человек может выработать у себя стереотипы поведения, присущие другому психотипу, но в напряженной, стрессовой ситуации он будет проявлять себя как базовый психотип.

В профайлинге отмечается также различие психотипов и по половому признаку. Известно, что женщины более внимательны к деталям и окружающему миру, все замечают и все помнят. При этом они часто не могут за деталями разглядеть целое и видеть полную картину. Мужчины же, наоборот, обладают способностью видеть окружающую реальность более широко, что обеспечивает им способность к многостороннему охвату действительности. При этом они будут безразличны к деталям. Такое отличие может накладывать свой отпечаток на психотипы женщин и мужчин.

Таким образом, психологический тип личности проявляется в мимике и жестах, особенностях речи, стиле одежды, характере поведения, в образе мышления. Профайлинг позволяет на основе наблюдаемых невербальных и вербальных проявлений субъекта оперативно, без применения каких-либо тестов, получать важную информацию о его психотипе, а также определять криминальные тенденции в его характере.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях смены образовательных стереотипов, быстро изменяющихся социальных, экономических условий, профессиональная деятельность значительно усложняется, предъявляя тем самым повышенные требования к работнику. Качество, устойчивость, успешность профессиональной деятельности предопределяется особенностями готовности специалиста. В зависимости от подхода к определению понятия «готовность» разными авторами выделяются ее структура, основные компоненты, строятся пути ее формирования. Наиболее общее определение готовности звучит следующим образом: это условие успешного выполнения профессиональной деятельности, которая должна формироваться и совершенствоваться как самим человеком, так и всей системой мероприятий, проводимых государством в целом. Успешное формирование личности в профессиональной деятельности как будущего специалиста основывается на готовности индивида к труду. Одним из главных компонентов готовности к профессиональной деятельности выступает готовность, которая понимается учеными как комплекс операциональных, функциональных и личностных компонентов.

Поскольку любая деятельность есть решение бесчисленного ряда задач, профессионализм в ней обнаруживается прежде всего в умении видеть задачи, их формулировать, оценивать и выбирать методы, наиболее подходящие для их решения. Проблему готовности принято рассматривать в связи с тремя основными этапами становления, формирования личности человека: начало обучения в общеобразовательной школе, начало получения профессионального образования и самостоятельная профессиональная деятельность.

В ходе анализа научной литературы было установлено, что ученые, рассматривая проблему готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению, не учитывают специфику будущей специальности, рассматривают проблематику в целом и описывают формирование готовности молодых людей к осознанному шагу в разнообразный мир профессий.

Выбор профессии – наиболее важное решение, которое необходимо принять в подростковом возрасте. Часто бывает так: окончив профессиональное учебное заведение и начав работать, люди понимают, что это совсем не то, о чем они мечтали. По данным социологического опроса, примерно 56 % молодежи из-за незнания правил выбора профессии, отсутствия опыта избирают профессию, не соответствующую их интересам, склонностям, убеждениям. А это влечет за собой разочарование, кризисы нереализованности, бесперспективность.

В связи с этим существует проблема формирования готовности старшеклассников к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности. Решение проблемы обуславливает необходимость создания в учреждениях общего среднего образования, а особенно в специализированных лицеях и кадетских училищах, определенных педагогических условий, в числе которых – внедрение в образовательный процесс факультативных занятий профильной направленности.

Особо важной представляется проблема готовности к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности. Это обусловлено тем, что специалисты данной сферы деятельности выполняют задачи в нестандартных, порой критических условиях и к ним предъявляются специальные требования.

В правоохранительной системе существует множество профессий и специальностей (следователь, эксперт-криминалист, участковый инспектор, судья, прокурор и др.), но перед сотрудниками стоят разные по сути и содержанию задачи, требующие своего специфического подхода при их решении. Вместе с тем, анализируя выполняемые ими функции и решаемые задачи, мы определили общие для всех специальностей характеристики.

Первая и главная задача правоохранительных органов – обеспечение законности, защита интересов общества и государства. Специфические характеристики правоохранительной деятельности: сотрудники имеют специальные или воинские звания и, как правило, установленную форму одежды, ношение которой строго регламентировано; каждый сотрудник наделен определенными властными полномочиями, предусматривающими различные способы убеждения и принуждения, вплоть до применения оружия и специальных средств; сотрудники постоянно находятся в ситуации стресса, неопределенности при возникновении внестатных (экстремальных) ситуаций, требующих принятия определенных (законных) решений при дефиците времени, опасности для жизни и здоровья; сотрудники находятся под постоянным вниманием со стороны общества.

Сотрудники правоохранительной сферы деятельности должны обладать рядом профессионально значимых личностных качеств, которые зависят от вида осуществляемой профессиональной деятельности и обеспечивают эффективность решения задач в специфических условиях. К ним относятся: профессиональная бдительность, готовность к риску, личная и гражданская ответственность, дисциплинированность, умение принимать верные решения, наличие волевых психических состояний (целеустремленность, самообладание, выдержка, решительность), развитое аналитическое мышление, высокий уровень интеллектуального развития и познавательной активности, чувство долга, правосознание, общественно одобряемые жизненные ценности, организаторские способности.

Опираясь на результаты исследований, мы под готовностью к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности понимаем интегративное личностное образование, характеризующееся осознанием личностной и социальной значимости правоохранительной деятельности, целостной системой знаний о ее сущности и специфике, наличием мотивов к данному виду деятельности.

Прежде всего требуется рассмотрение сущности формирования готовности к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности с учетом современной социокультурной ситуации. Необходимо определить основные структурные компоненты готовности, критерии, показатели и уровни ее сформированности.

Проведенный анализ научно-методической литературы, концептуально-нормативных документов, изучение проблемы в практической деятельности показывают, что формирование готовности к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности является важной и социально значимой задачей. Правоохранительная деятельность достаточно специфична. В этой связи возникает потребность подготовки будущих специалистов данной сферы еще в период их обучения в учреждениях общего среднего образования.

УДК 930 + 378

А.М. Сувалаў

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ ЭТНАГЕНЕЗУ БЕЛАРУСАЎ У КАНТЭКСТЕ ВЫКЛАДАННЯ ВУЧЭБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЫ «ГІСТОРЫКА-ПАТРЫЯТЫЧНАЕ Выхаванне»

Ва ўмовах сучаснага інфармацыйнага мультымедыйнага асяроддзя, калі на прасторах інтэрнэту можна знайсці значную колькасць матэрыялаў не столькі навуковага, колькі навукова-папулярнага і, нават, папулярскага характару, важнае значэнне набывае метадыка падачы вучэбных матэрыялаў навучэнцам.

Праблема этнагенезу з'яўляецца адной з цэнтральных у гістарыяграфіі любога народа. І беларусы ў гэтым плане не складаюць выключэнне. Паміма ўласна навуковай праблемы этнагенез, а дакладней, трактоўкі этнагенезу маюць надзвычай істотнае значэнне пры пабудове логікі выкладання вучэбнай дысцыпліны «Гісторыка-патрыятычнае выхаванне» ды іншых вучэбных дысцыплін сацыяльнай накіраванасці.

Агульнавядома, што існуе цэлы шэраг трактовак этнагенезу і этнічнай гісторыі беларусаў. Сярод найбольш вядомых і пашыраных ва ўсведамленні грамадскасці неабходна ўзгадаць: велікарускую (А.І. Сабалеўскі, І.І. Сразнеўскі, У.І. Даль, М.П. Пагодзін), яе варыяцыю, – «заходнерусізм» (К. Гаворскі, А. Сапуноў, М. Каяловіч, С. Кавалюк, Л. Саланевіч, П. Бывалькевіч, А. Уруцэвіч), польскую (Л. Галамбёўскі, І. Штрытар, С. Ліндэ, А. Рыпінскі), канцэпцыю Я.Ф. Карскага і М.В. Доўнар-Запольскага, «крывіцкую» канцэпцыю В. Ластоўскага (Уласта), «новую канцэпцыю паходжання Беларусі» М.Ф. Піліпенкі і інш.

Калі правесці першасную класіфікацыю названых канцэпцый і тэорый, то для нашага разгляду лічым магчымым падзяліць іх на дзве катэгорыі: уласна навуковыя і ненавуковыя (створаныя не для вырашэння навуковай праблемы, а для ідэалагічнага абгрунтавання пэўных палітычных рашэнняў або працэсаў). Таму да ўласна навуковых можна аднесці канцэпцыю этнагенезу Я.Ф. Карскага і М.В. Доўнар-Запольскага, канцэпцыю М.Ф. Піліпенкі. А да ненавуковых – велікарускую, польскую і «крывіцкую» канцэпцыі. Асобна неабходна падкрэсліць, што любая навуковая канцэпцыя аб'ектыўна мае і свой ідэалагічны змест. Адпаведна і ненавуковыя канцэпцыі і тэорыі маюць сваё навуковае абгрунтаванне і нападуненне.

Для лепшага разумення вышэйпададзенага нагадаем дыялектыку з'яўлення і развіцця пануючых канцэпцый этнагенезу беларусаў. Апусцім самы першы этап з'яўлення ўяўленняў пра этнагенез і этнічную гісторыю нашых продкаў. Малая колькасць першакрыніц і адсутнасць іншых матэрыялаў, з дапамогай якіх стала б магчымай якасная ацэнка працэсу фарміравання ўяўленняў навукоўцаў і шырокай грамадскасці этнагенезу беларусаў, магла б прывесці да шматлікіх дапушчэнняў і малаабгрунтаваных тэорый. Больш варта казаць пра час, калі фарміруецца навука ў яе сучасным разуменні, калі праблема этнагенезу беларусаў становіцца аб'ектам самастойнага вывучэння.

Таму першай (па часе свайго ўзнікнення) стала велікаруская канцэпцыя этнагенезу беларусаў. Яна фарміруецца як вынік запатрабавання навукова абгрунтаваць права на ўключэнне зямель беларусаў у склад Расійскай імперыі. Галоўны тэзіс указанай канцэпцыі – беларусы не ёсць самастойны народ. Яны толькі частка рускага (велікарускага) народа, якая працяглы час знаходзілася пад іншаземным літоўскім, а затым польскім гнётам (ігам). Таму ўсе нацыянальныя асаблівасці беларусаў не з'яўляюцца вынікам развіцця асобнага народа, а гэта ёсць іншаземныя насленні і ўплывы. Адсюль вынікае нібыта лагічная выснова аб неабходнасці правядзення палітыкі па русіфікацыі «нашых паўночна-заходніх ускраін», якія спрадвечу належалі Русі (а адпаведна і яе пераемніцы – Расіі).

«Крэсамі ўсходнімі», ускраінамі свайго народа, – у дадзеным выпадку польскага, – трактавала беларусаў і польская канцэпцыя. Сутнасць тая ж, што і ў велікарускай канцэпцыі: беларусы не самастойны этнас, а частка польскага народа, які размаўляе на дрэннай польскай мове. Таму задача патрыётаў – максімальнае пашырэнне ўласна польскай мовы і традыцый на гэтых землях («княхай маці не дасць грудзей сваіх малому, покуль па-польску не папросіць»). Іншымі словамі, прапаноўвалася праводзіць тую ж палітыку дэнацыяналізацыі беларусаў, але ўжо ў варыянце апаліячвання.

Сярод канцэпцый этнагенезу беларусаў, якія ўзніклі ў сувязі з палітыка-ідэалагічнымі запатрабаваннямі, а не як вынік навуковага вывучэння праблемы можна ўзгадаць «крывіцкую» канцэпцыю В. Ластоўскага. Канцэпцыя ці тэорыя стала спробай супрацьпаставіць аўтарам велікарускай і польскай канцэпцый ідэю этнічнай самастойнасці беларусаў як ад велікарусаў, так і ад палякаў. Сваю пазіцыю В. Ластоўскі абгрунтаваў праз выяўленне паходжання нашых продкаў ад самых старажытных славянскіх насельнікаў Беларусі – крывічоў. У гэтым плане ўказаныя погляды пераклікаюцца з пазіцыямі аўтараў першай навуковай канцэпцыі этнагенезу беларусаў Я.Ф. Карскага і М.В. Доўнар-Запольскага. Але паміж імі існуе істотная розніца: пазіцыі Я.Ф. Карскага і М.В. Доўнар-Запольскага сталі вынікам грунтоўных навуковых даследаванняў па разглядаемай праблеме этнагенезу беларусаў, паступовы адыход ад велікарускай канцэпцыі этнагенезу беларусаў і яе мясцовага варыянта ў выглядзе «заходнерусізма», а В. Ластоўскі – гэта, у першую чаргу, палітык, і толькі потым – аўтар першага і адзінага за ўсю гісторыю царскай Расіі падручніка па гісторыі Беларусі, выдадзенага на беларускай мове.

Асобна адзначым, што пры выкладанні гістарыяграфіі праблемы этнагенезу беларусаў на прыкладзе палітычна і ідэалагічна ангажаваных велікарускай, польскай і «крывіцкай» канцэпцый, важна карэктна ўказаць на іх сутнасць і паказаць наву-

ковья асновы іх крытыкі савецкімі і айчыннымі даследчыкамі. Апошняе дазволіць пазбегнуць папулізму і актуалізацыі сутнасці ўказаных канцэпцый для сучаснасці, у больш пераканаўчым варыянце падаць сучасныя погляды і падыходы айчынных і замежных аўтараў на праблему этнагенезу беларусаў.

Таксама метадалагічна важна, з нашага пункту гледжання, звяртаць увагу навучэнцаў на ўказанае вышэй для лепшага засваення імі разглядаемага матэрыялу, а таксама і фарміравання ў іх кампетэнцый самастойнага мыслення і аб'ектыўнай ацэнкі любой разглядаемай тэмы.

Такім чынам, пры выкладанні матэрыялу, які звязаны з аналізам поглядаў і падыходаў розных аўтараў на этнічнае паходжанне беларусаў, трэба ўлічваць наступныя моманты. Па-першае, вызначаць мэты выкарыстання пэўным аўтарам матэрыялаў, якія тычацца этнагенезу беларусаў. Па-другое, пры выяўленні прыкладнага характару інтарэсу, вызначаць асноўную ці дамінуючыя мэты выкарыстання праблемы этнагенезу беларусаў. Па-трэцяе, даступна, з улікам падрыхтоўкі і ўзроставых асаблівасцяў аўдыторыі паказаць мэты выкарыстання ўказаных матэрыялаў. Пры гэтым, без неабходнасці не мае сэнсу праводзіць змястоўны навуковы аналіз выкарыстоўваемых аўтарам матэрыялаў, паколькі такая методыка можа прывесці да штучнага надання поглядам разглядаемага аўтара навуковасці, ці навуковай вартасці яго пазіцыі.

Падводзячы высновы вышэйпададзенаму, падкрэслім важнасць выкарыстання навуковых матэрыялаў па гістарыяграфіі праблемы этнагенезу беларусаў пры правядзенні працы з навучэнцамі ў плане фарміравання ў іх навуковых уяўленняў пра адну з цэнтральных праблем гісторыі беларускага народа, іх патрыятычнага выхавання. Недапушчальнасць скачвання пры гэтым у папулізм, з выкарыстаннем стандартных і састарэлых клішэ часоў «халоднай вайны» пасляваеннага часу, ці яшчэ больш старажытных часоў раздзелаў Рэчы Паспалітай і знаходжання нашых зямель у складзе Расійскай імперыі. Не менш важна пры разглядзе ўказанай тэматыкі правільна расстаўляць акцэнты ў паказе істотнай розніцы паміж такімі з'явамі, як патрыятызм і нацыяналізм. Арыентацыя навучэнцаў на пазітыўнае стаўленне да мінулага ўласнага народа, якое, у сваю чаргу, павінна спрыяць разуменню імі патрыятычных пачуццяў суседніх народаў у дачыненні да іх уласнай Радзімы.

УДК 378.016:159.9

Е.Г. Терешенко

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

На современном этапе подготовка специалистов для уголовно-исполнительной системы на базе уголовно-исполнительного факультета (УИФ) Академии МВД осуществляется по специализации «Уголовно-исполнительная деятельность» специальности «Правоведение». При помощи полученных знаний, сформированных умений и навыков в период обучения, выпускники УИФ становятся специалистами и после успешного окончания направляются к первому месту службы, в котором назначаются, как правило, на должности подразделений оперативно-режимной работы, исполнения приговоров (специальные отделы, отделения, группы), организации исправительного процесса. Вместе с тем стоит отметить, что для повышения эффективности исполнения наказания представляется актуальным вопрос подготовки на УИФ специалистов в области психологии и педагогики (например, по специальности «Практическая психология» с дальнейшим присвоением квалификации «Педагог-психолог»).

По мнению А.Н. Пастушени, эффективное осуществление уголовно-исполнительной деятельности требует четкого понимания психических явлений, присущих людям, с которыми сотрудники правоохранительных и правоприменительных органов взаимодействуют на профессиональном уровне. На основе этих знаний возможна психологически оптимальная реализация профессиональных функций, что позволяет достигать необходимого эффекта от исполнения наказания в виде лишения свободы.

Представляется целесообразным расширить круг сотрудников, которые могли бы оказать необходимое психологическое воздействие. Учитывая тот факт, что психологическое воздействие оказывает непосредственное влияние на сознание осужденных, нельзя не согласиться с тем, что его качество влияет на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы. Вряд ли можно оценить ее как средство, имеющее меньший эффект при достижении целей исполнения наказания, чем режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие. Вместе с тем стоит понимать, что психологическое воздействие коррелирует со средством исправления осужденных в виде воспитательной работы с осужденными: невозможно достичь желаемого педагогического эффекта без понимания психологии.

Мы полагаем, целесообразно внести в систему подготовки курсантов УИФ некоторые изменения. Это обосновано тем, что эффективное исполнение наказания требует наличия у сотрудника учреждения уголовно-исполнительной системы комплекса знаний не только в области права, но и в области психологии и педагогики, применяя который он мог бы проходить службу в любом из подразделений, непосредственно взаимодействующих с осужденными. Исправление осужденного предполагает в первую очередь работу с его сознанием, в котором формируется готовность к ведению правопослушного образа жизни и дальнейшей реинтеграции в общество. При этом определяющим является понимание того, что ведение правопослушного образа жизни должно быть не следствием страха перед наказанием за новое преступление, а осознание недопустимости и антиценностей (неприятие преступного образа жизни, аморальных влечений, жизни в условиях лишения свободы и т. д.).

Учитывая, что исправительная функция исправительного учреждения является целевой, а необходимость наличия у специалистов квалификации в области психологии и педагогики сложно переоценить, нами предлагается ежегодно осуществлять набор и обучение групп курсантов УИФ по специальности «Практическая психология» с дальнейшим присвоением

квалификации «Педагог-психолог». Подобная практика имеет место в учреждениях образования Российской Федерации, осуществляющих подготовку специалистов для уголовно-исполнительной системы. Например, Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань) осуществляет подготовку специалистов по шести специальностям, среди которых имеются специальность «Психология служебной деятельности» для очной формы обучения и «Педагогика и психология девиантного поведения» – для заочной. Следует отметить, что и на современном этапе в рамках подготовки специалистов на УИФ Академии МВД по специальности «Правоведение» курсанты изучают блок наук из области психологии и педагогики. Проводя сравнительный анализ, стоит обратить внимание на то, что в Академии права и управления ФСИН России, например, обучение по специальности «Психология служебной деятельности» осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования – специалитет по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1137), в подп. 2.10 которого установлен в качестве обязательной части программы специалитета более обширный перечень дисциплин (модулей) из области психологии, среди которых выделяются такие, как «Психодиагностика», «Психологическая интервенция», «Социальная психология», «Психология труда» и т. д., в то время как учебный план для курсантов УИФ Академии МВД набора 2021 г. включает в себя лишь три дисциплины психолого-педагогического модуля: «Юридическая психология», «Исправительная психология» и «Исправительная педагогика».

Внедрение вышеуказанных изменений позволит: сократить количество лиц, которым необходимо дополнительно получить квалификацию в области психологии и педагогики; решить проблему некомплекта служб психологического обеспечения, так как для подготовки такого специалиста не понадобится направлять его на переподготовку. Лицо сможет получить необходимую квалификацию в процессе обучения на I ступени высшего образования, обучаясь на УИФ; уменьшить нагрузку на службы психологического обеспечения, а в перспективе – сократить их или реорганизовать, оставив 1–2 сотрудников на учреждение, которые занимались бы организацией психологического направления работы; повысить качество исправительного воздействия на осужденных, а следовательно, и эффективность исполнения наказания.

УДК 32.019.5:37

М.Ю. Узгорок

СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

На формирование патриотического сознания народа огромное влияние оказывает социальный идеал. Значение этого процесса особенно важно для Республики Беларусь как молодого государства. История не раз доказывала, что общественное возрождение начинается с обновления общественных идеалов и утверждения адекватной историческому времени системы ценностей. За сравнительно небольшой период самостоятельного существования суверенная Беларусь вышла на новый социально-экономический уровень, что является лишь первым шагом для выхода страны на мировой рынок, характеризующийся глобализацией, созданием социальной системы единого мирового хозяйства с постепенным переходом к информационному обществу, новой экономике, основанной на знаниях. Изменения в экономической, социальной и других сферах нашего государства вызвали необходимость формирования нового социального идеала.

Идеал выражает интересы социального субъекта: личности, класса, общества. Вместе с тем он представляет собой специфическое отражение действительности, так как именно эта действительность предоставляет сознанию конкретный материал для создания будущего идеала.

Идеалы – образы должного, в их основе заложен побуждающий мотив. Идеалы являются одним из средств регуляции поступков человека, воздействуя на его поведение через сложную цепь опосредований.

Идеал нельзя представить в виде законченного результата, продукта поступков и действий человека, в виде высокого морального образца. Главным является то, что идеал является стимулом и условием бесконечного развития, а не гарантией абсолютного совершенства.

Создавая идеалы и стремясь к их реализации, общество критически оценивает реальную ситуацию в стране и ищет возможности для достижения поставленных целей. В этом также состоит практическое значение идеала. Средства по достижению идеала носят различный характер, они бывают социальные, технические, институциональные. При этом они должны быть гуманными, выражать интересы человека, соответствовать его жизненным ориентациям. Готовность субъекта к реализации идеала связана с его мировоззрением, профессиональной квалификацией, нравственными принципами.

Следует отметить, что идеалы могут восприниматься индивидом двояко. В первом случае идеал выступает для личности как безусловная норма, императивно. Он усваивается как данность, не требующая размышления. Во втором случае идеал не задан извне, а выбран человеком сознательно. Он осознанно пришел к идеалу через рефлексию, самоанализ, самовоспитание. Такой идеал охраняется и защищается личностью и в сознании, и в деятельности. Он является фундаментом ее ценностных ориентаций и основой духовной жизни.

Не отрицая прошлых теорий социального развития страны, используя накопленный опыт, но, при этом, относясь критически к прежней социальной системе, субъект формирует идеал социального устройства на основе объективных тенденций общественного развития. Это означает, что, признавая достигнутые успехи во многих сферах белорусского государства, необходимо учитывать и те серьезные проблемы, которые требуют своевременного решения и оказывают непосредственное влияние на формирование социального идеала и его роль в процессе становления патриотического сознания народа.

Социальный идеал современного белорусского общества зафиксирован в модели развития, основными чертами которой являются: ориентация на построение экономически сильного, социально справедливого, независимого государства, в ко-

тором человек, его права и свободы являются высшей ценностью и гарантируются обществом и государством; плюрализм форм демократии; плюрализм форм собственности; сильная государственная власть, социальная политика государства и опора на народ при реализации программ развития страны.

Патриотическое содержание социального идеала белорусского общества на нынешнем этапе истории включает в себя принципы, обеспечивающие формирование суверенного государства в условиях происходящей глобализации, с устойчивым сочетанием, с одной стороны, обмена ценностей различных национальных культурных общностей, а с другой – стремлением народов сохранить от размывания свою национально-культурную идентичность. Патриотическое сознание народа в сложившихся условиях вырабатывает идеал, содержащий программу должного развития общества. Она диалектически сочетает в себе критическую и конструктивную стороны. Критическая связана с осмыслением проблемы поддержания высокой занятости населения при устойчивом росте производительности труда, кризиса семьи и депопуляции населения, сохранения пригодной для жизни природной среды с одновременным обеспечением производства необходимыми ресурсами. Концентрируемым выражением конструктивной стороны такой программы являются положения Конституции Республики Беларусь, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, плюрализм собственности, сильную государственную власть, обслуживающую интересы и потребности народа.

Важнейшей особенностью социального идеала, на наш взгляд, является его способность воздействовать на становление индивидуального и общественного патриотического сознания. Патриотизм – это проявление мощи духа, в нем всегда наличествует идеал. Отечество, земля отцов, нынешняя природная и социальная среда, в которой вырос и живет человек, – это тот источник патриотизма, который в своих идеальных формах фиксирует глубочайшие представления людей о желаемом благе для родной страны и народа.

Значение идеала для формирования патриотического сознания заключается в том, что те высокие цели, которые ставит перед собой личность, стремление к идеалам, осознание того, что их наличие придает смысл жизни, является условием красоты духа, прочности ума, прочности жизненных позиций. Идеал как стратегическая идея, содержащаяся в сформулированных целях и задачах по его достижению, является мощным стимулом социальной активизации масс и выступает основанием системы мотиваций личности. Преданность идеалу так высоко всегда ценится потому, что она связана с готовностью человека жертвовать личным благом.

Таким образом, можно сделать вывод: практическое значение идеала в процессе становления патриотического сознания народа заключается в том, что он является мощным стимулом и условием постоянного совершенствования общества, выступая основанием системы мотивации личности и одним из средств регуляции поступков человека. Если в самых скрытых глубинах души человека и зарождается чувство привязанности к своей земле, то для того, чтобы эта привязанность переросла в осознанную, осмысленную и действенную любовь к родине, необходимо создавать соответствующие условия, способствующие формированию и укреплению подобного чувства. Именно в этом состоит огромная роль общества: выдвигая новый социальный идеал, соответствующий современным запросам, необходимо учитывать взаимосвязь и взаимную ответственность общества и государства. Основой этой взаимосвязи является ответственность личности перед обществом и общества перед личностью. Необходимо так отрегулировать механизмы взаимосвязи науки, образования, воспитания, органов власти и институтов гражданского общества, чтобы важные задачи, имеющие государственное значение, находили адекватную оценку в общественном сознании и получали своевременное решение.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович

ПРИОРИТЕТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Степень обеспечения правопорядка в государстве и состояние правоохранительной деятельности во многом зависят и определяются качеством управленческой деятельности на различных уровнях. Первостепенное значение имеет наличие у руководителя соответствующих профессионально важных качеств, своей позиции по принципиальным вопросам повседневной профессиональной деятельности.

В целом эффективная деятельность руководителя обеспечивается наличием у него индивидуальной управленческой концепции (ИУК) – системы представлений, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности. Эти представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности. ИУК выступает как системное видение руководителем своих управленческих задач и способов, позволяющих эти задачи решить. Проведенные нами исследования показывают, что у любого руководителя имеется ИУК, но степень ее осознания как системного явления будет различной.

Исследования такого многопланового явления, как ИУК, пришлось на конец 70-х гг. прошлого века. В тот период в Академии МВД СССР под руководством А.И. Китова группа энтузиастов попыталась представить управленческую деятельность руководителя в системе органов внутренних дел как системный процесс с присущими ему атрибутами. Ключевым элементом деятельности руководителя, по мнению исследователей, выступала его ИУК. В дальнейшем исследования были продолжены в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

В настоящее время есть основания констатировать усиление интереса к проблематике ИУК: расширился фронт исследуемых проблем концепции, уточняется ее понятийно-категориальный аппарат, активно используются разнообразные

методы исследования, постепенно ИУК из теоретической конструкции превращается в инструмент, решающий актуальные вопросы управленческой практики правоохранительных органов.

ИУК руководителя в системе органов внутренних дел позволяет реализовать следующие шесть функций: ролевую, мотивационно-смысловую, инструментально-селективную, объяснительную, репрезентативную и прогностическую. Актуализация указанных функций в процессе управленческой деятельности зависит от ряда факторов, ведущими из которых выступают начало или продолжение управленческой карьеры, стаж работы в должности руководителя, продолжительность службы в правоохранительных органах, специфика управленческой деятельности (конкретные службы и подразделения) и др.

Среди представлений, раскрывающих содержательное наполнение ИУК, следует выделить следующие: представления о себе как о субъекте управленческой деятельности, должном проявлении себя и необходимом самоизменении; представления о целях и содержании собственной деятельности, включающей субъективно должные методы, формы, средства, стиливые и другие проявления этой деятельности; представления о необходимых целях и содержании деятельности подчиненных сотрудников и организационных структур в целом; представления о личностно-деловых качествах подчиненных сотрудников, об особенностях организационных структур (подразделений) и необходимом управленческом воздействии на них и взаимодействии с ними; представления о социальных (фоновых, правовых, криминальных, криминогенных и др.) условиях деятельности и необходимости их учета (адаптации к ним); представления о вышестоящей управленческой системе, выстраивание взаимодействия с ней и др.

Эти представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности и охватывают совокупность всех управленческих функций и действий. В целом ИУК выступает как системное видение руководителем своих управленческих задач и способов, позволяющих эти задачи решить.

Без демонстрации руководителям возможностей ИУК и систематического обучения их основам самоанализа степени развития концептуальных подходов в управлении проблематично связать теорию с практикой. В этой связи остается открытым ряд важных вопросов: как формировать у руководителей системную ИУК; как прояснить и корректировать имеющуюся у них ИУК; какие формы и методы для такого рода обучения использовать; что положить в основу обучения; что считать критерием эффективности усвоения руководителем данной концепции?

Для поиска ответов на эти и другие вопросы и для соотнесения наших теоретических наработок с видением действующими руководителями процесса формирования и совершенствования ИУК на протяжении 2018–2021 гг. нами проводился анкетный опрос. Один из вопросов анкеты предлагал респондентам ответить, каковы, по их мнению, наиболее эффективные организационные формы, позволяющие формировать у руководителя системную ИУК. В анкетировании приняли участие 158 респондентов (средний возраст 39 лет, средняя продолжительность службы в правоохранительных органах – 18,7 лет, средний стаж работы в должности руководителя – 6,4 года).

Ответы респондентов на данный вопрос анкеты показали приоритетность таких организационных форм, как создание на практических занятиях ситуаций, в которых руководители должны проявлять свою ИУК, с последующим разбором их действий, ознакомление на местах с опытом руководителей, обладающих системной и эффективной ИУК, семинары с обсуждением сути ИУК. Таким образом, среди организационных форм доминируют практико-ориентированные варианты. В очередной раз подтверждается тезис, что основой успеха теоретических наработок является их тесная связь с практической деятельностью субъектов управления.

По мнению респондентов, важное место занимают такие организационные формы, как совещания с доведением опыта других руководителей, обладающих эффективной ИУК, учебные лекции с изложением сути ИУК, диагностика степени сформированности ИУК у различных руководителей с последующим доведением и обсуждением результатов, конференции по вопросам формирования ИУК и др.

УДК 354.4

Д.В. Шабров

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ

Динамично изменяющиеся требования к современным специалистам заставляют переосмысливать теоретические подходы и искать новые практические решения в профессиональной подготовке высококвалифицированных кадров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. В этой связи большое значение приобретают расширение и углубление инновационной деятельности в учреждениях высшего образования, разработка механизмов внедрения новшеств в педагогическую деятельность преподавателей.

Инновации означают введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности преподавателя и обучающегося. Инновации сами по себе не возникают, а являются результатом научного поиска, практического опыта отдельных преподавателей, а порой и целых коллективов.

Исходя из вышеизложенного необходимо выделить несколько проблемных полей педагогики, являющихся, по сути, главными на пути подготовки военных специалистов, на уровне не ниже определенного государственным образовательным стандартом.

Первое – это низкий уровень знаний, умений и навыков, приобретенных курсантом в учреждении среднего образования, не соответствующий среднему баллу аттестата. В настоящее время в системе среднего образования налицо огромное расхождение между оценкой и качеством знаний.

Второе – это современный педагог, специалист, осознающий изменения, происшедшие с современным учеником, знающий, как учесть данный факт в образовательной деятельности, и самое главное – с учетом этого добиться высоких результатов.

Третье проблемное поле – это наличие сильных функционирующих систем в учреждении образования: система стимулирования обучающихся и педагогов; система оценки знаний, навыков, умений обучающихся, отвечающих требованиям заказчика; система отбора достойных, действующая не только на период набора абитуриентов для обучения, но и весь период подготовки специалиста в учреждении высшего образования.

Рассмотрим более подробно второе проблемное поле и разберемся с содержанием деятельности преподавателя, которая включает в себя учебную, предметную и педагогическую деятельность.

Учебная деятельность – это деятельность, которая «поворачивает» курсанта к себе самому, требует рефлексии, самооценки и «превращения» себя из неумеющего (незнающего, непонимающего, некомпетентного и т. п.) в умеющего (знающего, понимающего, компетентного и т. п.).

Предметная деятельность – это деятельность, усваиваемая в учении, а учебная деятельность – это собственно деятельность учения (усвоения). Предмет предметной деятельности: преобразование объекта некоторой конкретной предметной области действительности (физической, математической, биологической и т. п.).

Предметом, на который воздействует педагогическая деятельность, является не субъект обучения (личность курсанта), а реализуемая им учебная деятельность.

Базовые компетентности современного преподавателя: компетентность в планировании; компетентность в методах; компетентность в консультировании; квалификационная компетентность; медийная компетентность; оценочная компетентность; контекстуальная компетентность; организационное развитие.

Приоритетные виды компетентностей преподавателя: проектировочная (целеполагание, планирование, определение стратегии и тактики организации педагогической и учебной деятельности); аналитическая (различение, описание феноменов учебной и педагогической деятельности); методическая (управление образовательным процессом с учетом его вариативности и ситуативности).

Проектировочный компонент профессионализма преподавателя предполагает способности: проектировать этапы образовательного процесса, определять стратегию и тактику педагогической и учебной деятельности, производить адекватные ситуации, необходимые корректировки проекта.

Специфика деятельности преподавателя учреждения высшего образования заключается в следующем. Преподаватель одновременно занимается и преподаванием, и исследованием. Преподаватель выступает агентом знания, в идеальном варианте – и производителем.

Преподаватель – автор-проектировщик, разработчик программ курсов. Обладает большей автономией при проектировании замысла и средств реализации учебных программ. Ответственен за отбор целей, содержания, методов обучения и оценки.

На наш взгляд, современный преподаватель должен быть, во-первых, человеком эрудированным и образованным, знающим свой предмет, в том числе и на практике закрепившим свои знания; во-вторых, преподаватель должен и может стать товарищем для обучающихся, без принижения себя и своей роли, опираясь на опыт современной психологии – науки, без знаний которой сегодня преподаватель не способен состояться; в-третьих, преподаватель – это профессионал, владеющий комплексом методик, навыков и умений, а также знаний по порядку их применения, которые способствуют успешному усвоению их обучающимися; в-четвертых, преподаватель – это всегда ученик: не он экзаменует учеников, а ученики – преподавателя, причем каждый день, каждую минуту, и соответствовать этому званию далеко не просто, соответствовать необходимо всю жизнь; в-пятых, каждый преподаватель должен заботиться о повышении престижа своей профессии, а также осознавать и понимать, для чего пришел в данную область. И наконец, самое главное – каждый преподаватель должен быть Человеком.

Очень точно и метко об учителе написал известный писатель С.Л. Соловейчик: «Он артист, но его слушатели и зрители не аплодируют ему. Он – скульптор, но его труда никто не видит. Он – врач, но его пациенты редко благодарят его за лечение и далеко не всегда хотят лечиться. Где же ему взять силы для каждодневного вдохновения? Только в самом себе, только в осознании величия своего дела».

УДК 159.9

Н.В. Шарафутдинова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Актуальность подготовки кадров для правоохранительных органов, обладающих сформированными универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, диктует уточнение видов профессиональной деятельности выпускников, выполнение требований общества к сформированности знаний и компетенций выпускников, в том числе с учетом обобщения накопленных психологических знаний и опыта в мире.

Наравне с развитием общества и происходящими в нем положительными процессами, мировое сообщество наблюдает и негативные явления, оценивает их неблагоприятные последствия, влияет на формирование сознания личности и ее поведение. Оценка социальных событий происходит по-разному, часто мнения экспертов существенно расходятся в анализе и освещении материала, например, в СМИ, применяются различные манипулятивные техники и приемы, проявляется низкий уровень знаний в оценке социальных исторических и актуальных, современных проблем. Объединение усилий стран по формированию социальных норм и ценностей, на которые должна ориентироваться личность (группа, общество), – важнейшая

задача не только психологов, социологов, юристов, журналистов, но и многих других специалистов, занимающихся вопросами развития, воспитания, адаптации, социализации личности, стабильности общества. Реализация системы психологических мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудника полиции, должна предусматривать, на наш взгляд, различные направления, среди которых: реализация мероприятий по обеспечению возможности длительного и эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудниками, имеющими трудности в социально-психологической адаптации; психологическое просвещение, повышающее психологическую, конфликтологическую грамотность сотрудника полиции; мероприятия профилактической и коррекционной направленности и др. В этой части необходимо дополнить, что важно больше внимания уделять массовой профилактической работе не только с сотрудниками полиции, но и организовывать совместные мероприятия с другими социальными институтами (образовательными учреждениями, семьями, досуговыми учреждениями, занимающимися развитием несовершеннолетних), деятельность которых связана с детьми и подростками.

Проведя исследование подростков, склонных к девиантному (отклоняющемуся) поведению, выявили, что 23,8 % от всей выборки склонны к отрицанию общепринятых норм, ценностей, правил, стандартов поведения. Наблюдается тенденция в нарушении спокойствия группы, куда включена личность; проявление деструктивных установок, негативизма и пр. Проявили склонность к аддиктивному (зависимому) поведению и предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, гедонистической ориентации, деформации социальных норм и ценностей 10 % от всей выборки, продемонстрировали склонность к самоповреждающему поведению 5 % от всей выборки, что свидетельствует о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, потребности в острых ощущениях, новых впечатлениях и пр. Показатели 14 % выборки свидетельствуют о наличии агрессивных тенденций испытуемых. При попустительстве в организации профилактических мероприятий среди подростков мы можем получить группу, склонную решать проблемы посредством насилия, и пр. Уровень их развития позволяет манипулировать их сознанием и поведением, даже если мы не берем такой критерий «здоровье – предболезнь – болезнь». Результаты диагностики 14 % выборки по шкале волевого контроля эмоциональных реакций свидетельствуют о слабости волевых усилий и контроля поведения респондентов или вовсе о неспособности контролировать собственное поведение. Результаты 10 % респондентов по шкале склонности к делинквентному поведению свидетельствуют о наличии делинквентных тенденций, низком уровне социального контроля, что также следует учитывать при планировании работы по вопросам борьбы с девиантным (отклоняющимся) поведением, к основным видам которого относятся преступность, алкоголизм, наркомания и пр.

Из проведенного исследования видно, что необходимо направить усилия на формирование правового сознания личности, развитие ценностного отношения к действующим социальным, моральным, правовым нормам, работу с деструктивными установками, агрессивностью и цинизмом личности, решение внутриличностных и межличностных конфликтов, развитие личностных ресурсов, волевых качеств и пр.

Таким образом, обращая внимание на актуальные вопросы психологии девиантного поведения личности и группы в системе подготовки кадров для правоохранительных органов, следует не только планировать и направлять организационную, психологическую деятельность внутри организации (например, реализовывать образовательные программы и готовить социальных педагогов, психологов и другие категории сотрудников, обладающих психологическими знаниями, профессиональными умениями и навыками, организовывать на всех этапах образовательного процесса воспитательные мероприятия и пр.), но и ориентироваться на внешнюю среду и своевременно осуществлять профилактику девиантного поведения личности, групп несовершеннолетних.

Билл Гейтс сказал, что любая технология – это просто инструмент. Чтобы заставить детей работать вместе и мотивировать их, нужен прежде всего хороший учитель. Дополним: чтобы измениться, нужен хороший наставник.

УДК 37.048.45

П.П. Шинкевич

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК КОМПОНЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Курс на формирование правового демократического государства, современной правовой системы, неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан тесно связан с повышением кадрового потенциала правоохранительных органов. Сегодня для органов внутренних дел необходимы кадры, которые будут готовы отвечать как на актуальные, так и на перспективные вызовы в сфере борьбы с преступностью. Для этого необходимо прививать им качества гражданина-патриота, формировать профессиональную культуру и высокий профессионализм, потребность выполнять свои обязанности не формально, не за высокое денежное вознаграждение, а осознанно, по долгу, чести и совести.

К сожалению, сегодня среди молодежи существует неоднозначная оценка деятельности правоохранительных органов, не всегда общественная значимость деятельности сотрудников находит отклик среди граждан. Это приводит к сложности комплектования правоохранительных органов мотивированными и хорошо обученными кадрами, обладающими высокими морально-нравственными качествами, а также оказывает влияние на формирование отношения к деятельности правоохранительных органов в целом.

Одним из способов улучшения имиджа сотрудников органов внутренних дел, повышения престижа профессии являются мероприятия по профессиональной ориентации молодежи.

Профессиональная ориентация – это целостная система, состоящая из взаимосвязанных компонентов, объединенных общностью цели и единством управления: профессиональное просвещение; развитие интересов, склонностей в различных видах деятельности – игровой, познавательной, трудовой (профессиональная активизация); профессиональная психодиагностика; профессиональная консультация; профессиональный отбор (подбор); профессиональная адаптация и профессиональное воспитание.

Следовательно, профессиональная ориентация в органах внутренних дел – это комплекс взаимосвязанных социальных, экономических, психологических, педагогических и организационных мероприятий, направленных на формирование у молодежи психологической готовности к осознанному выбору профессии и поступление на службу в органы внутренних дел в соответствии с объективными потребностями общества и государства, а также личностно-обусловленными мотивами.

К важнейшим компонентам профессиональной ориентации следует отнести: профессиональное просвещение (сообщение сведений о различных службах в системе органов внутренних дел); профессиональное воспитание (формирование профессиональной направленности).

Проведение мероприятий профессиональной ориентации в образовательных организациях позволяет познакомить учащуюся молодежь с деятельностью органов внутренних дел, сформировать представление об общественной и государственной значимости деятельности правоохранительной системы, развить базовые правовые знания, повысить интерес и мотивацию к прохождению службы в органах внутренних дел.

Реализация данных направлений позволяет не только более качественно подбирать кандидатов, поступающих на службу, но и повысить уровень информированности общества о деятельности органов внутренних дел, формирует положительный образ сотрудников среди молодежи.

Особенностью профориентационных мероприятий данного профиля является их относительно высокая эффективность, что обусловлено небольшими затратами ресурсов и в то же время решением большого круга задач: повышение престижа службы в органах внутренних дел и формирование положительного имиджа правоохранительных органов; повышение качества профессиональной ориентации среди учащейся молодежи, формирование осознанного выбора профессии; повышение уровня информированности общества о деятельности правоохранительных органов.

При этом система профориентационных мероприятий является достаточно гибким инструментом, поскольку разнообразие форм и методов работы по этому направлению позволяет оперативно реагировать на любые изменения. Следует отметить, что важным является и косвенный эффект от подобных мероприятий: формирование общеправовых знаний, коммуникативных навыков, развитие общей физической подготовки (в зависимости от типа проводимых мероприятий).

В ходе планирования и реализации профориентационных мероприятий необходимо учитывать особенности основных этапов, из которых формируется целостный процесс подготовки молодежи к решению о поступлении на службу в органы внутренних дел: подготовительный этап (дошкольное и начальное образование: формирование первых представлений о деятельности правоохранительных органов); формирующий этап (основное общее образование: формирование общепрофессиональных качеств, активизация процесса профессионального просвещения); основной этап (полное общее образование: определение профессии и конкретных путей приобщения к ней, конкретизация представлений, изучение индивидуальных особенностей); закрепляющий этап (выпускники средних школ, профессиональных образовательных организаций: уточнение имеющихся представлений, развитие профессиональных знаний).

Особенности каждого этапа позволяют выбрать наиболее обоснованные формы профориентационной работы: проведение встреч с курсантами, слушателями образовательных организаций, сотрудниками и ветеранами органов внутренних дел, организация спортивных соревнований, квестов, игр, викторин, олимпиад, участие учащейся молодежи в памятных мероприятиях, выполнении служебных ритуалов.

Таким образом, методологически правильно организованная профориентационная работа способствует повышению качества профессиональной ориентации молодежи и кандидатов на поступление на службу в органы внутренних дел, а также повышению информированности общества о деятельности правоохранительных органов и формированию их положительного имиджа.

УДК 174:34

В.Е. Шпаковский

ЭТИКА И ПСИХОЛОГИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Стремление идти в ногу с общим цивилизационным процессом, потребности изменившейся практики заставили обратить пристальное внимание как на подготовку руководителей, так и на важную составляющую процесса управления – психологические аспекты руководства людьми. Знание психологических особенностей людей, всесторонний учет психологического содержания управленческой деятельности, стимулирование работников в процессе совместной деятельности, создание в организации здорового социально-психологического климата – эти и другие проблемы находятся в центре внимания психологии управления. Сейчас, как никогда прежде, требуется выработка у руководителей знания психологических основ управления, высокой управленческой культуры.

Закономерным решением на насущную потребность практики в разрезе органов внутренних дел Республики Беларусь стало введение в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» специальности «Государственное управление и право» первой и второй ступени высшего образования, обучение по которой проходят со-

трудники, состоящие в резерве руководящих кадров. В 2018–2020 гг. в подразделениях МВД Республики Беларусь апробирована система дистанционного обучения сотрудников, включенных в резерв руководящих кадров, посредством Единой информационной системы обучения, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте Академии МВД, где также отдельным модулем выделена дисциплина «Психология управленческой деятельности».

Большое значение в служебном коллективе имеют субординация и сопутствующие ей нравственные взаимоотношения между начальником и подчиненным, определяемые как этика руководителя и этика подчиненного. Под указанным видом этики стоит понимать практику морального общения руководителя и подчиненного, определенные моральные правила, которыми регулируются их общение и деятельность, а также их нравственные качества.

Важнейшим показателем культуры управления являются профессиональная этика и деловой этикет. Профессиональная этика – совокупность определенных нравственных обязанностей, принципов и норм поведения, которые реализуются во взаимоотношении работников в процессе трудовой деятельности. Она призвана прививать моральные принципы и правила долга, чести, воспитывать человека. Профессиональная этика базируется на общественной этике, поэтому в ней выражаются моральные принципы подчиненных и руководителей. Фундаментом профессиональной этики является: добросовестный труд, высокое сознание общественного долга, коллективизма, гуманное отношение между людьми и взаимное уважение, честность, гласность, скромность, непримиримость к несправедливости, взяточничеству, бюрократизму, волоките.

В контексте выполнения возложенных на руководителя обязанностей принципиальное значение приобретают основы делового общения.

Одной из особенностей делового общения является тот факт, что нужно уметь выстраивать отношения с разными людьми, добиваясь максимальной эффективности. Исходя из сведений специалиста в области психологии делового общения Ф. Снелла, руководитель за рабочий день произносит порядка 30 тыс. слов, так как без речи невозможны деловые контакты: переговоры, беседы, выступления на совещаниях и презентациях.

Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. Отличительной чертой делового общения является то, что оно не является самоцелью, а служит средством для достижения целей организации. Стороны делового общения выступают в формальных (официальных) статусах, определяющих необходимые нормы и стандарты (в том числе и этические) поведения людей.

Следовательно, деловое общение – это физический и психологический контакты, обмен эмоциями. Обладать умением строить отношения с людьми, находить определенный подход к конкретному человеку необходимо руководителю, так как от качества и уровня его общения зависит внутреннее психическое состояние участников коммуникации и общие результаты служебной деятельности его подразделения.

Умение общаться с коллегами, понимание психологии подчиненного или гражданина в процессе общения по служебной необходимости, интересов другой организации можно считать одним из определяющих факторов в процессе деятельности управленца. Руководитель должен помнить, что в основе человеческого поведения лежат сокровенные желания. Прежде всего надо понять эти желания, затем нужно внушить либо убедить собеседника (подчиненного) в том, что его желания тождественны с вашими предложениями и дать ему возможность реализовать их. Используя данную тактику при деловом общении и управлении, руководитель, который способен поставить себя на место других людей и понять ход их мыслей, может не беспокоиться о результате – он, несомненно, будет достигнут.

Таким образом, служебный этикет в органах внутренних дел как проявление правовой этики содержит такие правила поведения, которые являются нравственными по содержанию, эстетическими по форме и правовыми по характеру применения. В этом жизненность и стимулирующая роль.

Знание основ психологии управления, профессиональной этики и служебной эстетики, грамотное применение их на практике не только позволяют руководителю качественно управлять подразделением или органом внутренних дел, но также повышают его авторитет среди коллег, служебного коллектива и гражданского населения, тем самым укрепляют статус сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 796.011.3

С.Н. Баркалов

**ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ
В ТИПОВЫХ СИТУАЦИЯХ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В ходе проведенного научного исследования были выявлены три основные группы типовых ситуаций применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (сотрудники) в процессе оперативно-служебной деятельности: при пресечении правонарушений в условиях патрулирования улиц; при пресечении правонарушений, совершаемых лицами, находящимися в автомобиле; при пресечении правонарушений в условиях ограниченного пространства.

С целью выявления наиболее часто встречающихся ситуаций применения боевых приемов борьбы при пресечении правонарушений в условиях патрулирования улиц проводился опрос сотрудников патрульно-постовой службы полиции (ППСП) Управления МВД России по Орловской области. В анкетировании приняли участие 96 сотрудников, прослуживших в подразделении не менее трех лет. Среди опрошенных 60,4 % определили свой уровень владения боевыми приемами борьбы как достаточный для осуществления своей профессиональной деятельности, вместе с тем 39,7 % респондентов указали на необходимость его повышения. Большинство опрошенных сотрудников (72,9 %) считают значимым для своей профессиональной деятельности обучение способам взаимодействия и взаимопомощи при выполнении боевых приемов борьбы, приемам защиты от посягательств, совершаемых с помощью холодного оружия, способам наружного досмотра, сковывания наручниками, действиям с использованием палки специальной.

Чаще всего (более 80 % случаев) сотрудники ППСП сталкиваются с необходимостью применения боевых приемов борьбы в ситуациях проверки документов подозреваемых в совершении правонарушения, пресечения распития спиртных напитков в общественных местах, оказания неповиновения и (или) сопротивления сотрудникам. В результате анкетирования также было выявлено, что более 90 % сотрудников отметили недостаточный уровень своей тактической подготовленности и считают необходимым на занятиях по физической подготовке не только заниматься демонстрацией техники боевых приемов борьбы, но и отрабатывать технико-тактические навыки их применения в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности, наиболее характерных для их подразделения.

С целью выявления часто встречающихся ситуаций применения боевых приемов борьбы при пресечении правонарушений, совершаемых лицами, находящимися в автомобиле, проводилось анкетирование сотрудников дорожно-патрульной службы (ДПС) Управления МВД России по Орловской области. В анкетировании участвовали 78 сотрудников, прослуживших в подразделении не менее трех лет. Среди опрошенных 69,2 % сотрудников определили свой уровень владения боевыми приемами борьбы как достаточный для осуществления своей профессиональной деятельности, а 30,8 % считают необходимым его повысить. В результате анализа анкет выявлено, что 64,1 % сотрудников считают важным для своей профессиональной деятельности обучение ограничению свободы передвижения болевыми и удушающими приемами, способам взаимодействия и взаимопомощи при выполнении боевых приемов борьбы, способам сковывания наручниками и ударной технике.

Практически все респонденты (97,4 %) отметили, что чаще всего сотрудники ДПС сталкиваются с необходимостью применения физической силы и специальных средств в случае отказа водителя выйти из остановленного транспортного средства, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на сотрудников обязанностей. Причем такая ситуация может возникнуть как в процессе обычной проверки документов водителя, так и в случае, если остановка транспортного средства производилась после его преследования.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить типовые ситуации, связанные с принудительным извлечением водителя остановленного транспортного средства: извлечение водителя при незаблокированной двери (двигатель заглушен или заведен, водитель не пристегнут или пристегнут, руки на руле или не на руле); извлечение водителя при заблокированной двери (стекло опущено, двигатель заглушен или заведен, водитель не пристегнут или пристегнут, руки на руле или не на руле); посадка задержанного в патрульный автомобиль.

Посредством педагогического эксперимента было установлено, что для задержания водителя, отказывающегося покинуть транспортное средство, наиболее эффективно и целесообразно провести его извлечение из салона автомобиля, применяя болевые приемы на руки (если руки водителя находятся на руле) или болевое (удушающее) воздействие на шею и лицевую часть головы (если руки водителя находятся не на руле).

С целью выявления часто встречающихся ситуаций применения боевых приемов борьбы при пресечении правонарушений в условиях ограниченного пространства проводилось анкетирование оперуполномоченных уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции Управления МВД России по Орловской области. В анкетировании приняли участие 62 сотрудника, прослуживших в подразделении не менее трех лет. Среди опрошенных 75,8 % сотрудников определили свой уровень владения боевыми приемами борьбы как достаточный для осуществления своей профессиональной деятельности, вместе с тем 24,2 % респондентов полагают необходимым его повышение. В результате анализа анкет выявлено, что 80,6 % сотрудников считают наиболее значимым для своей профессиональной деятельности обучение ударам и защитным действиям от ударов

невооруженного и вооруженного ножом (предметом), ограничению свободы передвижения болевыми и удушающими приемами, приемам освобождений от захватов и обхватов, способам взаимопомощи при выполнении боевых приемов борьбы.

Более половины опрошенных указали на то, что чаще всего им приходилось применять боевые приемы борьбы в условиях ограниченного пространства. При этом 88,7 % респондентов полагают необходимым на практических занятиях по тактике применения боевых приемов борьбы отрабатывать их в моделируемых ситуациях, связанных с ограничением окружающего пространства.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить типовые ситуации, связанные с применением боевых приемов борьбы при пресечении правонарушений в условиях ограниченного пространства: задержание в ограниченном пространстве правонарушителя, стоящего спиной или лицом к стене; задержание в ограниченном пространстве с удержанием правонарушителя в положении лежа; задержание правонарушителя в ограниченном пространстве вдвоем при подходе сзади или спереди, или одного сзади, а другого спереди; сопровождение правонарушителя по лестничным пролетам и через дверной проем.

Таким образом, личная безопасность и безопасность граждан реализуется через физическую, психологическую и тесно связанную с ними интеллектуальную готовность сотрудника к любой опасности и способность результативно действовать в таких условиях, что может быть обеспечено эффективным владением не только техникой, но и тактикой применения боевых приемов борьбы, позволяющей сотрудникам минимизировать возникающие риски и качественно выполнять поставленные перед ними оперативно-служебные задачи.

УДК 351.74

С.В. Бородич

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАЗОВЫХ БАЛЛОНЧИКОВ С ВЕЩЕСТВАМИ СЛЕЗОТОЧИВОГО ДЕЙСТВИЯ

В полицейских целях химические вещества применяются с конца XIX в. В 60-х гг. XX в. НИИ специальной техники МВД СССР разработал серию специальных изделий «Черемуха», которые использовались органами внутренних дел и внутренними войсками только при проведении специальных операций. В настоящее время газовые баллончики с веществами слезоточивого действия используются сотрудниками при решении различных оперативно-служебных задач для непосредственного воздействия на правонарушителей.

Газовые баллончики – аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивым и раздражающим веществом, предназначенные для активной обороны. Баллончик состоит из клапана и емкости с веществом слезоточивого и раздражающего действия (ирритант) под давлением. В зависимости от модификации эффективная дальность действия аэрозольного устройства составляет от 0,5 до 2-х метров. При применении баллон создает газовое облако ирританта, поэтому применять его в помещениях не рекомендуется. Коэффициент полезного действия газовых баллончиков определяется следующими основными показателями:

- содержанием веществ (вещества) слезоточивого раздражающего действия;
- расходом содержимого ирританта и временем действия;
- дальностью результативного действия и устойчивостью к воздействию атмосферных факторов;
- диапазоном рабочих температур окружающей среды.

В настоящий момент используется несколько видов ирритантов – CS, CN, OC, МПК, CR. К применению государственными стандартами разрешены хлорацетофенон (CN), ортохлорбензалиден – малондинитрил (CS), дибенз, оксазепин (CR). В аэрозольных устройствах и механических распылителях средств самообороны также разрешается использовать олеорезинкапсикум – экстракт перца (OC) и морфолидпеларгоновой кислоты (МПК).

Максимальные разрешенные массы ирритантов в газовых баллончиках составляют: CR – 20 мг; CS – 150 мг; CN – 150 мг; OC – 1000 мг; МПК – 1000 мг.

Наибольшее применение получило на современном этапе вещество CS, которое обладает ярко выраженным слезоточивым и раздражающим действием: при воздействии на лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, его эффективность практически не снижается.

Вещество CR действует аналогично CS, причем для достижения того же результата его требуется в три-пять раз меньше. Дибенз (CR) обладает сильным раздражающим действием на глаза, носоглотку и кожные покровы. При воздействии ирританта на слизистую оболочку глаз возникают обильное слезотечение и резь в глазах, возможна и временная потеря зрения. Вдыхание паров аэрозоля вызывает сильный кашель, чихание и насморк. При попадании на кожные покровы степень поражения определяется дозой CR и влажностью кожи. При дозировке сухого CR 2 мг через 10 минут наблюдается покраснение наружных покровов. Доза 5 мг сухого или 0,5 мг увлажненного CR уже через 5 минут вызывает ощутимое раздражение и эритему кожных покровов. Для достижения такого результата необходимо попадание на кожу около 10 мг CS. При попадании на тело 20 мг CR возникает сильное жжение и невыносимая боль, как при ожоге второй степени. По сравнению с CS и CN эритема проходит быстрее: болевые ощущения и покраснения исчезают через 15–20 минут после удаления ирританта с кожных покровов.

По своему раздражающему действию CR сильнее, чем CS. Начальная концентрация – 0,0002 мг/л, непереносимая 0,003 мг/л. Значение LCt50 0,005 мг мин/л. Смертельное действие CR не вызывает. Ориентировочное значение LCt50 350 мг/мин/л, т. е. в 35–40 раз выше, чем у CN.

Олеорезинкапсикум (ОС) представляет собой 5–6%-й раствор капсаицина (раздражающего компонента некоторых сортов красного и зеленого перца, получаемого экстракцией из натурального растительного сырья) в масле. Капсаицин производит сильное болезненное воздействие на глаза, кожные покровы лица, верхние дыхательные пути и вызывает невыносимый кашель. Эффективность ОС практически не снижается при воздействии на лиц, находящихся в состоянии алкогольного и наркотического опьянении. Капсаицин также производит отпугивающее действие на собак, особенно породистых.

Хлорацетофенон (СN) – кристаллическое вещество белого цвета. В чистом виде оно обладает приятным запахом, напоминающим запах черемухи. Хлорацетофенон вызывает сильное раздражение слизистой оболочки глаз, а при больших концентрациях – слизистой оболочки верхних дыхательных путей. Кроме того, он способен действовать на кожу, вызывая покраснение, жжение и зуд. Хлорацетофенон при концентрации 0,0002 г/м³ вызывает слабое раздражение слизистой оболочки глаз, а концентрация 0,002 г/м³ является минимально нетерпимой. Концентрация хлорацетофенона 0,005 г/м³ является оптимальной и то же время безвредной для здоровья людей.

Особенности использования газовых баллончиков с веществами слезоточивого (раздражающего) действия: изделия, снаряженные СN и СS и оказывающие преимущественно слезоточивое воздействие, действуют мгновенно; аэрозольные устройства с веществами ОС и МПК оказывают воздействие на органы дыхания в полной мере только после того, как правонарушитель, находясь в аэрозольном облаке, сделает вдох; специальные средства, оснащенные ОС и МПК, содержат в 10 раз больше активного вещества по сравнению с СN и СS, поэтому их стоимость всегда несколько выше; эффективность баллончиков, содержащих СS, ОС и МПК, при воздействии на лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, снижается несущественно; следует с большой осторожностью воздействовать на собак средствами, снаряженными СN и СS, так как на большинство животных они не действуют, а иногда даже могут вызвать у них повышенную агрессию.

УДК 796

А.Г. Галимова

ФОРМИРОВАНИЕ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОБСТВЕННОМУ ЗДОРОВЬЮ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Формирование здорового, физически развитого общества можно по праву признать одной из основных стратегических задач государства. Активная жизненная позиция граждан важна не только для них лично, но и для общества в целом. Поддержание здорового образа жизни положительно влияет как на социальную сферу в общем, так и на многие ее области (например, здравоохранение). Полезные привычки и соблюдение режима сна и отдыха, здоровое питание помогают укрепить здоровье человека, снизить риск возникновения заболеваний, а значит, и уменьшить потребность обращения в медицинские организации. Затрагивает это и образовательную систему: прививать любовь к спорту и здоровые привычки необходимо уже с детства, помимо этого физическое воспитание имеет большой потенциал для формирования дисциплины и морально-нравственных ориентаций среди подрастающего поколения. Отметим, что подвижный образ жизни важно сохранять на протяжении всей жизни. С возрастом мы часто сталкиваемся с такими явлениями, как сидячий образ жизни или малоподвижный труд на рабочем месте, это в первую очередь связано с автоматизацией труда, так как основная масса существующих на данный момент профессий так или иначе связана с применением технических устройств. Подобное поведение накладывает свой отпечаток на физическое и психологическое состояние организма. Появляются боли в спине, искривления позвоночника и нарушение осанки, ломота в суставах и т. п. Современная деятельность часто сопряжена с длительным контактом с различным техническим оборудованием. Излучение от экранов мониторов ухудшает четкость зрения, а по данным некоторых исследований данной проблемы оказывает негативное влияние на психическое состояние человека, провоцирует бессонницу и появление различных психических расстройств (депрессия или неврастения). Для компенсации пагубного воздействия профессиональных издержек необходимо чередовать малоподвижный труд с активным отдыхом, максимально продуктивно использовать свободное время.

Важно помнить, что здоровый образ жизни подразумевает не только активную жизненную позицию и регулярные занятия спортом, но и соблюдение распорядка дня, поддержание режима сна и отдыха. Не стоит засиживаться допоздна, организм человека хоть и сложенный механизм, но не робот. Множество исследователей отмечали пользу восьмичасового сна.

Для долгого сохранения здоровья и молодости необходимо убрать из своей жизни пагубные привычки – алкоголь и курение, наркотики, чрезмерное употребление в пищу сахара, быстрые углеводы. Все это в медицине и психологии классифицируют как зависимости. Чтобы почувствовать разницу, достаточно просто взглянуть на человека, ведущего здоровый образ жизни, и человека, в жизни которого присутствуют вредные привычки, и сравнить их друг с другом. Ровный тон лица, чистая, сияющая кожа, здоровые зубы, здоровые крепкие волосы и ногти, ровная осанка и уверенная походка, спокойствие и собранность – вот черты, выделяющие придерживающегося здоровых привычек человека. А теперь взглянем на второго, зависимого человека: преждевременные морщины, синяки под глазами, тусклые волосы, ломкие ногти, отечность, кариес и желтый налет на зубах, лишний вес, дерганная походка, раздражительность и апатия.

Несмотря на неприглядность вызванной в голове картинки, игнорировать и скрывать это нельзя. Наглядный пример служит лучшим способом для ориентирования на положительный результат. Для привлечения населения к теме спорта, здорового образа жизни и полезных привычек применяется активная их пропаганда. Для успешного формирования у молодежи нравственно-ценностных ориентаций на здоровый образ жизни необходимо проводить ряд мероприятий, связанных: с ознакомлением с последствиями вредных привычек и игнорирования рекомендаций по ведению здорового образа жизни; проведением профилактических мероприятий теоретического и практического характера среди молодежи с целью пропа-

ганды спорта и полезных привычек; формированием у детей и подростков правильных понятий о режиме работы и отдыха; нравственным ориентированием населения на здоровый образ жизни; проведением массовых спортивных мероприятий; спортивной агитацией молодежи в средствах массовой информации.

Зарубежные страны считают проблему пропаганды здорового образа жизни и занятий физической культуры среди населения вопросом национального масштаба. Власти США, например, вкладывают значительные финансовые ресурсы в решение данной задачи. Одним из результатов стало снижение уровня курящей молодежи на 26 %.

Физическая культура молодежи в России очень сильно отличается от западной. В РФ агитационная деятельность по привлечению молодежи к здоровому образу жизни началась относительно недавно. В настоящий момент пропагандистская деятельность широко распространена. Активное привлечение молодежи к спорту осуществляется путем проведения различных массовых спортивных мероприятий. Для этого в субъектах Российской Федерации были разработаны системы проведения физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий для различных возрастных категорий населения. Помимо локальных мероприятий на территории нашей страны введен Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», реализуемый на федеральном уровне. Кроме того, устраиваются тематические массовые физкультурные мероприятия, проведение которых сопряжено с какими-либо государственными праздниками, либо организуемые в благотворительных целях. Обширность территории Российской Федерации позволяет ее регионам специализироваться на определенных видах спорта, что обусловлено многими факторами, например, климатическими условиями. На южной территории страны основной упор делается на различные виды борьбы и боевых искусств, плавание и легкую атлетику, на северной активно практикуются хоккей, фигурное катание, лыжный спорт и др.

Для поддержания здоровья населения активно проводятся работы по реализации прохождения обязательной диспансеризации населения: строятся и вводятся в действие различные детские оздоровительные лагеря, туристические базы, санатории. В образовательную программу всех соответствующих организаций обязательно входит учебная дисциплина «Физическая культура» или «Физическая подготовка», в рамках которой реализуется разработанная государством программа физического воспитания с целью повышения уровня физической подготовки молодежи, укрепления здоровья. Помимо общих образовательных организаций существует множество специализированных спортивных школ, секций, групп спортивного совершенствования.

Широкое распространение информационных технологий позволяет реализовывать программу пропаганды физической культуры посредством средств массовой информации. В настоящий момент это является наиболее эффективным способом пропаганды. Информационный поток оказывает сильное влияние на сознание человека, особенно на молодежь, что позволяет легко сформировать правильное понимание значимости физической культуры и полезных привычек для жизни. Обусловлено это и тем, что подавляющее большинство молодежи являются активными пользователями интернет-ресурсов и других информационных источников, что обеспечивает пропагандистским акциям, проводимым в данном формате, большую аудиторию.

Однако необходимо отметить, что до сих пор существуют некоторые пробелы в процессе пропагандирования здорового образа жизни. Статистика показывает, что, несмотря на рост заинтересованности молодежи в спорте и поддержании здоровья, программа привлечения нового поколения к данным вопросам все еще требует доработки. Так, следует реализовать пропаганду в СМИ на современных информационных базах, что обусловлено снижением популярности радиовещания и бумажных изданий среди молодежи. Следует также отметить несоответствие активности пропагандистских акций и технической оснащенности спортивных организаций. Стремление детей и подростков к спорту часто бывает подорвано банальным отсутствием спортивных секций или спортивных объектов, инвентаря. Несмотря на большой вклад средств массовой информации в пропаганду физической культуры и здорового образа жизни, информация, передаваемая по техническим каналам, часто бывает искажена и не соответствует действительности.

Сформированная потребность в осознанном ценностном отношении к своему здоровью должна прививаться с детства. А для этого необходим целый спектр мер и предоставление возможностей подрастающему поколению как со стороны государства на уровне федеральных программ, так и со стороны отдельных социальных институтов.

УДК 355.543

Т.А. Грабовский

ЗНАЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Практическая стрельба позиционируется как вид стрелкового спорта, имеющий целью усвоение и выработку приемов, наиболее полно отвечающих различным случаям применения огнестрельного оружия.

С момента возникновения стрелкового огнестрельного оружия люди стремились научиться применять его наиболее эффективно, так как от умений пользоваться своим оружием на поле боя часто зависит жизнь самого стрелка. Оттачивая мастерство в мирное время, стрелки нередко соревновались между собой в меткости. Изобретение капсюля позволило создавать надежные многозарядные системы стрелкового оружия: сначала револьверы, первым из которых стал Кольт Патерсон, выпускавшийся с 1836 г. в США, затем самозарядные пистолеты (начало XX в.).

Отсутствие необходимости в длительном процессе перезарядки после каждого выстрела открывало перед стрелками широкие возможности применения оружия в бою, это же обстоятельство потребовало от них новых навыков ведения

стрельбы. У стрелков возник интерес соревноваться не только в точности, но и в скорости. Вместе с тем еще долгое время официальные соревнования по стрелковому спорту проводились сугубо на точность стрельбы.

Предпосылки формирования практической стрельбы как вида спорта возникли лишь в середине XX в. в Калифорнии. В те годы соревнования проводились в виде праздничного мероприятия, в том числе среди полицейских. Чаще всего ограничений на таких соревнованиях практически не было: стрелять можно было из любого оружия, в любой изготовке, используя при этом любые боеприпасы и снаряжение. Скорость поражения мишеней была одной из составляющих упражнений. Следует отметить, что большинство стрелков в то время предпочитало удерживать пистолет при стрельбе лишь одной рукой. Вместе с тем ряд участников результатами своей стрельбы наглядно демонстрировали преимущества удержания пистолета двумя руками в изготовке, обеспечивающей хорошую устойчивость стрелку. Среди них помощник шерифа – известный Джек Вивер, чьим именем впоследствии была названа данная изготовка.

Интерес к боевой скорострельной стрельбе в то время повлек создание большого количества клубов, сначала в США, затем во многих других странах. В 1976 г. на конференции по пистолетному спорту было принято решение создать Международную конфедерацию практической стрельбы (IPSC).

История появления практической стрельбы в Беларуси начинается с 2008 г. с создания Общественного объединения «Белорусская федерация практической стрельбы».

Девизом практической стрельбы (ПС) являются три слова: точность, мощность, скорость. Как и в настоящем бою, скорость и точность стрельбы являются главными факторами в определении эффективности стрельбы каждого из стрелков. Суть этого вида спорта – поразить специальные мишени как можно точнее и за максимально короткий промежуток времени, часто с обязательной перезарядкой. В большинстве случаев побеждает тот, кто может поймать баланс между точностью и скоростью, действует четко быстро и хладнокровно. Особенностью ПС является неповторимость мишенной обстановки. Стрелок до самого начала соревнований не знает, какие именно упражнения ему предстоит выполнить, из этого следует, что он не сможет заранее подготовиться к определенному упражнению и проигнорировать другие.

После получения стрелкового задания стрелок сам решает, как ему выполнять упражнение, в каком порядке поражать мишени и каким способом стрелять. Во время выполнения упражнения стрелок вынужден перемещаться с оружием и может стрелять в движении в зависимости от задания и уровня своего мастерства. Большое количество используемых на упражнениях препятствий в практической стрельбе, укрытий, штрафных линий и штрафных мишеней делают стрелковые задания сложными, требующими владения всеми видами техники стрельбы. При этом ключевое значение имеет безопасность в обращении с оружием.

Таким образом, ПС развивает следующие умения: безопасное и грамотное обращение с оружием; быстрое извлечение оружия; скоростная стрельба, в том числе с переносом огня по фронту; стрельба в движении по движущимся и появляющимся целям; расстановка приоритетов в выборе цели; принятие различных изготовок, обусловленных конструктивными особенностями препятствий; быстрое перезаряжание оружия; устранение задержек при стрельбе.

Учитывая, насколько велико значение каждого из этих умений в реальной боевой обстановке, логично предположить, что программа огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов должна непременно основываться на методиках, присущих данному виду спорта. Однако подобное суждение, по нашему мнению, достаточно поверхностно. Зародившись как сугубо практическое, прикладное направление стрелкового спорта, ПС в настоящий момент является по большей части именно спортивной дисциплиной, не учитывающей реальные условия применения оружия на практике.

Не умаляя достижений Конфедерации в подготовке высококлассных стрелков, следует отметить, что навыки и опыт, полученный стрелком лишь в рамках данной спортивной дисциплины, в обстановке реального боя могут оказаться бесполезными и даже опасными для него самого. Связано это прежде всего с кардинальными отличиями в тактике ведения огня. В ПС при выполнении упражнений тактика стрелка строится лишь на желании набрать наибольшее количество очков. В условиях боевого применения оружия сотрудником в его тактика должно учитываться множество факторов и задач, главной из которых является сохранение собственной жизни и здоровья, жизни и здоровья иных лиц. В связи с этим стрелок, ошибочно применивший привычную для него тактику соревнований, в реальной боевой обстановке автоматически ставит себя в чрезвычайно опасную ситуацию. К частным случаям несоответствия в соревновательной и боевой тактиках можно отнести: отсутствие правильного отношения к укрытиям как к средствам обеспечения собственной безопасности; иной подход к расстановке приоритетов при поражении нескольких целей: с начала – более сложная (далекая), затем – более легкая (ближайшая); выбор момента для перезаряжания оружия, а также действия с использованными магазинами (передвижение с разряженным оружием, смена магазина, при нахождении без укрытия, сброс магазинов на землю) и пр.

Кроме того, следует отметить отличия оружия и экипировки стрелков ПС от штатных, используемых при несении службы сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, можно заключить, что методика подготовки спортсменов по ПС обладает несомненным потенциалом для развития умений и навыков, важных для любого стрелка, в том числе для сотрудников правоохранительных органов. Однако процесс огневой подготовки указанной категории лиц, построенный только на основе данного вида спорта, ввиду критических различий в тактике ведения стрельбы может иметь самые негативные последствия для обучаемого.

По нашему мнению, использование ПС оправдано лишь в качестве определенного элемента обучения сотрудника правоохранительных органов прежде всего на начальном этапе: для обучения навыкам безопасного обращения с оружием; скоростной стрельбы; переноса огня по фронту, безопасного перемещения с оружием и пр. В дальнейшем необходимо формирование у обучаемого четких установок по тактике ведения огня в условиях, аналогичных реальной боевой обстановке.

ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВО ВРЕМЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ НА СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Тактика проведения спортивно-массовых мероприятий была и остается одним из наиболее сложных разделов тактико-специальной подготовки. Рассмотрим наиболее важные аспекты несения службы при хулиганских проявлениях зрителей во время проведения спортивных мероприятий.

При обнаружении одиночных хулиганских действий сотрудники правоохранительных органов, организаторы массового мероприятия, представители общественности, принимающие участие в охране общественного порядка, немедленно сообщают о нарушениях старшему зоны охраны или сектора, после чего принимают меры по их пресечению. Сотрудники правоохранительных органов и представители общественности должны действовать хладнокровно, с выдержкой, не поддаваясь на провокации правонарушителя, потребовать прекращения противоправных действий, установить потерпевших, свидетелей и по возможности вместе с ними доставить хулигана в комнату для задержанных. Проверку документов с целью установления личности целесообразно производить не на трибуне, а при выходе из сектора, т. е. там, где нет большого скопления людей.

Если зрители находятся в эмоционально-возбужденном состоянии, недовольны ходом матча, ведут себя агрессивно и при обращении сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности к нарушителю с требованием о прекращении хулиганских действий выступают на его стороне, целесообразно ограничиться предупреждением. При этом сотрудники группы документирования должны активно осуществлять видеосъемку происходящих событий. Такой эффективный прием позволяет охладить агрессивно настроенных болельщиков, показать им, что их действия не носят анонимного характера и контролируются, а задержание нарушителя провести в перерывах или по окончании мероприятия. В течение этого времени необходимо принять меры к установлению потерпевшего, свидетелей (данные желательно записать с документов). Установить контакт с потерпевшим, свидетелями можно в перерывах состязания либо при выходе их из спортивного сооружения.

Если гражданин после полученного предупреждения продолжает вести себя агрессивно и его поведение возмущает других присутствующих граждан, сотрудникам целесообразно произвести его удаление из сектора. Когда собственных сил для задержания недостаточно, необходимо обратиться за помощью.

С целью недопущения разрастания групповых нарушений перекрывается доступ зрителей к месту происшествия, создается первый рубеж блокирования (в зависимости от масштаба хулиганских действий и специфики спортивного объекта). При осложнении оперативной обстановки определяются вторые рубежи блокирования за счет нарядов, несущих службу на прилегающей территории, резерва и прибывающих дополнительных сил.

Руководитель оперативно-ситуационного штаба обращается к правонарушителям с требованием о прекращении хулиганских действий и необходимости соблюдения порядка и организованности, предупреждает о возможном применении силы и специальных средств. Эффективным является «демонстрация силы» (организованные, слаженные действия сотрудников правоохранительных органов), экипированных специальными средствами защиты и активной обороны, оказывающих сильное психологическое давление на нарушителей. Если погодные условия позволяют, целесообразно применить против дерущихся специальную технику, оснащенную водометами, а при ее отсутствии – противопожарную технику. Сильные направленные струи воды отрезвляюще действуют на «разгоряченных» болельщиков (фанатов).

Если указанные меры оказались малоэффективны, руководитель оперативно-ситуационного штаба в соответствии с расчетом вводит в действие группу рассредоточения, которая с применением средств защиты и активной обороны рассекает правонарушителей на две части с последующим вытеснением дерущихся с трибун (из спортивного сооружения). Зачинщики и наиболее активные участники хулиганских действий блокируются. Группа захвата обеспечивает задержание организаторов, подстрекателей, наиболее активных участников драки и передает их следственно-оперативной группе.

На входах спортивного сооружения образуются фильтрационные пункты, сотрудники которых при прохождении граждан по указанию сотрудников оперативных подразделений задерживают активных участников хулиганских действий, а также лиц, имеющих видимые увечья и нуждающихся в медицинской помощи.

Резерв сосредоточивается в непосредственной близости от места происшествия, при необходимости оказывает помощь группе рассредоточения в решении других, внезапно возникших задач. Часть резерва располагается около входа в спортивное сооружение, через который вытесняется группа правонарушителей. На случай осложнения оперативной обстановки на прилегающей к спортивному объекту территории организуется усиленное патрулирование.

Кроме того, интересным представляется опыт массовых беспорядков, имевших место как на территории Республики Беларусь (август 2020 г.), так и Российской Федерации (январь 2021 г.), США (январь 2021 г.). Данный опыт не связан с проведением массовых мероприятий, однако является актуальным в вопросах тактики правоохранительных органов в таких условиях. Стоит отметить, что Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 был принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Отдельного внимания заслуживает ст. 5: ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или исключительные обстоятельства – состояние войны или угроза войны, угроза национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Указанная доктрина неукоснительно соблюдалась сотрудниками органов

внутренних дел Республики Беларусь в 2020 г., что позволило, во-первых, выполнить стоящие перед правоохранительными органами задачи, во-вторых, не допустить произвола в отношении невиновных граждан. Указанная практика применима и при обеспечении общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий.

Таким образом, деятельность сотрудников органов внутренних дел во время массовых беспорядков на спортивных мероприятиях имеет свои особенности, обусловленные личностью участников массовых беспорядков, причинами и местоположением начала беспорядков. Вместе с тем выработана довольно эффективная система противодействия таким беспорядкам, основанная на национальном и международном опыте. Как результат – отсутствие массовых беспорядков на спортивных мероприятиях в Республике Беларусь и отсутствие разрушительных последствий таковых. Однако имеющиеся доктрины и инструкции следует применять исходя из складывающейся обстановки, чтобы сохранить мобильность задействованных подразделений правоохранительных органов в целом, а также не допустить нарушений законности в каждом конкретном случае.

УДК 349

Д.В. Ермолович

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Современные угрозы требуют от белорусского общества и государства адекватной реакции и противодействия современным деструктивным явлениям, связанным с разрушением стабильных государственно-политических систем. Данное положение относится и к вопросам совершенствования законодательства, связанного с регламентированием общественных отношений в особых условиях, т. е. при возникновении ситуаций, связанных с введением военного либо чрезвычайного положения, и др.

Одним из серьезных шагов для стабилизации и укрепления органов государственного управления Республики Беларусь при возникновении особых условий стал Закон Республики Беларусь от 14 июля 2021 г. № 117-3 «Об изменении Законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя».

В рамках данного законопроекта были уточнены основополагающие вопросы, связанные с основаниями для введения чрезвычайного положения в особых обстоятельствах (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении»), а также основания для введения военного положения в особых обстоятельствах (ст. 4¹ «Введение военного положения в особых обстоятельствах»), а именно: «В случае гибели Президента Республики Беларусь в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, внешней агрессии, вследствие иных действий насильственного характера незамедлительно на основании решения Совета Безопасности Республики Беларусь в установленном порядке на территории Республики Беларусь вводится чрезвычайное положение (если не принято решение о введении военного положения)».

На наш взгляд, в современных условиях данные дополнения являются адекватными и своевременными мерами. Как показывает мировой опыт, за последние несколько десятилетий отсутствие четкого правового механизма по регламентации полномочий государственного управления при возникновении особых условий (массовые беспорядки, внешняя агрессия, покушение на высших должностных лиц и др.) резко обостряются деструктивные тенденции и явления, направленные на разрушение системы государственного управления, дестабилизацию финансовой системы, и др.

Своевременно законодателем была проведена ревизия чрезвычайных мер и временных ограничений (приостановлений), планируемых к применению при введении чрезвычайного положения. Так, исключены и пересмотрены иные вопросы. Например, изменение мер, связанных с ограничением и изъятием множительной и копировальной техники. Современная копировальная офисная техника имеется практически в любом здании на территории Республики Беларусь. Следовательно, фактическое изъятие данной техники не представляется возможным с учетом временных сроков введения режима чрезвычайного положения и ряда других мер.

В заключение можно отметить, что в целом, несмотря на определенную консервативность национального законодательства, регламентирующего вопросы деятельности государства и общества в особых условиях, современные угрозы, на наш взгляд, настойчиво требуют от белорусского общества и государства реагировать и находить пути и способы по нейтрализации данных угроз, в том числе и в сфере правового регулирования общественных отношений в особых условиях.

УДК 351.74

С.И. Иванов

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ПУТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Активное противодействие преступным элементам обязаны оказывать не только сотрудники специальных подразделений, обладающих специальными знаниями, умениями и навыками, но и обычные оперуполномоченные, участковые инспекторы милиции и т. п., которые часто первыми оказываются на так называемой линии соприкосновения. Порой именно от профессионализма таких сотрудников, от их действий и зависит дальнейшее развитие ситуации и ее исход.

Сотрудникам ОВД нередко приходится применять оружие, специальные средства в сложных, иногда в экстремальных условиях служебно-профессиональной деятельности в противоборстве с преступниками, которые могут иметь достаточную подготовку.

Одним из способов выполнения задач сотрудниками ОВД по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств в Республике Беларусь законодатель предусмотрел применение оружия и специальных средств. Проведенный анализ практики применения и использования оружия, специальных средств вынуждает сделать вывод о существовании ряда проблем, которые не дают возможности сотрудникам действовать оперативно и эффективно в нестандартной и экстремальной ситуации, а именно: недостаточное знание сотрудниками содержания нормативных правовых актов и иных документов, регламентирующих условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, что приводит к необоснованному привлечению к ответственности должностных лиц; отсутствие устойчивого навыка в скоростной стрельбе, который включает в себя быстрое извлечение оружия из кобуры, досылание патрона в патронник и производство прицельного выстрела; отсутствие навыка по ведению тактической стрельбы (своевременный уход с линии огня, стрельба в движении, стрельба на разных уровнях, использование укрытий, своевременная и быстрая смена магазина, устранение задержек при стрельбе и др.); психологическая неготовность не только к применению оружия, но и к действию в сложной оперативной, экстремальной ситуации.

В целях проработки указанных проблем, повышения уровня профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов целесообразно внедрять изменения в систему специальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Одним из таких элементов может стать учебная дисциплина «Индивидуальная тактическая подготовка».

В настоящее время серьезный шаг в интеграции и организации проведения занятий по учебной дисциплине «Индивидуальная тактическая подготовка» совершил коллектив кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь. Для достижения указанной цели коллективу кафедры пришлось решать следующие задачи: создать современную научную и учебно-методическую основу функционирования системы огневой и тактико-специальной подготовки; обосновать квалификационные требования к огневой и тактико-специальной подготовке выпускников Академии МВД Республики Беларусь; обеспечить реализацию профессионально-прикладного подхода к формированию боеготовности курсантов и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки Академии МВД Республики Беларусь на основе широкого использования современных педагогических технологий; активизировать работу по организации и проведению научных исследований по огневой и тактико-специальной подготовке личного состава, внедрению полученных результатов в деятельность Академии МВД Республики Беларусь; создать условия для широкого распространения и использования отечественного и зарубежного опыта профайлинга, огневой и тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки Академии МВД Республики Беларусь.

Учебная дисциплина «Индивидуально-тактическая подготовка» – это дисциплина, интегрирующая на общей методологической основе в единый комплекс знания, умения и навыки, необходимые для обеспечения комфортного состояния и личной безопасности сотрудников правоохранительных органов в различных ситуациях жизнедеятельности. Основная цель данной дисциплины – получение знаний, формирование умений и навыков, позволяющих решать оперативно-служебные задачи в повседневной деятельности и особых условиях.

УДК 796

Е.В. Ивановский

КОМПЛЕКС ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ ПРИ МАССОВЫХ ЗАНЯТИЯХ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ

Одним из важнейших компонентов, входящих в систему профессиональной подготовки сотрудников силовых ведомств, является физическая подготовка, так как главной целью правозащитника является обеспечение охраны общественного порядка, предотвращение правонарушений, сохранение жизни и здоровья граждан. Профессиональное становление сотрудника силовых структур во многом зависит от уровня развития его физических способностей, и поэтому поиск эффективных средств и методов по совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников силовых ведомств остается актуальным. В качестве оптимизации профессиональной подготовки сотрудников силовых структур авторами предлагается использовать тренажерные устройства, средства «Кроссфит», спортивные единоборства и т. д.

Цель общей физической подготовки – достижение высокого уровня работоспособности, что зависит от слаженности деятельности всех систем организма человека. Общая физическая подготовка преследует целью разностороннее развитие, а одними из средств являются физические упражнения. В процессе общей физической подготовки могут использоваться упражнения в различных условиях (например, облегченных). Общая физическая подготовка во многом расширяет функциональные возможности организма, позволяет увеличивать нагрузки, обеспечивает постоянный рост спортивных результатов и должна проводиться в течение всего учебного года.

Большинство существующих форм организации занятий используют для развития физических способностей. Например, дополнительный инвентарь рассчитан на одновременное выполнение упражнений небольшими группами (15–30 человек). При проведении занятия в группе с большим количеством занимающихся (свыше 30 человек) моторная плотность занятия снижается, что связано с ограниченным количеством используемого инвентаря.

Одним из путей развития физических способностей при массовом занятии с большим количеством людей, по нашему мнению, является применение на занятиях разработанного комплекса физических упражнений без использования дополнительного инвентаря.

Упражнения в предложенном комплексе физических упражнений выполняются звеньевой формой организации (групповой метод). Комплекс состоит в том, что все занимающиеся подразделяются на звенья (группы, подгруппы), однородные по полу, уровню подготовленности. Каждое звено имеет свое задание, место работы, руководителя, инвентарь при необходимости. В течение занятия допускается смена мест и предмета занятий всех или некоторых звеньев.

КОМПЛЕКС ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ (для развития мышц всего тела без оборудования)

Упражнение 1

Исходное положение: два курсанта становятся лицом друг к другу, третий становится между ними и принимает положение виса на низкой перекладине (рис. 1), хват за руки (рис. 2), курсант выполняет сгибание-разгибание рук в висе (рис. 3). Выполняется четыре подхода по 15–20 повторений.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Упражнение 2

Исходное положение: два курсанта выполняют выпад разноименной ногой лицом к третьему курсанту (рис. 4). Курсант выполняет сгибание-разгибание рук в упоре лежа на бедре первого и второго курсантов (рис. 5). Выполняется четыре подхода по 20–25 повторений.

Рис. 4

Рис. 5

Упражнение 3

Исходное положение: два курсанта выполняют выпад разноименной ногой лицом к третьему курсанту (рис. 6). Курсант выполняет сгибание-разгибание рук в упоре сидя сзади на бедре первого и второго курсантов (рис. 7). Выполняется четыре подхода по 20–25 повторений.

Рис. 6

Рис. 7

Упражнение 4

Исходное положение: два курсанта становятся плечом друг к другу, третий курсант становится между ними, кладет руки на плечи первому и второму курсантам (рис. 8). Курсант выполняет подъем коленей к груди (рис. 9).

Выполняется четыре подхода по 10–15 повторений.

Рис. 8

Рис. 9

Упражнение 5

Исходное положение: два курсанта становятся лицом друг к другу, третий курсант становится между ними и выполняет хват за руки (рис. 10). Курсант выполняет приседания на одной ноге (рис. 11).

Выполняется 4 подхода по 8 – 16 повторений.

Рис. 10

Рис. 11

Выполняя «поддержки», курсанты отдыхают для выполнения следующего подхода в упражнении. Высокая плотность занятия способствует увеличению объема нагрузки для развития физических способностей. Умеренная сложность упражнений способствует применению данного комплекса физических упражнений для разного уровня подготовленности курсантов.

Таким образом, предложенный нами комплекс физических упражнений не требует специального спортивного инвентаря и может быть использован на тренировочном занятии при большом количестве обучающихся или предложен к использованию на самостоятельных занятиях по физической подготовке.

УДК 796

А.В. Козыревский

АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СИЛОВОГО ПРОТИВОБОРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Многовековой опыт вооруженной борьбы свидетельствует о том, что на успешность выполнения военнослужащими задач по предназначению оказывают влияние множество факторов (техническая оснащенность, обеспеченность современными видами вооружения, наличие отлаженной системы управления, способ комплектования), но, как и прежде, профессиональная подготовленность (высокий уровень полевой выучки, владение в совершенстве закрепленной техникой и вооружением, готовность (идейная, моральная и волевая) к выполнению поставленных задач в любых условиях) является определяющим аспектом.

Профессиональная подготовленность военнослужащих формируется в процессе специально организованного, целенаправленного и управляемого процесса – боевой (профессионально-должностной) подготовки, в ходе которой реализуется специализированное обучение и воспитание военнослужащих.

Опыт и многолетняя практика боевой подготовки показывают, что физическая подготовка военнослужащих выступает базовым основанием военно-профессиональной деятельности военнослужащих всех категорий и военно-учетных специальностей.

На основании вышеизложенного, а также в целях совершенствования специальной физической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы (ОПС) к выполнению поставленных задач в напряженных, кризисных, чрезвычайных

чайных и экстремальных условиях актуальным является обоснование, разработка и внедрение в боевую подготовку военнослужащих ОПС современных средств и методов их общей и специальной физической, технико-тактической и психологической подготовки к силовому противоборству.

Для изучения специфических характеристик силового противоборства был проведен опрос 163 военнослужащих ОПС, имеющих опыт применения физической силы и специальных средств. Участникам опроса было предложено оценить (по 5-балльной шкале) и ранжировать встречаемые в их профессиональной деятельности ситуации и условия.

Результаты оценки и ранжирования военнослужащими различных ситуаций силового противоборства представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка ситуаций силового противоборства $\bar{X} (\bar{X} \pm m)$

Ранговое место	Ситуации силового противоборства с нарушителем	Отметка в баллах
1	Задержание пограничным нарядом одного невооруженного нарушителя	3,42 ± 0,06
2	Задержание пограничным нарядом нарушителей на открытой местности	3,12 ± 0,06
3	Задержание пограничным нарядом нескольких невооруженных нарушителей	2,88 ± 0,06
4	Задержание пограничным нарядом нарушителей в лесу	2,85 ± 0,06
5	Задержание пограничным нарядом нарушителей без предварительной подготовки «с колес»	2,76 ± 0,06
6	Задержание пограничным нарядом нарушителей в ограниченном пространстве	2,68 ± 0,06
7	Задержание пограничным нарядом нарушителей, находящихся в транспортном средстве	2,63 ± 0,06
8	Задержание пограничным нарядом вооруженного нарушителя	2,65 ± 0,06
9	Задержание пограничным нарядом нескольких вооруженных нарушителей	2,50 ± 0,06

Анализ результатов табл. 1 показал, что в процессе выполнения задач по предназначению военнослужащим чаще всего приходится задерживать одиночных нарушителей или небольшие группы невооруженных нарушителей, преимущественно на открытой или лесистой местности. Выявленное обстоятельство подтверждается анализом характера деятельности нарушителей (в большинстве одиночные нарушения, очень редко организованные групповые), а также особенностями прохождения государственной границы (по лесным массивам и полям, рекам и озерам).

В меньшей степени проходило задержание нарушителей в ограниченном пространстве или транспортном средстве, а также одного нарушения или группы вооруженных нарушителей, так как для этих целей, как правило, используются специальные подразделения.

Результаты оценки и ранжирования военнослужащими различных условий силового противоборства представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка условий силового противоборства $\bar{X} (\bar{X} \pm m)$

Ранговое место	Условия ведения силового противоборства с нарушителем	Отметка в баллах
1	Задержание одного нарушителя одним сотрудником	3,18 ± 0,06
2	Задержание нарушителя ночью, а также в других условиях недостаточной видимости	3,08 ± 0,06
3	Задержание активно сопротивляющегося нарушителя	3,04 ± 0,06
4	Задержание в условиях численного превосходства военнослужащих над нарушителями	2,90 ± 0,06
5	Задержание в условиях численного превосходства нарушителей над сотрудниками	2,78 ± 0,06
6	Задержание в условиях психологического воздействия со стороны нарушителей	2,77 ± 0,06
7	Задержание в условиях численного превосходства нарушителей над сотрудниками	2,63 ± 0,06

Анализ результатов табл. 2 показал, что при несении службы по охране государственной границы военнослужащим чаще всего приходится задерживать активно сопротивляющегося нарушителя «один на один» ночью или в других условиях недостаточной видимости (сумерки, сильный туман). Полагаем, что это объясняется спецификой задержания (по времени суток), в ходе которого вначале выполняется поиск и преследование нарушителя, а также возможно его быстрое и решительное задержание первым военнослужащим еще до подхода основных элементов боевого порядка пограничного наряда.

В меньшей степени военнослужащим приходится задерживать нарушителя или группу нарушителей всем составом пограничного наряда, а также в условиях сильного психологического воздействия со стороны нарушителя.

В целом анализ полученных результатов оценки и ранжирования различных аспектов силового противоборства свидетельствует о необходимости их моделирования при специальной подготовке военнослужащих к применению физической силы, специальных средств и оружия. Практика доказывает, что чем богаче двигательный арсенал специальных действий и морально-волевой потенциал военнослужащего, тем быстрее и успешнее им решаются поставленные задачи не только в обычных, но и напряженных условиях профессиональной деятельности.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выявить специфические характеристики силового противоборства военнослужащих органов пограничной службы в целях формирования, а в дальнейшем – совершенствования различных аспектов их специальной подготовки; изучить и ранжировать различные ситуации, в которых осуществляется силовое противоборство; определить степень влияния различных условий, в которых осуществляется силовое противобор-

ство; обосновать необходимость и возможность моделирования различных ситуаций и условий силового противоборства на занятиях по различным предметам боевой подготовки, в том числе и на занятиях по физической подготовке; определить дальнейшие направления и очередность обучения военнослужащих основным технико-тактическим действиям применения физической силы, специальных средств и оружия.

УДК 372.879.6

Г.Д. Коревин

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ МИННО-ВЗРЫВНОЙ ТРАВМЕ

При подготовке сотрудников органов внутренних дел, направляемых для решения оперативно-служебных задач в Северокавказский регион, согласно основной программе профессионального обучения и в рамках дисциплин тактико-специальной подготовки и первой помощи, необходимо уделять особое внимание действиям сотрудников при различных видах подрыва, учить их быстро и грамотно оценивать обстановку и оказывать помощь пострадавшим, получившим минно-взрывное ранение вследствие срабатывания различных взрывных устройств (мины, фугасы).

Минно-взрывная травма относится к числу самых опасных для жизни ранений. Данные травмы оказывают действие на весь организм в целом. В годы Второй мировой войны процент санитарных потерь от минно-взрывных ранений составлял 1 % от всех санитарных потерь. Во время операции в Афганистане потери советских войск от минно-взрывных травм достигали 30 %. По состоянию на 2008 г. в мире каждую неделю от минно-взрывных травм погибали или становились инвалидами около 800 человек.

В ходе проведения контртеррористической операции в Северокавказском регионе РФ наблюдались частые случаи подрыва автомобилей и бронетехники на самодельных фугасах большой мощности. Когда транспортное средство наезжает на взрывное устройство, то происходит направленный взрыв в открытом воздухе. Быстрое расширение взрывных газов наносит ударный импульс по транспортному средству, которое может деформировать или даже разорвать пол, разрушить различные узлы машины, превратив незакрепленные в кабине предметы во вторичные травмирующие снаряды. Под действием ускорения транспортного средства пассажиров может бросить на потолок или стены кабины, а тех, кто находится на броне или у открытого люка, может выбросить на землю. Сильная вибрация корпуса транспортного средства усиливает грохот взрыва, что может вызвать акустическую травму. Повреждение топливного бака может привести к его возгоранию и взрыву.

Основные травмы при заброневом воздействии взрыва – это закрытые и открытые переломы конечностей, черепа и позвоночника, акустические травмы. Особо следует остановиться на классической картине, называемой *rieddemine* (франц. – минная нога): стопа превращается в цельный мешок из кожи, полный раздробленных костей стопы.

Помимо различных повреждений конечностей ударный импульс и ускорение транспортного средства по направлению вверх после взрыва может создать осевую нагрузку на позвоночник, вызывающую компрессионный перелом поясничных позвонков или перелом со смещением шейных позвонков, обычно с летальным исходом. При повреждении брони помимо ударного импульса возникает также высокоскоростная и высокотемпературная волна, состоящая из газов, расплавленного металла, пламени и токсических сопутствующих взрыву продуктов, что часто приводит к гибели экипажа и всех находящихся в боевой машине лиц.

Боевики также используют фугасы малой мощности, при срабатывании которых часто происходят травмы, не убивающие пострадавшего на месте, но приводящие его к инвалидности вследствие травматической ампутации сегментов нижней или верхней конечности, с проникающими ранениями брюшной полости и грудной клетки.

Самодельные взрывные устройства, начиненные поражающими элементами, помимо ударного действия взрывной волны при детонации разбрасывают металлические осколки, нанося тем самым значительный поражающий эффект.

В качестве примера приведем любопытный факт. Рост пострадавшего и наличие различного вида обуви может влиять на тяжесть минно-взрывной травмы. Многие хирурги обратили внимание на различие в тяжести ранений, причиняемых разным пациентам, которые привели в действие мины одного и того же типа.

Один из примеров этого описан в Таиланде, где у всех солдат в армейских ботинках, подорвавшихся на противопехотных минах, произошла ампутация конечности ниже коленного сустава, в то время как лишь 29 % солдат, обутом в кроссовки или сандалии в момент взрыва, подверглись ампутации конечности.

Острая массивная кровопотеря является одним из ведущих жизнеугрожающих последствий минно-взрывной травмы. Как следствие, временная остановка кровотечения непосредственно на месте получения ранения является первой и основной задачей первой помощи.

При травматической ампутации сегментов конечности необходимо незамедлительно наложить жгут выше области отрыва (разрушения) конечности, как можно ближе к нему. Наложённый жгут ни в коем случае не снимается. Контроль жгута не производится. При неэффективности жгута производится его повторное наложение выше места предыдущего нахождения на конечности. Даже при отсутствии кровотечения из раны культя жгут накладывается в обязательном порядке. Необходимо учитывать, что ошибки при наложении жгута могут привести к серьезным осложнениям. Например, если жгут недостаточно тугой, то он перекроет венозный отток, но не перекроет артериальное кровоснабжение, что может привести к обескровливанию. Тугой жгут, наложенный высоко вверху конечности и оставленный в таком состоянии на много часов, может превратить травматическую ампутацию стопы в хирургическую ампутацию всей конечности на высоком уровне.

После наложения жгута на культю конечности накладывается асептическая повязка (перевязочный пакет); пострадавший обезболивается путем внутримышечной инъекции бутарфанолола из шприц-тюбика. Процедура выглядит следующим образом: часть шприц-тюбика с инъекционной иглой поворачивается по часовой стрелке, место инъекции обрабатывается антисептиком, после чего внутримышечно вводится препарат. В экстремальных условиях при сильном болевом шоке у пострадавшего и под плотным огневом воздействием противника часто не представляется возможным обработать инъекционное поле. В таком случае инъекцию проводят прямо через одежду в верхнюю наружную треть передней поверхности бедра либо в дельтовидную мышцу плеча. Важно помнить, что обезболивающее не вводится в область раны и вообще в раненую конечность. Раненная конечность полностью обездвиживается (транспортная иммобилизация) и приподнимается вверх.

Если пострадавший в сознании и у него нет повреждений в области живота, необходимо давать ему часто пить воду небольшими порциями. После эвакуации раненого из опасной зоны ему показано срочное внутривенное введение плазмозамещающих растворов. В дальнейшем производится подготовка и отправка раненого в лечебное учреждение.

УДК 351.74

Э.П. Костюкович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Анализ деятельности органов внутренних дел (ОВД) позволяет заключить, что одной из эффективных форм решения наиболее сложных задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности является проведение специальной операции. Специальная операция проводится для пресечения массовых беспорядков в населенных пунктах и отдельных специальных объектах, розыска и задержания вооруженных преступников, освобождения заложников, пресечения захвата и угона воздушного судна, а также выполнения ряда других задач, определенных законодательством.

Специальная операция – это комплекс оперативно-розыскных, режимных, поисковых, силовых и иных мероприятий, осуществляемых привлекаемыми силами по единому плану при централизованном управлении с целью предупреждения, пресечения и ликвидации последствий кризисной ситуации. Характерным признаком специальной операции является привлечение сравнительно большого количества различных по составу, подчиненности и назначению сил и средств ОВД.

Исследование дефиниции «специальная операция» позволяет выделить в качестве элемента ее обеспечения группу средств, применяемых сотрудниками ОВД и позволяющих успешно решать стоящие перед ними оперативно-боевые задачи. Перечень указанных средств (физическая сила, специальные средства, боевая и специальная техника, оружие) и порядок их применения определены в ст. 26–30 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и нормативных актах МВД Республики Беларусь.

За рамками указанного списка средств обеспечения специальной операции оказались оперативно-технические средства, применяемые сотрудниками ОВД в рамках оперативно-розыскного сопровождения специальной операции. Оперативные подразделения ОВД при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) имеют право применять средства негласного получения (фиксации) информации. В качестве таких они применяют: технические средства (оборудование, аппаратура, приборы, приспособления), препараты, программные продукты и другие изделия, специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для негласного получения (фиксации) информации. Однако в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» дано общее определение указанной группы средств без конкретизации их перечня или признаков, позволяющих составить их классификацию, исходя из особенностей задач, решаемых посредством их применения.

По нашему мнению, при решении обозначенной выше проблемы следует исходить из того, что в Республике Беларусь запрещается разработка, производство, реализация, приобретение в целях продажи, ввоз и вывоз за ее пределы неуполномоченными на то в установленном порядке физическими и юридическими лицами технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Таким образом, выделяется специальный субъект, обладающий правом введения в хозяйственный оборот указанных средств.

В этой связи представляют интерес положения Указа Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № 71 «О порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами)». В частности, данным нормативным правовым актом утвержден перечень средств негласного получения информации, в отношении которых выполняются работы и оказываются услуги, составляющие лицензируемый вид деятельности. Анализ содержания указанного перечня позволяет дать классификацию средств негласного получения информации, которые могут быть использованы оперативными подразделениями при осуществлении ОРД, в том числе и при осуществлении оперативно-розыскного сопровождения специальной операции. В качестве элементов данной классификации следует выделить следующие группы средств: негласного получения и регистрации акустической информации, негласного визуального наблюдения и регистрации видеoinформации, негласного прослушивания телефонных переговоров, негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, негласного контроля почтовых сообщений и отправлений, негласного исследования предметов и документов, негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов, негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, негласного получения (изменения, уничтожения) ин-

формации с технических средств ее хранения, обработки и передачи, негласной идентификации личности, негласной регистрации психофизических реакций человека.

Таким образом, для устранения выявленного пробела в правовом регулировании применения оперативно-технических средств при проведении специальной операции представляется целесообразным дополнить соответствующие нормативные акты МВД Республики Беларусь следующим перечнем средств: средства получения и регистрации акустической информации; средства визуального наблюдения и регистрации видеoinформации; средства прослушивания телефонных переговоров; средства перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; средства исследования предметов и документов; средства проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов; средства контроля за перемещением транспортных средств и других объектов; средства получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи; средства идентификации личности; средства регистрации психофизических реакций человека.

УДК 159

С.Л. Кураленя

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Мировая практика огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, действующих с практическим применением огнестрельного оружия во время несения службы, предполагает обязательную подготовку меткого стрелка.

Вместе с выполнением ежедневных задач милиционеры также выполняют свою работу и в сложных ситуациях, при которых от них требуются не только профессиональные навыки, дисциплина, мужество, но и выдержка при максимальном напряжении моральных и физических сил.

Огневая подготовка – одно из важнейших направлений боевой подготовки – нацелена на обучение сотрудников грамотному владению оружием, правомерному его применению, на формирование умения вести точный огонь в быстром темпе после физических и психологических нагрузок, поражать цели одним выстрелом; на отработку навыков действовать из-за укрытия, быстро и правильно перемещаться с оружием.

Четкое использование оружия и меткая стрельба из него зависят не только от практических навыков стрелка, полученных в процессе тренировок, но и от уровня психологической подготовки.

Большая часть методов, применяемых на тренировках, заключаются в частом повторении упражнений, формирующих умения и навыки, развивающих физиологические возможности сотрудника и его психологические качества. Во время тренировки и при необходимости предусматривается разнообразие упражнений, действий, приемов и движений.

Успех применения методики выполнения упражнений напрямую связан с практическим их объяснением и выполнением, демонстрацией, опорой на следующие дидактические принципы: сознательность и активность; систематичность и последовательность; доступность обучения и др.

Считается, что для обеспечения практического усвоения знаний метод упражнения считается одним из самых важных.

На этапе тренировок и в практической деятельности применение указанного метода повышает морально-волевые, физические, психологические качества, это формирует выработку эмоциональной устойчивости милиционера.

Сложности, которые испытывают молодые сотрудники при использовании данного метода, обусловлены рядом оправданных причин: волнением во время выполнения упражнения; страхом при обращении с табельным оружием; самооборонительным рефлексом сотрудника на ожидаемые звук выстрела и отдачу оружия.

Для помощи в преодолении перечисленных психологических барьеров во время обучения нужно моделировать условия, при которых выполняется достижение следующих элементов:

создание у сотрудников представления о правильных движениях своего тела и понимание этих действий;

формирование в сознании сотрудников во время выстрела важных навыков с целенаправленным подключением волевого усилия при направлении оружия в сторону мишени.

Здесь стоит отметить, что за короткий отрезок времени названные способы обучения дают возможность преодолеть ему психологические барьеры в процессе обучения и помогают выйти на нужный уровень подготовки.

Для формирования психологической устойчивости к профессиональной деятельности милиционеру необходимо знать и учитывать характеристику условий, в которых она проходит.

Профессиональная деятельность милиционера часто связана с риском и опасностью для жизни. Но при этом необходимо учитывать влияние следующих моментов: приказ начальства; чувство долга и ответственности; желание выполнить поставленную задачу; другие моменты, мешающие сотруднику органов внутренних дел.

Все данные факторы по отдельности или вместе способны внести противоречивые чувства, а в перспективе и выполнение действий, от которых будет зависеть результат выполняемой задачи.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: высокий и качественный уровень развития психологической подготовленности у сотрудника органов внутренних дел дает возможность адекватно вести себя, работая с оружием, и выполнять эффективные действия, что в совокупности с высокой физической подготовкой в конечном итоге позволит милиционеру вне зависимости от сложности поставленной задачи добиться ее успешного выполнения.

ПЛАНИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Уровень физической подготовленности правоохранительных органов всегда остается одним из важнейших показателей качественной профессиональной подготовки сотрудников, так как на них возложены задачи по охране общественного порядка и пресечению правонарушений.

Анализ соответствующих литературных источников показал, что достаточно большое количество авторов обращаются к вопросу физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов, исследователи сходятся во мнении, что повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов решается путем внедрения в процесс подготовки элементов различных видов спорта: спортивных единоборств, легкой атлетики, использование тренажерных устройств и др.

Интерес большого количества авторов к изучению оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов подтверждает актуальность данной проблемы. В качестве предложенного метода путей совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, по нашему мнению, является метод организации самостоятельных занятий по физической подготовке. Эффективность учебного занятия, тренировочного процесса невозможна без намеченной цели и задач, т. е. без разработанного плана. В связи с этим планирование самостоятельных занятий по физической подготовке может являться рациональным решением вышеописанной задачи.

Для осуществления максимальной эффективности при организации самостоятельных занятий необходимо учитывать основы планирования и организации учебно-тренировочных занятий в соответствии с теорией и методикой физического воспитания.

Основой управления тренировочным процессом или процессом обучения является планирование, которое включает в себя построение цикла подготовки обучающихся, спортсменов. Планированием принято называть и способ организации, где предполагается подготовка планирующих документов, организация работы по осуществлению учебного или тренировочного плана и контроль за выполнением.

В ходе тренировочных занятий в том или ином сочетании решаются задачи развития двигательных качеств обучаемых или обучения спортивной технике, что, в свою очередь, должно решать поставленные задачи и, соответственно, добиваться цели.

Каждая отдельная тренировка является основной структурной единицей тренировочного процесса.

В теории и практике физического воспитания и спортивной тренировки выделяют следующие три цикла подготовки:

малый (отдельное тренировочное задание, тренировочный день или недельный цикл);

средний (несколько взаимосвязанных малых циклов);

большой цикл (законченный ряд средних циклов и обычно календарный год).

В зависимости от характера поставленной цели и задач различают учебные, тренировочные, учебно-тренировочные, восстановительные и контрольные занятия. При индивидуальной форме занятий занимающиеся планируют или получают задание и выполняют его самостоятельно. К преимуществу таких занятий относятся оптимальные условия для индивидуального дозирования и коррекции нагрузки, воспитание самостоятельности и творческого подхода при решении поставленных задач, выработка настойчивости и уверенности в своих силах. Но наиболее важным при этом является возможность проводить занятия в условиях дефицита времени и в зависимости от складывающихся условий. К недостаткам индивидуальной формы занятий относятся отсутствие соревновательных условий, помощи и мотивации в поддержке со стороны других занимающихся.

При планировании малых циклов занятий обучающиеся подготавливаются к работе в соответствии с задачами тренировки на коротком этапе. В малом цикле предусматриваются общий объем тренировочной работы и соотношение работы различной направленности. Определяются средства и методы спортивной тренировки; сочетаются тренировочные и соревновательные нагрузки, средства восстановления и стимулирования работоспособности; сочетаются и чередуются занятия возможных видов с разной по величине направленности нагрузкой.

Характерной чертой средних циклов подготовки является включение в них нескольких малых циклов. Так, в последнем малом цикле большинства средних циклов широко используются средства активного отдыха и различные общеподготовительные упражнения. Существует и построение среднего цикла подготовки одновременно с подготовкой к контрольному занятию.

Большой цикл подготовки включает в себя большой по времени тренировочный цикл: от нескольких месяцев, одного года до нескольких лет. Годичное планирование составляет единый цикл тренировки и обычно состоит из нескольких этапов: подготовительного и соревновательного. Например, к подготовительному можно отнести сентябрь – октябрь, январь – февраль, соревновательный период планируется в конце каждого полугодия и попадает на декабрь – июль.

Таким образом, при организации самостоятельных занятий по физической подготовке необходимо поставить цель – получить конечный результат, определить задачи, разработать план тренировочного процесса, длительность которого будет зависеть от поставленной цели и времени решения задач. Правильное планирование и организация самостоятельных занятий по физической подготовке позволит оптимизировать процесс профессиональной подготовки сотрудников и, как следствие, увеличить эффективность служебной деятельности.

ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ТЕРРОРИСТАМИ

Терроризм стал настоящим вызовом современной цивилизации и угрозой безопасности человечеству в целом. Сегодня терроризм – это политика, включающая в себя тактику разрушения государственного устройства, запугивания населения и давления на государственные структуры для достижения политических, идеологических, экономических, религиозных и других целей террористов. Шантаж (запугивание) органов власти и населения, уничтожение (повреждение) имущества, разрушение материальных объектов государства, частных лиц, общественных организаций, захват заложников – далеко не полный перечень методов, используемых террористами.

Захват заложников является одним из самых простых по исполнению и наиболее эффективных способов заставить государство, организацию или других лиц выполнить определенные требования. Важно отметить, что захваты заложников стали происходить не только по политическим мотивам, но и в целях вымогательства крупных денежных сумм, получения других социальных благ.

Для противодействия терроризму в целом и освобождения заложников в частности привлекаются правоохранные органы, включая различные спецслужбы. Важную роль в противодействии захвату заложников играют органы внутренних дел Республики Беларусь (ОВД), обладая наибольшими среди правоохранных структур возможностями в данном направлении. ОВД осуществляют руководство по подготовке сил и средств к действиям при захвате заложников, планируют и проводят специальные операции по обезвреживанию террористов, обеспечивают необходимое взаимодействие.

Можно выделить несколько основных вариантов реагирования правоохранных органов на захват заложников и разрешение данной конфликтной ситуации: штурмовые действия с использованием фактора внезапности; этап переговоров (несиловой) – от момента установления факта захвата заложников до освобождения всех заложников или до начала применения силовых действий; удовлетворение требований преступников.

Организация и ведение переговоров в ситуации захвата и освобождения заложников – это одна из сложнейших и психологически насыщенных задач деятельности ОВД. Ведя переговоры с преступниками, правоохранные органы исходят из того, что человеческая жизнь имеет непреходящую ценность. Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств (ст. 24 Конституции Республики Беларусь), и это служит гарантией жизни заложников. Пока ведутся переговоры, есть надежда на освобождение и сохранение жизни заложников.

В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами формируются и функционируют группы ведения переговоров. В нее входят специально подготовленные сотрудники ОВД, а также специалисты в области психологии и психиатрии. Для успешного осуществления мероприятий по освобождению заложников на группу ведения переговоров возложены обязанности по оценке полученной в ходе переговоров информации о личности, планах, намерениях и поведении преступников, а также разъяснение им последствий от их действий, склонение к отказу от террористических действий. Во время переговоров устанавливается контроль и наблюдение за преступниками, используются различные технические средства для получения информации об отношении террористов к заложникам, о распределении ролей между террористами, а также существующих разногласиях среди последних. Все эти действия документируются, в том числе и сам процесс переговоров. В процессе ведения переговоров сотрудники ОВД получают сведения о преступниках и их внешности, что позволяет составить фотороботы для отождествления личности.

Специалисты-психологи обрабатывают полученную информацию для создания психологического портрета преступников и составления плана по дальнейшему ведению переговорного процесса. Специалисты в области психиатрии привлекаются не только для выявления особенностей преступников и составления рекомендаций действий сотрудников ОВД, но и в обязательном порядке для оказания консультативной помощи, если террорист является душевнобольным или находится в измененном состоянии сознания.

Ведение переговоров является наиболее приемлемым вариантом при проведении специальной операции по освобождению заложников, захваченных террористами, так как успешные переговоры позволяют сохранить жизнь и здоровье захваченных лиц, с минимальными рисками и потерями произвести задержание преступников.

Ситуации, связанные с захватом заложников, осложнены всегда тем, что сотрудники ОВД в недостаточной мере владеют тактическими приемами и методами освобождения заложников и захвата (уничтожение) вооруженных преступников. Наличие недостаточной информации о ситуации, возможном причинении вреда заложникам, с одной стороны, так и в условиях непредсказуемости поведения самих заложников, с другой, затрудняют деятельность сотрудников по освобождению заложников. Переговоры выступают в качестве средства, позволяющего получить оперативно-розыскную значимую информацию об обстановке, поэтому подготовка сотрудников ОВД приобретает особую актуальность и имеет особое значение.

Значимость переговоров заключается и в том, что как неправильные силовые действия, так и непрофессиональное ведение переговоров могут спровоцировать террористов на уничтожение заложников даже в тех случаях, когда это первоначально ими не планировалось. Если не удалось склонить преступников к отказу от их намерений, переговоры используются для ведения оперативно-тактической игры.

На наш взгляд, ведение переговоров представляет собой сложнейший процесс, позволяющий достичь тактической цели (освобождение заложников) с наименьшими затратами сил и средств личного состава, предотвратить применение специаль-

ных средств и техники, обеспечить безопасность заложников и сотрудников, участвующих в специальной операции. Необходимо обеспечить профессионализм переговорщиков, которые способны эффективно использовать методы убеждения, в том числе аргументацию с учетом ситуации и личности террористов, их способность влиять на психику террористов и методику переговорного процесса.

УДК 796

П.О. Новичков

ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО САМБО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Совершенствование спортивного мастерства и обучение курсантов происходит непосредственно в секциях борьбы самбо. Групповая форма занятий по самбо позволяет более эффективнее осуществлять учебно-тренировочный процесс.

Для создания учебно-тренировочной группы по самбо необходима группа мужчин или женщин, сформированных по спортивной квалификации, возрасту, полу, заключениям медицинского осмотра. Оптимальным количеством принято считать 12–20 человек.

Каждые занятия должны строиться по плану и подчиняться принципам систематичности, в противном случае положительный результат не будет получен. Постепенность, планомерность физических нагрузок и систематичность играют основную роль. На каждый месяц тренерским составом составляются рабочие планы учебно-тренировочных занятий.

С целью повышения спортивного мастерства на практике применяют теоретические и практические формы проведения занятий. Теоретические занятия проходят в форме бесед. Целесообразно теоретические материалы предоставлять в начале или в конце практического занятия. Именно на практическом занятии происходит развитие необходимых физических качеств.

Основными задачами учебно-тренировочных групп являются: мотивировать спортсменов к систематическим занятиям спортом; содействовать спортивному совершенствованию в самбо; осуществлять подготовку к участию в соревнованиях различного уровня; содействовать формированию знаний и навыков судейства соревнований.

Процесс тренировки спортсмена строится на основе дидактических принципов педагогики: сознательности, наглядности, активности, систематичности, доступности и прочности.

Спортсмен должен осмыслить изучаемое, представив, на чем основано данное техническое или тактическое действие, оценить его значение в спортивной схватке и в боевой действительности. Тренер-преподаватель должен реализовать сознательное обучение тщательным анализом учебного материала.

Наглядность обучения позволяет занимающимся быстрее и точнее получить представление о технических действиях и тем самым легче и точнее их воспроизводить. Демонстрация технических действий осуществляется на конкретном примере; допускается изучение техники по фотографиям, рисункам; практическая схватка спортсменов.

Для пробуждения у занимающихся активности им предлагаются задания, которые непосредственно требуют самостоятельной работы занимающихся.

Учебный материал строится по принципу «от простого к сложному». Доступность материала зависит от правильного подбора средств и методов с учетом физической и технической подготовленности.

В процессе спортивной тренировки используются две группы методов: методы рассказа и показа; методы практических упражнений.

Тренировочное занятие состоит из трех частей (подготовительная, основная, заключительная).

Целью подготовительной части является организация группы и фокусировка внимания занимающихся, объяснение задачи тренировочного занятия, разогрев и подготовки организма занимающихся к работе на занятии.

В основной части совершенствуются специальные, физические и морально-волевые качества. Спортсмены на практике применяют полученные знания в условиях сложившейся обстановки в схватке.

В заключительной части нагрузка снижается, спортсмены восстанавливаются после нагрузки. Выполняют дыхательные упражнения, упражнения в медленной ходьбе.

Основными формами занятий являются: учебно-тренировочные, тренировочные и контрольные занятия. На учебно-тренировочном занятии происходит совершенствование технических приемов, повторение и совершенствование старых, исправление ошибок, допускаемых в технических приемах. На тренировочном занятии внимание уделяется совершенствованию ранее изученного материала, изученных технических действий, физических и морально-волевых качеств. На тренировочной схватке применяются все навыки и умения по ведению борьбы. Каждую схватку необходимо анализировать после ее завершения. Схватка проводится в соревновательной форме, что способствует правильному распределению сил и времени спортсмена. После схватки проводятся учебно-тренировочные занятия, в ходе которых устраняются недостатки.

В ходе контрольных занятий проверяется подготовленность спортсмена в текущий момент и в условиях, которые близки к соревнованию. Главной частью тренировочного занятия является схватка с соблюдением всех правил. Именно с помощью соревновательного опыта спортсменов определяет свой уровень подготовки.

Спортсмены на соревнованиях выступают, как правило, самостоятельно: выполняют разминку, ведут спортивную борьбу, отдыхают между схватками.

Формами самостоятельных занятий физическими упражнениями, которые повышают уровень тренированности спортсмена, являются утренний зарядка, выполнение домашних заданий.

О РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы предотвращения биологических угроз в настоящее время являются приоритетными для мирового сообщества. Необходимо в полной мере оценивать реальность и степень опасности, исходящей от биологических угроз, и использовать все возможности и ресурсы для принятия мер по их предупреждению и ликвидации. В силу этого вопросы биологической безопасности являются неотъемлемой частью общей системы обеспечения национальной безопасности.

Ключевыми причинами, создающими угрозы биологической безопасности Республики Беларусь, можно определить: массовые вспышки заболеваний, эпидемии и эпизоотии в природных очагах опасных инфекций и особо опасные инфекции; аварии и диверсии на объектах, проводящих работы с возбудителями опасных инфекций в отсутствие необходимого уровня физической защиты; биотерроризм.

Анализ существующей нормативной правовой базы в области биологической безопасности зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что в большинстве государств отсутствуют законодательные акты, консолидирующие единые правовые основы регулирования общественных отношений в области биологической безопасности.

В настоящее время возникла объективная необходимость в разработке концептуальных основ биологической безопасности Республики Беларусь, которые будут способствовать проведению единой политики по обеспечению общей безопасности государства и реализации мер экономического, политического, организационного характера, отвечающих существующим и потенциальным видам внутренних и внешних биологических угроз.

При разработке концептуальных основ обеспечения биологической безопасности следует учитывать:

1) принципы обеспечения биологической безопасности: охрану здоровья граждан и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов; сочетание интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения биологической безопасности; повышение осведомленности населения в вопросах обеспечения биологической безопасности; охрану, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения биологической безопасности; презумпцию биологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности на потенциально опасных биологических объектах и др.;

2) терминологию, корреспондирующую с положениями международных актов и необходимую для применения не только в рамках сферы действия законопроекта, но и в смежном отраслевом законодательстве, с определениями, которые используются на практике (например, биологическая безопасность, биологический риск, биологическая угроза (опасность) и др.).

3) необходимость создания государственной системы обеспечения биологической безопасности на основе дальнейшего совершенствования имеющихся подсистем и механизмов государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом реальных финансовых и материальных возможностей государства.

4) необходимость определения: уполномоченного государственного органа в области биологической безопасности с возложением на него функций реализации государственной политики и межведомственной координации в данной сфере; порядка организации взаимодействия субъектов обеспечения биологической безопасности с учетом их правового статуса, компетенции и характера решаемых задач, обмена информацией между ними путем формирования государственной информационной системы в области обеспечения биологической безопасности; ответственности субъектов обеспечения биологической безопасности на республиканском и местном уровнях исходя из возложенных на них задач; порядка участия граждан в обеспечении биологической безопасности;

5) потребность в установлении ответственности (уголовной, административной и иной) за создание угрозы или рисков в области биологической безопасности.

В контексте изложенного при разработке Концепции биологической безопасности Республики Беларусь вопросы регламентации общественных отношений в целях исполнения положений законодательства, возлагающего обязанности на уполномоченные государственные органы, организации, должностных лиц по предотвращению бактериологического заражения территории страны, обязательной подготовке органов управления и сил к действиям по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гласности и информирования населения и организаций о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, принятых мерах по их предупреждению и ликвидации, приобретают первостепенное значение.

НАРУЖНЫЙ ДОСМОТР В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

В учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», преподаваемой в учреждении образования «Академия МВД Республики Беларусь», наружный досмотр рассматривается в качестве самостоятельной темы, которая преподается курсантам с первого курса обучения. Необходимость обусловлена практической составляющей обучения самих курсантов: для обеспечения их личной безопасности при несении службы по охране общественного порядка.

Во многих литературных источниках понятие наружного досмотра характеризуется по-разному, между тем наружный досмотр можно определить как административно-предупредительную меру, направленную на обеспечение личной безопасности сотрудника органов внутренних дел, изъятие возможных вещественных доказательств, оружия и иных предметов у задерживаемого, которые могут быть использованы им для нападения на сотрудника и других граждан.

По мнению многих сотрудников органов внутренних дел, некоторые изучаемые в настоящее время способы наружного досмотра имеют широкое применение, поэтому в профессионально-прикладной физической подготовке наружному досмотру уделяется немало времени. Связано это с необходимостью совершенствования техники проведения наружного досмотра в различных положениях (в положении стоя у стены, в положении стоя на коленях, в положении лежа); необходимостью совершенствования тактики проведения наружного досмотра (лично сотрудником, во взаимодействии с сотрудником); обеспечением сохранности предмета и следов преступления (правонарушения), вещественных доказательств.

Обучение правильному проведению наружного досмотра заключается в правильном выполнении последовательных действий (сверху вниз), подаче команд досматриваемому лицу. Наиболее безопасно выполнять наружный досмотр задерживаемого после сковывания его наручниками, использования средств связывания или в присутствии сотрудника органов внутренних дел, который находится возле задерживаемого и контролирует его действия. Навыки проведения наружного досмотра курсанты получают на практических занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке (1–6-й семестр), а затем их совершенствуют на практических занятиях, проводимых совместно с кафедрами оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции (7-й семестр). Одновременно умения, навыки и знания дополняются прохождением курсантами стажировок и производственной практики, организуемых на разных курсах обучения. На практических занятиях рассматриваются самые различные варианты проведения наружного досмотра: при задержании лица в общественном месте, при задержании лица в ограниченном пространстве (подъезд, квартира и т. д.), при задержании лица (группы лиц) в транспортном средстве.

Таким образом, обучение курсантов наружному досмотру способствует обеспечению их личной безопасности, позволяет закреплять навыки проведения наружного досмотра и подготовить курсантов использовать накопленный опыт в будущей профессиональной деятельности.

УДК 796.012.5

Д.Н. Савич

О ФАЗОВОЙ СТРУКТУРЕ ПРИЕМОВ ЗАДЕРЖАНИЯ

Обучение приемам задержания очень важно при физической подготовке сотрудников правоохранительных органов, так как эти приемы относятся к основным средствам решения профессиональных задач по задержанию лиц, совершивших правонарушения, при условии невозможности выполнить возложенные на сотрудников правоохранительных органов задачи иными способами.

Согласно данным В.А. Овчинникова, практически каждому из опрошенных сотрудников органов внутренних дел приходилось применять приемы задержания правонарушителей в своей оперативно-служебной деятельности. Более половины военнослужащих органов пограничной службы указали, что проводили задержание нарушителей пограничного законодательства с применением физической силы, приемов самообороны и рукопашного боя.

Болевые приемы в положении стоя, применяемые для задержания и сопровождения правонарушителей, используются и как основа целого ряда действий по освобождению от захватов и обхватов, защитных действий от нападения невооруженного и вооруженного правонарушителя, защитных действий от попыток обезоруживания и иных действий по обеспечению личной безопасности сотрудников. Названное дает основание специалистам в области физической подготовки военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов рассматривать данные приемы в качестве базовых.

В этой связи качество обучения сотрудников правоохранительных органов приемам задержания, особенно на первоначальном этапе, приобретает решающее значение. Повышение эффективности данного процесса в том числе может быть связано с точным пониманием обучающимися состава двигательных операций и движений, входящих в них, а также взаимных зависимостей и структурных связей между изучаемыми техническими элементами.

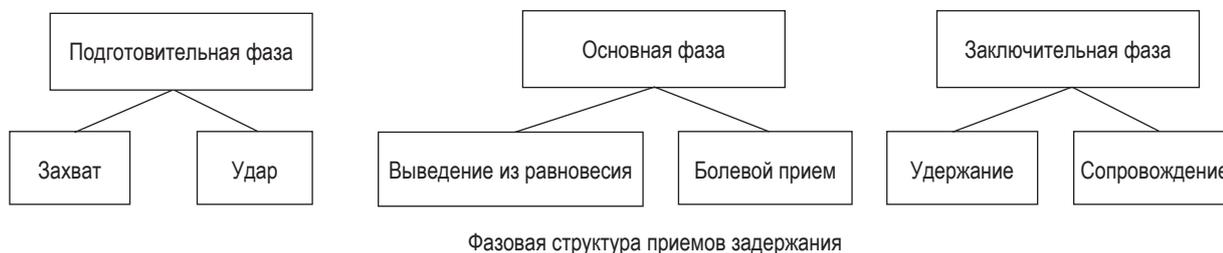
Руководствуясь принятыми в теории и методике физического воспитания положениями с целью решения дидактических задач в двигательном действии можно выделить в соответствии с их функциями в целостном акте последовательные, взаимосвязанные фазы: подготовительную, основную (или главную) и заключительную.

При описании техники выполнения приемов задержания в ряде источников авторы не акцентируют внимание на фазах изучаемых приемов, приводя перечисление необходимых действий: с шагом вперед выполнить захват конечности правонарушителя, нанести расслабляющий (отвлекающий) удар, выполнить определенный болевой прием, перейти к силовому удержанию и сопровождению правонарушителя.

А.И. Каранкевич, Ю.В. Воронович предлагают в приемах задержания и сопровождения выделять следующие основные положения и фазы: 1) исходное положение; 2) фаза ухода с линии атаки, захват; 3) фаза нанесения удара; 4) фаза завершающих действий; 5) фаза силового удержания с переходом на сопровождение. Такая фазовая структура приемов задержания позволяет детализировать обучение, что способствует повышению эффективности данного процесса.

Тем не менее представляется целесообразным фазовую структуру приемов задержания представить в общепринятых в теории физического воспитания терминах: подготовительная, основная и заключительная фазы (см. рис.).

Главное предназначение подготовительной фазы состоит в создании наиболее выгодных, благоприятных условий для проявления необходимых усилий в основной фазе движения. Благоприятные условия для проведения основного приема, или благоприятная динамическая ситуация (Н.М. Галковский, 1976), создается вследствие фиксации захватом своей руки конечности правонарушителя и возникновения у последнего болевых ощущений в результате выполнения удара (рукой в туповище, ногой в пах, переднюю поверхность голени). И поэтому к подготовительной фазе приемов задержания обоснованно отнести захват конечности правонарушителя и нанесение удара.

Цель основной фазы состоит в качественном решении двигательной задачи, для чего следует оптимально использовать движущие силы в определенном месте пространства и в необходимый момент времени. Смещение общего центра массы тела нарушителя, достигнутое в результате нанесения удара, ведет к уменьшению угла устойчивости в направлении, противоположном направлению удара, что, в свою очередь, позволяет реализовать основную фазу приема задержания, состоящую из выведения из равновесия и непосредственного проведения болевого приема с меньшими усилиями.

Цель заключительной фазы заключается в сохранении устойчивого положения тела или выбора выгодного положения для продолжения движения. В данной фазе происходит удержание правонарушителя под воздействием болевого приема «загиб руки за спину». В случае если в качестве основного для задержания использовался иной болевой прием (рычаг руки, дожим кисти и др.), выполняется переход от выполнения данного приема на загиб руки за спину, под воздействием которого может выполняться сопровождение правонарушителя в специальное помещение, служебный автомобиль и т. п.

Таким образом, фазовая структура приемов задержания состоит из подготовительной, основной и заключительной фаз. К элементам подготовительной фазы следует относить захват конечности правонарушителя и нанесение удара, к элементам основной фазы – выведение из равновесия и проведение болевого приема, к элементам заключительной – удержание и сопровождение правонарушителя под воздействием болевого приема. Использование представленной фазовой структуры приемов доказало свою эффективность, особенно на начальном этапе обучения задержания, положительно зарекомендовало при использовании расчлененно-конструктивного метода.

УДК 623.4

Ю.И. Селятыцкий

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании обучение – целенаправленный процесс организации и стимулирования учебной деятельности обучающихся по овладению ими знаниями, умениями и навыками, развитию их творческих способностей. Каждый преподаватель в ходе осуществления обучения сталкивается с вопросами эффективности организации образовательного процесса и получения обратной связи по достижению поставленной цели. На большинстве уровней основного образования с помощью зачетов и экзаменов мы можем не только оценить степень усвоения материала, но и стимулировать познавательный процесс. В то же время в ходе недельного курса повышения квалификации принятие зачета перед получением свидетельства о его прохождении является скорее формальным моментом, а не возможностью оценки эффективности, тем более по отдельным темам или вопросам. Следовательно, он и не является стимулом для познавательной деятельности слушателей повышения квалификации. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой поиска дополнительных мотивационных рычагов, которые помогли бы вовлечь взрослых в образовательный процесс непосредственно на занятии и стимулировать их дальнейшее самообразование.

Владение табельным оружием – одна из необходимых компетенций сотрудника правоохранительных органов. Поддержание должного уровня огневой подготовки на протяжении всего срока службы является не только обязанностью непосредственно сотрудника, но и задачей системы профессиональной подготовки в целом. В последнее время огневой подготовке сотрудников на местах стало уделяться гораздо больше внимания, однако достичь желаемого результата не всегда удается, так как ресурсы центров профессиональной подготовки весьма ограничены и уделить внимание каждому сотруднику не видится возможным. Учитывая изложенное, возможность использования потенциала специалистов огневой подготовки в рамках повышения квалификации в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» представляется весьма эффективным средством повышения уровня огневой подготовки сотрудников ОВД.

Работая с вышеуказанной категорией обучающихся, приходится сталкиваться с рядом убеждений, укоренившихся в сознании сотрудников за годы службы в правоохранительных органах: «я и так все знаю», «что я нового могу услышать», «мне достаточно того, что я умею, чтобы сдать зачет по огневой подготовке», «мне огневая подготовка не нужна, так как я

с оружием не работаю», «огневая подготовка – это не мое», «у меня никогда не получалось, что может поменяться за пару часов занятий» и т. д.

Входной контроль с выполнением элементарного упражнения «стрельба с 15 метров по белому листу формата А4» позволяет определить уровень огневой подготовки группы и разделить сотрудников, повышающих квалификацию, на четыре категории: уверенно владеют табельным оружием – 10–15 % (поразили мишень тремя пулями), владеют табельным оружием на достаточном уровне – 15–20 % (поразили мишень двумя пулями), имеют удовлетворительный навык владения табельным оружием – 40–60 % (поразили мишень одной пулей), имеют относительный навык безопасного обращения с оружием – 10–30 % (мишень не поразили, меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами не нарушили). Затем подводят итоги и, подключая к дискуссии всех слушателей группы, пытаются определить основные, по их мнению, причины низких результатов стрельбы. Данный подход позволяет преподавателю активизировать работу с большинством обучающихся и определить основные пробелы теоретической подготовки сотрудников. После чего преподаватели разъясняют основные элементы производства выстрела «принятие изготовки, формирование хвата, прицеливание, дыхание, обработка спуска спускового крючка», демонстрируя их и обращая внимание на отдельные их составляющие и причинно-следственные связи, влияющие на результат стрельбы. Затем переходят к проведению технической тренировки с оружием без патрона, в ходе которой преподаватели сначала в составе группы, а потом персонально с каждым обучающимся отрабатывают все изученные элементы, необходимые для производства прицельного выстрела.

Завершающим этапом является контрольная стрельба. Слушатели курса повышения квалификации выполняют то же упражнение по одному под непосредственным руководством одного из преподавателей, который корректирует правильное выполнение элементов производства выстрела. Осмотр мишеней позволяет оценить полученный результат и определить степень эффективности проведенного занятия. Более 80 % группы показывают уверенный и достаточный уровни владения табельным оружием, еще 15–20 % – удовлетворительный. Сотрудники, которые не смогли хотя бы одной пулей поразить мишень, встречаются редко. Им преподаватели указывают на допущенные ошибки и дают рекомендации по их устранению.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: работа с категорией взрослых (сотрудники, повышающие квалификацию) требует особого подхода, включающего в себя активизацию заинтересованности аудитории и обоснованную мотивацию; при должной организации занятия положительный результат будет достигнут; обратная связь получается сразу же при подведении итогов контрольных стрельб и подтверждается положительными отзывами проводимого в конце курса обучения анкетирования (более 80 % слушателей отмечают такое проведение занятия с лучшей стороны).

УДК 351.7

В.Е. Сериков

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Тактико-специальная подготовка – одна из основных направлений подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД), поскольку готовит личный состав подразделений ОВД к деятельности в различных условиях. Успех в решении задач, стоящих перед ОВД, во многом зависит от профессиональной подготовленности к действиям в особых условиях. В этой связи подготовка к действиям в особых условиях является важнейшей частью профессиональной подготовки личного состава.

С развитием информационных технологий с учетом постоянно меняющейся оперативной обстановки тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД требует постоянного совершенствования. При этом одним из основополагающих способов является введение инновационных методов обучения. Однако существует ряд проблем, связанных с введением инновационных методов обучения, в том числе и их правового закрепления.

В подразделениях ОВД существует необходимость внедрения новых подходов к тактико-специальной подготовке сотрудников с учетом постоянно меняющейся оперативной обстановки, совершенствования уже имеющихся подходов к теоретической и практической частям тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов и курсантов первоначальной подготовки, постоянного повышения профессионального мастерства личного состава в процессе прохождения службы, переподготовки сотрудников ОВД, нормативного закрепления вышеуказанных подходов к тактико-специальной подготовке.

В связи с указанным назрела актуальность в комплексном исследовании, включающем в себя анализ теоретических, правовых и образовательных аспектов тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД для разработки практических предложений по их совершенствованию.

Возможным решением проблем является разработка и совершенствование методического обеспечения сотрудников ОВД; внедрение новых образовательных технологий, интерактивных средств обучения; расширение практических занятий по тактико-специальной подготовке, использование условий наиболее приближенных к реальным; использование практического опыта деятельности ОВД и их подразделений; своевременное нормативное и правовое закрепление данных методов обучения.

В результате внедрения инновационных методов обучения в тактико-специальную подготовку сотрудников органов внутренних дел видится обоснованным:

расширить возможности образовательного процесса подготовки сотрудников ОВД, совершенствовать практические навыки в решении складывающейся оперативной обстановки, действия в различных условиях и ситуациях;

увеличить и усовершенствовать материально-техническое обеспечение в части тактико-специальной подготовки подразделений ОВД и учреждений образования, осуществляющих подготовку сотрудников правоохранительных органов; увеличить интерес к процессу обучения у сотрудников ОВД в процессе прохождения службы и курсантов первоначальной подготовки в связи с приближением учебной программы к реальным ситуациям из практики; внедрить перспективный опыт практических подразделений силовых структур и образовательных учреждений, изучать и внедрять опыт аналогичных силовых ведомств других стран; усовершенствовать нормативное и правовое обеспечение методов обучения, оперативное и своевременное внесение в нормативную базу изменений, касающихся тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в процессе прохождения службы и курсантов первоначальной подготовки, а также контроль за исполнением этих изменений.

УДК 351.75

Ю.А. Сурженко

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

История человечества всегда была неразрывно связана с проведением разнообразных массовых мероприятий (например, олимпийские игры; народные гуляния, посвященные языческим богам; гладиаторские бои; коронации королей, князей; религиозные праздники, крестные ходы и т. д.). Уже в те времена возникло понимание необходимости охраны общественного порядка и обеспечения безопасности участников массовых мероприятий, в том числе высокопоставленных княжеских особ и их свиты.

В современном мире право на мирные собрания без какого-либо оружия является одним из основных прав человека и гражданина и закреплено целым рядом международных правовых документов (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт «О гражданских и политических правах» и др.). В этих документах подчеркивается, что пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Конституция Республики Беларусь в ст. 35 также гарантирует свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования. При этом закрепляется требование, основанное на указанных международных нормативных положениях, о недопустимости нарушений правопорядка и прав других граждан Республики Беларусь.

Стоит отметить, что для органов внутренних дел проведение массовых мероприятий на территории их ответственности неспроста относится к разряду особых условий. Ведь исторический опыт показывает, что недостатки в организации массовых мероприятий часто приводят к непоправимым последствиям и даже к человеческим жертвам. Так, 18 мая 1896 г. по случаю коронации императора Николая II на окраине г. Москвы на Ходынском поле устраивалось празднество для простого народа с бесплатным угощением и раздачей подарков. В результате непродуманной организации мероприятия при возникшей давке и панике было насмерть затоптано и задавлено 1 389 человек, а еще по разным подсчетам около 1 300 человек получили тяжелые травмы и увечья. К подобного рода трагедиям также можно отнести: гибель болельщиков английского клуба «Ливерпуль» 29 мая 1985 г. в Брюсселе на финале Кубка европейских чемпионов; в нашей стране – гибель людей 30 мая 1999 г. в подземном переходе возле станции метро «Немига» в г. Минске; гибель паломников во время хаджа в Мекку; гибель членов общин харедим 30 апреля 2021 г. на горе Мерон в Израиле и т. д.

Следует также помнить, что массовые мероприятия являются и самыми привлекаемыми местами организации различного рода актов терроризма. Угрозы, исходящие от террористических и иных экстремистских организаций, вынуждают руководство многих государств идти на беспрецедентные меры, направленные на усиление охраны общественной безопасности не только во время проведения массовых мероприятий, но и на иных критически важных объектах с большим скоплением людей (детские сады, школы, иные учреждения образования, торговые центры, религиозные организации, вокзалы, аэропорты и т. д.).

Кроме того, при проведении массовых мероприятий высока вероятность возникновения грубых нарушений общественного порядка (блокирование движения транспорта, драки, хулиганские действия, массовые беспорядки, захваты заложников и т. д.). Важно помнить и о других непредвиденных обстоятельствах, создающих угрозу общественному порядку и безопасности, причинении ущерба предприятиям, организациям, личным интересам граждан и т. д.

В связи с вышесказанным становится понятным, для чего в нашей стране был принят Закон «О массовых мероприятиях», определяющий их порядок организации и проведения. В первую очередь его требования направлены на предупреждение гибели людей, сохранение их жизни и здоровья, нравственных ценностей, предотвращение противоправных посягательств в отношении участников массовых мероприятий и иных лиц, защиту прав, свобод и интересов, в том числе не принимающих участия в мероприятии.

Несоблюдение нормативных предписаний, предъявляемых к порядку организации и проведению массовых мероприятий, влечет установленную законом ответственность во всех демократических правовых государствах мира.

Например, в Великобритании за несоблюдение согласованных полицией условий (или подстрекательство) организаторам полагается наказание в виде лишения свободы до трех месяцев или штраф до 2,7 тыс. евро, участникам акции – около 1 тыс. евро. Аналогичные меры применяются в отношении лидеров и участников несанкционированных мероприятий.

В Германии за нарушение запрета и подстрекательство к проведению несанкционированной акции грозит лишение свободы сроком до одного года или денежный штраф. Если акция не соответствует заявленным целям, ее руководители могут быть осуждены на срок до шести месяцев или заплатить штраф в размере 180 дневных зарплат (средняя зарплата в день – приблизительно 80 евро). При этом нельзя иметь при себе оружие или предметы, которые могут быть использованы в этом качестве (за нарушение – тюремный срок до одного года), нельзя приходить в какой-либо униформе или единообразной одежде, демонстрирующей единое политическое мировоззрение (тюремный срок до двух лет).

В США законодательством большинства штатов предусматриваются длительные сроки рассмотрения заявок на организацию мероприятий (30–90 дней). Отдельные штаты и крупные города предусматривают плату за разрешение (от 25 до 300 долларов). За создание неудобств, препятствий движению транспорта и т. д. в случае невыполнения требований правоохранительных органов предусмотрен штраф (как правило, от 500 до 5 тыс. долларов) или тюремное заключение до полугода. При проведении несанкционированных мероприятий в правительственных кварталах, у административных зданий могут привлечь к штрафу и лишению свободы на срок до одного года. При этом если при себе имеется оружие или предметы, которые могут быть использованы в его качестве, предусмотрен срок лишения свободы до 10 лет.

В Швейцарии штрафы участникам несанкционированных мероприятий (или нарушителям правил проведения разрешенных) могут достигать 100 тыс. швейцарских франков (приблизительно 101 тыс. долларов). Исходя из возможных рисков для людей и их имущества при этом власти могут менять маршруты уличных маршей, запрещать демонстрации в городах и т. д.

Так, исходя из несущих в себе рисков и угроз массовых мероприятий, к их организации и проведению в демократических странах мирового сообщества предъявляются довольно жесткие требования правового характера и предусматривается степень ответственности за их нарушение. Данное обстоятельство обусловлено в первую очередь стремлением государства к обеспечению охраны общественного порядка и безопасности своих граждан, прав, свобод и законных интересов как принимающих участие в такого рода мероприятиях, так и иных лиц, что невозможно сделать в случае хаотичного и бесконтрольного проведения различного рода массовых мероприятий.

УДК 377

А.А. Тарасенко

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ, ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

События последних лет (пандемия коронавирусной инфекции Covid19, расслоение общества, стагнация мировой экономики, массовый наплыв беженцев в страны Европы и т. д.) вызвали целую волну протестных акций во многих развитых странах мира. В большинстве случаев подобные акции перерастали в откровенные погромы, сопряженные с мародерством, поджогами, уничтожением имущества, нападением на представителей власти и другими криминальными проявлениями. И всегда на переднем рубеже защиты интересов государства и общества оказывались сотрудники полиции. В данных условиях вопросы личной профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов приобретают особую актуальность и значимость.

Деятельность сотрудников полиции по силовому пресечению преступлений и административных правонарушений большинством исследователей данного вопроса относят к экстремальным видам профессиональной деятельности, предъявляющим повышенные требования к морально-психологической, физической и профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. И именно направлению обеспечения личной профессиональной безопасности в ходе выполнения оперативно-служебных задач должна быть посвящена значительная часть тематики занятий по тактико-специальной, физической и огневой подготовки.

На выполнение профессиональных обязанностей по поддержанию правопорядка, уровень обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников полиции оказывают влияние как внешние (объективные), так и внутреннее (субъективные) факторы, связанные с уровнем профессиональной подготовленности сотрудника правоохранительных органов.

Можно выделить пять основных, субъективных факторов, оказывающих влияние на способность сотрудника полиции противостоять возникающим угрозам, и эффективно действовать как индивидуально, так и в составе группы. К этим факторам относятся: тактическая подготовленность; огневая подготовленность; физическая подготовленность; интеллект и психологическая подготовленность; умелое использование специальных средств и экипировки;

Их совокупность определяет уровень готовности сотрудника ОВД к действиям в экстремальных условиях служебной деятельности. Все факторы взаимосвязаны и могут в незначительной мере компенсировать и дополнять друг друга, но не являются взаимозаменяемыми.

Для оценки значения субъективных факторов, определяющих уровень профессиональной готовности сотрудника полиции к действиям при решении оперативно-служебных задач, связанных с силовым пресечением преступлений и правонарушений, можно привести данные Комиссии по стандартизации деятельности и обучению полиции США, сотрудники которой провели исследование и анализ обстоятельств гибели и ранений сотрудников полиции. На основании рассмотренных материалов был составлен список условий, способствующих гибели и получению ранений сотрудниками полиции при

исполнении профессиональных обязанностей. Согласно этому списку к основным причинам гибели и ранений сотрудников полиции можно отнести:

самоуспокоение полицейских в условиях монотонной рутинной деятельности и их неготовность к резкому изменению обстановки и принятию срочных мер по обеспечению личной безопасности. Около 70 % погибших полицейских подверглись опасности именно при выполнении обычной работы (проверка автотранспорта, граждан, выезды по вызовам);

отсутствие контроля за руками правонарушителя или подозреваемого, особенно за его «сильной» рукой: все полицейские были убиты именно «сильной» рукой преступника, в том числе вооруженной; неиспользование укрытий. В 82 % случаев погибшие полицейские либо не воспользовались доступным для них укрытием, либо покинули его в опасный момент;

неправильное расположение полицейского (его автомобиля) по отношению к преступнику (его автомобилю) способствовало гибели сотрудника в 87 % случаев. Несоблюдение дистанции и угла безопасности при общении с нарушителем; неумение стрелять «слабой» рукой (в 8,7 % случаев полицейский был ранен в «сильную» руку, после чего не смог применить оружие против нападавших);

небрежное отношение к экипировке (в 13 % случаев погибшие полицейские не имели бронежилетов).

Рассмотренные данные дают основание утверждать, что многие полицейские гибнут и получают ранения именно из-за субъективных факторов, отсутствия бдительности, халатности, пренебрежения мерами безопасности, низкого уровня подготовленности (психологической, физической, тактической и боевой). Следовательно, на занятиях по тактико-специальной, физической и огневой подготовке кроме формирования технических навыков и умений самое пристальное внимание необходимо уделять развитию компетентности в области обеспечения личной профессиональной безопасности при решении оперативно-служебных задач, в том числе связанных с применением физической силы специальных средств огнестрельного оружия.

УДК 796.011.1

А.А. Третьяков

АНАЛИЗ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Физическая культура в силовых структурах в силу своей прикладной направленности и содержательности рассматривается как одна из составляющих профессионального обучения и воспитания личного состава. Она представлена в форме процесса профессионально-прикладной физической подготовки.

Профессионально-прикладная физическая подготовка, выступая отдельным видом физической культуры, представляет собой педагогический процесс. Цель данного процесса отражается в нормативных документах и направлена на формирование физической готовности у сотрудников органов внутренних дел к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому и правомерному применению физической силы (в том числе боевые приемы борьбы) и обеспечению высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

В настоящее время исследования, касающиеся профессионального образования и обучения педагогических работников для органов МВД, не в полной мере помогают решить некоторые проблемы. Так остается проблема, о которой не раз говорили на различного уровня научно-представительских мероприятиях, об отсутствии научно обоснованной педагогической системы профессионального обучения работников, которые организуют и проводят занятия по физической подготовке с сотрудниками органов внутренних дел. К ним можно отнести преподавателей кафедр физической подготовки ведомственных образовательных организаций и центров профессиональной подготовки.

Содержание профессиональной деятельности преподавателей кафедр физической подготовки отличается от деятельности преподавателей других кафедр. Основное их отличие заключается в форме организации и проведения занятий. Педагог должен обладать достаточно высоким уровнем профессиональных знаний и достаточным уровнем физической подготовленности для демонстрации боевых приемов борьбы и применения их для выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. В связи с этим была поставлена цель – оценить уровень физической подготовленности профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки образовательных организаций МВД России.

Для достижения поставленной цели было организовано исследование, которое проводилось на базе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. Суть исследования заключалась в сборе фактического материала в сентябре 2021 г. для оценки уровня (проводились контрольные упражнения) физической подготовленности преподавателей кафедры физической подготовки. В исследование приняли участие 20 преподавателей мужского пола. Были использованы следующие контрольные упражнения: челночный бег 4*20 метров, подтягивания и сгибания-разгибания рук в упоре лежа; проводилось исследование уровня соматического здоровья (использовалась экспресс-методика Г.Л. Апанасенко). В рамках данной методики измерялись морфофункциональные показатели, и выполнялся расчет индексов. Результаты расчетов позволили оценить уровень соматического здоровья.

В настоящее время в высших образовательных организациях МВД повышение профессиональной компетентности педагогов осуществляется в нескольких направлениях. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка в рамках профессиональной деятельности. Участие в научных мероприятиях различного уровня (конференции, семинары и т. д.). Участие в учебно-методических сборах, совещаниях образовательной организации. Участие в регулярных занятиях по служебно-боевой подготовке (согласно расписанию в месяц проводится: четыре занятия по физической подготовке,

два занятия по огневой подготовке, четыре занятия по правовой подготовке и два занятия по морально-психологической подготовке). Самоподготовка профессорско-преподавательского состава. Сдача зачетов по служебно-боевой подготовке (два раза в год).

Перечисленные формы являются эффективными, но не учитывают специфику подготовки педагогов по физической подготовке. Большая роль отводится самоподготовке.

Анализ распределения преподавателей по медико-возрастным группам показал, что к возрастной группе 25–30 лет относится 5 сотрудников, 30–35 лет – 5 преподавателей, 35–40 лет – 3 педагога, 40–45 лет – 3 сотрудника, 45–50 лет – 4 преподавателя. Все преподаватели кафедры физической подготовки имеют спортивные разряды и звания. Каждая возрастная группа оценивалась отдельно.

Полученные результаты в ходе контрольного тестирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты контрольных упражнений по оценке уровня физической подготовленности

Возрастная группа	Данные	Челночный бег 4*20, с	Баллы	Подтягивания, раз	Баллы	Сгибания-разгибания рук в упоре лежа, раз	Баллы
до 30 лет	среднее	15,8	67	19	77	55	85
	ошибка	1,96	2,57	1,22	3,58	2,64	4,75
30–35 лет	среднее	16,3	57	16	71	51	77
	ошибка	1,52	3,24	1,07	4,01	2,69	3,91
35–40 лет	среднее	16,8	48	16	71	45	65
	ошибка	1,74	2,11	1,12	3,14	2,27	3,52
40–45 лет	среднее	17,1	44	14	67	37	52
	ошибка	2,03	2,36	1,72	4,31	1,68	2,87
45–50 лет	среднее	17,3	43	10	58	32	47
	ошибка	2,41	2,15	1,21	2,46	1,35	2,41

Анализ результатов контрольных упражнений указывает на достаточно высокий уровень физической подготовленности во всех возрастных группах. Можно предположить, что регулярное проведение практических занятий преподавателями позволяет поддерживать высокий уровень физической подготовленности достаточно долго. Контрольные упражнения по оценке силовых способностей говорят о незначительном снижении результатов с увеличением возраста.

Дополнительно оценивалось у преподавателей кафедры физической подготовки соматическое здоровье. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень соматического здоровья

Возрастная группа	Данные	Индекс Кетгле	Баллы	Силовой индекс	Баллы	Жизненный индекс	Баллы	Индекс Робинсона	Баллы	Время вос-ния	Баллы	Общий балл	Уровень здоровья
до 30 лет	среднее	24,38	0,22	63,82	0,00	57,78	1,11	84,00	3,11	1,00	5,00	9,50	средний
	ошибка	2,18	0,67	11,42	1,58	11,01	1,54	4,82	0,36	0,00	0,00	2,27	
30-35 лет	среднее	23,83	0,30	60,16	0,00	57,97	1,20	84,00	3,04	1,00	5,00	9,00	средний
	ошибка	2,08	0,48	6,72	1,15	6,87	1,14	6,71	0,28	0,00	0,00	2,27	
35-40 лет	среднее	21,32	0,38	63,33	0,08	57,15	1,00	83,08	3,41	1,00	5,00	8,69	средний
	ошибка	1,83	0,65	8,08	1,32	8,15	1,29	3,33	0,13	0,00	0,00	2,02	
40-45 лет	среднее	23,31	0,19	61,32	0,36	56,24	0,97	81,12	3,12	1,00	5,00	8,46	средний
	ошибка	2,41	0,52	4,43	0,11	4,25	0,23	7,22	0,69	0,00	0,00	1,74	
45-50 лет	среднее	23,13	0,17	60,07	0,12	56,07	0,91	80,34	3,01	1,00	5,00	8,21	средний
	ошибка	2,25	0,53	4,91	0,93	4,87	0,63	6,94	0,57	0,00	0,00	1,56	

Анализ результатов соматического здоровья показал, что экспресс-методика позволила выявить незначительное снижение показателей здоровья в возрастных группах. Уровень здоровья во всех группах средний и близок к уровню выше среднего. Самый большой балл в $9,5 \pm 2,27$ получен в группе до 30 лет.

Можно утверждать, что регулярные практические занятия с обучающимися образовательных организаций МВД России позволяют преподавателям поддерживать уровень физической подготовленности на должном уровне, при этом видится необходимым проведение дополнительных самостоятельных тренировок для роста подготовленности.

Вопросы, касающиеся профессиональной подготовки специалистов по физической подготовке для структур органов внутренних дел, остаются открытыми и актуальными. Формирование педагогов данного направления тесно связано с ростом требований к результативности профессиональной деятельности и отсутствием специальной образовательной среды, обеспечивающей профессиональное становление.

ОСНОВНЫЕ СТОЙКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Стойка – важный элемент в подготовке стрелков, основа, база и фундамент для точного удержания оружия в заданном направлении для стрельбы, который не стоит упускать из виду в процессе обучения. Надежность и устойчивость стойки обеспечивается за счет рациональных соотношений частей тела стрелка относительно оружия. Благодаря этому естественным образом уменьшаются самопроизвольные отклонения оружия и повышается общая стрелковая устойчивость. Эти соотношения частей тела методом проб и ошибок были определены многими поколениями стрелков и стали стрелковой аксиомой. Обойти данные постулаты невозможно. Правильная стойка в стрельбе обеспечивает устойчивость оружия и влияет на меткость в стрельбе.

1. Базовая стойка – начальная стадия всех новичков, которые впервые взяли в руки пистолет. Характерная особенность данной стойки – направленность ствола пистолета в сторону мишени. Цель стойки – прочувствовать оружие, ощутить отдачу и вес пистолета в руке. С последующими выстрелами станет ясно, что для улучшения стабильности и компенсации отдачи необходимо определенное положение рук и ног.

2. Фронтальная стойка (равнобедренная) особенно популярна у спортсменов в практической стрельбе. Для этой стойки характерно размещение ног на ширине плеч и на одной линии. Пальцы ног обращены к цели и выровнены. Колени согнуты под небольшим углом, корпус наклонен вперед от пояса к цели. Руки почти полностью выпрямлены в локтях для компенсации отдачи. Корпус и руки формируют равнобедренный треугольник (отсюда и следует название – *Isosceles*, т. е. равнобедренный), где вершиной является пистолет с равномерным распределением нагрузки на сильную и слабую руку. Пистолет располагается по центру на уровне глаз. Сектор ведения на неподвижных ногах огня при такой стойке – 190° (почти прямой угол в сторону сильной руки, и до 100° – в противоположную).

К плюсам относят удобное и естественное положение для большинства стрелков с положительным результатом точности, к самым главным плюсам относят скорость принятия положения для стрельбы. Хорошо подходит данная стойка стрелкам, обладающим кросс-доминантным зрением (например, когда ведущая рука – правая, а ведущий глаз – левый, и наоборот).

К минусам можно отнести полную открытость корпуса стрелка (но это и положительный момент, если на стрелке будет бронезилет) и слабую вертикальную стабильность у оружия, так как пистолет удерживается исключительно мускульной силой напряженных мышц.

3. Боевая стойка (или тактическая) отличается от фронтальной только тем, что нога со стороны поддерживающей руки передвинута вперед примерно на половину длины стопы. Это повышает устойчивость при стрельбе боеприпасами повышенной мощности. В остальном стойка сходна с обычной фронтальной.

4. Стрелковая стойка Вивера – самая популярная классическая стойка, которая придумана Джеком Вивером, шерифом Лос-Анджелеса, в 1950 г. Стойка сходна с боевой стойкой в боксе. Корпус немного наклонен в сторону мишени, вес переносится на выставленную вперед ногу. Нога на стороне слабой руки немного согнута в колене и вынесена вперед. Нога на стороне сильной руки прямая, отставлена назад, стопа развернута примерно на 45° . Сильная рука немного согнута в локте и обхватывает рукоять пистолета, повернута в сторону слабой руки. Слабая рука обхватывает кисть сильной, ее локоть заметно согнут и направлен вниз.

Компенсируется отдача хорошо за счет противоположных движений рук. В момент выстрела сильная рука толкает пистолет от себя, слабая, наоборот, тянет к себе.

К плюсам стойки Вивера можно отнести быстрое прицеливание за счет близкого расположения пистолета к глазам. Если сравнивать с сектором огня фронтальной изготовки, сектор огня еще шире – увеличивается на 45° в сторону слабой руки, составляя в итоге 135° .

К недостаткам можно отнести несопоставимость стрелкам с кросс-доминантным зрением. Кроме того, хоть у стойки Вивера стабильности больше, чем у фронтальной, но при такой стрельбе нагрузка приходится на запястье, т. е. при использовании мощного боеприпаса и пистолета с сильной отдачей людям, не обладающим достаточной физической силой, будет затруднительно.

5. Стойка Чепмена отличается от стойки Вивера тем, что опорную ногу не располагают далеко, а плечо слабой руки не поворачивают к пистолету. Еще одна особенность – сильная рука полностью вытянута. Именно этот момент помогает справиться с сильной отдачей оружия, так как основная нагрузка приходится на плечевой пояс.

Такую стойку известный инструктор Рэем Чепмен разработал с учетом недостатков стойки Вивера, а именно – плохой компенсации отдачи и невозможности для правши целиться левым глазом.

Стрелкам с кросс-доминантным зрением достаточно немного наклонить голову для удобного прицеливания. Некоторые стрелки опираются скулой о бицепс сильной руки, как о приклад длинноствольного оружия, получая еще большую стабилизацию. При всем этом из-за чуть увеличенного расстояния до прицельных приспособлений по сравнению со стойкой Вивера стойка Чепмена считается наиболее точной при условии, что эту стойку для стрельбы использует опытный стрелок.

6. Стойка для стрельбы одной рукой используется в том случае, когда стрельба с двух рук по той или иной причине невозможна. Напоминает стойку боксера перед решающим ударом. Хват пистолета осуществляется одной рукой, в то время как другая прижата к груди. Для сопротивления отдаче некоторые инструкторы рекомендуют сжать руку в кулак и прижать ее к груди тыльной стороной для лучшей стабилизации и концентрации усилия в плечевом поясе. Нога со стороны удерживающей оружие руки выдвинута вперед на 30–50 см, колени слегка согнуты. Хват пистолета осуществляется одной рукой, при этом

оружие наклонено в сторону второй руки, что облегчает удержание, прицеливание и улучшает стабилизацию. Такая стойка позволяет вести быструю и точную стрельбу на небольших расстояниях.

В заключение можно добавить, что универсальной стойки для стрельбы не существует. Кто-то в простой фронтальной будет стрелять гораздо точнее, чем в стойке Вивера, для кого-то стойка Чепмен окажется быстрее и комфортнее, чем боевая стойка. Все зависит от личных качеств, мотивации и физиологии.

УДК 351.74

В.В. Чудаков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ

Одним из явлений, вызывающих особые условия в деятельности органов внутренних дел (ОВД), являются чрезвычайные ситуации (ЧС) природного и техногенного характера. Для действенного реагирования на последние постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2001 г. № 495 «О государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» создана Государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ГСЧС). ГСЧС объединяет республиканский орган государственного управления по чрезвычайным ситуациям (МЧС), другие республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы (МИРО) в целях обеспечения совместного планирования, организации и выполнения мероприятий по защите населения и территорий от ЧС, а также для осуществления подготовки к проведению мероприятий гражданской обороны.

Одной из ЧС техногенного характера, нуждающейся в принятии экстренных мер по защите и обеспечению безопасности населения и территорий, являются радиационные аварии на атомных электростанциях. К основным поражающим факторам таких аварий относятся радиационное воздействие и радиоактивное загрязнение (РЗ) местности и местных предметов. Перечисленные факторы негативно влияют на жизнедеятельность любых живых организмов, в том числе здоровье людей, вызывая лучевую болезнь.

В этой связи вышло постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2018 г. № 211 «Об утверждении плана защитных мероприятий при радиационной аварии на Белорусской атомной электростанции». Данным постановлением в условиях возникновения радиационной опасности и ликвидации последствий аварий на атомных электростанциях на ОВД возложены следующие задачи: участие в оповещении и информировании населения об аварии и проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ; участие в мероприятиях по обеспечению блокирования зоны РЗ; организация контроля за соблюдением режима допуска в зоны РЗ; передвижение людей через установленные границы участков РЗ; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на пунктах сбора временно отселяемого населения, промежуточных пунктах отселения, в местах расселения отселяемого населения; совместно с Военной автомобильной инспекцией Вооруженных Сил обеспечение безопасности и регулирования дорожного движения при проведении эвакуационных мероприятий, а также регулирование движения на маршрутах, переправах, загрязненной местности в целях первоочередного пропуска сил ГСЧС; сопровождение эвакуационных колонн; проведение регистрации и адресно-справочной работы в местах расселения эвакуируемого населения, учет отселенного населения, потерь и пострадавших.

Участие ОВД в оповещении и информировании населения об аварии, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ осуществляется совместными информационными группами в составе сотрудников ОВД и представителей МИРО с использованием средств массовой информации и громкоговорителей, установленных на автомобилях оперативного назначения. При этом населению может разъясняться порядок проведения и последовательность эвакуации, действия в условиях РЗ, указываться местонахождение сборных эвакуационных пунктов и пунктов оказания первой медицинской помощи, местности, посещение которой запрещено ввиду высокого уровня радиации, перечень вещей и предметов, необходимых при эвакуации, и пр.

Для участия в обеспечении блокирования зоны РЗ в ОВД создаются и выставляются на заданные рубежи заслоны, выполняющие свои задачи выставлением постов наблюдения, дозоров, сторожевых постов, секретов и патрулей. Кроме того, каждый из заслонов обязан иметь свой резерв. Резерв обеспечивается транспортным средством для его перевозки к местам осложнения обстановки и легковым автомобилем оперативного назначения. Последний используется для сопровождения резерва, проверки нарядов и доставления задержанных.

Для организации контроля за соблюдением режима допуска в зоны РЗ, передвижением людей и транспорта через рубежи блокирования, а также обеспечения пропускного режима в местах прохождения через заслоны дорог оборудуются контрольно-пропускные пункты (КПП), на которых осуществляется работа досмотровых групп. На территории КПП сотрудниками МЧС также могут устанавливаться пункты частичной специальной обработки людей и дезактивации транспорта, выходящих из зоны РЗ.

Обеспечение общественного порядка, проверка специальных пропусков и временная охрана оставленного имущества в населенных пунктах организуется патрулями на бронетехнике, передвижающимся по установленным маршрутам, а также путем выставления стационарных оборудованных в противорадиационном отношении постов у хранилищ ценностей и складов (близлежащие здания обрабатываются специальным раствором из брандспойта, на территории поста снимается бульдозером 40 см грунта в радиусе до 10 м, устанавливается железобетонная постовая будка, деревья вырубаются).

Общественный порядок и безопасность в пунктах сбора временно отселяемого населения, промежуточных пунктах отселения и в местах расселения отселенного населения обеспечивается путем выставления пеших патрулей и стационарных постов охраны общественного порядка.

Для регулирования дорожного движения при проведении эвакуационных мероприятий на маршрутах эвакуации (через каждые 10 км и перекрестках), переправах, загрязненной местности (в целях первоочередного пропуска сил ГСЧС) из состава подразделений государственной автомобильной автоинспекции выставляются посты регулирования дорожного движения. От данных подразделений также могут назначаться группы сопровождения, возглавляющие колонны с эвакуируемым населением на автомобильных транспортных средствах.

Для обеспечения общественного порядка в колоннах с эвакуируемым населением назначаются наряды сопровождения (группы, если несколько нарядов под единым руководством) из расчета один наряд в составе двух человек на 500–1 000 человек. В пеших колоннах наряды движутся в закрепленной колонне пешим порядком, в автомобильных – на патрульном автомобиле, при эвакуации на поездах – в одном из купе, постоянно патрулируя вагоны.

В сборных пунктах и местах расселения эвакуируемого населения создаются группы учета и регистрации из состава подразделений Департамента по гражданству и миграции, которые осуществляют регистрацию эвакуируемых и адресно-справочную работу, а также ведут учет отселенного населения, потерь и пострадавших.

Каждый сотрудник, выполняющий задачу на территории РЗ, обеспечивается индивидуальными средствами защиты кожи и дыхания, а также индивидуальными дозиметрами. При работе в группах допускается один дозиметр на пять человек. Руководители ведут учет доз облучения личного состава в индивидуальных карточках, находящихся на руках у последних, и в специальных журналах.

В заключение следует отметить, что вышеперечисленные задачи могут быть успешно выполнены ОВД только в том случае, если будет осуществляться активная подготовка к данному виду деятельности, включающая в себя обеспечение сотрудников необходимыми материально-техническими средствами и имуществом, заблаговременное проведение расчетов сил и средств, а также обучение руководителей и личного состава ОВД действиям по обеспечению защиты населения в условиях РЗ на занятиях, тактико-специальных учениях и командно-штабных тренировках.

УДК 796.012

Л.И. Широконова

ЗОНЫ МОЩНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ПРИ РАЗВИТИИ АЭРОБНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ

Аэробная выносливость является составной частью и основой общей физической подготовки любого человека, она и составная часть, и основа специальной физической подготовки в циклических видах спорта на средних, длинных и марафонских дистанциях. Направленному развитию общей аэробной выносливости уделяется внимание как в детском, юношеском, взрослом спорте, так и в образовательной системе физического воспитания населения республики, в военно-прикладной и профессионально-прикладной физической подготовке курсантов, военнослужащих всех родов войск, студенческой молодежи.

В рамках нашего исследования интерес представляет уточнение границ физических нагрузок в зонах мощности/интенсивности, применяющихся в физической подготовке при направленном развитии аэробной выносливости у студентов и курсантов.

При исследовании были применены следующие методы: логические и аппаратные (электронные) методы замера физиологических (частоты сердечных сокращений и частоты пульса) и временных параметров (км/мин, м/с) тренирующихся спортсменов и физкультурников при преодолении ими дистанций различной длины, методы математической статистики.

Итак, в физической подготовке человека важно обеспечить удовлетворительный уровень тренированности всех составляющих физической подготовленности. При этом физические нагрузки должны содействовать развитию человека и не приводить к изнашиванию организма сверхнагрузками.

Для обеспечения планируемого уровня физической подготовленности и, например, в циклических видах спорта, равномерного преодоления дистанций с заданной скоростью требуется знать, владеть и управлять скоростью бега (плавания и т. д.) на уровне порога анаэробного обмена, верхней и нижней его границ; скоростью на уровне максимального потребления кислорода; на уровне порога аэробного обмена, уровне аэробной нагрузки малой мощности, доступной средней скоростью бега (плавания и т. д.) на дистанции в тренировочных и соревновательных условиях, владеть тонкой калибровкой самоощущений при преодолении дистанции, что обеспечивается в процессе направленного формирования координационных способностей; формировать способность тонко дифференцировать скорость передвижения и прикладываемые при этом усилия по кинематическим, динамическим, ритмическим характеристикам техники двигательного действия при преодолении дистанций, для чего требуется применять соответствующие объемы нагрузки по зонам интенсивности.

В ходе исследований установлено, что аэробная нагрузка в зоне порога анаэробного обмена обусловлена в большей степени содержанием гликогена в рабочих мышцах и печени, активизацией соответствующих ферментов, интенсивностью выполняемой нагрузки и уровнем тренированности человека (у тренированного выше жизненная емкость легких и уровень аэробной мощности мышечного волокна). Интенсивность упражнения в данной зоне мощности соответствует величине лактата в периферической крови в 2,1–4 ммоль/л (вершина – 4 ммоль/л) и частоте пульса 140–150 – 165–175 (180) уд/мин в зависимости от уровня тренированности человека (у высоко тренированных на выносливость ЧСС нагрузки в зоне порога

анаэробного обмена приближается к максимальной ее величине, к уровню максимального потребления кислорода. Предельная продолжительность нагрузки в данной зоне мощности/интенсивности ограничивается запасами гликогена в работающих мышцах и печени, и находится в рамках до 20–60 мин (от 10 до 20–60 мин) для слабо физически подготовленных, до 90 мин физической работы у спортсменов с интенсивностью передвижения на уровне около 75 % от МПК и до 2–3 ч у спортсменов с высоким уровнем насыщения организма гликогеном (до 5–6 ч при питании по ходу велосипедной гонки и, таким образом, в насыщении организма углеводами, топливом, необходимым для деятельности с такой интенсивностью).

Физическая нагрузка в режиме мощности максимального потребления кислорода находится в рамках 3–10 мин, что в среднем составляет 6 мин деятельности. Такие нагрузки регламентируются индивидуальными особенностями организма человека. У отдельных спортсменов длительность нагрузки в режиме МПК содержится в рамках 3 мин, у спортсменов высокого класса в циклических видах спорта до 10 мин, и в среднем, у тренирующихся спортсменов, в рамках 6 (5–7) мин.

Нагрузка в зоне аэробного порога на пульсе 120–130 уд/мин способствует увеличению ударного объема сердца (в русло выбрасывается максимальный, за одно сокращение, объем крови), эластичности сосудов кровотока вызывает дилатацию левого желудочка сердца, обеспечивает хорошую аэробную тренированность. Предельная продолжительность нагрузки в данной зоне мощности/интенсивности ограничивается запасами гликогена в работающих мышцах и печени, аэробной мощностью мышечного волокна и находится в рамках 10 (20)–60 мин, в среднем 30–35 мин деятельности. Содержание нагрузки могут составить циклические локомоции (бег, передвижения на лыжах, плавание и т. д.), технико-тактические, общеразвивающие упражнения и др. Чрезмерное по объему применение данной нагрузки ведет к исчерпанию резервов механизма Франка-Старлинга. И поэтому данный факт учитывают при планировании объемов физической нагрузки: с одной стороны, используют для эффекта дилатации левого желудочка сердца – увеличения камеры левого желудочка (повышается эластичность миокарда при его растягивании и увеличивается сила сокращения миокарда – растянутая мышца сокращается сильно и быстро), с другой – ограничивают по объему нагрузку на ударном пульсе, чтобы не исчерпать резервные возможности механизма Франка-Старлинга.

Аэробная нагрузка малой мощности. Упражнения малой мощности/интенсивности характеризуются объемом нагрузки от несколько минут до нескольких часов. ЧСС может увеличиваться до 90–114 уд/мин. Уровень лактата периферической крови не превышает 2 ммоль/л. Стимулирует увеличение жизненной емкости легких. Содействует согласованной работе всех систем организма, обеспечивающих мышечную деятельность малой мощности.

Обеспечение энергией осуществляется за счет окисления липидов (50 % и более), гликогена работающих мышц. Мышечная деятельность малой мощности обеспечивается медленно сокращающимися окислительными мышечными волокнами, что стимулирует гиперплазию митохондрий в них и увеличение их плотности. Кроме того, митохондрии обладают свойствами утилизации лактата, и поэтому он не накапливается в мышцах и крови. При длительной работе и утомлении подключаются в обеспечение мышечной деятельности, вероятно, и быстросокращающиеся окислительные мышечные волокна. Медленное мощное выполнение, например, в плавании гребковых движений, стимулирует развитие силовых способностей работающих мышц, рациональную межмышечную и внутримышечную координацию, согласование всех систем организма в обеспечение тренируемого вида деятельности. Нагрузка малой мощности стимулирует восстановительные процессы, жировой обмен в организме, повышает жизненную емкость легких, совершенствует аэробные способности, (содействует увеличению уровня аэробной мощности мышечного волокна, общей аэробной выносливости).

Дозирование объемов физической нагрузки аэробной направленности по зонам мощности/интенсивности от нижней их границы и по мере роста тренированности до среднего объема нагрузки обеспечивает должный тренировочный эффект и позволяет снизить общий объем непродуктивной работы. Экономное применение объемов тренировочной нагрузки по зонам мощности сохраняет резерв тренировочных средств для продвижения к вершинам спортивного мастерства.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

О НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ПРИМЕНЯЕМЫХ БОЕВЫХ ПРИЕМАХ БОРЬБЫ В СИТУАЦИЯХ СИЛОВОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Техническая подготовка сотрудника органов внутренних дел – одна из значимых видов его профессионально-прикладной физической подготовки. На предыдущих этапах наших исследований проблем технической подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) был сделан вывод о том, что закономерности сенситивного (благоприятный период развития) развития являются научной основой, определяющей главные принципы обучения сотрудников милиции боевым приемам борьбы (БПБ). Когда у сотрудников милиции (мужчины 18–50 лет, в своем большинстве не имеющие опыта занятий единоборствами) сенситивный период развития координационных способностей заканчивается, уровень их технической подготовленности не может достигать своего максимума. Следовательно, в совершенстве овладеть всеми БПБ невозможно, и тратить учебное время на совершенствование БПБ всех классификационных групп неэффективно и нецелесообразно. И по этой причине, на наш взгляд, основной задачей технической подготовки сотрудников является обучение их именно тем БПБ, которые наиболее часто применяются в ситуациях силового задержания правонарушителей.

В этой связи видится целесообразным определить, какие БПБ наиболее часто используются сотрудниками милиции. Для решения указанной задачи нами было проведено исследование (анкетирование) сотрудников практических подразделений ОВД – слушателей факультета повышения квалификации Академии МВД. Целью анкетирования было выяснить, какие

БПБ чаще всего используют сотрудники в условиях реальной ситуации силового задержания правонарушителя. В анкетировании участвовали: 42 % сотрудников милиции общественной безопасности, 29 % сотрудников криминальной милиции, 17 % сотрудников Департамента охраны, 7 % сотрудников Департамента исполнения наказаний, 5 % – другие подразделения.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что более 50 % опрошенных при задержании правонарушителей использовали приемы задержания, 27 % сотрудников использовали броски и 23 % использовали удары ногами и руками, в том числе палкой резиновой. Обращает на себя внимание достаточно частое применение бросков – самых сложно координационных БПБ. Сотрудники отмечают, что это обусловлено их эффективностью при силовом задержании. Дальнейшее анкетирование свидетельствует о том, что чаще всего на практике применялись такие приемы, как задняя подножка (26 %), передняя подножка (26 %), броски через спину (10 %), бросок с захватом ног при подходе спереди, сзади (проход в ноги) (2 %), подсечка и зацепы (36 %). При этом использование бросков в большинстве своем не связано с отрывом противника от земли, а сваливанием последнего. На наш взгляд, это связано с ограниченным уровнем их борцовской подготовленности. Анкетлируемые сотрудники отмечают, что очень редко применяют болевые приемы в положении лежа – больше 70 % опрошенных не использовали эти технические действия и считают их малоэффективными в аспекте полного контроля над сопротивляющимся. По их мнению, при обучении болевым приемам лежа целесообразно предусматривать максимально быстрый переход на активное силовое задержание через загиб руки за спину. Именно такое окончание противоборства в положении лежа существенно повысит эффективность задержания правонарушителя. Характеризуя активные защитные действия сотрудников органов внутренних дел в ситуациях единоборства с правонарушителями, следует отметить, что большинству опрошенных для защиты приходилось чаще всего использовать: уходы – 24 %, уклоны – 29 %, отбивы – 14 %, нырки – 5 %. Непосредственно контактные противодействия в виде подставок конечностей (блоков) использовались лишь незначительной частью опрошенных сотрудников – 18 %.

Сотрудники ОВД отмечают, что достаточно часто против них применялись различные подручные предметы: палки – 36 %, бутылки – 23 %, стулья – 16 %, нож – 10 %, камни – 8 %, топор – 5 %, лопата или вилы – 2 %. Очевидно, что в настоящее время при выполнении задач по охране общественного порядка личному составу приходится довольно часто защищаться от них. В УО МВД уделяется самое пристальное внимание обучению и тренировке навыкам самозащиты от предметов, что сегодня отражено в новой учебной программе по профессионально-прикладной физической подготовке.

Таким образом, проведенная работа позволила определить наиболее часто применяемые и распространенные на практике приемы задержания правонарушителей, выявить наиболее эффективные способы защиты от ударов преступников, что в дальнейшем позволит вносить коррективы по совершенствованию учебного процесса по профессионально-прикладной физической подготовке в УО МВД.

УДК 349.23/24:351.74

Е.В. Боровая

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТПУСКОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из условий осуществления эффективной правоохранительной деятельности являются хорошо подготовленные и квалифицированные кадры, обладающие высокими морально-волевыми и деловыми качествами. Однако для обеспечения длительного профессионального долголетия очень важно соблюсти баланс между служебным временем и временем отдыха, поскольку правоохранительная деятельность является достаточно стрессовой, эмоционально напряженной, может приводить к деформациям правового сознания. Сотрудники органов внутренних дел работают в условиях большого психологического напряжения, часто общаются с лицами асоциальной направленности, что негативно влияет на их эмоциональное состояние, влечет профессиональное выгорание. Кроме того, в условиях сложной эпидемиологической обстановки в связи с большой заболеваемостью нагрузка при исполнении служебных обязанностей на каждого сотрудника может достаточно серьезно возрастать, что влечет повышенную утомляемость и способствует возникновению психологической напряженности в коллективе. В связи с этим вопросы правовой регламентации служебного времени и времени отдыха приобретают особую актуальность.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим служебное время и время отдыха сотрудников органов внутренних дел, является Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, где данным вопросам посвящены гл. 10 «Служебная дисциплина. Служебное время» и гл. 11 «Отпуска». Таким образом, правовое регулирование времени отдыха для сотрудников органов внутренних дел ограничивается правовой регламентацией только одного его вида – отпуска. Перерывы в течение рабочего дня, ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, являющиеся нерабочими, регламентируются только косвенным путем в связи с правовым регулированием служебного времени, особенностями привлечения к выполнению служебных обязанностей в сверхурочное время.

В соответствии с п. 121 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь сотрудникам органов внутренних дел (кроме получающих образование) могут предоставляться следующие виды отпусков: основной, дополнительный (за особый характер службы). Кроме того, предусматривается возможность предоставления социальных отпусков (по беременности и родам; по уходу за детьми; по болезни; для сдачи вступительных испытаний при поступлении в учреждения среднего специального, высшего образования, учреждения образования, организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования, дополнительного образования, для получения среднего специального, высшего, послевузовского образования и дополнительного образования; в связи с получением среднего специального, высшего образования в вечерней или заочной форме получения образования, послевузовского образования в заочной форме получения образования или в форме соискательства в учреждениях среднего специального, высшего образования, учреждениях образования, организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования; в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС; в связи с участием в боевых действиях на территории других государств; по уважительным причинам личного и семейного характера; кратковременный отпуск для работы над квалификационной научной работой (диссертацией) на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук).

Продолжительность основного отпуска сотрудника органов внутренних дел исчисляется в календарных днях и зависит от выслуги лет: менее 10 лет – 30 календарных дней; от 10 до 15 лет – 35 календарных дней; от 15 до 20 лет – 40 календарных дней; более 20 лет – 45 календарных дней.

Следует отметить, что аналогичная продолжительность основного отпуска предусматривается и для сотрудников органов внутренних дел иных республик СНГ (Российская Федерация, Украина, Таджикистан, Узбекистан и т. д.).

Вместе с тем в Российской Федерации установлен иной принцип определения продолжительности отпусков. В соответствии с ч. 1 ст. 57 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30.04.2021 г. № 116-ФЗ) по общему правилу сотруднику органов внутренних дел ежегодно предоставляется основной отпуск продолжительностью 30 календарных дней. При этом выходные и нерабочие праздничные дни (но не более 10 дней), приходящиеся на период отпуска, в число календарных дней основного отпуска не включаются (ч. 2 ст. 57 Федерального закона), что удлиняет его продолжительность. Кроме этого сотрудник имеет право на получение дополнительного отпуска за стаж службы в органах внутренних дел, который предоставляется в календарном исчислении из расчета: от 10 до 15 лет службы – 5 календарных дней; от 15 до 20 лет службы – 10 календарных дней; более 20 лет службы – 15 календарных дней. Полагаем, что такой подход правовой регламентации отпуска сотрудника органов внутренних дел в большей мере согласуется с требованиями юридической техники.

В соответствии с п. 127 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь продолжительность отпусков сотрудников исчисляется в календарных днях. Таким образом, в число дней отпуска засчитываются все дни, в том числе выходные, государственные праздники и праздничные дни, объявленные нерабочими. Полагаем, что такой

подход к определению продолжительности отпуска сотрудника органов внутренних дел является не вполне справедливым, а в число дней отпуска не должны засчитываться государственные праздники и праздничные дни, объявленные нерабочими днями, приходящимися на период отпуска.

Следует отметить, что сотруднику по решению министра (или другого начальника) продолжительность основного отпуска может быть уменьшена в случае прогула на количество календарных дней отсутствия его без уважительных причин на службе. При этом общая продолжительность основного отпуска не должна составлять менее 21 календарного дня. По нашему мнению, данное положение не соответствует нормам действующего законодательства о труде, в частности ч. 1 ст. 155 Трудового кодекса Республики Беларусь, где определяется, что продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарных дней. Существование подобной нормы ухудшает правовое положение сотрудника органов внутренних дел по сравнению с иными категориями работающих.

Совершенствование порядка предоставления отпусков сотрудникам органов внутренних дел будет способствовать реализации принципа социальной справедливости и более эффективному использованию данного вида времени отдыха. Рациональное соотношение служебного времени и времени, которое сотрудник может использовать по собственному усмотрению, будет способствовать минимизации негативных факторов, влекущих профессиональную деформацию сотрудника органов внутренних дел и его эмоциональное выгорание.

УДК 349.2 + 351.74

А.Н. Какора

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Поскольку правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел (ОВД), имеет определенные различия со статусом гражданских государственных служащих и военнослужащих, правовое регулирование их трудовых отношений имеет определенные особенности.

Говоря о действии норм трудового законодательства, посредством которых регулируются государственно-служебные отношения, присущие прохождению службы в ОВД Республики Беларусь, обратим внимание на ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК), постулирующую тезис, что ТК применяется к трудовым отношениям отдельных категорий работников в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус.

Так, на сотрудников, проходящих службу в ОВД, нормы трудового законодательства распространяются в аспекте особенностей, предусмотренных специальными нормативными правовыми актами, а именно Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Положение о прохождении службы), а также Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Дисциплинарный устав).

Следует отметить, что в перечне законодательных актов, составляющих правовую основу прохождения службы в ОВД, трудовые законодательные акты не упоминаются. Однако нельзя не отметить, что в специальных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы прохождения службы в ОВД, содержатся нормы, имеющие трудовую природу. Их можно разделить на две группы.

В первой группе могут быть обобщены нормы, которые отсылают к соответствующим нормам трудового законодательства. В качестве примеров отсылочных норм можно указать нормы Положения о прохождении службы: о распространении на сотрудников, проходящих службу в ОВД, установленной законодательством о труде продолжительности служебного времени (п. 120); предоставлении сотрудникам компенсации за работу в сверхурочное время, государственные праздники и праздничные дни, выходные дни, в порядке, установленном законодательством о труде (п. 120); отпуска без сохранения денежного довольствия, а также отпуска по другим основаниям, предусмотренным законодательными актами о труде (п. 125); беременным женщинам-сотрудникам, женщинам-сотрудникам (сотрудникам, являющимся отцами (опекунами) детей, фактически осуществляющих уход за детьми либо воспитывающих их без матерей (в случае их смерти, длительного пребывания в государственной организации здравоохранения, лишения родительских прав и в других случаях отсутствия попечения матерей), имеющих детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет), гарантий, установленных действующими законодательными актами о труде (п. 162).

Во вторую группу уместно объединить нормы, которые отражают особенности правового регулирования государственно-служебных отношений сотрудников, проходящих службу в ОВД, по сравнению с трудовыми законодательными актами, а также обусловлены задачами, возложенными на ОВД, формами и методами их реализации, специальными требованиями, предъявляемыми к сотрудникам. По характеру правовых предписаний эти нормы можно разделить на три подгруппы.

Во-первых, нормы, устанавливающие в соответствии с Положением о прохождении службы для сотрудников ОВД дополнительные льготы по сравнению с аналогичными общими нормами трудового права, а именно: предоставление очередного ежегодного отпуска продолжительностью 30 и более календарных дней в зависимости от выслуги лет в календарном исчислении (п. 128); предоставление времени, необходимого для проезда к месту проведения основного отпуска и обратно (п. 130).

Во-вторых, нормы Закона об ОВД, содержащие изъятия из тех гарантий, которые установлены общими нормами трудового законодательства для большинства работников: о запрещении сотрудникам ОВД быть членами общественных объединений,

политических партий, преследующих политические цели (ч. 2 ст. 32); выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных обязанностей по месту прохождения службы, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), культурной, научной, творческой деятельности и медицинской практики (ч. 3 ст. 32); получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на преимущества и льготы в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими преимуществами и льготами (ч. 4 ст. 32).

В-третьих, нормы Положения о прохождении службы, предусматривающие особые условия службы, характерные только для сотрудников ОВД, в том числе устанавливающие повышенную ответственность и специальные требования: возрастные ограничения, действующие при приеме на службу в ОВД (п. 16); запрет приема на службу в ОВД граждан Республики Беларусь, совершивших ранее преступление (п. 16); граждан Республики Беларусь, не прошедших срочную военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (п. 20); виды взысканий за нарушение дисциплины, помимо предусмотренных ст. 198 ТК (строгий выговор, лишение нагрудного знака ОВД, исключение из Книги почета ОВД, понижение в специальном звании на одну ступень, понижение в должности (п. 28 Дисциплинарного устава).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что трудовое законодательство оказывает существенное влияние на содержание государственно-служебных правоотношений в ОВД. Причем на сотрудников, проходящих службу в ОВД, распространяются не только общие принципы правового регулирования труда, закрепленные Конституцией Республики Беларусь и ТК, но и конкретные правовые нормы, относящиеся к таким институтам трудового законодательства, как время отдыха и рабочее время, оплата труда, охрана труда.

УДК 347.943.1

А.А. Капитанова

О ПРОБЛЕМАХ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Свидетельские показания являются одним из средств доказывания, с помощью которого можно получить сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по гражданскому делу. Источником таких показаний выступает свидетель, который является одним из незаинтересованных в исходе дела участников гражданского процесса. В соответствии со ст. 91 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Гражданское процессуальное законодательство достаточно детально регламентирует порядок допроса свидетелей, в том числе и несовершеннолетних. Вместе с тем в правовом регулировании допроса такой категории свидетелей существует ряд проблемных моментов.

Так, ГПК не устанавливает для несовершеннолетних свидетелей каких-либо возрастных ограничений. Вопрос о привлечении для участия в судебном заседании несовершеннолетних свидетелей решается судом самостоятельно в каждом конкретном случае, учитывая при этом возраст ребенка, характер отношений с участниками процесса и иные обстоятельства дела. Например, ч. 1 ст. 189 ГПК определено, что допрос свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и допрос свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет производится с участием педагогического работника с высшим образованием. В случае необходимости вызываются также законные представители несовершеннолетнего свидетеля, которые могут задавать ему вопросы и выражать мнение, касаемо личности свидетеля и содержания данных им показаний.

Рассматривая положения названной нормы, мы можем сделать вывод о том, что формулировка «в возрасте до четырнадцати лет» является достаточно размытой, неконкретной и не дает возможности определить, с какого возраста можно не только допрашивать ребенка, но и полагать, насколько его показания могут быть признаны юридически значимыми для суда. В нынешней ситуации свидетелем может являться малолетний любого возраста, например ребенок трех или пяти лет, который в силу своего возраста и психологического состояния не всегда может дать правдивые показания в суде.

Обратимся для сравнения к анализу некоторых норм гражданского и семейного законодательства Республики Беларусь. Так, в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) сделки могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вправе самостоятельно совершать лишь некоторые виды сделок (например, мелкие бытовые сделки). Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) при совершении некоторых процессуальных действий предусматривает обязательный учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет. Например, согласно ст. 70 КоБС изменение фамилии ребенка, достигшего 10 лет, во всех случаях производится с его согласия. Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, также необходимо его согласие (ст. 130 КоБС).

Исходя из приведенных норм следует, что несовершеннолетний является ограниченно дееспособным лицом и его мнение в соответствии с семейным законодательством является обязательным с 10 лет. В связи с этим с учетом вышеприведенных норм законодательства названное возрастное ограничение допустимо применять и к допросу несовершеннолетних свидетелей в гражданском процессе. На практике такое решение способствовало бы единообразному применению норм разнотраслевого характера в части определения единого минимального возраста, по достижении которого допускается допрос несовершеннолетнего.

Статья 189 ГПК устанавливает правила допроса несовершеннолетних свидетелей, согласно которым участие педагогического работника в процессе обязательно только в тех случаях, когда речь идет о свидетеле, не достигшем возраста 14 лет. В отношении свидетеля от 14 до 16 лет вопрос о вызове педагогического работника решается по усмотрению суда. Кроме того,

законные представители вызываются только в случае необходимости. В этой связи надо обратить внимание на то, что свидетель в возрасте от 14 до 16 лет в гражданском процессе может остаться практически без поддержки со стороны взрослых.

Следует отметить, что при допросе несовершеннолетних свидетелей важно учитывать такие факторы, как возраст несовершеннолетнего, его психологическое состояние, стрессовая ситуация, в которой оказался несовершеннолетний, особенности и порядок допроса, атмосфера в зале судебного заседания и др. При этом нельзя обойти вниманием и тот факт, что допрос несовершеннолетнего свидетеля сопровождается определенными трудностями, требующими знания детской психологии, умения работать с детьми, вызывать у них доверие. По нашему мнению, такими знаниями обладает в большей степени психолог, чем педагог. Основной задачей психолога является установление психологического контакта с ребенком, что имеет своей целью обеспечение эффективности проведения судебного разбирательства, выражающегося в правильном допросе такого свидетеля. Использование навыков и знаний детской психологии предусматривает возможность создания благоприятной психологической обстановки, в которой несовершеннолетнему свидетелю будет комфортно излагать информацию, которой бы он наверняка не захотел делиться с посторонними. Кроме того, очевидно, что без участия психолога суд не в состоянии определить, насколько отразились те или иные возрастные особенности свидетеля-ребенка или свидетеля-подростка на качество предоставляемой им информации. Именно для преодоления психологических барьеров, защиты от возможных травм психики несовершеннолетнего свидетеля и оказания помощи при даче им показаний требуется привлечение психолога.

Резюмируя, мы можем отметить, что необходимость участия в гражданском процессе лица, имеющего специальные знания в области детской психологии, не вызывает сомнения. В связи с этим целесообразно предусмотреть обязательное участие психолога при допросе несовершеннолетних свидетелей. На наш взгляд, участие психолога является совершенно оправданным и соответствующим требованиям закона, позволяющим защитить интересы допрашиваемого несовершеннолетнего.

Таким образом, предлагаем изложить ч. 1 ст. 189 ГПК в следующей редакции: «при допросе свидетелей в возрасте от десяти до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет должен присутствовать психолог. В случае необходимости в суд вызываются также законные представители несовершеннолетнего. Психолог и законные представители могут с разрешения суда задавать несовершеннолетнему свидетелю вопросы».

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УНИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССАХ

В связи с тем что в Республике Беларусь в 2021 г. проходила подготовка к реформированию судостроительного и судопроизводственного законодательства, в ходе которого предполагается подготовка единого процессуального кодекса (Кодекса гражданского судопроизводства, как ожидается его наименование), в котором будет определен единый порядок пересмотра судебных постановлений как по гражданским, так и экономическим делам, представляется актуальным высказаться по вопросу уточнения субъектного состава возбуждения производства в порядке надзора, предметной компетенции судов надзорной инстанции.

Как и любая стадия хозяйственного процесса, пересмотр вступивших в законную силу решений в порядке надзора имеет свои специфические особенности, отличающие ее от других стадий. Объектом пересмотра на этой стадии процесса является довольно широкий круг судебных актов, вступивших в законную силу: в порядке надзора могут быть пересмотрены не только вступившие в законную силу решения суда первой инстанции, но и постановления, вынесенные апелляционной и кассационной инстанциями. Итак, объектом обжалования в порядке надзора являются в соответствии со ст. 300 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК) вступившие в законную силу судебные постановления судов, рассматривающих экономические дела, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которые пересмотру в порядке надзора не подлежат, так как обладают признаком окончательности.

В соответствии со ст. 302 ХПК судами, рассматривающими экономические дела, надзорной инстанцией являются Президиум Верховного Суда Республики Беларусь и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь. Полномочия Пленума Верховного Суда Республики Беларусь подразделяются на судебные полномочия (рассматривает в пределах своей компетенции в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам экономические дела (ст. 48, ст. 322 ХПК), имеет организационно-управленческие полномочия (заслушивает председателей судебных коллегий Верховного Суда о деятельности возглавляемых ими судебных коллегий, сообщения председателей нижестоящих судов о практике применения судами законодательства и др.) (ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей).

Наши предложения сводятся к следующему.

Во-первых, считаем, что одновременное существование в системе судов судебного органа (Пленум Верховного Суда Республики Беларусь), наделенного полномочиями и законодательной (принятие обязательных постановлений о применении законодательных актов), и судебной власти (пересмотр судебных актов по протестам в порядке надзора), может быть пересмотрено, так как в какой-то степени не отвечает принципам построения судебной власти. Возможно, следуя этой логике, в Российской Федерации остался только один суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации (ст. 308.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Особенностью производства в порядке надзора является специальный порядок его возбуждения, в соответствии с которым принесению протеста предшествует обращение заинтересованных лиц с надзорной жалобой к субъектам надзорного опротестования. Так, согласно ст. 303 ХПК жалобу в порядке надзора вправе подать лица, участвующие в деле, а также лица, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, вынесенным по делу. Субъекты надзорного опротестования указаны в ст. 301 ХПК, из содержания которой следует, что иные должностные лица (например, прокурор области, прокурор г. Минска) права на принесение протестов в порядке надзора на вступившее в законную силу решение, постановление не имеют.

Во-вторых, полагаем, что в едином процессуальном кодексе указанное положение может быть изменено: учитывая близость двух форм судопроизводства (гражданского и хозяйственного процессов), следует рассмотреть вопрос о наделении правом принесения протеста в порядке надзора по экономическим делам прокурора области и прокурора г. Минска.

В соответствии со ст. 304 ХПК жалоба в порядке надзора на судебное постановление может быть подана лицам, имеющим право принесения протеста, в срок не более одного года со дня вступления в законную силу судебного постановления. В науке встречается предложение о необходимости увеличения предусмотренного срока на подачу надзорной жалобы (заявления) до двух лет, чтобы лица, обратившиеся в суд надзорной инстанции, могли воспользоваться всеми возможностями по защите своих прав и законных интересов, предоставленными им законом.

В-третьих, по нашему мнению, увеличение до двух лет срока на подачу жалобы в порядке надзора в настоящее время в Республике Беларусь нецелесообразно.

Проверка в порядке надзора вступивших в законную силу постановлений судов, рассматривающих экономические дела, – самостоятельная стадия хозяйственного судопроизводства, которая является дополнительной гарантией вынесения судом законных и обоснованных постановлений. В настоящее время сложилось совмещение в основном звене системы судов, рассматривающих экономические дела (таковым является экономический суд области; экономический суд г. Минска), двух судебных инстанций – первой и апелляционной – по рассмотрению по существу экономических дел (ст. 39 ХПК, гл. 5 ХПК) и пересмотру решений и определений, не вступивших в законную силу (гл. 31 ХПК). Это означает, что решение, принятое судом по первой инстанции, перепроверяется тем же судом в апелляционной инстанции (ст. 268 ХПК). Законодатель при формировании такого подхода (судоустройственного и процессуального) частично отошел от ранее практикуемого инстанционного принципа построения судебной системы (экономического) правосудия, предполагающего раздельное существование судов нижестоящей (экономический суд области, экономический суд г. Минска) и высшей судебных инстанций (Верховного Суда).

В некоторых странах СНГ пошли в этом вопросе дальше. Например, в Республике Казахстан на основании Указов Президента от 16 января 2001 г. № 535 и от 9 февраля 2002 г. № 803 «Об образовании специализированных межрайонных экономических судов» в порядке эксперимента были образованы межрайонные специализированные экономические суды; в Гражданском процессуальном кодексе (ч. 1 ст. 27 ГПК) определена подведомственность и подсудность – эти суды рассматривают гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; а по корпоративным спорам – юридические лица. В Российской Федерации образован и действует 21 арбитражный апелляционный суд, которые являются судами по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых ими в первой инстанции.

В-четвертых, считаем, что одновременное существование в судебной системе органа (Пленум Верховного Суда Республики Беларусь), наделенного полномочиями по принятию нормативных правовых актов (ст. 17 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»), и судебной власти (ст. 302, 312 ХПК) в определенной мере противоречит принципам построения судебной власти. В связи с этим при подготовке нового кодекса целесообразно еще раз обратиться к вопросу о возможности изменения действующей системы производства в порядке надзора, установив рассмотрение протестов в порядке надзора только на заседаниях Президиума Верховного Суда Республики Беларусь, что предполагает корректировку ст. 302 ХПК. Полагаем, что правом принесения протеста в порядке надзора в хозяйственном судопроизводстве должен быть наделен также прокурор области, прокурор г. Минска. Для этого целесообразно дополнение ст. 301 ХПК.

В-пятых, в научном сообществе иногда высказывается мнение, которое мы не разделяем, что надзорная инстанция является рудиментарным элементом системы арбитражных (экономических) судов и должна быть упразднена, а кассационная инстанция должна стать последней в цикле обжалования судебных актов. Кроме того, в некоторых исследованиях данную стадию гражданского или хозяйственного процесса продолжают именовать как надзорное производство, хотя в процессуальных кодексах содержится совершенно иное название «Производство по пересмотру судебных постановлений в порядке надзора» (гл. 33 ХПК), «Производство в суде надзорной инстанции» (гл. 33 ГПК). Полагаем, что данная стадия судопроизводства должна быть сохранена, потому что в рамках производства в порядке надзора исправляются ошибки, допущенные судами нижестоящих процессуальных инстанций, о чем свидетельствуют итоговые статистические данные, которые еще не равны нулю по количеству отмененных или измененных судебных постановлений на этой стадии, но в этом вопросе необходима точность и единообразие, на которые мы обратили внимание выше.

В-шестых, учитывая, что в настоящее время проводится работа по подготовке изменений в Конституцию Республики Беларусь, есть возможность уточнить формулировки п. 8, 9, 11 ст. 84 и ст. 116 Основного Закона нашей страны в связи с уже имеющимися изменениями в законодательстве, привести их (Конституцию Республики Беларусь, ХПК и Кодекс о судоустройстве и статусе судей) в соответствие друг с другом, обеспечивая тем самым единство правового регулирования гражданского процесса и судоустройства.

СВЕРХУРОЧНОЕ ВРЕМЯ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из необходимых для осуществления эффективной деятельности и предъявляемых к сотруднику органов внутренних дел требований является стрессоустойчивость. Сложная оперативная обстановка, необходимость принятия профессионально грамотных решений, невозможность решить бытовые и семейные вопросы и др. – все это ведет к физическому и психологическому истощению сотрудника. В целях сохранения здоровья и работоспособности сотрудника важно грамотное распределение служебного времени и времени отдыха.

Трудовое законодательство предусматривает полную (не более 40 часов – для большинства работающих) и сокращенную (не более 35 часов – для отдельных категорий работников) норму продолжительности рабочего времени в неделю. Оставшееся время, следовательно, будет считаться нерабочим. Нередко у руководителя возникает потребность в присутствии подчиненного на работе до начала и (или) после окончания рабочего дня. Такая работа в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ТК) относится к сверхурочной. Итак, работа считается сверхурочной, если выполнена по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной для него продолжительности рабочего времени, предусмотренной правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работы (сменности). Следовательно, работник исполняет должностные обязанности после окончания рабочего дня за счет времени, положенного ему на ежедневный (междусменный) отдых. Так, по общему правилу, длительность работы с учетом сверхурочной в день не может быть больше 12 часов, в рабочую неделю – 10 часов, в год – 180 часов. В указанные часы не включается отработанное сверх нормы время в случаях, предусмотренных ст. 121 ТК, когда наниматель имеет право привлечь работника к сверхурочной работе без его согласия.

Следует учитывать, что работа, выполненная работником по своей инициативе без предложения, распоряжения или ведома нанимателя, либо работающим на условиях неполного рабочего времени в пределах полного рабочего дня (смены), полной рабочей недели, либо работающими по совместительству у того же нанимателя, а также у другого нанимателя сверх времени основной работы, либо работниками-надомниками, не будет считаться сверхурочной.

Не могут трудиться сверхурочно беременные женщины; работники моложе 18 лет; те, кто получает общее среднее образование либо специальное образование на уровне общего среднего образования в вечерней или заочной форме получения образования, профессионально-техническое образование, в дни учебных занятий; освобожденные от работы сверх нормы в связи с медицинским заключением. Для женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет (детей-инвалидов – до 18 лет), и инвалидов (если сверхурочные работы не запрещены им индивидуальными программами реабилитации инвалидов) закреплена гарантия о невозможности привлечения их к труду более нормальной длительности рабочего времени без письменного согласия. За переработанное время ТК предусматривает доплату, однако по желанию работника она может заменяться предоставлением дополнительного дня отдыха (ст. 69 ТК).

Не менее актуален вопрос учета, предоставления компенсации за исполнение служебных обязанностей сверх продолжительности времени службы в деятельности органов внутренних дел. Организация времени службы и отдыха в органах внутренних дел регламентируются в основном нормами специального законодательства. В соответствии с п. 119 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 28.02.2018 г. № 91-дсп) (далее – Положение) режим служебного времени, исходя из особенностей деятельности, в органе внутренних дел определяется его начальником в правилах внутреннего служебного распорядка в соответствии с законодательством. Как правило, предусматривается восьмичасовой рабочий день, пятидневная неделя с двумя выходными днями.

Специальное законодательство, регламентирующее деятельность органов внутренних дел, допускает, что сотрудник может исполнять должностные обязанности и за пределами границ служебного времени, т. е. сверхурочно. В исключительных случаях согласно ч. 4 п. 120 Положения сотрудник привлекается к несению службы свыше предельного количества сверхурочного времени (180 часов в год). К таким случаям относятся: предотвращение и ликвидация нарушений общественного порядка и (или) массовых беспорядков; задержание вооруженных преступников, освобождение заложников, пресечение деятельности организованных групп или преступных организаций; проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для немедленного устранения последствий преступных и иных противоправных посягательств, устранения обстоятельств, которые могут угрожать или угрожают жизни и здоровью граждан, правам и законным интересам организаций; охрана общественного порядка в период проведения массовых мероприятий, государственных праздников, праздничных дней и памятных дат; участие в предотвращении несчастных случаев, немедленном устранении последствий стихийных бедствий и катастроф. На основании ч. 2 п. 120 Положения сотруднику предоставляются дни отдыха или (и) производится оплата.

Нередко сотрудники, выполняя служебные обязанности в условиях некомплекта, увеличения нагрузки на подразделения, выполняющие функции по охране общественного порядка, выявлению и пресечению преступлений, не имеют возможности использовать дополнительные дни отдыха за переработанное время. С учетом вышеизложенного целесообразно предусмотреть возможность доплаты за исполнение служебных обязанностей сверх нормы.

Однако в отличие от работников, которые в соответствии с ч. 3–4 ст. 69 ТК могут выбрать вид компенсации (доплату либо дополнительные дни отдыха) за отработанное свыше нормы время, у сотрудников органов внутренних дел такого выбора нет. Оплатить сверхурочную работу невозможно, так как ч. 4 п. 153 Положения гласит, что денежное довольствие подлежит выплате сотруднику ежемесячно за календарные дни, а не за рабочие, поэтому «переработка» может компенсироваться

только предоставлением дополнительных дней отдыха. Получается, что Положение в этой части противоречит ст. 112 ТК (и, соответственно, принятым в подразделениях органов внутренних дел правилам внутреннего служебного распорядка), в которой установлено максимально возможное время работы – 40 часов в неделю. Следовательно, сотрудник органов внутренних дел может находиться на службе 24 часа в сутки и не иметь выходных дней. Эта ситуация приводит к нарушению конституционного права на отдых.

На основании вышеизложенного в целях согласования с ч. 2 п. 120 Положения в части оплаты сверхурочного времени предлагаем ч. 4 п. 153 изложить в следующей редакции: «Денежное довольствие подлежит выплате сотрудникам ежемесячно в размере, установленном законодательством». Это позволит предоставить сотруднику при необходимости решения, например, семейно-бытовых вопросов и руководителю с учетом оперативно-служебной обстановки право выбора вида компенсации: дополнительную оплату за несение службы сверх нормы либо предоставление дополнительных дней отдыха.

Урегулирование указанных противоречий позволит обеспечить выполнение задач, возложенных на подразделения органов внутренних дел, оперативно реагировать на складывающуюся оперативную обстановку, создавать условия для поддержания служебной дисциплины и здорового морально-психологического климата в коллективе.

УДК 343.63

С.В. Павлючик

О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

На современном этапе проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих приобретает дополнительную актуальность в связи с тем, что в условиях развития средств массовой коммуникации достаточно остро ощущается столкновение конституционного права на свободу слова и права на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

От отдельных граждан в адрес представителей власти могут поступать угрозы различного содержания, совершаться действия, препятствующие выполнению военнослужащими задач по оказанию содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности. Кроме того, вероятность агрессивного воздействия со стороны правонарушителей на морально-психическое, нравственное состояние, мышление, сознание военнослужащих и членов их семей не исключена и во внеслужебное время.

Исходя из положений ст. 53 Конституции Республики Беларусь, ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих», ст. 14 Закона Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-ХII «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», каждое лицо обязано уважать достоинство, права, свободы, законные интересы военнослужащих как граждан Республики Беларусь; как представителей государственной власти в тех случаях, когда они находятся при исполнении обязанностей военной службы. В противном случае наступает предусмотренная законодательством ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество военнослужащего или совершение указанных действий в отношении его близких.

Анализ научной литературы, положений Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – Пленум Верховного Суда), материалов судебной практики позволяет отметить следующие аспекты.

Согласно п. 1 ст. 151 ГК достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация являются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения или в силу акта законодательства.

Честь – это общественная оценка конкретного человека, представление людей о его поведении, отношении к другим людям, социальной роли. Исходя из роли правоохранительных органов и государственных военных организаций во всенародном деле защиты Отечества, честь военнослужащего – особая категория и ценность. К числу качеств самооценки, составляющих достоинство военнослужащего, например, следует отнести гордость за принадлежность к силовым структурам и правоохранительным органам, сознание святости и нерушимости присяги и др. Под деловой репутацией понимается приобретаемая военнослужащим общественная оценка его деловых и военно-профессиональных качеств.

Когда происходит посягательство на данные социальные категории, государство в лице компетентных органов обязано обеспечить правовую защиту военнослужащего. Вместе с тем в указанных правоотношениях принципиальной является позиция самого военнослужащего как заявителя требования о восстановлении нарушенных прав и установлении виновных в совершении посягательства лиц.

В зависимости от признаков посягательства формулируется требование о защите и выбирается способ защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Можно выделить следующие виды требований: об опровержении порочащих сведений – в рамках гражданского судопроизводства (ст. 153 ГК); привлечении правонарушителя к административной ответственности за оскорбление (ст. 24.4 КоАП); привлечении правонарушителя к уголовной ответственности (ст. 363–365, 369 УК).

При этом прибегнуть к гражданско-правовому способу защиты военнослужащий вправе вне зависимости от привлечения виновного лица к ответственности в рамках административного или уголовного процесса.

Кроме того, иски о привлечении к ответственности за посягательство на честь, достоинство или деловую репутацию, могут быть заявлены как самим военнослужащим, сведения о котором распространены, так и его родственниками, если такие сведения прямо или косвенно порочат их честь, достоинство или деловую репутацию.

В силу п. 5 ст. 153 ГК гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с требованием об опровержении таких сведений требовать возмещения морального вреда.

Заявление о защите чести, достоинства или деловой репутации должно соответствовать требованиям ст. 243 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК). Обратим внимание на факты и их надлежащее указание в исковом заявлении как обоснование требований истца. В последующем согласно ч. 1 ст. 179 ГПК они подлежат доказыванию (например, характер причиненных нравственных страданий, когда ответчик умышленно причинил истцу психические страдания путем угроз; чувство стыда и обиды у потерпевшего как следствие нанесения оскорбления в присутствии посторонних лиц; обстоятельства возникновения конфликта на почве неприязненных отношений в связи с вопросами профессиональной деятельности потерпевшего военнослужащего; размещение без согласия на сайте, принадлежащем ответчику, фотографии с изображением военнослужащего; документы, подтверждающие обращение истца за медицинской помощью, и др.

В рамках гражданского судопроизводства истец должен доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск. Перечень фактов, которые должны устанавливаться по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, указан в ст. 153 ГК (например, несоответствие сведений действительности; порочащий характер сведений; распространение сведений).

Принципиальное значение для восстановления чести, достоинства и деловой репутации истца имеют содержание и способ опровержения сведений. Как следует из п. 15 Пленума Верховного Суда, по общему правилу, сведения, порочащие лицо, должны опровергаться способом, наиболее близким к способу их распространения (публикация в печати, сообщение по радио, телевидению, замена документа, содержащего порочащие сведения, и т. п.).

Нужно отметить, что на требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также на требования гражданина о компенсации морального вреда срок исковой давности не распространяется.

Если порочащие сведения не будут опровергнуты ответчиком, то по требованию истца суд выдает ему исполнительный лист для обращения в органы принудительного исполнения с заявлением о возбуждении исполнительного производства в порядке ст. 42 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве». Данный документ предъявляется в орган принудительного исполнения по месту совершения исполнительных действий.

Таким образом, важной гарантией обеспечения прав и свобод военнослужащего является судебная защита их чести, достоинства и деловой репутации.

УДК 340

Р.Р. Рашидов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Реформы, проводимые в Республике Узбекистан по демократизации и либерализации деятельности правоохранительных органов в деле защиты прав и законных интересов граждан в последние годы, способствовали улучшению деятельности всей системы правоохранительных органов в целом. Современные требования и стратегические приоритеты развития страны требовали дальнейшего совершенствования данной сферы.

В качестве приоритетной задачи судебных, правоохранительных и контролирующих органов определено обеспечение неукоснительного соблюдения норм ст. 112 Конституции Республики Узбекистан о независимости судей, подчинении их только закону и принципа неотвратимости ответственности за вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия.

Центральное место в преобразованиях, осуществляемых в судебной-правовой сфере страны, занимают последовательная демократизация судебной системы, неукоснительное соблюдение указанного конституционного принципа, обеспечивающего надежную защиту прав и свобод человека.

В принятой Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. (далее – Стратегия действий) в качестве ключевых направлений закреплены обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебной-правовой системы.

В соответствии со Стратегией действий в 2017–2021 гг. осуществлены следующие меры:

по обеспечению подлинной независимости судебной власти, повышения авторитета суда, демократизации и совершенствования судебной системы: осуществлены мероприятия по повышению статуса, уровня материального стимулирования и социального обеспечения судей и работников аппарата суда; укреплена материально-техническая база судов; приняты действенные меры по недопущению неправомерного воздействия на судей; расширена сфера применения института хабас корпус, усилен судебный контроль за следствием; проведена дальнейшая специализация судов; внедрены современные информационно-коммуникационные технологии в деятельность судов;

по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан: осуществлено своевременное рассмотрение обращений граждан, повышена ответственность за допущение фактов волокиты, бюрократизма и безразличного отношения к рассмотрению обращений; укреплены гарантии надежной защиты прав и свобод граждан в деятельности судебных, правоохранительных и контролирующих органов; повышена эффективность исполнения судебных актов и актов иных органов;

по совершенствованию административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства: либерализованы нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, проведена декриминализация отдельных уголовных деяний, гуманизация уголовных наказаний и порядка их исполнения; усовершенствованы процессуальные основы

административного, уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства, а также порядка рассмотрения уголовных, гражданских и хозяйственных дел; внедрены современные формы и методов электронного судопроизводства и исполнительного производства;

по совершенствованию системы противодействия преступности и профилактики правонарушений: повышена эффективность координации деятельности по борьбе с преступностью и профилактике правонарушений; усилены организационно-практические меры по борьбе с религиозным экстремизмом, терроризмом и другими формами организованной преступности; усовершенствованы организационно-правовые механизмы противодействия коррупции и повышения эффективности антикоррупционных мер; повышены правовая культура и правосознание населения, организация эффективного взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества, средствами массовой информации в данном направлении;

по дальнейшему укреплению законности в судебно-правовой системе: проведено эффективное планирование и анализ итогов работы правоохранительных и контролирующих органов; усовершенствована система обучения, подбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации, ротации работников судебных, правоохранительных и контролирующих органов; внедрены современные механизмы ведомственного контроля по предупреждению, профилактике и пресечению правонарушений среди работников правоохранительных и контролирующих органов; повышена эффективность механизмов общественного контроля за деятельностью правоохранительных и контролирующих органов; укреплено доверие граждан к правоохранительной системе.

В ноябре 2021 г. Президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзиёевым выдвинута Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, которая охватывает задачи укрепления справедливости и верховенства закона, соблюдения чести и достоинства человека. С этой целью будут усовершенствованы судебная система и деятельность органов правопорядка в целом. В данном контексте планируется предпринять меры по следующим направлениям: создание эффективной системы сохранения общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; поднятие на качественно новый уровень системы предотвращения правонарушений, в том числе деятельности патрульной службы по сохранению общественного порядка; сокращение смертельных случаев на дорогах посредством совершенствования дорожной инфраструктуры и создания условий безопасного передвижения; полная цифровизация системы управления движением и обеспечение широкого участия общественности в данной сфере; усовершенствование деятельности правоохранительных органов с еще большей ориентацией на служение эффективной защите интересов, чести и достоинства, прав и свобод народа.

В целом реформы, осуществляемые в последние годы по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Узбекистан, направлены на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан. Ведется также работа по совершенствованию административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства, повышению эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полной реализации принципа состязательности в судебном процессе, а также совершенствованию системы оказания юридической помощи и правовых услуг.

УДК 347.237

И.Н. Яхновец

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, И ВЫДЕЛА ИЗ НЕГО ДОЛИ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ СОСОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА

Общественные отношения двух или нескольких участников в отношении одного и того же имущества, урегулированные нормами специального института права собственности, образуют правоотношение общей собственности. Характерные особенности этого правоотношения заключаются не только в наличии одного объекта права и нескольких субъектов права собственности, но и в наличии у каждого участника (собственника) самостоятельного, независимого от других участников права собственности на все общее имущество.

Каждый участник правоотношения общей собственности в правовом понимании является самостоятельным, стопроцентным собственником общего имущества, поскольку его правомочия распространяются на вещь в целом, а не на ее часть. Однако осуществление правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом требует определенной согласованности воли сособственников. В целях правового регулирования отношений между такими лицами в теории гражданского права выделяют институт общей собственности. По отношению к третьим лицам правомочия каждого участника, как и собственника, абсолютны и защищаются против всех и каждого, кто ему противостоит.

В законодательстве не приведен точный перечень оснований возникновения права общей собственности. Характеризуя основания ее возникновения, п. 4 ст. 246 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) указывает только, что общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения либо не подлежит разделу в силу законодательства, а также что общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законодательством или договором.

Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них также имеет свои особенности. Такой раздел влечет прекращение общей совместной собственности, и поскольку она не является долевой, то раздел или выдел общего имущества требует в этих случаях прежде всего определения доли каждого из сособственников в праве на общее имущество. По соглашению сособственников эти доли могут быть как равными, так и неравными. Если иное не предусмотрено законом или соглашением участников, то доли признаются равными.

Причины, по которым возникает необходимость в определении долей в совместной собственности и превращении ее в долевую, могут быть разными (например, когда один из сособственников хочет распорядиться своим правом на имущество либо этого хотят все сособственники, но отдельно друг от друга). Такая же необходимость может возникнуть и по причине смерти одного из сособственников. Статья 1034 ГК гласит, что смерть участника общей совместной собственности является основанием для определения его доли в такой собственности и раздела общего имущества либо выдела из него доли умершего участника.

Раздел либо выдел в этом случае производится по правилам, предусмотренным ст. 255 ГК, т. е. по правилам для раздела имущества, находящегося в долевой собственности.

В настоящее время сложившаяся юридическая и в частности нотариальная практика в Республике Беларусь в таких случаях идет по тому пути, что смерть участника общей совместной собственности вовсе не обязывает другого или других ее участников определять долю умершего с целью совершить раздел общего имущества.

Смерть участника совместной собственности является всего лишь основанием для раздела общего имущества и, следовательно, дает право сделать это. Если право на совместное имущество зарегистрировано за умершим участником совместной собственности, а переживший участник не воспользовался своим правом выделить причитающуюся ему долю, то по наследству переходит все имущество целиком. Если же, наоборот, имущество было зарегистрировано за пережившим участником общей совместной собственности, то наследники умершего участника имеют право выделить долю умершего участника с целью ее унаследовать. В этом случае возможность бесспорного решения данного вопроса зависит от согласия пережившего участника совместной собственности. Если его согласие не получено, наследники вынуждены производить раздел в судебном порядке.

В свою очередь, переживший участник совместной собственности ограничен в своем праве распоряжаться совместным имуществом: в течение установленного законом шестимесячного срока со дня открытия наследства, т. е. до определения круга наследников умершего участника совместной собственности, сделки с таким имуществом запрещены. По истечении этого срока они будут совершаться только после разъяснения наследникам, принявшим наследство, их права на определение доли пережившего участника совместной собственности и на письменный отказ это делать.

Таким образом, проблема раздела общего совместного имущества супругов после смерти одного из них не имеет четкой правовой регламентации и может вызвать ряд сложностей при оформлении прав на долю в данном имуществе. Осуществляя защиту собственности от преступных и иных противоправных посягательств, органы внутренних дел должны учитывать тот факт, что переживший сособственник может совершить мошеннические действия в целях увеличения доли наследственного имущества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБДРАЗЯПОВ Ранис Ришатovich – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.
- АБДУЛМАНОВА Ирина Валерьевна – заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доктор исторических наук, доцент.
- АЛЕКПЕРОВ Руслан Ракбер оглы – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.
- АЛЕКСЕЕВА Лилия Алексеевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.
- АНАНИЧ Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор.
- АНИСИМОВ Александр Леонидович – профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор.
- АНИСИМОВА Наталья Андреевна – адъюнкт Воронежского института МВД России.
- АНИЩЕНКО Инесса Алексеевна – начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- АСАЁНОК Борис Валерьевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.
- АХРАМЕНКО Татьяна Викторовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- БАЙСАЛУЕВА Эльвира Фазитовна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.
- БАРКАЛОВ Сергей Николаевич – начальник кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, кандидат педагогических наук, доцент.
- БАХУР Олег Иванович – начальник кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕЛОВА Екатерина Юрьевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕЛЯЕВА Ольга Васильевна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕСПАЛОВ Виталий Александрович – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.
- БИЛЬДЕЙКО Алексей Александрович – начальник отдела по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов прокуратуры Брестской области.
- БОЛТЕНКОВА Юлия Владимировна – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат социологических наук.
- БОРОВАЯ Елена Владимировна – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОВСКАЯ Светлана Леонидовна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
- БОРОДЕЙКО Владислав Александрович – старший научный сотрудник научно-исследовательской части Института пограничной службы Республики Беларусь.
- БОРОДИЧ Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БРИТЬКО Людмила Константиновна – преподаватель-методист учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.
- БУРАКОВ Сергей Леонидович – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.
- ВАФИН Максим Олегович – адъюнкт адъюнктуры Дальневосточного юридического института МВД России.
- ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- ВИКТОРОВИЧ Александр Николаевич – начальник отдела психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.
- ВИЛЬМАК Дмитрий Геннадьевич – преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- ВИШНЕВСКАЯ Валентина Петровна – главный научный сотрудник научно-исследовательской части Института пограничной службы Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.
- ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.
- ВОЛКОВ Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛЬСКИЙ Валерий Антонович – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОНОВ Алексей Михайлович – главный научный сотрудник НИЦ № 4 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГАБАСОВА Валерия Валерьевна – старший научный сотрудник НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

ГАВРИЛЮК Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЙДЕЛЬЦОВ Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЙНЬЕЛЬЗЯНОВА Венера Равилевна – доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ГАЙНУЛЛИНА Айгуль Вильевна – временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук.

ГАЛИМОВА Алена Геннадьевна – доцент кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ГАЛЬЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАРМАНОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГИГЕВИЧ Александр Игоревич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров по учебной работе Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГОЛОВАНОВ Денис Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГОЛОВАЧ Алеся Дмитриевна – оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции ОВД администрации Первомайского района г. Витебска.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОРБЕЛЬ Алеся Григорьевна – начальник лечебно-трудового профилактория № 3 управления ДИН Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ГОРОВАЯ Инесса Андриановна – старший преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРАБОВСКИЙ Тимур Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – доцент кафедры бухгалтерского учета, экономики и права Института повышения квалификации и переподготовки экономических кадров Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИШИН Андрей Владимирович – начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.

ГРУЗИНСКИЙ Дмитрий Владимирович – старший инспектор по работе с личным составом роты конвойной службы милиции УВД Гомельского облисполкома.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – заместитель начальника кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГУД Сергей Семенович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГУСЕНЦОВ Александр Олегович – заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

ДАВИДОВИЧ Евгений Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДАКАШЕВ Иса Хамзатович – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России.

ДАНИЛОВ Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЕГТЕРЁВ Владимир Александрович – начальник контрольно-инспекторского отделения штаба УВД Витебского облисполкома.

ДЕМИДОВА Оксана Васильевна – профессор факультета внебюджетного образования Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕСЯТОВА Ольга Васильевна – доцент кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОХОВ Вячеслав Жоржович – заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДРОЗД Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДУБИНКО Наташа Александровна – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

ДУБРАВА Надежда Михайловна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ДУДКО Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры судебных технических и специальных экспертиз Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕВДОКИМОВА Марина Германовна – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ЕГОРОВ Владимир Петрович – старший преподаватель кафедры судебных криминалистических экспертиз Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕГОРОВА Татьяна Игоревна – докторант Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ЕМЕЛЬЯНОВ Валерий Михайлович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

ЕРМАКОВА Ольга Владимировна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРМОЛИНСКИЙ Иван Валерьевич – заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕФРЕМЕНКО Николай Васильевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЖЕЛОБКОВИЧ Александр Геннадьевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИДКОВ Артур Владимирович – инспектор уголовно-исполнительной инспекции ОВД администрации Ленинского района г. Бреста.

ЖУК Александр Анатольевич – преподаватель кафедры уголовного-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАМУРУЕВА Елизавета Юрьевна – адъюнкт кафедры уголовного процесса Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова.

ЗАНИНА Татьяна Митрофановна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, профессор.

ЗИНОВЕНКО Виталий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЗУБАРЕВА Людмила Леонидовна – начальник отдела первоначальной и специальной подготовки Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ИВАНОВ Сергей Игоревич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ИВАНОВСКИЙ Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна – инспектор специального отделения исправительного учреждения открытого типа № 55 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ИЗИНГЕР Александр Викторович – начальник кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКОВ Владимир Анатольевич – ведущий преподаватель автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Центр прикладной психофизиологии» Национальной школы детекции лжи.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАКОРА Андрей Николаевич – заместитель начальника отдела идеологической работы и кадрового обеспечения Могилевского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАБАНОВ Александр Львович – адвокат Московской коллегии адвокатов «Карабанов и партнеры», кандидат юридических наук.

КАРАВАЕВА Виктория Анатольевна – старший преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

КАРИМОВА Татьяна Сергеевна – заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЩАК Алёна Вениаминовна – адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России.

КАЩЕЕВ Андрей Владимирович – ученый секретарь ученого совета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

КЕТУРКО Виктор Федорович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КИСЛИЦИН Игорь Александрович – преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

КЛИМОВИЧ Юрий Сергеевич – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КЛЮЕВА Юлия Сергеевна – начальник отдела идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминологии юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КОБЕЦ Петр Николаевич – главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЫРЕВСКИЙ Андрей Викторович – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

КОЗЯК Юлия Валерьевна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КОЛЁСКО Станислав Станиславович – заместитель начальника учебно-методической части факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОНЮК Дмитрий Анатольевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам главного управления оперативно-розыскной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

КОРЕВИН Герман Дмитриевич – старший преподаватель кафедры профессиональной служебной подготовки Дальневосточного юридического института МВД России.

КОРОЛЬ Сергей Владимирович – оперуполномоченный отделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции ОВД Мозырского райисполкома.

КОСТЕВИЧ Руслан Васильевич – старший преподаватель кафедры криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – преподаватель кафедры криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОТ Виктор Сергеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАВЧЕНКО Александр Владимирович – старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

КРАВЧУК Людмила Станиславовна – заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доцент.

КРАМАРЕНКО Владимир Петрович – доцент кафедры машиноведения и технических систем Инженерно-технического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, кандидат юридических наук, доцент.

КРИВЕНКОВ Алексей Васильевич – начальник штаба ОВД Березинского райисполкома.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Сергеевич – начальник отдела организации методического обеспечения, контроля за оперативно-служебной деятельностью и агентурно-оперативной работы управления уголовного розыска криминальной милиции ГУВД Мингорисполкома, кандидат юридических наук.

КУЗЬМЕНКОВА Светлана Валерьевна – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КУЛИКОВИЧ Алина Александровна – инспектор уголовно-исполнительной инспекции УВД администрации Ленинского района г. Минска.

КУРАЛЕНЯ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович – профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук.

ЛАВРЕНОВ Виктор Вячеславович – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Федорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – начальник кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕОНИЮК Наталья Александровна – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЛИТВИНОВА Ирина Викторовна – адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России.

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУЖИНСКАЯ Елена Леонидовна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛУЖИНСКИЙ Николай Анатольевич – начальник штаба ГУВД Мингорисполкома.

ЛУЗГИН Иван Иванович – старший преподаватель кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЛУПЕНКОВ Андрей Владимирович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ЛУТОВИЧ Павел Валерьевич – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАЛЕВИЧ Евгений Юрьевич – старший инспектор отдела ГАИ ОВД Барановичского горисполкома.

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

МАЛЫХИНА Татьяна Анатольевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

МАЛЯВКО Константин Владимирович – адъюнкт Института пограничной службы Республики Беларусь.

МАНСУРОВА Зилия Рахимлановна – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук.

МАНТУРОВ Олег Сергеевич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор юридических наук, профессор.

МАРТЫНОВ Артём Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАРЧЕНКО Геннадий Викторович – профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор исторических наук.

МАСЛЕНЧЕНКО Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

МАСЮК Вадим Иванович – следователь по особо важным делам главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

МАТЛАК Антон Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАТЮШЕНКО Николай Евгеньевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МЕДВЕДЕВА Елена Игоревна – заместитель начальника штаба УВД Брестского облисполкома.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЕЛЬНИКОВ Сергей Юрьевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

МИСУН Елена Николаевна – начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук, доцент.

МИХЕЕВ Никита Александрович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук.

МИХНЕВИЧ Виктория Назимовна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МОВСУМОВА Фарида Рауф – преподаватель кафедры «Право» Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики.

МОРАР Виталий Олегович – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук.

МОРОЗОВ Александр Иванович – адъюнкт Института пограничной службы Республики Беларусь.

МОРУДОВ Александр Васильевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам специального подразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз».

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

МЫТНИК Петр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НАБАТОВА Анна Эдуардовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, кандидат юридических наук, доцент.

НЕЖКИНА Лариса Юрьевна – доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук.

НЕКРАСОВ Иван Сергеевич – преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Кузбасского института ФСИН России.

НЕКРАШЕВИЧ Филипп Анатольевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

НЕСТЕР Иван Сергеевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

НИЗАЕВА Светлана Рамилевна – доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

НИКИФОРЕНКО Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИК Татьяна Валерьевна – старший инспектор отдела кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИЧКОВ Павел Олегович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ОЗЕМ Денис Иосифович – инспектор отдела ГАИ ОВД Лидского райисполкома.

ОРЛОВ Владислав Николаевич – профессор кафедры организации исполнения наказаний Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

ОСИПЕНКО Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛЕНКО Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса ДИН МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Евгения Васильевна – заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛЮТЬ Ольга Вячеславовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАВЛЮЩИК Сергей Владимирович – доцент кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ПАНЧЕНЯ Дмитрий Николаевич – начальник отдела исследования и учетов объектов животного происхождения и волокнистой природы центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Наталья Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ПЕКАРСКИЙ Федор Викторович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.
ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
ПЕТЛИЦКИЙ Сергей Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ПЕТРУСЕВИЧ Максим Геннадьевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
ПИКТА Владислав Игоревич – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.
ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
ПОМЕЛОВ Александр Афанасьевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России.
ПОПОВ Евгений Михайлович – заместитель начальника управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.
ПОПОВА Анастасия Александровна – доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.
ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
ПРИЁМКА Сергей Сергеевич – оперуполномоченный группы уголовного розыска изолятора временного содержания ГУВД Мингорисполкома.
ПРОТОСЕВИЧ Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
ПРОХОРОВ Павел Вячеславович – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.
ПУХОВ Артём Александрович – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
РАБЧУК Валерия Павловна – следователь Московского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.
РАВКО Роман Викторович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.
РАДОМАН Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
РАХМАТУЛЛИН Мидхат Ахмедович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент.
РАШИДОВ Рустам Расулович – профессор кафедры обеспечения общественной безопасности Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор философии по политическим наукам.
РЕУТСКАЯ Елена Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
РЕУЦКАЯ Ирина Евгеньевна – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.
РОПОТ Руслан Михайлович – начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
РУКАВИШНИКОВ Григорий Анатольевич – старший преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.
САВИЧ Денис Николаевич – профессор кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь.
САЗОН Константин Дмитриевич – начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
САКОВЕЦ Игорь Николаевич – заместитель начальника кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.
САЛЬНИКОВА Алла Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.
САМКО Андрей Викторович – старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУСБ МВД Республики Беларусь.
САРЫГИНА Элина Сергеевна – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
СВОБОДНЫЙ Феликс Константинович – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.
СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
СЕМЕНОВА Светлана Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.
СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕНЬКЕВИЧ Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРИКОВ Виктор Евгеньевич – старший инспектор отделения милицейской, военизированной и сторожевой охраны Заводского (г. Минска) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

СЕЧКО Инга Витальевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук.

СИВАКОВ Юрий Леонидович – профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИТНИКОВ Денис Владимирович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СКАЧЕК Роман Владимирович – начальник следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКИБА Андрей Петрович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

СМИРНОВ Леонид Витальевич – заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию.

СТАБРОВСКИЙ Егор Игоревич – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАРОВОИТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕЛЬМАХ Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕФАНЕНКО Алексей Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СУВАЛОВ Олег Николаевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

ТАРАСЕНКО Александр Алексеевич – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент.

ТЕРЕШЕНКО Егор Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕРЕШЁНОК Павел Дмитриевич – следователь следственного отдела управления КГБ Республики Беларусь по Брестской области.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИТ Александр Александрович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТРЕБЕНОК Александр Александрович – начальник кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук.

ТРЕТЬЯКОВ Андрей Александрович – доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент.

ТРЕТЬЯКОВ Григорий Михайлович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

ТРОФИМЕНКО Александр Михайлович – следователь по особо важным делам главного управления процессуального контроля центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

ТРОФИМОВ Василий Евгеньевич – преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

УЗГОРОК Марина Юрьевна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЛАМОВ Валентин Станиславович – профессор кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ХАРЬКОВСКИЙ Дмитрий Владимирович – заместитель начальника кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск – начальник цикла (тактики внутренних войск) факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ХАТЕНЕВИЧ Татьяна Геннадьевна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин БИП – Университета права и социально-информационных технологий (Гродненского филиала), кандидат юридических наук, доцент.

ХОМЕНКО Марина Сергеевна – адъюнкт Института национальной безопасности Республики Беларусь.

ХОМИЦЕВИЧ Ирина Геннадьевна – старший инспектор инспекции по делам несовершеннолетних УВД Фрунзенского района г. Минска.

ЦАРЬ Василий Вячеславович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЦОКОЛОВА Ольга Игоревна – первый заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕПИК Ирина Викторовна – преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ЧЕРВЯКОВ Александр Сергеевич – преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ЧЕРНЕЦКИЙ Роман Евгеньевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЕРНЯК Сергей Александрович – начальник управления по противодействию киберпреступности криминальной милиции УВД Гродненского облисполкома.

ЧУБОВ Александр Николаевич – адъюнкт Института пограничной службы Республики Беларусь.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ШАБРОВ Денис Валентинович – начальник кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ШАДРИНА Лилия Валерьевна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

ШАМАРДИН Сергей Олегович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАМШИЛОВА Елена Александровна – преподаватель-методист учебного отдела Академии ФСИН России.

ШАРАФУТДИНОВА Наталья Владимировна – доцент кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШИНКЕВИЧ Павел Петрович – преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ШИРОКАНОВА Лидия Ивановна – доцент кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного технологического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

ШОСТАК Михаил Александрович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШПАКОВСКИЙ Виталий Евгеньевич – начальник Центра подготовки личного состава УВД Могилевского облисполкома.

ШУКАН Сергей Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ШУКЮРОВ Шахин Тейюб оглы – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, доцент.

ЩЕРБА Татьяна Леонидовна – начальник кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮБКО Юрий Михайлович – профессор кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮГАЙ Людмила Юрьевна – докторант факультета послевузовского образования Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам.

ЮЩУК Евгений Вячеславович – старший оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями ОВД администрации Ленинского района г. Бреста.

ЯКЖИК Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКИМОВ Владислав Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКОВЛЕВА Лариса Владимировна – главный научный сотрудник НИЦ № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Алексеева Л.А.</i> Из истории подготовки полицейских кадров в России	3
<i>Анисимов А.Л.</i> Роль полиции в сборе ясака согласно Своду учреждений для управления инородцев сибирских 1833 г.	4
<i>Беляева О.В.</i> Презумпция доверия органам внутренних дел	5
<i>Болтенкова Ю.В.</i> Роль подразделений полиции в системе противодействия терроризму	6
<i>Бородич А.И.</i> О сотрудничестве министерств внутренних дел государств – участников СНГ в противодействии преступности	7
<i>Вафин М.О.</i> Особенности становления и организации деятельности аппаратов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией НКВД СССР	9
<i>Вениосов А.В.</i> Организация помощи в Беларуси лицам, освобождаемым из мест заключения, в 20-х гг. XX в.	10
<i>Волков В.А.</i> О классификации функций судебной власти	11
<i>Волчкевич О.В.</i> Понятие гражданства Республики Беларусь	12
<i>Григорьев А.В.</i> Учение об объектах правоотношений и их видах в современной юридической науке	13
<i>Данилов В.А.</i> Проблемы организационно-структурного развития НКВД – МВД Беларуси в послевоенные годы (1944–1953 гг.)	14
<i>Дегтерёв В.А.</i> Проблемы определения эффективности правовых норм	16
<i>Дорохов В.Ж.</i> Проблема разграничения государственной и общественной безопасности: исторический аспект	17
<i>Дубрава Н.М.</i> О предмете толкования норм права	18
<i>Кащеев А.В.</i> Кадровая политика в органах внутренних дел БССР: проблемы и перспективы исследования	19
<i>Козел А.А.</i> Наблюдение как метод правового исследования	20
<i>Лапанович С.Ф.</i> Причины и обстоятельства преобразования Народного комиссариата внутренних дел СССР в Министерство внутренних дел СССР в 1946 г.	21
<i>Луговский С.Г.</i> Обеспечение общественной безопасности нарядами Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь в условиях цифровизации	22
<i>Масюк В.И.</i> Соотношение экстерриториальной и экстратерриториальной юрисдикции	23
<i>Мельников С.Ю.</i> Некоторые аспекты обеспечения политических прав лиц, содержащихся под стражей	24
<i>Мурашко А.И.</i> Становление подразделений криминальной милиции органов внутренних дел Беларуси	25
<i>Некрасов И.С.</i> Роль международно-правовых актов в формировании системы источников уголовно-исполнительного права России	27
<i>Некрасевич Ф.А.</i> Отдельный корпус внутренней стражи: основные этапы становления и развития	28
<i>Осипенко О.А.</i> Эволюция развития правового регулирования семейных отношений в древности	28
<i>Паелов В.И.</i> Правовое мышление в современной методологической ситуации: ценностные и мировоззренческие аспекты	29
<i>Пашкеев М.А.</i> Концептуальные направления совершенствования законодательства об органах внутренних дел	30
<i>Подупейко А.А.</i> Некоторые аспекты обеспечения прав и свобод человека в новом информационном обществе	31
<i>Прохоров П.В.</i> Направления сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступностью	33
<i>Сазон К.Д.</i> Миграционный суверенитет Республики Беларусь	33
<i>Семенова С.А.</i> Формирование сыскных подразделений в Российской империи в конце XIX – начале XX в.	35
<i>Серёда Р.А.</i> Метавселенная как объект конституционно-правового регулирования	36
<i>Стабровский Е.И.</i> Актуальность антрополого-правового подхода к исследованию правового сознания личности	37
<i>Требенок А.А.</i> Роль России в обеспечении международной информационной безопасности: содержание государственной политики и российских инициатив в рамках международных организаций	38
<i>Цоколова О.И.</i> О Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года	39
<i>Шадрина Л.В.</i> О сущности юридической ответственности	40
<i>Шукюров Ш.Т.</i> Конституция как основной документ, обеспечивающий права и свободы человека и гражданина, в деятельности органов внутренних дел	41

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Анисимова Н.А.</i> О контроле, надзоре и оценке угроз транспортной безопасности Российской Федерации	43
<i>Асаёнок Б.В.</i> О методико-криминалистическом обеспечении административного процесса	43
<i>Байсалугева Э.Ф.</i> Административно-правовые меры противодействия коррупции в органах внутренних дел	45
<i>Бильдейко А.А.</i> Соотношение административной и дисциплинарной ответственности за нарушения порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг)	46
<i>Боровская С.Л.</i> Обеспечение безопасности на объектах железнодорожного транспорта: проблемы и пути их решения	47
<i>Брицько Л.К.</i> Профилактическая беседа как форма воздействия на несовершеннолетних правонарушителей	48
<i>Воронов А.М.</i> Административная деятельность полиции: новые подходы	49
<i>Гвоздев Д.В.</i> Административно-правовой спор как разновидность правового конфликта	51
<i>Голованов Д.В.</i> Совершенствование административно-правовых мер, направленных на снижение распространения негативных явлений в подростковой среде	52
<i>Губич М.В.</i> О социоинженерном подходе к обеспечению безопасности сотрудников органов внутренних дел	53
<i>Гуд С.С.</i> О классификации транспортных средств	54

Дегонский С.Ю. Правовое просвещение граждан как одно из направлений противодействия деструктивному информационному воздействию	55
Десятова О.В. Проблемы организации деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике преступлений, совершаемых на бытовой почве	57
Добрмян С.В. Административно-правовые меры воздействия за правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта в Республике Беларусь	58
Дорошенко И.Л. Восстановление в гражданстве Республики Беларусь	59
Егоров Д.А. Об административно-правовом режиме физической ядерной безопасности	60
Емельянов В.М. Критерии соблюдения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел	61
Жидков А.В. Совершенствование правоохранительной деятельности в части направления лиц в лечебно-трудовой профилакторий	62
Занина Т.М. Некоторые особенности классификации административных правонарушений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры в Российской Федерации	63
Зиновенко В.В. О проблеме определения наличия права управления транспортным средством	64
Каразей О.Г. Об исчислении сроков наложения административного взыскания	65
Каримова Г.Ю. Правовые основы установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	66
Кашевский Р.В. О системе строевых подразделений милиции органов внутренних дел	67
Козелецкий И.В. Об управленческой компетенции	68
Козяк Ю.В. Значение государственных услуг в реализации основных прав граждан	69
Колёско С.С. О взаимодействии органов внутренних дел с гражданами	70
Коляго В.В. Принципы административно-правового регулирования профилактики правонарушений	71
Кривонощенко А.С. О правовой природе правовых актов управления	72
Крюков В.Н. Профилактические меры воздействия к лицу, совершившему административное правонарушение	73
Левшук О.И. Реализация воспитательной функции родителями (лицами, их заменяющими)	74
Леонюк Н.А. Инструменты государственного регулирования физической культуры и спорта в Республике Беларусь	75
Лужинский Н.А. Проблемные аспекты реализации в Республике Беларусь административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений	76
Мазаник Е.Н. Об информационном обеспечении отбора кадров органов внутренних дел для подготовки на II ступени высшего образования и I ступени послевузовского образования	78
Матюшенко Н.Е. О направлениях дальнейших исследований применения мер административного пресечения в деятельности органов внутренних дел и внутренних войск	78
Нежкина Л.Ю. Беседа, направленная на самовоспитание, как профилактический метод в работе участкового уполномоченного полиции	80
Никифоронок А.П. О роли целеполагания в содержании управленческой деятельности руководителя органа внутренних дел	80
Озем Д.И. Деятельность Государственной автомобильной инспекции по взаимодействию со средствами массовой информации в сфере обеспечения безопасности дорожного движения	82
Павлова Е.В. Отдельные направления совершенствования административного законодательства в свете проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	82
Постникова А.А. Меры индивидуальной профилактики правонарушений в системе мер административного принуждения	83
Протосевич С.И. О самостоятельной реализации права на защиту в административном процессе	84
Семенюк Д.П. Профилактические меры воздействия как форма реализации административной ответственности	85
Сиваков Ю.Л. Актуализация проблемы целенаправленного формирования и последовательного развития интеллектуального актива органов внутренних дел	87
Старовойт С.А. Совершенствование мер административно-правовой защиты дружинников в Республике Беларусь	88
Сушко А.А. Функции, позволяющие решать задачи, стоящие перед дорожно-патрульной службой Государственной автомобильной инспекции	89
Федорович А.Л. Термин «общественное место» в квалификации нарушений антиалкогольного законодательства Республики Беларусь	90
Федчук И.Л. Особенности освобождения несовершеннолетних от административной ответственности	91
Челик И.В. Об ответственности лица, самовольно оставившего место отбывания наказания в виде административного ареста: сравнительный анализ норм ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ и ст. 313 УК РФ в части, касающейся побега из-под ареста	92
Червяков А.С. Некоторые аспекты предупреждения чрезвычайных происшествий при содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в изоляторах временного содержания органов внутренних дел	93
Чернецкий Р.Е. Об огнестрельном оружии травматического действия	94
Чубов А.Н. Содержание специального комплексного административно-правового режима пересечения Государственной границы Республики Беларусь	95
Янчин В.О. Отдельные аспекты применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	97

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Войтихович С.А. Современные возможности исследования следов экономических преступлений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий	99
Гайдельцов В.С. Методика оперативно-розыскной деятельности и проблемы нормотворчества	100
Давидович Е.И. Структура преступных групп, специализирующихся на совершении мошеннических действий в сети Интернет	101
Дешук А.В. Правонарушения в сфере безналичного денежного оборота как угроза финансовой безопасности государства	102

Желобкович А.Г. О корреляционных связях элементов информационной модели мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости	103
Кайбелев П.А. О содержании понятия информационно-аналитического обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести	104
Кетурко В.Ф. Способы совершения мошенничества с использованием интернет-сервисов по размещению объявлений	105
Конюк Д.А. Сущность дела оперативного учета в системе оперативно-розыскного производства	106
Король С.В. Об эффективности материальной мотивации лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам	108
Кравцова М.А. Ликвидация накопленного экологического ущерба в обеспечении экологической безопасности Республики Беларусь	109
Лактиков Д.Н. Некоторые аспекты противодействия хищениям, совершаемым с использованием средств онлайн-платежа	110
Лутович П.В. Совершенствование правового регулирования расчетных отношений в современных экономических условиях	111
Маляево К.В. Управление оперативными подразделениями органов пограничной службы в системе государственного управления в области обеспечения пограничной безопасности	112
Маркова О.В. Риск-ориентированный подход в противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов	113
Мартьянов А.О. Отдельные критерии классификации форм использования специальных знаний сведущих лиц в оперативно-розыскной деятельности	115
Морозов А.И. Оперативно-тактическая операция как оперативно-розыскная категория	116
Пикта В.И. Вредоносное программное обеспечение в контексте угроз информационной безопасности	117
Пилюшин С.В. Особенности анализа информации, получаемой оперативными подразделениями органов внутренних дел	118
Помелов А.А. Использование в судопроизводстве Российской Федерации результатов оперативно-розыскной деятельности	119
Приёмка С.С. Значение в оперативно-розыскной деятельности психологического изучения личности преступника и его противоправного поведения	120
Рахматуллин М.А. Обеспечение экономической безопасности субъектов рыночной экономики	121
Сачек А.Г. Противодействие угрозам экономической безопасности в современных условиях	122
Стельмах В.И. Древесное топливо в обеспечении энергетической безопасности Республики Беларусь	123
Тукало А.Н. Материалы оперативно-розыскной деятельности – источники доказательств в уголовном процессе	125
Хоменко М.С. Современные подходы к определению порядка проведения оперативного опроса	126
Цынкевич В.Н. Оперативно-розыскная характеристика преступлений: значение, сходство и отличие от иных видов характеристик	127
Черняк С.А. О профилактике киберпреступности в Республике Беларусь	128
Шинкевич А.М. О содержании оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», «оперативный эксперимент» и «контролируемая поставка»	130
Якжик Д.С. Аналитическая обработка информации из открытых источников – следующий этап развития оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел	131
Яскевич А.В. Информация в оперативно-розыскной деятельности	132

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ананич В.А. Мотив и агрессия как основные факторы совершения массовых убийств: условия формирования, пути предупреждения	134
Бахур О.И. Современная регламентация уголовной ответственности за совершение преступлений против компьютерной безопасности в Республике Беларусь	135
Беспалов В.А. Особенности преступности несовершеннолетних женского пола	136
Воропаев Д.А. Блоггер – специальный субъект правонарушения	137
Габбасова В.В. Государственная закупочная деятельность как объект уголовно-правовой охраны	139
Горбель А.Г. Механизм преступного поведения лиц, злоупотребляющих спиртными напитками	139
Григорьева Е.Н. Реализация принципа приоритета мер предупреждения коррупции в Республике Беларусь	141
Дакашев И.Х. Трудовая адаптация лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, как основная мера профилактики рецидивной преступности	142
Дрозд А.Н. Проблемы законодательного определения признака повторности в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	143
Духовник Ю.Е. Новеллизация законодательства в области противодействия оскорблению: решение одних законодательных проблем, породивших другие	144
Егорова Т.И. Преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы	145
Ермакова О.В. Эффективность уголовно-правового запрета как средства предупреждения преступлений (на примере преступлений против здоровья населения)	146
Зубарева Л.Л. О состоянии преступности в Республике Беларусь в условиях ситуативно усложненного социально-экономического положения в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19	147
Казакевич С.М. Оценка состояния преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков: оправдана ли либерализация наказания?	148
Караваева В.А. Техно-юридические аспекты установления уголовной ответственности за взяточничество	149
Кашевский В.А. О понятии уменьшенной вменяемости	150
Кашицкий М.Ю. Психиатрические меры предупреждения преступности и общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами	151
Клюева Ю.С. Проблемы предупреждения краж, совершаемых несовершеннолетними	152
Ключко Р.Н. Нормативные характеристики информации и их влияние на установление правовых запретов	153
Кобец П.Н. Укрепление сотрудничества по подготовке кадров для правоохранительных органов стран СНГ в сфере борьбы с киберпреступностью	155

Ковальчук А.В. Новеллизация уголовного законодательства в части регламентации множественности преступлений: вопросы, требующие ответов	156
Козелецкая Н.И. Уголовно-правовые меры противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних	157
Кузьменкова С.В. О возможности и целесообразности применения уголовного наказания в виде ареста за неосторожные преступления	158
Курманов А.С. Унификация уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь	159
Лауренов В.В. Некоторые аспекты применения криминологического прогнозирования при построении эффективной системы противодействия преступности	160
Лупенков А.В. Об основных моделях коррупционных отношений	161
Малевиц Е.Ю. Автотранспортные преступления: подходы к пониманию их сущности и признаков	163
Малыхина Т.А. Факторы, детерминирующие незаконный оборот наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы современной России	164
Медведева Е.И. О некоторых тенденциях преступности в современной Республике Беларусь	165
Морар В.О. Организованная преступность в Российской Федерации: тенденции развития (на основе статистических данных)	166
Набатова А.Э. Развитие гендерно-криминологических взглядов на преступность в досоветский и советский периоды	167
Павленко Д.А. Ресоциализирующая сущность наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	168
Павлова Л.В. Потерпевший в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь: вопросы юридической техники	169
Пухов А.А. О некоторых проблемах уголовно-правовой защиты неприкосновенности частной жизни и персональных данных	170
Реутская Е.А. Уголовно-правовые санкции как основа деления преступлений на категории	172
Сальникова А.В. Об объекте преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования	173
Свило С.М. Некоторые аспекты ответственности за нарушение условий правомерности причинения вреда при крайней необходимости	173
Смирнов Л.В. Криминологический взгляд на постпенитенциарные преступления поднадзорных лиц	174
Стальбовский В.В. О декриминализации некоторых положений ст. 168 УК Республики Беларусь	175
Терещенко Т.Г. Статистические данные как базовый инструмент изучения преступности и обеспечения политики ее предупреждения	176
Третьяков Г.М. Причины латентности преступлений против компьютерной безопасности	177
Трофимов В.Е. Уголовно-правовые аспекты борьбы с повторным управлением транспортным средством в состоянии опьянения	178
Харламов В.С. Оценка виктимности детей, пострадавших от преступлений, в современной России	179
Хатеневич Т.Г. Место криминализации в уголовно-правовой политике	180
Шабаль В.С. Назначение наказания в виде ограничения свободы	181
Шаблинская Д.В. Отличительные черты иных мер уголовно-правового воздействия и их соотношение с наказанием	182
Шамардин С.О. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран и Республики Беларусь в области безопасности дорожного движения	184
Якимов В.А. О некоторых аспектах предупреждения коррупции	185
Яковлева Л.В. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов в системе посягательств на экологическую безопасность государства	186

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Абдраязов Р.Р. Процессуальные вопросы проведения очных ставок в дистанционном режиме в досудебном производстве Российской Федерации	188
Алекперов Р.Р. О некоторых риск-факторах, указывающих на необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу	189
Анищенко И.А. Понятие судебной экспертизы	190
Ахраменко Т.В. Особенности стадий предварительного и детального исследования в ходе проведения идентификационных экспертиз документов, изготовленных при помощи лазерных принтеров	191
Беломытцев Н.Н. О некоторых особенностях осмотра места происшествия при поступлении заявлений и сообщений о хищении имущества путем модификации компьютерной информации	192
Боровик П.Л. Способы совершения преступлений, сопряженных с использованием средств электронных платежей	194
Вильмак Д.Г. Тактика получения вербальной информации при расследовании уголовных дел	195
Вольский В.А. Тактические особенности применения квадрокоптера при осмотре места происшествия по делам о незаконной добыче рыбы или других водных животных	196
Гайнелзянова В.Р. О значении осмотра места происшествия в ходе расследования преступлений, связанных с поджогами и преступными нарушениями правил противопожарной безопасности	198
Гальцов В.С. Криминологические аспекты деструктивного воздействия информационного пространства сети Интернет	199
Гигевич А.И. Негативные обстоятельства и их значение в криминалистике	200
Головач А.Д. О содержании понятия запахового следа при осуществлении следовой работы в служебном собаководстве	201
Горова Я.А. Возбуждение уголовных дел о фальшивомонетничестве	202
Гришин А.В. Некоторые вопросы прокурорского надзора и ведомственного контроля за деятельностью следователя на стадии предварительного следствия	203
Гусенцов А.О. Встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, образующихся в результате рикошета при выстреле из гладкоствольного оружия	204
Данькова Т.Н. О некоторых вопросах криминалистической характеристики злоупотребления властью или служебными полномочиями	205

Дудко Т.И. Прогнозирование в криминалистической науке	206
Егоров В.П. Особенности назначения и проведения повторной экспертизы в уголовном процессе	207
Ефременко Н.В. Использование металлографской и рельефной печати в защите банкнот и документов от подделки	208
Зайцев В.П. Об оценке имущества, подлежащего аресту, в контексте Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь	209
Замуруева Е.Ю. Решение о применении мер пресечения: критерии законности, обоснованности, мотивированности и справедливости	210
Кацак А.В. Процессуальная регламентация взаимодействия следователя следственной группы и оперативно-розыскных подразделений	212
Климович Ю.С. О новых источниках доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь	213
Костевич Р.В. Особенности исследования и оборота на территории Республики Беларусь конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий	214
Костюкевич Д.В. Особенности разрешения прогностических вопросов в ходе проведения экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих веществ	214
Крамаренко В.П. О ситуационном подходе к расследованию	215
Кудрявцев Д.С. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в ходе преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений	217
Литвинова И.В. Сравнительно-правовой анализ норм законодательства России и Беларуси о допустимости электронных доказательств в уголовном процессе	218
Логвин В.М. Отдельные вопросы осмотра компьютерной информации, содержащейся на мобильном устройстве	219
Лужинская Е.Л. Основные аспекты тактики назначения судебной портретной экспертизы	220
Лузгин И.И. Контр-форенсика как технология противодействия расследованию преступлений	221
Матлак А.Н. Причины выстрела из огнестрельного оружия без нажатия на спусковой крючок	222
Мелешко В.В. О содержании понятия доказательств в уголовном процессе	223
Михневич В.Н. Криминалистический анализ как элемент структуры возбуждения уголовного дела	224
Мовсумова Ф.Р. Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с бытовым насилием	225
Мытник П.В. О познании в уголовном процессе	226
Нестер И.С. Современные подходы к описанию следов рук в протоколе осмотра места происшествия	228
Низаева С.Р. Криминалистические аспекты расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий	229
Павловец Г.А. Понятие доказательств и их источников в уголовном процессе	230
Павлють О.В. О некоторых аспектах деятельности специалиста как участника осмотра места происшествия	231
Панченя Д.Н. Проблемы обнаружения, фиксации и изъятия объектов волокнистой природы и изделий из них в ходе проведения осмотров мест происшествий и иных следственных действий	232
Пацкевич А.П. Ретроспектива научных исследований в области криминалистической профилактики	233
Пашута И.В. Некоторые аспекты цифровых следов в криминалистике	235
Пашута Н.Н. О криминалистическом обеспечении деятельности сотрудников подразделений уголовного розыска криминальной милиции при проведении проверки по заявлениям и сообщениям о преступлении	236
Петлицкий С.В. О значении информационных технологий в организации раскрытия и расследования преступлений (по материалам Республики Беларусь)	237
Попов Е.М. Роль дактилоскопических и генетических экспертиз в доказывании фактов подкупа	238
Рабчук В.П. Особенности оценки следователем заключения эксперта при производстве по уголовному делу	239
Ропот Р.М. О многозональности осмотра места происшествия, обусловленного применением ручного стрелкового огнестрельного оружия	241
Рукавишников Г.А. Об отдельном аспекте практической направленности обучения сотрудников органов внутренних дел методике раскрытия преступлений	242
Саковец И.Н. Планирование первоначального этапа расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	243
Самко А.В. О целесообразности корректировки законодательной регламентации порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения в случае отсутствия у пострадавшего сведений о лице, совершившем преступление	245
Сарыгина Э.С. Актуальные вопросы частной теории судебной стоимостной экспертизы	246
Свободный Ф.К. Использование полиграфа для раскрытия экологических преступлений	247
Сенькевич С.С. Факторы, определяющие тактику отдельных следственных действий при расследовании незаконной охоты	248
Скачек Р.В. Тактические аспекты использования криминалистической аэро съемки при проведении следственных действий	250
Стефаненко А.П. Оперативно-розыскное сопровождение следственного действия: допрос	251
Терешёнок П.Д. Использование полиграфа при расследовании преступлений террористической направленности	251
Трофименко А.М. Использование термина «врачебная ошибка» при расследовании ятрогенных преступлений	253
Хомищев И.Г. Отдельные особенности расследования уклонения родителей от содержания детей либо возмещения расходов на их содержание	254
Чванкин В.А. Следы подошв стоп босых ног человека как объект исследования в дактилоскопической экспертизе	255
Шаматульский И.А. Некоторые аспекты проведения осмотра мобильного телефона при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления	256
Шостак М.А. Об электронных документах в уголовном процессе	257
Щерба Т.Л. Изучение личности в ходе подготовки к допросу	258
Юбко Ю.М. Виртуальная среда как источник информации для организации расследования	259
Ющук Е.В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики хищений путем злоупотребления служебными полномочиями	260
Yuga L. Y. Biometrics as a means of monitoring migration processes	261

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

<i>Белова Е.Ю.</i> Особенности внедрения международных стандартов в пенитенциарную практику арабских стран	263
<i>Гайкович С.Л.</i> Критерии изменения вида исправительного учреждения в отношении положительно характеризующейся части осужденных	264
<i>Демидова О.В.</i> Общие меры практического характера, направленные на исполнение правовых позиций Европейского суда по правам человека в уголовно-исполнительной сфере	265
<i>Жук А.А.</i> Реализация права на образование осужденными, выполняющими работы по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах	266
<i>Иванцова А.И.</i> О некоторых вопросах порядка направления осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа к месту отбывания наказания	267
<i>Карабанов А.Л.</i> Личный киберкабинет осужденного как одно из условий эффективности исполнения, отбывания отдельных видов уголовного наказания	268
<i>Кийко Н.В.</i> Оптимизация порядка назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы	269
<i>Козаченко Б.П.</i> Обеспечение права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь в следственных изоляторах и исправительных учреждениях	270
<i>Кривенков А.В.</i> Совершенствование принудительных мер воспитательного характера и профилактического наблюдения в отношении несовершеннолетних осужденных	272
<i>Куликович А.А.</i> О некоторых вопросах определения перечня обязанностей лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, и установления ответственности за их несоблюдение	273
<i>Малолеткина Н.С.</i> Предпосылки создания пенитенциарных больниц в России и Европе в XVIII–XIX вв.	274
<i>Орлов В.Н.</i> Обязательные работы в российском, международном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве	275
<i>Скиба А.П.</i> Правовое положение осужденных военнопленных: некоторые аспекты	276
<i>Тит А.А.</i> Актуальные направления развития криминологического знания о личности преступника	277
<i>Харьковский Д.В.</i> О системе работы по антикоррупционной коррекции сознания осужденных за коррупционные преступления	278
<i>Шамшилова Е.А.</i> Понятие и средства исправления осужденных по законодательству ряда стран СНГ	279

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Абдулманова И.В.</i> Проблемы формирования исторического мировоззрения курсантов в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации	281
<i>Бородейко В.А.</i> О некоторых теоретических аспектах стрессоустойчивости у сотрудников правоохранительных органов	282
<i>Бураков С.Л.</i> О критериях и признаках социально-правовых ожиданий осужденных к лишению свободы	283
<i>Викторович А.Н.</i> Профессиональное здоровье полиграфологов	284
<i>Вишневская В.П.</i> Дискуссионные аспекты экстраполяции опыта профессиональной подготовки сотрудников полиции зарубежных стран	285
<i>Гаврилюк М.Н.</i> Психологическое обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов при подготовке к задержанию	286
<i>Гайнуллина А.В.</i> Актуальные вопросы повышения уровня профессионально-психологической подготовленности следователей	288
<i>Гарманова О.В.</i> Роль руководителей подразделений органов внутренних дел в процессе адаптации сотрудников, впервые принятых на службу	289
<i>Гиммельрейх О.В.</i> Педагогический потенциал неформального образования в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел	290
<i>Голубев В.Л.</i> Коммуникативная культура преподавателя	292
<i>Дубинко Н.А.</i> Активно-игровые методы обучения как условие эффективного формирования профессиональных компетенций в период переподготовки	293
<i>Евдокимова М.Г.</i> Эргономичный подход в совершенствовании коммуникативной компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел	294
<i>Ермолинский И.В.</i> Некоторые аспекты противодействия деструктивному информационному воздействию	295
<i>Изингер А.В.</i> Использование стресс-метода при практико-ориентированном подходе в обучении сотрудников органов внутренних дел	295
<i>Казак С.В.</i> Использование группового метода обучения при проведении круглого стола по дисциплинам уголовно-правового блока	296
<i>Казакоев В.А.</i> Оценка психофизиологических реакций в канале фотоплетизмограммы	297
<i>Каримова Т.С.</i> Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников полиции как социально-педагогическое явление и подходы к ее развитию	298
<i>Кислицин И.А.</i> Педагогические противоречия в сфере подготовки специалистов по противодействию киберпреступности	300
<i>Кот В.С.</i> Ситуационные задачи как средство выработки профессиональных компетенций	301
<i>Кравченко А.В.</i> Особенности психологической оценки профессиональной надежности сотрудника органов внутренних дел в условиях пандемии	302
<i>Кравчук Л.С.</i> Иностранный язык как инструмент формирования готовности к международному полицейскому взаимодействию	303
<i>Лойко Л.Е.</i> Моделирование идеологического сопровождения деятельности органов внутренних дел в контексте обеспечения народного единства	304
<i>Мансурова З.Р.</i> Инновационное образование в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации в сложившейся пандемической обстановке	305
<i>Мантуров О.С.</i> Влияние дискредитации на формирование профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел	306

Марченко Г.В. Формирование государственно-патриотического мировоззрения сотрудников органов внутренних дел: приоритеты и технологии работы	307
Масленченко С.В. Формирование офицерских традиций как часть воспитательной работы: историко-культурологические аспекты	308
Мисун Е.Н. Дресс-код как элемент профессиональной культуры	309
Пастушеня А.Н. Преодоление психологических барьеров в профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов с гражданами	310
Пекарский Ф.В. Особенности формирования психологических компетенций сотрудников органов внутренних дел по индивидуальной психоземональной защите от негативного информационного влияния	312
Пенкрат В.И. Некоторые способы противодействия буллингу в молодежной среде	313
Попова А.А. Необходимость рационального поведения в конфликтной ситуации	314
Радоман В.Н. Результат подготовки научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь: проблемы определения	315
Реуцкая И.Е. Творческие методы контроля уровня знаний лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования	316
Сечко И.В. Общие принципы психотипологии в профайлинге	317
Ситников Д.В. Формирование готовности к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности как одно из основных направлений работы в учреждениях образования	318
Сувалаў А.М. Гістарыяграфія праблемы этнагенезу беларусаў у кантэксце выкладання вучэбнай дысцыпліны «Гісторыка-партытычнае выхаванне»	319
Терешенко Е.Г. Подготовка специалистов для уголовно-исполнительной системы и ее влияние на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы	320
Узгорок М.Ю. Социальный идеал как фактор формирования патриотического сознания	321
Урбанович А.А. Приоритетные организационные формы, направленные на формирование и совершенствование у руководителей индивидуальной управленческой концепции	322
Шабров Д.В. Преподаватель как субъект педагогической деятельности по формированию профессионально важных качеств офицеров	323
Шарафутдинова Н.В. Актуальные вопросы психологии девиантного поведения личности и группы в системе подготовки кадров для правоохранительных органов	324
Шинкевич П.П. Профессиональная ориентация молодежи как компонент кадровой политики в органах внутренних дел	325
Шпаковский В.Е. Этика и психология делового общения руководителя органов внутренних дел	326

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Баркалов С.Н. Особенности практики применения боевых приемов борьбы в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности	328
Бородич С.В. Особенности использования газовых баллончиков с веществами слезоточивого действия	329
Галимова А.Г. Формирование акмеологического подхода к собственному здоровью в молодежной среде	330
Грабовский Т.А. Значение практической стрельбы в подготовке сотрудников органов внутренних дел	331
Грузинский Д.В. Тактические аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел во время массовых беспорядков на спортивных мероприятиях	333
Ермолович Д.В. О совершенствовании национального законодательства Республики Беларусь в сфере деятельности государственных органов в особых условиях	334
Иванов С.И. Индивидуальная тактическая подготовка как путь совершенствования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь	334
Ивановский Е.В. Комплекс физических упражнений для высших учебных заведений силовых ведомств при массовых занятиях общей физической подготовкой без использования дополнительного инвентаря	335
Козыревский А.В. Анализ специфических характеристик силового противоборства в профессиональной деятельности военнослужащих	337
Коревин Г.Д. Рекомендации по оказанию первой помощи при минно-взрывной травме	339
Костюкович Э.П. Некоторые аспекты правового регулирования применения оперативно-технических средств при проведении специальной операции	340
Кураленя С.Л. Особенности формирования психологической устойчивости в процессе огневой подготовки	341
Михеев Н.А. Планирование самостоятельных занятий по физической подготовке сотрудников правоохранительных органов	342
Морудов А.В. Ведение переговоров сотрудниками органов внутренних дел с террористами	343
Новичков П.О. Форма организации учебно-тренировочных занятий по самбо в высших учебных заведениях	344
Петрусевич М.Г. О разработке концепции биологической безопасности Республики Беларусь	345
Равко Р.В. Наружный досмотр в профессионально-прикладной физической подготовке как важная составляющая обучения курсантов учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»	345
Савич Д.Н. О фазовой структуре приемов задержания	346
Селятыцкий Ю.И. Особенности огневой подготовки слушателей повышения квалификации	347
Сериков В.Е. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел в инновационной образовательной среде	348
Сурженко Ю.А. О необходимости правового регулирования проведения массовых мероприятий	349
Тарасенко А.А. О необходимости формирования компетенций в области личной профессиональной безопасности на занятиях по тактико-специальной, физической и огневой подготовке	350
Третьяков А.А. Анализ уровня физической подготовленности педагогов кафедры физической подготовки образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации	351
Царь В.В. Основные стойки при стрельбе из пистолета	353

Чудаков В.В. Деятельность органов внутренних дел при возникновении радиационных аварий	354
Широканова Л.И. Зоны мощности физических нагрузок при развитии аэробной выносливости у студентов и курсантов	355
Шукан С.В. О наиболее часто применяемых боевых приемах борьбы в ситуациях силового задержания правонарушителей	356

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Боровая Е.В. Совершенствование правового регулирования отпусков сотрудников органов внутренних дел	358
Какора А.Н. О некоторых особенностях применения норм трудового законодательства для регулирования государственно-служебных отношений в органах внутренних дел	359
Капитанова А.А. О некоторых проблемах допроса несовершеннолетних свидетелей в гражданском процессе	360
Мартыненко И.Э. Об особенностях унификации производства в порядке надзора в гражданском и хозяйственном процессах	361
Новик Т.В. Сверхурочное время: правовая регламентация в деятельности органов внутренних дел	363
Павлющик С.В. О защите чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих в судах общей юрисдикции	364
Рашидов Р.Р. Политические и правовые аспекты совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Узбекистан	365
Яхновец И.Н. Особенности раздела имущества, находящегося в совместной собственности, и выдела из него доли в случае смерти сособственника имущества	366
Сведения об авторах	368

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 28 января 2022 г.)

Подписано в печать 26.01.2022. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 49,87. Уч.-изд. л. 53,75. Тираж 30 экз. Заказ 15.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.